МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ XX ВЕК

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
И ПОЛЬСКОЕ ВОЕННО -
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ
АПРЕЛЬ 1943 – ДЕКАБРЬ 1945

Том 2. Часть 1

ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ

ИЮЛЬ – НОЯБРЬ 1944

ДОКУМЕНТЫ

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ
АКАДЕМИКОМ А.Н. ЯКОВЛЕВЫМ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Н. Артизов (председатель)
В.Н. Кузеленков, Б.Н. Лабусов, С.В. Мироненко,
И.А. Пермяков, А.К. Сорокин, А.С. Степанов,
В.С. Христофоров, А.В. Юрасов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «**ДЕМОКРАТИЯ**», МОСКВА

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ПОЛЬСКОЕ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ
АПРЕЛЬ 1943 – ДЕКАБРЬ 1945
В ТРЕХ ТОМАХ

ТОМ 2. ЧАСТЬ 1

ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ

ИЮЛЬ – НОЯБРЬ 1944

Ответственный редактор:
А.Н.Артизов

СОСТАВИТЕЛИ:
О.К.Иванцова (ответственный составитель),
А.И.Баканов, Н.А.Волынко, А.Р.Ефименко,
Е.Б.Лопатина, В.Г.Макаров, М.И.Мельтюхов,
О.Б.Мозохин, А.Ф.Носкова, Ю.Г. Орлова,
И.Н.Сухих, А.В.Тихонов, И.В.Фетисов,
Н.А.Хорина, Д.Ю.Хохлов,
Т.В.Царевская-Дякина, С.М.Чурикова

МОСКВА 2016

ББК 63.3(2)6-6
С56

Федеральное архивное агентство
Государственный архив Российской Федерации
Российский государственный архив социально-политической истории
Российский государственный военный архив
Историко-документальный департамент МИД России
Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
Управление регистрации и архивных фондов ФСБ России
Архив Президента Российской Федерации
Архив Службы внешней разведки Российской Федерации
Институт славяноведения РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда «Российско-польский центр диалога и согласия»

Международный фонд «Демократия»
выражает благодарность Фонду Б.Н. Ельцина
за поддержку деятельности Фонда

С56 **Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. — декабрь 1945 г.:** В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль — ноябрь 1944 г. / Под ред. А.Н. Артизова. — М.: МФД, 2016. — 832 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 978-5-89511-043-0
ISBN 978-5-89511-044-7 (Кн. 1)
ISBN 978-5-89511-045-4 (Ч. 1)

Предлагаемый вниманию читателей сборник посвящен событиям в Варшаве в августе — октябре 1944 г. В сборник включены как ранее неизвестные документы по истории восстания, так и уже публиковавшиеся источники из отечественных и зарубежных изданий. В томе впервые воедино собран большой по объему документальный комплекс, который раскрывает историю Варшавского восстания и характеризует советско-польские отношения в указанный период. Публикуемые документы предоставляют возможность буквально по дням воссоздать картину событий в Варшаве, охарактеризовать позицию начавшего восстание командования Армии Крайовой по отношению к СССР и Красной армии, а также ответную реакцию И.В. Сталина. Впервые введенные в научный оборот документы наглядно отражают масштаб и регулярный характер советской помощи варшавским повстанцам.

ББК 63.3(2)6-6

© М.И. Мельтюхов, А.Ф. Носкова, предисловие, 2016
© О.К. Иванцова, археографическое предисловие, 2016
© О.К. Иванцова, М.И. Мельтюхов, А.Ф. Носкова, комментарии, 2016
© Е.В. Балушкина, указатели, список сокращений, 2016
© Составители, 2016
© Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева), издание, 2016

ISBN 978-5-89511-043-0
ISBN 978-5-89511-044-7 (Кн. 1)
ISBN 978-5-89511-045-4 (Ч. 1)

Варшавское восстание 1944 г.: замысел и итоги

Варшавскому восстанию посвящены многочисленные исследования и публицистические работы, но научные и общественные дискуссии продолжаются. Вновь и вновь звучат одни и те же вопросы. С какими целями и против кого было поднято восстание? Был ли возможен успех повстанцев? Кто виновен в поражении и главное — кто несет историческую и политическую ответственность за гибель людей и города?

Доступные сегодня документы свидетельствуют, что восстание в Варшаве не было неожиданным патриотическим порывом поляков. После поражения польской армии в сентябре 1939 г. идея всеобщего или локального восстания как одного из способов борьбы против Германии (враг № 1) и Советского Союза (враг № 2) содержалась в геополитических разработках находившегося в Лондоне правительства Польши. Она базировалась на предположении, что Германию разгромят армии западных союзников при участии подразделений Войска Польского, которые в 1939 г. ушли на Запад. Считалось, что боевые действия в Европе будут сопровождаться всеобщим краткосрочным (2—3 дня) восстанием поляков в поддержку войсковых операций, что приведет к изгнанию оккупантов. Польша тем самым продемонстрирует миру способность восстановить государство, завоевать свободу и независимость. В ее состав будут возвращены «восточные кресы» (Западная Украина, Западная Белоруссия, Виленский край). Западная граница пройдет по линии Одер (Одра) — Нейссе (Ныса), Польша получит территорию Восточной Пруссии, балтийское побережье от Кенигсберга (Крулевца) до Штеттина (Щецина) включительно и сохранит захваченные в 1938 г. территории Чехословакии. Будущее восточного соседа (врага № 2) в этой польской концепции выглядело незавидным: если СССР вместе с Германией не потерпит полного военного поражения в войне в Европе, то станет слабым до такой степени, что утратит международное влияние и его национальные интересы не будут учтены при послевоенном переустройстве Европы. Таким образом, полагали в польском руководстве, исчезнут внешние — западная (Германия) и восточная (СССР) — угрозы независимости и территориальной целостности Польши[1].

В соответствии с этой концепцией определялась деятельность военно-политического подполья, создававшегося в Польше с осени 1939 г. для борьбы как против гитлеровского оккупационного режима, так и против советской власти, установленной на территории бывших восточных польских воеводств, вошедших в состав СССР в 1939 и 1940 г. Первоначально от подполья требовалось собирание сил, накапливание вооружения, подготовка к всеобщему восстанию, применение оружия только для самообороны («беречь кровь», «стоять с ружьем к ноге»), ожидая освобождения страны и уничтожения «последнего большевика». Деятельность подполья ориентировалась на саботаж распоряжений немецких и советских властей, диверсии и разведку в пользу западного союзника — Англии. Как признал один из современных польских историков, до 1944 г. «вооруженная борьба не была главной задачей Подпольного государства. Его важнейшей целью выступала защита польской биологической, культурной и экономической субстанции...»[2].

Однако ход военных действий и ситуация на международной арене после нападения Германии на СССР развивались по иному сценарию. СССР, как и Польша, стал членом Антигитлеровской коалиции[3]. Сложилась «Большая тройка» лидеров стран (И.В. Сталин, Ф.Д. Рузвельт, У. Черчилль), которая

фактически принимала политические решения в отношении «малых» союзников. Ф.Д. Рузвельт и У. Черчилль под давлением событий на советско-германском фронте были вынуждены признать возможности Красной армии самостоятельно разгромить вермахт в Европе, а за Сталиным — ключевое военно-политическое место в «Большой тройке». Они не могли не учитывать интересы СССР, которые он представлял.

Такие перемены отразились на результатах работы конференции лидеров коалиции, состоявшейся в Тегеране в ноябре—декабре 1943 г. Тогда уже стала явной близкая перспектива освобождения оккупированных гитлеровцами советских территорий и возможность вступления Красной армии в Польшу. Рузвельт и Черчилль признали, что Польша станет зоной военно-оперативных действий Красной армии. Это обстоятельство оказало прямое влияние на решения, принятые по польскому вопросу. В Тегеране договорились о послевоенной территории Польши в соответствии с советскими предложениями (советско-польская граница по состоянию на 1941 г., польско-германская граница по р. Одер, приращение польской территории за счет Восточной Пруссии)[4].

Все это предвещало переход Польши в сферу советского влияния. Вскоре о принятых решениях Черчилль известил главу польского правительства Ст. Миколайчика, который еще накануне поездки в Тегеран добился от британского премьер-министра обещания не обсуждать и не принимать решений о Польше «без Польши». Правда, это обещание не было выполнено.

Перемены на советско-германском фронте и в политике западных союзников Польши влекли за собой существенные изменения в тактических установках польского правительства. Одновременно росла роль внутреннего фактора — подчиненного правительству военно-политического подполья. Правительство и командование Армии Крайовой[5], партизанские отряды которой с середины 1943 г. приступили к «ограниченной борьбе» с гитлеровцами, разрабатывали планы действий с учетом принципиально нового военно-политического обстоятельства — вероятного вступления советских войск (врага № 2) на территорию довоенной Польши.

С осени 1943 г., сообразуясь с ситуацией на советско-германском фронте, уточнялась тактика конкретных военно-политических действий. Совместными усилиями командования АК в Варшаве и штаба Верховного главнокомандующего в Лондоне было выработано несколько вариантов плана широкомасштабной вооруженной операции под названием «Буря» («Бужа»). Политический смысл задуманного состоял в том, чтобы превратить подпольные гражданские и политические структуры в легальную суверенную польскую власть. Для этого перед или во время наступления советских войск отряды Армии Крайовой, сражаясь с гитлеровцами, должны были опережать Красную армию, выступая перед «Советами» в роли хозяев по мере освобождения городов и поселков. Предусматривался вариант восстания против немцев, позволяющий решить вопрос о власти, и тем предотвратить советскую «оккупацию» и исключить для «советов» возможность, ссылаясь на отсутствие польской администрации, признать властью «каких-либо деятелей, состоящих на службе у СССР». Кроме того, командование АК требовало «решительно противостоять» любым попыткам включить отряды АК в состав советских частей или польских дивизий, воюющих в рядах Красной армии[6].

Командование АК планировало выполнять план «Буря» отрядами и дивизиями АК на всей довоенной территории страны, но в первую очередь на западноукраинских, западнобелорусских землях и в Виленском крае, чтобы не допустить здесь восстановления советских порядков[7]. Был расчет на то,

что боевое участие в акции «Буря» смогут принять от 52—57 тыс. до 70—80 тыс. человек (исключая повстанцев в Варшаве)[8].

Первая попытка приступить к осуществлению плана «Буря» была предпринята на украинском участке советско-германского фронта, где в начале января 1944 г. части Красной армии пересекли довоенную границу с Польшей. 15 января командование АК приказало начать выполнение плана «Буря». К исполнению приказа на Волыни приступила 27-я Волынская дивизия пехоты АК, которая насчитывала около 6,5 тыс. бойцов. Дивизия должна была, «как бы опережая советские войска», занять Ковель и Владимир-Волынский. Дивизия вошла в соприкосновение с частями Красной армии[9]. Ставка Верховного Главнокомандования Красной армии, получив 23 марта донесение командования 2-го Белорусского фронта о совместных действиях советских войск и дивизии АК, рассмотрела складывавшуюся ситуацию и директивой 24 марта допустила боевое сотрудничество на условиях военно-оперативного подчинения польской дивизии советскому командованию: «Двоевластия в военном деле быть не может. Дивизия может иметь связь с кем угодно, Сосновским или с кем другим, но в своих действиях она должна подчиняться приказам Красной Армии»[10]. Но вмешалась польская «высокая политика». Командование АК обусловило сотрудничество с Красной армией восстановлением дипломатических отношений между СССР и правительством в Лондоне на польских условиях, а также признанием самостоятельности отрядов АК. Вплоть до лета 1944 г. иных серьезных попыток претворить в жизнь план «Буря» не происходило[11].

Понятно, что руководство СССР не могло согласиться с развитием событий по «польскому сценарию» на землях, которые считало советскими. 20 апреля 1944 г. командующему войсками 1-го Белорусского фронта маршалу К.К. Рокоссовскому была направлена директива Ставки ВГК № 220088 с приказом «порвать всякие сношения с подпольными отрядами генерала Сосновского». Польским партизанам, и не только из рядов АК, предлагалось поступать в распоряжение командующего 1-й Польской армией «товарища Берлинга», воевавшей в составе Красной армии, в противном случае они подлежали разоружению и интернированию[12].

Весной 1944 г. перед советским руководством встал вопрос о взаимодействии Красной армии с польским населением при ее вступлении на этническую территорию Польши. Вариант установления здесь военной администрации советским руководством не рассматривался, так как СССР не завоевывал, а освобождал страну от гитлеровцев. Параллельно прорабатывались два варианта появления в Польше невраждебной СССР польской власти. Во-первых, не сбрасывался с политического счета вариант урегулирования отношений с правительством Ст. Миколайчика при условии изменения его состава[13] и признании советско-польской границы по состоянию на 1941 г. по «линии Керзона»[14]. Лидеры Великобритании и США учитывали этот момент в своей политике. Во-вторых, рассматривалась возможность создания в Польше альтернативного правительства из левых политических сил, готовых принять советские условия урегулирования межгосударственных отношений.

На рубеже 1943—1944 гг. польскими коммунистами и их немногочисленными союзниками из рядов социалистов и деятелей крестьянского движения был учрежден новый орган представительной власти — Крайова Рада Народова (КРН). В мае 1944 г. делегация КРН прибыла в Москву, где до середины июля 1944 г. вела переговоры с деятелями Союза Польских Патриотов (СПП) — общественной организации польского населения в СССР. Первую встречу с делегацией КРН И.В. Сталин провел 19 мая, затем состо-

ялись еще семь бесед[15]. Речь шла о создании альтернативного правительственному подполью центра исполнительной власти, который мог бы осуществлять управление польскими территориями, освобожденными советскими войсками. В это же время советский посол при правительствах «малых» стран в Лондоне В.З. Лебедев неоднократно встречался с главой Рады Народовой (Национального совета) при президенте Польши С. Грабским, но беседы лишь подтвердили нежелание лондонских поляков признавать восточную границу Польши по «линии Керзона»[16].

Важными для И.В. Сталина были сообщенные Ф. Рузвельтом в письме от 19 июня подробности визита польского премьер-министра в США в июне 1944 г. Рузвельт писал, что польский премьер считает координацию действий советских войск и «организованного польского подпольного движения... военным фактором величайшей важности» для полного разгрома Германии и готов приехать в Москву, чтобы обсудить все сложные вопросы. 21 июня Сталин сообщил президенту, что «не позднее, чем через неделю, начнется второй тур летнего наступления советских войск» и в нем «будут принимать участие 130 дивизий, включая сюда и бронетанковые дивизии». 24 июня Сталин написал Рузвельту: «Если иметь в виду установление военного сотрудничества Красной Армии и борющихся против гитлеровских оккупантов сил польского подпольного движения, то это, безусловно, является теперь актуальным делом для окончательного разгрома нашего общего врага»[17].

Однако польское правительство в Лондоне не приняло советского варианта урегулирования политических отношений на условиях компромисса, согласованного «Большой тройкой» в Тегеране по территориальным проблемам послевоенной Польши, а также удаления из правительства Миколайчика ряда деятелей, позиции которых в Москве считали сугубо антисоветскими[18]. Июль 1944 г. стал решающим месяцем для принятия как советским, так и польским правительствами решений о последующих военно-политических действиях.

Положение на советско-германском фронте, позиции западных союзников и итоги визита Миколайчика в США обсуждались на совещании польского правительства в Лондоне 3 июля. Польский премьер не был склонен к радикальным уступкам Москве, рассчитывая на поддержку польских интересов Лондоном и Вашингтоном. Верховный главнокомандующий генерал К. Соснковский признавал, что советские войска займут территорию Польши, и видел необходимость сосредоточить усилия АК на активных диверсионных действиях против немцев, настаивал на отказе от подготовки всеобщего восстания: «...без честного и настоящего сотрудничества с Красной Армией оно было бы актом отчаяния, с военной точки зрения»[19].

7 июля генерал К. Соснковский довел свое мнение до командующего АК генерала Т. Бур-Коморовского: «В существующих военно-политических условиях вооруженное восстание народа не было бы обоснованным, не говоря об отсутствии физических шансов на его успех. Однако теоретически нельзя исключать, что условия могут еще измениться, поэтому следует иметь в виду начало восстания». Генерал опасался, что отряды АК, оказавшиеся в тылах советских войск, будут разоружены и силой направлены в армию Берлинга. Поэтому он предлагал аковцам «оставаться на оккупированной Советами территории и сидеть тихо до получения дальнейших распоряжений»[20].

14 июля генерал Бур-Коморовский поддержал оценку ситуации Верховным главнокомандующим: «При современном состоянии немецких сил в Польше всеобщее восстание не имеет шансов на успех» и «будет стоить больших жертв». Генерал признавал, что «если советские действия не будут

сорваны трудностями обеспечения войск» всем необходимым, а немцы не организуют контратаки, тогда «Советы, думается, нельзя будет остановить». Далее делалось заключение: «...в зависимости от ситуации, мы [АК] в состоянии вести борьбу и в той [план «Буря»] и в другой [восстание] форме отдельно, или в обеих формах одновременно, но на разных территориях». Имелись в виду еще оккупированные гитлеровцами и уже освобожденные территории довоенной Польши. Бур-Коморовский объяснял свои выводы политической целесообразностью: хотя восстание будет лишь «вооруженной демонстрацией», «ничтожной по результатам вооруженной борьбой» и не приведет к военным успехам, но на нее надо пойти: «Предоставив Советам минимальную военную помощь, я создам им, однако, политическую трудность. АК подчеркивает волю Народа к независимости. Это вынуждает Советы ломать нашу волю и создает им трудности в разрушении наших стремлений. Я отдаю себе отчет, что наша легализация может угрожать уничтожением наиболее идейного элемента в Польше, но такого уничтожения Советы не смогут совершать скрытно и произойдет насилие, что может вызвать протест дружественных нам союзников»[21].

Иными словами, командование АК готовилось не к компромиссу с СССР, а к противостоянию советскому намерению иметь невраждебную Польшу на своей западной границе. Оно было готово на любые жертвы польского народа во имя возвращения правительства из эмиграции и восстановления довоенных общественных порядков в стране, того, что польские политики называли «преемственностью власти». Вступление советских войск на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, которые и советская, и польская стороны считали своими, а также на территории пограничного с СССР Люблинского воеводства сделало выполнение плана «Буря» неотложной задачей для командования АК. В середине июля 1944 г. отряды АК попытались освободить сначала Вильно, затем Львов и не допустить здесь восстановление советских порядков[22].

Эти попытки АК силой захватить власть на территориях, де-факто признанных союзниками советскими, заставили Ставку ВГК издать 14 июля директиву № 220145, которая требовала от командования советских фронтов «ни в какие отношения и соглашения с этими польскими отрядами не входить. Немедленно... разоружать. ...В случае сопротивления... применять в отношении них вооруженную силу». Предписывалось направлять «отобранных» солдат и офицеров АК в армию генерала З. Берлинга. Часть представляющего интерес спецслужб офицерского состава передавалась «НКВД—НКГБ и контрразведке Смерш соответственно», часть подлежала интернированию в лагерях НКВД СССР[23].

Примерно в эти же дни Ст. Миколайчик сообщил премьер-министру Великобритании У. Черчиллю и министру иностранных дел Э. Идену о приказе командующего Армии Крайовой, определившем окончательную «готовность к восстанию на период с 17 по 25 июля текущего года». Он просил оказать поддержку восстанию действиями боевой британской авиации, однако такого обещания не получил. Вместе с тем (док. № 38) Верховный главнокомандующий генерал К. Сосновский неоднократно убеждал командование АК в бессмысленности вооруженного выступления в сложившейся военно-политической обстановке[24].

Замысел польского союзника Великобритании встревожил У. Черчилля, и тот попытался организовать переговоры Миколайчика с советским руководством. В письме Сталину от 20 июля Сталину Черчилль намекал на массовые разоружения аковцев на освобожденной территории советских Белоруссии и Литвы, подчеркивал, что в отношении Польши «избегал каких-

либо заявлений», и спрашивал: «...если Миколайчик попросит разрешения приехать к Вам, я надеюсь, что Вы согласитесь» (док. № 5).

21 июля генерал Бур-Коморовский доложил в штаб Сосновского, что немцы понесли на Восточном фронте поражение и советские войска быстро продвигаются вперед. «Я предвижу, что движение советских войск на запад на этом участке без большого результативного контрнаступления немцев будет быстрым, войска достигнут Вислы, форсируют ее и двинутся на запад... Ситуация диктует нам постоянно и твердо быть готовыми к восстанию» и «при вступлении [в Варшаву] советские войска должны застать ее в польских руках». В тот же день Бур-Коморовский просил «центр» в Лондоне передавать командованию обшаров и округов АК по радио приказ и «сигнал о готовности ко всеобщему восстанию» с 00 ч. 01 м. 25 июля, не прекращая исполнения плана «Буря»[25] (док. № 10).

Политический смысл и цели восстания Бур-Коморовский изложил в депеше шифром 22 июля на имя Верховного главнокомандования: «В Польшу вступают Советы, одной из целей которых является ликвидация независимости Польши или, по крайней мере, ее политическое подчинение Советам после того, как у Польши отрежут восточные области. Необходимо понимание данного факта всеми польскими политическими силами и, прежде всего, руководством. Без четкого представления о сложившейся обстановке невозможно добиться мобилизации всех польских сил в политической кампании, в которой нам предстоит сразиться с Россией и выйти из нее победителем» при поддержке англосаксов. Для достижения поставленных целей генерал призывал: «Ни на минуту не прекращать борьбы с Германией. Духовно сплотить в борьбе с Россией все общество... В случае попытки захвата Польши начать открытую борьбу против Советов»[26] (док. № 9).

Замысел восстания в Варшаве обсуждался на встрече командующего АК генерала Бур-Коморовского, его первого заместителя и начальника Главного штаба АК генерала Т. Пелчиньского, а также первого заместителя начальника штаба и начальника оперативного управления Главного штаба АК генерала Л. Окулицкого[27]. Мнение трех генералов, на формирование которого повлиял факт форсирования 20 июля р. Буг войсками 1-го Белорусского фронта, было единодушным: Варшава должна быть освобождена от гитлеровских оккупантов «боевым усилием польского солдата»[28]. 22 июля вышеупомянутое решение командующего АК об объявлении сигнала готовности к началу восстания обсуждалось «узким» составом Главного штаба АК. Однако здесь единодушия мнений не наблюдалось, обсуждались различные варианты развития событий, решали, поднимать ли восстание по всей стране или только в Варшаве. Бур-Коморовский убеждал, что в создавшейся военно-оперативной ситуации нельзя прекращать борьбу с Германией, но одновременно обязательна мобилизация духа всего общества на борьбу с Россией. В тот же день он направил командующему Варшавского округа АК директиву о введении с 00 ч. 01 мин. 25 июля состояния готовности к восстанию в столице (док. № 10). Решение о восстании в Варшаве командованием АК было принято.

Между 22 и 24 июля командующий АК получил согласие Делегата (Уполномоченного) правительства Я. Янковского и главы подпольного парламента (РЕН) К. Пужака на восстание в Варшаве, о чем 25 июля был уведомлен штаб Верховного главнокомандования в Лондоне. Тогда же правительство Польши, хотя против такого решения выступал Верховный главнокомандующий генерал К. Сосновский (док. № 42), предоставило право командованию АК определить время начала восстания против гитлеровцев в столице. 26 июля в командовании АК «все были единодушны, что борьба за

Варшаву диктуется политическими соображениями», но признали крайнюю недостаточность вооружения отрядов АК[29]. Свою роль в принятии этого решения сыграла и паника, царившая среди немцев с 22 по 25 июля, правда, уже прекратившаяся к 27 июля.

В те дни, когда в Главном штабе командования АК принимали решение о восстании в Варшаве, в Москве завершалась подготовка к учреждению по мандату Крайовой Рады Народовой (КРН) органа власти, альтернативного правительству Миколайчика — Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО)[30]. 22 июля в освобожденном Красной армией польском городе Хелм был распространен его Манифест к польскому народу[31]. 24 июля члены ПКНО прибыли в Хелм и вскоре переехали в ставший временной столицей Польши г. Люблин.

В отправленном 23 июля письме Черчиллю Сталин сообщил, что советские войска освободили Люблин и «в этой обстановке перед нами встал практический вопрос об администрации на польской территории. Мы не хотим и не будем создавать своей администрации», чтобы не вмешиваться во внутренние дела Польши. Сообщив об установлении контакта с Польским Комитетом Национального Освобождения, «который недавно создан Национальным Советом Польши[32] в Варшаве», он согласился принять Миколайчика, оговорившись, что «было бы, однако, лучше, если бы он обратился в Польский Национальный Комитет». В тот же день это послание Сталина Черчиллю было направлено Рузвельту «для сведения» (док. № 21). Так в отношения глав «Большой тройки» Сталиным был введен новый польский политический фактор. Последнее означало, что советская заинтересованность в создании коалиционной власти в Польше посредством привлечения Миколайчика и некоторых лиц из его правительства в состав ПКНО еще не исчезла.

26 июля Миколайчик, которого Иден убедил в необходимости поездки в СССР, от которой польский премьер-министр не ожидал нужных ему результатов, вылетел из Лондона (док. № 27). В то же день Черчилль отправил письмо Сталину, где признавал необходимость объединить поляков, дружественных Великобритании, с поляками, дружественными СССР, и выражал сожаления по поводу возникновения и признания союзниками двух разных польских органов власти (док. № 30).

26 и 27 июля, когда Миколайчик летел в СССР, в Москве глава ПКНО Э. Осубка-Моравский подписал два Соглашения с СССР о советско-польской границе по «линии Керзона» и об отношениях между советским командованием и польской администрацией, создававшейся ПКНО. В соответствии с последним Соглашением в зоне военных действий в Польше «вся власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны», сосредотачивалась в руках главнокомандующего советскими войсками. Так началась «развязка» глубокого территориального конфликта в межгосударственных отношениях СССР и Польши. Советское руководство теперь могло иметь дело с дружественной польской властью, а командование Красной армии — избежать установления советской военной администрации на освобожденной польской территории, но при этом своими силами обеспечивать безопасность тылов действующей армии[33].

28 июля, отвечая на послание Черчилля, Сталин писал об «особой важности» для СССР отношений с «нашим соседом» и выражал надежду, что созданием ПКНО будет положено начало объединению тех разных поляков, которых имел в виду Черчилль. Он выражал готовность «посредничать в достижении соглашения между ними» (док. № 39). Сталин давал понять, что дальнейшее разрешение польского вопроса возможно на предложенном им пути, и был готов пойти на компромиссы.

Наряду с политическими событиями вокруг Польши необходимо обратиться к развитию боевых действий на центральном участке советско-германского фронта. Линия советско-германского фронта к июню 1944 г. проходила в 240—600 км от Варшавы, и этот город не рассматривался в качестве ориентира для действий советских войск. В ходе операции «Багратион» советские войска смогли прорвать оборону вермахта в Белоруссии и нанести поражение группе армий «Центр», разгромив 48,6 % ее соединений. В обороне германских войск образовалась 400-км брешь, в которую устремились советские войска. Правофланговые войска 1-го Белорусского фронта развивали наступление севернее Полесья в направлении Барановичи, Брест.

Еще в ходе подготовки операции «Багратион» предполагалось, что разгром германских войск севернее Припяти позволит левому крылу 1-го Белорусского фронта зайти во фланг и тыл отступающим частям противника и довершить их разгром. Первоначально, согласно утвержденному 2 июля плану операции, предусматривалось разгромить ковельскую группировку вермахта и овладеть Брестом, после чего подвижные соединения должны были развивать наступление либо на Пружаны, Слоним, либо на Бельск, Белосток, чтобы окружить остатки группы армий «Центр» в западных районах Белоруссии. Общевойсковые же армии должны были занять и удерживать фронт по линии Седльце, Люблин.

Однако реальная ситуация потребовала изменения всего замысла операции. В ночь на 5 июля германское командование отвело войска на высоты западнее Ковеля. Заметив этот маневр, советские войска начали преследовать врага и 6 июля освободили Ковель. Советское командование посчитало, что если отход противника будет продолжаться, следует начать общее наступление. В ходе преследования у советского командования не без помощи германской разведки сложилось впечатление, что вермахт отводится за реку Западный Буг, но 8 июля части 11-го танкового корпуса неожиданно натолкнулись на подготовленную оборону противника и понесли тяжелые потери[34]. Поэтому советское командование решило прекратить разрозненные атаки и подготовить операцию по прорыву фронта, который теперь проходил по линии реки Припять, Ратно, Смидынь, Дольск, восточнее Верба.

Тем временем 7 июля Ставка ВГК утвердила новый вариант плана операции, который был доведен до войск 12 и 16 июля приказами командующего войсками 1-го Белорусского фронта маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. Войскам левого крыла фронта была поставлена задача разгромить противостоящего противника, форсировать на 3—4-й день операции реку Западный Буг и выйти на фронт Ратно, Залесье, Савин, Хелм, Дубенка. В дальнейшем войскам следовало развивать наступление в северо-западном и западном направлениях, чтобы к концу июля главными силами выйти на рубеж Лукув, Люблин. При этом планировалось охватить с юго-запада брестскую группировку врага, не допустив ее отхода к Варшаве. Войска правого крыла фронта должны были нанести удар из южных районов Западной Белоруссии на варшавском направлении, обходя брестскую группировку с севера. В дальнейшем соединения 1-го Белорусского фронта должны были наступать к рекам Нарев и Висла[35].

Основные усилия в Люблин-Брестской операции фронт сосредоточивал на левом крыле, в составе которого насчитывалось 36 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий (570 400 человек, 9954 орудия и миномета, 1748 танков и САУ, 1465 самолетов). Перед войсками левого крыла 1-го Белорусского фронта на участке от Ратно до Верба оборонялись 9 пехотных дивизий и 3 бригады штурмовых орудий 8-го армейского и 56-го танковых корпусов

4-й танковой армии (около 111 600 человек, 1550 орудий и минометов, 211 танков и штурмовых орудий), основные силы которых находились в тактической зоне обороны (глубина до 15 км). Успеху предстоящего наступления способствовало то, что с утра 13 июля в наступление на Львов перешли соединения 1-го Украинского фронта, прорвавшие фронт группы армий «Северная Украина».

Наступление войск левого крыла 1-го Белорусского фронта началось утром 18 июля. Прорвав оборону противника, войска 47-й, 8-й гвардейской и 69-й армий 20—21 июля на широком фронте вышли к р. Западный Буг, с ходу на трех участках форсировали ее и вступили на территорию Польши, освободив 22 июля г. Хелм. Тем временем еще в 20 часов 30 минут 21 июля своей директивой № 220149 Ставка ВГК потребовала от командующего войсками фронта «не позже 26—27 июля с.г. овладеть городом Люблин» (док. № 7). Люблин был центром воеводства и достаточно крупным польским городом в полосе действия 1-го Белорусского фронта, где можно было бы разместить ПКНО. Кроме того, следовало учитывать и то, что отряды АК на Люблинщине начали освобождать небольшие города и поселки, и следовало предотвратить захват ими власти в воеводском центре[36]. Выполняя директиву Ставки ВГК, 2-я танковая армия, введенная в прорыв 22 июля, при содействии части сил 8-й гвардейской армии 23 июля освободила Люблин и 25 июля достигла р. Висла в районе городов Демблин и Пулавы[37].

Созданная 22 июля Конно-механизированная группа генерал-лейтенанта В.В. Крюкова (2-й гвардейский кавалерийский и 11-й танковый корпуса), развивая наступление на северо-запад, 23 июля овладела городами Парчев и Радзынь, 24 июля — городом Лукув, а в ночь на 25 июля завязала бой за город Седльце. Однако выяснилось, что противник, получив свежие подкрепления, упорно удерживает город. К исходу 26 июля армии правого крыла фронта с боями вышли к р. Западный Буг, охватив брестскую группировку врага с севера и северо-запада. Войска 70-й армии форсировали реку южнее Бреста и обошли город с юго-запада. С востока к нему подходили войска 61-й армии.

Разгром группы армий «Центр», успешное наступление советских войск в Западной Украине и в Прибалтике, высадка союзников в Нормандии и покушение на Гитлера 20 июля 1944 г. создали у советского командования надежду на скорый разгром врага. Еще 19 июля заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Советского Союза Г.К. Жуков направил в Ставку ВГК докладную записку № 316 с предложением о дальнейших операциях на западном стратегическом направлении:

«1. Главной стратегической целью 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов на ближайший этап должно являться: выход на Вислу до Данцигской бухты включительно и захват Восточной Пруссии или в крайнем случае одновременно с выходом на Вислу отсечение Восточной Пруссии от Центральной Германии.

2. Восточная Пруссия по наличию укрепленных полос, инженерного оборудования и природным условиям является очень серьезным препятствием. Подступы к Кенигсбергу с юго-востока и юга прикрыты пятью укрепленными полосами, а с востока, кроме того, западнее Инстербурга подготовлен район затопления.

Наиболее выгодные направления для наступления в Восточную Пруссию:

1-е направление — из района Тильзит вдоль побережья в общем направлении на Кенигсберг через Либоц.

2-е направление — из района Каунас — Алитус через Гумбинен на Кенигсберг, обходя обязательно с юга район затопления и Летценский укрепленный район.

3-е направление — из района Млава через Хохенштейн — Алленштейн на Браунсберг.

Кроме того, сильную группировку необходимо бросить восточнее Висла в общем направлении на Мариенбург для отсечения Восточной Пруссии от Данцигского района.

1-е направление — удар из района Тильзит может проводиться только тогда, когда будет очищена от немцев Литва.

2-е и 3-е направления могут быть использованы при развитии наступления 3-м и 2-м Белорусскими фронтами.

3. Удар через Гумбинен может нанести Черняховский, он же частью сил должен наступать севернее Августовских лесов через Сувалки на Гольдап.

Удар из района Млава должен нанести 2-й Белорусский фронт в следующих направлениях:

а) одна группа на Алленштейн;

б) одна группа на Мариенбург для выхода до Данцигской бухты;

в) одна группа должна выйти на Вислу на участке Грудзянс — Нешава, где и закрепиться.

Левее, до границы с 1-м Украинским фронтом, должен выйти 1-й Белорусский фронт, при этом фронту обязательно необходимо захватить хорошие плацдармы на западном берегу р. Висла.

4. Для выполнения вышеизложенных задач 1-му Белорусскому фронту войск хватит. Ему нужно добавить 300 танков и 100 самоходных орудий.

2-му Белорусскому фронту потребуется одна армия в 9 дивизий, один стрелковый корпус — три дивизии, два — три танковых корпуса или танковая армия, четыре тяжелых танковых полка, четыре полка артиллерийских самоходных установок — 152-мм и усилить фронт авиацией». В заключение маршал Жуков изложил предложения по разграничительным линиям между фронтами[38].

Таким образом, заместитель Верховного Главнокомандующего полагал, что соединения разгромленной группы армий «Центр» не смогут оказать серьезного сопротивления войскам 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов, которые вскоре сумеют освободить Восточную и Северо-Восточную Польшу. Более сложной и трудной представлялась ему операция против Восточной Пруссии, которая, видимо, и должна была стать основной на западном направлении осенью 1944 г.

27 июля в Москве состоялось заседание Ставки ВГК, обсудившее сложившуюся стратегическую ситуацию на советско-германском фронте. Успешное наступление Красной армии на фронте от Балтийского моря до Карпат позволяло оценить ситуацию в целом оптимистично. Предполагалось, что вскоре удастся освободить Центральную и Южную Польшу, а в дальнейшем отрезать германские войска в Прибалтике от Восточной Пруссии, а саму Восточную Пруссию — от Германии. Что касается войск 1-го Белорусского фронта, то, хотя его правофланговые соединения и отставали на 200—250 км от левофланговых, а тылы отстали, считалось возможным продолжать наступление в центральные районы Польши[39].

Переоценка успехов советских войск и недооценка боевых возможностей противника привели к тому, что в 24 часа 27 июля Ставка ВГК своей директивой № 220162 поставила войскам 1-го Белорусского фронта задачу на выход в центральные районы Польши (док. № 34). Именно 27 июля Варшава впервые появилась в директиве Ставки ВГК в качестве ориентира для наступающих войск Красной армии. Основные усилия войск нацеливались на обход Варшавы с севера и юга, поскольку предполагалось наличие укреплений вермахта на подступах к городу. На восточном берегу Вислы советские

войска должны были занять лишь Прагу, но не пытаться штурмовать польскую столицу. Собственно никаких сомнений в осуществимости этого замысла у советского руководства в тот момент не было. Безусловно, это стало результатом чрезмерно оптимистической оценки ситуации на фронте.

Германское командование всеми силами старалось остановить наступление Красной армии в Западной Белоруссии, сохранить фронт на подступах к восточным границам Германии и, прежде всего, удержать линии рр. Нарев и Висла. Для этого на центральный участок советско-германского фронта перебрасывались части с других фронтов и из Германии. Так, в период с 23 июня до 16 июля в Белоруссию было направлено 20 дивизий (из них 4 танковые), 4 бригады и 19 отдельных полков. Во второй половине июля туда направлялось еще 16 дивизий (из них 4 танковые), 2 бригады и 3 отдельных полка[40]. 23 июля новый начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Г. Гудериан приказал непременно удержать рубеж рр. Висла и Сан, поскольку «иначе можно постепенно откатиться до Одера и Эльбы». Важная роль отводилась удержанию Варшавы — этого центра коммуникаций и возможного места форсирования Вислы крупными массами войск в случае захвата Красной армией целыми мостов в городе[41]. Поэтому в тот же день командование группы армий «Центр» приняло решение о сосредоточении основной танковой группировки на подступах к Варшаве[42]. Германское командование расценивало наступление войск левого крыла 1-го Белорусского фронта как наиболее серьезную угрозу, и для удержания рубежа р. Висла от Варшавы до Пулав 24 июля была введена 9-я армия, которой подчинялись все прибывающие на этот участок войска.

Тем временем командование 1-го Белорусского фронта 26 июля приказало ускорить продвижение войск на левом фланге. От 1-й польской армии требовалось «с утра 26.7.44 г. продолжать движение в общем направлении Курув, Демблин с задачей — 28.7.44 г. выйти на рубеж р. Висла на участке: Рыцице (1 км с[еверо]-з[ападнее] Демблин), Властовице (2 км южн[ее] Пулавы)... Командующему 8-й гв. А: с выходом 1-й ПА на р. Висла 4-й гв. ск вывести в полосу своей армии. Командующему 69-й А: продолжать наступление в общем направлении Войцехув, Карчлинска с задачей 26.7.44 г. выйти на рубеж р. Висла на участке: иск[лючая] Властовице, иск[лючая] Юзефув»[43]. 27 июля на левом фланге фронта 47-я армия вышла на рубеж Мендзыжец, Лукув, 8-я гвардейская армия — западнее Лукува, Демблин, а передовые части 69-й армии подходили к Висле. Подошедшие 27 июля стрелковые соединения 8-й гвардейской и 69-й армий начали форсирование реки. Введенная в сражение 28 июля на стыке 8-й гвардейской и 69-й армий 1-я польская армия также подходила к Висле в районе Демблина, где должна была принять от 2-й танковой армии ее участок.

На правом крыле фронта в течение 28 июля войска 28-й, 70-й армий и 9-й гвардейский стрелковый корпус 61-й армии заняли Брест и на следующий день в лесах западнее его завершили разгром до 4 дивизий противника. После этого 30 июля 61-я и 70-я армии были выведены в резерв Ставки ВГК. К исходу 28 июля основные силы 1-го Белорусского фронта, встретив упорное сопротивление усиленной резервами 2-й германской армии на рубеже южнее Лосице, Седльце, Гарволин, вынуждены были развернуться фронтом на север. К этому времени войска 1-го Белорусского фронта достигли линии река Висла, Гарволин, Колбель, Калушин, Седльце, Бяла-Подляска, р. Кшна, р. Западный Буг, Бельск-Подляски.

30 июля, во исполнение директивы Ставки ВГК № 220166 от 29 июля об ускорении форсирования реки Висла[44], командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал Рокоссовский приказал подтянуть к реке основные

переправочные средства и обеспечить переправу 69-й, 1-й польской и 8-й гвардейской армий. Требовалось отработать планы по форсированию реки и «довести до сведения командиров всех степеней, что бойцы и командиры, отличившиеся при форсировании р. Висла, будут представлены к специальным наградам орденами вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза»[45]. 29 июля — 2 августа войскам 69-й армии удалось захватить плацдарм на западном берегу р. Висла у Пулав, а 1—4 августа 8-й гвардейской армии — у Магнушева, где развернулись ожесточенные бои[46].

Тем временем 2-я танковая армия, получив возможность маневра, продолжала наступление вдоль р. Висла на северо-запад, рассчитывая обойти Варшаву с северо-востока и выйти к р. Нарев у Сероцка. К вечеру 30 июля советские танковые части заняли Ответцк, Воломин и Радзымин, отрезав тем самым пути отхода германским войскам, оборонявшимся в районе Седльца и Миньска-Мазовецкого. Передовые части 3-го танкового корпуса оказались в 3—4 км от моста через реку Нарев у Загроб (док. № 44).

Однако общая обстановка на подступах к Варшаве оказалась достаточно сложной. Соединения 2-й германской армии организовали оборонительный рубеж по линии Седльце — Бяла-Подляска, на который советские войска натолкнулись 27 июля. Пользуясь замедлением наступления войск 2-го Белорусского и правого крыла 1-го Белорусского фронтов, противник смог нанести контрудар по соединениям 1-го Белорусского фронта в районе Седльце. Все это привело к тому, что фланги 2-й советской танковой армии оказались открытыми. В этих условиях германское командование, получив свежие соединения и правильно оценив намерения советских танкистов достичь нижнего течения р. Нарев, создало под Варшавой внушительную группировку в составе 5 танковых и 2 пехотных дивизий общей численностью 51,5 тыс. человек, 1158 орудий и минометов и 600 танков и штурмовых орудий. 2-я танковая армия, ослабленная двухнедельным наступлением и испытывавшая перебои с подвозом горючего и боеприпасов, насчитывала всего 32 тыс. человек, 468 орудий и минометов и 425 танков и САУ[47].

6-я воздушная армия, взаимодействовавшая с войсками левого крыла 1-го Белорусского фронта, еще не успела перебазировать самолеты на новые аэродромы ближе к линии фронта и также испытывала трудности с подвозом горючего. Так, 29 июля при наличии почти 1400 самолетов было совершено всего 95 самолето-вылетов, а 30 июля — 232 самолето-вылета для действий на разных участках фронта[48]. Таким образом, положение 2-й советской танковой армии, лишенной поддержки стрелковых частей и воздушного прикрытия, следует считать очень серьезным. Понятно, что в этих условиях ни о каком дальнейшем наступлении не могло быть и речи.

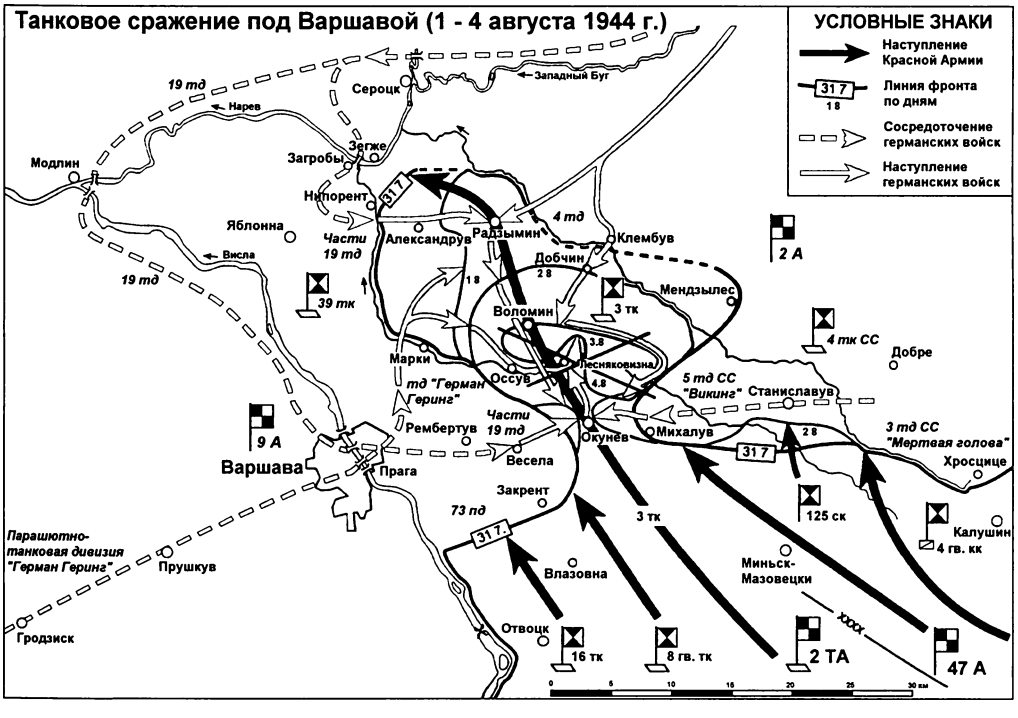
30 июля командование 2-й танковой армии докладывало штабу 1-го Белорусского фронта о наличии Варшавского укрепленного района, ситуации на фронте армии и планах дальнейших операций. При этом высказывалась просьба об усилении взаимодействия с авиацией и ускорении подачи ГСМ и сообщалось: «Начинаю выдыхаться». На этом донесении имеется резолюция Рокоссовского: «Армии действовать по обстановке, штурма укрепрайонов и долговременных оборонительных сооружений избегать» (док. № 44).

Однако о том, что ситуация изменилась, командование 2-й танковой армии узнало лишь утром 31 июля, когда на соединения армии с трех сторон обрушился контрудар противника. Парашютно-танковая дивизия «Герман Геринг» и 19-я танковая дивизия со стороны Праги, 4-я танковая дивизия с севера, а 5-я танковая дивизия СС «Викинг» и 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» с востока атаковали советские войска, которые оказались под угрозой окружения. О важности этой операции для германского коман-

дования свидетельствует личное руководство контрударом со стороны командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала В. Моделя. В этой обстановке уже в 4.10 утра 1 августа войска 2-й танковой армии получили приказ перейти к обороне (док. № 49).

Противник наращивал силу ударов по частям 2-й танковой армии (док № 46). Именно канонада этих боев, которая была слышна в Варшаве, подтолкнула командование АК к решению начать восстание в 17 часов 1 августа, поскольку оно ошибочно посчитало, что Красная армия могла со дня на день вступить в Прагу и нужно успеть освободить польскую столицу до ее подхода. В свою очередь германское командование в Варшаве полагало, что сосредоточенные на подступах к городу соединения вермахта смогут «на продолжительное время задержать русских»[49].

К исходу 2 августа войска 1-го Белорусского фронта вышли на рубеж западнее Суража, Цехановец, севернее Калушина, Радзымин, восточнее Праги, далее на юг по Висле и продолжали бои по расширению плацдармов на ее западном берегу.



В ходе боев 1 августа части 19-й танковой дивизии и парашютно-танковой дивизии «Герман Геринг» отбросили левофланговые части 3-го советского танкового корпуса на восток к Радзымину, а в 19.15 того же дня части 19-й танковой дивизии и 5-й танковой дивизии СС «Викинг» соединились в районе Окунева, замкнув кольцо окружения вокруг 3-го советского танкового корпуса. 2 и 3 августа части вермахта продолжали сжимать фронт окружения 3-го танкового корпуса и вновь заняли Радзымин и Воломин (см. схему[50]). На донесении 3 августа командующего 2-й танковой армии о напряженных оборонительных боях командующий войсками 1-го Белорусско-

го фронта наложил резолюцию, согласно которой армии следовало иметь «основной задачей не допустить противника на юг и юго-восток» (док. № 57). Таким образом, в тот момент командующий фронтом видел главную опасность в прорыве войск противника в тыл советских войск, развернутых вдоль Вислы и ведущих бои за плацдармы на ее западном берегу.

В этот момент обстановка была настолько не ясной для высших советских штабов, что, например, в утренней оперативной сводке № 215 Генштаба РККА от 2 августа 2-я танковая армия вообще не упоминается[51]. 4 августа соединения вермахта завершили разгром окруженных советских частей в районе юго-восточнее Воломина и продолжали атаковать фронт 2-й танковой армии[52]. Напряженность этих боев ясно видна из донесения командующего 2-й танковой армией от 5 августа (док. № 70). Оперативные сводки Генштаба за 3—7 августа показывают, что войска 2-й танковой армии вели упорные бои с атакующими частями противника, сначала медленно отходя на юго-восток, а затем удерживаясь на занимаемых рубежах (док. № 46).

В ходе этих боев части 2-й танковой армии потеряли 409 человек убитыми, 390 пропавшими без вести и 1271 ранеными, что составило 48,3 % потерь за весь период с 20 июля по 8 августа. 8 августа танковая армия передала линию фронта соединениям 47-й армии и была выведена из боя. В этот момент в ней насчитывалось всего 27 танков и 4 САУ из 810, имевшихся к 18 июля. То есть общие потери в бронетехнике составляли 779 единиц (92,7 %), причем 394 танка и САУ (50,6 %), из них 244 безвозвратно (61,9 %), было потеряно в боях 31 июля — 8 августа[53]. В результате противник устранил угрозу выхода советских войск в тыл соединениям вермахта, ведущим бои к востоку от Варшавы по линии Седльце, Миньск-Мазовецки, что, в свою очередь, создавало опасность контрудара вермахта на юг в тыл вышедшим на Вислу советским войскам. Это был момент, когда у командующего 1-м Белорусским фронтом просто не было резервов для отражения этого удара. Тем не менее, войскам 2-й танковой и 47-й армий удалось удержать фронт.

Советское командование не сразу оценило серьезность ситуации. Лишь 6 августа первый заместитель Верховного главнокомандующего маршал Г.К. Жуков и командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал К.К. Рокоссовский доложили в Москву: «1. Сильная группировка противника действует на участке Соколув-Подляски, Огрудек (10 км сев[ернее] Калушин), п. Станиславув, Воломин, Прага. 2. Для разгрома этой группировки противника у нас оказалось недостаточно сил». Они просили разрешить ввести в сражение ранее выведенную в резерв Ставки ВГК 70-ю армию и дать три дня на подготовку операции. «Раньше 10 августа перейти в наступление не представляется возможным в связи с тем, что до этого времени мы не успеваем подвезти минимально необходимого количества боеприпасов»[54]. Однако и это не помогло. Тогда советское командование предложило подготовить новую операцию для занятия Варшавы. Уже 8 августа Жуков и Рокоссовский доложили И.В. Сталину соображения о ее плане (док. № 82).

Однако в сложившейся обстановке выполнить этот план оказалось невозможно. Во-первых, в это время германские войска атаковали советские части на плацдармах западнее Вислы. В полосе 1-го Белорусского фронта 5—14 августа вермахт атаковал Пулавский и Магнушевский плацдармы. Лишь отразив удары противника, советские войска во второй половине августа сами предприняли ряд атак, стремясь расширить плацдармы. Тем временем 29—31 июля войска 1-го Украинского фронта захватили плацдарм на западном берегу Вислы в районе Сандомира. С утра 2 августа германские войска нанесли контрудар на восточном берегу Вислы с целью отрезать

плацдарм от основных сил. Отразив эти атаки, советские войска 14 августа развернули наступление для расширения плацдарма и окружили 42-й армейский корпус вермахта у Сандомира, но 19—21 августа противнику удалось деблокировать его. 23—24 и 26—28 августа вермахт предпринял новые атаки против плацдарма. В результате наступление войск 1-го Украинского фронта в направлении Радома так и не состоялось[55].

Во-вторых, возросшая плотность обороны вермахта на подступах к Праге и среднему течению р. Нарев не позволила советским войскам выполнить поставленные задачи. Только 26 и 27 августа Красная армия форсировала низовья р. Западный Буг и стала продвигаться к Нареву. Однако эти бои показали, что наступательные возможности 1-го Белорусского фронта иссякли. В этой обстановке советское командование отказалось от проведения Варшавской операции. В 2 часа ночи 29 августа Ставка ВГК своей директивой № 220196 потребовала от командования 1-го Белорусского фронта перейти к жесткой обороне на рубеже реки Висла и удержать все плацдармы на ее западном берегу. «Правым крылом продолжать наступление с задачей к 4—5.9 выйти на р. Нарев до устья и захватить плацдармы на западном берегу в районе Пултуск, Сероцк, после чего также перейти к жесткой обороне» (док. № 177). Директивы о переходе к обороне получили также войска 1-го, 4-го Украинских, 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

Изменение военно-оперативной ситуации под Варшавой в последние дни июля 1944 г. вызвало тревогу в штабе командования АК. 31 июля на утреннем заседании штаба АК, учитывая сведения разведки, Бур-Коморовский отложил вооруженное выступление в городе. Но уже около 18 часов 31 июля после получения оказавшейся недостоверной информации о советских танках в Праге, **спустя почти полтора суток после начала мощного немецкого контрудара по войскам 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта**, и под давлением генералов Окулицкого и Пелчиньского главный штаб АК, руководствуясь «политическими соображениями», назначил начало восстания на 17.00 1 августа. Скоротечными (2—3 дня) боевыми действиями штаб надеялся вытеснить немцев из Варшавы и тем решить вопрос о власти в Польше[56].

Утром 1 августа в варшавском районе Воля собралась часть генералов и офицеров Главного штаба[57]. В ночь с 1 на 2 августа Делегат правительства Я. Янковский и генерал Т. Бур-Коморовский направили в Лондон Ст. Миколайчику и генералу К. Сосновскому краткую депешу: «Назначили время начала борьбы за овладение столицей на 1 августа 17.00. Бои начались». 2 августа командующий АК известил командующих округов АК о восстании в Варшаве и приказал: «Остальные исполняют "Бурю"»[58]. Однако руководство АК в Варшаве неправильно оценило намерения советских войск. Предполагалось, что именно польская столица является основной целью наступления Красной армии. Как показано выше, это было совершенно не так. Всю ставку руководители восстания делали на скорый успех советских войск и относительно быстрое отступление вермахта из города.

Однако накануне начала восстания ситуация на советско-германском фронте в районе Варшавы изменилась в пользу германских войск. Войска 2-й танковой армии РККА, наступавшие к низовьям р. Нарев северо-восточнее Варшавы еще **за пять часов до начала восстания** были вынуждены перейти к обороне. В дальнейшем под ударами противника советским войскам пришлось отступить на юго-восток[59] (док. № 49). Такого развития событий командование АК не предусмотрело[60].

Помимо решающих, но не принятых во внимание военно-оперативных обстоятельств, неблагоприятных для успеха повстанцев, сложными оказа-

лись и внешнеполитические обстоятельства. Напомним, что в середине июля 1944 г. союзные польскому правительству англичане не одобрили намерения поляков поднять восстание в Варшаве **без согласования действий с советской стороной.** 28 июля английское правительство отказало в помощи повстанцам поставками оружия, налетами на аэродромы вблизи города и десантированием в Варшаву 1-й Польской парашютной бригады с западного фронта.

Командование АК не смогло обеспечить внезапность начала восстания, поскольку немцы, располагая агентурой в польском подполье, отслеживали ситуацию в городе. О подготовке восстания в течение нескольких дней они получали агентурные донесения: «27/VII — восстание начнется. 30/VII — нет, ничего предпринято не будет. 31/VII — степень тревоги 3, в течение 40 часов начнется. 1/VIII — примерно в 15.30 — сегодня начнется» (док. № 407). На основании этих данных в 16 ч 30 мин. была объявлена тревога в немецком гарнизоне, находившемся в Варшаве[61].

Кроме того, командованию АК не удалось мобилизовать на борьбу все имевшиеся в его распоряжении силы. Значительная часть отрядов осталась в советских тылах, где к 1 августа многие из них были разоружены советскими военными властями. Часть подразделений АК действовала в немецких тылах. В общей сложности на западном берегу Вислы в боевых отрядах АК, по разным данным, значилось от 16 до 22 тыс. человек. В округе насчитывалось более 4 тыс. бойцов ряда военных организаций, не подчинявшихся командованию АК, включая вооруженные группы, созданные коммунистами и левыми социалистами. Как считают польские историки, численное соотношение польских и немецких сил в Варшаве накануне восстания было приблизительно равным. Командующий немецким гарнизоном генерал Р. Штагель имел 16 тыс. солдат на западном и 4 тыс. на восточном берегах Вислы и до 50 тыс. солдат в резерве. Вскоре после начала восстания в городе было сконцентрировано полицейское корпусное соединение во главе с генералом Э. фон дем Бах-Зелевским, а также введен ряд национальных коллаборационистских подразделений, созданных из бывших советских военнопленных[62].

Весьма существенным для развития ситуации в городе было то, что вермахт имел план обороны Варшавы как на случай атаки советских войск, так и на случай восстания поляков. Германское командование не намеревалось сдавать Варшавский укрепленный район, ибо в случае потери немцами стратегически ключевого города путь в центральную Европу, на Берлин и в Восточную Пруссию для Красной армии становился открытым[63].

Принципиальной была разница в обеспеченности вооружением немецкой и польской сторон. Гитлеровцы от отсутствия оружия не страдали, гарнизон был укомплектован, вооружен и вскоре усилен артиллерией, танками и авиационной поддержкой. Вооружение было самой слабой стороной повстанцев. Перед началом восстания оружие имели не более 10—12 % его участников, острым был недостаток боеприпасов, которых могло хватить на 2—3 дня боев[64].

Во главе восстания стояли командующий АК генерал Т. Бур-Коморовский и командующий Варшавским округом полковник А. Хрущель, вскоре получивший звание генерала. Восстание начали, по разным данным, от 1,5 до 3,5 тыс. человек, к ним присоединились участники других вооруженных организаций и групп, включая коммунистическую Армию Людову (АЛ) и отряды Польской Армии Людовой (ПАЛ) левых социалистов. Повстанцев с энтузиазмом поддержала часть населения города. Ряды сражавшихся выросли до 15 тыс. чел, правда, плохо вооруженных.

Тем не менее, выступление в Варшаве приняло общенациональный характер. Первые дни оказались для повстанцев успешными, восстание охва-

тило значительную часть города. Однако не удалось захватить мосты через Вислу и перекрыть немцам возможность доставки вооружения и пополнения личного состава[65].

Уже на второй день борьбы повстанцы встретились с сильным сопротивлением противника, который 5 августа перешел в наступление, рассекая занятую ими территорию города на отдельные участки, применяя танки, артиллерию и авиацию. В первые дни августа было подавлено восстание на правом берегу Вислы — в Праге. 11 августа пали очаги восстания в крупных районах столицы — Воля и Охота, к 12 августа оккупанты контролировали почти 3/4 территории города. 17 августа немцы сломили сопротивление повстанцев в районе Старе Място. Восставшие оказались в тяжелом положении из-за нехватки вооружения, медикаментов, воды и продовольствия. Боевые действия гитлеровцев сопровождались массовыми карательными операциями против гражданского населения и методичным уничтожением города. Однако защитники Средместья (центр города), Мокотова, Жолибожа и Кампиноской Пущи, куда самолетами союзников сбрасывались грузы для повстанцев, продолжали сражаться[66].

Сколь реальными были расчеты польских политиков на успех восстания, имея в виду положение польских «дел» в руководстве Антигитлеровской коалиции? В руководстве восстанием в Варшаве и «польском» Лондоне уже к середине августа 1944 г. поняли, что военный успех восстания проблематичен, а значит, не будет достигнута и главная цель — политическая победа его организаторов[67], и довольно быстро определились с «главным виновником» предстоящего поражения. В правительство и в штаб Верховного главнокомандующего из Варшавы шли депеши, где сообщалось о «тишине» на советском фронте, о «сознательной остановке» советского наступления, о «демонстративном» прекращении советским командованием всяких боевых действий. Подобная информация должна была объяснять неудачу повстанцев «коварными» действиями советских войск под Варшавой, политической злонамеренностью «Советов» погубить восстание и уничтожить АК, а заодно — затушевать вопрос об ошибочности решения о месте и времени восстания и военно-политической несостоятельности замысла не допустить политического влияния СССР в Польше[68] (док. № 197).

Как показано выше, оценки руководства восстанием положения дел на советско-германском фронте под Варшавой были либо добросовестным заблуждением, либо злонамеренным искажением истины. Собственно, восстание не соотносилось с ближайшими военно-оперативными планами советского командования, основное внимание которого в августе—октябре 1944 г. было обращено на стратегически приоритетные тогда северо-западное (Прибалтика) и юго-западное (Балканы) оперативные направления. Советские войска вступили в Румынию и Болгарию, которые порвали союз с Германией и перешли на сторону Антигитлеровской коалиции. Красная армия продвигалась к югославской и венгерской границам.

На рубеже июля—августа 1944 г. оформлялись отношения СССР с ПКНО, и советское руководство «прорабатывало» возможность создания на его основе полноценного коалиционного правительства Польши так, чтобы минимизировать трудности в отношениях с Рузвельтом и Черчиллем. Поэтому Сталин согласился на прием премьер-министра правительства Польши Ст. Миколайчика, который прибыл в Москву 30 июля, 31 июля был принят В.М. Молотовым и дважды, 3 и 9 августа, беседовал с И.В. Сталиным.

Неопределенные сведения о замысле вооруженного восстания в столице премьер-министр впервые сообщил на встрече с Молотовым, сказав, что «польское правительство обдумывало план генерального восстания в Варша-

ве и хотело просить Советское правительство о бомбардировке аэродромов около Варшавы». Молотов этим словам не придал значения, заявив в ответ, что «до Варшавы осталось всего лишь около десяти километров» (док. № 47). В Москве, соглашаясь на визит Миколайчика, планировали обсудить с ним центральный вопрос — о создании коалиционного правительства на базе ПКНО с участием отдельных политиков из польского правительства. Сталин 2 августа, накануне встречи с Миколайчиком, писал Рузвельту, что все зависит «от способности тех или других лиц из польского эмигрантского правительства сотрудничать с действующим уже в Польше» ПКНО. Лидер СССР давал понять президенту США, что дальнейшее разрешение польского вопроса возможно на том пути, который предлагала советская сторона, которая готова была пойти на компромиссы, «оказывая всем полякам возможное содействие в этом деле»[69]. Правда, Сталин умолчал, что 1 августа де-факто признал ПКНО.

Что касается позиции западных союзников в отношении восстания в Варшаве, то, как уже отмечалось ранее, англичане не поддержали план поляков, опасаясь осложнений в отношениях с СССР. Москву же о восстании заранее не предупредили. По словам Молотова, информация «о рискованном предприятии 1 августа» поступила в советскую столицу от агентства Рейтер 2 августа, и тогда же англичане переслали туда просьбу из Варшавы, «чтобы русские помогли нам немедленной атакой извне»[70]. Это была первая и единственная, вплоть до последних дней сентября 1944 г., польская просьба о штурме города советскими войсками, который только и мог спасти повстанцев.

3 августа Миколайчик, для которого вопрос о новом коалиционном правительстве Польши не был главным смыслом поездки в Москву, фактически изложил советскому лидеру политический замысел организаторов восстания. Миколайчик признал, во-первых, что «хотел бы обратиться к маршалу Сталину с просьбой дать указание о том, чтобы советские войска оказывали содействие внутренней польской армии с тем, чтобы она могла продолжать свою борьбу против немцев». Во-вторых, реагируя на факт создания ПКНО, премьер «хотел бы в этой связи сказать, что, когда советские войска войдут в Варшаву, к ним явится заместитель премьера польского правительства и комендант подпольной армии, которые занимаются вопросами администрации в Польше», и выразил уверенность, что «этим лицам советские власти не причинят никакого вреда»[71]. В-третьих, Миколайчик твердо заявил, что «он хочет быть в Варшаве», и на замечание Сталина, «что Варшава у немцев», ответил: «как он думает, Варшава скоро будет освобождена, и он сможет там создать новое правительство, базирующееся на все силы Польши» (док. № 54). Это заявление было для Сталина принципиально важным, ибо касалось польских намерений решить вопрос о власти в стране, не допустив участия в этом СССР и представителей ПКНО.

Поэтому отношение советского руководства к неожиданному восстанию в Варшаве с самого начала оказалось настороженным. В письме Черчиллю 5 августа Сталин выразил уверенность, что «информация поляков [об успехах повстанцев] сильно преувеличена и не внушает доверия», высказал сомнение в способности АК изгнать немцев из города и «взять Варшаву, на оборону которой немцы выставили четыре танковые дивизии, в том числе дивизию "Герман Геринг"» (док. № 67). Но, реагируя на просьбу Миколайчика о помощи оружием во время второй встречи 9 августа, Сталин обещал сделать «все возможное» и отправить в Варшаву советского офицера связи (док. № 88).

Начиная с первых дней восстания польское руководство требовало от западных союзников помощи. Так, 3 августа президент Польши В. Рачкевич

обратился к У. Черчиллю с письмом, в котором сообщал: «Варшава сражается уже два дня. Обязательным условием спасения города является сброс большого количества вооружения и боеприпасов сегодня ночью в указанных пунктах. Оружие и боеприпасы приготовлены на базах в Италии. Без этой немедленной помощи наши силы, сражающиеся в Варшаве, окажутся перед поражением, а население перед угрозой массового уничтожения еще до того, как советские войска будут в состоянии достичь Варшавы».

Помощи от правительства Польши требовали командование АК и политическое руководство восстанием в Варшаве (док. № 62). 5 августа президент Польши попросил Черчилля о помощи (док. № 68), а министры польского правительства ходатайствовали о том же в МИД Великобритании. Однако существенной помощи пока не было. 7 августа в Варшаве констатировали «полную изоляцию нашего восстания в англо-саксонском лагере» (док. № 78).

Английский премьер-министр был вынужден обещать поддержку, но все чаще отказывать в требовании регулярных сбросов оружия, ссылаясь на то, что польским и британским (южно-африканским) экипажам самолетов союзной авиации предстояли длительные и опасные экспедиции с баз в Италии. Летчики не могли гарантировать точность попадания грузов, поскольку их сбросы могли производиться с высот 4,5—5 км. Полеты часто откладывались из-за неблагоприятных погодных условий. Английское руководство не согласилось направить в борющуюся Варшаву свою военную миссию и предоставить АК и ее солдатам международный статус комбатантов в борьбе с Германией.

Нерегулярно исполнявшиеся полеты вызывали непонимание в военном командовании Польши в Лондоне и раздражение в военно-политическом руководстве восстанием в Варшаве. 8 августа Верховный главнокомандующий генерал К. Соснковский писал Бур-Коморовскому, что «прилагает всю волю и энергию, чтобы сломить пассивность союзников». Констатируя «большое сопротивление» союзников, генерал выражал надежду «хотя бы отчасти их убедить, особенно в вопросе о сбросах вооружения». 9 августа Делегат правительства в Варшаве Я. Янковский и глава подпольного парламента (РЕН) К. Пужак в письме президенту В. Рачкевичу продолжали категорически требовать «немедленных, значительных и быстрых» сбросов вооружения, бомбардировок и десанта в город польской парашютной бригады. 10 августа Янковский писал президенту страны: «Мы только один раз получили от вас маленький сброс [оружия]. На советско-германском фронте с 3-го числа тишина. Мы не имеем ни материальной, ни моральной помощи... от вас мы не получили даже должного признания наших действий... [повстанцы] чувствуют себя обманутыми, они начинают роптать». В тот же день Соснковский писал в Варшаву: «Неустанно предпринимаем усилия для организации помощи для вас», но предупреждал, что «не имеем права обнадеживать вас, не можем ни за что ручаться» (док. № 113). 11 августа из города сообщили: «Нет ни сбросов, ни обещаний их, нет никакой помощи. Мы имеем дело с неслыханной в истории насмешкой над нашим народом». На территории окруженного гитлеровцами Старого Мяста его защитники «не получили ни одного сброса из-за действий немецкой противовоздушной обороны»[72]. 12 августа с призывом о помощи к Рузвельту и Черчиллю обратилось военно-политическое руководство восстанием в Варшаве (док. № 110).

В создавшейся сложной ситуации западные союзники Польши постарались привлечь Сталина к помощи восставшему городу. 3 августа Британская военная миссия переслала обращение по этому поводу поляков из Варшавы, просивших штурмовать город советскими войсками (док. № 53). 4 августа

Черчилль писал, что поляки «просят о русской помощи, которая кажется весьма близкой». С той же просьбой в этот день обратился к Молотову посол Великобритании в СССР А. Кларк Керр (док. № 59). 8 августа, отвечая Черчиллю, Сталин указал, что Миколайчик «имеет неудовлетворительную информацию о делах в Польше». Он сообщил о встречах Миколайчика с руководителями КРН и ПКНО, подробно излагал те разногласия, которые препятствуют договоренностям между «лондонскими» и «люблинскими» поляками, и признавал, что встречи «еще не привели к желательным результатам», но «все же имели положительное значение... Будем надеяться, что дальше дело пойдет лучше»[73].

Уже к 9 августа военно-оперативное положение повстанцев заметно ухудшилось. Поэтому в очередной беседе со Сталиным Миколайчик ходатайствовал о помощи Варшаве сбросами вооружения. «Поляки нуждаются в оружии для того, чтобы продержаться». Сталин определил «начинание с восстанием... делом нереальным», поскольку «немцы только в районе Праги имеют три танковые дивизии, не считая пехоты. Просто жалко этих поляков». При этом помощь оружием обещал и заметил: «Советские войска, конечно, преодолеют сопротивление немцев и возьмут Варшаву, но это потребует времени» (док. № 88). О штурме города Миколайчик не просил, что полностью соответствовало тактике командования АК — любой ценой выстоять до того момента, когда станет возможным изгнание гитлеровцев из города собственными силами[74]. Штурм города советскими войсками не гарантировал АК главного — возвращения правительства из эмиграции и геополитической победы в «схватке» с «Советами».

Основными политическими проблемами обсуждения в Кремле 9 августа были вопрос о границе и создание нового правительства. Советское предложение (отказ Польши от владения восточными кресами скомпенсировать территориальными приращениями за счет Германии) Миколайчик не принял в части, касавшейся потери кресов. Второе предложение Сталина о создании нового коалиционного правительства Польши, которое премьер обсуждал 6 и 7 августа с прибывшими в Москву руководителями КРН (Б. Берут), ПКНО (Э. Осубка-Моравский) и 8 августа в том же составе с В.М. Молотовым, тоже не было принято[75]. Миколайчик отказался занять предложенный ему пост премьер-министра нового правительства в Люблине. Вероятно, в расчете на союзников у него сохранялась надежда на военно-политический успех восстания и вытеснение ПКНО из политического процесса в Польше[76].

Учитывая обещание о помощи, данное Сталиным Миколайчику в ходе беседы 9 августа, англичане спешно, 10 августа, предоставили координаты для приема советского офицера в Варшаве[77]. 11—12 августа английский посол в Москве передавал советской стороне те призывы о помощи, которые приходили из Варшавы в Лондон. В этот же день Черчилль сообщил Сталину, что поляки «умоляют дать им пулеметы и боеприпасы. Не можете ли Вы оказать им еще некоторую помощь, так как расстояние от Италии очень велико» (док. № 116). 13 августа Миколайчик обратился к Сталину с просьбой о помощи восстанию в Варшаве (док. № 117).

Для президента США Ф.Д. Рузвельта польские проблемы лета—осени 1944 г. не были приоритетными. Американские политики, ссылаясь на то, что «Варшава находится в сфере военно-тактических действий России и без ее согласия они ничего сделать не могут», свою позицию в отношении Польши ставили в зависимость от договоренностей польского правительства с СССР по вопросу о границе и восстановления дипломатических отношений[78].

В свою очередь для Сталина американское участие в решении польского «вопроса» было чрезвычайно важно, но не столько по отношению к Варшавскому восстанию, сколько в деле придания легитимности ПКНО. В Москве стремились приобрести хотя бы косвенное американское согласие на его существование. С этой целью прорабатывался вариант использования фигуры О. Ланге — польского социалиста, известного профессора экономики в Чикагском университете, посетившего СССР и неоднократно беседовавшего со Сталиным весной 1944 г. Ланге принимал советский вариант урегулирования советско-польских противоречий и в июне 1944 г. выступил посредником в организации контакта между Москвой и Миколайчиком[79].

8 августа руководство ПКНО, вряд ли по собственной инициативе, обратилось к американскому президенту с просьбой разрешить выезд в Польшу американскому гражданину О. Ланге для того, чтобы он мог войти в состав ПКНО и возглавить департамент иностранных дел, в случае необходимости аннулировав статус гражданина США[80].

9 августа в послании Рузвельту Сталин проинформировал американского президента о встречах с польским премьером в Москве, подробно остановившись на беседах последнего с представителями ПКНО, и сделал вывод, что «как Польский Национальный Комитет, так и Миколайчик выражают желание совместно работать и искать в этом направлении практических возможностей» (док. № 89). Политический смысл информации, содержавшейся в послании, был заключен в его последнем абзаце, где Сталин поддержал просьбу ПКНО о Ланге и выразил надежду, что президент не откажет «в необходимой поддержке в этом деле, которое имеет столь большое значение для дела союзников»[81].

Ответ Рузвельта получили в Москве 12 августа. Он был достаточно резким. Оговорив, что «Вы понимаете, я уверен, что Правительству Соединенных Штатов трудно на настоящей стадии [намек на предстоявшие президентские выборы в США] предпринять официальные действия в отношении Ланге. Как частное лицо он, конечно, имеет, согласно закону, полное право сделать то, что он считает правильным», Рузвельт фактически отказал Сталину в его просьбе: «...в настоящей обстановке, и в особенности до окончания переговоров между Премьером Миколайчиком, Правительство которого мы все еще продолжаем официально признавать, и Польским Комитетом, Правительство Соединенных Штатов не желает ни быть вовлеченным в дело, связанное с просьбой Польского Комитета о том, чтобы профессор Ланге вступил в него в качестве руководителя отдела иностранных дел, ни высказывать какого-либо мнения в отношении этой просьбы»[82]. Советская сторона, вероятно, расценила подобный отказ как нарушение советско-американского сотрудничества. А ведь совсем недавно президент США заверял, что «не намерен никоим образом навязывать своего мнения в вопросах, которые имеют специальное значение для Сталина и его страны»[83].

Реакцией Москвы стало опубликованное 13 августа Заявление ТАСС, где было сформулировано жесткое мнение СССР о восстании в Варшаве: «Газеты и радио польского эмигрантского правительства в Лондоне при этом делают намеки на то, что будто бы повстанцы в Варшаве находились в контакте с советским командованием, а последнее не оказало им должной помощи. ТАСС уполномочен заявить, что эти утверждения и намеки иностранной печати являются либо плодом недоразумения, либо проявлением клеветы на советское командование. ТАССу известно, что со стороны польских лондонских кругов, ответственных за происходящее в Варшаве, не делалось никаких попыток ранее уведомить и согласовать с советским военным командованием какие-либо выступления в Варшаве. Ввиду этого от-

ветственность за происходящее в Варшаве падает исключительно на польские эмигрантские круги в Лондоне» (док. № 118).

После публикации этого заявления в Москве сочли вопрос о советской помощи Варшаве снятым с повестки дня. Оценки восстания в посланиях Сталина Черчиллю и Миколайчику, в завязавшейся переписке МИД СССР с послами Великобритании и США в Москве становились все более резкими.

В новой ситуации западные союзники попытались смягчить позицию советской стороны. 13 августа в Генштаб Красной армии от Британской военной миссии поступила информация о подготовке американской операции по доставке в Варшаву «с баз в России» немецкого трофейного оружия (док. № 122). 14 августа В.М. Молотов получил от посла США А. Гарримана сообщение, что «имеется намерение направить американские бомбардировщики в Варшаву». Одновременно посол Великобритании сообщил о польском обращении к союзникам признать АК армией, воюющей с Германией, и тем обеспечить ее солдатам статус военнопленного в случае поражения восстания, и поинтересовался отношением Молотова к этой идее (док. № 123).

Нарком уклонился от прямого ответа, сославшись на то, что отряды АК воюют на два фронта — против Германии и против СССР. В тот же день Молотов получил запрос Гарримана о возможности приземления на советской территории американских самолетов, совершающих челночные полеты из Великобритании для сброса грузов варшавским повстанцам. Посол считал, что «самое эффективное содействие мы можем оказать дневными челночными полетами американских бомбардировщиков на советские базы» (док. № 124).

Отказ был направлен Гарриману заместителем наркома А.Я. Вышинским утром 15 августа и повторен в тот же день двум послам, посетившим его с просьбой пересмотреть это решение. Отказ мотивировался тем, что прием американских или английских самолетов на советской территории будет означать участие СССР в «авантюре в Варшаве», от которой советское руководство отмежевалось. «Речь вовсе не идет о том, — говорил Вышинский, — чтобы помешать в подобных попытках американцам или кому-либо другому, что речь идет об оценке варшавских событий, которые являются авантюристическими, чем и определяется наше отношение к вопросу о сбрасывании в Варшаве оружия» (док № 129). 16 августа Вышинский, принимая Гарримана, повторил это заявление (док. № 136).

16 августа Сталин в послании Черчиллю писал, что «Варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв... При создавшемся положении советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию». Дав жесткую оценку событиям в Варшаве, Сталин утверждал, что «этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала варшавской акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт» (док. № 132). В тот же день в письме Миколайчику Сталин определил замысел с восстанием как «легкомысленную авантюру, вызывающую бесцельные жертвы населения» и обратил внимание польского премьера на «клеветническую кампанию польской печати с намеками на то, что будто советское командование подвело варшавцев» (док. № 133).

17 августа послы США и Великобритании были вновь приняты Молотовым. Состоялся длительный разговор, начавшийся с просьбы о приеме Сталиным и закончившийся заявлением наркома, что «советское правительство не изменит своей позиции», в том числе по вопросу использования советских аэродромов американскими самолетами, летающими на Варшаву. По-

следовало предупреждение о намерении советского правительства отказать в использовании аэродромов, предоставленных авиации США для совершения челночных операций против Германии (док. № 141).

Советским руководством неоднократно давался отрицательный ответ и на задававшийся, начиная с середины августа 1944 г., послами Великобритании и США в СССР А. Кларк Керром и А. Гарриманом, а также Ст. Миколайчиком вопрос о советской причастности к началу восстания, которое якобы было поднято «под влиянием неоднократных советских призывов действовать более активно» (док. № 136, № 137, № 133, № 141, № 143, № 146, № 164). Отвечая на письма английской стороны от 18 и 20 августа, А.Я. Вышинский категорически опроверг сведения из Варшавы о том, что одной из причин выступления поляков в Варшаве послужили советские призывы к восстанию в Варшаве: «Это утверждение, заявил Вышинский, явно основано на недоразумении, так как ни советское правительство, ни советское командование, ни какие-либо другие советские органы никогда не призывали поляков к восстанию в Варшаве[84]. Советское правительство не сомневается в том, что этот приказ был дан польским эмигрантским правительством...» (док. № 164).

К середине августа 1944 г. в США разработали воздушную операцию помощи Варшаве. Она могла состояться при условии использования советских аэродромов для посадки американских бомбардировщиков и штурмовиков после выполнения налетов на немецкие аэродромы вокруг Варшавы и сбросов грузов для повстанцев. Однако, отказав Сталину в просьбе направить О. Ланге в Люблин, Рузвельт оказался в ситуации, когда он не мог без согласия Москвы предоставить американскую помощь признаваемому им польскому правительству.

Недовольные позицией Москвы в Вашингтоне расценили ситуацию, складывавшуюся между главными союзниками, как тревожную. А. Гарриман признал, что советский отказ американцам «продиктован жесткими политическими мотивами»[85]. В руководстве США пришли к выводу, что челночные операции самолетов США «не должны быть сорваны» из-за недостаточной помощи восстанию в Варшаве. Разделяли это мнение и в Лондоне. Результатом обдумывания ответа Москве стало, по определению российских исследователей, «вялое совместное послание» Рузвельта и Черчилля 20 августа, которое «не возымело на Сталина никакого действия»[86].

22 августа, отвечая на заданный союзниками вопрос: «...не согласитесь ли Вы помочь нашим самолетам» сбросить грузы в Варшаву, Сталин ввел в свою аргументацию военный мотив: усиление немецкой группировки под Варшавой в связи с восстанием «весьма невыгодно как для Красной Армии, так и для поляков», и советские войска «делают все возможное, чтобы сломить эти контратаки гитлеровцев и перейти на новое широкое наступление под Варшавой... и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-антинацистам» (док. № 159).

Отвечать на это послание Сталина союзники воздержались. Дальнейшее давление на Москву по польскому вопросу было признано в Лондоне и Вашингтоне не полезным «с точки зрения, по словам Рузвельта, долгосрочных перспектив войны в целом»[87]. Активная переписка лидеров «Большой тройки» по польскому вопросу была на время приостановлена.

Таким образом, реагируя на отказ Рузвельта по поводу О. Ланге и ПКНО, Москва отказалась помогать задуманной англо-американской воздушной операции над Варшавой, которая не могла решить судьбу города и обеспечить победу восставших. Советское руководство давало понять союзникам, что Варшава и Польша — это зона военно-оперативных действий Красной

армии и, согласно договоренностям в Тегеране, сфера национальных интересов СССР. Подтверждением можно считать распоряжение начальника штаба 1-го Белорусского фронта генерал-полковника М.С. Малинина от 23 августа командованию армий и войскам тыла фронта: «Принять решительные меры к тому, чтобы не допустить перехода за р. Висла хотя бы самых мелких групп Армии Краевой. Перехватывать и разоружать группы краевцев [членов АК] в соответствии с директивой Ставки Верховного главнокомандующего» от 14 июля. Это была реакция на приказ командования АК своим отрядам «любыми средствами прорваться за р. Висла и выходить в окрестности Варшавы» (док. № 167).

Реакция союзников на действия советского руководства все-таки последовала. 29 августа Армия Крайова, состоявшая, строго говоря, из партизанских отрядов разной численности и вооруженных ручным оружием, была признана правительствами Великобритании и США армией, которая «составляет воинскую силу, образующую собой неотъемлемую часть польских вооруженных сил». За Армией Крайовой «в соответствии с законами и обычаями войны» был признан международный статус комбатантов в борьбе с Германией[88] (док. № 174). Это решение западных союзников имело сугубо избирательный политический смысл. Отметим, что вскоре союзники отказали в признании статуса комбатантов регулярным армиям Румынии и Болгарии, перешедшим на сторону Антигитлеровской коалиции. Текст заявлений Лондона и Вашингтона был направлен советскому руководству, которое приняло решение «не отвечать» на поступившие уведомления (док. № 181).

В конце августа 1944 г. положение повстанцев и жителей города стало критическим: не хватало оружия, боеприпасов, медикаментов, продовольствия, в городе не было воды и света. Все больше повстанцы и население столицы осознавали неизбежное поражение восстания, «надежда на успешное окончание восстания медленно ослабевала», высказывались суждения о бессмысленности поднятого восстания и напрасно принесенных жертвах, звучали обвинения в адрес западных союзников в бездействии, требования отставки правительства в Лондоне (док. № 161, 162, 171).

Безнадежность сопротивления поляков учитывало и германское командование, которое стремилось как можно быстрее избавиться от этого очага военных действий. По сообщению из Варшавы в «польский» Лондон от 22 августа, предложения о капитуляции и объединении в борьбе с Советами поступали неоднократно: «В случае отказа они грозят сровнять город с землей. В последний раз парламентеры принесли письмо командующего Варшавским фронтом с предложением капитулировать и обещанием, что Армия Крайова будет выпущена с почестями и оружием, а население выслано на запад» (док № 161). 25 августа германское командование обратилось к населению, предлагая покинуть город (док. № 172).

Но командование АК в начале сентября не было готово к признанию военно-политического поражения и капитуляции. Напротив, 2 сентября Бур-Коморовский доносил в штаб Верховного главнокомандующего о принятом решении «защищать Варшаву до предела возможностей» и признавал, что «возможность удержаться не зависит исключительно от нашей выдержки, но и от мат[ериальной] помощи от Вас или от скорых успехов советских войск на нашем отрезке» (док. № 188). 3 сентября Миколайчик уведомил Бур-Коморовского, что польское «предложение выслать широкомасштабную экспедицию Королевских военно-воздушных сил было еще раз рассмотрено» союзниками, но «после рассмотрения всех возможностей это было признано невозможным» (док. № 189).

Неясной для судьбы восстания в Варшаве расценивал ситуацию на советско-германском фронте и посол Польши в США Я. Чехановский. 4 сентября он имел продолжительную беседу с начальником штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами США при президенте Рузвельте адмиралом Д. Леги. Посол выяснял возможность американской помощи повстанцам, но получил фактический отказ. Адмирал сомневался, что технически возможно провести большую операцию «без советского участия и помощи, или, по крайней мере, без поддержки советской стороны», но обещал «рассмотреть вопрос самым благоприятным образом» и «доложить завтра президенту». По мнению Чехановского, советская стратегия сводилась к тому, что «Сталину сегодня более важно как можно быстрее действовать через Румынию на Балканах, чтобы опередить действия союзников в Болгарии и Югославии, а также ввести в Венгрию свои силы как можно раньше, по единственной дороге, освященной традицией, а именно через "железные ворота"[89], избежав тем самым тяжелых и затяжных боев на Карпатском хребте. Политические мотивы для Сталина на Балканском полуострове могут быть куда важнее, чем немедленный ввод войск в Германию через Польшу» (док. № 192).

Однако посол Чехановский в своих предположениях не поспевал за развитием событий. В сентябре 1944 г. события вокруг Варшавы развивались на фоне серьезных успехов Красной армии на Балканах и в Финляндии. 5 сентября СССР объявил войну Болгарии. 8 сентября советские войска вступили на ее территорию. 9 сентября здесь прекратились боевые действия. 12 сентября СССР, США и Великобритания подписали перемирие с Румынией, а 19 сентября СССР и Великобритания подписали перемирие с Финляндией. Таким образом, начался процесс формирования невраждебной Советскому Союзу власти в странах, расположенных вдоль советских границ на северо-западе и юго-западе континента, что соответствовало интересам обеспечения безопасности западных границ СССР.

В конце августа 1944 г. советское командование перешло к обороне на большей части центрального участка советско-германского фронта, однако бои на подступах к Варшаве и в направлении нижнего течения р. Нарев продолжались. 30 августа советские войска вновь заняли Радзымин, а 5 сентября — Воломин. В тот же день советскими войсками были захвачены плацдармы на р. Нарев у Ружан и Сероцка[90]. 4 сентября командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал К.К. Рокоссовский приказал командующему 1-й Польской армией генералу З. Берлингу передать 1-ю польскую пехотную дивизию в оперативное подчинение командующему 47-й армии для наступления на правобережное предместье Варшавы — Прагу (док № 193).

После некоторого молчания союзников по польским делам посол Великобритании Кларк Керр 5 сентября вручил Молотову послание, в котором указывалось, что в Варшаве «поляки, сражающиеся там против немцев, находятся в отчаянном бедственном положении», и содержался призыв к Советскому правительству «оказать всемерную помощь, которая может быть в его силах, и, кроме всего прочего, предоставить возможность для самолетов Соединенных Штатов приземляться с этой целью на Ваших аэродромах». На документе есть резолюция Молотова: «Наш отв[ет] ср[очно]» (док. № 191).

Советский нарком ответил англичанам 9 сентября, заявив вначале, что: «Советское правительство хотело бы, чтобы была организована беспристрастная комиссия для выяснения того, по чьему именно приказу было начато восстание в Варшаве и кто виновен в том, что советское военное командование не было об этом уведомлено заранее». Молотов настаивал, что

«никакое командование в мире, ни английское, ни американское, не может мириться с тем, чтобы перед фронтом его войск было организовано в большом городе восстание без ведома этого командования и вопреки его оперативным планам. Понятно, что советское командование не должно составлять исключение». Однако он сообщил о советском согласии оказать помощь повстанцам (док. № 199).

Тогда же, 9 сентября, последовало очередное немецкое предложение командованию АК в Варшаве сложить оружие на условиях признания за повстанцами международного статуса комбатантов. Командующий АК считал капитуляцию неизбежной из-за отсутствия советской помощи, и в тот же день из Варшавы в правительство ушла депеша: «с немцами начаты тайные переговоры о капитуляции» (док. № 200).

10 сентября Бур-Коморовский выставил командующему германскими войсками в районе Варшава-Юг генерал-майору Г. Рору условия капитуляции. Речь шла об «обеспечении полных прав комбатантов в отношении всех сражающихся, без какого-либо расследования относительно их антинемецкой деятельности, в том числе осуществлявшейся в период до 1.8.44». Командующий АК ожидал от германской стороны информации о судьбе гражданского населения, находящегося в городе, об отношении германского командования к органам гражданской власти, созданным во время восстания, и к их деятельности» (док. № 204). Польские требования были полностью приняты немцами, но обусловлены предупреждением: «Настоящим в последний раз требую капитуляции до 16.00 10.9.1944. В это время жду Ваших представителей для принятия Вашей капитуляции в письменном виде» (док. № 205).

Командование АК, однако, отложило капитуляцию. Еще 8 сентября командир повстанцев в районе Жолибож доложил начальнику штаба командования АК в Варшаве генералу Т. Пелчиньскому о прибытии от К.К. Рокоссовского двух советских парашютистов с рацией. 10 сентября о согласии Москвы на «проведение большой дневной американской экспедиции» англичане уведомили Миколайчика, который немедленно отправил информацию в Варшаву (док. № 203). В тот же день советская сторона через Лондон передала командованию АК в Варшаве шифры и способ связи с командованием 1-го Белорусского фронта[91]. 10 и 11 сентября был произведен первый сброс грузов, над Прагой начала активно действовать советская авиация[92] (док. № 208). 11 сентября в Варшаву поступило известие от Миколайчика о возможности сотрудничества с советской стороной «в вопросе о помощи сражающейся Варшаве»[93]. На это советское решение повлияли успехи войск, закрепившихся на левом берегу Вислы в районе Магнушева, и боевые действия на ближайших подступах к городу. Командование АК связало с этим событием надежду на скорый штурм Варшавы советскими войсками и приняло решение продолжать борьбу в городе.

10—14 сентября советские и польские части смогли занять Прагу. Теперь в Москве посчитали, что боевыми действиями Красной армии созданы условия для оказания результативной и регулярной помощи Варшаве. В ночь с 13 на 14 сентября 85 советских самолетов прицельно сбросили в условные пункты назначения 29 т продовольствия, боеприпасов, оружия. С этого вылета до конца месяца каждую ночь советское командование оказывало всевозможную помощь повстанцам. В небе над городом действовала советская авиация, уничтожая немецкие самолеты, подавляя огневые точки противника, выясняя ситуацию и расположение боевых групп повстанцев, передавая им необходимые данные советской разведки о расположении и возможностях немцев (док. № 220). Подчеркнем, что каждый третий вылет совершили польские летчики полка ночных бомбардировщиков 1-й Польской армии.

15 сентября маршал К.К. Рокоссовский через заместителя начальника Генштаба генерала А.И. Антонова удовлетворил поступившую в Москву через англичан просьбу Бур-Коморовского обменяться радиосигналами. Но в тот же день последовало другое решение командования фронта: «Радиосвязи с повстанцами нет и восстанавливать ее не будем, насчет заброски своих радистов с радиостанцией вопрос подрабатываем, но это дело сложное» (док. № 229). Не была установлена и телефонная связь между командующими (док. № 222, 243, 244).

Вопрос об организации систематической советской помощи для освобожденной Праги в эти дни обсуждался в Москве. 15 сентября была получена информация члена Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта К.Ф. Телегина, немедленно направленная И.В. Сталину. Полученные сведения, вероятно, были признаны важными, и Телегина обязали предоставлять подробные сведения о ситуации в Варшаве два раза в сутки. Этот канал поступления информации по Варшаве действовал в ежедневном режиме до первых дней октября 1944 г. Периодически информация Телегина поступала Сталину, обеспечивая советскому руководству знание военно-политической обстановки, действий командования повстанцев на местах и настроений населения в городе (док. № 229, 236).

Для установления контактов и получения данных о ситуации в городе от рядовых участников восстания и отдельных офицеров АК и АЛ 18 сентября в Варшаву были заброшены двое советских военнослужащих — офицер связи и радист с рацией (док. № 247, 248, 255, 257, 258). С 21 сентября в городе находился советский разведчик капитан И. Колос (псевд. Олег), который с 24 сентября установил радиосвязь штаба 1-го Белорусского фронта с некоторыми сохранявшимися очагами восстания, что позволяло получать информацию о ситуации в городе и потребностях повстанцев и гражданского населения (док № 353, 363).

Тем временем 16—23 сентября частями 1-й Польской армии была предпринята операция по форсированию Вислы в черте города и соединению с повстанцами (док. № 234, 236, 243, 247, 248, 255, 257, 258, 259, 262 и др.). Однако ожесточенное сопротивление противника, слабая активность повстанцев, медленное наращивание сил на захваченных плацдармах и недостатки боевого управления десантами привели к тому, что, потеряв 87,1 % личного состава десантных отрядов, части 1-й польской армии были вынуждены вернуться на восточный бе́рег реки[94] (док. № 291, 292). Севернее Праги советские войска пытались ликвидировать немецкий плацдарм в междуречье Нарева и Вислы. Еще 16 сентября войска 1-го и 2-го Белорусского фронтов вышли на рубеж р. Нарев и закрепились на плацдармах на ее западном берегу. После отражения ряда попыток вермахта ликвидировать эти плацдармы фронт 30 октября 1944 г. окончательно стабилизировался[95]. Цена «стояния» советских и польских войск под Варшавой была высока. Судя по публикуемым в сборнике документам, цифры потерь 1-го Белорусского фронта за август—сентябрь составили 171 665 человек, а потери 1-й Польской армии — 7371 человек (док. № 187, 352)[96].

Общественные настроения жителей Варшавы и повстанцев постепенно изменялись. 17 сентября Бур-Коморовский отправил Верховному главнокомандующему Соснковскому тревожную депешу о том, что «отсутствие видимой помощи и поддержки со стороны наших западных союзников с одновременно все более набирающей популярность советской пропагандой о несостоятельности и бездеятельности политических и военных властей на местах, как и польского правительства в Лондоне» настраивают общественное мнение в пользу СССР и ПКНО (док. № 238, 247).

В Варшаве были убеждены в возможности выправить эту ситуацию при условии большой помощи от западных союзников, которые вели подготовку и согласование с Москвой крупной экспедиции на Варшаву (док. № 216, 246). 18 сентября 110 «летающих крепостей» 3-й американской дивизии бомбардировочной авиации тремя группами вылетели с территории Великобритании. Каждый бомбардировщик нес в себе от 6 до 12 контейнеров с оружием, гранатами, взрывчаткой, продовольствием и медикаментами. Около 14 часов дня тремя волнами с высоты 4—5 км было сброшено в город 1170 контейнеров. Однако лишь 288 из них, или около 25 % (около 50 т), достались повстанцам, остальные упали на территорию, контролируемую или советскими, или (в большей части) немецкими войсками[97].

Операция оказала позитивное воздействие на настроения в городе: «Люди прыгали от радости». Однако точность сброса грузов в обозначенные цели была невысокой: «часть [груза] попала в немецкие руки, часть на район Прага — к Советам» (док. № 246). Последний раз западные союзники произвели сброс грузов для Варшавы 21 сентября, когда было сброшено 3 контейнера на территорию Кампиноской Пущи, из которых повстанцы получили лишь 1[98]. Тогда, по сведениям генерала А. Хрущеля, положение в городе было «очень тяжелое, есть нечего и стрелять нечем» (док. № 338). Лишь советское командование продолжало помогать Варшаве оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами. Переоборудованные самолеты По-2 сбрасывали грузы без парашютов с высот в 100—150 м, в основном по координатам и по «заказу» повстанцев. За период с 13 сентября по 1 октября 1944 г. советские летчики и пилоты 1-й Польской армии сбросили варшавским повстанцам свыше 150 т вооружения и боеприпасов, 131 т продовольствия и 515 кг медикаментов (док. № 358). За два месяца борьбы от западных союзников Польши повстанцам досталось 82,3 т вооружения и боеприпасов и 21,7 т продовольствия и лекарств[99].

Помощь советской стороны и западных союзников восстанию была существенной. Она, несомненно, облегчала трагическое положение повстанцев и населения, но не могла кардинально изменить военно-оперативную обстановку в Варшаве. Военное поражение восстания неотвратимо приближалось. Тем не менее, вопрос о возможных действиях для поддержки повстанцев и освобождения Варшавы все еще рассматривался в Москве. Пока части 1-й Польской армии вели бои на плацдармах в городе, Ставка ВГК предложила маршалам Г.К. Жукову и К.К. Рокоссовскому продумать возможные варианты помощи. Уже 20 сентября в Москву была направлена докладная записка о необходимости охвата города с севера, что требовало разгрома противника в междуречье рр. Нарев и Висла. Предлагалось подготовить операцию к 4—5 октября[100] (док. № 272). 21 сентября командование 1-го Белорусского фронта доложило Сталину о ситуации в Варшаве и боевых возможностях повстанцев. Авторы доклада маршал К.К. Рокоссовский и генерал-полковник М.С. Малинин писали, что более 4 тыс. повстанцев со слабым вооружением при отсутствии единого руководства и политического единства «никакой реальной силы в борьбе за Варшаву не представляют и рассчитывать на их сколько-нибудь существенную помощь нельзя. В городе и в районах, занимаемых повстанцами, имеется еще значительное количество населения, могущее в той или иной степени принимать участие в борьбе с немцами, но оно не организовано и не вооружено, испытывает острый недостаток в продовольствии, в силу чего рассчитывать на вовлечение его в активную борьбу в данное время не представляется возможным» (док. № 281). На следующий день, 22 сентября 1944 г., представитель Генерального штаба при 1-й Польской армии Н.М. Молотков доносил заместителю Верховного

главнокомандующего маршалу Г.К. Жукову об ухудшении обстановки на фронте, тяжелом положении 1-й Польской армии и невозможности взять Варшаву (док. № 290). При таком военно-оперативном положении в столице и на подступах к ней штурм города становился бессмысленным.

Серьезные успехи Красной армии в Прибалтике и на Балканах не позволяли Великобритании навязать советскому руководству нужное ей решение «польского вопроса». Англичанам оставалось только пытаться выяснить намерения И.В. Сталина. 23 сентября послы США и Великобритании посетили Кремль с информацией о состоявшейся двусторонней встрече Рузвельта и Черчилля в Квебеке, где обсуждались проблемы завершения войны в Европе и на Дальнем Востоке. Каждый посол поинтересовался положением в районе Варшавы. Сталин назвал положение неудовлетворительным, поскольку взять Варшаву фронтальной атакой «очень трудно». Говоря о повстанцах, уточнил: «Восставшие в Варшаве рассеяны по четырем районам», с оружием около 2,5 тыс. человек, «вооружение, сбрасываемое с американских самолѐтов, часто не попадает в руки повстанцев, так как сбрасывается с очень больших высот, ...население Варшавы голодает» (док. № 297).

Дальнейшего развития польский сюжет в ходе этой беседы не имел, но информация о Варшаве, полученная от Сталина, позволяла понять, что в ближайшее время советские войска не смогут освободить город. Это было важно прежде всего для Черчилля — основного ходатая за Миколайчика и поиск компромисса в решении «польского вопроса» в целом. Спустя несколько дней проблема «Миколайчик — ПКНО» получила продолжение.

Тем временем 25 сентября командующий немецким корпусом полиции в Варшаве фон дем Бах направил к польскому командованию двух офицеров АК, находившихся в немецком плену, с предложением командованию АК капитулировать на выгодных для повстанцев условиях: они будут считаться комбатантами. При этом выражалась надежда, что «в дальнейшем немецкая армия вместе с польской [армией] будет воевать против большевиков»[101]. Германская сторона была хорошо осведомлена об антисоветских целях организаторов восстания.

Предложения германского командования польская сторона не приняла. Среди участников восстания и части их командиров отношение к сдаче оружия было негативным. Так, 27 сентября защитники района Жолибож отклонили ультиматум германского командования и «в течение ночи подвергались ужасному артобстрелу» (док. № 326, 327, 329). Однако настроения в высших кругах АК были иными. Командующий АК в Варшаве генерал А. Хрущель, командир подразделений АК в районе Средместье-Юг подполковник Я. Щурек-Церговский и подполковник Зигмунд[102] провели 28 сентября совещание о предстоящей капитуляции с представителями фон дем Баха. Полякам было предложено сложить оружие на условиях признания повстанцев военнопленными. В этот день в отряды АК стали поступать приказы о прекращении огня с польской стороны (док. № 326, 327, 328, 363). Последовало очередное обсуждение ситуации в городе командования АК с делегатом правительства Я. Янковским, активным сторонником прекращения борьбы. Он доказывал что «восстание не ставило перед собой цель начать всеобщую войну с немцами и не могло иметь целью разгром немцев. Восстание уже достигло своих политических и моральных целей»[103]. Тогда же Т. Бур-Коморовский доносил К. Соснковскому: «Дальнейшая борьба в двух изолированных котлах может стать невозможной. Голод. Если мы не получим эффективной помощи с наступлением Красной армии до 1 октября, то будем вынуждены прекратить борьбу» (док. № 336).

В Лондоне было известно о переговорах варшавских повстанцев с немецкими представителями. Это вызывало озабоченность правительства Великобритании судьбой польского союзника после капитуляции восстания в Варшаве. В первую очередь, беспокойство вызывало будущее правительства во главе с Миколайчиком, которого Черчилль с начала 1944 г. упорно убеждал принять советские условия урегулирования отношений с СССР. Новые обстоятельства не могли не «подтолкнуть» английского премьер-министра к проработке вариантов действий после поражения восстания.

27 сентября Сталин получил послание Черчилля, где было выказано желание «приехать в Москву в октябре». 30 сентября последовал положительный ответ Сталина: «Я весьма приветствую Ваше желание приехать в Москву в октябре. Нам следовало бы обсудить военные и другие вопросы, которые имеют большую важность»[104].

29 сентября министр иностранных дел А. Иден в беседе с советским послом в Великобритании Ф.Т. Гусевым убеждал его в стремлении Миколайчика «достигнуть соглашения с Советским правительством» (док. № 334). В тот же день Черчилль принял Миколайчика, который не мог не доложить ему о полученном 27 сентября отказе политических лидеров подполья, находившихся в Варшаве, «взять на себя ведение переговоров [по урегулированию отношений с СССР]». Они предлагали Миколайчику «приехать в Варшаву сразу по вступлению советских войск» (док. № 310). Такая информация должна была встревожить Черчилля, который порекомендовал польскому премьеру немедленно написать обращение к Сталину, которое 30 сентября поступило в посольство Великобритании в Москве и 1 октября было передано В.М. Молотову.

Миколайчик впервые просил Сталина о штурме Варшавы советскими войсками (док № 332). Скорее всего, премьер рассчитывал на то, что штурм города советскими войсками возможен и позволит избежать капитуляции, а значит, и сохранить на случай вступления советских войск в столицу руководящий военно-политический состав подполья. Подтверждением этому служит письмо английского посла В.М. Молотову от 29 сентября: «...Польское правительство в Лондоне просило мое правительство организовать срочное доведение до сведения Советского правительства следующих сведений о фамилиях руководящих лиц польского подпольного движения, а также польской внутренней армии[105], которые действовали под псевдонимами» (док № 333). Далее следовал список имен лиц.

Для Черчилля обращение Миколайчика к Сталину было нужно для подготовки его участия в будущих переговорах в Москве. Английская сторона стремилась убедить Сталина в склонности Миколайчика к компромиссу с СССР, чтобы при обсуждении польского вопроса на уровне «большой тройки» не допустить исключения признаваемого Великобританией польского правительства из процесса переформирования власти в Польше. В польском премьере как участнике будущих переговоров с ПКНО проявлял тогда заинтересованность и Сталин, иначе через две недели Миколайчик не прибыл бы в Москву[106].

Между тем, по информации советского офицера-разведчика в Варшаве, «30 сентября начался первый выход гражданского населения» из города. Среди солдат и офицеров АК началась паника; они переодевались в гражданскую одежду и уходили вместе с мирным населением (док. № 363). 1 октября, когда пал Жолибож, командованием АК было принято окончательное решение договариваться с немцами об условиях капитуляции повстанцев и эвакуации гражданского населения из осажденных районов города: «У Варшавы, — писал Бур-Коморовский в правительство, — больше нет никаких шансов защищаться... Переговоры завтра» (док. № 347).

Вечером 2 октября полковник К. Иранек-Осмецкий и подполковник З. Добровольский с польской, а генерал Э. фон дем Бах с немецкой стороны подписали соглашение о прекращении военных действий с 20.00. В ходе переговоров командование АК отказалось удовлетворить требование немцев и отдать приказ по Армии Крайовой в масштабах всей страны прекратить борьбу против Германии. Не был принят и вариант «секретного соглашения» на этот счет, предложенный во время состоявшейся 4 октября личной беседы Бур-Коморовского с фон дем Бахом (док. № 404, 408, 411). Однако командующий АК высказал «личное убеждение, что немецкое высшее руководство не будет иметь со стороны АК особых трудностей, поскольку варшавское восстание было кульминационным пунктом деятельности АК, венцом ее усилий»[107].

Обращение немцев с капитулировавшими варшавскими повстанцами кардинально отличалось от системы массовых террора и репрессий, свойственных оккупационному режиму в Польше, начиная с осени 1939 г. Вслед за западными союзниками германское командование признало статус военнопленных как за членами Армии Крайовой, так и за всеми другими, тактически ей подчиненными военными подразделениями. Немецкая сторона согласилась не преследовать поляков «ни за военную, ни за политическую деятельность как во время восстания в Варшаве, так и в предыдущий период», не наказывать «за нарушение немецких распоряжений» и намекала командованию АК на необходимость переориентировать вооруженную деятельность против «Советов»[108].

Таким образом, спустя 63 дня героической борьбы повстанцев, сопровождавшейся гибелью десятков тысяч жителей и уничтожением столицы страны, командование АК капитулировало. Современные польские историки полагают, что от 15 до 18 тыс. поляков погибли на баррикадах, 25 тыс. — были ранены. Оружие сложили 17 тыс. аковцев[109]. Среди них были генералы Т. Бур-Коморовский, Т. Пелчиньский, А. Хрущель, а также начальники отделов Главного командования АК — полковники К. Иранек-Осмецкий, Ю. Шостак, Я. Жепецкий, А. Санойца и др. (док. № 406).

Самые многочисленные жертвы — от 120 до 130—165 тыс. жизней — в ходе восстания понесли жители Варшавы, которых по приказу рейхсфюрера СС Г. Гиммлера уничтожали «десятками тысяч»[110]. Варшавян, выживших во время бомбежек и пожаров, нацисты отправляли в концлагеря в Прушкове и Урсусе, расположенные вблизи Варшавы. По немецким данным, к 14 октября 1944 г. через эти лагеря «в общей сложности было пропущено 350 617 беженцев». Большинство нетрудоспособных и больных гитлеровцы «разместили» в Варшавском, Краковском и Радомском районах, около 1 тыс. человек отправили на работы в Германию (док. № 404). Вместе с гражданским населением покинула город часть командования АК, в том числе новый командующий АК генерал Л. Окулицкий.

Жертвой замысла командования АК о восстании стала сама столица Польши. 9 октября фон дем Бах получил «от рейхсфюрера [Гиммлера] приказ Гитлера, чтобы полностью уничтожить Варшаву» (док. № 387). Приказ был выполнен. Гитлеровцы взрывали и сжигали город методично, квартал за кварталом, дом за домом. В руины были превращены почти все памятники польской истории и варшавской архитектуры. Такова оказалась материальная цена поражения восстания.

Невыполненной осталась политическая цель восстания, которую стремились реализовать правительство Польши и командование АК. Назначенное стать апогеем акции «Бужа» на всей территории довоенной Польши, восстание должно было создать условия для возвращения из эмиграции в столицу

правительства Польши и продемонстрировать способность поляков самостоятельно, силой своего оружия, решить вопрос о власти, территории, месте и роли Польши в послевоенной Европе. Однако расчеты польского довоенного политического класса оказались несоизмеримыми с его реальными военными и внешнеполитическими возможностями.

Слабо подержанное Великобританией и США, политически направленное против СССР восстание не могло не потерпеть военного поражения, поскольку германское командование не собиралось сдавать Варшаву. В свою очередь, восстание стало предвестником краха геополитического проекта, созданного социально-политическими силами, господствовавшими в довоенной Польше. Цель этого проекта состояла в том, чтобы, став лидером «малых» государств восточноевропейского региона, превратить Польшу в важный геополитический фактор для западных союзников, обрести ключевую роль в Восточной Европе для противостояния Советскому Союзу. Ошибочность геополитической концепции польского правительства, построенной на антисоветизме, породила убежденность в возможности если не военного, то геополитического поражения СССР. Наиболее крупной заявкой польского правительства и командования АК на реализацию этого проекта стало восстание в Варшаве, закончившееся трагическим поражением. Главным победителем из войны в Европе выходил СССР, что делало ничтожным такой замысел.

Д.и.н. А.Ф. Носкова,
Д.и.н. М.И. Мельтюхов

Примечания

[1] *Duraczyński E.* Polska. 1939—1945. Warszawa, 1999. S. 136—137; *Komorowski K.* Armia Krajowa — siły zbrojne Polskiego Państwa Podziemnego // Operacja «Burza» i Powstanie Warszawskie 1944. Warszawa, 2002. S. 30.

[2] *Salmanowicz St., NeyKrwawicz M., Górski A.* Polskie Państwo Podziemne. Warszawa, 1999. S. 11 (из предисловия Е. Щляского).

[3] Отношения правительств двух стран были прерваны советской стороной 25 апреля 1943 г. Решение было вызвано реакцией польского правительства на германское заявление о расстрелах советской стороной польских офицеров осенью 1940 г. вблизи Смоленска (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: В 3 т. Т. 1: 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г. М., 1944. С. 301—303).

[4] См. подр.: *Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. М., 2004. С. 384—411.

[5] АК считалась частью Польских вооруженных сил, расквартированных в Великобритании и на западном фронте, командующий АК генерал Т. Бур-Коморовский подчинялся Верховному главнокомандующему генералу К. Сосновскому. Все, кто вступал в АК, зачислялись на действительную военную службу с сохранением воинских званий и получением жалования. В списочном составе АК весной 1944 г. значилось около 390 тыс. человек. Офицерский корпус, включая младшие чины, насчитывал около 9 тыс. человек. Командование находилось в руках генералов и старших офицеров, сторонников Ю. Пилсудского, — диктатора, неподконтрольного конституционным органам государственной власти, создателя режима «санации», главной опорой которого являлась армия. В этой среде господствовали правые националистические и антисоветские настроения (Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 169, 212, 227; *Kirchmayer E.* Powstanie Warszawskie. Warszawa, 1959. S. 50).

[6] Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. III. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 182—185, 209—213; *Salmanowicz St., NeyKrwawicz M., Górski A.* Op. cit. S. 82—84.

[7] Москва располагала информацией об этих планах. В 1943 г. сведения поступали по разным каналам. Так, в августе и в октябре 1943 г. Сталину докладывали, что

польский генеральный штаб «с согласия правительства и президента дал инструкции уполномоченному польского правительства в Польше готовиться к оказанию сопротивления Красной Армии», что «польские вооруженные силы должны в силу этих инструкций вести беспощадную борьбу с просоветским партизанским движением в Западной Украине и Западной Белоруссии и готовить всеобщее восстание при вступлении туда Красной армии» для того, чтобы показать всему миру нежелание населения принять советский режим» (Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. М., 1999. С. 463—464, 609).

[8] *NeyKrwawicz M.* Koncepcje powstania powszechnego na ziemiach polskich // Operacja «Burza» i Powstanie Warszawskie 1944. Warszawa, 2002. S. 93; *Duraczyński E.* Op. cit. S. 478; *Zenczykowski T.* Polska Lubelska. Warszawa, 1990. S. 69.

[9] См. подр.: *Motyka G.* Na białych polaków obława. Wojska NKWD w walce z polskim podziemiem. 1944—1953 Warszawa, 2014. S. 81, 85—86; *Ciechanowski J.* Powstanie Warszawskie. 1944. Pułtusk, 2004. S. 235, 242—243.

[10] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1944—1945. М., 1999. С. 61—62; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—2): Красная Армия в странах Центральной и Северной Европы и на Балканах: Документы и материалы. М., 2000. С. 403; Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 386—387.

[11] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—2): Красная Армия в странах Центральной и Северной Европы и на Балканах: Документы и материалы. М., 2000. С. 403; Armia Krajowa w dokumentach. T. III. S. 411—412.

[12] АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 105. Л. 52; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1944—1945. М., 1999. С. 80; Teczka specjalna J.W. Stalina. Raporty NKWD z Polski. 1944—1946. Warszawa, 1998. S. 210—211.

[13] См. подр.: Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 321—322, 425—426; *Wasilewska W.* Wspomnienia // Archiwum ruchu robotniczego. T. VII. Warszawa, 1982. S. 40.

[14] «Линия Керзона» была предложена в конце 1919 г. Антантой в качестве временной польской восточной границы, вычерченной по этнографическому принципу.

[15] По просьбе делегации КРН она была принята послом США в Москве А. Гарриманом (11 июня) и послом Великобритании в Москве А. Кларк Керром (26, 27 и 29 июня 1944 г.), делегация посетила посольство Чехословакии и военную миссию Югославии (Документы и материалы по истории советскопольских отношений. Т. VIII: Январь 1944 г. — декабрь 1945 г. М., 1974. С. 162—174).

[16] Польша в XX веке. С. 391—393; *Tebinka J.* Polityka brytyjska wobec problemu granicy polskoradzieckiej. 1939—1945. Warszawa, 1998. S. 347.

[17] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.: В 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 152—155.

[18] 20, 22 и 23 июня 1944 г. советский посол при находившихся в Лондоне правительствах «малых» стран В.З. Лебедев обсуждал с Миколайчиком вопросы о границе и об изменении состава польского правительства. Советская сторона обуславливала восстановление дипломатических отношений исключением из польского кабинета ряда политиков, позиции которых считала сугубо антисоветскими, а также реконструкцией кабинета и допуском в его состав польских политиков, находящихся в Польше, СССР и США, в том числе коммунистов. Посол твердо настаивал на признании польской стороной границы по «линии Керзона». Договоренности не последовало и, как считает современный польский историк Я. Тебинка, для польского правительства это был последний шанс избежать появления Польского Комитета Национального Освобождения (*Buhler P.* Polska droga do wolności. 1939—1995. Warszawa, 1999. S. 66; *Tebinka J.* Op. cit. S. 349).

[19] Armia Krajowa w dokumentach. T. III. S. 498—504.

[20] Ibid. S. 504—506.

[21] Ibid. S. 546—550.

[22] Под Вильно и Новогрудком было сосредоточено, по польским данным, 5,5—6 тыс. бойцов АК, по советским — до 25 тыс. аковцев; в районе Львова — около 3 тыс. и на юго-востоке Польши, в основном в Люблинском воеводстве, около 12 тыс. человек (*Friszke F.* Polska. Losy Państwa i Narodu. 1939—1989. Warszawa, 2003. S. 89; «Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...» Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944—1945 гг. М., 2001. С. 36).

[23] Под Вильно в июле 1944 г. было разоружено, по разным данным, от 6 до 9 тыс. аковцев. «Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...» Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944—1945 гг. М., 2001. С. 42; Teczka specjalna J.W. Stalina. Raporty NKWD z Polski. 1944—1946. Warszawa, 1998. S. 40; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1944—1945. М., 1999. С. 111.

[24] Armia Krajowa w dokumentach. T. V. S. 9; T. VI. S. 17—18, 27, 29.

[25] Armia Krajowa w dokumentach. T. IV. S. 1—2.

[26] Там же. S. 3—5.

[27] Командный состав АК составляли кадровые офицеры и генералы довоенного Войска Польского, как правило, участники Первой мировой войны или войны с Советской Россией. Летом 1944 г. состав Главного штаба был таковым: командующий — ген. Т. Бур-Коморовский; заместитель командующего и начальник Главного штаба — ген. Т. Пелчиньский; первый заместитель начальника штаба и начальник оперативного управления — ген. Л. Окулицкий (в Польше находился с 22 мая 1944 г.); второй заместитель начальника штаба по интендантской службе, начальник IV отдела полк. З. Милковский; заместитель начальника штаба по оргвопросам полк. А. Санойца; заместитель начальника штаба по управлению и связи, начальник V отдела полк. К. Плюта-Чаховский; начальник I организационного отдела полковник Ф. Каминьский (одновременно командующий Батальонами Хлопскими); начальник Кедива (команды диверсий) пполк. Я. Мазуркевич; начальник II отдела разведки полк. К. Иранек-Осменский; начальник III оперативного отдела полк. Ю. Шостак; начальник VI отдела (Бюро информации и пропаганды) полк. Я. Жепецкий; начальник VII отдела (Бюро финансов и контроля) полк. Ст. Тхун; начальник военных бюро полк. Л. Музычка. Летом 1944 г. были назначены новые командующие округами: Новогрудским — пполк. А. Шидловский (псев. Полешук), затем майор М. Каленкевич (псев. Котвич); Полесье — майор Г. Краевский (псев. Тжаска, Лещны); Тарнополь — майор Б. Завадский (псев. Сорока, Юранд); Волынь — К. Бомбиньский, затем полк. Я. Киверский, майор Т. Штумберк-Рыхтер (псев. Жегота), полк. Я. Котович (псев. Тварды); Познань — исполнял обязанности поруч. Я. Колодзей (псев. Дрвал, Бляды); Поморье — с июля 1944 г. майор Ф. Трояновский (псев. Фаля, Рынграф, Торуньчык); Вильно — пполк. Ю. Куликовский (псев. Витольд, Рынграф, Дрогомир); округ Люблин — пполк Ф. Жак; Краков — полк. Э. Годлевский (псев. Гарда). (*Duraczyński E.* Op. cit. S. 433). Львовским обшаром АК командовал полк. Филипковский (псев. Янка) (*Mazur G.* Obszar Lwów // Operacja «Burza» i Powstanie Warszawskie 1944. Warszawa, 2002. S. 190).

[28] *Duraczyński E.* Op. cit. S. 485—486.

[29] Armia Krajowa w dokumentach. T. IV. S. 11—12, 15—17, 24; Варшавское восстание 1944 г. в документах спецслужб. М.—Варшава, 2007. С. 586, 742, 788, 924, 1022; Польша в XX веке. С. 399—400.

[30] ПКНО создавался из представителей КРН и СПП. Его коалиционный состав во главе с левым социалистом Э. Осубка-Моравским был согласован и утвержден в ночь с 21 на 22 июля в кабинете Сталина (Исторический архив. 1996. № 4. С. 82; На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924—1953 гг.). М., 2008. С. 437—438).

[31] Документы и материалы по истории советскопольских отношений. Т. 8. С. 129—131; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 316—317.

[32] Имеется в виду КРН.

[33] 1 августа 1944 г. ПКНО был признан советской стороной в качестве коалиционного представительства Польши (Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). С. 198, 316—317; Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. С. 153—157).

[34] Части корпуса безвозвратно потеряли 75 танков (Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4). С. 112).

[35] *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны: В 2 кн. Кн. 2. М., 1981. С. 59—63; История второй мировой войны. 1939—1945 гг.: В 12 т. Т. 9. М., 1978. С. 55—56; Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 4. М., 1999. С. 494—495.

[36] См. подр.: *Носкова А.Ф.* Сталин и создание Польского Комитета Национального освобождения: вынужденный шаг в нужном направлении // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений. XII—XX вв. М., 2009. С. 365—393.

[37] Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне: Документы и материалы. М., 1985. С. 284—287; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—2). С. 408—409.

[38] *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления: В 3 т. Т. 3. М., 1990. С. 152—153.

[39] *Штеменко С.И.* Указ. соч. С. 71—75; *Антипенко Н.* Вопросы тылового обеспечения Белорусской операции // Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 36—51.

[40] Белорусская операция в цифрах // Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 82.

[41] *Типпельскирх К.* История второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956. С. 451.

[42] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. München, 2007. S. 571. Наряду с прибывающей из Италии парашютно-танковой дивизией «Герман Геринг» под Варшаву перебрасывались 19-я танковая дивизия из-под Белостока, а также 4-я танковая дивизия и 5-я танковая дивизия СС «Викинг» из района Клещелей.

[43] Русский архив. Великая Отечественная. Т. 14(3—1). С. 200—201.

[44] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4). С. 120—121.

[45] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). С. 202—203.

[46] Там же. С. 212, 213; Т. 14 (3—2). С. 418—419.

[47] *Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. Пер. с польск. М., 1989. С. 89. Согласно данным современных германских исследователей, на 2 августа 1944 г. после двух дней боев в 19-й танковой дивизии насчитывалось 70 танков и истребителей танков, в парашютно-танковой дивизии «Герман Геринг» — 63 танка и истребителей танков, в 5-й танковой дивизии СС «Викинг» — 66 танков и штурмовых орудий, а в 4-й танковой дивизии — 78 танков (Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 581).

[48] *Антипенко Н.* Указ. соч. С. 48.

[49] Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб. С. 584—596.

[50] Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 646.

[51] Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. М., 2004. С. 327—328; Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии: В 10 т. Т. 8: Освобождение. 1 июня — 31 декабря 1944 г. М., 2010. С. 152—153.

[52] Описание танкового сражения под Варшавой с германской стороны см.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 570—587.

[53] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). С. 215, прим. 2 на с. 216, прим. 4 на с. 216—217.

[54] *Штеменко С.М.* Указ. соч. С. 86.

[55] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). С. 237, 238—239. Сводки Генштаба Красной армии о боях 1-го Белорусского фронта с 9 по 30 августа 1944 г. см.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 361—467; Великая Отечественная война — день за днем. Т. 8. С. 184—268.

[56] *Komorowski K.* Bitwa o stolicę Polskiego Państwa Polskiego // Operacja «Burza» i Powstanie Warszawskie 1944. Warszawa, 2002. S. 552.

[57] *Ney-Krwawicz M.* Komenda Główna Armii Krajowej. 1939—1945. Warszawa, 1990. S. 313, 320—321.

[58] *Komorowski K.* Op. cit. S. 552; Armia Krajowa w dokumentach. T. IV. S. 31, 32.

[59] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14(3—1). С. 204, 209—210, 212; Armia Krajowa w dokumentach. T. IV. S. 100.

[60] Польский историк К. Коморовский отмечает, что концентрация германских сил против советской 2-й танковой армии хотя и «сняла нагрузку» с территории, охваченной восстанием, но «немецкие контрудары углубили отставание правого крыла 1-го Белорусского фронта, замедлили движение войск Рокоссовского и откладывали его атаку на город. А ведь от этого зависели судьбы Восстания» (*Komorowski K.* Op. cit. S. 551).

[61] Armia Krajowa w dokumentach. T. V. S. 9—13, T. IV. S. 18—21; Die Zejt. 29.07.1994; Польша в XX веке. С. 401.

[62] *Komorowski K.* Op. cit. S. 548.

[63] Варшава была самым большим городом довоенной Польши. Летом 1944 г. ее население, включая Прагу, составляло до 1 млн человек. Во время войны город являлся важнейшим стратегическим и транспортным, железнодорожным и авиационным (крупные аэродромы Окенче и Беляны и небольшие Боернерово, Служев, Гоцлав, Зеленка), узлом, а также имел мощные фортификационные сооружения в треугольнике Варшава—Модлин—Зегже. Серьезным препятствием при наступлении с востока служила широкая и глубокая р. Висла, преодолеть которую можно было только с помощью плавсредств (*Komorowski K.* Op. cit. S. 544—545).

[64] *Komorowski K.* Op. cit. S. 529—534, 542, 551.

[65] Возможно, что командование АК такой цели перед повстанцами не ставило. Повстанцы захватывали, в первую очередь, правительственные здания, административные учреждения, банки.

[66] *Komorowski K.* Op. cit. S. 555—557.

[67] Известный английский историк, в прошлом участник восстания, так определил его цель: «Армия Крайова, овладев Варшавой, должна была подготовить почву для генерального и окончательного сражения со Сталиным, которое решит, кто будет управлять послевоенной Польшей — лондонский лагерь или ППР и ее сторонники. Авторы восстания действовали в убеждении, что для Польши наступает переломный момент, что она находится на исторической развилке и вновь решается ее судьба» (*Ciechanowski J.M.* Op. cit. S. 15). Восстание стало апогеем всего плана «Буря», но судьбу страны оно не могло решить при любом его исходе.

[68] Armia Krajowa w dokumentach. T. IV. S. 35, 47, 59—63, 72—73, 77—79, 80, 82 и др.

[69] Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 — декабрь 1945). М., 1986 С. 100.

[70] Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Документы и материалы в 2 т. Т. 2. М., 1984. С. 174; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). С. 210—211.

[71] Имеется в виду Крайова Рада Министров во главе с вице-премьером Я. Янковским и его заместителями в ранге министров А. Бенем, А. Пайдаком и Ст. Ясюковичем.

[72] Armia Krajowa w dokumentach. T. IV. S. 41—42, 53—54, 57—58, 70—71, 74—76, 85—86, 93, 99, 100, 112—113 и др.

[73] Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Второй мировой войны 1941—1945 гг. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Этли (июль 1941 — ноябрь 1945). М., 1986. С. 291—292.

[74] В позиции и расчетах организаторов восстания содержался, по мнению проф. Дурачиньского, парадокс, изначально исключавший его военно-политический успех (*Duraczyński E.* Stalin. Twyrca i dyktator supermocarstwa. Pułtusk — Warszawa, 2012. S. 495). Действительно, польские политики предусматривали изгнание гитлеровцев из Варшавы силами Красной армии, и при этом они же рассчитывали взять власть в городе для противостояния геополитическим планам советского руководства в отношении Польши.

[75] Записями бесед 6 и 7 августа 1944 г. составители не располагают. Советская запись беседы 8 августа с В.М. Молотовым опубликована: Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Т. 1: 1944—1948. М., 1999. С. 76—83.

[76] Советский фактор в Восточной Европе 1944—1953. Т. 1. 1944—1948. Документы. М., 1999. С. 67—76, 84—87, 76—83; Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. Док. № 91, прим.1. С. 27.

[77] Советский офицер был сброшен в Варшаву, но был убит, о чем советская сторона 14 и 15 августа уведомила послов США и Великобритании в Москве. См. док. № 123 и 129.

[78] Armia Krajowa w dokumentach. T. IV. S. 65—67; *Cytowska-Siegrist E.* Stany Zjednoczone a Polska. 1939—1945. Warszawa, 2013. S. 269, 281, 283.

[79] *Sierocki T.* Oskar Lange. Biografia. Warszawa, 1989. S. 138—156; *Носкова А.Ф.* На пути к созданию ПКНО (российские архивы о роли Москвы) // Славяноведение. 2008. № 3. С. 3—21.; Запись беседы Сталина с Ланге 17 мая 1944 г. см.: Сталин и Польша. 1943—1944 годы. Из рассекреченных документов российских архивов // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 124—137.

[80] *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны: Документальное исследование: В 2 т. Т. 2. М., 2015. С. 236.

[81] Переписка... Т. 2. С. 161—162.

[82] Там же. С. 162. Для Рузвельта, который готовился к очередным президентским выборам, важно было избежать участия вместе со Сталиным в решении проблемы ПКНО и не допустить поддержки советских намерений, чтобы не потерять 6—7 млн голосов «американских» поляков, настроенных в высшей мере антисоветски.

[83] Цит. по: *CytowskaSiegrist E.* Op. cit. S. 297.

[84] По приказу И.В. Сталина была произведена проверка всех передач советского радио накануне восстания, включая те передачи СПП, которые велись через Радиокомитет. Результаты проверки были отрицательными. 29 июля 1944 г. радиостанция им. Костюшко, которая находилась в распоряжении СПП, передавала на Варшаву разнообразную информацию, в том числе и обращение к полякам в связи с боевыми действиями советских войск вблизи Варшавы (см. прим. № 81).

[85] Цит. по: *Печатнов О.В., Магадеев И.Э.* Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны: Документальное исследование: В 2 т. Т. 2. М., 2015. С. 244.

[86] Там же. С. 247—248.

[87] *Печатнов О.В., Магадеев И.Э.* Указ. соч. Т. 2. С. 250—251; *Cytowska-Siegrist E.* Op. cit. S. 290—293.

[88] Такой международно-правовой защитой от немецких репрессий не располагали советские военнопленные.

[89] См. прим. № 92.

[90] Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. С. 292—293.

[91] *Назаревич Р.* Указ. соч. С. 170.

[92] Подтверждающими советскими документами составители не располагают.

[93] Armia Krajowa w dokumentach. T. IV. S. 307—308.

[94] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). С. 242—243, 246, 249—251, 271—272, 274—275, 277—279; Т. 14 (3—2). С. 435—439, 440—441.

[95] *Типпельскирх К.* Указ. соч. С. 453; *Штеменко С.М.* Указ. соч. С. 90—108.

[96] См. также: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 203; Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). С. 193, прим. 1 на с. 244, прим. 1 на с. 291; *Назаревич Р.* Указ. соч. С. 167, 179—180.

[97] *Komorowski K.* Op. cit. S. 559—560.

[98] Там же; *Kirchmayer J.* Op. cit. S. 503.

[99] Русский архив. Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). С. 267—268, 270; *Komorowski K.* Bitwa o stolice Polskiego Państwa Podziemnego // Operacia «Burza» i

Powstanie Warszawskie. Warszawa, 2004. S. 560 *Nazarewicz R.* Z problrmatyki politycznej powstania Warszawskiego (1944). Warszawa, 1980. S. 221; *Kirchmayer J.* Op. cit. S. 503—504.

[100] Но и операцию по охвату города с севера провести не удалось, поскольку 4—10 октября германские войска атаковали и потеснили советские части на плацдарме севернее Сероцка. Лишь 14—24 октября войска 65-й и 70-й армий смогли расширить плацдарм до 25 км по фронту и 4—5 км в глубину, заняв 19 октября Сероцк (*Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. С. 101—108).

[101] Цит. по: *Назаревич Р.* Указ. соч. С. 201—202; *Madajczyk Cz.* Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce. T. I. Warszawa, 1970. S. 200—201.

[102] Вероятно, имеется в виду юрист, подполковник Я. Добровольский (псевд. Зынграм).

[103] *Назаревич Р.* Указ. соч. С. 202.

[104] Переписка... Т. 1. С. 299—300, 301. 30 сентября Миколайчик тем же «каналом» направил Рокоссовскому письмо, содержавшее сведения об укреплениях немецких войск под Варшавой.

[105] Имеется в виду Армия Крайова.

[106] См. подр.: *Носкова А.Ф.* Проблема международного признания и границ Польши (август 1944 — август 1945 гг.) // Великая Отечественная война. 1945 год. М., 2015. С. 26—29.

[107] Цит. по: *Назаревич Р.* Указ. соч. С. 209—210.

[108] Текст соглашения на польском языке был отправлен в штаб Верховного командования 3 октября 1944 г. (Armia Krajowa w dokumentach. T. IV. S. 428—432).

[109] Polska. 1939—1945. Straty osobowe i ofiary represji pod dwiema okupacjami. Warszawa, 2009. C. 183—184.

[110] В настоящее время польские историки признали недостоверными данные о 200—250 тыс. погибших жителей города, бытовавшие в научной литературе и национальной памяти поляков многие десятилетия (Polska. 1939—1945. S. 184).

Археографическое предисловие

В настоящее время осуществляется подготовка многотомного сборника документов «СССР и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. — декабрь 1945 г.». В это издание войдут уникальные документы по истории советско-польских отношений, отражающие военно-политическую ситуацию на освобожденных территориях Польши, Западной Украины, Западной Белоруссии и Литвы в апреле 1943 — декабре 1945 г. Публикация будет осуществлена на основе документов из российских и зарубежных архивов.

Многотомный сборник документов (планируемый как трехтомное издание в пяти книгах) открывает Часть 1 Тома 2, посвященная собственно событиям в Варшаве в августе—октябре 1944 г. Другие аспекты темы взаимоотношений СССР и польского военно-политического подполья периода лета—осени 1944 г. (взаимодействие войск Красной армии с польскими вооруженными отрядами на территории Польши, Белоруссии, создание ПКНО и др.) будут раскрыты в Части 2 Тома 2 сборника.

Специальное обращение к теме Варшавского восстания обусловлено ее особой актуальностью. Варшавское восстание — акт героической борьбы поляков против гитлеровцев в годы Второй мировой войны и одновременно трагическое событие, унесшее жизни сотни тысяч варшавян, — одно из сложных и спорных событий в истории советско-польских отношений новейшего времени.

Неслучайно появление данного сборника предварили тематические публикации на сайте Федерального архивного агентства РФ, для которых была выбрана именно история Варшавского восстания 1944 г., а также уничтожение советских солдат и офицеров в тылу Красной армии польскими подпольными вооруженными формированиями в 1944—1945 гг.[I]

Важной российской публикацией по теме Варшавского восстания была и до сих пор остается публикация в многотомном издании «Русский архив». Так, в томе 14 (3—1) «Русского архива» в специальной главе размещена документальная подборка о событиях в Варшаве в августе—октябре 1944 г. из фондов Архива Президента РФ и Центрального архива Министерства обороны РФ[II]. Помимо этого в различных отечественных журналах 1990-х гг. также размещены публикации документов, характеризующие военно-политическую ситуацию лета и осени 1944 г. на варшавском направлении[III]. Имено тогда в научный оборот были введены часть записей переговоров по

[I] См.: документальные публикации на сайте Федерального архивного агентства РФ: «Как польское вооруженное подполье "помогало" Красной Армии разгромить нацистскую Германию. 1944—1945 гг.», «Помогал ли Советский Союз варшавским повстанцам. 1944 г.»

[II] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы 1944—1945. М., 1999; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—2). Красная Армия в странах Центральной и Северной Европы и на Балканах: Документы и материалы. М., 2000.

[III] См., например: *Иванов Ю.В., Косенко И.Н.* Кто кого предал. Варшавское восстание 1944 года: свидетельствуют очевидцы // Военно-исторический журнал. 1993. № 3; Варшавское восстание 1944 г. Документы из рассекреченных архивов // Новая и Новейшая история. № 3. 1993; Кто кого предал. Варшавское восстание 1944 г. свидетельствуют очевидцы / Публ. С.А. Мельчина // Военно-исторический журнал. 1993. № 4; *Иванов Ю.В.* О варшавском восстании // Международная жизнь. 2004. № 9; *Мельтюхов М.И.* Операция «Багратион» и Варшавское восстание // Вопросы истории. 1994. № 10.

прямому проводу члена Военного совета 1-го Белорусского фронта К.Ф. Телегина с заместителем начальника Главного политического управления Красной армии И.В. Шикиным о событиях в Варшаве, а также ряд докладных записок К.Ф. Телегина на имя начальника Главного политического управления Красной армии А.С. Щербакова, являющихся важным историческим источником по истории Варшавского восстания.

В этот же период были опубликованы документы, характеризующие внешне-политическую ситуацию вокруг Варшавского восстания. В частности, изданы записи бесед И.В. Сталина и В.М. Молотова с премьер-министром польского эмигрантского правительства Ст. Миколайчиком, переписка послов Великобритании и США с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым и др. Несколько раз переиздана переписка И.В. Сталина с президентом США и премьер-министром Великобритании[I].

Огромный интерес к истории восстания и советским архивным документам по данной теме проявляли и продолжают проявлять польские ученые. Можно без преувеличения утверждать, что эта тема до сих пор одна из приоритетных в польской историографии. Изданы сотни мемуаров и документальных публикаций, написаны тысячи статей и монографий. Назовем лишь отдельные издания: воспоминания главных военных и политических руководителей восстания, в том числе командующего АК генерала Т. Бур-Коморовского, командующего разведкой АК в Варшаве полковника К. Иранек-Осмецкого, документальные публикации участника восстания, известного английского историка, пишущего по-польски и издающегося в Польше, Я.М. Чехановского и др.

Их анализ не является задачей археографического предисловия, как и обзор обширной литературы по теме Варшавского восстания. Но можно констатировать, что польская сторона сделала много в деле публикации архивных источников, в том числе переводов советских документов о деятельности польского антисоветского подполья и о Варшавском восстании. Так, польскими исследователями опубликованы несколько телефонных переговоров К.Ф. Телегина с Москвой, его же докладные записки на имя А.С. Щербакова и некоторые другие советские документы[II].

[I] См., напр.: Восточная Европа в документах российских архивов, 1944—1953 гг.: в 2 т. Т. 1. 1944—1948 гг. / Отв. ред. Г.П. Мурашко и др. Новосибирск, 1997; Советский фактор в Восточной Европе: В 2 т. 1944—1953 / Отв. ред. Т.В. Волокитина. Т. 1. 1944—1948. М., 1999; Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны. 1941—1945: В 2 т. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 252—253; Советско-английские отношения во время Великой отечественной войны. 1941—1945 гг.: В 2 т. М., 1983.; Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII: Январь 1944 — декабрь 1945 г. М., 1974.; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994.

[II] См., напр.: *Bór-Komorowski T.* Armia Podziemna. London, 1989; *Iranek-Osmecki K.* Powołanie i przeznaczenie. Wspomnienia oficera Komendy Głównej AK. Warszawa, 1991; *Ciechanowski J.M.* Na tropach tragedii Powstanie Warszawskie 1944. Wybór dokumentów wraz z komentarzem. Warszawa, 1992; Mocarstwa wobec Powstania Wybór dokumentów i materiałów Warszawa, 1994; Z archiwyw sowieckich. T. IV: Stalin a Powstanie Warszawskie / Red. T. Strzembosz, Tłum. W. Materski. Warszawa, 1994; Na oczach Kremla: tragedia walczącej Warszawy w świetle dokumentyw rosyjskich / Oprac. J. Margules. Warszawa, 1994; Sowieckie dokumenty wojskowe dotyczące Powstania Warszawskiego / Oprac. S. Jaczyński // Wojskowy Przegląd Historyczny. № 3. 1994; NKWD i polskie podziemie. 1944—1945. Z «teczek specjalnych» J. W. Stalina. 1944—1945. Kraków, 1998; *Ciechanowski J.M.* Powstanie Warszawskie. Zarys podłoza politycznego i dyplomatycznego. Pułtusk, 2004 и др.

В научный оборот введены также документы из польских архивов и архивов Великобритании[I]. В частности, в публикации «Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945» (Т. I—VI), изданной в Лондоне в 1970—1989 гг. и переизданной в Польше в начале 1990-х гг., размещены материалы Польского правительства в эмиграции, характеризующие деятельность Армии Крайовой. Основу этой публикации составляют документы, хранящиеся в Архиве Польского Института и Музее им. генерала В. Сикорского в Лондоне. Это издание, несомненно, является общепризнанным приоритетным источником по истории восстания. Отдельный IV том этой публикации составлен главным образом из материалов переписки между командованием АК и политическим руководством «подпольного государства» в Варшаве, с одной стороны, и располагавшимися в Лондоне польским правительством и верховным командованием Польскими Силами Збройными — с другой[II].

В последние десятилетия имели место совместные публикации российских и польских ученых. Серьезным вкладом в изучение истории Варшавского восстания стал выход в 2007 г. сборника документов, в основу которого легли рассекреченные документы советских и польских спецслужб, хранящиеся в Институте национальной памяти в г. Варшаве и Центральном архиве Федеральной службы безопасности РФ[III].

На сегодняшний день в научный оборот введен значительный комплекс источников по теме. Однако на характере ее освещения по-прежнему сказывается то обстоятельство, что многие исторические документы не были рассекречены и оставались неизвестными исследователям.

Обращает на себя внимание также выборочный подход отдельных польских ученых к публикации документов, когда из широкого диапазона истории советско-польских отношений вычленяется тема «сознательного отказа советской стороны от помощи повстанцам».

Непрекращающиеся споры свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения проблемы и введении в научный оборот дополнительного комплекса документов. Важной задачей остается систематизация наиболее содержательных и ценных документов по истории восстания, в том числе и опубликованных ранее, в одной книге.

С целью введения в научный оборот новых документов по истории восстания составителями проведено выявление в семи крупнейших российских архивах, в которых отложились материалы по данной теме, а именно: Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Архиве Президента РФ (АП РФ), Архиве внешней политики РФ (АВП РФ), Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦА МО РФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Архиве Службы внешней разведки РФ (Архив СВР РФ), Российском государственном военном архиве (РГВА). Для публикации отбирались практически все документы, характеризующие события в Варшаве и вокруг нее в августе—сентябре 1944 г. Также к публикации были подключены материалы варшавского Архива Акт Новых Республики Польши (Arciwum Akt Nowych (AAN) Rzeczpospolita Polska, г. Варшава).

Значительный блок новых, ранее не публиковавшихся документов выявлен в фондах ЦА МО РФ и АВП РФ.

[I] См., например: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV. Wrocław—Warszawa—Krakyw, 1991.

[II] Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1991.

[III] См.: Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwyw służb specjalnych. Варшава—Москва, 2007.

Внимание составителей было направлено на то, чтобы показать реальное состояние советских войск в июле—сентябре 1944 г. Выявленные в фондах ЦА МО РФ документы объективно отображают ситуацию на советско-германском фронте в этот период: численность и вооруженность войск 1-го Белорусского фронта, в частности 2-й танковой и 1-й Польской армий, принимавших непосредственное участие в боях на варшавском направлении. Кроме того, в фондах ЦА МО, а также в фондах АП РФ отложились донесения с мест боевых действий вблизи Варшавы, позволяющие буквально по дням восстановить ход Варшавского восстания, а также отследить направляемые руководству страны сообщения о ходе боев в Варшаве и на подступах к ней. Эти материалы существенно дополняют ранее публиковавшиеся (например, в «Русском архиве») военные документы, расширяют наше представление о ходе событий в Варшаве, а также позволяют более детально проследить советскую реакцию на них.

Документы военного характера дополнены политическими документами из фондов АВП РФ, АП РФ и РГАСПИ. Так, в фондах РГАСПИ (фонд ГКО, фонд И.В. Сталина) и в фондах АВП РФ (фонд В.М. Молотова, фонд Посольства СССР в Великобритании, фонды Референтуры по Великобритании, фонд Посольства СССР в США, фонд Референтуры по США и т.д.) выявлен значительный блок ранее не публиковавшихся документов, характеризующих советско-польские, советско-английские и советско-американские переговоры конца лета—осени 1944 г. Эти материалы позволяют более детально проследить эволюцию советской позиции в отношении Польского правительства в Лондоне и организованного им восстания, а также позицию командования АК в отношении советской стороны; дают возможность осветить реальный размер советской помощи повстанцам.

Новые документы Наркомата иностранных дел СССР существенно дополняют ранее опубликованные, в частности известную переписку И.В. Сталина с президентом США и премьер-министрами Великобритании по поводу Варшавского восстания, а также записи бесед И.В. Сталина и В.М. Молотова с премьер-министром польского эмигрантского правительства в Лондоне Ст. Миколайчиком. Здесь следует выделить новые документы из переписки послов США и Великобритании с В.М. Молотовым, а также с заместителями народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинским и С.А. Лозовским; записи бесед советского посла в Великобритании Ф. Гусева с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом, другими британскими общественными деятелями, имевших место в августе—октябре 1944 г.; записи приемов в советском посольстве в США, а также записи бесед советского посла А. Громыко с политическими деятелями США в указанный период и др. Картину общего политического фона Варшавского восстания дополняет переписка советского военного и политического руководства с представителями Британской и Американской военных миссий в СССР.

Из зарубежных архивохранилищ для публикации было отобрано 13 документов. Это документы следующих фондов Архива Акт Новых (г. Варшава): фонда Крайовой Рады Министров (фонд 429), фонда Армии Крайовой (фонд 203), фонда Делегатуры Правительства Польши в стране (фонд 202). Все эти материалы наглядно раскрывают цели, намерения и расчеты организаторов восстания, характеризуют политику Лондонского правительства, Крайовой Рады Министров в отношении СССР, отражают польские оценки и отношение руководителей восстания к Красной армии.

В сборник включен ряд ранее публиковавшихся в России и за рубежом источников первостепенной важности[1]. Подобные документы этих сборников публикуются в тех случаях, когда составителям по тем или иным причинам оказались недоступны их архивные оригиналы.

Особое внимание составители сборника уделили зарубежным публикациям, труднодоступным российскому читателю. Так, например, из 1217 документов, размещенных в томе IV «Armia Krajowa w dokumentach», для настоящего издания было отобрано 47 документов. Два документа включены из тома VII сборника «Protokoły posiedzień Rady Ministrów Przeczypospolotej Polskiej».

Дополнение впервые публикуемых документов ранее известными и опубликованными придает сборнику необходимую целостность и служит задаче максимально полного воссоздания картины Варшавского восстания.

Известно, что после принятия советской стороной позитивного решения о помощи восстанию последовало личное распоряжение И.В. Сталина о каждодневных докладах ему лично о событиях в Варшаве. С 15 сентября 1944 г. была организована линия прямой связи Главного политического управления с 1-м Белорусским фронтом с последующими докладами И.В. Сталину. Начиная с этой даты ежедневно, иногда по два раза в день, происходили переговоры по прямому проводу И.В. Шикина с К.Ф. Телегиным. Составителями была проделана работа по выявлению всех как публиковавшихся ранее, так и неопубликованных записей этих переговоров. В результате в сборник вошли все без исключения записи (всего 25), начиная с 15 сентября 1944 по 9/10 октября 1944 г. Записи дополнены письменными донесениями К.Ф. Телегина в ГПУ Красной армии за период с 15 сентября по 10 октября 1944 г., пересылаемыми еженедельно начальником Главного политического управления А.С. Щербаковым лично И.В. Сталину (на сегодняшний день известно 8 таких донесений). Часть их ранее не публиковалась.

Названные докладные записки и донесения высшему военному руководству СССР дополнены ранее не публиковавшимися «низовыми» материалами, показывающими, на основе каких подготовительных документов собиралась информация для последующего донесения вышестоящим инстанциям. Речь идет об обнаруженных в фондах ЦА МО РФ неизвестных протоколах опросов спецслужбами перешедших линию фронта участников восстания и немецких военнопленных, неизвестных донесениях разведки 1-го Белорусского фронта и 1-й Польской армии, представителя ПУ 1-го Белорусского фронта при 1-й Польской армии В.М. Крамара лично К.Ф. Телегину. В результате в сборник вошел уникальный по своему составу блок военных документов, максимально полно восстанавливающий картину самого восстания и эволюцию отношения СССР к нему.

---

[1] Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII: Январь 1944 — декабрь 1945 г. М., 1974; Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991; Protokoły posiedzień Rady Ministrów Przeczypospolotej Polskiej T VII: Maj—Listopad 1944. Kraków, 2006; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4). Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1944—1945 гг. М., 1999; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—2). Красная Армия в странах Центральной и Северной Европы и на Балканах: Документы и материалы. М., 2000; Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwyw służb specjalnych. Варшава—Москва, 2007.

В сборник вошла вся известная на сегодняшний день переписка И.В. Сталина с президентом США, премьер-министрами Великобритании и Польши, а также переписка наркома иностранных дел В.М. Молотова с послами и министрами иностранных дел этих государств по теме Варшавского восстания, причем как ранее публиковавшаяся, так и не публиковавшаяся.

Специально для сборника выполнен перевод 95 документов с польского и немецкого языков. Это документы из ЦА МО РФ, РГВА, Архива Акт Новых, а также из польских сборников «Armia Krajowa w dokumentach» и «Protokoły posiedzień Rady Ministrów Pzeczypospolotej Polskiej». 48 документов из польских изданий ранее не публиковались на русском языке[1].

Таким образом, в публикации впервые воедино собран большой по объему и в значительной мере новый (более 30 % документов публикуются впервые) документальный материал, раскрывающий историю Варшавского восстания.

Составители выражают надежду, что публикация будет способствовать восстановлению исторической правды, послужит воссозданию истории героической борьбы повстанцев против гитлеровцев в Варшаве и ее объективному освещению.

* * *

Том 2 (Часть 1) сборника документов «СССР и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 — декабрь 1945 гг.» является тематической публикацией.

Документы Тома 2 (Часть 1) расположены в хронологическом порядке. Исключением являются лишь два документа, которые представляют собой конечные варианты разрабатываемых проектов писем и составляют единый комплекс с ними.

Хронологически документы сборника охватывают как период подготовки и проведения восстания, так и его ближайшие последствия. Крайние даты документов сборника: «Не позднее 17 июля 1944 г.» и «25 ноября 1944 г.».

Сборник состоит из трех разделов: «Накануне восстания», «Восстание», «После восстания».

В рамках одного дня документы расположены в зависимости от своего «уровня» (военного и политического) и авторства создания, по принципу «сверху вниз». Таким образом, в рамках каждой даты сначала помещаются документы, созданные на самом высшем уровне (переписка Сталина — Рузвельта — Черчилля — Миколайчика, НКИД, Крайова Рада Министров, Ставка верховного главнокомандующего, Генштаб Красной армии, Главное политическое управление РККА, донесения АК в Штаб Польских Сил Збройных), а дальше следуют донесения с мест, а также протоколы рядовых допросов участников восстания.

Составители сочли возможным дополнить основной корпус документов «Приложением». В него вошли материалы за 1944—1959 гг. Преимущественно это протоколы допросов непосредственных участников восстания или немецких военнопленных, снятые в более позднее время польскими и советскими спецслужбами, а также сообщения польского радио о варшавских событиях.

Всего в сборник вошло 411 документов, из них 11 размещено в «Приложении». Большинство — подлинники или заверенные копии, и лишь

[1] В упомянутой выше публикации в «Русском архиве» частично и в сокращенном варианте были размещены лишь некоторые документы из польского сборника «Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945». См.: Гл. 4 указанного издания.

часть — копии. Подавляющее большинство ранее имело гриф «совершенно секретно».

Подготовка сборника осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд., М., 1990).

При выработке археографических принципов воспроизведения документов составители сборника исходили из необходимости максимально полного отражения «лица эпохи», выраженной в делопроизводственных особенностях публикуемых документов.

С этой целью при публикации воспроизводятся все пометы и резолюции на документах, а также печати и штампы. Пометы и резолюции размещаются перед легендой документа и выделяются курсивом, а наличие штампов и бланков оговаривается в самой легенде.

Неисправности текста, не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. Непонятные места текста и особенности авторской стилистики оговариваются в постраничных примечаниях фразой: «*Так в документе*». Пропущенные в оригинале слова и части слов воспроизведены в тексте документа в «квадратных» скобках.

Большая часть документов публикуется полностью. В некоторых документах опущены части текста, не имеющие отношения к теме издания. Непубликуемые части текста документа опускаются с оговоркой в редакционных заголовках, в постраничных примечаниях и отмечаются в тексте «квадратными» скобками.

Особенностью публикуемых документов является наличие большого количества выделений и подчеркиваний в тексте или на полях. При публикации воспроизводятся все выделения: это, как правило, выделения подчеркиванием или заглавными буквами. Подчеркнутые части текста документов оговариваются в постраничных примечаниях.

Все документы сборника, в том числе и документы, помещенные в «Приложение», имеют сквозную нумерацию.

Ко всем публикуемым в сборнике документам составлены полные редакционные заголовки. При каждом упоминании в заголовках того или иного лица полностью указываются его должность и инициалы.

Часть документов имеет приложения. При их публикации и основной документ, и приложение имеют один редакционный заголовок. Например: *«Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову с приложением письма главы Военной миссии США в СССР...»*. В случае, если дата приложенного документа не совпадает с датой сопроводительного письма, датировка дается двойная, с указанием дат и документа, и его приложения, например: «*8—13 августа 1944 г.*». В тексте же после сопроводительного письма делается специальная оговорка: «*Приложение*», и далее помещается само «приложение». В случае, если в тексте самого документа это слово не проставлено, оно дается в «квадратных» скобках.

Почти все публикуемые документы датированы. В случаях отсутствия даты она восстанавливается по содержанию самого документа или же по пометам на нем. Способ установления даты оговаривается в постраничных примечаниях.

Военные документы имеют ряд особенностей. Это касается как написания наименования воинских частей и подразделений, так и написания географических наименований. Так, например, во многих документах наименования населенных пунктов не склоняются и даются в именительном падеже. При их воспроизводстве сохранено то написание, какое дано в тексте самого документа. Наименования воинских подразделений и частей унифи-

цированы по всему сборнику. Все аббревиатуры раскрыты в списке сокращений.

Публикуемые документы имеют указания на рассылку их разным адресатам. При публикации указание на рассылку воспроизводится как часть самого документа перед легендой.

Подписи под всеми документами сохранены. В случае невозможности прочтения подписи это указывается в постраничных примечаниях: «*Далее подпись не разборчива*». Собственноручные подписи под документами выделены курсивом. Также выделяется курсивом проставленная вручную датировка.

Публикуемые документы часто подписаны не подлинными фамилиями, а псевдонимами. В таких случаях документ воспроизводится в том виде, в каком он был создан, с указанием в постраничных примечаниях расшифровки псевдонима, при этом расшифровка дается при первом упоминании псевдонима-подписи. Одновременно в редакционном заголовке документа указывается подлинная фамилия. Все псевдонимы раскрыты в именном указателе. Только в ряде случаев, когда содержание документа требует его конкретизации, в постраничных примечаниях дается расширенное указание на должность, псевдоним и подлинную фамилию упоминаемых лиц.

Еще одна из особенностей публикуемых документов — наличие большого количества разночтений в тексте при упоминании фамилий, псевдонимов и географических названий. Это касается ошибок при транслитерации на русский язык польских имен, фамилий и названий населенных пунктов. Все имена, фамилии и географические названия воспроизводятся так, как они даны в тексте. Так же и в случае ошибок при воспроизведении названий общественных, политических и иных учреждений и организаций. Все разночтения даны в соответствующих указателях. Только в случае наличия искажения, не дающего возможность отследить подлинное написание, в самом документе при написании фамилии, псевдонима или географического названия в постраничных примечаниях указывается правильное написание. Например: «*Речь идет о...*».

В публикуемых документах содержится большое количество аббревиатур названий польских организаций, как военных, так и общественно-политических. Все они воспроизводятся так, как они даны в тексте. Вместе с тем в редакционных заголовках, а также в примечаниях по содержанию использовано написание, принятое в отечественной исторической науке. При этом польские наименования организаций даны с заглавной буквы так, как это принято в отечественной историографии.

Документы сопровождаются легендой, в которой указывается: название архива, номер фонда, описи, дела, листов, подлинность или копийность, способ воспроизведения, язык документа. Если документ выполнен на бланке какой-либо организации, это указывается в легенде.

В легенде документа указывается язык оригинала. Многие документы сборника являются переводами с английского или польского языка. Например, письма У. Черчилля и Ф. Рузвельта, послов Великобритании и США, письма Ст. Миколайчика и Т. Ромера, большинство из приложений к этим письмам являлись переводами. Как правило, в таких документах в конце указана фамилия переводчика. Если же документ публикуется по польским сборникам, то в легенде также указывается язык издания.

В сборнике предусмотрена система перекрестных отсылок. В случае, если в публикуемом документе содержится указание на другой документ, так-

же содержащийся в сборнике, на него сделана отсылка. Перекрестные отсылки размещены в постраничных примечаниях с указанием номера документа и его даты.

Составителями сборника проделана работа по выяснению опубликованности документов. Если документ ранее был опубликован, после легенды делается отсылка, содержащая информацию о его публикации: «*Опубликовано:*».

Некоторые из документов публикуются не с оригиналов, а по предшествующей публикации. В таких случаях в конце после указания легенды дается специальная оговорка «*Публикуется по:*». При публикации таких документов археографическая обработка построена в соответствии с той, которая принята в нашем сборнике. Редакционный заголовок к таким документам также дается нами. Если документ публикуется не полностью, то это указывается в редакционном заголовке: «*Из...*», а также в постраничных примечаниях, где оговариваются опущенные места текста. Если же при предшествовавшей публикации была проставлена архивная легенда, указывающая на место нахождения данного документа, то она воспроизводится в конце документа перед указанием «*Публикуется по:*».

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом.

В научно-справочный аппарат входят: текстуальные постраничные примечания, примечания по содержанию, список сокращений, именной и географический указатели. Помимо этого, составители сочли необходимым подготовить специальный топографический указатель г. Варшавы. Именные комментарии будут подготовлены для всех томов сборника вместе и размещены в последнем томе сборника.

В постраничных примечаниях указываются: обоснование датировки, содержание опущенных частей текста, неразборчивость подписей, перекрестные ссылки на публикуемые документы, раскрываются редко встречающиеся сокращения, неточности текста и написания, переводы слов и фраз, текста на иностранных языках. Также в ряде случаев в постраничных примечаниях дается расшифровка псевдонимов и должностей встречающихся в тексте лиц. При необходимости в построчных примечаниях дана поясняющая информация, облегчающая чтение текста документа.

Основная масса аббревиатур и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений.

К сборнику подготовлен развернутый именной указатель, содержащий должность лица, а также имеющиеся у него псевдонимы. При его подготовке были использованы следущие издания: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV (Wrocław, Warszawa, Kraków, 1991); Protokoły posiedzień Rady Ministrów Pzeczypospolotej Polskiej. T. VII: Maj—Listopad 1944 (Kraków, 2006); Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы (М., 1994); Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы 1944—1945 (М., 1999); Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—2). Красная Армия в странах Центральной и Северной Европы и на Балканах: Документы и материалы (М., 2000); Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych (Варшава—Москва., 2007).

Текст сборника подготовлен при участии Е.Н. Полторацкой, И.А. Зюзиной. Список сокращений подготовлен Е.В. Балушкиной; именной и географический указатели, топографический указатель г. Варшавы подготовлены

А.Ф. Носковой, Е.В. Балушкиной, О.К. Иванцовой, М.И. Мельтюховым. Примечания по содержанию составлены А.Ф. Носковой, М.И. Мельтюховым и О.К. Иванцовой.

Переводы документов с польского языка на русский сделаны: д.и.н. М.В. Лескинен, к.и.н. М.А. Крысань, с немецкого: О.М. Орловой.

Авторский коллектив выражает особую благодарность сотрудникам следующих архивов, документы которых вошли в данный сборник, за помощь в подготовке публикации: Государственного архива РФ, Архива Президента РФ, Архива внешней политики РФ, Центрального архива Министерства обороны РФ, Российского государственного архива социально-политической истории, Архива службы внешней разведки РФ, Российского государственного военного архива. Авторский коллектив выражает благодарность В.П. Мастерову за помощь в подготовке топогафического указателя г. Варшавы.

К.ф.н. О.К. Иванцова

Раздел I

НАКАНУНЕ ВОССТАНИЯ

№ 1
ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ[I]

Не позднее 17 июля 1944 г.[II]

Проект

ЗАЯВЛЕНИЕ[III] <СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА>[IV].

Красная армия, успешно продвигаясь вперед, вышла на государственную границу между Советским Союзом и Польшей[1]. Преследуя отступающие германские армии, Советские войска[V] <на нескольких участках> перешли через р. Западный Буг, пересекли советско-польскую границу и вступили в пределы Польши[VI].

<Советское правительство обращается к польскому народу со следующим заявлением:

Советский народ проникнут чувством глубокой дружбы к польскому народу и стремится к тому, чтобы дружественные отношения между Советским Союзом и Польской Республикой были полностью восстановлены и прочно закреплены. Этого требуют интересы братских народов СССР и Польши, борющихся против общего врага за свою свободу и национальную независимость>[2].

Советские войска вступили в пределы Польши, преисполненные одной решимостью — разгромить вражеские германские армии[VII], помочь польскому народу в деле его освобождения от[VIII] немецких захватчиков[IX] <и в деле воссоздания независимой, сильной и демократической Польши. Советские войска и весь советский народ окажут польскому народу всю возможную помощь в деле освобождения его родины от ига немецко-фашистских оккупантов, в восстановлении польской армии, в возрождении дружественного польского государства>[X].

[I] См. док. № 20 от (не ранее 23 июля 1944 г).

[II] Датируется по содержанию документа.

[III] Далее вписан текст: *«Наркоминдела СССР об отношении Советского Союза к Польше. Народному комиссариату иностранных дел СССР поручено Советским правительством сделать следующее заявление»*. Здесь и далее в документе вся правка сделана карандашом В.М. Молотовым.

[IV] Здесь и далее текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

[V] Далее вписан текст: *«вместе с действующей на советско-германском фронте польской армией»*.

[VI] Далее вписана помета: *«х-1»*. На полях проставлен номер абзаца *«I а»*.

[VII] Далее вписан союз *«и»*.

[VIII] Далее вписано слово *«ига»*.

[IX] Далее вписан текст: *«и восстановления независимой, сильной, демократической Польши»*.

[X] На полях проставлен номер абзаца *«II»*.

Советское правительство выражает твердую уверенность в том, что братские народы СССР и Польши[I] доведут до конца <свою> освободительную борьбу против немецких захватчиков и заложат прочные основы дружественного советско-польского <послевоенного> сотрудничества[II].

<Заявление Советского правительства.

Советское правительство доводит до сведения, что наступающие части Красной армии вместе с действующей на советско-германском фронте польской армией, преследуя германские армии, действуют на польской территории>[III]. Тем самым положено начало освобождения братского многострадального польского народа от немецкой оккупации[IV].

Советское правительство заявляет, что оно рассматривает военные действия <частей> Красной армии на территории Польши как действия на территории суверенного дружественного, союзного государства. В связи с этим Советское правительство не намерено устанавливать на территории Польши органов своей администрации, считая это делом польского народа[V], <и поэтому заключило> с Польским комитетом национального освобождения[3] соглашение об отношениях между Советским[VI] <главнокомандующим> и польской администрацией[VII, 4].

Советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части польской территории или изменения в Польше общественного строя и что военные действия Красной армии на территории Польши диктуются единственно военной необходимостью, <продолжающимся сопротивлением войск противника> и стремлением оказать дружественному польскому народу помощь в освобождении от немецкой оккупации[VIII].

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 549. П. 42. Л. 11—12. Копия. Машинопись[IX].

№ 2

ПИСЬМО ПОМОЩНИКА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Н. ПАВЛОВА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ[X, 5]

17—23 июля 1944 г.

Срочно

Секретариат наркома, 23 июля 1944 г.
Тов. А.С. Щербакову

[I] Далее вписано слово *«совместно»*.
[II] На полях проставлен номер абзаца *«V»*.
[III] Далее вписана помета: *«х-1»*.
[IV] На полях проставлен номер абзаца *«I б»*.
[V] Далее вписан текст: *«Оно решило ввиду этого заключить»*.
[VI] Далее вписано слово *«командованием»*.
[VII] На полях проставлен номер абзаца *«III»*.
[VIII] На полях проставлен номер абзаца *«IV»*.
[IX] «Заявление Наркоминдела» опубликовано в «Правде» 26 июля 1944 г.
[X] См. док. № 1 (не позднее 17 июля 1944 г.).

По указанию тов. В.М. Молотова направляю Вам проект заявления Советского правительства в связи с действиями советских войск на польской территории.

Приложение: упомянутое.

Помощник наркома *В. Павлов*

[Приложение]

Проект

17.VII

Тов. Молотову В.М.
А. Вышинский

Красная армия, продвигаясь вперед, вышла на государственную границу между Советским Союзом и Польшей. Советские войска на нескольких участках перешли указанную границу и, победоносно преследуя отступающие германские армии, вступили в пределы Польши. Близится время, когда вся советско-польская граница, которая была установлена в 1939 г. и которая, согласно сделанному в январе 1943 г. Советским правительством заявлению, может пройти по так называемой линии Керзона, будет полностью и окончательно очищена от гитлеровских войск.

Советское правительство заявляет, что вступление советских войск на территорию Польши вызывается исключительно военной необходимостью и что Советское правительство не преследует цели приобретения какой-либо части польской территории или вмешательства во внутренние дела Польши и изменения общественного строя Польской Республики.

Советское правительство неоднократно заявляло и заявляет сейчас, что оно стоит за дружбу между народами Советского Союза и польским народом, интересы которого, несмотря на сопротивление оторванного от своего народа эмигрантского польского правительства, требуют установления между СССР и Польшей дружественных отношений, требуют объединения советского и польского народов в смертельной борьбе против общего врага — гитлеровской Германии.

Верно: *Павлов*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 549. П. 42. Л. 2, 4. Подлинник. Заверенная копия. Машинопись[I].

№ 3
СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.Н. БАЗАНОВА О СОСТАВЕ И ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ВОЙСК 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 18 ИЮЛЯ 1944 Г.

18 июля 1944 г.[II]

Совершенно секретно

Экз. № 2

[I] Проекты письма см.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 549. П. 42. Л. 3, 12.

[II] Датируется по дате исходящего номера документа.

Справка о составе и обеспеченности войск 2-й танковой армии на 8.00 18.7.44

Наименование частей	Танки и самоходные установки							ГСМ в заправках				Боеприпасов в боекомплектах						
	Т-34-85	Т-34-76	М-4 А-2	ИС-2	МК-9	СУ	Итого	Дизтоп-л[иво]	Бензина		МК	122 мм	85 мм	76 мм	75 мм	Мины		М-13
									1 с[ор-та]	2 с[ор-та]						120 мм	82 мм	
3 ТК — 50 ТБр	55	5	-	-	-	-	60											
51 ТБр	55	5	-	-	-	-	60											
103 ТБр	55	5	-	-	-	-	60											
74 ОМЦБ	2	10	-	-	-	-	12											
1107 САП СУ-85	-	-	-	-	-	21	21											
1219 САП СУ-76	-	-	-	-	-	21	21											
Батарея СУ-57	-	-	-	-	-	4	4											
Итого:	167	25	-	-	-	46	238	2,5	3	1,5	0,5	-	2,6	1,2	-	0,7	0,8	2,5 залпа
16 ТК — 107 ТБр	55	5	-	-	-	-	60											
109 ТБр	55	5	-	-	-	-	60											
164 ТБр	55	5	-	-	-	-	60											
51 ОМЦБ	12	-	-	-	-	-	12											
1441 САП СУ-85	-	-	-	-	-	21	21											
1239 САП СУ-76	-	-	-	-	-	21	21											
Батарея СУ-57	-	-	-	-	-	4	4											
6 Гв. ТТП	-	-	-	21	-	-	21											
Итого:	177	15	-	21	-	46	259	2,8	3	1,6	1,6	2,3	2	2	-	0,7	0,9	0,9 залпа

8 Гв. ТК — 58 ГТБр	23	-	43	-	-	-	66											
59 ГТБр	23	-	45	-	-	-	68											
60 ГТБр	24	-	42	-	-	-	66											
6 Гв. ОМЦБ	6	-	10	-	-	-	16											
301 Гв. САП СУ-76	-	-	-	-	-	21	21											
1817 Гв. САП СУ-85	-	-	-	-	-	21	21											
Батарея СУ-57	-	-	-	-	-	3	3											
Итого:	76	-	140	21	-	45	282	1,9	4,6	2,9	2,5	2,8	2,5	1,9	2,3	2,4	2,8	2 залпа
5 ОМЦП	-	-	-	-	10	8	18	2,7	1,6	1,4	-	-	-	1,7	-	-	1,9	-
87 ОМЦБ	-	7	-	-	-	-	7											
9 ОПС	5	-	-	-	-	-	5											
246 ЗТБ	1	-	-	-	-	-	1											
Всего по армии	426	47	140	42	10	145	810	3,5										

Примечание: Из общего числа танков и СУ в строю находятся в ремонте: Т-34-85 — один, М-4-А-4 — три, ИС-2 — один, СУ-85 — одно, СУ-76 — одно, всего — семь.

Начальник Оперативного отдела Штарма 2 ТА полковник *Базанов*

Помета: Экз. № 1 и карту с расположением частей 2 ТА на 18.7 получил. Майор Долгов. 18.7.44 (карта только адресату).

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 225. Л. 305. Подлинник. Машинопись.

№ 4

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА АРМИИ Г. КЛЕЙНА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЕВОМ СОСТАВЕ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 18 ИЮЛЯ 1944 Г.

18 июля 1944 г.

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 052/ОП ШТАРМ 2 Т. 18.7.44 7.00

Карта 100.000[1]

1. Войска 2-й танковой армии в прежних районах сосредоточения в готовности к боевым действиям.
2. Боевой состав армии: танков Т-34 — 473, М-4-А2 — 140, ИС-2 — 42, МК-9 — 10, СУ-85 — 63, СУ-76 — 63, СУ-57 — 19. Всего — 810.
3. Обеспеченность армии: боеприпасов: 122-мм снарядов — 2,6 б/к, 85-мм — 2,5 б/к, 76-мм — 2,9 б/к, 75-мм — 2,3 б/к.
Мин 120-мм — 1,2 б/к, 82-мм — 1,4 б/к.
ГСМ: дизтоплива — 3 заправки, бензина 1-го сорта — 2,8 заправки, бензина 2-го сорта — 1,8 заправки, МК — 3 заправки.
4. Командующий армией с оперативной группой с 4.30 18.7. в районе — отд. домики 1,5 км северо-вост[очнее] Яхимувка.
Наблюдательный пункт командарма — выс. 198,4.
Штарм — в прежнем районе.

Начальник штаба 2-й танковой армии,
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Начальник Оперативного отдела,
полковник *Клейн*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2309. Д. 9. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

№ 5

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В. СТАЛИНУ ПО РАЗНЫМ ВОПРОСАМ, В ТОМ ЧИСЛЕ И О ПОЕЗДКЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В МОСКВУ

20—22 июля 1944 г.

Перевод с английского

Британское посольство, Москва
Его превосходительству Господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,
Направляю Вам при сем личное и секретное послание г[осподи]на Черчилля маршалу Сталину, за передачу которого по назначению я буду Вам благодарен.

---

[1] Карта к документу не приложена.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

22 июля 1944 г.

[Приложение]
Перевод с английского

Личное и секретное послание г-на Черчилля маршалу Сталину

В своей телеграмме от 8 мая[I] Вы говорили о некоторых знаках отличия, которыми Вы наградите лиц и офицеров, причастных к арктическим конвоям[6]. Я долго не отвечал на это потому, что мне пришлось сделать некоторые запросы. Тем орденом, который Вы имели в виду для г-на Литтлтона[II], я также рекомендовал бы наградить лорда Бивербрука[III]. Он был первым, кто указал нам на необходимость организации конвоев, и только главным образом благодаря его энергии не было потеряно еще несколько месяцев. Он прибыл к Вам с миссией в самом начале, и я уверен, что он будет весьма польщен тем, что получит русский орден. Поэтому оба эти министра будут горды принять награду. Имеются некоторые люди[IV], которые проделали полезную работу в низовых звеньях. Но я не хочу злоупотреблять Вашей любезностью в отношении их, если Вы не сочтете себя расположенным отметить некоторых лиц более низкого ранга. Они делают большую работу и очень часто не бывают отмеченными. В нашей системе орденов мы имеем многочисленные аналогичные разновидности наград, которые могут быть разумно розданы. Я мог бы даже послать Вам фамилии[V].

2. Первый конвой[VI] нового цикла отойдет в августе[VII]. После этого я рассчитываю начать отправку нормального потока конвоев, который не будет прекращен, если я не укажу Вам достаточных оснований того, что я должен использовать эсминцы в другом месте. Я не думаю, что это случится. Вскоре мы сможем пользоваться более короткими маршрутами.

3. В отношении Польши[VIII] я избегал каких-либо заявлений потому, что я верю, что Вы установите дружбу с подпольным движением, если[IX] оно будет наносить действительно сильные и верные удары немцам. Если Миколайчик попросит[X] разрешения приехать для того, чтобы повидаться с Вами, я надеюсь, что Вы согласитесь[XI].

4. Весь мир восхищается организованным наступлением на Германию с трех направлений сразу. Я надеюсь, что Вы, президент и я сможем встретиться в том или ином месте до наступления зимы[XII]. Эту встречу стоит устроить ради несчастных людей повсюду.

20 июля 1944 г.

[I] Дата *«8 мая»* подчеркнута.
[II] Фамилия *«Литтлтона»* подчеркнута.
[III] Слова *«лорда Бивербрука»* подчеркнуты.
[IV] Слова *«Имеются некоторые люди»* подчеркнуты.
[V] Слова *«послать Вам фамилии»* подчеркнуты.
[VI] Слово *«конвой»* обведено.
[VII] Слова *«в августе»* подчеркнуты.
[VIII] Слово *«Польши»* обведено.
[IX] Слова *«Вы установите дружбу с подпольным движением, если»* подчеркнуты.
[X] Слова *«Если Миколайчик попросит»* подчеркнуты.
[XI] Слова *«Вы согласитесь»* подчеркнуты. Абзац отчеркнут на полях.
[XII] Текст со слов *«что Вы, президент и я»* по слова *«до наступления зимы»* подчеркнут.

Разослано:
тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову.
Озн[акомить] тт. Вышинского, Деканозова.

Перевел *В. Павлов*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 56—57. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

Послание У. Черчилля опубликовано: Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и Э. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 280.

№ 6
ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В СССР[7] В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ НА ПОЛЬСКУЮ ЗЕМЛЮ

20 июля 1944 г.

1944 г., ИЮЛЯ 20-ГО. ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В СССР В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ НА ПОЛЬСКУЮ ЗЕМЛЮ

Солдаты!

Настал момент освобождения нашей Родины. Идущие впереди нас дивизии союзной Красной армии, преодолевая немецкое сопротивление, перешли Буг. В форсировании Буга значительное участие принимала польская артиллерия. Часть белостокской земли очищена от немцев.

Победоносная Красная армия несет свободу польской земле, независимость польскому народу. После пяти лет кровавого ига свободно поднимают голову наши братья и сестры, радостно звучат голоса наших отцов и матерей.

Уже не дни, а часы отделяют нас от той минуты, когда мы вступим на польскую землю. Уже нам протягивают руки наши соотечественники. Мы вступаем с оружием в руках, чтобы плечом к плечу с героической Красной армией и своими ратными делами бить и гнать немцев с польской земли.

Безмерная наша радость сочетается с глубокой благодарностью нашему союзнику — Советскому Союзу. Это он дал нам в руки оружие, а значит, и возможность подтвердить нашей кровью перед всем миром волю польского народа быть свободным и независимым хозяином в возрожденной Республике.

Вместе с Красной армией после освобождения польских земель мы вступим в Германию, чтобы добить гитлеровского зверя в его собственном логове, окончательно снять голову гидре крестоносцев.

Без колебаний, дисциплинированно и с энтузиазмом мы выполним свой солдатский долг. Мы объединимся с Армией Людовой[8], борющейся в стране, в единое Войско Польское.

Мы — вооруженная десница народа и исполнители его воли.

В Польше существует представительство народа — Крайова Рада Народова[9]. Она создала органы, руководящие борьбой народа, и основы гражданской власти в воеводствах, повятах, городах и деревнях. Она будет нашей опорой, ей мы обеспечим поддержку, ибо мы исходим из принципа, что к кормилу правления в возрожденной Польше не могут вернуться виновники катастрофы 1939 г., что править страной должны новые люди, демократически опирающиеся на весь народ.

По воле народа будет создано правительство, достойное нашей сражающейся за свое освобождение Отчизны. Не будут иметь отклика в польском обществе те, кто тормозил борьбу народа со смертельным врагом, кто старался поссорить польский народ с союзными народами Советского Союза на радость и на пользу гитлеризму.

Солдаты!

Сегодня всецело подтвердилось, что мы шли кратчайшим путем в Польшу. Во всей полноте сказывается плодотворность наших усилий.

Перед лицом решающих боев объединится весь народ. Мы протягиваем братскую руку всем, кто хочет бороться за свободу Польши. На вольной польской земле восторжествует национальное единство, единство любви к отчизне, единство национальных действий.

Нас ждет тяжелая и самоотверженная борьба. Но борьба эта ведет нас к свободной, сильной и демократической Польше.

Крепче стисните винтовку в руке! Помните, что от вашей воли к победе, от вашей выдержки, стойкости и самопожертвования зависит будущее Польши.

Вперед на бой за Польшу!

Да здравствует независимая, сильная, демократическая Польша!

Да здравствует братство по оружию Польской армии и Красной армии!

Смерть немецким захватчикам!

Командующий 1-й Польской армией

Зигмунд Берлинг,
генерал дивизии

Член Военного совета 1-й Польской армии

Александр Завадский,
генерал бригады

Начальник штаба 1-й Польской армии

Владислав Корчиц,
генерал бригады

Публикуется по: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. Январь — декабрь 1945 г. М., 1974. С. 133—135[1].

№ 7
ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220149 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ ОБ ОВЛАДЕНИИ Г. ЛЮБЛИНОМ[10]

21 июля 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Не позже 26—27.7.1944 г. овладеть г. Люблин, для чего в первую очередь использовать 2-ю танковую армию Богданова и 7-й гвардейский кавкорпус Константинова.

Этого настоятельно требует политическая обстановка и интересы независимой демократической Польши.

---

[1] В книге дана ссылка на польскую газету.

2. Об отданных распоряжениях донести.
Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин
Антонов

ЦА МО. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 12. Л. 376. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 198; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4): Ставка Верховного Главнокомандования. 1944—1945: Документы и материалы. М., 1999. С. 113; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—2): Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944—1945: Документы и материалы. М., 2000. С. 408.

№ 8
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА АРМИИ Г. КЛЕЙНА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О ЗАНЯТИИ ЧАСТЯМИ АРМИИ НОВЫХ ПОЗИЦИЙ

21 июля 1944 г.

Экз. № 1

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 062/ОП ШТАРМ 2 ТА 21.7.44 13.00

Карта 100 000[I]

1. Войска 2 ТА к 13.00 21.7.44 главными силами сосредоточились в районе:
3 ТК — ОЛЕШКОВЕЦ, пос. ОПАЛИН, ГУЩА, (иск.) ПЕРЕКУРКА.
8 ГвТК — г. ЛЫСА ГУРА, (иск.) СВЕРЖЕНСКИЕ ГОЛЕНДРЫ, ВОЛЧКОВ ПЕРЕВОЗ, ЯНКОВЦЫ, КАЗНОПОЛЬ.
16 ТК — ОСТРОВКИ, РЫМАЧИ (зап[аднее]), ЯГОДИН, ЛЕСНЯКИ.
Армия 12.30 частью сил начала переправу через р. Буг на участке пос. Опалин.[II]
2. Штарм с 12.00 21.7.44 — ПЕРЕКУРКА.

Начальник штаба армии
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*
Начальник Оперативного отдела полковник *Г. Клейн*

Отп. 3 экз.
Экз. № 1 — в дело
Экз. № 2 — 3 адрес

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 14. Подлинник. Машинопись[III].

[I] Карта к документу не приложена.
[II] Предложение вписано в строку.
[III] По диагонали по тексту наклеена телеграфная лента: «+ *Пер[едала] Клыкова в присутствии м[айо]ра Буланова Е. 1520*».

№ 9
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ ГЕНЕРАЛА Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ-КВАРТИРУ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ ГЕНЕРАЛА К. СОСНКОВСКОГО[11] О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ И ТАКТИКЕ АРМИИ КРАЙОВОЙ В ОТНОШЕНИИ ГИТЛЕРОВЦЕВ И СОВЕТСКИХ ВОЙСК

22 июля 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

Ванда 23
№ 420/1/VV
22 июля 1944 г.

O.VI L. журнал 5988/секретно/44
Получено и прочтено 25 июля 1944 г.

Вниманию
Верховного главнокомандующего

Лавина[1] 1420

Подтверждаю письменную оценку обстановки от 21 июля [19]44 г. с вытекающими из нее выводами, предоставленную Уполномоченному правительства 22 июля [19]44 г. В ближайшее время Германия падет под советским и англосаксонским натиском. Борьба с ней до последней минуты — наш долг. В Польшу вступают Советы, одной из целей которых является ликвидация независимости Польши или, по крайней мере, ее политическое подчинение Советам после того, как у Польши отрежут восточные области. Необходимо понимание данного факта всеми польскими политическими силами и прежде всего руководством. Без четкого представления о сложившейся обстановке невозможно добиться мобилизации всех польских сил в политической кампании, в которой нам предстоит сразиться с Россией и выйти из нее победителем. В этой кампании мы можем рассчитывать на помощь англосаксов только в том случае, если продемонстрируем решительную волю к победе и поставим на карту все имеющиеся средства. Действия Советов будут носить всеобъемлющий и крайне гибкий характер, могут выражаться как в грубой форме оккупации и террора, так и в якобы доброжелательном воздержании от вмешательства во внутренние польские дела при одновременном проведении подстрекательства среди части общества и распространении анархии сверху, чтобы затем осуществить вмешательство от имени части польского народа либо с целью наведения порядка.

Нашим решением должно стать:

1. Ни на минуту не прекращать борьбы с Германией.
2. Духовно сплотить к борьбе с Россией все общество внутри страны, включая тех, кто мог попасть под советское влияние и способствует расколу единого польского фронта.
3. Преодолеть провокационную деятельность Национально-радикального лагеря (ОНР)[12], который своими безответственными выступлениями может нарушить единство польского фронта и тем самым нанести польскому делу столь желанный Советами вред.

---

[1] Здесь и далее *«Лавина»* — псевд. Т. Бур-Комаровского при переписке с «центром».

4. Вывести из-под влияния Советов как можно больше польских сил, которые уже находятся в их распоряжении и используются как польская карта в международной игре.

5. В случае попытки захвата Польши начать открытую борьбу против Советов.

Реализация этих решений требует:

А) Отнять у Советов инициативу проведения общественных реформ в Польше и немедленно осуществить правовые шаги, направленные на укрепление полного доверия к польскому руководству среди широких народных масс сел и городов. Активизация деятельности польского руководства в этом направлении должна быть настолько сильной, чтобы привести к тому, что широкие слои народа встанут на его сторону, в том числе в открытой борьбе против Советов. Поскольку завоевать доверие можно лишь со временем, а Советы уже вступают в Польшу, соответствующие решения должны быть приняты незамедлительно.

Б) Предпринять широкомасштабные действия и вырвать из рук Советов солдат Армии Берлинга и Армии Людовой (АЛ)[13]. Это требует доведения до сознания широких слоев польского общества, особенно тех, кто сталкивается или может столкнуться с ними, что солдаты Берлинга настроены антисоветски и лишь их начальство продалось Советам, а голод заставил вступить в ряды этой армии. Активная агитация в рядах армии Берлинга должна вестись всеми с использованием всех возможных средств (проникновение), а основой этой агитации должно стать разъяснение о происходящей перестройке общества.

В) Немедленно прекратить скандальные выступления ОНР с помощью резкого, открытого их осуждения и привлечения их к ответственности.

Г) Активная подготовка к подавлению в зародыше советских попыток подстрекать часть общества против правительства.

В связи с этим считаю необходимым:

1. Немедленное одобрение со стороны компетентных органов вышеуказанного плана действия.

2. Провозглашение уже подписанного делегатом Правительства[1], председателем Совета национального единства и Главнокомандующим Армии Крайовой воззвания к народу, в котором определяется ситуация, в которой находится польский народ, даются основные указания к действиям и заявляется о немедленных шагах по перестройке государства с перечислением изменений, по которым будут изданы декреты в ближайшее время[14].

3. Безотлагательное подтверждение этого в соответствующем манифесте.

4. Немедленное издание руководством страны декретов[15].

А) о перестройке общественного строя Польши, включая безвозмездную передачу крупной земельной собственности в рамках реализации земельной реформы;

Б) об обобществлении основных отраслей промышленного производства и создании советов коллективов предприятий;

В) о всеобщем образовании и социальном обеспечении;

Г) об основах новой избирательной системы в законодательные органы и органы самоуправления

---

[1] В переписке Варшавы и Лондона как до, так и во время восстания нередко использовался термин «делегат», «Делегатура», вместо председатель «Крайовой Рады Министров», «Крайова Рада Министров». После переименования 26 июля 1944 г. Делегатуры Польского правительства в стране в Крайову Раду Министров термины «делегат» и «делегатура» продолжали использоваться по инерции. Подробнее об этом см. прим. № 43.

5. Незамедлительное проведение широкомасштабной пропагандисткой работы в связи с принятием вышеуказанных решений.

Бур[I]

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 3—5. Польский язык.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 468—469.

№ 10
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМЕНДАНТУ ВАРШАВСКОГО ОКРУГА АРМИИ КРАЙОВОЙ ПОЛКОВНИКУ А. ХРУЩЕЛЮ О ГОТОВНОСТИ К ВОССТАНИЮ

22 июля 1944 г.[II]

№ 215/XXX/
W 1 to 13, 1, 40 de 09
22 июля 1944 г.
Передано 24 июля 44 г.

O.VI L. журнал 13233/44
31 декабря 1944 г.
Расшифровано 18 января 1945 г.

Комендант округа

С 25 июля 0:01 часов я приказываю ввести состояние готовности к восстанию[16]. Приказ следует выполнить в строжайшей секретности, чтобы не спровоцировать контрдействий со стороны немцев. Приказ о готовности к восстанию не должен ослабить готовности к выполнению «Бури»[17].

Знич[III]

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 5. Польский язык.

№ 11
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О ПЕРЕХОДЕ В НАСТУПЛЕНИЕ В НАПРАВЛЕНИИ Г. ЛЮБЛИНА

22 июля 1944 г.

Экз. № 1

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 065/ОП ШТАРМ 2-Й Т 22.7.44 10.00

Карта 100 000[IV]

1. Противник на Люблинском направлении продолжает отходить, уклоняясь от боя.

[I] Здесь и далее *«Бур»* — основной псевд. Т. Бур-Коморовского.
[II] См. док. № 24 от 25 июля 1944 г.
[III] Здесь и далее *«Знич»* — один из псевд. Т. Бур-Комаровского.
[IV] Карта к документу не приложена.

2. 2-я танковая армия 8 ГвТК двумя ТБр 3 ТК и одной ТБр 16 ТК в 5.00 22.7.44 перешла в наступление в направлении: ТАРНУВ, ЦЫЦУВ, ПУГАЧУВ, ЛЕНЧНА, ЛЮБЛИН с задачей — к исходу дня овладеть ЛЮБЛИН.

Все остальные части Армии продолжают сосредотачиваться в лесах севернее САВИН и с 12.00 переходят в наступление:

3 ТК — в своем направлении

16 ТК — за 8 ГвТК

5 ОМЦП наступает на ХОЛМ.

3. ПО 3 ТК и 8 ГвТК в 9.00 прошли рубеж ВУЛЬСКА ЦЫЦОВСКА, КУЛИК. Главные силы к 12.00 22.7.44 выйдут на рубеж — шоссе ВЛОДАВА, ТРАВНИКИ.

4. Приданный 7 ГвКК имеет задачу — развивать удар севернее шоссе Холм-Цяски-Люблин, ударом с юго-востока и юга содействовать 8 ГвТК овладению ЛЮБЛИН, обеспечивая левый фланг Армии.

5. Штарм — лес 1 км восточнее выс. 227,6, что 6 км сев[ернее] САВИН.

Начальник штаба армии
Гв. генерал-майор *А. Радзиевский*

Начальник Оперативного отдела полковник *Г. Клейн*

Отп. 3 экз.
Экз. № 1 — в дело
Экз. № 2 — 3 адрес

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

№ 12

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА, БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК ФРОНТА О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В РАЙОНЕ КАНИВОЛЯ И ЛЕНЧНА

22 июля 1944 г.

Экз. № 1

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 066/ОП ШТАРМ 2 Т 22.7.44 12.00

Карта 100 000[I]

1. 2 ТА в 9.00 22.7.44 вела бой на рубеже:
3 ТК — 50 и 51 ТБр — КАНЕВОЛЯ[II]; 8 ГвТК — за ЛЕНЧНА.
2. Захвачено пленных — 100, лошадей — 800, повозок с грузами — 100.

Начальник штаба армии
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Начальник Оперативного отдела полковник *Г. Клейн*

Отп. 3 экз.
Экз. № 1 — в дело.
Экз. № 2 — 3 адрес.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

[I] Карта к документу не приложена.
[II] Речь идет о нас. п. Каниволя.

№ 13

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В РАЙОНЕ КАЗНУВ, БОНОСТУВКА, ВЕПШИЦА, ЛЕНЧНА, ХОЛМ

22 июля 1944 г.

Экз. № 1

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

Боевое донесение № 068/ОП Штарм 2 Т 22.7.44 16.00

Карта 100 000[I]

1. Противник частями 26 ПД, 203 охранной ПД оказывает сопротивление на рубеже ВОЛЯ СЫРНИЦКА, ЗАПЕВШИЦЕ, вост. окр. ЛЕНЧНА, ШПИЦА.
2. 2 ТА, преодолевая сопротивление противника, к 14.00 22.7.44 вела бой на рубеже:
3 ТК — 50 ТБр: КАЗНУВ, БОНОСТУВКА; 51 ТБр — за ВЕПШИЦА
8 ГвТК — восточная окр. ЛЕНЧНА
7 ГвКК — вел бой за ХОЛМ
16 ТК с 13.00 22.7.44 сосредотачивается в лесах южнее СВЕРЩУВ.
3. Потери: подбито и сгорело 8 танков.
4. Штарм до 21.00 м[естечко] Топо.[II]

Начальник штаба армии
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Начальник Оперативного отдела полковник *Г. Клейн*

Отп. 3 экз.
Экз. № 1 — в дело.
Экз. № 2—3 адрес.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

№ 14

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЯХ ЗА ПЕРЕПРАВУ ЛЕНЧНИЦА

22 июля 1944 г.

Экз. № 1

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

Боевое донесение № 069/ОП Штарм 2 Т 22.7.44 19.00

Карта 100 000[III]

2-я танковая армия, продолжая развивать наступление, к 17.00 22.7.44 ведет бой за[IV] ЛЕНЧНА и овладела[V] переправой в ЗАВЕПШИЦЕ. Передовые

[I] Карта к документу не приложена.
[II] Пункт № 4 вписан от руки. Здесь и далее вся правка в тексте сделана А. Радзиевским.
[III] Карта к документу не приложена.
[IV] Слова *«ведет бой за»* вписаны вместо зачеркнутого *«овладела»*.
[V] Слово *«овладела»* вписано над строкой.

части армии перерезали железную дорогу Любартув-Люблин в районе ст. БЫСТШИЦА. Идет бой за овладение переправой ЛЕНЧНА.

Захвачены эшелоны противника с имуществом.

Начальник штаба армии
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Начальник Оперативного отдела полковник *Г. Клейн*

Отп. 3 экз.
Экз. № 1 — в дело.
Экз. № 2—3 адрес.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 18. Подлинник. Машинопись.

№ 15
БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ С. БОГДАНОВА, НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО И ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ П.М. ЛАТЫШЕВА В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ И БОЕВОМ СОСТАВЕ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22 ИЮЛЯ 1944 Г.

22 июля 1944 г.[I]

Командующему 1-м Белорусским фронтом
Командующему БТ и МВ 1-го Белор[усского] фронта

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 04/ОП ШТАРМ 2 Т. 22.7.44 21.00

Карта 100.000[II]

1. Противник остатками разбитых 26, 213, 253 ПД отходил в общем направлении на Люблин, где к 19.00 оказал организованное сопротивление.

2. 2 ТА к исходу дня вела бой:

3 ТК — 50 и 51 ТБр, северная окраина Люблин;

8 ГвТК — овладев Ленчна, продолжает развивать наступление на Люблин;

7 ГвКК — овладев Холм, ведет наступление на Люблин с юго-востока.

16 ТК — в движении в район Ленчна.

3. Боевой состав армии: в строю танков: Т-34 — 451, ИС-2 — 28, М4-А2 — 130, МК-9 — 10, СУ-85 — 60, СУ-76 — 42, СУ-М-10 — 19, СУ-57 — 19. Всего — 759.

Командующий войсками армии
Герой Советского союза
Гв. генерал-полковник танков[ых] войск С. Богданов

Член Военного совета,
генерал-майор танковых войск П. Латышев

Начальник штаба армии,
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2309. Д. 9. Л. 19. Подлинник. Машинопись.

[I] См. док. № 4 от 18 июля 1944 г.

[II] Карта к документу не приложена.

№ 16

ШИФРОГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ С СООБЩЕНИЕМ ТЕКСТА ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЕМА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА[18]

23 июля 1944 г.

Особая
Вне очереди
Экз. № 1

Куда: Лондон
Кому: совпосол, Гусеву

Направьте Черчиллю через Идена следующее послание от тов. Сталина:

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю.

Ваше послание от 20 июля получил[1]. Пишу Вам сейчас только по польскому вопросу.

События на нашем фронте идут весьма быстрым темпом. Люблин, один из крупных городов Польши, занят сегодня нашими войсками, которые продолжают двигаться вперед.

В этой обстановке перед нами встал практический вопрос об администрации на польской территории. Мы не хотим и не будем создавать своей администрации на территории Польши, ибо мы не хотим вмешиваться во внутренние дела Польши. Это должны сделать сами поляки. Мы сочли поэтому нужным установить контакт с Польским комитетом национального освобождения, который создан недавно Национальным советом Польши, образовавшимся в Варшаве в конце прошлого года из представителей демократических партий и групп[19], о чем Вы, должно быть, уже были информированы Вашим послом из Москвы. Польский комитет национального освобождения намерен взяться за создание администрации на польской территории, и это будет, я надеюсь, осуществлено. В Польше мы не нашли каких-либо других сил, которые могли бы создать польскую администрацию. Так называемые подпольные организации, руководимые Польским правительством в Лондоне, оказались эфемерными, лишенными влияния. Польский комитет я не могу считать правительством Польши[20], но возможно, что в дальнейшем он послужит ядром для образования временного польского правительства из демократических сил.

Что касается Миколайчика, то я, конечно, не откажусь его принять. Было бы, однако, лучше, если бы он обратился в Польский национальный комитет, который относится к Миколайчику доброжелательно.

23 июля 1944 г.»

Исполнение телеграфьте.

Получение этой телеграммы подтвердите.

В. Молотов

Копии: 1. Тов. Сталину.
2. Тов. Молотову.
3. 10-й отдел.

Озн[акомить] тт. Вышинского, Деканозова.

---

[1] См. также док. № 5 от 20—22 июля 1944 г. и № 21 от 24 июля 1944 г.

Верно[I]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 64—65. Заверенная копия. Машинопись. Бланк шифрованной телеграммы 10-го отдела НКИД.

Опубликовано: Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и Э. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 281—282.

№ 17

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О БОЯХ ЗА ЛЮБЛИН

23 июля 1944 г.

Экз. № 1

Командующему войсками 1-го Белорусского фронта
Командующему БТ и МВ войсками 1-го Белорусского фронта

Боевое донесение № 05/ОП Штарм 2 Т 23.7.44 7.00

Карта 100 000[II]

1. Противник разрозненными группами 26, 253 ПД и 213-й охранной ПД оказывает сопротивление в отдельных кварталах г. ЛЮБЛИН.

2. 2-я танковая армия 3 ТК и 8 ГвТК ведет бой по очищению г. ЛЮБЛИН. Пути отхода противника отрезаны. Противник уничтожается в отдельных кварталах города.

3 ТК 50 и 51 ТБр очищает северную и сев[еро]-зап[адную] часть города; 103 ТБр и 57 МСБр — на подходе в район боевых действий корпуса.

8 ГвТК ведет бой по очищению восточной и юго-восточной части г. ЛЮБЛИН.

16 ТК — выходит в район: НОВЫ ДВУР, НОВЫ СТАВ, ЗАЛЕСЬЕ, кол[ония] ВУЛЬКА.

7 ГвКК выходит в район леса 6 км южнее ЛЮБЛИН, к моменту составления донесения — корпус на марше.

3. В ЛЮБЛИН захвачены большие трофеи, после подсчета сообщу дополнительно.

Начальник штаба армии
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Начальник Оперативного отдела полковник Г. Клейн

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 20. Подлинник. Машинопись.

№ 18

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЯХ ЗА ОВЛАДЕНИЕ Г. ЛЮБЛИН

23 июля 1944 г.

Экз. № 1

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

[I] Далее подпись неразборчива.
[II] Карта к документу не приложена.

Боевое донесение № 071/ОП Штарм 2 Т 23.7.44 12.30

Карта 100 000[I]

1. Противник продолжает упорно оборонять ЛЮБЛИН. Авиация противника одиночными самолетами ведет разведку поля боя с попутным бомбометанием.

2. 2-я танковая армия танками 3 ТК и 8 ГвТК продолжает вести уличный бой за овладение ЛЮБЛИН.

16 ТК главными силами сосредоточился — НОВЫ ДВУР, СТАР ТАРТАК, НОВИ СТАВ, кол. ВУЛЬКА. Передовые отряды корпуса вышли в район КАРОЛИН (15 км сев[еро]-зап[аднее] ЛЮБЛИН).

7 ГвКК на марше в район леса 6 км южнее ЛЮБЛИН.

5 ОМЦП — мотоциклетными подразделениями в НОВИНЫ (6 км севернее ХОЛМ); танки и моторизированные подразделения полка на марше в район ПУГАЧОВ.

Начальник штаба армии
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Начальник Оперативного отдела полковник Г. Клейн

Отп. 3 экз.
Экз. № 1 — в дело.
Экз. № 2—3 адрес.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

№ 19

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА, БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК ФРОНТА О ВЗЯТИИ Г. ЛЮБЛИН

23 июля 1944 г.

Экз. № 1

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

Боевое донесение № 072/ОП Штарм 2-й танковой 23.7.44 17.00

Карта 100 000[II]

Войска 2-й танковой армии во второй половине дня 23.7.44 штурмом овладели ЛЮБЛИН.

Захвачены большие трофеи, подсчет которых продолжается.

Начальник штаба армии
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Начальник Оперативного отдела полковник *Г. Клейн*

Отп. 3 экз.
Экз. № 1 — в дело.
Экз. № 2—3 адрес.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 21. Подлинник. Машинопись.

[I] Карта к документу не приложена.
[II] Карта к документу не приложена.

№ 20
ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ВЫХОДЕ ВОЙСК ФРОНТА НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ 18—23 ИЮЛЯ 1944 Г.

Не ранее 23 июля 1944 г. [I]

18 июля 1944 г.

Карта 100 000[II]

В течение 18.7.1944 войска правого крыла 1-го Белорусского фронта продолжали наступление на прежних направлениях. Преодолевая возрастающее сопротивление противника и на отдельных участках отражая его контратаки, наступающие войска продвинулись на 10—15 км, полностью овладели БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА и соединениями конно-механизированной группы вышли на государственную границу СССР северо-западнее БРЕСТ[21].

Войска левого крыла фронта с утра 18.7.1944, после 30-минутной артподготовки, перешли в наступление западнее КОВЕЛЬ и прорвали оборону противника 30 км по фронту и до 13 км в глубину[III].

В 5.30, ввиду того, что предполагался отход главных сил противника, начали действовать под прикрытием артогня усиленные разведотряды (силой стрелкового батальона от дивизии первого эшелона СК). Артподготовка была сокращена до 30 минут вместо намеченных по плану 110 минут. Усиленные разведотряды на некоторых направлениях овладели рядом важных опорных пунктов противника, после чего в 7.00 перешли в наступление главные силы армий.

За день боя войсками левого крыла фронта взято более 400 пленных и захвачено: 178 орудий, 12 танков, 17 самоходных орудий, 9 тягачей, 15 автомашин и другое военное снаряжение.

Противник оказывал упорное сопротивление, усилив свои части на Брестском направлении, и на отдельных участках переходил в контратаки силами от батальона до полка пехоты с танками (до 45 танков).

На Хелмском (Холмском) направлении огнем всех видов и контратаками пытался задержать продвижение войск фронта.

Авиация противника в течение суток вела разведку вдоль фронта на глубину армейского тыла.

Всего отмечено 35 самолетопролетов, в том числе ночью — 10.

[...][IV]

19 июля 1944 г.

Карта 100 000

Войска 1-го Белорусского фронта в течение 19.7.44 г. продолжали наступление на всем фронте, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись на отдельных участках до 10—25 км и заняли до 300 населенных пунктов, в том числе крупные: КЛЕЩЕЛИ, ОРЛЯ, ГОРОДЕЦ, НОВ[А] ВЫЖВА, ЛЮБОМЛЬ.

Противник оказывал упорное сопротивление на Брестском направлении, обеспечивая отход своей Кобринской группировки; на Холмском направлении, прикрываясь отдельными отрядами, продолжал отход на зап[адный] берег р. Зап[адный] БУГ.

[I] Датируется по содержанию документа.

[II] Здесь и далее карта к документу не приложена.

[III] Абзац выделен на полях.

[IV] Здесь и далее по тексту опущены сведения о боевых действиях других воинских частей 1-го Белорусского фронта. Публикуются только сведения по 2-й танковой армии.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием вдоль линии фронта и группами 5—12 самолетов бомбила боевые порядки 65, 28 А и конно-механизированной группы.

Всего отмечено 94 самолетопролета, в том числе ночью — 17.

[...]

20 июля 1944 г.

Карта 100 000

В течение 20.7.44 г. войска 1-го Белорусского фронта продолжали развивать наступление на всем фронте и, преодолевая сильное огневое сопротивление и отражая контратаки противника, продвинулись до 15 км, овладели г. КОБРИН и заняли свыше 100 населенных пунктов.

Противник вел сдерживающие бои на правом крыле фронта и оказывал ожесточенное сопротивление на подступах к БРЕСТ; на левом крыле, отойдя на заранее подготовленные позиции по зап[адному] берегу р. Зап[адный] БУГ, в течение дня сильным огнем и контратаками пехоты и танков стремился воспрепятствовать форсированию р. Зап[адный] БУГ войсками фронта.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием до рубежа: СЛОНИМ, ПИНСК, САРНЫ.

За сутки отмечено 92 самолетопролета, в том числе ночью — 11.

[...]

21 июля 1944 г.

Карта 100 000

Войска 1-го Белорусского фронта продолжали наступление по всему фронту, преодолевая упорное сопротивление противника и отражая на отдельных участках его контратаки, в течение 21.7.44 г. продвинулись до 20 км и главными силами левого крыла форсировали на широком фронте р. Зап[адный] БУГ.

Противник продолжал вести сдерживающие бои на правом крыле фронта, оказывая упорное сопротивление на Брестском направлении, и пытался задержать наступающие войска левого крыла на рубеже р. Зап[адный] БУГ, сильным огнем и контратаками прикрывая направления на ВЛОДАВА и ХОЛМ.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку до рубежа БОБРУЙСК, РЕЧИЦА, САРНЫ и группами в 4—15 самолетов бомбила боевые порядки 48, 65 и 28 А и конно-механизированной группы.

В течение суток отмечено 181 самолетопролет, в том числе ночью — 38.

Огнем ЗА сбит один самолет противника.

[...]

2-Я ТАНКОВАЯ АРМИЯ

К исходу 21.7.44 г. соединения армии сосредоточились в районах:

3 и 8 ТК — МШАНКА, лес 3 км зап[аднее] УГРУСК, НАДБУЖАНКА;

16 ТК — на вост[очном] берегу р. Зап[адный] БУГ в районе леса 3 км юго-вост[очнее] ЗАРУБЕЖЬЕ — начал переправу танковых бригад на западный берег реки.

[...]

22 июля 1944 г.

Карта 100 000

Войска 1-го Белорусского фронта в течение 22.7.44 г. продолжали развивать наступление на Брестском и Люблинском направлениях. Сломив сопро-

тивление противника, наступающие войска продвинулись до 25 км, овладели городами ХОЛМ, ВЛОДАВА и заняли свыше 500 населенных пунктов.

Противник продолжал вести сдерживающие бои на правом крыле фронта, огнем и контратаками пехоты и танков оказывал ожесточенное сопротивление на северо-восточных и восточных подступах к БРЕСТ; на Люблинском направлении разбитые части 26, 213, 253 и 342 ПД, не оказывая организованного сопротивления, поспешно отходили под ударами наших войск в западном и северо-западном направлении.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку до рубежа БОБРУЙСК, ПИНСК, САРНЫ и группами — от 10 до 27 самолетов — бомбила боевые порядки 65-й армии.

Всего отмечено за сутки 271 самолетопролет, из них ночью — 63.

Огнем зенитной артиллерии сбито шесть самолетов противника.

[...]

2-Я ТАНКОВАЯ АРМИЯ

Соединения армии введены в прорыв с утра 22.7.44. В 11.00 передовые части армии прошли через боевые порядки пехоты 8 ГвА на рубеже СВЕЩУВ[I], ВОЛЯ.

В течение дня соединения армии стремительно продвигались в направлении ЛЮБЛИН, уничтожая узлы сопротивления противника, и частью сил вышли на рубеж р. ВЕПШ на участке — ВЫМЫСЛУВ, ЛЕНЧНА, ЯЩУВ.

Главные силы армии на рубеже:

3 ТК — БЖОСТУВКА, РАДЗИЦ-П[II];

8 ГвТК — ЗЕЗУЛИН, ТУРОВОЛЯ;

16 ТК — второй эшелон армии — за 8 ГвТК.

2 ТА поставлена задача — 23.7.44 овладеть городом и районом ЛЮБЛИН (боевое распоряжение штаба 1 БФ № 00703/ОП от 22.7.44).

7 ГвКК поставлена задача — поступить в оперативное подчинение 2 ТА, имея в виду наступление корпуса в составе 2 ТА в общем направлении на ЛЮБЛИН (боевое распоряжение штаба 1 БФ № 00704/ОП от 22.7.44)

[...]

23 июля 1944 г.

Войска правого крыла фронта в течение 23.7.44 вели напряженный бой с крупными силами танков и пехоты противника, предпринявшего контрудар, и частью сил продолжали наступление в прежних направлениях.

Войска центра и левого крыла фронта продолжали развивать успешное наступление и стремительным ударом танковых соединений, во взаимодействии с пехотой, овладели городом и крупным узлом железных и шоссейных дорог ЛЮБЛИН.

Противник на правом крыле фронта силами 4 ТД из района БЕЛЬСК и 5 ТД СС «Викинг» с пехотными частями 23 АК из р[айо]на ВЫСОКОЕ стремился прорвать боевые порядки наших войск и не допустить окружения своей Брестской группировки.

На Люблинском направлении разбитые части 56 ТК противника продолжали отходить в северо-западном направлении.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием вдоль линии фронта на глубину армейских тылов.

[I] Речь идет о г. Свержув.

[II] Так в документе.

Всего отмечено 69 самолетопролетов, в том числе ночью — 36.
[...]

2-Я ТАНКОВАЯ АРМИЯ

Соединения 2 ТА, развивая стремительное наступление, с боем форсировали р. ВЕПШ и частями 3 и 8 ТК, во взаимодействии с 28 ГвСК (8 ГвА) овладели г. Люблин.

16 ТК — сосредоточился в лесу 15 км сев[ернее] ЛЮБЛИН.

7 ГвКК — в лесу южн[ее] и юго-вост[очнее] ЛЮБЛИН.

2 ТА поставлена задача: силами 7 ГвКК организовать оборону ближайших подступов к ЛЮБЛИН с юго-запада, юга и юго-востока и этими силами удерживать г. ЛЮБЛИН до подхода нашей пехоты; силами двух танковых корпусов с приданными им средствами усиления продолжать стремительное наступление в направлении КУРУВ, ДЕМБЛИН и захватить переправы через р. ВИСЛА на участке ДЕМБЛИН, ПУЛАВЫ, удерживая их до подхода наших войск (боевое распоряжение штаба 1-го БФ от 23.7.44 за № 00715/ОП).
[...]

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 285. Л. 134—197. Копия. Машинопись.

№ 21
ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США А.А. ГРОМЫКО О ПОСЛАНИИ И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ О ЗАНЯТИИ Г. ЛЮБЛИНА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ И НЕОБХОДИМОСТИ РЕШИТЬ ВОПРОС О СОЗДАНИИ АДМИНИСТРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ

24 июля 1944 г.[I]

Особая
Вне очереди
Экз. № 1

Куда: Вашингтон
Кому: совпосол

Направьте Рузвельту следующее послание тов. Сталина:

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина президенту г-ну Ф. Рузвельту.

Посылаю Вам для сведения текст моего послания на имя премьер-министра г-на У. Черчилля по польскому вопросу.

23 июля 1944 г.».

К вышеприведенному тексту приложите следующий текст:

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю.

Ваше послание от 20 июля получил[II]. Пишу Вам сейчас только по польскому вопросу.

События на нашем фронте идут весьма быстрым темпом. Люблин, один из крупных городов Польши, занят сегодня нашими войсками, которые продолжают двигаться вперед.

В этой обстановке перед нами встал практический вопрос об администрации на польской территории. Мы не хотим и не будем создавать своей адми-

[I] См. док. № 16 от 23 июля 1944 г.
[II] См. док. № № 5 от 20—22 июля 1944 г.

нистрации на территории Польши, ибо мы не хотим вмешиваться во внутренние дела Польши. Это должны сделать сами поляки. Мы сочли поэтому нужным установить контакт с Польским комитетом национального освобождения, который создан недавно Национальным советом Польши, образовавшимся в Варшаве в конце прошлого года из представителей демократических партий и групп, о чем Вы, должно быть, уже были информированы Вашим послом из Москвы. Польский комитет национального освобождения намерен взяться за создание администрации на польской территории, и это будет, я надеюсь, осуществлено. В Польше мы не нашли каких-либо других сил, которые могли бы создать польскую администрацию. Так называемые подпольные организации, руководимые Польским правительством в Лондоне, оказались эфемерными, лишенными влияния. Польский комитет я не могу считать правительством Польши, но возможно, что в дальнейшем он послужит ядром для образования временного польского правительства из демократических сил.

Что касается Миколайчика, то я, конечно, не откажусь его принять. Было бы, однако, лучше, если бы он обратился в Польский национальный комитет, который относится к Миколайчику доброжелательно.

23 июля 1944 г.»

Исполнение телеграфьте.

Получение этой телеграммы подтвердите.

В. Молотов

Копии: 1. Тов. Сталину.
2. Тов. Молотову.
3. 10-й отдел.

Озн[акомить] тт. Вышинского, Деканозова.

Верно[I]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 368. Л. 131—132. Заверенная копия. Машинопись. Бланк шифрованной телеграммы 10-го отдела НКИД.

№ 22
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ОЧАГОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ В Г. ЛЮБЛИН

24 июля 1944 г.

Экз. № 1

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 073/ОП ШТАРМ 2-Й ТАНКОВОЙ 24.7.44 2.00

Карта 100 000[II]

1. Противник отдельными узлами сопротивления ведет уличные бои с наступающими нашими частями в ЛЮБЛИН.

2. После уточнения обстановки к исходу дня 23.7.44 установлено (офицерами штаба Армии), что в г. ЛЮБЛИН имеются отдельные очаги сопротивления.

[I] Далее подпись неразборчива.
[II] Карта к докумнту не приложена.

2-я танковая армия уничтожает очаги сопротивления противника и готовится 24.7.44 приступить к выполнению дальнейшей задачи по захвату переправ на р. Висла, в районе ДЕМБЛИН, ПУЛАВЫ.

Начальник штаба армии
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Начальник Оперативного отдела полковник *Г. Клейн*

Отп. 3 экз.
Экз. № 1 — в дело.
Экз. № 2—3 адрес.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

№ 23

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О ПОЛОЖЕНИИ АРМИИ

24 июля 1944 г.

Экз. № 1

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

Боевое донесение № 074/ОП Штарм 2-й танковой 24.7.44 12.30
Карта 100 000[I]

1. 2-я танковая армия: 8 ГвТК обороняет ЛЮБЛИН. 3 ТК — сосредотачивается в районе (иск.) ВЫСОКЕ, МИЛОЦИН, МОТЫЧ; 16 ТК — сосредоточился в районе БОГУЦИН, ВЫСОКОЕ, ПОПЕХА.
7 ГвКК на подходе к району ПРАВЕДНИКИ, ЧЕРНЕЮВ, ЯБЛОНКА.
2. Армия готовится к рубежу[II] поставленной задачи.

Начальник штаба армии
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Начальник Оперативного отдела полковник *Г. Клейн*

Отп. 3 экз.
Экз. № 1 — в дело.
Экз. № 2—3 адрес.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

№ 24

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ЛОНДОН НАЧАЛЬНИКУ VI ОТДЕЛА ГЛАВНОГО ШТАБА О ГОТОВНОСТИ ВАРШАВЫ К БОРЬБЕ

25 июля 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 441/XXX/999
Ванда 9
Дня 25 июля 1944

O.VI L. журнал 6024/секретно/44
Прочтено дня 26 июля 44 г.

[I] Карта к документу не приложена.
[II] Слово *«рубежу»* написано А. Радзиевским вместо зачеркнутого *«выполнению»*.

ВАРТА[I]

Мы готовы начать борьбу за Варшаву в любую минуту. Прибытие и участие в этой борьбе Бригады парашютистов будет иметь огромное политическое и тактическое значение[22].

Подготовьтесь к проведению по нашему требованию возможных бомбардировок аэродромов под Варшавой.

О начале борьбы сообщу.

Лавина 1441

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 11. Польский язык.

№ 25
БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ДЕЙСТВИЯХ АРМИИ ЗА ГГ. ЛЮБЛИН, ДЕМБЛИН И ПУЛАВЫ

Не позднее 25 июля 1944 г.[II]

В наступательной операции левого крыла 1 БФ 2-я танковая армия имела задачу — войти в прорыв в районе Любомль, образуемый войсками 8 ГвА, и развить успех в направлении Бяла Подлеска или Седлец (схема № 20)[III].

18.7.44 после 2,5-часовой артподготовки войска 8 ГвА перешли в наступление на Любомль и, сломив сопротивление противника, успешно продвигались вперед.

20.7.44 Любомль был взят.

Успешное продвижение войск 8 ГвА, достигших р. Зап[адный] Буг, резко изменило обстановку, вследствие чего командующий фронтом принял решение: 2-ю танковую армию ввести в прорыв после захвата пехотой плацдарма на западном берегу р. Зап[адный] Буг.

Таким образом, первый раз за все время боевых действий армии намечался ввод ее в прорыв «в чистом виде».

Опасаясь большого разрыва между боевыми порядками 8 ГвА и соединениями 2 ГвТА, находящимися на выжидательных позициях в районе г. Ковель, командующий армией отдал приказ: на движение частей за боевыми порядками пехоты.

21.7.44 с 12.00 2-я танковая армия начала переправу через р. Зап[адный] Буг (район п. Опалин) и к исходу дня сосредоточилась:[IV]

3 ТК — в лес западнее Стульно,

8 ГвТК — лес юго-западнее Бытень,

16 ТК — лес севернее Савин (схема № 21[V]).

Выход войск армии в район Савин был неожиданным для противника, в результате чего он начал отход, не приняв боя.

Войска армии с 5.00 22.7.44, обогнав пехоту, начали преследование противника в направлении Пугачув-Ленчна, Люблин, имея задачу: к исходу 22.7.44 овладеть г. Люблин.

Командующим армии было принято решени[е]: обойти г. Люблин с северо-запада и юго-востока и одновременным ударом [о]владеть городом.

[I] Здесь и далее *«Варта»* — это псевд. Утника, Марьяна, полковника, начальника IV отдела штаба Верховного главнокомандующего Польских Сил Збройных.

[II] Датируется по содержанию документа.

[III] Схема не публикуется, см. Л. 90.

[IV] Абзац отчеркнут на полях.

[V] Схема не публикуется, см. Л. 92.

Противник, отходя, делал попытку задержать войска армии на рубеже: Пугачув, Ленчна (по р. Вепш).

Но в результате стремительного удара войска армии овладели районами Пугачув-Ленчна.

Остатки разгромленных дивизий врага продолжали отход на Люблин, рассчитывая закрепиться на заранее подготовленном оборонительном рубеже вокруг г. Люблин.

К 20.00 22.7 армия частями 3 ТК вышла на сев[еро]-зап[адную] окраину г. Люблин, остальные части армии продолжали наступление на Люблин.

Оборонительный рубеж г. Люблин состоял из двух обводов инженерных сооружений, построенных сооружений, построенных по приказу начальника обороны г. Люблин генерала Мозер уже в момент наступления наших войск.

Несмотря на создание системы отдельных опорных пунктов в каменных зданиях города, противник не сумел задержать наступление танков и к 12.00 23.7.44 оставил восточную часть города, оказывая упорное сопротивление на внутреннем обводе по р. Быстрица.

Завязав уличные бои, части армии концентрическим ударом к исходу дня 23.7.44 штурмом овладели г. Люблин.

В 17.00 23.7.44 в г. Люблине автоматной очередью был тяжело ранен командующий войсками 2-й танковой армии Герой Советского Союза гвардии генерал-полковник танковых войск БОГДАНОВ.

Командование армией принял на себя начальник штаба армии гвардии генерал-майор РАДЗИЕВСКИЙ.

Армия, преодолевая огневое сопротивление противника, продолжала развивать наступление в направлении Демблин, Пулавы и к исходу 25.7.44 вышла к р. Висла по фронту 20 км, овладев старыми крепостями Демблин и Пулавы (схема № 21).

Главные силы Люблинской группировки противника отошли и закрепились на западном берегу р. Висла в заранее подготовленных узлах обороны.

С овладением районом Демблин, Пулавы, правому флангу 2-й танковой армии серьезных сил противника не противостояло. Направление Демблин, Прага у противника оказалось слабо защищенным. Этим воспользовалось наше командование, и удар войск 2-й танковой армии был направлен в общем направлении Гарволин, Прага.

Одновременно создалась угроза Прага и Варшава в связи с выходом войск 1 БФ в район Луков и Седлец.

Для парирования удара 2 ТА и ликвидации создавшейся угрозы противником в район Прага переброшено до 10 тыс. чел. пехоты и 100—120 танков.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 184. Л. 90—94. Копия. Машинопись.

№ 26

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ

25—26 июля 1944 г.

Срочно и строго секретно

Перевод с английского

Британское посольство, Москва
26 июля 1944 г.

Его превосходительству господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Я направляю Вам при этом срочное, личное и строго секретное послание от г-на Уинстона Черчилля маршалу Сталину[I], за передачу которого по назначению я буду Вам признателен.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]
Перевод с английского

Срочное, личное и строго секретное послание от г-на Уинстона Черчилля маршалу Сталину

Г-н Миколайчик отправляется завтра ночью в ответ на предложение, содержащееся в последнем параграфе Вашего послания от 23 июля[II]. Он берет с собой г-на Ромера и г-на Грабского. Правительство Его Величества проводит мероприятия для его транспортировки в Тегеран или в Москву, если это потребуется. Он желает иметь исчерпывающую и дружественную беседу с Вами лично. Он располагает полной поддержкой всех своих коллег в Польском правительстве, которое мы, конечно, продолжаем признавать.

2. Наше искреннее желание заключается в том, чтобы все поляки могли быть объединены в деле изгнания немцев из их страны и создания той свободной, сильной и независимой Польши, дружественным образом сотрудничающей с Россией, которую Вы провозгласили в качестве Вашей цели.

3. Я сообщил президенту Соединенных Штатов о Вашей телеграмме мне, а также направил ему копию этой телеграммы. Он, несомненно, свяжется с Вами.

25 июля 1944 г.

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову.

Озн[акомить] тт. Вышинского, Деканозова.

Перевел *В. Бережков*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 73—74. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

Послание У. Черчилля опубликовано: Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и Э. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 284.

[I] Текст со слова «*послание*» по слово «*Сталину*» подчеркнут.

[II] См. док № 16 от 23 июля 1944 г.

№ 27

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОЕЗДКИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В МОСКВУ

26 июля 1944 г.

Получено 26 июля 1944 г.
Секретно и срочно

Перевод с английского

Британское посольство, Москва
26 июля 1944 г.

Его превосходительству Господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

В своем письме от 25 июля, которое я направил Вам вчера ночью для передачи маршалу Сталину, г-н Черчилль сообщал, что принимаются меры для транспортировки г-на Миколайчика и его группы до Тегерана или до Москвы, смотря по тому, как будет необходимо.

Если группа отправится из Англии сегодня вечером, она прибудет в Каир завтра вечером, и я был бы поэтому весьма благодарен, если бы Вы соблаговолили известить меня по возможности скорее, согласно ли Советское правительство с тем, чтобы группа проделала весь путь до Москвы на британском самолете, и, если нет, какие другие мероприятия предпочло бы Советское правительство.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Разослано: т. Сталину, т. Молотову, т. Вышинскому, т. Деканозову, 2-й Европ[ейский] отд[ел], 4-й Европ[ейский] отд[ел][1].

Помета: Ответ дан 27.07.

Перевел *В. Павлов*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 355. П. 31. Л. 1. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка; Л. 2. Подлинник. Машинопись. Англ. язык.

№ 28

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНОМ О ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЕ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКЕ

26 июля 1944 г.

Секретно
Экз. № 2

Из дневника посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С ИДЕНОМ

24 июля в 15 час. 30 мин. Иден вызвал меня в «Форейн Офис» и во время беседы затронул следующие вопросы:

[1] Слова *«4-й Европ[ейский] отд[ел]»* вписаны.

[...][I]

2. Иден сказал, что несколько дней тому назад Миколайчик посетил Черчилля и рассказывал ему о взаимоотношениях, которые сложились между подразделениями польского подпольного движения и Красной армией. Миколайчик вполне доволен тем сотрудничеством, которое установилось в Вильно и в некоторых других местах, но обращается с просьбой о том, чтобы командование Красной армии разрешило польским подразделениям участвовать вместе с частями Красной армии в дальнейшей борьбе по освобождению польской территории[24]. Я заметил, что мне не приходилось слышать о каких-либо польских подразделениях, находящихся под руководством Лондонского правительства. Что касается Вильно, то я могу сказать, что Вильно является столицей Литовской советской республики. Я сказал Идену, что по поводу подразделений Польского правительства содержится ответ в послании маршала Сталина премьер-министру, которое я намерен передать сейчас Идену[25]. Я передал Идену послание, а затем устно перевел текст с русского на английский язык. Во время перевода я подчеркнул то место, где говорится о подпольных организациях, руководимых Польским правительством в Лондоне. В этой связи Иден сказал, что он не имеет точной информации, но Миколайчик утверждает, что имеются такие организации, которые ведут борьбу против немцев. Далее Иден стал распространяться по поводу того, что Миколайчик желает соглашения с Советским правительством, и спросил меня, читал ли я интервью Миколайчика, данное им корреспонденту «Сандей Диспатч». Иден показал мне газету, где напечатано интервью Миколайчика. Я ответил Идену, что мы не против Миколайчика. Я знаю, говорит Иден, Вам не нравятся некоторые члены Польского правительства. Я заметил, что дело совсем не в том, нравятся ли они нам или нет, а в том, что они проводят враждебную политику в отношении Советского Союза. Далее Иден сказал, что Британское правительство не признает Национального совета Польши и не знает, какие силы стоят за Польским комитетом национального освобождения. Я ответил, что Национальный комитет Польши организует вокруг себя силы, желающие бороться против немцев за скорейшее освобождение польской территории от германских захватчиков. По мере того как польская территория будет освобождаться, будут расти и крепнуть силы, стремящиеся к освобождению Польши. Иден опять повторил, что Британское правительство не знает, каковы действительные силы Национального совета Польши. Далее Иден указал, что в послании маршала Сталина Миколайчику рекомендуется обратиться в Польский национальный комитет[II], но Миколайчик не знает этого Комитета. Я заметил, что поскольку на территории самой Польши имеются реальные силы, борющиеся против немцев, то Миколайчик может установить с ними контакт. В заключение Иден сказал, что послание маршала Сталина представляет большой интерес и он обдумает содержащееся в нем предложение.

[...]

Посол СССР в Великобритании *Ф. Гусев*

Отп. 3 экз.
24.07.1944 г.
1 — т. Молотову,
2 — т. Вышинскому,
3 — в дело.

АВП РФ. Ф. 069. Оп. 28 авто. Д. 11. П. 86. Л. 47—50. Подлинник. Машинопись.

[I] Здесь и далее опущены пункты беседы, не имеющие отношения к теме публикации.
[II] См. док. № 16 от 23 июля 1944 г.

№ 29
ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ 1-Й АРМИЕЙ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО[26], 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ И 69-Й АРМИЙ О ВЫХОДЕ НА РУБЕЖ Р. ВИСЛА

26 июля 1944 г.

Действующая армия.

1. 1-й Польской армии[27] с утра 26.7.44 г. продолжать движение в общем направлении Курув, Демблин, с задачей — 28.7.44 г. выйти на рубеж р. Висла на участке: Рыцице (1 км с [еверо]-з[ападнее] Демблин), Властовице (2 км южн[ее] Пулавы).

2. С выходом 1 ПА на р. Висла устанавливаю разграничительные линии:

а) между 8 ГвА и 1 ПА: Любартув, Михув, Рыцице (1 км с [еверо]-з[ападнее] Демблин), все пункты для 1 ПА включительно;

б) между 1 ПА и 69 А: Явствув, Гарбув, Властовице, пункты включительно для 1 ПА.

Командующему 8 ГвА: с выходом 1 ПА на р. Висла 4 ГвСК вывести в полосу своей армии[1].

Командующему 69 А: продолжать наступление в общем направлении Войцехув, Карчлинска с задачей 26.7.44 г. выйти на рубеж р. Висла на участке: иск. Властовице, иск. Юзефув. С выходом армии на рубеж р. Висла иметь в резерве армии один стрелковый корпус в районе Бельжице (20 км ю[го]-з[ападнее] Люблин). Разгранлиния слева — прежняя.

Получение подтвердить.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта
маршал Советского Союза Рокоссовский

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Булганин

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-полковник Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 29. Л. 7, 8. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 200—201.

№ 30
ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В. СТАЛИНУ О СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

27 июля 1944 г.

Перевод с английского

Британское посольство, Москва
Его превосходительству Господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

[1] 28 июля главные силы 1-й армии Войска Польского достигли берега Вислы и, выдвинувшись в первый эшелон фронта, сменили части 8-й гвардейской армии в районе Демблина, Пулав.

Дорогой г-н Молотов,

Препровождаю при сем личное и строго секретное послание от г[осподи]на Черчилля маршалу Сталину, за передачу которого по назначению я был бы Вам благодарен.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]
Перевод с английского

Личное и строго секретное послание от г-на Черчилля маршалу Сталину

Г-н Миколайчик и его коллеги отправились. Я уверен, что г-н Миколайчик очень желает помочь общему слиянию всех поляков в духе того, о чем, как я полагаю, Вы, я и президент договорились. Я считаю, что поляки, которые настроены дружественно в отношении России, должны объединиться с теми поляками, которые настроены дружественно в отношении Британии и Соединенных Штатов, чтобы создать сильную, свободную, независимую Польшу, хорошего соседа России и важный барьер между вами и новой германской агрессией. Мы все втроем позаботимся должным образом о том, чтобы существовали также другие барьеры.

2. Было бы весьма достойно сожаления и даже было бы несчастьем, если бы западные демократии оказались в таком положении, когда они признавали бы один орган поляков, а вы признавали бы другой. Это повело бы к постоянному трению и, возможно, даже помешало бы великим делам, которые мы должны будем совершить по всему миру. Поэтому примите, пожалуйста, эти несколько строк в духе, в котором они направляются, т.е. в духе искренней дружбы, в духе нашего двадцатилетнего союза.

27 июля 1944 г.

Разослано:
тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову.
Озн[акомить] тт. Вышинского, Деканозова.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 82—83. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

Послание У. Черчилля опубликовано: Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и Э. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 285—286.

№ 31

ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕЗДА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В Г. МОСКВУ

27 июля 1944 г.

Секретно
Копия

Г-ну А.К. Керру,
чрезвычайному и полномочному послу Великобритании,
Москва, 27 июля 1944 г.

Уважаемый г-н посол,

В связи с Вашим письмом от 26 июля[1] сообщаю, что г-ну Миколайчику и сопровождающим его лицам будет предоставлен в Тегеране самолет Гражданского воздушного флота для дальнейшего следования в Москву.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Копии: тт. Сталину, Вышинскому, Деканозову,
2-й Европ[ейский] отд[ел], 4-й Европ[ейский] отд[ел], в дело.

Верно: Афанасьев

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 355. П. 31. Л. 3. Завереная копия. Машинопись.

№ 32

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕЗДА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В МОСКВУ

27 июля 1944 г.

Получено 27 июля 1944 г.
Секретно

Перевод с английского

Британское посольство.
Москва. 27 июля 1944 г.

Его превосходительству господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Я пишу, чтобы подтвердить с благодарностью получение Вашего письма от 27 июля, в котором Вы любезно сообщили мне о том, что в распоряжение г-на Миколайчика и его группы будет предоставлен самолет Гражданского воздушного флота для путешествия из Тегерана в Москву.

2. Я немедленно информировал об этом свое правительство.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Разослано: тт. Молотову, Вышинскому, Деканозову,
2-й Европ[ейский] отд[ел].

Перевел *Потрубач*
Верно: *Павлов*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 355. П. 31. Л. 5. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка; Л. 6. Подлинник. Машинопись. Англ. язык.

№ 33

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПРОНИКНОВЕНИИ В ПРЕССУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ИНФОРМАЦИИ О ПОЕЗДКЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В МОСКВУ

27 июля 1944 г.

Получено 28 июля 1944 г.
Срочно

[1] См. док. № 27 от 26 июля 1944 г.

Перевод с английского

Британское посольство
Москва, 27 июля 1944 г.

Его превосходительству господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

По указанию моего Правительства я пишу, чтобы сообщить Вам, что ввиду того, что вопрос о поездке г-на Миколайчика в Москву уже обсуждался в британской прессе за несколько дней до его фактического отъезда, оказалось невозможным предупредить дальнейшее дебатирование этого вопроса, и что британская цензура, к сожалению, пропустила сообщение для прессы в Америку о том, что Миколайчик вчера вечером выехал в Москву. При этих обстоятельствах было слишком поздно попытаться держать это дело в секрете.

2. Мне поручено, поясняя Вам положение дела, выразить сожаление моего Правительства по поводу этого события, которое не явилось результатом какого-либо сообщения, сделанного моим или Польским правительствами. Более того, мне поручено сообщить, что мое Правительство не выступает ни с заявлениями, ни с комментариями, причем моему Правительству известно, что Польское правительство намерено также воздержаться от какого-либо заявления или комментариев.

Искренне Ваш,

Арчибальд Кларк Керр

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, 2-й Европ[ейский] отд[ел].

Перевел *В. Павлов*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 355. П. 31. Л. 7. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка; Л. 8. Подлинник. Англ. язык.

№ 34
ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220162 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О НАСТУПЛЕНИИ НА ВАРШАВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ И ОВЛАДЕНИИ ПЛАЦДАРМАМИ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ Р. НАРЕВ И Р. ВИСЛА

27 июля 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования ПРИКАЗЫВАЕТ:

1. После овладения районом Брест и Седлец правым крылом фронта развивать наступление в общем направлении на Варшаву с задачей не позже 5—8 августа овладеть Прагой и захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев в районе Пултуск, Сероцк. Левым крылом фронта захватить плацдарм на западном берегу р. Висла в районе Демблин, Зволень, Солец. Захваченные плацдармы использовать для удара в северо-западном направлении с тем, чтобы свернуть оборону противника по р. Нарев и р. Висла и тем самым облегчить форсирование р. Нарев левому крылу 2-го Белорусского фронта и р. Висла — центральным армиям своего фронта. В дальнейшем иметь в виду наступать в общем направлении на Торн и Лодзь.

2. Установить с 24.00 29.7. следующие разграничительные линии: с 2-м Белорусским фронтом — до Рожан прежняя и далее Цеханув, Штрасбург, Грауденц; все пункты для 2-го Белорусского включительно. С 1-м Украинским

фронтом до Коньске прежняя и далее Приоткув, Острув (юго-зап[аднее] Калиш, 20 км); оба пункта для 1-го Белорусского фронта включительно.

3. Ответственность за обеспечение стыков с соседними фронтами оставить прежнюю.

4. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования *И. Сталин*
Антонов

ЦА МО РФ. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 36. Л. 424. Подлинник.[I]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 201.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы 1944—1945. М., 1999. С. 118—119.

№ 35
ПОСЛАНИЕ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСТРЕЧИ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКОМ

28 июля 1944 г.

Секретно и лично от премьера И.В. Сталина
премьер-министру г-ну У. Черчиллю

Ваши послания от 25-го и 27 июля по поводу отъезда Миколайчика получил[II]. Г-ну Миколайчику и его спутникам будет оказано необходимое содействие при приезде в Москву.

Вы знаете нашу точку зрения по вопросу о Польше, которая является нашим соседом и отношения с которой представляют для Советского Союза особую важность. Мы приветствуем созданный на территории Польши Национальный комитет из демократических сил, и я думаю, что созданием этого Комитета положено хорошее начало для объединения поляков, дружественно настроенных в отношении Великобритании, СССР и Соединенных Штатов, и для преодоления противодействия со стороны тех польских элементов, которые не способны на объединение с демократическими силами.

Мне понятна важность польского вопроса для общего дела союзников, и именно поэтому я готов оказать содействие всем полякам и посредничать в достижении соглашения между ними. Советские войска делали и делают все возможное для того, чтобы ускорить освобождение Польши от немецких захватчиков и помочь польскому народу в восстановлении свободы и в деле процветания его родины.

28 июля 1944 г.

Помета: 3 экз.
Утверждено 28.VII. В. М[олотов].

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 89. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечествой войны. 1941—1945. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и Э. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 286—287.

[I] Копию данного документа см.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 103. Л. 21—22. Копия. Машинопись.

[II] См. док. № 26 от 25—26 июля 1944 г. и № 29 от 27 июля 1944 г.

№ 36
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. КАДОГАНОМ

28 июля 1944 г.

Секретно
Экз. № *1*

Из дневника посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева

Запись беседы с Кадоганом

28 июля в 18 час. Кадоган вызвал меня в «Форейн Офис» и, ссылаясь на то, что Иден поручил ему переговорить со мной, заявил, что Британское правительство располагает информацией о том, что в ряде мест отряды польского подпольного движения сотрудничали с Красной армией, а после того, как эти отряды оказались на территории, занятой Красной армией, то они были разоружены, а руководители этих отрядов были арестованы[28]. Британское правительство желало бы получить информацию, соответствуют ли действительности сведения, дошедшие до него, о том, что отряды польского подпольного движения разоружаются Красной армией, и намерено ли Советское правительство использовать эти отряды в борьбе против немцев. Со своей стороны, Британское правительство считает, что польское подпольное движение могло бы оказать помощь Красной армии в борьбе против немцев. Я спросил Кадогана, какие пункты он имеет в виду, где, по его сведениям, были разоружены польские отряды. Кадоган ответил, что, по его сведениям, разоружение польских отрядов имело место в Вильно, в Люблине и Львове. Я ответил, что, по моему мнению, Советское правительство будет не в состоянии дать какую-либо информацию относительно Вильно и Львова, поскольку эти пункты расположены на советской, а не на польской территории. Кадоган не стал спорить против моего замечания по поводу Вильно и Львова и продолжал далее, сказав, что Красная армия значительно продвинулась на польскую территорию и там могут быть отряды подпольного движения. Я заметил, что если Британское правительство пользуется информацией Польского правительства в Лондоне, то эта информация преувеличена. Несколько дней тому назад маршал Сталин в своем послании премьер-министру писал по поводу организаций подпольного движения. Кадоган сказал, что он знает об этом, но обстановка могла измениться за последние дни, поскольку Красная армия еще дальше продвинулась на польской территории. Я ответил, что в настоящее время у меня нет никакой информации по этому вопросу. Кадоган просил меня запросить Советское правительство. Я ответил, что мною будет сообщено Советскому правительству о беседе с Кадоганом и если я получу ответ, то я поставлю Кадогана в известность.

Кадоган сказал, что сейчас Миколайчик находится на пути в Москву и можно надеяться, что в результате переговоров будет достигнуто соглашение. На мой вопрос Кадогану, когда и с кем Миколайчак отправился в Москву, он ответил, что премьер-министр сообщил маршалу Сталину о намерении Миколайчика поехать в Москву, и было получено сообщение о том, что маршал Сталин готов принять Миколайчика и советскими властями будет послан самолет в Тегеран. Кадоган сказал, что, по его сведениям, Миколайчик должен прибыть сегодня в Каир. Вместе с Миколайчиком отправились Ромер и Грабский. Желая продолжить разговор по поводу Миколайчика, Кадоган еще раз упомянул о том, что необходимо достигнуть со-

глашения. Я заметил, что это зависит прежде всего от самого Миколайчика. Конечно, сказал Кадоган, он должен сделать уступки.

В конце беседы Кадоган сказал, что Европейская консультативная комиссия[29] закончила работу по составлению проекта условий капитуляции Германии и передала его правительствам. Я спросил Кадогана, видел ли он проект и каково его мнение об этом проекте. Кадоган ответил, что он просматривал проект, но не изучал его подробно. Может быть, нам скоро придется воспользоваться этим проектом, сказал Кадоган. Я заметил, что это будет зависеть от того, как мы все будем бороться против немцев. Кадоган ответил, что Красная армия ведет весьма успешную борьбу и союзники в меру своих сил уменьшают силы германской военной машины.

Беседа продолжалась 17 мин.

Ф. Гусев

Отп. 3 экз.
28 июля 1944 г.
1 — т. Молотову.
2 — т. Вышинскому.
3 — в дело.

Верно[I]

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 237. П. 23. Л. 87—88. Подлинник. Машинопись.

№ 37

ПОСЛАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛУ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. РАЧИНЬСКОМУ ОБ ОТКАЗЕ УДОВЛЕТВОРИТЬ ПРОСЬБУ О ПОДДЕРЖКЕ ВОССТАНИЯ В ВАРШАВЕ

28 июля 1944 г.

Ответ О.С. Сарджента из МИД Великобритании от 28 июля 1944 г. на вопрос, поднятый послом Э. Рачиньским на встрече с министром Иденом 27 июля 1944 г., о подготовке к борьбе за Варшаву и пр.

[...][II]
No C 9937/8/G

Перевод с английского языка

Уважаемый господин посол,

Сегодня утром Вы обсуждали со мной три предложения, которые вчера были представлены Вами в сокращенном виде министру иностранных дел:

1) что правительство Его Королевского Величества должно обратиться к Советскому правительству по вопросу о прекращении репрессий в отношении польских солдат, сотрудничавших в борьбе против немцев,

2) что следующие виды помощи могли быть оказаны для поддержки восстания в Варшаве:

а) отправка польской бригады парашютистов из Соединенного Королевства;

б) бомбардировка аэродромов вокруг Варшавы Королевскими военно-воздушными силами,

в) отправка на польские аэродромы «Мустангов» и «Спитфайров», которые сейчас находятся в распоряжении Королевских военно-воздушных сил.

[I] Далее подпись неразборчива.
[II] Далее опущен текст на англ. языке, перевод его следует ниже.

Министр иностранных дел посоветовал мне на встрече с советским послом поднять вопрос об обращении продвигающихся вперед советских сил с польскими подпольными формированиями.

Боюсь, что независимо от сложности координации подобных действий с советским правительством, вооруженные силы которого действуют на территории Польши против немцев, причины военно-оперативного характера не позволяют нам выполнить три постулата, выдвинутые Вами с целью оказания помощи восстанию в Варшаве. Невозможно перенести по воздушному пути над Германией бригаду парашютистов до Варшавы без риска серьезных потерь. Подобным образом переброска истребителей на аэродромы в Польшу была бы долгой и сложной операцией, которую в любом случае можно было бы провести, только согласовав с Советским правительством. Скорее всего, это не удалось бы сделать настолько быстро, чтобы это оказало влияние на текущую борьбу. В том, что касается бомбардировки варшавских аэродромов, Варшава находится за пределами досягаемости бомбардировщиков Королевских военно-воздушных сил, а бомбардировка аэродромов в любом случае была бы более уместной с контролируемых советскими силами баз. Если ваши власти имели в виду челночные бомбардировки, о которых в последнее время много говорится, то они проводятся американскими, а не Королевскими военно-воздушными силами. В связи с этим боюсь, что правительство Его Королевского Величества мало, что может сделать.

Вы также говорили о желании своего Правительства, чтобы Британская радиовещательная корпорация транслировала бы предупреждения для немцев, которое должно было бы их удержать от убийства взятых ими в плен солдат Армии Крайовой. Мне стало известно, что Министерство иностранных дел уже ведет переговоры с соответствующими британскими и польскими властями с целью проведения трансляции на этих волнах. По причинам, которые уже были представлены вашему посольству, будет необходимо внести изменения в предложенный Вами текст, однако я уверен, что измененный текст будет соответствовать поставленной Вами цели.

С уважением

О.С. Сарджент
(для сэра Александра Кадогана)

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 18—21.

№ 38
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕССМЫСЛЕННОСТИ ЗАМЫСЛА ВОССТАНИЯ В ВАРШАВЕ

28 июля 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 1283/VVV/999 — O.VI L. журнал 6213/секретно/44
Мева — Получено 31 июля 44 г.
Итальянский фронт, 28 июля 1944 г. — Прочтено 1 августа 44 г.

Лавина лично в руки

В ответ на вашу [№] 1406 от 22 июля в связи с последним предложением в депеше сообщаю:

Перед лицом советской политики свершившихся фактов и произвола вооруженное восстание было бы действием, лишенным политического смысла, и могло бы привести к ненужным жертвам. Если целью восстания должно было бы стать господство на части территории Республики Польши, то в таком случае следует учесть возникновение необходимости защиты суверенитета Польши на подвластных территориях от каждого, кто будет нарушать этот суверенитет. Понимаете, что это означало бы в перспективе, поскольку эксперимент по выходу из подполья и сотрудничеству не удался из-за недоброжелательности Советов.

Верховный главнокомандующий

Соснковский, ген[ерал] 966[I]

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991 S. 17—18. Польский язык.

№ 39
ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ О НАПРАВЛЕНИИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСТРЕЧИ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКОМ

29 июля 1944 г.

Сов. Секретно
Вне очереди
Особая
Экз. № 1

Куда: Лондон
Кому: совпосол, Гусеву

На днях через Керра были получены два послания Черчилля тов. Сталину, датированные соответственно 25 и 27 июля[II]. В послании от 25 июля Черчилль сообщал о предполагающемся отъезде в Москву Миколайчика в сопровождении Ромера и Грабского и о намерении Миколайчика иметь беседу с тов. Сталиным. В послании от 27 июля Черчилль, сообщая о том, что Миколайчик и его группа уже выехали в Москву, писал, что, как он полагает, поляки, дружественно настроенные в отношении России, должны объединиться с поляками, дружественно настроенными в отношении Британии и Соединенных Штатов, и создать сильную, свободную, независимую Польшу, которая будет хорошим соседом СССР и преградит путь новой германской агрессии против СССР.

Направьте Черчиллю через Идена следующее послание от тов. Сталина:

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю.

Ваши послания от 25 и 27 июля по поводу отъезда Миколайчика получил. Г-ну Миколайчику и его спутникам будет оказано необходимое содействие при приезде в Москву.

Вы знаете нашу точку зрения по вопросу о Польше, которая является нашим соседом и отношения с которой представляют для Советского Союза

[I] В издании «Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944» (T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991) к документу сделан следующий комментарий: «Депеша Верховного главнокомандующего 966 не была передана Командующему Армии Крайовой Главой штаб-квартиры Верховного главнокомандующего на основании решения президента Республики Польша».

[II] См. док. № 26 от 25—26 июля 1944 г. и № 29 от 27 июля 1944 г.

особую важность. Мы приветствуем созданный на территории Польши Национальный комитет из демократических сил, и я думаю, что созданием этого Комитета положено хорошее начало для объединения поляков, дружественно настроенных в отношении Великобритании, СССР и Соединенных Штатов, и для преодоления противодействия со стороны тех польских элементов, которые не способны на объединение с демократическими силами.

Мне понятна важность польского вопроса для общего дела союзников, и именно поэтому я готов оказать содействие всем полякам и посредничать в достижении соглашения между ними. Советские войска делали и делают все возможное для того, чтобы ускорить освобождение Польши от немецких захватчиков и помочь польскому народу в восстановлении свободы и в деле процветания его родины.

28 июля 1944 г.».

Исполнение телеграфьте.

В заключение послания от 27 июля Черчилль подчеркивает важность решения польского вопроса для успешного сотрудничества союзников.

Получение настоящей телеграммы подтвердите.

В. Молотов

Копии: тт. Сталину, Молотову,
10-й отдел.
Ознакомить: тт. Вышинского, Деканозова.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 87—88. Заверенная копия. Машинопись. Бланк шифрованной телеграммы 10-го отдела НКИД.

№ 40

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ О ДОВЕДЕНИИ ДО СВЕДЕНИЯ РУКОВОДСТВА ПИСЬМА А. КЛАРКА КЕРРА ОТ 27 ИЮЛЯ 1944 Г. О ПРОНИКНОВЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О ПОЕЗДКЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В МОСКВУ В ПРЕССУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

29 июля 1944 г.

Г-ну А.К. Керру,
чрезвычайному и полномочному послу Великобритании
Москва, *29* июля 1944 г.

Уважаемый господин посол,

Подтверждаю получение Вашего письма от 27 июля сего года[I] на имя народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова, в котором Вами, по поручению Правительства Великобритании, выражается сожаление относительно действий британской цензуры в связи с отъездом г-на Миколайчика из Лондона в Москву.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Вышинский

Разослано: т. Молотову, т. Деканозову, т. Новикову,
в дело.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 355. П. 31. Л. 9. Заверенная копия. Машинопись.[II]

[I] См. док. № 33 от 27 июля 1944 г.

[II] Еще один экз. данного документа см.: АВП РФ. Ф. 069. Оп. 28 авто. Д. 20. П. 87. Л. 36. Заверенная копия. Машинопись.

№ 41
ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220166 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО И 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ О ПОРЯДКЕ ФОРСИРОВАНИЯ Р. ВИСЛЫ

29 июля 1944 г.

24 час. 00 мин.

Приказ Ставки о форсировании р. Висла и захвате плацдармов названными в приказе армиями[1] нельзя понимать так, что другие армии должны сидеть сложа руки и не пытаться форсировать Вислу. Командование фронта обязано максимально обеспечить переправочными средствами те армии, в полосе которых Висла должна быть форсирована согласно приказу Ставки. Однако и другие армии при наличии возможности также должны форсировать р. Висла.

Придавая большое значение делу форсирования Вислы, Ставка обязывает вас довести до сведения всех командармов вашего фронта, что бойцы и командиры, отличившиеся при форсировании Вислы, получат специальные награды орденами вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза.

Ставка Верховного Главнокомандования И. Сталин
А. Антонов

ЦА МО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 428. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы 1944—1945. М., 1999. С. 120—121.

№ 42
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ О ПРОДОЛЖЕНИИ ОПЕРАЦИИ «БУРЯ» И БЕССМЫСЛЕННОСТИ ЗАМЫСЛА ВСЕОБЩЕГО ВОССТАНИЯ

29 июля 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

N 1280/VV/999 O.VI. L. журнал 6289/секретно/44
Чайка Получено 2 августа 44
Итальянский фронт, 29 июля 1944 г. Прочитано 3 августа 44
Передано Лавине 6.8.44

Лавина в собственные руки

Не сомневаюсь, что полномочный представитель Правительства примет ваш план действий, представленный в депеше за номером 1420 от 22 июля, и в особенности заключения по общественно-политической части. Борьба с немцами должна быть продолжена операцией «Буря». Однако в нынешних условиях я категорически возражаю против всеобщего восстания, исторический смысл которого в конечном итоге должен свестись к замене одной оккупации на другую.

Ваша оценка немецкой ситуации должна быть очень взвешенной и реалистичной. Ошибка в этом вопросе может стоить очень дорого. Необходимо одновременно сплотить все политические, моральные и физические силы для противодействия аннексионным планам Москвы.

[1] См. док. № 34 от 27 июля 1944 г.

Известие о московской поездке в ситуации, созданной советскими действиями, больно ранило души бойцов 2-го Корпуса. Я плана и цели этой поездки не знаю и не понимаю. Без информации о ее результатах не вижу никакой возможности даже обдумывать вопрос о восстании.

Соснковский 970

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 27. Польский язык.

№ 43
ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ ФРОНТА О ФОРСИРОВАНИИ Р. ВИСЛЫ

30 июля 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования придает большое значение делу форсирования р. Висла и требует от нас максимально обеспечить выполнение этой сложной задачи войсками.

Во исполнение директивы Ставки от 29.7.44 г. за № 220166[30], приказываю:

1. Начальнику инженерных войск фронта основные переправочные средства подтянуть к р. Висла и обеспечить переправу: 60-й армии, 1-й Польской армии, 8-й гвардейской армии.

2. Командующим армиями:

а) составить армейские планы форсирования р. Висла, увязав их с оперативными задачами, выполняемыми армией и соседями. В этих планах четко отразить вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией и другими средствами усиления, уделив главное внимание надежному обеспечению десантных групп и частей с задачей не допустить уничтожения их на западном берегу реки;

б) организовать строгий контроль за выполнением плана форсирования, не допуская при этом самотека и неорганизованности;

в) довести до сведения командиров всех степеней, что бойцы и командиры, отличившиеся при форсировании р. Висла, будут представлены к специальным наградам орденами вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза.

В целях избежания случаев неправильного представления к наградам офицеров и бойцов за форсирование р. Висла теперь же во всех штабах завести строгий учет, в котором точно учитывать, какие подразделения, части и соединения форсировали с боем и какие переправлялись во вторых эшелонах. В итоговых боевых донесениях ежедневно докладывать номера подразделений, частей и соединений, форсировавших р. Висла, а также звание, фамилию, имя и отчество их командиров.

г) об отданных распоряжениях донести к 1.8.44 г.

Получение подтвердить.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта
маршал Советского Союза — Рокоссовский

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант — Булганин

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-полковник — Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 168. Л. 105—106. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 202—203.

№ 44

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О НАЛИЧИИ НЕМЕЦКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА НА ПРАВОМ БЕРЕГУ Р. ВИСЛЫ

30 июля 1944 г.

1. Наличие укрепленной линии Варшавского УР подтверждает командир 73 ПД генерал-лейтенант Франек (взятый нами в плен). Имеются доты, занятые арт[иллерийскими] частями. Минск-Мазовецкий занимает танковая дивизия «Герман Геринг».

2. 3 ТК главными силами овладел Кобылка, северо-восточнее Варшавы 8 км. 16 ТК — овладел Погулянка, уперся в сильно укрепленную полосу, лес западнее Милысна Стар.

3. 8 ГвТК — ведет упорный бой на рубеже Минск-Мазовецкий, Глинянка (Минск-Мазовецкий 8 км) с танковой дивизией «Геринг».

4. Решил:

1. 3-й и 16 ТК — быстрее приблизить к окраинам Праги, соединить их фланги. Отрезать Варшаву с востока, северо-востока и юго-востока.

8 Гв.ТК — прикрыться от Минск-Мазовецкий с юга. Главными силами обойти оборону танковой дивизии «Геринг».

8 ТК вывести в р[айо]н Окунев, Изабела, Подюзефин, обеспечивая действия 3-го и 16 ТК с востока.

Резервную 109 ТБр вывожу в лес северо-восточнее Минск-Мазовецкий и ударом 8 ТК с запада, ТБр с востока и северо-востока уничтожить танковую дивизию «Геринг» в р[айо]не Минск-Мазовецкий, не допуская ее отхода и соединения с главными силами [на] северо-восточном направлении.

Авиация пр[отивни]ка непрерывно бомбит боевые порядки корпусов.

Убедительно прошу:

1. Ударом бомбардировочной авиации смести с земли Минск-Мазовецкий, где установлено сосредоточение около 100 танков и самоходных орудий.

2. Прикрыть истребительной авиацией р[айо]н армии.

3. Наша авиация совершенно бездействует.

4. Ускорить подачу горючего и масла. Начинаю выдыхаться.

Радзиевский

Латышев

Резолюция: Командарму 2-й танковой армии действовать по обстановке штурма укрепрайонов и долговременных оборонительных сооружений избегать. Относительно горючего и масла Вам сообщено моим заместителем по тылу. Рокоссовский. 30.7.1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 29. Л. 53—54. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 204.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—2): Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944—1945: Документы и материалы. М., 2000. С. 413—414.

№ 45
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНА КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ С. КОРБОНЬСКОГО В «ЦЕНТР» О СИТУАЦИИ В Г. ВАРШАВЕ В СВЯЗИ С ПРИБЛИЖЕНИЕМ К ГОРОДУ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

30 июля 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

Казя
30 июля 1944 г.
13.00. № 565

L. журнал 4282/секретно/44
1 августа 1944 г.

В Варшаве слышен грохот орудий. Свободные немцы[I] уехали. Остались военные и гестапо. После пары дней ухудшения у немцев сейчас спокойно. Большевики, кажется, в 20 км от Варшавы. Со вчерашнего дня «Речь Посполитая» продавалась на улицах 600 продавцами газет. Поляки ждут итогов визита президента.

Н.[II]

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. III. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1990. S. 589. Польский язык.

№ 46
ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О БОЯХ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ ОКОЛО ВАРШАВЫ

30 июля — 8 августа 1944 г.

1) Из сводки № 212 (1250)
На 08 час. 00 мин. 30 июля 1944 г.
[...][III]
2-я танковая армия, обходя опорные пункты противника, продолжала наступление в направлении Варшава.
3 ТК занял район Сухолонк (16 км севернее Минск Мазовецкий), Станиславов и продолжал наступление в направлении Окунев.
8 ГвТК с рубежа Миканув (4 км южнее Минск Мазовецкий), Сенница наступал в северо-западном направлении.
16 ТК, наступая вдоль Варшавского шоссе, вышел на рубеж Дзехцинец (22 км юго-вост[очнее] Варшава), Млендзе. Частями корпуса разгромлен штаб 73 ПД немцев и захвачены офицеры штаба.
[...]

2) Из сводки № 213 (1251)
На 08 час. 00 мин. 31 июля 1944 г.
[...]
2-я танковая армия развивала наступление в направлении Варшава и к исходу дня вела бой: 3 ТК, овладев городом Радзымин, вышел на рубеж Радзымин, Струга, Марки (11 км сев[ерно]-вост[очнее] Варшава), Зеленка, Оссув, Воломин; 8 ГвТК, отражая контратаки танков противника из района Минск Мазовецкий, медленно продвигался вперед и к исходу дня вышел на рубеж Хмелев, Замене, Целинув, Порембы, Дзехцинец; 16 ТК, развивая наступление

[I] Так в документе. Имеются в виду гражданские немцы.
[II] Здесь и далее «*Н*» — псевд. С. Корбоньского.
[III] Здесь и далее опущены части текста, не имеющие отношения к теме публикации.

вдоль Варшавского шоссе, овладел городом Отвоцк и к исходу дня вел бой на рубеже Плахта, Изабела, Закрент, Мендзылесе, Радосьць, Фаленица, Сьвидер.
[...]

3) Из сводки № 214 (1252)
На 08 час. 00 мин. 1 августа 1944 г.
[...]
2-я танковая армия в течение дня 31.7 вела напряженный бой с упорно оборонявшимся противником на ближних подступах к городу Варшава. 3 ТК отражал контратаки пехоты противника с танками из района Прага и, подвергаясь неоднократным налетам вражеской авиации, в течение дня вел бой на прежнем рубеже; 16 ТК в течение дня вел бой с упорно оборонявшимся противником на прежнем рубеже; 8 ГвТК частью сил овладел городом Минск Мазовецкий, главные силы корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, к исходу дня овладели Окунев.
[...]

4) Из сводки № 216 (1254)
На 08 час. 00 мин. 3 августа 1944 г.
[...]
2-я танковая армия. 3 ТК отразил контратаки противника неустановленной силы пехоты и танков на Радзымин с северо-запада; до двух батальонов пехоты с 16 танками в направлении Черна Струга и до двух батальонов с 15—20 танками с юга в направлении Зеленка. В результате напряженного боя противнику удалось частично потеснить части корпуса и овладеть Зеленка (6 км сев[еро]-вост[очнее] Прага).
8 ГвТК, прикрывшись с запада на рубеже Майдан, Окунев, Журавка, главными силами наступал в северо-восточном направлении и к исходу дня вел бой на рубеже Длуга-Косцельна, Крубки (14—16 км сев[еро]-зап[аднее] Минск Мазовецкий) фронтом на восток.
[...]

5) Из сводки № 217 (1255)
На 08 час. 00 мин. 4 августа 1944 г.
[...]
2-я танковая армия в течение дня отражала неоднократные атаки танков противника силой до 80 единиц из района Радзымин в юго-восточном направлении и силой до 50 единиц из района Зеленка в северо-восточном направлении. В результате контратак противника части армии оставили Воломин, Надажин, Оссув. К исходу дня шли упорные бои с танками противника в районе 3 км юго-восточнее Воломин.
[...]

6) Из сводки № 218 (1256)
На 08 час. 00 мин. 5 августа 1944 г.
[...]
2-я танковая армия, продолжая напряженный бой с танками и пехотой противника, незначительно потеснена и к исходу дня занимала положение: 3 ТК — Гурки, Тшцинка, Забранец; 8 ГвТК, отражая контратаки противника с запада на Окунев и с северо-востока на Михалюв, частью сил занимал рубеж фронтом на восток Михалюв, Малкув и частью сил фронтом на запад на рубеже западнее Забранец, Воля Гжибовска, Жвир; 16 ТК оборонял рубеж Закрент, Погулянка, Мендзылесе, восточнее Сбытки.
[...]

7) Из сводки № 219 (1257)
На 08 час. 00 мин. 6 августа 1944 г.
[...]
2-я танковая армия с 12.00 5.8 вела бои с противником, перешедшим в наступление в направлении Окунев (18 км восточнее Варшава) силой до 40 танков из леса восточнее Михалув, силой до 60 танков из района Лесьняковизна и силой до 20 танков из леса западнее Окунев. К исходу дня части армии отбили все атаки противника и продолжали удерживать прежний рубеж. За день боя подбито до 50 танков противника.
[...]

8) Из сводки № 220 (1258)
На 08 час. 00 мин. 7 августа 1944 г.
[...]
2-я танковая армия, удерживая занимаемые рубежи, вела огневой бой с противником.
[...]

9) Из сводки № 221 (1259)
На 08 час. 00 мин. 8 августа 1944 г.
[...]
2-я танковая армия. 16 ТК и 8 ГвТК после сдачи своих боевых участков частям 47-й армии сосредоточились в районах: 16 ТК — Якубув (8 км западнее Калушин), Длуска, Янув; 8 ГвТК — Томашув, Ксенжувка (1 км западнее Минск Мазовецкий).
[...]

Начальник Оперативного управления
Генерального штаба Красной армии
генерал-полковник Штеменко

Начальник Информационного отдела
Оперативного управления Генерального штаба Красной армии
генерал-майор Платонов

Публикуется по: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. М., 2004. С. 300, 307, 323—324, 332—333, 337, 348, 352, 356, 360; Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии: В 10 т. Т. 8: Освобождение. 1 июня — 31 декабря 1944 г. М., 2010. С. 139, 143—144, 148, 157—158, 162, 167, 171, 175, 180.

№ 47
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКОМ О НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО И ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ

31 июля 1944 г.

Секретно
Из дневника В.М. Молотова

Прием польского премьер-министра Миколайчика

31 июля 1944 г. в 21 час.

На беседе присутствуют Грабский, Мнишек и Ромер.

МИКОЛАЙЧИК приветствует В.М. МОЛОТОВА.

МОЛОТОВ говорит, что он приветствует МИКОЛАЙЧИКА в Москве.

Миколайчик благодарит за все удобства, предоставленные ему в Москве. Одновременно выражает просьбу быть принятым И.В. СТАЛИНЫМ. Некоторое время тому назад ГРАБСКИЙ уже говорил об этом желании МИКОЛАЙЧИКА ЛЕБЕДЕВУ. Сейчас он, МИКОЛАЙЧИК, хотел бы сказать две вещи. Во-первых, польское правительство осуществляет сейчас накопление сил для содействия в решающий момент советским войскам в их борьбе с немцами. План действий поляков разработан польским правительством вместе с генералом ТАБОРОМ[1], прибывшим недавно из Польши, и предложен английскому правительству с просьбой передать его Советскому правительству. Еще в октябре прошлого года все вооруженные силы Польши получили приказ о том, чтобы они вели борьбу совместно с советскими вооруженными силами. Наверное, В.М. МОЛОТОВ имеет сведения о том, что это уже осуществляется.

МОЛОТОВ отвечает, что у него есть сведения, но не совсем такого характера.

МИКОЛАЙЧИК говорит, что у польского правительства имеется план, предусматривающий мобилизацию всех сил на борьбу с немцами. В этот решающий момент важно найти общий язык между Советским и Польским правительствами, чтобы заложить основы дружественного сотрудничества между Польшей и Советским Союзом в будущем. Он, МИКОЛАЙЧИК, уверен, что имеет за собой почти все население Польши. Он, МИКОЛАЙЧИК, представляет те политические партии Польши, которые хотели сотрудничать с Советским Союзом и вели борьбу с теми партиями, которые не особенно хотели сотрудничества с Советским Союзом.

МОЛОТОВ замечает, что он не совсем понимает то, что говорит МИКОЛАЙЧИК. В польском правительстве представлены разные партии, включая и такие, враждебность которых никто не может оспаривать.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что таких партий в польском правительстве нет. Все четыре партии, представленные в правительстве, хотят сотрудничать с Советским Союзом.

МОЛОТОВ замечает, что тогда лучше оставить этот вопрос.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что он уверен, что между Советским и Польским правительствами нет больших разногласий. Он, МИКОЛАЙЧИК, хотел бы переговорить с Советским правительством о всех делах и убедить Советское правительство в искренности намерений Польского правительства.

МОЛОТОВ отвечает, что лучше переговорить с Польским национальным комитетом.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что, как он думает, ему лучше переговорить с Советским правительством, героические армии которого бьют немцев. Советское правительство представляет мощь своей страны, которая будет руководить Европой. Когда он, МИКОЛАЙЧИК, говорит об историческом моменте, то он хочет подчеркнуть, что если Советское правительство великодушно пойдет навстречу Польскому правительству, то польский народ пойдет на союз с советской Россией. Если же он, МИКОЛАЙЧИК, будет говорить с Национальным Комитетом, то он не уверен, что случится то же самое.

---

[1] Речь идет о польском генерале Ст. Татаре (псевд. *«Табор»*).

МОЛОТОВ отвечает, что, как ему кажется, МИКОЛАЙЧИКУ лучше переговорить с Польским комитетом национального освобождения, который лучше знаком с положением в Польше. Он, МОЛОТОВ, хотел бы добавить, что то, что маршал СТАЛИН сообщил через ЧЕРЧИЛЛЯ о возможности его встречи с МИКОЛАЙЧИКОМ, остается в силе. Так как маршал СТАЛИН весьма занят военными делами, он сможет, как он, МОЛОТОВ, предполагает, судя по положению дел в Москве, принять МИКОЛАЙЧИКА в среду или в четверг. Он, МОЛОТОВ, передаст И.В. СТАЛИНУ просьбу МИКОЛАЙЧИКА о приеме.

МИКОЛАЙЧИК говорит, что в ответ на замечание МОЛОТОВА о том, что Польский комитет знает о положении в Польше, он хотел бы сказать, что польские делегаты, прибывшие в Лондон, хорошо знают положение в Польше.

МОЛОТОВ отвечает, что в самой Польше больше информации, чем у польских делегатов.

МИКОЛАЙЧИК соглашается с тов. МОЛОТОВЫМ и говорит, что генерал ТАБОР может вылететь из Лондона в любое время и сообщить о положении в Польше. Польское правительство обдумывало план генерального восстания в Варшаве и хотело просить Советское правительство о бомбардировке аэродромов около Варшавы[31].

МОЛОТОВ замечает, что до Варшавы осталось всего лишь около 10 километров.

МОЛОТОВ спрашивает, имеются ли у МИКОЛАЙЧИКА еще какие-либо вопросы.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что вопросов у него больше нет и что он готов ответить на вопросы МОЛОТОВА.

МОЛОТОВ спрашивает, какие пожелания имеются у МИКОЛАЙЧИКА, которые он, МОЛОТОВ, мог бы передать маршалу СТАЛИНУ.

МИКОЛАЙЧИК отвечает, что у него имеется одно генеральное желание — просить МОЛОТОВА передать маршалу СТАЛИНУ, что он, МИКОЛАЙЧИК, является выразителем настроений всего польского народа.

МОЛОТОВ говорит, что он уже высказал свое мнение, что лучше было бы МИКОЛАЙЧИКУ встретиться с Польским комитетом национального освобождения.

МИКОЛАЙЧИК говорит, что он готов говорить с Комитетом. Но он хорошо понимает, что с Комитетом он может обсудить только часть вопросов, а с Советским правительством он может переговорить обо всем.

МОЛОТОВ говорит, что с Советским правительством следует обсудить те вопросы, которые касаются Советского правительства.

РОМЕР спрашивает, можно ли будет МИКОЛАЙЧИКУ отправлять шифрованные телеграммы в Лондон.

МОЛОТОВ сказал, что, как он думает, это будет возможно.

РОМЕР просит тов. МОЛОТОВА дать соответствующее распоряжение.

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал *В. Павлов*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 545. П. 41. Л. 43—45. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945 гг. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 205—206; Восточная Европа в документах российских архивов, 1944—1953 гг.: В 2 т. Т. 1: 1944—1948 гг. / Отв. ред. Г.П. Мурашко и др. Новосибирск, 1997. С. 48—51.

№ 48
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР В.А. ГАРРИМАНОМ ОТ 29 ИЮЛЯ 1944 Г.

31 июля 1944 г.

Секретно
Экз. № *5*

31 июля 1944 г.
Из дневника А.Я. Вышинского

Прием американского посла Гарримана. 29 июля 1944 г.

Сегодня принял Гарримана по его просьбе. Гарриман вручил мне эд-мемуар по болгарскому вопросу (прилагается[I]). Я обещал этот документ довести до сведения Советского правительства.

Затем Гарриман перешел к вопросу о зимних операциях, подробно развивая свои взгляды по этому вопросу, стараясь доказать, какое важное значение имеют эти операции для нашего общего дела. Не ограничившись своими устными объяснениями, он просил разрешения подойти к карте и подробно по этой карте стал намечать трассы полетов американских бомбардировщиков, атакующих не только Германию, но и Японию. Много говорил Гарриман об успехах налетов на Галицию и Берлин, обещая, что в августе начнут налеты на Германию четырехмоторные бомбардировщики.

Перейдя к вопросу о зимних операциях, Гарриман подчеркнул ряд неудобств, которые связаны с нерешенностью этого вопроса[II], в частности то неудобство, что американские летчики живут еще в палатках, что, очевидно, зимой будет невозможно. Гарриман поблагодарил за встречу Дина с генералом Антоновым по дальневосточному вопросу, но заметил, что Дин ответа еще не получил. Между тем генерал Уолш ждет этого ответа, а также ждет следующей встречи с Антоновым для того, чтобы продолжить начатую беседу. Гарриман между прочим сказал, что война на Тихом океане приняла бы более[III] быстрое развитие, если бы был принят план, предложенный Американским правительством. Тут же Гарриман сказал, что Ампра[IV] готово предоставить Советскому Союзу некоторое количество четырехмоторных бомбардировщиков для Красной армии, а после окончания войны с Германией США готовы дать Советскому Союзу столько самолетов, сколько смогут принять наши аэродромы, во всяком случае, не менее 25—50 % этого количества, имея в виду принятие американского плана по Дальнему Востоку. На все эти длинные объяснения Гарримана я кратко ответил, что вопросы, поднятые им, носят узко военно-технический характер и я затрудняюсь подвергать из обсуждению.

Гарриман, никак на это не реагируя, быстро перешел к другому вопросу — об экспериментальных немецких установках в районе Дебица[32]. Говоря об этом деле, Гарриман пытался представить положение вещей так, что Советское правительство дало будто бы согласие на приезд в СССР группы американских и английских специалистов по реактивным снарядам и что остается только Наркоминделу выдать визы этим людям, которые рвутся быстрее приехать на место. Так как эта группа должна быть в Тегеране уже 31 июля, Гарриман просил не задержать в даче необходимых указаний в Тегеран о визах.

[I] Меморандум к документу не приложен.
[II] Текст со слов *«Перейдя к вопросу»* по слова *«этого вопроса»* подчеркнут.
[III] Слово *«более»* вписано над строкой.
[IV] *«Ампра»* — здесь Американское правительство.

Я разъяснил Гарриману, что вопрос о приезде этой группы в СССР не только еще не решен, но и не обсуждался, и что этот вопрос, следовательно, новый, который требует времени для его решения[I].

Затем Гарриман перешел к вопросу о целесообразности установить прямое сообщение Алеппо-Полтава (вместо: Алеппо-Тегеран-Полтава) для снабжения американских баз[II]. Гарриман выразил пожелание, чтобы этот вопрос был также обсужден и по возможности быстро решен. Я сказал, что это — вопрос сложный и, кроме того, связанный с общим вопросом об авиалиниях. Гарриман не стал настаивать на обсуждении этого вопроса[III].

Следующим вопросом был вопрос о Турции[IV]. Гарриман сообщил о предполагаемом разрыве с Турцией 1 августа, подчеркнув, что это только первый шаг, и спросил, считаем ли мы полезными переговоры с турками относительного второго шага.

Я ответил Гарриману, что наша точка зрения по турецкому вопросу Американскому правительству известна, а что касается переговоров по поводу второго шага, то, мне кажется, что для второго шага туркам не осталось уже времени, в силу чего я считаю, что всякие дальнейшие разговоры с турками бесполезными[V].

Затем Гарриман сообщил, что, по имеющимся у него сведениям, Маннергейм рассчитывает взять в ближайшие дни в свои руки власть. Гарриман спросил, не имеем ли мы таких сведений. Я ответил отрицательно.

Уходя, Гарриман, как бы невзначай, спросил о Миколайчике. Гарриман хотел бы с ним повидаться; не будет ли каких-либо возражений против этого с нашей стороны? Я ответил, что это целиком зависит от посла. Гарриман спросил, не пожелаю ли я что-либо передать Миколайчику от нашего имени. Я ответил, что у меня для этого нет никаких оснований, что, вообще, слово за Миколайчиком.

Беседа продолжалась около часа. Присутствовал т. Потрубач.

А. Вышинский

Разослано: т. Сталину И.В., т. Молотову В.М. (2), т. Деканозову В.Г., т. Царапкину С.К., в дело — 2.

АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 28. Д. 5. П. 154. Л. 186—188. Подлинник. Машинопись.

№ 49

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИЕЙ О ПЕРЕХОДЕ АРМИИ К ОБОРОНЕ

1 августа 1944 г.

Экз. № 1

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 023/ОП[VI] ШТАРМ 2-Й ТАНКОВОЙ 1.8.44. 4.10[VII].

Карта 100.000[VIII]

1. Противник частями 73 ПД, ТД «Герман Геринг», ТД СС «Мертвая голова», 5 ТД СС «Викинг», 19 ТД, 6 Варшавского охранного полка, опираясь

[I] Текст со слов *«Гарриман, никак на это не реагируя»* по слова *«для его решения»* отчеркнут на полях. Напротив сделана помета: *«Спец[иалис]ты уже в Полтаве»*.

[II] Текст со слов *«о целесообразности установить»* по слова *«американских баз»* подчеркнут и отчеркнут на полях .

[III] Слова *«Гарриман не стал настаивать на обсуждении этого вопроса»* подчеркнуты и отчеркнуты на полях.

[IV] Слова *«вопрос о Турции»* подчеркнуты.

[V] Так в документе.

[VI] Номер приказа вписан чернилами.

[VII] Время отдачи приказа вписано карандашом.

[VIII] Карта к документу не приложена.

на Варшавский укрепленный район[33], оказывал упорное сопротивление продвижению 2 ТА на рубеже: Яблонна, Легионово, Чарна Струга, Марки, Окунев, Цехувка, Збытки.

2. 2 ТА переходит к обороне. Передний край обороны на рубеже: Кобылка, Оссув, Сулеювек, Милосна Стар, Збытки; иметь прикрытие с востока и частично с северо-востока против отходящих частей Брестской группировки противника.

Готовность обороны — 12.00 1.8.44.

3. Одна дивизия 125 СК выходит в п. Станиславов для обеспечения коммуникаций 2 ТА.

4. 3 СК с 220 Инж[енерно-]сап[ерным] батальоном — занять круговую оборону в полосе: Нова Весь, Кобылка, Подлесьняковизна, Оссув. Отдельными отрядами перехватить и оборонять шоссе Радзымин — Варшава в пунктах Радзымин, Струга, Зеленка.

КП — роща южн[ее] Водомин.

Граница слева: р. Длуга. Левый фланг примкнуть к частям 8 ГвТК.

5. 8 ГвТК — занять круговую оборону в полосе: высота 106,7, (иск) Оссув, Гиполитув, Закрент. Одним усиленным МСБ перехватить узел дорог в районе Стары Рембертув.

Граница слева: шоссе Минск Мазовецкий — Варшава включительно для 8 ГвТК.

КП — роща северо-западнее Цехувка.

6. 16 ТК с 41 Истр[ебительной] бриг[адой], 86 ГвМП, 201 Инж[енерно-]сап[ерным] батальоном, дивизионом штурмовых орудий, без 109 ТБр, — оборонять полосу: Горашка, Милосна Стар, Медзешин, Збытки.

КП — район Александрув.

7. 87 ОМЦБ с 10 Отдельным моторизованным огнеметным батальоном сосредоточиться в районе Минск Мазовецкий и удерживать его, не допуская прорыва танков и пехоты противника с севера и северо-востока. Разведку вести до рубежа: Калушин, Маковец Малы, Страхувка. Иметь постоянное наблюдение на рубеже: Висьнев, п. Станиславов.

8. 5 ОМЦБ сосредоточиться — лес южнее Глина. Вести разведку вдоль р. Висла в направлении: а) Отвоцк, Медзешин, Прага; б) Карчев, Блота, Прага.

9. Арм[ейский] резерв: 109 ТБр, 729 ОИПТД — к утру 1.8.44 сосредоточиться в районе: Малцанув, Копки, Глинянка. Подготовить контратаки в направлениях: 1) Минск Мазовецкий, 2) п. Станиславов, 3) Журавка, 4) Милосна Стар, 5) Карчев.

10. Донесения представлять через каждые два часа.

Командующий армией
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Член Военного совета
генерал-майор танковых войск *П. Латышев*

Начальник штаба армии
полковник *И. Базанов*

Отп. 2 экз.
№ 1 — штаб 1 БФ.
№ 2 — в дело.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 196. Л. 46—47. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано с опечатками и неточностями: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945 гг. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 209—210.

Раздел II

ВОССТАНИЕ

№ 50
СООБЩЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О НАЧАЛЕ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ

1 августа 1944 г.

СООБЩЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА О НАЧАЛЕ ВОССТАНИЯ В ВАРШАВЕ

1 августа 1944 г., вечер

После утреннего относительного спокойствия и малого количества прохожих на улицах, после полудня на улицах сильное оживление. Большие толпы народа на Эрлезерплатц и прилегающих улицах. На дороге, ведущей в Радом, на окраине города попадаются много молодых людей с сумками и мешками с хлебом, направляющихся на юг.

Около 16 час. полиция безопасности объявила о приведении в полную готовность.

Около 17 час. над центром города появилось два столба черного дыма. Между 16 [и] 17 часами — многочисленные перестрелки в разных районах города.

Во многих местах улицы перегорожены баррикадами. Поперек улиц во многих местах повалены трамваи и построены баррикады. Транспортные средства передвигаются под охраной.

Неподтвержденное сообщение, что аэродром Окоцие[I] был атакован 300 бандитами.

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 485. Заверенная копия. Немецкий язык[II].

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 435.

№ 51
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ШИФРОМ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ О ХОДЕ БОРЬБЫ В Г. ВАРШАВЕ

2 августа 1944 г.

N 545/VV/999
Ванда 1
2 августа 44

O.VI. L. журнал 6310/секретно/44
Получено и прочитано 3 августа 44

[I] Здесь и далее речь идет об аэродроме Окенче (Окенце).

[II] Еще один экземпляр данного документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Л. 512. Копия. Немецкий язык.

Варте

С 17 час. 1 августа тяжело сражаемся за Варшаву. Многие разрушенные точки города в наших руках. Бьемся очень тяжело. Задействованы немецкие танки, сегодня в гораздо большем количестве. Больше десятка мы уничтожили. Советского наступления не слышим.

Лавина 1545

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 35. Польский язык.

№ 52
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.Н. БАЗАНОВА И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА АРМИИ Г. КЛЕЙНА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О ЧИСЛЕННОСТИ И БОЕВОМ СОСТАВЕ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 2 АВГУСТА 1944 Г.

2 августа 1944 г.

Экз. № 1

Начальнику штаба 1 Белорусского фронта
Начальнику БТ и МВ 1 Белорусск[ого] фронта

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 099/ОП ШТАРМ 2-Й ТАНКОВОЙ 2.8.44 13.00

Карта 100.000[1]

1. За период боевых действий с 20.7.44 по 31.7.44 2-я танковая армия понесла потери: личного состава — убито 582, ранено — 1581, пропало без вести — 52 чел. Материальной части — безвозвратные: танков Т-34 — 64, М4-А2 — 39, ИС-2 — 3, МК-9 — 3, СУ-85 — 12, СУ-76 — 8, СУ-57 — 1. Всего — 130. Подбито и подлежит восстановлению гусеничных машин — 73, разбито орудий — 16, бронемашин — 9. Подбито и разбито мотоциклов — 102, минометов — 2, автомащин — 82.

2. Урон, нанесенный противнику за период с 20.7.44 по 31.7.44.

Уничтожено солдат и офицеров — 19 566, бронепоездов — 3, орудий разных калибров — 477, самоходных орудий — 67, минометов — 242, пулеметов — 1238, раций — 60, автомашин — 2776, повозок с лошадьми — 2230, танков разных марок — 89, бронемашин — 76, мотоциклов — 120, железнодорожных эшелонов — 4, лошадей — 430, складов с ГСМ — 8, тягачей — 33.

Сбито и уничтожено на аэродромах самолетов — 28.

3. За этот период захвачены трофеи: эшелонов жел. дорожных с боеприпасами — 6, складов с ГСМ — 1, складов с боеприпасами — 18, складов с продовольствием — 11, авиабомб — 20 000 штук, самолетов — 3, пулеметов — 66, винтовок — 1550, автомашин — 1195, самоходных орудий «Фердинанд» — 3, орудий разных калибров — 83, железнодорожных эшелонов с ГСМ — 3, тракторов — 13, минометов — 6, велосипедов — 250, бронемашин — 65, мотоциклов — 12, лошадей — 472, радиостанций — 11, бронетранспортеров — 6.

Полностью разгромлены 26, 213, 342 ПД и частично 73 ПД. Захвачено пленных — 3434, в том числе взят в плен командир 73 ПД — генерал-лейтенант ФРАНЕК со своим штабом.

---

[1] Карта к документу не приложена.

4. Сданы по актам довольствующим организациям следующие трофеи: разных круп — 340 т., соли — 25 т., гусей и кур — 650 штук, железных бочек — 500 штук, бензина — 902 т., дизтоплива — 243 т., муки — 100 т., сахара — 50 т., медикаментов — 6 ящиков, гвоздей разных — 3 т., лопат разных — 890 штук, кирк-мотыг — 280 штук, топоров — 290 штук, болтов мостовых — 3650 штук, скоб строительных 7000 штук, железа разного строительного — 9,1 т., рубероид — 250 рулонов, мешков — 1300 штук, противогазов 450, накидок — 8000, ремонтного материала для средств химзащиты — 1 вагон.

Начальник штаба армии
полковник *Базанов*

Начальник Оперативного отдела
полковник *Клейн*

Отп. 3 экз.
Экз. № 1 — в дело.
Экз. № 2—3 — в адрес.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247 Л. 54—54об. Подлинник. Машинопись.

№ 53
ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР О НАЧАЛЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ

2—3 августа 1944 г.

Сов. секретно
Экз. № 2

Народному комиссару иностранных дел Союза ССР
тов. Молотову В.М.

Представляю перевод письма, полученного от Британской военной миссии.

Заместитель начальника Генерального штаба Красной армии,
генерал армии *А. Антонов*

3 августа 1944 г.

Отп. в 3 экз.
№ 1 — т. Сталину.
№ 2 — т. Молотову.
№ 3 — в дело.

[Приложение]

Сов. секретно
Копия
Экз. № 2

Британская военная миссия
Москва

2 АВГУСТА 1944 Г. 01 ЧАС. 10 МИН.

От Британского Генерального штаба[1] получено следующее сообщение для информации Советского Генерального штаба:

[1] Слова *«От Британского Генерального штаба»* подчеркнуты.

«1. Польское правительство в Лондоне получило следующие телеграммы от командующего Польской нелегальной армии[I]:

Телеграмма № 1 — "Мы начали бои в Варшаве в 17.00 час. 1 августа[II], 34. Пришлите крайне необходимые боеприпасы и противотанковое оружие. Сбрасывать на освещенные участки на улицах и площадях: ФИЛЬТРИ, КЕРЦЕЛАГ, ОГРОД ШАШКИ, АЛЛЕЯ ПОЛЬСКОГО ВОЙСКА, БЕЛЬВЕДЕРСКА"».[III]

Телеграмма № 2 — «Поскольку мы начали открытые бои за ВАРШАВУ, мы просим, чтобы русские помогли нам немедленной атакой извне».

2. Просьба о доставке в ВАРШАВУ боеприпасов и противотанкового оружия направлена властям союзников в Италии для немедленного исполнения, если возможно».

Британская военная миссия[IV]

3 августа 1944 г.

Отп. в 2 экз.

Помета: Тов. Молотов читал. 3.08. П[авлов].

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 56. П. 6. Л. 2—3. Подлинник. Заверенная копия. Машинопись. Бланк Генерального штаба Красной армии. Перевод с англ. языка.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., С. 210—211.

№ 54
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКОМ О НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ПОЛЬСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ И О ВОЗМОЖНОСТИ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

3 августа 1944 г.

Секретно

Запись беседы тов. И.В. Сталина с премьером Польского эмигрантского правительства Миколайчиком

3 августа 1944 г.

Присутствовали: с польской стороны — Грабский, Ромер, Мнишек.
С советской стороны — тов. В.М. Молотов, переводчик В.Н. Павлов.

Миколайчик заявляет, что он рад тому, что он принят маршалом Сталиным в то время, когда героические советские армии громят гитлеровские войска и освобождают территорию Польши.

Тов. Сталин замечает, что международная обстановка сложилась так, что Советское правительство считает своим долгом помочь освобождению Польши.

Миколайчик заявляет, что если бы не Советский Союз, то Польша была бы еще долго под гнетом Германии.

Тов. Сталин заявляет, что Красная армия действительно ускоряет освобождение Польши.

[I] Слова *«Польское правительство в Лондоне получило следующие телеграммы от командующего Польской нелегальной армии»* подчеркнуты.

[II] Слова *«Мы начали бои в Варшаве в 17.00 часов 1 августа»* подчеркнуты.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

[IV] Слова *«Британская Военная миссия»* подчеркнуты.

Миколайчик говорит, что он пришел почти в годовщину советско-польского договора, который был заключен Сикорским 30 июля 1941 г. и который не был расторжен[35]. Он, Миколайчик, хотел бы сказать, что маршал Сталин, который освобождает сейчас Польшу, мог бы великодушным жестом по отношению к Польше завоевать сердца польского народа. Он, Миколайчик, не будет скрывать от маршала Сталина, что поляки, всегда доверяя маршалу Сталину, в то же время испытывают чувство страха перед тем, что должно случиться. Он, Миколайчик, хочет представиться маршалу Сталину не как дипломат, а как деятель, вышедший из крестьян, который сам достиг того положения, которое он занимает сейчас. У него, Миколайчика, нет особых амбиций, кроме стремления служить своей родине. В свое время он, как председатель Союза крестьянской молодежи, участвовал в славянских съездах, на которых присутствовали поляки, болгары и чехословаки и на которых обсуждался вопрос о том, как славянские народы должны оградить себя от немецкой экспансии. Он, Миколайчик, как житель западных областей Польши, хорошо знает немцев, их злые намерения, их стремление уничтожить славянские народы. Он, Миколайчик, приехал сюда, чтобы обсудить с маршалом Сталиным все вопросы. Он, Миколайчик, хотел бы обсудить вопрос о совместных действиях против немцев теперь и в дальнейшем с тем, чтобы германцы никогда не смогли начать новой войны.

Второй вопрос, который он, Миколайчик, хотел бы обсудить с маршалом Сталиным, не столь актуален, это — вопрос о договоре об администрации в Польше.

В-третьих, он, Миколайчик, хотел бы услышать от маршала Сталина, как он смотрит на дело советско-польской границы. Наконец, он, Миколайчик, хотел бы сообщить маршалу Сталину, что 1 августа Польская подпольная армия начала открытую борьбу против немцев в Варшаве и что он, Миколайчик, хотел бы возможно скорее выехать в Варшаву и создать там правительство, которое делилось бы на четыре партии, представленные в нынешнем Польском правительстве в Лондоне, и на Польскую рабочую партию, т.е. на коммунистов. Он, Миколайчик, думает, что после освобождения Польши в стране состоятся выборы на демократической основе, будет принята новая конституция, избран президент республики и будут одобрены новые границы Польши[I]. Вот главные вопросы, которые он, Миколайчик, хотел бы обсудить с маршалом Сталиным. Что касается текущих дел, то он хотел бы обратиться к маршалу Сталину с просьбой дать указание о том, чтобы советские войска оказывали содействие внутренней Польской армии с тем, чтобы она могла продолжать свою борьбу против немцев.

Тов. Сталин отвечает, что все поставленные Миколайчиком вопросы имеют большое политическое и практическое значение. Но в своих вопросах Миколайчик обходит факт существования Польского комитета национального освобождения, с которым Советское правительство заключило договор об администрации[36]. Можно ли закрывать глаза на этот факт.[II]

Миколайчик отвечает, что, возможно, имеет место недоразумение. Говоря о втором вопросе, он, Миколайчик, имел в виду договор между Польским правительством и Советским правительством. Но этот вопрос не актуален, так как договор об администрации уже заключен между Польским комитетом национального освобождения и Советским правительством. Он, Миколайчик, хотел бы в этой связи сказать, что, когда советские войска

[I] Текст со слов *«хотел бы сообщить маршалу Сталину»* по слова *«границы Польши»* отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

войдут в Варшаву, к ним явится заместитель премьера Польского правительства и комендант подпольной армии, которые занимаются вопросами администрации в Польше. Он, Миколайчик, уверен, что этим лицам советские власти не причинят никакого вреда. Было бы хорошо, если бы четыре польские партии могли бы и теперь иметь влияние и работать в деле восстановления польской администрации.

Тов. Сталин заявляет, что во избежание недоразумения он должен заявить, что Советское правительство не имеет намерения определять, какое количество партий будет участвовать в польском правительстве. Это не дело Советского правительства. Конечно, Советское правительство хотело бы, чтобы в польском правительстве были представлены демократические партии. Но этот вопрос должны решить сами поляки. Советское правительство не будет вмешиваться в это дело. Если интересно знать мнение Советского правительства, то он, тов. Сталин, может сказать, что оно было бы радо, если бы все демократические партии в Польше образовали блок. Советское правительство поддержало бы этот блок.[I]

Миколайчик говорит, что в Польском правительстве представлены четыре партии. Все эти партии демократические. В 1939 г., во время пребывания деятелей этих партий во Франции, сейм был распущен и было решено, что президент республики должен был подписать заявление о том, что он отказывается от своих прав[37]. Он, Миколайчик, хотел бы, чтобы в правительстве, которое будет создано в Варшаве, участвовали эти четыре партии.

Тов. Сталин говорит, что нужно уговориться, о чем будет идти речь. Если Миколайчик желает говорить о той силе, которая народилась в Польше в виде Польского комитета национального освобождения, то нужно обсудить вопрос о взаимоотношениях Польского правительства в Лондоне и ПКНО.

Миколайчик заявляет, что он готов обсудить все вопросы.

Тов. Сталин заявляет, что Черчилль писал ему, что Миколайчик хочет приехать в Москву, и спрашивал, согласен ли он, тов. Сталин, принять Миколайчика. При этом Черчилль заявил, что он считает, что главная цель поездки Миколайчика состоит в объединении поляков, и выразил надежду, что он, тов. Сталин, поможет полякам в этом деле. Он, тов. Сталин, согласился это сделать. По его мнению, речь может идти о взаимоотношениях между двумя силами, имеющими отношение к Польше. Этот вопрос трудно обойти.

Миколайчик отвечает, что он не хочет обойти этот вопрос. Он хочет быть в Варшаве.

Тов. Сталин отвечает, что Варшава у немцев.

Миколайчик говорит, что, как он думает, Варшава будет скоро освобождена и он сможет там создать новое правительство, базирующееся на все силы Польши.[II]

Тов. Сталин замечает: «Дай бог, чтобы это было так».

Он, тов. Сталин, должен предупредить, что Советское правительство не признает Лондонского польского правительства, что оно порвало с ним отношения[38]. Одновременно Советское правительство имеет фактические отношения и договор с ПКНО. Нужно считаться с этими фактами.

Миколайчик спрашивает, должен ли он понимать это в том смысле, что Польскому правительству в Лондоне закрыты все пути в Польшу.

Тов. Сталин отвечает, что это нужно понимать в том смысле, что раньше, чем вести переговоры с Миколайчиком как главой Польского правительства,

---

[I] Абзац отчеркнут на полях.
[II] Абзац отчеркнут на полях.

хорошо было бы покончить с существованием двух правительств — одного в Лондоне, а другого — в Холме. Он, тов. Сталин, согласен, что хорошо было бы объединить силы и создать временное правительство. Этим должны были бы заняться сами поляки.[I]

Миколайчик заявляет, что он не так далек в своей точке зрения от маршала Сталина, но он вносит предложение о сотрудничестве четырех партий с их друзьями из ПКНО, так как ПКНО представляет только часть польского народа. Маршалу Сталину хорошо известно, что Витос не может представлять Польскую крестьянскую партию[39], так как еще в 1929 г. он перестал быть ее членом.

Тов. Сталин говорит, что критерий Миколайчика для определения популярности политического деятеля неправилен. Польша находится пять лет под пятой германских оккупантов. За время войны и оккупации в Польше выросли новые люди[II]. Ссылки на старые авторитеты не имеют значения. Польша за четыре года полевела. Нужно считаться с новыми авторитетами. Он, тов. Сталин, мог бы привести в качестве примера Красную армию, где выросли новые люди, где старые авторитеты отошли на задний план. Если бы до начала советско-германской войны к нам обратился кто-нибудь с заявлением, что через три года в России будут такие генералы, как Рокоссовский, Черняховский, Конев, Еременко, Баграмян, мы бы не поверили и рассмеялись. Старые авторитеты отошли, появились новые. Война и оккупация — это большой двигатель. Нельзя ссылаться на старых авторитетов. Нужно поискать новых людей. К таким новым людям принадлежит Осубка-Моравский[III].

Миколайчик говорит, что он согласен с этим. Но Витос, по его мнению, не представляет Стронництво Людове.

Тов. Сталин замечает, что это формальная, не всегда правильная точка зрения.

Миколайчик заявляет, что он мог бы привести тов. Сталину фамилии ряда молодых людей, принимающих деятельное участие в Польском правительстве. Он, Миколайчик, недавно встретился в Каире с одним молодым поляком, прибывшем из Польши. В Польском правительстве Департаментом просвещения руководит молодой человек. Много женщин руководит работой по обслуживанию польских войск, выпуску литературы и т.д. Эти молодые люди — поляки — создали в Польше подпольную армию.

Тов. Сталин говорит, что Красная армия обнаружила, что отряды этой польской подпольной армии очень слабы. Сообщают, что Польская подпольная армия не имеет ни артиллерии, ни авиации, ни танков. Борьбы с немцами она не ведет. Отряды этой армии скрываются в лесах. Когда спрашивают представителей этих отрядов, почему они не ведут борьбы против немцев, они отвечают, что это не так легко, так как если они убивают одного немца, то немцы за это убивают десять поляков. Среди руководителей этих отрядов попадается немало неумных людей. На днях в Хольме один из таких начальников объявил о мобилизации в армию польского мужского населения от 16 до 65 лет. Это очень опасная вещь. Население было возмущено объявленной мобилизацией, так как оно считает, что немцев прогнали и что война окончена. Возмущение было тем большим, что объявление о мобилизации последовало в разгаре летних работ по уборке урожая. Пришлось остановить этого начальника и не допустить мобилизации. Есть и та-

---

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Текст со слов *«Тов. Сталин говорит»* по слова *«новые люди»* отчеркнут на полях.

[III] Текст со слов *«Война и оккупация»* по слова *«принадлежит Осубка-Моравский»* отчеркнут на полях.

кие начальники, которые объявляют польскому населению, что немецкие оккупанты ушли, пришли — русские. Другие распространяют враждебную по отношению к СССР литературу, которую он, тов. Сталин, может предоставить Миколайчику, если он того пожелает. Что делать советским властям с такими людьми?[I]

Миколайчик отвечает, что действительно, у Краевой Армии нет танков. Краевая Армия вела борьбу путем актов саботажа. Недавно по приказу Лондонского правительства около Львова было взорвано немало фабрик и организовано несколько железнодорожных крушений. Все отряды польской Краевой Армии в районе Вильно, Новогрудка и Волыни все время дрались с немцами, несмотря на разрыв отношений между Польским и Советским правительствами. Ему, Миколайчику, трудно перечислить все акты саботажа, но все они зарегистрированы в штабе союзников в Лондоне. Эти факты свидетельствуют, что Польская народная армия[II] хочет бороться с немцами.

Тов. Сталин замечает, что он верит, что Польская народная армия хочет сражаться с немцами. Но как она может это делать, не имея оружия?

Миколайчик заявляет, что Польская народная армия состоит из отрядов по 20 чел., рассеянных по всей Польше. При приближении фронта эти отряды соединяются для удара по немцам.

Тов. Сталин говорит, что наши войска встретили под Ковелем две дивизии этой армии, но когда наши войска подошли к ним, оказалось, что они не могут драться с немцами, так как у них нет вооружения.

Миколайчик говорит, что он согласен, что эти отряды не имеют вооружения для ведения современной войны. Но в Любельске имеется три дивизии. В подполье люди этих дивизий сами делали пулеметы.

Тов. Сталин говорит, что отряды Польской подпольной армии не дерутся против немцев, ибо их тактика состоит в том, чтобы беречь себя и затем объявиться, когда в Польшу придут англичане или русские.[III]

Миколайчик заявляет, что до падения Франции Краевая Армия открыто выступала, но после падения Франции Краевая Армия стала заниматься диверсионной деятельностью по плану, разработанному штабом союзников в Лондоне. Эти диверсии приносят большой вред немцам. Из слов И.В. Сталина об отсутствии у Краевой Армии вооружения он, Миколайчик, может сделать лишь тот вывод, что Краевой Армии нужно дать вооружение.

Тов. Сталин заявляет, что Советский Союз — страна, воюющая с Германией на территории Польши. Красная армия заинтересована в существовании спокойного тыла. Если будет существовать два польских правительства и две системы, то это может принести большой вред делу борьбы Красной армии с немцами. Если Польское правительство в Лондоне имеет намерение и считает целесообразным договориться с ПКНО и создать одно польское правительство, то Советское правительство готово этому помочь. Если Польское правительство считает это нежелательным, то Советское правительство будет вынуждено сотрудничать с ПКНО. Такова позиция Советского правительства, которую он, тов. Сталин, просит учесть.[IV]

Миколайчик отвечает, что Польское правительство готово пойти на то, чтобы договориться с ПКНО и с теми, кто вел борьбу в Польше в течение пяти лет оккупации.

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Ст. Миколайчик имеет в виду Армию Крайову.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

[IV] Текст со слов *«Если Польское правительство»* по слова *«просит учесть»* отчеркнут на полях.

Миколайчик спрашивает, как тов. Сталин представляет себе границы Польши.

Тов. Сталин отвечает, что Советское правительство считает, что восточная граница Польши должна идти по линии Керзона[40], западная — по реке Одер с оставлением города Штеттин у поляков, а район Кенигсберга с г. Кенигсберг — у русских.

Миколайчик говорит, что, следовательно, Львов и Вильно остаются в составе Советского Союза.

Тов. Сталин заявляет, что, согласно ленинской идеологии, все народы равноправны. Он, тов. Сталин, не хочет обижать ни литовцев, ни украинцев, ни поляков.

Миколайчик заявляет, что потеря Львова и Вильно будет обидой для польского народа. Польский народ этого не поймет, так как он считает, что Польша не должна понести ущерба хотя бы потому, что в Польше не было ни одного квислинга.

Тов. Сталин замечает, что это не будет ущербом для Польши. Если говорить об ущербе, то он может сообщить, что большая группа русских националистов обвиняет Советское правительство в том, что Советское правительство разорило Россию, потому что в Россию не входит Польша, которая раньше была ее частью. Если слушать всякого рода обвинения, то можно совсем запутаться. Линия Керзона придумана не поляками и не русскими. Она появилась в результате арбитражного решения, вынесенного союзниками в Париже. Русские не участвовали в разработке линии Керзорна. Он, тов. Сталин, должен при этом сказать, что мало найдется русских, которые согласятся на то, чтобы Белосток отошел к Польше, как это получается по линии Керзона.

Миколайчик заявляет, что он уверен, что если тов. Сталин сделает великодушный жест, то он получит благодарность польского народа и найдет союзника в нем.

Тов. Сталин заявляет, что Львов окружен украинскими селами. Советское правительство не может обидеть украинцев. Нужно учитывать, что в Красной армии много украинцев и что все они неплохо дерутся с немцами. Украинцы не потерпят того, чтобы Советское правительство отдало Львов.

Вступивший в беседу Грабский заявляет, что он с 1906 г. стоял во главе антигерманского и русскофильского движения в Польше. За это его часто называли москалем. Он, Грабский, считает, что дружба польского и русского народов — самое важное дело для борьбы славянства с германской экспансией. Польский народ будет очень благодарен маршалу Сталину за то, что границы Польши передвинутся дальше на запад. Но он, Грабский, просил бы учесть следующее. Ни одно союзное государство не выйдет из этой войны уменьшенным в своей территории. Поляки хорошо понимают, насколько важно, чтобы в Польше не было украинского и белорусского вопросов. С другой стороны, он, Грабский, просил бы считаться с тем, что если польское государство выйдет из войны уменьшенным, то польский народ будет чувствовать себя обиженным. Маршал Сталин говорил о сильной и независимой Польше. Но если бы он добавил к этому заявлению, что Польша не выйдет из этой войны уменьшенной, то русскому народу и Советскому Союзу будет обеспечено сотрудничество польского народа.

Тов. Сталин говорит, что если подойти к проблеме славянства с исторической точки зрения, то можно заметить, что в результате Первой мировой войны была воскрешена и восстановлена Польша. Он, тов. Сталин, думает,

что в результате нынешней войны будут воскрешены особенно украинский и белорусский народы, и было бы несправедливо нанести им обиду.

Грабский заявляет, что белорусский и украинский народы не будут обижены, если разделить спорные территории пропорционально населению польской, белорусской и украинской национальностей и если затем произвести переселение.

Тов. Сталин заявляет, что поляки получат вместо Львова Бреслау[I]. У них будет достаточно руды и угля в Силезии.

Грабский говорит, что с потерей Львова в Польше не будет нефти.

Тов. Сталин отвечает, что на противоположном склоне Карпат имеется много нефти. Эти местонахождения нужно полякам разведать. Кроме того, у поляков будут химические заводы в Силезии для производства синтетического горючего.

Грабский заявляет, что со Львовом у поляков связано очень много исторических и других традиций.

Тов. Сталин спрашивает, а как же быть с украинцами.

Грабский отвечает, что у украинцев есть Киев.

Тов. Сталин замечает, что у поляков имеются Краков и Варшава. Тов. Сталин заявляет, что первый раз поляки и русские шли вместе при Грюнвальде, когда они разбили немцев. Потом у поляков с русскими были ссоры. В XVII в., при царе Алексее Михайловиче, был министр иностранных дел Ордин-Нащекин, который предлагал заключить с поляками союз. За это время его прогнали[41]. Теперь нужен поворот. Война многому научила наши народы.

Грабский с этим соглашается.

Тов. Сталин заявляет, что если у Миколайчика нет вопросов, то беседу можно будет закончить в 12 час.

Миколайчик отвечает, что у него больше нет вопросов. Он хотел бы лишь спросить, как тов. Сталин предполагает окончательно урегулировать вопрос о советско-польской границе.

Тов. Сталин отвечает, что он думает, что этот вопрос нужно будет решить, когда будет существовать единое польское правительство. Для этого нужно будет Миколайчику переговорить с представителями Польского комитета национального освобождения.

Миколайчик отвечает, что он готов это сделать.

Тов. Сталин отвечает, что встречу Миколайчика с представителями Польского комитета национального освобождения организует тов. Молотов[42]. Вероятно, эта встреча может состояться в ближайшие один-два дня в Москве или в Киеве, смотря по тому, где это будет удобно Миколайчику.

Тов. Сталин спрашивает Миколайчика, как обслуживают его и лиц, его сопровождающих.

Миколайчик благодарит тов. Сталина за гостеприимство.

Беседа продолжалась 2 час. 30 мин.

Записал *В. Павлов*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 550. П. 42. Л. 6—15. Подлинник. Машинопись.[II]

Опубликовано: Советский фактор в Восточной Европе: В 2 т. 1944—1953 / Отв. ред. Т.В. Волокитина. Т. 1. 1944—1948. М., 1999. С. 67—74.

[I] Бреслау — современный г. Вроцлав в Польше.

[II] Другой экз. этого документа см.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 358. Л. 1—11. Подлинник. Машинопись.

№ 55
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ СТ. ЯНКОВСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ

3 августа 1944 г.

Срочная

СТЕМ[I]

Разъяснения по вопросу позиции членов Крайовой Рады Министров[43] относительно деп[еши] № 199[II] передам позже. В настоящий момент для нас самым безотлагательным является вопрос о помощи союзниками Варшаве. Из Вашего донесения и выступления следует, что помощь эта по-прежнему под вопросом. Считаем, что в этой трагической ситуации должны последовать решительные шаги со стороны правительства. К таковым несомненно относится угроза отставки правительства. Кроме того, следует упредить неотвратимые последствия — поражение наших войск в Италии и во Франции[44] в случае падения Варшавы. Перед лицом странных игр жизнью и свободой польского народа, когда союзники ставят помощь в зависимость от согласия России, эти войска не будут иметь никакого стимула проливать свою кровь. В их рядах, и особенно в наших, упрочилось убеждение, что союзники отдали Польшу Советам.

Председатель КРМ[III]
Соболь[IV]

Archiwum Akt Nowych (AAN). 202. 1—8. T. 1. K. 55. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 56
ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ДРАБКИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО Г.К. ЖУКОВУ О БЕЗУСПЕШНЫХ БОЯХ 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ ЗА РАСШИРЕНИЕ ПЛАЦДАРМА НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ Р. ВИСЛЫ

3 августа 1944 г.

Тов. Жарову[V]

Войска 8-й Гв. армии в течение 2 августа 1944 г. вели безуспешный бой на западном берегу Вислы и продолжали переправлять пехоту, артиллерию, боеприпасы и конский состав.

Причиной неуспешного наступательного боя за расширение плацдарма на западном берегу р. Висла считаю:

а) Нерешительные действия пехоты без соответствующего количества средств усиления, а именно: отсутствие танков и недостаточное количество артиллерии на западном берегу р. Висла, а особенно в первой половине дня.

[I] «*Стем*» — псевд. Ст. Миколайчика.
[II] Таким документом составители не располагают.
[III] «*КРМ*» — Крайова Рада Министров.
[IV] «*Соболь*» — здесь и далее псевд. Ст. Янковского, главы Делегатуры правительства в стране (с июля 1944 г. — Крайовой Рады Министров).
[V] Здесь и далее под псевдонимом «*Жаров*» имеется в виду Г.К. Жуков.

б) Усилилось сопротивление пр[отивни]ка, так как последний намечал, по показанию пленных, сбросить наши части с занимаемого плацдарма, используя для этого свою авиацию. В течение 2.8.1944 авиацией противника было выведено из строя большое количество переправочных средств, что тормозило переправу войск и техники в течение 2.8.1944.

Отсутствие наведенного понтонного моста и недостаточное количество плавучих переправочных средств не дает возможности своевременно перебросить на западный берег дивизионную артиллерию на механической тяге, танки и другую технику.

К 20.00 2.8.1944 за два дня всего переправлено:

а) в 29 ГвСК полностью: пехота 27-й и 74 ГвСд, 82-мм минометные подразделения и 45-мм пушки, 2, 76 ПА — 7, 76 ДА — 2.

б) в 28 СК полностью: пехота 79-й, 39 ГвСД, 76-мм орудий ПА — 20; 76-мм ДА — 33; 45-мм — 26; 82-мм минометов — 83; 120-мм минометов — 12; самоходный полк 1061 — 7 орудий.

в) в 4 ГвСК полностью: 57-я, 35 ГвСД, вся 45-мм и 76-мм ПА на конной тяге, 82-мм минометные подразделения и 28 орудий 76-мм ДА, самох[одный] полк 1087 — 20 орудий.

Кроме пехоты и техники переправлены на западный берег Вислы конский состав из расчета на каждое орудие по две лошади и необходимое количество боеприпасов.

Попытка переправить танки на западн[ый] берег Вислы под водой результата не дала, первые два танка КВ остались под водой и на этом переправа танков была прекращена. Для переправы тяжелой техники (танков, артиллерии на колесной тяге) необходимо ускорить построение тяжелого понтонного моста.

Офицер ГШ КА
подполковник *Драбкин*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 178503 Д. 2. Л. 98—99. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 212.

№ 57

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИЕЙ А.И. РАДЗИЕВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О НАСТУПЛЕНИИ ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ РАДЗЫМИН

3 августа 1944 г.

Противник из р[айо]на Радзымин силою до 85 танков с пехотой в 10.00 атаковал 3 ГвТК в направлении Волошин и с направления Зеленка на Оссув силою до 40 танков потеснил наши части и к 18.00 3.8.44 ведет бой на рубеже: линия железной дороги в р[айо]не Волошин.

8-й ГвТК, отражая атаки танков с востока и запада, ведет бой на прежнем рубеже.

Решил: с выходом пехоты в район Окунев 8 ГвТК в общем направлении Оссув, Зеленка, Марки перерезать Варшавское шоссе в р[айо]не Струги, Марки.

3 ГвТК перейти в контрнаступление на Радзымин.

Прошу 16 ТК срочно сменить пехотой и разрешить мне вывести в район Окунев, чтобы собрать армию в кулак, сейчас разбросана и неудобно управлять.

Радзиевский

Резолюция: Командарму 2-й танковой. Если 3 ТК угрожает опасность быть оттесненным от главных сил армии, то отведите его к главным силам, имея основной задачей не допустить противника на юг и юго-восток.[I]

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 29. Л. 99а, 99б. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 212—213.

№ 58

РЕЧЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН ПО ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ

4 августа 1944 г.

Речь Черчилля в палате общин

Лондон, 2 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский премьер-министр Черчилль выступил сегодня в палате общин с обзором военного положения. Он сказал: [...][II]

Далее Черчилль коснулся Польши, заявив, что, по его мнению, сейчас — обнадеживающий момент для Польши. «Русские армии, — сказал он, — стоят сейчас у ворот Варшавы. Они несут освобождение Польше. Они предлагают полякам свободу, суверенитет и независимость. Они хотят существования Польши, дружественной в отношении России. Это кажется мне весьма разумным. Вполне понятно, что русские хотят иметь дружественную Польшу, принимая во внимание ущерб, причиненный России Германией, прошедшей через Польшу для того, чтобы напасть на нее.» [...]

В заключение Черчилль остановился на последних событиях в Германии. Подчеркнув, что, каким острым ни был внутренний кризис Германии, не на этот кризис, а на собственную мощь и на справедливость своего дела должны возлагаться надежды союзников.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 203. П. 20. Л. 5. Вырезка из газеты.[III]

№ 59

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В. СТАЛИНУ О ПОМОЩИ УЧАСТНИКАМ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ

4 августа 1944 г.

Срочно
Секретно и лично

Перевод с английского

Британское посольство, Москва
4 августа 1944 г.

Его превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

[I] Подпись под резолюцией не проставлена. Идентифицировать почерк не удалось.

[II] Здесь и далее опущены части текста, не имеющие отношения к теме настоящего издания.

[III] Речь У. Черчилля опубл.: «Правда», 4 августа 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Я прилагаю при сем срочное, секретное и личное послание г-на Уинстона Черчилля маршалу Сталину, за передачу которого по назначению я был бы Вам благодарен.[I]

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]
Перевод с английского

Срочное, секретное и личное послание г-на Черчилля маршалу Сталину

По срочной просьбе Польской подпольной армии мы сбрасываем в зависимости от погоды около шестидесяти тонн снаряжения и боеприпасов в юго-западный квартал Варшавы, где, как сообщают, восставшие против немцев поляки ведут ожесточенную борьбу[II]. Они также заявляют, что они просят о русской помощи, которая кажется весьма близкой. Их атакуют полторы немецких дивизии. Это может быть помощью вашим операциям.

4 августа 1944 г.

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову.

Озн[акомить] тт. Вышинского, Деканозова.

Перевел *В. Павлов*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 108—109. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

Послание У. Черчилля опубликовано: Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и Э. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 289.

№ 60
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О ХОДЕ БОРЬБЫ В Г. ВАРШАВЕ

4 августа 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 541/VV
Ванда 1
4 августа 1944 г.

O.VI L. журнал 6369/секретно/44
Получено время 19:40 4 августа 1944 г.
Прочтено время 20:00 4 августа 1944 г.

Передать Стему

31 июля с согласия Председателя Рады Едности Народовой и командующего Армии Крайовой мной было принято решение начать 1 августа борьбу за освобождение столицы. Борьба идет 4 день, всеобщее участие в борьбе, настроение прекрасное. В столице продолжают строить баррикады.

Немцы сконцентрировались в нескольких крупных центрах сопротивления и с помощью танков и огня удерживают главную коммуникационную

[I] Абзац отчеркнут на полях.
[II] См. док. № 51 от 2 августа 1944 г.

артерию восток-запад (Алея Ерозолимска[1]). Отовсюду из периферии приходят сообщения о проведении «Бури». Весь народ готов на любые жертвы ради восстановления целостности и независимости Польши.

Соболь

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 56. Польский язык.

№ 61

ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К. ПУЖАКА И КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ

4 августа 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

N 533/VV
Ванда 1
4 августа 44

O.VI L. журнал 6366/секретно/44
Получено время 18.00 4 августа 44
Прочитано время 20.00 4 августа 44

Господин Президент Речи Посполитой, Правительство Речи Посполитой и Главнокомандующий!

Сообщаю о настроениях столицы во время восстания, а также его подробный ход командующему АК, постоянно докладывая Главнокомандующему.

Население столицы объединилось с войском для борьбы, и даже невооруженная молодежь в порыве энтузиазма возводит баррикады против вражеских танков. Женщины наравне с мужчинами принимают участие в службе и в боях, все — подчиняясь дисциплине и в жертвенном воодушевлении.

Беспокойство вызывает состояние боеприпасов, которые истощаются с каждым часом, а также нехватка оружия, что не позволяет включиться в действия многочисленным добровольцам.

На всех захваченных объектах и во всех домах на улицах, где идут сражения, по почину самих жителей вывешены национальные знамена как символ и истинно глубокое выражение кровной связи столицы с родной Речью Посполитой. Вся столица охвачена энтузиазмом борьбы, желанием бить немцев и стереть следы рабства. Но ни одна политическая организация не сражается в одиночку — все объединились вокруг вооруженных сил страны. Единение войска и Правительства подтверждает присутствие делегата Правительства и председателя Совета Национального Единства в штабе командующего АК.

Делегат Правительства
Председатель РЕН (CHE)
Командующий АК, Лавина 1533

Публикуетя по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 52—53. Польский язык.

[1] Речь идет о Аллеях Иерусалимских.

№ 62

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО О НЕОБХОДИМОСТИ ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ ОРУЖИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ

4 августа 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

N 537/XXX/111
Ванда 1 или Чайка
4 августа 44

O.VI L. журнал 6341/секретно/44
Получено время 12.04 4 августа 44
Прочитано время 15.15 4 августа 44

Категорически требую помощи боеприпасами и противотанковым оружием немедленно и в ближайшие дни. Нас ждет как минимум несколько дней боев, и мы должны быть обеспечены на все это время. Мы все поставили на то, чтобы удержать столицу — приложите и вы усилия.

Лавина 1537

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 53—54. Польский язык.

№ 63

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С.А. ЛОЗОВСКОГО С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «НЬЮ-ЙОРК ПОСТ» Э. ВИНТЕР ОТ 1 АВГУСТА 1944 Г.

4 августа 1944 г.

Секретно
Экз. № *8*

4 августа 1944 г.
Из дневника С.А. Лозовского

ПРИЕМ КОРРЕСПОНДЕНТА «НЬЮ-ЙОРК ПОСТ» ЭЛЛЫ ВИНТЕР. 1 АВГУСТА 1944 Г.

Сегодня принял, по ее просьбе, Эллу Винтер, жену известного американского журналиста, приезжавшего с Буллитом в СССР в 1919 г., Линкольна Стеффенса, умершего в 1936 г.

[...][I]

Далее Винтер как бы невзначай спросила, что теперь будет с Польским правительством в Лондоне.

Я на это ответил, что, по-видимому, в этом правительстве имеются люди, которые ничему не научились и ничего не забыли. Многие[II] из них очень близки к германскому фашизму по своей идеологии, антисемитизму, ненависти к украинскому и белорусскому народам и т.п. Совершенно очевидно, что польский народ сможет обойтись без этих эмигрантов.

На недоуменный вопрос Винтер, почему англичане не предупредили поляков, не дали им вовремя совета, я от ответа уклонился.

[...]

[I] Здесь и дадее опущена часть беседы, не имеющая отношения к теме настоящего издания.
[II] Слово *«Многие»* впечатано над зачеркнутым *«Значительная часть»*.

Винтер очень говорлива и все время подчеркивала свои давние дружественные чувства к Советскому Союзу. Она сама англичанка, родившаяся в Австралии и вышедшая замуж за американца, который первым выступил в защиту СССР. Она готова писать по тем вопросам, которые для нас желательны, и пользоваться нашими материалами и справками. Она с беспокойством говорит о росте фашистских настроений в США, причем, в отличие от других американских интеллигентов, она понимает, каковы социальные корни фашизма и каковы те силы, которые поддерживают, субсидируют и выдвигают фашистских и профашистских деятелей. Несмотря на излишнюю говорливость, переходящую в болтливость, Винтер производит впечатление искреннего друга СССР.

Заместитель народного
комиссара иностранных дел *С. Лозовский*

АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 28. Д. 5. П. 154. Л. 191—191 об., 196. Подлинник. Машинопись.

№ 64

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.М. БАЗАНОВА И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА Г. КЛЕЙНА В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ АРМИИ 3 АВГУСТА 1944 Г.

4 августа 1944 г.

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 0106/ОП ШТАРМ 2-Й ТАНКОВОЙ 4.8.44. 3.00

Карта 100.000[I]

1. Противник, создав ударную танковую группировку частями 5 ТД СС «Викинг», 3 ТД СС «Мертвая голова», ТД «Герман Геринг», 19 ТД и 73 ПД, в течение 3.8.44 предпринимал неоднократные атаки силою до пехотного полка при поддержке 30—40 танков. Основные атаки были в направлении Воломин, Кобылка. Всего за день противник предпринял 12 атак с общим количеством до 200 танков и самоходных орудий.

Авиация противника в течение дня на низких высотах бомбила и обстреливала боевые порядки 3 ТК. Всего отмечено до 200 самолетовылетов.

2. 2-я танковая армия в течение 3.8.44 главными силами обороняла прежние рубежи, частью сил (3 ТК) отражала атаки танков и пехоты противника.

3 ТК — под давлением превосходящих сил противника, ведя тяжелые бои, к 22.00 3.8.44 вел бой на рубеже: 103 ТБр — в р[айо]не Мостувка; 51 ТБр — в р[айо]не Липны; 50 ТБр — Подлесьняковизна, вост[очнее] окр. Майдан; 57 МСБр — лес юго-вост[очнее] Забранец, надпись р. Чарна.

8 ГвТК — обороняет прежний рубеж: 59 ГвТБр. с двумя МСБ 28 ГвМСБр — 500 м южнее Малькув, лес 500 м зап[аднее] Михалув, роща сев[еро]-зап[аднее] 1 км Загурзе; 58 ГвТБр с 1817 САП, одной ротой 62 ГвТТП и одним МСБ 28 ГвМСБр — лес 2 км сев[еро]-вост[очнее] Окунев, зап[адная] опушка леса 2,5 км западнее Окунев.

60 ГвТБр с 301 ГвСАП — вост[очная] окраина Куравка,[II] выс. 107,1.

62 ГвТТП — без одной роты — Подюзефин, Длуга, Косьцельна.

[I] Карта к документу не приложена.

[II] Далее два слова неразоборчиво.

16 ТК обороняет прежний рубеж: 164 ТБр — южная и юго-зап[адная] окраина Погулянка; 107 ТБр — лес севернее Жанерувка; 15 МСБр — (иск.) Мендзылесе (иск.) Збытки.

6 ГвТТП — Горашка; 1441 САП — Блота.

109 ТБр — резерв Командарма — в районе Забранец Ста[ры].

Начальник штаба армии
полковник *И. Базанов*

Начальник Оперативного отдела
полковник *Г. Клейн*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2309. Д. 9. Л. 193—193об. Подлинник. Машинопись.

№ 65

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 4 АВГУСТА 1944 Г.

4 августа 1944 г.

Командующему войсками 1-го Белорусского фронта
Командующему БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

Боевое донесение № 0110/ОП Штарм 2-й танковой 4.8.44 22.00

Карта 100.000[I]

1. 2-я танковая армия в течение 4.8.44, отражая атаки танков и пехоты противника, к 20.00 ведет бой на рубеже:

— 3 ТК — присоединен к главным силам армии, ведет бой с танками и пехотой противника ТД «Мертвая Голова» на рубеже: ГУРКИ, кустарник севернее ЗАБРАНЕЦ СТАРЫ, ЗАБРАНЕЦ, лес зап[аднее] ЗАБРАНЕЦ. В течение дня отбил 12 атак противника.

— 8 ГвТК: 58 и 60 Гв. ТБр обороняет рубеж — лес зап[аднее] ОКУНЕВ, ЖУРАВКА; 59 ГвТБр совместно с 3 КД ведет бой на рубеже КРУВКИ, МИХАЛУВ.

— 28 ГвМСБр совместно с 4 КД отбросила противника из р[айо]на ХОБУТ и ведет бой на р. ЗАНЗА, занимая КОНТЫ фронтом на север.

— 16 ТК удерживает рубеж: (иск.)[II] ЗАКРЕНТ, ЗБЫТКИ.

— 109 ТБр (мой резерв)[III] — перебросил в ГРАБИНА южнее ЦЕХУВКА.

2. 2 ТК в течение 3 и 4.8.44 потерял подбитыми и сожженными 42 танка. Уничтожил при этом около 70 танков и самоходных орудий танковой дивизии «Мертвая Голова» и «Герман Геринг».

3. 125 СК с утра 4.8.44 начал выход для занятия обороны в полосе 8 Гв и 16 ТК.

4. Атаки танков и пехоты противника в течение 4.8.44 были менее интенсивны и мелкими группами — 8—12 танков и от роты до батальона пехоты, считаю, что, возможно, по двум причинам: первая — противник в течение 3.8.44 понес большие потери в боях против 3 ТК и 8 ГвТК; вторая — не исключена возможность перегруппировки в р[айо]н лесных массивов юго-вост[осточнее] ПРАГА (против 16 ТК). В связи с этим не исключена возможность удара противника вдоль р. Висла и Варшавского шоссе или вдоль шоссе на Минск Мазовецкий.

[I] Карта к документу не приложена.
[II] Примечание документа.
[III] Примечание документа.

Для отражения возможных попыток прорыва противника в юго-восточном и восточном направлениях мною меры приняты.

5. Прошу: в течение 5.8.44 бомбардировочной и штурмовой авиацией нанести удары по районам: ПОДЛЕСЬНЯКОВИЗНА, РЕМБЕРТУВ СТАРЫ, ст. ВАВЕР.

Истребительной авиацией прикрыть район боевых действий армии.

Радзиевский
Латышев
Базанов

Отп. 1 экз.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 65—65об. Подлинник. Машинопись.

№ 66
СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ Г. КЛЕЙНА О СОСТАВЕ И ОБЕСПЕЧЕННОСТИ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 4 АВГУСТА 1944 Г.

4 августа 1944 г.

Действующая армия

3-й танковый корпус: танков — 35; СУ-85 — 6; СУ-76 — 7; СУ-57 — 2; орудий 76-мм — 12, 57-мм — 6, 37-мм — 6, 45-мм — 2. Минометов 120-мм — 17, 82-мм — 28, М-13 — 6. Обеспеченность для танков — 1 б/к, оруд[ийных] выстр[елов] 76-мм — 0,5 б/к, 57-мм — 2 б/к, 45-мм — 0,5 б/к, мином[етов] 120-мм — 0,3 б/к, 82-мм — 0,3 б/к, М-13 — 3 залпа.

ГСМ — дизтоплива 1 заправка, бензина 2 с — 0,8 заправки.

8-й гвардейский танковый корпус:

танков Т-34 — 29; М4-А2 — 57; ИС-2 — 14; СУ-85 — 14; СУ-76 — 12; СУ-57 — 8. Всего — 129.

Обеспеченность: боеприпасов — 1,5 б/к, дизтоплива — 1 заправка, бензина 2 с — 0,2 заправки.

16-й танковый корпус:

танков Т-34 — 82; СУ-85 — 14; СУ-76 — 16; ИС-2 — 10; СУ-57 — 4. Всего — 127.

Кроме того, имеется на марше четыре исправных танка без экипажей и два танка с экипажами. Обеспеченность: боеприпасами — 1 б/к, дизтоплива — 1 заправка, бензина 2 с — 0,8 заправки.

109 ТБр — имеет танков Т-34 — 56, боеприпасов — 1,5 боекомплекта, дизтоплива — 1 заправка.

9 ОПС — танков Т-34 — 5;

87 ОМЦБ — танков Т-34 — 7;

5 ОМЦБ — танков МК-9 — 7; СУ-57 — 7.

Всего по армии (без 3 ТК):

танков Т-34 — 186; М4-А2 — 57; ИС-2 — 24; СУ-85 — 28; СУ-76 — 28; СУ-57 — 14; МК-9 — 7. Всего — 344[45].

Начальник Оперативного отдела
полковник Г. Клейн

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 225. Л. 315. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 213—214.

№ 67
ПРОЕКТ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ О СОМНЕНИЯХ В УСПЕХЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ

5 августа 1944 г.

Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю

Ваше послание о Варшаве получил.

Думаю, что сообщенная Вам информация поляков сильно преувеличена и не внушает доверия. К такому выводу можно прийти хотя бы на том основании, что поляки-эмигранты уже приписали себе чуть ли не взятие Вильно какими-то частями Краевой армии[46] и даже объявили об этом по радио. Но это, конечно, не соответствует действительности ни в какой мере.

Краевая армия поляков состоит из нескольких отрядов, которые неправильно называются дивизиями. У них нет ни артиллерии, ни авиации, ни танков. Я не представляю, как подобные отряды могут взять Варшаву, на оборону которой немцы выставили четыре танковых дивизии, в том числе дивизию «Герман Геринг»[I].

5 августа 1944 г.

Резолюции: т. Сталину на утверждение. В. Молотов. 5/VIII
Да (с добавлением). И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 117. Копия. Машинопись. Правка И.В. Сталина.

Послание И.В. Сталина У. Черчиллю опубликовано: Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и Э. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 290—291; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 214.

№ 68
ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В. РАЧКЕВИЧА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ ПОВСТАНЦАМ Г. ВАРШАВЫ

5 августа 1944 г.

[...][II]

Перевод с английского языка

Лондон, 5 августа. 1944 г.

Уважаемый господин премьер-министр,

Прошу позволить напомнить о своем письме от 3 августа, в котором мной подчеркивалась крайняя необходимость оказания помощи в снабжении боевой техникой и боеприпасами наших войск, сражающихся в Варша-

---

[I] Текст, выделенный курсивом, вписан в строку И.В. Сталиным. См. док. № 72 от 6 августа 1944 г.

[II] Далее опущен текст на английском языке, перевод которого следует ниже.

ве. С тех пор мной было получено множество сообщений из столицы. Далее привожу одну из последних депеш.

Во всех сообщениях, приходящих из Варшавы, все сильнее подчеркивается насущная необходимость в поставках оружия и боеприпасов. Тем временем Варшава не получила никакой помощи, и это несмотря на Вашу самоотверженную интервенцию 3 августа. Никаких операций в ночь с 3 на 4 августа не велось из-за неблагоприятных атмосферных условий. Следующей ночью была проведена операция, однако самолеты не достигли Варшавы и сбросы были произведены в других частях страны.

Вы обещали оказание помощи всем, кто сражается с врагом. Солдаты Варшавы относятся к этой категории, но они все еще ждут поддержки.

Во время блокады 1939 г.[47] помощь не могла прийти в Варшаву, и судьба этого города-героя была предрешена. Насколько мне известно, сейчас оказание помощи возможно и даже не требовало бы лишних рисков, поскольку у немцев нет противовоздушной обороны в Варшаве. Я возлагаю на Вас надежды и верю, что все, что возможно предпринять в пределах человеческих сил, будет сделано.

В. Рачкевич

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 57—58. Польский язык.

№ 69
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ МОТИВАХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД Г. ВАРШАВОЙ

5 августа 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 560/XXX/999
Ванда 1
Лавина 1560
5 августа 44 г.

O.VI L. журнал 6393/секретно/44
Получено время 12:35 5 августа 44 г.
Прочтено время 15:15 5 августа 44 г.

Стем

С момента начала борьбы за Варшаву на подступах к ней Красная армия прекратила все боевые действия[48]. Полная тишина продолжается даже сейчас, когда уже второй день немцы ведут тяжелые авиабомбардировки города. Одним словом, нет никакой советской интервенции. Это непонятное демонстрационное пассивное поведение русских войск, стоящих в нескольких десятках километров от Варшавы, имеет политический мотив, который правительство должно обсудить с представителями союзников, включая премьер-министра, находящегося в Москве. Это срочное дело, незамедлительное выяснение этого вопроса необходимо с точки зрения дальнейшего развития нашей акции.

Делегат Правительства
Председатель РЕН

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991 S. 59—60. Польский язык.

№ 70

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.Н. БАЗАНОВА И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА Г. КЛЕЙНА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЯХ С ПРЕВОСХОДЯЩИМИ СИЛАМИ ПРОТИВНИКА И БОЛЬШИХ ПОТЕРЯХ АРМИИ

5 августа 1944 г.

1. Противник силами ТД СС «Мертвая Голова», ТД «Герман Геринг», ТД СС «Викинг», 19 ТД, 73 ПД, штурмбатальона, 24-го Строительного батальона, артиллерийских частей[49] в 11.00 3.8.44 г. перешел в наступление на части 3 ТК и 8 ГвТК с направлений: Радзымин — 40 танков, Клембув — 40 танков и бронетранспортеров, Струга — 20 танков с пехотой, Туров — 18 танков с пехотой, лес 2,5 км юго-западнее Окунев — 16 танков с батальоном пехоты, Посвинтье — 14 танков с пехотой, Краше Стар[1] — 20 танков и бронепоезд, действовавший из района Зеленка.

2. 2-я танковая армия 3.8.44 г. 3 ТК и частью сил 8 ГвТК вела бой по уничтожению танков и пехоты противника. 50-я и 51 ТБр 3 ТК вели бои с превосходящими силами противника на рубеже: Дучки, железная дорога, идущая через Воломин, Надажан, понесли большие потери и из района боевых действий не вышли, за исключением отдельных танков и 46 чел. МБА 50 ТБр.

Потери армии[50]: сгорело и подбито танков и самоходных установок — 58, из них 42 остались на территории, занятой противником. Раздавлено орудий разных калибров — 16, автомашин — 17. Ранены и остались на территории, занятой противником, командиры 50-й и 51-й танковых бригад — Герой Советского Союза полковник МИРВОДА, майор ФУНДОВНЫЙ со своими штабами.

Личный состав 50-й и 51-й танковых бригад действовал героически, так один танковый экипаж поджег 7 немецких танков разных марок.

3. Урон, нанесенный противнику: уничтожено танков разных марок — 109, автомашин — 120, минометов — 19, пулеметов — 32, складов с боеприпасами — 2, бронетранспортеров — 36, орудий — 18, подбито бронетранспортеров — 25.

Начальник штаба армии
полковник *И. Базанов*

Начальник Оперативного отдела
полковник *Г. Клейн*

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 67. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 215.

№ 71

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ПОЛКОВНИКА ТЕРНЕРА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ КРАСНОЙ АРМИИ Н.В. СЛАВИНУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВАРШАВЕ

5—6 августа 1944 г.

Совершенно секретно
Экз. № *2*

[1] Речь идет о нас. п. Крашев Стар.

Народному комиссару иностранных дел Союза ССР
тов. Молотову В.М.

Представляю копию письма, полученного от Британской военной миссии по вопросу помощи Польской нелегальной армии в Варшаве.[I]

Приложение: упомянутое на 1 листе.

Заместитель начальника Генерального штаба Красной армии
генерал армии *Антонов*

6 января 1944 г.

Приложение
Копия

Сов. секретно
Экз. № 2

Перевод с английского

Британская военная миссия в СССР, Москва
5 августа 1944 г.

Генерал-майору Славину

Только что получено дополнительное сообщение от Британских начальников штаба относительно просьбы Польской нелегальной армии о доставке в Варшаву на парашютах боеприпасов и противотанкового оружия.[II]

Полученная сейчас телеграмма сообщает, что Британские начальники штаба вынуждены были согласиться с тем, что британскими ВВС, по многим причинам, невозможно выполнить эту операцию.[III]

Кроме того, они считают, что Советский Генеральный штаб находится в более выгодном положении, чтобы точно знать, что происходит в Варшаве, какое требуется вооружение и в какой части города. Поэтому Британские начальники штаба поручили мне сообщить Вам, что Британские военно-воздушные силы совершенно не будут пытаться производить сбрасывание с самолетов оружия в Варшаву и просят Советский Генеральный штаб срочно решить, может ли он выполнить просьбу Польской нелегальной армии[IV].

Я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы информировали меня о решении Советского Генерального штаба с тем, чтобы я мог передать это в Британский Генеральный штаб.

Тернер,
полковник Генерального штаба,
заместитель генерал-лейтенанта Барроуз,
главы Британской военной миссии

5 августа 1944 г.

Отп. 3 экз.
экз. № 1 — т. Сталину,
— № 2 — т. Молотову,
— № 3 — в дело.

Перевел Кольцов.
Верно: подполковник *Дьяконов*

АВП РФ. Ф.06. Оп. 6. Д. 56. П. 6. Л. 4—5. Подлинник. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

[I] Слова *«по вопросу помощи Польской нелегальной армии в Варшаве»* подчеркнуты.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[III] Абзац отчеркнут на полях двойной чертой.

[IV] Текст со слов *«что Британские военно-воздушные силы»* по слова *«нелегальной армии»* отчеркнут на полях.

№ 72

ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ С ТЕКСТОМ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА У. ЧЕРЧИЛЛЮ О СОМНЕНИЯХ В УСПЕШНОСТИ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ

6 августа 1944 г.

Получено 6 августа 1944 г.
Сов. секретно
Особая. Вне очереди
Экз. № 1

Куда: Лондон
Кому: совпосол, Гусеву

4 августа через Керра было получено послание Черчилля тов. Сталину. Черчилль пишет о том, что по просьбе польской подпольной армии англичане будто бы сбрасывают снаряжение и боеприпасы в Варшаву полякам, которые, якобы, ведут там ожесточенную борьбу с немцами. При этом Черчилль указывает, что поляки просят об оказании им помощи с советской стороны.

Передайте Черчиллю следующее послание тов. Сталина:

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю.

Ваше послание о Варшаве получил.

Думаю, что сообщенная Вам информация поляков сильно преувеличена и не внушает доверия. К такому выводу можно прийти хотя бы на том основании, что поляки-эмигранты уже приписали себе чуть ли не взятие Вильно какими-то частями Краевой армии и даже объявили об этом по радио. Но это, конечно, не соответствует действительности ни в какой мере. Краевая Армия поляков состоит из нескольких отрядов, которые неправильно называются дивизиями. У них нет ни артиллерии, ни авиации, ни танков. Я не представляю, как подобные отряды могут взять Варшаву, на оборону которой немцы выставили четыре танковых дивизии, в том числе дивизию "Герман Геринг".

5 августа 1944 г.[I]».

Исполнение телеграфьте.

Получение этой телеграммы подтвердите.

В. Молотов

Копии:
2. Тов. Молотову.
3. 10-й отдел.
Озн[акомить] т. Вышинского, т. Деканозова.

Верно[II]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 114—115. Заверенная копия. Машинопись. Бланк шифрованной телеграммы 10-го отдела НКИД.

Послание И.В. Сталина опубликовано: Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и Э. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 290—291.

[I] См. проект этого письма: док. № 67 от 5 августа 1944 г.
[II] Далее подпись неразборчива.

№ 73

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ С ТРЕБОВАНИЕМ ОБРАТИТЬСЯ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ПРОСЬБОЙ О НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ

6 августа 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

N 563/XXX/999
Ванда 1
6 августа 1944

O.VI L. журнал 6435/секретно/44
Получено время 10.10 6 августа 44
Прочитано время 14.00 6 августа 44

На 6409 (700)

Начинаем 6-й день боев в Варшаве. Немцы вводят в сражения технические средства, которыми мы не располагаем — танки, артиллерию, авиацию, огнеметы. На этом основан их перевес в силе, мы же превосходим их духом. Атака большевиков на восточных окраинах Варшавы затихла три дня тому назад и не влияет на ход боев в городе.

Утверждаю, что Варшава в своей нынешней борьбе не получает помощи от союзников так же, как не получала ее Польша в 1939 г. Нынешний итог отношений нашего союзничества с Британией — оказанная нами в 1940 г. помощь им в отпоре немецких атак на острова, в сражениях в Норвегии, Африке, Италии и на восточном фронте.

Требуем, чтобы на эти факты было ясным образом указано англичанам в официальном выступлении и подтверждено документом. Мы не просим мат[ериальной] помощи, а требуем безотлагательно предоставить ее нам. Требуем также прекратить передачу по радио сведений о наших трудностях, так как это нам вредит.

Лавина 1563

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 61—62. Польский язык.

№ 74

ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ПОВСТАНЦЕВ И НАСЕЛЕНИЯ Г. ВАРШАВЫ

6 августа 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

N 564/1-2/XXX/555
Лавина 1564
6 августа 1944

O.VI L. журнал 6439/ секретно/44
Получено время 12.54 6 августа 44
Прочитано время 16.00 6 августа 44

Премьер Правительства

1 августа мы начали вооруженное выступление с целью освобождения столицы. Эти бои мы ведем в течение шести дней без артиллерии, без танков, без авиации — только благодаря беспримерной решительности солдат АК и громадным жертвам участвующих в восстании жителей Варшавы. Враг

бомбит город третий день и сжигает огнеметами целые районы (Воля) и улицы — Аллеи Иерусалимские, Краковское Предместье. В то же время на сов[етско]-нем[ецком] фронте на подступах к Варшаве господствует смертельная тишина. Наши действия парализует серьезная нехватка оружия и боеприпасов. Из вчерашнего донесения, адресованного АК, нам известно, что Варшава была исключена из целей сбросов грузов с воздуха. Из провинции приходят сообщения о разоружении Советами легализовавшихся частей АК после окончания ими в[оенных] действий. Невозможной становится деятельность легализовавшихся окр[ужных] делегатов и делегатов пов[етов]. Их арестовывают и даже расстреливают. Все эти факты действительно имеют место.

19.30

20.00

Продолжение 1564:

Гораздо чаще слышатся упреки в адрес правительства в том, что оно ничего не старается вытребовать от союзников. Слышатся упреки в увиливании или в прямом предательстве Польши Англией. Мы понимаем трудности, перед которыми стоит правительство, но все имеет свои пределы. За кровопролитные пять лет народ обрел полное право — моральное и формальное — требовать незамедлительной необходимой помощи и получать ее. Иначе — из-за отсутствия понятных целей борьбы — может произойти крах не только Варшавы, но и всех вооруженных сил внутри страны и за границей.

Ответственность за это ляжет на тех, кто не исполнил своих обязательств в отношении Польши.

Делегат Правительства
Председатель РЕН

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 62—63. Польский язык.

№ 75
ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

6 августа 1944 г.

Стойкое удержание восставшими занятых опорных пунктов, блокирование здания комендатуры и других частей города, перекрытие транспортного сообщения через город требуют и сегодня энергичных наступательных мер. Все наступавшие силы противника перешли к обороне. Его способ борьбы обусловлен односторонним вооружением и не показывает новых методов. Однако необходимо признать, что восстание направляется энергичным руководителем.

Вопреки сопротивлению, имеющему место в центре города, в окрестностях дирекции Восточной дороги — угол Курт-Люкштрассе — Фельдхерр Альце[1] — район стадиона вермахта (где почти исключительно проживает рабочее население) стоит полное спокойствие и можно свободно ходить по улицам.

При вывозе раненых из польского госпиталя, в котором находилась санитарная команда с полевой жандармерией, был обстрелян автомобиль сопровождения.

[1] Искаженное от Фельдхерраллее — немецкое название ул. Пулавской.

По сообщению доверенного лица, вождь восставших заявил, что сделать шаг назад теперь невозможно. Теперь немцы, даже если восстание будет прекращено, в качестве возмездия уничтожат весь город вместе со всем населением. С этим должно быть связано проходившее сегодня на пл. Гржибовского[I] народное собрание, которое, очевидно, должно было служить для нового подогрева масс. При этом у охраны находившегося неподалеку концентрационного лагеря требовали сдаться.

По другим данным, в здании рынка на пл. Мировского хранятся большие количества консервов, которые ежедневно выдаются. Склад хорошо охраняется. Обеспечение населения продовольствием плохое, есть только хлеб. Окраины города немного снабжает продовольствием сельское население.

Офицеры АК усмирили подростков, которые хотели расправиться с немецкими пленными. На Длуга, 16 учрежден временный полевой суд, рассматривающий случаи нарушения дисциплины и неподчинения.

В районе Государственной типографии находится лагерь военнопленных, где содержится около 170 немецких солдат.

Движение сопротивления состоит из различных групп, добровольно подчиняющихся командованию АК.

Командование АК обещает населению скорое освобождение и помощь союзников. Эти обещания встречаются неверием и издевками.

В Праге создается впечатление, что осадное положение на нее не распространяется. Продолжается, хотя и ограниченное, движение по улицам. Царит полное спокойствие.

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 476. Заверенная копия. Немецкий язык.[II]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: документы и материалы: М., 1994. С. 436—437.

№ 76

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.Н. БАЗАНОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЯХ 3-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА 3—4 АВГУСТА 1944 Г. С ПРЕВОСХОДЯЩИМИ СИЛАМИ ПРОТИВНИКА

6 августа 1944 г.

Начальнику штаба 1-го Белорусского фронта
Начальнику штаба БТ и МВ 1-го БФ

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 118/ОП ШТАРМ 2 Т 20.00 6.8.44

Карта 1:100 000[III]

1. Противник 3.8.44 силами ТД «Мертвая Голова», ТД «Герман Геринг», 19 ТД, частью сил 5 ТД СС «Викинг», частью сил 73 и 26 ПД перешел в наступление в направлении КРАШЕВ СТАР, ЦЕМНЕ, НАДМА, МАРКИ, ЗЕЛЕНКА, пытаясь окружить части 3 ТК.

[I] Речь идет о пл. Гжибовского.

[II] Другой экземпляр данного документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Л. 498. Заверенная копия. Машинопись.

[III] Карта к документу не приложена.

Превосходящими силами противнику удалось прорвать боевые порядки 50 и 51 ТБр. Завязался сильный танковый бой, в результате которого части корпуса понесли большие потери в матчасти и личном составе.

Осталось на поле боя подбитыми и сожженными 42 танка, потери по другим видам матчасти уточняются.

В боях погиб и остался на территории противника командный и штабной офицерский состав 50 и 51 ТБр, указанный в приложении к настоящему боевому донесению[I].

2. В период боев с 30.7 по 4.8.44 пропали без вести и остались на территории, занятой противником:

Бронемашин с секретными документами — две.
Самолет У-2 — один.

Старший пом[ощник] нач[альника] штаба по спецсвязи 51 ТБр. капитан КЛИМОВ с шифродокументами (см. приложения[II]).

Для отыскания пропавших документов, офицерского состава и вооружения ведутся поиски специальными группами.

Начальник штаба 2 ТА
полковник *И. Базанов*

Начальник Оперативного отдела
полковник *Г. Клейн*

Отп. 3 экз.
Экз. № 1—2 адрес.
Экз. № 3 — дело.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 72—72об. Подлинник. Машинопись.

№ 77
ДОНЕСЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

6 августа 1944 г

На основании докладов 12 доверенных лиц складывается следующая общая картина:

По отношению к восстанию среди населения можно выделить следующие группы:

1) Восставшая АК.

Группа состоит из служащих Национальных вооруженных сил, Национальной партии, Рабочей партии, Польской социалистической партии[51] и отдельных мелких групп.

АК чрезвычайно активна и полна решимости довести борьбу до конца, даже если это будет полное уничтожение. Численность АК не слишком велика, но она достаточно организованна. Она терроризирует пассивные и враждебные ей элементы.

2) Группа «нейтралов».

Она ведет себя выжидательно, избегает любых выступлений и в определенное время выступит на более сильной стороне.

3) Группа поляков, которые отрицательно относятся к восставшим. Численно эта группа наиболее велика и исходит из следующих побуждений:

[I] Приложение к документу отсутствует.
[II] Приложения отсутствуют.

а) Польша уже предана всеми сторонами, не остается ничего другого, как сдаться на милость немцам.

б) Большевики, несмотря на свои заверения, не оказали польскому восстанию никакой помощи ни оружием, ни боеприпасами, ни продовольствием, ни санитарными материалами. Они не поддержали восставших ни парашютистами, ни бомбардировкой опорных пунктов немцев. Повстанцы заявили, что советские войска уже видели в Праге и Грохуве и что ожидается десантирование польских подразделений[52]. Советские ВВС воспретят любое стягивание немецких сил к городу, а сам город очень слабо окружен немецкими войсками. Но вместо этого выяснилось, что снабжение немецких войск вокруг города производится беспрепятственно, в то же время у повстанцев наблюдается недостаток вооружения и боеприпасов. Поэтому восставшие отдали приказ обстреливать только точно определенные цели.

в) Сильно опасаются голода в Варшаве. Повстанцы уже реквизировали продовольствие из магазинов, кафе и частных домов.

г) Отсутствие бомбардировок советской авиацией повстанцы объявили связанным с неблагоприятными погодными условиями. Оппозиция указала на то, что немцы бомбят, несмотря на плохие погодные условия, а советских бомбардировок не будет и при хорошей погоде.

Население опасается, что всю Варшаву ожидает судьба бывшего Варшавского гетто.

д) Слухи о том, что между Миколайчиком и Сталиным в Москве произошел разрыв, распространяются, и им верят.

е) Повстанцы заявили, что восстание охватило уже все генерал-губернаторство и что Краков и Радом уже полностью очищены от немцев. На Варшаву с одной стороны наступают большевики, с другой — АК из провинции, чтобы снять с Варшавы осаду. Неправда этих утверждений была признана и вызвала новые разочарования.

ж) Следствием этих разочарований было все чаще выдвигаемое требование вывести из города женщин и детей. Отдельным из них удалось через польские и немецкие заграждения выйти из Варшавы. Страх перед немецкой местью велик, к тому же ходят слухи, что в Окоцие[1] уже находятся украинские и литовско-латвийские части, которые будут очищать Варшаву.

4) Группа коммунистов.

В центре города она слаба, в пригородах представлена больше. Часть коммунистов воюет на стороне повстанцев, другая придерживается лозунга «Выжидать!», который был выдвинут партийным руководством, и ограничивается тем, чтобы получить от повстанцев оружие.

5) Активизировавшиеся уличные преступники, совершающие налеты без политических целей, уничтожаются АК.

По прочим частным вопросам доложено:

В центре города и на примыкающих улицах немецкой бомбардировкой вызваны большие разрушения и потери среди населения.

Население опасается разрушения водопровода.

Различные листовки, распространяемые немецкой стороной, внесли определенную путаницу и в круги восставших. Руководство повстанческого движения с успехом преодолело путаницу в рядах восставших, но влияние немецкой пропаганды продолжает оказывать действие на широкие слои населения.

По донесениям другого доверенного лица, от бомбардировки города понесли потери как гражданское население, так и активные повстанцы. На

[1] Речь идет о аэродроме Окенче (Окенце).

основании приказа от 1 августа 1944 г. продолжается проникновение молодых людей из прилегающей местности для поддержки повстанцев в Варшаву, но переход черты города в связи с немецкими заградительными мерами становится все труднее.

По донесениям того же доверенного лица, население в окрестностях Варшавы ожидает вскоре принятия немцами мер по установлению годных к военной службе мужчин и намеревается в этом случае скрыться, чтобы избежать ареста.

За командование армии
Начальник штаба армии

В отсутствие по поручению подполковник

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 474—475. Заверенная копия. Немецкий язык.[I]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 437—438.

№ 78
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К. ПУЖАКА ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Я. КВАПИНЬСКОМУ О ПОЛНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ СО СТОРОНЫ СОЮЗНИКОВ ПОЛЬШИ

7 августа 1944 г.

Депеша шифром

N 569/XXX
Ванда 1
7 августа 44 г.

O.VI L. журнал 6485/секретно/44
Получено время 20.55 7 августа 44
Прочитано время 24.00 7 августа 44

Лавина Варте[II]

Для Каспера и Шимона[III]

Подтверждаю полную изоляцию нашего восстания в англо-саксонском лагере, — так же, как в 1939 г.

Полная бездеятельность советов и прежде всего ваша бездеятельность, а также отсутствие хотя бы одного официального обращения к сражающейся, горящей, подвергающейся постоянным бомбардировкам и уже выбивающейся из сил практически безоружной Варшаве.

Такие слова диктует мне долг: сообщать правду о нашем положении без преувеличений и драматизма.

Утверждаю — идут последние минуты.

Базыли[IV]

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 73. Польский язык.

[I] Другой экземпляр данного документа см. ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Л. 496-497. Заверенная копия. Машинопись.

[II] Псевд. *«Варта»* — здесь или Утник, Марьян, полковник, начальник IV отдела штаба Верховного главнокомандующего Польских Сил Збройных, или Копаньский, Станислав, генерал, начальник штаба Верховного главнокомандующего Польских Сил Збройных.

[III] Здесь и далее *«Каспер»* — псевд. Я. Квапиньского, *«Шимон»* — псевд. Т. Арчишевского.

[IV] Здесь и далее *«Базыли» (Базиль)* — псевд. К. Пужака.

№ 79

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО И ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ П.М. ЛАТЫШЕВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

7 августа 1944г.

Командующему 1-м Белорусским фронтом
Командующему БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 0123[I]/ОП ШТАРМ 2-Й ТАНКОВОЙ 7.8.44 21.00

Карта 100 000[II]

1. Противник частями ТД СС «Мертвая Голова», 5 ТД СС «Викинг», 4 ТД и ТД «Герман Геринг» продолжал оборонять занимаемый рубеж, усовершенствуя его в инженерном отношении. Артиллерийским огнем обстреливал боевые порядки частей Армии. Авиация противника одиночными и парами самолетов вела разведку боевых порядков и дорог, ведущих к линии фронта. Всего отмечено до 15 самолетовылетов.

2. 2-я танковая армия в течение 7.8.44 3 ТК[III], занимая оборону, главными силами произвела перегруппировку и сосредоточилась в районе: 16 ТК — ЛЮБАШКИ, ДЛУСКА, БУДЫ БОРЧОНЦКЕ.

Корпус имеет танков в строю: Т-34 — 86, КВ-122 — 10, СУ-85 — 12, СУ-76 — 17, СУ-57 — 4. Всего — 129.

Обеспеченность: дизтоплива — 0,7 заправки, бензин 2-го сорта — 0,5 заправки, продовольствия — 4 сутдачи, боеприпасов — 1 б/к.

— 8 ГвТК — в районе лес южнее ДЛУСКА, (иск.) ЦЫГАНКА, лес вост[очнее] ХРОСЕЛЯ, ВУЛЬКА МИНЬСКА.

Корпус имеет танков в строю: Т-34 — 30, М-4-А-2 — 58, ВК-122 — 12, СУ-85 — 9, СУ-76 — 14, СУ-57 — 2. Всего — 125.

Обеспеченность: дизтоплива — 2 заправки, бензин 1-го сорта — 0,7 заправки, бензина 2-го сорта — нет, боеприпасов — 1 б/к.

3 ТК — обороняет рубеж: (иск.) МАЛКУВ, 500 м сев[еро]-вост[очнее] выс[оты] 106,7, 1,5 км сев[еро]-зап[аднее] ОКУНЕВ. В 18.30 7.8.44 приступил к сдаче боевого участка 60 СД и в течение ночи переходит в район: лес южнее МИНСК МАЗОВЕЦКИЙ.

Корпус имеет танков в строю: Т-34 — 44, СУ-85 — 6, СУ-76 — 4, СУ-57 — 2. Всего — 56.

Обеспеченность: боеприпасов для танков и СУ — 1 б/к, дизтоплива — 0,8 заправки, бензина 2-го сорта — 0,2 заправки.

109 ТБр — с 24.00 на марше в лес южнее РОМУАЛЬДОВ. Бригада имеет танков в строю — 42. Боеприпасов для танков — 1,3 б/к, дизтоплива — 1 заправка, бензин 2-го сорта — 1 заправка.

87 ОМЦБ и 10 ОМПОБ — на марше в район — лес севернее ЮЗЕФУВ, батальон имеет танков Т-34 — 5.

5 ОМЦП с 23.00 7.8.44 на марше в район — лес южнее БАРЧОНЦА. Полк имеет в строю танков: МК-9 — 7, СУ-57 — 7.

9 ОПС — имеет танков в строю Т-34 — 5.

[I] Номер донесения вписан чернилами.
[II] Карта к документу не приложена.
[III] Слова «*3 ТК*» вписаны над строкой карандашом вместо зачеркнутых «*частью сил*».

3. Армия имеет танков в строю: Т-34 — 212[1], М-4-А-2 — 58, КВ-122 — 22, МК-9 — 7, СУ-85 — 27, СУ-76 — 35, СУ-57 — 15. Всего — 376.

Командующий войсками армии
гвардии генерал-майор
А. Радзиевский

Член Военного совета
генерал-майор танков[ых] войск
П. Латышев

Начальник штаба армии
полковник *И. Базанов*

Отп. 1 экз. в 8-й Отдел.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 80—80об. Подлинник. Машинопись.

№ 80

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С МИНИСТРОМ ИНФОРМАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Б. БРАКЕНОМ 26 ИЮЛЯ 1944 Г. О ПОЗИЦИИ СТ. МИКОЛАЙЧИКА

8 августа 1944 г.

Секретно
Экз. № 2

Из дневника посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С МИНИСТРОМ ИНФОРМАЦИИ БРЕНДОН БРАКЕН

26 июля министр информации Брендон Бракен пригласил меня на завтрак к себе в Министерство информации. На завтраке присутствовали: министр производства Литтлтон, заведующий Русским отделом Министерства информации Смоллетт, член Парламента Рональд Три и сотрудник Министерства информации.

Во время беседы за завтраком Бракен затронул следующие вопросы:

1. Бракен начал разговор по поводу замечательных успехов Красной армии и сказал, что Красная армия стремительно продвигается вперед и каждый день приносит все новые успехи. Чиновник министерства информации спросил меня, через сколько дней Красная армия придет в Варшаву. Я ответил, что нельзя определять сроки и само наступление Красной армии как легкий марш, как пытаются описывать некоторые английские газеты, занимаясь измерением расстояний и не показывая огромных усилий Красной армии по уничтожению живой силы и техники врага. Я заметил, поскольку дело касается Красной армии, то сейчас всем ясно, какие успехи в борьбе с врагом совершила Красная армия за последние 30 дней. Какая перспектива в отношении развертывания широких операций в Нормандии и в Италии? — спросил я Бракена. Последний ответил, что премьер-министр посетил фронт в Нормандии, ознакомился с положением на месте и дал Монтгомери директиву, не считаясь с неизбежным риском, подготовить и начать наступательные операции с тем, чтобы в ближайшее время выйти в долину р. Сены. Генерал Александер, проводя постепенный нажим на немцев, готовится к большому наступлению с тем, чтобы выйти на север Италии. Я заметил, что сейчас для союзников создана весьма благоприятная обстановка, когда оборона немцев на восточном фронте взломана, разгромлено большое количество германских дивизий и Красная армия продолжает вести наступ-

[1] Число *«212»* вписано над строкой вместо зачеркнутого *«187»*.

ление с неослабевающим темпом. Если союзные армии попытаются использовать эту благоприятную обстановку, то для Германии будут созданы невыносимые условия. Бракен согласился с моим мнением и заявил, что союзники могли бы закончить войну в конце этого года. Я заметил, что это будет зависеть, прежде всего, от того, как все армии союзников будут бороться против врага. Во время беседы Бракен дважды возвращался к мысли о том, что союзники смогут закончить войну в конце этого года.

2. Значительную часть времени за завтраком Бракен посвятил полякам и, в частности, восхвалению Миколайчика. Бракен сказал, что Миколайчик искренне стремится к соглашению с Советским правительством и его поездка в Москву для переговоров с маршалом Сталиным и представителями Польского комитета могла бы иметь большие результаты для установления единства среди Объединенных Наций как во время войны, так и после разгрома Германии. Я заметил, что до сего времени нет никаких признаков, показывающих стремление Миколайчика к сотрудничеству с Советским правительством. Последнее коммюнике Польского правительства, опубликованное вчера, говорит само за себя. «Это коммюнике составлено Котом», — сказал Бракен. «Польское Министерство информации со своими многочисленными газетами причиняет нам много неприятностей», — сказал Брендон Бракен. Я заметил, что если Бракен пожелал бы, то он легко мог бы уменьшить эти неприятности, лишив поляков возможности получать бумагу для печатания своих газет. Брендон сказал, что им удалось закрыть 17 польских газет. Я заметил, что при желании он мог бы закрыть большее количество. Что касается польского коммюнике, то я заметил, что оно выпущено по поручению и от имени Польского правительства. Бракен начал вновь доказывать, что Миколайчик стремится к соглашению с Советским правительством, но в составе Польского правительства имеются представители различных политических партий, которые имеют различные точки зрения. Я заметил, что речь идет не о различии точек зрения, а о политике, враждебной Советскому Союзу, проводимой последователями Пилсудского и Бека, находящимися в составе Лондонского правительства. Бракен в шутливом тоне занялся сравнениями. Он сказал, что Польское правительство похоже на шаловливых детей, которым иногда трудно разъяснить правила приличного поведения. Я ответил, что за поведение детей и их проказы ответственность несут взрослые. Далее Бракен сказал, что Польское правительство похоже на оркестр, в котором музыканты собраны из разных оркестров и иногда играют плохую музыку. Я ответил, что в каждом оркестре имеется твердое правило — если музыканты играют фальшивую музыку, то дирижер выгоняет его[1] из состава оркестра. Тем более сейчас, когда мы переживаем весьма ответственный период времени, нельзя разрешать безответственным людям играть фальшивую музыку. Бракен перешел на серьезный тон и заявил, что Англия свыше четырех лет воюет вместе с Польшей, и соглашение по польскому вопросу необходимо в интересах дальнейшего сотрудничества между СССР и Англией. Я сказал, что Советский Союз, как соседнее с Польшей государство, не меньше заинтересован в польских делах, чем Английское правительство, и наша позиция в отношении Польского правительства совершенно ясна. Бракен вновь повторил несколько раз сказанное им в начале о поездке Миколайчика для переговоров с маршалом Сталиным и представителями Комитета освобождения. В конце Бракен добавил, что если бы состоялась поездка Миколайчика в Москву и он не использовал всех возможностей для соглашения, то после этого Британское правительство могло

[1] Так в документе.

бы пересмотреть свою позицию в отношении Польского правительства. Из разговора Бракена можно было понять, что ему известно о послании тов. Сталина Черчиллю по польскому вопросу[I]. Я спросил Бракена, какова же политическая позиция Миколайчика в отношении СССР, почему же он не желает прямо заявить о своей позиции по ряду политических вопросов, которые ожидают своего решения. Бракен ответил, что если бы Миколайчик посетил Москву и в результате своих переговоров достиг удовлетворительного соглашения, то он мог бы заявить о своей позиции после переговоров в Москве.

3. В конце беседы я обратился к Бракену с просьбой оказать нам содействие в изготовлении советских фильмов с надписями на итальянском и французском языках. Мы желали бы получить приоритет в лабораториях по изготовлению фильмов с тем, чтобы сократить сроки изготовления.

Во время беседы со мной Брендон Бракен сделал центральным пунктом вопрос о поляках и, в частности, о поездке Миколайчика в Москву, и у меня сложилось впечатление, что он имел специальное поручение Черчилля или Идена вести разговор об этом со мной.

Посол СССР в Великобритании *Ф. Гусев*

1 — т. Молотову,
2 — т. Вышинскому,
3 — в дело.

Резолюции: Т. Новикову. Молотов. 13.8.
Т. Ерофееву. Молотов. 13.8.44.

АВП РФ. Ф. 069. Оп. 28 Авто. Д. 11. П. 86. Л. 56—59. Подлинник. Машинопись.

№ 81

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА АРМЕЙСКОЙ СЕКЦИИ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР Р.Н. БРИНКМАНА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ КРАСНОЙ АРМИИ Н.В. СЛАВИНУ О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ

8 августа 1944 г.

Сов. секретно
Экз. № 1

Народному комиссару обороны Союза ССР
маршалу Советского Союза
тов. Сталину И.В.

Представляю копию письма, полученного от Британской военной миссии по вопросу помощи Польской нелегальной армии в Варшаве.[II]

Приложение: Упомянутое на 1 листе.

Заместитель начальника
Генерального штаба Красной армии
генерал армии *Антонов*

[I] См. док. № 72 от 6 августа 1944 г.
[II] Абзац отчеркнут на полях.

[Приложение]

Копия
Сов. секретно

Перевод с английского

Британская военная миссия в СССР
Москва
8 августа 1944 г.

Генерал-майору Славину

В связи с обращением о помощи со стороны Польской нелегальной армии, жизненные силы которой Вы уже чувствуете, только что получено прилагаемое сообщение, которое я препровождаю Вам для информирования Вас.

«В результате новых обращений со стороны Польского главного командования и Польского правительства в Лондоне решено сделать сегодня ночью попытку, если позволит погода, сбросить с самолетов оружие и боеприпасы, чтобы помочь польским войскам в их действиях в Варшаве».[1]

Р.Н. Бринкман
полковник Генерального штаба,
начальник армейской секции

8 августа 1944 г.

Отп. 3 экз.
№ 1 — т. Сталину.
№ 2 — т. Молотову.
№ 3 — в дело.

Верно: *подполковник Дьяконов*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 5—6. Подлинник. Заверенная копия. Бланк Генерального штаба Красной армии. Перевод с англ. языка.

№ 82
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КРАСНОЙ АРМИЕЙ Г.К. ЖУКОВА И КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ О ПЛАНЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВАРШАВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

8 августа 1944 г.

Верховному главнокомандующему
маршалу Советского Союза товарищу Сталину

Докладываем соображения о дальнейших действиях войск 1-го Белорусского фронта и о наметке плана проведения Варшавской операции.

1. Варшавскую операцию фронт может начать после того, как армии правого крыла выйдут на рубеж р. Нарев и захватят плацдарм на его западном берегу на участке Пултуск, Сероцк.

Боевые порядки этих армий удалены от р. Нарев на расстояние 120 км; для преодоления этого расстояния потребуется 10 дней. Таким образом, наступательную операцию армиями правого крыла фронта, с выходом их на рубеж р. Нарев, необходимо провести в период с 10 по 20.8.44 г.

2. За это же время на левом крыле фронта силами 69-й армии 8-й Гв. армии, 7 ГвКК и 11 ТК необходимо провести частную операцию с целью расширения плацдарма на западном берегу р. Висла, с выходом этих армий на рубеж: Варка, Стромец, Радом, Вежбица.

---

[1] Абзац отчеркнут на полях.

Для проведения этой операции необходимо из состава 1-го Украинского фронта передать 1-ю танковую армию Катукова в состав 1-го Белорусского фронта и направить ее из района Опатув через Островец, Сенно, с задачей ударом в северном направлении выйти на фронт: Зволень, Радом и этим оказать помощь 69-й, 8 ГвА, 7 КК и 11 ТК в разгроме противостоящего противника.

Наряду с этим необходимо существующую разграничительную линию между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами поднять на север до линии: Красностав, река Илжанка, Опочно, Пиотркув. Это уплотнит боевые порядки армий левого крыла 1-го Белорусского фронта и усилит ударную мощь наших войск на радомском направлении.

3. После проведения этих операций и с выходом армий правого крыла фронта на рубеж р. Нарев, а армий левого крыла на фронт: Варка, Стромец, Радом, Вежбица войска будут нуждаться во времени минимум пять дней для перебазирования авиации, для подтягивания артиллерии и тылов, а также для подвоза боеприпасов и горюче-смазочных материалов.

4. Учитывая необходимое время на подготовку, Варшавскую операцию можно начать с 25.8.44 всеми силами фронта, с целью выхода на рубеж: Цеханув, Плоньск, Вышогруд, Сохачев, Скерневице, Томашув и занятия Варшавы.

В этой операции для наступления севернее р. Висла использовать три армии, 1-й танковый и 1-й Кавалерийский корпуса, а для наступления южнее р. Висла использовать 69-ю армию, 8-ю гв. армию, 1-ю танковую и 2-ю танковую армии, два кавкорпуса, один танковый корпус и одну армию за счет правого крыла фронта.

1-я Польская армия в этой операции будет наступать по западному берегу р. Висла с задачей во взаимодействии с войсками правого крыла и центра фронта овладеть Варшавой.

5. Докладывая изложенное, просим утвердить наши соображения по проведению дальнейших наступательных операций войск 1-го Белорусского фронта и наши расчеты времени на их проведение.

Жаров
Румянцев[1]

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 26. Л. 181—183. Заверенная копия.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 218—219.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14(3—2): Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944—1945: Документы и материалы. М., 2000. С. 420—421.

№ 83

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕСЛАТЬ ЧЕРЕЗ МОСКВУ ОБРАЩЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВАРШАВСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ А. ХРУЩЕЛЯ К КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПОМОЩИ И ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗИ

8 августа 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 579/XXX/999
Ванда 1
8 августа 44 г.

O.VI L. журнал 6504/секретно/44
Получено время 12:50 8 августа 44 г.
Прочтено время 15:40 8 августа 44 г.

[1] Здесь и далее под псевд. *«Румянцев»* имеется в виду К.К. Рокоссовский.

Депеша командующего Округа, командующего борьбой в Варшаве. Передать через Москву командующему фронтом Рокоссовскому.

Лавина 1579

«С 1 августа 1944 г. веду борьбу с немцами в Варшаве при участии всего населения и всех военных организаций, объединенных в Армии Крайовой, а также присоединившихся к борьбе Рабочей милиции, Армии Людовой, Польской армии Людовой[53] и др.

Идет тяжелый бой. Немцы, пробивая себе путь к отступлению, жгут город и уничтожают население. Сейчас мы сдерживаем крупные немецкие бронетанковые силы и пехоту, однако ощущаем недостаток боеприпасов и тяжелого оружия, нам необходима быстрая помощь Ваших войск, господин маршал. В моем штабе находится советский офицер капитан Калугин[I], прошу сообщить ему данные радиосвязи для установления связи с Вами, господин маршал, чтобы у меня была возможность согласования действий.

Нурт[II],
командующий Варшавским округом»

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 77. Польский язык.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 470.

№ 84
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ ОБ УСИЛИЯХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОМОЩИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ

8 августа 1944 г.

Депеша шифром

O.VI L. журнал 6491/VV/555 Секретно
Отправлено 8 августа 44 Срочно

Генерал Лавина

Утром 6 августа прибыл в Лондон с итальянского фронта. Всю волю и энергию направил на то, чтобы сломить пассивность союзников. После вчерашней беседы с генералом Исмеем снова получил разрешение Черчилля на осуществление воздушных переброс в Варшаву. Исмей объяснил задержку техническими затруднениями со стороны командующего средиземноморского фронта, я же не исключаю, однако, причин иного рода. Я разговаривал со всеми: был у маршала сэра Алана Брука, у маршала Портала, у генерала Вильсона, у министра Синклера. Атакую их на предмет сброса вооружения с воздуха, о статусе комбатанта, о помощи воздушным десантом и самолетами. Сопротивление сильно, но есть надежда хотя бы частично убедить их, в особенности по вопросу сбросов вооружения. Держитесь. Буду вас информировать об успехах моих действий. Я с вами всей душой, всем сердцем, всеми мыслями, исполненными восхищения и глубочайшего преклонения.

[I] См. док. № 90 от 9 августа 1944 г.
[II] Здесь и далее *«Нурт»* — псевд. А. Хрущеля.

Да здравствует героическая Варшава и ее несломленные бойцы
Да здравствует Армия Крайова!

Главнокомандующий Соснковский,
генерал армии

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 75. Польский язык.

№ 85

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ДАННЫМ, ПОЛУЧЕННЫМ ОТ ВАРШАВСКИХ ПАРТИЗАН

8 августа 1944 г.

Предварительные данные,
полученные от варшавских партизан

Партизаны овладели районом Желибоги, Ст[аре] Место[I], электростанцией на берегу р. Висла (против Праги), почтой, газовым заводом, заводом фильтров, Песочно.

Немецкое командование при помощи танков пытается блокировать очаги партизанского восстания. 4 августа перед танками немцы гнали местных жителей и под этим прикрытием пытались просочиться по ул. Новиньской через мост Понятовского, ул. Оконева.

В течение последних дней немцы взрывают и поджигают ряд крупных зданий в Варшаве.

В листовках немцы сообщают о том, что советские войска под Варшавой — отрезаны.

Командир опергруппы партизан — подполковник ЮРАНТ, лично знает МОРАВСКОГО. Его отряд солидарен с Комитетом польского национального освобождения.[II]

Железнодорожный мост через р. Висла на Брест, якобы, взорван.

Начальник 4-го отделения РО
штаба 1-го Белорусского фронта
полковник *Смыслов*

8 августа 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Д. 2380. Д. 22. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

№ 86

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДОВАНИЮ КРАКОВСКОГО И РАДОМСКОГО ОКРУГОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ О ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ПОТЕРЯХ В БОЯХ В Г. ВАРШАВЕ

8 августа 1944 г.

Депеша шифром

N 365/VV
Ванда 1 to 40, 52, de 09
8 августа 44

O.VI L журнал 13284/секретно/44
Прочитано 30 января 45

[I] Речь идет о районе Жолибож и историческом центре города Старе Място.
[II] Так в документе.

Командованию Краковского и Радомского округов

В Варшаве тяжелые бои. Немцы сжигают город с земли и с воздуха, вводя танки, которые мы часто успешно поражаем.

Пару последних удалось завести, и они нам помогают.

При полной пассивности Советов борьба затягивается. Несем значительные потери. Делаем все, чтобы продержаться как можно дольше.

Знич[1] 1365

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 79. Польский язык.

№ 87
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

8 августа 1944 г.

Акции по очистке в направлении запад-восток (Лицманштедтерштрассе, городской мост, Прага) успешно продолжались и сегодня. Сопротивление противника, как и раньше, — ожесточенное.

По высказыванию одного из польских врачей, дружественно относящегося к немцам, население было захвачено восстанием врасплох. 1.08 в 16.00 люди из АК появились в квартирах и под угрозой оружия отдали приказ из дома не выходить или сразу же идти в подвал. Такое поведение АК, подтвержденное и в других местах, позволяет предположить, что ее руководители не были уверены в поддержке населения и хотели поставить его перед свершившимся фактом. В домах население находится под наблюдением служащих противовоздушной обороны, организованной под немецким руководством. Передвигаться по улицам гражданские лица могут только по пропускам или при наличии повязки на рукаве.

7.08 в вечерних сумерках тыловой штаб дивизии в 1,5 км западнее дороги Бабице (12 км зап[аднее]) — Заборов (22 км зап[аднее] Варшавы) был атакован 300 солдатами в польской форме, вооруженными большим количеством пулеметов и ручных гранат. При нападении впереди вели женщин и детей из деревни. В течение продолжительного боя было убито много солдат противника и один наш.

По секретному сообщению, это — группа, снабжавшаяся и сформированная германским вермахтом и полицией и использовавшаяся в Белоруссии против советских бандитов. Унтер-офицеры — преимущественно белорусы, офицеры — исключительно поляки, которые при общении с солдатами говорят на польском языке. О замыслах и боевых задачах солдатам ничего не говорилось.

Формирование предположительно происходило в районе Барановичей в середине июня 1944 г. 29.06 сформированный батальон начал отходить от Минска через Стольце, Слоним, Волковыск, Белосток в западном направлении постоянно в сопровождении германского вермахта, полевой жандармерии и полевой полиции. Почти неделю батальон располагался в Нойхофе под Модлином и 1.08 впервые отошел без сопровождения немецких частей в лесной район западнее Липков (в 13 км на северо-запад от Варшавы). 5.08 расположился в группе домов на южной опушке леса. После отхода из Нойхофа снабжение с немецких складов прекратилось.

---

[1] Здесь и далее *«Знич»* — псевд. Т Бур-Комаровского.

В батальоне насчитывается 600 чел. в трех ротах, одном кавалерийском эскадроне и 1 пулеметном взводе. Обозная рота насчитывает 30 лошадей, 15 повозок, из них три — с боеприпасами.

Вооружение в роте (кроме русских карабинов, ручных гранат и автоматов): три русских ручных пулемета, два русских станковых пулемета, один немецкий станковый пулемет. В пулеметном взводе только русские станковые пулеметы, приблизительно шесть штук.

Форма — польская, белье и снаряжение — немецкие.

В нападении участвовали отдельные польские бандиты из лесного района Лас Лисия Гора[I]. Офицеры польско-белорусского батальона встречались и вели переговоры. Отвод польского батальона от немецких частей позволяет прийти к выводу, что он был предпринят в связи с варшавским восстанием. Складывается впечатление, что польские командиры используют своих белорусских солдат как средство для восстания.

Передано 9.08.1944 г. капитан
Штаб 9-й армии отдел Абвер

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 471. Заверенная копия. Немецкий язык.[II]
Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 441—442.

№ 88
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКОМ О НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО И ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ И О ВОЗМОЖНОСТИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

9 августа 1944 г.

Секретно

Запись беседы тов. Сталина с представителем Польского эмигрантского правительства Миколайчиком

9 августа 1944 г. в 21 час. 30 мин.

Присутствуют: с польской стороны — ГРАБСКИЙ, РОМЕР, МНИШЕК. С советской стороны — тов. В.М. МОЛОТОВ, переводчик В.Н. ПАВЛОВ.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что он считает для себя большей честью, что маршал СТАЛИН, несмотря на свою занятость, сумел принять его, МИКОЛАЙЧИКА, перед отъездом. Вчера В.М. МОЛОТОВ принял его, МИКОЛАЙЧИКА, по вопросу переговоров представителей польского эмигрантского правительства с представителями Польского комитета национального освобождения. Он, МИКОЛАЙЧИК, хотел бы скорее попасть в Лондон, чтобы доложить своим коллегам об этих переговорах, так как он не имеет полномочий довести до конца эти переговоры. Он, МИКОЛАЙЧИК, уверен, что Лондонское польское правительство будет сотрудничать с Комитетом, ибо у Польского правительства имеется стремление сделать это.

[I] Речь идет о Лысой Горе.
[II] Еще один экземпляр данного документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Л. 489—490. Копия. Машинопись.

Тов. СТАЛИН замечает, что это было бы очень хорошо.

МИКОЛАЙЧИК говорит, что, как он понимает, маршал СТАЛИН хотел бы, чтобы Польское правительство было демократичным.

Тов. СТАЛИН заявляет, что это правильно.

МИКОЛАЙЧИК говорит, что маршал СТАЛИН сказал, что Польша полевела. Но, как он, МИКОЛАЙЧИК, понимает, это не означает, что Польша должна быть коммунистической. Он понимает эти слова в том смысле, что все демократические партии в Польше должны протянуть друг другу руку.

Тов. СТАЛИН говорит, что именно так он это и понимает.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что из Конституции Польское правительство выбросило все антидемократические параграфы.

Тов. СТАЛИН спрашивает, можно ли из Конституции выбрасывать параграфы. Конституцию можно принять или отклонить.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что он не намерен сохранять Конституцию 1935 г. Он будет искать путей перехода на базу Конституции 1921 г.[54] Он, МИКОЛАЙЧИК, хочет подчеркнуть, что если бы он имел президента на основе Конституции 1921 г., то у него не было бы трудностей. Но он, МИКОЛАЙЧИК, не может сейчас выбросить[1] президента, так как если бы он это сделал, то он лишился бы суверенного органа, который сейчас существует, опираясь на Конституцию 1935 г. По мнению БЕРУТА, этот суверенный орган существует в виде Краевой Рады Народовой. Он, МИКОЛАЙЧИК, думает, что самый простой выход из положения был бы найден, если бы партии, представленные в Краевой Раде Народовой, сошлись бы с другими демократическими партиями и образовали бы суверенный орган.

Тов. СТАЛИН замечает, что Временное правительство может существовать без президента. Президент может быть избран позже, после всеобщих выборов.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что он хотел бы просить маршала СТАЛИНА оказать помощь полякам, борющимся в Варшаве.

Тов. СТАЛИН спрашивает, о какой помощи идет речь.

МИКОЛАЙЧИК отвечает, что речь идет о помощи оружием. Дело в том, что немцы сейчас не так сильны, чтобы выбросить поляков из тех районов Варшавы, которые они занимают. Поляки нуждаются в оружии для того, чтобы продержаться.

Тов. СТАЛИН заявляет, что все это начинание с восстанием польской подпольной армии в Варшаве он считает нереальным делом, так как у восставших нет оружия, в то время как немцы только в районе Праги имеют три танковых дивизии, не считая пехоты. Немцы просто перебьют всех поляков. Просто жалко этих поляков.

Советские войска форсировали Вислу в районе ее слияния с р. Пилицей и установили на другом берегу Вислы плацдарм 30 км длиной и 25 км глубиной. Вначале дела шли хорошо, но немцы перебросили в район нашего плацдарма две танковые дивизии. Советские войска, конечно, преодолеют сопротивление немцев и возьмут Варшаву, но это потребует времени.

Тов. СТАЛИН говорит, что нам не жалко оружия. Мы можем предоставить полякам оружие, — как пулеметы, так и противотанковую артиллерию, но встает вопрос, как это сделать. Тяжелые орудия нельзя сбросить с самолетов. Кроме того, нет уверенности в том, что это оружие не попадет в руки немцев, если оно будет сбрасываться над районом города. Тов. СТАЛИН спрашивает, имеются ли в городе места, где можно сбросить оружие.

---

[1] Так в документе.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что такие места имеются, но он сейчас затрудняется их назвать. В штабе командующего польскими войсками в Варшаве имеется советский капитан КАЛУГИН[55]. Он хотел бы связаться с маршалом РОКОССОВСКИМ для того, чтобы дать ему необходимые сведения. Он, МИКОЛАЙЧИК, знает лишь, что имеется место, где оружие, если оно будет сброшено, не может попасть в руки немцев.

Тов. СТАЛИН спрашивает, можно ли этому верить.

МИКОЛАЙЧИК отвечает, что этому вполне можно верить.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что речь идет о сбрасывании польским войскам в Варшаве ручных гранат, противотанковой артиллерии и боеприпасов.

Тов. СТАЛИН говорит, что сбросить оружие легко, так как наши войска находятся близко от Варшавы.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что он был бы очень благодарен, если бы маршал СТАЛИН дал приказ РОКОССОВСКОМУ это сделать.

Тов. СТАЛИН говорит, что нужно иметь позывные сигналы и шифры. Он, тов. СТАЛИН, постарается сделать все возможное. Лучше было бы, если бы сбросить в расположение польских войск советского офицера для связи.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что он предоставит в кратчайшее время все необходимые для этого данные.

Тов. СТАЛИН заявляет, что он сделает все возможное.

МИКОЛАЙЧИК говорит, что, прощаясь с маршалом СТАЛИНЫМ, он хотел бы выразить уверенность в том, что между Польшей и Советским Союзом будут установлены доверие и дружба.

Тов. СТАЛИН заявляет, что основой нашей политики является союз с Польшей. Необходимо, чтобы поляки поверили, что руководители нынешней России не те, что были при царском правительстве. Руководители тогдашней России хотели покорить Польшу. Наших политиков часто смешивают с царскими политиками. Это неправильно. У нас нет политики покорения каких-либо славянских народов. В этом смысле мы против славянофильства, которое предполагает, что Россия должна быть во главе славянских народов и что эти славянские народы должны быть угнетаемы Россией. Мы признаем равенство прав славянских народов. Если польские руководители поймут, что советские руководители хотят установить дружбу между польским и советским народами и повернуть в этом смысле историю, то это будет хорошо. Но он, тов. СТАЛИН, думает, что нынешние польские деятели не верят этому, так как представители Польского правительства, находящиеся в Польше, заявляют польскому населению, что немцы-угнетатели уходят, а приходят новые угнетатели — русские.

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что маршал СТАЛИН имеет возможность завоевать сердца польского народа.

Тов. СТАЛИН говорит, что польский народ не должен идти за Советским Союзом. Он должен идти вместе с Советским Союзом. У польского народа свой путь, и у Советского Союза тоже свой путь. СССР не хочет, чтобы им руководила Польша. Польша не должна этого делать. Нужно, чтобы СССР и Польша шли вместе против общего врага — немцев, оказывая друг другу политическую, военную и экономическую помощь. Если у Польши будет существовать союз с Советским Союзом, то никакие опасности не будут страшны. Польша должна иметь также союз с Англией, Францией и США.

МИКОЛАЙЧИК благодарит тов. СТАЛИНА за эти слова в отношении Польши. Он заявляет, что у Польши нет намерения навязывать что-либо Советскому Союзу.

Тов. СТАЛИН отвечает, что мы не можем и не должны навязывать что-либо друг другу.

Тов. СТАЛИН говорит, что Советское правительство, стремясь к союзу с Польшей, исходит из того, что, как бы ни ограничивали Германию, она все равно регенерируется и встанет на ноги. Германии после франко-прусской войны в 1870 г. потребовалось 40 с небольшим лет, чтобы в 1914 г. совершить новое нападение. В 1939 г. Германия снова совершила нападение, причем промежуток времени, который ей понадобился для того, чтобы подготовиться к этому, сократился до 25 л[ет]. Мы считаем, что Германия снова может регенерироваться после нынешней войны в течение 20—25 л[ет].

МИКОЛАЙЧИК заявляет, что он хорошо знает немцев. Нужно, во-первых, сильнее бомбить немецкие города, заводы и нужно, чтобы Германия была разбита на германской земле. После окончания войны нужно прервать все экономические пути, по которым идет германская экспансия в европейские страны. Надо оккупировать Германию на длительный срок.

Тов. СТАЛИН замечает, что все-таки Германия может подняться. На этот случай нужно держать наготове меч, и этим мечом должен быть союз между Польшей и СССР и войска в распоряжении той международной организации по поддержанию мира, которая будет создана.

МИКОЛАЙЧИК говорит, что перед отъездом из Лондона он читал показания пленных немцев. Один немецкий офицер заявил в своих показаниях, что Германия найдет себе спасение в коммунистическом строе.

Тов. СТАЛИН замечает, что Германии коммунизм подходит так же, как корове седло.

Прощаясь, МИКОЛАЙЧИК благодарит тов. СТАЛИНА за гостеприимство и заявляет, что он считает для себя большой честью, что он был принят тов. СТАЛИНЫМ.

Записал *В. Павлов*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 358. Л. 12—16. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Т. 1. М., 1999. С. 84—87.; *Иванов Ю.В., Косенко И.Н.* Кто кого предал. Варшавское восстание 1944 года: свидетельствуют очевидцы // Военно-исторический журнал. 1993. № 3. С. 22—23.

№ 89
ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США А.А. ГРОМЫКО С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ ОБ ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ К ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ

9 августа 1944 г.

Сов. секретно
Особая
Вне очереди
Экз. № 1

Куда: Вашингтон
Кому: совпосол

Передайте Рузвельту следующее послание от тов. Сталина:

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина президенту г-у Ф.Д. Рузвельту.

Хочу информировать Вас о встрече с Миколайчиком, Грабским и Ромером. Беседа с Миколайчиком убедила меня в том, что он имеет неудовлетворительную информацию о делах в Польше. Вместе с тем у меня создалось впечатление, что Миколайчик не против того, чтобы нашлись пути к объединению поляков.

Не считая возможным навязывать полякам какое-либо решение, я предложил Миколайчику, чтобы он и его коллеги встретились и сами обсудили вместе с представителями Польского комитета национального освобождения их вопросы, и прежде всего вопрос о скорейшем объединении всех демократических сил Польши на освобожденной польской территории. Эти встречи состоялись. Я информирован о них как той, так и другой стороной. Делегация Национального комитета предлагала принять за основу деятельности Польского правительства Конституцию 1921 г. и в случае согласия давала группе Миколайчика четыре портфеля, в том числе пост премьера для Миколайчика. Миколайчик, однако, не решился дать на это согласие. К сожалению, эти встречи еще не привели к желательным результатам. Но они все же имели положительное значение, так как позволили как Миколайчику, так и Моравскому и Беруту, только что прибывшему из Варшавы, широко информировать друг друга о своих взглядах и особенно о том, что как Польский национальный комитет, так и Миколайчик выражают желание совместно работать и искать в этом направлении практических возможностей. Можно считать это первым этапом во взаимоотношениях между Польским комитетом и Миколайчиком и его коллегами. Будем надеяться, что дальше дело пойдет лучше.

Я имею сведения, что Польский комитет национального освобождения в Люблине решил пригласить профессора Ланге[I] войти в его состав в качестве руководителя иностранными делами[II]. Если бы Ланге, известный польский демократический деятель, получил возможность приехать в Польшу, чтобы занять этот пост, то это было бы, несомненно, в интересах сплочения поляков и в интересах борьбы с нашим общим врагом. Надеюсь, что Вы разделяете это мнение и, со своей стороны, не откажете в необходимой поддержке в этом деле, которое имеет столь большое значение для дела союзников.

9 августа 1944 г.».

Исполнение телеграфьте немедленно.

Получение подтвердите.

В. Молотов

Копии:
1. Тов. Сталину,
2. Тов. Молотову,
3. 10-й отдел.
Озн[акомить] тт. Вышинского, Деканозова.

Верно[III]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 368. Л. 141—142. Заверенная копия. Машинопись.

Послание И.В. Сталина опубликовано: Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). М., 1986. С. 161—162.

[I] См. прим. № 57.
[II] См. док. № 94 от (не ранее 9 августа 1944 г.)
[III] Далее подпись неразборчива.

№ 90

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА АРМЕЙСКОЙ СЕКЦИИ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР Р.Н. БРИНКМАНА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Н.В. СЛАВИНУ О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В ВАРШАВЕ

9 августа 1944 г.

Сов. секретно
Экз. № 1

Народному комиссару обороны Союза ССР
маршалу Советского Союза
товарищу Сталину И.В.

Представляю копию письма, полученного от Британской военной миссии по вопросу помощи Польской нелегальной армии в Варшаве.

Приложение: Упомянутое на 1 листе (только адресату).

Заместитель начальника
Генерального штаба Красной армии
генерал армии *Антонов*

9 августа 1944 г.

[Приложение][1]

Копия
Сов. секретно

Перевод с английского языка

Британская военная миссия в СССР,
Москва
9 августа 1944 г.

Генерал-майору Славину

Британские начальники штаба поручили мне передать Вам прилагаемое ниже сообщение:

Генерал Соснковский просил нас передать маршалу Сталину нижеследующее сообщение капитана советской армии Калугина, которое было получено от командования Польской внутренней армии в Варшаве:

Начало: «Я нахожусь в личном контакте с командованием гарнизона Варшавы, который ведет героическую партизанскую борьбу за родину против гитлеровских бандитов. После того как я ознакомился с общей военной обстановкой, я пришел к выводу, что, несмотря на героизм войск и всего населения Варшавы, у них все еще ощущаются недостатки, удовлетворительное восполнение которых позволило бы ускорить победу над нашим общим врагом. У них не хватает: боеприпасов к автоматическому оружию, гранат, противотанкового оружия.

Сбрасывать оружие на: пл. Вильсона, пл. Инвалидов, гетто, пл. Красинского, пл. Желайва Брама[II], пл. Наполеона, Полиш Мокотовские[III], Кобзарь Жволезьев (кавалерийские казармы), в Повисле и Бьелани.

Опознавательные сигналы: белые и красные полотнища.

Германские воздушные силы разрушают город и убивают гражданское население.

---

[1] См. док. № 83 от 8 августа 1944 г.
[II] Речь идет о пл. Железной Брамы.
[III] Речь идет о Поле Мокотовском.

Пожалуйста, направьте артиллерийский огонь на мосты Вистула в районе Варшавы, на парк Шашки[1] и Иерусалимскую аллею, которые являются основными путями движения германской армии. Противник бомбардирует с аэродромов Окиче и Бьелани. Героическое население Варшавы верит, что через несколько часов Вы окажете им вооруженную поддержку. Помогите мне установить связь с маршалом Рокоссовским». Конец.

Р.Н. Бринкман,
полковник Генерального штаба,
начальник армейской секции

9 августа 1944 г.

Отп. 3 экз.
№ 1 — т. Сталину.
№ 2 — т. Молотову.
№ 3 — в дело.

Верно: *подполковник Дьяконов*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 9—10. Подлинник. Заверенная копия. Машинопись. Бланк Генерального штаба Красной армии. Перевод с англ. языка.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 220—221.

№ 91
ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО И 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ О ПЕРЕПРАВЕ НА ЛЕВЫЙ БЕРЕГ Р. ВИСЛЫ ПОЛЬСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ И ЗАДАЧЕ ОБОРОНЯТЬ ЗАНЯТЫЙ УЧАСТОК

9 августа 1944 г.

1. Командующему 1-й Польской армией одну пехотную дивизию переправить на западный берег р. Висла с задачей к утру 11.8.44 г. сменить части 8-й ГвА на участке устье р. Пилица, исключительно Закшев (3 км восточнее Варка), и упорно оборонять этот участок.

Дивизию оставить в своем подчинении и усилить ее артиллерией, особенно противотанковой. Переправу дивизии и ее размещение согласовать с командующим 8-й ГвА.

Командующему 8-й гвардейской армией к утру 11.8.44 г. сдать командующему 1-й Польской армией участок от устья р. Пилица до исключительно Закшев.

Получение подтвердить.

Исполнение донести.

Рокоссовский
Телегин
Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Д. 2307. Д. 29. Л. 140. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 221—222.

[1] Речь идет о парке Саски.

№ 92

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР Н.А. БУЛГАНИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 3—6 АВГУСТА 1944 Г.

9 августа 1944 г.

ИНФОРМАЦИЯ № 2
О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ НА 3—6 АВГУСТА 1944 Г.

По показаниям местных жителей, бежавших из г. Варшавы 3.8, партизаны продолжают вести бои в г. Варшава. 3.8 два квартала в районе ул. Вокзальная и Коперника удерживались партизанами.

2—3.8 немецкая авиация дважды бомбила эти районы. Партизаны также занимали Фильтровый, Газовый заводы и станцию городского водопровода. По непроверенным данным в руках партизан находились Театральная пл. и пл. Пилсудского.

Улицы в городе забаррикадированы. Отмечались случаи, когда немцы, атакуя партизан, ставят впереди танков женщин и детей. Отказывающихся немецкие танки давят гусеницами.

Уличные бои с партизанами ведут части танковой дивизии «Герман Геринг».

В конце июля через Варшаву на восток прошло две немецкие дивизии, одна из Венгрии, другая — из Румынии (видимо, 73 и 17 ПД).

Немецкое командование отдало приказ разрушать оборудование заводов. В Праге демонтировано оборудование ряда заводов. В Варшаве разобран завод «Точной механики».

Полякам запрещен выезд из Варшавы, эвакуируется только немецкое население.

Пленный 73 ПД, захваченный в районе Окунев показал: часть кварталов в г. Варшаве находится в руках партизан. Партизанские очаги на Центральной пл. ликвидированы.

По данным местных жителей, в ночь на 6.8 в городе продолжалась интенсивная артиллерийская и минометная перестрелка.

Начальник 4-го Отделения РО
штаба 1-го Белорусского фронта
полковник *Смыслов*

9 августа 1944 г.

Помета: Полковнику тов. Булганину[1].

ЦА МО РФ. Ф. 233. Д. 2380. Д. 22. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 93

ДОНЕСЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

9 августа 1944 г.

Повсеместно сильное сопротивление противника. На опорных пунктах противника идет оживленная работа, тушатся пожары. Повстанцы хотят начать поджоги немецких опорных пунктов. С отбитых участков Лицманштадтштрас-

[1] В тексте допущена ошибка. Звание Н.А. Булганина — генерал-полковник.

се они отходят к другим опорным пунктам. На стадионе вермахта, улице у спортивной площадки, 40 чел. противника заняли плавательный стадион. Около 2.00 противником производилось десантирование грузов с парашютами, в районе Сиельце и Черняхув захвачено 17 десантных упаковок с винтовочными и пистолетными патронами, русскими ручными гранатами, взрывчатыми веществами и запалами, английским противотанковым вооружением (фаустпатронами), перевязочными материалами и формой и 7 бязевых парашютов.

По неподтвержденным данным доверенного лица, необходимо рассчитывать, что при дальнейшем продвижении атак немцев противник попытается прорваться по одному из мостов через Вислу в Прагу. Кроме того, предполагается, что части повстанцев попытаются уйти по якобы слишком высоким канализационным каналам, причем отдельные группы могут оказаться в тылу немецких наступающих войск.

По словам того же доверенного лица, коммунисты должны теперь принять активное участие в борьбе.

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 465. Заверенная копия. Немецкий язык.[I]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 442.

№ 94
ТЕЛЕГРАММА ПРОФЕССОРА ЧИКАГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА О. ЛАНГЕ В ПОЛЬСКИЙ КОМИТЕТ НАЦОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ С ВЫРАЖЕНИЕМ ОБЕСПОКОЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПОЗИЦИЕЙ, ЗАНЯТОЙ ПКНО ПО ОТНОШЕНИЮ К ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ

Не ранее 9 августа 1944 г.[II]

Перевод с английского

Телеграмма из Нью-Йорка[III]

Польскому комитету национального освобождения
через Союз польских патриотов
Москва

Американцы польского происхождения серьезно обеспокоены сообщениями прессы из Люблина относительно позиции Вашего представителя в отношении Варшавского восстания. Независимо от того, какими были первоначальные политические мотивы восстания, в настоящий момент это — дело всего польского народа и всех Объединенных Наций. Ваши друзья в Соединенных Штатах надеются, что вы обеспечите полную моральную и материальную поддержку бойцам Варшавы. Помощь, сбрасываемая американскими, британскими и польскими самолетами встречается с горячим одобрением. Ваши друзья приветствовали бы сообщение о Вашем участии в этой помощи.

Оскар Ланге

Перевод верен: *Потрубач*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 06. Д. 546. П. 42. Л. 71. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

[I] Еще один экземпляр данного документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Л. 483. Копия. Машинопись.

[II] Датируется по смежным документам дела.

[III] См. док. № 89 от 9 августа 1944 г.

№ 95

ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА И.В. СТАЛИНУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ОКАЗАННЫЙ ПРИЕМ И НАДЕЖДОЙ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

10 августа 1944 г.

Баку, 10.VIII.1944 г.

Москва, Кремль
Маршалу Советского Союза И.В. Сталину

Покидая пределы Советского Союза, имею честь передать Вам, господин маршал, свою и моих сотоварищей сердечную благодарность за гостеприимство, с которым мы встретились с Вашей стороны и стороны Советского правительства.

Я уверяю, что вследствие нашей непосредственной встречи и наших уговоров возникает взаимное доверие, которое должно явиться прочной основой дружного сожития победоносного Союза ССР и возрождающейся Польской республики.

Станислав Миколайчик

Помета: Тов. Молотову.

АВП РФ. Ф. 6. Оп. 06. Д. 550. П. 42. Л. 31. Заверенная копия. Машинопись.

№ 96

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПОСЫЛКЕ В ПОЛЬСКИЕ ВОЙСКА, ВЕДУЩИЕ БОРЬБУ В Г. ВАРШАВЕ, СОВЕТСКОГО СВЯЗНОГО ОФИЦЕРА И С ПРИЛОЖЕНИЕМ ИНСТРУКЦИИ О СБРОСЕ ГРУЗОВ С САМОЛЕТОВ

10 августа 1944 г.

Получено 10 августа 1944 г. в 22 час.
Весьма срочно
Строго секретно

Перевод с английского

Британское посольство, Москва
10 августа 1944 г.

Его превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Мне известно, что во время беседы, которая имела место вчера вечером между маршалом Сталиным и г-ном Миколайчиком[I], маршал Сталин согласился послать в польские войска, которые ведут борьбу в Варшаве, советского связного офицера и просил предоставить полные сведения в отношении того, как должен быть сброшен этот офицер. Поэтому по просьбе г-на Миколайчика вчера вечером я отправил от него телеграмму польским властям в Лондоне. Сейчас я прилагаю копию их ответа, и я буду благодарен, если Вы соблаговолите немедленно передать ее заинтересованным властям.[II]

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[I] См. док. № 88 от 9 августа 1944 г.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[Приложение]

Весьма срочно
Строго секретно

Перевод с английского

Спуск с парашютом внутри Варшавы является рискованной[I] операцией по техническим причинам. Мы готовы принять советского связного офицера в любое время в пунктах расположения наших приемных комитетов в Пуща Кампиноска (Puszcza Kampinoska — Кампиносский лес), откуда его можно будет безопасно проводить к командующему польскому офицеру варшавского гарнизона.

Месторасположение:

Главный приемный комитет:

20 гр. 46 мин. долготы по Гринвичу и 52 гр.а 18 мин. широты. 1 км южнее Трускава (Truskaw).

Запасной приемный комитет:

20 гр. 40 мин. долготы по Гринвичу и 52 гр. 19 мин. широты. 7 км восточнее Трускава (Truskaw), 14 км севернее железнодорожного вокзала Блони[II] (Blonie).

Ночью на земле будет выставлен световой сигнал в форме стрелы из шести лучей, показывающей направление ветра. Самолет должен идти навстречу стреле. При приближении самолет должен дать сигнал буквой «D» по Морзе («Дороти»). Земля ответит сигналом буквой «К» по Морзе («Король»). В обоих пунктах прыжок может быть произведен как днем, так и ночью. Может случиться, что в дневное время пункт не будет обозначен. Когда радист будет давать сигнал «Янек» («Janek»), приемный штаб ответит «Казик» («Kazik»).

2. В центре Варшавы испытывается нужда в весьма срочной помощи. Варшава просит сбросить автоматическое и противотанковое оружие, а также немецкие боеприпасы[III] 7,92-мм и 9-мм. Районы сброса: пл. Наполеона (Plac Napoleona), подход вдоль ул. Светокрыжишка[IV] (Swiętokrzyska) и пл. Красинскича[V] (Plac Krasińskich), подход вдоль ул. Длуга (Dluga), Новолипки (Nowolipki). Требуется сбросить приемным комитетам в Пуща Кампиноска (Puszcza Kampinoska — Кампиносский лес) вооружение на 3 тыс. чел.

3. Варшава просит о бомбардировке следующих объектов:[VI] аэродром Окечи[VII] (Okęcie), аэродром Беланы (Bielany), другие объекты: Цитадела, Центральный Институт Выхованева Физичнего (Centralny Instytut Wychowania Fizycznego) и форт Бема (Fort Bema).

Требуется прецизионное бомбометание ввиду того, что собственные части расположены вблизи.

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Антонову[VIII].

[I] Слова *«Спуск с парашютом внутри Варшавы является рискованной»* подчеркнуты.

[II] Речь идет о нас. п. Блоне.

[III] Слова *«Варшава просит сбросить автоматическое и противотанковое оружие, а также немецкие боеприпасы»* подчеркнуты.

[IV] Речь идет о ул. Свентокжиска

[V] Речь идет о пл. Красиньских.

[VI] Слова *«Варшава просит о бомбардировке следующих объектов»* подчеркнуты.

[VII] Речь идет о аэродроме Окенче (Окенце).

[VIII] Фамилия *«Антонов»* вписана в строку.

Перевел *В. Павлов*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 11—13. Заверенные копии. Машинопись.[1] Перевод с англ. языка. Л. 4—6. Подлинники. Машинопись. Англ. язык.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 222—223.

№ 97

ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ПРЕЗИДЕНТУ ПОЛЬШИ В. РАЧКЕВИЧУ, ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ И ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ О СИТУАЦИИ В ВАРШАВЕ И ОТСУТСТВИИ КАКОЙ-ЛИБО ПОМОЩИ СО СТОРОНЫ СОЮЗНИКОВ

10 августа 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 598/XXX/555
10 августа 44 г.

O.VI L. журнал 6642/секретно/44
Получено время 22.12 10 августа 1944 г.
Прочтено время 00.50 11 августа 1944 г.

Президент, Правительство, Верховный главнокомандующий

10-й день ведем кровавую битву. Город разделен в трех направлениях: 1) Мост Понятовского, Аллеи Ерозолимске, ул. Груецка, 2) Плац Театральны — Театральная пл., ул. Электоральна, ул. Хлодна, ул. Вольска. 3) Путепровод, район Жолибож, Гданьский вокзал. Район Прага отрезан. Эти направления удерживаются танками. Пересечение их крайне затруднено (дома вдоль них выгорели). Два бронепоезда на линии Гданьский вокзал — Западный вокзал и артиллерия из района Прага ведут постоянный обстрел города при участии авиации.

Именно в таких условиях продолжается борьба. От Вас мы получили единожды один маленький сброс. На советско-немецком фронте от 3 августа тишина. Мы лишены материальной и моральной поддержи, кроме короткой речи вице-премьера, произнесенной только 8 августа, от Вас не было даже одобрения нашей акции.

Солдаты и жители столицы напрасно смотрят в небо, ожидая помощи союзников. На фоне дыма они видят лишь немецкую авиацию.

Люди удивляются, испытывают глубокое разочарование, их одолевает злость.

У нас нет с Вами никакой связи, нет оценки политической ситуации, советов, указаний. Поднимался ли в Москве вопрос о помощи Варшаве? Повторяю в категорической форме, что без немедленной помощи: сбросов оружия, боеприпасов, бомбардировки объектов, удерживаемых неприятелем, и без десанта нашей борьбе в ближайшее время придет конец. Но если перечисленная помощь придет, борьба будет продолжена.

Ожидаю решительных действий в этом направлении.

Соболь

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 85—86. Польский язык.

---

[1] Еще один экз. данного докумета см.: АП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 356. Л. 1—3. Подлинник. Машинопись.

№ 98
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

10 августа 1944 г.

По словам доверенного лица, штаб восставших должен находиться уже несколько дней в Старом городе.

По высказываниям беженцев и повстанцев-перебежчиков, из-за недостатка боеприпасов восставшие смогут продержаться всего несколько дней.

Многие эвакуированные на вокзалах Пястов и Прушков (юго-западнее Варшавы) бежали из поездов, польские железнодорожные чиновники оказывали бежавшим помощь.

Повстанцы оборудуют опорные пункты, замуровывают окна, оставляя только узкие бойницы. Они строят скрытые ходы сообщения, используя траншеи, прорытые через площади и улицы, через пробоины в стенах подвалов.

По сообщению доверенного лица, люди из АК пробрались из пригорода Воля на Замковую пл. Некоторые повстанцы носят немецкую форму.

Часового окликнули 11 бандитов в форме СС и неожиданно, угрожая спрятанным до этого автоматом, потребовали сдаться. Часовому удалось перестрелять всю банду, кроме трех человек, из автомата.

О характере действий восставших сообщается:

Азербайджанцы на рассвете 9.08 с боем захватили посты повстанцев перед их очагами сопротивления на Кенигштрассе, при этом с поднятыми руками из подвала вышли жители дома. При приближении азербайджанцев скрывавшиеся среди гражданских лиц повстанцы бросили в них ручные гранаты. Два унтер-офицера были убиты, один оказавший помощь санитар был застрелен.

По одному из подразделений был открыт огонь с колокольни костела у здания рынка. Ему удалось захватить колокольню и взять в плен двух поляков 18 л[ет] и 21 г[ода], вооруженных немецким пулеметом MG-42 и одетых в немецкую маскировочную форму.

Солдат Каминского[I] повстанцы в немецкой форме заманили в дома и расстреляли с короткого расстояния.

В доме, казавшемся пустым и где разместилось одно подразделение, ночью вспыхнул пожар. На чердаке и в подвале удалось захватить спрятавшихся бандитов. При этом один солдат СС был застрелен 60-летней женщиной выстрелом из автомата.

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 463. Заверенная копия. Немецкий язык.[II]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 442—443.

[I] Речь идет о Б. Каминском, бывшем советском офицере, перешедшем на сторону немцев. См. прим. № 80.

[II] Еще один экз. данного документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Л. 481-482. Копия. Машинопись.

№ 99

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В. СТАЛИНУ О ПОМОЩИ БОЕПРИПАСАМИ УЧАСТНИКАМ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ

10—11 августа 1944 г.

Получено 11 агуста 1944 г.
Лично и строго секретно

Перевод с английского

Британское посольство, Москва.
11 августа 1944 г.

Его превосходительству господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Я направляю Вам при сем личное и строго секретное послание г-на Черчилля маршалу Сталину, за передачу которого по назначению я буду Вам благодарен.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]
Перевод с английского

Личное и строго секретное послание г-на Черчилля маршалу Сталину

Я весьма обязан Вам за Вашу телеграмму от 8 августа о поляках. Я очень рад, что Вы сблизили обе стороны. Несомненно, сделан шаг вперед в направлении к нашей общей цели. Я разделяю Вашу надежду, что дальше дело пойдет лучше.

2. Польские авиаторы вчера вечером предприняли еще одну попытку, чтобы доставить еще некоторое количество боеприпасов в Варшаву. Имеются сведения, что доставка была произведена. Я очень рад слышать, что Вы сами посылаете вооружение. Все, что вы сочтете возможным сделать, будет горячо оценено вашими британскими друзьями и союзниками.[1]

3. Я могу Вам сообщить хорошие вести о битве на Западе. Противник совершенно правильно ударил пятью бронетанковыми дивизиями вперехват в Авранше между Шербуром и полуостровом Бретань. Но американцы держатся прочно. В результате наших массированных бомбардировок и в боях бронетанковые силы противника были, вероятно, ослаблены в этом пункте более чем на одну треть. Мы не особенно хотим, чтобы противник слишком быстро убрался, так как американцы, у которых большие силы оперируют вокруг левого фланга немцев, намерены пройти через Алянсон и Аржантан для того, чтобы соединиться с британцами, канадцами и поляками, наступающими со стороны Кана в направлении Фалеза. Генерал Монтгомери надеется, что мы сможем окружить главные немецкие силы. Если это окружение будет лишь частично успешным и большое количество прорвется, как это часто случается, мы все-таки будем иметь возможность прижать их к Сене, где все мосты уничтожены и будут уничтожаться нашими воздушными силами. Таким образом, не будет преувеличенным надеяться на перво-

[1] Абзац отчеркнут на полях.

классную победу. Всего во Франции имеется миллион американцев и три четверти миллиона британских, канадских и союзных войск. Части голландской и бельгийской бригады уже высадились. Я уверен, что Вы пожелаете нам удачи.

4. Сегодня вечером я отправляюсь в район Средиземного моря на короткое время, в течение которого я должен встретиться с Тито. Я пошлю Вам сообщение о нашей встрече.

Всяческие добрые пожелания Вам дальнейших успехов.

10 августа 1944 г.

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову.

Перевел *В. Павлов*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 123—124. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

Послание У. Черчилля опубликовано: Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 1: Переписка с Ф. У. Черчиллем и К. Эттли. (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 292—293.

№ 100
ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР А. ГАРРИМАНОМ ОБ ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ К ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ И СОВЕТСКОЙ ПОМОЩИ СЕМИ АМЕРИКАНСКИМ ЛЕТЧИКАМ, ПРИЗЕМЛИВШИМСЯ НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

11 августа 1944 г.

Секретно
Дневник В.М. Молотова

Прием посла США Гарримана

11 августа 1944 г. в 21 час. 30 мин.

Молотов поздравляет Гарримана с успехом американских войск в Нормандии.

Гарриман благодарит и говорит, что он не может не выразить своего восхищения успехами, которые ежедневно одерживает Красная армия.

Во Франции перед американскими войсками сейчас стоит, главным образом, проблема снабжения. Лишь трудности, связанные со снабжением, замедляют их продвижение.

Он, Гарриман, уверен, что президент хотел бы получить информацию о переговорах с поляками.

Молотов отвечает, что президент, вероятно, уже получил от маршала Сталина сообщение о переговорах с поляками.

Далее тов. Молотов информирует Гарримана о переговорах в духе послания тов. Сталина Рузвельту[1] по этому вопросу.

Гарриман заявляет, что Миколайчик, с которым он встречался, был исполнен перед своим отъездом бóльшими надеждами, чем по прибытии в Москву. Миколайчик сказал, что он уверен, что двери остаются открытыми

[1] См. док. № 89 от 9 августа 1944 г.

и что он переговорит со своими коллегами в Лондоне. Миколайчик очень хотел поехать в Варшаву. Из разговора с Миколайчиком у него, Гарримана, осталось впечатление, что Миколайчик не за конституцию 1935 г.

Молотов замечает, что Миколайчик ссылался на американцев, когда он говорил о конституции 1935 г.

Гарриман заявляет, что это долгая история.

Молотов спрашивает, неужели американцам так нравится конституция 1935 г.

Гарриман отвечает, что несколько лет тому назад среди поляков, находившихся в эмиграции, имела место дискуссия по вопросу конституции 1935 г. Они были намерены оставить эту конституцию. Когда поляки обратились к Американскому правительству с просьбой признать их, Американское правительство ответило, что они представляют собой группу отдельных лиц, а не правительство. Тогда поляки ответили, что по конституции 1935 г. возможна передача полномочий от одного президента к другому. Поляки попросили поэтому признать их правительство на основе этой конституции, что и сделало Американское правительство[56].

Молотов замечает, что теперь обе стороны хотят принять конституцию 1921 г., но не могут этого сделать. При этом Миколайчик ссылается на то, что Американское правительство признало Польское правительство на основе конституции 1935 г.

Гарриман говорит, что это было сделано, когда организовывалось польское правительство, и замечает, что Советское правительство также признало польское правительство на основе этой конституции.

Тов. Молотов отвечает, что мы не выставляли условием признания Польского правительства конституцию 1935 г. Эта конституция не соответствует демократическим началам, является фашистской конституцией, навязанной Пилсудским, который называл польский парламент проституткой, где сидят дураки.

Гарриман заявляет, что Миколайчик против этой конституции и что он исполнен стремления прийти к соглашению с Польским комитетом[1]. Вероятно, Миколайчик представит свои предложения, когда вернется в Лондон. Будем этого ждать.

Молотов замечает, что лучше бы полякам действовать побыстрее. Они опаздывают сейчас, они опаздывали и в прошлом году.

Гарриман, оговаривая, что он высказывает личное мнение, заявляет, что он согласен с Молотовым. Он, Гарриман, думает, что объединение поляков имело бы очень большое значение, особенно для Соединенных Штатов и лично для президента. Из слов Миколайчика у него, Гарримана, осталось впечатление, что Советское правительство также хотело бы, чтобы это объединение поляков состоялось.

Тов. Молотов отвечает, что Советское правительство очень хочет этого.

Далее Молотов говорит, что маршал Сталин в своем последнем послании Рузвельту просил поддержать просьбу Польского комитета о том, чтобы президент разрешил выехать Ланге из США, которого Комитет приглашает участвовать в нем[57]. Об этой просьбе Комитета Гарриману, вероятно, уже известно.

Гарриман заявляет, что об этом он знает, так как просьба Польского комитета об этом была передана ему. Он, в свою очередь, передал ее немедленно в Вашингтон. Если Ланге будет участвовать в иностранном правительстве и принесет ему присягу, то он, Ланге, должен будет выйти из американского гражданства. Право выхода из американского гражданства

---

[1] Имеется в виду ПКНО. См. прим. № 3,4.

является привилегией каждого американского гражданина. Следовательно, этот вопрос Ланге должен решить сам.

Молотов спрашивает, какой репутацией Ланге пользуется в глазах американцев.

Гарриман отвечает, что он не может высказать авторитетного мнения по этому поводу. Но он говорил с коллегами Ланге по Чикагскому университету. Они считают Ланге способным человеком в своей профессии. Кроме того, он, Гарриман, виделся с Ланге лично, и у него осталось благоприятное о нем впечатление.

Гарриман спрашивает, какие новости имеет Молотов о борьбе поляков в Варшаве.

Молотов отвечает, что нам непонятно, каким образом поляки рассчитывали осуществить это дело. Они начали свое рискованное предприятие 1 августа. Нашим войскам приходится брать Варшаву не в лоб, а обходным движением. Если бы наши войска попытались брать Варшаву в лоб, то это стоило бы колоссальных жертв. Теперь те обходные операции, которые совершают наши войска, требуют времени, и это, конечно, создаст трудности для тех, кто начал борьбу в Варшаве. Кроме того, он, Молотов, должен сказать, что ни Советское правительство, ни советское командование не знали о том, что готовится попытка взять Варшаву изнутри. Только из телеграммы Рейтера, полученной 2 августа, Советскому правительству стало известно, что в Варшаве 1 августа начались выступления поляков.

Во время последней беседы Миколайчика с маршалом Сталиным Миколайчик просил маршала Сталина помочь оружием с самолетов полякам в Варшаве. Маршал Сталин обещал сделать все возможное[1].

Гарриман говорит, что у поляков в Варшаве есть советский офицер, капитан Калугин.

Молотов отвечает, что, как говорят, действительно там есть какой-то советский офицер Калугин, но нам он не известен. Надо выяснить, кто он такой.

Гарриман говорит, что он хочет воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить Молотова за помощь, оказанную советскими властями семи американским летчикам, сброшенным в Польше. В настоящее время они находятся в Полтаве, и если Молотов разрешит, то он, Гарриман, хотел бы двух летчиков пригласить в Москву для того, чтобы просить их рассказать ему о положении в Польше. Он, Гарриман, не хотел вызывать их в Москву без согласия Молотова.

Молотов отвечает, что Гарриман, конечно, может вызвать их в Москву.

Гарриман говорит, что он хотел бы просить Молотова сообщить ему кое-что о Беруте.

Молотов отвечает, что он Берута видел в первый раз. Берут говорит по-русски. Он с давних пор был деятелем рабочего движения и принимал участие в работе кооперативных и профсоюзных организаций Польши. Берут производит впечатление сильного, обладающего большим кругозором, спокойного и рассудительного человека. Его нельзя назвать легкомысленным, он владеет собой, хорошо понимает положение в Польше и является большим польским патриотом.

Гарриман отвечает, что на Миколайчика Берут произвел большое впечатление ясностью своего мышления и своими способностями.

Гарриман спрашивает, к какой партии принадлежит и принадлежал Берут, является ли он коммунистом.

Молотов отвечает, что Берут, насколько он знает, был членом коммунистической партии, но из нее он выходил, и сейчас он, Молотов, не знает, состоит ли Берут в партии.

---

[1] См. док. № 88 от 9 августа 1944 г.

Гарриман говорит, что Миколайчик дал высокую оценку тем любезностям, которые были проявлены по отношению к нему Сталиным и Молотовым.

[...][I]

Беседа продолжалась 1 час.

Записал *В. Павлов*

АВП РФ. Ф. 6. Оп. 06. Д. 18. П. 2. Л. 14—18, 21. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945: Документы и материалы: В 2 т. Т. 2. М., 1984. С. 173—174.

№ 101

ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ О ПЕРЕДАЧЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ПИСЬМА ПОСЛА ОТ 10 АВГУСТА 1944 Г.

11 августа 1944 г.

Москва
Г-ну А.К. Керру,
чрезвычайному и полномочному послу Великобритании

Уважаемый г-н посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 10 августа[II], сообщаю Вам, что содержащиеся в вашем письме сведения и поправка к ним, изложенная в письме г-на П. Кроствейта на имя В.Н. Павлова[III], переданы советским военным властям.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Копии: тт. Вышинскому, Деканозову, в дело.

Верно: *Афанасьев*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 356. П. 31. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

№ 102

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПОСЫЛКЕ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ИЗ Г. ВАРШАВЫ ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ

11 августа 1944 г.[IV]

Получено 11 августа 1944 г.
Срочно и строго секретно

Перевод с английского

Британское посольство
г. Москва

Его превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел

[I] Далее опущена часть беседы, не имеющая отношения к теме настоящего издания.
[II] См. док. № 96 от 10 августа 1944 г.
[III] См. док. № 104 от 11 августа 1944 г.
[IV] Датируется по содержанию документа и по сопроводительному письму.

Дорогой г-н Молотов,

Мое правительство поручило мне немедленно передать вам прилагаемую копию послания, полученного Польским правительством в Лондоне от его представителей в Варшаве.

Из этого послания видно, что несчастные люди, которые его послали, храбро сражаются и находятся в отчаянном положении. Я хотел бы поэтому выразить искреннюю надежду, что будет найдена возможность для того, чтобы предоставить им как можно скорее ту помощь, которую они просят.[I]

Искренне ваш

Арчибальд Кларк Керр[II]

[Приложение]
Перевод с английского

Срочно и строго секретно

10-й день.

Мы ведем кровавую борьбу.

Город разрезан в трех направлениях:

1. Мост Понятовского, Иерусалимское Авеню, ул. Грожецка.
2. Пл. Гранады, Электоральная ул., ул. Холдна[III] и ул. Вольска.
3. Виадук Золиборж[IV] и Гданский вокзал.

Прага отрезана.

Все эти направления крепко удерживаются немецкими танками и пересечь их чрезвычайно трудно. (Все находящиеся вдоль их здания выгорели.) Два бронированных поезда на железнодорожной линии между Гданским вокзалом и западной станцией, а также артиллерия из Праги беспрерывно ведут огонь по городу и поддерживаются авиацией.

В этих условиях борьба продолжается. Мы только один раз получили от вас кое-что, сброшенное внутрь города. На германо-русском фронте затишье с третьего числа. Поэтому мы находимся без какой-либо материальной или моральной поддержки. За исключением краткой речи заместителя премьер-министра (из Лондона), которая имела место 8-го, мы даже не получили от вас должного признания наших действий. Солдаты и население столицы тщетно смотрят на небо, ожидая помощи от союзников. На фоне дыма видны только лишь германские самолеты. Они удивлены, чувствуют себя обманутыми и начинают роптать.

Мы фактически не имеем от вас никаких известий, никакой информации в отношении политического положения, никакого совета и никаких инструкций. Я настоятельно повторяю, что без немедленной, повторяю, без немедленной поддержки, заключающейся в сбрасывании оружия и боеприпасов, без бомбардировки объектов, удерживаемых врагом, и без воздушного десанта наша борьба потерпит крушение через несколько дней. С упомянутой выше помощью борьба будет продолжаться. Я ожидаю от вас величайших усилий в этом отношении.

Перевел *Потрубач*

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 17—18. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

[I] Текст документа отчеркнут на полях чертой.
[II] Фамилия *«Керр»* подчеркнута.
[III] Речь идет о ул. Хлодна.
[IV] Речь идет о Жолибожском районе.

№ 103

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ГОТОВНОСТИ ПУНКТА ДЛЯ ПРИЕМА СОВЕТСКОГО СВЯЗНОГО ОФИЦЕРА, ПОСЫЛАЕМОГО В ВАРШАВУ

11 августа 1944 г.[1]

Получено 11 августа 1944 г.
Срочно и строго секретно

Перевод с английского

Британское посольство, Москва
11 августа 1944 г.

Его превосходительству господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Как Вам известно, после того, как я направил Вам вчера сообщение, полученное от польских властей, относительно мероприятий для сбрасывания советского связного офицера[II], я получил еще одно сообщение, о том, что главный приемный комитет[III] выведен из строя.

2. В настоящее время я пишу, чтобы сообщить Вам, что поступило еще одно сообщение о том, что этот комитет в настоящее время снова работает и что советский офицер может быть сброшен в любом из трех пунктов, данные о которых мы Вам послали.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия. Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Антонову.

Перевел *В. Павлов*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 356. П. 31. Л. 11. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка; Л. 12. Подлинник. Машинопись. Англ. язык.

№ 104

ПИСЬМО СТАРШЕГО ПОМОЩНИКА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.Ф. ПОДЦЕРОБА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВУ О НАПРАВЛЕНИИ ЕМУ ПИСЬМА ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА И ПИСЬМА 1-ГО СЕКРЕТАРЯ ПОСОЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР П. КРОСТВЕЙТА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР О КООРДИНАТАХ ПУНКТА ПРИЕМА ГРУЗОВ В Г. ВАРШАВЕ

11 августа 1944 г.

Сов. секретно

Секретариат наркома
Генеральный штаб Красной армии
Генералу армии А.И. Антонову

---

[1] См. док. № 104 от 11 августа 1944 г.
[II] См. док. № 96 от 10 августа 1944 г.
[III] Вероятно, речь идет не о комитете, а о радиостанции или пункте передачи.

По распоряжению тов. В.М. Молотова направляю Вам при сем копии письма британского посла Керра на имя тов. Молотова[I] и письма 1-го секретаря Британского посольства Кроствейта в НКИД на имя тов. Павлова от 10 августа по вопросам операций в районе Варшавы.

Приложение: упомянутое.

Старший помощник наркома *Подцероб*

11 августа 1944 г.

[Приложение]

Получено 10 августа 1944 в 22 час.
Весьма срочно
Строго секретно

Перевод с английского

Британское посольство
г. Москва

Господину В.Н. Павлову
Народный комиссариат иностранных дел

Дорогой г-н Павлов,

Как я пояснил вам по телефону, из Лондона поступило следующее дальнейшее сообщение, содержащее исправления к сообщению[II], которое мой посол только что направил народному комиссару, относительно тех мест, где может быть сброшен советский связной офицер, который должен быть послан в польские войска в Варшаве:

«Позднейшая информация показывает, что Главный приемный комитет в Трускава (Truskau) временно взорван. Имеется наготове дополнительный приемный комитет. Данные следующие:

20 гр. 32 мин. долготы.

52 гр. 7 мин. долготы.

7 км северо-восточнее Гроджиска (Grodzisk).

Этот комитет в настоящее время стал запасным приемным комитетом».

Я не могу в настоящее время связаться с моим послом и я надеюсь, что ввиду большой срочности народный комиссар не обидится, что я послал это исправление вам для него, чтобы избежать задержки.

Искренне ваш

П.М. Кроствейт

Перевел *В. Павлов*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 356. П. 31. Л. 7—8. Подлинник. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка. Л. 9. Подлинник. Англ. язык.

№ 105

СООБЩЕНИЕ НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР В.Н. МЕРКУЛОВА О ЦЕЛЯХ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ И О ЕГО ОРГАНИЗАТОРАХ

11 августа 1944 г.

Сов. секретно
3 адреса

[I] Письмо посла Великобритании А.К. Керра В.М. Молотову к документу не приложено.
[II] См. док. № 103 от 11 августа 1944 г.

НКГБ СССР сообщает агентурные сведения, полученные в Лондоне, об организации[I] восстания армии Соснковского (Краевой Армии) в Варшаве.

Выступление Краевой Армии[II] в Варшаве было подготовлено Соснковским и Реттингер[58] (советником Миколайчика). Оно было организовано с тем[III], чтобы к моменту вступления Красной армии в Варшаву[IV] установить там власть[V], подчиненную лондонскому правительству и поставить Красную армию перед свершившимся фактом. В случае подавления этого восстания немцами Краевая армия обвинила бы командование Красной армии в том, что оно допустило этот разгром сознательно.

Для организации восстания в Польшу вылетал Реттингер, который недавно вернулся обратно в Лондон. Миколайчику был известен план и цели восстания.

Меркулов

Архив СВР РФ. Л. 443. Копия. Машинопись.

№ 106
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ

11 августа 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

O.VI. L. журнал 6674
11 августа 44
Отправлено 12 августа 44

Лавина — в собственные руки

Президент, Правительство и я предпринимаем все возможные усилия, направленные на получение помощи для вас. Друзья оправдываются невозможностью сбросов вооружения на Варшаву, особенно после операции с 4-го на 5 августа, когда из семи британских машин погибло пять. Мне удалось частично устранить эти затруднения, напирая на готовность польских летчиков осуществить эти невыполнимые задачи ради своих братьев, сражающихся в Варшаве. В конечном итоге в ночь с 8-го на 9 августа полетели три польских машины, а в ночь с 9-го на 10 августа четыре польских машины, которые сбросили грузы в районах Мокотова, Чернякова, Гамак. Все счастливо вернулись. Наши летчики единодушно рапортуют, что из-за густого дыма точные сбросы на указанные вами площадки невозможны. Я издал приказ о том, что при сбросах, осуществляемых большим числом самолетов, они должны покрывать весь центр города — между линиями, сделанными немцами от мостов. Полагаю, что в этом случае хотя бы часть грузов попадет в ваши руки. Обозначьте для сбросов на Варшаву более обширные

[I] Далее зачеркнуто слово *«выступление»*.
[II] Далее зачеркнуто слово *«организовано»*.
[III] Слово *«с тем»* вписано над зачеркнутым *«с целью»*.
[IV] Далее зачеркнуто слово *«захватить власть»*
[V] Далее зачеркнуто слова *«власть лондонского правительства»*.

районы — на случай, когда дым рассеется. В ночь с 10 на 11 августа обещанный ранее вылет большего числа самолетов (около 14), к нашему огорчению, был отменен из-за спрогнозированной британской метеослужбой плохой погоды на трассе к Варшаве.

Англичане реагируют очень медленно и, как кажется, без уверенности, с оглядкой на Россию. В ответ на наши запросы в высших военных кругах в Вашингтоне американцы высказались об этом с полной откровенностью.

Содержание вашей сильной депеши за номером 1563 от 6 августа я передал письменно полностью с соответствующими комментариями. Ответом стал бурный и решительный протест против оскорбления Империи. Я смягчил ситуацию и расстался с Начальником Имперского штаба сердечно, получив от него уверения в позитивном отношении к поддержке авиационной акции частями парашютной бригады. К сожалению, британская верховная власть из-за сложностей в компетентности сторон внутри лагеря союзников переадресовала решение вопроса генералу Эйзенхауэру, что в лучшем случае означает затягивание процедуры. Попытайтесь независимо от наших обращений сами послать из Варшавы обращение к Черчиллю и Рузвельту; советую избрать учтивый тон, без резкостей.

Я обдумал все средства давления вплоть до довольно жестких. Должен, однако, балансировать, чтобы не порвать определенные струны. Достичь чего-то существенного с нашими летчиками вопреки воле хозяев не представляется возможным, незарегистрированные полеты вызовут реакцию британских истребителей. Впрочем, согласно донесениям Ижицкого[1] и Рудковского, Варшава находится вне досягаемости бомбардировщиков, базирующихся здесь. Британцы на российские базы не летают, наши попытки договориться с американской стороной пока безрезультатны.

Миколайчик сообщил вчера из Москвы, что Сталин обещал ему помочь Варшаве. Можно сомневаться в том, что она будет оказана.

Только что с базы снова пришел прогноз британской метеослужбы о плохой погоде. Может, однако, Бог еще даст удачи вовремя преодолеть судьбу и сопротивление людей. Думаю, что в ближайшие 24 часа ситуация, которая в этих обстоятельствах меняется чрезвычайно стремительно, прояснится. С солдатским восхищением и братской любовью.

Сосновский,
генерал армии

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 90—91. Польский язык.

№ 107

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА УКОМПЛЕКТОВАНИЯ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА С 20 ИЮЛЯ ПО 5 АВГУСТА 1944 Г.

11 августа 1944 г.

Секретно
Совершенно секретно
Экз. №_____

Н[ачальни]ку Оперативного отдела 2 ТА

[1] Ижицкий М. — генерал, командующий польскими ВВС, воевавшими на Западе.

Донесение о потерях личного состава частей и соединений 2 ТА с 20 июля по 5 августа 1944 г.

№№ по пор[ядку]	Наименование частей и соединений	Убито			Пропало без вести			Попало в плен			Небоевые потери			Ранено, контужено и обожжено			Заболело с эвакуацией в госпиталь			Обморожено с эвакуацией в госпиталь			Итого потерь			Всего
		Офицерского состава	Сержантского состава	Рядового состава	Офицерского состава	Сержантского состава	Рядового состава	Офицерского состава	Сержантского состава	Рядового состава	Офицерского состава	Сержантского состава	Рядового состава	Офицерского состава	Сержантского состава	Рядового состава	Офицерского состава	Сержантского состава	Рядового состава	Офицерского состава	Сержантского состава	Рядового состава	Офицерского состава	Сержантского состава	Рядового состава	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
1.	3-й танков[ый] корпус	51	164	152	5	16	18				-	1	-	115	262	476	3	5	12				174	448	669	1291
2.	16-й танков[ый] корпус	43	114	139	-	-	-				6	3	14	119	273	659	4	14	35				172	404	847	1423
3.	8-й гв. танк[овый] корпус	53	177	116	7	25	25				4	4	3	116	402	350	2	4	6				182	612	500	1294
4.	Части арм[ейского] подчин[ения]	3	18	38	-	-	1				-	-	1	15	53	96	9	15	22				27	86	158	271
	Итого	150	473	445	12	41	44				10	8	18	365	990	1581	18	38	75				555	1550	2174	4279

Н[ачальни]к Отд[ела] укомплектования
подполковник *Чугуев*

Написано в 3 экз.
Экз. № 1, 2, 3 — Опер[ативный] отд[ел]
11.8.44

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 226. Л. 111. Подлинник. Типографский экз.

№ 108

ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С СООБЩЕНИЕМ ТЕКСТА ОТВЕТА ПРЕЗИДЕНТА США Ф. РУЗВЕЛЬТА И.В. СТАЛИНУ НА ПОСЛАНИЕ ОТ 9 АВГУСТА 1944 Г.

12 августа 1944 г.

Получено 12 августа 1944 г.
Секретно и лично

Перевод с английского

Посольство Соединенных Штатов Америки
Москва, 12 августа 1944 г.

Его превосходительству В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел
Москва

Мой дорогой г-н Молотов,

Я только что получил следующее послание президента маршалу Сталину:

«Лично и секретно для маршала Сталина от президента Рузвельта.[I]

Я получил Вашу телеграмму от 9 августа[II] и я весьма благодарен за резюме переговоров премьер-министра Миколайчика с Вами и с Польским комитетом в Москве, которое Вы соблаговолили мне дать.

Как Вам известно, я глубоко надеюсь, что эти переговоры приведут к какому-либо решению, удовлетворительному для всех заинтересованных сторон, и которое позволит создать временное законное и действительно представительное Польское правительство.

Я уверен, что Вы понимаете, что Правительству Соединенных Штатов трудно на настоящей стадии предпринять официальные действия в отношении Ланге. Как частное лицо он, конечно, имеет, согласно закону, полное право сделать то, что он считает правильным, включая выход из американского гражданства. Я уверен, что Вы поймете, почему в настоящей обстановке, и в особенности до окончания переговоров между премьером Миколайчиком, правительство которого мы продолжаем официально признавать, и Польским комитетом[III], Правительство Соединенных Штатов не желает ни быть вовлеченным в дело, связанное с просьбой Польского комитета о том, чтобы профессор Ланге вступил в него в качестве руководителя отдела иностранных дел, ни высказывать какого-либо мнения в отношении этой просьбы».

Прошу Вас соблаговолить передать это послание маршалу Сталину.

Искренне Ваш

В.А. Гарриман

Перевел *В. Павлов*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 368. Л. 143. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

Послание Ф. Рузвельта опубликовано: Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). М., 1986. С. 162.

[I] Предложение подчеркнуто.

[II] См. док. № 89 от 9 августа 1944 г.

[III] Текст со слов «*Я уверен*» по слова «*Польским комитетом*» отчеркнут на полях.

№ 109
ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ИЗ Г. ВАРШАВЫ ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ

12 августа 1944 г.

Получено 12 августа 1944 г. в 23 час. 25 мин.
Строго секретно
Весьма срочно

Перевод с английского

Британское посольство
12 августа 1944 г. г. Москва

Его превосходительству господину В.М. Молотову,
Народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Мое правительство поручило мне передать вам еще одно послание для советских властей, которое было получено сегодня Польским правительством в Лондоне от его представителей в Варшаве.[1]

Искренне ваш Арчибальд Кларк Керр[II]

[Приложение]
Перевод с английского

Весьма срочно
Строго секретно

Защитники Варшавы ведут неравную борьбу с немцами, лишены помощи извне, находятся в критическом положении. Прежняя просьба о поддержке, а также предложение, касающееся способа оказания этой поддержки, остаются весьма срочными и все еще применимы. В дополнение просим о бомбежке окружной железнодорожной линии между Гданским вокзалом и западным вокзалом, откуда немецкие бронепоезда беспокоят нас своим огнем.

Перевел *Потрубач*

Разослано: т. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову. Озн[акомить] тт. Вышинского, Деканозова.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 19—20. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 110
ШИФРОТЕЛЕГРАММА С ТЕКСТОМ ОБРАЩЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К. ПУЖАКА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ

12 августа 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 1616/XXX/555
Ванда 1
12 августа 1944 г.

O.VI L. журнал 6750/секретно/44
Получено время 19:05 12 августа 44 г.
Прочтено время 20:50 12 августа 44 г.

---

[1] Предложение отчеркнуто на полях одной чертой.
[II] Фамилия *«KEPP»* подчеркнута.

Президент Рузвельт и премьер-министр Черчилль

12-й день мы ведем борьбу с оккупантом за освобождение Варшавы. Это неравная борьба: артиллерии, танкам, самолетам, выжиганию целых улиц и невиданному террору над гражданским населением мы можем противопоставить решительность солдат Армии Крайовой и самоотверженное участие в борьбе всего населения столицы. Наше положение серьезным образом ухудшилось 9 дней назад после отвода советских войск из-под Варшавы.

В этой кровавой борьбе одной силы духа без оружия не хватит. Исходя из принципа, что право и справедливость должны одержать победу над насилием и беззаконием, принципов Атлантической хартии и четырех свобод человека, осознавая, что мы полностью выполнили свой долг по защите независимости Родины, понимания своего вклада в общее дело вооруженной борьбы англосаксонских народов, мы имеем полное право обратиться с призывом к господину президенту и господину премьер-министру предоставить истекающей кровью Варшаве немедленную помощь.

Эти слова исходят от всех жителей столицы, верящих, что от Вас, лидеров великих народов Соединенных Штатов Америки и Великобритании, придет спасение.

Делегат Правительства и председатель
Крайовой Рады Народовой

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 100. Польский язык.

№ 111

ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Я. КВАПИНЬСКОГО МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. БАНАЧИКУ С ПРОСЬБОЙ НАПРАВИТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ ТЕКСТ ДЕПЕШИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ОБ ИТОГАХ ЕГО ВСТРЕЧИ С И.В. СТАЛИНЫМ

12 августа 1944 г.

Председатель Совета министров
L. журнал 2254/секретно/44
L. журнал K. 4557/секретно/44
Лондон, 12 августа 1944

Господин Владислав Баначик
Министр внутренних дел

Прошу передать текст нижеследующей депеши Делегату Правительства Речи Посполитой в стране.

Передаю текст депеши премьера Миколайчика из Тегерана от 10 августа:

«Вечером 9-го дня сего месяца во время часовой прощальной беседы со Сталиным[1], которая прошла в очень дружественной атмосфере, он проявил понимание значимости вопроса о сражении за Варшаву, о чем я снова подробно информировал его с нажимом. Сталин первоначально рассчитывал на взятие Варшавы советскими войсками 6-го числа сего месяца, но этому

[1] См. док. № 88 от 9 августа 1944 г.

препятствовала контратака из района Праги четырех только что брошенных в бой немецких танковых дивизий, и в том числе дивизии "Герман Геринг" из Италии. Следующий советский маневр, направленный на обход неприятеля с фланга через Вислу в районе Пилицы, вначале осуществлявшийся успешно, был задержан двумя немецкими танковыми дивизиями. Это вызвало необходимость перегруппировать силы и подтянуть советскую артиллерию. У Сталина нет сомнений в конечном результате, несмотря на неожиданную задержку. Он отдает себе отчет в тяжелых последствиях для наших боев в самой Варшаве и обещает немедленную поддержку с воздуха в максимально возможных масштабах. Он просил нас сообщать все детали и потребовал авторитетного информирования с нашей стороны об истинном положении дел в Варшаве и ее окрестностях, чем я удовлетворен. Миколайчик».

Также пересылаю депешу идентичного содержания к Делегату и коменданту АК через армию.

И.о. председателя Совета министров
Ян Квапиньский

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 96—97. Польский язык.

№ 112
ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В. БАНАЧИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ТЕКСТА ДЕПЕШИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ОБ ИТОГАХ ВСТРЕЧИ С И.В. СТАЛИНЫМ.

12 августа 1944 г.

L. журнал K. 4536/44
N 188
Лондон, 12 августа 1944
Срочная

ДЕЛЕГАТ

Премьер очень энергично уговаривал Сталина помочь Варшаве. Получил объяснение, что под давлением стянутых немецких резервов они вынуждены были на этом участке отступить, хотя и предпринимают наступление на Варшаву. Для взаимодействия с вами в военных целях он приказал послать к вам военного в высоком звании. Все ваши требования к Москве премьером были оговорены. Детали — по возвращении премьера, которого ожидаем со дня на день.

Переговоры отложены, так как премьер не смог договориться по нескольким пунктам соглашения[59].

Оркан[1]

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 96. Польский язык.

[1] Здесь и далее *«Оркан»* — псевд. В. Баначика.

№ 113

ШИФРОТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ И КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ О ПРОДОЛЖЕНИИ УСИЛИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОМОЩИ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ ДЛЯ ВОССТАВШИХ В Г. ВАРШАВЕ

12 августа 1944 г.

Депеша шифром

O.VI L. журнал 6708/XXX/555
12 августа 44

Соболь и Лавина

Мы тут пустили в ход все средства давления за исключением тех, которые могут привести к открытому разрыву с союзниками[60].

Неустанно предпринимаем усилия для организации помощи для вас.

Ситуация такова, что, несмотря на множество устных и письменных обещаний и заверений, и прежде всего о сбросах грузов, мы не можем ручаться за их осуществление в ближайшие дни как из-за реальных препятствий (например, из-за плохой погоды последних дней), так и из-за медлительности союзников и их опасений оказаться каким бы то ни было образом вовлеченными в советские оперативные военные действия.

В таких условиях не имеем права обнадеживать вас, не можем ни за что ручаться.

Ни мы, ни союзники не знаем оперативных российских планов, за исключением депеш премьера Миколайчика, содержащих обещания Сталина от 9 августа о помощи Варшаве с воздуха[1].

В этих обстоятельствах, преклоняясь перед результатами вашей нынешней героической борьбы, мы заявляем, что любое ваше решение будет одобрено и признано нами с наиглубочайшим уважением.

И.о. главы Совета министров — Главнокомандующий
Ян Квапиньский — Казимир Сосновский 729

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 99. Польский язык.

№ 114

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ Н.И. МАТЮШИНА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С.Ф. ГАЛАДЖЕВУ О ПРОЯВЛЕННОМ МУЖЕСТВЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА АРМИИ В БОЯХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЕЕ Г. ВАРШАВЫ

12 августа 1944 г.

Генерал-лейтенанту тов. Галаджеву

В последние дни соединения и части армии отбивали контратаки крупных сил пехоты и танков противника северо-восточнее Варшавы, пытавшегося ударами с севера, востока и запада, а потом и с юга, полностью отрезать и уничтожить части 3-го танкового корпуса, который обходным путем вышел в район Радзымин и был отрезан противником.

---

[1] См. док. № 88 от 9 августа 1944 г.

Стойкость танкистов, артиллеристов, мотопехотинцев 3-го танкового корпуса парализовала противника, а наступательные операции, предпринятые частями 8-го гвардейского танкового корпуса на Окунев с целью оказания поддержки 3 ТК, сорвали полностью это намерение немцев.

При отражении многочисленных контратак противника личный состав проявил высокую стойкость и мужество.

51-я танковая бригада в результате сильной контратаки противника оказалась отрезанной. Комсомолец лейтенант ВЕРЕЩАГО — командир танкового взвода, заменивший выбывшего из строя командира роты, получил приказ удерживать перекресток шоссейных дорог и прикрыть перегруппировку наших сил. Под покровом темноты он расставил свои танки в засаде.

«Умрем, но не отступим назад», — ответили танкисты ВЕРЕЩАГО на призыв своего командира сражаться до последнего.

Всю ночь шла колонна немецких танков, их было около 80. К утру противник предпринял мощную атаку.

Пропустив два тяжелых немецких танка, ВЕРЕЩАГО приказал открыть огонь. Он был метким и губительным. Сразу два «тигра» загорелись, один — от метких выстрелов офицера ВЕРЕЩАГО. Колонна вражеских танков остановилась и попятилась. Но через полчаса, развернувшись в линию, немецкие танки снова атаковали перекресток.

За эти полчаса командир роты успел переставить свои танки в новые места. Немцы наседали. Танкисты ВЕРЕЩАГО в упор били по «тиграм» и самоходным орудиям из-за укрытия.

Когда гитлеровцы обнаружили засаду, ВЕРЕЩАГО поставил огневую завесу, перевел свои танки на третье место и снова встретил немцев шквальным огнем. Бой длился весь день. Немцы здесь не прошли. Рота ВЕРЕЩАГО тремя танками отбила бешеные атаки 50 вражеских танков и самоходных орудий, дралась, пока не были выведены из строя все три машины и не подоспела помощь.

В этом бою советские танкисты сожгли четыре «тигра» и шесть самоходных орудий противника и уничтожили до роты пехоты немцев.

Офицер ВЕРЕЩАГО представлен к званию Героя Советского Союза.

Командир танка 51-й танковой бригады младший лейтенант СОРОКИН, будучи отрезан вражескими танками от своего подразделения, опередил немцев в открытии огня, меткими выстрелами зажег бронетранспортеры, ворвался в колонну бронетранспортеров противника и гусеницами раздавил 10 машин.

В тот момент, когда его танк был подожжен, а СОРОКИН получил тяжелое ранение, он на горящей машине врезался в танковую колонну немцев. Огнем своей пушки зажег несколько танков и на пылающей машине отошел назад. После этого пересел на другой танк и подбил еще четыре танка и пять бронетранспортеров.

Младший лейтенант СОРОКИН представлен к званию Героя Советского Союза.

Так же стойко сражались танкисты 103-й танковой бригады. В течение 5 августа танкисты командира батальона майора ДИКУНА сожгли и подбили 10 немецких танков, из них четыре «тигра» и шесть «пантер».

При отражении танковых атак особо отличился парторг роты этого батальона лейтенант ДЬЯЧЕНКО, который, отбивая атаку четырех вражеских танков, уничтожил два из них.

Коммунисты его роты — командиры танков лейтенант ВЛАСОВ и младший л[ейтенан]т ДОБРОЛЮБОВ — в упор расстреляли шесть вражеских танков и истребили свыше 50 гитлеровцев.

Танкисты батальона капитана СТЕВАНЧИКОВА за день боя 5 августа сожгли и подбили восемь немецких танков.

Особую стойкость и мужество показал комсомолец младший лейтенант ПРОВОТОРОВ. 4 августа из-за укрытия он с первого выстрела поджег вражеский танк. Но выстрелами из другой немецкой машины был зажжен и его танк. Экипаж ПРОВОТОРОВА затушил пожар и в течение 20 часов вел огонь из подбитого танка.

Когда иссякли боеприпасы, ночью, офицер ПРОВОТОРОВ вывел свою машину, отремонтировал ее и вновь принял участие в отражении контратак немцев. В этот день он с дистанции 400 метров метким выстрелом зажег тяжелый вражеский танк.

С таким же мужеством и героизмом сражались артиллеристы и мотострелки 28-й Гв. мотострелковой бригады. Только 4 августа 2-й и 3-й батальоны бригады отразили семь бешеных атак противника.

2-й Мотострелковый батальон занимал господствующую высоту 107,3. В течение всего дня 3 августа противник подвергал ее массированному огневому налету артиллерии и минометов с целью пробить брешь в нашей обороне.

В 13.00 противник силою роты автоматчиков, поддержанной шестью танками «пантера», перешел в наступление с правого и левого флангов с целью отрезать высоту и окружить наши части. Танкам противника удалось подойти на 100 м. к командному пункту батальона. Гитлеровцы открыли ураганный огонь из танков. Создалось тяжелое положение. Недалеко от командного пункта находились две 57-мм пушки, расчетами которых командовали гв. ст. сержант ЧЕРЕВУХА и гв. ст. сержант БОРЕЛЬ — член партии, заменивший выбывшего из строя командира взвода. Из своих пушек они открыли огонь по танкам бронебойными снарядами.

Командир орудия ЧЕРЕВУХА в короткий срок выпустил по ведущему танку противника 23 бронебойных снаряда, но танк продолжал двигаться. ЧЕРЕВУХА приказывает: «Поднести подкалиберные», затем он подает команду: «Подкалиберным по танку противника огонь!». Наводчик гв. мл. сержант комсомолец ЛИПЕНДИН первым же снарядом зажег фашистскую «пантеру».

Танки противника обнаружили орудие героев и открыли по нему огонь. Осколком снаряда был ранен наводчик ЛИПЕНДИН. ЧЕРЕВУХА сам стал у орудия и вторым снарядом поджег фашистский танк. Противник продолжал вести огонь по расчету орудия. Скоро оно было разбито, а ЧЕРЕВУХА пал смертью храбрых.

Так, в коротком бою, герои-артиллеристы сожгли три вражеских танка вместе с экипажами и отбили контратаку противника. Три уцелевших танка немцев отступили, но вражеские автоматчики продолжали наступать. Заместитель командира батальона по строевой части гв. капитан ШВЕЦОВ, член партии, и заместитель командира батальона по политической части гв. ст. лейтенант ЖУКОВ быстро мобилизовали всех бойцов, находившихся на КП, и открыли огонь по наседавшим гитлеровцам.

Отважный пулеметчик гв. старший сержант ХОМЯКОВ, он же парторг роты, под ураганным огнем противника вытащил свой пулемет на высоту и спокойным голосом крикнул:

«Товарищи гвардейцы, высоту немцам не отдадим, огонь по фашистам!»

Застрочил его пулемет, за ним открыли огонь все находившиеся на высоте из пулеметов, автоматов и личного оружия. Сломленный враг не выдержал огневого натиска наших бойцов и в панике начал отступать, оставив на поле боя до 30 трупов.

В 21.00 противник возобновил контратаку силой до батальона пехоты, поддержанной 13 танками, и одновременно вел сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь по высоте. Танки все приближались к высоте и находились уже от нее в 100—150 м. Наступил тяжелый момент. Некоторые из бойцов начали отходить с высоты.

Командир батальона гв. майор БЫКОВ в эту минуту, несмотря на сильный огонь противника, бегом двинулся на высоту, откуда его видели и голос его слышали все бойцы, и обратился к ним со словами: «Хлопцы, ни шагу назад. БЫКОВ с вами. Умрем, но высоты не сдадим врагу!»

В батальоне моментально наступила твердая уверенность в победе. Ни один боец не сошел со своего места. Дружным огнем и эта контратака немцев была отбита и т.д.

Работники политотделов бригад, заместители командиров батальонов по политчасти, парторги во время отражения контратак противника, в сложной обстановке боя находились в боевых порядках подразделений, призывали личный состав к стойкости и показывали личный пример бесстрашия и мужества. «Ни шагу назад!» — было боевым лозунгом танкистов, артиллеристов и мотострелков.

Личный состав — офицеры, сержанты, рядовые в этих боях проявили упорство, мужество и массовый героизм. И только благодаря этому части 3-го танкового корпуса, будучи отрезанными от остальных частей армии, отразили все контратаки немцев, несмотря на то, что части 3-го танкового корпуса от основных сил армии отделяло расстояние около 40 км.

Во время контратак противника имели место факты недостаточной устойчивости отдельных подразделений. Так, в 57-й Мотострелковой бригаде, в результате потери командиром бригады управления батальоном, отставания артиллерии и отсутствия танков разбежался 1-й батальон, когда пошли в атаку немецкие танки.

В настоящее время политотдел армии изучает причины проявления неустойчивости отдельных подразделений 57-й Мотострелковой бригады.

В соединениях и частях армии в настоящий момент подводятся итоги боевых действий и партийно-политической работы во время наступления и отражения контратак противника.

Начальник Политотдела 2 ТА
Гв. генерал-майор танковых войск Н. Матюшин

Помета: К материалам.[1]

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2374. Д. 27. Л. 53—59. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 224—226.

№ 115
ИЗ СПРАВКИ РОТЫ ПРОПАГАНДЫ ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ ВЕРМАХТА «ВИКИНГ» О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОСЛУШИВАНИЯ РАЗГОВОРОВ ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ Г. ВАРШАВЫ

12 августа 1944 г.

Жители Варшавы сначала не знали, то ли началось восстание, то ли пришли русские. Как только начался бой, они попрятались по подвалам. Когда стало ясно, что это — восстание и что оно ведется недостаточными средствами, возник страх перед местью немцев, так как они с большим ожесточением отбивались от восставших. Так как помощи от Советов не было, они рассчитывали на поражение восстания за несколько дней. Ожидалось, что руководитель и активисты, рассматривавшиеся как виновные, будут привлечены к ответственности и что не участвовавшее население не понесет наказания. После того как они убедились, что немцы безжалостно уничтожают жизнь и имущество жителей и сравнивают Варшаву с землей без различия

[1] Далее подпись не разборчива.

виновных и невиновных, настроение стало полностью подавленным. Теперь они встали на сторону восставших и отдают им должное в том, что они поднялись на борьбу против безжалостного смертельного врага своего народа.

Но все же они надеются, что смогут по-хорошему объединиться с немцами. Хотя большевики с давних пор были их врагами и теперь приходится с ними снова считаться, они видят в них, несмотря ни на что, свою единственную надежду и помощь. Они могли убедиться, что от немцев нельзя ждать пощады.

О своей дальнейшей судьбе они думают, что часть молодых людей будет убита, а остальных отправят на работы в Германию. Хотя они не ждут ничего хорошего, надеются, что встретят в Германии своих земляков, им будет известно о судьбе Варшавы.

Докладчик из роты пропаганды считает, что эвакуированные, несмотря на все душевные потрясения, внутренне не сломлены и надеются, что скоро придет конец их страданиям.

Одна варшавская студентка сказала:

«Мы подняли восстание, оно было подавлено немцами. Мы должны понести за это тяжкое наказание. От немцев нельзя ждать пощады. Для нас не остается ничего другого, как броситься в руки к большевику. Он не может принести нам культуры, мы не можем жить вместе с ним. Мы можем учиться только у Запада, особенно у немцев. А теперь речь идет только о жизни — единственном, что гарантируют большевики. Главное, чтобы мы остались живы, тогда у нас будут все шансы для нового подъема».

Дополнение:

Генерал Штахель[I] указал на то, что среди эвакуированных из Варшавы гражданских лиц необходимо сразу же вести контрпропаганду, которая бы открыла людям глаза на то, что не немцы принесли несчастье в Варшаву, а сами повстанцы. Во время акций против повстанцев нельзя делать различие между гражданским населением и повстанцами, так как виновные часто смешиваются с мирным населением.

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 457. Заверенная копия. Немецкий язык.[II]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 444—445.

№ 116

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В. СТАЛИНУ

12—13 августа 1944 г.

Получено 13 августа 1944 г.
Срочно и строго секретно

Перевод с английского

Британское посольство, Москва
13 августа 1944 г.

Его превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

[I] Штахель (Штагель) Р. — немецкий генерал, военный комендант г. Варшавы, командовал подавлением восстания в первые дни восстания, до прибытия в Варшаву 6 августа ген. Бах-Зелевского.

[II] Еще один экз. данного документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Л. 474. Копия. Машинопись.

Дорогой г-н Молотов,

Вы припомните, что вечером 11 августа я послал Вам текст телеграммы, полученной Польским правительством в Лондоне от его представителей в Варшаве[I].

2. Г-н Черчилль, который сейчас ознакомился с этой телеграммой в Италии, просил меня препроводить маршалу Сталину прилагаемое его личное послание по этому вопросу.[II]

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]
Перевод с английского

Личное и строго секретное послание г-на У. Черчилля маршалу Сталину

Я ознакомился с печальной телеграммой поляков из Варшавы, которые, спустя десять дней, все еще борются против крупных немецких сил, разрезавших город на три части. Они умоляют дать им пулеметы и боеприпасы. Не можете ли Вы оказать им еще некоторую помощь, так как расстояние от Италии очень велико?

12 августа 1944 г.

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову.

Озн[акомить]: т. Вышинского, т. Деканозова.

Перевел *В. Павлов*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 129—130. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 117
ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Т. РОМЕРА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА И.В. СТАЛИНУ

13 августа 1944 г..

Лондон, 13 августа 1944 г.

Господин посол,

Ссылаясь на данное мне народным комиссаром, господином Молотовым, разрешение, имею честь просить Вас о немедленной передаче маршалу Сталину приложенной телеграммы господина председателя Миколайчика.

Прошу Вас, господин посол, принять выражение моего высочайшего уважения.

Тадеуш Ромер

[Приложение]

Лондон, 13 августа 1944 г.
Маршалу Советского Союза Сталину,
в Москве

[I] См. док. № 103 от 11 августа 1944 г.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

Ссылаясь на высказанные Вами, господин маршал, в разговоре от 9 августа слова о поддержке в борьбе за Варшаву[I], имею честь обратиться к Вам с горячим отзывом[II] о помощи воздушным путем борцам Варшавы.

В особенности прошу Вас о:

1. Бомбардирование днем аэродромов, бронированных поездов окружной железной дороги и других указанных раньше объектов.

2. Дневные патрули советских самолетов для защиты города перед бомбардированием его со стороны Люфтваффе.

3. Массовые сбросы оружия и амуниции на занятые польскими отрядами районы Варшавы, что даст возможность продолжать борьбу до момента освобождения города Вашими войсками. Самые важные районы: пл. Красинских и пл. Наполеона.

Варшава держится сверхчеловеческими усилиями, несмотря на все более грозный недостаток оружия и амуниции. В нашем и Вашем интересе лежит, чтобы Красная армия вошла в Варшаву как освободитель, а не чтобы ей пришлось расчищать развалины и хоронить трупы в разгромленном городе. Помощь, оказанная теперь Советским Союзом, будет иметь величайшее значение для прочной дружбы и политических сношений между Польшей и СССР.

Станислав Миколайчик

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6 доп. Д. 881. П. 75. Л. 2—3. Автографы. Бланки министра иностранных дел Польского правительства в Лондоне.

№ 118
ЗАЯВЛЕНИЕ ТАСС С ОПРОВЕРЖЕНИЕМ СООБЩЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ О КОНТАКТАХ КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ КРАЙОВОЙ С СОВЕТСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ

13 августа 1944 г.

Заявление ТАСС, опровергающее сообщения иностранной печати о контактах командования Армии Крайовой с советским военным командованием

1. В иностранной печати, и в частности в лондонских газетах «Ньюс кроникл» и «Дейли телеграф энд Морнинг пост»[61], появились сообщения, согласно которым правительство СССР будто бы обратилось к Ватикану с предложением координации действий при решении послевоенных социальных и религиозных проблем.

ТАСС уполномочен заявить, что все эти сообщения лишены основания.

2. За последние дни в иностранной печати появились сообщения со ссылкой на газеты и радио Польского эмигрантского правительства о восстаниях и сражениях, начатых в Варшаве 1 августа по приказу польских эмигрантов в Лондоне и продолжающихся в настоящее время. Газеты и радио Польского эмигрантского правительства в Лондоне при этом делают намеки на то, что будто бы повстанцы в Варшаве находились в контакте с советским командованием, а последнее не оказало им должной помощи.

ТАСС уполномочен заявить, что эти утверждения и намеки иностранной печати являются либо плодом недоразумения, либо проявлением клеветы на советское командование. ТАССу известно, что со стороны польских лондонских кругов, ответственных за происходящее в Варшаве, не делалось никаких попы-

[I] См. док. № 88 от 9 августа 1944 г.

[II] Так в документе.

ток ранее уведомить и согласовать с советским военным командованием какие-либо выступления в Варшаве. Ввиду этого ответственность за происходящее в Варшаве падает исключительно на польские эмигрантские круги в Лондоне.

Известия. 13 августа 1944 г. № 192.

Публикуется по: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. Январь — декабрь 1945 г. М., 1974. С. 188—189.

№ 119
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА И.И. БОЙКОВА В ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О ПОТЕРЯХ ВОЙСК ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 10 АВГУСТА 1944 Г.

13 августа 1944 г.

Начальнику Оперативного управления ГШ КА

Докладываю сводку о потерях войск 1-го Белорусского фронта с 1 по 10 августа 1944 г.:

48-я армия — личный состав: убито — 737, ранено — 2352 чел.; конский состав: убито — 49, ранено — 48 лошадей; матчасть: орудий — 3, винтовок и автоматов — 137, пулеметов — 24, ПТР — 1, минометов — 4, автомашин — 1.

65-я армия — личный состав: убито — 842, ранено — 2487 чел.

28-я армия — личный состав: убито — 651, ранено — 2963; матчасть: винтовок и автоматов — 251.

70-я армия — личный состав: убито — 158, ранено — 563; матчасть: автомашин — 2, повозок — 5.

47-я армия — личный состав: убито — 1045, ранено — 3146 чел.; конский состав: убито — 76, ранено — 6 лошадей.

1-я Польская армия — личный состав: убито — 290, ранено — 684, пропало без вести — 565; конский состав: убито — 55, ранено — 87 лошадей; матчасть: винтовок и автоматов — 824, пулеметов — 87, ПТР — 35, минометов — 18, орудий — 76 и 45-мм — 9, танков: сожжен — 1, подбито — 6, раций — 1, автомашин — 2.

8-я Гв. армия — личный состав: убито — 1769, ранено — 7415, пропало без вести — 482 чел.

69-я армия — личный состав: убито — 1418, ранено — 3958; матчасть: орудий — 8, минометов — 8, винтовок и автоматов — 294, пулеметов — 4, ПТР — 2, автомашин — 3, тракторов — 1, радиостанций — 3.

2-я танковая армия — личный состав: убито — 409, ранено — 1271, пропало без вести — 589 чел.; матчасть: сгорело и подбито танков — 101, самоходных орудий — 13. Уничтожено: орудий — 28, минометов — 9, пулеметов — 84, бронетранспортеров — 2.

16 ВА — сбито в воздушных боях огнем ЗА противника и потерпели катастрофу — 22 самолета.

6 ВА — сбито в воздушных боях и огнем ЗА противника — 13 и не вернулись с боевого задания — 27 самолетов.

Начальник Оперативного управления штаба
1-го Белорусского фронта
генерал-майор Бойков

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 12. Л. 307—308. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 226—227.

№ 120
ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННОГО ПОВСТАНЦА В. ЛЕНСКОГО КОМЕНДАТУРЕ ВЕРМАХТА В Г. ВАРШАВЕ О НАСТРОЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ

13 августа 1944 г.

Комендатура вермахта 13.8.1944
Варшава
Отдел Ic

Допрос военнопленных № 4

Кас[ательно] лица: Ленский Вацлав Ян, рожд[ения] 21.11.1904 в Варшаве, проживающий [ул.] Новомеска, 18 (псевдоним «Лош»). Военный инвалид.

Воинское звание: командир отделения милиции.

Воинская часть: формирование — милиция. Ее задача — борьба с грабежами и обязанности противопожарной охраны. Командир взвода, командует [группой] около 30 чел.

Когда и где пойман: 13.8.44 около 7.00 на углу Вайхзельстрассе и ул. Рыбаки.

Воинская форма: нет.

Вооружение: у милиции нет оружия, кроме командира, который располагает старым барабанным револьвером.

Снабжение: достаточное.

Подробности: гражданское население из ул. Рыбаки (берег Вислы) еще не покинуло город, во-первых, из-за страха перед неясной судьбой, а также потому, что возросла надежда на быстрое завершение. Гражданское население считает, что внешние районы на берегу Вислы не будут охвачены сражениями. Настроение улучшилось благодаря сбросам со снабжением в последние две ночи. Надежды на помощь русских нет.

Общая оценка: пленный производит впечатление весьма уставшего и подавленного. На все вопросы отвечает охотно и честно, утверждает, что к участию в восстании был принужден силой людьми АК и с удовольствием воспользовался бы случаем, чтобы спастись вместе со своей семьей, покинув город.[I]

Хозенфельд, кап[итан]

ИНП. КР 351/9. Л. 2. Подлинник. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 230—233.

№ 121
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ

13 августа 1944 г.

В Варшаве большая часть города находится в руках восставших.

[...][II]

Сопротивление противника, как и прежде, ожесточенное. Восставшие обороняются стойко и ожесточенно, уничтожают только хорошо обозначенные цели. Появившиеся сообщения о недостатке боеприпасов в ходе боев до настоя-

[I] Последние два абзаца отчеркнуты на полях.

[II] Здесь и далее отточие публикации.

щего времени не подтвердились. Постоянно производится десантирование грузов для восставших, большую часть из них удалось захватить немецким войскам.

Сообщение о том, что в последние дни коммунисты тоже принимают активное участие в борьбе, подтверждено секретным сообщением. По-видимому, между АЛ (коммунистическая народная армия) и АК (национальная Армия Крайова) достигнуто соглашение[62]. АЛ пообещала АК, что она не будет требовать советской Польши, а АК заявила свое согласие с так называемой демократической Польшей. Подтверждения этого сообщения нет.

Отсутствие помощи Советов, трудности с продовольствием и вызванное нашей пропагандой настроение против повстанцев в обозримое время могут привести к затуханию восстания, однако в настоящее время нельзя рассчитывать на пренебрежительное отношение к нему.

[...]

В Праге царит спокойствие.

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 453. Заверенная копия. Немецкий язык.[1]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 444—445.

№ 122

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ПОЛКОВНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА, НАЧАЛЬНИКА АРМЕЙСКОЙ СЕКЦИИ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР Р.Н. БРИНКМАНА НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ В.Н. ЕВСТИГНЕЕВУ О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ[63]

13—14 августа 1944 г.

Сов. секретно
Экз. № 1

Народному комиссару обороны СССР,
маршалу Советского Союза товарищу Сталину И.В.

Представляю письмо, полученное от Британской военной миссии по вопросу помощи нелегальной Польской армии в Варшаве.

Приложение: упомянутое на 3 листах.

Заместитель начальника
Генерального штаба Красной армии
генерал армии *Антонов*

14 августа 1944 г.

Приложение

13 августа 1944 г.
Копия
Сов. секретно

Перевод с английского

Британская военная миссия в СССР
Москва
Генерал-майору Евстигнееву

[1] Еще один экз. данного документа см. ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Л. 469—470.

Начальники штаба в Лондоне поручили мне передать Вам прилагаемую ниже информацию.

Будьте любезны, известите меня о мерах, какие Советский Генеральный штаб предполагает предпринять по поводу их информации.

Варшава сообщила Лондону, что необходима немедленная поддержка, в противном случае нелегальная Польская армия будет разбита в несколько дней.

До сих пор имели место только чрезвычайно ограниченные операции по сбрасыванию с самолетов снаряжения и боеприпасов со стороны Средиземноморских ВВС, следовательно, польские власти просят о более существенной поддержке.

Польские власти просят следующее:

1) Увеличение доставки оружия и боеприпасов.

2) Бомбить некоторые особые объекты в Варшаве.

3) Сбросить польских парашютистов.

Британские начальники штаба ВВС довели до сведения маршала авиации Слессора о важности увеличения масштабов снабжения, которое должно производиться в ночное время; эскадрильи специального назначения должны без задержки сделать дополнительные усилия для обеспечения британской помощи в крупном масштабе. Имеется ряд ограничений в доставке этим путем со Средиземноморья необходимого количества снаряжения и оружия. С этой целью выделены дополнительные британские и польские команды самолетов, чтобы способствовать увеличению количества авиасоединений, сбрасывающих это снаряжение.

Поляки просили сбросить дополнительное оружие и боеприпасы для 3000 чел. в районе леса Кампинос, который находится в 10 милях севернее Варшавы. Поскольку это довольно большой район, имеется возможность использовать самолеты 15-го американского авиакорпуса. Первоначально такого рода операция — сбрасывание снаряжения с большой высоты в дневное время — считалась практически невыполнимой и, во всяком случае, не могла быть выполнена настолько точно, чтобы это снаряжение достигло поляков, которые владеют относительно небольшими районами в Варшаве.

В соответствии с этим начальники штаба Соединенных Штатов Америки обратились к Британским начальникам штаба ВВС с просьбой рассмотреть дальнейшие возможности использования 15-го американского авиакорпуса для доставки этого снаряжения; подобная помощь может быть оказана наиболее рентабельно только со стороны Средиземноморья.

Британские начальники штаба ВВС сообщили американским начальникам штаба, что они не возражают против выполнения этих операций американцами с их баз в России, откуда они могут доставить полякам трофейное немецкое оружие. Считается, однако, что подобного рода операции довольно трудны и могут быть безрезультатными вследствие существующей неясности относительно районов, куда нужно сбрасывать оружие.

Поляки назвали следующие цели для бомбардировок:

1. Аэродром Океции[I].
2. Аэродром Бьелани[II].
3. Форт Бем[III].
4. Цитадель.
5. Институт физкультуры.

[I] Речь идет о аэродроме Окенце.

[II] Речь идет о аэродроме Беляны.

[III] Речь идет о форте Бэма.

Поляки считают, что эти цели значительны по своим масштабам и легко могут быть установлены; однако ввиду того, что польские войска находятся в настоящее время в непосредственной близости от этих мест, бомбардировку необходимо выполнять очень точно.

Принимая во внимание тот факт, что эти объекты негодны для ночной бомбардировки, вопрос об использовании Королевского бомбардировочного корпуса снимается. Американские ВВС, выполняющие подобные бомбардировочные операции, должны были бы атаковать с большой высоты и, следовательно, могли причинить ущерб польским войскам, находящимся в соседстве с этими целями. Для выполнения такого рода операций американским ВВС необходима минимальная видимость на 1 800 м. В связи с этим британские начальники штаба считают, что единственная возможная помощь, чтобы провести точную бомбардировку этих объектов, может быть оказана со стороны русских тактических ВВС, выполняющих подобные операции с низкой высоты.

Поляки также просили о том, чтобы польские парашютные части были посланы из Италии и Англии. Эта просьба не может быть выполнена вследствие того, что выделение такого большого числа транспортных самолетов нарушило бы выполнение других задач. Кроме того, мы считаем, что потери при таком большом расстоянии, были бы, несомненно, очень велики.

Р.Н. Бринкман,
полковник Генерального штаба,
начальник армейской секции
Британской Военной миссии в СССР

Отп. 3 экз.
№ 1 — т. Сталину.
№ 2 — т. Молотову.
№ 3 — в дело.

Верно: *подполковник Дьяконов*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 23—26. Заверенные копии. Машинопись.[1] Перевод с англ. языка.

Письмо Р.Н. Бринкмана В.Н. Евстигнееву опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 227—228.

№ 123
ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКОМ КЕРРОМ О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ

14 августа 1944 г.

Секретно
Из дневника В.М. Молотова

Прием английского посла Керра
14 августа 1944 г. в 21 час. 30 мин.

Керр спрашивает, какова реакция Молотова на визит Миколайчика. Он, Керр, уверен, что Лондон был бы рад узнать об этом в самых общих чертах.

[1] Еще один экз. данного документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 171. Л. 121—123. Подлинник. Машинопись.

Молотов отвечает, что, в общем, эта реакция благоприятная, но несколько противоречивая. Как говорилось, Миколайчик приехал в Москву для решения вопросов, но оказалось, что он должен был для этого вернуться в Лондон[64]. Самое важное состоит в том, что могли встретиться обе польские стороны, подробно переговорить между собой и выяснить настроение друг друга. Переговоры между поляками показали, что обе стороны могут и хотят говорить друг с другом для того, чтобы найти что-либо общее.

Молотов спрашивает, встречал ли раньше Керр Миколайчика.

Керр отвечает, что до приезда в Москву он не встречался с Миколайчиком. В общем, Миколайчик произвел на него впечатление искреннего, честного чел. Может быть, у Миколайчика отсутствует инициатива, но он исполнен хороших намерений и чувств и стремится добиться какого-либо разрешения вопросов. По его, Керра, мнению, Миколайчик многому научился во время его пребывания в Москве и он уехал в Лондон с намерением добиться того, чтобы Польское правительство в Лондоне согласилось с его политикой и с его мыслью о необходимости принятия скорого решения.

Керр говорит, что Миколайчик очень тепло отзывался о дружественном приеме, оказанном ему Сталиным и Молотовым.

Молотов говорит, что Миколайчик, Грабский и Ромер были настроены продолжать дело и достигнуть чего-либо.

Керр заявляет, что, по его мнению, Британское правительство произведет сильное давление на коллег Миколайчика в Лондоне. В отношении трех лиц, названных Молотовым, в таком давлении нет нужды. Что касается разногласий между поляками той и другой стороны, то они, кажется, незначительны. Речь идет о конституции и о числе портфелей. По его, Керра, мнению, эти вопросы можно решить.

Молотов отвечает, что обе стороны поляков заявляют, что они предпочитают конституцию 1921 года конституции 1935 года. Однако Миколайчик ссылается на то, что американцы настаивают на конституции 1935 г.

Керр замечает, что это относится к тому периоду, когда американцы признали Польское правительство. Советское правительство тоже признало Польское правительство на основе конституции 1935 г.

Молотов отвечает, что Советское правительство готово признать польское правительство на основе той конституции, которая больше нравится полякам.

Керр отвечает, что он должен признаться, что этот период истории ускользнул от него. В то время он находился в Китае и не обратил на это внимания. Он и Гарриман не думают, чтобы Британское и Американское правительства чинили какие-либо трудности в вопросе о конституции. Странным является то, что, когда Сикорский создавал польское правительство, он хотел опираться на конституцию 1921 г., а американцы потребовали, чтобы он опирался на конституцию 1935 г. Он, Керр, должен сказать, что это ему непонятно.

Молотов шутливо замечает, что он не знает, как китайцы отнесутся к конституции 1935 г.

Керр смеется и говорит, что он этого тоже не знает, но он может спросить об этом китайского посла в Москве, который является его близким другом. Но вряд ли китайский посол сможет ответить на этот вопрос.

Молотов отвечает, что, как он думает, поляки сами лучше разберутся в этом вопросе.

Керр говорит, что этот вопрос ему кажется легко разрешимым. Главное затруднение Миколайчика состоит в том, что вопрос о конституции — это вопрос о суверенности правительства, существующего на основе конститу-

ции 1935 г. Если конституция 1935 г. будет устранена, то наступит момент, когда не будет суверенного правительства.

Молотов заявляет, что Миколайчик сам признал, что конституция 1935 г. принята с рядом оговорок. Спрашивается, как может такая конституция с оговорками обеспечить суверенность.

Керр заявляет, что, как он думает, очень легко критиковать отношение Миколайчика к этому вопросу, но он думает, что осторожность Миколайчика является существенной чертой его характера и что осторожность у него сильнее, чем разум.

Молотов отвечает, что это возможно.

Керр говорит, что среди поляков — представителей Польского комитета было лицо, которое произвело сильное впечатление. Речь идет о Беруте. Англичане ничего о нем не знают. Миколайчик тоже ничего не знает о нем, но он произвел на Миколайчика сильное впечатление ясностью своего мышления, способностями и тем, что он является большим польским патриотом.

Молотов отвечает, что он не встречался раньше с Берутом. Но он на него произвел впечатление крупного, спокойного и разумного человека. Берут большой польский патриот. Насколько он, Молотов, знает, Берут происходит из деятелей рабочего движения. Раньше Берут принимал участие в кооперативном и профсоюзном движении Польши.

Керр спрашивает, к какой партии принадлежит Берут.

Молотов отвечает, что, как он это знает из заявлений Берута, Берут левый, вероятно, он близок к коммунистам, но, вероятно, не состоит в коммунистической партии. До оккупации Польши Берут принимал участие в польском социалистическом движении.

Керр замечает, что поляки говорят, что Берут — это человек высокой культуры.

Молотов говорит, что хорошо то, что Берут прибыл прямо из Польши, где он находился все время и вел борьбу против немцев[1]. В отношении немцев он очень решительно настроен.

Керр говорит, что он хотел бы спросить Молотова относительно Варшавы. Он, Керр, послал Молотову ряд писем с телеграммами, полученными поляками из Варшавы, и он хотел бы знать, предполагает ли Молотов ответить на эти письма через Гусева или через него, Керра.

Молотов отвечает, что обстановка в Варшаве очень трудная. Один наш парашютист, сброшенный туда, погиб. Наши военные власти два раза пытались сбросить оружие, но неизвестно, куда оно попало. Сегодня Гарриман прислал ему, Молотову, письмо о том, что имеется намерение направить американские бомбардировщики в Варшаву. По всем признакам эта операция будет довольно сложной.

Молотов заявляет, что выступление поляков в Варшаве было необдуманным делом со стороны Соснковского, и спрашивает, были ли англичане уведомлены об этом предприятии заранее.

Керр отвечает, что, насколько он знает, они об этом уведомлены не были.

Керр спрашивает, удалось ли сбросить в Варшаву советского офицера с радиостанцией.

Молотов говорит, что была предпринята попытка сбросить одного парашютиста, но он погиб.

Керр говорит, что как будто бы у поляков в Варшаве есть советский офицер.

---

[1] Б. Берут, председатель Крайовой Рады Народовой, прибыл в оккупированную Польшу в 1943 г. из оккупированного гитлеровцами Минска.

Молотов отвечает, что Миколайчик говорил о каком-то советском офицере Калугине, но он, Молотов, не уверен, знают ли этого Калугина наши военные власти. Возможно, что Калугин — один из советских партизан или военнопленный.

Керр заявляет, что Польское правительство в Лондоне настаивало на том, чтобы Британское правительство заявило, что оно признает воюющей стороной Польскую подпольную армию, и чтобы Британское правительство настаивало на том, чтобы немцы признали Польскую подпольную армию воюющей стороной[65]. При этом поляки ссылались на заявление Эйзенхауэра[1] в отношении французской подпольной армии. Британское правительство ответило, что нельзя сравнивать эти два случая. Эйзенхауэр является главнокомандующим также и французскими подпольными силами. Польша же является оперативным районом советских войск. Поэтому односторонняя декларация со стороны Британского правительства не произвела бы впечатления на немцев. Эта декларация касается как Британского правительства, так и всех союзников. Польские вооруженные силы находятся под английским командованием. На польские вооруженные силы влияет то, что происходит в Польше. Моральное состояние польских войск в опасности вследствие того, что Польская подпольная армия не имеет поддержки. Ему, Керру, кажется, что Советское правительство могло бы выступить с декларацией, не адресованной специально Польской подпольной армии, но содержащей заявление о том, что все польские силы, ведущие борьбу против немцев в Польше, рассматриваются им как воюющая сторона и что немцы будут наказаны за нарушение законов войны в отношении этих польских сил. Такое заявление могло бы быть односторонним заявлением, которое поддержало бы Британское правительство, или оно могло бы быть совместным заявлением советского, английского и американского правительства. Точный текст этого заявления мог бы быть согласован позднее.

Молотов заявляет, что он думает, что в отношении отрядов, ведущих в Польше борьбу против немцев, не может быть сомнений в том, что они должны быть поддержаны. Но что касается отрядов Соснковского, то они ведут борьбу на два фронта, считая одним из своих врагов Гитлера, а другим — Сталина. Как может Советское правительство поддержать эти отряды, если их руководители заявляют, что они борются как против Германии, так и против Советского Союза, войска которого считают оккупационными.

Керр спрашивает, продолжает ли группа Соснковского вести антисоветскую пропаганду.

Молотов отвечает, что они продолжают вести враждебную Советскому Союзу пропаганду, и добавляет, что Миколайчик не так смотрит, но Соснковский и его друзья продолжают это делать.

Керр спрашивает, говорил ли Миколайчик о Соснковском.

Молотов отвечает, что Миколайчик говорил, что он может убрать президента и Соснковского, но это не произвело серьезного впечатления. Миколайчик говорил, что удаление Соснковского и президента будет означать лишение Польского правительства легальной базы. Миколайчик заявил, что, учитывая, что будет трудно обеим польским сторонам договориться о главнокомандующем, так как одни признают Соснковского, а другие Жимерского, он предложил бы отменить пост главнокомандующего и создать специальный военный комитет. Но это дело будущего, а пока Соснковский возглавляет свои отряды и задает тон, а этот тон враждебен Советскому Союзу.

---

[1] Эйзенхауэр Д. являлся командующим американскими войсками на западном фронте.

Керр говорит, что у него от разговора с Миколайчиком осталось впечатление, что Соснковский должен быть снят и что теперешнее положение должно быть устранено.

Молотов заявляет, что Миколайчик так говорит, но реальная власть остается у Соснковского, а не у Миколайчика.

[...][I]

Беседа продолжалась 2 часа.

Записал *В. Павлов.*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 18. П. 2. Л. 22—26, 32. Подлинник. Машинопись.

№ 124

ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗЕМЛЕНИЯ НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ЧЕЛНОЧНЫЙ ПОЛЕТ ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЛЯ СБРОСА ГРУЗОВ НАД Г. ВАРШАВОЙ

14 августа 1944 г.

Получено 14 августа 1944 г.
Секретно и срочно

Перевод с английского

Посольство Соединенных Штатов Америки
Москва, 14 августа 1944 г.

Его превосходительству господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Соединение наших военно-воздушных сил получило срочное указание выяснить с Военно-воздушными силами Красной армии вопрос о возможности проведения завтра утром американскими четырехмоторными бомбардировщиками в сопровождении истребителей челночного полета из Англии, если это позволят операционные[II] условия и условия погоды. Предполагается, что часть самолетов соединения сбросит вооружение для польских сил сопротивления в районе Варшавы, другая часть совершит налет на близлежащий аэродром, а затем они проследуют на базы в Советском Союзе. Генерал Уолш ставит этот вопрос перед штабом Военно-воздушных сил Красной армии обычным путем, но я ставлю этот вопрос также перед Вами, поскольку затрагиваются политические соображения.[III]

Если Военно-воздушные силы Красной армии предпринимают в этот день аналогичную попытку сбросить оружие в Варшаве, то будет необходимо согласовать время обеих операций. Однако этот вопрос, а также другие технические вопросы могут быть решены нашими соответствующими военными штабами.

Мне сообщили о том, что британские бомбардировщики недавно сбросили ночью на Варшаву небольшое количество боеприпасов при полете из Италии. Однако дальность полета из Италии в Варшаву и дальность возвращения делают этот род операции весьма трудным, а количество сброшенного весьма малым. Поэтому англо-американским командованием было реше-

---

[I] Далее опущена часть текста беседы, не имеющая отношения к теме настоящего издания.
[II] Так в документе.
[III] Абзац отчеркнут на полях.

но, что самое эффективное содействие мы можем оказать дневными челночными полетами американских бомбардировщиков на советские базы.

Мое Правительство очень желает, чтобы эта попытка была предпринята, несмотря на ее риск и трудности, и я прошу немедленного ее одобрения, чтобы операция могла быть проведена завтра утром, если позволят условия.[I]

Искренне Ваш

В.А. Гарриман

Перевел Потрубач
Верно: *Подцероб*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 27. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 229.

№ 125
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ РАДЫ МИНИСТРОВ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЛОНДОНЕ

14 августа 1944 г.

Протокол заседания Рады министров
14 августа 1944 г.

Присутствуют: премьер Рады министров — Ст[анислав] Миколайчик, министры Квапиньский, Сейда, Попель, Ромер, Баначик, генерал Кукель, Комарницкий, кс[ендз] Качиньский, Станьчик, Кот и Страсб[ургер].

В заседании принимают участие: председатель Рады Народовой[II] проф. Ст[анислав] Грабский и посол Речи Посполитой Эд. Рачиньский.

Протокол ведет директор А[дам] Ромер.

Начало заседания — в 17 час.

1) Премьер Рады Министров утверждает, что депеши из страны, направленные Рузвельту и Черчиллю, были переданы Президенту США и премьер-министру Великобритании. Мин[истр] Иден вчера сообщил премьеру Р[ады] Мин[истров], что премьер-министр Черчилль «со своей стороны» обратился к маршалу Сталину по поводу ускорения советской помощи Варшаве и о том, что должен состояться вылет американцев с помощью для столицы Польши. Мин[истр] Иден со своей стороны сегодня послал еще одну телеграмму в Москву.

Премьер Рады Министров через посредничество Советского Посольства в Лондоне обратился по телеграфу[III] к маршалу Сталину с просьбой о быстрейшей реализации обещанной Варшаве помощи.

Кроме того, премьер Рады Министров информирует Р[аду] Мин[истров] о содержании последних рапортов командующего Армии Крайовой.

2) Премьер Рады Министров докладывает о ходе и результатах переговоров, которые вместе с проф. Грабским и мин[истром] Ромером он проводил в Москве с маршалом Сталиным, премьером Молотовым, а также с представителями так наз[ываемого] Комитета Освобождения[66].

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Рада Народова (Национальный или государственный совет) — совещательный орган при президенте Польши, непредусмотренный конституцией 1935 г.

[III] Так в документе. Телеграмма Миколайчика Сталину от 13 августа была вручена послу СССР в Великобритании Ф.Т. Гусеву, от которого поступила в Москву адресату. См. док. № 117 от 13 августа 1944 г.

В начале своего выступления Премьер Рады Министров обратился к основным положениям переговоров с маршалом Сталиным, которые зафиксированы в протоколе Рады Министров от 26 июля с[его] г[ода][I].

В конце своего выступления премьер Рады Министров отвечает на вопросы министров: Комарницкого, Станьчика, Квапиньского, кс[ендза] Качиньского и генерала Кукеля.

Заключения по итогам доклада пр[емьера] Р[ады] Мин[истров] станут предметом обсуждения Р[ады] Мин[истров] в среду, 16 числа с[его] м[есяца].

Проф. Ст. Грабский дополнил доклад премьера Рады Министров рядом подробностей.

В заключение премьер Рады Министров кратко осветил ход беседы, состоявшейся накануне заседания Р[ады] Мин[истров], в которой приняли участие: он сам, министр Ромер, посол Рачиньский, министр Иден, которого сопровождали посол О'Мэлли и г. О[ливер] Харви.

3) Министр национальной обороны докладывает о последних рапортах о недовольстве и волнениях в авиационных дивизиях и в Парашютной бригаде[II] в связи с невозможностью оказать скорейшую помощь Варшаве, он утверждает, что подобные настроения преобладают.

Премьер Рады Министров поясняет, что, понимая и оценивая должным образом мотивы, которыми руководствуются летчики и парашютисты, он вынужден перенести ответственность за эти волнения на тех, кто, действуя сознательно и злонамеренно для возбуждения и усиления этих волнений, инициирует нападки на правительство, приписывая правительству ответственность за «вызов» восстания в Варшаве и недостаток необходимой помощи сражающейся столице.

Премьер Рады Министров подтвердил огромную ответственность за недоверие, высказываемое «до того», не только с советской, но и с американской и британской сторон в отношении Армии Крайовой, тех польских групп[III], которые неустанно устно и письменно твердили о необходимости борьбы с Россией, также как накануне они звали к разгрому немцев — врага № 1.

Несмотря на серьезные сомнения в том, является ли отправка части Парашютной бригады на помощь Варшаве реальным предприятием, — в связи с последними сведениями о судьбе транспортных воздушных судов над территориями, занятыми противником — Р[оссией], премьер Рады Министров поддержал дипломатическое предложение Главнокомандующего о получении согласия руководства союзников на отправку в Варшаву части Парашютной бригады, конечно же, под ответственность Главнокомандующего.

После обсуждения с участием министров: Попеля, Баначика, Сейды, Квапиньского, Станьчика и Кота — премьер Рады Министров заявил, что субботняя манифестация, организованная по поводу оказания почестей сражающейся Варшаве, играя на самых чувствительных струнах, в действительности была попыткой расправы с Правительством; она исходила от тех самых кругов и имела те же самые цели, что и агитация среди летчиков и парашютистов.

По вопросу о тенденциозных фальшивках Агентства ТАСС[IV], играющих на руку всей этой агитации, министр информации и документации предо-

---

[I] Вероятно, имеется в виду заседание польского правительства накануне отъезда Ст. Миколайчика в Москву.

[II] Речь идет о польских воинских подразделениях, находившихся на западном фронте и действовавших в составе англо-американских войск.

[III] Подразумеваются политические противники Ст. Миколайчика из рядов правых националистов, непримиримо враждебных СССР, в правительственных партиях и командовании Польских Сил Збройных.

[IV] Имеется в виду Заявление ТАСС, опубликованное 13 августа 1944 г. См. док. № 118 от 13 августа 1944 г.

ставил соответствующие разъяснения в газете «Дзенник Польский и Дзенник Солдата», а также сообщил о проведении ответной акции «против» них в доступной нам прессе, особенно в американской.

Заседание окончено в 19.30.

Публикуется по: Protokoły posiedzień Rady Ministrów Pzeczypospolotej Polskiej. T. VII. Maj — Listopad 1944. Kraków, 2006. S. 306—308. Польский язык.

№ 126
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ В Г. ВАРШАВЕ

14 августа 1944 г.

[...][I] Между 00.30 и 2.30 производилось десантирование грузов, из них 38 упаковок, главным образом с противотанковыми гранатометами (аналогичными «панцершрек»), были захвачены. Были сбиты: 4-моторный английский «Либерейтор» и еще один самолет. Восемь человек из экипажей взяты в плен, на вопросы отвечать отказываются.

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 447. Заверенная копия. Немецкий язык.[II]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 446.

№ 127
ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПОСЫЛКЕ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

15 августа 1944 г.

Получено 15 августа 1944 г.
Срочно и строго секретно

Перевод с английского

Британское посольство
Москва, 15 августа 1944 г.

Его превосходительству господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

После того как Американский посол и я беседовали сегодня во второй половине дня с г-ном Вышинским[III] по вопросу о снабжении польских вооруженных сил, борющихся в Варшаве, я получил телеграмму от г-на Идена, в которой он сообщает, что премьер-министр и он самым тщательным образом и с большим вниманием следят за этим делом.[IV]

2. Г-н Иден поясняет, что власти союзных военно-воздушных сил позавчера ночью послали 28 самолетов из Бари и сбросили грузы в Варшаву, благополучное получение которых было с благодарностью подтверждено польским командующим. Вчера ночью должна была быть произведена еще одна

[I] Отточие публикации в «Русском архиве... Т. 14 (3—1)».

[II] Еще один экз. данного документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Л. 463. Копия. Машинопись.

[III] См. док. № 129 от 15 августа 1944 г.

[IV] Абзац отчеркнут на полях.

операция. Намечены дальнейшие операции. Однако эти перелеты со средиземноморского театра могут, как Вы сами понимаете, производиться лишь за счет операций по поддержке союзных десантов на Юге Франции и ввиду большого расстояния, которое должны покрывать самолеты, которые должны возвращаться на базы в Италии, объем помощи, которую возможно этим путем оказать полякам в Варшаве, является неизбежно малым по сравнению с затраченными усилиями.

3. Если бы самолеты Американского 8-го воздушного корпуса после выполнения своей задачи совершали бы посадку на советских базах, то они могли бы сбрасывать более значительное количество грузов, причем г-н Иден поясняет, что правительство Его Величества весьма сильно надеется, что будет сделано все возможное для того, чтобы облегчить операции, которые готовы предпринять американские военно-воздушные силы.

4. Как я упомянул, телеграмма г-на Идена была получена мною после того, как я виделся с г-ном Вышинским сегодня во второй половине дня. Она была отправлена до того, как г-н Иден узнал о том, что Советское правительство не согласно с тем, чтобы американские самолеты совершали посадку на советских базах после доставки грузов в Варшаву[I], и мне кажется, что она сильно укрепляет те аргументы, которые я использовал, беседуя с г-ном Вышинским по моей собственной инициативе.[II]

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Перевел *В. Павлов*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 29. Заверенная копия. Машинопись.[III] Перевод с англ. языка.

Опубликовано: Русский архив. Т. 14 (3—1): Великая Отечественная. СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 231.

№ 128

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР А. ГАРРИМАНУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

15 августа 1944 г.

Строго секретно
Москва, *15* августа 1944 г.

Г-ну В.А. Гарриману,
чрезвычайному и полномочному послу Соединенных Штатов Америки

Уважаемый г-н посол,

В связи с Вашим письмом от 14 августа[IV] на имя народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова, содержащим сообщение о том, что соединение американских военно-воздушных сил получило срочное указание выяснить с военно-воздушными силами Красной армии вопрос о возможности проведения челночного полета из Англии с тем, чтобы бомбардировщики и истребители проследовали затем на базы в Советском Союзе, а также

[I] См. док. № 128 от 15 августа 1944 г.

[II] Абзацы № 3 и 4 отчеркнуты на полях.

[III] Еще один экз. данного документа см.: АВП РФ. Ф. 069. Оп. 28 авто. Д. 35. П. 88. Л. 30—31. Заверенная копия. Машинопись.

[IV] См. док. № 124 от 14 августа 1944 г.

предложение о необходимости согласования с советскими военно-воздушными силами аналогичной попытки сбросить оружие в Варшаве, если бы такая операция была предпринята в этот день с советской стороны, по поручению народного комиссара сообщаю, что Советское правительство не может пойти на это. Выступление в Варшаве, в которое вовлечено варшавское население, является чисто авантюрным делом, и Советское правительство не может к нему приложить свою руку. Маршал И.В. Сталин еще 5 августа сообщал г-ну У. Черчиллю[I], что нельзя себе представить, как могут взять Варшаву несколько польских отрядов так называемой Краевой Армии, у которых нет ни артиллерии, ни авиации, ни танков, в то время как немцы выставили на оборону Варшавы четыре танковых дивизии.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Вышинский

Верно[II]

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 28. Заверенная копия. Машинопись.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 230.

№ 129
ЗАПИСЬ ПРИЕМА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКИМ ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА И ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА ПО ВОПРОСАМ ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ

15 августа 1944 г.

Секретно
Экз. № *2*

Из дневника А.Я. Вышинского

Прием посла США Гарримана и посла Великобритании Керра
15 августа 1944 г.

Сегодня принял Керра и Гарримана по их просьбе. Беседу начал Керр, сделавший пространное заявление примерно такого содержания: они, Керр и Гарриман, пришли сегодня не только как послы, но, главным образом, как наши друзья, обеспокоенные письмом, полученным сегодня утром Гарриманом за моей подписью, в котором идет речь об отрицательном отношении Советского правительства к американскому предложению сбросить в Варшаву вооружение[III]. Это решение, заявил Керр, является серьезной ошибкой, и послы хотели бы просить Советское правительство пересмотреть это решение[IV]. Письмо Вышинского не согласуется с тем, что было сказано маршалом Сталиным Миколайчику о готовности Советского правительства посодействовать в этом деле посылкой в Варшаву офицера связи[V]. В.М. Молотов сообщил Керру, что такой офицер был послан, но погиб. И Английское, и Американское правительства понимают трудности предо-

[I] См. док. № 72 от 6 августа 1944 г.
[II] Далее подпись неразборчива.
[III] См. док. № 128 от 15 августа 1944 г.
[IV] Текст со слов *«Это решение, заявил Керр»* по слова *«пересмотреть это решение»* отчеркнут на полях.
[V] См. док. № 88 от 9 августа 1944 г.

ставления полякам помощи. Они также понимают, что разговоры поляков — находящихся не в Польше, а вне ее — о том, что Красная армия не хочет помочь полякам и замедляет свое наступление по этой причине на Варшаву, не могут не заставить Советское правительство занять отрицательную позицию в отношении помощи Варшаве. Они также согласны, что поляки в Варшаве, безусловно, стали действовать преждевременно, но они борются с немцами и убивают немцев, и поэтому им необходимо помочь. Верно, что маршал Сталин сказал Черчиллю, что у поляков в Варшаве нет ни артиллерии, ни авиации, но ведь всего этого не было и у французов, и у Тито, однако их вклад в общую борьбу с гитлеровцами достаточно ценный. Керр к сказанному добавил, что весь мир сейчас смотрит на борьбу в Варшаве. Борьба в Варшаве приковывает к себе все внимание в Америке и Англии, и отклонение американского предложения Советским правительством очень неудачно. Гарриман и Керр просят его пересмотреть. Керр сказал, что, когда станет известно, что Советское правительство отклонило американское предложение, многие станут кричать об этом[I], и это будет использовано как подтверждение обвинения в приостановлении советского наступления, и этому начнут верить. К сказанному Керром присоединился и Гарриман, добавивший также, что намеченный на сегодня полет состоится завтра[II] и что американская авиация атакует германские объекты в Польше, если ей не будет дана возможность сбросить вооружение в Варшаве.

Отвечая Керру и Гарриману, я указал раньше всего на фактическое положение дела. То, что говорил маршал Сталин Миколайчику — выполнено: советский офицер был сброшен в Варшаве, но погиб; были предприняты и некоторые другие мероприятия. Поэтому неправильно говорить, что мое письмо не согласуется с тем, что было сказано по этому вопросу о Варшаве маршалом Сталиным[III]. Я заявил Керру и Гарриману, что считаю неправильным их мнение о том, что решение Советского правительства по поводу американского предложения является ошибкой и неудачно. Я уверен, что, если бы Керр и Гарриман всесторонне и серьезно рассмотрели этот вопрос, они воздержались бы от такого рода замечаний. По поводу тысяч людей, которые будут кричать об отказе Советского правительства оказать Варшаве помощь, можно сказать, что, к сожалению, уже и сейчас есть немало бессовестных людей и негодяев, которые позволяют себе подобного рода крики. Конечно, нет предела бессовестности и подлости реакционных элементов, которые могут позволить себе такую клевету против Советского Союза и Красной армии, своей кровью и своими жертвами прокладывающих полякам путь к освобождению от немецкого ига. Такого рода враждебная Советскому Союзу кампания ведется сейчас и эмигрантскими польскими кругами во главе с эмигрантским польским правительством, и Ватиканом с его печатью («Оссерваторе Романо»)[67], при поддержке некоторой части английской и американской печати. Но эти крики не заставят нас действовать иначе, чем мы считаем нужным и правильным. Что касается моего письма Гарриману, то в нем ясно сказано, что Советское правительство не может приложить руку к авантюре. Ссылка Керра на слова маршала Сталина о танках, артиллерии и авиации неточна, так как, делая эту ссылку, маршал Сталин заявил Черчиллю, что нельзя представить, что без артиллерии, танков и авиации несколько польских отрядов так называемой Крае-

---

[I] Слова *«многие станут кричать об этом»* подчеркнуты.

[II] Слова *«полет состоится завтра»* подчеркнуты.

[III] Текст со слов *«К сказанному Керром»* по слова *«маршалом Сталиным»* отчеркнут на полях.

вой Армии могут взять Варшаву, обороняемую несколькими немецкими танковыми дивизиями.

Керр и Гарриман пытались далее перевести вопрос в такую плоскость: им, де, непонятно, почему Советское правительство высказывается против того, чтобы американцы сбросили вооружение в Варшаве, тогда как англичане уже делали такую попытку, можно думать, что и русские делали такую попытку. Почему же американцы не могут повторить такую же попытку?[I]

Я разъяснил, что речь вовсе не идет о том, чтобы помешать в подобных попытках американцами или кому-либо другому, что речь идет об оценке варшавских событий, которые являются авантюристическими, чем и определяется наше отношение к вопросу о сбрасывании в Варшаве оружия.

На это Керр вновь заявил, что ему непонятно, какие могут быть возражения против попытки снабдить поляков вооружением[II]. Керр сказал также, что в этом вопросе, очевидно, имеется недоразумение, т.к. никто не думает помогать полякам брать Варшаву; Варшаву, конечно, возьмет Красная армия, а не кто-либо другой, но речь идет о том, чтобы помочь полякам убивать немцев. Поляки своей борьбой в Варшаве помогают Красной армии, и следует им ответить тем же. Керр также спросил, не произошло ли какого-либо изменения в нашей политике, как он выразился, в этом вопросе после беседы маршала Сталина с Миколайчиком и не намерены ли мы продолжать попытки[III] сбрасывания вооружения в Варшаву, если эти попытки уже имели место.

Я ответил Керру, что нет никаких оснований говорить об изменении политики[IV], но что речь идет о форме и методе оказания помощи полякам. Как известно, Красная армия оказывает полякам своими боевыми действиями достаточно серьезную и эффективную помощь. Что же касается того, будем ли мы пытаться сбросить вооружение в Варшаву, то я отвел этот вопрос, сославшись на то, что это — военное дело и я этим вопросом не занимался; но мое сегодняшнее письмо отвечает и на этот вопрос.

Гарриман, со своей стороны, заявил, что если бы Советское правительство согласилось с американским предложением, то историческая летопись была бы еще ярче в пользу Советского Союза.

На это заявление Гарримана я указал, что историческая летопись имеет немало уже материала, достаточно характеризующего роль Советского Союза и Красной армии в борьбе за освобождение Европы от гитлеровского ига и всего мира от угрозы гитлеровского господства, и что варшавский эпизод не может ничего изменить в этой исторической летописи.

На замечание обоих послов о том, что поляки убивают немцев и этим помогают общему делу, я ответил, что Красная армия убивает немцев больше, чем кто бы то ни было во всем мире.

Кончая беседу, Гарриман заявил, что даны указания по американской линии при благоприятной погоде отбомбить немецкие объекты в Польше и снизиться на советские авиабазы в Польше[V]. Это было, якобы, согласовано с советским штабом[VI]. Что касается сбрасывания вооружения в Варшаву, то

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Слова *«непонятно, какие могут быть возражения против попытки снабдить поляков вооружением»* подчеркнуты.

[III] Текст со слов *«не произошло ли»* по слова *«продолжать попытки»* подчеркнут.

[IV] Слова *«нет никаких оснований говорить об изменении политики»* подчеркнуты.

[V] Текст со слов *«отбомбить немецкие объекты»* по слова *«авиабазы в Польше»* подчеркнут.

[VI] Слова *«согласовано с советским штабом»* подчеркнуты, рядом поставлен знак *«?»*. На полях сделаны пометы: *«Надо спросить Г[лавный] штаб (и ВВС). М[олотов]»*; *«Справка: Такого соглашения не было и американцы об этом не просили. (Спрошен ген. Никитин). 15. VIII»*.

даны указания отказаться от этого плана. Гарриман понимает, что сбрасывать оружие без согласия Советского правительства было бы неправильно. Он еще раз просит передать Советскому правительству просьбу Американского и Английского правительств пересмотреть принятое решение, и если в этот вопрос будут внесены изменения, то сообщить ему.

Я обещал доложить об этом Советскому правительству, но предупредил Гарримана, что мое письмо, в котором излагается отношение Советского правительства к американскому предложению, остается в силе в отношении предполагаемой завтра операции[1].

В начале беседы Керр сообщил о высадке союзных войск на юге Франции, осведомившись, известно ли это мне. Я подтвердил это и пожелал десантным войскам успеха.

Беседа продолжалась 1 час. При беседе присутствовал тов. Потрубач.

А. Вышинский

Разослано: т. Сталину И.В., т. Молотову В.М., т. Деканозову В.Г., в дело.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 24. П. 3. Л. 31—35. Подлинник. Машинопись.

№ 130
ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩЕМУ 48-Й АРМИЕЙ ФРОНТА О ВРЕМЕННОЙ ПРИОСТАНОВКЕ НАСТУПЛЕНИЯ

15 августа 1944 г.

Армия поставленной мной задачи не выполнила. Это явилось следствием того, что наступательный бой организовывался плохо, построение боевых порядков корпусов и армии не соответствовало обстановке, большое количество сил и средств резервировалось, а для наступления сил и средств выделялось совершенно недостаточно. В результате пр[отивник] имел возможность организовать оборону на случайных, неподготовленных рубежах и сдерживать небольшими силами наступающие войска армии.

Приказываю:

1. Наступление временно приостановить. В течение 16-го и 17.8.1944 тщательно разведать систему обороны и систему огня пр[отивни]ка; организовать бой, подвезти боеприпасы и горючее, смазочные материалы.

2. С утра 18.08.1944 г. перейти в решительное наступление и выполнять ранее поставленные задачи.

Получение подтвердить. О принятом решении на наступление донести шифром к 20.00 16.08.1944 г.

Рокоссовский

Телегин

Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 33. Л. 68. Заверенная копия.

Публикуется по: Русский архив; Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 229—230.

---

[1] Слова *«что мое письмо», «остается в силе в отношении предполагаемой завтра операции»* подчеркнуты.

№ 131

ТЕЛЕГРАММА АГЕНТА ИЗ Г. КРАКОВА В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ ГЕРМАНИИ О НАЧАЛЕ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ

15 августа 1944 г.

Копия

Телеграмма № 20 007
Краков, 15.08.1944 / 14.30 час.
Главное управление пропаганды

Секретно!

Касат[ельно]: положение в Варшаве.

Один польский агент только что вернулся из Варшавы, сообщает следующее:

Восстание началось внезапно 1 августа. Очевидец провел вместе с другими 200 поляками девять дней в подвале Сельскохозяйственного банка, расположенного в южной части города. Поляки вынуждены были находиться в подвале и на первом этаже, поскольку верхние этажи здания были опасны из-за взрывов. Польские семьи не испытывали чувства голода, так как они обменивались продовольствием и у них в наличии имелась питьевая вода. Они не принимали участия в восстании и, по всей вероятности, учитывая свое настроение, посчитали неправильным выступать против немецких танков с ружьями и ручными гранатами. Установление личных контактов с восставшими показало, что они определенно рассчитывали на то, что Советы в течение 24 часов возьмут Варшаву под свой контроль. Следовало бы разжечь пожар восстания с тем, чтобы отдать город по контроль польских националистов. На девятый день жилой блок был освобожден от восставших и зачищен немцами под прикрытием танков.

Поляки с внешней поспешностью подверглись обыску на предмет наличия оружия и боеприпасов, а затем выдворены за городскую черту. Сам город представлял картину ужасного разрушения. Большинство домов горело или было разрушено. Повсюду были разбросаны мертвые мирные горожане, среди которых находились и женщины. Можно было встретить и убитых немецких солдат. В одном лагере на окраине Варшавы польские беженцы были переданы дежурным подразделениям, которые состояли из калмыков. Они отобрали у беженцев все ценные вещи и скудные пожитки. Дело дошло до отдельных расстрелов. Ночь была ужасной, так как калмыки продолжали грабежи и насиловали женщин. Количество восставших оценивается очевидцем в 20 000 чел. Он подчеркнул, что большая часть варшавского населения была шокирована восстанием и испытывала страх перед восставшими. Очевидец сообщает о корректном поведении немецких солдат. Он сам не встречал ни разу нападок немецких солдат на беззащитное польское население.

Польские беженцы смогли перевести дух только после того, как они снова были переданы в Прушкове[1] в руки немецкого вермахта. Беженцы посемейно и в закрытых вагонах были переправлены в Рейх для участия в работах, за исключением стариков и больных.

Из Лондона сообщается, что генерал Бор отдал приказ, согласно которому все части Армии Крайовой — должны двигаться форсированным маршем на Варшаву[68].

---

[1] В г. Прушкове находился немецкий лагерь, куда отправляли гражданское население из г. Варшавы.

В заключение сообщается, что злодеяния калмыков, согласно докладам губернатора д-ра Фишера, фактически не поддаются описанию.

Подп[олковник] Оленбуш

РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 82. Л. 401—403. Копия. Машинопись. Немецкий язык.

№ 132
ПОСЛАНИЕ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ О ПРИЧИНАХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

16 августа 1944 г.

Копия

Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну Черчиллю

1. После беседы с г. Миколайчиком я распорядился, чтобы командование Красной армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Был также сброшен парашютист-связной, который, как докладывает командование, не добился цели, так как был убит немцами.

В дальнейшем, ознакомившись ближе с Варшавским делом, я убедился, что Варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв. Этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала Варшавской акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт.

При создавшемся положении советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию.

2. Получил Ваше сообщение о встрече с маршалом Тито и премьер-министром Шубашичем. Благодарю за сообщение.

3. Очень рад удачной высадке союзных войск на юге Франции. От души желаю успеха.

16 августа 1944 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 146—147. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 1: Переписка с Ф. У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 295—296.

№ 133
ПИСЬМО И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ Г. ВАРШАВЕ

16 августа 1944 г.

Копия

Г-ну Станиславу Миколайчику
Лондон

Получил Ваше письмо о Варшаве[1]. Должен Вам сообщить, что после беседы с Вами я распорядился, чтобы советское командование интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Кроме того, был сброшен парашютист, который, однако, не мог выполнить задания, так как был убит немцами.

[1] См. док. № 117 от 13 августа 1944 г.

После этого более близкого знакомства с делом убедило[I] меня, что варшавская акция, которая была предпринята без ведома и контакта с советским командованием, представляет легкомысленную авантюру, вызывающую бесцельные жертвы населения. К этому надо добавить клеветническую кампанию польской печати с намеками на то, что будто советское командование подвело варшавцев.

Ввиду всего этого советское командование решило открыто отмежеваться от варшавской авантюры (см. опровержение ТАСС от 12 августа[II]), так как оно не должно и не может нести какой-либо ответственности за варшавское дело.

И. Сталин

16 августа 1944 г.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 18. П. 2. Л. 52. Копия. Машинопись.

№ 134

ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

16 августа 1944 г.

Копия
Секретно

Москва, 16 августа 1944 г.

Г-ну А.К. Керру,
чрезвычайному и полномочному послу Великобритании
Москва

Уважаемый г-н посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 15 августа[III], в котором Вы сообщаете о полученной Вами телеграмме г-на Идена по поводу сбрасывания вооружения для Варшавы и возможности для американских самолетов совершать после этого посадку на советских базах, считаю необходимым сообщить Вам следующее. Советское правительство, разумеется, не может возражать против того, чтобы английские и американские самолеты сбрасывали вооружение в районе Варшавы, считая, что это — дело самих американцев и англичан. Но Советское правительство безусловно возражает против того, чтобы американские или английские самолеты после сбрасывания вооружения в районе Варшавы приземлялись на советской территории, так как Советское правительство не хочет связывать себя ни прямо, ни косвенно с авантюрой в Варшаве.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Копии: тт. Сталину, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Новикову (лично), Зорину (лично).

Верно: *Потрубач*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 32. Заверенная копия. Машинопись.

Опубликовано: Русский архив. Великая Отечественная: Т. 14 (3—1). СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 231—232.

[I] Так в документе.

[II] Заявление ТАСС было опубликовано 13 августа 1944 г., однако подготовлено 12 августа 1944 г. См. док. № 118 от 13 августа 1944 г.

[III] См. док. № 127 от 15 августа 1944 г.

№ 135
ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛНОЧНЫХ ПОЛЕТОВ АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ С ВОЕННЫХ БАЗ СССР ДЛЯ СБРОСА ПОМОЩИ ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ

16 августа 1944. г.

Получено по почте 16.8.44 г. в 14 час. 50 мин.
Секретно и срочно

Перевод с английского

Посольство Соединенных штатов Америки
Москва

Его превосходительству А.Я. Вышинскому,
заместителю народного комиссара иностранных дел

Дорогой г-н Вышинский,

Мне стало известно, что челночная бомбардировочная операция из Англии на советские базы, о которой я говорил Вам вчера, отложена на 24 часа. В настоящее время она планируется на завтрашнее утро 17 августа, при условии благоприятной погоды. Она предназначена для нападения на согласованную немецкую промышленную цель.

Для Вашего сведения сообщаю, что все еще остается возможным изменить цель этой операции, если Советское правительство пересмотрит свое решение относительно сброса оружия для групп сопротивления в Варшаве, при условии, что мы получим об этом сообщение до 9 час. сегодняшнего вечера по московскому времени.[I]

Искренне Ваш

В.А. Гарриман

Разослано:
т. Сталину И.В., т. Молотову В.М. (2), т. Деканозову В.Г., в дело (2).

Перевел *К. Новиков*
Верно[II]

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 668. П. 49. Л. 5. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 136
ИЗ ЗАПИСИ ПРИЕМА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКИМ ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА ПО ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

16 августа 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Из дневника А.Я. Вышинского[III]

[I] Абзац отчеркнут на полях.
[II] Далее подпись не разборчива.
[III] Фамилия *«А.Я. Вышинского»* подчеркнута.

Прием посла США Гарримана[I]

16 августа 1944 г.

Сегодня я пригласил в 21 час ГАРРИМАНА и заявил ему, что в связи с его письмом от 16 августа[II] и нашей вчерашней беседой[III] по вопросу о сбросе оружия в Варшаву[IV] я должен разъяснить, что само собой понятно, что Советское правительство не может возражать против того, чтобы английские и американские самолеты сбрасывали вооружение в районе Варшавы, так как это — дело американцев и англичан. Но мы решительно возражаем против того, чтобы американские и английские самолеты после сбросски вооружения в районе Варшавы приземлялись на советской территории, так как Советское правительство не хочет связывать себя ни прямо, ни косвенно с авантюрой в Варшаве.

Выслушав это мое заявление, ГАРРИМАН сказал, что для американских самолетов производить такие операции без приземления в СССР очень далеко и что такие операции возможны лишь при сквозных бомбардировках, с посадкой на территории СССР. ГАРРИМАН спросил меня, какова наша позиция в этом вопросе.

Я должен был повторить только что сделанное мной и приведенное выше заявление.

После этого ГАРРИМАН сказал, что президент очень интересуется операциями по сбрасыванию оружия и очень хочет помочь Варшаве[V]. ГАРРИМАН спросил также, были ли сделаны нами попытки сбросить оружие в Варшаву и будут ли такие попытки продолжены. Он хотел бы знать результаты таких операций, если они будут иметь место, так как, подчеркнул ГАРРИМАН, президент интересуется этими результатами.

На это я сказал ГАРРИМАНУ, что мне известна попытка сбросить в Варшаву офицера для связи, но этот офицер погиб. Были, как я вчера сказал, и другие попытки.

В заключение ГАРРИМАН сообщил, что завтра будет нормальный челночный полет, о чем американцы договорились с нашими военными, и просил ему не отказать сообщить, будут ли изменения в нашей позиции в вопросе о приземлении в СССР американских самолетов после сбрасывания оружия в Варшаву.[VI]

Беседа продолжалась 10 мин. Присутствовал тов. ЕРОФЕЕВ.

А. Вышинский

Разослано:
т. Сталину И.В.,
т. Молотову В.М. (2),
т. Деканозову В.Г.
В дело (2).

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 30—31. Подлинник. Машинопись.

[I] Слова *«Прием посла США Гарримана»* подчеркнуты.
[II] См. док. № 135 от 16 августа 1944 г.
[III] См. док. № 129 от 15 августа 1944 г.
[IV] Слова *«о сбросе оружия в Варшаву»* подчеркнуты.
[V] Текст со слов *«Выслушав это мое заявление»* по слова *«очень хочет помочь Варшаве»* отчеркнут на полях.
[VI] Абзац отчеркнут на полях.

№ 137
ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММЫ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ИНФОРМАЦИЕЙ О ВОССТАНИИ В Г. ВАРШАВЕ

16—18 августа 1944 г.

Получено 18 августа 1944 г.
Строго секретно

Перевод с английского

Британское посольство, Москва
18 августа 1944 г.

Его превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Когда я виделся с Вами 14 августа[I], Вы спрашивали меня, было ли мое правительство предупреждено заранее о восстании в Варшаве.

Я полагаю, что я лучше всего могу ответить на этот вопрос путем посылки Вам прилагаемой телеграммы, полученной мною по этому вопросу от моего правительства. Я надеялся передать Вам эту информацию вчера вечером, когда Вы принимали американского посла и меня[II], но не представилось случая этого сделать.[III]

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]
Перевод с английского

Текст телеграммы министерства иностранных дел в Москву
от 16 августа 1944 г.

Правительство Его Величества, конечно, все время поддерживало тесный контакт с Польскими военными властями здесь относительно организации и деятельности польской подпольной армии и снабжения для этой армии. До вторжения во Францию Польские власти информировали нас, что их планы предусматривали три стадии деятельности:

(a) активные диверсионные мероприятия и мелкие выступления, например, нападения на поезда и т.д., которые все время осуществлялись;

(b) частичная мобилизация в соответствующих районах для сотрудничества с наступающими советскими вооруженными силами, например в Волыни;

(c) полная мобилизация и всеобщее восстание по всей Польше.

2. Если бы не удалось достичь сотрудничества с Советскими властями, которое еще не осуществлено, они хотели бы координировать свои планы в соответствии с военными операциями Союзников на Западе и просили нас решить вопрос о сроках этих различных стадий активных операций. Тогда мы встали на ту точку зрения, что мы слишком удалены от места действий для того, чтобы принять на себя ответственность за призывы, обращенные к

[I] См. док. № 123 от 14 августа 1944 г.
[II] См. док. № 129 от 15 августа 1944 г.
[III] Абзац отчеркнут на полях.

полякам, приступить к осуществлению стадии (с) и что это может быть эффективно осуществлено лишь в согласии с Советскими властями.

3. Тем не менее поляки приступили к осуществлению своих планов под влиянием естественного стремления нанести удар в борьбе за освобождение Польши, а также под влиянием неоднократных советских призывов действовать более активно.

4. В конце июля польские министры неоднократно информировали нас, что имеющаяся у них информация показывает, что все готово к восстанию в Варшаве и по всему генерал-губернаторству, причем 26 июля они обратились к нам с некоторыми просьбами об оказании активной помощи в связи с этим восстанием. Мы информировали поляков, что, к сожалению, невозможно удовлетворить ни одну из этих просьб, и мы с ними и с Польским правительством условились, что срок всеобщего восстания должен быть определен польским командующим в Польше.

5. На решение польского командующего, несомненно, повлияло продвижение Советской армии непосредственно в район Варшавы и тот факт, что немцы начали эвакуацию Варшавы.

6. События стали развиваться не по плану, но тот факт, что подпольная армия с очень небольшой помощью извне достигла значительного успеха и уже держится в Варшаве более чем в течение двух недель, говорит о том, что восстание было не так плохо подготовлено, как утверждает Советское правительство, и что оно уже является серьезным затруднением для немцев.

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову.

Перевел *В. Павлов*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 34—36. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 236—237.

№ 138

ПИСЬМО СТАРШЕГО ПОМОЩНИКА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.Ф. ПОДЦЕРОБА ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ ПОСОЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. БИРСУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ С ОЦЕНКОЙ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ И ПРИЧИНАХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ[69]

16—18 августа 1944 г.

Копия
Строго и лично

Москва. 18 августа 1944 г.

Г-ну А. Бирсу,
2-му секретарю посольства Великобритании
Москва

Уважаемый г-н Бирс,

По поручению Народного комиссара иностранных дел направляю Вам при сем для посла г-на Керра копии телеграмм премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю и г-ну Ст. Миколайчику от 16 августа.

Одновременно копии упомянутых телеграмм посылаются послу Соединенных Штатов Америки.

Уважающий Вас

Подцероб

[Приложение 1]

Копия

Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю

1. После беседы с г. Миколайчиком я распорядился, чтобы командование Красной Армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Был также сброшен парашютист-связной, который, как докладывает командование, не добился цели, так как был убит немцами.

В дальнейшем, ознакомившись ближе с Варшавским делом, я убедился, что Варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв. Этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала Варшавской акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт..

При создавшемся положении советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию.

2. Получил Ваше сообщение о встрече с маршалом Тито и премьер-министром Шубашичем. Благодарю за сообщение.

3. Очень рад удачной высадке союзных войск на юге Франции. От души желаю успеха.

16 августа 1944 г.

[Приложение 2]

Копия

Господину Станиславу Миколайчику
Лондон

Получил Ваше письмо о Варшаве. Должен вам сообщить, что после беседы с Вами я распорядился, чтобы советское командование интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Кроме того, был сброшен парашютист-связной, который, однако, не мог выполнить задания, так как был убит немцами.

После этого более близкое знакомство с делом убедило меня, что варшавская акция, которая была предпринята без ведома и контакта с советским командованием, представляет легкомысленную авантюру, вызвавшую бесцельные жертвы населения. К этому надо добавить клеветническую кампанию польской печати с намеками на то, что будто советское командование подвело варшавцев.

Ввиду всего этого советское командование решило открыто отмежеваться от варшавской авантюры (см. опровержение ТАСС от 12 августа)[1], так как оно не должно и не может нести какой-либо ответственности за варшавское дело.

И. Сталин

16 августа 1944 г.

---

[1] Заявление ТАСС было опубликовано 13 августа 1944 г., однако подготовлено 12 августа 1944 г. См. док. № 118 от 13 августа 1944 г.

Копии: тт. Поскребышеву, Вышинскому, Деканозову, в дело.

Верно: *Федосеева*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 358. Л. 21—23. Заверенная копия. Копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

Послание У. Черчиллю опубликовано: Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 1: Переписка с Ф. У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 295—296.

№ 139
ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДОТДЕЛА 16-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ ПРУСАКОВА С ЭКИПАЖЕМ САМОЛЕТА БРИТАНСКИХ ВОЗДУШНЫХ СИЛ, ПОДБИТОГО НЕМЕЦКОЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ НАД ВАРШАВОЙ И ПРИЗЕМЛИВШЕГОСЯ В РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

16—18 августа 1944 г.

Самолет — тяжелый бомбардировщик «Либерейтор» обладает следующими данными: максимальная скорость до 350 км в час. Дальность полета — 12 час. Максимальный полетный вес — 32 т. Вооружение — 12 крупнокалиберных пулеметов, обеспечивающих круговой обстрел. Бомбовая нагрузка — нормальная — 3—4 т, максимальная — 5 т.

Состав экипажа — восемь человек: два пилота, штурман, радист, бомбардир, три стрелка.

Состав данного экипажа: командир и старший пилот капитан Ван Эйссен, 2-й пилот — лейтенант Гамильтон, штурман — ст. лейтенант Холлидей, радист — лейтенант Остин, бомбардир — сержант-авиатор Британской королевской авиации Личфильд, стрелки — сержанты Британской королевской авиации Пистон, Мейс и Гудсон.

Из указанного экипажа все офицеры из личного состава южноафриканской авиации, сержанты — британской авиации. Объясняется это тем, что в южноафриканской авиации, состоящей исключительно из добровольцев, наблюдается нехватка по ряду специальностей, в то время как в британской авиации теперь большой избыток в живой силе. За последнее время потери в летном составе оказались ниже, чем ожидалось, в результате имеются настолько значительные резервы, что набор в Британские воздушные силы в настоящее время совершенно прекращен. С матчастью также положение вполне благополучное; во всех частях имеется значительное количество резервных машин и в случае серьезного повреждения самолета экипаж немедленно получает новый самолет.

Из числа экипажа — командир — капитан Ван Эйссен — южноафриканец голландского (бурского) происхождения, 26 л. Летает восемь лет. В военной авиации с конца 1939 г., по образованию — горный инженер, специалист в области золотопромышленности.

По заявлению всех остальных членов экипажа, Ван Эйссен очень опытный и смелый пилот, трижды спасший жизнь своему экипажу. Летал на самолетах различных систем. На «Либерейторе» летает недавно.

В своем нынешнем составе экипаж летает 2 мес[яца]. За это время совершил девять боевых вылетов, два из них на Южную Францию, остальные — на Плоешти, Бухарест, на объекты в районе Вены, на минирование Дуная и последний вылет со специальным заданием на Варшаву. [...][1]

---

[1] Здесь и далее отточие публикации в «Русском архиве...». Опущен текст, не имеюший отношения к теме издания.

В Италии южноафриканская авиация входит в состав 15-го Воздушного Флота, имеющего смешанный характер, так как в него входят как американские, так и английские летные части. Тяжелые бомбардировщики все базируются на мощный аэродромный узел в районе Фодина.

В ночь с 13-го на 14 августа предполагались очень трудные операции для поддержки ожидавшегося десанта в Южной Франции. Однако совершенно неожиданно Черчилль, который тогда находился в Неаполе, лично приказал выделить 40—50 «Либерейторов» и послать их на Варшаву. Он заявил якобы, что эта операция даже важнее, чем поддержка вторжения в Южную Францию. Дело в том, что польский партизанский штаб имеет радиосвязь с союзным командованием в Италии, и Черчилль, будучи в Неаполе, получил просьбу поляков о помощи. Он приказал в течение трех ночей послать в общей сложности свыше 100 тяжелых самолетов с тем, чтобы каждый сбросил на парашютах около 3 т оружия, боеприпасов и продовольствия для польских партизан.

В первую ночь с 13-го на 14 вылетело пять отрядов по восемь самолетов. Задание было — сбросить груз на парашютах с незначительной высоты в 450—500 футов на объекты, точно обозначенные на плане Варшавы.

Остин называет эту операцию «самоубийственной», и другие члены экипажа подтверждают эту оценку.

В эту ночь один только отряд, в состав которого входит данный экипаж, потерял два самолета из восьми. Потери других отрядов неизвестны, но они, безусловно, были. Кроме того, часть самолетов вернулась, не выполнив задания из-за бурь в районе города. Польские партизаны по радио поблагодарили, сообщив, что груз был сброшен точно и попал к ним в руки. Они сообщили также, что один из «Либерейторов» упал на Варшавский вокзал.

На следующий день — вечером, 14 августа, на Варшаву было отправлено примерно такое же количество машин, как и накануне. При этом из южноафриканского отряда одна машина полетела вторично.

Никаких специальных инструкций, разъяснений или объяснений перед вылетом в Варшаву экипажи не получали. Вылет производился как специальное задание особой важности по личному приказанию премьер-министра.

Сведения о положении в Польше члены экипажа, а также и командир, имеют только те, которые публиковались в английской печати, т.е. о том, что в Польше есть партизаны, подчиняющиеся лондонскому правительству, и партизаны, связанные с Красной армией. Причина разногласий им неясна. Лейтенант Остин полагает, что в Польше положение несколько аналогично с положением в Югославии[70]: и здесь, и там лондонские правительства не имеют достаточной связи со своей страной, из-за этого возникают трения.

Перед вылетом капитан Ван Эйссен получил подробный план Варшавы, на котором было обозначено, какие три района города находятся в руках поляков. Ему было разъяснено, что поляки будут подавать световые сигналы и груз нужно сбросить на эти огневые сигналы. В предыдущую ночь это удалось сделать.

Операция была рассчитана на длительность в 10 час. — с 7 час. вечера до 5 час. утра. В предыдущую ночь один из экипажей пробыл в воздухе 11 часов 45 минут, т.е. возвратился с пустыми баками, но все же дотянул до своего аэродрома.

Радиосвязь была только со своей базой, с поляками радиосвязи не было. Летели по приборам. По дороге, в предвидении атак немецких ночных истребителей, выбрасывали серебряную фольгу. Немцы в последнее время широко применяют при борьбе с ночными бомбардировщиками радиопеленгирование. Соответствующие аппараты имеются не только на подступах к объектам, но и на ночных истребителях, переконструированных из обычных Ю-88. Се-

ребряная фольга вызывает разряды, и экраны радиопеленгаторных аппаратов покрываются точками, т.е. фактически становятся бесполезными.

По дороге экипаж наблюдал в Польше много пожаров. Члены экипажа полагают, что это варвары-немцы при отходе жгут польские города и села. Горела также и Варшава.

На подступах к Варшаве «Либерейтор» был встречен мощным и точным зенитным огнем. Остин считает, что это самый точный огонь, которому он когда-либо подвергался, хотя летал и на Плоешти, и на Бухарест, и на Вену.

Задание выполнить не удалось, несмотря на имевшееся категорическое приказание спуститься низко, невзирая ни на какой огонь противника. Были убиты два стрелка — сержант Мейс и Гудсон, были выведены из строя и загорелись оба мотора. Потом загорелся и третий мотор. Командир корабля имел инструкцию — в случае угрозы гибели идти на восток и постараться дотянуть до русских. Точного прохождения линии фронта они не знали.

На случай, если бы экипаж попал в плен к немцам, существовала общая инструкция: называть только фамилию, звание и личный номер; никаких других показаний не давать. Впрочем, члены экипажа считают, что немцы их все равно бы убили.

Выполняя инструкцию, командир круто повернул самолет курсом на восток. Однако горевший самолет начал падать. Тогда командир сбросил груз, так как без этого нельзя выбраться с парашютами из самолета. По его расчетам, все 12 парашютов с общим грузом в 3 т, за исключением одного загоревшегося, должны были спуститься в расположение советских войск.

Приземлиться не удалось, и командир приказал экипажу прыгать. Когда самолет был менее чем в 300 м над землей, командир вытолкнул растерявшегося второго пилота — лейтенанта Гамильтона и прыгнул вслед за ним. Однако Гамильтон, по-видимому, настолько растерялся, что запоздал раскрыть парашют и разбился насмерть. У командира Ван Эйссена при приземлении была ушиблена нога, остальные приземлились благополучно.

Таким образом, остались в живых: Ван Эйссен, Холлидей, Остин, Личфильд и Пистон. Все оказались в расположении советских войск. Самолет разбит и разлетелся на части.

Экипаж был очень хорошо принят как советскими бойцами и офицерами, так и польским населением. На могилу погибших летчиков было возложено много цветов, и это очень тронуло английских летчиков.

Как Ван Эйссен, так и Остин считают, что с этими полетами на Варшаву «что-то не в порядке», так как эти операции привели к большим потерям. В то же время они вряд ли окажут серьезную помощь польским партизанам. Вероятно, лондонское польское правительство в чем-то ошиблось или, может, сознательно дало неточную информацию Черчиллю.

Они допускают, что из-за больших потерь на третью ночь вылеты на Варшаву могут быть отменены. [...]

О взаимоотношениях с лондонским эмигрантским правительством. Экипажу была разъяснена позиция Советского правительства в польском вопросе и указано, что эмигрантское лондонское правительство не устанавливало никакого контакта с Красной армией. При этом было обращено внимание на то, что действия лондонско-эмигрантского правительства привели к ненужным жертвам как среди польских партизан и гражданского населения, так и среди британских летчиков.

Капитан Ван Эйссен и лейтенант Остин полностью согласились с нашей точкой зрения. Они рассказали, что считали еще до полета совершенно бессмысленным, что их посылают на Варшаву, на расстояние чуть ли не в 1500 км, в то время как русские войска находятся всего в 20 км от Варшавы.

Лейтенант Остин говорит, что считал полет «самоубийственным». Капитан Ван Эйссен добавляет, что «Либерейтору» полагается бомбить с высоты не ниже 14 000 футов (5000 м), а не лететь над вражеской зенитной обороной на высоте 100—150 м. При таких условиях их почти неизбежно должны были сбить мелкокалиберные зенитки. Лейтенант Остин говорит, что он даже перед полетом раздарил кое-какие свои вещи, считая, что он уже не вернется. Перед другими полетами он этого не делал.

Оба говорят, что они были также крайне удивлены, что им не указали, где находится линия русского фронта и ближайшие советские аэродромы. Оба они заявляют, что не протестовали вслух против этого, по их мнению, неправильного задания, только потому, что это запрещает воинская дисциплина и за это они попали бы в военно-полевой суд.

[...]

Начальник Разведотдела 16-й ВА полковник Прусаков

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 16. Л. 77—82. Копия.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза. Документы и материалы. М., 1994. С. 233—235.

№ 140
ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СООБЩЕНИЯ БРИТАНСКОГО ЛЕТЧИКА О БОЯХ В ГОРОДЕ

20 августа 1944 г.

Срочно и строго секретно
Получено 20 августа 1944 г.

Перевод с английского

Британское посольство
Москва, 20 августа 1944 г.

Его превосходительству господину В.М. Молотову
Народному Комиссару Иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Я спешу направить вам текст сообщения одного очевидца о боях в Варшаве, которое мое правительство получило от убежавшего оттуда британского летчика[1].

Я просил бы вас прочитать это сообщение, ибо оно проливает яркий свет на мужество и решимость населения Варшавы.

Искренне ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]
Перевод с английского

Сообщение очевидца о боях в Варшаве

11 августа 1944 г.

Несмотря на все усилия Армии Крайовой немцы продолжают применять свои жесткие террористические методы. Во многих случаях они сожгли все

[1] Также см. док. № 139 от 16—18 августа 1944 г.

дома на улицах и расстреляли всех проживавших в них мужчин, а женщин и детей выбросили на улицы, где происходят бои, предоставив им самим пробираться в безопасные места. На ул. Налевки бомбардировкой разрушено много частных домов. В один из домов попало четыре бомбы. В один дом, где проживали вышедшие в отставку престарелые профессора польских университетов, ворвались войска «СС» и многих из них убили. Некоторым удалось убежать через подвалы в другие дома. Моральное состояние Армии Крайовой и гражданского населения на самом высоком уровне. Лозунг: «Смерть немцам!»

12 августа 1944 г.

Вчера вечером немецкие танки предпринимали решительные усилия, чтобы высвободить некоторые из своих укрепленных точек в городе. Однако это нелегкая задача, так как на углу каждой улицы построены огромные баррикады, главным образом из бетонных камней, вырытых специально для этой цели из мостовых. В большинстве случаев попытки не удались, так что экипажи танков, выражая свою досаду, подожгли несколько домов и обстреляли другие дома, более отдаленные. Во многих случаях они подожгли также трупы убитых, которые лежат во многих местах на улицах и начали издавать довольно дурной запах. Немцы-танкисты начали испытывать большое уважение к польским баррикадам, ибо они знают, что за каждой из них находятся исполненные решимости войска Армии Крайовой с бутылками, наполненными бензином. Эти бутылки с бензином были причиной больших потерь среди многих из их товарищей.

13 августа 1944 г.

Немецкие солдаты зверски убили раненых и больных как мужчин, так и женщин, лежавших в больнице Св. Лазаря на ул. Вейска № 18 и в больницах Кароль и Марса на ул. Пржеяко[I] № 5. На Аллее Ерожолимске[II] немцы, доставляя на танке снабжение одному из своих аванпостов, гнали перед собой пятьсот женщин и детей, чтобы не дать войскам Армии Крайовой возможности действовать против них. Многие из них были убиты и ранены. О таких же действиях сообщали из многих других районов города. Несмотря на недостаток оружия польские вооруженные силы продолжают удерживать инициативу в битве за Варшаву. В некоторых местах они ворвались в немецкие укрепления и захватили оружие и боеприпасы, в которых они сильно нуждаются. 12 августа было захвачено 11 600 патронов для винтовок, 5 пулеметов, 8500 патронов для ручного оружия, 20 пистолетов, 30 противотанковых мин и средства транспорта. Немецкие войска дерутся отчаянно. На Аллее Ерожолимске, когда Армия Крайова подожгла здание, которое немцы удерживали в качестве крепости, два немецких солдата пытались перебежать к полякам с белым флагом, но это увидел офицер «СС» и застрелил их. В ночь с 12 на 13 августа Армия Крайова получила некоторое количество оружия с самолетов союзников.

15 августа 1944 г.

Убитых хоронят во дворах и на площадях. Продовольственное положение все время ухудшается, но голода еще нет. Сегодня в трубах совсем нет воды. Воду берут из редких колодцев и запасов, имеющихся в домах. Все кварталы города находятся под артиллерийским обстрелом, и в городе много пожаров. Сбрасывание снабжения укрепило моральное состояние. Каждый хочет драться и будет драться, но неуверенность в быстром конце действует угнетающе.

[I] Речь идет о ул. Пшеязд.

[II] Здесь и далее речь идет об Аллеях Иерусалимских.

16 августа 1944 г.

Бои в Варшаве продолжают оставаться очень напряженными. Немцы дерутся за каждый дюйм земли. Сообщается, что в некоторых местах сожжены целые районы, а жители либо расстреляны, либо увезены в Германию. Жители продолжают повторять: «Когда мы получим оружие, мы им отплатим». Бои за электростанцию начались 1 августа в 5 час. 10 мин. 23 солдата польской внутренней армии были расставлены в цехах до этого часа, так как они продолжали обычным порядком выполнять работу, ожидая начала восстания. За день до этого немцы увеличили гарнизон до 150 полицейских, которые располагались в бетонных бункерах и блокгаузах, а также во всех зданиях. Сигналом к выступлению был взрыв мины под одним из зданий. После 19 час. боев электростанция была полностью в польских руках. Потери поляков составляли 17 убитых и 27 раненых. Потери немцев составляли 20 убитых и 22 раненых, причем 56 чел. были взяты в плен. Отряд захвативший станцию, состоял исключительно из чернорабочих и металлистов мастерских. Несмотря на то, что здания станции ежедневно подвергаются немцами артиллерийскому обстрелу снарядами 75 мм, персоналу удалось поддерживать снабжение током гражданского населения без всяких перебоев.

Перевел *В. Павлов*

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, 2-й Европейский отдел.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 39—42. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 141

ЗАПИСЬ ПРИЕМА НАРКОМОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВЫМ ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА И ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА ПО ВОПРОСАМ ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В ВАРШАВЕ

17 августа 1944 г.

Секретно

Из дневника В.М. Молотова

Прием посла США Гарримана и Британского посла Керра.
17 августа 1944 г. в 22 час. 00 мин.

Керр заявляет, что он и американский посол пришли с поручением, которое они считают весьма серьезным. По указаниям Американского и Британского правительств он и Гарриман просили о встрече с маршалом Сталиным, так как Американское и Британское правительства серьезно встревожены отказом Советского правительства содействовать осуществлению американских операций по сбрасыванию вооружения в Варшаве с целью помощи борющимся там полякам. Он, Керр, был весьма огорчен, когда поучил сегодня вечером письмо Молотова[1], в котором Молотов сообщал, что британские самолеты, доставляющие вооружение в Варшаву, не могут пользоваться гостеприимством на советской территории в том случае, если они вследствие аварии не могут возвратиться обратно на свои базы. Он, Керр, хотел бы откровенно сказать, что от письма Молотова у него осталось впечатление, что британским самолетам, вылетающим из баз в Италии или из других мест

[1] См. док. № 134 от 16 августа 1944 г.

для оказания помощи Варшаве, не будет разрешено совершать посадку на советской территории в случае аварии.

Молотов заявляет, что об этом в его письме Керру нет речи, и зачитывает копию посланного Керру письма. (см. приложение № 1[I]).

Керр заявляет, что британские военные представители просили советских военных оказать содействие тем британским самолетам, которые, выполняя задачу по снабжению Варшавы, окажутся вынужденными, вследствие аварии, сесть на советской территории[II]. Он, Керр, должен признаться, что из последнего абзаца письма Молотова он понял, что Советское правительство отказывается оказывать британским летчикам гостеприимство в подобных случаях. Он, Керр, понял содержание письма Молотова в том смысле, что Советское правительство отказывает в гостеприимстве союзным летчикам, которые имеют все основания ожидать от своих друзей и союзников помощи в нужде. Этот отказ означает, что восемь-десять молодых людей, в случае аварии, не получив помощи от советских властей, должны будут погибнуть.

Молотов спрашивает, был ли когда-либо хотя бы один случай, когда британским или американским летчикам, выполнявшим боевое задание и потерпевшим аварию на западе или на востоке, было отказано советскими властями в гостеприимстве. Не будет ли правильным сказать, что таких случаев раньше не было. Напротив, во всех случаях, когда американские либо британские самолеты, выполнявшие боевые задания, оказывались в нужде, помощь им была оказана.

Керр отвечает, что он должен признаться, что он не может указать на какой-либо подобный случай. Но, как Иден сообщил, англичане и американцы намерены оказать помощь Варшаве. В соответствии с этим британские военные представители обратились с просьбой к советским военным властям разрешить приземляться на советской территории тем самолетам, которым вследствие аварии не удастся вернуться домой. Он, Керр, понял из письма Молотова, что в этой просьбе отказано так же, как было отказано в сотрудничестве с американцами в их планах по снабжению Варшавы. Если он, Керр, в этом ошибается, то никто другой не будет этому рад больше, чем он.

Молотов отвечает, что в заявлении Керра есть правильная и неправильная части. Точно соответствует фактам то, что не было случаев, когда бы британским или американским летчикам, находившимся в боевом полете и оказавшимся в нужде, не было оказано гостеприимства на советской территории. Наоборот, это гостеприимство оказывалось и всегда будут оказываться в будущем. Следовательно, с точки зрения отношений между союзниками и дружественной позиции Советского Союза в этих случаях у посла не может быть повода к сомнениям в этом вопросе. Случай с Варшавой не подходит под общий порядок, так как он является специфическим. Дело в том, что Советское правительство считает варшавское предприятие чистой авантюрой, сопряженной с бесполезными жертвами по вине тех, кто затеял его. Поэтому Советское правительство не хочет иметь никакого прямого отношения к этому делу и не желает взять на себя ответственности за него, в том числе и ответственности за самолеты, которые будут посланы для оказания помощи Варшаве. Об этом было заявлено в опровержении ТАСС, опубликованном 13 августа[III], где говорилось не только о том, что Советское

[I] Это и следующие названые приложения к документу не приложены.

[II] См. док. № 139 от 16—18 августа 1944 г.

[III] См. док. № 118 от 13 августа 1944 г.

правительство не может нести ответственности, но и указывалось на клеветническую кампанию против Советского Союза со стороны польской печати и польского радио, которая продолжается с самых первых дней августа и в которой Советское правительство обвиняют в том, что оно подвело варшавцев. Он, Молотов, думает, что лица, затеявшие авантюру в Варшаве, хотят уклониться от ответственности и свалить ее на Советское правительство.

Он, Молотов, хотел бы познакомить Керра и Гарримана с теми посланиями, которые маршал Сталин направил вчера Черчиллю и Миколайчику в ответ на их послания по вопросу помощи Варшаве[1].

Молотов зачитывает послания тов. И.В. Сталина (см. приложения №№ 2 и 3).

Керр заявляет, что он с интересом выслушал эти два сообщения и то, что было сказано Молотовым. То, что Молотов сказал в начале, обрадовало его, Керра, но по мере того, как Молотов продолжал говорить, настроение у него, Керра, стало понижаться. Из последнего абзаца письма Молотова он, Керр, понял, что Советское правительство не склонно оказать гостеприимство британским или американским самолетам, выполняющим задания по оказанию помощи Варшаве и потерпевшим аварию. Он, Керр извиняется, что он так настойчиво останавливается на этом моменте, но он хотел бы его выяснить.

Молотов отвечает, что он уже говорил, что он считает, что в заявлении Керра имеется и неправильная сторона. Неправильной является та часть заявления, в которой Керр заявляет, что союзным летчикам будет отказано в гостеприимстве в случае нужды при выполнении ими боевых полетов. Советское правительство не отказывалось и не отказывается оказывать в таких случаях содействие британским и американским самолетам и, следовательно, нет оснований говорить о том, что Советское правительство как союзник в какой-либо степени не выполнило своих обязательство. Что касается второй части заявления Керра, то он, Молотов, считает ее правильной и видит ее в следующем. Советское правительство действительно против того, чтобы британское и американские самолеты, выполняющие операции по снабжению Варшавы, приземлялись на советских базах. В этом специфическом деле Советское правительство не может сотрудничать, так как считает акцию в Варшаве авантюрой, вызывающей ненужные жертвы. Больше того, клеветническая кампания Лондонского польского правительства против Советского союза, начатая в связи с событиями в Варшаве, переходит всякие границы. Распространяются утверждения, что Советское правительство виновато в том, что жители Варшавы оказались в трудном положении. Это неправильно. Правда заключается в том, что за это дело должны нести ответственность такие авантюристы, как Соснковский, которые однако хотят взвалить ответственность на Советское правительство за начатую ими авантюру.

Они это делают через свою печать и радио уже в течение двух недель.

Керр отвечает, что он согласен с первой частью заявления Молотова и готов признать, что его, Керра, точка зрения неправильна. Действительно, он не знает ни одного случая, в котором Советское правительство отказало бы в гостеприимстве союзным летчикам, оказавшимся в нужде. Он, Керр, собственно, и не хотел этого сказать. Что касается другой части заявления Молотова, то он, Керр, хотел бы спросить, правильно ли он, Керр, понимает, что хотя на протяжении союза между нашими странами советские власти не отказывали в гостеприимстве союзным летчикам, потерпевшим аварию, то сейчас Советское правительство настолько не одобряет варшавское пред-

[1] См. док. №№ 133 от 16 августа 1944 г. и № 138 от 16—18 августа 1944 г.

приятие, что оно отказывается оказать гостеприимство самолетам, выполнявшим операции по оказанию помощи Варшаве и оказавшимся в беде. Он, Керр, хотел бы добавить, что даже сегодня ночью молодым британским летчикам, которые отправляются в путь для помощи Варшаве, даны указания в случае аварии самолетов бросить свои самолеты и спуститься за советской линией фронта.

Молотов отвечает, что такого вопроса о несчастных случаях до сих пор не обсуждалось. Обсуждался вопрос, поставленный Гарриманом, о том, согласно ли Советское правительство разрешить американским самолетам совершать посадку на советских авиабазах после сбрасывания ими вооружения полякам в Варшаве. Советское правительство дало прямой и честный ответ на этот вопрос в том смысле, что оно против этого. Вопрос об оказании гостеприимства летчикам, которые сбросятся с парашютами на советской территории с пострадавших самолетов, не ставился, и Советское правительство на него не отвечало.

Керр извиняется за то, что он так много отнял времени у Молотова по этому вопросу. Но это объясняется тем, что он, Керр, в начале неправильно понял заявление Молотова.

Молотов спрашивает, разве не ясен вопрос после того, как он зачитал послания маршала Сталина Черчиллю и Миколайчику?

Керр отвечает, что вопрос ясен, но ему и Гарриману поручено изложить точки зрения Американского и Британского правительств.

Получив на это согласие, Керр заявляет, что, по мнению американского и британского правительств, речь идет о вопросе первостепенной важности. Значение этого вопроса далеко выходит за рамки вопроса о судьбе польского населения в Варшаве. Американское и британское правительства считают, что поляки в Варшаве ведут борьбу за общее дело и оба правительства полагают, что три правительства должны сделать все возможное для того, чтобы поддержать борьбу поляков, так как в этой борьбе поляки уничтожают немцев. Черчилль однажды сказал, что всякий человек, ведущий борьбу против немцев, получит помощь и что этот человек будет другом союзников. Американское и британское правительства полагают, что такова же точка зрения и Советского правительства. Англичане и американцы в течение длительного времени следили за успехами партизан в Советском Союзе и оба правительства признают большой вклад, который был сделан советскими партизанами даже в то время, когда у них не было вооружения. Такое же отношение было у обоих правительств к полякам, ведущим борьбу против немцев, независимо от того, каких политических взглядов придерживались эти поляки, то же самое отношение было к югославам, и в последнее время эта позиция Британского и Американского правительств была высказана в отношении французов, сражающихся против немцев внутри Франции. Некоторое время тому назад советская печать критиковала официальное польское подпольное движение за кажущееся бездействие и одновременно советское радио призывало поляков восстать против немцев, так же, как это делало британское радио в отношении французов. Моральным долгом Американского, Британского и Советского правительств является помощь всякому, кто рискует своей жизнью для того, чтобы убить немца, следуя этим призывам. Поэтому британское и американское правительства не принимают во внимание политические окраски и масштаб сопротивления в Варшаве. Полученная ими информация говорит о том, что все поляки объединены в этой борьбе. Моральный долг этих правительств состоит в том, чтобы сделать все возможное для помощи доблестным людям в Варшаве, и оба правительства это делают дорогой ценой и в ущерб выполнению

важных задач в других районах. Говорилось о том, что варшавское предприятие — это ошибка и что оно было предпринято без консультации с союзниками. Пусть это будет так. Но люди в Варшаве борются уже 17 дней. Это патриоты, ведущие борьбу за свою страну и общее дело. Постараемся поставить себя на их место. В течение пяти лет они жили под немецким игом. Можем ли мы их упрекать в том, что они поспешили, услышав гул советских орудий в окрестностях Варшавы. Как дипломаты мы, может быть, могли бы их упрекать в этом. Но как люди мы этого не можем сделать. Их предприятие было названо авантюрой, так как у них нет ни танков, ни авиации, ни артиллерии. Возможно, что это была авантюра. Но они в своей борьбе убивают немцев, а каждый убитый немец это — шаг к победе. В своей последней беседе с Миколайчиком маршал Сталин обещал помочь полякам в Варшаве. Молотов сказал о том, что было сделано две попытки осуществить эту помощь и что в одной из них погиб советский офицер. Иден недавно сообщил Молотову, что англичане, несмотря на географические и другие трудности, отправляют самолеты из Италии для оказания помощи Варшаве. 14 августа американцы предложили осуществить трудную и рискованную операцию для осуществления помощи Варшаве. Советское правительство заявило, что оно не может быть причастно к этому делу. Но без участия Советского правительства задуманная операция не может быть осуществлена.

Когда союзники сблизились между собой до такой степени, как это имеет место между англичанами, американцами и русскими, они могут говорить между собой откровенно, как об этом на днях также напомнил ему, Керру, Молотов. В настоящем случае он, Керр, хотел бы выразить убеждение Американского и Британского правительств в том, что отсутствие сотрудничества с советской стороны нанесет ущерб советско-польским отношениям. Как англичане, так и американцы не понимают причин, по которым Советское правительство отказалось сотрудничать в этом деле.

Гарриман заявляет, что для действий американских бомбардировщиков с их баз в Италии и Англии существуют предельные физические возможности. Они могут совершать полеты до Варшавы, но лишь с небольшим грузом и без прикрытия истребителей. Если американским самолетам будет разрешено приземляться на аэродромах в районе Полтавы, то станет возможным организовать прикрытие их истребителями.

Американцы имеют опыт дальних полетов до Гдыни и Данцига, которые совершались девять-десять месяцев тому назад без сопровождения истребителей. В результате этих операций были уничтожены авиазаводы противника, производившие самолеты, которые предназначались для операций как на восточном, так и на западном фронтах. Но при выполнении этих дальних перелетов были большие потери. Но все-таки американские бомбардировщики выполнили свою задачу и заводы были уничтожены.

Молотов вполне поймет те чувства, которые будут вызваны в Америке и среди американских вооруженных сил, если будет известно, что американские пилоты должны будут предпринимать трудные перелеты без сопровождения истребителей, хотя они могли бы совершать эти перелеты с прикрытием истребителями, если бы им было разрешено совершать посадку на советских авиабазах.

В своем письме на его, Гарримана, имя, Вышинский указал, что Советское правительство возражает против того, чтобы американцы осуществляли операции по снабжению Варшавы[1]. Но он, Гарриман, должен сказать, что если эти операции будут осуществляться без разрешения пользоваться со-

[1] См док. № 128 от 15 августа 1944 г.

ветскими базами, то это повлечет за собой ненужную гибель многих американцев. По этой причине он, Гарриман, уверен, что как Молотов, так и маршал Сталин дадут согласие на пользование советскими авиабазами.

Теперь он, Гарриман, хотел бы перейти к общему вопросу о помощи полякам в Варшаве. За этим вопросом в США следят с самым пристальным вниманием. На этот вопрос смотрят как на важный случай сотрудничества при разрешении общих задач. Президент в нескольких случаях заявлял в своих посланиях маршалу Сталину, и ему, Гарриману, поручено сейчас это подчеркнуть, что он, президент, считает своей целью объединение всех поляков для борьбы против немцев. Отказ в помощи полякам, которые ведут борьбу в Варшаве, никогда не будет понят в Соединенных Штатах, каковы бы ни были ошибки руководителей этих поляков и кто бы ни был ответственен за начинание этих поляков. Народ в Соединенных Штатах будет видеть лишь тот простой факт, что эти люди борются за наше общее дело. Американский народ осудит всякое правительство и президента, если с их стороны не будут предприняты все усилия для оказания помощи полякам. Он, Гарриман, уверен, что президент хочет помочь полякам. Но если он не сделает этого, или если он не даст указаний побудить Советское правительство сделать это, весь американский народ осудит его. Если президенту не удастся побудить Советское правительство изменить свое мнение, то его, президента, осудят за это, так как сотрудничество между Соединенными Штатами и Советским Союзом будет в этом случае признано безуспешным и не давшим того, чего от него ожидали. Судьба поляков, борющихся в Варшаве, сильнее волнует сердце американского народа, чем пустая болтовня лондонских поляков, о которой говорил Молотов. Американцы увидят лишь то, что поляки борются с нашим общим врагом и что ни одна рука не поднимается, чтобы помочь им. Он, Гарриман, уверен, что если Молотов продумает все эти факты, то он пересмотрит свое решение. Эти свои последние слова Гарриман произнес сильно взволнованным тоном.

Керр заявляет, что Гарриман говорил о реакции американского народа на решение Советского Правительства. Он, Керр, может только сказать, что британский народ будет реагировать на это решение подобным же образом. Гарриман говорил более красноречиво, чем он, Керр, мог бы это сделать.

Он, Керр, хотел бы сказать, что есть еще одна сторона, которая, по мнению Американского и Британского правительств, не должна быть упущена из виду. Он, Керр, имеет в виду то действие, которое решение Советского Правительства произведет на позицию Миколайчика и разрешение советско-польской проблемы. Иден сообщил ему, Керру, что Миколайчик вернулся в Лондон с намерением базировать свою политику на вере в добрую волю Советского правительства и что он, Миколайчик, готов идти довольно далеко со своими коллегами, чтобы найти решение в желаемом Советским правительством смысле и объединить все польские политические силы на основе политики дружбы с Советским правительством. Главным козырем Миколайчика в его трудной борьбе в Лондоне служит обещание маршала Сталина, данное Миколайчику 9 августа, о помощи Варшаве. За судьбою Варшавы следят с глубокой тревогой польские войска, сражающиеся в Нормандии, в Италии и в других местах. Если настоящее решение Советского правительства останется в силе, то позиция лично Миколайчика будет роковым образом подорвана. Ему, Керру, не приходится говорить о том, что Советское правительство, как великая страна, может позволить себе игнорировать многочисленные злословные комментарии по поводу восстания в Варшаве. Но бездействие теперь со стороны кого-либо из нас не только ук-

репит таких злостных критиков, но и приведет к злостным комментариям со стороны тех людей, которые до сих пор хранили молчание. Ему, Керру, не нужно говорить о том, что Британское правительство делает все возможное, чтобы представить факты в наилучшем свете.

Итак, он, Керр, и Гарриман пришли просить через Молотова Советское Правительство о пересмотре его решения. Он, Керр, разделяет убеждение Гарримана, что Советское правительство это сделает.

Молотов заявляет, что ему остается немногое добавить к тому, что он говорил, так как до заявлений, сделанных Керром и Гарриманом, он объяснил позицию советской стороны. Керр сказал, что ему ясна позиция Советского правительства в данном вопросе. Он, Молотов, надеется, что она ясна также и Гарриману. Он, Молотов, считает, что ему нет необходимости доказывать, что Советское правительство и советский народ больше всего хотят разгрома немцев. В этом нет необходимости, так как это является аксиомой. Нет необходимости доказывать и то, что советский народ понес более значительные потери, чем кто-либо другой, в борьбе за общее дело и, в частности, за освобождение своей страны и Польши.

Керр говорит, что, как ему кажется, американский посол и он искренне могут согласиться с тем, что сказал Молотов.

Гарриман заявляет, что он, безусловно, горячо с этим соглашается.

Молотов заявляет, что это дает нам право отказаться от поддержки той авантюры, которая означает увеличение бесцельных жертв. Советское правительство не может приложить руку к этому делу и не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за предприятие, которое не оправдано ни интересами Польши, польского народа, ни союзников.

Он, Молотов, может сказать, что комментарии по поводу позиции Советского правительства не являются такими, мимо которых оно может пройти. Эти комментарии делаются открытыми врагами Советского Союза. Они насквозь клеветнические, и, разумеется, мы относимся к этому не безразлично. Керр говорил о том, что и в дальнейшем будут комментарии и что ничего хорошего нельзя ожидать, если позиция Советского правительства не изменится. Ну что ж, Советское правительство будет судить по этим комментариям, кто его друг в общей борьбе против общего врага.

Он, Молотов, не берется судить о том, какой окончательный вывод сделает сам президент или общественность Соединенных Штатов, когда они ознакомятся с действительными фактами. Ему, Молотову, трудно говорить об этом до тех пор, пока эти факты не станут известными заинтересованным лицам и кругам.

Керр говорил о добрых намерениях Миколайчика по возвращении в Лондон. Он, Молотов, не берется судить о том, возьмут ли верх эти настроения Миколайчика или другие настроения польских эмигрантов будут определять настроения окружения Миколайчика. До сих пор враждебные Советскому Союзу круги среди польской эмиграции брали верх в течение последнего времени и, в частности, когда встал вопрос о событиях в Варшаве.

Сегодня, как и вчера, так и в течение многих месяцев, советские войска ведут исключительно напряженную борьбу не только за свою родину, но и за общее дело. Может быть, кто-нибудь больше сделал, чем советские войска. Но если в советской армии узнают, что отказ Советского правительства поддержать авантюру нескольких зарвавшихся польских авантюристов из числа эмигрантов послужит каким-либо образом враждебным выступлениям против нашей страны, то в этом вряд ли заинтересованы какие-либо круги наших союзников, не говоря уже о широких массах народа в Англии и Америке.

Он, Молотов, хотел бы сказать, что он выражает надежду, что Британское и Американское правительства, ознакомившись с фактами и ознакомившись с точкой зрения Советского правительства на акцию в Варшаве и, в частности, ознакомившись с посланиями маршала Сталина Черчиллю и Миколайчику, правильно оценят позицию Советского правительства. Он, Молотов, может лишь заверить Керра и Гарримана в том, что Советское правительство уверено, что правда на его стороне, и именно поэтому, что оно уверено, что правда на его стороне, оно не изменит своей позиции. Он, Молотов, еще раз выражает надежду, что эта позиция Советского правительства будет понята как в Лондоне, так и в Вашингтоне, а также лично Керром и Гарриманом.

Гарриман говорит, что он хотел бы задать Молотову вопрос, который для него не ясен. 9 августа маршал Сталин дал Миколайчику согласие помочь полякам в Варшаве. В период времени между 9 и 14 августа позиция Советского правительства изменилась. Он, Гарриман, хотел бы знать, что случилось, что заставило Советское правительство изменить свою позицию. Какую информацию Советское правительство получило в этот промежуток времени?

Молотов отвечает, что маршал Сталин поясняет в своих посланиях Черчиллю и Миколайчику, как было дело и какие были предприняты попытки помочь, и сообщает о том, что последние факты убедили его в том, что выступление в Варшаве — бессмысленная авантюра и что поддержка Советским правительством этой авантюры ничего, кроме жертв, польскому народу дать не может. Советское правительство не собирается участвовать в деле, которое ведет к бесполезным жертвам.

Гарриман спрашивает, какая информация, полученная маршалом Сталиным, заставила его переменить свою позицию?

Молотов отвечает, что полученная Советским правительством информация доказывает, что эта затея в Варшаве была начата авантюристами из Лондона и что, кроме того, эти авантюристы пытаются использовать свою затею во враждебных Советскому Союзу целях, распространяя клевету в отношении Советского Союза. Эта кампания клеветы идет в польской печати и радио, и она разоблачает тех людей, которые хотят прикрыть свою ответственность в деле Варшавы.

Как только был полностью вскрыт характер варшавского дела, было опубликовано опровержение ТАСС, о котором Гарриман, вероятно, знает по воскресным газетам.

Гарриман спрашивает, правильно ли он понял Молотова, что Советское правительство приняло свое решение на основании полученной им общедоступной информации из польской прессы и радио, а не на основе секретной информации, доступной только Советскому правительству.

Молотов отвечает, что то, что опубликовано в печати и о чем сказано в опровержении ТАСС, полностью отражает информацию Советского правительства, полученную из печати и других источников. Эта информация показывает, что акция в Варшаве — авантюра, поддержка которой привела бы к увеличению жертв и была бы не на пользу польского народа, а служила бы лишь тому, чтобы прикрыть кучку польских авантюристов. Мы не думаем, что роль нашей армии в освобождении польского народа меньше, чем это признано широкими кругами далеко за пределами нашей страны.

Гарриман спрашивает, имеет ли Молотов информацию о том, что люди, сражающиеся в Варшаве, замешаны в тех публичных заявлениях, в отношении которых Молотов заявляет претензию, или что они являются патриотами, борющимися за свою страну.

Молотов отвечает, что он не сомневается в том, что среди людей в Варшаве немало честных и прекрасных патриотов, попавших на провокационную авантюру. Но Советское правительство не хотело бы увеличить жертв этих людей, поддерживая эту авантюру.

Гарриман говорит, что неясно, почему снабжение оружием патриотов в Варшаве увеличило бы их жертвы. Разве Молотов думает, что было бы лучше бросить этих людей на произвол судьбы и дать им погибнуть?

Молотов отвечает, что поддержка, которая была бы оказана главарям авантюры, означала бы увеличение жертв. Это трудно оспаривать. Несколько сотен винтовок и некоторое количество патрон не улучшат положение людей в Варшаве, а жертв будет больше.

Гарриман заявляет, что, как ему рассказывали, московское радио в конце июля призывало поляков восстать и вести борьбу на улицах городов, чтобы таким образом ускорить освобождение родины.

Молотов отвечает, что, конечно, если бы выступление в Варшаве было бы согласовано с советским командованием, то оно принесло бы громадную помощь. Но люди, начинавшие его, не захотели этого сделать и совершили преступление перед своим народом. Он, Молотов, не читал того, о чем говорит Гарриман. Он не сомневается в том, что советское радио не делало таких призывов. Но он, Молотов, не сомневается в том, что призывы поддержать Красную армию изнутри Варшавы, когда Красная армия, оснащенная самолетами, танками и артиллерией, подошла бы близко к Варшаве, были бы правильны. Но этого не было сделано, и выступление в Варшаве явилось чистой авантюрой, предпринятой некоторыми заправилами в Варшаве, представляющими польских эмигрантов.

Гарриман спрашивает, стал ли этот факт известен Советскому правительству после 9 августа?

Молотов отвечает, что опровержение ТАСС было опубликовано 12 августа[1], к каковому времени вопрос о положении в Варшаве полностью выяснился.

Гарриман спрашивает, не может ли Молотов предоставить ему копии посланий маршала Сталина Черчиллю и Миколайчику.

Молотов отвечает, что эти послания направлены маршалом Сталиным в ответ на соответствующие послания Черчилля и Миколайчика. Но он, Молотов, спросит маршала Сталина и не сомневается в том, что Гарриман сможет получить копии этих посланий.

Керр также просит предоставить ему копии посланий тов. Сталина Черчиллю и Миколайчику.

Молотов отвечает, что он это сделает.

Керр заявляет, что он и Гарриман должны извиниться за то, что так долго задержали Молотова.

Молотов отвечает, что он хотел бы информировать Гарримана о советских аэродромах, которыми пользовались американские военно-воздушные силы в течение летнего периода. Он, Молотов, знает, что поскольку летний период операций американских самолетов закончен и у советского командования имеется острая нужда в этих аэродромах, — советское командование намерено обратиться к американскому командованию по поводу пересмотра вопроса об использовании этих аэродромов американскими самолетами.

Гарриман заявляет, что эти аэродромы были предоставлены не на срок лета, а на срок войны.

---

[1] Так в документе. Заявление ТАСС было опубликовано 13 августа 1944 г. См. док. № 118 от 13 августа 1944 г.

Молотов отвечает, что из сообщений Гарримана видно, что в зимнее время предполагается, что с этих аэродромов будет совершаться один полет в месяц. Теперь же советскому командованию очень нужны эти аэродромы, поскольку линия фронта передвинулась на запад.

Гарриман отвечает, что он вносил предложение о том, чтобы улучшить состояние аэродромов, моторизовать их и о том, чтобы передвигать их ближе к линии фронта по мере ее перемещения. Если американцам будет отказано в советских аэродромах, то это будет иметь катастрофические последствия для дела сотрудничества между нашими странами, особенно после успехов, достигнутых в операциях с этих советских авиабаз.

Молотов говорит, что в последнее время эти аэродромы мало используются.

Гарриман отвечает, что он хотел бы иметь возможность подробно изложить те результаты, которые были достигнуты в операциях с этих аэродромов. Был промежуток времени, когда аэродромы не использовались, но это объясняется известным несчастным случаем. В общем же, благодаря использованию американскими бомбардировщиками советских авиабаз удалось достичь важных промышленных объектов в Германии.

Молотов говорит, что он хотел лишь предупредить Гарримана о том, что такой вопрос будет поднят советским командованием.

Гарриман взволнованным голосом и с раздражением спрашивает, когда же американцы могут надеяться на разрешение другого вопроса. Все сроки для этого уже прошли, причем американская сторона была настолько терпеливой, насколько это было возможно. Гарриман спрашивает Молотова, понимает ли Молотов, о чем он, Гарриман, говорит.

Молотов отвечает, что нет никаких оснований, чтобы Гарриман был так взволнован, что этот вопрос сложный, что он требует времени для его изучения и подготовки.

Беседа продолжалась 3 часа.

Записал *В. Павлов*

АВП РФ. Ф.06. Оп. 6. Д. 18. П. 2. Л. 35—49. Подлинник. Машинопись.

№ 142
ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ О НАПРАВЛЕНИИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ОТ 16 АВГУСТА С РАЗЪЯСНЕНИЯМИ ПРИЧИН ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В ВАРШАВЕ

17 августа 1944 г.

Сов. секретно
Вне очереди
Особая
Экз. № 1

Куда: Лондон
Кому: совпосол, Гусеву

13 августа при письме Керра на мое имя было получено послание Черчилля тов. Сталину от 12 августа[1]. Черчилль пишет, что он ознакомился с

[1] См. док. № 116 от 12—13 августа 1944 г.

телеграммой поляков из Варшавы, которые, согласно этой телеграмме, все еще борются против крупных немецких сил, разрезавших город на три части, и просят дать им пулеметы и боеприпасов. Черчилль спрашивает, не может ли советская сторона оказать полякам еще некоторую помощь, так как расстояние от Италии очень велико.

Направьте Черчиллю через Идена следующее послание от тов. Сталина:

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну Черчиллю.

1. После беседы с г. Миколайчиком я распорядился, чтобы командование Красной армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Был также сброшен парашютист-связной, который, как докладывает командование, не добился цели, так как был убит немцами.

В дальнейшем, ознакомившись ближе с Варшавским делом, я убедился, что Варшавская акция представляет безрассудную ужасную авантюру, стоящую населению больших жертв. Этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала Варшавской акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт.

При создавшемся положении советское командование пришло к выводу, что оно должно отмежеваться от варшавской авантюры, так как оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию.

2. Получил Ваше сообщение о встрече с маршалом Тито и премьер-министром Шубашичем. Благодарю за сообщение.

3. Очень рад удачной высадке союзных войск на юге Франции. От души желаю успеха.

16 августа 1944 года».

Исполнение телеграфьте.

15 августа через Керра было получено послание Черчилля тов. Сталину от 14 августа. В этом послании Черчилль сообщал о своей встрече с маршалом Тито и Шубашичем. Черчилль пишет, что Тито и Шубашич пришли к удовлетворительному соглашению по ряду практических вопросов. В частности, они договорились о том, что это соглашение позволит англичанам увеличить поставки военных материалов югославским вооруженным силам. В заключение Черчилль указывает, что он информирует Рузвельта о результатах своих встреч с Тито и Шубашичем.

Получение этой телеграммы подтвердите.

В. Молотов

Копии:
1. Тов. Сталину.
2. Тов. Молотову.
3. 10-й отдел.
Озн[акомить] тт. Вышинского, Деканзова.

Верно[1]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 146—147. Заверенная копия. Машинопись. Бланк шифрованной телеграммы 10-го отдела НКИД.

Послание И.В. Сталина опубликовано: Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 1: Переписка с Ф. У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 295—296.

[1] Далее подпись неразборчива.

№ 143

ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ В.А. ВАЛЬКОВУ С ОТВЕТОМ И.В. СТАЛИНА НА ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА, РАЗЪЯСНЯЮЩИМ ПРИЧИНЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

17 августа 1944 г.

Сов. секретно
Вне очереди
Экз. № 1

Куда: Лондон
Кому: Валькову

Ваш № 598. При своем письме на имя Ромера направьте следующий ответ тов. Сталина Миколайчику:

«Г-ну Станиславу Миколайчику.

Лондон.

Получил Ваше письмо о Варшаве. Должен вам сообщить, что после беседы с Вами я распорядился, чтобы советское командование интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы. Кроме того, был сброшен парашютист-связной, который, однако, не мог выполнить задания, так как был убит немцами.

После этого более близкое знакомство с делом убедило меня, что варшавская акция, которая была предпринята без ведома и контакта с советским командованием, представляет легкомысленную авантюру, вызвавшую бесцельные жертвы населения. К этому надо добавить клеветническую кампанию польской печати с намеками на то, что будто советское командование подвело варшавцев.

Ввиду всего этого советское командование решило открыто отмежеваться от варшавской авантюры (см. опровержение ТАСС от 12 августа[I]), так как оно не должно и не может нести какой-либо ответственности за варшавское дело.

И. Сталин.

16 августа 1944 года».

Исполнение телеграфьте.

Получение этой телеграммы подтвердите.

Молотов

Копии:
1. Тов. Сталину.
2. Тов. Молотову.
3. 10-й отдел.
Озн[акомить]: т. Вышинского, т. Деканзова, т. Зорина.

Верно[II]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 358. Л. 20. Заверенная копия. Машинопись. Бланк шифрованной телеграммы 10-го отдела НКИД.

[I] Так в документе. Опровержение ТАСС было опубликовано 13 августа 1944 г.
[II] Далее подпись неразборчива.

№ 144

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР А. ГАРРИМАНУ О ПРИЗЕМЛЕНИИ НА СОВЕТСКИХ АВИАБАЗАХ АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ ПОСЛЕ СБРАСЫВАНИЯ ОРУЖИЯ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

17 августа 1944 г.

Секретно

Москва, *17* авсгута 1944 г.

Г-ну В.А. Гарриману,
чрезвычайному и полномочному послу
Соединенных Штатов Америки

Уважаемый г-н посол,

Я получил ваше письмо по поводу челночной бомбардировочной операции, запланированной на 17 августа. Что касается затронутого в этом письме вопроса относительно пересмотра Советским правительством решения по поводу приземления на советских авиабазах американских самолетов после сбрасывания оружия в Варшаву, то этот вопрос, по моему мнению, уже разъяснен моим заявлением, сделанным в беседе с вами вечером 16 августа[I].

С искренним уважением

А. Вышинский

Разослано:
т. Сталину,
т. Молотову (2),
т. Деканозову.
В дело (2).

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 33. Заверенная копия. Машинопись.

№ 145

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О СОДЕРЖАНИИ БЕСЕДЫ ПОЛКОВНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ И.Н. МАКАРОВА С ИСПОЛНЯЮЩИМ ОБЯЗАННОСТИ ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ И.Р. АРЧЕРОМ

17 августа 1944 г.

Секретно
Экз. № 2

Народному комиссару Иностранных дел Союза ССР
Тов. Молотову В.М.

Докладываю:

16 августа с.г., на очередной встрече с полковником Макаровым, и.о. главы Британской военной миссии контр-адмирал Арчер сообщил, что в настоящее время британские ВВС выполняют специальное задание по оказанию помощи польской нелегальной армии в Варшаве.[II]

[I] См. док. № 136 от 16 августа 1944 г.
[II] Абзац отчеркнут на полях.

При этом контр-адмирал Арчер отметил, что в связи с большим удалением от своих баз британские ВВС несут большие потери в самолетах и людях, а поэтому командование британских ВВС дало указание всем летчикам, участвующим в этих операциях, при невозможности дотянуть до своих баз лететь на восток и выбрасываться на парашютах над территорией Советского Союза. Посадка на самолетах летчикам не разрешена.[I]

Для опознавания летчиков им выданы документы на русском языке.

Одновременно контр-адмирал Арчер от имени Союзного штаба просил сообщить ему о наличии наших работающих ночью аэродромов, расположенных восточнее Варшавы, а также их опознавательные знаки.

Заместитель начальника
Генерального штаба Красной армии
генерал армии *Антонов*

Отп. 3 экз.
№ 1 — т. Сталину,
№ 2 — т. Молотову,
№ 3 — в дело.

Помета: Читал. Молотов. 19.VIII.

АВП РФ. Ф 06. Оп. 6. Д. 56. П. 6. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

№ 146

ПИСЬМО ПОСЛА ПОЛЬШИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Т. РОМЕРА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ В.А. ВАЛЬКОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА И.В. СТАЛИНУ С ОТВЕТОМ НА ЕГО ПИСЬМО ОТ 16 АВГУСТА

18 августа 1944 г.

Срочное, личное

Господину В. Валькову,
поверенному в делах СССР при Союзных правительствах в Лондоне

Господин поверенный в делах,

Прошу Вас возможно скоро передать телеграмму председателя С. Миколайчика к маршалу И. Сталину, которую при сем прилагаю[II].

Тадеуш Ромер

[Приложение]

Маршалу Советского Союза И. Сталину
Москва, Кремль

С благодарствием подтверждаю получение Вашей телеграммы от 16 августа[III].

Господин маршал! Понимаю, что советское командование не несет ответственности за вспышку военных действий в Варшаве, которых прежде-

[I] Абзац отчеркнут на полях.
[II] Текст сопроводительной записи написан рукою Ст. Миколайчика, как и его письмо.
[III] См. док. № 133 от 16 августа 1944 г.

временное начало — как теперь стало видно — не могло быть согласовано с советским командованием. Если часть печати, также и польской, обнаруживает в связи с этим нервность[I], понятную из-за трагических переживаний Варшавы, то могу Вас уверить, господин маршал, что, соответственно с духом наших дружеских разговоров в Москве, я противодействую этому в меру моих возможностей и влияния и хотел бы считать со стороны советской печати на содействие со мной по этому вопросу[II].

Это неоспоримый факт, господин маршал, что военные действия в Варшаве начались по повелению командира Польской подпольной армии, основанному на полученных полномочиях в момент, когда Советская армия приближалась к столице и когда московское радио обращалось к населению города с ясным воззванием к борьбе. Так, н[а]пр[имер], воззвание Польского патриотического союза от 29 июля, час 20.15, которого текст у меня находится.

Неужели, если бы население Варшавы осталось пассивное до момента занятия города советскими войсками, не считалось бы это ему в упрек?

О вспышке борьбы в Варшаве я узнал во время моего пребывания в Москве и немедленно, на следующий день, т.е. 2 августа, провел разговор об этом с г. народным комиссаром Молотовым, который сказал, что советские войска находятся в расстоянии 10 км от Варшавы.

Остается неоспоримым фактом, что, независимо от оценки варшавской борьбы, жители этого города, и то все, независимо от политических убеждений и партийной принадлежности, — что подтвердил капитан Калугин в своей телеграмме господину маршалу[III], — остаются от 18 дней в одинокой и кровавой борьбе со всей германской силой.

Это тоже неоспоримый факт, что открытая борьба с германцами распространяется, кроме Варшавы, также на другие центры в Польше. Помощь Варшаве необходима не только для ее спасения, но и во имя прочной польско-советской дружбы, которая Вам, господин маршал, и мне одинаково дорога.

С глубоким доверием обращаюсь я к Вам еще раз, господин маршал, с усердной просьбой о возобновлении усилий для установления технической связи между Красной армией и борющейся Варшавой, и тоже о помощи для нее: сбросы оружия, бомбардировка немецких центров и противодействие германской бомбардировке. Одновременно прошу Вас о согласии на аналогические действия американской авиации — уже приготовленные, с употреблением советских баз и оказанием необходимой помощи этой авиации.

Глубоко уверен, что Вы, господин маршал, поймете значение и срочность моего личного к Вам обращения и захотите содействовать моим усиленным стараниям для прочного и искреннего оздоровления польско-советских отношений.

Станислав Миколайчик

Лондон, 18 августа 1944 г.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6 доп. Д. 881. П. 75. Л. 12—17. Автограф.

[I] Так в документе.
[II] Так в тексе.
[III] См. док. № 90 от 9 августа 1944 г.

№ 147

ПИСЬМО ПОСЛА ПОЛЬШИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Т. РОМЕРА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ В.А. ВАЛЬКОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА И.В. СТАЛИНУ С ИНФОРМАЦИЕЙ О ПОСЛЕДНИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СВЕДЕНИЯХ О ВАРШАВЕ

18 августа 1944 г.

Лондон

Г-н поверенный в делах,

Имею честь просить Вас передать как можно скорее, вслед за сегодняшней телеграммой г-на председателя Миколайчика, приложенную добавочную телеграмму его к маршалу Сталину.

Тадеуш Ромер

[Приложение]

Маршалу Советского Союза И.Сталину
Москва, Кремль

В дополнение моей телеграммы от 18 августа[I] имею честь передать Вам, на всякий случай, самые последние данные из Варшавы относительно помощи из воздуха.

А) Польские отряды твердо держат изолированные, но совокупные районы, поверхностью от 1 до 2 км квадр[атных] каждый, и многие в целом городе. Самые важные районы, угрожающие немецким дорогам через город от мостов на р. Висла, следующие:

1) Жолибеж — в районе пл. Винтсона[II].

2) Район Старе Място и пл. Красинских.

3) Район Маршалковский от Аллеи Иерусалимской до пл. Збавителя (Спасителя) с включением пл. Крестов и политехникума.

4) Район Маршалковской от Спаского Сада[III] до Аллеи Иерусалимской[IV], между Новым Светом и ул. Товаровой.

Кроме того, в нашем владении находятся:

5) Часть Мокатова между ул. Пулавской, ул. Шустра, Аллеей Неподлегности (Независимости) и ул. Вусанича.

6) Между ул. Бельведерской[V], ул. Холмской, ул. Зверисинской, ул. Подхоронжих.

7) Колония[VI] Садыба Чернякова — целая.

8) Район Водопроводов.

9) Часть Охоты в районе ул. Бялобжевской и Сенкотинской.

Недостаток оружия и амуниции препятствует начать атаку в большом размере.

Б) Главные усилия немцев направлены на ликвидацию наших районов обороны между путями снабжения через город от мостов на запад.

От 15 августа атаки уменьшились, неприятель направил часть сил из Варшавы[VII] на окраину Праги.

[I] См. док. № 146 от 18 августа 1944 г.

[II] Речь идет о пл. Вильсона.

[III] Речь идет о Саском Саде.

[IV] Здесь и далее правильно: Иерузалимской.

[V] Речь идет о ул. Бельведерской.

[VI] *«Колония»* — здесь речь идет о поселке.

[VII] Далее зачеркнуты слова *«за Прагу»*.

Сильный огонь артиллерии.

От 15/VIII значительное усиление немецкой противовоздушной обороны.

С) Пункт для[I] сброса советского офицера связи: оба наши посты в Пущи Кампиновской, указанные раньше. Эти пункты функционируют постоянно и принимают. Имеем от них подтверждения и находимся с ними в постоянной связи.

Д) Самые срочные сбросы в районы обороны как выше (№№ 1, 2, 3, 4, 5), кроме того, в Кампиновскую Пущу для 3000 людей.

Сбросы должны быть с низкой высоты, что, однако, требует одновременной бомбардировки районов немецкой противовоздушной обороны (как в пункте Е).

В случае трудности спуститься на малую высоту можно сбрасывать массово на линии между пл. Збавителя и Саксонским Садом.

Е) Цели бомбардировки:

1) Оба конца всех мостов на Висле в Варшаве. В каждом с этих пунктов по шесть пушек 20-мм и 2 рефлектора 60-см.

2) Восточный вокзал, противовоздушная батарея 88-мм, в районе Кастела.

3) Саска Кемпа, 500 mtr (метров) Восток, батарея 88-мм и 3 рефлектора 150-см.

4) Цитадель — местный центр с противовоздушной обороной.

5) Гданский Вокзал — группа малокалиберных противовоздушн[ых] пушек.

6) Аэродром Оксние[II], прибл[изительно] 20 пушек 20-мм и 10 рефлекторов 60-см.

7) Западный Вокзал, батарея 20-мм и несколько рефлекторов 60-см.

8) Форт Бэма, батар[ея] 20-мм и рефлекторы 60-мм.

9) Район на Праге между железнодор[ожным] мостом, ул. Ягелонской, ул. Зигмунтовской и набережной Гелтской (Невва). Находится там тяжелая батарея, рефлекторы, много малокалиберного противовоздушного оружия и две легких противов[оздушных] батарей.

10) Малое военное судно (канонерка) на р. Висле большей частью при Гелтской набережной.

11) Бронированный поезд на линии между вокзалами Гданским и Западным.

12) Центральный институт физического воспитания (Беланы) — местный центр противовозд[ушной] обороны.

13) Аэродром Беляны — имеем возд[ушную] оборону.

14) Казармы при ул. Раковецкой — батареи 200-мм и рефлект[ор] 60-см.

15) Северо-западная часть Мокотова от стороны Охоты — батар[ея] против[овоздушная] 88-мм. Кроме того, рефлект[ор] 150-см на правом берегу Вислы, на окраинах Праги и в местностях: Вавер, Мендзылесе, Радость, Фамника, Весола, Милосна.

Ночной авиации (Fighters — файтерс) не обнаружено.

Станислав Миколайчик

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6 доп. Д. 881. П. 75. Л. 4—11. Автографы. Бланк Министерства иностранных дел Польши.

[I] Слово *«для»* вписано над строкой.

[II] Речь идет о аэродроме Оценче (Оценце).

№ 148

ШИФРОТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В. БАНАЧИКА В КРАЙОВУ РАДУ МИНИСТРОВ С СООБЩЕНИЕМ ДЕПЕШИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА О РЕЗУЛЬТАТАХ ЕГО БЕСЕД С И.В. СТАЛИНЫМ

18 августа 1944 г.

Срочно
Получено 18.VIII

Пересылаю депешу Премьер-министра о визите в Москве[1]. Оркан.

Выезд в Москву состоялся после моего публичного заявления, что я готов к поездке, и обращений Черчилля и Рузвельта к Сталину с просьбой принять меня. Личный прием был хорошим, но в том, что касается протокола, то в первые дни информация о нашем приезде замалчивалась, советская пресса атаковала эмиграционное правительство и его политику, подчеркивая одновременно ценность Комитета национального спасения (КНС)[71] в связи с подписанием соглашения. Его подписание прошло перед моим приездом в Москву[72]. Во время переговоров Комитет уже именовали Польским правительством, подчеркивая, что сразу после занятия Варшавы он будет номинально провозглашен временным правительством. Под конец пребывания и после переговоров со Сталиным и Молотовым была изменена тактика, в прессе сообщалось о пребывании в Москве представителей Польского эмигрантского правительства и их приеме у Сталина.

В первой беседе со Сталиным я определил следующим образом цель нашего приезда:

1. Обсуждение польско-советского сотрудничества во время войны и после ее окончания.
2. Дополнение польско-советского договора 1941 г.[73] Соглашением об администрации на освобождаемых польских территориях и о военном сотрудничестве.
3. Прощупывание взглядов Советского правительства по вопросу о границах.
4. Представление проекта реорганизации Польского правительства, которое должно было быть создано сразу после освобождения Варшавы на базе четырех партий с участием ППР. Это правительство должно было бы работать до выборов, которые должны были бы состояться как можно быстрее, а в их основе должно было бы лежать положение о выборах, опирающееся на пять принципов.

По вопросу об администрации Сталин заявил, что она была передана Комитету и что не может существовать два центра управления, поэтому поляки должны между собой договориться. В долгой дискуссии Сталиным был выдвинут ряд обвинений, которые должны были свидетельствовать о том, что в Польше отсутствует добрая воля к польско-советскому сотрудничеству.

Arciwum Akt Nowych (AAN). 202/I-4. K. 209. Копия. Машинопись. Польский язык.

[1] Более полный отчет о поездке в Москву был дан Ст. Миколайчиком в шифротелеграмме Делегату правительства Я. Янковскому от того же 18 августа 1944 г. См. док. № 149 от 18 августа 1944 г.

№ 149
ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ И КОМНАДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ О СОДЕРЖАНИИ И ИТОГАХ ВСТРЕЧ С И.В. СТАЛИНЫМ В МОСКВЕ

18 августа 1944 г.

L. журнал К. 4667/секретно/44
№ 194
18 августа 1944 г.

Выезд в Москву состоялся после моего публичного заявления, что я готов к поездке, и обращений Черчилля и Рузвельта к Сталину с просьбой принять меня. Личный прием был хорошим, но в том, что касается протокола, то в первые дни информация о нашем приезде замалчивалась, советская пресса атаковала эмиграционное правительство и его политику, подчеркивая одновременно ценность Комитета национального спасения (КНС) в связи с подписанием соглашения. Его подписание прошло перед моим приездом в Москву. Во время переговоров Комитет уже именовали Польским правительством, подчеркивая, что сразу после занятия Варшавы он будет номинально провозглашен Временным правительством. Под конец пребывания и после переговоров со Сталиным и Молотовым была изменена тактика, в прессе сообщалось о пребывании в Москве представителей польского эмиграционного правительства и их приеме у Сталина.

В первой беседе со Сталиным я определил следующим образом цель нашего приезда:

1. Обсуждение польско-советского сотрудничества во время войны и после ее окончания.

2. Дополнение польско-советского договора 1941 г. соглашением об администрации на освобождаемых польских территориях и о военном сотрудничестве.

3. Прощупывание взглядов Советского правительства по вопросу о границах.

4. Представление проекта реорганизации Польского правительства, которое должно было быть создано сразу после освобождения Варшавы на базе четырех партий с участием ППР. Это правительство должно было бы работать до выборов, которые должны были бы состояться как можно быстрее, а в их основе должно было бы лежать положение о выборах, опирающееся на пять принципов (всеобщие, прямые, равные, пропорциональные, анонимные).

По вопросу об администрации Сталин заявил, что она была передана Комитету и что не может существовать два центра управления, поэтому поляки должны между собой договориться.

В долгой дискуссии Сталиным был выдвинут ряд обвинений, которые должны были свидетельствовать о том, что в Польше отсутствует добрая воля к польско-советскому сотрудничеству. В сокращенном виде перечисленные обвинения следующие: Сталина сравнивают с Гитлером. Русских называют новыми оккупантами. Утверждается, что Россия является врагом № 1 и что следует беречь силы для дальнейшей борьбы с этим врагом, потому что немцы так или иначе будут разбиты. По мнению Сталина подобные идеи высказывались военными. За коммунистами ведется слежка, их убивает Армия Крайова, а в особенности Национальные вооруженные силы[1], составная часть Армии

[1] Имеются в виду Народове Силы Збройне (НСЗ).

Крайовой[74]. Отсутствует осуждение этих убийств, которые затрагивают не только коммунистов, но и людовцев и социалистов. Ведется мобилизация в ряды Армии Крайовой в тылу советских войск, прячется оружие, высылаются отряды в леса, организуются волнения, направленные против советских войск.

Это перечень обвинений Сталина в сжатом виде. Я дал отпор по всем пунктам, при этом Сталин был вынужден признать многочисленность Армии Крайовой, ее желание сражаться с немцами и принципиальное желание наладить отношения с советской армией. В основном обвинений в сотрудничестве с немцами, кроме единичных, сделано не было, и я отметил принципиально более позитивное отношение к Армии Крайовой по сравнению с тем, что было раньше.

В вопросе границ Сталин настаивал на линии Керзона на востоке, на линии Одры, включая Щецин и Вроцлав, и линии Нысы на западе, а на севере — Восточная Пруссия с присоединением Крулевца и его округа к России. После долгих споров, в которых мы подчеркивали, что Польша, в которой не было квислинга[75], не может выйти из войны с меньшей территорией, в Польше должны остаться центры культуры Вильно и Львов и хотя бы месторождения нефти и калийной соли, что новая граница должна быть установлена при условии переселения украинского населения, в ответ на конкретный вопрос: является ли позиция по линии Керзона окончательной, Сталин заявил, что еще готов обсуждать эту тему, но когда будет создано единое польское правительство, в которое войдут представители всех демократических сил, исключая фашистов и деятелей санации.

Сталин говорил, что не стремиться к коммунистической Польше, что Польша должна иметь свой собственный строй, что должна прекратить вмешиваться во внутренние дела России и ее устройство, а также что сильная, независимая и демократическая Польша должна идти в ногу с Советским Союзом и опираться на союз с Англией, Францией и Америкой, т.к. через 25 лет немецкий народ, отличающийся силой, будет стремиться к новой войне.

В связи с заявлением Сталина о том, что он, несмотря на свою позицию по линии Керзона, готов к обсуждению вопроса о восточных границах Польши, если поляки между собой договорятся, я дал согласие на встречу с Комитетом[I].

Перед Комитетом я поставил вопрос о совместной защите интересов Польши на востоке. В первый день они уходили от ответа, заявляя, что и сами являются настоящими патриотами. Когда же мне удалось на них надавить, на второй день они заявили, что сейчас не могут с нами вместе пойти к Сталину по вопросу о границах Польши на востоке, что этот вопрос можно будет поставить позднее, но поставив его сейчас, они бы потеряли доверие со стороны Советов и не смогли бы помочь польскому делу. При этом они настаивали на том, чтобы создать правительство во главе со мной в качестве премьер-министра при участии по одному министру от каждой партии из Лондона, утверждали, что КНС[II] является общим представителем и требовали отстранения президента, а также взять за основу Конституцию 1921 г. В правительство кроме 18 членов, избранных КНС, должно было войти четыре министра из Лондона. Мной констатировалось, что КНС не является представителем всего польского народа, а лишь его небольшой части, и не имеет права представлять интересы партий. Я заявил, что получил портфель премьер-министра из рук президента и не могу от него от-

---

[I] Встречи состоялись 6 и 7 августа (см.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. М., 1974. С.185).

[II] Здесь и далее речь идет о Крайовой Раде Народовой — КРН См. прим. № 9.

речься ценой предлагаемого мне портфеля премьер-министра КНС. Я также заявил, что должен вернуться в Лондон, чтобы объясниться с президентом и правительством и проконсультироваться с правительствами Англии и Америки по вопросу об их отношении к легальности польского правительства. Мы все желаем смены конституции 1935 г. Однако когда в 1939 г. мы рассматривали вопрос о том, какую конституцию взять за основу для нашего правительства, американцы заявили нам, что признают только то польское правительство, которое будет действовать на основании Конституции 1935 г. В связи с этим формально мы стали опираться на эту конституцию, убрав из нее все, что носило антидемократический характер. Таким образом, были расформированы Сейм и Сенат периода санации, которые, согласно этой конституции, должны были продолжать свою работу во время войны. Взамен этих органов был создан Национальный совет, в который вошли представители ранее оппозиционных партий. Было объявлено о проведении демократических выборов сразу после освобождения страны. Президент взял на себя обязательство перед страной не пользоваться своими прерогативами. Правительство выступило с декларацией о демократическом развитии Польши в будущем, которая была дополнена декларацией в феврале 1942 г., декларацией политических партий и представителей правительства в Польше. Правительство, созданное на основании этой конституции, подписало ряд международных договоров, касавшихся армии, Атлантической хартии, ЮНРРА и т.д. Однако главным, — заявил я далее, — является вопрос о тех людях, которые руководили борьбой с немцами внутри страны и давали основание правительству для его работы в эмиграции. Именно их следует, прежде всего, принимать во внимание. В связи с этим я бы хотел поехать в Варшаву с задачей реорганизации правительства. Основу правительства составили бы четыре партии и ППР[76], возможно коммунистическая партия, если такая существует. Конечно, пропорционально степени влияния. Это правительство провело бы переговоры о польско-советском сотрудничестве, по вопросу о границах и заключило бы с советским правительством договор об администрации и армии. Крайову Раду Народову в качестве государственного суверена с конституцией 1921 г. я не могу признать. Правительство, назначенное президентом, провело бы как можно скорее демократические выборы в сейм, который провел бы выборы президента и принял новую конституцию.

Переговоры с Комитетом не дали результатов[77], с оговоркой, что Лондон даст окончательный ответ и выдвинет контрпредложения.

Завтра отчет о последней беседе со Сталиным.

(Продолжение депеши премьер-министра)[I]

Я нанес Молотову прощальный визит[II] и изложил две просьбы: насчет самолета в Тегеран и о прощальной встрече со Сталиным. У Молотова я застал Берута и Моравского. Эти господа сообщили Молотову, что в наших переговорах мы разошлись только по вопросу о конституции, и начали резко критиковать деятельность Делегатуры, правительства и Армии Крайовой. Это мне дало возможность ответить на все поставленные обвинения и представить на нужном уровне наше видение. У нас сложилось впечатление, что эти господа испортили мнение о себе советских властей.

На следующий день я был принят у Сталина. Я прямо спросил, стоит ли и он на позиции КНС, которая в конечном счете приведет к созданию

[I] Примечание документа.

[II] Визит состоялся 8 августа 1944 г. в 21 час. (запись беседы см.: Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Т. 1: 1944—1948. М., 1999. С. 76—83).

коммунистической Польши. Он заявил, что у Польши должен быть собственный строй, как у каждого сильного независимого и демократического государства, и что управлять страной должны все демократические силы в рамках правительства национального согласия за исключением ОНР[78], фашистов и деятелей санации. Польша должна отказаться от вмешательства во внутренние дела России, а Россия не вмешиваться во внутренние дела Польши. Оба государства с разным строем должны идти в ногу друг с другом, а Польша должна придерживаться союза с Англией, Францией и Америкой, поскольку это в интересах России. Германия через 25 лет возродится и будет угрожать безопасности Европы. Опыт этой войны наказывает России любыми возможными и невозможными средствами добиться как можно большего искоренения немцев и не допустить к возрождению Германии. Он выразил надежду, что поляки между собой договорятся.

Это дало мне основание для представления нашей точки зрения на будущее Германии и необходимость сотрудничества Польши и СССР с государствами Запада и Европы с целью контроля над Германией, чтобы она уже никогда не смогла спровоцировать новую войну. У меня сложилось впечатление, что серьезное представление нашей позиции и программы произвело на Сталина сильное впечатление. Я заявил, что хотел бы поехать в Варшаву и там по договоренности с теми силами, которые на протяжении 5 лет ведут борьбу с немцами и организуют сопротивление, хотел бы создать правительство, включив в него в том числе ППР. Такое решение сразу дало бы поддержку большей части польского общества для польско-советского сотрудничества, если же опираться только на КНС, то это означает пользоваться поддержкой лишь незначительной части общества при одновременно негативном отношении значительно большей его части. Только путем поиска поддержки всего польского общества и без причинения ему вреда можно выстроить долгосрочные польско-советские отношения и избежать конфликтов и борьбы между двумя народами в будущем.

Сообщение о визите появилось в советской прессе, причем ей придали государственное значение, сообщая, что были приняты представители эмиграционного правительства.

В заключение я должен заявить, что у меня сложилось следующее впечатление:

1. Советское правительство заняло выгодную позицию, предлагая готовность ведения переговоров по любым вопросам и налаживания польско-советских отношений, как только поляки между собой договорятся.

2. Тем самым советское правительство еще окончательно полностью не выступает на стороне Комитета[1], оставляя возможность договориться.

3. Однако оно развязало польским коммунистам руки обещанием следить за развитием событий.

4. У меня сложилось впечатление, что советское правительство еще не готово осуществить советизацию Польши и оттягивает время для принятия окончательного решения по этому вопросу. Однако польские коммунисты полны решимости воспользоваться такой возможностью и сделать Польшу коммунистической.

5. На мой взгляд, советское правительство в большой степени считается с международным мнением и необходимостью сохранения хороших отношений с Англией и Америкой. Кроме того, для него важно сохранение спокойствия в тылу советских войск. В конечном счете оно хочет создать полную видимость того, что администрирование в Польше будет исключительно польским, на мой взгляд, в этот период оно, скорее всего, не пойдет на использование грубых средств для поддержки польских коммунистов.

---

[1] Речь идет о ПКНО.

Принимая все это во внимание, я поставил перед советом министров один принципиальный вопрос: какие средства, какие пути следует избрать, чтоб спасти Польшу от советизации. Должно правительство Польши вести борьбу за границей или, используя свою позицию за границей, должно вернуться в Польшу, чтобы там, подвергая себя любым опасностям, вместе с партиями, которые составляют основу его деятельности, и допустив в правительство коммунистов, защищать Польшу от советизации, имея при этом в виду открытое польско-советское сотрудничество в будущем.

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 139—144. Польский язык.

№ 150
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА И.С. КОНЕВА, ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.В. КРАЙНЮКОВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ФРОНТА В.Д. СОКОЛОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ Г. САНДОМИРА

18 августа 1944 г.

Секретно
По прямому проводу

Москва
Верховному главнокомандующему,
маршалу Советского Союза тов. Сталину

Докладываю:

Войска 1-го Украинского фронта форсировали р. Висла, наступают на фронте[I] Сандомир, Жабец.

В ходе напряженных боев в период с 31.7 по 18.8.44, отражая контрудары крупных сил танков и пехоты противника, расширили плацдарм до 135[II] км по фронту и в глубину до 50 км.

В боях за расширение плацдарма на западном берегу р. Висла войска фронта заняли 565 населенных пунктов.

18.8 в результате ожесточенных боев овладели важным узлом дорог и крупным опорным пунктом немцев на р. Висла г. Сандомир.

[...][III]

Командующий войсками 1-го Украинского фронта
маршал Советского Союза *Конев*

Член Военного совета 1-го Украинского фронта
генерал-лейтенант *Крайнюков*

Начальник штаба 1-го Украинского фронта
генерал армии *Соколовский*

18.8.44 г. 20 час. 30 мин.

ЦА МО РФ. Ф. 236. Оп. 13315. Д. 104. Л. 146—148. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 237.

[I] Слова *«на фронте»* вписаны над строкой.

[II] Слова *«до 135 км»* подчеркнуты.

[III] Далее опущены списки награжденных за боевые заслуги.

№ 151

ПИСЬМО КОМАНДИРА 32-ГО ГВАРДЕЙСКОГО ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО АВИАЦИОННОГО ПОЛКА А.В. ВОРОЖЕЙКИНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПОДБИТОМ НЕМЦАМИ САМОЛЕТЕ БРИТАНСКИХ ВВС, УПАВШЕМ НА СОВЕТСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ

18 августа 1944 г.[I]

Тов. Молотову В.М.

Докладываю:

В ночь на 15 августа с. г. в районе ст. ОТВОЦК (20 км южнее ВАРШАВА) упал и сгорел английский самолет «ЛИБЕРЕЙТОР». Пять человек из состава экипажа спаслись, выбросившись на парашютах. Остальные — сгорели.

Командир корабля капитан ВАН ЭЙССЕН сообщил, что в ночь на 15 августа группа в составе 45 английских самолетов «ЛИБЕРЕЙТОР» из ИТАЛИИ сбрасывала груз на парашютах полякам в г. ВАРШАВА и что его самолет был подбит зенитной артиллерией немцев. Задание выполнялось, якобы, по приказу ЧЕРЧИЛЛЯ, на основе просьбы Польского эмигрантского правительства.[II]

Все пять членов экипажа находятся в 16-й Воздушной армии на аэродроме КШЕВИЦА (30 км ю[го-]в[осточнее] СЕДЛЕЦ).

Прошу разрешение экипаж доставить в МОСКВУ и передать Английской военной миссии.[III]

Ворожейкин

18 августа 1944 г.

АВП РФ. Ф. 6. Оп. 6. Д. 56. П. 6. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

№ 152

ДЕПЕША ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Я. КВАПИНЬСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ И КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ С СООБЩЕНИЕМ ТЕКСТА СВОЕГО ОБРАЩЕНИЯ К ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ О ПОМОЩИ СРАЖАЮЩЕЙСЯ ВАРШАВЕ

Не позднее 18 августа 1944 г.[IV]

Получено 18.VIII

Соболь и Бур

Пересылаю текст депеши, которую при посредничестве Эттли[V] министр Квапиньский выслал Черчиллю 11 августа. Стем.

Полное отсутствие помощи на протяжении одиннадцати дней борьбы Варшавы за исключением двух небольших операций по сбросу грозит городу окончательной катастрофой. Падение Варшавы в случае отсутствия по-

[I] Также см. док. № 139 от 16—18 августа 1944 г.
[II] Абзац выделен на полях вертикальной чертой.
[III] Абзац выделен на полях вертикальной чертой.
[IV] Датируется по дате получения.
[V] Эттли К. — заместитель премьер-министра Великобритании У. Черчилля.

мощи, скорее всего, произойдет в течение нескольких дней. Прекращение защиты Варшавы, несомненно, приведет к уничтожению ее населения. Нами была получена информация, что даже небольшая операция, планируемая ночью 11 августа с итальянской базы, о чем нам сообщил в тот же вечер посол Великобритании, не будет выполнена. В эту тяжелую минуту, когда я постоянно получаю просьбы об оказании помощи защитникам Варшавы, хочу еще раз обратить внимание на огромные моральные и политические последствия уничтожения польских вооруженных сил, сражающихся за Варшаву, что может произойти вследствие полного отсутствия соответствующей помощи. Я также должен подчеркнуть опасность катастрофической реакции, какую это могло бы вызвать среди польских солдат, сражающихся уже пять лет в рядах союзнических сил на всех фронтах. Единственным правильным и безотлагательным решением может быть проведение массовых операций по сбросу при участии от двухсот до трехсот самолетов с британских баз, которые позволят восполнить трагическую задержку. Наступил крайний срок для принятия данного решения, и это моя просьба, с которой я обращаюсь со всем уважением.

Квапиньский,
врио председателя Совета министров

Arciwum Akt Nowych (AAN). 202/I-4. K. 207. Копия. Машинопись. Польский язык.
Текст обращени опубликован: Protokoły posiedzień Rady Ministrów Przeczypospolotej Polskiej. T. VII. Maj — Listopad 1944. Kraków, 2006. S. 304—305.

№ 153

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНОМ ОТ 18 АВГУСТА 1944 Г. ПРИЛОЖЕНИЕ: ЗАПИСКА ИДЕНА С ИЗЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММ АНГЛИЙСКОГО ОФИЦЕРА ДЖОНА УОРДА ОТ 18 АВГУСТА О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ЗА ПЕРИОД С 11 ПО 16 АВГУСТА.

18—20 августа 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Из дневника посла СССР в Великобритании
Ф.Т. Гусева
20 августа 1944 г.

Запись беседы с Иденом

18 августа в 17 час. 45 мин. Иден вызвал меня к себе в «Форейн Офис» и заявил, что сегодня состоялось заседание Военного кабинета, на котором среди других вопросов обсуждался польский вопрос, в частности положение в Варшаве, и Военный кабинет поручил Идену переговорить со мной. Иден заявил, что он очень обеспокоен создавшимся положением в Варшаве и особенно последствиями, которые могут оказать влияние на англо-советские отношения. Далее Иден указал, что советское правительство не пожелало само оказывать помощь полякам, борющимся в Варшаве, и отказало в просьбе американского посла в Москве Гарримана предоставить возможность американским самолетам, которые могли бы доставлять вооружение Варшаве, приземляться на советской территории. По сведениям, полученным Иденом от английского авиационного офицера Джон Уорд, находяще-

гося в Варшаве, борьба поляков против немцев продолжается, но поляки испытывают острый недостаток в вооружении и боеприпасах. При таком положении, когда в Варшаве поляки ведут борьбу против немцев, а со стороны союзников не оказывается необходимая помощь, трудно будет объяснить общественному мнению Англии тот ответ, который дан Вышинским Гарриману. Иден прочел телеграмму Керра, в которой было изложено содержание ответа т. Вышинского[I]. Я сказал Идену, что в последнем послании маршала Сталина от 16 августа к премьер-министру[II] дано объяснение, почему советское командование не может принять на себя никакой ответственности за варшавскую авантюру. Иден ответил, что он не помнит, чтобы в этом послании содержалось объяснение, и он попросил секретаря дать ему копию послания тов. Сталина. Иден ознакомился с посланием и вновь заявил, что если советское командование не хочет брать на себя ответственности, то оно могло бы разрешить американским самолетам приземляться на советской территории. Я вновь указал, что советское командование не может нести никакой ответственности за все то, что предприняли поляки в Варшаве. Я прочел Идену второй абзац послания тов. Сталина, где говорится о безрассудной ужасной авантюре. Далее я указал Идену, что английская пресса неправильно информирует общественное мнение о положении дел в Варшаве и несколько дней тому назад ТАСС было поручено разъяснить действительное положение дел[III]. Далее Иден опять заговорил о том, что в Варшаве поляки ведет борьбу и он получает каждый день телеграммы от английского офицера Уорда. Иден сказал, что он подготовил записку, в которой перепечатаны копии телеграмм Уорда за время с 11-го по 16 августа. Иден передал мне записку на трех страницах и сказал, что он хотел бы получить от меня содействие в деле оказания помощи полякам, борющимся в Варшаве. Я заявил Идену, что не могу оказать содействие в этом деле, так как позиция советского командования совершенно ясна. То, что я могу сделать, — это сообщить Советскому правительству о беседе с Иденом. Далее Иден вновь стал говорить о том, что будет весьма трудно объяснить общественному мнению падение Варшавы. На мой вопрос — действительно ли Иден считает, что речь идет о борьбе за Варшаву, — он позвонил чиновнику и спросил, какое количество поляков принимает участие в борьбе против немцев в Варшаве. После разговора по телефону Иден сказал, что, по сведениям Польского правительства, в Варшаве 40 тыс. поляков ведут борьбу против немцев. Я заметил, что эта информация явно преувеличена, а если судить по записке, которую Иден вручил мне, то создается впечатление, что в Варшаве борется небольшая группа поляков.

Во время беседы Иден вел себя нервозно и говорил с раздражением. В конце беседы Иден сказал, что заместитель премьер-министра Эттли очень интересуется этим делом и не желаю ли я переговорить с Эттли. Я заметил, что если заместитель премьер-министра желает разговаривать со мной, то я могу посетить его, но по польскому вопросу я ничего не могу добавить к тому, что сказал Идену. Иден подумал и сказал, что, по-видимому, Эттли не следует беседовать со мной.

Провожая меня из кабинета, Иден вновь сказал, что он рассчитывает на мою помощь в этом деле. Я ответил, что о разговоре с ним сообщу Советскому правительству.

[I] См. док. № 128 от 15 августа 1944 г.
[II] См. док. № 132 от 16 августа 1944 г.
[III] См. док. № 118 от 13 августа 1944 г.

Приложение: записка Идена с изложением телеграмм английского офицера Джона Уорд за время с 11-го по 16 августа.

Посол СССР в Великобритании *Ф. Гусев*

[Приложение]

Копия

Перевод с английского

Джон Уорд,
Королевские воздушные силы

№ 4562 от 11 августа.

Несмотря на все усилия АК немцы продолжают безжалостные методы террора. Во многих случаях они сжигают целые улицы с домами и расстреливают всех мужчин, находящихся в них, а женщин и детей выгоняют на улицу, где происходят бои, для того, чтобы найти пути к спасению. На Кролевской ул. много частных домов уничтожено бомбами. В один дом попали четыре бомбы. Войска СС ворвались в дом, где жили ушедшие в отставку старые профессора польских университетов, и многих из них убили. Некоторым удалось убежать через подвалы в другие дома. Моральное состояние АК и гражданского населения на самом высоком уровне. Их лозунг: «Смерть немцам».

№ 4584 от 11 августа.

В течение прошлой ночи немецкие танковые войска предприняли решительные усилия, чтобы снять тяжесть борьбы с некоторых своих укрепленных точек в городе. Однако это нелегкая задача, т.к. на углу каждой улицы построены огромные баррикады, сооруженные главным образом из бетонных мостовых плит, специально вырытых для этой цели на улицах. В большинстве случаев их (немцев) попытки не удались, тогда танкисты выразили свое разочарование путем поджога нескольких домов и обстрела других с расстояния. Во многих случаях они также подожгли трупы, которые в беспорядке валялись на многих улицах и уже начали разлагаться. Немецкий танковый корпус стал придавать большое значение польским баррикадам, потому что он знает, что за каждой баррикадой его ждут решительные войска АК с зажигательными бутылками. От этих зажигательных бутылок сильно пострадали многие из их товарищей.

№ 4621 от 13 августа.

Немецкие войска зверски убили раненых и больных, как мужчин, так и женщин, которые лежали в госпиталях лазарета СС на ул. Вилска № 18 и в госпиталях Карол и Марса на ул. Пшеджад[I], № 5.

№ 4620 от 13 августа.

На Эрозолимской Аллее[II], когда немцы на танках подвозили припасы к одному из своих укрепленных пунктов, они послали впереди себя 500 женщин и детей для того, чтобы предотвратить действие против них войск АК. Многие из них были убиты и ранены. Сообщается, что подобный метод применялся во многих других частях города.

Примечание: Сокращение «АК» означает Армия Краева.

№ 4619 от 13 августа.

Несмотря на недостаток оружия польские войска продолжают удерживать инициативу в битве за Варшаву. В некоторых местах они прорвали немецкие укрепления и захватили оружие и боевые припасы, в которых они очень нуждались. 12 августа было захвачено 11 600 лент с боевыми патронами, пять пу-

---

[I] Речь идет о ул. Пшеязд.

[II] Здесь и далее речь идет о Алеях Иерусалиских.

леметов, 8500 патронов, 20 револьверов, 20 противотанковых мин и транспорт. Немецкие войска борются отчаянно. В Эрозолимской Аллее, когда АК открыла огонь по зданию, которое немцы удерживали в качестве крепости, два немецких солдата попытались перебежать с белым флагом на польскую линию, офицер-эсэсовец заметил их и застрелил. В течение ночи с 12 на 13 августа АК получила некоторое оружие с союзного самолета.

16 августа 1944 г.

Жестокие бои в Варшаве продолжаются. Немцы дерутся за каждый дюйм земли. Сообщается, что в нескольких местах сожжены целые районы, а население или расстреляно или вывезено в Германию. Население продолжает говорить: «Когда мы получим оружие, мы им отплатим».

1 августа в 17.10 начались бои за электростанцию. Перед этим 23 солдата польской внутренней армии были расставлены в здании станции и несли обычные обязанности, ожидая начала восстания. За день до этого немцы увеличили гарнизон до 150 чел. военизированной полиции, разместившейся в бетонированных укрепленных точках и блокгаузах, а также во всех зданиях станции. Сигналом для действия послужил взрыв мины, заложенной под одним из зданий. После 19 часов боев электростанция находилась полностью в руках поляков. Потери с польской стороны: 17 убитых и 27 чел. раненых. Немцы потеряли 20 чел. убитыми и 22 ранеными, 56 чел. захвачено в плен. Отряд, захвативший станцию, состоял исключительно из работников физического труда и рабочих металлистов, работающих на станции. Несмотря на тот факт, что здания станции подвергаются ежедневному немецкому обстрелу 75-миллиметровыми снарядами, работники станции добились того, что гражданское население снабжалось электроэнергией без малейшего перерыва.

№ 4609 от 15 августа.

Убитые похоронены во дворах и на площадях. Продовольственное положение беспрестанно ухудшается, но голода пока нет. Сегодня совсем нет воды в водопроводе. Ее достают из колодцев, которых немного, и из запасов в домах. Все кварталы города находятся под артиллерийским обстрелом, и имеется много пожаров. Сброшенное с самолетов снабжение повысило моральное состояние. Каждый хочет бороться и будет бороться, но неопределенность скорого конца действует угнетающе.

Примечание: «АК» означает Армия Краева.

Перевела Соколова.
18 августа 1944 г.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 237. П. 23. Л. 117—122. Подлинник. Копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 154

ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

19 августа 1944 г.

Получено 19 августа 1944 г.
Секретно

Перевод с английского

Посольство Соединенных Штатов Америки
Москва, 19 августа 1944 г.

Его превосходительству В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Мой дорогой г-н Молотов,

Я получил указание сообщить Вам, что мое Правительство искренне надеется, что Советское правительство будет сотрудничать с Американским и Британским правительством в их усилиях оказать помощь польским подпольным силам в Варшаве и что Советское правительство со своей стороны окажет такую возможную помощь.

Кроме того, я получил указание сообщить Вам, что даже если не предстоит такое сотрудничество с Советской стороны, вооруженные силы Соединенных Штатов тем не менее намереваются продолжать оказывать помощь польским подпольным силам, находящимся на территории Польши, оккупированной Германией, в такой степени, как это окажется возможным в военном отношении, поскольку мое Правительство не видит никаких оснований для того, чтобы отклоняться от своей последовательной политики оказания всяческой возможной помощи любым силам Объединенных наций, которые сражаются против нашего общего врага.[I]

Искренне Ваш

В.А. Гарриман

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Отд[ел] США.

Перевел *Потрубач*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 38. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 155

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И ПРЕЗИДЕНТА США Ф. РУЗВЕЛЬТА И.В. СТАЛИНУ О ТОМ, ЧТО ВОССТАВШИЕ В ВАРШАВЕ ОКАЗАЛИСЬ БЕЗ ПОМОЩИ И ПОГИБАЮТ

20 августа 1944 г.

Получено 20 августа 1944 г.
Срочно и строго секретно

Перевод с английского

Британское посольство
Москва, 20 августа 1944 г.

Его превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Я прилагаю при сем срочное и строго секретное совместное послание г-на Черчилля и президента Рузвельта маршалу Сталину[II], за передачу которого по назначению я был бы Вам благодарен.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Текст со слов *«послание»* по слово *«Сталину»* подчеркнут.

[Приложение]
Перевод с английского

СТРОЧНОЕ И СТРОГО СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА И Г-НА ЧЕРЧИЛЛЯ МАРШАЛУ СТАЛИНУ

Мы думаем о том, каково будет настроение мирового общественного мнения, если антинацисты в Варшаве будут действительно покинуты. Мы полагаем, что все мы трое должны сделать все возможное, чтобы спасти возможно больше находящихся там патриотов. Мы надеемся, что Вы сбросите наиболее необходимые грузы и оружие полякам-патриотам Варшавы, или не согласитесь ли Вы помочь нашим самолетам сделать это весьма быстро? Мы надеемся, что Вы одобрите. Фактор времени имеет крайне важное значение.

Подписано:

Рузвельт,
Черчилль

20 августа 1944 г.

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову.
Озн[акомить] т. Вышинского, т. Деканозова.

Перевел *В. Павлов*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 150—151. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

Послание опубликовано: Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1986. С. 296.

№ 156
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО Г.К. ЖУКОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОКАЗАНИЯХ ЭКИПАЖА АНГЛИЙСКОГО САМОЛЕТА, СБИТОГО НЕМЦАМИ НАД ВАРШАВОЙ И ПРИЗЕМЛИВШЕГОСЯ В РАЙОНЕ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

20 августа 1944 г.

Совершенно секретно
Экз. № 1

Тов. Сталину

Докладываю выдержки из показания экипажа английского самолета[I], сбитого немецкой зенитной артиллерией над Варшавой и приземлившихся в расположение 47-й армии 1-го Белорусского фронта в ночь с 14-го на 15 августа.[II]

Состав экипажа самолета бомбардировщика «Либерейтор» — восемь человек: два пилота, штурман, радист, бомбардир, три стрелка.

Командир — капитан Ван Эйссен, радист лейтенант Остин показали:

В ночь с 13-го на 14 августа предполагалась очень крупная операция по поддержке ожидавшегося десанта в Южной Франции. Совершенно неожи-

[I] См. док. № 139 от 16—18 августа 1944 г.
[II] Текст абзаца подчеркнут.

данно премьер-министр Черчилль, который находился в Неаполе, лично приказал выделить 40—50 «Либерейтеров» и послать их на Варшаву. Он заявил, что эта операция важнее, чем поддержка вторжения в Южную Францию. Польский партизанский штаб имеет радиосвязь с союзным командованием в Италии, и Черчилль, находясь в Неаполе, решил удовлетворить просьбу поляков о помощи; он приказал в течение трех ночей послать в общей сложности свыше 100 тяжелых самолетов с тем, чтобы каждый сбросил на парашютах около трех тонн оружия, боеприпасов и продовольствия для польских партизан. В первую ночь с 13-го на 14 августа вылетело пять отрядов по восемь самолетов. Задание — сбросить груз на парашютах с незначительной высоты (в 450—500 футов) на объекты, точно обозначенные на плане Варшавы.

Лейтенант Остин называет эту операцию «самоубийственной», другие члены экипажа подтверждают эту оценку. Один только отряд, в состав которого входил данный экипаж, за полет потерял два самолета из восьми[I].

Польские партизаны по радио поблагодарили английское командование, сообщив, что груз был сброшен точно и попал к ним в руки.

В ночь с 14-го на 15 августа на Варшаву было отправлено примерно такое же количество машин.

Никаких специальных инструкций перед вылетом на Варшаву экипажи не получили. Вылет проводился как специальное задание особой важности по личному приказу премьер-министра. Перед вылетом капитан Ван Эйссен получил подробный план Варшавы, на котором было обозначено, какие три района города находятся в руках поляков. Ему было разъяснено, что поляки будут подавать световые сигналы и груз нужно сбросить на эти сигналы. Операция была рассчитана с 7 час. вечера до 5 час. утра. По дороге экипаж наблюдал в Польше много пожаров. Горела и Варшава[II].

На подступах к Варшаве самолет был встречен мощным и точным зенитным огнем. Лейтенант Остин считает, что это был самый точный огонь, которому он когда-либо подвергался. Задание выполнить не удалось. Были убиты два стрелка, были выведены из строя и загорелись оба левых мотора. Потом загорелся третий мотор. Капитан Ван Эйссен имел инструкцию — в случае угрозы гибели идти на восток и постараться дотянуть к русским. Точного прохождения линии фронта он не знал. Выполняя инструкцию, командир самолета круто повернул машину курсом на восток. Однако горящий самолет начал падать. Приземлиться не удалось, и командир приказал экипажу прыгать. После прыжка остались в живых: капитан Ван Эйссен, лейтенант Остин и еще три человека. Все оказались в расположении советских войск. Самолет разбился и разлетелся на части.

Ван Эйссен и Остин считают, что подобные операции вряд ли могут оказать серьезную помощь польским партизанам. Вероятно, Лондонское польское правительство в чем-то ошиблось или, может быть, сознательно дало неточную информацию Черчиллю.

Об Италии Ван Эйссен и Остин рассказывают, что немецкие наземные войска последнее время сражаются упорно, а немецкая авиация разбита. В Италии давно не видно ни одного немецкого самолета, нет даже ночников[III]. У союзников полное господство в воздухе. В радиусе 600 миль все важные объекты уже выведены из строя союзной авиацией и поэтому она теперь летает на

[I] Текст со слов *«Черчилль, находясь в Неаполе»* по слова *«два самолета из восьми»* отчеркнут на полях.

[II] Текст со слов *«Ему было разъяснено»* по слова *«Горела и Варшава»* отчеркнут на полях.

[III] Текст со слов *«Приземлиться не удалось»* по слова *«нет даже ночников»* отчеркнут на полях.

Балканы, в Венгрию и в Южную Германию. Англичане считают Италию третьестепенным фронтом. Лучшие свои силы они держат пока в Англии. Из находящихся в Италии союзных войск храбрее всех сражаются индусы, немцы их очень боятся. Есть польские войска, однако польские войска имеют репутацию войск среднего качества.

В отношении перспективы войны лейтенант Остин говорит, что англичане большую часть своих сил еще не ввели в дело. Они теперь должны начать действовать, и тогда война в Европе должна быстро закончиться.[I]

Американские войска, по словам Ван Эйссена, находятся в лучших условиях, чем английские, как в отношении зарплаты, так и в отношении питания и обслуживания. Американцы чрезвычайно расточительны. Горючее они расходуют бесшабашно.

Об Италии Ван Эйссен говорит, что итальянцы очень радуются изгнанию немцев, но сами активного участия в борьбе принимать не хотят.

О Красной армии все единогласно отзываются с восхищением. Все говорят, что, не будь русского сопротивления, Германия давно бы победила, следовательно, Россия спасла Англию. Лейтенант Остин говорит, что русский и английский народы понимают друг друга, но английское правительство вряд ли договорится с русским, так как английское правительство капиталистическое и боится коммунизма.

Английское правительство играет очень нехорошую роль в событиях в Греции. Оно всячески поддерживает греческое королевское правительство против греческих партизан.

По мнению Ван Эйссена и Остина, в Англии низшие классы и низшая половина средних классов поголовно настроены прорусски и просоветски.[II] В рабочих пивных и кабачках вошло в обычай пить за здоровье «доброго старого Джо» (т.е. Иосифа Сталина). Что касается высшей половины средних классов и высших классов, то среди них многие боятся коммунизма и поэтому относятся к России и Красной армии с опаской.

Экипаж сбитого самолета находится в 1-м Белорусском фронте.

Жаров

20.8.44.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 43—46. Заверенная копия. Машинопись.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 233—235.

№ 157

ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ 48-Й, 65-Й, 28-Й И 70-Й АРМИЯМИ О ФОРСИРОВАНИИ Р. НАРЕВ И СОЗДАНИИ ПРОЧНЫХ ПЛАЦДАРМОВ ЗА Р. НАРЕВ

21 августа 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования придает большое значение делу форсирования р. Нарев и создания достаточно широких и прочных плацдармов, дающих возможность развернуть крупные наступательные операции за р. Нарев против Восточной Пруссии.

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Текст со слов *«Лейтенант Остин говорит»* по слова *«прорусски и просоветски»* отчеркнут на полях.

Во исполнение директивы Ставки от 21.8.1944 г. за № 219180 приказываю:

Довести до сведения командиров всех соединений и частей, что бойцы и командиры, отличившиеся при форсировании р. Нарев и захвате плацдармов, получат специальные награды орденами вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза.

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта
маршал Советского Союза Рокоссовский

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-полковник Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 29. Л. 186. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 237—238.

№ 158
ТЕЛЕГРАФНОЕ СООБЩЕНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ ГЕРМАНИИ Г. КРАКОВА СТАТС-СЕКРЕТАРЮ НАУМАННУ О СИТУАЦИИ В Г. ВАРШАВЕ ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ И ПОТЕРЯХ СРЕДИ ПОВСТАНЦЕВ И МИРНЫХ ГРАЖДАН

21 августа 1944 г.

Телеграмма № 20 0071
Краков, 21.08.1944 / 09.30
Главное управление пропаганды

Кому: лично г[осподи]ну государственному секретарю д[окто]ру Науманну
Совершенно секретно!

Касат[ельно]: сообщение из Варшавы.

Согласно местным источникам информации, бои в Варшаве продолжаются. Против восставших применяются минометы, танки «Тигр» и «Пантера», а для ликвидации уличных баррикад используются самоходные мины «Голиаф». Обстрел из 38-мм минометов в моральном аспекте представляется гораздо более эффективным, чем нанесение ударов с помощью пикирующих бомбардировщиков.

Ценность боевого применения бригады Каминского кажется весьма сомнительной по своей природе. Люди из бригады занимаются грабежами и мародерством, насилуют женщин и девушек, чем вызывают цепенящий страх у местного населения. О ценности боевого применения других украинских частей имеются также различные мнения. Они также занимаются грабежами и неоднократно позволяли уйти бандитам, получая взятки золотом и украшениями.

Население и пленные до последнего времени не сообщали о том, что Советы оказывали поддержку Варшаве, сбрасывая с воздуха оружие и продовольствие. На эту тему ходили слухи исключительно в первые дни восстания, но в настоящее время эти слухи исчезли. Правда лишь, что американские бомбардировщики сбрасывали над Варшавой предметы продовольственного и материального снабжения.

К настоящему времени восставшие и особенно гражданское население понесли тяжелые потери, оцениваемые в 200 000 чел. Части города, находящиеся под немецким контролем, оцениваются как полностью разрушенные.

Но так как отдельные бандиты вступают в бои в руинах уже захваченных нами районов, то разрушения в этих городских кварталах продолжаются.

Настроение в стане восставших ухудшилось. По всей вероятности, это может привести к разобщенности действий и к ухудшению продовольственного снабжения. Части Армии Крайовой, которые скрытно размещены на территории Польши, должны нанести концентрические удары по Варшаве по приказу генерала Бора[I]. До настоящего времени результаты подобного приказа еще не зафиксированы. Вблизи от Варшавы могут находиться группы войск АК общей численностью до 10 000 чел. По большей части аковцы одеты в немецкую униформу, которой они завладели в ходе нападений на армейские транспортные средства либо склады вещевого снабжения вермахта. Среди восставших бандитов имеется много женщин, которые, по всей вероятности, служат в качестве санитарного персонала в АК.

Большевики в настоящий момент стоят в 7 км восточнее Варшавы.

Население осуждает восстание, так как оно воспринимается бессмысленным в свете понесенных населением громадных потерь и ужасных разрушений города. На мнение значительно могла повлиять неясная ситуация с Советским Союзом. Часть населения города последовала призывам со стороны вермахта, но это преимущественно женщины и дети. В последние дни количество беженцев среди трудоспособных беженцев сократилось. Тому есть несколько причин:

1) Население переполнено чувством огромного ужаса перед «азиатами» и придет к нам лишь в том случае, если оно заметит, что речь идет о боевой группе немцев.

2) Необходимо повторять на всех углах — не говоря уже о контрпропаганде, — что население попадет не в добровольческие формирования, а в концентрационные лагеря. У церкви на Литцманнштэдштрассе возводится приемный лагерь, который находится под наблюдением немцев. Комендантом этого лагеря является обер-лейтенант вермахта. В Варшаве действует штаб гауляйтера Заукеля, который занимается обеспечением военной промышленности рабочей силой.

<Хочется привезти в рейх целую семью, но это невсегда возможно, время ограничивает. Польские врачи, которых мы поставили в приемных лагерях, будут заняты при транспортировке и в лагерях.>[II]

Подпись: Оленбуш

РГВА. Ф. 1363 к. Оп. 1. Д. 82. Л. 431—432. Копия. Машинопись. Немецкий язык.

№ 159

ПРОЕКТ[III] ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ С ОТВЕТОМ НА ИХ ПИСЬМО ОТ 20 АВГУСТА 1944 Г. ОБ ОТНОШЕНИИ К ЗАМЫСЛУ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ[IV]

22 августа 1944 г.

Секретно и лично от премьера И.В. Сталина президенту г-ну Ф. Рузвельту и премьер-министру г-ну У. Черчиллю

Ваше и г-на Черчилля послание относительно Варшавы я получил. Хочу высказать свои соображения.

[I] Здесь и далее речь идет о Т. Бур-Коморовском.

[II] Текст, заключенный в угловые скобки, вклеен в документ.

[III] Окончательный вариант данного послания опубликован: «Переписка....» Т. 2. С. 156.

[IV] Также см. док. № 155 от 20 августа 1944 г.

Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна. Эти люди использовали доверчивость варшавян, бросив многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию[I]. Создалось положение, когда каждый новый день используется не поляками для освобождения Варшавы, а гитлеровцами, бесчеловечно истребляющими жителей Варшавы.

С военной точки зрения создавшееся положение, привлекающее внимание немцев к Варшаве, также весьма невыгодно как для Красной армии, так и[II] для поляков. Между тем советские войска, встретившиеся в последнее время с новыми значительными попытками немцев перейти в контратаки, делают все возможное, чтобы сломить эти контратаки гитлеровцев и перейти на[III] новое широкое наступление под Варшавой. Не может быть сомнения, что Красная армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-антифашистам.[IV]

«__» августа 1944 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 158. Копия. Машинопись. Правка И.В. Сталина.

№ 160
ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ В ЛОНДОНЕ Ф.Т. ГУСЕВУ О НАПРАВЛЕНИИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА С РАЗЪЯСНЕНИЯМИ ПРИЧИН ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ[V]

23 августа 1944 г.

Сов. секретно
Вне очереди
Особая
Экз. № 1

Куда: Вашингтон
Кому: совпослу Гусеву

20 августа через Керра было получено совместное послание Рузвельта и Черчилля тов Сталину[VI], в котором они пишут, что, по их мнению, нужно сделать все возможное, чтобы помочь полякам в Варшаве, и выражают надежду, что советские самолеты сбросят им необходимые грузы и оружие. Рузвельт и Черчилль спрашивают, не согласится ли тов. Сталин помочь американским и британским самолетам выполнить ту же самую задачу в случае, если этого не сделают советские самолеты.

Передайте Рузвельту следующее послание тов. Сталина:

[I] Слово *«авиация»* вписано И.В. Сталиным.

[II] Слова *«как для Красной армии, так и»* вписаны И.В. Сталиным.

[III] Предлог *«на»* вписан над зачеркнутым *«в»* И.В. Сталиным.

[IV] Текст со слов *«не может быть сомнений»* по слова *«полякам-антифашистам»* вписан И.В. Сталиным над *«Вы, г-н Черчилль, можете быть уверены в том, что мы не пожалеем усилий, чтобы помочь нашим братьям-полякам освободить Варшаву и отомстить гитлеровцам за их кровавые преступления в столице поляков»*.

[V] Также см. док. № 159 от 22 августа 1944 г.

[VI] См. док. № 155 от 20 августа 1944 г.

«Секретно и лично от премьера И.В. Сталина президенту г-ну Ф. Рузвельту и премьер-министру г-ну У. Черчиллю.

Ваше и г-на Черчилля послание относительно Варшавы я получил. Хочу высказать свои соображения.

Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна. Эти люди использовали доверчивость варшавян, бросив многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию. Создалось положение, когда каждый новый день используется не поляками для дела освобождения Варшавы, а гитлеровцами, бесчеловечно истребляющими жителей Варшавы.

С военной точки зрения создавшееся положение, привлекающее усиленное внимание немцев к Варшаве, также весьма невыгодно как для Красной армии, так и для поляков. Между тем советские войска, встретившиеся в последнее время с новыми значительными попытками немцев перейти в контратаки, делают все возможное, чтобы сломить эти контратаки гитлеровцев и перейти на новое широкое наступление под Варшавой. Не может быть сомнения, что Красная армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-антинацистам.

22 августа 1944 г.».

Исполнение телеграфьте.

Для Вашего сведения сообщаю, что Громыко поручено направить Рузвельту вышеприведенное послание.

Получение этой телеграммы подтвердите.

В. Молотов

Копии:
1. Тов. Сталину.
2. Тов. Молотову.
3. 10-й отдел.
Озн[акомить] тт. Вышинского, Деканозова.

Верно[1]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 368. Л. 155—156. Заверенная копия. Машинопись. Бланк шифрованной телеграммы 10-го отдела НКИД.

№ 161

ШИФРОТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ[79] А. БЕНЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О ПОВСЕМЕСТНОМ ОБСУЖДЕНИИ В ВАРШАВЕ ВОПРОСА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЕ ВОССТАНИЕ И НЕМЕЦКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ КАПИТУЛИРОВАТЬ

22 августа 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

Лена
22 августа 44 г.

L. журнал К. 4761/секретно/44, № 100 В. и С.
Получено и прочтено 23 августа 44 г.

Под влиянием коммунистической пропаганды, которая все шире передается из уст в уста, возник вопрос о том, кто отвечает за преждевременное, без предварительного обеспечения помощи союзников и России, начало

[1] Далее подпись неразборчива.

восстания. Всеобщую горечь вызывают сообщения из Лондона, из которых следует, что техническая сторона оказания помощи только сейчас оговаривается, а также обсуждается, может ли Армия Крайова иметь права участника военных действий. Коммунистическая пропаганда не проявляется в большем масштабе, чем на уровне сарафанного радио в связи с пока еще антисоветскими настроениями среди населения, ожесточенного из-за отсутствия какой-либо помощи с советской стороны.

Немцы ведут войну нервов: в последнее время несколько раз посылали в качестве парламентеров взятых в плен заложников, предлагая сложить оружие и объединиться в борьбе с Советами. В случае отказа они грозят сровнять город с землей. В последний раз парламентеры принесли письмо командующего Варшавским фронтом с предложением капитулировать и обещанием, что Армия Крайова будет выпущена с почестями и оружием, а население выслано на запад.

Уничтожена большая часть исторических зданий, включая кафедральный собор св. Иоанна Крестителя и Дворец в парке Лазенки.

Валькович[I]

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 164. Польский язык.

№ 162
ПОКАЗАНИЯ ПОВСТАНЦА В. ОГЛАЗЫ ПОЛИЦИИ Г. ВАРШАВЫ О ХОДЕ ВОССТАНИЯ

22 августа 1944 г.

Г. Варшава, 22.8.44
А[йнзац]к[оманда] пол[иции] безоп[асности]
Боевая группа Рейнефарта

Примечание:

Был приведен поляк ОГЛАЗА Вацлав, рожд[ения] 8.5.15 в м. Каминское, женат, инженер, проживающий в г. Варшаве, ул. Беляньская, 25, и во время допроса дал следующие показания:

Ночью с 1-го на 2.8.44[II] пять партизан забрали меня из моей квартиры и использовали для строительства баррикад. После, примерно, четырех часов работы меня освободили. С этого времени я оставался в бомбоубежище по ул. Беляньской, 25 вплоть до ареста 21.8.44.

Потери среди польского населения[III], понесенные, примерно, за 14 дней в Старом городе[IV] и в его окрестностях, были огромные. Эти потери были из-за того, что поляки ответили на призыв повстанцев и присоединились к восстанию. Поскольку среди поляков надежда на успешное окончание восстания медленно ослабевала, они пассивно сопротивлялись партизанам и искали себе убежища в подвалах. Примерно в течение около четырех дней[V] потери среди партизан невообразимо большие. Недовольство со временем становится наглядным. Поведение партизан следует считать бунтом. Несмотря на это, партизаны[VI] говорят полякам, что они когда-то войдут в славную историю Варшавы.

[I] Здесь и далее *«Валькович»* — псевд. А. Беня.
[II] Дата подчеркнута. На полях поставлен вопросительный знак.
[III] Слово *«население»* подчеркнуто.
[IV] Слова *«Старом городе»* подчеркнуты.
[V] Слова *«около четырех дней»* подчеркнуты.
[VI] Напротив абзаца на полях поставлен вопросительный знак.

Если английские самолеты не смогут сделать сбросов оружия над Варшавой, то сделают это — по рассказам других поляков — вблизи Млоцин[I], где остановились, вероятно, около 1000 бандитов. Среди сбрасываемого оружия находилось оружие для борьбы с танками на малом расстоянии, зажигающие боеприпасы, автоматы и ружья.

Когда 20.8.44 около полудня стрельба несколько утихла, я вышел на ул. Там я был обстрелян партизанами и тяжело ранен пулей, которая прошла через плечо.

Тем временем пришли немецкие солдаты и освободили нас. В целом около 60 поляков взяли в плен.

В течение последних четырех дней по ул. Беляньской[II] перемещались многие связисты и вестовые[III].Я слышал от других раненых, что главный сборный пункт (или перевязочный) разместился в гарнизонном костеле по Андреас Шюльтер-плац (Красиньскиплац)[IV]. Во всяком случае, все связисты и вестовые бегали со своими рапортами в этом направлении, т.е. в гарнизонный костел. Якобы здесь находится уже несколько дней штаб бандитов[V]. Возможно, что штаб размещен в доме, стоящем рядом с гарнизонным костелом[VI]. Можно сказать с уверенностью, что штаб находится ныне в указанном костеле, поскольку после сильной атаки ночью с 20-го на 21.8.44 дома в окрестности были сильно повреждены.[VII]

Это достаточно точно, т.к. я услышал об этом в ходе беседы, которую вел со связистом один раненый.

Несколько дней тому назад я видел среди сражающихся бандитов несколько солдат, которые принадлежат к отряду КАМИНСКОГО[80, VIII]. Другие поляки подтверждают, что по крайней мере 30 из этих русских[IX], которые говорили по-русски и общались с поляками, перешли на их сторону.

Бандиты с недавнего времени вооружены огнеметами. У многих молодых парней для борьбы бутылки с бензином.

Окончено:[X]
Ст. крим[инальный] ассистент

В. Оглаза

Оглаза был освобожден и передан в промежуточный лагерь. Из-за тяжелого ранения он не может работать в качестве информатора.[XI]

Ст. крим[инальный] ассистент

Руководителю СС-Гауптшт[урм]ф[юреру] КР. Шпилькеру
представлено с просьбой дать последующий ход[XII].

Помета: 1 с. Передано.

ИНП. КР 351. Л. 34—35. Подлинник. Машинопись. Немецкий язык.
Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 256—258.

[I] Название *«Млоцин»* подчеркнуто.
[II] Слова *«по ул. Беляньской»* подчеркнуты.
[III] Слова *«связисты и вестовые»* подчеркнуты.
[IV] Слова *«в гарнизонном костеле по Андреас Шюльтер-плац (Красиньскиплац)»* подчеркнуты.
[V] Слова *«уже несколько дней штаб бандитов»* подчеркнуты.
[VI] Слова *«рядом с гарнизонным костелом»* подчеркнуты.
[VII] Рядом с фрагментом на правом поле вертикальная черта.
[VIII] Предложение подчеркнуто.
[IX] Слова *«по крайней мере, 30 из этих русских»* подчеркнуты.
[X] Далее следует неразборчивая подпись.
[XI] Далее следует неразборчивая подпись.
[XII] Далее следует неразборчивая подпись.

№ 163
ПОКАЗАНИЯ ПОВСТАНЦА М. ГОЛЕМБИОВСКОГО ПОЛИЦИИ Г. ВАРШАВЫ О ЧИСЛЕННОСТИ ОТРЯДОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ В РАЙОНЕ ЖОЛИБОЖ, ИХ ВООРУЖЕНИИ И ОРГАНИЗАЦИИ

22 августа 1944 г.

Варшава, 22.8.1944

[Для допроса] доставлен поляк Мечислав Голембиовский, род[ился] 5.5.1906, проживающий: Варшава — Жолибош[I], Вайссенштрассе, 29, доктор философ[ских наук], подпоручик запаса б[ывшего] Войска Поль[ского], в последнее время работавший служащим в гмине Близне под Варшавой.

Он показывает: 17 августа 1944 г. на ул. Красиньского я встретил поль[ского] подпор[учика] з[апаса] Антония Тшуди. Я знал, что Тшуди был командиром взвода в АК. Сам я в АК не служил. Я добровольно присоединился тогда к Тшуди и прибыл на Жолибож, где мне выдали пистолет, две ручные гранаты и форму. Я был назначен подпоручиком и снабженцем. Квартира, она же командный пункт, находилась по ул. Красиньского, 20. Командиром был польский капитан Витольд. На Жолибоже было от 3 до 4 000 чел. Многие не были обучены обращению с оружием. Обучение взял на себя я вместе с другими товарищами. Однако хочу подчеркнуть, что только около 30 % людей могло иметь оружие. Питание было тоже плохое, вода была, но не было света. Вообще могу сказать, что восстание в целом было плохо организовано и гражданскому населению принесло одни несчастья. Несмотря на предъявленное обвинение, свою принадлежность к АК отрицаю. Хотя организация мне известна, т.к. я знаю много польских офицеров, которые были действующими командирами этого движения. За короткое время я узнал только командный пункт на ул. Красиньского, 20, местонахождение которого часто менялось, и мне трудно сказать, расположен ли он еще в этом здании. Более точных показаний военного значения дать не могу, так как находился там только недолгое время.

О смысле борьбы скажу следующее:

Немцы призывали всех поляков рыть окопы для защиты от русских. Теперь уже всем польским патриотам стало ясно, что этот призыв надо саботировать, т.е. что необходимо поднять восстание. Были планы полностью разоружить немецких солдат и показать всему миру, что Польша находится не в руках немцев или русских, а в руках поляков и что поль[ская] армия готова к борьбе. Если бы этот план удался, можно было бы политическим путем[II] вынудить русских признать свободную Польшу во главе с руководителем правительства в эмиграции — Миколайчиком. Я чувствую себя солдатом, а не партизаном, даже если вынужден признать, что, согласно международным постановлениям, меня можно считать партизаном. Других показаний дать не могу.[III]

Пер[еводчик] *Хекхаузен*
к[риминаль]о[бер]а[ссистент] КОА

ИНП. КР 351/3. Л. 25. Подлинник. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwŕ, 2007. S. 290—292.

[I] Слова *«Варшава — Жолибож»* подчеркнуты.
[II] Слова *«политическим путем»* подчеркнуты.
[III] Далее следует неразборчвая подпись.

№ 164

ПРОЕКТ ПИСЬМА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ О ПОЛУЧЕНИИ ЕГО ПИСЕМ ОТ 18 И 20 АВГУСТА И С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕСОГЛАСИЯ С НЕКОТОРЫМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ ЭТИХ ПИСЕМ

Не позднее 22 августа 1944 г.[I]

Проект

Москва

Уважаемый г-н посол,

По поручению народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова, подтверждая получение Ваших писем от 18 и 20 августа[II] по поводу событий в Варшаве, я не могу не коснуться утверждения, содержащегося в пункте № 3 телеграммы, приложенной к Вашему письму от 18 августа, о том, что одной из причин выступления поляков в Варшаве послужили, якобы, неоднократные советские призывы действовать более активно. Это утверждение явно основано на недоразумении, так как ни Советское правительство, ни советское командование, ни какие-либо другие советские органы никогда не призывали поляков к восстанию в Варшаве[81]. Советское правительство не сомневается в том, что этот приказ был дан Польским эмигрантским правительством, и оно не может не выразить своего сожаления о том, что Правительство Великобритании, не посоветовавшись с Советским правительством, заранее одобрило восстание поляков в Варшаве, дав свое согласие на то, чтобы срок всеобщего восстания был определен польским командующим в Польше.

В отношении оценки подготовки восстания, о чем говорится в пункте № 6 телеграммы, советское правительство придерживается иной точки зрения, чем британское правительство. Советское правительство, отдавая должное героической борьбе польских патриотов против немецких захватчиков, не может оправдать преступного приказа о выступлении горстки польских патриотов, недостаточно вооруженных винтовками и пулеметами, против четырех немецких танковых дивизий.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

(А. Вышинский)

Помета: К. Новиков. 22.8.44.

АВП РФ. Ф. 069. Оп. 28 авто. Д. 35. П. 88. Л. 38. Заверенная копия. Машинопись.

№ 165

ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К. ПУЖАКА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ С ТЕКСТОМ ВТОРИЧНОГО ОБРАЩЕНИЯ К ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ ЗА ПОМОЩЬЮ ПОВСТАНЦАМ

23 августа 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

N 686/XXX/555
Ванда 62
23 августа 1944

O.VI. L. журнал 7200/секретно/44
Получено и прочитано 23 августа 1944

[I] Датируется по помете на документе.

[II] См. док. № 137 и № 140 от 18 и 20 августа 1944 г.

Стем

Просим о обязательной пересылке адресатам — президенту Рузвельту и премьеру Черчиллю.

Во второй раз обращаемся к вам. Уже три недели мы ведем кровопролитное сражение, опираясь исключительно на собственные силы, не будучи обеспечены в должной мере ни орудием, ни боеприпасами, без поддержки с воздуха. В то же самое время донесения из всех оккупированных Советами территорий Польши, подтвержденные и неподтвержденные, сообщают о том, что Советы интернируют, арестовывают или удерживают в известном лагере Майданеке легализованных представителей гражданской администрации и АК. Той самой АК, которая так активно способствовала изгнанию немцев. Таким образом, после пяти лет неустанного кровопролитного сопротивления немцам польский народ оказывается под не менее жестоким гнетом — одного из союзников. Неужели великие народы Соединенных Штатов Америки и Великобритании могут безучастно наблюдать за этим новым жертвоприношением дружественной им Польши? Неужели даже польской авиации не позволено прийти на помощь гибнущей Варшаве. Неужели Польша должна быть принесена в жертву разделению сфер чьих-то интересов? Торжественно утверждаем, что мы сражаемся на руинах пылающей Варшавы и будем сражаться за независимость, и будем защищать ее от любых империализмов. В этой борьбе сплотились крестьянин, рабочий и интеллигент. Польский народ не может понять и исполнен горечи, взирая на равнодушие чужих великих союзников к гибнущей Варшаве и безмолвное приятие насилия советских оккупантов.

Делегат Правительства Речи Посполитой в стране
Председатель Рады Едности Народовой, 1686

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 173—174. Польский язык.

№ 166
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА И.С. КОНЕВА, ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.В. КРАЙНЮКОВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ФРОНТА В.Д. СОКОЛОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ О СОЗДАНИИ МОЩНОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ Р. ВИСЛА

23 августа 1944 г.

С 5 августа с.г. войска 1-го Украинского фронта ведут непрерывные, напряженные бои по расширению и удержанию плацдармов на западном берегу р. Висла и р. Вислока.

Противник, придавая большое значение краковскому направлению, прикрывающему крупнейший Силезский промышленный район Германии, стянул за счет резервов и других фронтов крупные танковые и пехотные силы. Перед нашими плацдармами противником введено в бой восемь танковых дивизий, четыре отдельных танковых батальонов, две отдельные бригады самоходных орудий (всего до 600—700 танков и самоходных орудий), девять пехотных дивизий, одна мотодивизия, пять отдельных пехотных бригад, одна артдивизия.

Всего же перед фронтом действуют восемь танковых дивизий (1, 3, 8, 16, 17, 66, 23, 24), одна мотодивизия (20-я), 14 пехотных дивизий (253, 342, 241, 72, 88, 371, 213-я охр[анная], 96, 78, 544, 545, 208, 68, 114-я дивизии), пять отдельных пехотных бригад (1, 1133, 1134, 1135, 1136), 1 артдивизия (18-я), четыре отдельных танковых батальона, две отдельные бригады штурмовых орудий, шесть отдельных пехотных полков и до 50 отдельных разных батальонов (запасных, саперных, охранных, строительных) противника.

Противник (за период 5—22 августа), создав группировку на западном берегу р. Висла в составе шести танковых дивизий, одной мотодивизии и семи пехотных дивизий и др., предпринял четыре серьезных контрнаступления против наших войск, ставя себе задачей, как установлено по показаниям пленных и захваченным документам, разбить и выбросить наши войска на восточный берег р. Висла.

В ожесточенных боях войска фронта сорвали наступательные намерения противника по ликвидации наших плацдармов на западном берегу р. Висла и р. Вислока и нанесли противнику большие потери в людях, танках и материалах.

Убито свыше 40 тыс. немецких солдат и офицеров. Подбито, сожжено и уничтожено 678 танков и СУ, 465 орудий, бронетранспортеров — 137, самолетов — 119, минометов — 484, пулеметов — 854.

Противник, по показаниям пленных, собирается и на ближайший период продолжать свои контрудары с целью ликвидации захваченных нами плацдармов, непрерывно пополняет войска и разбитую в боях технику. Отмечается ежедневный подход к фронту по ж.д. и шоссейным дорогам с Кракова и Ченстохова живой силы, танков, артиллерии.

Конев

Соколовский

Крайнюков

ЦА МО РФ. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 56. Л. 429—430. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 238—239.

№ 167

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ И КОРПУСАМИ ФРОНТА, НАЧАЛЬНИКУ ВОЙСК ОХРАНЫ ТЫЛА И НАЧАЛЬНИКУ ТЫЛА ФРОНТА О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРОРЫВА ОТРЯДОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. ВАРШАВЫ

23 августа 1944 г.

Шифром
Весьма срочно

1-й Белорусский фронт
Командующим армиями 1-го БФ
Командирам отдельных корпусов
Начальнику войск охраны тыла фронта
Начальнику тыла I БФ

Копия: генерал-полковнику тов. Булганину

По достоверным данным, частям Польской краевой армии отдан приказ — любыми средствами прорваться за р. Висла и выходить в окрестности Варшавы.

Отмечены случаи, когда мелкие группы Армии Краевой пытаются прорваться за р. Висла, переодеваясь в крестьянскую одежду, а также транспортировать вооружение на крестьянских подводах вплоть до минометов и станковых пулеметов.

Командующий войсками приказал:

1. Принять решительные меры к тому, чтобы не допустить перехода за р. Висла хотя бы самых мелких групп Армии Краевой. Перехватывать и разоружать группы краевцев в соответствии с директивой Ставки Верховного главнокомандующего.

2. Начальнику охраны войск тыла широкой разведкой продолжать выявлять наличие складов, баз оружия, а также подразделения Армии Краевой, находящиеся на нелегальном положении.

3. Начальнику Дорожного управления фронта и начальнику войск НКВД по охране тыла фронта установить жесткий контроль на дорогах. Все крестьянские обозы, идущие главным образом в западном направлении, тщательно проверять на предмет обнаружения и изъятия перевозимого оружия.

4. О принятых мерах донести к 25.8.44 и о выполнении настоящего распоряжения доносить один раз в пять дней — 1, 5, 10, 15, 20, 25-го числа каждого месяца.

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-полковник *Малинин*

23 августа 1944 г.

Пометы: 48, 65, 28, 70, 69, 8 Гв.А., 2 ТА, 7КК, 1 МК, 4 ТК, 21ТК.
Снята копия в одном экз. для нач[альника] войск НКВД по охране тыла. 23 августа 1944 г. Капитан Вострухин.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 27. Л. 31—33. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: «Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...» М.—Новосибирск, 2001. С. 345—346.

№ 168
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО, ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА П.М. ЛАТЫШЕВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АРМИИ И. БАЗАНОВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 23 АВГУСТА 1944 Г.

23 августа 1944 г.

Командующему войсками 1-го Белорусского фронта
Командующему БТ и МВ 1-го Белорусского фронта

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 0175/ОП ШТАРМ 2-Й ТАНКОВОЙ 23.8.44 21.00

Карта 100 000[I]

1. Войска 2-й танковой армии (3 ТК и 1 ГвТК[II]) в течение 23.8.44 оставались в прежних районах сосредоточения, в течение дня занимались боевой подготовкой, восстанавливали материальную часть боевых машин, танков и вооружения.

[I] Карта к документу не приложена.

[II] Предположительно, в тексте допущена ошибка. Речь идет о 8-м гвардейском танковом корпусе. 1-й ГвТК никогда не входил в состав 2-й танковой армии.

16 ТК — введен в боевые порядки пехоты[I]; 107 ТБр ведет бой на рубеже: МОНИОХЫ, северные скаты отм[етки] 126,9; 164 ТБр — обороняет рубеж КУКАВКА, ЯСЕНЕЦ, северные скаты отм[етки] 146,8, роща 1 км севернее МИХАЛУВЕК; 15 МСБр — обороняет сев[ерные] окр[аины] кол[II]. МОНИОХЫ, МИХАЛУВЕК, лес 700 м южнее МИХАЛУВ. 109 ТБр — на прежнем оборонительном рубеже.

Боевой состав корпуса: танков Т-34 — 125, СУ-85 — 17, СУ-76 — 12, СУ-57 — 4. Всего — 158.

Обеспеченность: боеприпасов — 1,2 б/к, дизтоплива — 1,8 заправки, бензин 2-го сорта — 0,9 заправки.

Корпус за период боевых действий с 19.8 по 23.8.44 нанес урон противнику: уничтожено танков — 38, орудий разного калибра — 33, минометов — 12, пулеметов — 37, тягачей — 1, автомашин — 17, солдат и офицеров — 1070. Захвачено складов с боеприпасами — 3, повозок с грузами — 5, лошадей — 10, мотоциклов — 12, орудий — 3.

Потери корпуса за этот же период: сгорело танков Т-34 — 20, СУ-76 — 2, подбито танков Т-34 — 12, СУ-76 — 3, убито — 52, ранено — 131 чел.

8 ГвТК — к утру 23.8.44 сосредоточился в районе:

58 ГвТБр — с 1817 САП — вост[очная] окраина КАРПИН, отд[ельные] домики западнее ТРОЯНЫ, южная окраина ТРОЯНЫ; 60 ГвТБр — западная окраина МАЛОПОЛЕ.

28 ГвМСБр — полевая дорога, идущая из МАЛОПОЛЕ, шоссе 1 км юго-западнее отм[етки] 94,1; 59 ГвТБр с 301 ГвСАП — западная и юго-западная окраина ВОЛЯ РАШТОВСКА.

Части корпуса приводят в порядок материальную часть и личный состав.

Боевой состав корпуса: танков Т-34 — 24, М4-А2 — 34, ИС-2 — 8, СУ-85 — 9, СУ-76 — 9, СУ-57 — 3. Всего — 87.

Обеспеченность: боеприпасами — 1,5 б/к, дизтоплива — 2,5 заправки, бензина 2-го сорта — 0,4 заправки, бензин 1-го сорта — 1,7 заправки.

За период боевых действий с 18.8 по 22.8.44 части корпуса нанесли следующий урон противнику: уничтожено танков «Тигр» — 12, танков «Пантера» — 56, самоходных орудий «Фердинанд» — 22, танков Т-4 — 22, всего танков и самоходных орудий — 112. Орудий разного калибра — 59, минометов — 48, пулеметов — 108, автомашин — 75, бронетранспортеров — 22, солдат и офицеров — 3 404. Захвачено трофеев: танков исправных «Пантера» — 6, бронетранспортеров — 2, минометов — 4, складов с боеприпасами — 1, повозок с грузами — 38.

Корпус за этот же период боевых действий потерял: сгорело танков М4-А2 — 18, Т-34 — 4, ИС-2 — 1, СУ-85 — 1, СУ-76 — 2, подбито танков М4-А2 — 26, Т-34 — 1, ИС-2 — 2, СУ-85 — 2, СУ-76 — 3. Всего — 60. Убито — 116, ранено — 420 чел.

3 ТК — в районе МИНСК МАЗОВЕЦКИЙ, лес западнее ГЛИНЯК, МИКАНУВ, лес южнее кол[онии] ЯНОВСКЕ.

Боевой состав корпуса: танков Т-34 — 69, ИС-2 — 11, СУ-85 — 11, СУ-76 — 11, СУ-57 — 4. Всего — 106.

Обеспеченность: боеприпасов — для танков Т-34 — 4 б/к, для ИС-2 — 2,5 б/к, для СУ — 2,5 б/к, дизтоплива — 3,5 заправки, бензин 2-го сорта — 1,5 заправки.

1 ГвТК[III] — в районе: ПИЛЯВА, ВОЛЯ РЕМБОВСКАЯ, ЛУЧНИЦА. Состав: танков Т-34 в строю — 154, СУ-85 — 8, СУ-76 — 21. Всего — 183.

[I] Текст *«в боевые порядки пехоты»* выправлен из: *«на линию боевых порядков»*.

[II] Здесь *«кол.»* — колонии, местечки.

[III] Так в документе.

Обеспеченность: боеприпасов — 2,5 б/к, дизтоплива — 2,3 заправки, бензин 1-го сорта — 1,4 заправки, бензин 2-го сорта — 1,3 заправки.

5 ОМЦП — в районе лес 1 км севернее БАРЧОНЦА, имеет танков МК-9 — 7, СУ-57 — 7. Всего — 14.

87 ОМЦБ — лес юго-восточнее ЮЗЕФУВ, имеет танков Т-34 — 7.

9 ОПС — имеет танков Т-34 — 7.

2. Армия имеет в строю (без 8 ГвТК и 16 ТК) — танков Т-34 — 235, ИС-2 — 11, МК-9 — 7, СУ-85 — 19, СУ-76 — 32, СУ-57 — 11. Всего — 315.

Командующий войсками 2 ТА
гвардии генерал-майор
А. Радзиевский

Член Военного совета
генерал-майор танковых войск
П. Латышев

Начальник штаба 2 ТА
полковник *И. Базанов*

Экз № 1 — в дело.
Экз № 2, 3 — в адрес.
23.08.44.

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 148—149об. Подлинник. Машинопись.[I]

№ 169

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР А. ГАРРИМАНУ С СООБЩЕНИЕМ О ПОСЛАНИИ И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ ПО ВОПРОСАМ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ

25 августа 1944 г.

Секретно

Г-ну В.А. Гарриману,
чрезвычайному и полномочному послу
Соединенных Штатов Америки, Москва

Уважаемый г-н посол,

В связи с Вашим письмом на имя народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова от 19 августа относительно Варшавы[II], по поручению народного комиссара сообщаю, что 22 августа[III] маршалом И.В. Сталиным было направлено г-ну Рузвельту послание, содержащее ответ на аналогичное обращение г-на президента.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем высоком уважении.

А. Вышинский

Разослано: т. Молотову В.М. (2), т. Деканозову В.Г., т. Михайлову К.А., в дело (2).

Верно[IV]

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 668. П. 49. Л. 14. Заверенная копия. Машинопись.[V]

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 240.

[I] По периметру документа прикреплена телеграфная лента: *«23 августа в присутствии майора Савчук в 21.35. донесение 0175/ОП принял Пальченко В.»*

[II] См. док. № 154 от 19 августа 1944 г.

[III] См. док. № 160 от 23 августа 1944 г.

[IV] Далее подпись неразборчива.

[V] Еще один экз. данного документа см.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 352. П. 30. Л. 22. Заверенная копия. Машинопись.

№ 170

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ О ПОЛУЧЕНИИ ЕГО ПИСЬМА ОТ 18 АВГУСТА И С ВОЗРАЖЕНИЕМ ПРОТИВ НЕКОТОРЫХ УТВЕРЖДЕНИЙ ЭТОГО ПИСЬМА

25 августа 1944 г.

Г-ну А.К. Керру,
чрезвычайному и полномочному послу Великобритании
Москва

Уважаемый г-н посол,

По поручению народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова, подтверждая получение Вашего письма от 18 августа[I] по поводу событий в Варшаве, я не могу не коснуться утверждения, содержащегося в пункте 3 телеграммы, приложенной к Вашему письму от 18 августа, о том, что одной из причин выступления поляков в Варшаве послужили, якобы, неоднократные советские призывы действовать более активно. Это утверждение не соответствует действительности, так как известно, что приказ к восстанию в Варшаве был дан Польским эмигрантским правительством.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Вышинский

Верно:[II]

Разослано: т. Молотову В.М. (2), т. Деканозову В.Г., т. Новикову К.В., т. Зорину В.А., в дело (2).

Резолюция: Тов. Ерофееву. Прошу информ[ировать] т. Гусева[III].
Пометы: 25.8.44 Особ[ая] папка.
В дело.[IV]

АВП РФ. Ф. 069. Оп. 28 авто. Д. 35. П. 88. Л. 37а. Заверенная копия. Машинопись.[V]

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 240.

№ 171

ШИФРОТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ А. БЕНЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ СТ. МИКОЛАЙЧИКУ ОБ ИЗОЛЯЦИИ БОРЮЩЕЙСЯ ВАРШАВЫ СО СТОРОНЫ СОЮЗНИКОВ И С ПРОСЬБОЙ ОБРАТИТЬСЯ К ПОВСТАНЦАМ И НАСЕЛЕНИЮ ГОРОДА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ИХ ДУХА

25 августа 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

Очень срочно

Лена, 25 августа 44 г.

L. журнал К.4899/секретно/44, N 104
Получено и прочитано 26 августа 44

[I] См. док. № 137 от 18 августа 1944 г.
[II] Далее подпись неразборчива.
[III] Далее подпись неразборчива.
[IV] Далее подпись неразборчива.
[V] Другой экз. данного документа см.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 352. П. 30. Л. 22. Заверенная копия. Машинопись.

Стем

Изоляция сражающейся Варшавы усиливается непонятным молчанием правительства. Было бы неплохо, если бы президент Речи Посполитой, премьер и Главнокомандующий выступили бы с обращением к героическим солдатам и не менее героическим жителям измученного города. Между тем после исполненного обещаниями заверения Квапиньского, которое оказалось голословным, высшие польские представители молчат. В таких условиях необыкновенно сложно поддерживать дух бойцов и горожан. При убийственной нехватке оружия и боеприпасов у сражающегося солдата, а еды и медикаментов — у жителей мы все сильнее ощущаем недостаток оружия политического и пропагандистского. Это грозит политическим крахом. Надвигается советская оккупация, когда понадобятся силы для морально-психологического сопротивления, а мы лишены всяких резервов, полит[ической] веры, необходимой для противостояния лавине советской пропаганды. Молчание польского и союзнического Лондона рождает горечь, которая может иметь самые фатальные последствия. Мы требуем оружия, боеприпасов, поддержки с воздуха, совместных действий реального соратничества. Мы взываем о помощи Международного Красного креста для многих десятков тысяч варшавян, депортированных в лагерь в Прушкове[82], обреченных там на голод и болезни.

Валькович

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 194—195. Польский язык.

№ 172

УЛЬТИМАТУМ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЮ ВАРШАВЫ

25 августа 1944 г.

К населению г. Варшавы!

Немецкое командование хочет избежать ненужного кровопролития, во время которого особо пострадают женщины и дети, поэтому оно обращается со следующим воззванием:

Население призывается к немедленному оставлению города с белыми платками в руке в западном направлении. Немецкое верховное командование гарантирует, что никому из жителей, ушедших добровольно из города, не будет причинен вред.

Все работоспособные мужчины и женщины получат работу. Нетрудоспособная часть населения будет размещена в западной части Варшавской губ. и получит средства пропитания. Все больные, старики, женщины и дети, нуждающиеся в пропитании, получат помещение и врачебную помощь.

Польское население знает, что немецкая армия воюет только с большевизмом. Кто в дальнейшем даст себя использовать как орудие в руках большевиков, будет привлечен к ответственности, несмотря на то, во имя каких идей он это делает.

Этот ультиматум действителен в течение определенного времени.

Главнокомандующий[1]

Перевел с польского переводчик отделения по работе среди населения противника при 7-м Отделе ПУ 1 БФ гв. лейтенант *Б. Айземан.*

ЦА МО РФ. Ф. 500а. Оп. 3393. Д. 3. Л. 324. Заверенная копия. Перевод с польского языка.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945 гг. К истории военного союза. Документы и материалы. М., 1994. С. 449.

[1] Далее подпись отсутствует.

№ 173
ПОКАЗАНИЯ ЗАХВАЧЕННОГО В ПЛЕН ПОВСТАНЦА С. КАРЫКОВСКОГО ПОЛИЦИИ Г. ВАРШАВЫ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА И ПОВСТАНЦЕВ

28 августа 1944 г.

Варшава, 28.8.1944

Рассмотрено:

Для допроса доставлен бывший гражданин Польши Станислав Карыковский, род[ившийся] 18.7.[19]23 в Варшаве, холостой, рим[ско-]кат[олического] вероисповедания, проживающий в Варшаве, ул. Дзельная, 93/5. По делу он показывает следующее:

Сообщенные мною анкетные данные соответствуют действительности. Я родился в Варшаве и всю жизнь жил в Варшаве. 1.8.44 около 17 час. на жестянобаночную фабрику Гюнтера Вагнера, где я работаю, явились двое поляков и заняли фабрику. Они были вооружены автоматами. Рабочим пришлось спуститься в подвал. Вечером того же дня на фабрику прибыло еще около 20 чел., которые также были вооружены автоматами и стреляли в направлении гетто. Рано утром следующего дня бандиты удалились, и я смог пойти домой.

Поскольку нам с отцом нечего было есть, мы решили присоединиться к бандитам. Мы отправились на ул. Окоповую, 41[I], где находился штаб повстанцев, и предложили свою помощь. Нас, вместе с еще примерно 10 поляками, погрузили на грузовой автомобиль и на в[оенной] б[азе] с[набжения] одели в имевшиеся там маскировочные куртки[II]. На в[оенной] б[азе] с[набжения] мы находились вплоть до 8.8.44, после чего по приказу высшего командования отступили на ул. Длугую, 13, так как немецкие войска обстреливали в[оенную] б[азу] с[набжения] из тяжелого оружия. На ул. Длугой, 13[III] нам было объявлено, что восстание потерпело поражение[IV] и каждый должен позаботиться о себе сам. Руководствуясь этой информацией, я перебрался с матерью и отцом на ул. Длугую, 8 и поселился с родителями там. Если мне вменяется в вину, что моя мать проживала еще на ул. Дзельной, 93, то должен сообщить, что 8.8.44 моя мать переехала с нами на ул. Длугую, 13.

Поскольку повстанцы забаррикадировали ул. Длугую, у меня с родителями не было возможности покинуть квартиру. В тот же день пришел хорунжий под псевдонимом «Белява»[V] и сказал, что я должен возглавить хозяйственный отдел и что мне присваивается псевдоним «Станислав Чарный»[VI]. В этом месте я хотел бы отметить, что по прибытии на ул. Длугую я застал там уже две группы, а именно Армию Крайову и [Армию] Людову[VII]. Насколько я был осведомлен, за каждой группой были закреплены участки боя. Старый город в основном находился в ведении группы [Армия] Людова. Впоследствии этот участок перешел к группе [Армия] Крайова. До этого дня я не участвовал в боях. В мои задачи входило снабжение повстанцев продовольствием.

[I] Слова *«ул. Окоповую, 41»* подчеркнуты.

[II] Слова *«на в[оенной] б[азе] с[набжения] одели в имевшиеся там маскировочные куртки»* подчеркнуты.

[III] Слова *«ул. Длугой, 13»* подчеркнуты.

[IV] Слова *«востание потерпело поражение»* подчеркнуты.

[V] Слово *«Беляв»* подчеркнуто.

[VI] Слова *«Станистав Чарный»* подчеркнуты.

[VII] Слова *«Армию Крайову и [Армию] Людову»* подчеркнуты.

На вопрос отвечаю, что штаб АК был на [ул.] Подвале, 19[I]. Командовал подполковник Радослав, а потом майор Игор. В настоящий момент оба ранены, и поэтому командование принял Заремба. Об этих лицах более подробных сведений сообщить не могу, не знаю также, всегда ли они находились в Варшаве или прибыли извне.

26.8.44 мы получили приказ собраться на ул. Длугой, 8[II]. Всего прибыло 16 чел. 27.8.44 мы были откомандированы на ул. Медовую, 18[III]. В доме № 18 мы находились до 19 час., затем нас направили на Млавскую, 3—4. Наша группа выросла за это время до 22 чел., командовал ею старший сержант под псевдонимом «Тадек», бывший профессиональный военный. 27.8 в 21 час наша группа была переведена в Государственную типографию[IV]. Ночевали мы в подвалах. В Государственной типографии была группа с большим количеством раненых и убитых, и эту группу мы должны были сменить. От этой группы мы получили оружие только рано утром. На месте взводный Тадек объяснил нам, как обращаться с оружием, и выдал [по] два патрона.

Еще нам было приказано стрелять в немецких солдат, как только те попытаются ворваться в подвалы. Поскольку до полудня солдаты не появились, мы решили сдаться. Я хотел бы отметить, что наша группа была распределена по отдельным подвалам, и в каждом было по три человека. В моем подвале два человека застрелили, а меня взяли в плен. Что происходило с людьми в других подвалах, сказать не могу. У одного из моих товарищей был Стен (американский автомат).

На вопрос отвечаю, что повстанцы носят немецкую форму и частично также маскировочные куртки, а офицеры ходят в штатском. Боевой дух у повстанцев отсутствует, они дерутся из страха, так как командование уверяло, что, если они попадут в руки немецких солдат, все будут расстреляны[V]. Речь шла также о том, что мы должны пробиться на Жолибож, так как там есть еще одна боевая группа. Соединение должно было произойти путем прорыва. Я хотел бы еще отметить, что запертое в подвалах население презирает повстанцев и не хочет иметь с ними ничего общего. Гопиталь повстанцев сейчас находится по ул. Длугой, 7[VI]. Число раненых и убитых очень велико, но точных цифр сообщить не могу. Уход за ранеными невозможен, поскольку отсутствуют перевязочные средства и санитары. Снабжение у повстанцев очень плохое, уже несколько дней у них нет хлеба, так как все пекарни разрушены! Только два раза в день выдается немного кофе или перлового супа.[VII] Кроме того, боеприпасов тоже очень мало. Если в начале настроение повстанцев было хорошее, то за последние дни оно ухудшилось, поскольку они поняли, что своим мятежом ничего не достигли, и считаются с тем, что скоро придут русские и тогда все станет коммунистическим.[VIII] По поводу настроения боевых групп на Мокотове, Жолибоже и в Средместье данных сообщить не могу, я не осведомлен о нынешнем состоянии. Хотел бы еще отметить, что гражданское население на повстанческих территориях может выходить из дома только после 18 час., после этого времени повстанцы выводят на улицы патрули. Насколько мне известно, члены ППС[IX] не участвуют в боях, из них состоит только так называемая городс-

---

[I] Адрес подчеркнут.
[II] Адрес подчеркнут.
[III] Адрес подчеркнут.
[IV] Слова *«Государственную типографию»* подчеркнуты.
[V] Текст от слов *«повстанцы носят»* по слова *«будут расстреляны»* подчеркнут.
[VI] Адрес подчеркнут.
[VII] Два предложения подчеркнуты.
[VIII] Два предложения подчеркнуты.
[IX] Название *«ППС»* подчеркнуто.

кая милиция, которая занимается только организацией в городе патрулей. Борьбу ведут исключительно АК и АЛ[I].

Других сведений по делу сообщить не могу. Протокол прочитан мне на польском языке, все записано верно и мною понято.

Станислав Карыковский

Присяжный переводчик:
Ротт[ен]ф[юрер] СС[II]

Окончено:
Прюн
крим[инальный]секр[етарь]

31.8.44

Пометы: Примечание: группа корпуса ф[он] д[ем] Баха[III], Г[лавное] к[омандование] 9-й а[рмии] и военная комендатура получили для использования по одной копии.
Адъю[тант] для сведения.
К делу
31/8

ИНП. КР 351/3. Л. 58—59об. Подлинник. Машинопись. Немецкий язык.
Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 306—310.

№ 174
ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ПРИЗНАНИИ ЗА ПОЛЬСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ АРМИЕЙ СТАТУСА ВОЮЮЩЕЙ СТОРОНЫ[IV]

29 августа 1944 г.

Получено почтой
29.VIII.44 г. в 23 час. 35 мин.
Весьма срочно

Перевод с английского

Британское посольство,
Москва

Его превосходительству господину А.Я Вышинскому,
Народный комиссариат иностранных дел
Москва

Дорогой г-н Вышинский,

Я получил указания от своего правительства передать Вам текст заявления о признании за Польской подпольной армией статуса воюющей стороны[83], которое публикуется в Лондоне в полночь с 29 на 30 августа и появится в завтрашней утренней прессе.

2. Были приняты меры для одновременного опубликования этого заявления правительством Соединенных Штатов в Вашингтоне.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[I] Названия *«АК и АЛ»* подчеркнуты.
[II] Далее подпись неразборчива.
[III] Здесь и далее речь идет о Э. фон дем Бахе-Зелевском — СС-обергруппенфюрер, с 6 августа 1944 г. командующий корпусом немецких войск в Варшаве, с 13 августа 1944 г. подчиненный командованию 9-й армии вермахта.
[IV] См. док. №№ 174, 175 от 29 августа 1944 г.

[Приложение]
Перевод с английского

ТЕКСТ ЗАЯВЛЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СТАТУСА ВОЮЮЩЕЙ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ АРМИИ

Правительство Его Величества последовательно делало все, что в его силах, для обеспечения того, чтобы германские военные власти обращались со всеми членами вооруженных сил держав, воюющих против Германии, в соответствии с законами и обычаями войны. Однако оно получает многочисленные сообщения, которые показывают, что германские военные власти обращаются с членами Польской внутренней армии, ведущей активные операции в борьбе против общего врага, таким образом, что это противоречит законам и обычаям войны.

Поэтому Правительство Его Величества делает эту официальную декларацию:

1. Польская внутренняя армия, которая в настоящее время мобилизуется, составляет воинскую силу, образующую собой неотъемлемую часть Польских вооруженных сил.

2. Члены Польской внутренней армии получают указания вести свои военные операции в соответствии с правилами войны, и, делая это, они открыто выступают против врага с оружием в руках. Они действуют в составе соединений под руководством ответственных командиров. Они снабжаются отличительной эмблемой или польской формой.

3. В этих условиях репрессии против членов Польской армии нарушают правила войны, которыми связана Германия. Поэтому Правительство Его Величества торжественно предупреждает всех немцев, которые принимают какое-либо участие или несут какую-либо ответственность за такие нарушения, что они делают это на свой риск и будут привлечены к ответственности за свои преступления.

Перевел отв. референт 2-го Европейского отдела В. Трухановский
Верно[I]

Разослано: т. Молотову (2), т. Деканозову, т. Новикову, в дело (2).

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 351. П. 30. Л. 16—17. Заверенные копии. Машинопись.[II] Перевод с англ. языка.

№ 175
ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР В.А. ГАРРИМАНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.М. МОЛОТОВУ О ПРИЗНАНИИ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ СРАЖАЮЩЕЙСЯ АРМИЕЙ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ

29 августа 1944 г.

Срочно
Получено 30 августа 1944 г.

Перевод с английского

Посольство Соединенных Штатов Америки
Москва

[I] Далее подпись неразборчива.

[II] Еще один экз. данного документа см.: АВП РФ. Ф. 069. Оп. 28авто. Д. 35. П. 88. Л. 39—40. Заверенные копии. Машинопись. На этом экз. окумента сделана помета: *«Проект ответа не был утвержден»*.

Его Превосходительству В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел
Москва

Мой дорогой г-н Молотов,

Мое Правительство желает сообщить Вам, что оно опубликовывает сегодня вечером заявление, касающееся Польской внутренней армии, аналогичное тому, которое было опубликовано генералом Эйзенхауэром относительно Французской внутренней армии.

В декларации Правительства Соединенных Штатов будет заявлено, что солдаты Польской внутренней армии являются сражающейся вооруженной силой, действующей против Германии[1]. Они носят польскую форму или отчетливую эмблему и открыто носят оружие. Публикуется предупреждение немцам о том, что они будут наказаны за любые нарушения правил ведения войны или за репрессалии в отношении солдат этой Польской армии.

Эта акция моего Правительства основана на информации о том, что военные власти Германии проводят массовые казни захваченных членов этих Польских вооруженных сил. Акция находится в согласии с общей политикой моего Правительства в отношении подпольных армий, открыто и активно участвующих в военных действиях против общего врага.

Советскому посольству в Вашингтоне предоставляется полный текст заявления Соединенных Штатов до его опубликования.

Искренне Ваш

В.А. Гарриман

Перевел *Потрубач*

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, Отдел США.

Резолюция: Не отв[ечать].

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 667. П. 49. Л. 20. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка. Л. 21—22. Подлинник. Машинопись. Англ. язык.

№ 176
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К. ПУЖАКА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ С ПРОСЬБОЙ О НЕЗАМЕДЛЕННОЙ ПОМОЩИ ВООРУЖЕНИЕМ, ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И МЕДИКАМЕНТАМИ БОРЮЩЕЙСЯ ВАРШАВЕ

29 августа 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

Варшава, 29 августа 44 г.

L. журнал К. 4974/секретно/44
Получено 2 сентября 1944

Господин Премьер

Высылаю для передачи:
1. Премьер Черчилль.
2. Спикер парламента в Лондоне.
3. Лейбористская партия.
4. Президент Рузвельт.

[1] Текст от слов *«солдаты Польской»* по слова *«против Германии»* подчеркнут.

5. Американский конгресс — Вашингтон.
6. Международный Красный Крест.

Делегат Правительства в стране

От имени Рады Едности Народовой, представляющего всю сражающуюся Польшу, обращаюсь с горячей просьбой о немедленной и действенной помощи в вооружении, продовольствии и медикаментах. Просьбы эти возобновляю ежедневно в течение четырехнедельных сражений за Варшаву, руководствуясь убеждением, что в конце концов столица Польши дождется исполнения обещаний правительств и общественности союзнических наций, и в первую очередь англосаксонских народов. Дальнейшая непонятная изоляция сражающейся Варшавы должна закончиться немедленно. Истекающая кровью Варшава, сохраняющая веру в совесть мира и в идеалы чести и общей борьбы за свободу, ждет исполнения союзниками долга оказания скорейшей помощи.

Председатель Рады Едности Народовой

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 219—220. Польский язык.

№ 177
ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220196 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ПЕРЕХОДЕ К ОБОРОНЕ

29 августа 1944 г.

02 час. 00 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Левому крылу войск фронта с получением настоящей директивы перейти к жесткой обороне. Правым крылом продолжать наступление с задачей к 4—5.9. выйти на р. Нарев до устья и захватить плацдармы на западном берегу в районе Пултуск, Сероцк, после чего также перейти к жесткой обороне.

[...][1]

5. Особое внимание уделить обороне на направлениях: Рожан, Остров-Мазовецкий, Чижев, Пултуск, Вышкув, Венгрув; Варшава, Минск-Мазовецкий, Демблин, Лукув, Радом, Люблин и удержанию плацдармов на западном берегу рек Висла и Нарев.

[...]

11. Об отданных распоряжениях донести. Подробный план обороны представить в Генштаб к 5 сентября[84].

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин
А. Антонов

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 245.

[1] Здесь и далее отточие публикации. Опущен текст с указаниями по организации обороны.

№ 178

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ 47-Й АРМИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПРИЧИНАХ ЗАТЯЖНОГО ХАРАКТЕРА БОЕВ И СЛАБЫХ ТЕМПОВ НАСТУПЛЕНИЯ ВОЙСК АРМИИ В АВГУСТЕ 1944 Г. В РАЙОНЕ ПРАГИ

Не ранее 29 августа 1944 г.[I]

47 А главными силами в начале августа месяца 1944 г. вышла на рубеж: Седлец, Калушин, Минск-Мазовецкий, Карчев, имея дивизии численностью от 4000 до 4500 чел. В течение августа войска армии вели непрерывные бои с задачей овладеть районом Прага. Бои были затяжные и исключительно упорные. В результате за август месяц дивизии продвинулись на 25—45 км, вышли на рубеж: Крашев Стар, Лининки, Лесняковизна. Затяжной характер боев и слабые темпы продвижения армии объясняются исключительным упорством оборонявшихся отборных частей пр[отивника] (ТД СС «Викинг», «Мертвая голова», штрафные и спецчасти), прикрывающих подступы к Варшавскому укрепленному обводу, и малочисленностью стрелковых дивизий, входящих в состав войск армии. Всю тяжесть боев вынесли на себе 129 и 77 СК. Слабые дивизии этих корпусов за август месяц понесли потери свыше 7000 чел., [в том числе] несколько командиров полков, и выбыло из строя более 500 чел. офицерского состава.

За это же время удалось во все дивизии влить пополнение за счет изъятия из тылов, возвращения из госпиталей и других внутренних ресурсов — около 3000 чел. На сегодняшний день численность дивизии доведена до такого состава, что пехоты почти совсем нет; дивизии 129 СК по численности менее 3500 чел., дивизии 77 СК около 4000 чел. каждая. В стрелковых полках — 300 стрелков, роты численностью по 20—40 чел. каждая.

На протяжении всего августа месяца войска ощущают недостаток в боеприпасах, и на 29.8.1944 г. обеспеченность по основным видам боеприпасов составляет от 0,2 до 0,6 БК[II].

При таком состоянии соединений армии выполнять серьезные задачи без усиления танками, авиацией и пополнения дивизий становится затруднительным. Для выполнения задачи по директиве штаба фронта № 00876/ОП решил 76 СД, прикрывающую направление Прага—Минск-Мазовецкий, снять с участка 125 ск и 30.8.44 г. вывести ее в полосу 129 СК.

Докладывая о вышеизложенном, прошу Вашего распоряжения:

1. Ускорить подачу армии боеприпасов.
2. Нарядить армии 300—500 чел. офицерского состава в звене взвод—рота.
3. Ускорить подачу обмундирования для прибывшего пополнения.
4. Усилить армию хотя бы небольшим количеством танков и пополнить матчастью имеющиеся полки самоходной артиллерии.
5. Поддержать бой 129 СК и 77 СК в течение 31.8.44 г. штурмовой авиацией.

Гусев

Королев

Лукьянченко

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 37. Л. 17—19. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 242—243.

[I] Датируется по содержанию документа.

[II] *«БК»* — здесь и далее боекомплект.

№ 179
ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕСЛАТЬ ШИФРОТЕЛЕГРАММУ РУКОВОДСТВА ПАРТИИ СТРОННИЦТВА ПРАЦЫ[I] В СТРАНЕ МИНИСТРУ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬШИ К. ПОПЕЛЮ

30 августа 1944 г.

Стем. Пересылаю депешу Ромбу[II]. Соболь. 30/8.44.

Министр Корнич[III].

В продолжение последней депеши[85] разъясняем: мы не ставим под сомнение Вашу добрую волю и работу, но должны заявить, что результаты неудовлетворительны. Еще пара дней, и восстание может закончиться трагически. Мы здесь [в Варшаве] не чувствуем деятельности СП в Лондоне. Просим активизировать аргументы, действия и акценты в Вашей работе. Хотим, чтобы СП в Лондоне было активным так же, как в Варшаве. Инструкция: пусть лучше мы окажемся в другой неволе и в подпольной борьбе, чем пойдем на позорный компромисс[86]. Без сопровождения англосаксов и их поручительства[IV] вам незачем приезжать в страну.

Кредитович
Директор
Снядецки[V]

30 августа 1944 г.

Archiwum Akt Nowych (AAN). 202/1-8. T. 1. K. 55. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 180
СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.М. БАЗАНОВА О БОЕВЫХ ПОТЕРЯХ АРМИИ ЗА ПЕРИОД С 20 ИЮЛЯ ПО 8 АВГУСТА 1944 Г.

30 августа 1944 г.

1. Убито личного состава. — 991
Ранено личного состава — 2852
3. Пропало без вести — 442
Безвозвратные потери материальной части
1. танков Т-34 — 155
2. танков М4-А2 — 48
3. танков ИС-2 — 4
4. танков МК-9 — 3
5. Самоходных установок СУ-85 — 18
6. Самоходных установок СУ-76 — 15
7. Самоходных установок СУ-57 — 1
Всего бронеединиц — 244
8. Разбито орудий — 36

[I] Стронництво Працы (СП) — одна из четырех довоенных политических партий, сформировавших осенью 1939 г. правительство в эмиграци. См. прим. № 124.

[II] *«Ромб»* — криптоним партии СП.

[III] *«Корнич»* — псевдоним К. Попеля.

[IV] Речь идет о гарантиях.

[V] *«Кредитович»* (псевд) — Ф. Урбаньский; *«Директор»* (псевд.) — А. Антчак; *«Снядецкий»* (псевд.) — П. Новаковский — руководители СП в Варшаве.

9. Минометов — 11
10. Станковых пулеметов — 26
11. Ручных пулеметов — 58
12. Бронемашин — 11
13. Мотоциклов — 102
14. Автомашин — 82

Начальник штаба 2 ТА
полковник *Базанов*

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 226. Л. 105. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 216—217.

№ 181
ПРОЕКТ[I] ПИСЬМА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ С ОТВЕТОМ НА ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ПРИЗНАНИИ ЗА АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ СТАТУСА ВОЮЮЩЕЙ АРМИИ

Не позднее 30 августа 1944 г.[II]

Г-ну А.К. Керру,
чрезвычайному и полномочному послу Великобритании
Москва

Уважаемый г-н посол,

Подтверждаю получение Вашего письма от 29 августа с.г. с приложенным к нему текстом заявления Британского правительства[III] о признании за польской подпольной армией статуса воюющей стороны. Текст этого заявления доведен мною до сведения Советского правительства.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

Резолюция: т. Молотову В.М. на утвержд[ение] 30/VIII[IV].
Помета: 30/VIII. В.М. Молотов согласился с моим предлож[ением] не отвечать. 31/VIII[V].

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 351. П. 30. Л. 18. Копия. Машинопись.

№ 182
ЛИСТОВКА АРМИИ КРАЙОВОЙ

Не ранее 30 августа 1944 г.[VI]

Донесение Правительства английского и американского от 30.8.1944 г.

Из-за варварского обхождения немцев с воинами Армии Краевой в Варшаве и по другим причинам Правительство Его Королевского Величества в Лондоне выдало следующую декларацию:

[I] Проект утвержден не был.
[II] Датируется по резолюции на документе.
[III] См. док. № 174 от 29 августа 1944 г.
[IV] Далее подпись неразборчива.
[V] Далее подпись неразборчива.
[VI] Датируется по содержанию документа.

1. Армия Краевая признается частью Польских вооруженных сил, войсками, которые воюют вместе с Англией и Америкой.

2. Армия Краевая находится под командованием генерала Борова[1], и ее офицеры действуют по приказам подчиненных ему командиров.

3. Воин Армии Краевой открыто воюет с врагом в соответствии с международным правом. Воины Армии Краевой носят государственные мундиры или отличия в виде повязок, изображения орла или флага. Поэтому АК имеет права комбатантов наравне со всеми союзными армиями.

4. Ввиду этого Правительство Его Королевского Величества торжественно заявляет, что всякие действия, направленные против АК, противоречат международному праву и взаимодействию с союзниками. Такие действия Британским Правительством не будут прощены, виновные будут привлечены к суровой ответственности.

Правительство Его Королевского Величества направило настоящую декларацию для сведения Правительству Польши и США 30.8.44 г. вечером. Правительство США в Вашингтоне издало декларацию такого же содержания. Декларации обоих государств были на всех языках оглашены по радио.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 19. Л. 62. Копия. Машинопись. Перевод с польского языка.

№ 183

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ КОМИССИИ У. СТРЭНГОМ И ПОСЛОМ США В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЖ. ВАЙНАНТОМ ОТ 29 АВГУСТА 1944 Г.

31 августа 1944 г.

Секретно

Из дневника посла СССР
в Великобритании Ф.Т. Гусева

Запись беседы со Стрэнгом и Дж. Вайнантом

29 августа я посетил Стрэнга в «Форейн Офис» и по поручению Советского правительства сообщил ему устно, а затем передал записку о том, что Советское правительство решило не принимать участия в обсуждении условий капитуляции Болгарии. Стрэнг, выслушав мое заявление и ознакомившись с текстом записки, сказал, что он немедленно доложит Идену. Далее, обращаясь ко мне, Стрэнг сказал, что на совещании членов Комиссии я уже высказал ряд соображений по поводу условий перемирия с Болгарией. Я заметил, что действительно на совещаниях членов Комиссии я высказал ряд соображений по этому вопросу, исходя из договоренности трех правительств не применять в отношении сателлитов Германии принципа безоговорочной капитуляции. Стрэнг ограничился только этим замечанием и перешел к вопросу о том, когда предполагается очередное совещание Комиссии.

После посещения Стрэнга я сразу же заехал в американское посольство к Вайнанту и сообщил ему устно, а затем вручил текст записки по вышеуказанному вопросу. Вайнант поблагодарил за сообщение и не задал никаких вопросов. Вайнант сказал, что последние дни он внимательно следит за событиями, происходящими в Варшаве, и по этому поводу он хотел бы высказать свои личные соображения.

---

[1] Здесь и далее речь идет о Т. Бур-Коморовском.

Вайнант начал изложение своих соображений по поводу событий в Варшаве с указания о том, что он понимает позицию маршала Сталина в отношении поляков. Осенью 1941 г. маршал Сталин поступил великодушно, разрешив полякам организовать свою армию на территории СССР[87], предоставив для этого необходимые возможности. Поляки не поняли позицию Советского правительства и продолжали придерживаться своей старой позиции. Вайнант помнит, как в период подготовки и заключения англо-советского договора о союзе поляки в Лондоне и в США подняли кампанию против признания Британским правительством Балтийских государств как части Советского Союза[88]. Вайнант помнит и, как он говорит, ему понятны последствия выступления поляков против Советского Союза. Вайнанту известна переписка Черчилля и Рузвельта с тов. Сталиным по поводу последних событий в Варшаве, и его беспокоит результат этой переписки. Рузвельт просил маршала Сталина разрешить американским самолетам приземляться на советских аэродромах после того, как самолеты сбросят вооружение над Варшавой. Маршал Сталин не удовлетворил просьбу президента, и поэтому Вайнант обеспокоен тем, что если общественное мнение узнает о том, что Советский Союз отказал в помощи повстанцам и не предоставил возможности для американцев и англичан, то не только поляки в США, но и наиболее консервативные элементы поднимут большую кампанию против президента. Вайнант указал далее, что сейчас в США проходит предвыборная кампания и любое внешнеполитическое осложнение принесет Рузвельту дополнительные осложнения. Поэтому Вайнант считает, что любой жест со стороны маршала Сталина мог бы разрядить напряженную атмосферу, созданную варшавскими событиями, и помочь Рузвельту. Я изложил кратко Вайнанту историю варшавского дела и указал, что самой лучшей помощью полякам, которые борются против немцев, было бы освобождение Варшавы, что рано или поздно Красная армия окажет эту помощь и Варшава будет освобождена. Вайнант вновь заговорил о полезности любого жеста со стороны тов. Сталина для того, чтобы разрядить атмосферу. Во время беседы Вайнант подчеркивал, что он не имеет поручения правительства говорить на эту тему со мной, но он хотел лишь высказать свои соображения.

Посол СССР в Великобритании *Ф. Гусев*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 237. П. 23. Л. 145—146. Подлинник. Машинопись.

№ 184

ПРОЕКТ СООБЩЕНИЯ ТАСС О ПЕРЕХОДЕ ПОЛЬСКОГО КОРПУСА БЕЗОПАСНОСТИ НА СТОРОНУ ПКНО И О ВАРШАВСКОМ ВОССТАНИИ

1 сентября 1944 г.

Секретно

Сообщение[I] ТАСС

Переход Польского корпуса безопасности на сторону Польского комитета национального освобождения[II]

ЛЮБЛИН, 30 августа (ТАСС). Недавно в польской печати в Люблине была опубликована декларация командования польской военной организа-

[I] Слово *«Сообщение»* вписано в строку карандашом.

[II] Заголовок сообщения ТАСС исправлен. Первоначально было: *«Вхождение Польского корпуса безопасности в состав Польского войска»*.

ции Корпуса безопасности (КБ)[89]. В декларации говорится, что во имя создания сильной независимой демократической Польши командование КБ приняло решение о своей полной поддержке Польского комитета национального освобождения. Командир КБ полковник Тарнава и начальник штаба этого корпуса полковник Равич[1] в своем обращении к генералу Роля-Жимерскому сообщили о передаче в его подчинение всего состава КБ со всеми подразделениями, а также о передаче командованию Польского войска всего вооружения и снаряжения.

На фоне последних событий в Варшаве этот шаг командования КБ, несомненно, представляет значительный интерес при оценке положения в Польше. Корпус безопасности, созданный в 1940 г. по приказу генерала Сикорского из остатков разбитых польских войск[90], находился до событий в Варшаве в составе так называемой Армии Краевой, сторонников польской эмигрантской клики. В КБ числилось до 2500 офицеров, из них примерно 1500 кадровых. Он объединял ряд массовых организаций: «Скала», «Збройне Вызволенье», «Союз Верхнесилезских Повстанцев», молодежную организацию «Орлята», вспомогательную службу женщин. В дни, предшествовавшие событиям в Варшаве, командование КБ приняло решение о выходе из состава так наз[ываемой] Армии Краевой.

В беседе с представителями печати полковник Тарнава, касаясь причин, вызвавших разрыв с группой авантюристов из АК (Армии Краевой), сообщил, что, будучи в Варшаве, он 25 июля получил приказ АК быстро подготовить свои части к выступлению. Уже до этого в Варшаве чувствовалась напряженная обстановка. Немцы явно готовились к новой расправе с населением. Они ввели в город две дивизии, которые по всем признакам предназначались отнюдь не для фронта. 28 июля немецкие оккупационные власти издали приказ, категорически запрещающий выезд автомашин за черту города. Пускаясь на авантюру в Варшаве, заявил далее Тарнава, Польское эмигрантское правительство преследовало лишь политические цели, полагая, что АК удастся захватить польскую столицу. Оно рассчитывало таким образом усилить позиции Миколайчика, выехавшего в этот момент в Москву для переговоров. Тарнава указывает далее, что, будучи не согласен с планом восстания, он 29 августа покинул Варшаву.

Через посредство генерала Роля-Жимерского, рассказывает он, я надеялся добиться разговора с Миколайчиком и информировать его, что восстание невозможно и что необходимо сделать все, чтобы не допустить до восстания. Однако этот разговор не состоялся, так как, по словам полковника Тарнава, он и его сторонники в течение двух недель не могли перейти линию фронта. Корпус Безопасности принял решение о переходе в подчинение генерала Роля-Жимерского.

Как заявил Тарнава, он располагает сведениями, что население Варшавы резко осуждает политику эмигрантского польского правительства, спровоцировавшего кровопролитие в Варшаве ради своих эгоистических интересов. Разрыв Корпуса безопасности с Армией Краевой является новым доказательством провала антинародной политики польской эмигрантской клики. Он свидетельствует о развале реакционной АК. Вместе с тем, он свидетельствует о все большем укреплении национального единства в освобожденной части Польши, где вокруг Польского комитета национального освобождения и Польского войска сплачиваются все прогрессивные национальные силы.

---

[1] Здесь и далее *«Тарнава»* (псевд.) — полковник А. Петрыковский; *«Равич»* (псевд.) — возможно, С. Голоубек.

В связи с упомянутым обращением командования КБ генерал Роля-Жимерский издал приказ, в котором устанавливается порядок использования кадров бывшего Корпуса безопасности и входивших в него подразделений и организаций.

В беседе с корреспондентом ТАСС генерал Роля-Жимерский отметил важность этого нового свидетельства национального единства, подчеркнув, что Польское Войско получило новые значительные контингенты польских офицеров.

Помета: Опубликовано 3.IX—44 г., «Известия», № 212.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 209. Л. 21—22. Копия. Машинопись.

№ 185
ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО, НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АРМИИ И.М. БАЗАНОВА И ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ П.М. ЛАТЫШЕВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВУ О МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ И БОЕВОМ СОСТАВЕ ВОЙСК АРМИИ

1 сентября 1944 г.

Сов. секретно
Экз № __

Начальнику Генерального штаба КА
Командующему БТ и МВ КА

Доклад
о материально-технической обеспеченности, укомплектованности и боевом составе войск 2-й ТА на 1.9.44 г.

I.
Боевые части, входящие в состав армии:

1-й Красноградский механизированный корпус.
3-й Уманьский Краснознаменный и ордена Суворова 2-й степени танковый корпус.
9-й Бобруйский Краснознаменный танковый корпус.
11-я отдельная гвардейская Краснознаменная и ордена Суворова 2-й степени Корсуньская танковая бригада.
6-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк.
5-й отдельный Краснознаменный мотоциклетный полк.
87-й отдельный мотоциклетный батальон.
86-й отдельный гвардейский Краснознаменный Уманьский минометный полк.
729-й отдельный истребительный противотанковый дивизион.
18-я моторизованная инженерная бригада.

(См. перечень частей.[1])

II.
Боевая характеристика соединений армии

2-я танковая армия после проведенных боев по захвату гг. Люблин, Демблин, Пулавы и подхода к восточным подступам Варшава к 8.8.44 была выведена из боя.

[1] Перечень частей к документу не приложен.

В период боевых операций армия имела в своем составе 3 ТК, 8 ГвТК и 16 ТК. После выхода из боя 8 ГвТК был передан в оперативное подчинение 70 А и действует на восточных подступах к Варшава, а 16 ТК передан в 8 ГвА в р[айо]н плацдарма на зап[адном] берегу р. Висла.

3 ТК в составе армии находится с мая месяца 1943 г. В настоящее время корпус находится в оперативном подчинении и ведет боевые действия с 47 А.

9 ТК и 1 МК введены в состав армии с 31[1].8.44 г., оба корпуса боевых машин не имеют. 9 ТК сосредоточен восточнее Седлиц, 1 МК — юго-западнее ст. Тлущ.

11 ГвТБр в составе армии находится с января 1943 г., но в период июля и августа 1943 г. находилась в подчинении 8 ГвА. Бригада имеет 14 танков Т-34; сосредоточена 10 км южнее Магнушев на западном берегу р. Висла.

6 ГвТТП действует с 3 ТК.

Армейские части в армии находятся с начала ее формирования, за исключением 18-й Моторизованной инженерной бригады, которая сформирована в июле 1944 г.

Все армейские части сосредоточены в районе Минск Мазовецкий.

Все части армии сформированы в течение 1942 и 1943 гг. За этот период они провели ряд боевых операций наступательного и оборонительного характера, также действовали и в оперативной глубине обороны противника.

Армией приобретен боевой опыт по использованию танковых войск в условиях среднепересеченной, горной и лесисто-болотистой местности, по преодолению естественных препятствий на местности и инженерных заграждений противника.

Имеющаяся боевая техника армии (артиллерия, минометы, стрелковое оружие) и вспомогательные (колесные) машины в результате проведенных боевых операций на 50 % изношена, требует ремонта и частичной замены.

Вывод:

При укомплектовании боевой техникой и материально-техническими средствами согласно прилагаемых заявок армия будет способна выполнять любые задачи, только необходимо дать некоторое время на сколачивание вновь прибывших в армию штабов и частей 9 ТК и 1 МК.

III.
Укомплектованность армии

1. Личный состав.

а) Генеральский и офицерский состав.

Офицерским составом армия укомплектована на 80 %. Наименее укомплектованными являются 1 МК и 9 ТК, где в каждом недостает по 200 чел офицерского состава. Недостает, главным образом, категории от командира батальона и ниже и штабных офицеров для штабов бригад и корпусов.

б) Рядовой и сержантский состав.

Рядовым и сержантским составом наименее укомплектованы мотострелковые бригады и батальоны по категориям стрелков-автоматчиков (недостает более 5000 чел.), пулеметчиков станковых (недостает около 1000 чел.), стрелков ПТР, артиллеристов и минометчиков.

Армия водительским составом колесных машин полностью не укомплектована (недостает 500 чел. шоферов и автомехаников).

Специалистами: саперами, радиотелеграфистами и телефонистами армия укомплектована на 75 %. (Недостает 432 сапер, 215 радиотелеграфистов и 240 телефонистов).

---

[1] Цифра *«31»* исправлена с цифры *«28»*.

Экипажи танков имеются в незначительном количестве в запасном танковом батальоне. Армии недостает 450 механиков-водителей, 200 командиров башен, 200 заряжающих, 300 радиотелеграфистов-пулеметчиков для танков Т-34.

2. Боевая техника.

а) Танки, бронемашины, тракторы и мотоциклы.

Танками армия не укомплектована. Всего армия имеет 27 танков и 4 СУ. Недостает 689 танков и 146 СУ разных систем.

Бронемашинами армия укомплектована на 75 %, из 117 положенных по штату имеется 76, недостает 41 бронемашины. Имеющиеся бронемашины значительно изношены. Желательна замена их новыми.

Бронетранспортеры: по штату положено 145 машин, имеется 109, недостает 36.

Тракторы и тягачи: положено по штату 63 трактора, имеется 16, недостает 47.

Армия в бою испытывала большие затруднения по ремонту и эвакуации техники из-за недостаточного количества тракторов.

б) Автотранспорт.

Автотранспортом армия укомплектована на 65 %.

По штату армии положено: легковых машин — 322, грузовых и специальных — 5958.

Армия имеет: легковых — 214, грузовых и специальных — 4054 машины. Недостает — легковых — 104, грузовых и специальных 1904.

Оособенно большой процент неукомплектованности имеется в 1 МК — 706 автомашин, и в 3 ТК — 501 машина.

Армия также испытывает затруднение в ремонте и эксплуатации машин из-за отсутствия запасных частей. (См. заявку[I].)

в) Артиллерийское вооружение.

Армия имеет большой некомплект стрелкового оружия — до 6000 винтовок, около 3000 револьверов и пистолетов, 3600 ППШ, 342 ручных пулемета ДП, 127 станковых пулеметов «Максим».

Пушки, ПТР и минометы — недостает 40 единиц 57-мм пушек ЗИС-2 и 14 единиц 76-мм пушек ЗИС-3, 20 120-мм и 21 82-мм минометов, 159 ружей ПТ.

Армия имеет большой недостаток оптических приборов. Недостает 27 стереотруб, 67 буссолей, 454 перископов, 1033 бинокля и 5000 компасов. Недостает более 800 сигнальных пистолетов-ракетниц. (См. ведомость[II].)

г) Имущество связи.

Радиоаппаратура: из положенных по штату 7 авторадиостанций «РАВ» имеется 4, недостает 3.

Из положенных 10 авторадиостанций «РСМК» имеется 1, недостает 9.

Недостает 70 радиостанций типа «РБ».

Проводные средства: недостает кабеля телефонного — 550 км, 2000 шт телефонных катушек, 3 коммутаторов, 133 телефонных аппаратов.

Электроприборы: недостает батарей «БАС-60» — 3000 штук, батарей «БАС-80» — 2500 штук, элементов «РОЙ-ВАК» — 400 штук, радиоламп различных — 1800 штук, индикаторных ламп — 1500 штук, электроламп — 200 штук. (См. заявку.)

д) Инженерное имущество.

Инженерным имуществом армия укомплектована не полностью.

[I] Заявка к документу не приложена.

[II] Ведомость к документу не приложена.

Основные виды недостающих инженерных инструментов и материалов: недостает 2500 малых и 1200 саперных лопат, 300 поперечных пил, 800 ломов, 2000 малых военных и 3300 плотничьих топоров, 10 моторных пил, 14 аккумуляторных установок для освещения КП, 120 миноискателей, 1300 костюмов и халатов летних, 1000 комплектов маск[ировочных] сетей.

Армия не имеет подвижной мастерской «АПРИМ».

е) Потребность и обеспеченность основными видами химимущества.

Армии положено по штату иметь людских противогазов и противипритных накидок 54 739 комплектов. Армия имеет 30 138 комплектов, недостает 24 601.

3. Обеспеченность ГСМ.

Армия в войсках на складах имеет: авиабензина — 2,5 заправки, автобензина — 2,8 заправки, дизтоплива — 12,4 заправки, авиамасла — 7 запр[авок], автола и солидола — 4,5 заправки.

Командующий войсками 2 ТА
Гвардии генерал-майор *А. Радзиевский*

Член Военного совета 2 ТА
генерал-майор так[овых] войск *П. Латышев*

Начальник штаба 2 ТА
полковник *И. Базанов*

ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 207. Л. 151—156. Подлинник. Машинопись.

№ 186
ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ОБ ИТОГАХ ДЕЙСТВИЙ ФРОНТА ЗА АВГУСТ 1944 Г.

Не ранее 1 сентября 1944 г.[1]

[...][II] В течение августа 1944 г. войска правого крыла 1-го Белорусского фронта, развивая успешно наступление, форсировали р. Нурец, Западный Буг, Брок, овладели 800 населенными пунктами, в том числе гг. Венгрув, Калушин, Лив, Малкиня-Гурна, Минск-Мазовецки, Острув-Мазовецки, Соколув, Тлущ, Цехановец, продвинулись на глубину до 100 км, вышли на р. Нарев от Пултуск до ее устья, форсировали р. Нарев и захватили плацдарм на западом берегу этой реки.

Противник, цепляясь за промежуточные рубежи, стремился оказать упорное сопротивление нашим наступающим войскам с целью выиграть время для подготовки обороны рубежа на западном берегу Нарев и планомерного отвода своих войск на этот рубеж.

Войска правого крыла фронта, продолжая неотступное наступление, нанесли тяжелые потери противнику, не позволили ему осуществить планомерный отход и сильным ударом на пултусском направлении смяли отходящие части противника, на их плечах форсировали р. Нарев и закрепили за собой захваченный плацдарм.

Войска левого крыла 1-го Белорусского фронта сохранили свое положение на подступах к Праге, отразив попытки противника оттеснить наши части сев[веро]-восточнее Праги и тем самым упрочить свое положение на подступах к Варшаве.

---

[1] Датируется по содержанию докумета.
[II] Отточие документа.

В конце июля — начале августа 1944 г. наши части, развивая стремительное наступление, вышли на р. Висла, форсировали эту реку, захватили плацдарм на зап[адном] берегу и в течение августа вели бои за расширение захваченных плацдармов.

Противник, придавая большое значение удержанию позиций на зап[адном] берегу р. Висла, подтянув резерв, смог закрепиться. Но ликвидировать плацдармы, занятые нашими войсками на зап[адном] берегу р. Висла, несмотря на неоднократные попытки, ему не удалось.

В результате боев наши части расширили плацдармы до 47 км по фронту и 11 км в глубину — юго-вост[очнее] Варка и 29 км по фронту, 8 км в глубину — юго-зап[аднее] Пулавы.

В ходе августовского наступления войска 1-го Белорусского фронта освободили территорию более 4000 кв. км.

Уничтожили: солдат и офицеров противника свыше 116 000 чел.; танков и самоходных орудий — 1562; орудий и минометов разного калибра — 2100; пулеметов — 4343; автомашин и тягачей — 2517.

Захватили пленных — 2844; танков и самоходных орудий — 91; орудий и минометов разного калибра — 691; пулеметов — 1136; автоматов и винтовок — 8440, автомашин и тягачей — 279, складов разных — 36.

Заместитель начальника штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Бойков

Заместитель начальника Оперативного управления
штаба 1-го Белорусского фронта полковник Крамар

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 310. Л. 244—245. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 243—244.

№ 187

СПРАВКА СТАРШЕГО ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙНЫ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В. ПАВЛОВСКОГО О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЧАСТЕЙ ФРОНТА ЗА АВГУСТ МЕСЯЦ 1944 Г.

Не ранее 1 сентября 1944 г.[1]

Приложение № 11

Экз. № 1

СВЕДЕНИЯ

о потерях личного состава в боевых частях 1 БФ за август м[еся]ц 1944 г.

Армии	Декады	Убито	Ранено	Пропало б[ез]/вести	По друг[им] причинам	Всего	Приме[чания]
1	2	3	4	5	6	7	8
48 А	I	737	2 352	-	478	3 567	
	II	712	2 081	61	587	3 441	
	III	1 928	6 141	33	626	8 728	
65 А	I	842	2 487	47	338	3 714	
	II	594	2 059	58	454	3 165	
	III	968	3 656	64	394	5 082	

[1] Датируется по содержанию документа.

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
28 А	I	680	2 981	33	276	3 970	
	II	773	2 550	10	317	3 650	
	III	1 342	4 104	80	475	6 001	
47 А	I	1 018	3 163	31	311	4 523	
	II	1 156	3 200	49	279	4 684	
	III	921	2 673	29	232	3 855	
70 А	I	378	1 237	115	196	1 926	
	II	947	3 524	17	238	4 726	
	III	817	2 600	48	243	3 708	
2 ТА	I	315	814	738	34	1 901	
	II	125	526	12	163	826	
	III	65	121	3	129	318	
8 Гв. А	I	1 741	6 986	72	667	9 466	
	II	1 537	5 803	137	698	8 175	
	III	1 237	4 387	348	960	6 932	
69 А	I	1 498	4 282	58	387	6 230	
	II	648	1 738	43	230	2 659	
	III	797	1 857	34	412	3 100	
1 ПА	I	268	605	562	142	1 577	
	II	119	487	16	315	937	
	III						
6 ВА	I	14	13	28	22	77	
	II	6	1	6	15	28	
	III	-	-	6	24	30	
16 ВА	I	1	1	1	7	10	
	II	2	1	4	4	11	
	III	28	6	20	7	61	
2 ГвКК	I	275	700	-	35	1 010	
	II	10	8	15	44	77	
	III	-	5	1	30	36	
4 ГвКК	I	22	43	127	122	314	
	II	2	4	-	131	137	
	III	-	-	-	-	-	
7 ГвКК	I	19	32	21	123	195	
	II	22	32	-	75	129	
	III	19	39	-	99	157	
1-й ГвДТК	I	-	-	-	24	24	
	II	-	-	-	-	-	
	III	-	-	-	-	-	
1 МК	I	94	535	3	26	658	
	II	132	410	-	22	564	
	III	70	288	-	15	373	
9 ТК	I	86	191	2	10	289	
	II	-	-	-	-	-	
	III	-	-	-	-	-	
11 ТК	I	11	27	4	29	71	
	II	-	-	-	-	-	
	III	-	-	-	-	-	
8 ГвТК	I	-	-	-	-	-	
	II	-	-	-	-	-	
	III	281	987	8	17	1 293	

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
115 119 153 161 УР	I II III	- - 2	- - 2	- - -	- - 74	- - 78	
Части, не вхо-дящ[ие] в сост[ав] армий	I II III	137 49 38	219 125 42	5 26 -	911 260 105	1 272 460 185	
ВСЕГО	I II III	8 136 6 834 8 513	26 673 22 549 26 908	1 847 454 674	4 138 3 832 3 842	40 749 33 669 39 937	
ИТОГО		23 483	76 130	2 975	11 812	114 400	

Составлено по сведениям Отдела укомплектования штаба 1 БФ.

Ст. пом[ощник] нач[альника] Отдела по использованию опыта войны Оперуправления штаба 1 БФ подполковник *Павловский*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 310. Л. 280—281. Подлинник. Машинопись.

№ 188

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО О ПРИНЯТОМ РЕШЕНИИ ЗАЩИЩАТЬСЯ В ВАРШАВЕ ДО ПРЕДЕЛОВ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

2 сентября 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

№ 760/XXX/111
Ванда 62
2 сентября 44
Nag. 08.20. 3.9. 1944

O.VI L. журнал 7730/секретно/44
Получено в 09.32. 3 сентября 44
Прочитано в 10.53. 3 сентября 44

Варте

Потеря Старувки пробила серьезную брешь в нашей оборонительной системе. Мы имеем дело с усилением напора неприятеля на оставшиеся районы города, цель которого — дальнейшая ликвидация нашего сопротивления. Я принял решение защищать Варшаву до предела возможностей.

Продовольствия хватит до 7 сентября, хлеба — до 5 сентября, боеприпасы на исходе — их расход зависит от интенсивности военных действий.

Дух бойцов не сломлен, население страдает от нехватки продуктов, воды, жилья, одежды и от болезней. Настроение жителей падает, оно связано с надеждами на скорый конец восстания или же на увеличение помощи. Возможность удержаться не зависит исключительно от нашей выдержки, но и от мат[ериальной] помощи от Вас или от скорых успехов советских войск на нашем отрезке.

Лавина 1760

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 259. Польский язык.

№ 189
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ И КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ ОБ ОТКАЗЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТПРАВИТЬ ГРУППУ САМОЛЕТОВ С ПОМОЩЬЮ ДЛЯ ВАРШАВЫ

3 сентября 1944 г.

Секретариат Председателя Совета министров
Лондон, 3 сентября 1944 г.
O.VI L. журнал 7754/XXX/555
Зашифровано и передано 3 сентября 1944 г.

Соболь и Лавина

В последней беседе с премьер-министром Черчиллем, состоявшейся после моего публичного обращения, мое предложение выслать широкомасштабную экспедицию Королевских военно-воздушных сил было еще раз рассмотрено. Сегодня я был проинформирован о том, что после рассмотрения всех возможностей это было признано невозможным. Может быть пролонгирована только помощь из Италии, и то она зависит от атмосферных условий. В последнее время и этот путь не сулит надежд.

В связи с этим я во второй раз также обратился к президенту Рузвельту с просьбой решиться выслать американцев без согласия СССР.

Стем

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 265. Польский язык.

№ 190
ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ АНГЛИЙСКИМ САМОЛЕТАМ, ОПЕРИРУЮЩИМ НАД Г. ВАРШАВОЙ, В СЛУЧАЕ ПРОИСШЕСТВИЙ С НИМИ

3 сентября 1944 г.

Получено 3 сентября 1944 г.
Секретно

Перевод с английского

Британское посольство. Москва.
3 сентября 1944 г.

Его превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Вы припомните, что, когда американский посол и я посетили вас вечером 17 августа[I], во время беседы имело место некоторое недопонимание ввиду того, что я неправильно понял содержание письма, которое я получил от вас в тот день. В этом письме, датированном 16 августа[II], вы сообщили, что Советское правительство, разумеется, не может возражать против того,

[I] См. док. № 141 от 17 августа 1944 г.
[II] См. док. № 134 от 16 августа 1944 г.

чтобы английские и американские самолеты сбрасывали вооружение в районе Варшавы, считая, что это — дело самих американцев и англичан. Но Советское правительство, безусловно, возражает против того, чтобы такие самолеты приземлялись на советской территории после сбрасывания вооружения, так как Советское правительство не хочет связывать себя ни прямо, ни косвенно с тем, что происходит в Варшаве.

Я совершил ошибку, в связи с чем я выражаю сожаление, полагая, что это письмо относится к обращению Британской военной миссии в Советский Военный отдел[I] от 16 августа относительно участия британских самолетов, получивших такие повреждения во время операций над Варшавой, которые не дали им возможности вернуться на свои базы в Италии. В связи с этим адмирал АРЧЕР, исполняющий обязанности главы Британской военной миссии, обратился с особой просьбой о британском самолете, находящемся в таких условиях.

Вопрос, который я задал вам, был, как я сказал, основан на неправильном понимании вашего письма, которое мы можем, я надеюсь, отложить теперь в сторону. Однако я осмеливаюсь опять поставить этот вопрос перед вами, как нечто совершенно отличное от вопроса, который составлял тему беседы между вами, г-м ГАРРИМАНОМ и мной вечером 17 августа.

Когда я упомянул о приеме, который должен быть оказан союзному самолету, терпящему бедствие, вы сказали, совершенно оправданно, что никогда не было ни одного случая, когда бы советские власти отказывались на Западе или Востоке оказать помощь поврежденному британскому и американскому самолету. В течение последних десяти дней, или около этого, такая помощь действительно была оказана экипажам двух британских самолетов, потерпевших несчастье при попытке сбросить снабжение над Варшавой. За это я желал бы выразить свою благодарность. Я сам видел членов этих экипажей, которые отзываются с благодарностью об обращении, проявленном в отношении их. В одном случае экипаж благополучно приземлил самолет, на котором он летел, в другом — самолет разлетелся на куски.

Г-н ИДЕН поручил мне просить, чтобы первому из этих самолетов, который может быть использован, было разрешено после мелкого ремонта покинуть СССР для любого назначения, желаемого союзными властями, а также чтобы ему для этого была оказана всяческая соответствующая помощь. Одновременно я должен просить, чтобы при аналогичных несчастных случаях, которые впредь могут иметь место с британскими самолетами, оперирующими над Варшавой, им разрешалось бы приземляться к востоку от этого места на советских аэродромах, снабженных средствами для ночных полетов.[II]

Г-н ИДЕН желает также, чтобы я сообщил вам, что британская эскадрилья, оперирующая из Бари, имеет в своем составе много самолетов, пилотируемых поляками, находящимися на службе Королевских военно-воздушных сил. Он очень надеется, что им, как действительным членам этих сил, будет оказан, в случае возникновения необходимости, такой же прием, какой Советское правительство оказало британским экипажам.

Наконец, я должен просить, чтобы Британская военная миссия немедленно уведомлялась о вынужденной посадке за линиями Красной армии любого британского самолета, а также о фамилиях, ранге и состоянии эки-

---

[I] Вероятно, речь идет об Отделе внешних сношений народного комиссариата обороны СССР.

[II] Предложение отчеркнуто на полях.

пажей таких самолетов или экипажей, которые должны были выброситься на парашюте и которые попали в руки советских военных властей.

Искренне ваш

Арчибальд Кларк Керр

Перевел *Потрубач*

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову.

2-й Европ[ейский отдел].

4-й Европ[ейский отдел].

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 47—49. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 191

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В.М. МОЛОТОВУ О ТОМ, ЧТО ВОССТАВШИЕ В ВАРШАВЕ ОКАЗАЛИСЬ БЕЗ ПОМОЩИ И ПОГИБАЮТ[1]

4 сентября 1944 г.

Получено 5 сентября 1944 г.
Секретно и срочно

Перевод с английского

Британское посольство.
Москва, 5 сентября1944 г.

Его превосходительству господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Я пишу в соответствии с указаниями своего правительства, чтобы препроводить Вам приложенное его послание по вопросу о Варшаве.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]
Перевод с английского

Послание от Правительства Его Величества
народному комиссару иностранных дел

Военный кабинет на своем совещании сегодня рассмотрел последние сообщения о положении в Варшаве, которые показывают, что поляки, сражающиеся там против немцев, находятся в отчаянном бедственном положении.

2. Военный кабинет желает, чтобы Советское правительство знало о том, что общественное мнение в данной стране глубоко затронуто событиями в Варшаве, а также ужасными страданиями поляков, находящихся там. Независимо от правильностей и неправильностей в отношении начала восстания в Варшаве, само население Варшавы не может нести ответственности за принятые решения. Наш народ не может понять, почему полякам в Варшаве не было отправлено никакой материальной помощи извне. Тот факт, что такая помощь не могла быть отправлена ввиду отказа Вашего правительства позволить

[1] Ответ В.М. Молотова см. док. № 199 от 9 сентября 1944 г.

самолетам Соединенных Штатов приземляться на аэродромах в России, сейчас становится общеизвестным[I]. Если, кроме всего этого, поляки в Варшаве будут сейчас подавлены немцами, что, как нам сообщают, должно произойти в течение двух или трех дней, удар по общественному мнению здесь не сможет поддаться учету. Сам Военный кабинет находит трудным понять отказ Вашего Правительства принять во внимание обязательства Британского и Американского правительств оказать помощь полякам в Варшаве.[II] Действие Вашего Правительства в предотвращении отправки этой помощи представляется нам противоречащим духу союзного сотрудничества[III], которому Вы и мы придаем столь большое значение как в настоящий момент, так и на будущее.

Из уважения к маршалу Сталину, а также советскому народу, с которым мы искренне желаем работать в будущие годы, Военный кабинет желает обратиться к Советскому правительству со следующим призывом: оказать всемерную помощь, которая может быть в его силах, и, кроме всего прочего, предоставить возможность для самолетов Соединенных Штатов приземляться с этой целью на Ваших аэродромах[IV].

4 сентября 1944 г.

Перевел *Потрубач*

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, 2-й Европейский отд[ел], 4 Европейский отд[ел].

Резолюция: Наш отв[ет] ср[очно].
Помета: Ответ дан. П[одцероб]

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 352. П. 30. Л. 37—39. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ.; Л. 40—42. Подлинник. Машинопись. Англ. язык.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 246—247.

№ 192
ОТЧЕТ ПОСЛА ПОЛЬШИ В США Я. ЧЕХАНОВСКОГО О ПЕРЕГОВОРАХ В ГОСДЕПАРТАМЕНТЕ США О СИТУАЦИИ В ВАРШАВЕ

4 сентября 1944 г.

Сегодня утром после получения телеграммы господина Министра, в которой сообщалось о положении населения Варшавы, беседе господина Премьер-министра с премьер-министром Черчиллем 1 сентября, а также советовалось немедленно любыми способами повлиять на американское правительство с целью получения широкомасштабной авиаподдержки для Варшавы, я немедленно, несмотря на то, что сегодня национальный праздник (Labour Day)[V] обратился с просьбой об аудиенции у адмирала Лехи, начальника личного штаба президента Рузвельта.

Адмирал Лехи принял меня в 2:30 дня. Я попросил сопровождать меня майора Енджеевского для того, чтобы в случае необходимости предоставить компетентную информацию.

[I] Слова *«становится общеизвестным»* подчеркнуты.

[II] Предложение отчеркнуто на полях.

[III] Слова *«противоречащим духу союзного сотрудничества»* подчеркнуты. Текст со слов *«наш народ»* по слова *«союзного сотрудничества»* заключен в квадратные скобки.

[IV] Текст со слов *«призывом»* по слова *«Ваших аэродромах»* заключен в квадратные скобки.

[V] *«Labour Day»* — день труда (англ.).

Вначале я объяснил адмиралу, что позволил себе обратиться к нему напрямую, воспользовавшись предоставленным мне президентом во время визита премьер-министра[1] разрешением в вопросах, касающихся подполья и действий внутри страны, в крайних случаях обращаться напрямую к адмиралу Лехи, а при его посредничестве к президенту. Адмирал ответил, что всегда рад меня принять и хотел бы мне помочь.

Телеграмма господина Министра пришла сегодня утром одновременно с сообщением о том, что немцы окончательно сломили сопротивление Армии Крайовой в Варшаве. В 2.00 часа дня перед тем, как я пошел к адмиралу, по радио сообщили, что Правительство Польши не располагает подтверждением этой информации. Я сказал адмиралу Лехи, что считаю, что следует переданную по радио информацию о якобы ликвидации борьбы в Варшаве игнорировать до момента ее официального подтверждения или опровержения, и поэтому я бы хотел, чтобы он рассмотрел как можно быстрее существующие возможности, исходя из того, что сопротивление продолжается, что мне представляется более чем правдоподобным. Я обрисовал ему ситуацию в Варшаве, майор Енджеевский разложил карту Варшавы и окрестностей и, показывая на карте, рассказал о ходе борьбы и потерянных в последнее время Армией Крайовой объектах.

Адмирал Лехи проявил большой интерес.

Я также прочел ему и отдал в его распоряжение и для представления президенту краткую памятную записку, которую я составил после получения инструкций от господина Министра. В том, что касается впечатления премьер-министра Черчилля о том, что американцы могли бы выступить с актом помощи, в то время как британская авиация после технического осмотра 2 сентября не может этого сделать, я подчеркнул, что премьер-министр Черчилль на протяжении всего периода ведения борьбы в Варшаве проявляет полное понимание и делает все возможное, чтобы нам доставить помощь. Сейчас же, указывая на возможности американской стороны, Черчилль ни в коей мере не хочет перекинуть решение этой проблемы на американскую авиацию. Он, скорее всего, допускает, что американцам было бы проще воспользоваться советскими базами, чем британской авиации.

Адмирал Лехи согласился с подобной трактовкой. Он сказал, что с технической точки зрения крупная операция по оказанию помощи Варшаве была бы возможна лишь при советской помощи, или хотя бы при поддержке советской стороной. Тем не менее, он считает неправдоподобным (unbelievable), чтобы столь самоотверженная позиция польской армии и жителей Варшавы не была поддержана, и он уверил меня в том, что со своей стороны он сделает все возможное, чтобы американские штабы рассмотрели этот вопрос как можно быстрее.

Кроме того, он лично представит этот вопрос завтра президенту, с которым должен увидеться. По мнению адмирала Лехи, американская авиация не находится в лучшем положении, чем британская, с точки зрения оказания помощи. Но действительно, возможно, американцам было бы проще попробовать использовать советские базы, поскольку сложно допустить, чтобы на советских базах был уготован плохой прием американским самолетам, если бы те там неожиданно оказались. В любом случае будет сделано все, чтобы прийти нам на помощь. Во время нашей беседы адмирал Лехи не получил никакого подтверждения о прекращении борьбы в Варшаве.

---

[1] Ст. Миколайчик посетил США 5-14 июня 1944 г. Президент Ф. Рузвельт принимал польского премьер-министра 7, 12 и 14 июня 1944 г.

Воспользовавшись встречей, адмирал попросил меня разъяснить существующее положение дел в польско-советских отношениях. У него вызывает непонимание тот факт, что СССР, якобы стремящийся к договоренностям с Польшей, может занимать столь непримиримую позицию в отношении Варшавы, что, по мнению американской стороны, явно вредит ему и должно вызывать у поляков сильную неприязнь и отсутствие доверия. Он также не понимает, почему Россия в стратегическом плане прекратила нанесение сильного удара в западном направлении именно через Варшаву и Вислу и уже несколько недель совершенно не продвигается вперед на этом участке фронта.

Я ответил, что, прежде всего, хотел бы отметить, что вообще сложно судить о намерениях советской стороны. Можно лишь выдвигать гипотезы. Согласно книге Тухачевского[91], написанной в защиту того, почему в 1920 г. Советы не смогли взять Варшаву, это объект, который невозможно, если только не пойти в обход, взять с помощью операции с востока. Советы понесли поражение при Радзымине, которое, возможно, повторилось. В то же время можно допустить, что в этом состоит, с точки зрения Сталина, важный политический аспект. Когда он обещал господину Премьер-министру помощь Варшаве, он рассчитывал, скорее всего, занять Варшаву в течение нескольких дней. Тогда восстание в Варшаве казалось ему выгодным, его можно было бы представить миру как спонтанное стремление населения оказать помощь СССР. После того как СССР потерпел поражение, взятие Варшавы потребовало нескольких недель, а возможно, и более долгий срок, возможно, Сталину стало невыгодным оказывать помощь и тем самым признать то, что им постоянно опровергается, а именно существование сильной, хорошо организованной польской Армии Крайовой, действующей под началом Польского правительства в Лондоне. Возможно, имея более алчные планы в отношении Польши, в которых он не признается, он понял, что, отказывая в помощи и усложняя предоставление ее союзниками, он немецкими руками уничтожит цвет нашего сопротивления и командования Армии Крайовой и даже сможет поссорить общество со своим правительством.

Адмирал Лехи высказал мнение, что это крайне вероятно.

Я добавил, что в том, что касается стратегии, то в июле Сталину казалось, что он с легкостью выиграет гонку до Берлина. Последние же невероятно стремительные действия союзников на западе, кажется, указывают на то, что союзники окажутся в Германии раньше Сталина. Новая политическая ситуация могла привести к тому, что Сталину сегодня более важно как можно быстрее действовать через Румынию на Балканах, чтобы опередить действия союзников в Болгарии и Югославии, и ввести в Венгрию свои силы как можно раньше по единственной дороге, освещенной традицией, а именно через «железные ворота», избежав тем самым тяжелых и затяжных боев на Карпатском хребте[92]. Политические мотивы для Сталина на Балканском полуострове могут быть куда важнее, чем немедленный ввод войск в Германию через Польшу.

Эта трактовка вызвала особый интерес адмирала Лехи. Он сказал, что обратит на такие возможности внимание президента.

В ответ на его вопрос о возможности польско-советского соглашения я дал адмиралу исправленную с языковой точки зрения версию заявления для британской и американской прессы господина Премьер-министра от 31 августа, а также текст обращения по радио господина Премьер-министра к полякам внутри страны от 1 сентября[93]. Я попросил адмирала внимательно прочесть самому и дать для прочтения президенту эти два крайне важных документа. В них в краткой и ясной форме сформулировано положение дел

искренним и честным государственным деятелем, который готов идти в направлении примирения как можно дальше ради блага народа и союзников, но убежденного в том, что нельзя дать согласие на потерю легальных и суверенных прав государства и народа, отказавшись от имеющей легальную силу конституции или создавая правительство под диктовку лидера соседнего государства. Я выразил уверенность, что после прочтения этих документов как Лехи, так и президент придут к окончательном выводу, что господин Премьер-министр, которого они знают лично, действительно сделал все, что было возможно, для демонстрации доброй воли и желания прийти к соглашению, а также что он не готов сделать то, что никакое уважающее себя правительство сделать не может.

Адмирал Лехи, как показалось, принял близко к сердцу такую постановку проблемы. Он сказал, что немедленно прочтет переданные ему документы и передаст их для прочтения президенту («I will make the President read them both»[I]). Он добавил, что и президент, и он полностью доверяют господину Премьер-министру. Они убеждены в его искренности и высоком «statesmanship»[II] и знают, что ответственность за отсутствие заключения соглашения не лежит на плечах господина Премьер-министра.

Со своей стороны я добавил с уверенностью, что мои слова будут переданы президенту, что господин Премьер-министр, отправляясь в Москву, несмотря на то, что узнал по дороге о передаче управления Сталиным люблинскому марионеточному комитету, тем самым проявил высшую степень стремления к соглашению.

Я напомнил ему о визите Шушнига[94] к Гитлеру, последний, согласно немецкой логики, сперва пытался диктовать условия Шушнигу, а затем позднее, после неудачный попытки, назначил Квислинга Зейс-Инкварта[III]. У Сталина, видимо, иное представление о логике. Зная, что господин Премьер-министр его посетит, он создал марионеточный комитет, в состав которого вошли люди, не располагающие каким-либо весом и поддержкой, а когда господин Премьер-министр приехал, он сделал «the meanest thing he could do»[IV], поскольку пытался представить все не в рамках решения вопроса о польско-советском соглашении, а свел все на уровень ниже — якобы спора между политическими партиями, не принимая во внимание того факта, что Польша — это единственная страна, в которой во время войны не произошло внутреннего раскола, она не породила Квислинга, в связи с чем вся конструкция Сталинской хитрости была искусственной и стала проявлением злой воли.

Я обратил внимание, что мои аргументы произвели значительное впечатление на адмирала Лехи.

Сразу после адмирала Лехи я отправился к главе отдела Восточной Европы в Госдепартаменте, который, чтобы меня принять, специально приехал из дома. Я повторил ему содержание беседы с адмиралом, а также я передал ему для Госсекретаря копию памятной записки, отдельно оговорил то же самое, что касается премьер-министра Черчилля. Кроме того, я передал ему также заявление для прессы господина Премьер-министра и содержание обращения по радио к полякам внутри страны от 1 сентября. Затем мы говорили на тему о дальнейшем развитии политической польско-советской си-

---

[I] *«I will make the President read them both»* — Я сделаю так, что президент их оба прочтет (англ.).

[II] *«Statesmanship»* — здесь и далее — искусство управлять государством (англ.)

[III] В тексте допущена ошибка, правильно: *Зейсс-Инкварта.*

[IV] *«the meanest thing he could do»* — неприятнейшую вещь, какую мог придумать (англ.)

туации. Из его ответов я сделал вывод, что Госдепартамент не располагает новой информацией, которая бы указывала на изменение обстановки. Однако, скорее всего, на основании отчетов министра Шенфельда господин Бохлен понимает, что господин Премьер-министр сталкивается с серьезными трудностями внутреннего характера. Он выразил надежду, что господин Премьер-министр несмотря на это не отступится, и подчеркивал существование полного понимания у Секретаря, зам. секретаря и чиновников Госдепартамента, а также восхищение (our sincere admiration) «statesmanship»[1] господина Премьер-министра.

Господин Бохлен также заявил, что Госдепартамент не может понять политики Сталина в вопросе Варшавы, которая, несомненно, обратит против него даже тех немногих, кто симпатизировал ему в Польше.

Под конец беседы я выразил сожаление, что до сих пор не видел ни одного высказывания президента о Польше в связи с 5-й годовщиной начала войны, в то время как премьер-министр Черчилль отправил сердечное послание. Господин Бохлен объяснил мне, что достойное сожаления запаздывание связано с отсутствием президента, однако телеграмма господину президенту Республики Польша была уже выслана и будет опубликована скорее всего завтра.

Я. Чехановский
Посол Республики Польша

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 272—276. Польский язык.

№ 193
ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО И 47-Й АРМИИ О ПЕРЕДАЧЕ 1-Й ПОЛЬСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ В ОПЕРАТИВНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 47-Й АРМИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЕЕ ДЛЯ НАСТУПЛЕНИЯ НА ПРАГУ

4 сентября 1944 г.

Командующему 1 АП с 5.9.44 г. 1-ю пехотную дивизию в полном составе передать в оперативное подчинение командующему 47 А. Материальное обеспечение оставить за 1-й Польской армией.

Командующему 47 А использовать 1-ю пехотную дивизию для наступления на г. Прага, согласно данным мною указаниям.

Получение подтвердить.

Рокоссовский
Телегин
Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 29. Л. 249. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 246.

[1] *«(our sincere admiration) "statesmanship"»* — (наше искреннее восхищение) «достоинство государственного делателя» (англ.).

№ 194
ПИСЬМО АНГЛИЙСКОГО ЖУРНАЛИСТА Р. ПАРКЕРА И.В. СТАЛИНУ С ВОПРОСАМИ ОБ ОЦЕНКЕ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВОССТАНИЯ В ВАРШАВЕ

5 сентября 1944 г.

Перевод с английского

«Таймс»
Москва

Маршалу И.В. Сталину,
Москва

Дорогой маршал Сталин,

Согласно высказываниям иностранной прессы, отношение Советского правительства к восстанию в Варшаве недостаточно понятно. В попытке выяснить положение и таким образом предотвратить недоразумения, касающиеся восстания, имею честь обратиться к Вам со следующими вопросами:

1. Как Советское правительство оценивает восстание фактически безоружного населения Варшавы?
2. Были ли предприняты усилия оказать помощь Варшаве, и если да, то с какими результатами?
3. Имеете ли Вы что-либо сказать об усилиях, предпринятых Королевскими Воздушными Силами, для оказания помощи Варшаве?

С глубоким уважением Ральф Паркер[95]

Перевел С. Дангулов
Верно: *Подцероб*

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Вышинскому, Деканозову, Отд[ел] печати.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 112. П. 10. Л. 89. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 195
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

7 сентября 1944 г.

Протокол

заседания Крайовой Рады Министров от 7 сентября 1944 г.

На заседании присутствовали: председатель — вице-премьер и министры в полном составе.

Протоколы заседаний от 2 и 6 сентября 1944 г. после прочтения были приняты.

Председатель зачитал полученную депешу № 227 и доложил о положении дел в Варшаве.

Во время обсуждения вышеуказанного отчета министр Валькович взял слово и предложил КРМ постановить, что в ее ведении находятся все государственные вопросы внутри страны, далее он заключил, ссылаясь на общеполитическую и военную аргументацию, а также ввиду истощения гражданского населения, что дальнейшее продолжение восстания в столице является нецелесообразным. В связи с этим он выдвинул предложение немедленно выслать депешу правительству о необходимости прекращения борьбы в случае, если в ближайшее время не будет оказана серьезная помощь. Он также

предложил начать с немцами переговоры о более длительном перемирии, чтобы дать возможность гражданскому населению покинуть Варшаву.

Во время дальнейшего обсуждения слово брали председатель и все министры. По результатам обсуждения было решено:

1) Постановить, что Крайова Рада Министров должна принимать коллегиальное решение по всем общественным вопросам внутри страны.

2) По вопросу о дальнейшей судьбе восстания выслать в адрес правительства депешу следующего содержания:

«Катастрофическое сокращение размеров нашей территории[I], отсутствие продовольствия, воды и света, а также крайнее истощение населения в случае отсутствия немедленной эффективной помощи ставит на повестку дня вопрос об отказе продолжать борьбу в Варшаве. Мы ждем прямого ответа. Соболь, Валькович, Траугутт, Опольский».

3) По вопросу предоставления возможности гражданскому населению покинуть Варшаву решено уполномочить Польский Красный крест решить этот вопрос, возможно, при участии епископа Шляговского.

На этом заседание завершилось.

Председатель

вице-премьер Клоновский[II]

Министры:

Валькович
Опольский[III]
Траугутт[IV]

Archiwum Akt Nowych (AAN). 429/1. K. 4. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 196
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А. ЛОЗОВСКОГО НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПРОПАГАНДИСТСКОЙ КАМПАНИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СВЯЗИ С ВАРШАВСКИМ ВОССТАНИЕМ

8 сентября 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Народному комиссару иностранных дел
тов. В.М. Молотову

Английская печать продолжает вести кампанию против СССР в связи с так называемым варшавским восстанием. В антисоветскую кампанию вовлечены не только газеты, но и консервативная, либеральная и лейбористская партии, так называемое общество, радио и т.д. Хотя Иден время от времени делает якобы отеческие внушения распоясавшимся полякам, но совершенно очевидно, что все это делается для отвода глаз. На самом деле за спиной поляков стоят не только влиятельные чиновники, но и само Английское правительство. Если бы этого не было, то антисоветская кампания не могла бы принять такой разнузданный характер.

[I] Имеется в виду территория, занимаемая повстанцами.

[II] В тексте допущена ошибка Правильно: *«Кленовский»* — здесь и далее псевд. Я. Янковского.

[III] *«Опольский»* — псевд. Я. Ясюковича.

[IV] *«Траугутт»* — псевд. А. Пайдака.

Правильно ли мы делаем, что отмалчиваемся и отвечаем только тогда, когда англичане позволяют себе какое-нибудь уж из ряда вон выходящее свинство, вроде статей Бартлет? Я думаю, что пора заставить самих англичан прекратить эту разнузданную кампанию и выбросить в мусорный ящик свою польскую карту. Для этого имеется очень простой и чрезвычайно чудодейственный способ, который сразу образумит всех тех, кто слишком далеко зашел в своей антисоветской пропаганде. Способ этот очень простой, но абсолютно верный.

Я предлагаю поместить в советских газетах 1—2 статьи, посвященные положению в Индии, и несколько заметок о разногласиях между англичанами и американцами по вопросу о независимости Индии. Англичане — народ опытный и сразу поймут, что означает наш внезапный интерес к положению в Индии. Я гарантирую, что антисоветская кампания по польскому вопросу будет быстро и радикально прекращена Английским правительством.[I]

Заместитель народного комиссара
иностранных дел *А. Лозовский*

Пометы: В+Д.[II]
От т. Лозовского.

Отп. 3 экз.
1 — т. Молотову,
2, 3 — в дело.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 306. П. 28. Л. 23—24. Подлинник. Машинопись.

№ 197
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

8 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
заседания Крайовой Рады Министров от 8 сентября 1944 г.

На заседании присутствовали: председатель — вице-премьер и министры в полном составе.

Председатель доложил о военной ситуации в Варшаве и предложил к обсуждению Крайовой Радой Министров вчерашнее единогласное решение Рады Едности Народовой о том, что восстание в Варшаве находится на той стадии, когда следует капитулировать.

По вопросу о сроках начала капитуляции Рада постановила принять решение на основании оценки ситуации командующим [АК] и органами гражданской администрации.

Вице-премьер заявил, что в случае капитуляции он раскроет себя и возьмет на себя ответственность за восстание. Принимая во внимание сохранение преемственности государственной организации внутри страны, а также в связи с необходимостью экономного распоряжения человеческими ресурсами, другие министры не должны раскрывать себя. РЕН сама решит, будет ли кто-то из ее состава легализоваться и кто именно это сделает. Департаменты Делегатуры и политические партии уйдут снова в подполье.

[I] Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой.
[II] Предположительно: «*Д*» — Деканозов, «*В*» — Вышинский.

Далее обсуждались методика проведения польской пропаганды в связи с возможным прекращением восстания. В связи с этим указывалось, что в пропаганде следует подчеркивать вес политического капитала, который восстание принесло польскому делу, а ответственность за его падение в пропаганде внутри страны следует возложить главным образом на Россию, которая обладала всеми возможностями оказания помощи, а также на Комитет освобождения[I]. В зарубежной пропаганде следует возложить ответственность на Россию и западных союзников.

Было также решено подготовить текст обращения к народу в связи с возможной капитуляцией.

В текущей пропаганде было решено говорить правду об уничтожении Варшавы, ее домов, памятников и произведений искусства, осуществлении террора в отношении населения и его горькой участи, о том, что Варшава сама не может победить немцев и что восстание должно когда-то закончиться.

На этом заседание завершилось.

Председатель:

вице-премьер Клоновский[II]

Министры:

Валькович
Опольский
Траугутт

Archiwum Akt Nowych (AAN). 429/1. K. 5. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 198
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМЕНДАНТА АРМИИ КРАЙОВОЙ В РАЙОНЕ ЖОЛИБОЖ М. НЕДЗЕЛЬСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ КРАЙОВОЙ Т. ПЕЛЧИНЬСКОМУ О ПРИБЫТИИ ДВУХ СОВЕТСКИХ ПАРАШЮТИСТОВ С РАЦИЕЙ

8 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 105/Expr/333
Ванда 23 to 09.S 32
8 сентября 44 г.
Передано 18 сентября 1944 г.

O.VI L. журнал 8527/секретно/44
Получено и прочтено 18 сентября 44 г.

Гжегож

Ночью прибыли два советских парашютиста от Рокоссовского с радиооборудованием. Когда будет путь, придут к Вам.

Живич[ель][III]

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 298. Польский язык.

[I] Имеется в виду ПКНО.

[II] В тексте допущена ошибка. Правильно: Кленовский.

[III] Здесь и далее *«Гжегож»* — псевд. Т. Пелчиньского, *«Живичель»* — псевд. М. Недзельского.

№ 199
ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ОТВЕТНОГО ПОСЛАНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПОСЛАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

9 сентября 1944 г.

Секретно и лично

Г-ну А.К. Керру,
чрезвычайному и полномочному послу Великобритании
Москва

Уважаемый г-н посол,

Прошу Вас передать прилагаемый ответ Советского правительства на послание Британского правительства по вопросу о Варшаве от 5 сентября.[I]

Что касается Вашего письма от 3 сентября[II], относящегося к событиям в Варшаве, то я, прежде всего, принимаю к сведению Ваши разъяснения, которые Вы сочли нужным сделать в связи с беседой 17 августа[III]. По существу же указанного письма я считаю нужным вновь подтвердить тот факт, о котором Вы упоминаете в письме. Действительно, не было случая, когда бы советские власти отказывали в оказании помощи поврежденному британскому или американскому самолету. Да иначе и не может быть при установившихся между нашими странами дружественных отношениях. Однако следует иметь в виду, что, поскольку речь идет о районе Варшавы, то здесь происходят непрерывные бои с немцами на земле и в воздухе, и непредусмотренное появление на этом фронте самолетов, не принадлежащих к советским военно-воздушным силам, может вызвать печальное недоразумение, на что я и обращаю Ваше внимание.

Примите, г-н посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

[Приложение]

Ответное послание Советского правительства
на послание Британского правительства от 5 сентября

5 сентября Советское правительство получило послание Британского правительства по вопросу о Варшаве.

Советское правительство сообщало уже Британскому правительству свое мнение о том, что за варшавскую авантюру, предпринятую без ведома Советского военного командования и в нарушение оперативных планов последнего, несут ответственность деятели польского эмигрантского правительства в Лондоне.[IV]

Советское правительство хотело бы, чтобы была организована беспристрастная комиссия для выяснения того, по чьему именно приказу было начато восстание в Варшаве и кто виновен в том, что советское военное командование не было об этом уведомлено заранее. Никакое командование в ми-

---

[I] См. док. № 191 от 4 сентября 1944 г. Послание датировано 4 сентября, однако в Москве было получено 5 сентября.

[II] См. док. № 190 от 3 сентября 1944 г.

[III] См. док. № 141 от 17 августа 1944 г.

[IV] Абзац заключен на полях в квадратные скобки.

ре, ни английское, ни американское, не может мириться с тем, чтобы перед фронтом его войск было организовано в большом городе восстание без ведома этого командования и вопреки его оперативным планам. Понятно, что советское командование не должно составлять исключение. Несомненно, что если бы перед восстанием в Варшаве запросили советское командование о целесообразности устройства восстания в Варшаве в начале августа, то советское командование отговорило бы от такой затеи, ибо советские войска, прошедшие с боями свыше 500 километров и достаточно уставшие, не были тогда готовы, чтобы взять штурмом Варшаву, имея при этом в виду, что немцы к тому времени уже успели перебросить с запада свои танковые резервы в район Варшавы.

Никто не сможет упрекнуть Советское правительство, что оно оказывает будто бы недостаточную помощь польскому народу и, в том числе, Варшаве. Наиболее действенной формой помощи являются активные военные действия советских войск против немецких оккупантов в Польше, давшие возможность освободить более четвертой части Польши. Все это дело рук советских войск и только советских войск, проливающих свою кровь за освобождение Польши. Остается малоэффективная форма помощи варшавцам, а именно — сбрасывание с самолетов оружия, медикаментов, продовольствия. Мы несколько раз сбрасывали и вооружение, и продовольствие варшавским инсургентам, однако каждый раз получали сведения, что сброшенное попало к немцам. Если Вы, однако, так сильно верите в эффективность такой формы помощи и настаиваете на том, чтобы советское командование организовало совместно с англичанами и американцами подачу такой помощи, Советское правительство может согласиться на это. Необходимо только, чтобы помощь эта оказывалась по заранее установленному плану[1].

Что касается Вашей попытки сделать Советское правительство в какой-либо степени ответственным за варшавскую авантюру и за жертвы варшавцев, то Советское правительство не может это рассматривать иначе, как желание свалить ответственность с больной головы на здоровую. То же самое надо сказать насчет того, что позиция Советского правительства по вопросу о Варшаве будто бы противоречит духу союзного сотрудничества. Не может быть сомнения, что если бы Британское правительство приняло меры к тому, чтобы советское командование было своевременно предупреждено о намеченном восстании в Варшаве, то дела с Варшавой приняли бы совсем другой оборот. Почему Британское правительство не сочло нужным предупредить об этом Советское правительство? Не произошло ли здесь то же самое, что и в апреле 1943 г., когда польское эмигрантское правительство, при отсутствии противодействия со стороны Британского правительства, выступило со своим враждебным Советскому Союзу клеветническим заявлением о Катыни[96]? Нам кажется, что дух союзного сотрудничества подсказал бы Британскому правительству другой образ действий.

Что же касается общественного мнения в той или другой стране, то Советское правительство выражает полную уверенность в том, что правдивое изложение фактов о событиях в Варшаве даст полное основание для общественного мнения безоговорочно осудить авторов варшавской авантюры и правильно понять позицию Советского правительства. Надо только постараться, чтобы общественное мнение хорошо узнало правду о событиях в Варшаве.

Москва, 9 сентября 1944 г.

---

[1] Текст со слов *«если Вы»* по слова *«установленному плану»* отчеркнут на полях карандашом.

Копии: тт. Сталину, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, 2-й Европ[ейский] отд[ел], 4-й Европ[ейский] отд[ел], в дело.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 352. П. 30. Л. 43—46. Подлинник. Копия. Машинопись.
Заявление опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 247—249.

№ 200
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ С. КОРБОНЬСКОГО ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ О НАЧАЛЕ СЕКРЕТНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ С НЕМЦАМИ О КАПИТУЛЯЦИИ ПОВСТАНЦЕВ

9 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

Казя
9 сентября 44 г.

L. журнал К. 5232/секретно/44, № 683
Получено и прочтено, 11 сентября 44 г.

Секретно

С немцами начаты тайные переговоры о капитуляции — о ходе их сообщу. Старайтесь удерживать связь со станцией 58 лес, куда в случае капитуляции я буду стараться добраться. Позывные для нас такие же, как и прежде на двадцать дней, после чего вступает в силу Ваша депеша № 36 от 27 июля.

Н.

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 302. Польский язык.

№ 201
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

9 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
заседания Крайовой Рады Министров
от 9 сентября 1944 г. в 17 час. 30 мин.

На заседании присутствовали: председатель — вице-премьер и министры в полном составе, Председатель Совета национального единства и командующий Бур.

Командующий [АК] информирует о результатах предварительных переговоров с немцами. Немцы предлагают нам капитуляцию, т.к. считают дальнейшую борьбу бессмысленной, а наше положение безнадежным. Признают и восхищаются доблестью АК. Они сейчас располагают техническими средствами, позволяющими нас полностью уничтожить. Во время переговоров бои будут продолжаться. Только после принципиального нашего согласия капитулировать бои будут приостановлены. К членам АК, а также к примкнувшим к ней будут относиться как к военнопленным на основании международного права. Они будут помещены в лагерях для военнопленных. Отдельно солдаты, отдельно офицеры. Они будут охраняться вермахтом.

Командующий ответил в письменной форме, что принципиальный ответ о согласии на капитуляцию даст 10 сентября в 7 час. утра.

После продолжительной дискуссии, во время которой брали слово все присутствующие, в связи с тяжелым положением населения, лишенного продовольствия, воды, света, в связи с отсутствием боеприпасов, а также в связи с отсутствием перспективы получения эффективной помощи, единогласно было принято решение согласиться на капитуляцию и стремиться получить наиболее хорошие условия [капитуляции], в особенности обеспечить судьбу гражданского населения и действующих на территории гражданских властей.

На этом заседание завершилось.

Председатель

Вице-премьер Клоновский[I]

Председатель Совета национального единства (неразборчивая подпись)[II]
Министры:

Валькович
Опольский
Траугутт

Комендант

Бур

Archiwum Akt Nowych (AAN). 429/1. K. 7. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 202
ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПОЛУЧЕНИЯ ПИСЬМА ОТ 9 СЕНТЯБРЯ И ПЕРЕДАЧИ ЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

10 сентября 1944 г.

Секретно и лично
Получено 12 сентября 1944 г.

Перевод с английского

Британское посольство
Москва

Его Превосходительству господину В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел
Москва

Дорогой г-н Молотов,

Я пишу, чтобы подтвердить получение Вашего письма от 9 сентября[III], к которому был приложен ответ Советского правительства на недавнее послание моего правительства по вопросу о Варшаве.

Я немедленно передал своему правительству послание Советского правительства.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Перевел *В. Павлов*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 352. П. 30. Л. 59. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка; Л. 60. Подлинник. Машинопись. Англ. язык.

[I] В тексте допущена ошибка. Правильно: Кленовский.
[II] Примечание документа.
[III] См. док. № 199 от 9 сентября 1944 г.

№ 203

ДЕПЕША ШИФРОМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ И КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ О СОГЛАСИИ МОСКВЫ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ

10 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

L. журнал К. 5227/секретно/44
№ 232
Лондон, 10 сентября 1944 г.

Делегат Правительства и комендант Армии Крайовой

Сегодня пришло согласие России на сотрудничество в вопросе оказания помощи Варшаве. Англичане сразу же предложили свой проект. Суть его в проведении большой дневной американской экспедиции. Они немедленно начали здесь вести подготовку. Эйзенхауэр был проинформирован с целью отдачи соответствующих приказов. Сегодня ночью англичанин в Москве представит английский план советскому военному руководству. Если СССР не будет против, то экспедиция начнется, если только снова не будет неблагоприятных атмосферных условий. Я обращаюсь в третий раз к Рузвельту, чтобы не ждать новых возможных поправок Москвы к плану, предложенному Лондоном, и дать приказ лететь.

Завтра утром должен прийти ответ англичанина из Москвы. Если он будет отрицательным, английский кабинет окончательно рассмотрит вопрос о ночной английской экспедиции.

Стем

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 305. Польский язык.

№ 204

ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО АРМИИ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ В РАЙОНЕ ВАРШАВА-ЮГ Г. РОРУ О ВЫДВИГАЕМЫХ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНОЙ УСЛОВИЯХ ВОЗМОЖНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ПОВСТАНЦЕВ

10 сентября 1944 г.

Командующий Армией Крайовой — Варшава, 10.9.1944
№1/III

Господину генералу РОРУ, командующему немецкими войсками на территории южной Варшавы

В ответ на предложение, сделанное 9.9 моим представителям, сообщаю, что без получения изложенных в письменном виде деталей возможной капитуляции по нижеследующим пунктам я не могу вести дальнейшие переговоры:

1) обеспечение полных прав комбатантов в отношении всех сражающихся без какого-либо расследования относительно их антинемецкой деятельности, в том числе осуществлявшейся в период до 1.8.44,

2) объяснений относительно судьбы, ожидающей до сих пор находящееся в городе население,

3) позиции по отношению к органам гражданской власти, созданным в связи с самим фактом восстания, [и] их деятельности в этот период.

Мои представители явятся в назначенное место и время для получения условий в письменном виде.

(Печать) БУР, ген[ерал]

ИНП. ГКБЗХ 705. Л. 25. Копия. Рукопись. Польский язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 172.

Опубликовано: Sawicki T. Roskaz: Zdławić powstanie. Siły zbrojne III Rzeszy w walce z Powstaniem Warzawskim 1944. Warszawa, 2001. S. 270.

№ 205
ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ В РАЙОНЕ ВАРШАВА-ЮГ Г. РОРА КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ С СОГЛАСИЕМ УДОВЛЕТВОРИТЬ ПОЛЬСКИЕ УСЛОВИЯ

10 сентября 1944 г.

Командующий войсками 10.9.1944
в районе Варшава-Юг
Командующему Армией Крайовой,
господину генералу БУРУ, Варшава

В ответ на ваше требование представляю в письменном виде условия капитуляции в соответствии с Вашими вопросами:

1) По полномочию и от имени главнокомандующего этой армией членам АК обеспечиваются полные права комбатантов без расследования их антинемецкой деятельности вплоть до 1.8.1944.

2) Гражданское население будет эвакуировано с территории г. Варшавы на запад, за пределы зоны боевых действий.

3) Отношение к членам органов гражданской власти, созданных во время восстания, будет таким же, как к остальному гражданскому населению. Они будут эвакуированы без осуществления проверки их деятельности за этот период.

Настоящим в последний раз требую капитуляции до 16.00 10.9.1944. В это время жду Ваших представителей для принятия Вашей капитуляции в письменном виде.

РОР,
Генерал-майор

Передал: Май и Фишер (гр[уппа] Рейнефарта)
Принял: подпор[учик] Вельки, 11.10[1]

ИНП. ГКБЗХ 705. Л. 26. Копия. Рукопись. Польский язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S 174.

Опубликовано: Sawicki T. Roskaz: Zdlawic powstanie. Sily zbrojne III Rzeszy w walce z Powstaniem Warzawskim 1944. Warszawa, 2001. S. 272.

[1] Далее слово неразборчиво, вероятно: часа.

№ 206
ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О БОЯХ ВОЙСК 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В РАЙОНЕ Г. ПРАГИ И ДЕСАНТЕ В Г. ВАРШАВУ

11—25 сентября 1944 г.

1) Из сводки № 255 (1293)
На 08 час. 00 мин. 11 сентября 1944 г.
[...]
Войска 1-го Белорусского фронта силами 70-й и 47-й армий возобновили наступательные бои за овладение районом Прага и, преодолевая упорное сопротивление противника, на отдельных участках продвинулись вперед до 5 км.
[...]
70-я армия после часовой артиллерийской подготовки в 10.00 10.9 возобновила наступательные бои, нанося главный удар своим левым флангом. Преодолевая сильное огневое сопротивление, минные поля и другие инженерные сооружения противника, наступавшие части овладели рядом укрепленных огневых точек и опорным пунктом Вулька Радзыминьска и к исходу дня вели бой на рубеже Вулька Радзыминьска и далее вдоль шоссе до стыка шоссейных дорог 2 км южнее Слупно (16 км северо-восточнее Прага).
47-я армия с утра вела разведку и в 13.00 10.9 после сильной артиллерийской подготовки перешла в наступление, нанося главный удар своим левым флангом.
129 и 77 СК, встретив организованное сопротивление противника, успеха в наступлении не добились.
125 СК в результате напряженного боя последовательно овладел рядом опорных пунктов и, вклинившись в оборону противника на глубину до 5 км, к исходу дня вел бой на рубеже Подкачи Дул, западная окр. Зелена, Глинки, восточная окр. Вавер (5 км юго-восточнее Прага), Застув, северная и восточная окраина Збытки.
Остальные войска фронта занимали прежние позиции, укрепляли их и вели разведку.
[...]

2) Из сводки № 256 (1294)
На 08 час. 00 мин. 12 сентября 1944 г.
[...]
Войска 1-го Белорусского фронта частью сил вели бои за овладение районом Прага и, преодолевая упорное сопротивление противника на позициях варшавского укрепленного района, заняли 13 населенных пунктов.
[...]
70-я армия в течение дня 11.9 частью сил два раза переходила в наступление на участке юго-восточнее Вулька Радзыминьска (5 км западнее Радзымин), Слупно, но, встретив упорное сопротивление противника, продвижения не имела.
За день боя уничтожено до 600 немецких солдат и офицеров, 9 орудий, 6 минометов и 30 пулеметов; подбито и сожжено 10 танков и самоходных орудий и захвачено шесть пленных.
47-я армия левофланговыми частями наступала в направлении Прага. Наступавшие части, преодолевая ожесточенное сопротивление противника на позициях варшавского укрепленного района, продвинулись вперед до 3 км, овладели населенными пунктами Весела, Зелена, Рембертув-Новы и Стары, Ляс и вели бой за Каролювка, Витолин. 8 ГвТК, взаимодействуя с частями 125 СК, вел бой в районе Кавенчин и на северо-западной окраине Витолин.

По предварительным данным, за день боя уничтожено до 700 солдат и офицеров противника; захвачено 88 пленных, 20 орудий и 13 станковых пулеметов.

Положение остальных войск фронта прежнее.

Авиация фронта групповыми ударами штурмовиков уничтожала войска противника в районе Прага, штурмовала жд эшелоны на ст. Яблонна-Легионово; вела разведку и прикрывала свои войска, произведя 436 самолето-вылетов. В воздушном бою сбит один немецкий самолет. Огнем ЗА сбит один самолет противника.

Авиация противника совершила 67 самолето-пролетов.

[...]

3) Из сводки № 257 (1295)

На 08 час. 00 мин. 13 сентября 1944 г.

[...]

Войска 1-го Белорусского фронта частью сил вели бои за овладение районом Прага и, преодолевая упорное сопротивление противника, овладели рядом укрепленных пунктов и завязали бои на восточной окраине Прага.

[...]

70-я армия в течение дня вела упорные бои с контратакующим противником на своем левом фланге юго-восточнее Вулька Радзыминьска.

Противник силой свыше полка пехоты с танками и самоходными орудиями предпринял несколько контратак и в результате напряженного боя потеснил части армии от шоссейной дороги на восточную опушку леса (западнее Слупно). В районе Вулька Радзыминьска контратаки противника были отбиты с большими для него потерями, и к исходу дня Вулька Радзыминьска удерживалась частями армии.

47-я армия с утра 12.9 возобновила наступательные бои в прежнем направлении. Наступавшие части, преодолевая возросшее огневое сопротивление и широко развитую сеть инженерных заграждений противника, к исходу дня вышли на рубеж Зеленка, Замбки, Утрата, северная и восточная окр. Витолин, водокачка (1,5 км южнее Витолин) и продолжали вести бой на восточной окраине Прага.

8 ГвТК, наступая совместно с частями 77 СК, к исходу дня вел бой на рубеже Зеленка, (иск.) Замбки.

Остальные армии фронта оставались на прежних позициях.

По предварительным данным, за день боя уничтожено 1200 солдат и офицеров противника, 8 танков, 4 самоходных орудия, 15 орудий полевой артиллерии, 10 минометов и 20 пулеметов. Захвачено 99 пленных.

Авиация фронта произвела 285 самолето-вылетов. В воздушных боях сбито пять и огнем ЗА сбито семь самолетов противника.

Авиация противника группами по 14 самолетов бомбила войска 47-й армии в районе восточнее Прага и одиночными самолетами вела разведку до рубежа Брест, Холм. Всего учтено 87 самолето-пролетов, из них 10 ночью.

[...]

4) Из сводки № 258 (1296)

На 08 час. 00 мин. 14 сентября 1944 г.

[...]

Войска 1-го Белорусского фронта частью сил продолжали вести наступательные бои за овладение районом Прага и, заняв несколько опорных пунктов противника, ворвались в город Прага с востока, где завязали уличные бои.

[...]

70-я армия частями левого фланга после короткого огневого налета в 13.00 13.9 возобновила наступление в западном направлении. Наступавшие части, встретив мощный огонь артиллерии, минометов и пехотного оружия противника, существенных результатов не добились. Во второй половине дня части армии отразили четыре контратаки противника силой от роты до батальона пехоты каждая при поддержке 6—10 танков и самоходных орудий.

47-я армия, продолжая наступление в прежнем направлении, к исходу дня 13.9 вела бой на рубеже Мациолки (10 км сев[еро]-вост[очнее] Прага), Сивки, ст. Древница, восточная окр[аина] Зацише, узел ж.д. 1,5 км западнее Утрата, Витолин, водокачка (1,5 км южнее Витолин). Наступавшие части завязали уличные бои в восточной части города Прага. Продвижение за день до 2 км.

8 ГвТК во взаимодействии с пехотой к исходу дня вел бой на рубеже Древница, восточная окр[аина] Зацише.

Остальные армии фронта укрепляли в инженерном отношении занимаемые позиции, вели разведку и производили частичную перегруппировку.

Войсками фронта за 13.9 уничтожено 850 солдат и офицеров противника, 8 орудий, 6 минометов, 30 пулеметов; подбито и сожжено 6 танков и 2 самоходных орудия. Взято в плен 73 солдата, принадлежащих 5 МП ТД СС «Тотенкопф», 19 ТД, 73 ПД, 1 КД венгров и 9-му Штрафному батальону.

Авиация фронта группами штурмовиков в течение дня 13.9 уничтожала войска противника в районе Прага, истребителями прикрывала свои войска на поле боя и вела разведку. Всего произведено 454 самолето-вылета. В воздушных боях сбит 1 и огнем ЗА сбито три самолета противника.

Авиация противника группами от 8 до 15 самолетов неоднократно бомбила войска 47-й армии в районе восточнее Прага и одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием до рубежа Брест, Люблин, произведя 110 самолето-пролетов.

[...]

5) Из сводки № 259 (1297)

На 08 час. 00 мин. 15 сентября 1944 г.

[...]

Войска 1-го Белорусского фронта в результате 5-дневных упорных наступательных боев 14 сентября штурмом овладели городом и крепостью Прага, мощным узлом обороны немцев на восточном берегу реки Висла.

[...]

70-я армия в 10.00 возобновила наступление своим левым флангом в прежнем направлении и, встретив организованное сопротивление противника, продолжала вести напряженный бой на линии шоссейной дороги юго-восточнее Вулька Рыдзыминьска.

47-я армия овладела городом и крепостью Прага и к исходу дня вышла на рубеж Мациолки, юго-восточная и южная окраина Марки, ст. Древница, Зацише, ст. Прага.

На остальном фронте войска продолжали оборонительные работы по укреплению в инженерном отношении занимаемых позиций, вели разведку и производили частичную перегруппировку.

Войсками фронта за день боя уничтожено 8 450 солдат и офицеров противника, 70 танков и самоходных орудий, 17 бронемашин и транспортеров, 55 автомашин, 54 орудия, 42 миномета, 383 пулемета; подбито и сожжено 5 танков и 3 самоходных орудия; взорван склад боеприпасов; захвачено 8 танков и 8 самоходных орудий (исправных), 29 автомашин, 14 бронетранспортеров и тягачей, 52 орудия, 24 миномета, 94 пулемета, свыше 1000 винтовок и автоматов. Взято в плен до 400 солдат и офицеров противника.

Авиация фронта в ночь на 14.9 самолетами По-2 выполняла специальное задание по заброске боеприпасов и продовольствия польским партизанам в городе Варшава, ведущим бой с немецкими войсками, и бомбардировочными действиями подавляла систему ПВО противника в районе Варшава. Днем групповыми ударами штурмовиков уничтожала войска и технику противника севернее и северо-западнее Прага. За день произведено 490 самолето-вылетов. Огнем ЗА 13.9 и 14.9 сбито 11 самолетов противника. С боевого задания не вернулся 1 самолет и сбит противником 1 самолет.

[...]

6) Из сводки № 260 (1298)

На 08 час. 00 мин. 16 сентября 1944 г.

[...]

Войска 1-го Белорусского фронта частью сил, наступая в направлении Яблонна-Легйоново, овладела несколькими пунктами варшавского укрепленного района на восточном берегу реки Висла, продвинувшись за день на 5—8 км.

[...]

70-я армия, наступая в направлении Яблонна-Легйоново, продвинулась до 5 км и овладела рубежом с населенными пунктами Рыня (4 км южнее Сероцк), Бялобжеги, Александрув, Станиславув. На этом рубеже части армии встретили организованное сопротивление противника и во второй половине дня продвижения не имели.

За день боя войсками армии уничтожено до 500 солдат и офицеров противника, 7 орудий, 9 минометов и 40 пулеметов, подбит 1 танк; захвачено 7 пленных, 9 орудий, 7 минометов, 16 пулеметов, 200 винтовок и автоматов и 2 склада с боеприпасами.

47-я армия, преодолевая огневое сопротивление и инженерные заграждения противника, наступала из района Прага в направлении Яблонна-Легйоново. Наступавшие части, продвинувшись до 8 км, вышли на рубеж Кобялка (9 км севернее Прага), восточная окраина Томашув, восточная окраина Марцелин, Аннополь, южная окраина Жерань.

1-я Польская армия продолжала выдвигаться в район Прага и с 12.00 15.9 производила смену частей 47-й армии на восточном берегу р. Висла на участке Пельцовизна, Сбытки.

Остальные армии фронта занимали прежние позиции.

Авиация фронта произвела 520 самолето-вылетов. В воздушных боях сбито 2 немецких самолета. Огнем ЗА сбито девять самолетов противника.

Авиация противника несколькими группами общей численностью до 65 самолетов бомбила город Варшава и одиночными самолетами вела разведку. Всего учтено 139 самолето-пролетов.

[...]

7) Из сводки № 261 (1299)

На 08 час. 00 мин. 17 сентября 1944 г.

[...]

На 1-м Белорусском фронте 1-я Польская армия 16 сентября переправила на западный берег р. Висла в районе Саска Кемпа часть сил 3 ПД и захватила плацдарм на западном берегу реки.

[...]

70-я армия, произведя частичную перегруппировку, в 15.30 перешла в наступление, нанося удар своим левым флангом. Наступавшие части, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, на отдельных участках переправились на западный берег канала Крулевски, вышли к восточной

окр. Загробы и овладели западной частью Непорент. На остальном фронте армии бой шел на прежнем рубеже.

47-я армия, сдав на своем левом фланге участок (иск.) Жерань, Збытки частям 1-й Польской армии, произвела частичную перегруппировку и в 15.00 возобновила наступление. Встретив сильное огневое сопротивление противника и отразив его неоднократные контратаки силами до батальона пехоты с 12—15 танками каждая, части армии успеха в продвижении не имели.

1-я Польская армия, сменив левофланговые части 47-й армии, закреплялась по восточному берегу р. Висла на участке (иск.) Жерань, Збытки, вела разведку и огневой бой с противником. Один СБ 3 ПД и разведрота дивизии, усиленные минротой, ротой ПТР и 9 станковыми пулеметами, переправились на западный берег р. Висла и закрепились на линии дамба (южнее Саска Кемпа).

Остальные армии фронта продолжали укреплять занимаемые позиции, вели разведку и огневой бой с противником.

Войсками фронта уничтожено 660 солдат и офицеров противника, 15 орудий, 5 минометов, 34 пулемета; сожжено 12 и подбито 14 танков; захвачено 16 пленных, 3 орудия, 4 миномета, 10 пулеметов.

Авиация фронта одиночными самолетами По-2 выполняла спецзадания по доставке вооружения, боеприпасов и продовольствия повстанцам города Варшава и бомбардировочными действиями подавляла средства ПВО противника в этом районе. Произведено 344 самолето-вылета, из них 238 ночью. В воздушных боях сбито 3 немецких самолета.

Авиация противника вела разведку до рубежа Брест, Холм и группами от 4 до 12 самолетов бомбардировала наши войска в районах Прага, Аннополь. Учтено 120 самолето-пролетов, из них 10 ночью.

[...]

8) Из сводки № 262 (1300)

На 08 час. 00 мин. 18 сентября 1944 г.

[...]

8. Войска 1-го Белорусского фронта закреплялись на занимаемых позициях, производили частичную перегруппировку, вели разведку и на отдельных участках отражали атаки противника.

На участке 70-й армии противник, пытаясь отбросить части армии с западного берега канала Крулевски в районах Непорент, Рембельщизна, предпринял в течение суток семь атак силой от роты до батальона пехоты каждая. Все атаки противника отбиты с большими для него потерями.

На участке 1-й Польской армии подразделения 3 ППД общей численностью до восьми рот, переправившись на западный берег р. Висла, овладели районом костела западнее Саска Кемпа и, ведя бой за расширение захваченного плацдарма, в течение дня отразили 8 контратак противника силой до роты пехоты каждая.

Авиация фронта в ночь на 17.9 одиночными самолетами По-2 уничтожала артиллерию противника в районе города Варшава; днем прикрывала г. Варшава, бомбардировала аэродромы противника в районе Окенце, на юго-западной окраине Варшава и вела разведку районов Модлин, Варшава, Радом, произведя 506 самолето-вылетов. В воздушных боях сбито три самолета противника. Огнем ЗА сбито два немецких самолета.

Авиация противника вела разведку с попутным бомбометанием до рубежа Брест, Холм, совершив 69 самолето-пролетов.

[...]

9) Из сводки № 263 (1301)
На 08 час. 00 мин. 19 сентября 1944 г.
[...]
Войска 1-го Белорусского фронта частью сил 47-й армии вели упорные наступательные бои в районе северо-западнее Прага и на отдельных участках улучшили свои позиции.
[...]
70-я армия, занимая прежнее положение, частью сил отразила четыре атаки противника силой до батальона пехоты каждая в районах Непорент, Рембельщизна.
47-я армия после 30-минутной артиллерийской подготовки в 11.45 18.9 возобновила наступательные бои в районе северо-западнее Прага и на правом фланге продвинулась вперед до 1 км. К исходу дня бой шел на рубеже (иск.) Станиславув, южная часть Михалув-Грабина, западная опушка леса (1,5 км вост[очнее] Бялоленка), северная и восточная окр. Томашув.
1-я Польская армия в течение ночи на 18.9 под сильным огневым воздействием противника дополнительно переправила на западный берег р. Висла: одну стр[елковую] роту, 2 45-мм орудия, боеприпасы и продовольствие — в район Саска Кемпа; одну стр[елковую] роту с 2 станковыми пулеметами из состава 6 ПП 2 ПД — в район 1 км севернее Цитадель. В течение дня подразделения, занимающие плацдарм на западном берегу р. Висла западнее Саска Кемпа, отразили 16 контратак противника силой от одной до двух рот пехоты с 2—3 танками каждая.
Остальные армии фронта занимали прежние позиции, укрепляли их, вели разведку и огневой бой с противником.
Авиация фронта в ночь на 18.9 самолетами По-2 выполняла спецзадания по заброске грузов польским повстанцам в северной части города Варшава и подавляла зенитные средства противника в этом районе; днем группами штурмовиков в сопровождении истребителей уничтожала войска противника перед фронтом наступавших частей 47-й армии и вела разведку. Всего произведено 549 самолето-вылетов, из них 363 ночью.
Авиация противника совершила 77 самолето-пролетов, из них 13 ночью.
За день боя войсками фронта уничтожено 600 солдат и офицеров противника, 2 танка, 4 орудия, 2 миномета и 16 пулеметов. Захвачено 20 пленных и 4 пулемета.
[...]

10) Из сводки № 264 (1302)
На 08 час. 00 мин. 20 сентября 1944 г.
[...]
Войска 1-го Белорусского фронта частью сил отражали контратаки противника северо-западнее города Прага и продолжали форсировать р. Висла в районе Варшава.
[...]
47-я армия частью сил вела напряженные бои с противником, контратакующим силами от батальона до полка пехоты с 10—15 танками в районе северо-западнее Прага. Противнику удалось несколько потеснить наши части. В 15.00 19.9 части армии перешли в наступление и на отдельных участках улучшили свои позиции. К исходу дня бой шел на рубеже южная окр. Станиславув, юго-восточная часть Михалув-Грабина, Томашув, 500 м восточнее Марцелин.
За день боя уничтожено до 400 солдат и офицеров противника, 6 орудий, 28 пулеметов; подбито и сожжено 16 танков и самоходных орудий.

1-я Польская армия частями, занимающими плацдарм западнее Саска Кемпа, в течение ночи и дня отразила 10 контратак противника силой до батальона пехоты каждая. В 17.00 19.9 под прикрытием артогня части армии приступили к форсированию р. Висла. Части 2 ППД и 1-й Кавбригады, подойдя к р. Висла, попали под сильное огневое воздействие противника, залегли в районе переправы на участке 1 км южнее Пельцовизна, западная окраина Прага и вели огневой бой с противником. 3 ППД продолжала успешно форсировать р. Висла. К исходу дня на плацдарм в районе двух мостов северо-западнее Саска Кемпа были переправлены два батальона 8 ПП.

Остальные армии фронта занимали прежние позиции, вели разведку и производили частичную перегруппировку.

Авиация фронта содействовала войскам 1-й Польской армии в форсировании р. Висла и вела разведку, произведя 484 самолето-вылетов.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку и группами до 8 самолетов бомбила район Прага. Всего учтено 55 самолето-пролетов.

[...]

11) Из сводки № 265 (1303)

На 08 час. 00 мин. 21 сентября 1944 г.

[...]

8. Войска 1-го Белорусского фронта в течение 20.9 укрепляли занимаемые позиции, вели разведку и частью сил 1-й Польской армии вели бой с контратакующим противником в городе Варшава.

1-я Польская армия в течение 20.9 вела напряженный бой подразделениями на западном берегу р. Висла и в г. Варшава. В течение суток подразделения армии отразили 12 атак противника силой до роты пехоты каждая при поддержке одиночных танков и самоходных орудий.

Авиация фронта в ночь на 20.9 самолетами По-2 выполняла спецзадания по заброске грузов повстанцам в г. Варшава. Днем двумя группами бомбардировщиков уничтожала противника в городе Варшава. Всего произведено 436 самолето-вылетов, из них 257 ночью.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием до рубежа Брест, Холм. Всего учтено 67 самолето-пролетов.

[...]

12) Из сводки № 266 (1304)

На 08 час. 00 мин. 22 сентября 1944 г.

[...]

8. 1-й Белорусский фронт.

1-я Польская армия подразделениями, занимающими плацдарм на западном берегу р. Висла в районе Варшава, вела бои с контратакующим противником. 2 ПБ 6 ПП в течение ночи и первой половине дня вел бой с превосходящими силами противника в районе кустов восточнее 80-го квартала. К 11.30 21.9 противнику удалось расчленить боевые порядки батальона и с этого времени связь с ним прекратилась. 1 ПБ и 2 ПБ 8 ПП в результате непрерывных атак противника силой свыше батальона пехоты при поддержке самоходных орудий расчленены на отдельные группы и к исходу дня вели тяжелые бои в восточной части 458-го кв. 1 ПБ и 3 ПБ 9 ПП в течение дня отбивали атаки превосходящих сил противника и вели бой в восточной части 516-го кв.

Авиация фронта в ночь на 21.9 самолетами По-2 выполняла спецзадания по доставке грузов повстанцам в городе Варшава, уничтожала ПВО противника в районе города и днем парами штурмовиков в сопровождении истребителей вела разведку с попутной бомбардировкой обнаруженных целей. Всего произведен 331 самолето-вылет.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку до рубежа Бельск, Луков, Люблин, совершив 52 самолето-пролета.

[...]

13) Из сводки № 267 (1305)

На 08 ч 00 мин. 23 сентября 1944 г.

[...]

8. Войска 1-го Белорусского фронта в течение 22.9 продолжали укреплять занимаемые позиции и подразделениями 1-й Польской армии вели тяжелые бои на западном берегу р. Висла в районе Варшава.

1-я Польская армия, оставаясь главными силами на прежнем рубеже по восточному берегу р. Висла, в течение дня подразделениями 2 ПД и 3 ПД продолжала тяжелые бои с превосходящими силами противника на западном берегу реки в районе Варшава. Подразделения 6 ПП, понеся значительные потери в предыдущих боях, в течение суток разрозненными группами под сильным воздействием противника переправлялись на восточный берег р. Висла. Всего к исходу дня переправилось 162 чел., большинство из них раненые, в том числе раненый командир батальона. Остатки подразделений 8 ПП, занимая отдельные дома в восточной части квартала 458, в течение дня продолжали вести тяжелые бои. Из состава этих подразделений на восточный берег р. Висла переправилось 39 чел., в том числе раненый командир батальона. 1-й и 3-й батальоны 9 ПП, удерживая восточную часть квартала 516, отразили 12 атак противника силой от роты до батальона пехоты при поддержке одиночных танков и самоходных орудий. Связь с этими подразделениями поддерживается по радио. В ночь на 22.9 в район действий 9 ПП переправлено питание для радиостанций, боеприпасы и продовольствие.

Авиация фронта в ночь на 22.9 самолетами По-2 выполняла спецзадания по заброске вооружения, боеприпасов и продовольствия повстанцам в городе Варшава. Днем вела разведку районов, занимаемых повстанцами в городе Варшава и западнее Варшава, произведя 332 самолето-вылета, из них 281 ночью.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием до рубежа Брест, Холм. Всего учтено 66 самолето-пролетов.

[...]

14) Из сводки № 268 (1306)

На 08 час. 00 мин. 24 сентября 1944 г.

[...]

8. Войска 1-го Белорусского фронта в течение 23.9 продолжали оборонительные работы на занимаемых позициях, вели разведку и в районе Варшава под огнем противника переправляли на восточный берег р. Висла подразделения 1-й Польской армии.

Авиация фронта произвела 249 самолето-вылетов, из них 225 ночью.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку до рубежа Седлец, Луков, Люблин, совершив 18 самолето-пролетов.

[...]

15) Из сводки № 269 (1307)

На 08 час. 00 мин. 25 сентября 1944 г.

[...]

8. Войска 1-го Белорусского фронта продолжали укреплять занимаемые позиции, вели разведку и на отдельных участках производили частичную перегруппировку.

1-я Польская армия производила смену частей 47-й армии и 2 ГвКК. В результате перегруппировки части армии заняли оборону по восточному

берегу р. Висла на участке (иск.) Жерань, Карчев. В ночь на 24.9 дополнительно эвакуировано из района Варшава на восточный берег р. Висла 43 чел. с личным оружием из состава остатков подразделений 2 и 3 ППД.

Авиация фронта в ночь на 24.9 самолетами По-2 выполняла спецзадания по заброске вооружения, боеприпасов и продовольствия повстанцам в городе Варшава, подавляла средства ПВО противника в этом районе и вела разведку. Всего произведено 193 самолето-вылета, из них 103 ночью. В воздушном бою сбито два самолета противника.

Авиация противника одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием до рубежа Седлец, Люблин и группами по 10—18 самолетов бомбила район Прага и юго-восточную часть Варшава.

[...]

Начальник Оперативного управления
Генерального штаба Красной армии
генерал-полковник Штеменко

Начальник Информационного отдела
Оперативного управления Генерального штаба Красной армии
генерал-майор Платонов

Публикуется по: Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии: В 10 т. Т. 8: Освобождение. 1 июня — 31 декабря 1944 г. М., 2010. С. 305, 306, 308, 310, 312, 313—314, 317—318, 320, 322, 324, 326, 329, 331, 335, 337, 339—340, 341, 343—344, 347, 351, 355—356, 360, 364.

№ 207
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕСЛАТЬ ТЕЛЕГРАММУ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О КООРДИНАЦИИ СОВМЕСТНЫХ УСИЛИЙ

11 сентября 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

№ 792/VV/999
Ванда 1
11 сентября 44

O.VI. L. журнал 8197/секретно/44
Получено 11 сентября 1944
Прочитано 12 сентября 1944

Прошу одобрить и в зависимости от сегодняшних обстоятельств отредактировать ниже прилагаемую телеграмму и переслать ее через Москву маршалу Рокоссовскому.

Лавина 1792

Полученное сегодня от премьера Миколайчика известие о возможности сотрудничества в вопросе о помощи сражающейся Варшаве позволяет мне обратиться к господину маршалу с просьбой предоставить нам помощь и скоординировать наши усилия.

Прошу господина маршала поприветствовать от моего имени и от имени бойцов АК приближающуюся к стенам Варшавы Советскую армию и находящиеся в ее составе польские подразделения.

Из донесения, направленного господину маршалу 6 августа с капитаном Калугиным и 8 августа с полковником Монтером, вам в общих чертах

известно о нашем положении. Оно существенно не изменилось с тех пор, за исключением потери нами Старого города и берега Вислы. Зато мы удерживаем центр и пути отхода из города, южный Мокотув и северный Жолибож.

Поддержанные сбросами прошлой ночи, мы продолжаем сражаться, однако нам требуется дальнейшая помощь сбросами грузов с воздуха: нужны немецкие боеприпасы и оружие, — об этом я прошу господина маршала.

Оси сбросов: вдоль ул. Маршалковской от ул. Свентокжиской до пл. Збавичеля, а также вдоль Сенной ул. от пл. Наполеона до ул. Товаровой.

Жители города страдают от обстрелов немецкой тяжелой артиллерии и атак бомбардировщиков, поэтому убедительно прошу господина маршала подавить их.

Господин маршал информирован о наших возможностях и потому не может ждать от нас значительного взаимодействия, так как, не располагая тяжелым вооружением, мы не имеем достаточно сил для наступательных действий. Тем не менее если вы укажете нам направление решающего удара Советской армии на Варшаву, то после оснащения нас тяжелым вооружением мы сможем сосредоточить на этом отрезке все наши усилия.

Прошу господина маршала сообщить детали установления прямой радиосвязи. Жду ответа. С солдатским приветом.

Ген[ерал] див[изии] Бор

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 307—308. Польский язык.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 450.

№ 208

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО О ПОЗИТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРВОГО СБРОСА ПОМОЩИ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ

11 сентября 1944 г

ДЕПЕША ШИФРОМ

№ 796/XXX/999	O.VI L. журнал 8174/секретно/44
Ванда 1	Получено в 16.15. 11 сентября 44
11 сентября 44	Прочитано в 17.00. 11 сентября 44

Наша здешняя ситуация в целом кардинально не изменилась. В первый раз вчерашние действия советских истребителей над Варшавой и бомбардировщиков над Прагой и ослабленный натиск неприятеля привели к тому, что наше критическое положение не усугубилось.

По-прежнему катастрофическая нехватка боеприпасов и трудная ситуация с продовольствием. Без значительной обещанной помощи извне нам не продержаться. Переговоры с генералом Рором затягиваются. В центре, в северной его части, идут уличные бои — сражение за каждый дом, за каждый подвал, противник вводит специалистов-минеров.

Лавина 1796

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 309. Польский язык.

№ 209
ПЕРЕВОД ЛИСТОВКИ ПОЛЬСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ В АДРЕС ЖИТЕЛЕЙ Г. ВАРШАВЫ, СБРОШЕННОЙ С НЕМЕЦКОГО САМОЛЕТА

11 сентября 1944 г.

Перевод с польского

ВОЗЗВАНИЕ

Граждане окруженной Варшавы! Героизм нашей Армии Краевой, который даже трудно себе представить и выразить словами, вполне нашел свое признание в стане наших друзей и врагов. Беспримерная стойкость, легендарная отвага, самопожертвование наилучших сынов родины уже с самого начала обратили на себя внимание всего мира.

После того, что случилось, никто больше не смеет отрицать наше право на вольность. Возмущающим фактом является то, что именно сейчас непримиримый враг нашей государственной суверенности, большевизм, готовится к тому, чтобы наши кровавые и святые усилия использовать для своих собственных империалистических целей[I]. ППР только потому действует сегодня совместно с Армией Краевой, чтобы в самом скором будущем подтвердить московские требования: признать их участие в обороне Варшавы.[II]

Советские агенты, старающиеся любой ценой добиться руководства в этой самоубийственной борьбе, уже сегодня оказывают определенное давление на политическую жизнь города. Касается это, в первую очередь, их безжалостного отношения к страданиям гражданского населения Варшавы. Как только делегат Лондонского правительства принял управление столицей, Красная армия объявила, что после освобождения Варшавы немедленно пошлет туда своих представителей.

Граждане Варшавы! Есть ли смысл жертвовать цветом нашей молодежи для того, чтобы Москва скорей могла у нас управлять и хозяйничать? Сознательное и безжалостное выставление невинных женщин и детей на усиливающийся все время огонь немецкой артиллерии и авиации свидетельствует о полной потере ответственности за будущее и судьбу бессмысленно погибающего народа.

Перед лицом открытых фактов враждебности к нам русских вы все прекрасно понимаете, что для того, чтобы Польша стала суверенным государством, необходимо будет рано или поздно начать борьбу с большевизмом. Но кто тогда сможет вести дальше эту борьбу, если наилучшие наши силы исчезают в уличных боях, стремясь как будто сознательно к своему уничтожению.

Женщины и мужчины! Пускай наиболее опытные из Вас принимают решение о собственной судьбе и будущем города! Надо внимательно смотреть, чтобы наши друзья и союзники не могли нас в будущем упрекнуть в том, что нашему героизму не хватало здравого рассудка и политического замысла. Сегодня от Вас ничего больше не требуем, кроме того, чтобы Вы заняли такую позицию, которая соответствовала бы Вашим собственным интересам.[III] Поэтому уклоняйтесь от дальнейшей совместной работы с большевистской, чуждой агентурой, которую Вам предательски навязали, и делайте все для того, чтобы сохранить силы для окончательной расправы с врагом № 1.[IV] Пусть каждый из Вас помнит, что даже если Германия будет побеждена союзниками, с Россией нам придется разделываться самим.

Польский комитет помощи беженцам.

[I] Текст со слов *«после того что случилось»* по слова *«империалистических целей»* подчеркнут.
[II] Первый и второй азцазы отчеркнуты на полях.
[III] Предложение отчеркнуто на полях.
[IV] Предложение отчеркнуто на полях.

Примечание: Листовки разбрасывали над Варшавой немецкие самолеты 3.9.44 г.

Перевел в[оенный] переводчик 7 Отд[ела] ПУ гв. лейтенант Б. Айземан.

11 сентября 1944 г.

Отпечатано 4 экз.

Верно: начальник следственной части РО 1-го Белорусского фронта подполковник *Савицкий*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 273—274. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с польского языка.

№ 210
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ И ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

11 сентября 1944 г.

В Варшаве успешно продвигается наступление с целью овладения берегом Вислы и наступление на Сиельце при ожесточенном сопротивлении противника.

Ночью — десантирование пяти упаковок, которые были захвачены. Регулярные действия авиации противника над южной Варшавой. По южной Варшаве и Праге ведется артиллерийский огонь противника.

По сообщениям радиостанции «Свит»[1] среди населения Варшавы начались заболевания холерой, тифом и дизентерией.

АК заявила, что население при вступлении русских должно оставаться равнодушным. При попытке русских разоружить АК части должны уйти в подполье. Вступать в армию Берлинга запрещено.

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 355. Заверенная копия. Немецкий язык.
Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 450.

№ 211
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

12 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
заседания Крайовой Рады Министров от 12 сентября 1944 г.
в 17 час. 30 мин.

На заседании присутствовали: председатель — вице-премьер и министры в полном составе.

Протокол заседания Крайовой Рады Министров сего дня в 9 час. принят.

Председатель сообщил собравшимся об объявленной премьер-министром помощи американцев на завтра.

В связи с вышеуказанной информацией министр Валькович заявляет, что скоординированная акция союзников и СССР в районе Варшавы может

[1] *«Свит»* — польская радиостанция, вела передачи из Лондона.

привести к быстрому вступлению советских войск в столицу. На повестке дня становится актуальным вопрос о легализации подпольных властей, что ведет к необходимости издания Крайовой Радой Министров Вестника Законов с соответствующим заявлением, публикации Делегатом города Варшавы официального заявления в его официальном издании и публикации соответствующего воззвания к Народу. В связи с эти следует приготовить все тексты и обеспечить возможность их быстрой печати.

Вышеуказанные предложения в основном приняты, а вопрос о возможности печати решено обсудить с директором Доленгой[I] завтра на утреннем заседании Крайовой Рады Министров. Редакцию проекта воззвания к Народу доверено министру Вальковичу.

В связи с этим решено придать соответствующее направление пропаганде. Наша пресса должна отмечать, что благодаря действиям нашего Правительства удалось получить помощь союзников, следует отмечать значение этой помощи и противопоставлять ее медлительности России.

Министр Опольский отмечает, что районному делегату и в отделения ПКБ населением переданы на депозитное хранение различные ценности. В связи с этим встает вопрос о том, как эти ценности должны храниться. Председатель заявил, что уже дал распоряжение районному делегату в присутствии окружного делегата, чтобы содержание депозитов устанавливалось на основании протокола и экспертизы. Копии протоколов должны храниться у трех лиц, а сами депозиты должны быть закопаны в местах, известных этим лицам.

Аналогичные указания следует применить к депозитам, находящимся во владении ПКБ или иных органов власти.

На этом заседание завершилось.

Председатель

вице-премьер Клоновский[II]

Министры:

Валькович
Опольский
Траугутт

Archiwum Akt Nowych (AAN). 429/1. K. 13. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 212
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО О ПОЗИТИВНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА НАСТРОЕНИЯ В ВАРШАВЕ СОВЕТСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА Г. ПРАГУ

12 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 824/VV/999
Ванда 1
12 сентября 44 г.

O.VI L. журнал 8235/секретно/44
Получено время 01:37
Прочтено время 02:50 13 сентября 44 г.

Советское широкомасштабное наступление на район Праги, кажется, имеет успех. Перевес на стороне советской авиации. Даже незначительные

[I] *«Доленга»* (псевд) — Ст. Каузик, директор департамента информации и печати Делегатуры, в июле 1944 г. переименованной в Крайову Раду Министров.

[II] В тексте допущена ошибка. Правильно: Кленовский.

сбросы и советско-немецкие воздушные бои значительно улучшили настроение среди солдат и гражданского населения, стремление выжить и оптимистический массовый психоз. Сильное немецкое наступление на нас особенно в районе Чернякова. Нет боеприпасов, есть опасение, что можем не выдержать незадолго до финиша. Немедленная помощь, нужны боеприпасы.

Лавина 1824

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 313. Польский язык.

№ 213
ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА 7-ГО ОТДЕЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПАСЕЧНИКА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ С ОБЗОРОМ СТАТЕЙ О ВОССТАНИИ В ВАРШАВЕ, РАЗМЕЩЕННЫХ В №№ 44 И 47 НЕМЕЦКОЙ ГАЗЕТЫ «ФРОНТОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ РОТЫ ПРОПАГАНДЫ «ВЕЛКА»» ОТ 19 И 23 АВГУСТА 1944 Г.

12 сентября 1944 г.

Копия

Генерал-лейтенанту тов. Телегину

Газета «Фронтовые известия роты пропаганды «Белка»[I] поместила в течение последней декады августа ряд статей, посвященных восстанию в Варшаве. В № 44 от 19 августа 1944 г. помещена статья сотрудника этой газеты, оберлейтенанта Штарке «Восстание подпольной Польши», в которой сказано:

«1 августа, ровно в 17 час., во всех городских кварталах Варшавы, а также в расположенном восточнее р. Вислы ее предместья Прага вспыхнуло восстание польских бандитов. Восставшие, перебив охрану, заняли ряд жизненно важных учреждений и предприятий и окружили много опорных пунктов немецких войск так, что связь между ними оказалась прерванной. С песнями бандиты строили баррикады или заставляли строить их гражданское население...[II] Благодаря тотчас же принятым мерам, немецкая армия смогла сначала освободить ряд жизненно важных предприятий, заняла электростанцию и в уличных боях нанесла бандитам тяжелые потери. Наши потери также были велики. Освобождение городских магистралей шло медленно. Несмотря на возобновляющиеся нападения крупных соединений пикирующих бомбардировщиков на основные очаги сопротивления и несмотря на медленно продвигающееся освобождение целых жилищных блоков и уличных перекрестков, бандиты стараются удержать свои опорные пункты вплоть до последнего патрона и сохранить огневое господство на улицах, являющихся подступом к ним. С упорным ожесточением сражаются бандиты даже в горящих и в разрушенных бомбами домах, т.к. они знают, что для них не существует отступления, ибо они своими противозаконными действиями поставили себя вне закона. Восставшие продолжают истекать кровью, т.к. этого хотели Лондон и Москва... Восставшие надеялись, что через несколько дней после начала восстания им на помощь придет Красная армия. Их планы были разрушены успехами сражающейся в районе Варшавы

[I] Предположительно, в тексте допущена ошибка и название газеты *«Велка»*.
[II] Здесь и далее отточие документа.

немецкой армии... Не произошло также предписанное из Москвы распространение восстания на другие области генерал-губернаторства...»

В № 47 от 23 августа 1944 г. этой газеты помещена статья военного корреспондента войск СО Юлиуса КЕЙЛИ «Бои за дома в Варшаве»:

«Усиливается огонь минометов. Стволы направлены прямо на цель. Здесь не ждут, пока мина спишет свою кривую крутую, здесь она идет кратчайшей дорогой, будучи выпущена прямой наводкой... А теперь танки начали из своих пушек обстрел многоэтажного дома. Мы не должны удивляться этому, говорят товарищи, утром они видели, как против домов были использованы крупнокалиберные зенитные орудия и противотанковые гранаты "Фауст". Спустя полчаса из дома, лежащего в развалинах, раздаются очень разрозненные выстрелы отдельных снайперов... Гренадеры врываются в квартиру. Откуда-то доносится музыка... Навстречу им выбегает маленькая девочка и удивленно восклицает: "Немцы, не большевики!". Гренадеры, держа пистолеты наготове, вступают в комнату. Две семьи в полном ужасе встречают их... На столе стоит радиоприемник, из которого слышны звуки польки. Один из гренадеров подходит к нему, — московская волна. На допросе один из арестованных заявил: "Мы ждали большевиков, нас уверили, что они придут. Это передавалось также по радио"».

Газета клеветнически ставит восстание в связь с прямыми приказами, исходящими из Москвы, подчеркивает это, и в номере № 47 от 23 августа 1944 года помещает заметку «Советские офицеры связи находились в Варшаве», где пишет: «Польская пресса в Лондоне с самого начала предсказывала неудачу бунта... Жители Варшавы призывались к восстанию также московскими поляками и в конце концов выполнили этот приказ».

Газета пишет, что основные массы восставших составляют 15—22-летние юноши, отмечает успешность действий польских снайперов и указывает, что восставшие одеты в немецкую форму. В подавлении восстания участвуют, по ее данным, две танковые дивизии войск СС «Тотенкопф» и «Викинг» (бригада КАМИНСКОГО) и азербайджанские части. К этому следует еще добавить части дивизии «Восточной Пруссии».

С 6 сентября против нашего правого фланга отмечена новая немецкая 542-я Заградивизия. Дивизия сформирована в июле в Восточной Пруссии из солдат 346-го Зап[асного] б[атальо]на и остатков 22 ПД, а также из солдат — выходцев из Восточной Пруссии, отозванных в нее из других соединений. В состав дивизий входят — 1076, 1077, 1078-й пех[отные] полки и 1542-й Арт[иллерийский] полк. В ротах в настоящее время насчитывается по 60—70 чел. Перед отправкой на фронт командир дивизии, генерал-лейтенант ЛЕВЕРИК, обратился к личному составу с речью, в которой указал, что судьба Восточной Пруссии будет в значительной степени зависеть от боевой стойкости дивизии и призывал всех офицеров и солдат к самопожертвованию. Политико-моральное состояние этой дивизии немного выше, чем в других пехотных дивизиях, что объясняется краткостью периода пребывания ее в боях и тем, что в большинстве своем она состоит из выходцев Восточной Пруссии, которым внушена мысль, что война непосредственно угрожает существованию их семей.

6 сентября добровольно перешел на нашу сторону командир 1-го батальона 57-го Охр[анного] полка (приданного 25 ПД) майор ГЕЗЕЛЬ со своим ординарцем унтер-офицером МАРИШ. ГЕЗЕЛЬ и МАРИШ вышли с поднятыми руками навстречу поднявшейся для атаки нашей пехоте, причем ГЕЗЕЛЬ был тяжело ранен случайной пулей. МАРИШ показал: «Ваша арт[иллерийская] подготовка уничтожила почти целиком весь батальон. В нескольких местах я видел настоящее кровавое месиво из человеческих тел и в живых оставалось не более 20 чел.». Майор ГЕЗЕЛЬ сказал: «Я отвоевался, и мы поняли друг друга и

пошли с поднятыми руками в сторону русских. Но гибель батальона была последней каплей, побудившая нас к переходу в плен. Основное заключается в том, что война безнадежно проиграна и ГИТЛЕР продолжает ее только ради своего престижа. Я ясно осознал это после того, как советские войска подошли к границе Восточной Пруссии, а англо-американцы разгромили немецкую армию во Франции, взяли Париж и вступили в Бельгию и Голландию. Германия осталась одна, от нее отпали Румыния и ее верная союзница Финляндия, а также Болгария. Немецкие города разрушены бомбардировками, мой дом тоже разрушен, и этому ужасу не видно конца. Последние бои на р. Нарев, где погиб наш батальон, показали мне, что если до сих пор судьба берегла меня, то теперь я сам должен взять свою судьбу в руки и спастись, сдавшись в плен».

Показания унтер-офицера МАРИША, как и показания других пленных, подтверждают, что события последних недель, в особенности отпадение от Германии ее союзников, продолжают ломать волю противника к сопротивлению. Например, лейтенант Вилли ДИККЕР, командир взвода во 2-й роте 1077 ПП 542 ПД, показал: «Некоторые солдаты успокаивают себя тем, что ни Румыния, ни Финляндия не представляли собой серьезной военной силы, и продолжают надеяться на "секретное оружие". Но "секретное оружие" уже не оправдало себя по отношению к Англии, а Румыния и Финляндия порвали с нами лишь потому, что убедились, что мы войну безнадежно проиграли. Их выход из войны является грозным предвестником для всех, кто еще продолжает сражаться против союзных держав, и прозвучал как первые удары похоронного звона над немецкой армией. К сознанию тяжестей положения на фронтах присоединяется неуверенность в тыле, точнее, раздвоение мыслей, вызванное покушением на ГИТЛЕРА и ее последствиями. Я говорил себе, что покушавшиеся не правы в своем замысле убить фюрера, так как мы воюем не за фюрера, а за Родину. Но, с другой стороны, я признавал, что они действовали из честных побуждений, а казнь такого человека, как прославленный фельдмаршал ВИТЦЛЕБЕН, к тому же казнь позорная, глубокой болью отозвалась в моем сердце, как и в сердцах многих немецких офицеров».

Надлом воли к сопротивлению выражается также в учащении случаев дезертирства и перехода на нашу сторону. Недавно за попытку перехода к нам был расстрелян перед строем один солдат саперного взвода 95 ПП 17 ПД. 16 солдат того же полка содержатся в одной из прифронтовых тюрем по обвинениям в дезертирстве и самоувечии. Из 222-го Радомского охр[анного] батальона недавно дезертировали 10 пожилых солдат. В этом же батальоне недавно была арестована группа солдат численностью до 40 чел., причем пленные показывают, что причиной их ареста были антивоенные высказывания.

За 1-ю декаду сентября проведено, по неполным данным, 842 передачи для войск противника. На некоторых участках отмечено, что противник открывает или усиливает огонь во время передач обращения ПАУЛЮСА. 9 сентября на участке армии тов. МАСЛОВСКОГО, во время работы МГУ, перешли на нашу сторону два солдата из 1-й роты 560-го Штрафного батальона, которые заявили, что в числе других солдат они с интересом слушали в течение двух ночей наши передачи и наконец решили сдаться в плен. Перебежчики выступили через МГУ с обращением к своим товарищам, и на следующую ночь на нашу сторону перешло еще два солдата из этого батальона. На третью ночь перешло еще пять человек, заявивших, что следуют примеру своих товарищей, выступления которых через МГУ они слышали. МГУ продолжает работать на прежнем участке.

За начальника 7 Отдела ПУ 1-го Бел[орусского] фронта Пасечник

ПУ 1-го Бел[орусского] фронта. 12.9.1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 114а—116а. Копия. Машинопись.

№ 214

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА КОМАНДУЮЩИМ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО И 47-Й АРМИИ О СМЕНЕ ЧАСТЕЙ 47-Й АРМИИ И ПЕРЕХОДЕ 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В НАСТУПЛЕНИЕ В НАПРАВЛЕНИИ ПРАГА

13 сентября 1944 г.

1. Части 3 ТД СС «Тотенкопф», 1 КД (В)[I], 73 ПД, 19 ТД, 540-го штрафного батальона и 9-го Штурмового батальона противника упорно обороняют рубеж Струга, вост[очнее] опушка леса (1 км зап[аднее] Мациолки), Марки, Зацише, вост[очная] окраина Прага, Саска Кемпа, стремясь удержать район Прага и не допустить дальнейшего продвижения наших войск в северо-западном и западном направлении.

2. 47-я армия, наступая на Прагу, в 17.00 13.9.44 ведет бой на рубеже Надма, Мациолки, станция Древница, Бойня, Ельснерув, Утрата, Витолин, вдкч.[II] (2 км юго-зап[аднее] Витолин).

Командующий войсками приказал:

1) 1 А (П)[III] 15.9.44 сменить части 47-й армии на участке Ельснерув, Утрату, Витолин, вдкч. (2 км юго-зап[аднее] Витолин) и с утра 16.9.44 всеми силами армии перейти в решительное наступление с задачей овладеть городом и районом Прага и выйти на восточный берег р. Висла на участке Пельцовизна, Прага, Ляс.

[...][IV]

С 12.00 15.9.44 установить разграничительную линию между 47 А и 1 А (П): Колбель, Горашка (9 км севернее Отвоцк), Милосна Стар, Ельснерув, Аннополь, все пункты для 1 А (П) включительно.

2. Командующему 47-й армией сменившиеся части вывести в полосу армии и использовать их для наступления на главном направлении, а 1 ППД с ее боевым участком 15.9.44 передать в состав 1 А (П).

Получение подтвердить.

Исполнение донести.

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-полковник Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 29. Л. 266—267. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 249—250.

№ 215

ДОНЕСЕНИЕ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 47-Й АРМИИ И.Н. КОРОЛЕВА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОПРОСЕ УЧАСТНИЦ АРМИИ ЛЮДОВОЙ Я. БАЛЬЦЕЖАК И Е. ЯВОРСКОЙ, ПЕРЕШЕДШИХ ЛИНИЮ ФРОНТА 10 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

13 сентября 1944 г.

Секретно

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту товарищу Телегину

[I] Имеется в виду дивизия венгров.

[II] Так в документе.

[III] Имеется в виду Польская армия.

[IV] Далее опущен текст с описанием действий авиации противника и положения войск 48-й, 65-й и 70-й армий.

Содержание: Переход на сторону Красной армии польских девушек Бальцежек[I] и Яворской — представителей повстанцев из Варшавы.

10 сентября 1944 г. из Варшавы через линию фронта перешли польские девушки БАЛЬЦЕЖЕК Янина Казимировна, 1924 г. рождения, и ЯВОРСКАЯ Елена Леоновна — 1922 г. рождения. 12 сентября с.г. в подробной беседе они заявили, что являются членами Польской рабочей партии и участниками Армии Людовой и на сторону Красной армии их послал Центральный комитет Польской рабочей партии, чтобы с помощью Красной армии и Польского комитета национального освобождения получить помощь для повстанцев боеприпасами и продовольствием.

О восстании в г. Варшаве они сообщили следующее: восстание началось 1 августа в 17.00. Восстание начали отряды Армии Краевой. Причем у них никакой договоренности с другими партиями и, в частности, с ППР и Армией Людовой о восстании не было. Что касается Армии Людовой, то она действительно готовилась к восстанию в Варшаве, но подготовка велась в том направлении, чтобы поднять восстание тогда, когда Красная армия будет у стен Варшавы. Видя, что после выступления Армии Краевой восстание распространяется, за ними[II] включилась и Армия Людова. Существующие в городе партии разного направления стихийно объединились для восстания против немцев.

Соглашения Армии Краевой и Армии Людовой как с начала восстания, так и до настоящего времени, нет.[III]

БАЛЬЦЕЖЕК и ЯВОРСКАЯ были посланы ЦК ППР и Армией Людовой без ведома командования Армии Краевой, так как последние не согласились бы на их посылку.[IV]

В начале восстания повстанцы имели успех и захватили центральную часть города. Но после того, как немцы обрушили большие силы, а у повстанцев не хватило вооружения, в результате этого повстанцы потеряли большую территорию, занятую ими. В первую неделю восстания в городе была проведена мобилизация, но вооружить мобилизованных было нечем. Силы восставших в начале насчитывали: в Армии Краевой до 4 тыс. и Армии Людовой — 7 тыс. чел.

3, 5 и 17 августа с английских самолетов восставшим было сброшено вооружение, боеприпасы и продовольствие. Помощь эта очень незначительная. Больше английские самолеты над Варшавой не появлялись.

Известно, что руководителем восстания Польским эмигрантским правительством назначен командующий Армии Краевой Бур. Приказ о восстании был отдан СОСНКОВСКИМ. Оперативным руководителем по восстанию является заместитель Бура полковник Монтер.

Восставшие надеются, что только Красная армия освободит Варшаву от немцев. Все участники Армии Людовой, а также рядовой и мл[адший] комсостав Армии Краевой признает Польский комитет национального освобождения[V]. Исключением являются офицеры и особенно старший состав офицеров из Армии Краевой.

[I] Здесь и далее допущена ошибка. Правильно: Бальцежак Я.К.

[II] Так в документе.

[III] Предложение отчеркнуто на полях двумя чертами.

[IV] Предложение отчеркнуто на полях. Между АЛ и АК была достигнута договоренность о боевом взаимодействии на патриотической, антигитлеровской основе.

[V] Хотя влияние ПКНО в Варшаве становилось заметным, отношение большинства участников АК к ПКНО оставалось отрицательным, преобладала ориентация на правительство в Лондоне при нараставшей критике его бездействия в деле помощи повстанцам.

Авторитет Лондонского эмигрантского правительства и Бура резко упал, участники восстания все более убеждаются в их предательской роли. Лондонское правительство и его руководители часто приветствуют восставших. В конце августа по радио выступил МИКОЛАЙЧИК. Он заявил, что он берет на себя ответственность за восстание в Варшаве. Он обещал помощь восставшим, но ничего не сделал.

С восставшими в основном ведут борьбу немецкие дивизии СС и жандармерии и гестапо.

Режим в городе еще более усилился. Разрешается выходить женщинам и детям с 6 до 8 час. утра на улицы города. После этого вышедших забирали и уводили в лагерь.

Ежедневно, через каждые 15 мин., над районом восставших появляются немецкие самолеты и бомбят этот район. По их заявлению, погибло за это время до 30 % восставших.

Хлеба в городе нет. Есть только крупа и сахар. Немцы разбомбили склады с продовольствием.

Немцы в плен повстанцев не берут, а расстреливают. В лагере в Прушкове, заключено около 100 тыс. чел.[1]

Общее положение восставших тяжелое из-за недостатка вооружения, боеприпасов и продовольствия, а немцы усилили нажим. Без помощи, говорят ЯВОРСКАЯ и БАЛЬЦЕЖЕК, повстанцы продержаться не могут.

Об успехах Красной армии восставшие осведомлены ежедневно по радио.

Прибывшие представители командования и Польского войска отвезли БАЛЬЦЕЖЕК Я.К. и ЯВОРСКУЮ Е.Л. в Люблин для принятия мер.

Член Военного совета 47-й армии
генерал-майор *Королев*

13 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 127—129. Подлинник. Машинопись.

№ 216
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

14 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
заседания Крайовой Рады Министров
14 сентября 1944 г.18.00 час.

На заседании присутствовали: председательствующий — вице-премьер, а также все министры.

Протоколы заседания КРМ: от 12 сентября 1944 г. 17 час. 45 мин. и два от 13 сентября 1944 г. приняты с поправками.

Проект воззвания в связи со вступлением большевиков зачитал мин[истр] Валькович. Второй проект того же воззвания зачитал мин[истр] Опольский. После непродолжительной дискуссии решено взять за основу проект Опольского и поручить ему разработать проект воззвания с учетом существенных элементов обоих проектов.

Председательствующий информирует о ситуации. Обещанная американская экспедиция сегодня не прибыла по причине неблагоприятных погодных условий. Мост Понятовского и центральной железнодорожной линии

[1] Предложение отчеркнуто на полях двумя чертами.

были взорваны немцами. Заметны перемещения немцев из Праги через мост Кербедзя и далее по Вольской ул. Эта трасса окружена заслоном дыма. Есть сведения о том, что советские войска уже на Саксонском острове и в Скарышевском парке. Ночью большевики сбросили Варшаве продукты, но без парашютов, вследствие чего некоторая их часть была испорчена. Командующий АК получил депешу о том, что Миколайчик потребовал от президента отстранения Главнокомандующего Сосновского.

Директор Зелиньский[I] предложил проект инструкции действий властей в стране[II] в связи с вторжением большевиков. Дискуссия по проекту отложена до следующего заседания.

На этом прения завершились.

Председательствующий

Вице-премьер Кленовский

Министры:

Валькович
Опольский
Траугутт

Archiwum Akt Nowych (AAN). 429/1. K. 16. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 217
ИЗ БОЕВОГО ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПРЕДМЕСТЬЯ ВАРШАВЫ — ПРАГИ

14 сентября 1944 г.

Войска 1-го Белорусского фронта, прорвав сильно укрепленную полосу обороны противника, в результате пятидневных упорных наступательных боев 14.9.44 г. штурмом овладели городом и крепостью Прага, мощным узлом обороны немцев на реке Висла, и, преодолевая сильное сопротивление противника, в течение дня с боями продвигались в северо-западном направлении. На остальном фронте, обороняя прежние позиции, продолжали укреплять их в инженерном отношении, вели разведку и огневой бой с противником.

Противник, используя сооружения Варшавского укрепленного района, сильным огнем и контратаками оказывал упорное сопротивление наступающим частям, стремясь не допустить их продвижения в северо-западном направлении.

[...][III]

2. 47-я армия[97] — в результате напряженного боя штурмом овладела городом и крепостью Прага и, медленно продвигаясь с боями, к исходу дня вышла на рубеж Мациолки, юго-вост[очнее] окр[аина] Марки, ст. Древница, Зацише, ст. Прага.

В результате наступательных боев с 10 по 14.9.44 г. нанесены большие потери частям 73 ПД, 19 ТД, 1 КД (венгров), другим частям усиления противника, при этом уничтожено: танков и САУ — 71, бронемашин и транс-

---

[I] Речь идет о Директоре департамента внутренних дел КРМ С. Корбоньском (псевд. *«Зелиньский»*).

[II] Имеются в виду подпольные структуры власти, подчиненные правительству Польши.

[III] Здесь и далее опущен текст с описанием действий авиации противника и положения войск 48-й, 65-й и 70-й армий. Отточие публикации в «Русском архиве...».

портеров — 17, автомашин — 55, орудий — 54, минометов — 42, пулеметов — 383, до 8 тыс. солдат и офицеров, разрушено 20 дотов и 185 дзотов и захвачено: танков и самоходных орудий — 8 (исправных), автомашин — 29, бронетранспортеров и тягачей — 14, орудий — 50, минометов — 23, пулеметов — 89, винтовок и автоматов — свыше 1000 и взято в плен до 400 солдат и офицеров противника[98].

3. На остальном фронте войска продолжали оборонительные работы по укреплению захваченных рубежей, вели разведку и огневой бой с противником.

[...]

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал Советского Союза Рокоссовский

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Телегин

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал-полковник Малинин

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 250—251.

Опубликовано: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. М., 1985. С. 293—294.

№ 218
ПОКАЗАНИЯ ЛЕГИОНЕРА В. СПРИНГВАЛЬДА ВАРШАВСКОЙ ПОЛИЦИИ О КОЛИЧЕСТВЕ И ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ В РАЙОНЕ ЧЕРНЯКУВ

14 сентября 1944 г.

Разведка Варшава, 14 сентября 1944 г.

Отчет

Эвакуированный сегодня утром с Индустриштр[ассе] поляк Витольд Спрингвальд, род[ился] 11.4.1928 в Варшаве, католик, холостой, ранее проживавший в Варшаве, Фабрикштр[ассе], 16, кв. 67, в последнее время водитель-легионер в легионе Шпеера, служебная книжка № 26247 — отделение полевой почты № 02085, добровольно показывает следующее:

1.8.44 я вместе с обер-штурманом НСКК Адольфом ПОППЕН-ЛАЙТЕРОМ, немцем, якобы с бывших французских территорий, из той же воинской части, прибыл на грузовом автомобиле «опель-блиц» с фронта из окрестностей Белостока. Мы направлялись в Гнезно, в свою часть, куда уже выехало большинство наших машин. Около 18.00 мы были на Праге на Остпаркштрассе (Зеленецкой), где нас неожиданно остановили 11 вооруженных винтовками и пистолетами людей в немецкой форме. Полагая, что это военный патруль, мы хотели предъявить им документы на машину, тем более что вокруг было абсолютно тихо.

Как только мы остановились, раздался приказ «Руки вверх!», и нас вытащили из машины. Три человека осталось возле машины, в то время как остальные восемь схватили нас и затащили в дом по ул. Французской, где нам было объявлено, что мы в плену у польских повстанцев. В этом доме нас держали под стражей до следующего утра, а затем на лодке переправили через Вислу на Черняков. После высадки на другом берегу Вислы, на Чернякове, недалеко от занятого немецкими войсками порта, ПОППЕНЛАЙТЕР

попытался бежать и был застрелен охранявшими нас повстанцами. Меня отвели в дом по ул. Виляновской, где у меня забрали форму НСКК и все остальное. Осталась только служебная книжка, которую я успел спрятать в ботинок. Вместо обмундирования повстанцы дали мне старую, поношенную рабочую одежду. На ул. Виляновской меня держали неделю. Кроме меня, там содержалось в качестве пленных еще около 300 чел., в основном украинцев и гражданских немцев. Немцам на спине, на одежде, рисовали белой или серой краской большую свастику. Повстанцы обращались с нами очень плохо, часто били и постоянно использовали на разных работах. Обычно нас направляли на строительство баррикад или укреплений в места, находящиеся под немецким обстрелом. В последующие дни туда привезли еще различных немецких женщин и детей, которых также заставляли работать.

Фамилий содержавшихся там людей я не знаю, так как они, по-видимому, из страха ничего о себе не сообщали. Я также не могу показать ничего конкретного о расстрелах немцев, но об этом ходили разговоры. Время от времени некоторых уводили, и они уже не возвращались, так что можно предположить, что их расстреляли. Я слышал, что в отношении некоторых лиц велось дознание. После того как поляки предъявляли им обвинения, их, по всей видимости, приговаривали к смерти, во всяком случае, так говорили.

Неделю спустя меня и еще 11 чел., — восемь немцев и три украинцев, — направили на работу на Индустриштр[ассе], 21, на б[ывший] завод жестяных изделий, где у повстанцев находился какой-то пункт. Обращение и питание по-прежнему было очень плохим, разместили нас в конюшне. Там нас держали до 12.9.44. Поскольку немцы подходили все ближе, восемь немцев перевезли обратно на ул. Виляновскую, меня с тремя украинцами оставили на месте. Ночью, когда мы находились в подвале, повстанцы отступили, предоставив нас собственной судьбе. Утром трое украинцев пробовали добраться к себе домой, так как они жили где-то недалеко, а я вместе с другими штатскими побежал к немцам. До этого повстанцы никого не отпускали.

Обеспечение повстанцев на Чернякове оружием и боеприпасами скорее плохое. Все это они большей частью выкапывали из тайников, сделанных еще в 1939 г. Первоначально у них был еще так называемый завод боеприпасов на углу ул. Мончной, где изготавливались в основном гранаты, ручные бомбы, так называемые «филиппинки» и винтовочные патроны путем сбора и повторного наполнения использованных гильз. Но этот завод уже уничтожен. Сейчас такой же завод находится еще на Зальцштрассе, в доме на западной стороне улицы (на противоположной стороне улицы домов нет), между ул. Загурная и Виляновская.

Командование этого участка — округ V — находилось в последнее время, вплоть до 13.9.44, на Фабрикштрассе, 9/11/13 в здании Сельскохозяйственного банка, а когда это здание было разрушено, перебралось куда-то на Зальцштрассе. Округ V включал территорию от ул. Лазенковской до ул. 3 Мая. Командиром этого округа является кап[итан], псевдоним «Жбик», возрастом около 40 л., с виду еврей[1]. Вообще, внушительная часть их офицеров и других командиров это евреи. К этому округу принадлежат еще два кап[итана], около 15 пор[учиков] и подпоручиков, почти все уже в возрасте. Солдаты в большинстве своем из одного района, а руководители — из других, и поэтому неизвестны. На Чернякове в настоящее время находится только около 150—200 повстанцев, которые большей частью безо всякой дисциплины, предоставленные сами себе, рыскают по окрестностям. После сдачи Старого города много повстанцев, к тому же лучше вооруженных, прибыло

[1] Слова *«около 40 л., с виду еврей»* отчеркнуты на полях.

на Черняков. Через два дня они снова ушли, как говорили, в леса, где, якобы, пребывают крупные части партизан и АК. Многие солдаты АК бегут из Варшавы, большинство же командиры удерживают угрозами. Я неоднократно видел, как расстреливали солдат АК за то, что они отказывались принимать дальнейшее участие в безнадежной борьбе. Одежда повстанцев сейчас, главным образом, состоит из немецкой маскировочной формы, чего не было вначале. Вероятно, они разграбили где-то немецкие запасы, так как женщины из АК тоже зачастую носят эту одежду.

В первый период восстания видно было только аковцев, теперь же сражаются также члены ПАЛ[99] и АЛ, затем большевики, словаки и небольшие группы румын, венгров и французов.[I] Словаки носят на рукаве красно-сине-белые повязки со словацким гербом. Большевики и АЛ сражаются около трех недель. АЛ носит такие же, как у АК, бело-красные повязки с надписью «АЛ», в то время как большевики носят на рукаве красные повязки с пятиконечной большевистской звездой, а на фуражках серп и молот. Полевая жандармерия недавно была распущена, ее функции принял ПКБ[II]. Черняковская группа располагает также радиостанцией, которая сначала находилась на ул. Мончной, а теперь ее перенесли неизвестно куда. Оружие, которое первоначально сбрасывали английские самолеты, требовали, прежде всего, подразделения Средместья, и его переправляли [туда]. Насколько мне известно, округ V располагает одним английским противотанковым оружием «Пиат» — одной [штукой], боеприпасы к которому уже, вероятно, кончились, двумя легкими противотанковыми орудиями, двумя станковыми пулеметами, тремя ручными пулеметами и некоторым количеством автоматов, винтовок и разнообразных пистолетов и барабанных револьверов, к которым тоже нет боеприпасов. С обеспечением вообще ситуация во всех отношениях критическая, несмотря на это население выпускают, всячески [ему при этом] препятствуя и постоянно рассказывая ужаснейшие истории о немецких зверствах, чтобы его запугать.[III]

Крим[инальный] служ[ащий][IV]

ИНП. КР 351/4. Л. 34—35. Подлинник. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 394—399.

№ 219
ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР М.Б. БАРРОУЗА И ГЛАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ГЕНЕРАЛА ДЖ. Р. ДИНА О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ

14—16 сентября 1944 г.

Сов. секретно
Экз. № 1

Народному комиссару иностранных дел
Союза ССР тов. Молотову

[I] Предложение подчеркнуто и отчеркнуто на полях.
[II] ПКБ — Польский корпус безопасности. См. прим. № 89.
[III] Далее следует неразборчивая подпись.
[IV] Подпись неразборчива.

Представляю письмо главы Американской военной миссии в СССР генерала ДИН и главы Британской военной миссии в СССР генерала БАРРОУЗ, адресованное на мое имя.

Прошу Ваших указаний.

Заместитель начальника Генерального штаба Красной армии
генерал армии *Антонов*

16 сентября 1944 г.

[Приложение]

Сов[ершенно] секретно

Перевод с английского

Американское посольство[I]
Военная миссия Соединенных Штатов Америки
Москва, Союз Советских Социалистических Республик
14 сентября 1944 г.

Генералу армии А.И. Антонову[II],
заместителю начальника Генерального штаба Красной армии
Москва, СССР

Многоуважаемый генерал Антонов!

9 сентября 1944 г. Советское правительство информировало Британское правительство о своем согласии оказать, совместно с британцами и американцами, помощь польским повстанцам в Варшаве[III]. Однако Советское правительство настаивало на том, чтобы подобная помощь оказывалась по заранее намеченному плану[IV].

Британское правительство уже делает попытки оказания помощи польским повстанцам в Варшаве и достигло некоторых успехов. Как Вам известно, Советское правительство одобрило план, согласно которому самолеты должны сбрасывать польским повстанцам в Варшаве снаряжение и боеприпасы и затем следовать на русские базы. Мы понимаем, что эти операции были задержаны, но 15 сентября они были выполнены.

Необходимость оказания поддержки польским повстанцам в Варшаве будет ощущаться до тех пор, пока Красная армия успешно не завершит освобождение этого города. Поэтому мы настоятельно просим встретиться с Вами[V] или с теми представителями Генерального штаба, которых Вам угодно назначить, чтобы претворить в[VI] жизнь высказанное желание Советского правительства — выработать план, по которому совместные усилия наших трех правительств будут использованы с наилучшей пользой при осуществлении этого проекта[VII].

Я уверен, что Вы согласитесь с тем, что сложившаяся обстановка требует самых быстрых действий.

С искренним почтением

Джон Р. Дин
генерал-майор американской армии,
глава Американской военной миссии

М.Б. Барроус
генерал-лейтенант,
глава Британской военной миссии

[I] Слова *«Американское посольство»* подчеркнуты.

[II] Слова *«Генералу армии А.И. Антонову»* подчеркнуты.

[III] Текст от слов *«Советское правительство информировало»* по слова *«польским повстанцам в Варшаве»* подчеркнут.

[IV] Текст *«по заранее намеченному плану»* подчеркнут.

[V] Слова *«просим встретиться с Вами»* подчеркнуты.

[VI] Слова *«чтобы претворить в»* подчеркнуты.

[VII] Текст от слов *«выработать план»* по слова *«при осуществлении этого проекта»* подчеркнут.

Перевел: мл. лейтенант *Кольцов*
15 сентября 1944 г.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 56. П. 6. Л. 18—20. Подлинник. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 220
ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И В ЕЕ ПРИГОРОДЕ Г. ПРАГЕ

Не ранее 15 сентября 1944 г.[1] *— 15 сентября 1944 г.*

Тов. Сталину И.В.

При сем направляю информацию о положении в Варшаве и в Праге, переданную членом Военного Совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенантом Телегиным.

Щербаков

сентября[II] 1944 г.

[Приложение]

Начальнику Главного политического управления Красной армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант тов. Телегин дал на Ваше имя следующую информацию о положении в Варшаве и в Праге, а также о поведении в боях польской дивизии:

1. Многими данными подтверждается, что в Варшаве 1 августа по приказу Сосновского было поднято восстание Армии Краевой, в ходе которого к восстанию присоединились вооруженные отряды Армии Людовой и другие политические группы, а также и население Варшавы. Этими данными мы располагаем от вышедших из Варшавы жителей, двух полковников Корпуса безопасности и специально посланных лиц от ЦК Польской рабочей партии.

10 сентября через Вислу переправились на нашу сторону две польские девушки, Бальцежек[III] Янина Казимировна и Яворская Елена Леоновна[IV], которые заявили, что они посланы ЦК Польской рабочей партии в Польский комитет национального освобождения и к командованию Красной армии для информации о положении дел в Варшаве и для передачи просьбы об оказании помощи. Они доложили, что восстание началось 1 августа в 17:00 отрядами Армии Краевой без предварительной договоренности с другими политическими партиями и, в частности, с Польской рабочей партией и Армией Людовой. Армия Людова также готовилась к восстанию, но хотела приурочить начало его к моменту подхода к Варшаве Красной армии. Однако, видя, что после выступления Армии Краевой восстание распространилось и в нем начало принимать участие население, Армия Людова ходом событий включилась также в восстание. Существующие в городе пар-

[1] Датируется по письму И.В. Шикина.
[II] Перед названием месяца оставлено место для вписания числа.
[III] Здесь и далее правильно: Бальцежак.
[IV] См. док. № 115 от 13 августа 1944 г.

тии разного направления стихийно объединились для восстания против немцев[I]. Соглашения между Армией Краевой и Армией Людовой, как с начала восстания, так и до настоящего времени, нет.

Бальцежек и Яворская были посланы ЦК Польской рабочей партии без ведома командования Армии Краевой, так как последнее, по их заявлению, не согласилось бы на их посылку.[II]

В начале восстания повстанцы имели успех и захватили центральную часть города, но после того, как немцы бросили против них большие силы, повстанцы вынуждены были оставить значительную часть занятой ими территории. В первую неделю восстания в городе была произведена мобилизация, однако вооружить мобилизованных нечем было. Вооруженные силы восставших вначале насчитывали: в Армии Краевой — до 7 тыс. и в Армии Людовой — 4 тыс. чел.[III]

3, 5 и 17 августа английскими самолетами было сброшено восставшим вооружение, боеприпасы и продовольствие, но в крайне незначительном количестве. После этого английские самолеты больше не появлялись.

Руководителем восстания Лондонское эмигрантское правительство назначило командующего Армией Краевой Бура, оперативным руководителем по восстанию является заместитель Бура — полковник по кличке «Монтер».

Восставшие надеются, что только Красная Армия освободит Варшаву от немцев.

По заявлению Бальцежек и Яворской, все участники Армии Людовой, а также рядовой и младший комсостав Армии Краевой признают Польский комитет национального освобождения. Старший офицерский состав Армии Краевой настроен к Польскому комитету национального освобождения враждебно.

Девушки заявили также, что авторитет Лондонского эмигрантского правительства и Бура резко упал. Участники восстания все более убеждаются в их предательской роли. Положение восставших тяжелое: нет продовольствия, воды, боеприпасов.[IV] Без помощи извне повстанцы продержаться долго не смогут.

Эти девушки в основном, безусловно, правдиво изложили положение дел в Варшаве.

По их данным, в настоящее время восставшие удерживают районы: а) район Желибош и Марумонт[V], б) кварталы в центре города, примыкающие с севера и с юга к железнодорожной станции, в) район Мекотув[VI] и г) район на западном берегу р. Висла, южнее Южного моста.[VII]

Наличие в этих районах очагов, удерживаемых восставшими, подтверждается нашим наблюдением.

Противник ежедневно бомбит эти районы авиацией и обстреливает артиллерией. Ночью хорошо слышны пулеметная и винтовочная стрельба, взрывы и наблюдаются пожары.

В ночь на 14 и в ночь на 15 сентября нами была организована заброска в эти очаги боеприпасов, вооружения и продовольствия. Всего сделано 644 самолетовылета У-2. Сброшено: 45 т продовольствия, 329 кг печенья, 83 кг

[I] Текст со слов *«предварительной договоренности»* по слова *«против немцев»* отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

[IV] Предложение отчеркнуто на полях.

[V] Речь идет о районе Жолибож и Марымонт.

[VI] Речь идет о районе Мокотув.

[VII] Абзац отчеркнут на полях.

сала, 3125 папирос, 6020 ручных гранат с запалами, 295 000 винтовочных патронов, 497 автоматов, 596 080 патрон ТТ, 60 пятидесятимиллиметровых минометов и к ним 7000 мин. Повстанцы в этих районах выкладывали указанные им сигналы, сброшенные днем вымпелом со штурмовиков. Однако подтверждений живыми людьми или другим способом получения сброшенного груза не имеем.

Сегодня утром из района Варшавы от Южного моста переплыло к нам 22 чел. вооруженных повстанцев. Они сообщили, что вчера противник крупными силами повел наступление на этот район и оттеснил повстанцев от берега р. Висла. Таким образом, они утеряли возможность непосредственной связи с нами.[I]

Во всех этих районах, удерживаемых восставшими, по данным прибывающих к нам лиц, общее количество восставших и помогающих им доходит до 40-50 тыс. чел. Вооруженных — тысяч пятнадцать[II]. Они распадаются примерно пополам на Армию Людову и Армию Краеву. Эти данные нуждаются еще в перепроверке.

2. В Праге никаких вооруженных отрядов Армии Краевой не обнаружено.

В районе г. Ромбертув (7 км от Праги)[III] нами был обнаружен один батальон аковцев (участников Армии Краевой). Этот батальон нами разоружен. У них изъято: 1 станковый пулемет, 2 ручных пулемета, 2 ружья ПТР, больше ста гранат, автоматы и винтовки. Батальон сопротивлений не оказывал. Никаких других политических организаций, в том числе и Польской рабочей партии, в Праге также пока не обнаружено.

Населения Праги, по грубому подсчету, 25—30 тыс. чел. Население встречало Красную Армию и части Польской армии с исключительным воодушевлением, активно помогало выносить раненых с поля боя и оказывало им первую помощь. Население по своей инициативе подбирало убитых бойцов и офицеров, под артобстрелом хоронило их, обкладывая их могилы цветами и ежедневно обновляя цветы.

Население очень нуждается в продовольствии, так как последние два месяца сильно голодало.

Нами приняты меры по обеспечению населения продовольствием.

3. В боях за Прагу участвовала 1-я Польская дивизия армии Берлинга под командой полковника Бевзук[IV].

С начала наступления и до последнего момента солдаты и офицеры этой дивизии дрались хорошо, достойно выполнив возложенную на них задачу.

Еще до окончания артиллерийской подготовки, 10 сентября, по инициативе младших офицеров и солдат отдельные подразделения поднялись и пошли в атаку прямо вслед за артиллерийским огнем.[V] Несмотря на сложные условия боя в лесу и в населенных пунктах, офицерский состав и подофицеры[VI] в основной своей массе задачи выполняли умело.

У всех было желание первыми войти в Прагу, и, в основном, это желание было претворено в жизнь.[VII]

Ни командир 125 СК, ни военсовет 47-й армии, ни военсоветы фронта не предъявляют сколько-нибудь существенных претензий к этой дивизии.

[I] Предложение отчеркнуто на полях.

[II] Предложение подчеркнуто.

[III] Слова *«(7 км от Праги)»* вписаны над строкой. Правильно здесь и далее: Рембертув.

[IV] Р. Бевзюк — поляк, генерал Красной армии, направлен на службу в ряды 1-й Польской дивизии им. Т. Костюшко, затем 1-й Польской армии.

[V] Предложение отчеркнуто на полях.

[VI] *«Подофицеры»* — в Польской армии младший офицерский состав.

[VII] Абзац отчеркнут на полях.

Считаем, что они дрались храбро, настойчиво и умело.

В первый день наступления были захвачены пленные — австрийские, силезские и познанские поляки. Солдаты 1-й дивизии тут же на поле боя основательно их избили за то, что они, будучи поляками, воевали на стороне немцев. Когда пленные заявляли, что были насильно мобилизованы, им отвечали: «Если бы вы были действительно поляками, то вы бы не оставались у немцев, а давно перешли бы на сторону Люблинского правительства».

Настроение личного состава дивизии — боевое и бодрое. Офицеры и солдаты дивизии заявляют о своем желании во что бы то ни стало первыми ворваться в Варшаву. Это их желание командование фронта думает удовлетворить.

Генерал-лейтенант Шикин

15 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 233. Л. 1—7. Копии. Машинопись.

№ 221

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

15 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ

заседания Крайовой Рады Министров от 15 сентября 1944 г.

На заседании присутствовали:

Председатель — вице-премьер и министры в полном составе.

Проект воззвания, зачитанный министром Опольским, в основном с поправками, приняли. Однако была оговорена необходимость стилистической редакции.

Председатель сообщил, что завтра на заседании Рады Едности Народовой будет обсуждаться вопрос о легализации [подпольной власти].

В связи с этим обсуждался текст обращения Президента города к жителям столицы, текст его приветственной речи к входящим советским войскам, вопросы безопасности и пр.

Работа над текстом обращения была доверена министру Вальковичу, а над текстом речи президента министру Опольскому.

Было также решено с момента легализации [подпольной власти] потребовать от Правительства сообщить в ноте союзникам, а через них России, фамилии членов правительства [Крайовой Рады Министров] внутри страны, а с момента вступления большевиков предложить премьер-министру приехать на родину.

На этом заседание завершилось.

Председатель

вице-премьер Клоновский[1]

Министры:

Валькович

Опольский

Траугутт

Archiwum Akt Nowych (AAN). 429/1. K. 17. Копия. Машинопись. Польский язык.

[1] В тексте допущена ошибка. Правильно: Кленовский.

№ 222

ИНФОРМАЦИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВУ О ПОЗЫВНЫХ ДЛЯ РАДИОСВЯЗИ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИИ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО С КРАСНОЙ АРМИЕЙ

15 сентября 1944 г.

Генералу армии тов. Антонову

Прошу передать генералу Бору:

«1. С предложенным временем, позывными (сигналами) для радиостанций Генерала Бора и моей — согласен.

2. Волна моей радиостанции — 4,25 MCS.

3. Передаю волну для радиостанций Генерала Бора — 4,1 MCS и прошу подтвердить предложенную мною волну.

4. С 08.00 15.9. 1944 г. времени MEZ начинаю вызовы радиостанции Генерала Бора на волне 4,25 MCS».

Одновременно прошу Ваших указаний о шифре для связи с генералом Бором.

Рокоссовский

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 33. Л. 181. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 257.

№ 223

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ БЛАГОДАРНОСТЬ КОМАНДУЮЩЕМУ 1-М БЕЛОРУССКИМ ФРОНТОМ К.К. РОКОССОВСКОМУ ЗА СБРОСЫ БОЕПРИПАСОВ, ОРУЖИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ЗА ПРИКРЫТИЕ С ВОЗДУХА

15 сентября 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

№ 838/XXX/555
Ванда 1
15 сентября 44 г.

O.VI L. журнал 8416/секретно/44
Получено и прочитано 15.9.1944

Варте

Прошу передать маршалу Рокоссовскому депешу следующего содержания

Лавина 1838

Маршал Рокоссовский. Благодарим за прикрытие с воздуха, сбросы боеприпасов, оружия и продовольствия. Просим продолжать сбросы. Нам необходимы немецкие боеприпасы для пулеметов и 9-мм калибра.

Сегодня высылаем в Прагу наших офицеров связи.

Ген[ерал] Бор

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 328—329. Польский язык.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 471.

№ 224

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 17.30 15 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

15 сентября 1944 г.

Сов. секретно

Переговоры по прямому проводу
генерал-лейтенанта тов. ТЕЛЕГИНА
генерал-лейтенанта тов. ШИКИНА

Начало переговоров:17.30 15 сентября 1944 г.
Конец переговоров: 18.55 15 сентября 1944 г.

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН.

— Здравствуйте, товарищ ШИКИН. У аппарата ТЕЛЕГИН.

— По приказанию товарища ЩЕРБАКОВА информируйте по следующим вопросам:

1. Что происходило и происходит в Варшаве, есть ли восстание, или это обман. Если есть восстание, насколько широки размеры, побиты повстанцы или нет?

2. Что нашли в Праге, много ли лондонцев, есть ли у них сила?

3. Как вела себя в боях польская дивизия? Прошу подробно информировать по всем этим вопросам.

— Докладываю:

1. Многими данными подтверждается, что в Варшаве 1 августа по приказу СОСНКОВСКОГО было поднято восстание Армии Краевой, в ходе которого к нему присоединились вооруженные отряды Армии Людовой и другие политические группы, а также и население Варшавы. Этими данными мы располагаем от выходивших из Варшавы жителей, двух полковников Корпуса безопасности и специально посланных лиц от ЦК Польской рабочей партии.

12 сентября из Варшавы был доставлен документ от капитана Красной армии КАЛУГИНА из группы Черного[I]. КАЛУГИН подтверждает факт восстания и захват восставшими центральных районов Варшавы, района Желибош и Макотув.

10 сентября через Вислу переправились на нашу сторону две польские девушки — БАЛЬЦЕЖЕК Янина Казимировна и ЯВОРСКАЯ Елена Леоновна[II], которые заявили следующее: что они посланы ЦК Польской рабочей партией в Польский комитет национального освобождения к командованию Красной армии для информации о положении дел в Варшаве и передаче просьбы об оказании помощи. Они доложили, что восстание началось 1 августа в 17.00 отрядами Армии Краевой без предварительной договоренности с другими политическими партиями и в частности с Рабочей партией и Армией Людовой. Армия Людова также готовилась к восстанию, но момент его хотела приурочить ко времени подхода к Варшаве Красной армии. Однако видя, что после выступления Армии Краевой восстание распространилось и начало вовлекать население его ходом событий, включилась и Армия Людова.

[I] См. док. № 90 от 9 августа 1944 г.

[II] См. док. № 215 от 13 сентября 1944 г.

Существующие в городе партии разного направления стихийно объединились для восстания против немцев.

Соглашения между Армией Краевой и Армией Людовой как с начала восстания, так и до настоящего времени нет.

БАЛЬЦЕЖЕК и ЯВОРСКАЯ были посланы ЦК ППР без ведома командования Армии Краевой. Последнее, по их заявлению, не согласилось бы на их посылку[I].

В начале восстания повстанцы имели успех и захватили центральную часть города, но после того, как немцы бросили против них большие силы, повстанцы вынуждены были оставить значительную часть территории, занятой ими. Первую неделю восстания в городе была проведена мобилизация, но вооружить мобилизованных было нечем.

Вооруженные силы восставших в начале насчитывали — в Армии Краевой до 7 тыс. и Армии Людовой — 4 тыс. чел.

3, 5 и 17 августа английскими самолетами было сброшено восставшим вооружение, боеприпасы и продовольствие, но в крайне незначительном количестве. После этого английские самолеты не появлялись.[II]

Руководителем восстания Лондонское правительство назначило командующего Армией Краевой — БУР, оперативным руководителем по восстанию является заместитель БУРА, полковник по кличке «Монтер».

Восставшие надеются, что только Красная армия освободит Варшаву от немцев. По их заявлению, все участники Армии Людовой, а также рядовой и младший комсостав Армии Краевой признает Польский комитет национального освобождения[III]. Старший офицерский состав Армии Краевой настроен к нему враждебно. Они также заявили, что авторитет Лондонского эмигрантского правительства и БУРА резко упал, участники восстания все более убеждаются в их предательской роли.

Положение у восставших тяжелое — нет продовольствия, воды, боеприпасов. Без помощи извне повстанцы продержаться долго не могут.

Эти девушки в основном, безусловно, правдиво изложили положение дел в Варшаве. По их ориентировке в данное время восставшие удерживают районы:

1. Район Жолибеж, Марымонт.
2. Кварталы в центре города, примыкающие с севера и с юга к железнодорожной станции.
3. Район Мокутов.
4. Район на зап[адном] берегу р. Висла, южнее Южного моста.

Наличие в этих районах очагов удерживаемых восставшими подтверждается нашим наблюдением. Противник эти районы ежедневно бомбил авиацией и обстреливал артиллерией.

Ночью хорошо слышна пулеметная и винтовочная стрельба, взрывы и наблюдаются пожары. В ночь на 14 и в ночь на 15 сентября нами была организована заброска в эти очаги боеприпасов, вооружения и продовольствия. Всего сделано 644 самолетовылета У-2, которыми сброшено сорок пять т. продовольствия, 329 кг печенья, 83 кг сала, 3 125 папирос, 6 020 руч[ных] гранат с запалами, 295 тыс. винтпатронов, 497 автоматов, 596 080 патронов ТТ,

---

[I] Текст со слов *«10 сентября через Вислу»* по слова *«не согласилось бы на их посылку»* отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[III] Большинство участников АК не признавало ПКНО, в лучшем случае относилось к нему сдержанно или с недоверием.

60-, 50-мм минометов и к ним 7000 мин. Повстанцы в этих районах выкладывали указанные им сигналы, сброшенные днем вымпелом со штурмовок, но, однако, подтверждения живым человеком или другим способом в получении сброшенного груза не имеем. Сегодня утром из района Варшавы от южного моста переплыло к нам 22 чел. вооруженных повстанцев, которые сообщили, что вчера противник крупными силами повел наступление на этот район и оттеснил повстанцев от берега Вислы, таким образом они утеряли возможность непосредственной связи с нами.

Во всех этих районах, удерживаемых восставшими, по данным лиц, прибывающих к нам, общее количество восставших и помогающих им насчитывается 40—50 тыс., но вооруженных тысяч 15, которые примерно распадаются пополам на Армию Людову и Армию Краевую.

Данные нуждаются еще в перепроверке. По вопросу о Варшаве сейчас доложить пока больше ничего не могу.

— Товарищ ТЕЛЕГИН! Известно ли, кто возглавляет восставших из Армии Людовой. Прошу, если у вас нет больше о Варшаве ничего, прошу докладывать по второму вопросу.

— Кто возглавляет Армию Людову, данных у меня нет, выясню и доложу после.

По второму вопросу: в Праге никаких вооруженных отрядов Армии Краевой не обнаружено. В районе г. Ромбертув нами был обнаружен один батальон аковцев. Этот батальон разоружен, нами изъято у них один ст[анковый] пулемет, два ручных, два ружья ПТР, больше 100 гранат, автоматы и винтовки. Батальон сопротивления не оказывал, никаких других политических организаций, в том числе и Польской рабочей партии, в Праге также пока не установлено.

Население Праги, по грубому подсчету, 25—30 тыс. чел. Население встречало Красную армию и части польской армии с исключительным воодушевлением, активно помогало выносить раненых с поля боя и оказывало им первую помощь, по своей инициативе подбирали убитых бойцов и офицеров под артобстрелом и хоронили их, обкладывая могилы цветами и ежедневно обновляя цветы.

Население очень нуждается в продовольствии. Последние один-два месяца сильно голодали. Нами приняты меры по обеспечению продовольствием населения.

По второму вопросу у меня все. Что еще вас по этому вопросу интересует?

— Много ли лондонцев в Праге и каково их влияние на население?

— Лондонцев в Праге пока не обнаружили и их влияние не заметно, возможно, что мы еще как следует в этом вопросе не разобрались.

— Товарищ ТЕЛЕГИН! Я не понял, кто такие аковцы из батальона, который вы разоружили?

— Отвечаю. «Аковцы» — это сокращенное название Армии Краевой.

Третий вопрос. В боях за Прагу участвовало: первая польская дивизия, армия БЕРЛИНГА, под командой генерал-майора[1] БЕВЗЮК.

— Ясно. Прошу дать ответ по третьему вопросу — как вела себя в боях польская дивизия?

— С начала наступления и до последнего момента солдаты и офицеры этой дивизии дрались хорошо, достойно выполнив возложенную на них задачу.

---

[1] Слово *«генерал-майора»* вписано вместо слова *«полковника»*.

— Товарищ ТЕЛЕГИН! Какие имели место отрицательные факты поведения бойцов и офицеров во время боя польской дивизии?

— Еще до окончания артиллерийской подготовки 10 сентября по инициативе низовых офицеров и солдат отдельные подразделения поднялись и пошли в атаку прямо вслед за артиллерийским огнем. Несмотря на сложные условия боя (в лесу и населенных пунктах) офицерский состав и подофицеры в основной своей массе задачу выполняли умело. У всех было желание первыми войти в Прагу и, в основном, это желание было претворено в жизнь. Ни командир 125 СК, ни Военсовет 47-й армии, ни Военный совет фронта не предъявляют сколько-нибудь существенных претензий к этой дивизии. Считаем, что они дрались храбро, настойчиво и умело.

В первый день наступления были захвачены пленные — австрийские, селезские и познанские поляки. Солдаты первой дивизии тут же на поле боя основательно их избили за то, что они поляки, а воевали с немцами, и когда пленные заявили, что они насильно мобилизованы, они им отвечали, что если бы вы были поляки, так вы бы не остались у немцев, а давно бы перешли на сторону Люблинского правительства.

Настроение личного состава дивизии боевое и бодрое, заявляет о своем желании во что бы то ни стало первыми ворваться в Варшаву, это их желание мы думаем удовлетворить. Все.

— По всем трем вопросам ясно прошу ответить: [в] какой час сегодня вы можете мне передать дополнительную информацию о положении дел в Варшаве. И в какие часы удобно завтра передавать эту информацию. Товарищ ЩЕРБАКОВ приказал, чтобы вы два раза в сутки по проводу информировали меня для доклада товарищу ЩЕРБАКОВУ о положении дел в Варшаве и о всех других вопросах, какие вы считаете необходимым доложить товарищу ЩЕРБАКОВУ.

Какие вопросы у вас ко мне?

— Я думаю, раньше 23 час. следующую информацию дать не смогу, а завтра в 14 часов. Устраивает ли это вас?

— Хорошо. В 23 час. сегодня я буду у аппарата.

— Хорошо.

— Хорошо ТЕЛЕГИН[I]! Для получения более полной информации о положении дел в Варшаве представляется целесообразным срочно командировать в этот район одного из руководящих работников ПУ фронта[II]. Есть ли у вас кто в этом районе от тов. ГАЛАДЖЕВА? Кроме того, обяжите строго члена Военного совета и Начпоарма систематически информировать о положении в Варшаве.

Больше у меня вопросов нет.

— В этом районе был тов. ГАЛАДЖЕВ, сам был я и как будто бы там находится товарищ ШИЛОВ[III]. Член Военсовета информирует, но еще недостаточно, с сегодняшнего дня установлю твердый порядок информации и вышлю одного из ответственных работников ПУ фронта.

У меня все.

— У меня больше вопросов нет. До свидания.

— До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 1—7. Копия. Машинопись.

[I] Так в документе. Предположительно, должно быть: *«Товарищ Телегин»*.

[II] Речь идет о капитане Багновском.

[III] Речь идет о И.В. Шикине.

№ 225

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА КОМАНДУЮЩЕМУ 1-Й АРМИЕЙ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО З. БЕРЛИНГУ О ПОДГОТОВКЕ К ФОРСИРОВАНИЮ Р. ВИСЛЫ И ЗАХВАТЕ ПЛАЦДАРМА В РАЙОНЕ ВАРШАВЫ

15 сентября 1944 г.

Командующий войсками фронта приказал:

1-й Польской армии главными силами к исходу 15.9.44 выйти на восточный берег р. Висла на участке Пельцовизна, Прага, Саска Кемпа, Ляс, Збытки.

Одновременно с этим начать разведку р. Висла на указанном участке, выбор места для десантных, паромных и мостовых переправ и подготовку к форсированию р. Висла с целью захватить плацдарм на ее западном берегу в районе Варшава.

Разгранлиния справа — прежняя.

Получение подтвердить.

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-полковник Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 174. Л. 512. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 251.

№ 226

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМЕНДАНТАМ ЛЮБЛИНСКОГО, РАДОМСКОГО, ЛОДЗИНСКОГО, КРАКОВСКОГО И СИЛЕЗСКОГО ОКРУГОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И НЕДОСТАТОЧНОЙ ПОМОЩИ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ

15 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 621/XXX/999 O.VI L. журнал 8437/секретно/44
118 Ванда 7 to 28, 52, 54, 40, 46 [?]de 09 Получено 15.9.44 г.
15 сентября 1944 г. Прочтено 16.9.44 г.

Комендантам Округов: Жито, Ёдла, Барка, Музэм, Ходник[1]

44 дня прошло с момента начала борьбы за Варшаву. Сокращается наша территория, но моральный дух солдат и населения хороший. Бой идет за каждый дом и подвал в ситуации, когда почти не осталось боеприпасов и еды. Людские, культурные и материальные потери крайне высокие. Достаточной помощи от союзников мы не получаем. В последнее время лишь советское наступление на район Прага, которое успешно развивается, несколько облегчило наше положение.

Знич

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 334. Польский язык.

[1] Речь идет о Люблине, Радоме, Лодзи, Кракове, Силезии.

№ 227
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

15 сентября 1944 г.

СПРАВКА
о положении в г. Варшава, по данным на 15 сентября 1944 г.

1. По показаниям поручика Корпуса безопасности МАРКОВИЧ, вышедшего из Варшавы 10 сентября, в городе действуют повстанческие отряды Армии Крайовой, отряды Корпуса безопасности (КБ), Армии Людовой (АЛ). Командующий повстанцами — генерал БОР, его заместители — полковники МОНТЕР и СЛАБЕР[I], располагаются в районе пл. НАПОЛЕОНА.

К исходу 10 сентября кварталы, примыкающие к западному берегу р. Висла (на карте 1:20 000 — 516-518-520[II]), удерживались повстанцами. Обороной западного берега на этом участке руководит подполковник РАДОСЛАВ[III], находящийся на ул. Загурна.

2. По сообщениям лондонского радио, основными очагами сопротивления польских повстанцев являются Жолибеж и Мокотув. Среди прочих участков повстанцы в Жолибеж удерживают здание института (на плане 1:20 000 — объект № 97). В Мокотув повстанцы удерживают ул. Маделинского[IV].

3. Против повстанцев в Варшаве действуют части бригады КАМИНСКОГО, состоящей из русских изменников[V], и ряд охранных батальонов, подчиненных варшавской Главной полевой комендатуре. Борьбой с повстанцами руководят: командующий немецкими войсками в Варшаве генерал танковых войск ШТАЛЬ[VI], начальник полиции и СС Варшавского дистрикта генерал БАХ, начальник Варшавской Главной полевой комендатуры генерал-лейтенант ШАРТОВ.

4. По агентурным данным от 8 августа, в Варшаве ожидалось прибытие полка СС «Дирлевангер» и 1-го восточно-мусульманского полка майора УШМАН[VII].

Начальник 4-го Отд[еления]
Разведотдела штаба 1-го Белорусского фронта
полковник *Смыслов*

15 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

[I] Здесь и далее в тексте речь идет о Славборе.
[II] Карта к документу не приложена.
[III] Здесь и далее *«Радослав»* (псевд.) — Я. Мазуркевич.
[IV] Речь идет о ул. Модлинской. Текст от начала документа до конца данного абзаца отчеркнут на полях.
[V] См. прим. № 80.
[VI] Правильно: Штагель.
[VII] Текст со слов *«1. По показаниям поручика Корпуса безопасности МАРКОВИЧ»* по слова *«1-го восточно-мусульманского полка майора УШМАН»* отчеркнут на полях.

№ 228

СООБЩЕНИЕ ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ С ВЫРАЖЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ КРАСНОЙ АРМИИ ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ И С ПРОСЬБОЙ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПОМОЩИ

15 сентября 1944 г.

ВЫПИСКА
из документа, доставленного нарочным из Варшавы
Командование частей Армии Крайовой на Жолибоже.
15 сентября 1944 г.

1. Защитники Жолибожа — Красной армии.

Благодарим за присланное нам путем сбрасывания и просим продолжать. В особенности нужно тяжелое автоматическое оружие с противотанковыми боеприпасами, противотанковые мортиры, автоматические пистолеты и гранаты.

2. Благодарим за противовоздушную оборону против немецких налетов.

3. Просим бомбардировать цитадель, зенитную артиллерию, на Буракуве (связной укажет на плане), Центральный институт физического воспитания в Белланах[I].

4. Просим об артиллерийской поддержке на эти же самые объекты в случае, если услышите, что немецкая артиллерия нас обстреливает.

5. Сбрасывание проводите с небольшой высоты, обращая внимание на ветер, так чтобы падали около костела. Сброшенное с большой высоты попадает в руки к немцам.

6. Обстановка: наши позиции покажет связной на плане. Немецкая тяжелая артиллерия стреляет с Бермерова и летного поля Вовжищеве[II]. Миномет на территории Центрального института физического воспитания. На шоссе над Вислой по нашей стороне патрулируют танки. Поезда доходят только до Гдынского вокзала[III].

7. В делах радиостанций договорится связной.

(Подпись неразборчива[IV])

ЦА МО РФ. Ф.233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 15. Копия. Машинопись.

№ 229

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 23.40 15 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

15—16 сентября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу
генерал-лейтенанта тов. ТЕЛЕГИНА
генерал-лейтенанта тов. ШИКИНА

Начало переговоров: 23.40 15 сентября 1944 г.
Конец переговоров: 00.25 16 сентября 1944 г.

[I] Здесь и далее правильно: Беляны — район и аэродром.
[II] Здесь и далее правильно: аэродром Боернерово, г. Вавжишев.
[III] Речь идет о Гданьском вокзале.
[IV] Примечание документа.

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН.

Товарищ ТЕЛЕГИН! Прошу информировать, какими дополнительно материалами вы располагаете о положении дел в Варшаве, а также какие у вас есть другие вопросы для информации товарищу ЩЕРБАКОВУ.

— Докладываю:

1. По уточненным данным дополнительного опроса 22 чел., перешедших к нам из Варшавы, установлено, что повстанцы продолжают удерживать часть района у Южного моста, однако положение их очень тяжелое и сегодня ночью принимаются меры к восстановлению с ними непосредственной связи и оказания им необходимой помощи частями 1-й Польской армии.

2. С 19.00 15 сентября 1944 г. произведенной авиаразведкой штурмовиками на высоте от 5 до 30 м. над крышами домов установлено:

а) В районе Маримон[I] и Желибож находятся действительно повстанцы. На улицах было большое количество гражданских и военных людей с повязками на руках. При пролете самолета люди приветствовали летчиков руками и подбрасыванием вверх различных предметов. Сброшенные четыре вымпела об условных сигналах для сброски грузов на сегодня приняты.

Район непосредственно восточнее Маримона горит. На рубеже северного моста устроены баррикады.

б) В центре города сев[ернее] вокзала летчики на бреющем полете никакого движения не обнаружили. В этом районе три больших очага пожара.

При подходе наших штурмовиков к этому району было обнаружено четыре Ю-87 только что бомбивших этот район, что подтверждает наличие в этом районе повстанцев.

Южнее центрального вокзала штурмовики также не обнаружили никакого движения, но наблюдали четыре больших очага пожара и также три Ю-87, бомбивших этот район с бреющего полета и при появлении наших штурмовиков ушедших на северо-запад.

В районе Макотув наблюдалось движение по улицам мелких групп гражданского населения.

В районе зап[адного] берега р. Висла у Южного моста летчики наблюдали три крупных очага пожара, район задымлен, наблюдение ограничено. В этом районе бомбежкой с воздуха разрушено до 50 % всех зданий.

В районе сев[ернее] Центрального вокзала разрушено до 75 % зданий, а южнее вокзала до 20 %.

Наземное наблюдение 1-й Польской армии и 47-й армии подтверждает, что в течение дня немцы многократно бомбили авиацией эти районы.

В ночь на 15 сентября 1944 г. летчики, сбрасывавшие груз, доложили, что повстанцы выкладывали условные сигналы, по которым в районе Желибож просили сбросить им автоматы, мины и минометы.

В районе южнее вокзала — только продовольствие, в районе сев[ернее] вокзала — продовольствие и боеприпасы.

Судя по сообщению Лондонского радио днем 15 сентября 1944 г. повстанцы продолжают вести упорные бои с немцами. Подтверждают, что 14 русских самолетов успешно сбрасывали продовольствие и боеприпасы польским частям в Варшаве. Это косвенное доказательство тому, что груз попал по назначению.[II]

3. Вчера нами был опрошен перешедший из Варшавы поручик Корпуса безопасности МАРКОВИЧ[III], вышедший из Варшавы 10 сентября 1944 г.

[I] Здесь и дальше речь идет о районе Марымонт.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[III] См. док. № 227 от 15 сентября 1944 г.

Он показал, что в городе действуют повстанческие отряды Армии Крайовой, отряды Корпуса безопасности, Армии Людовой[100]. Командует всеми повстанцами генерал БУР, его заместители — полковники МОНТЕР и СЛАБЕР, штаб которых располагается в районе пл. Наполеона.

Обороной зап[адного] берега на участке Южного моста руководит подполковник РАДОСЛАВ. Против повстанцев действуют части бригады КАМИНСКОГО, состоящей из русских изменников, и ряд охранных батальонов и полицейских частей[I], подчиненных Варшавской главной полевой комендатуре[101].

Борьбой с повстанцами руководят ком[андующий] немецкими войсками в Варшаве генерал танковых войск ШТАЛЬ[II], начальник полиции и СС Варшавского дистрикта генерал БАХ, начальник Варшавской главной полевой комендатуры генерал-лейтенант ШАРТОВ.

11 августа перебежчики из деревни Ляс ПОНТЕК Станислав, ПОНТЕК Юзик, ДЯБЛИН Роман и КУРНОВСКИЙ сделали заявление, что в Варшаве, им известно по рассказам, повстанцев до 50 тыс., среди них много венгров и румын из частей, недавно прибывших в Варшаву и во время боев сдавшихся повстанцам. Об этом нам рассказывали и другие перебежчики.

— Товарищ ТЕЛЕГИН! Бригада КАМИНСКОГО состоит из власовцев? Правильно ли мы вас поняли, что среди повстанцев много венгров и румын?

— Да, правильно, если верить показаниям перебежчиков.

4. Руководство Польской рабочей партии в Варшаве почти все уничтожено попавшей авиабомбой в их КП[102], в том числе убит командующий отрядами Армии Людовой РИШАРД[III]. Это подтверждают прибывшие две девушки от ЦК Польской рабочей партии[IV]. Кто командует в данное время отрядами Армии Людовой неизвестно. Наиболее сильная группировка лондонцев отмечается в районе Желибож, где и находится генерал БУР[V]. Вчера в Праге появилась член ЦК Польской рабочей партии, которую опросить нам не удалось, так как ее сразу же тов. БУЛГАНИН на машине увез в Люблин. Думаю, что она может рассказать многое, если вы созвонитесь с тов. БУЛГАНИНЫМ.

— Генерал БОР или БУР, что правильнее?

— Генерал БОР — по одним документам, генерал БУР — по другим документам, за точную передачу не ручаюсь.

— Сегодня продолжаем сбрасывать груз повстанцам. Другие данные по Варшаве смогу доложить только завтра в 14.00.

По положению дел в Праге новых данных пока не имею. Генерал БЕРЛИНГ и член Военного совета 47-й армии КОРОЛЕВ подтвердили, что я доложил днем. Никаких других данных о реальной силе лондонцев и их влиянии на население нет. Сегодня население Праги с энтузиазмом встречает бойцов и офицеров, особенно Польской армии, забрасывают их цветами и с готовностью идут на всякую помощь.

— Тов. ТЕЛЕГИН, возможно ли установить радиосвязь с повстанцами в Варшаве? А почему нельзя сбросить[VI] радиостанцию с радистом?

[I] Слова *«и полицейских частей»* вписаны над строкой.

[II] Речь идет о Р. Штагеле (Штахеле).

[III] Вероятно, речь идет о майоре АЛ Б. Ковальском, имевшем псевдонимы *«Тень»* и *«Пясецкий Рышард»*, который погиб 26 августа 1944 г.

[IV] См. док. № 225 от 15 сентября 1944 г.

[V] Фамилия *«БУР»* подчеркнута и на полях напротив поставлен вопросительный знак.

[VI] Слово *«сбросить»* впечатано над строкой.

— Радиосвязи с повстанцами нет и восстанавливать ее не будем, насчет заброски своих радистов с радиостанцией вопрос подрабатываем, но это дело сложное. Надеемся, что сегодня сможем восстановить непосредственную связь с районом на зап[адном] берегу Вислы. У меня все.

Удовлетворила ли товарища ЩЕРБАКОВА дневная информация?

— Товарищ ТЕЛЕГИН, в дневной информации вы указывали, что капитан КАЛУГИН прибыл из группы ЧЕРНОГО. Что за группа ЧЕРНОГО?

— Отвечаю. Группа ЧЕРНОГО из хозяйства Федора Федотыча КУЗНЕЦОВА. Все.

— Первое: Дневная информация на сегодня товарища ЩЕРБАКОВА удовлетворила.

— Хорошо. Представляет ли интерес какой-либо вторая информация?

— Информация, безусловно, представляет интерес. За ночь прошу собрать еще дополнительные материалы и завтра доложить в 14.00. Буду ждать у аппарата.

— Больше вопросов нет.

— До свидания.

— Хорошо, завтра. Хорошо. До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 8—12. Копия. Машинопись.

№ 230

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЛАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ДЖ. Р. ДИНА НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ В.Н. ЕВСТИГНЕЕВУ О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ

15—17/18 сентября 1944 г.

Сов. секретно

Народному комиссару иностранных дел
Союза ССР тов. Молотову В.М.

Представляю копию письма главы Американской военной миссии в СССР генерала ДИН по вопросу освобождения польских повстанцев в ВАРШАВЕ.

От обсуждения польских вопросов с генералом ДИН продолжаю уклоняться.

Приложение: на 1 листе.

Заместитель начальника
Генерального штаба Красной армии
генерал армии *Антонов*

17/18 сентября 1944 г.

[Приложение]

Копия
Сов. секретно

Перевод с английского языка

Американское посольство
Американская военная миссия
Москва
Союз Советских Социалистических Республик
15 сентября 1944 г.

Генерал-майору В.Н. Евстигнееву
Начальнику Отдела внешних сношений
Народный комиссариат обороны
Москва, СССР

Уважаемый генерал Евстигнеев,

Вчера генерал БАРРОУЗ и я послали письмо генералу АНТОНОВУ, предлагая устроить встречу с Генеральным штабом для составления плана освобождения польских повстанцев в ВАРШАВЕ. Ввиду того, что надо быстро разработать какой-то план, мы будем благодарны, если Вы выясните у Генерала АНТОНОВА, когда он будет готов встретиться с нами по этому вопросу.[1]

Как Вам известно, генерал Барроуз вернулся, и мы можем встретиться с генералом АНТОНОВЫМ или его представителями в любое время.

Сердечно Ваш,

Джон Р. Дин
Генерал-майор Армии США
Глава Американской военной иссии

Верно: майор *Нежданова*

Отп. 2 экз
№ 1 — т. Молотову,
№ 2 — в дело.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 56. П. 6. Л. 26—27. Подлинник. Завереная копия. Машинопись. Перевод с английского языка.

№ 231
ОБРАЩЕНИЕ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К И.В. СТАЛИНУ, ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ БОРЮЩЕЙСЯ ВАРШАВЕ

16 сентября 1944 г.

Варшава, 16 сентября 1944

Маршалу Сталину, президенту Рузвельту и премьеру Черчиллю

В 45-й день борьбы варшавского народа за освобождение столицы и всей Польши, наблюдая первые действия по оказанию помощи — такой как защита с воздуха и сбросы оружия и продовольствия, Рада Едности Народовой заявляет, что это заметно облегчило положение в Варшаве. РЕН подчеркивает, что воля варшавян и Польши не сломлена, что они готовы с оружием в руках сражаться с немцами до конца за свободу и независимость Польши, для чего необходимо вооружить воина Армии Крайовой. РЕН обращается с горячим призывом продолжать сбросы оружия, боеприпасов и продовольствия, а также об организации стабильного воздушного заграждения и о бомбардировке точек немецкой агрессии. Враг все более возрастающими силами атакует город. Недостаток быстрой и успешной помощи может привести к катастрофе.

Рада Едности Народовой

Arciwum Akt Nowych (AAN). 202. 1—8. T. 2. K. 60. Копия. Машинопись. Польский язык.

Опубликовано: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 340.

[1] Абзац отчеркнут на полях.

№ 232
ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 16 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

16 сентября 1944 г.

Тов. Сталину И.В.

При сем направляю информацию члена Военного совета 1-го Белорусского фронта тов. Телегина о положении дел в Варшаве, полученную сегодня, 16 сентября.

Щербаков

[Приложение]

Начальнику Главного политического управления Красной армии генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.

Сообщаю следующую информацию о положении дел в Варшаве:

1. Разведке 1-й Польской армии сегодня ночью удалось проникнуть на западный берег р. Висла в районе Южного моста. Разведчиками был доставлен на наш берег подполковник РАДОСЛАВ[I] и два рядовых повстанца. РАДОСЛАВ возглавляет повстанцев численностью в 150 чел, продолжающих держаться в этом районе. Сам он и его люди принадлежат к Корпусу безопасности, являющемуся сторонником Люблинского правительства[II].

РАДОСЛАВ рассказал, что по западному берегу Вислы у Южного моста до последнего времени повстанцы удерживали район в следующих границах: с севера по ул. Людна, с запада по ул. Розбрат-Мысливецка, с юга по ул. Зезенковска[III], с востока по берегу Вислы, включая косу и дамбу. С начала нашего наступления немцы усилили нажим на этот район. Ежедневно по несколько раз бомбили авиацией, обстреливали артиллерией, применили танки. В результате противник нанес повстанцам большие потери и зажал их в одном квартале, примыкающем к берегу (кв. № 71 плана г. Варшава. Кв. № 71 находится южнее Южного моста. Ограничен с северо-запада ул. Виляновска, с юго-запада ул. Черняковска и с востока р. Висла).[IV]

Положение этой группы стало критическим. Сегодня на правый б. Вислы переправлен один батальон 1-й Польской армии, который очистил квартал от немцев и прочно удерживает его вместе с повстанцами. Повстанцам оказана необходимая помощь.

2. По всем имеющимся в нашем распоряжении данным установлено, что повстанцы занимают следующие районы в г. Варшава:

Район № 1. На севере — северная граница пл. Вильсона, далее на запад по ул. Россинского до ул. Столечно, по ул. Столечно на юг до Аллей Войска Польского, затем на восток по этой Аллее до пл. Восьмиугольной и от этой площади на северо-запад по ул. Мицкевича до пл. Вильсона. Это центр сопротивления, контролируемый повстанцами.

[I] Псевдоним *«РАДОСЛАВ»* подчеркнут.

[II] Речь идет о ПКНО.

[III] Речь идет о ул. Лазенковской.

[IV] Текст со слов *«Ежедневно по несколько раз бомбили авиацией»* по слова *«и с востока рекой Висла»* отчеркнут на полях.

Район охватывает с севера Маримонт, восточную часть Слодовец, затем идет вдоль железной дороги от Слодовец на юго-восток до плаца Брони, далее на север между ул. Кониовска[I] и ул. генерала Соснковского до ул. Красинского, далее на север по ул. Дыгасинского и на Маримонт, где и замыкается.

Район № 2. От ул. Новый Свят, на запад по ул. Траугутта, Крулевска, Гаржиявска[II], затем на юг по ул. Товарова до ул. Хмельна, далее на восток по ул. Хмельна до Маршалковской, по Маршалковской на юг до Аллеи Иерусалимской, по Аллее Иерусалимской на восток до ул. Новый Свят и по этой улице на север до ул. Траугутта.

Район № 3. Южнее Центрального вокзала. Граница с севера на запад от ул. Новый Свят по Аллее Иерусалимской до ул. Эмилии Платер, затем по ул. Эмилии Платер и ул. Польна на юг до ул Нововийска[III], по ней на восток до Аллеи Уяздовска[IV], затем по Аллее Уяздовска на север до Аллеи Иерусалимской. Здесь замыкается квадрат.

Район № 4. Макотув. Граница с севера на запад от железной дороги по ул. Мадлинского[V] до следующей улицы без названия, что западнее Аллеи Неподлеглости, затем по Аллее Неподлеглости на юг до ул. Рацлавиц, по ул. Рацлавиц на восток до железной дороги и затем по железной дороге на север до ул. Мадлинского. Здесь замыкается квадрат района.

Район № 5. На западном берегу р. Висла, квадрат № 71, о котором сообщалось выше.

3. Сегодня ночью продолжали сбрасывать груз.

В район № 1 сброшено ружей ПТР — 68, автоматов — 439, патронов ПТР — 4960, патронов «Маузер» — 1500, патронов ТТ — 442 000, патронов «Парабеллум» — 15 000, сухарей — 1940 кг.

В районе № 3 сброшено патронов винтовочных — 915 000, для «Маузеров» — 24 000, сухарей — 8925 кг.

Повстанцы выкладывали сигналы, подтверждающие прием сброшенных грузов.

Ночью район № 1 обстреливался немцами и артиллерией из района Болбуракуев[VI].

В районе № 2 сигналы слабо видимы, район № 5 никаких сигналов не давал.

4. Имеются данные, подтверждающие враждебную линию генерала БУРА к представителям Польской рабочей партии, Армии Людовой и Корпусу безопасности. Так, например, перешедшие на нашу сторону 11 сентября две девушки, посланные ЦК Польской рабочей партии, заявили, что их посылали без согласования с генералом БУР, который не разрешил бы им перейти на нашу сторону.[VII]

Следующий факт: перешедший 10 сентября из Корпуса безопасности подпоручик МАРКЕВИЧ также показал, что генерал БУР не разрешает кому бы то ни было входить в связь с нами. По заявлению МАРКЕВИЧА, БУР приказал Корпусу безопасности занять наиболее опасный участок, находящийся беспрерывно под сильным огневым воздействием немцев, и сменить там отряды Армии Краевой, желая, видимо, сохранить своих приверженцев.

[I] Речь идет о Каниовской ул.
[II] Речь идет о ул. Гжиявска.
[III] Правильно: ул. Нововейская.
[IV] Правильно: Аллеи Уяздовские.
[V] Здесь и далее речь идет о ул. Модлинской.
[VI] Здесь и далее речь идет о районе Буракув.
[VII] Абзац отчеркнут на полях одной чертой.

Летчики, сбрасывавшие сегодня ночью груз в районе № 1, доложили, что на многих улицах были выложены сигналы с просьбой сбрасывать продовольствие, боеприпасы и оружие, что также, надо полагать, отражает стремление каждой группы повстанцев получить эти грузы независимо от БУРА.

По ряду показаний устанавливается, что всеми ресурсами в этом районе, а также, видимо, и в других районах, распоряжается БУР и под угрозой оставления голодными и лишенными боеприпасов заставляет повстанцев — сторонников Люблина — подчиняться его приказам. Руководство лондонцев в Варшаве разъясняет повстанцам, что восстание было якобы согласовано с английским и советским правительствами, которые де санкционировали восстание, обещав необходимую помощь.[I] Подобные разъяснения со стороны лондонцев подтверждаются также многими жителями Праги.

5. Полагал бы необходимым листовками разъяснить повстанцам истинное положение дел и хотел бы получить совет по характеру этих листовок.

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

16 сентября 1944 г.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 60—64. Подлинник. Копия. Машинопись.

№ 233
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

16 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
заседания Крайовой Рады Министров от 16 сентября 1944 г.

На заседании присутствовали: председатель — вице-премьер и министры в полном составе, председатель Рады Едности Народовой и командующий АК.

Командующий информирует о ситуации. Экспедиция американцев на Варшаву, согласно депеше, была начата вчера, но вернулась из воздушного пространства над Данией из-за плохих атмосферных условий.

Советские сбросы оружия были достаточно серьезные. Однако боеприпасы подходят к российскому оружию, а мы располагаем немецким оружием. На фронте в Варшаве без перемен. Боевая группировка немцев указывает на то, что они не собираются наступать. Большевики обстреливают берег Вислы. ПАЛ, АЛ и КБ объединились под командованием Скоковского. Эти отряды действуют в рядах АК. Продолжают сражаться. Ведут себя правильно, особенно КБ, который сражается на ул. Крулевска. Настроение в рядах АК хорошее.

АК готовится легализоваться в случае вступления советских войск. Легализуются [Главный] штаб АК, штаб Монтера[II], штаб Обшара[III]. Ячейки штаба легализуются в том объеме, в каком они уже себя легализовали. Не предусмотрено, чтобы Монтер ехал к большевикам приветствовать их, учитывая предыдущие случаи ареста наших офицеров в подобных обстоятельствах[IV]. В каких помещениях будем осуществлять руководство после легали-

---

[I] Предложение отчеркнуто на полях.

[II] *«Монтер»* (псевд.) — генерал АК А. Хрущель, командующий Варшавским округом АК.

[III] Обшар — самая крупная территориальная единица АК, состоявшая из нескольких округов АК.

[IV] Имеются в виду разоружения советскими военными властями отрядов АК, действовавшими на территории СССР и Польши. См. прим. № 24.

зации сейчас сложно предположить, поскольку невозможно предвидеть, какие здания не будут уничтожены.

После того как командующий покинул заседание, перешли к другим вопросам.

Проект обращения Крайовой Рады Министров и проект речи президента города Варшавы к входящим советским военным властям, отредактированный министром Опольским, принят.

Проект учредительного устава Управления города-столицы Варшавы передан на подготовку министру Траугутту по договоренности с президентом города-столицы Варшавы и директором Зелиньским[I].

Проект инструкции для органов власти в случае вступления большевиков с поправками принят.

Далее рассуждали о том, какое распоряжение с точки зрения[II] или политической следует сделать в ближайшее время.

Доклад по этому вопросу на заседании Рады Едности Народовой поручено представить министру Вальковичу.

Протоколы заседаний Рады от 14 и 15 сентября 1944 г. приняты.

На этом заседание завершилось.

Председатель

Вице-премьер Кленовский

Министры:

Опольский

Траугутт

Валькович

Председатель Рады Едности Народовой (неразборчивая подпись)[III]

Командующий АК

Бур

Archiwum Akt Nowych. (AAN). 429/1. K. 18. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 234

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 14.10 16 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

16 сентября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу
Генерал-лейтенанта тов. ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта тов. ШИКИНА

Начало переговоров: 14.10 16 сентября 1944 г.
Конец переговоров: 15.50 16 сентября 1944 г.

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН.
Здравствуйте, товарищ ТЕЛЕГИН!
Прошу доложить, что вам известно о положении в Варшаве на сегодня?

[I] *«Зелиньский»* (псевд.) — директор департамента внутренних дел Крайовой Рады Министров С. Корбоньский.

[II] Далее текст утрачен.

[III] Примечание документа.

— Здравствуйте! У аппарата ТЕЛЕГИН.

Докладываю о положении дел в Варшаве.

1. Разведке частей 1-й Польской армии сегодня ночью удалось проникнуть на западный берег р. Вислы в районе Южного моста. Разведчиками был доставлен на наш берег подполковник РАДОСЛАВ и два рядовых повстанца.

РАДОСЛАВ возглавляет повстанцев численностью в 150 чел., продолжавших держаться в этом районе; сам он и его люди принадлежат к Корпусу безопасности, являющемуся сторонником люблинского правительства. РАДОСЛАВ рассказал, что по западному берегу р. Вислы у Южного моста до последнего времени повстанцы удерживали район в границах с севера по ул. Людна, с запада по ул. Розбрат-Мысливецка, с юга ул. Зезенковска, с востока по берегу р. Вислы, включая косу и дамбу.

С начала нашего наступления немцы усилили нажим на этот район, ежедневно по несколько раз бомбили авиацией, обстреливали артиллерией, применили танки, нанес противник повстанцам большие потери и зажал их в одном квартале, примыкающем к берегу (кв. № 71 плана г. Варшавы). Положение этой группы стало критическим.

Сегодня на правый берег р. Вислы переправлен один батальон 1-й Польской армии, который очистил кв. № 71 от немцев и прочно удерживает его вместе с повстанцами. Повстанцам оказана необходимая помощь.

2. По всем имеющимся в нашем распоряжении данным установлено, что повстанцы занимают следующие районы в г. Варшаве (условно их нумерую):

Район № 1 — на севере, граница севера от пл. Вильсона, на зап[аде] по ул. Россинского до ул. Столечно, по ул. Столечно на юг.

— Прошу повторить.

Кв. № 71 плана г. Варшавы, где находятся повстанцы?

— Кв. № 71 находится южнее Южного моста, ограничен улицами с северо-запада ул. Виляновска, с юго-запада ул. Черняковска и с востока р. Висла. Этот же квартал и занимает наш батальон. Повстанцы его занимали частично.

Продолжаю: по ул. Столечно на юг до Аллеи Войска Польского, затем на восток по этой аллее до пл. Восьмиугольной и от этой площади на северо-запад по ул. Мицкевича до пл. Вильсона. Это центр сопротивления. Контролируемый повстанцами район охватывает с севера Маримонт, восточную часть Слодовец, затем идет вдоль жел[езной] дороги от Слодовец на юго-восток до плаца Брони и далее на север между ул. Каниовска и ул. генерала Сосновского до ул. Красинского, далее на север по ул. Дыгазинского и на Маримонт, где и замыкается.

Район № 2 — у Центрального вокзала от ул. Новый свят, на запад по ул. Траугутта, Крулевска, Гаржиовска[1], затем на юг по ул. Товарова до ул. Хмельна, далее на восток по ул. Хмельна до Маршалковской, по Маршалковской на юг до Аллеи Иерусалимской, по Аллее Иерусалимской на восток до ул. Новый Свят и по этой улице на север до ул. Траугутта.

Район № 3 — южнее Центрального вокзала. Граница с севера на запад от ул. Новый Свят по ул. Аллеи Иерусалимской до ул. Эмилии Платер, затем по ул. Эмилии Платер и ул. Польна на юг до ул. Нововиейска, по этой улице на восток до Аллеи Уяздовска, затем по Аллее Уяздовска на север до Аллеи Иерусалимской. Здесь замыкается квадрат.

---

[1] Здесь и далее правильно ул. Гжибовская.

Район № 4 Макотув — с севера на запад от ж[елезной] д[ороги] по ул. Мадалинского[I] до следующей улицы без названия, что западнее Аллеи Недлеглости[II], по этой улице на юг до ул. Рацлавиц, по ул. Рацлавиц на восток до ж[елезной] д[ороги] и затем по ж[елезной] д[ороге] на север до ул. Мадлинского. Здесь замыкается квадрат района.

Район № 5 — на зап[адном] берегу Вислы, кв. № 71, о котором я сообщил вначале.

Сегодня ночью продолжали сбрасывать грузы.

В район № 1 сброшено: ружей ПТР — 68, автоматов — 439, патронов ПТР — 4 960, патрон «Маузер» — 1500, патрон ТТ — 442 000, патрон «Парабеллум» — 15 000, сухарей — 1940 кг.

Район № 3 сброшено: винтовочных патронов — 915 000, «Маузеров» — 24 000, сухарей — 8925 кг. Повстанцы выкладывали сигналы подтверждающие прием сброшенных грузов.

Ночью район № 1 обстреливался немцами и артиллерией из района Болбуракув в районе № 2, сигналы слабо видимы, район № 5 никаких сигналов не давал.

Имеются данные, подтверждающие враждебную линию генерала БУРА представителям Польской рабочей партии, Армии Людовой и Корпусу безопасности.

Так, например: перешедшие на нашу сторону 11 сентября 1944 г. две девушки, посланные ЦК Польской рабочей партии, заявили, что их посылали без согласования с генералом БУР, который не разрешил бы им перейти на нашу сторону.

Второй факт — перешедший 10 сентября 1944 г. подпоручик МАРКЕВИЧ из Корпуса безопасности также показал, что генерал БУР не разрешает кому бы то ни было входить в связь с нами. По заявлению МАРКЕВИЧА, БУР приказал Корпусу безопасности занять наиболее опасный участок, находящийся беспрерывно под сильным воздействием немцев и сменить там отряды Армии Краевой, желая, видимо, сохранить своих приверженцев.

3. Летчики, сбрасывавшие сегодня ночью груз в районе № 1, доложили, что на многих улицах были выложены сигналы с просьбой сбрасывать продовольствие, боеприпасы и оружие, что также, надо полагать, является стремлением каждой группы получить эти грузы независимо от БУРА.

По ряду показаний устанавливается, что всеми ресурсами в этом районе, а также, видимо, и в других распоряжается БУР и под угрозой оставления голодными и без боеприпасов заставляет повстанцев — сторонников Люблина — подчиняться его приказу.

Лондонское руководство в Варшаве разъясняет повстанцам, что восстание было согласовано с английским и советским правительствами, которые де санкционировали восстание, обещая необходимую помощь. Подобные разъяснения подтверждаются и многими жителями Праги. Полагал бы необходимым листовками разъяснить повстанцам истинное положение дел и хотел бы получить совет по характеру этих листовок.

По вопросу Варшавы пока все. Что еще вас интересует?

— Относительно листовки посоветуюсь с тов. ЩЕРБАКОВЫМ и вечером вам передам ответ.

— Хорошо.

— По Варшаве пока все. Какой час сможете дать очередную информацию?

— В 23.00 могу.

— Хорошо, в 23.00 буду у аппарата. Вопросов больше нет. До свидания.

[I] Речь идет о ул. Модлинской.

[II] Речь идет о ул. Аллеи Неподлеглости.

— Хорошо. Пока до свидания.

— Товарищ ТЕЛЕГИН! По прочтении информации не понял. Вы сообщили о сигналах из района № 1 и № 2, а потом сразу № 5. Кроме того, по вашей информации район № 5 охватывает кв. № 71, занятый нашим батальоном. Уточните это место в вашей информации.

— Сбрасывали груз сегодня только в районах № 1 и № 3, за остальными районами вели наблюдение, так как вчера при сбрасывании вымпелов не были убеждены, что вымпела приняты повстанцами.

Да, сегодня этот кв. № 71 уже занят нашими войсками и удерживается вместе с повстанцами, поэтому сброс груза с самолетов в этот район прекращен. Таким образом, в данное время мы уже не будем считать район № 5 за повстанцами, а как занятый войсками Польской армии. Ясно ли вам?

— Товарищ ТЕЛЕГИН! Непонятно, — передаю текст:

«Повстанцы выкладывали сигналы, подтверждающие прием сброшенных грузов. Ночью район № 1 обстреливался немцами и артиллерией из района Болбуракув[I], в районе № 2 сигналы слабо видимы, район № 5 никаких сигналов не давал». Правилен ли этот текст?

Прошу подтвердить — правильный ли тот текст, который я вам передал? Все ясно?

— Правильный текст, понято правильно, пояснение к этому я вам дал хорошо. В 23.00 передам следующую информацию.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 13—17. Копия. Машинопись.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 254—255.

№ 235
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН И ПОЛОЖЕНИИ В ВАРШАВЕ

16 сентября 1944 г.

В Варшаве пригород Сиельце взят с востока, несмотря на сильное сопротивление противника. Вышли широким фронтом на Зонненштрассе.

Центр сопротивления южнее Нового Моста до дома сев[ернее] Нижне-Силезской ул. и ю[го]-вост[очнее] Окранг очищены от противника. Еще имеющийся у противника выход к набережной Вислы простреливается с обоих флангов.

В городском районе Жолибож сильным левым флангом достигнут берег в 200 м сев[ернее] цитадели. Цитадель находится в прямой видимости.

Ночью и особенно днем — усиленное снабжение повстанцев русскими самолетами. Семь русских десантных упаковок захвачено.

[...][II]

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 342. Заверенная копия. Немецкий язык.[III]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 450.

[I] Здесь и далее правильно: район Бураков.

[II] Отточие публикации в «Русском архиве...».

[III] Еще один экз. данного документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Д. 353. Копия. Машинопись.

№ 236

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 23.15 16 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

16—17 сентября 1944 г.

Переговоры по прямому проводу
Генерал-лейтенанта тов. ТЕЛЕГИНА.
Генерал-лейтенанта тов. ШИКИНА.

Начало переговоров: 23.15 16 сентября 1944 г.
Конец переговоров: 00.55 17 сентября 1944 г.

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН.
— У аппарата ТЕЛЕГИН.
Задержал вас, так как предполагалась вначале работа по радио «Бодо»[1].
— Тов. ТЕЛЕГИН, прошу доложить, что вы имеете нового о положении дел в Варшаве.
— О положении в Варшаве.

Сегодня с западного берега из района № 5 у Южного моста прибыл подполковник Квита, командующий группой в 200 чел. из Армии Краевой. По его докладу, он одновременно является заместителем начальника боевого участка. Квита сообщил, что, узнав о занятии Красной армией Праги и выходом одного батальона на западный берег, решил лично связаться с командованием Красной армии и Польской армии и доложить им обстановку. Положение своей группы характеризует тяжелым из-за отсутствия продовольствия и боеприпасов, а также сильного нажима немцев. Солдаты его группы, узнав о занятии Праги, переживают высокий подъем, в связи с чем имевшееся колебание в вопросах дальнейшей борьбы ликвидированы. Он сообщил, что как лично, так и остальные участники его группы обсуждают восстание как преждевременное и повлекшее за собой тяжелые и напрасные потери.

Все ждут с нетерпением выхода на западный берег Красной армии и Польской армии как единственной их надежды на спасение и освобождение. Отношение к Красной армии и к Польской армии хорошее.

Квита характеризует положение в Варшаве очень тяжелым, население голодает, отсутствует вода, освещение, город немцами блокирован и всякий ввоз продовольствия запрещен. Противник беспрерывно обстреливает артиллерийским и особенно минометным огнем, а также и авиацией районы, занятые повстанцами.

Из беседы с ним БЕРЛИНГА и начальника штаба 1-й Польской армии полковника СТРАЖЕВСКОГО чувствуется, что единое руководство разнохарактерными отрядами восставших отсутствует. Не говоря уже о Армии Людовой и отрядах Корпуса безопасности, даже отдельные отряды Армии Краевой и те действуют самостоятельно. В частности его отряд, загнанный немцами в кв. № 71, никакого руководства и помощи от БУРА не получал и не находился в тесном контакте с отрядом Корпуса безопасности, действующим в этом районе.

Зам. начальника Политпросвет Управления 1-й Польской армии КАРМЕЛЮК сегодня доложил, что среди вышедших из подполья в Праге членов ППР ходят разговоры о том, что фактически БУРА уже в Варшаве нет, а он,

[1] Специальная техническая характеристика радиоустройств.

якобы, выброшен в район Люблина для руководства частями Армии Краевой, находящимися на освобожденной нами территории. Никакими подтверждающими это сообщение данными мы не располагаем. Примем меры к тщательной проверке этого сообщения. Других данных по Варшаве нет.

Положение в Праге.

Полковник КАРМЕЛЮК и представитель Политуправления фронта сегодня беседовали с вышедшими из подполья представителями Польской рабочей партии, которые рассказали, что до 15 сентября 1944 г. в Праге насчитывалось до 1000 чел. Армии Краевой, организованных в роты, из которых, якобы, значительная часть 16-го и 17-го числа ушла в Варшаву по приказу своего командования, а оставшаяся часть находится в Праге, и даже отдельные лица с оружием в руках появляются на ул. По их же сообщению, якобы, имеют приказ уйти в подполье.

— Подполковник «Квита» — фамилия, кличка?

Тов. ТЕЛЕГИН повторите числа — 16-е и 17-е или другие?

— Отвечаю на вопросы:

Первое. «Квита» — это кличка, фамилия пока не сообщена. Второе не 16-е и 17-е, а 15-е и 16-е число.

Настроение рядовых аковцев дружественное к Красной и Польской армиям, осуждают БУРА как основного виновника преждевременного восстания. Отдельные солдаты заявляют, что до наступления наших войск на Прагу им их офицеры разъясняли: «Пусть эти собаки подерутся с немцами, т.е. Красная армия и Польская армия, унаваживают польскую землю своей кровью, пока не ослабнут, а потом мы выступим».

Однако с начала нашего наступления, видя, что симпатии большинства населения обращены к нам, руководство пражских аковцев начало принимать меры к изоляции населения или, вернее, предотвращению открытого и активного проявления населением своих симпатий к нам, для чего прибегали ко всяким клеветническим измышлениям.

Рядовые солдаты АК наступление наше и занятие Праги восприняли с подъемом.

Так, 15 сентября 1944 г. группа солдат АК — 17 чел. — явилась в артполк 1 ПД с просьбой зачислить их в Польскую армию. Прибывший вместе с ними офицер в чине майора, фамилия не установлена, стал отговаривать солдат от вступления в армию, однако, солдаты не согласились с ним и были приняты в 1-ю Польскую дивизию.

15 сентября в пригороде Праги состоялся митинг по случаю освобождения, на котором выступил полковник СТОЛЯРСКИЙ из Армии Краевой и благодарил Красную армию и Польскую армию за освобождение и заявил, что мы, аковцы, рядовой и офицерский состав, наконец чувствуем себя счастливыми, что нас освободили из немецкого ига. Население Праги также враждебно настроено к БУРУ и считает его основным виновником преждевременного восстания.

Характерно, что население в разговорах совершенно не упоминает имени СОСНКОВСКОГО, и нужно полагать, что имя СОСНКОВСКОГО старательно оберегалось руководством АК по директивам Лондона.

— Тов. ТЕЛЕГИН, откуда появился полковник СТОЛЯРСКИЙ, что выступал на митинге в Праге?

— Откуда появился полковник СТОЛЯРСКИЙ, сейчас сказать не могу.

Житель Праги слесарь КАСИНСКИЙ по отношению к Лондонскому правительству заявил: «Информации о том, чем занимается Лондонское правительство, мы не имеем, и в чем выражается его деятельность, мы не знаем».

Это же подтвердили ряд других жителей, участвовавших в беседе.

По рассказам жителей Праги, а также члена АК ГРАБОВСКОГО — начальника охраны одного из заводов Праги, — устанавливается, что по приказу БУРА одновременно с восстанием в Варшаве было поднято восстание в Праге, однако на третий день это восстание немцами было подавлено и участники восстания подверглись жестоким репрессиям, после чего все организации настроены враждебно к немцам и ушли в глубокое подполье и строго законспирировались.

По тем же рассказам жителей, в Праге организацией «АК» распространялось семь различных подпольных газет. Все эти газеты писали, главным образом, об успехах Красной армии и союзников. Газеты печатались на машинках и ротаторах, и те газеты, в которых сообщалось о крупных успехах Красной армии, пользовались большим успехом, за такую газету платили 10—15 злотых и буквально вырывали из рук (заявление жителя Праги токаря ВУЙЧУК).

— Как был велик размах восстания в Праге и что об этом восстании докладывают члены ППР?

О размахах восстания Праги пока имеются скудные сведения и противоречивые.

— Тов. ТЕЛЕГИН, а члены ППР что об этом восстании показывают?

Так, члены ППР рассказывали, что восстание подняли организации АК изолированно, широкой поддержки у населения и других организаций не встретили, и поэтому быстро было подавлено немцами, к тому же, как рассказывают жители, перед самым восстанием значительная часть молодежи была уведена в Варшаву, где и приняла участие в восстании, ослабив тем самым Пражскую организацию.

Население Праги заявило, что последние два месяца немцы совершенно не снабжали население города продовольствием, все их огороды потоптали, перекопали, а овощи съели, поэтому население голодает.

Сегодня, т.е. 16-го, в Прагу завезено и приступлено к раздаче населению консерв мясных 25 тыс. банок, муки 218 т, риса 50 т, сухарей 7 т, концентратов 20 т, сахара 10 т, соли 3,5 т, молока сгущенного 2600 кг, но раздача пока еще идет неорганизованно. Принимаем меры к исправлению недостатков.

— Кем завезены продукты в Прагу?

Продукты доставлены в основном Польским комитетом национального Освобождения и частично из средств 47-й армии.

— Что значит раздача продуктов идет пока неорганизованно?

Неорганизованность в раздаче продуктов состоит в том, что возложено это дело на военного коменданта, у которого еще не сформирован как следует аппарат, отсутствует аппарат местной власти, в силу чего не отработан порядок выдачи, не оповещено население о порядке выдачи.

— Продукты выдаются за плату или бесплатно?

— Продукты отпущены из фонда правительства и как будто бы выдаются бесплатно, но требуется уточнение.

Население Праги по-прежнему восторженно относится к частям Красной армии и Польской армии.

В связи с тем, что наши части по выполняемой задаче ушли из Праги, а этот участок и сам город передан Польской армии, население с беспокойством задает вопросы, почему Красная армия уходит от Варшавы и неужели будет только одна Польская армия драться за Варшаву, и считают при этом, что одной Польской армии эту задачу не решить.

Отмечены факты, когда жители Праги разочаровываются при встрече с офицерами, не владеющими польским языком, но носящими польскую

форму. Население продолжает оказывать всякую помощь частям Красной армии, о чем бы их ни попросили.

Военнослужащие Польской и Красной армий заявляют, что на территории Польши они впервые встретили такой сердечный и теплый прием со стороны населения.

Отношение к Люблинскому правительству со стороны населения Праги в основном доброжелательное.

Писатель ДОЛМАТОВСКИЙ, в частности, рассказал:

«Я видел большую группу жителей Праги, стоящих около манифеста Национального комитета, когда к этой группе подошел польский солдат, ему был задан вопрос, а что будет с Лондонским правительством? Он ответил: "Лондонское правительство не помогало нам освобождать Польшу и Прагу и поэтому оно нам не нужно"».

Ответ вызвал всеобщее одобрение.

Отмечается большой антисемитизм, в частности, неудовлетворены наличием в правительстве некоторых лиц, как ГАНЕМАН[1]. По пражским делам пока все.

Из других вопросов:

1. Сейчас выпущены в обращение новые злотые, население задает недоуменный вопрос, почему на обоих крыльях польского герба — орла — нарисованы звездочки пятиконечные, раньше де, мол, на польском гербе таких звездочек не было. Ответить на этот вопрос наши люди затрудняются, и мы им пока помочь тоже не можем.

2. 15-го числа в деревне Любичин Влодавского уезда праздновался день урожая, по этому случаю было собрание жителей, на которое была приглашена наша агитмашина, находящаяся во Влодавском уезде. На этом собрании жители села вручили начальнику агитмашины вышитую скатерть из льняного полотна с надписью: «Верховному Главнокомандующему Красной армии маршалу Советского Союза тов. СТАЛИНУ. Деревня Любичин», по верхней кромке скатерти надпись: «За освобождение нашей деревни» и вышитый герб Советского Союза.

Установлено, что этот подарок был подготовлен по инициативе самих крестьян поляков и преподносился в атмосфере дружеских чувств и с воодушевлением.

Скатерть эта направляется к вам. У меня все.

— Тов. ТЕЛЕГИН, прошу ответить на некоторые вопросы.

Первое: Удалось ли вам установить непосредственную связь с другими районами повстанцев в Варшаве?

Второе: Удерживает ли батальон БЕРЛИНГА захваченный участок на западном берегу Вислы?

Третье: Что предпринимается вами по дальнейшему расширению плацдарма на западном берегу Вислы?

Четвертое: Есть ли свежие пленные немцы на этом участке и что они показывают?

— Отвечаю:

С другими районами повстанцев непосредственной связи нет.

Батальон БЕРЛИНГА захваченный квартал удерживает и дополнительно усиливается.

Меры к расширению плацдарма принимаются вводом туда дополнительных сил, но так как противник контролирует реку днем, все переправы осуществляются только ночью.

---

[1] Речь идет о Я. Ханемане (Ганемане) — экономисте, деятеле рабочего движения, социалисте, в 1944 г. депутате КРН, руководителе одного из департаментов ПКНО.

На западный берег будет переправлено: пехота, легкая артиллерия, включая дивизионную, минометы.

Свежих пленных немцев сегодня нет.

Установлено, что против района № 5 на западном берегу действуют штурмовая группа БЕМА, состоящая из отъявленных мерзавцев, 501-й штурмовой батальон, имеющий в своем составе танки, бронемашины, самоходные орудия и в том числе танкетки, снаряды «Галиаф». Последних, по заявлению КВИТА, в 501-м штурмовом батальоне имеется до 60 шт., предназначенных для разрушения очагов сопротивления повстанцев. В этом же районе действует бригада КАМИНСКОГО, один полицейский батальон из немцев и другие мелкие части.

Захваченный пленный несколько дней тому назад показывал, что ожидается прибытие в Варшаву какого-то танкового полка.

— Ясно.

Когда отправляется подкрепление на западный берег — сегодня ночью или завтра?

— Наше подкрепление за Вислу перебрасывается сегодня и в последующие дни. Авиация сегодня ночью грузы не забрасывает, а ведет боевую работу по уничтожению минометных батарей противника, обстреливающих повстанцев. Все.

— Тов. ТЕЛЕГИН, когда мы завтра с вами встретимся у аппарата?

— Тов. ШИКИН, завтра до позднего вечера дать вам информацию я не смогу, так как проводим партактив Полевого управления, на котором я делаю доклад об итогах работы парторганизации в летние наступательные бои и дальнейших задачах. Смогу иметь необходимые материалы и обработать их примерно к этому же времени.

— На какой час назначено собрание актива?

— Собрание назначено на 11 час. утра.

— Актив к этому времени, безусловно, закончится, кроме того, сделав доклад, вы можете уйти с актива и поручить проводить его тов. ГАЛАДЖЕВУ. Подзадержите ГАЛАДЖЕВА.

Тов. ТЕЛЕГИН, собирать материалы и обрабатывать поручите тов. ГАЛАДЖЕВУ, а встретиться с вами желательно самое позднее в 19.00 17 сентября 1944 г. Все равно информацию я от вас должен иметь не позже 19.00. Так требует тов. ЩЕРБАКОВ.

— Тов. ГАЛАДЖЕВ с рассветом уезжает в 48 А, где собираются начальники Политотделов, и пробудет там два дня. ГАЛАДЖЕВ на совещании должен быть, так как вопросы стоят очень важные, думаю, что новых материалов к этому времени, то есть 19 часам, у нас будет очень мало, поэтому вполне будет возможно завтра ограничиться одной информацией. Прошу доложить об этом тов. ЩЕРБАКОВУ, а если будет что-либо существенное, тогда передам по ВЧ, как вы на это смотрите?

— Хорошо, я об этом доложу тов. ЩЕРБАКОВУ. Уславливаемся встретиться в 23.00.

У меня больше вопросов нет. До свидания. Тов. ТЕЛЕГИН, а относительно выпуска листовки к повстанцам и ее содержания сказать ничего не могу, не получил на него ответа от тов. ЩЕРБАКОВА; информация, которая от вас поступает, немедленно докладывается тов. ЩЕРБАКОВУ, как только получу ответ от него на поставленные вами вопросы, сейчас же вам сообщу по ВЧ или проводом. У меня все. До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 18—27. Копия. Машинопись.

№ 237

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЛАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ГЕНЕРАЛА ДЖ.Р. ДИНА И ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ГЕНЕРАЛА Б. БАРРОУЗА А.И. АНТОНОВУ, А ТАКЖЕ ПИСЬМА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР И.Р. АРЧЕРА А.И. АНТОНОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

16—17 сентября 1944 г.

Сов. секретно
Экз. № 1

Народному комиссару обороны Союза ССР
маршалу Советского Союза
тов. Сталину И.В.

Представляю копию письма главы Американской военной миссии в СССР генерала ДИН и главы Британской Военной Миссии в СССР генерала БАРРОУЗ по вопросу о положении в Варшаве, а также копию письма контр-адмирала АРЧЕР по этому же вопросу[I].

Приложение: на 4-х листах.

Заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии
генерал армии *Антонов*

17 сентября 1944 г.

[Приложение № 1]

Копия
Чрезвычайно секретно и срочно

Перевод с английского

Москва, 16 сентября 1944 г.
Генералу армии г-ну А.И. Антонову

В продолжение нашего письма от 14 сентября мы получили следующие дополнительные данные, которые мы считаем нужным сообщить Вам до встречи с Вами или с Вашими представителями.

(а) Общие условия в Варшаве.

Положение с продовольствием критическое, и вследствие почти полного отсутствия медикаментов свирепствуют болезни и раненые остаются без ухода.

Численность Польской подпольной армии ограничивается наличием оружия, но оценивается примерно в 25—30 тыс. чел. Судя по сообщениям, ее моральное состояние хорошее.

Немцы сжигали целые кварталы города, пытаясь подавить сопротивление.

(б) Районы, находящиеся в польских руках.

I. Маримонт и Жолибож. Ул. Полесная, Суминская, Щетинская, Чарнецкого, Лисакули (?)[II], пл. Инвалидов.

II. Центр. Ул. Грибовская, Кредитова, Чацкого, Новый Свет, исключая ул. Мокотовская, Польная, Платер, Центральную станцию, Хмельная, Товарова.

[I] Абзац отчеркнут на полях.
[II] Так в документе.

III. Мокотов. Ул. Мадалинского[I], Пулавская, Вороничая[II], Нарушевича, Влоская.

IV. Сельце (?)[III], Ул. Подхорунжих, Черняковская, Холмская, Бельведерская.

Естественно, что эти позиции изменяются, и мы будем посылать Вам дополнительные данные по этому вопросу по мере их поступления.

Одновременно противник не полностью господствует и в других районах, и если материалы будут сбрасываться за пределами вышеупомянутых районов, значительная часть их, вероятно, попадет в польские руки.

(в) Количество и тип материалов для сбрасывания.

Особенно остро чувствуется нужда в следующих материалах:

переносное противотанковое вооружение,

автоматическое оружие с боеприпасами,

ручные гранаты,

взрывчатые вещества и инженерное имущество для подрывания и постройки ловушек на дорогах,

бомбы и т.д.,

медикаменты, подходящие для условий, описанных в пункте (а),

продовольствие, обезвоженное и сконцентрированное, включая сгущенное молоко и витамины.

(г) Материалы, сброшенные британской авиацией.

Британская авиация сбросила примерно 15 т продовольствия и 130 т военного имущества, состоящего главным образом из ручных пулеметов «Брен», пистолетов-пулеметов «Стен», противотанковых минометов «Пайат», взрывчатых веществ и боеприпасов.

Сбрасывание материалов продолжается.

(д) Материалы, сброшенные авиацией США.

8-й авиационный корпус США наметил один дневной полет с целью сбросить 130 т. материалов и военного имущества. К сбрасыванию намечаются помимо других материалов:

200 ручных пулеметов «Брен»,

100 шт. пехотного противотанкового оружия,

2700 пистолетов-пулеметов «Стен»,

6 $^{1}/_{2}$ т взрывчатых веществ и инженерного имущества,

40 т продовольствия,

2 000 000 патронов боеприпасов.

Мы уверены, что в свете вышеизложенных данных, Вы согласитесь, что было бы весьма желательным при первой возможности встретиться с Вами или с теми представителями Генерального штаба Красной армии, которых Вам угодно будет назначить для координации планов по продолжению и расширению деятельности американской и британской авиации.

Мы предлагаем на Ваше усмотрение вопрос о бомбежке авиацией Красной армии следующих объектов, как представляющих собой наиболее подходящие цели:[IV]

I. Форт Бема.

II. Аэродромы Беляны и Хаенцие[V].

III. Здание Института физической культуры в Беляны (?)[VI],

IV. Автоколонны, следующие по дорогам в Варшаву и из Варшавы.

[I] Речь идет об ул. Модлинской.

[II] Речь идет об ул. Вронья.

[III] Так в документе.

[IV] Абзац отчеркнут на полях.

[V] Вероятно, речь идет о Хемнице.

[VI] Так в документе.

V. Цитадель на западном берегу Вислы, вместе с Гданским вокзалом (в целях избежания причинения излишних потерь среди гражданского населения, бомбежка этих объектов требует большей точности).

Джон Р. Дин
генерал-майор армии США,
командующий Военной миссией США

Брокас Барроз
генерал-лейтенант,
глава Британской военной
миссии в СССР

[Приложение № 2]

Копия
Чрезвычайно секретно и срочно

Перевод с английского

Британская Военная Миссия в СССР
Москва, 17 сентября 1944 г.
Генералу армии г-ну А.И. Антонову

Многоуважаемый г-н генерал армии,

1. В продолжение моего письма от 16-го сентября и ссылаясь в частности на пункт (г), прилагаю при сем для сведения Советского командования следующий план действий авиации, предпринимаемых тяжелыми бомбардировщиками Королевских воздушных сил, действующих под руководством штаба Средиземноморских воздушных сил.[I]

2. Цель их состоит в сбрасывании, при наличии подходящих условий погоды, каждую ночь, впредь до дальнейшего распоряжения, снабжений на позиции польских вооруженных сил в г. Варшаве и его окрестностях. Снабжение будет сбрасываться с высоты 11 000 футов над уровнем земли, при использовании приспособлений для раскрывания парашютов.

3. Для этих операций будут применяться самолеты типа «Галифакс» и «Либерейтор». Число их будет колебаться каждую ночь от двух до 25 самолетов.

4. Самолеты будут придерживаться следующего маршрута в обоих направлениях: Бриндизи — пункт 44°45 сев[ер], 21°45 вост[ок] — пункт 45°12 сев[ер], 22°05 вост[ок] — пункт 44°28 сев[ер], 22°08 вост[ок] — пункт 50°45 сев[ер], 21°50 вост[ок] — район Варшавы.

5. В маршруте самолеты будут придерживаться высот в пределах между 17 000 и 10 000 футов.

6. Самолеты будут действовать над районом сбрасывания между 23.00 и 02.00 часами по времени «В».

7. Соразмерно с быстротой действия нашей радиосвязи с штабом Средиземноморских воздушных сил, нам будут сообщаться данные о числе и типах самолетов, действующих каждую ночь. Эти данные будут немедленно по получении передаваться в Отдел внешних сношений НКО[II].

8. Я посылаю копию этого письма генералу Дин.

Арчер
Коммодор авиации, за генерал-лейтенанта
главу Британской военной миссии в СССР

Отп. 3 экз.
№ 1 — т. Сталину.
№ 2 — т.Молотову.
№ 3 — в дело.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 65—69. Подлинник. Заверенные копии. Машинопись. Бланк Генерального штаба Красной армии. Перевод с английского языка.

[I] Абзац отчеркнут на полях.
[II] Здесь *«НКО»* — Народный комиссар обороны.

№ 238
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ ОБ УХУДШЕНИИ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ПОВСТАНЦЕВ И МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

17 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 849/1/XXX/555
Ванда 7
17 сентября 1944 г.

O.VI L журнал 8598/секретно/44
Получено время 22:30 18 сентября 44 г.
Прочтено время 00:30, 19 сентября 44 г.

Верховному главнокомандующему лично в руки.

Продолжительные и изнурительные бои в Варшаве, политические интриги на международной арене, как и отголоски внутренней борьбы в эмиграционных кругах оказывают сильное влияние на настроение и формируют политические взгляды в армии и обществе.

Наша борьба, которую мы ведем в тяжелейших условиях, отказ от предварительных переговоров с немцами о капитуляции привели к тому, что главным для всех стало выживание. Тем не менее, сражающиеся солдаты и жители ждут конкретных решений и постановлений уже не по вопросу об оказании помощи Варшаве, но на фоне агрессивного отношения России к Польше требуют указать пути к восстановлению независимого существования и суверенитета. Имеется скудное информирование Правительством общественности о нашем международном положении в условиях советского вторжения в Варшаву, а также отсутствие видимой помощи и поддержи со стороны наших западных союзников с одновременно все более набирающей популярности советской пропагандой о несостоятельности и бездеятельности политических и военных властей на местах, как и польского правительства в Лондоне.

Отсутствие достаточной помощи с запада, опыт многочисленных разочарований в западе склоняют общество, в том числе часть командиров, к поиску спасения на востоке. Получение даже редких советских сбросов и действия советской авиации и артиллерии в настоящий период нашей борьбы усиливают стремление к соглашению с ПКНО. Дальнейшее усиление этих настроений и стремлений может втянуть нас в орбиту советского влияния, а впоследствии приведет к полному отдалению Польши от англосаксов. Большая часть командиров высшего и среднего уровня отдает себе полностью отчет в этой угрозе, однако их влияние с учетом характера борьбы на солдат и отряды достаточно невелико, поскольку участвующие в борьбе отряды — это отряды революционного порядка с особым пониманием дисциплины, они отличаются собственными особыми взглядами и крайне податливы на иностранные пропагандистские уловки, основанные на фактах.

Лавина 1849/1

ШИФР. ДЕПЕША

№ 849/2/XXX/555
Ванда 7
17 сентября 1944 г.

Продолжение L журнал 8598/секретно/44
Получено и прочтено 19.9.44 г.

Поэтому следует иметь в виду, что приказы, касающиеся принципиальных вопросов, если не найдут понимания среди солдат, не будут исполнять-

ся. Сейчас солдаты и население перестали верить в получение так долго и терпеливо ожидаемой помощи с запада, а как следствие не доверяют нашим властям в эмиграции.

Можно предположить, что, когда советские войска войдут в Варшаву, общественное мнение под влиянием советской пропаганды будет настроено против наших властей в Лондоне и западных союзников.

Я сообщаю о выше указанных настроениях с мыслью о предстоящих переменах и прошу господина генерала принять во внимание мое донесение, когда Вы получите ожидаемое нами решение и указания нашей верховной власти в Лондоне в связи с ожидаемым занятием советскими войсками Варшавы.

Лавина 1849/2

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 342—344. Польский язык.

№ 239
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

17 сентября 1944 г.

№ 847/XXX/555
Ванда 1
17 сентября 1944 г.

O.VI L. журнал 85/43/секретно/44
Получено 17 сентября 44

[через Варту и премьера]

Прошу передать
Лавина 1847

Маршал Рокоссовский

Прошу установить прямую телефонную связь. Для этого необходимо подключиться к кабелю на Саской Кемпе. Кабель проходит от Вислы ул. Оброньцев и Французской и идет до Парка Падеревского. Подключиться в колодце кабельной связи на тротуаре Аллеи Зеленецкой в двух метрах от угла Аллеи Вашингтона со стороны парка. Другие колодцы находятся на ул. Французской на расстоянии 49, 68, 69 и 15 м от указанной точки. В каждом колодце находится три кабеля, сложенные по три. Мы используем верхний толстый кабель. Способ соединения — к зажиму одного полевого телефонного аппарата подключить все провода 24-жильного (толстого) кабеля — до зажима двух заземлений.

После установления связи для устранения подслушивания перейти на двупроводную линию.

Ваша станция — Ломжа, наша — Рашин. Будем ждать вызова 18 сентября — с 20.00.

Командующий Армии Крайовой
Генерал Бор

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 340—341. Польский язык.

№ 240

ПОКАЗАНИЯ ПОВСТАНЦА Р. ГЛУСКОГО НЕМЕЦКОЙ ВАРШАВСКОЙ ПОЛИЦИИ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ

17 сентября 1944 г.

Варшава, 17.IX.44
А[йнзац]к[оманда] полиции безопасности
Боевая группа Рейнефарта

Боевой группой РЕКА доставлен поляк ГЛУСКИЙ Роберт, род[ившийся] 7.VI [19]24 в Варшаве, холостой, без профессии, проживающий в Варшаве, ул. Тамка, 39/41. По существу заданных вопросов он показывает:

Уже год я являюсь членом АК. Должности у меня не было. Вместе с другими членами [АК] меня учили обращаться с оружием. Я также посещал курсы младших командиров. Занятия проходили не в конкретном месте, а каждый раз место проведения менялось. Менялись также учителя (профессора), их фамилий я не знаю. Мне известны только псевдонимы, мы все тоже пользовались псевдонимами. У меня был псевдоним «Цыган». Где хранилось оружие, не знаю. На занятия приходила неизвестная мне женщина, [которая приносила] оружие.[I] Обучали нас на немецком автомате, немецком пистолете и немецких ручных гранатах.

О восстании я узнал, примерно, в середине июня этого года. Нам сообщили о готовности. Дата и время начала восстания нам были неизвестны. Для меня самого начавшееся 1.VIII.44 восстание было неожиданностью. Мне, правда, сообщили домой, но я отсутствовал и поначалу потерял связь. Здесь я должен еще заметить, что прошел специальное обучение обращению с минами. Как я уже сказал, для меня самого это была неожиданность. Я отправился на свой сборный пункт на ул. Гурной. Здесь я уже никого не застал и поэтому пошел на следующее место сбора на ул. Холодную. Там тоже уже никого не было, и меня послали на ул. Валицов. Там нас вооружили. Позже я слышал, что мое подразделение убыло в район Лицманштадтштр[ассе]. Я полностью потерял с ним связь и в течение 14 дней пребывал дома, ничего не предпринимая. Подразделение потом сражалось в Старом городе и вырвалось оттуда. Только сейчас я установил с ним связь. Это было 15.VIII, когда я встретил остатки своего подразделения.

На Укуланштр[ассе] мы были еще два дня, потом отправились в Болгарскую миссию, где подразделение было пополнено. Нас было три р[оты] по 60 чел. Моей р[отой] командовал подп[оручик] «Цыска». Вооружение было очень плохое, было несколько автоматов, несколько винтовок и пистолетов, у остальных были ручные гранаты. Нашей задачей была оборона ул. Черняковской. Несколько раз я участвовал в боях в районе ул. Черняковская—Висла—[ул.] Окронг. Сегодня утром я стоял на посту без оружия на углу Окронг/Людная. Оружия у меня никакого не было. Мне сказали, что, если что-то начнется, меня заберут. Нас атаковали танки, и я с ПЕТРОВСКИМ попал в плен.

В этом районе у нас не было складов оружия, оружие и боеприпасы были только те, что мы имели при себе. Резервов не было.

Продовольствие мы получали уже только от гражданского населения. Еду готовили всегда в частных домах, где мы в тот момент находились.[II]

Настроение у нас, повстанцев, очень плохое. Рядовой повстанец драться уже не хочет. Однако командование постоянно нас подстрекало. Мы охотно сдались бы в ответ на призыв с немецкой стороны, но боялись, что нам

[I] Напротив строки на полях поставлен вопросительный знак.
[II] Абзац отчеркнут на полях.

будут стрелять в спину, если мы попытаемся перебежать на другую сторону. Командование постоянно нам внушало, что если немцы нас поймают, нас всех расстреляют, и поэтому нам, обыкновенным борцам, ничего другого не оставалось, как поддаться этому давлению. С каждым днем отношение населения к нам становилось все более враждебным.

Чтобы удержать нас, командование сообщило, что в ночь с 15-го на 16-е или на 17.9 два полка армии БЕРЛИНГА переправятся через Вислу, чтобы прийти нам на помощь.

Гражданское население ожидает, что приход русских положит конец боевым действиям в Варшаве, к коммунизму относится негативно. Командование АК видит в приходе русских непосредственную помощь, но коммунизм тоже не приемлет. Русских на настоящий момент считают меньшим злом. Сотрудничества с АЛ почти не было. В борьбе у нас также не было единства[I]. На углу Черняковской и Фюрстнестеншт[рассе] находился госпиталь. Наши потери были очень велики. Наша р[ота], например, вчера насчитывала максимум 15 чел., большинство боевых подразделений понесло огромные потери.

Если ранее я сообщил, что только слышал, что два полка армии БЕРЛИНГА должны были подойти с другой стороны Вислы, то должен еще добавить, что я видел 10 чел. из этой армии. Но они не были включены в наш состав. Просто слонялись, так сказать, среди нас, производя осмотр. Вооружены они были только винтовками и лопатами. Это были бедные крестьяне из восточных областей. Насколько я узнал, они были с Подолья и Волыни. В русскую армию их призвали принудительно[II].

Глуский Роберт

Переводчик:
Х. Альбрехт
Оберш[ар]ф[юрер] и
к[риминаль]о[бер]с[екретарь]

Окончено:[III]
шт[урм]шарф[юрер] СС и
к[риминаль]а[ссистент]

ИНП. КР 351/4. Л. 42—44. Подлинник. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 402—406.

№ 241
ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПЛЕННОГО ДЕЗЕРТИРА ПОРУЧИКА Р. ЯНКОВСКОГО НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ ВАРШАВЫ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ

17 сентября 1944 г.

Копия с копии
Совершенно секретно!

Выписка!

А[йнзац]к[оманда] полиции
Безопасности, Варшава
Боевая группа Рейнефарт
17 сент[ября] 1944 г.

[I] Текст со слов *«ничего другого не оставалось, как поддаться этому давлению»* по слова *«В борьбе у нас также не было единства»* отчеркнут на полях.

[II] Текст со слов *«Наша р[ота], например, вчера насчитывала максимум 15 чел.»* по слова *«В русскую армию их призвали принудительно»* отчеркнут на полях.

[III] Далее следует неразборчивая подпись.

[Для допроса] повторно доставлен переданный штурмовой группой Дирлевангера[103] подпоручик Армии Крайовой Ришард ЯНКОВСКИЙ, род[ившийся] 6.4.1920 в Варшаве, в последнее время сражавшийся против немцев в бат[альоне] АК «Чата», № 49. По существу заданных вопросов, он показывает следующее по делу:

По делу:

[...][1]

Если бы мне пришлось выбирать между Германией и Россией, я предпочел бы Германию. С большевистскими идеями я никогда не соглашусь. Восстание привело к такому положению дел, которое не имеет ничего общего с интересами польского народа. Теперь ситуация такова, что АК сражается в Варшаве явно за дело большевиков. Это также способствовало тому, что я дезертировал и отдался в распоряжение немцев. 15.9 пяти членам армии БЕРЛИНГА, которая в это время вошла с Красной армией на территорию Праги, удалось переправиться на надувных резиновых лодках на западный берег Вислы. Они получили задание установить связь с АК. То же самое предприняла АК. Кап[итан] МОТЫЛЬ в сопровождении двух оф[ицеров] отправился на байдарке на Прагу, в расположение Красной армии. Я даже считаю, что обе делегации пересеклись, не зная друг о друге, если только до этого приказ установить связь не передали по радио. Ночью на 16.9 около 150 бойцов армии БЕРЛИНГА переправились на правый берег Вислы и заняли позицию на выделенном им участке обороны. Меня разбирало любопытство, и я довольно долго находился у них, чтобы их расспросить. В результате я узнал, что все они из разных мест: часть была интернирована в Сибирь и впоследствии завербована в армию БЕРЛИНГА, другая часть состояла из убежденных польских коммунистов, но были в армии БЕРЛИНГА и члены АК, которые проявили себя в боях с бандами, потом были разоружены и поставлены перед выбором: быть сосланными в Сибирь или вступить в армию БЕРЛИНГА. Я специально беседовал со штабным сержантом, который был доволен своей судьбой и, по-моему, особенно радовался тому, что ему удалось избежать Сибири. Другие члены армии БЕРЛИНГА казались крайне изможденными борьбой и были очень голодны. Из этого я делаю вывод, что в армии БЕРЛИНГА условия тоже были незавидные. Во время беседы я строил собственные соображения, приходя к выводу, что представленные нам цели восстания полностью изменились, превратившись в свою противоположность. Нам всегда говорили, что восстание необходимо, чтобы показать польскую силу и встретить русских у себя дома как хозяева. Если бы русские с этим не согласились, мы должны были даже активно выступить против них. Восстание в первую очередь было направлено против советов и только потом — против немцев. Дело обернулось таким образом, что АК была вынуждена принять советскую помощь. Продолжение повстанцами восстания — это не что иное, как помощь советам. Эти причины и сделанные мною выводы привели меня к решению дезертировать из рядов повстанцев. [...]

Я склоняюсь к мнению, что подполье надолго потеряло свою привлекательность для жителей Варшавы.

[...] Коммунисты принимали очень слабое участие в восстании. Только небольшая часть АЛ активно участвовала в восстании. В кругах АК полагают, что большинство АЛ, особенно политические светила ППР, остались в подполье, чтобы удобнее было вести наблюдение и разоблачать командование АК. ППР в своей прессе подвергала АК резким нападкам, в частности,

[1] Здесь и далее отточие документа.

указывая на то, что англичане бросили поляков и успеха восстания можно добиться только с помощью России. АК уже не могла эффективно защищаться от подобных нападок, так как ответственные лица боялись, что после прихода советов их привлекут за это к ответственности. На протяжении нескольких дней ходили слухи, что МИКОЛАЙЧИК сдался. Об успехах коммунистов в боях, пожалуй, речи быть не может. У меня скорее сложилось впечатление, что коммунисты рассчитывали на силу Красной армии и уже готовились занять подобающие им высокие должности. О воле к борьбе говорить ни в коем случае нельзя. По м[оему] м[нению], АК сама отдала приказ о восстании, чтобы когда-нибудь войти в историю Польши, рассчитывая, что восстание увенчается успехом. Теперь ответственные руководители АК проиграли.

[...]

В заключение должен еще раз заявить, что я глубоко убежден — теперь, когда увидел, что немцы — это честные и мужественные противники — что все остальные повстанцы, осознав бесполезность восстания, прекратили бы сопротивление. Только искусной лживой пропагандой командование восстания может удержать своих людей. Если бы каждый польский борец знал, как выглядит ситуация и как обращается с нами противник, то так наз[ываемое] восстание — в моих глазах преступление — давно бы уже закончилось провалом.

ИНП. КР 351/4. Л. 93—94. Копия. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 408—412.

№ 242
СТАТЬЯ О ВОССТАНИИ В Г. ВАРШАВЕ РЕПОРТЕРА ГАЗЕТЫ «ДЕМОКРАТ» Л. ПОГОНСКОГО, ПЕРЕШЕДШЕГО НА ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ ВИСЛЫ В НОЧЬ НА 17 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

Не ранее 17 сентября 1944 г.[I]

Перевод с польского

Восстание в Варшаве.

(Материал написал по просьбе капитана т. Багновского юрист Погонский Лешко[II], работавший до 16.9.1944 в Варшаве репортером газеты «Демократ». Перешел на восточный берег р. Висла в ночь на 17 сентября 1944 г.)

Начало восстания не было неожиданностью для жителей Варшавы. С самого начала оккупации нелегальная печать подготовляла польское общественное мнение к будущему восстанию. Отступление немцев из-за Вислы, свидетелями которого были жители Варшавы в незабываемые дни с 23-го по 25 июля, гул приближающегося фронта и интенсивная бомбардировка советской авиацией железнодорожных путей в районе Варшавы еще более укрепляло общественное мнение в том, что приближаются последние часы хозяйствования гитлеровцев в столице Польши. Часто помещаемые в печати обзоры о том, что в восточных областях Армия Крайова (АК) вела очень

[I] Датируется по содержанию документа.

[II] Так в документе. Правильно: Погоньский Лех.

успешные бои, часто действуя совместно с наступающими советскими войсками — как бы предсказывали, что и в Варшаве восстание будет длиться не более 10—15 дней и окончится изгнанием ненавистного оккупанта и вступлением победоносной Красной армии.

Предполагали, что в 1944 г. в столице было 1100—1200 тыс. жителей, в том числе около 50 тыс. немцев (рейхс- и фольксдойче), не считая войск СС, СД и немецкой жандармерии. В 1943 г. оккупационные власти провели всеобщую регистрацию населения, но результаты ее не были опубликованы.

Начало восстания дало возможность оставшемуся в живых еврейскому населению выйти из укрытий. К евреям, которых, как считали, в Варшаве было около 20 тыс., руководство АК и жители Варшавы относились хорошо. Часто можно было видеть евреев в вооруженных повстанческих отрядах АК. Опасаясь не изгнанных еще из Варшавы немцев, только часть оставшегося в живых еврейского населения признавалась в своем происхождении. В «Работнике»[I] было помещено воззвание председателя Бунда и коменданта еврейской боевой организации (ЗОБ)[104], призывающее евреев к участию в отрядах АК для совместной борьбы с немцами.

Уже в первые дни расклеили на домах освобожденной части Варшавы прокламации, из которых можно было понять, по чьему приказу было начато восстание в Варшаве. В воззваниях к жителям, под которыми значились подписи так называемого делегата Правительства в стране и коменданта АК генерала Бура, говорилось, что они и так называемый председатель Рады национального единства (РЕН)[II] назначили срок для начала восстания и донесли об этом эмигрантскому правительству в Лондоне. Гражданские и военные руководители восстания, действующие от имени Лондонского правительства, раскрыли всем жителям сразу после начала восстания свою организацию. Кроме Варшавского воеводы[III], были в Варшаве созданы городские уезды, департаменты трех министерств и отдел Воеводства и городских уездов. Наряду с военно-полевыми судами были созданы особые суды, которые должны были рассматривать дела рейхс- и фольксдойче, виновных перед польским народом, и дела изменников. При вооруженных отрядах была создана жандармерия, а обеспечение порядка и безопасности города было поручено так называемому Корпусу государственной безопасности (Паньствовы корпус безпеченьства). Наряду с ПКБ стал еще известным Корпус безопасности (КБ) — военная организация, призванная для борьбы с немцами, которая за несколько недель до восстания поссорилась с руководителями АК по поводу того, что начальник КБ, полковник Тарнава, перешел на сторону ПКНО на освобожденной территории. Согласно решения генерала Бура, КБ должен был быть разоружен, но критическое положение с восстанием не дало возможности реализовать этот приказ.

Как видно из воззвания к жителям, восстание было вызвано посланниками эмигрантского правительства.[IV]

Руководство восстанием возглавило командование АК во главе с генералом Буром. Всем было также известно, что наряду с АК существуют еще и другие польские военные организации, которые, действуя в столице и в провинции открыто против немцев или ведя диверсионную работу и сабо-

---

[I] Правильно: «Роботник» — газета ППС—ВРН.

[II] Далее зачеркнуты слова *«и комендант АК генерал Бур»*.

[III] Так в документе.

[IV] Абзац отчеркнут на полях.

таж, имеют свою независимую организацию. Теперь все эти группировки приступили к борьбе с немцами. Это были: Армия Людова (АЛ), объединившая в своих отрядах членов Польской рабочей партии (ППР) и людей с прорусской ориентацией, Польская Армия Людовая (ПАЛ) — вооруженный отряд левого крыла ППР (РППС) и Демократической и синдикалистической партии[105] и Народовых Сил Збройных (НСЗ) отряд.

Во время борьбы НСЗ целиком вошло в состав АК, теряя, таким образом, свою собственную организационную структуру. В последние месяцы до восстания печать была переполнена статьями о переговорах между генералом Буром и командованием НСЗ во главе с Кмицицом[106] по вопросу о подчинении НСЗ АК. Эти переговоры не принесли никаких результатов до самого начала восстания и только в непосредственной борьбе с оккупантом привели к вступлению фашистского НСЗ в состав АК.

Первые боевые отряды, появившиеся 1 августа в послеобеденные часы на улицах города, с виду были мало похожи на военные отряды. Они были одеты по-гражданскому, изредка с бело-красными повязками на руке. Эта молодежь, в большинстве случаев не достигшая еще 20-летнего возраста, была очень плохо вооружена. Повстанческие колонны, численностью не более 10—15 чел., вооруженные гранатами и револьверами разного происхождения и калибра, очень редко же имели на вооружении винтовки, не говоря уже о тяжелом вооружении.

Часто встречались отряды, в которых половина людей совсем не была вооружена. Вот каких борцов за свободу видели жители столицы в первые дни восстания.[I]

Нет сомнения, что сам факт вооруженной борьбы с немцами население Варшавы приняло с энтузиазмом. В первые дни можно было видеть очень много проявления любви и заботы к солдатам; забрасывали их цветами, принимали аплодисментами, во всех почти воротах выставляли столы с едой и папиросами; подготовлены помещения, медикаменты и необходимые средства для принятия первой партии раненых[II]. После первых бомбежек немцев встала проблема размещения пострадавшего от бомбежек населения. В решении этой проблемы также помогали жители: у кого были целые квартиры, давали приют пострадавшим. В большинстве случаев в убежищах были организованы для них кухни, где они могли получить горячую пищу, хотя бы один раз в день. И только тогда, когда усиливающийся немецкий террор сделал вопрос о бездомном населении очень серьезным, в это дело вмешались гражданские власти, которые приказывали через уполномоченных из старост, комендантов корпусов и домов противовоздушной обороны (ОПЛ) организовать размещение населения. Вопрос питания взяла в свои руки Главная рада опеки (РГО)[III], которая занималась этим вопросом в течение всего периода оккупации. Планировалось введение карточной системы, но бомбардировка с воздуха внесла всюду такое замешательство, что это нельзя было осуществить. Жители, дома которых не были разрушены, получали только хлеб, а бездомным РГО выдавали один раз в сутки суп, кофе и два раза в день, утром и вечером, по небольшой порции хлеба. Солдаты-повстанцы питались вообще хорошо, так [как] в их руки попало много запасов в оставленных немцами складах и продовольственных магазинах. О на-

[I] Предожение отчеркнуто на полях.

[II] Текст со слов *«сам факт»* по слова *«партии раненых»* выделен на полях квадратными скобками.

[III] Рада Глувна Опекуньча (РГО) занималась вопросами социальной помощи населению, действовала легально весь период гитлеровской оккупации.

строении среди населения может говорить и тот факт, что в первые же дни были построены баррикады на всех почти улицах города. Часто эти баррикады оказывались лишними и под военным руководством были переделаны. Население тушило пожары самостоятельно. На чердаках был подготовлен песок с целью обеспечить тушение зажигательных бомб. Несмотря на это, многие, видя слабое вооружение повстанцев, не были уверены в успехе восстания. Хотя вооружение повстанцев с каждым днем улучшалось — уже встречались винтовки, автоматы и даже ручные пулеметы — но тем не менее все понимали, что в сравнении с немцами это ничего не значит[I]. Число повстанцев, борющихся на передовой линии, можно считать в 30 000 чел. Кроме того, было много людей, принадлежащих к повстанческим военным организациям. Приходило большое количество добровольцев, но из-за отсутствия вооружения их посылали на вспомогательные работы, как, например, укрепление позиций, доставка продовольствия и т.д. После нескольких дней стали поступать известия о ходе восстания, но они не веселили. Выяснилось, что немцы удержали в своих руках все мосты, в течение нескольких часов ликвидировали восстание в Праге, уничтожили и заняли Волю[II], сожгли целые кварталы между пл. Збавичеля и Уньи Любельской[III], прервав таким образом связь между Мокотовом и центром города. В немецких руках остались все вокзалы. В руках немцев остались даже многие отдельные корпуса домов, имеющие большое военное значение, телефонная централь на ул. Познанской, здание почты и телефонной станции на ул. Зельной, городская комендатура на ул. Пилсудского, помещение гестапо в аллеях Шуха и т.д. Резюмируя сказанное, следует отметить, что все стратегические пункты остались в руках немцев и даже в районах, занятых повстанцами, оставались немецкие опорные пункты, из которых повстанцам удалось занять только здание почты на ул. Наполеона, здание почты и телефонной станции на ул. Зельной и еще несколько зданий, расположенных в центральных районах города. Стало ясно, что с военной точки зрения восстание не удалось.

Поэтому еще с большим нетерпением и напряжением ждали известий из Москвы о результатах конференции между премьером Миколайчиком, с одной стороны, и Советским правительством и ПКНО, с другой, по вопросу польско-советских отношений и внутренних проблем возрождаемого и освобождаемого Красной армией Польского государства.

В огне борьбы создалось прекрасное братство по оружию между солдатами всех повстанческих организаций. Отношения между солдатами и офицерами были вообще безупречными, во всяком случае, разногласия между ними не проявлялись. В отрядах АК преимущественно была интеллигенция, в отрядах АЛ и ПАЛ интеллигенции было примерно столько же, что и рабочих. Крестьян среди повстанцев совершенно не было, также совсем не было их в отдельных Батальонах хлопских (БХ).[IV] Факт, что АК взяла в свои руки власть и руководство. Это случилось потому, что она стала численно больше других отрядов и на улицах Варшавы пользовалась признанием. Солдаты АК носили бело-красные повязки с орлом и буквами ВП (Войско Польске), а солдаты АЛ и ПАЛ — те же повязки, но с буквами АЛ и ПАЛ. Добровольцы, явившиеся на призывные пункты, зачислялись в ряды АК, хотя они

[I] Текст со слов *«о настроении среди населения»* по слова *«ничего не значит»* отчеркнут на полях.

[II] Воля — район Варшавы.

[III] Речь идет о пл. Унии Любельской.

[IV] Предложение подчеркнуто.

были добровольцами в Польское войско и не были сторонниками идеологии АК.[I] Руководство АК признавало самостоятельный характер организации АЛ и ПАЛ, но в ходе борьбы с немцами они тактично подчинили их себе. Несмотря на это, солдаты АЛ и ПАЛ часто подвергались насмешкам и мелким надругательствам со стороны командиров даже мелких отрядов АК. Это проявлялось также в худшем питании, в опаздывании с доставкой боеприпасов и вооружения, в плохом размещении, в плохом дополнении добровольцами.

В связи с очищением большой территории города от немцев вышла из подполья нелегальная богатая подпольная печать. Каждая крупная политическая партия имела в своем распоряжении минимум один печатный орган.[II]

Кроме партийной печати выходило много мелких районных газет и несколько журналов т.н. независимых, но все равно с определенным политическим направлением. Во время самого большого расцвета печати — в третью неделю после начала восстания — выходило более 54 печатных изданий. Упомяну только самые важные, а именно: «Жечьпосполита» — орган уполномоченного Правительства в стране, «Курьер Столечны» (Партия труда), «Роботник» (правое крыло ППС), являющийся продолжением подпольного ВРН (Свобода, Равенство, Независимость), «Новый свят» (Стронництво Людове), Дзенник людовый (Народная демократия[III]), «Валька» (Народно-радикальная партия — ОНР), «Шанец» (фашистская ветвь партии Стронництво народове), «Бюллетень информационный» и «Варшава борется» (военная печать, издаваемая санацией для АК), «Голос Варшавы» (ППР), «Баррикада свободы» и «Информационный бюллетень Центрального комитета людового» (печатные органы т.н. в Варшаве левого крыла ППС и РППС), «Демократ» — независимый социалистический орган, пропагандирующий дружеский союз возрождающейся Польши с Великобританией, США и СССР.

Самый большой тираж и популярность имели «Информационный бюллетень», «Роботник», «Демократ» и «Голос Варшавы». Печать доставлялась читателям бесплатно, а всякие расходы, связанные с ее изданием, оплачивало эмигрантское правительство; оно также предоставляло дотации для печати ППР и РППС[107]. Цензуры не было, но оппозиционные журналы не выступали с критикой против правительства Миколайчика, потому что боялись отрядов АК и агентов другого отдела[IV], т.н. «Бюро политической информации» (БИП).

С первых дней восстания проправительственная печать продолжала свою антисоветскую кампанию, начатую в подполье. После отъезда Миколайчика из Москвы и после прекращения переговоров между эмигрантским правительством и ПКНО вся проправительственная печать в Варшаве как бы по команде начала наступление на ПКНО и КРН. Членов ПКНО, часто называемого в Варшаве Хелмским комитетом[V], они обзывали агентами Москвы, предателями Родины, сторонниками включения Польши в состав Советского Союза как 17-й союзной республики, современными «торгачами»[VI], ком-

---

[I] Предложение отчеркнуто на полях.

[II] Последние четыре абзаца выделены в тексте квадратными скобками.

[III] Перевод неточный. Правильно: «Крестьянский дневник» — орган СЛ.

[IV] Должно быть: «Второго отдела». Так в довоенной Польше называлась служба политического сыска — контрразведки и разведки.

[V] Название по первому местопребыванию ПКНО в Польше — г. Хелм.

[VI] Должно быть: «тарговичанами». Исторический термин, возник в период разделов Польши в конце XVIII в., произошел от т.н. Тарговицкой конфедерации сторонников и проводников политики России. С тех пор в Польше этот термин означает национальную измену, предательство интересов польского национального государства.

мунистами и т.д. По примеру времен режима санации, когда каждого оппозициониста называли предателем, они называли каждого сторонника польско-советского соглашения коммунистами и предателями народа, даже если они стремились разрешить спорные вопросы о советско-польской границе справедливым путем, а именно путем определения народом своей судьбы и путем учета этнографического фактора.

Каково было настроение в Варшаве под влиянием этой кампании, лучше всего говорит тот факт, что печать левого крыла демократии, а именно ППР и РППС, как «Голос Варшавы» и «Баррикада Свободы», не поместили за это время ни одной статьи, которая бы определяла их позицию относительно вопроса о русско-польской границе. «Информационный бюллетень» и «Роботник» занимались убеждением общественного мнения в том, что наступление Красной армии на запад было умышленно задержано, чтобы дать возможность подавить восстание. Политическое «кредо» проправительственной печати осталось без смен[I]: в вопросе о границе твердо стоим на позиции Рижского трактата, а возможность пересмотра ее может быть организована только согласно международной информации[II], — вот смысл решений проправительственных партий. Гражданские власти восстания во главе с Радой народного единства стоят в этом вопросе на более твердой позиции, чем само эмигрантское правительство. С одной стороны, они натравливали на Советский Союз, а с другой стороны, требовали ускорить удар Красной армии на Варшаву. О существовании Польского войска ничего не писали, а армию под командованием генерала Роля-Жимерского называли наемной армией, состоящей из насильно призванных в нее поляков и действующих во имя интересов Советского Союза. О Союзе польских патриотов в Москве здесь в стране почти ничего не знали. Причиной этого было слабое распространение печатных изданий ППР и левого крыла ППС среди рабочей интеллигенции во время немецкой оккупации.

К этому времени военное положение в Варшаве ухудшалось с каждым днем. После двух недель относительного затишья немцы перешли к генеральному наступлению с целью ликвидировать восстание. Они начали бомбардировку Старого Города, а после занятия его, Повисьля и той части центра города, в которой помещался политический и военный центр повстанцев, а именно пл. Наполеона, число бездомного и оставшегося без жизненных средств населения возросло до сотен тысяч. Число убитых и раненых составляло в конце августа более 100, а может быть, и 150 тыс. чел.[III] Руководство восстания обратилось ко всему миру с просьбой оказания помощи Варшаве. Первую помощь, хотя и небольшую, оказали союзные самолеты, сбросившие несколько раз автоматическое оружие и боеприпасы. Но по техническим причинам эту деятельность нельзя было расширять. Все же вооружение повстанцев в сравнении с первыми днями значительно улучшилось. Солдаты были одеты в захваченные у немцев мундиры, часто были вооружены сброшенным англичанами автоматическим оружием. Имелось и несколько маленьких ПТО, т.н. Пяттов[IV]. Кроме обращения за помощью к Англии и другим государствам повстанческие власти занимались еще законодательством. РЕН издала в это время декрет об аграрной реформе, о радах в промышленных и торговых учреждениях, имеющих более 19 работников, декрет о зачислении всех служащих, работавших до 1 сентября 1939 г. в

[I] Так в документе.
[II] Так в документе.
[III] Предожение отчеркнуто на полях.
[IV] *«ПТО»* — здесь: противотанковое орудие, *«Пятты»* — речь идет об английских ПТО.

государственных органах или в органах самоуправления, на старые должности и т.д.[108] Декрет об аграрной реформе предусматривает ликвидацию частных земельных хозяйств площадью свыше 50 га. От декрета, изданного ПКНО, он отличается тем, что не разъясняет вопроса вознаграждения и разрешает помещику оставить себе т.н. «излишек земли».[I]

Декрет РЕН о радах на предприятиях создает только фикцию о контроле рабочих над производством, потому что руководство предприятием все равно остается в руках хозяина, который обязан был отчитываться перед работниками только раз в год о ходе работы предприятия.

Если декреты РЕН об аграрной реформе и о контрольных радах на предприятии были неудачной копией общественных реформ, проведенных ПКНО на освобожденной территории, то третий декрет, о зачислении всех служащих, работавших до 1939 г. в государственных учреждениях и учреждениях самоуправы, на старые должности, население приняло как возвращение т.н. «радостному творчеству» режима санации. Ничего нет удивительного, что санацкая клика[II] рассчитывала на восстановление своей власти после возвращения на родину. Они же имели своего президента и главнокомандующего, которые, опираясь на подчиненную им администрацию и армию, могли в определенное время «легально», опираясь на «легальную» конституцию 1935 г., снять Миколайчика с должности премьера и поручить эту должность в свободной Польше, например, генералу Донб-Бернацкому или господину Игнацему Матушевскому[III]!

В эти дни настроение населения, по сравнению с первыми днями восстания, сильно изменилось. Одной из причин пессимистического настроения населения столицы было варварское уничтожение города немцами и колоссальные потери населения ранеными и убитыми. Понимая обстановку, немцы начали сбрасывать в массовом количестве листовки, в которых призывали население города оставить город. Они обещали работу, хлеб, хорошее обращение.[IV] Но гитлеровский оккупант просчитался в своей глупости. Население Варшавы не дало себя одурачить фарисейскими обещаниями, и только максимум 10—15 тыс. людей оставили город, направляясь к немецким линиям. Со временем Варшава начала понимать, что она стала игрушкой в руках санационных элементов эмигрантского правительства. Это проявлялось в публичной критике повстанческих властей, в безразличном отношении к известиям в проправительственной печати, в невыполнении приказов АК. Население начало интересоваться деятельностью Польского комитета национального освобождения на освобожденной территории, но очень мало могло об этом узнать, так как печать игнорировала известия из Любельщины[V]. Больше всего ПКНО интересовались рабочие и большая часть интеллигенции. Мелкие мещане и буржуазия относительно ПКНО были настроены враждебно.

После того как повстанцев оттеснили в четыре небольших, не связанных между собой района, расположенных в разных частях города, казалось, что восстание заглохнет. Положение спасло наступление Красной армии и Польской армии, в результате которого 14 сентября была занята Прага. Бла-

---

[I] Текст со слов *«Кроме обращения»* и до конца абзаца отчеркнут на полях.

[II] Так в документе. Правильно: клика режима санации.

[III] Домб-Бернацкий С. — генерал довоенного Войска Польского, в сентябре 1939 г. — командующий армией «Прусы»; Матушевский И. — политик, дипломат, сторонник Ю. Пилсудского, участник польско-советской войны 1919—1920 гг., в межвоенное время министр, публицист. В годы Второй мировой войны в эмиграции, противник В. Сикорского.

[IV] Текст с начала абзаца отчеркнут на полях.

[V] Речь идет о Люблинском воеводстве и Люблине, где работал ПКНО.

годаря советской авиации, патрулирующей над Варшавой, и благодаря советской ПВО немецкие самолеты, оперирующие до сих пор безнаказанно над городом, над городом не появлялись. Присутствие Красной армии и Польского Войска над Вислой, как и вооружение и боеприпасы, сброшенные повстанцам, дают уверенность в том, что Варшава наконец-то получит свободу, за которую она так дорого заплатила.

Перевел переводчик 7-го Отдела ПУ 1 БФ гв. лейтенант Б. Айземан

[Верно:] *Галаджев*

Пометы: Галаджев.
Лично тов. Щербакову[I] *от Булганина.*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 257—265. Копия. Машинопись. Перевод с польского языка.

№ 243

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 23.00 17 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

17—18 сентября 1944 г.

Переговоры по прямому проводу

Время начала переговоров: 17.9.44 г. 23.00
Конец переговоров: 18.9.44 г. 00.55

— У аппарата генерал ШИКИН. Здравствуйте, тов. ТЕЛЕГИН. Прошу Вас информировать о положении дел в Варшаве на сегодня, а также о других вопросах, которые Вы считаете необходимым доложить тов. ЩЕРБАКОВУ.

— У аппарата ТЕЛЕГИН. Здравствуйте, тов. ШИКИН. Передаю уточненные данные по отрядам АК в г. Праге.

По моему поручению выезжавший в Прагу заместитель начальника Политпросветуправления 1-й Польской армии полковник КАРМИЛЮК и представитель ПУ фронта капитан БОГНОВ[II], через беседу с секретарем Райкома ППР ГОНТАРСКИМ, а также и другими руководящими работниками ППР Праги, установлено, что до начала восстания в Праге — 1 августа с.г., вооруженные отряды АК насчитывали до 1000 человек. После неудачи восстания часть из них была уничтожена немцами, а значительная часть в середине августа ушла в Варшаву для участия в борьбе с немцами.

По их сугубо ориентировочным данным в Праге осталось до 200 чел. вместе с руководством, получивших приказ от своего варшавского руководства в данное время уйти в подполье.

Данные о численности вооруженных отрядов АК сугубо ориентировочны потому, что строгая конспирация не позволяет вообще произвести какой-либо учет.

Рядовые члены АК начинают уходить из отрядов, считая, что руководство АК себя скомпрометировало восстанием и вообще ведет неправильную линию на обострение внутренней борьбы между поляками и враждебную линию Красной армии.

[I] Далее слово не разборчиво.
[II] В тексте допущена ошибка. Речь идет о капитане Багновском.

Так, например, за последние три дня около 70 чел. рядовых и сержантов из отрядов АК явились в части Польской армии с просьбой зачислить их добровольцами в Польскую армию.

Характерными также являются факты отхода от АК и офицерского состава. На днях также явились два офицера в чине капитана с просьбой принять их на службу в Польскую армию.

Полковник СТОЛЯРСКИЙ, о котором я сообщал Вам ранее, в предместье Праги — Грокув[I] — являлся руководителем местной организации АК. Ему 58 л[ет], до 39 лет находился в кадрах Польской армии. С 39 лет уволен в запас и с 1940 г. возглавлял местную организацию АК. Сам он имеет высшее образование. Выступая на митинге 15 сентября в с. Грокув, он заявил присутствующим военнослужащим Красной и Польской армий, что мы Вас пять лет ждали, мы уже пять лет не слышали слов о Польше, о польском народе, и только сейчас мы вздохнули полной грудью.

У населения СТОЛЯРСКИЙ пользуется популярностью, его население избрало председателем комиссии по оказанию помощи пострадавшим.

— Что показывает полковник СТОЛЯРСКИЙ о силе лондонцев в Праге?

Показания СТОЛЯРСКОГО об организации АК в Праге еще не имею, ожидаю их завтра, послезавтра. Местная организация АК в Праге дала указания всем своим членам уйти в подполье и ждать приказа из Лондона.

В агитации среди молодежи, подлежащей призыву в Польскую армию, дана такая линия: Красная армия пришла и уйдет, а мы останемся и посмотрим, что будет дальше.

Сейчас развивать начинают активность, противодействующую мобилизации в Польскую армию, в ночь на 17-е в г. Праге на многих улицах были сорваны документы Польского комитета национального освобождения, различными провокационными измышлениями пытаются дискредитировать Польский комитет национального освобождения, Польскую и Красную армию.

По данным секретаря Райкома ППР, руководящая головка лондонцев в Праге и основной актив их составляет примерно 30 чел., но точного представления о численности они не имеют, и поэтому пока даются приблизительные данные.

— Тов. ТЕЛЕГИН, подтверждены ли сообщения о семи газетах, издававшихся лондонцами в Праге? Какова реальная сила организации АК в Праге?

— Подтверждения о издававшихся до прихода наших войск в Прагу семи газетах различными организациями в Праге я не имею, но как будто бы эти данные не вызывают сомнения.

Член Военного совета 47-й армии КОРОЛЕВ сегодня представил мне материал, собранный работниками Политотдела армии, из которого можно извлечь следующие данные о политических партиях и организациях в г. Прага. Так, по этим данным Польская рабочая партия при немцах, находясь в подполье, насчитывала до 500 чел., а в[II] настоящее время зарегистрировано только 60 чел. 16 сентября Райком впервые открыто собрался на свое заседание и рассмотрел ряд организационных вопросов, как то: о профсоюзах и о дальнейших задачах ППР.

В Праге уже созданы и приступают к работе профсоюзы железнодорожников, трамвайщиков и учителей, создан союз молодежи под названием — «Союз Молодых»[III].

[I] Правильно: г. Грохув.

[II] Слова *«насчитывала до 500 чел., а в»* впечатаны над строкой.

[III] ППР имела свою молодежную организацию — Звензек Вальки Млодых (Союз Борьбы Молодых). В данном случае речь идет об этой организации.

По данным Райкома ППР, самой многочисленной организацией в Праге была Стронництво Людове[109], также находившаяся при немцах в подполье. Член этой партии МОЙСК рассказал, что их все время ориентировали на то, что Англия, а не Россия будет освобождать Польшу.

— Не понял, сколько же зарегистрировано членов ППР в Праге?

— Повторяю: членов ППР на 17-е число в Праге всего зарегистрировано 60 чел., как сообщает об этом Политотдел 47-й армии.

Продолжаю: по рассказу этого МОЙСКА, 17 августа 1944 г. немцами было арестовано около 4 тыс. членов этой партии[I] и отправлены в Модлин[II]. В первых числах августа, якобы, руководство организации Стронництво Людове обратилось к Армии Краевой с предложением о совместных действиях против немцев.

— Тов. ТЕЛЕГИН, я не понимаю, переведите мне после слов: самой многочисленной организацией в Праге была.

— Повторяю — самой многочисленной организацией в Праге была Стронництво Людове.

Продолжаю: 18-го августа состоялась конференция представителей АК и Армии Людовой, на которой принимали активное участие представители ППР, где и было достигнуто соглашение о совместных действиях в восстании в Варшаве. Материалами Поарма[III] 47 также подтверждается, что до восстания в Праге численность АК достигала 1000 чел.

— Правильно ли я Вас понял, что в Праге немцами 17 августа было арестовано около 4000 чел. членов партии Стронництво Людове.

— Отвечаю: да, правильно поняли, что немцами 17 августа было арестовано около 4000 чел. партии Стронництво Людове.

Также по донесению Политотдела значится, что на территории Праги существует профашистская организация Народовы Силы Збройны[110]. Крупные помещики и фабриканты содержали эту организацию за свой счет, члены этой организации вели борьбу не только с ППР и людовцами, но и выдавали также в руки гестапо участников АК.

Эти данные еще будут проверяться. Однако секретарь Райкома ППР заявил начальнику КРО СМЕРШ[IV], что вооруженные силы организации Народовы Силы Збройны составляют в Праге примерно 50 чел. Также, по материалам КРО СМЕРШ 70-й армии, в Праге нащупывается организация Польска Армия Людова, вышедшая из бывшей профашистской партии Озон[111], и что участников этих отрядов в Праге насчитывается до 150 чел., которые не признают ни Польского правительства в Лондоне, ни Люблинского правительства и ведут агитацию под лозунгом «Польша после войны изберет свое правительство». Эта организация, по заявлению секретаря Райкома ППР, также находится в подполье. Пока по Праге все.

О положении в Варшаве:

17-го числа утром из района № 1 прибыли на участок Польской армии два человека [от] повстанцев[112] с поручением — связаться с частями Красной и Польской армии и договориться о совместных действиях по завоеванию плацдарма на западном берегу Вислы, восточнее повстанческого района № 1. Прибывшие принесли с собой кодовую таблицу для радиосвязи и обратились с просьбой помочь им оружием, боеприпасами и продовольствием.

[I] Речь идет о членах партии Стронництво Людове.

[II] Модлин — крепость вблизи Варшавы.

[III] Речь идет о Политическом управлении 47-й армии.

[IV] КРО «Смерш» — речь идет об Управлении контрразведки «Смерш».

Они подтвердили, что сброшенный нами им груз получен, но его недостаточно. По их заявлению, восставшие, узнав о выходе наших частей к Висле, встретили это известие с огромным подъемом и дерутся сейчас более ожесточенно с противником, надеясь на нашу помощь и свое освобождение из блокады.

Командование Польской армии организует восстановление с ними радиосвязи и использует этих посланцев для завоевания плацдарма на западном берегу с тем, чтобы соединиться с районом № 1 и образовать обширный плацдарм. Немцы продолжают усиленно нажимать на повстанческие районы, бои идут жаркие, и повстанцы ожесточенно сопротивляются.

— Не понял — использует этих посланцев для завоевания плацдарма, ведь посланцев-то только два человека.

— Эти прибывшие два человека используются БЕРЛИНГОМ в качестве проводников и для связи с районом № 1.

Также вчера ночью из района Макатув[I] переправился на наш берег полковник под кличкой Король из Армии Людовой генерала ЗАБОРСКОГО. По его показаниям, граница района № 4, занимаемого повстанцами, значительно больше, чем я Вам сообщил, а именно: с севера идет по ул. Модалинского[II], с запада от ул. Модалинского по ул. Влоска до ул. Окельска, с юга по ул. Окельска до железной дороги и затем на север по жел[езной] дороге до ул. Модалинска.

По его рассказу, в этом районе наибольшее влияние за Армией Людовой, но имеются отряды АК, которые ведут в согласии борьбу с немцами. Он также заявил, что повстанческие очаги не имеют единого руководства и никаких указаний не получают, а действуют каждый очаг самостоятельно, внутри очагов никаких политических распрей нет, всех их объединила одна главная задача — это борьба с немцами.

Полковник КОРОЛЬ сообщил, что дней 10—15 тому назад он еще имел связь с районами №№ 2 и 3 и что, будучи там, он в районе № 2 видел генерала БУРА. Так как он заявил, что рядовые солдаты АК недовольны Буром, заявляют, что он их спровоцировал на восстание, и поэтому количество сторонников генерала БУРА начинает значительно уменьшаться.

В районе Южного моста за вчерашнюю ночь из Польской армии переправлен еще один батальон, и сегодня переправляются новые части, переправившиеся прочно удерживают занятые плацдармы.

— Тов. ТЕЛЕГИН, кто такой генерал ЗАБОРСКИЙ?

— Генерал ЗАБОРСКИЙ — это командующий Армией Людовой, он также обращается за помощью. Пока новых других данных нет.

Ночная авиация сегодня продолжает работу по уничтожению обнаруженных минометно-артиллерийских батарей противника в г. Варшава, и частично продолжаем сбрасывать груз. У меня все.

— Тов. ТЕЛЕГИН, вчера сообщали о подполковнике КВИТА, кто он и что он дополнительно показал?

— Отвечаю: подполковник «КВИТА» — это его кличка и вторая кличка «КОРОЛЬ», а фамилия его ШТАМПКЕ[III] — он заместитель генерала ЗАБОРСКОГО по руководству Армией Людовой в районе Макатув, а что он рассказывает, я Вам сообщил все.

[I] Здесь и далее речь идет о районе Мокотув.

[II] Здесь и далее в документе речь идет о ул. Модлинской.

[III] Правильно: Штомпка В., псевд. «Кмита», майор, один из трех повстанцев, которые 15 сентября переправились на правый берег Вислы и доставили письмо от подполковника Радослава (АК), адресованное командующему советскими войсками на Праге. Письмо было доставлено в штаб 1-й Польской армии. С Кмитой беседовал ее командующий ген. З. Берлинг (*Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1044 г. М., 1989. С. 175).

Дополнительно по данным двух пришедших из района № 1, в этом районе вооруженных повстанцев насчитывается 1500 чел. Эта цифра сообщается нам впервые, и требуется в последующем перепроверка.

— Тов. ТЕЛЕГИН, очень скудная информация о Варшаве сегодня, прошу использовать все формы и средства для получения более широкой информации о Варшаве, этот вопрос крайне интересует тов. ЩЕРБАКОВА, а главное — нажимайте на то, чтобы всемерно расширить плацдарм на западном берегу Вислы и установить непосредственную связь со всеми районами повстанцев. Прошу сообщить, когда Вы в состоянии дать информацию 18 сентября.

— Отвечаю: новых данных других пока нет о Варшаве, сегодня пришедшие из района № 1 допрашивались ограниченно ввиду того, что они были очень измучены голодом и напряжением. Им дали отдохнуть, а вечером их взяли в качестве проводников, так как уже была подготовлена к вечеру операция по выброске десанта.

Задача по расширению плацдарма БЕРЛИНГУ поставлена, вчера там был тов. ЖАРОВ и специально занимался этим вопросом. Непосредственная связь пока установлена только с Южного моста, и если удачно пойдет операция сегодня, то надеемся, что восстановим непосредственную связь и с районом № 1. Следующую информацию могу дать 18.9.44 г. в 15.00. Все.

— Хорошо, в 15.00 сегодня жду Вас у аппарата. У меня больше вопросов нет. До свидания.

— До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 28—35. Копия. Машинопись.

№ 244

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПОРЯДКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

18 сентября 1944 г.

Получено 19 сентября 1944 г.
Строго секретно и срочно

Перевод с английского

Британское посольство
Москва, 18 сентября 1944 г.

Его Превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел
Москва

Дорогой г-н Молотов,

Я получил телеграмму от своего правительства с сообщением о том, что Польское правительство было бы весьма благодарно, если бы прилагаемое послание, которое оно только что получило от генерала Бура, могло быть передано весьма срочно маршалу Рокоссовскому.

Польское правительство поясняет, что нормальный канал связи через г-на Лебедева недоступен в настоящий момент.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]

Строго секретно и срочно

Перевод с английского

Послание от генерала Бура маршалу Рокоссовскому

Я прошу об установлении прямой телефонной связи. Для достижения этого используйте кабель на Саска Кепа (Saska Kepa). Кабель проложен от Вислы вдоль ул. Обронков[I] (Obroncow) и Францусска (Francuska) до Парка Падеревского. Включитесь в кабель в люке на мостовой у Зеленецка авеню (Zieleniecka Avenue) в двух метрах от угла Вашингтон авеню со стороны Парка Падеревского.

Другие люки находятся на ул. Францусска (Francuska) на расстоянии: 49, 68, 69 и 15 м. от люка, указанного выше. В люке имеются три кабеля, расположенных в форме треугольника. Мы используем самый верхний толстый кабель. Метод включения в кабель: присоединитесь к контакту № 1 полевого телефонного аппарата для всех 24 проводов толстого кабеля — к № 2 присоедините «землю». Как только связь установится, переключитесь на «двухпроводную линию» для того, чтобы предотвратить подслушивание.

Ваша станция: Ломжа, наша: Разынь (Raszyn).

Мы будем ожидать Вашего вызова, начиная с 18 сентября 1944 г.а в 20 00 час.

18 сентября 1944 г.

Перевел *Потрубач*

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, 2-й Европ[ейский] отд[ел], 4-й Европ[ейский] отд[ел].

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 352. П. 30. Л. 61—62. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка. Л. 63—64. Подлинник. Машинопись. Англ. язык.

№ 245

ЗАМЕТКИ ПОЛЬСКОГО ДИПЛОМАТА А. МНИШЕКА О ПЕРЕГОВОРАХ В ПОСОЛЬСТВЕ СССР В ЛОНДОНЕ В СВЯЗИ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПОМОЩИ ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ

18 сентября 1944 г.

1. 15 сентября я вручил секретарю Советского Посольства заметки вместе с переводом, касающиеся установления контакта маршала Рокоссовского с Варшавой. Секретарь Советского Посольства был очень вежлив и подчеркнул необходимость срочного информирования, что способствовало бы борьбе с немцами.

2. 16 сентября около 20.00. по поручению господина премьера я позвонил в Советское Посольство, сообщая, что прошу о встрече с атташе Валковым или каким-либо другим дипломатом, поскольку имею срочную депешу из Варшавы для вручения. Мне ответили, что и господин посол Лебедев, и весь персонал Посольства уехали на week-end (выходные) и до понедельника в Лондоне никого не будет. Около 1.30 после разговора с господином Зараньским[II] я поехал в Советское Посольство, чтобы передать письмо прямо в Посольство, без разговоров с дипломатическими сотрудниками. Дверь открыл постовой, который узнал меня и сказал, что нет никого, кто мог бы принять письмо от господина премьера. Я ответил, что не требуется ника-

[I] Речь идет о ул. Оброньцув.

[II] Зараньский Ю. — сотрудник аппарата Правительства Польши.

кой расписки о получении и что для того, чтобы принять письмо, не нужно никаких церемоний. В крайнем случае письмо можно опустить в почтовый ящик у двери. Через минуту последующего разговора, в котором я безуспешно пытался объяснить ему, что прием письма не является правовым актом, подошли двое сотрудников Посольства и приказали постовому взять письмо, что с явной неохотой он и сделал. В этом письме находилась телеграмма Совета Национального [Единства][1] в стране, адресованная Черчиллю, Рузвельту и Сталину с просьбой помочь Варшаве. Позже, вечером, Советское Посольство вернуло это письмо господину премьеру.

3. 17 сентября в 24.00. по просьбе господина премьера я позвонил в Советское Посольство, сообщая, что в моем распоряжении находится очень срочная телеграмма, касающаяся технической стороны вопроса об установлении контакта, которую хотел бы привезти безотлагательно. По прошествии 10 минут, когда я вторично позвонил, мне ответили, что в Посольстве никого нет, и просили перезвонить на следующий день, т.е. в понедельник 18 сентября.

18 сентября около 11 часов я позвонил в Советское Посольство с просьбой принять меня кем-нибудь из дипломатических сотрудников, подчеркивая с нажимом, что у меня имеется для передачи очень важный документ о технической стороне установления контакта. Говорившая со мной секретарша Посольства сказала, что секретарь Посольства просит меня быть и что я могу приехать тотчас же. Я сразу поехал в Посольство, где меня принял секретарь Посольства. Когда после приветствия я сел напротив него, вынул из кармана конверт с письмом господина премьера и находящуюся там же телеграмму генерала Бора и начал говорить: «Позвольте, я переведу вам на русский язык текст телеграммы генерала Бора маршалу Рокоссовскому о способах установления телефонной связи, о чем я не мог сказать по телефону». В тот момент, когда я собирался начать читать текст телеграммы генерала Бора, секретарь прервал меня и заявил: «Простите, должен сообщить вам по поручению господина Посла Лебедева, что и текст этой телеграммы, и какие-либо другие депеши или письма от господина премьера или из Варшавы господин Посол Лебедев принимать не может. Когда речь шла об установлении связи, имелось в виду иное. Установлению этого контакта мы содействовали. Однако Правительство Польши должно отдавать себе отчет в том, что *между моим правительством и правительством Польши нет дипломатических отношений*». Я ответил ему, что вопрос установления сотрудничества является важнейшим для борьбы и быстрейшего уничтожения немцев, что Правительство Польши очень благодарно Советскому правительству за желание установить радиосвязь, однако на надежность частот и радиоволн не всегда можно положиться, аппараты могут дать сбой, а в этом случае самым простым выходом является телефонный кабель, который небезопасен и каждую минуту может выйти из строя. Я сказал ему, что могу подождать сколько будет необходимо, пока он сходит к Послу Лебедеву и вкратце передаст ему суть дела, и тогда, надеюсь, господин посол изменит свое мнение. Секретарь ответил, что имеет настолько точные и детальные инструкции, что считает вопрос закрытым. Я положил письмо господина премьера в карман и откланялся.[113]

Ал. Мнишек

Лондон, 18 сентября 1944

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 353—355. Польский язык.

---

[1] Имеется в виду Рада Едности Народовой.

№ 246

ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О СБРОСЕ ВООРУЖЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ СОЮЗНИКАМИ

18 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

Лена
18 сентября 1944 г.

№ журнала К...[I] № 136
Получено и прочтено 20.09.44 г.

Стем

Благодарю за сегодняшние сбросы. Я пока не располагаю данными об их содержании. Часть попала в немецкие руки, часть на район Прага — к Советам, но сам факт помощи со стороны союзников оказал крайне позитивное влияние на население и армию. Люди прыгали от радости. Но это не должна быть одноразовая операция, она должна носить постоянный характер, тогда ее реальное и политическое влияние будет огромным, иначе Советы будут занимать монополистическую[II] позицию. В первую очередь нужна еда, кроме сахара, боеприпасы и лекарства, без этого мы не устоим.

Соболь

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 347. Польский язык.

№ 247

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 16.10 18 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

18 сентября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта тов. Телегина
Генерал-лейтенанта тов. Шикина

Начало переговоров: 16.10. 18.09.
Конец переговоров: 19.15. 18.09.

—У аппарата генерал-лейтенант Шикин.

Здравствуйте, товарищ Телегин! Прошу передать информацию для товарища Щербакова.

— У аппарата Телегин.

Здравствуйте, товарищ Шикин. Документы из Польской армии еще не получены, хотя самолет с ними уже вылетел три часа тому назад.

Передаю имеющиеся данные.

Обстановка в г. Варшаве на 14.00 18.09.44.

1. Части Польской армии продолжают удерживать плацдарм на западном берегу (кв. 516) и юго-восточную часть кв. 514 (ранее я называл его кв. № 71

[I] Отточие документа.
[II] Так в документе.

плана г. Варшавы 1944 г.) и в ночь на 18.09.44 отбили девять контратак противника. Силой от взвода до роты каждая. К утру 18.09 на плацдарме находится два стрелковых батальона и одна стрелковая рота, разведрота дивизии, две минометные роты, две роты ПТР, две пульроты, артиллерия двух батальонов с общим количеством огневых средств: станкпулеметов — 18, минометов 82-мм — 16, противотанковых ружей — 72, 45-мм орудий — 9, орудий 76-мм — 1.

Разведотряд 2-й дивизии Берлинга в составе одной стрелковой роты и разведвзвода сегодня ночью форсировал Вислу и захватил плацдарм в районе озера восточнее кв. №№ 80 и 81 и ведет подготовку для ночной разведки повстанческого района № 1.

Для ориентировки — кв. № 80 и 81 примыкают к зап[адному] берегу р. Висла восточнее повстанческого района № 1.

2. Для установления связи с повстанцами в район № 1 сегодня на рассвете на парашюте выброшен наш офицер с радистом и радиостанцией, которые приземлились благополучно в районе кв. № 65 и 66 первого повстанческого района и донесли:

а) вошли в связь с повстанцами в районе № 1[114];

б) в этом районе насчитывается до 2000 повстанцев, из них 700 чел. вооруженных. Повстанцы ощущают острую нужду в вооружении, боеприпасах и продовольствии;

в) в районе № 1 непрерывно идет оживленная перестрелка. Вот пока первое донесение.

3. Сегодня ночью наша авиация в район № 1 сбросила: ружей ПТР — 102, мин 50-мм — 504, ручных гранат — 400, патрон ПТР — 7640, винтпатронов — 43 980, патрон «Маузер» — 12 500, концентрат — 2142 кг, мясных консервов — 1338, сухарей — 760 кг, табаку — 4 кг. Остальная ночная авиация вела боевую работу по уничтожению артиллерийско-минометных батарей противника вокруг района № 1.

— Тов. Телегин! Не понял. Сколько сброшено 50-мм минометов и мин?

— Повторяю: 50-мм мин сброшено 504.

— Ясно. Продолжайте.

— Продожаю: Варшава продолжает гореть. Очаги пожара круглые сутки по всему городу. Наша авиация и зенитная артиллерия прикрывают прибрежные районы Варшавы от авиации противника. Английское радио 17.09 в 20.00 сообщало: «Генерал Бур сообщает, что он установил полный контакт со штабом маршала Рокоссовского».

Это же радио 18.09 в 8.30 сообщает: «Генерал Бур сообщает, что его действия теперь координированы с действиями маршала Рокоссовского. Советские самолеты непрерывно сбрасывают оружие и продовольствие. Советская авиация и зенитная артиллерия защищают Варшаву от немецких самолетов».

Таким образом, с одной стророны, Бур подтверждает наши мероприятия по оказанию помощи повстанцам, но широко рекламируя и извращая характер установленной связи, видимо, желает нажить политический капитал и реабилитировать себя.

Сейчас при наличии нашего офицера в районе № 1 будет возможность получать систаматически необходимые информациии и, если разведка сумеет закрепиться и удержаться у района № 1, нами будет сделано все, чтобы установить непосредственную связь с этим районом.

— Товарищ Телегин! Надо принять самые активные меры для установления непосредственной связи с другими повстанческими районами. Тогда мы будем иметь с вами обстоятельную информацию об обстановке в Варшаве.

— Ясно.

— Прошу продолжать.

— Таким образом, мы уже имеем подтвержденные по району № 1 и от своего офицера [данные], что количество повстанцев в этом районе значительно меньше, чем мы имели первоначальные данные.

По данным, полученным 1-й Польской армией от связных, прибывших из района № 1, установлено, что границы этого района оказались значительно меньше, чем были первоначально мною указаны.

Район Марымонт повстанцы не занимают, а лишь район Желибош с центром на пл. Вильсона. Южная их граница проходит по Аллее Войска Польского, от нее на север по ул. Каниовска до цитадели. На севере от цитадели на юго-запад по ул. Богомольца до пл. Лелевела и от пл. Лелевела на юг до стыка с Аллеей Войска Польского.

По другим районам также получены данные, но еще требуют проверки, и о них я Вам сообщу дополнительно.

Предлагаю некоторые данные, полученные от жителей Праги и повстанцев, перешедших на наш берег.

Житель Праги Швендковский Станислав рассказал:

«Сегодня я беседовал с человеком, который только вчера вырвался из Варшавы (беседа состоялась 15.09), он мне говорил, что большое количество населения г. Варшавы уничтожено немцами. А многие умерли от голода. В последних числах августа немцы объявили, что мирное население с белыми флагами может выходить их района действия повстанцев и этим спасти свою жизнь. Многие поверили и стали выбираться их этих районов. Немцы согнали их в здание народного музея по ул. Третьего мая, морили их голодом, а кто пытался выходить — расстреливали. В настоящий момент повстанцы действуют на ул. Львовская, Кувшиковая[I], Шестого серпня, Оканчей[II] (район аэродрома).

У повстанцев мало боеприпасов, и они дорожат каждым патроном. С питанием также обстоит очень плохо, приходится все доставать на месте. Недавно повстанцам удалось захватить на ул. Узка мельницу с запасом муки, но немцы, узнав от этом, стали усиленно обстреливать район мельницы. Повстанцы с нетерпением ожидают прихода Красной армии и Польской армии».

— На какой улице захвачена мельница с запасом муки, не понял, повторите?

— Мельница захвачена на ул. Уцка. Ясно?

Ходит много разговоров о том, что если бы повстанцы знали, что Красная армия задержится на подступах к Варшаве, то начали бы восстание позже. 11 сентября из лесов западнее Варшавы к повстанцам прибыло подкрепление, состоящее из участников АК.

Участник восстания в Варшаве Роберт Пиетшак рассказал.

— Товарищ Телегин! Это все показал житель Праги???

— По первому все.

Второй участник восстания в Варшаве Роберт Пиетшак рассказал: «Наш отряд действовал в районе улиц...»[III].

— Больше никто не подтверждает факт прибытия пополнения в Варшаву из Армии Крайовой?

— Нет. Больше подтверждения не имеется.

— Продолжайте передачу. Ясно.

— Продолжаю. [«Наш отряд действовал в районе ул. ...»] «...в районе ул. Солец и Черняковска. Так как у нас не хватает оружия, то многим приказали как-нибудь переправиться на левый берег Вислы и пойти в Польскую армию. В ночь на 16.09 я и еще три товарища переплыли через Вислу. Мне

[I] Правильно: ул. Кошиковая.

[II] Речь идет о аэродроме Оценче (Окенце).

[III] Здесь в тексте фраза оставлена недописанной. Ее окончание будет дано ниже.

известно, что 15.09 к нам в отряд прибыл один или два батальона солдат из Польской армии в помощь повстанцам. Не будь этой помощи, наш отряд продержался бы не больше двух суток. До последних дней положение в отряде было критическое. Патрон очень мало. Самодельные гранаты на исходе. Хлеба мы не получали несколько дней, питались кашей и макаронами, а питьевую воду получали из колодца, который вырыли в одном из дворов. 13.09 советский самолет "У-2" сбросил нам продукты питания. Рядовые солдаты из Армии Крайовой ругают генерала Бура и его заместителя полковника Монтер за то, что они спровоцировали восстание в Варшаве, не согласовав этот вопрос с командованием Красной армии. Многие говорят, что их нужно повесить за такое преступление. Было время, когда мы ждали помощи от англичан, а сейчас убедились, что только русские в состоянии нас освободить от немецкого рабства».

Это все из его показания.

Других данных по Варшаве пока не имею.

— Что есть у Вас о Праге?

— О Праге дам информацию вечером.

— Хорошо. В какой час мы встретимся вечером?

— Я хотел бы на 24.00.

— Ясно.

Хорошо.

Только с таким расчетом, чтобы Вы сумели уложить всю информацию в полтора часа. Чтобы я сумел обработать и до 3 час. доложить товарищу Щербакову.

— Постараюсь.

— До свидания.

— У меня больше вопросов нет.

— До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 36—41. Копия. Машинопись.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 256—257.

№ 248

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 14.00 18 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

18 сентября 1944 г.

Секретно

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

СПРАВКА

об обстановке в районе г. Варшава на 14.00 18 сентября 1944 г.
(план г. Варшава, изд[ание] 1944 г.)[1]

1. 1-я Польская армия частями 3 ППД, продолжая удерживать плацдарм в черте г. Варшава — кв. № 516 и юго-восточная часть кв. № 514, в ночь на

[1] План к документу не приложен.

18 сентября 1944 г. отбила девять контратак противника силой от взвода до роты каждая.

К утру 18 сентября 1944 г. на плацдарме находятся: два стрелковых батальона и одна стрелковая рота, разведрота дивизии, две минометных роты, две роты ПТР, две пульроты и батальонная артиллерия 1 и 39 ПП, с общим количеством огневых средств: станковых пулеметов — 18, минометов 82-мм — 16, противотанковых ружей — 72, орудий 45-мм — 9, орудий 76-мм — 1.

Разведотряд 2 ППД, в составе одной стрелковой роты и разведвзвода, форсировал р. Висла и захватил плацдарм в районе озера восточнее кв. № 80 и 81. Отряд закрепился в указанном районе и ведет подготовку для ночной разведки повстанческого района № 1.

2. Для установления связи с повстанцами в районе № 1, на рассвете 18 сентября 1944 г. на парашюте сброшены агент — старший лейтенант с радистом, — которые приземлились в районе кв. № 65 и 66 и донесли:

а) вошли в связь с повстанцами в районе № 1;

б) в этом районе насчитывается до 2000 повстанцев, из них 700 чел. вооруженных. Повстанцы ощущают острую нужду в вооружении, боеприпасах и продовольствии;

в) в районе № 1 непрерывно идет оживленная перестрелка.

3. В ночь на 18 сентября 1944 г. в районы, занимаемые повстанцами в г. Варшава, сброшено нашей авиацией: ружей ПТР — 102, мин 50-мм — 504, ручных гранат — 400, патронов ПТР — 7640, винтпатронов — 43 960, патронов «Маузер» — 12 500, концентрат — 2142 кг, мясных консервов — 1336 кг, сухарей — 760 кг, табаку — 4 кг.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*

18 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 22—23. Подлинник. Машинопись.

№ 249
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 7-ГО ОТДЕЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПАСЕЧНИКА О СОСТОЯНИИ ВАРШАВСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА В АВГУСТЕ 1944 Г.

18 сентября 1944 г.

1. О действиях и изменениях в составе группировки и политико-моральном состоянии войск противника

Группировка противника. Основные изменения в составе группировки за август месяц 1944 года сводились, в основном, к следующему:

1. Накопление резервов в тылу варшавской группировки войск противника. Количество дивизий в этом резерве возросло за месяц с 5 до 12.

2. Ввод в бой на рубеже р. Висла новых частей — 45-й Заграддивизии (из Австрии), 296 ПД, 86-й Дивизионной группы, 5 ЛПД венгров, 1 КД (венгров).

3. Появление перед фронтом так называемых импровизированных частей, сформированных из различных резервных подразделений по пути следования на восточный фронт — 1131-я и 1132-я Пех[отные] бригады.

4. Расформирование 26 ПД, разгромленной в боях, вывод управления 26 ПД в тыл и обращение остатков дивизии на пополнение 214 ПД. К исходу отчетного месяца перед фронтом действовали следующие соединения:

2-й армии — 20 АК (292 ПД, 541 Заграддивизия) 33 АК (211, 7 ПД, 5 ЛПД (в[енгров]), 35 ПД). 9-й армии — 4 ТК СС (1131-я Пех[отная] бр[игада], 19 ТД, 3 ПД СС «Тотенкопф», 5 ТД СС «Викинг»).

— 35 АК (1 КД (в[енгров]), 73 ПД, 296 ПД).

— АК не установленной нумерации (5 ЛПД, 137-я и 86-я Див[изионные] группы).

— АК неустановленной нумерации (ТД «Герман Геринг», 45 ПД 17 ПД).

— 4-й танковой армии — 6 ТК (214, 253 ПД). Действия противника. В течение первой декады противник соединениями 2 А на правом фланге фронта, оказывая сопротивление на промежуточных рубежах и широко применяя заграждение, отходил в западном и северо-западном направлениях; на центральном участке фронта мощными атаками пехоты и танков вел бои с целью ликвидации выступа наших войск в районе сев[еро]-вост[очнее] Варшава и плацдарма на западном берегу р. Висла в районе юго-восточнее Варшава.

Восточнее Варшава к 1.9.44 г. противник был отброшен к Праге, выбит из Радзымин. Тем самым создалась угроза непосредственно Варшаве и разобщения 2 и 9 А. С целью ликвидации этой угрозы противник предпринял силами 5 ТД СС «Викинг», 19-й танковой дивизии, ТД «Герман Геринг» и 73 ПД мощные концентрические атаки против наших войск, занимавших Радзыминский выступ, и потеснил наши части. Стабилизировав положение в районе вост[очнее] Варшавы, противник начал спешно усиливать свою группировку в районе вост[очнее] и юго-вост[очнее] Варка, перебросив в этот район части 19 ТД, ТД «Герман Геринг», 1132-ю пех[отною] бригаду, восстановленную 45 ПД (заградительную) и в течение 2-й половины декады вел упорные бои, стремясь отбросить наши части из плацдарма в район вост[очнее] Варка. Одновременно противник усилил свою группировку в районе Варшавы частями 4 ТД, переброшенной с правого фланга, и 296 ПД, вытянутой с глубины.

В течение 2-й декады на правом фланге фронта противник с боями отходил на заранее подготовленные рубежи по сев[еро]-зап[адному] берегу р. Зап[адный] Буг: на левом фланге — оказывал упорное сопротивление наступлению наших войск, стремясь не допустить расширения плацдармов на зап[адном] берегу р. Висла.

В течение всей декады отмечались усиленное прибытие пополнения в действующие дивизии, особенно в танковые, и подтягивание новых частей из глубины в район Радом.

В течение 3-й декады на правом фланге и в центре фронта соединения 2-й и 9-й армий с боями отходили на основной оборонительный рубеж, подготовленный по р. Нарев и опирающийся на Варшавский укрепрайон: на левом фланге фронта соединения 9 А и 4 ТА, прекратив попытки ликвидировать наши плацдармы на западном берегу р. Висла в районах юго-вост[очнее] Варка и юго-зап[аднее] Пулавы, оказывали упорное сопротивление действиям наших войск по расширению плацдарма в южном и северном направлениях и проводили усиление и частичную перегруппировку войск.

За декаду в 1 линию противником введены 1 КД (в[енгров]), 5 ЛПД (в[енгров]) на варшавском направлении, 86-я дивизионная группа на радомском направлении, сменившая 19 ПД, переброшенную в район сев[еро]-вост[очнее] Прага.

В 3-й декаде продолжало поступать большое количество пополнения в танковые дивизии, действующие на варшавском и радомском направлениях. [...][1]

Начальник 7-го Отдела ПУ 1-го Белорусского фронта
майор Пасечник

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2374. Д. 134. Л. 233—240. Заверенная копия. Машинопись.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 358—359.

[1] Отточие документа.

№ 250
ПРОТОКОЛ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОПРОСА МАЙОРА БОНЧА И ПОРУЧИКА СОВА, ПЕРЕШЕДШИХ ЛИНИЮ ФРОНТА 17 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

18 сентября 1944 г.

Протокол предварительного допроса майора БОНЧА[I] и поручика СОВА, принадлежащих отряду полковника РАДОСЛАВА[II] Армии Крайовой, перешедших линию фронта 17 сентября 1944 г. в районе южнее моста Понятовского (район Варшава).

Опрошенные показали:

1. В г. Варшава имеются три основных участка боев:

а) Центральный участок — от ул. Крулевска до пл. Збавичеля. В настоящий момент на этом участке повстанцы вытеснены из нескольких кварталов (точные границы опрошенные не знают). Участком командует подполковник БОГУСЛАВ.

б) Чернякувский участок. В данном районе контролируются повстанцами: часть ул. Черняковска, ул. Солец до дома № 55, ул. Загурна, Мончна, Окронг. Участком командует полковник РАДОСЛАВ, его КП находится на ул. Загурна, № 24. На ул. Окронг, № 2 — штаб батальона КРЫСКА[III].

14 сентября полковник РАДОСЛАВ стянул большинство сил из района южнее ул. Гурносленска в район ул. Загурна для восстановления связи с центральным участком, однако, успеха не имел.[IV]

Черняковский участок удерживает предмостное укрепление на зап[адном] берегу р. Висла, от пристани Сырена до ул. Риляновска[V] и в глубину до ул. Черняковска. Площадь между ул. Людна, Смольна и Солец повстанцами не контролируется.

в) Мокотувский участок. Ввиду отсутствия связи с этим участком опрошенные точные районы Мокотувского участка не знали. На Мокотувском участке положение более благополучно, немцы не оказывают почти никакого давления. Ранее имелась связь Черняковского и Мокотувского участков по каналам, однако, немцы эту связь прервали. Эти районы разделяются сильно укрепленным участком Фраскаты, Сейм и Сенат. Здесь немцы имеют бетонированные Дзот[VI], большое количество окопов и т.д.[VII]

2. Руководство генерала БУРА является формальным, отдельные отряды действуют разрозненно. В Варшаве существуют в данный момент следующие военно-политические организации:

а) Армия Крайова,

б) Армия Людова,

в) Польска Армия Людова[115],

г) Корпус безопасности.

Все организации согласны в том, что восстание было начато преждевременно. Прихода Красной армии все ожидают с нетерпением. Позиция в отношении 1-й Польской армии — выжидательная.

[I] Возможно, речь идет о капитане Марковском Ю.

[II] Псевдоним полковника АК Я. Мазуркевича.

[III] Здесь и далее *«Крыска»* — псевд. майора АК Нетцнера З.

[IV] Предложение отчеркнуто на полях.

[V] Речь идет об ул. Виляновска.

[VI] Так в тексе, предположительно — дзоты.

[VII] Текст со слов *«На Мокотувском участке положение»* по слова *«большое количество окопов и т.д.»* отчеркнут на полях.

3. Черняковский участок несколько раз получал продовольствие, сбрасываемое советскими самолетами. Все военные организации участка имеют на кухнях концентрат каши, сброшенный в ночь с 14-го на 15 сентября, и сухари.

С ленты верно:

Начальник 4 Отд[еления] Развед[ывательного]
Отдела штаба 1-го Белорусского фронта
полковник *Смыслов*

Помета: Г[енерал]-л[ейтенанту] т. Телегину.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 28. Заверенная копия. Машинопись.

№ 251
ДОНЕСЕНИЕ ПОРУЧИКА АРМИИ ЛЮДОВОЙ Г. МОРАВСКОЙ О ВОССТАНИИ В ВАРШАВЕ, ПЕРЕСЛАННОЕ В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КАПИТАНОМ БАГНОВСКИМ

18 сентября 1944 г.

Секретно

Перевод из польского

Донесение Армии Людовой о восстании в Варшаве
Информация о Варшавском восстании

Главной целью, которую АК поставило перед повстанческими отрядами, было занятие зданий государственной и коммунальной администрации.

Заняты Ратуша, Главный почтамт, электростанция, газозавод, фильтры, центральная телефонная станция, ряд школьных построек, госпиталь «Дзеционтка Езус», ряд банков, издательство ценных бумаг и ряд других учреждений.[1]

Не занято ни одного вокзала, не взорваны железнодорожные пути — что давало немцам возможность свободно использовать их в период всего восстания. Не заняты мосты, Костюшковское побережье и автострада оставлены в немецких руках. Словом, не занято ни одного пункта, имеющего стратегическое значение.

Построены баррикады на всех почти улицах города. Их строило гражданское население, в большинстве случаев без военного руководства. Баррикады не были укреплены, часто без рвов, и для танков не представляли никакого препятствия; использовать их можно было только для защиты от ружейного огня (которого почти не было, потому что немцы пехоту в атаку не посылали) и как ячейки для стрельбы из винтовок и пулеметов.

Вооружение отрядов АК состояло в лучшем случае из автоматов и винтовок, а очень часто из одних пистолетов и гранат; во многих отрядах вооружена была только некоторая часть солдат, а остальные ждали момента, когда после ранения товарища смогут получить его оружие. Противотанковых средств сначала совершенно не было; потом получили небольшое количество ПТО («Пиатто»), сброшенных английскими самолетами. Станковых и ручных пулеметов почти не было.

---

[1] Абзац отчеркнут на полях двумя чертами.

После первых дней наступления на объекты командование восстания избрало своей тактикой дефензив[I]. Во время согласования военных действий оно подчинило этой тактике и командование АЛ.

Командование АК утверждало, что немцы преследуют цель занять только артерии, ведущие из города:

1) мост Понятовского, Аллеи Третьего мая, Аллеи Иерусалимские, Груецкую ул.,

2) мост Карбедзя, Замковую пл., Сенаторскую ул., Электоральную ул., Холодную ул., Вольскую ул.

3) Горчевскую ул., Лешно, Тломацкое, мост Кербедзя, а находящиеся между ними повстанческие очаги[II] оставить в покое.

На основе этой теории они не наступали, хотя для этого тогда были все возможности, а только оборонялись. В результате этого район восстания был сжат и образовались отдельные повстанческие островки, совершенно отрезанные друг от друга и держащие между собой связь единственно через каналы.

На Жолибоже бывали даже такие случаи, когда не разрешали стрелять в немцев, находившихся в секторе обстрела наших позиций, чтобы их не спровоцировать открыть ответный огонь и начать штурм повстанческих укреплений.

18.9.1944 г.

Писала:

поручик Моравская Ганка (из АЛ)

Перевел переводчик 7 Отдела ПУ 1-го Б[елорусского] ф[ронта] гв[ардии] лейтенант *Б. Айзенман*

Помета: Прислано капитаном Багновским из Праги[III].

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 236—237. Заверенная копия. Машинопись.

№ 252
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН И ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

18 сентября 1944 г.

[...][IV] В Жолибоже воля к сопротивлению у повстанцев в связи с атаками Красной армии и снабжением по воздуху существенно укрепилась. Наше наступление не продолжается [...].

ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12479. Д. 663. Л. 331. Заверенная копия. Немецкий язык. [V]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 451.

[I] *«Дефензыва»* — в данном случае тактика обороны (полск.)

[II] Слово *«очаги»* вписано над строкой.

[III] Предложение вписано в строку от руки.

[IV] Здесь и далее отточие публикации «Русского архива...».

[V] Еще один экз. данного документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 626. Л. 341. Копия. Машинопись.

№ 253

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ ОБ ОБРАЩЕНИИ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К И.В. СТАЛИНУ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ

19 сентября 1944 г.

Получено 19 сентября 1944 г.
Секретно и срочно

Перевод с английского

Британское посольство, Москва
19 сентября 1944 г.

Его превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел. Москва

Дорогой г-н Молотов,

Мое Правительство поручило мне довести до сведения Советского правительства текст обращения, полученного Польским правительством от Совета национального единства в Варшаве. Обращение, текст которого приводится ниже, адресовано маршалу Сталину, президенту Рузвельту и г-ну Черчиллю. Оно было протелеграфировано[I] в Канаду для президента Рузвельта и г-на Черчилля.

2. Текст обращения гласит:

«В 44-й день борьбы населения Варшавы за свободу столицы и Польши Совет национального единства утверждает, что эффективная помощь в виде воздушного прикрытия, а также сбрасывания оружия и продовольствия, которые сейчас начались, оказали большую помощь Варшаве.

Совет национального единства подчеркивает непоколебимую волю населения Варшавы и Польши сражаться с немцами до конца за свободу и независимость Польши. Для того чтобы продолжать эту борьбу, необходимо снабжение для солдат внутренней армии. Совет национального единства поэтому горячо просит продолжать[II] сбрасывать оружие, снабжение и продовольствие, просит об организации постоянного воздушного прикрытия, а также о бомбардировке скоплений и военных объектов немцев. Противник атакует город соединениями, которые все время получают подкрепление. Недостаток быстрой и эффективной помощи может вызвать катастрофу.

Варшава, 15 сентября».

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Перевел *Потрубач*

АВП РФ. Ф.06. Оп.6. Д. 352. П. 30. Л. 65. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка. Л. 66. Подлинник. Машинопись. Англ. язык.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 262.

[I] Так в документе.

[II] Слово *«продолжать»* подчеркнуто.

№ 254

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА В.М. МОЛОТОВУ ОБ ОПЕРАЦИЯХ АВИАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО СБРАСЫВАНИЮ ГРУЗОВ НАД Г. ВАРШАВОЙ

19 сентября 1944 г.

Секретно

Народному комиссару иностранных дел
Союза ССР тов. Молотову[I]

Докладываю:

В 24 час. 18 сентября Британская воздушная миссия в СССР поставила в известность Генеральный штаб Красной Армии о том, что в ночь на 19 сентября пять английских самолетов «Либерейтор» проведут операцию по сбрасыванию вооружения и боеприпасов польским повстанцам в ВАРШАВЕ[II].

В то же время семь английских самолетов «Либерейтор» проведут аналогичную операцию в районе КРАКОВ[III].

Заместитель начальника
Генерального штаба Красной армии
генерал армии *Антонов*

Отп. 3 экз.
№ 1 — т. Сталину,
№ 2 — т. Молотову,
№ 3 — в дело.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 56. П. 6. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

№ 255

ДОНЕСЕНИЕ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В ВАРШАВЕ И ПРАГЕ

19 сентября 1944 г.

Начальнику Главного политического управления Красной армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.

Докладываю о положении в Варшаве и Праге:

Оперативная обстановка в районе г. Варшавы на 21.00 18.IX.44 г.

1. Положение на плацдармах без изменений. Части, обороняющие плацдарм, в течение дня отбили четыре контратаки силой до роты с 2—3 танками каждая.

2. Дополнительно в ночь на 18.IX. в районе № 5 у Южного моста было переправлено восемь 82-мм минометов, боеприпасы и продовольствие.

3. Наблюдением установлено, что сегодня в 15.00 свыше 60 американских тяжелых самолетов сбрасывали груз над районом Варшавы, причем многие парашюты с грузом опустились на нашей территории. Наш офицер, находящийся в районе № 1, доносит, что в районе Желибош повстанцы занимают кварта-

---

[I] Слова *«тов. МОЛОТОВУ»* подчеркнуты.
[II] Слова *«в ВАРШАВЕ»* подчеркнуты.
[III] Слова *«в районе КРАКОВ»* подчеркнуты.

лы №№: 46, 47, 48, 57, 69, 70, 73, 74, 72, 80, 81, 99, 103, 104, 105, 107, 106, 95, 93, 92, 91, 89, 62. По его второму донесению уточняется, что части Армии Краевой в этом районе насчитывают 2320 чел., из них вооруженных — 770 чел. Командир участка — подполковник Живитель. Удаление повстанческих частей от Вислы в этом районе составляет 200—400 метров. Командование повстанцев согласно на выход к берегу р. Висла для встречи с частями Красной армии.

4. Во всем городе идут беспрерывные бои. Берлинг сегодня ночью усиливает выброшенную вчера в этот район разведгруппу и ставит ей задачу войти в непосредственный контакт с повстанцами.

5. По всем имеющимся сейчас у нас материалам общую картину положения в повстанческих очагах можно представить в следующем виде:

Район № 1. Гражданское население, активно участвующее в восстании, не вооружено. Связи с повстанческими отрядами других районов не имеется. Питанием солдаты обеспечены удовлетворительно, а гражданское население — плохо. Боеприпасами обеспечиваются только за счет забрасываемых с воздуха, изредка за счет трофеев. Командует отрядами Армии Краевой подполковник Живитель, отрядами Армии Людовой — капитан Шаневский. Боеспособность группы устойчивая. Все атаки пехоты и танков противника отбиваются успешно с большими для него потерями. Так, например, 16.IX. группа отбила атаку противника силой до 30 бронеединиц, из которых было подбито 16.

Район № 2. Состоит из солдат Армии Людовой.

Район № 3. Состоит из солдат Армии Краевой.

Этими обоими районами центральной группы командует подполковник Богуслав. В течение последних трех дней, после неудачной попытки повстанцев захватить университет на ул. Краковское предмостье[1], немцы вытеснили повстанцев из целого ряда кварталов. Связи с районами № 2 и № 3 у нас нет. С 14.IX. наши самолеты и днем, при сбрасывании вымпелов, и ночью, при попытке сбрасывания груза, ответных сигналов не получали. Наблюдавшиеся 15-го числа сигналы с земли в районе № 3 у нас вызывают сомнение — принадлежат ли они повстанцам или немцам, так как никто до сих пор сказать точно границы этих районов не может, а лишь указывают их приблизительно.

Район № 4. Здесь действуют несколько повстанческих очагов. По имеющимся данным, полученным от прибывшего к нам 16.IX из соседнего района № 5 командира одного из отрядов Армии Краевой, подполковника по кличке «Квита», в районе № 4 на 10 сентября насчитывалось примерно до 1500 повстанцев. По его же заявлению, положение в этом районе следует считать наиболее благоприятным, так как повстанцы не чувствуют пока особого нажима немцев, за исключением воздействия с воздуха. Так, например, сегодня до 16 час. Ю-87 бомбили этот район. Район Макотува — рабочий район и, как показывает подполковник «Квита», там политические распри не выходят наружу, ибо все считают первым и главным своим долгом борьбу с немцами. До 12.IX с этим районом поддерживали связь из района № 5, но затем немцы разъединили эти районы и все попытки связаться окончились неудачей.

Район № 5. Так называемый Бураковский участок на берегу Вислы у Южного моста. В течение последних трех дней повстанцы проводили мероприятия по восстановлению связи с центром, то есть с районами № 2 и № 3, но неудачно — немцы их потеснили к берегу, к кв. №№ 514 и 516, где с ними и вошли в контакт части Берлинга. Основные силы повстанцев на этом участке — это батальон «Крыска», численностью до 300 чел., командует ими подполковник Радослав.

---

[1] Правильно: Краковское предместье.

6. Перешедшие вчера к нам из района № 1 связные доставили, наряду с другими документами, следующее обращение:

«Командование частей Армии Краевой на Жолибоже. 15 сентября 1944 г.

1. Защитники Жолибожа — Красной армии. Благодарим за присланное нам путем сбрасывания и просим продолжать, в особенности нужно тяжелое автоматическое оружие с противотанковыми боеприпасами, противотанковые мортиры, автоматические пистолеты и гранаты.

2. Благодарим за противовоздушную оборону против немецких налетов.

3. Просим бомбардировать цитадель, зенитную артиллерию на Буракуве (связной укажет на плане), Центральный институт физического воспитания в Белланах.

4. Просим об артиллерийской поддержке на эти же самые объекты в случае, если услышите, что немецкая артиллерия нас обстреливает.

5. Сбрасывание проводите с небольшой высоты, обращая внимание на ветер, так, чтобы падали около костела. Сброшенное с большой высоты попадает в руки немцев.

6. Обстановка: наши позиции покажет связной на плане. Немецкая тяжелая артиллерия стреляет с Бермерова и летного поля Вавжищеве. Миномет на территории Центрального института физического воспитания. На шоссе над Вислой по нашей стороне патрулируют танки. Поезда доходят только до Гдынского вокзала[I].

7. В делах радиостанций договорится связной. (Подпись неразборчива)».

7. Допрошенные солдаты Армии Краевой Вячеслав Выронта, Тадеуш Булински и Мечислав Ягелло[II] — жители г. Варшавы, перешедшие на нашу сторону в ночь с 16 на 17.IX.1944 г. в районе Южного моста, показывают, что при организации каких-либо операций различные отряды одного района добиваются все же согласованности действий. Так, например, 10 дней тому назад во время штурма университета на ул. Краковское предместье[III] к группе Армии Краевой организованно пришли на помощь отряды Армии Людовой с ул. Тварда Цепла. Последнее время между отдельными участками имелась только курьерская связь, а для радиосвязи отсутствовало питание. Эти солдаты полагают, что за последнее время было достигнуто соглашение между руководителями всех военно-политических группировок города. Однако в конкретных действиях все же согласованности нет, и район действует изолированно. Они заявляют, что солдаты Армии Краевой ждут прихода Красной армии с таким же нетерпением, как и солдаты Армии Людовой. Польскую армию считают вооруженной силой народа и относятся к ней с полным доверием. Преждевременное начало восстания объясняется тем, что дальше нельзя было ждать, ибо немцы угнали всех мужчин г. Варшавы на работу. Русское командование не было предупреждено якобы по той причине, что день восстания несколько раз откладывался.

8. Сегодня ночью наша авиация продолжает боевую работу по уничтожению артиллерийско-минометных средств противника вокруг районов повстанцев и у наших плацдармов. Выброску грузов не производим.

О настроениях в г. Прага.

1. Отдельные солдаты Армии Краевой и группы их продолжают являться на пункты приема добровольцев в 1-ю Польскую армию.

2. Население продолжает выражать свои симпатии к Красной и Польской армиям. Вот некоторые высказывания:

[I] Речь идет о Гданьском вокзале.

[II] См. док. № 268 от 19 сентября 1944 г.

[III] Речь идет о Краковском предместье.

Начальник почтово-телеграфной конторы Иосиф Мойсак заявил: «Красная армия — наша спасительница. Мы встречали вас как освободителей. Когда мы узнали, что вы уже на Гороховской ул., то все выбежали встречать наших спасителей. Я от души рад, что поляки пришли рука об руку с русскими и вместе несут нам освобождение».

Слесарь Варшавского электрозавода Станислав Швендсковский заявил: «Более трех месяцев мы с нетерпением ждали прихода Красной армии и желали этого, так как каждый из нас желает жить на белом свете. Наше нетерпение еще больше усилилось, когда мы узнали, что вместе с вами идет польская армия. Мы с ненавистью смотрели вслед убегающему немцу и с надеждой направляем наши взоры на Восток. Пока я сам не увидел польскую армию, я не верил в ее существование, но когда я увидел поляков, которые шли рука об руку с русскими, то я обрадовался — это действительно наши спасители».

Гражданин Станиславский, проживающий на ул. Торговой, заявил: «Все жители заявляют, что когда Красная армия стреляла по Праге, то нам было весело, а когда немцы стреляли из Праги, то мы все переживали тревогу и просили бога, чтобы стреляли русские "Катюши", которых так боялись немцы».

Домбровская Анна заявила: «В Праге немцы вывесили объявление о том, что десять тысяч поляков вышли с лопатами на оборонительные работы, но ни один поляк на работу не вышел. Теперь мы все пойдем на работу и будем без хлеба и воды работать, как нам предложат наши освободители, красные и польские офицеры».

3. О положении в городе рассказывают местные жители и секретарь райкома Польской рабочей партии следующее: До начала восстания в г. Прага насчитывалось 150 тыс. жителей, а к моменту прихода Красной армии осталось всего лишь 15—20 тыс. жителей. Сейчас количество жителей увеличилось до 50 тыс. за счет возвратившихся из окрестных деревень и сел.

4. Положение с продовольствием все еще остается напряженным. Принимаются меры к усилению завоза. Когда начали раздавать продовольствие, то в первую очередь решили выдать детскому сиротскому дому и сделали это в присутствии местных жителей, на которых этот факт произвел очень сильное впечатление. Многие женщины со слезами на глазах благодарили Красную армию и Польский национальный комитет за эту помощь, заявляя, что это может делать только народное правительство Польши и что Красная армия и русское правительство этим показывают свои дружественные чувства.

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

19 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 233. Л. 31—38. Копия. Машинопись.

№ 256

РАСПОРЯЖЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА И.И. БОЙКОВА КОМАНДУЮЩЕМУ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО З. БЕРЛИНГУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОГО ЕЖЕДНЕВНО ПРЕДОСТАВЛЯТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

19 сентября 1944 г.

Командующий войсками фронта приказал:

1. К 17.00 ежедневно представлять специальное донесение о положении в Варшаве за подписью командующего армией или начальника штаба армии.

2. В этих донесениях последовательно освещать следующие вопросы:

а) положение повстанческих групп в городе, характер их действий, численный состав, вооружение и обеспеченность, связь с ними и общая оценка боеспособности их;

б) руководство этими группами повстанцев и их взаимоотношения между собой;

в) политическая ориентация повстанческих отрядов и групп Армии Крайовой, Армии Людовой, Корпуса безопасности;

г) линия поведения БУРА[I] по отношению к тем группировкам повстанцев, которые не ориентируются на польское эмигрантское правительство в Лондоне, и наоборот — отношение этих группировок к политике БУРА;

д) отношение населения г. Варшава к повстанцам и отдельно к каждой из повстанческих группировок.

3. Группировка противника в Варшаве и характер его действий как на земле, так и в воздухе.

4. Мероприятия командования 1 ПА по вопросам установления связи с повстанцами и выявлению истинного положения дел в Варшаве. Оказание помощи повстанцам — своими боевыми действиями и материальными средствами.

5. Все данные должны освещаться правдиво и подкрепляться источником, откуда они поступили (с указанием конкретных лиц).

6. Донесения передавать по БОДО[II] с вызовом офицера Оперативного управления штаба фронта.

Заместитель начальника штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Бойков

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 33. Л. 194—195. Копия.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 259—260.

№ 257

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 00.05 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

19 сентября 1945 г.

Переговоры по прямому проводу

Время начала переговоров: 19.9.44 г. 00.05.
Конец переговоров: 19.9.44 г. 02.10.

— У аппарата генерал-лейтенант Шикин, тов. Телегин прошу передать информацию.

— У аппарата Телегин. Передаю информацию.

Оперативная обстановка района г. Варшавы на 21.00.

1. Положение на плацдармах без изменения. Части, обороняющие плацдарм, в течение дня отбили четыре контратаки силою до роты с 2—3 танками каждая.

[I] Имеется ввиду Т. Бур-Коморовский.

[II] Речь идет о системе связи.

2. Дополнительно в ночь на 19.9.44 г. в район № 5 у Южного моста было переправлено восемь 82-мм минометов, боеприпасы и продовольствие.

3. Наблюдением установлено, что сегодня в 15.00 свыше 60 американских тяжелых самолетов сбрасывали груз над районом Варшавы, причем многие парашюты с грузом опустились на нашей территории.[I]

Наш офицер, находившийся в районе № 1, доносит, что в районе Желибож повстанцы занимают кварталы №№: 46, 47, 48, 57, 69, 70, 73, 74, 72, 80, 81, 99, 103, 104, 105, 107, 106, 95, 93, 92, 91, 89, 62.

По его второму донесению, части АК в этом районе насчитывают 2 320 чел., из них вооруженных 770 чел. Командир участка — подполковник Живитель. Удаление повстанческих частей от Вислы в этом районе составляет 200—400 м. Командование согласно на выход к берегу р. Висла для встречи с частями Красной армии.

Во всем городе идут беспрерывные бои.

Берлинг сегодня ночью усиливает выброшенную вчера в этот район разведгруппу и ставит ей задачу войти в непосредственный контакт с повстанцами.

По всем имеющимся сейчас у нас материалам общую картину положения в повстанческих очагах можно представить в следующем виде.

Район № 1. Гражданское население, активно участвующее в восстании, не вооружено. Связи с повстанческими отрядами других районов не имеется. Питанием солдаты обеспечены удовлетворительно, а гражданское население — плохо. Боеприпасами обеспечиваются только за счет выброски с воздуха, изредка за счет трофей. Командует отрядами Армии Краевой подполковник Живитель, отрядами Армии Людовой — капитан Шаневский. Боеспособность группы устойчивая. Все атаки пехоты и танков противника отбиваются успешно с большими для него потерями. Так, например, 16.IX.44 г. группа отбила атаку противника силой до 30 бронеединиц, из которых было подбито 16.

Район № 2. Состоит из солдат Армии Людовой, а район № 3 — из солдат Армии Краевой. Этими обоими районами центральной группы командует подполковник Богуслав. В течение последних трех дней, после неудачной попытки повстанцев захватить университет на ул. Краковское предместье[II], немцы вытеснили повстанцев из целого ряда кварталов.

Связи с районами № 2 и № 3 у нас нет. С 14.9.44 г. наши самолеты и днем, при сбрасывании вымпелов, и ночью, при попытке сбрасывания груза, ответных сигналов не получали. Наблюдавшиеся 15 числа сигналы с земли в районе № 3 у нас вызывают сомнение — принадлежат ли они повстанцам или немцам, так как никто до сих пор сказать точно границы этих районов не может, а лишь указывают их приблизительно.

В районе № 4 действуют несколько очагов повстанцев. По имеющимся данным, полученным от подполковника Квита, в этом районе примерно на 10 сентября насчитывалось до 1500 тыс. повстанцев. По его же заявлению, положение в этом районе следует считать наиболее благоприятным, так как повстанцы не чувствуют пока особого нажима немцев, за исключением воздействия с воздуха. Как, например, сегодня до 16 [час.] Ю-87 бомбили этот район.

Район Макотува — рабочий район и, как показывает подполковник Квита, там политические распри не выпячиваются наружу, ибо все считают первым и главным своим долгом борьбу с немцами. С 12-го числа с этим

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Правильно: Краковское предместье.

районом никакой связи нет. До 12.9. с этим районом поддерживали связь из района № 5, но затем немцы разъединили эти районы и все попытки связаться окончились неудачей.

Район № 5. Так называемый Бураковский участок на берегу р. Вислы у Южного моста. В течение последних трех дней повстанцы проводили мероприятия по восстановлению связи с центром, т.е. с районами № 2 и № 3, но неудачно. Немцы их потеснили к берегу — кв. № 514 и 516, где с ними и вошли в контакт части Берлинга. Основные силы повстанцев на этом участке — это батальон «Крыска», численностью до 300 чел., командует ими подполковник Радослав.

Перешедшие вчера к нам из района № 1 связные доставили, наряду с другими документами, следующее обращение:

«Командование частей Армии Краевой на Жолибоже. 15 сентября 1944 г.

1. Защитники Жолибожа — Красной армии. Благодарим за присланное нам путем сбрасывания и просим продолжать, в особенности, нужно тяжелое автоматическое оружие с противотанковыми боеприпасами, противотанковые мортиры, автоматические пистолеты и гранаты.

2. Благодарим за противовоздушную оборону против немецких налетов.

3. Просим бомбардировать цитадель, зенитную артиллерию на Буракуве (связной укажет на плане), Центральный институт физического воспитания в Балланах[I].

4. Просим об артиллерийской поддержке на эти же самые объекты в случае, если услышите, что немецкая артиллерия нас обстреливает.

5. Сбрасывание проводите с небольшой высоты, обращая внимание на ветер, так, чтобы падали около костела. Сброшенное с большой высоты попадает в руки немцев.

6. Обстановка: наши позиции покажет связной на плане. Немецкая тяжелая артиллерия стреляет с Бермерова и летного поля Авжищеве[II]. Миномет на территории Центрального института физического воспитания. На шоссе над Вислой по нашей стороне патрулируют танки. Поезда доходят только до Гдынского вокзала[III].

7. В делах радиостанций договорится связной. (Подпись неразборчива)[IV]».

Допрошенные солдаты Армии Краевой Вячеслав Выронта, Тадеуш Булински и Мечислав Ягелло[V], жители г. Варшавы, перешедшие[VI] на нашу сторону в ночь с 16-го на 17.IX.1944 г. в районе Южного моста, показывают, что при организации каких-либо операций различные отряды одного района добиваются все же согласованности действий.

Как, например, 10 дней тому назад во время штурма университета на ул. Краковское предмостье[VII] группе АК организованно пришли на помощь отряды Армии Людовой с ул. Тварда Цепла.

Последнее время между отдельными участками имелась только курьерская связь, а для радиосвязи отсутствовало питание.

Эти солдаты полагают, что за последнее время было достигнуто соглашение между руководителями всех военно-политических группировок города, однако в конкретных действиях все же согласованности нет, и районы действуют изолированно. Они заявляют, что солдаты Армии Краевой ждут прихода Красной

[I] Правильно: Беляны.
[II] Правильно: Вовжишев.
[III] Речь идет о Гданьском вокзале.
[IV] Прим. документа.
[V] См. док. № 268 от 19 сентября 1944 г.
[VI] Так в документе.
[VII] Правильно: предместье.

армии с таким же нетерпением, как и солдаты Армии Людовой. Польскую армию считают вооруженной силой народа и относятся к ней с полным доверием. Преждевременное начало восстания объясняют тем, что дальше нельзя было ждать, ибо немцы угнали бы[I] всех мужчин г. Варшавы на работу.

Русское командование не было предупреждено якобы по той причине, что день восстания несколько раз откладывался.

Последнюю декларацию Соснковского не считают политической манифестацией, она отражает, по их мнению, действительность. Помощь была слабой, но упреков никому не следует за это делать, ибо союзники сделали все, что могли.

Новое. Сегодня в 18.45 Лондонская радиостанция на волне 31 м на польском языке передает: «Из Варшавы...[II]»

— Что за декларация доводилась до восставших?

— Отвечаю: до восставших в Варшаве была доведена декларация, или, вернее, обращение Соснковского. Точного содержания не известно, и я запросил выяснить ее содержание у солдат и офицеров, пришедших из Варшавы.

Продолжаю передачу Лондонского радио:

«Из Варшавы сообщают, что русские из Праги начали на лодках переправляться через Вислу. Сводка генерала Бура сообщает, что войска АК атакуют немецкие позиции над р. Висла и заставляют этим немцев вести бой на два фронта.

На Черняхове польские части ведут тяжелые бои с превосходящими силами немцев, усиленными свежей частью, прибывшей из Германии. Благодаря наличию контакта, удалось вызвать на немцев огонь советской артиллерии.

В Мокотове немцы атаковали при поддержке Ю-87. После сильного боя на ул. Бельведерской атаки отбиты. Поляки понесли довольно значительные потери, особенно в командном составе».

Неверно в этой сводке указано, что войска атакуют немецкие войска над Вислой и о тяжелых боях на Черняхове, это район № 5, так как в этом и другом случае эти данные мы ничем подтвердить не можем, хотя в обоих этих местах имеются наши силы.

Сегодня ночью наша авиация продолжает боевую работу по уничтожению артиллерийско-минометных средств противника вокруг района повстанцев и у наших плацдармов. Выброску грузов не производили. По Варшаве все.

По г. Праге:

Существенных дополнений к ранее данной информации нет. Отдельные солдаты АК и группы их продолжают являться на пункты приема добровольцев в 1-ю Польскую армию. Население продолжает высказывать свои симпатии Красной и Польской армии. Привожу некоторые высказывания:

1. Начальник почтово-телеграфной конторы Осив Мойсак заявил: «Красная армия наша спасительница. Мы встречаем вас как освободителей. Когда мы узнали, что вы уже на Гороховской ул., то все выбежали встречать наших спасителей. Я от души рад, что поляки пришли вместе, рука об руку, с русскими и вместе несут нам освобождение».

Слесарь Варшавского электрозавода Станислав Швендоковский заявил: «Более трех месяцев мы с нетерпением ждали прихода Красной армии и желали этого, как каждый из нас желает жить на белом свете. Наше нетерпение еще больше усилилось, когда мы узнали, что вместе с вами идет Польская армия. Мы с ненавистью смотрели вслед убегающему немцу и с

[I] Частица *«бы»* вписана в строку.

[II] Отточие документа.

надеждой направляли наши взоры на восток. Пока я сам не увидел Польскую армию, я не верил в ее существование, но когда я увидел поляков, которые шли рука об руку с русскими, то я обрадовался — это действительно наши спасители».

Станиславский, проживающий на ул. Торговой, заявил: «Все жители заявляют, что когда Красная армия стреляла по Праге, то нам было весело, а когда немцы стреляли из Праги, то мы все переживали тревогу и просили бога, чтобы стреляли русские "Катюши", которых так боялись немцы».

Домбровская Анна заявила: «В Праге немцы вывесили объявление о том, чтобы десять тысяч поляков вышли с лопатами на оборонительные работы, но ни один поляк на работу не вышел. Теперь мы все пойдем на работу и будем без хлеба и воды работать, что нам предложат наши освободители, красные и польские офицеры».

О положении в городе.

По рассказам местных жителей и секретаря райкома ППР: До начала восстания в г. Прага насчитывалось 150 тыс. жителей, а к моменту прихода Красной армии осталось всего лишь 15—20 тыс. жителей. Сейчас количество жителей увеличилось до 50 тыс. за счет возвратившихся из окрестных деревень и сел.

Положение с продовольствием все еще остается напряженным. Правительство принимает меры к усилению завоза. Когда начали раздавать продовольствие, то в первую очередь решили выдать дому детей-сирот и сделали это в присутствии местных жителей, на которых этот факт произвел очень сильное впечатление, многие женщины со слезами на глазах благодарили и Красную армию, и Польское правительство за эту помощь, заявляя, что это может делать только народное правительство Польши и что Красная армия и русское правительство этим показывают свои дружественные чувства и братскую помощь польскому народу.

Лондонское подполье[1] продолжает агитацию за срыв мобилизации. По имеющимся данным, в 1-й Польской армии 17.9.44 г. предполагалось совещание Лондонского актива, но почему-то не состоялось, предполагают, что ждут каких-то директив.

По заявлению некоторых жителей Праги, настоящая фамилия генерала Бур — Комаровский, якобы, ранее работал директором арсенала № 1 в Праге и являлся ярым пилсутчиком. Эти данные требуют еще проверки. У меня все.

— Тов. Телегин, если у Вас все, прошу ответить мне на некоторые неясные вопросы. Первое. Вы перечислили номера 23 кварталов, занимаемых повстанцами в районе Желибож, правильно ли это? Что, все 23 района занимают повстанцы?

— Отвечаю: район № 1 Желибож, но каждый квартал в этом районе занумерован, я Вам завтра самолетом высылаю план г. Варшавы, издание 1944 г., с нанесением на нем районов, удерживаемых повстанцами, и тогда Вам будет яснее.

— Второй вопрос. Командир участка в районе № 1 — подполковник Живитель — кличка или настоящая фамилия?

— Полковник Живитель — как будто бы это настоящая фамилия.

— Третий вопрос. Что за 30 бронеединиц, отбитых повстанцами района № 1 16 октября?

— Третье. Бронеединицы включают в себя танки, самоходные орудия, бронетранспортеры и танкетки.

---

[1] Имеется в виду военно-политическое подполье, подчиненное правительству Польши.

— Четвертый вопрос: Не понял, кто делал неудачную попытку захватить университет по ул. Краковское предмостье[I] — повстанцы или немцы?

— Чевертое. Неудачную попытку захвата университета делали повстанцы из района №№ 2 и 3.

— Пятый вопрос: Обращение из Желобожа было устное или письменное?

— Пятое. Сообщение из Желобожа письменное, принесено посланными для связи.

— Шестой вопрос. Что за батальон повстанцев «Крыска», о котором Вы сообщили?

— Шестое. Батальон повстанцев «Крыска» — это те самые 150—200 чел. под командой Радослава, о которых я Вам сообщал раньше.

— Седьмой вопрос. В первом Вашем сообщении население в Праге было 25—30 тыс. к приходу Красной армии, по сообщению тов. Булганина — 70—75, сегодня Вы назвали цифру 50 тыс.; что правильно?

— Седьмое. О населении Праги цифры противоречивы и каждый день меняются, я Вам даю данные на 16-е число — 50 тыс., тов. Булганин, видимо, дал на 16-е или на 17-е число, возможно, что стало 70, так как приток в город населения очень большой.

— Восьмой вопрос. Прошу повторить пункт 6 из обращения повстанцев после слова «На шоссе и т.п.».

— Восемь. Повторяю: На шоссе над Вислой по нашей стороне патрулируют танки. Поезда доходят только до Гдынского вокзала[II]. Ответы все.

— Все ясно, тов. Телегин.

Мне представляется целесообразным получать от Вас информации один раз в сутки, ориентировочно в 21—22 час. Как Вы на это смотрите? Я докладывал об этом тов. Щербакову, он предложил переговаривать с Вами. Время 23.00 немного поздно, я не успеваю вовремя дать информацию туда, куда нужно, лучше в 22 час. Хорошо, завтра, т.е., вернее, сегодня жду Вас у аппарата.

— Я с этим согласен и хотел бы назначить время в 23.00 час. Хорошо, давайте в 22.00 час.

— Александр Сергеевич звонил мне и сказал мне, что доставленной информацией свыше остались довольны, и даже просил, или, вернее, поручил, передать благодарность, то, о чем приятно. Информация один раз в день даст мне возможность лучше ее обработать. У меня все. До свидания.

Помета: За 18.9.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 42—51. Копия. Машинопись.

№ 258

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.20 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

19 сентября 1944 г.

Переговоры по прямому проводу

Время начала переговоров: 19.9 22.20
Конец переговоров: 19.9 23.40

[I] Речь идет о Краковском предместье.

[II] Речь идет о Гданьском вокзале.

— Здравствуйте, тов. ШИКИН, прошу извинить за задержку, немного задержали представители по закупке автомашин в Америке.

— Здравствуйте, тов. ТЕЛЕГИН — прошу передавать информацию.

— Передаю информацию. Обстановка в г. ВАРШАВА на 22.00 19.9.44 г.

Первое. 1-я Польская армия продолжала форсирование р. ВИСЛА, переправив дополнительно в район кв. № 516 два стрелковых батальона и восемь орудий 45-мм.

Форсирование реки проводилось под прикрытием дымов, что позволило скрыть пункты переправы и его артминогонь не был эффективен. Переправа войск и грузов продолжается.

Второе. С группой № 1 пока еще непосредственного контакта нет. Противник в этом районе продолжает наращивать силы и увеличивает сопротивление. В этот район в течение прошедшей ночи дополнительно переправлен один стрелковый батальон со своими средствами.

<Третье. В течение 19.9.44 г. Над районами ВАРШАВЫ работало 292 самолета, сделавших 484 самолетовылета, из них на бомбардировку — 168, штурмовые действия — 71, постановку дымов — 28, сопровождение — 98, охота — 12, прикрытие — 62, разведку — 45 самолетовылетов.

Сбрасывание грузов не производили и начали сбрасывать груз только с наступлением темноты сегодня, на что используется вся имеющаяся ночная авиация.

Наш офицер, находящийся в районе № 1, доносит, что в этом районе бои с немцами не прекращаются ни днем, ни ночью, повстанцы нуждаются в боеприпасах, вооружении и продовольствии, по его донесению, при получении вооружения можно будет дополнительно вооружить до 3000 чел.

Сегодня будет сброшено 500 автоматов, 100 ружей ПТР, 15 000 патрон к ним, 13 000 ручных гранат, 10 000 — 50-мм мин, 30 0000 патрон ТТ, патроны [к] немецким винтовкам и автоматам, медикаменты и продовольствие.

По другим районам повстанцев и других сведений по району № 1 получить не удалось, однако с наступлением темноты ожидаем прибытия с западного берега до 60 чел. повстанцев, известивших 1-ю Польскую армию о своем переходе, через которых, видимо, удастся получить некоторые данные по районам №№ 2, 3 и 4, о чем я Вам дам информацию завтра.>[1]

Для получения необходимых данных в интересующем нас разрезе мною в 1-ю Польскую армию командирован зам. нач. Разведотдела по политчасти и один работник Политуправления, так как от Польской армии не мог добиться сколько-нибудь толковых сведений от лиц, вышедших из ВАРШАВЫ.

Английское агентство «Рейтер» через радиостанцию АБЦ, на волне 57 м около 19 час. 17.9. передавало: «Лондон. Согласно коммюнике главнокомандующего Польскими вооруженными силами в ВАРШАВЕ генерала БОРА, противник тщетно пытается выиграть свободу передвижения в районе ВАРШАВЫ. Под тяжелым заградительным огнем мы отбили крупные атаки в трех местах в центре города. Ряд городских районов, особенно предместья, находятся под обстрелом немецкой артиллерии. Немцы продолжают массовые разрушения фабрик, заводов и общественных зданий, а также жилых домов; мы установили тесный контакт с соединениями Советской армии в Праге». За сегодняшний день что-либо новое по лондонскому радио принять не удалось.

— Тов. ТЕЛЕГИН, о сообщениях лондонского радио нам в информации передавать не нужно, так как все это мы имеем.

— Хорошо, понятно.

---

[1] Текст, выделенный знаками «< >», отмечен на полях квадратными скобками.

— Тов. ТЕЛЕГИН, слушаю.

— Сегодня в 18 час. я получил данные, что из ВАРШАВЫ перешел на одном из участков Польской армии, якобы, капитан КАЛУГИН[116], о котором я Вам сообщал раньше. Этот человек, если действительно он прибыл, даст нам, безусловно, весьма ценные сведения о положении в ВАРШАВЕ. Я приказал, как только он будет доставлен в штаб армии, срочно его переотправить к нам для личных с ним разговоров[I]. По ВАРШАВЕ у меня все.

— Тов. ТЕЛЕГИН, Вы ничего не сказали о характере боевых действий за прошедшие сутки на захваченном плацдарме западного берега ВИСЛЫ частями Польской армии. Это первое.

Второе. Сегодня Вы сообщили, что непосредственного контакта с районом № 1 у Вас нет, а вчера сообщали, что в этот район был переброшен разведотряд от второй дивизии БЕРЛИНГА с задачей — ночной разведки района № 1. А сегодня Вы сообщили, что в этот район дополнительно отправился один стрелковый батальон. Прошу разъяснить и уточнить обстановку в районе № 1.

— Отвечаю: в боевых действиях на плацдармах ничего существенного нет. В районе кв. 516 отбивались контратаки противника силою до роты, а их было шесть контратак, и расширить плацдарм пока не удалось. Разведотряд от 2-й Польской дивизии продолжал оставаться на западном берегу ВИСЛЫ, был усилен еще одним батальоном и с наступлением темноты начал действовать с задачей — войти в контакт с районом № 1.>[II] Выполнена ли эта задача, данные пока не поступили. Завтра передам более подробно, так как эти данные поступают только к 22 час.

— Тов. ТЕЛЕГИН, сегодня я неудовлетворен Вашей информацией о ВАРШАВЕ. Информация очень бедная и скудная, мне представляется целесообразным и необходимым в целях получения более подробной информации об обстановке в ВАРШАВЕ принять самые активные меры по установлению непосредственной связи с остальными повстанческими районами вплоть до заброски в эти районы разведчиков, а также сбросками[III] на парашютах офицеров с радистами и рациями. Мне представляется, что это мероприятие не представит в выполнении особых трудностей. Без этого наша информация о ВАРШАВЕ будет страдать существенными изъянами. Нажмите на разведчиков и Оперативный отдел штаба фронта, а также на штаб 1-й Польской армии и заставьте их по-настоящему организовать дело.

— Я с этим согласен, что информация сегодня бедная и скудная, поэтому и послал в Польскую армию тов. ОЗЕРЯНСКОГО, чтобы получать более подробные информации[IV]. Завтра у меня безусловно будет достаточно данных. По другим районам мы связи до сих пор восстановить не можем, так как вышедших из этих районов у нас никого нет; авиационная разведка ничего положительного не дает, границы этих районов у нас вызывают некоторое сомнение, в силу чего заброска своих людей в эти районы пока затруднительна, но люди для выброски уже подготовлены и, как только будет установлено точное расположение повстанцев в районах №№ 2, 3 и 4 и будет получен от них ответный сигнал о возможности принять наших людей, немедленно произведем выброску. Меры к восстановлению связи с этими районами принимаются, но пока положительных результатов не дали.

[I] См. док. № 274 от 20 сентября 1944 г.

[II] Выделенный знаками «< >» текст отмечен на полях квадратными скобками.

[III] Так в документе.

[IV] Так в документе.

— Хорошо, ясно. Прошу информировать по ПРАГЕ.

— По положению в ПРАГЕ.

Сегодня получил информацию от работника Политуправления капитана БОГНОВСКОГО, но она меня совершенно не удовлетворила: во-первых, сообщаются уже известные и переданные Вам сведения, второе — по Армии Краевой даются неправильные сведения, не внушающие доверия, в силу этого я воздерживаюсь от их передачи до перепроверки.

Из этой информации можно Вам доложить о следующем: первое, что начиная с 15-го числа по г. ПРАГЕ записалось добровольцами в 1-ю Польскую армию свыше 600 чел. граждан, в том числе и часть членов АК, но какое количество, сейчас сказать затрудняюсь.

Второе. Сообщают некоторые сведения о руководителях АК ПРАГИ: первый — майор Польской армии АМАЛОВИК, житель РЕМБЕРТОВА, стоял во главе отряда АК 170 чел., второй — майор Польской армии ЛЕЙЗГОЛОВИЧ, житель РЕМБЕРТОВА, звание майора получил 11 л. тому назад, третий — капитан ВИШНЕВСКИЙ, четвертый — капитан КАНКОВСКИЙ, пятый — известный уже Вам полковник СТОЛЯРСКИЙ, который при дополнительной беседе с ним уклонился от прямых ответов о составе и численности организации АК как до восстания, так и в настоящее время, хотя заявил, что он намерен вступить в Польскую армию, но предварительно хочет поговорить с Роля-ЖИМЕРСКИМ, который, якобы, является его личным другом. Ведет он себя положительно. БАГНОВСКИЙ также сообщает, что 17 сентября должно было состояться два нелегальных собрания членов АК, но не состоялись, и, как объясняет член горкома ППР ПРАГИ ЛЯНКОВСКИЙ, причина этому — неполучение руководителями АК ПРАГИ каких-то указаний из Лондона. В остальном нового в поведении АК, данных о ее численности, в поведении и настроении населения ПРАГИ изменений нет. У меня пока все.

— Тов. ТЕЛЕГИН, выходит, что остатки отрядов АК в ПРАГЕ ушли в подполье и продолжают действовать, необходимо в связи с чем принять соответствующие контрмеры.

— Да, правильно, все руководство АК, а их, как я Вам сообщал, по предварительным данным до 30 чел., и, видимо, часть офицерского состава ушли в подполье, а рядовой состав ходит свободно; часть его уже пошла добровольцами в Польскую армию, а некоторая часть, но какой численности, пока неизвестно, занимает выжидательную позицию: и от Лондонцев не отстала[I], и к Люблинцам не пристала.

— Тов. ТЕЛЕГИН, указанные Вами руководители отрядов АК в ПРАГЕ два[II] майора и капитан на свободе или в другом месте?

— Все перечисленные офицеры АК, по данным руководства ППР, находятся в ПРАГЕ, но в подполье.

— Ясно, что еще есть у Вас по ПРАГЕ?

— У меня пока других данных нет, ожидаю от Вас ответа на мой вопрос о характере наших листовок повстанцам. Завтра я Вам обещаю более обстоятельную информацию.

— Хорошо. Жду Вас завтра 20.9.44 в 22 час. у аппарата для получения более подробной и обстоятельной информации об обстановке в ВАРШАВЕ. Относительно выпуска листовок и их характере повстанцам г. ВАРШАВЫ ответа дать не могу. Тов. ЩЕРБАКОВ, с которым я по этому вопросу бесе-

---

[I] Так в документе.

[II] Слово *«два»* впечатано над строкой.

довал, воздержался дать ответ на поставленный Вами вопрос. Поэтому считаю необходимым пока его снять с повестки дня.

— Есть еще один вопрос.

— Слушаю Ваш вопрос.

— Мы дополнительно просим для покрытия нашей потребности 100 000 орденских знаков. То, что Вы мне сообщали о 30 000 высланных 5 сентября с представителем ГУК[I], мы их не получили, но они входили в счет 81 000, а не дополнительно к ним. Я Вас прошу помочь нам [в] получении этих знаков, чтобы ликвидировать задолженность.

— Тов. ТЕЛЕГИН, с орденскими знаками очень тяжело. Производство не успевает удовлетворять и на половину нашу потребность. Я приму сегодня же меры к тому, чтобы Вам помочь в этом деле. Не обещаю полного удовлетворения Вашей заявки, но все, что можно будет Вам дать, сделаем.

— Прошу сделать все зависящее от Вас.

— Хорошо.

— У меня к Вам все. До свидания. Завтра жду Вас в 22 часа.

— До свидания. В 22 часа завтра я Вам даю информацию.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 52—59. Копия. Машинопись.

№ 259
БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 1-Й АРМИЕЙ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО З. БЕРЛИНГА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АРМИИ В. СТРАЖЕВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПОЛОЖЕНИИ АРМИИ

19 сентября 1944 г.

Командующему 1-м Белорусским фронтом.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 0498 ШТАБ 1 АПВ 19.9.44 22.00

Карта 100 000 — 41 г. и план г. Варшава[II]

1. Перед фронтом армии обороняется противник в прежнем составе на ранее занимаемом рубеже. В течение суток вел сильный артмин[ометный] и ружпулеметный огонь по боевым порядкам наших частей и производил мощные огневые налеты по переправам в районах: 1 км южнее Пельцовизина, мост ул. Зигмунтовска, зап[адная] окраина Саска Кемпа и вост[очнее] окраина Кемпа Гоцлавска и 10 раз переходил в контратаки силами до 500 чел. при поддержке артминогня, танков и самоходных орудий из районов кв. 470 и 517 в направлениях: кв. 514 и 516. Все контратаки отбиты[III].

Авиация пр[отивни]ка вела разведку одиночными самолетами и в 18.50 группой 7 Ю-88 бомбила боевые порядки переправляющихся подразделений.

2. В 16.00[IV] части 2 ПД, 1 кавбригады, 3 и 1 ПД под прикрытием артминогня и дымовых завес приступили к переправе через р. Висла.

Подразделения 2 ПД, 1 кавбригады и 1 ПД, встретив сильное огневое сопротивление пр[отивни]ка со всех видов оружия, залегли в районах пере-

---

[I] ГУК — Главное управление кадров Красной Армии.

[II] Карта и план к документу не приложены.

[III] Слова *«Все контратаки отбиты»* вписаны в строку.

[IV] Время *«16.00»* исправлено. Первоначально было: *«17.00»*.

прав и ведут огневой бой с пр[отивни]ком; артиллерия подавляет обнаруженные огневые гнезда, препятствующие переправе.

Подразделения 3 ПД успешно переправляются на зап[адный] берег р. Висла. К 20.30 не переправились:

а) Основные силы 2/8 ПП в районе парка восточнее кв. 458 и ведут бой за расширение плацдарма и жел[езно]дор[ожный] мост;

б) 1/8 ПП (без минроты) — в районе восточнее ул. Надбрежна и ведет бой за Аллею 3 мая.

Переправа продолжается.

В районе вост[очнее] ул. Надбрежна взято 7 пленных 1 роты 475 б[атальо]на истребителей танков при 9 армейском корпусе.

Авиация армии в составе ИЛ-2 и ЯК-1 бомбила и обстреливала артминпозиции пр[отивни]ка в г. Варшаве.

Всего произведено: ИЛ-2 — 47 самолетовылетов и ЯК-1 — 36.

Один ИЛ-2 и один ЯК-1 не вернулись на свои базы.

Командующий 1 АПВ
генерал-лейтенант *Берлинг*

Начальник штаба
полковник *Стражевский*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 111. Л. 529—530. Подлинник. Машинопись.

№ 260
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ О ПОЛОЖЕНИИ ЧАСТЕЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ В РАЙОНЕ ЖОЛИБОЖ ПО СОСТОЯНИЮ НА 18 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

19 сентября 1944 г.

В районе Жолибеж повстанцы занимают кварталы №№: 46, 47, 48, 57, 69, 70, 73, 74, 72, 80, 81, 99, 103, 104, 105, 107, 106, 95, 93, 92, 91, 89, 62.

Части Армии Крайовой в этом районе насчитывают 2320 чел., из них вооруженных — 770.

Командир участка — подполковник Живитель.

Удаление повстанческих частей от Вислы в этом районе составляет 200—400 метров. Командование согласно на выход к берегу р. Висла для встречи с частями Красной армиии.

Ощущается недостаток в противотанковых ружьях, автоматах, пулеметах и минометах.

Во всем городе идут беспрерывные бои.

Данные получены 18.09.1944 г.

Начальник 4-го Отд[еления] Разведотдела штаба
1-го Белорусского фронта
полковник Смыслов

19 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 31. Подлинник. Машинопись.[1]

[1] Еще один экз. этого документа см.: ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

№ 261

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА Н.А. БУЛГАНИНУ К ДОНЕСЕНИЮ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО В. СТРАЖЕВСКОГО В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О РАСПОЛОЖЕНИИ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА И ПОВСТАНЧЕСКИХ ГРУПП В ВАРШАВЕ В РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК АРМИИ И К ДОКУМЕНТАМ, ПЕРЕДАННЫМ ОТ ПОВСТАНЦЕВ. ПРИЛОЖЕНИЯ: ДОНЕСЕНИЕ В. СТРАЖЕВСКОГО В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ОТ 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.; ОПИСАНИЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА И ПОВСТАНЧЕСКИХ ГРУПП В Г. ВАРШАВЕ ОТ 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.; РАДИООБРАЩЕНИЕ ОФИЦЕРА РАДИОСВЯЗИ АРМИИ КРАЙОВОЙ ПОДПОЛКОВНИКА ЖИВИЦЕЛЬ К ОФИЦЕРАМ-СВЯЗИСТАМ КРАСНОЙ АРМИИ ОТ 15 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. О ПОРЯДКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ РАДИОСВЯЗИ МЕЖДУ КРАСНОЙ АРМИЕЙ И АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ; ТАБЛИЦЫ РАДИОСИГНАЛОВ И КОДОВ

19 сентября 1944 г.

Сов. секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-полковнику тов. Булганину

При этом представляю:

1. Карту обстановки на 1 БФ, масштаб 200 000 уч. № 1226, вх. № 00720/к.
2. План г. Варшава — группировка противника и районы действия повстанческих групп перед фронтом 1 АВП по состоянию на 17.9.44 г., вх. № 00721/к.[I]
3. Легенда к плану — на 2 л.
4. Положение повстанческих групп г. Варшава — на 2 л.

Приложение: упомянутое на 9[II] л., только адресату.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1 БФ
полковник *Крамар*

19 сентября 1944 г.

[Приложение № 1]

Легенда

СЕВЕРНАЯ ГРУППА (Жолибежский район) — состоит из Армии Крайовой и Армии Людовой, с общей численностью около 2000 солдат и свыше 500 чел. гражданского населения. На вооружении винтовки (карабины), преимущественно немецкие, автоматы, пистолеты, ПТР — большинство советские. Гражданское население почти не вооружено. Связи с повстанческими отрядами других районов группа не имеет. С 18.9 налаживается связь по радио с 2 ПД 1 АВП. Питанием солдаты обеспечены удовлетворительно, гражданское население ощущает недостаток в питании. Боеприпасами обеспечиваются только за счет подбросов воздухом, редко — трофеи.

Командование АК — подполковник ЖИВИЦЕЛЬ.

Командование АЛ — капитан ШАНЕВСКИЙ.

Боеспособность группы — устойчивая. Все атаки пехоты и танков противника отбиваются успешно с большими для него потерями (16.9 группа

[I] Текст *«вх. № 00721/к»* вписан в строку. Карта и план к документу не приложены.
[II] Цифра *«9»* вписана в строку.

отбила атаку противника силой до 30 бронеединиц. Подбито и уничтожено до 16 танков).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГРУППА — № 2 состоит из солдат Армии Людовой и занимает район ТВАРДА, ЦЕГЛЯНА, ХЛОДНА. № 3 состоит из солдат Армии Крайовой и занимает участок от ул. КРУЛЕВСКА до пляц[I] ЗБАВИЦЕЛЯ. Двумя разрозненными отрядами (№№ 2 и 3) Центральной группы командует подполковник БОГУСЛАВ. В течение последних трех дней после неудачной попытки захвата университета на ул. КРАКОВСКЕ ПРЕДМЕСТЬЕ немцы вытеснили повстанцев из целого ряда районов на этом участке. Связи с данной группой с 14.9 нет.

ВОСТОЧНАЯ ГРУППА — занимает Бураковский участок. В течение последних трех дней проводила неудачное мероприятие по восстановлению связи с центром путем удара в направлении ФРАСКОТИ[II]. В результате занимаемый участок в настоящее время сводится к плацдарму на левом берегу р. ВИСЛА. Имеется связь с 3 ПД 1 АВП. Основные силы повстанцев на этом участке: батальон «КРЫСКА» численностью до 300 чел. Штаб — ул. ОКРОНГ, 2. Участком командует подполковник РАДОСЛАВ, штаб — ул. ЗАГУРНА, 24. В ночь на 16.9 участок усилен разведподразделениями и пехотой 3 ПДП.

ЮЖНАЯ ГРУППА — действует в районе МОКОТУВ и с 12.9 лишена связи с Восточной группой подполковника РАДОСЛАВА. По имеющимся данным, обстановку в р[айо]не МОКОТУВ следует считать наиболее благоприятной, так как повстанцы не чувствуют там нажима немцев. В МОКОТУВ имеется несколько очагов восстания, границы неизвестны.

В данный момент установлено полное взаимодействие частей 3 ПДП с повстанцами Восточной группы подполковника РАДОСЛАВА.

Повстанцам оказана помощь вооружением, продовольствием и боеприпасами.

С повстанцами Северной группы подполковника ЖИВИЦЕЛЬ устанавливается радиосвязь и налаживается взаимодействие с действующей на этом направлении 2 ПДП.

Одновременно прилагаю[III]:

Обращение офицера радиосвязи группы подполковника ЖИВИЦЕЛЬ к офицерам-связистам Красной армии о порядке установления радиосвязи между Красной армией и войсками Армии Крайовой, действующей в р-не ЖЕЛИБЕЖ.

Переговорную радиотаблицу повстанцев в р-не ЖЕЛИБЕЖ.[IV]

П.п. начальник штаба 1 АВП
подполковник Стражевский

Начальник РО штаба 1 АВП
полковник Доморацкий

Верно: зам. нач. Оперуправления штаба 1 БФ
полковник *Крамар*

[I] Так в документе. *«Пляц»* — площадь (польск.)

[II] Речь идет о ул. Фраскати.

[III] Приложения см. ниже.

[IV] Далее зачеркнут текст *«3. Обращение командования отрядов Армии Крайовой к Красной армии с благодарностью за оказанную помощь в вооружении, сброшенном повстанцам советской авиацией и с просьбой оказания дальнейшей помощи (не прилагается)»*.

[Приложение № 2]

Офицер-радио
Варшава-Жолибож
15.9.44
К радио-офицеру Советской армии

В связи с получением распоряжения наладить радиосвязь между Советской армией, действующей в Праге, и участком Армии Крайовой на Жолибоже сообщаю:

1. В моем распоряжении радиоустановка с приемными волнами до 20 км на телеграф (корреспондирующих аппаратов на фоне не имею). Усиление аппаратуры с током напряжения У-6 и 360 вольт. Радиус действия от 2000 до 8000 КЦ/сек при наличии соответствующих кварцевых резонаторов. Аппарат очень изношенный, недостает запасных частей.

2. Идеальным выходом из положения было бы сбросить комплектную радиостанцию приемочную и передаточную, вместе с руководством пользования ею, а также с присылкой принятых у вас кодов, списком волн и часов работы.

3. Независимо от выше сказанного, буду вас вызывать 17, 18, 19-го сего месяца и каждые первые десять минут в следующие часы:

09.00 на частоте 2.740 кц	17.00 на частоте 2.740 кц
09.30 на частоте 3.263 кц	17.30 на частоте 3.26 кц
10.00 на частоте 4.225 кц	18.00 на частоте 4.225 кц
10.30 на частоте 6.500 кц	18.30 на частоте 6.500 кц
11.00 на частоте 7.240 кц	19.00 на частоте 7.240 кц.

После каждого вызова через десять минут буду вас слушать в течение следующих 10 минут на той же частоте.

Ваши позывные РК-5, наш сигнал В-1.

4. Прилагаю таблицу радиотелеграфных сокращений (можно пользоваться наряду с международными знаками), одновременно оперативный код.

5. Прошу пользоваться при радировании и телеграфировании польским языком, так как я не знаю ни русского языка, ни ваших телеграфных знаков. Работаем алфавитом Морзе-А.

Участок обороны Жолибож

[Приложение № 3]

Таблица радиотелеграфных сокращений:

Как Вы меня слышите — *ува*[1]
Слышу слабо. Дайте УУ-Х-20 — *уса. Прием невозможен — уfa.*
Слышу хорошо (0-5) — *уda.*
Не слышно на волне № — *уеа*
Перейти на волну № *К/С — уда*
Перехожу на волну № — *уha*
Имею для Вас телеграмму — *уia*
Передавайте каждую группу разом — *уte*
Передавайте медленнее — *уne*
Передавайте быстрее — *уae*
Передавайте каждую телеграмму по два раза — *уpe*
Передача неразборчива. Измените телеграмму — *уte*
Повторяю телеграмму № — *уar*

[1] Здесь и далее текст, выделенный курсивом, вписан в строку.

Повторяю телеграмму, поданную ...[I] дня — *yвr*
Повторяю группу № — *ycr*
Подтверждаю получение телеграммы № — *ydr*
Подтверждаю получение телеграммы, поданной вслепую ... дня __ часа — *yer*
Подтвердите получение телеграммы № — *yвe*
Поправьте настойку[II] передатчика — *ydr*
Ваш сигнал не подходит — *yhr*
Вызову Вас в __ часов __ дня — *ymr*
Да — *yct*
Нет — *ydt*
Дайте точное время — *yвt*
Телеграмма аннулирована — *yдt*
Телеграмма неразборчива — *yht*
Ждать минут — *yit*
Пересылаю по слогам — *yxt*

[Приложение № 4]

Таблица слов на фоне:

A — Адам
B — Барбара
C — Целина
D — Дорота
E — Эдвард
F — Филипп
G — Густав
H — Хенрик
I — Игнатий
J — Юзеф
K — Кароль
L — Людвиг
Ł — Лукаш
M — Марианн
n — Никодем
o — Ольга
p — Павел
r — Роман
s — Стефан
t — Тадеуш
u — Урсула
v — Виолетта
w — Валентий
x — Ксаверий
y — Ипсилон
z — Зигмунд

[Приложение № 5]

501 — Просим о прикрытии авиацией.
502 — Просим об артиллерийском огне на Цитадель.
503 — Просим об артиллерийском огне на Буракув.
504 — Просим об артиллерийском огне на Центральный ин[ститу]т физического воспитания.
505 — Атакуйте танки на берегу Вислы.
506 — Неприятель сильно нажимает.
507 — Мы овладели берегом Вислы.
508 — Неприятель отходит из Цитадели.
509 — Неприятель отходит из Центрального ин[ститу]та физического воспитания.
[...][III]

[I] Отточие документа.
[II] Так в документе. Правильно *«настройку»*.
[III] Далее на Л. 148 расположено приложение — обращение «Командование частей Армии Крайовой на Жолибоже» (№ 6), которое не воспроизводится.

[Приложение № 6]

Положение повстанческих групп г. Варшава:

1. Единственным выходом из тяжелого положения, в котором находились повстанцы, являются в последнее время действия советской авиации, сбрасывающей продовольствие и вооружение.

Майор БОНЬЧА с участка полковника РАДОСЛАВА (ЧЕРНЯКУВ) говорит: «Все наши кухни варят сброшенную Вами кашу. Мы, военное и гражданское население, получили от вас очень много сухарей».

Плютоновый[I] Мечислав ВРОНКА, этой же группы, говорит о подобранных ящиках боеприпасов, сброшенных авиацией в районе ул. Виляновской (14.9.44 г.).

2. На помощь советской авиации рассчитывают не только в отношении снабжения. В обращении «К победоносной Красной армии» группа АК, обороняющаяся в Жолибеже, просит содействовать наземным операциям повстанцев путем бомбардировки с воздуха укрепленного участка немцев Цитадель.

Офицеры Бураковского участка майор БОНЬЧА и поручик СОВА считают возможным соединение с центром города только путем уничтожения р[айон]ов Фраскати, Сейма и Сената и указывают, что достичь этой цели можно только бомбардировкой с воздуха.

3. Ликвидация вышеуказанных участков обороны немцев разрешила бы осуществить единое руководство действиями повстанцев. В настоящее время формально всеми силами повстанцев командует генерал БУР, однако ввиду сложившейся обстановки более крупные группы[II] не имеют связи между собой и вынуждены действовать самостоятельно (с 14-го числа нет связи между центром и Бураковским участком, с 12-го числа — между Бураковским и Мокотовским).

4. В данный момент в городе существуют следующие военно-политические группировки:

1) Армия Краева.
2) Армия Людова.
3) Польска Армия Людова («вицевцы» — крестьянская партия).
4) Корпус обеспечения (Корпус Беспеченства).

По словам майора БОНЬЧИ и других повстанцев, перешедших 17.9 линию фронта, все они ждут с нетерпением прихода Красной армии, освободительная роль которой в борьбе с немецким игом всем ясна.

Наличие двух различных ориентировок (на Лондонское правительство и на Польский комитет национального освобождения) определяет отношение некоторых групп к Польской армии:

Для плютонового Мечислава ВРОНКА (участок Чернякув) ясно, что она вооруженная сила нации. Майор БОНЬЧА и поручик СОВА занимают выжидательную позицию в этом отношении, подчиняя решение этого вопроса решению общеполитических проблем польской жизни. Для всех ясно, что восстание было начато преждевременно, но мысль о том, что этот факт связан с политическими махинациями СОСНКОВСКОГО, чужда всем.

П.п. начальник штаба 1 ПА Стражевский

Верно: зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
Полковник *Крамар*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 141—147, 149—150. Подлинник. Заверенные копии. Копия. Машинопись.

[I] *«Плютоновый»* — взводный (польск.).
[II] Слово *«группы»* вписано в строку.

№ 262

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 9.00 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

19 сентября 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

Справка об обстановке в районе г. Варшава на 9.00 19.9.44 г.

1. 1-я Польская армия ведет подготовку к переправе через р. Вислу и расширению плацдармов на зап[адном] берегу реки.

В течение ночи в район, занимаемый разведотрядом 2 ППД, переправлен 26 ПП в полном составе.

На плацдарм 3 ППД дополнительно переправлено 4 орудия 45-мм и 12 т боеприпасов и продовольствия.

Подразделения 9 ПП отбили 6 контратак противника, силой до роты каждая, с юга и юго-запада на кв [№] 516.

2. 16 ВА в ночь на 19.9 55 самолетами произвела 178 самолетовылетов, уничтожая живую силу и артиллерию противника в районе кв. [№] 512, 522, 526, 527, ипподрома и Охота.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ, полковник *Крамар*

19.9.44 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

№ 263

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.И. КАЗАКОВА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

19 сентября 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

Справка об обстановке в районе г. Варшава на 20.00 19.9.44 г.
(план г. Варшава изд. 44 г.)[1]

1. 1-я Польская армия частями 3 ППД с 16.00 19.9.44 г. продолжала форсирование р. Висла. Дополнительно переправлено в район кв. [№] 516 два стрелковых батальона в полном составе и восемь орудий 45-мм.

Форсирование реки производилось под прикрытием дымов, благодаря чему противник не смог обнаружить фактических пунктов переправ и его артминометный огонь был не эффективен.

[1] План к документу не приложен.

Переправа войск и грузов продолжается.

2. 16 ВА в течение 19.9. над районом Варшава 292 самолетами произвела 484 самолетовылета, из них на бомбардировку — 168 самолетовылетов, штурмовые действия — 71, постановку дымов — 28, сопровождение — 98, охота — 12, прикрытие — 62, разведку — 45 самолетовылетов.

3. Северная группа повстанцев в районе № 1 испытывает острый недостаток в вооружении и боеприпасах. При получении вооружения имеет возможность дополнительно вооружить 3000 чел.

Нач. Оперуправления штаба 1 БФ
полковник *Казаков*[1]

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 33—34. Подлинник. Машинопись.

№ 264
ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО Н.М. МОЛОТКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КРАСНОЙ АРМИЕЙ Г.К. ЖУКОВУ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИИ КРАЙОВОЙ С ПРИЗЫВОМ «К БОРЬБЕ С СОВЕТАМИ» И О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ В ГОРОДЕ

19 сентября 1944 г.

Действующая армия
Маршалу Советского Союза тов. Жукову

Докладываю:

1. В западной части Праги найден документ — приказ Главного коменданта вооруженных сил в стране (Польше) генерала Бура. Документ отпечатан на польском языке, формат — лист (объявление, приказ), для расклеивания на стенах домов, копия этого документа у меня имеется. Документ националистический, фашистский.

Доношу дословно его концовку:

«Поляки, решительный момент нашей героической борьбы потребует от всех непоколебимой веры в победу, готовности к жертвам во имя нации и дисциплины перед руководством.

Провозглашаю следующий приказ:

Большевики перед Варшавой. Они заявляют, что они друзья польского народа. Это коварная ложь. Наша окраина, Вильно и Люблин, взывают к мести. Большевистский враг встретится с такой же беспощадной борьбой, которая поколебала немецкого оккупанта. Действия в пользу России являются изменой родине. Час польского восстания еще не пробил. Приказы советских приспешников аннулирую. Комендант Армии Крайовой обязал подавить всякие попытки поддержки Советов. Немцы удирают. К борьбе с Советами. Да здравствует свободная Польша. Бур — Главный Комендант вооруженных сил в стране».

Листовка обезличена. Даты не имеется. Шрифт крупный, чтобы хорошо читать. Я доложил Вам только концовку этой листовки, которая ясно характеризует лицо лондонского эмигрантского правительства и некоторых политических группировок в Польше. В листовке указывается, что великая и независимая Польша вскоре воспрянет рядом с нашими союзниками — с Америкой и Англией, но никогда не будет под немецким сапогом и под советским ярмом. Поэтому прошу Вашего решения о докладе по существу товарищу Сталину.

[1] Фамилия *«Казаков»* вписана вместо зачеркнутой *«Крамар»*.

2. Докладываю легенду о группах повстанцев в Варшаве:

а) Северная группа (Жолибожский район). Численностью около 2000 солдат и офицеров и около 500 чел. гражданского населения. Состоит из группировок Армии Крайовой и Армии Людовой.

Вооружение: винтовки, пистолеты, ПТ ружья — большинство наши. Связи с повстанческими отрядами других районов Варшавы не имеет. С 18.9.44 г. налаживается связь по радио и связниками со 2 ПД 1-й Польской армии.

Боеприпасами обеспечивается за счет сбрасывания авиацией, нередко — трофеев. Командование АК — подполковник Живецель, АЛ — капитан Шаневский.

б) Центральная защита — «А» — состоит из солдат и офицеров Армии Людовой, занимает район Тварда Цегляна[I], Хлодна. «Б» — состоит из солдат Армии Крайовой и занимает участок ул. Крулевской до Пляца Збавичеля.

Этими двумя разрозненными отрядами Центральной защиты командует подполковник Богуслав.

В течение последних трех дней, после неудачной попытки захвата университета на ул. Краковске Очековске предместья, немцы вытеснили повстанцев из целого ряда районов на этом участке. Связи с данной группой с 14.9.1944 г. нет.

в) Восточная группа занимает участок Бурановский[II]. В течение последних трех дней проводились неудачные мероприятия по восстановлению связи с центральной группой ударами в направлении Фраскати. В результате занимаемый участок в настоящее время сводится к плацдарму на левом берегу р. Висла. Имеется связь с 3 ПД 1 ПА. Основные силы повстанцев на этом участке: б[атальо]н «Крыска» численностью до 300 чел.

Штаб — ул. Окронга, 2. Участком командует подполковник Радослав. Штаб — ул. Загурна, 24.

В ночь на 16.9.44 г. участок усилен подразделениями 9 ПП 3 ПД Польской армии.

г) Южная группа района Мокотув 12.9.1944 г. лишена связи с восточной группой подполковника Радослава.

По имеющимся сведениям, обстановку в районе Мокотув можно считать наиболее благоприятной, так как повстанцы не чувствуют там нажима немцев. В Мокотуве имеется несколько очагов восстания, районы и границы неизвестны.

В настоящее время установлено взаимодействие частей 3 ПД с повстанцами восточной группы подполковника Радослава.

Повстанцы нуждаются в помощи вооружением, продовольствием и боеприпасами.

С повстанцами северной группы подполковника Живицель устанавливается связь и налаживается взаимодействие частей 2 ПД.

4. После частичной перегруппировки войск польской армии форсирование р. Висла сегодня возобновится в 16.10.

Об изложенном Вам докладываю.

Представитель Генштаба КА
генерал-майор Молотков

Резолюция: Штеменко. Доложите телеграмму Молоткова т. Семенов, Жаров.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 178503. Д. 4. Л. 127—130. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 260—261.

[I] Правильно: ул. Тварда Цепна.

[II] Речь идет о Бураковском районе.

№ 265

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ О ПОЛОЖЕНИИ ЧАСТЕЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ В РАЙОНЕ ЖОЛИБОЖ ПО СОСТОЯНИЮ НА 18 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

19 сентября 1944 г.

Агентурные данные о положении частей Армии Крайовой в районе Жолибеж на 18.9.1944 г.

В районе Жолибеж повстанцы занимают кварталы №№: 46, 47, 48, 57, 69, 70, 73, 74, 72, 80, 81, 99, 103, 104, 105, 107, 106, 95, 93, 92, 91, 89, 62.

Части Армии Крайовой в этом районе насчитывают 2320 чел., из них вооруженных — 770.

Командир участка — подполковник Живитель.

Удаление повстанческих частей от Вислы в этом районе составляет 200—400 м. Командование согласно на выход к берегу р. Висла для встречи с частями Красной армиии.

Ощущается недостаток в противотанковых ружьях, автоматах, пулеметах и минометах.

Во всем городе идут беспрерывные бои.

Данные получены 18.9.1944 г.[1]

Начальник 4-го отд[еления] Разведотдела штаба
1-го Белорусского фронта полковник *Смыслов*

19 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

№ 266

ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КАПИТАНА БАГНОВСКОГО В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРИГОРОДА ВАРШАВЫ Г. ПРАГА

19 сентября 1944 г.

Информация капитана тов. Багновского
19 сентября 1944 г. в 13.00

Подготовка восстания в Праге:

К моменту наступлений частей Красной армии и 1-й Польской армии на Прагу в городе насчитывалось до 1000 чел. членов АК и до 300 чел. членов Армии Людовой. Все они были организованы в батальоны, роты и взводы.

К восстанию готовились, но восстание не состоялось, так как немцы ввели в город новые части, изолировав таким образом повстанцев на отдельных участках.

Восстание состоялось только на одном участке: Брудно. Здесь были построены баррикады. Восстание длилось два дня. В отряде насчитывалось до 30 чел., главным образом это были члены Армии Людовой. Вскоре после начала восстания к повстанцам присоединились рабочие. Руководил восстанием поручик УРБАН (псевдоним).

[1] Предложение подчеркнуто.

Деятельность АК после освобождения Праги:

Когда части Красной армии вошли в Прагу, большая часть членов АК (до 600 чел.) ушли в Варшаву, часть из них попала к немцам. Остальные члены АК находятся в Праге.

Руководство АК в Праге ушло в подполье. Рядовые члены АК ходят открыто, вооружение не сдали. Большая часть членов АК ждет дальнейших распоряжений Лондонского эмигрантского «правительства». В настоящее время члены АК ведут в городе усиленную агитацию против добровольной мобилизации в Польскую армию.

Добровольная мобилизация в Польскую армию:[I]

16 сентября в 1-ю дивизию 1-й Польской армии пришло до 600 чел. добровольцев-поляков, в том числе есть и члены АК.[II]

15.9 в эту же дивизию пришло добровольно 17 чел.

17.9 явился добровольно бывший член АК капитан Вишневский.

Руководители АК в Праге[III]:

1. Майор Польской армии — Амаловик, житель Рембертова[IV], он руководил отрядом АК в 170 чел.
2. Майор Польской армии — Лейзголович, житель Рембертова (ул. Альбрехта, 13). Звание майора получил 11 л. тому назад.
3. Капитан Вишневский.
4. Капитан Канковский.
5. Полковник Столярский. Живет на участке Дорохов, работает председателем комиссии участка дороги по помощи населению. Окончил два института. В 1939 г. уволен в запас, как он говорит, за оппозицию к Пилсудскому. Является личным другом Роля-Жимерского.

17 сентября должно было состояться два нелегальных собрания членов АК, но не состоялись. По словам члена горкома ППР г. Праги Лянковского, собрание не состоялось потому, что руководители АК не получили приказа из Лондона.

Положение в Варшаве:

9 сентября переправилась через Вислу секретарь горкома ППР г. Варшавы Ковальская (кличка «Крестина»). О положении в Варшаве Ковальская рассказала следующее: «Восстание начали отряды АК, потом присоединились отряды Армии Людовой и значительная часть населения Варшавы. В настоящее время восстание продолжается, повстанцы занимают оборону в следующих пунктах: Жолибож — пл. Клизона, Старый город — ул. Черниховка[V] — ул. Маршалковска.

Положение повстанцев тяжелое: нет воды, продовольствия и вооружения. Повстанцы вооружены пистолетами. Недавно повстанцам было сброшено с русского самолета пять автоматов. Об оказываемой помощи повстанцам со стороны Красной армии знает все население».

Руководители восстания в Варшаве:

1. Генерал БОРА[VI] (Комаровский), перед войной был директором арсенала вооружения в Праге, ул. Стальная, № 1.

[I] Предложение подчеркнуто.

[II] Абзац отчеркнут на полях двойной чертой.

[III] Отрядами АК на Праге командовал подполковник АК А. Журовский, псевдоним Анджей Бобер.

[IV] Текст от слов *«1. Майор»* по слова *«житель Рембертова»* отчеркнут на полях.

[V] Речь идет о ул. Черняковская.

[VI] Так в документе.

2. Руководитель 5-го отделения повстанцев (Старый город) полковник Вохновский[I], член АК.

3. Руководитель повстанцев на участке Жолибож полковник Желютин[II], член Народных сил.

4. Подполковник Рыхард (Ковальский — муж секретаря горкома ППР г. Варшава).

5. Майор Фелик (псевдоним).

6. Полковник Книт, офицер русской царской армии.

7. Полковник Родослав, член АК.

8. Майор Пич.

Сегодня прибудут в 1-ю Польскую армию 60 участников восстания.

Руководителем отрядов Армии Людовой в г. Прага был Матек (псевдоним).

Информацию записал инструктор 7-го Отдела ПУ 1 БФ
Капитан *Некрасов*

Помета: К материалам.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 37—39. Заверенная копия. Машинопись.

№ 267
ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА БАГНОВСКОГО В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ПРЕДЛОЖЕНИИ КОМЕНДАНТУ ПРИГОРОДА ВАРШАВЫ Г. ПРАГА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Б. КЕНЕВИЧУ ОТ БЫВШЕГО КОМЕНДАНТА Г. ПРАГА ПОДПОЛКОВНИКА АРМИИ КРАЙОВОЙ А. ЖУРОВСКОГО ПРИНЯТЬ ЕГО ВОЙСКА В СОСТАВ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО

19 сентября 1944 г.

Информация капитана Багновского 19 сентября 1944 г. 24.00

Вчера утром[III] 18 сентября[IV] к[V] коменданту г. Прага генерал-майору Киневичу прибыл бывший комендант Праги от АК подполковник Журовский (клички «Анджей» и «Бобр»), с ним прибыли майор Бобровский Зигмунд (кличка «Людовик») — один из начальников участка Праги и майор медицинской службы Рапеп М. В это время у коменданта города присутствовал генерал-майор Завадский[VI].

Подполковник Журовский заявил: «Я пришел для того, чтобы передать Вам свои войска. Мы считаем, что другого выхода для нас нет. Есть выход только вступить в Польскую армию. Мы видели, как встречало население Праги Красную и Польскую армию, и знаем, что в Варшаве встречать будут еще лучше». Далее Журовский сказал, что в Праге и округе[VII] насчитывалось до 6 тыс. членов АК к 15 июля с.г., из них 180 кадровых офицеров Польской армии, 450 офицеров запаса и около 2 тыс. младших офицеров. Все они были хорошо скомплектованы в роты и батальоны, имели штабы,

---

[I] Здесь и далее правильно: *«Вахновский»* — псевд. полковника Земского К., командующего корпусом АК в Варшаве.

[II] Речь идет о Живителе, псевд. командующего АК в районе Жолибож полковника М. Недзельского.

[III] Слово *«утром»* вписано в строку.

[IV] Далее вычеркнуто: *«в 6 часов вечера»*.

[V] Предлог *«к»* вписан в строку.

[VI] Речь идет о Завадском А., члене ЦК ППР.

[VII] Слова *«и округе»* вписаны в строку.

связь и канцелярии. Восстания в Праге не было за исключением района Брудно. При наступлении Красной армии[I] часть членов АК переправилась за Вислу, часть была поймана немцами и уведена в неизвестном направлении, осталось в округе[II] до 2 тыс. чел. членов АК с оружием на руках всех видов.

Генерал-майор Киневич разрешил Журовскому объявить[III] официально[IV] членам АК[V]: «Комендант округа АК Праги. 18.9.44 г. Воззвание. Солдаты АК! Польские войска плечом к плечу с Красной армией заняли г. Прагу, с этого момента мы вступили в новый период, цель которого — дальнейшая борьба до победы над смертельным врагом Польши — немцами. На протяжении пяти лет тяжелой подпольной борьбы с немецкими оккупантами мы доказали подлинную любовь к отечеству. Сотни тысяч замученных жертв немецкими зверствами являются доказательством нашей решительной борьбы на смерть и жизнь. Вавер[VI], Осентер, Майданик[VII] и ряд других застенков, в которых героически гибли наши солдаты и гражданские члены АК, является примером тому, что мы проливали обильно кровь за свободу Польши. Под зловещее эхо вражеских выстрелов мы всегда умирали со словами на устах: "Да здравствует Польша!". В условиях тяжелой кропотливой обстановки и под зорким надзором немецких бандитов в работе и конспиративной борьбе ни на минуту не переставали работать. На место выбывших вступали в наши ряды другие с одной целью: "для Польши". В тяжелой борьбе в день восстания, идя почти с голыми руками на танки и пушки, мы показали пример воли к борьбе и не оставили ее до настоящего времени. Быстрое и победоносное продвижение Красной армии, а вместе с ней и Польского войска, организованного декретом Краевой Рады Народовой, принесло нам освобождение от немецкого ярма. Сегодня, когда на нашу территорию вступило регулярное Польское войско, мы, которые в течение пяти лет давали доказательства своего солдатского долга для отечества, считаем своим солдатским долгом вступить до этого войска, для того чтобы под командованием генерал-полковника Роля-Жимерского и под руководством Польского комитета национального освобождения нанести последний удар крестоносным оккупантам. Да здравствует свободная сильная демократическая Польша. Комендант округа Праги подполковник Анджей».

Это воззвание было напечатано типографским способом на польском языке и расклеено по городу в 18 час.[VIII] 18 сентября. Журовский заявил, что это объявление издано им от своего имени, никаких распоряжений сверху он не получал. Он просил, чтобы отряды АК были приняты в Польскую армию на равных правах с оставлением своих организаций или, в крайнем случае, сохранить 36-й Пражский пехотный полк как самостоятельную единицу, сохранить и знамя, т.к. они в этом полку служили в Польской армии. Этот вопрос передан на решение Роля-Жемерского[IX].

С 19.9 на пункты сбора уже начали поступать солдаты и офицеры АК.[X]

[I] Далее зачеркнуто слово *«значительная»*.

[II] Слова *«в округе»* вписаны в строку.

[III] Слово *«объявить»* вписано в строку.

[IV] Далее зачеркнуто: *«провести собрание»*.

[V] Далее зачеркнуто: *«вечером 19 сентября по участкам и сам туда поехал для приема оружия. Перед этим Журовский издал такой приказ»*.

[VI] Вавер — поселок, место массовых расстрелов гитлеровцами варшавян во время восстания..

[VII] Речь идет о концлагере Майданек.

[VIII] Далее зачеркнуто слово *«вечера»*.

[IX] Текст со слов *«сохранить и знамя»* по слова *«Роля-Жемерского»* вписан в строку. Далее зачеркнут текст: *«О прошедших собраниях членов АК информации пока нет»*.

[X] Предложение вписано в строку.

Дополнительно подтверждают, что генерал Бура[I] есть на самом деле Комаровский, члены горкома ППР Праги Францишек Цветковский, раньше занимался распределением нелегальной литературы, Ковальская Изольда, и об этом говорит сам секретарь горкома ППР Конаржевский Иосиф, раньше он работал по организации связи с членами АК[II].

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 35—36. Заверенная копия. Машинопись.

№ 268
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СОЛДАТ АРМИИ КРАЙОВОЙ М. БРОНТА, Т. БУЛИНСКОГО, М. ЯГЕЛЛО, ПЕРЕШЕДШИХ ЛИНИЮ ФРОНТА В НОЧЬ С 16 НА 17 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

19 сентября 1944 г.

Протокол допроса солдат Армии Крайовой плютонового[III] Мечеслава Бронта, рядового Тадеуша БУЛИНСКИ, Мечеслава ЯГЕЛЛО, жителей г. Варшава, перешедших на нашу сторону в ночь с 16 на 17.9.1944 г. в районе Южн[ого] моста ПОНЯТОВСКОГО.

На допросе показали:

1. Повстанцы удерживают по сегодняшний день район между ул. ВИЛЯНОВСКОЙ и МОНЧНОЙ до [д.] № 49 ул. СОЛЕЦ. Ул. ЧЕРНЯКОВСКА удерживается только частично, из многих домов этой улицы поляки вытеснены. Днем в вышеуказанном районе патрулируют немецкие солдаты. Контроль повстанцев сводится к тому, что они занимают дома на этих улицах, из которых ведут огонь.

По некоторым данным, в районе МОКОТУВ имеются еще очаги восстания. Плютоновый Мечислав Вронка утверждает, что 12.9 Виляновскому [участку] были переданы из МОКОТУВ три ранца с патронами.

2. Ввиду существующей обстановки целесообразно сбрасывать вооружение и продовольствие только ночью. В первый период восстания английские самолеты сбросили довольно значительные партии вооружения и одежды. Английские самолеты действовали успешно. Этому значительно способствовала сигнализация, применяемая повстанцами, и подбор летчиков. В течение первых дней боев английские самолеты снижались на 100 м и с этой высоты сбрасывали вооружение и продовольствие.

Допрошенным известны следующие способы сигнализации:

а) на домах вывешивались бело-красные флаги;

б) в определенных районах жгли свет. Ночью этот метод применялся в период, когда генерал БУР имел еще с ЛОНДОНОМ связь по радио;

в) в последнее время ночью подсвечивали фонариками. Допрошенные считают этот способ наиболее эффективным.

Действия советских самолетов давали меньшие результаты; однако три дня тому назад в районе ул. ВИЛЯНОВСКАЯ были сброшены ящики с боеприпасами, которые были подобраны восставшими. Много таких ящиков на парашютах ветер снес в центр города, где они попали к немцам.

3. Допрошенным известно, что вылазки или атаки разных очагов восстания согласовывались. Так, например, 10 дней тому назад во время штурма университета на ул. КРАКОВСКЕ ПШЕДМЕСТЬЕ группе организованно пришли на помощь отряды Армии Людовой из ул. ТВАРДА ЦЕПЛА. В пос-

---

[I] Так в документе.
[II] Так в документе.
[III] *«Плютоновый»* — взводный (польск.)

леднее время между отдельными участками имелась только курьерская связь. Радиосвязи ввиду отсутствия питания не было. Связь между центром города и Виляновским районом на сегодняшний день, вероятно, не поддерживается. Следует полагать, что было достигнуто соглашение руководителей всех военно-политических группировок города; однако, в конкретных действиях согласованности нет.[I]

В силу сложившейся обстановки более крупные группы действуют разрозненно.

4. Солдаты Армии Краевой ждут прихода Красной армии с таким же настроением, как и солдаты Армии Людовой. Польскую армию считают вооруженной силой народа и относятся к ней с полным доверием. Преждевременное начало восстания объясняют тем, что дальше нельзя было ждать, ибо немцы угнали бы всех мужчин г. ВАРШАВЫ на работу. Русское командование не было предупреждено по той причине, что день восстания несколько раз откладывался.

Последнюю декларацию СОСНКОВСКОГО[117] не считают политической манифестацией; она отражает, по их мнению, действительность. Помощь была слабой, но упреков никому не следует за это делать, ибо союзники сделали все, что могли.[II]

С ленты верно:
Начальник 4-го Отделения РО
штаба 1-го Белорусского фронта
полковник *Смыслов*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 29—30. Заверенная копия. Машинопись.

№ 269
ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННОГО РЯДОВОГО АРМИИ КРАЙОВОЙ М. КОНАШЕВСКОГО НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ ВАРШАВЫ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ

19 сентября 1944г.

А[йнзац]к[оманда] полиции
безопасности
Боевая группа Рейнефарт
Варшава, 19.9.44

[Для допроса] доставлен Михаэль КОНАШЕВСКИЙ, ст[арший] рядовой АК, удостоверение № 9489, род[ившийся] 20.1.[19]13 в Пружане, служащий магистрата, жен[атый], кат[олик], поляк, последнее время проживавший в Варшаве, [ул.] Шарая, 1. По существу заданных вопросов он показывает:

Примечание: К[ОНАШЕВСКИЙ] тяжело ранен и только после применения сердечных лекарств в течение какого-то времени был годен для допроса.

Членом АК являюсь с 1939 г., но все эти годы я был в запасе, который не принимал участия в боевых действиях и не занимался никакой конспиративной деятельностью. Мы должны были только ждать приказа о мобилизации. В последнее время я принадлежал к району Черняков. В восстании я участвовал с самого начала и за это время дослужился до ст[аршего] рядово-

[I] Абзац отчеркнут на полях чертой.
[II] Пункт 4 отчеркнут на полях двумя чертами.

го. Я был вооружен винтовкой, меня посылали на баррикады, в дома, на улицы и т.д. 16.9 в котле Вислы[1], угол Загурная/Черняковская я был ранен, и меня должны были перевезти через Вислу в госпиталь на Прагу. Однако у прибывших к нам частей БЕРЛИНГА якобы были дела поважнее, чем переправка меня через Вислу, в связи с чем я лежал с другими ранеными в различных домах в котле Вислы до сегодняшнего утра. Рано утром нас погрузили в деревянную лодку, и мы отчалили от берега, чтобы переплыть Вислу. В пути нас интенсивно обстреливали немцы, и меня снова ранили. Выпрыгнув из лодки, я поплыл к берегу и сдался находившимся там немцам. Об обстановке в районе повстанцев показываю следующее:

С самого начала АЛ (Армия Людоваа) и ПАЛ (Польская Армия Людова) действовали порознь, без АК. Несмотря на численное преимущество последней, АЛ и ПАЛ оказывали на нее давление, заявляя, что в случае прихода русских частей не признают руководящую роль АК. Члены АК в основном были идейными людьми, в то время как АЛ и ПАЛ в большинстве своем состояли из оплачиваемых элементов. Давление этих двух организаций на АК усиливалось, и в конце концов АК вынуждена была согласовать свои действия с действиями АЛ и ПАЛ. Хочу заметить, что оснащение и вооружение этих двух организаций были лучше, чем у нас. Связь повстанцев с частями БЕРЛИНГА была установлена следующим образом: сначала с русскими была только радиосвязь до момента, пока не появились на байдарках русские агенты и не установили личную связь с командованием АЛ и ПАЛ — не с АК! В результате этого части БЕРЛИНГА переправились через Вислу и добрались до нас (вплоть до 17.9 силою в один батальон!). В этот момент люди из АЛ и ПАЛ сорвали белые полоски со своих повязок и носили уже только красные. АК совершенно оттолкнули, и она начала распадаться. В конце концов (17.9) сложилась следующая ситуация: Большинство офицеров АК исчезло, нашего прежнего капитана «Крыску» заменили. Многие члены АК уже раздобыли штатскую одежду и смешались с покидающим город гражданским населением. Оставшиеся в котле Вислы остальные члены АК вместе с командованием в отчаянии, так как у них уже нет выхода. Связь со Средместьем полностью потеряна. К этому надо добавить суровое и высокомерное отношение со стороны армии БЕРЛИНГА. Офицеры БЕРЛИНГА (преимущественно евреи и как таковые агенты НКВД) по приказу Москвы захватывают в свои руки командование, АК уже едва терпят. Часто случалось, что офицеры БЕРЛИНГА били людей из АК, включая офицеров, могу это засвидетельствовать. Мы ничего не могли поделать, потому что части БЕРЛИНГА были вооружены до зубов. Постоянно дело доходит до столкновений, ссор и недоразумений. АЛ и ПАЛ во всем держатся вместе с частями Берлинга и на нас, людей из АК, в последнее время вообще не обращают внимания. О взаимодействии АК с частями БЕРЛИНГА речи быть не может, так как они на 25 % состоят из евреев, а командование — из преступного элемента, дезертиров, бежавших из других воинских частей, а прежде всего, из евреев и еще раз евреев.

Военная ситуация была и остается следующей: Перед появлением частей БЕРЛИНГА у нас уже не было никаких складов и всего было мало: оружия, боеприпасов, продовольствия и т.д. Подошедшие части БЕРЛИНГА были с самого начала хорошо вооружены (винтовки, автоматы, ручные пулеметы, станковые пулеметы — «максим», ручные противотанковые гранатометы, противотанковые орудия, л[егкие] и т[яжелые] гранатометы и т.д.). Сначала они страдали от нехватки продовольствия и обменивали свое оружие на

[1] Так в документе.

хлеб, воду и водку. В последние дни началось снабжение по воздуху путем сбрасывания боеприпасов и снабжения, и [снабжение] это очень хорошее. Днем и ночью на парашютах сбрасываются отдельные грузы, прежде чем в действие успевают вступить немецкие зенитные орудия. Вплоть до 17.9 части БЕРЛИНГА силою в батальон пробирались в котел Вислы, и каждую ночь подходят новые силы численностью примерно в роту, как я слышал. Войска БЕРЛИНГА в котле Вислы в минимальной части состоят из поляков, которые к борьбе относятся без воодушевления. Если бы они могли, сразу же перешли бы к немцам. Большинство это белорусы, евреи и другой неопределенный элемент. Больше К[ОНАШЕВСКИЙ] ничего показать не может. Подпись он поставить уже не в состоянии.

Окончено:[I]
Обершарф[юрер] СС
и к[риминаль]с[екретарь]

Переводчик:[II]
Обершарфюрер СС

ИНП. КР 351/4. Л. 60—60об. Подлинник. Машинопись. Немецкий язык.
Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 420—425.

№ 270
СПРАВКА О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ЧАСТЕЙ В Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

Не ранее 19 сентября 1944 г.[III]

Справка о положении польских повстанческих частей в г. Варшава по состоянию на 19.9.1944 г.

План г. Варшава 1:20.000[IV]

1. Всеми вооруженными силами повстанцев руководит генерал КОМАРОВСКИЙ (псевдоним — генерал «БУР») — до войны директор Пражского арсенала, звание генерала получил от Лондонского правительства.
2. Непосредственное руководство повстанцами в ВАРШАВЕ осуществляет генерал МОНТЕР. Штаб — угол ул. ЗГОДА и ЗЛОТА (центральный участок).
3. Повстанцы удерживают следующие районы:

А. (ЖОЛИБЕЖ) — командует генерал ЖИВИТЕЛЬ.

Всего	2230 чел.
Из них вооружен[ных]	770 чел.

Б. (Центральный участок) — командует полковник ГРОХ[V].
Участок разбит на два района — северный и южный.
Командир северного района — полковник СЛАВНЫ

[I] Далее подпись неразборчива.
[II] Далее подпись неразборчива.
[III] Датируется по содержанию документа.
[IV] План к документу не приложен.
[V] Центральным районом АК командовал подполковник Э. Пфайффер, псевд. — *«Радван»*.

Командир южного района — полковник СЛАВБОР
Всего до 15 000 чел.
Из них вооруженных 2000 чел.

В. (ЧЕРНЯКУВ) — командует подполковник РАДОСЛАВ
Всего до 1000 чел.
Из них вооруженных до 200 чел.

Г. (МОКОТУВ) — командует полковник КАРОЛЬ[I]
Участок разбит на два района — восточный (5) и западный (6)
Командир восточного района — подполковник ВАЛИГУРА[II]
Командир западного района — подполковник ДАНЕЛЬ[III]
Всего до 5000 чел.
Из них вооруженных 1500 чел. — (10 рп[IV], 50 автоматов, 250 винтовок, 600 пистолетов).

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 41. Копия. Машинопись.

№ 271
ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ПЕРЕДАЧЕ СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА, ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ КОТОРОГО ИМЕЕТ ОПЫТ БОЕВ В СТАЛИНГРАДЕ, ИЗ 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ В 1-Ю ПОЛЬСКУЮ АРМИЮ

20 сентября 1944 г.

1. Командующему 8-й гв. армией выделить наиболее укомплектованный и наиболее сколоченный стрелковый полк, офицерский состав которого имеет опыт уличных боев и особенно опыт боев в г. Сталинграде.

Этот полк в полном составе со всем вооружением и с одним комплектом боеприпасов к утру 22.9.44 перевезти автотранспортом в район Милосна Стар и передать его во временное оперативное подчинение командующего 1 А (П).

2. Командующему 1 А (П) принять полк, переправить его на зап. берег реки Висла и использовать для закрепления и расширения плацдарма частей 3 ПД (П).

3. Начальнику тыла фронта выделить необходимое количество автотранспорта для перевозки полка по заявке штаба 8-й гвардейской армии. Получение подтвердить, исполнение донести.

Рокоссовский
Телегин
Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 29. Л. 267—268. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 267—268.

[I] *«Кароль»* — псевд. подполковника Ю. Рокицкого.
[II] Здесь и далее *«Валигура»* — псевд. майора Я. Тарновского.
[III] Здесь и далее правильно: *«Даниель»* — псевд. подполковника Ст. Каминьского.
[IV] *«рп»* — здесь: ручной пулемет.

№ 272
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА И.В. СТАЛИНУ О ПЛАНЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПЛАЦДАРМА ПРОТИВНИКА В МЕЖДУРЕЧЬЕ РЕК НАРЕВ И ВИСЛА

20 сентября 1944 г.

Москва
20 сентября 1944 г. 20.40
Тов. Семенову[I]

Ваше указание о проведении операции по ликвидации пр[отивни]ка между р. Нарев и р. Висла, переданное через т. Антонова, получили.

Докладываем свои соображения и план проведения.

1. К наступлению привлечь 70-ю армию в составе 6 стр[елковых] дивизий, 47-ю армию в составе 6 стр[елковых] дивизий, 2 артиллерийских дивизий, 8-й танковый корпус и всю авиацию фронта.

В районе восточнее Прага иметь в резерве фронта один стр. корпус трехдивизионного состава, назначение которого — подкреплять с тыла Польскую армию и осуществлять обеспечение операции 47-й и 70-й армий. В связи с тем, что противник в настоящее время занимает р. Нарев на участке Сероцк, Дембе фронтом на восток и на юго-восток и наши части, которые будут наступать южнее р. Нарев, неизбежно попадут под фланговый огонь с правого берега р. Нарев, мы считаем необходимым двинуть вперед по правому берегу р. Нарев 4—5 стр[елковых] дивизий армии Батова[II] с задачей выхода на линию Повелин, Ожегово.

47-я и 70-я армии после прорыва обороны противника выйдут на фронт Ожегово, Новый Двур, Яблонка, Пекелко, где и сомкнутся с 1-й Польской армией.

2. Операцию можем подготовить к 4—5 октября. Раньше подготовить не сможем, т.к. нужно перегруппировать артиллерию, подвезти боеприпасы и немного сколотить пополнение, которое сейчас вливается на пополнение дивизий Гусева[III] и Попова[IV].

Наша двукратная попытка наступать на этом направлении дивизиями, имеющими в своем составе от 3000 до 3500 человек, успеха не имела, и армии вынуждены сейчас перейти временно к обороне.

Оборона противника между р. Нарев и Висла очень серьезная и подпирается не меньше как 90—100 танками.

3. Докладывая изложенное, просим утвердить и приказать: дать на проведение операции 5000 тонн авиагорючего Б-78 и 3 б/комплекта снарядов на 3 артдивизии и артиллерию 47, 70, 65-й армии.

Жаров
Румянцев[V]

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 20897. Д. 7. Л. 8—9. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 268—269.

[I] *«Семенов»* — псевд. И.В. Сталина.
[II] Имеется в виду командующий 65-й армией генерал-полковник П.И. Батов.
[III] Имеется в виду командующий 47-й армией генерал-лейтенант Н.И. Гусев.
[IV] Имеется в виду командующий 70-й армией генерал-полковник В.С. Попов.
[V] *«Румянцев»* — псевд. К.К. Рокоссовского.

№ 273

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВУ О СБРАСЫВАНИИ ГРУЗОВ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИЕЙ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ

20 сентября 1944 г.

Докладываю:

18.9.44 — в период с 15.20 до 15.25 через Варшаву с запада пролетели 100 самолетов «Летающая крепость» в сопровождении истребителей «Мустанг». Самолеты шли в сомкнутом строю группами 12—15 с малыми интервалами между группами.

Проходя над районом Варшавы на высоте до 4,5 тыс. м., самолеты сбрасывали груз. Наблюдением с восточного берега р. Висла отмечено до 230 парашютов с грузом, которые предположительно опустились:

— первая группа в районе, ограниченном с севера ул. Жолиборка, с запада — улицей Дзика, и юга — ул. Сенаторска и с востока — р. Висла;

— вторая группа в районе ипподрома;

— третья группа в районе юго-западнее Жолибож, ограниченном улицами: с севера — Красиньского, с запада — Эльблонска, с юга — Гензья[1] и с востока — ул. Дзика и юго-зап[адной] окр[аиной] Жолибож;

— четвертая группа — в районе, ограниченном улицами: с севера — Крулевска, с запада — Соснова, с юга — Пенкна и с востока — Солец.

В связи с тем, что грузы сбрасывались с большой высоты, сноп парашютов по мере приближения к земле сильно рассеивался и грузы разбрасывались на большой площади, а отдельные даже падали далеко за чертой города. Так, например, груз на 10 парашютах был выброшен в районе Руда (5 км западнее Минск-Мазовецкий), упаковка одного из этих парашютов разбилась, и в ней обнаружены: артснаряды, винтовки, автоматы и пистолеты. Это имущество взято под охрану.

Сравнивая имеющиеся данные о районах действий повстанцев в г. Варшава с данными наблюдения за приземлением парашютов, можно полагать, что эти грузы упали вне районов, занимаемых повстанцами.

Прибывшие из г. Варшавы люди показывают, что все грузы, сброшенные 18.9.44 в районе города, попали в руки противника. Таким образом, англичане и американцы практически вооружают и снабжают не повстанцев, а немцев.

При появлении над районом Варшава американских самолетов зенитная артиллерия противника до четырех батарей среднего калибра вела огонь, в результате которого сбито два самолета: один «Летающая крепость» и один «Мустанг», которые упали на территории, занятой противником.

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-полковник Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 178. Л. 42—43. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 269—270.

[1] Речь идет о ул. Генся.

№ 274

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ О БЕСЕДЕ В ШТАБЕ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО С КАПИТАНОМ КАЛУГИНЫМ, ДАВШИМ ПОКАЗАНИЯ О СВОЕЙ РАБОТЕ И О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

20 сентября 1944 г.

Лично

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

19 сентября 1944 г. я прибыл по делам службы в штаб 1-й Польской армии. В кабинете командующего 1 ПА генерал-лейтенанта Берлинга я встретил только что прибывшего через линию фронта из Варшавы бывшего капитана Красной Армии Калугина.

Генерал Берлинг доложил о том, что все, что его интересовало, он уже получил от капитана Калугина и он больше ему не нужен. После этого я перешел в свободный, ничем не занятый дом для беседы с Калугиным[I].

Капитан Калугин в присутствии заместителя командующего фронтом генерал-лейтенанта тов. Трубникова доложил следующее:

I. О себе лично.

Калугин окончил два курса академии механизации и моторизации, до войны работал в должности начальника агитпропотдела одного из райкомов Сталинградской обл. Во время войны и в период боев за Харьков он имел звание капитана и, выполняя обязанность начальника штаба стрелкового полка, попал в плен к немцам и был отправлен в Люблинский лагерь. Через некоторое время в числе большой партии военнопленных он был отправлен в лагерь военнопленных в район Берлина.

По прибытии в этот лагерь немцы начали отбирать добровольцев из числа русских военнопленных для укомплектования курсов пропагандистов для последующей работы (после окончания курсов) в русских Власовских формированиях[118] и в лагерях русских военнопленных.

Отбор на курсы производился только добровольцев. Калугин в качестве добровольца записался на эти курсы и прослушал полный двухмесячный курс. Прослушанные лекции по всему курсу он тщательно записал и, якобы, отослал в Москву.

На руководящей и преподавательской работе этих курсов работали:

Зыков, бывший дивизионный комиссар и в прошлом нарком финансов Карельской республики;

Желенков[II] — называл себя армейским комиссаром и бывшим секретарем райкома г. Москвы. Он выполнял обязанность помощника Власова;

Комбриг Малышкин читал лекции о мировоззрении нацистов;

Генерал-майор Трухан[III] — начальник курсов пропагандистов;

Генерал-майор Севостьянов — инспектор по пропаганде;

Генерал-майор Богданов — инспектор по пропаганде.

Кроме этих лиц, согласившихся работать, в лагерь попал генерал-майор Понеделин. Немцы ему также предложили работать, но он категорически отказался. Ему говорили — все равно ваша семья репрессирована, а вы, как только попадетесь к большевикам, вас расстреляют. Понеделин, якобы, от-

---

[I] См прим. № 55.

[II] Речь идет о Г.Н. Жиленкове.

[III] Правильно: Трухин.

ветил: «Тогда я буду знать, кто и за что меня будет расстреливать». После этого Понеделин из общей группы военнопленных был изолирован.

Там же работали еще и полковники: Антонов, Поздняков, Спиридонов, Кайда, Архипов, подполковник Москвичев, при этом первые три работали в гестапо. Некто Ковальчук выполнял обязанность редактора газет «Доброволец» и «Заря» (власовские издания).

По окончании курсов Калугин работал пропагандистом и разъезжал по лагерям военнопленных. При посещении лагерей он, якобы, организовывал побеги военнопленных и формировал из них диверсионные и партизанские группы и отряды. Это ему, якобы, удавалось.

Последний раз, в июне 1944 г., он прибыл в г. Люблин. Там завязал связи с Черным[119], который поставил ему задачу — перебраться в Варшаву и там работать по его заданиям. С этого времени Калугин и работал в Варшаве.

II. О положении в Варшаве Калугин доложил:

1. На протяжении длительного времени немцы сбрасывали листовки в Варшаву, в которых предлагали населению и особенно женщинам, детям и старикам выходить из Варшавы. Большое количество жителей вышло из Варшавы.

После выхода из города все работоспособные мужчины и женщины направлялись на оборонительные работы, а нетрудоспособные мужчины и женщины, а также дети и старики направлялись в лагерь Прушков (17 км юго-западнее Варшавы). Сейчас в этом лагере до 100 000 гражданского населения. В г. Варшава — до 15 000 населения[I].

2. В Варшаве находится много различных политических организаций. Там же находятся и представители Лондонского правительства, но живут на подпольных началах и их местожительство не известно. В городе издается очень много разных газет различного политического направления.

3. Из военных повстанческих организаций в Варшаве имеется: Армия Краева, Польская Армия Людова, Армия Людова, Корпус безопасности. Все повстанцы считают себя военными. Носят гражданское платье и военную форму. Большая часть повстанцев носит военную немецкую форму с красной и белой повязками на рукаве.[II]

Принадлежность к армии отмечается буквами на этих же повязках: «АК», «ПАЛ», «АЛ», «КБ».

Повстанцы занимают районы: северный, центральный, южный и восточный (см. план Варшавы)[III].

Командует всеми повстанческими частями в Варшаве комендант Варшавского военного округа Армии Краевой генерал-лейтенант[IV] Монтер. Его начальник штаба — подполковник Хирург[V]. Штаб Монтера и он лично находятся при центральной группе.

Со всеми группами у Монтера имеется радиосвязь. Он ежедневно издает приказы. По данным Монтера, в Варшаве имеется до 50 000 повстанцев[120].

Калугин, считая эту цифру безусловно неверной, склонен предположить, что всего в Варшаве не более 6000 повстанцев во всех районах города.

[I] Слова *«до 15 000 населения»* подчеркнуты; на полях напротив поставлен вопросительный знак.

[II] Предложение отчеркнуто на полях.

[III] План к документу не приложен.

[IV] Монтер имел звание полковника и звание генерала бригады получил 14 сентября 1944 г. Слово *«генерал-лейтенант»* подчеркнуто; на полях поставлен рядом вопросительный знак.

[V] Здесь и далее *«Хирург»* — псевд. майора Ст. Вебера, который был начальником штаба Варшавского округа АК.

По данным генерала Монтера, которые он сообщил 18.9.44 г. Калугину, Армия Краева имеет:

Разных пулеметов 200
Разных автоматов 800
Пистолетов 3800
Противотанковых ружей 46
Разных винтовок 3500
Минометов 50 мм ..... 11 (сброшенные нами)

Большинство оружия немецкое. Во всей Варшаве повстанцы не имеют ни одной пушки.

4. 16 сентября все повстанческие организации[I] (Польская Армия Людова, Армия Людова, Корпус безопасности) объединились для борьбы с немцами под общим командованием генерала бригады Скаковского[II]. Его можно найти через один из пунктов управления Армии Людовой в центральном районе, ул. Вильча, 8.

5. Все повстанческие отряды и организации дерутся с немцами упорно. Результатом чего является то обстоятельство, что немцы наступают на повстанцев непрерывно, но выбить их из занимаемых ими районов не удается.

6. Английские и американские самолеты сбрасывают грузы в высшей степени неудачно — повстанцам попадает лишь ничтожная часть из числа сброшенного.

Самолеты Красной армии сбрасывают очень удачно, в частности, в центральном районе ни одного пакета не попало в руки немцам — все подобрано повстанцами. Сброшенное оружие попало в руки только отрядов Армии Краевой.

В результате этой помощи заметно стало изменяться отношение повстанцев к Красной армии, даже Варшавская реакционная печать, до того проводившая враждебную политику к Советам и к Красной армии, даже она писала, примерно, следующее: «Англичане и американцы много шумят о помощи, но фактически никакой помощи не оказывают, Красная Армия без всякого шума оказывает действенную помощь».

7. Все повстанческие организации согласны драться с немцами во взаимодействии с Красной армией, но просят и в дальнейшем помогать им оружием, боеприпасами, медикаментами и продовольствием.

8. Повстанцы просят продолжать сбрасывать:

а) патроны для винтовок, автоматов, пулеметов и пистолетов — преимущественно немецкие;

б) оружие — минометы, ПТР, автоматы, гранаты, пулеметы и боеприпасы к ним. Все сбрасывать в мягкой упаковке с парашютами, иначе все портится;

в) в центральный район сбросить хотя бы одну 45-мм пушку;

г) продовольствия хватит еще дня на четыре, поэтому сейчас его пока можно не сбрасывать.

9. Грузы сбрасывать в те же пункты, что и раньше:

а) в северном районе — пл. Вильсона;

в)[III] в центральный район — угол Маршалковской ул. и ул. Пенкна;

г) В южный район — на ул. Красниково, от надписи «Мокотув» до ул. Мальчевского.

[I] Ориентирующиеся на Люблин (прим. документа).
[II] Здесь и далее правильно: Скоковский.
[III] Так в документе.

10. Калугин убыл из штаба Монтера 18.9.44 г. — из центрального района по водосточным трубам в южный, а из южного района по этим же трубам в восточный район.

Все данные Калугин докладывал за центральный и южный район на 18.9.44 г., а за северный район — по состоянию на 16.9.44 г.

Вместе с Калугиным прибыл лейтенант с данными по радиосвязи с целью установить связь по радио Красной армии с повстанцами.[I]

11. Калугин убывал с согласия Монтера, он давал указания о пропуске Калугина. При убытии Калугин спросил Монтера:

— Что сказать командованию Красной армии, если он[II] выскажет пожелания о наступлении центральной группы повстанцев навстречу Красной армии в восточном направлении?

Монтер ответил: «Тактически мы всегда готовы и будем наступать, но просим помочь оружием и боеприпасами».

12. После окончания беседы Калугин убыл к тов. Булганину, а прибывший с ним лейтенант остался в 1-й Польской армии.

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-майор *Малинин*

20 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 53—59. Подлинник. Машинопись.

№ 275

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 21.10 20 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

20 сентября 1944 г.

Переговоры по прямому проводу

Время начала переговоров: 20.9. 21.10
Конец переговоров: 20.9.

— Здравствуйте, тов. Телегин. Слушаю Вас.

— Здравствуйте, тов. Шикин. Докладываю:

Оперативная обстановка.

В течение всей ночи на 20.9. противник вел яростные атаки на плацдарм между 2 южными мостами, занимаемый двумя пехотными батальонами 3-й Пехотной дивизии БЕРЛИНГА, и немного их потеснили. К вечеру 20.9. плацдарм удерживался, однако, связь с ним в течение всего дня отсутствовала по неизвестным причинам.

Такому же сильному давлению пр[отивни]ка подверглись два батальона, занимающие плацдарм: кв. №№ 514 и 516. Батальоны понесли большие потери, вынуждены были оставить часть кварталов и удерживают его южную часть и центр. По имеющейся радиограмме от этой группы видно, что положение ее тяжелое, в ротах осталось очень мало людей, противник стремится их изолировать от связи с нами.

[I] Абзац отмечен на полях восклицательным знаком.
[II] Так в документе.

По донесению пом. нач. штаба полка, находящегося на этом плацдарме, повстанцы, действовавшие вместе с ними на плацдарме под командой РАДОСЛАВА, оставили свои позиции и по канализационным трубам ушли в другой район.

Северная разведгруппа, действующая в районе № 1, от 6-го полка 2-й дивизии, продолжает удерживать плацдарм на западном берегу, но все ее попытки пробиться к повстанцам успехом не увенчались.

Наш офицер из района № 1 сообщает, что им известно об этой разведгруппе, но непосредственной связи с нею не имеют.

Наша артиллерия с восточного берега в течение всего дня оказывала активную помощь плацдармам, авиация бомбила цитадель и артминометные позиции. С наступлением темноты подготовлена дополнительная переброска сил для усиления и оказания поддержки южным плацдармам.

В течение всего дня противник держал под сильным огнем места переправ и не позволял восстанавливать связь и производить переправу войск.

Необходимо отметить, что командование 1 ПА не проявило достаточной заботы о дублировании средств связи с плацдармами, очень плохо знало в течение дня обстановку на плацдармах и не проявило должной тревоги и заботы в течение всей ночи и утра 20.9. к организации поддержки, особенно на южных плацдармах. Штаб 1 ПА к 12.00 еще имел смутное представление о положении дел на плацдарме. Находящийся в 1 ПА зам. командующего фронта Трубников также оказался на 12.00 слабо ориентирован в этом деле и не вмешался своевременно в дело организации помощи.

Наблюдением в течение дня отмечена сильная перестрелка во внутренних районах города и очень много очагов пожара.

Прикрытие переправ в районе города от авиации противника и прикрытие самого города осуществляется двумя зенитными дивизиями и авиацией.

В ночь на 20.9. в район № 1 нашей авиацией сброшено: автоматов — 207, ПТР — 58, ручных гранат — 3788, 50-мм мин — 4170, патрон ПТР-26 — 280, патрон к пистолетам — 268 896, винпатрон — 227 360, патрон «Маузер» — 15 000, патрон «Парабеллум» — 244 400, немецких патрон — 50 000, медикаментов 255 кг.

Всего за период операции перевезено авиацией и сброшено повстанцам Варшавы: автоматов — 1143, минометов 50-мм — 60, ружей ПТ — 228, винпатрон — 657 580, патронов ТТ — 1 279 984, мин 50-мм — 11 658, ручных гранат — 9708, патронов ПТР — 28 880, патронов «Маузер» — 53 000, патронов «Парабеллум» — 259 400, патронов 7,7-мм — 50 000, гранат немецких — 500, продовольствия — 60 489 кг., медикаментов — 255 кг.

Все ли ясно? Сегодня будем выбрасывать грузы в районы №№ 2, 3 и 4.

Прибывший вчера из р[айо]на капитан Калугин, опрошенный начальником штаба фронта генерал-полковником тов. Малининым о положении в Варшаве, доложил[1]:

1. На протяжении длительного времени немцы сбрасывали листовки в Варшаву, в которых предлагали населению и особенно женщинам, детям и старикам выходить из Варшавы. Большое количество жителей вышло из Варшавы. После выхода из города все работоспособные мужчины и женщины направлялись на оборонительные работы, а нетрудоспособные мужчины и женщины, а также дети и старики направлялись в лагерь ПРУШКУВ (17 км юго-западнее ВАРШАВЫ). Сейчас в этом лагере до 100 000 гражданского населения. В г. ВАРШАВА до 15 000 населения.

[1] См. докумен № 274 от 20 сентября 1944 г.

2. В ВАРШАВЕ находится много различных политических организаций. Там же находятся и представители Лондонского правительства, но живут на подпольных началах и их местожительство неизвестно. В городе издается очень много разных газет различного политического направления.

<3. Из военных повстанческих организаций в ВАРШАВЕ имеется: Армия Краева, Польская Армия Людова, Армия Людова, Корпус безопасности. Все повстанцы считают себя военными. Носят гражданское платье и военную форму. Большая часть повстанцев носит военную немецкую форму с красной и белой повязками на правом рукаве.>[I]

— Сколько, по сообщению КУЛАГИНА, населения в ВАРШАВЕ? Неужели 15 000? Тов. ТЕЛЕГИН, Польская армия и Армия Людова одно и то же или это разные вещи?

Отвечаю: КУЛАГИН дает данные о 15 000 населения в ВАРШАВЕ в данный момент, я этому не верю, населения значительно больше.

2. Армия ЛЮДОВА и Польская Армия Людова — это две различные организации.

3. О 50 000 повстанцах он говорит со слов МОНТЕРА, но сам он лично этому не верит, предполагает, что вооруженных повстанцев не более шести тысяч.

— Тов. ТЕЛЕГИН, он говорит неверные вещи, там повстанцев больше 15 000. Этот факт о населении включать в сводку не будем, прошу продолжать.

— Продолжаю: [о] рукаве. Принадлежность к армии отмечается буквами на этих же повязках: «АК», «ПАЛ», «АЛ», «КБ».

Повстанцы занимают районы: северный, центральный, южный и восточный (см. план ВАРШАВЫ[II]).

Командует всеми повстанческими частями в ВАРШАВЕ комендант Варшавского военного округа Армии Краевой — генерал-лейтенант МОНТЕР. Его начальник штаба — подполковник ХИРУРГ. Штаб МОНТЕРА и он лично находятся при центральной группе. Со всеми группами у МОНТЕРА имеется радиосвязь, он ежедневно издает приказы.

По данным МОНТЕРА, в ВАРШАВЕ имеется до 50 000 повстанцев. КАЛУГИН считает эту цифру безусловно неверной и склонен предположить, что всего в ВАРШАВЕ не более 6000 повстанцев во всех районах города.

По данным генерала МОНТЕРА, которые он сообщил 18.9.44 г. КАЛУГИНУ, Армия Краева имеет: разных пулеметов — 200, разных автоматов — 800, пистолетов — 3800, противотанковых ружей — 46, разных винтовок — 3500, минометов 50-мм — 11 (сброшенные нами).

Большинство оружия немецкое. По всей ВАРШАВЕ повстанцы не имеют ни одной пушки.

4. 16 сентября 1944 г. все повстанческие организации (Польская Армия Людова, Армия Людова, Корпус безопасности) объединились для борьбы с немцами под общим командованием генерала бригады СКАКОВСКОГО[III]. Его можно найти через один из пунктов управления Армии Людовой, в центральном районе, ул. Вильча, 8.

5. Все повстанческие отряды и организации дерутся с немцами упорно. Результатом чего является то обстоятельство, что немцы наступают на повстанцев непрерывно, но выбить их из занимаемых ими районов им не удается.

[I] Здесь и далее текст, отмеченный знаками «< >», выделен на полях квадратными скобками.

[II] План к документу не приложен.

[III] Здесь и далее правильно: Скоковский.

6. Английские и американские самолеты сбрасывают грузы в высшей степени неудачно, повстанцам попадает лишь ничтожная часть из числа сброшенного. Самолеты Красной Армии сбрасывают очень удачно, в частности, в центральном районе ни одного пакета не попало в руки немцам, все подобрано повстанцами. Сброшенное оружие попало в руки только отрядов Армии Краевой.

В результате этой помощи заметно стало изменяться отношение повстанцев к Красной армии, даже варшавская реакционная печать, до этого проводившая враждебную политику к советам и к Красной армии, даже она писала, примерно, следующее: англичане и американцы много шумят о помощи, но фактически никакой помощи не оказывают. Красная Армия без всякого шума оказывает действенную помощь.

7. Все повстанческие организации согласны драться с немцами во взаимодействии с Красной армией, но просят и в дальнейшем помогать им оружием, боеприпасами, медикаментами и продовольствием.

8. КАЛУГИН убыл из штаба МОНТЕРА 18.9.44 г. — из центрального района по водосточным трубам в южный...[I]

— [1.] Это все показал КАЛУГИН, так я понял? Сколько КАЛУГИН был в ВАРШАВЕ?

2. Сообщенные им данные получены от самого МОНТЕРА или от другого лица?

3. Кто этот генерал-лейтенант МОНТЕР? В прошлой информации Вы упоминали о нем как о заместителе генерала БУРА и называли его полковником, какая настоящая фамилия?

4. Если всеми повстанческими отрядами командует генерал-лейтенант МОНТЕР, то что делает генерал БУР? Неужели КАЛУГИН, являясь разведчиком, не мог выяснить, что за личность МОНТЕР? Генерал он или полковник, и какова его настоящая фамилия?

<— Отвечаю: это все идет показания КАЛУГИНА, который в ВАРШАВЕ был с июня месяца этого года по день выхода[II]. И данные, полученные им от самого МОНТЕРА, звание которого вышедшие из ВАРШАВЫ указывают по-разному — полковник, КАЛУГИН называет генерал-лейтенант, а прибывшие сегодня семь офицеров называют его генерал бригады. По всем последним сведениям, фактически возглавляет руководство повстанцами МОНТЕР, имеющий прямую радиосвязь с Лондоном. Настоящей фамилии его не знаем. О генерале БУРЕ говорят, что личность не мифическая, действительно где-то находится в ВАРШАВЕ, но пока один человек из всех пришедших оттуда заявил, что видел лично.>

Как о МОНТЕРЕ, так и о БУРЕ КАЛУГИН больше ничего не сказал, а опросить его дополнительно не имею возможности, так как сразу же КАЛУГИН был взят в ЛЮБЛИН товарищем БУЛГАНИНЫМ.

— Продолжаю: в южный, а из южного района по этим же трубам в восточный район.

Все данные КАЛУГИН докладывал за центральный и южный районы на 18.9.44 г., а за северный район по состоянию на 16.9.44.

Вместе с КАЛУГИНЫМ прибыл лейтенант с данными по радиосвязи с целью установить связь по радио Красной армии с повстанцами.

9. КАЛУГИН убывал с согласия МОНТЕРА, он давал указания о пропуске КАЛУГИНА.

При убытии КАЛУГИН спросил МОНТЕРА, что сказать командованию Красной армии, если он выскажет пожелания о наступлении центральной

[I] Отточие документа.

[II] Калугин находился в Варшаве с конца июля 1944 г.

группы повстанцев навстречу Красной армии в восточном направлении? МОНТЕР ответил: тактически мы всегда готовы и будем наступать, но просим помочь оружием и боеприпасами.

Вот все основное, что сказал КАЛУГИН по этому вопросу. Многое из того, что им рассказано, заслуживает доверия, за исключением численности вооруженных отрядов повстанцев, которую он передавал со слов МОНТЕРА. Его вывод о том, что в действительности численность повстанцев не превышает 6000 чел., безусловно близок к истине и даже, пожалуй, немного преувеличен.

Сегодня из ВАРШАВЫ из штаба МОНТЕРА прибыло еще семь человек офицеров с поручением от МОНТЕРА войти в связь с командованием Красной армии и Польской армией. По их заявлению, численность повстанцев по районам выглядит следующим образом:

Район № 1 — общая численность до 2500 чел., из них вооруженных — 30 %, район № 2 и 3 — до 1500 чел., имеющих на вооружении 20 ручных пулеметов, 600 пистолетов и карабинов; южная [группа] — район № 4, общая численность — до 5000 чел., из них вооруженных — до полутора тысяч, имеющих 10 ручных пулеметов, 50 автоматов, 250 карабинов и винтовок, 600 пистолетов.

Тяжелого оружия у повстанцев совершенно нет, очень плохо с боеприпасами, в силу чего никаких активных, а тем паче наступательных действий повстанцы проводить не могут и, таким образом, по существу никакой реальной силы из себя не представляют.

Результаты допросов этих семи офицеров сообщу завтра.

Один из этих семи офицеров сделал очень важное заявление о том, что, якобы, генерал БУР издал секретный приказ по Армии Краевой о принуждении силой подчинять его приказам все вооруженные отряды, ориентирующиеся на Люблинское правительство, вплоть до физической расправы. Мною поручено этот момент в их показаниях тщательно перепроверить допросом других офицеров.

Дополнительной проверкой установлено, что действительно среди повстанцев в ВАРШАВЕ имеется небольшое количество русских, французов, чехов, евреев и румын, но откуда появились румыны, данных пока не имею. О положении в ВАРШАВЕ пока все.

Положение в ПРАГЕ.

Симптомы распада организации Армии Краевой, о которых я Вам сообщал ранее, в данное время нашли свое выражение в открытом и массовом отходе целых крупных организаций от ЛОНДОНА.

— Тов. ТЕЛЕГИН, прошу ответить, если из штаба МОНТЕРА офицеры прибывают к нам группами, то совершенно непонятно, почему мы не можем послать к нему своих несколько полковых офицеров для выяснения обстановки и установления непосредственной связи?

— Отвечаю на вопрос:

Для непосредственной связи с МОНТЕРОМ сегодня забрасываем офицеров с радиостанцией.

Продолжаю: утром 18 сентября к коменданту г. ПРАГИ генерал-майору КИНЕВИЧУ прибыл бывший комендант Пражского округа АК подполковник ЖУРОВСКИЙ (кличка «АНДЖЕЙ» и «БОБР»), с ним прибыли майор БОБРОВСКИЙ Зигмунд, кличка «ЛЮДОВИК», один из начальников участка ПРАГИ и майор медицинской службы РАПЕП, и в присутствии генерал-майора ЗАВАДСКОГО заявил: «Я пришел для того, чтобы передать Вам свои войска. Мы считаем, что другого выхода...[1]».

---

[1] Здесь и далее отточие документа. Фраза не окончена.

— Не понял фамилию майора медицинской службы?

— Отвечаю: майор медицинской службы РАПЕП.

Продолжаю: что другого выхода для нас нет. Есть выход только вступить в Польскую армию. Мы видели, как встречало население ПРАГИ Красную и Польскую армии, и знаем, что в ВАРШАВЕ встречать будут еще лучше».

Далее ЖУРОВСКИЙ сказал, что в ПРАГЕ и округе насчитывалось до 6 тысяч членов АК к 15 июля с.г., из них 180 кадровых офицеров Польской армии, 450 офицеров запаса и около 2 тыс. младших офицеров. Все они были хорошо скомплектованы в роты и батальоны, имели штабы, связь и канцелярии. Восстания в ПРАГЕ не было за исключением района ГРУДНО[I].

При наступлении Красной армии часть членов АК переправилась за ВИСЛУ и на север, часть была поймана немцами и уведена в неизвестном направлении, осталось в округе до 2 тыс. чел. членов АК с оружием на руках всех видов. Генерал-майор КИНЕВИЧ разрешил ЖУРОВСКОМУ объявить официально...[II]

— Тов. ТЕЛЕГИН, как же так, а другие руководители отрядов АК давали показание, что в ПРАГЕ было также поднято восстание, но было подавлено немцами на третий день. ЖУРОВСКИЙ дает, что восстания по существу не было. Уточнена ли эта деталь?

— Отвечаю: восстание было, но всей ПРАГИ оно не охватило, а центром своим имело район ГРУДНО г. ПРАГИ и, как теперь выясняется, что это восстание было подавлено не на третий день, а через несколько часов на этот же день.

Продолжаю: объявить официально срок явки, порядок и пункты явки через связных самого ЖУРОВСКОГО. ЖУРОВСКИЙ явился со своим проектом приказа, в котором хотел дать формулировку, что отряды и части АК соединяются с Войском Польским как организованная сила, а ему было предложено влиться без сохранения организованной самостоятельности.

В этом же приказе ЖУРОВСКИЙ не хотел говорить, что принимает над собою командование Роля-ЖЕМЕРСКОГО[III].

После шести часов разговора с ним он согласился не издавать приказа, а издать обращение следующего содержания:

«Комендант округа АК ПРАГИ 18.9.44 г. ВОЗЗВАНИЕ. Солдаты АК! Польские войска плечом к плечу с Красной армией заняли г. ПРАГУ, с этого момента мы вступили в новый период, цель которого дальнейшая борьба до победы над смертельным врагом ПОЛЬШИ — немцами.

На протяжении пяти лет тяжелой подпольной борьбы с немецкими оккупантами мы доказали подлинную любовь к отечеству. Сотни тысяч замученных жертв немецкими зверствами являются доказательством нашей решительной борьбы на смерть и жизнь.

ВАВЕР, ОСЕНТЕР, МАЙДАНИК и ряд других ЗАСТЕНКОВ, в которых героически погибли наши солдаты и гражданские члены АК, является примером тому, что мы проливали обильно кровь за свободу ПОЛЬШИ, под зловещее эхо вражеских выстрелов, мы всегда умирали со словами на устах "Да здравствует ПОЛЬША".

В условиях тяжелой кропотливой обстановки и под зорким надзором немецких бандитов в работе и конспиративной борьбе ни на минуту не переставали работать. На место выбывших вступали в наши ряды другие с одной целью "для ПОЛЬШИ".

[I] Так в документе. Правильно: Брудно.

[II] Фраза не окончена. Окончание фразы следует ниже.

[III] Правильно: Роля-Жимерского.

В тяжелой борьбе в день восстания, идя почти с голыми руками на танки и пушки, мы показали пример воли к борьбе и не оставили ее до настоящего времени.

Быстрое и победоносное продвижение Красной армии, а вместе с ней и Польского Войска, организованного декретом Краевой Рады Народовой, принесло нам освобождение от немецкого ярма.

Сегодня, когда на нашу территорию вступило регулярное Польское Войско, мы, которые в течение пяти лет давали доказательства своего солдатского долга для отечества, считаем своим солдатским долгом вступить до этого войска для того, чтобы под командованием генерал-полковника Роля-ЖЕМЕРСКОГО и под руководством Польского комитета национального освобождения нанести последний удар крестоносным оккупантам.

Да здравствует свободная, сильная демократическая ПОЛЬША.

Комендант округа Праги подполковник АНДЖЕЙ».

Это воззвание было напечатано типографическим способом на польском языке и расклеено по городу в 18 час. 18 сентября.

ЖУРОВСКИЙ настоятельно и несколько раз подчеркивал, что это объявление издается им от своего имени, никаких распоряжений сверху он не получал и мнения других отрядов из других округов он не знает и за них не отвечает. Он просил, чтобы отряды АК были приняты в Польскую армию на равных правах, с оставлением своих организаций или, в крайнем случае, сохранить 36-й Пражский пехотный полк как самостоятельную единицу, сохранить его знамя, так как они в этом полку служили в Польской армии. Этот вопрос передан на решение Роля-ЖЕМЕРСКОГО.

Начиная с 19 числа по объявлению ЖУРОВСКОГО начали являться офицеры и солдаты АК[I]. Так например: 19.9.44 г. явилось 44 чел., из них 22 кадровых офицера, ими сдано: 1 револьвер, 1 автомат и около 30 гранат. До 16.00 20.9.44 г. явилось 120 чел., из них 25 кадровых офицеров[II], сдано около 6000 патрон, 250 гранат, 4 пистолета, 4 немецких ручных пулемета и 20 разных винтовок.

ЖУРОВСКИЙ заявляет, что все члены его организации из подполья выйдут и явятся на сборные пункты.

Настроение как офицерского, так и рядового состава положительное, довольны таким решением ЖУРОВСКОГО, с большим желанием идут в Польскую армию, просят ускорить обмундировку и посылку на фронт, вполне доверяют руководству Люблинского правительства и Войска Польского.

Отмечено и такое явление, когда около 30 чел. из организации ЖУРОВСКОГО не захотели являться на пункты сбора аковцев, а пошли на пункты вербовки добровольцев Польской армии, где заявили, что мы не хотим иметь ничего общего со своими обанкротившимися руководителями и не хотим попадать в число сдавшихся аковцев, а просим нас считать добровольцами Польской армии.

Еще один характерный пример отхода из-под влияния ЛОНДОНА.

Сегодня, 20.9.44 г., к коменданту г. ПРАГИ явился подполковник КОТКОВСКИЙ[III] и заявил, что он является командиром отрядов Польской Армии Людовой, объединяющей отряды общей численностью до 2 тыс. чел., расположенных от ПРАГИ до ГАРМОЛИНА[IV], и заявил, что он со всеми своими отрядами просит принять его в Польскую армию. С ним прибыло 30 чел. ря-

---

[I] Слово *«АК»* впечатано над строкой.

[II] Слова *«из них 25 кадровых офицеров»* впечатаны над строкой.

[III] Здесь и далее речь идет о Б. Кохновском.

[IV] Речь идет о г. Гарволин.

дового и офицерского состава, а для сбора остальных просил дать ему автомашины и он их привезет в течение двух-трех дней.

В разговорах с полковником КАРМИЛЮК и комендантом ПРАГИ он высказывал резкую враждебность к руководству АК, называя их изменниками и предателями, по существу не боровшимися ранее с немцами, а якшавшимися с немцами. Свою же Польскую Армию Людову считает демократической организацией, близко по духу стоящей к Люблинскому правительству, и просил считать его равноправной организацией, стоящей на платформе манифеста Люблинского правительства.

Все эти резкие изменения в настроениях лондонских и промежуточных организаций явились следствием того, что население высказывает свои исключительные симпатии, видят в них[I] своих избавителей, и повернуть их настроения в другую сторону они безусловно бессильны и, чтобы безусловно не быть выброшенными за борт, они спешат реабилитировать себя переходом на сторону Люблинского правительства. Вот пока все основное по ПРАГЕ.

О том, что действительное фамилие[II] генерала БУРА — КОМАРОВСКИЙ, имеется дополнительное подтверждение как со стороны рядов офицеров АК, так и руководящих работников ППР, но есть расхождения некоторые в данных о его прошлом. Часть офицеров АК показывают, что до 39 г. он был заместителем командира Польской кавалерийской бригады и командиром 6-го Кавалерийского полка. Утверждают, что он все же находится в ВАРШАВЕ, но где, в каком районе, не знают. У меня все.

— Тов. ТЕЛЕГИН, кто имел разговор с КАЛУГИНЫМ: генерал-полковник МАЛИНИН или кто другой?

— С КАЛУГИНЫМ разговаривал начальник штаба фронта генерал-полковник МАЛИНИН. Лично, и я передавал с его личной записки.

— Ясно. У меня больше вопросов на сегодня нет. Когда Вы дадите информацию завтра?

— Завтра информацию могу дать не раньше 22 час., так как основные данные получаем к 20 час.

— Хорошо. Завтра в 22 час. До свидания.

— Хорошо, в 22.00 час.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 60—73. Копия. Машинопись.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 266—267.

№ 276

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 20 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

20 сентября 1944 г.

Секретно

Члену военного совета 1-го Белорусского фронта
Генерал-лейтенанту — тов. Телегину

[I] Так в документе.
[II] Так в документе.

СПРАВКА

Об обстановке в районе г. ВАРШАВА на 20.00 20.9.44.

(План г. ВАРШАВА — изд[ания] 44 г.[I])

1. 1-я Польская армия частями, форсировавшими р. ВИСЛА, ведет упорные бои и отражает частые контратаки противника в районах: 2/6[II] ПП 2 ППД перед земляным валом вост[очного] кв. № 80, связь с ним поддерживается по радио; два батальона 8 ПП 3 ППД ведут бои[III] в районе кв. № 458, стремясь пробиться для соединения с частями, обороняющими кв. № 516. Связь с этими подразделениями нарушена с утра 20.9.44. 9 ПП 3 ППД, отбив четыре контратаки противника силою от роты до двух рот каждая с четырьмя-шестью танками, продолжает удерживать южную часть кв. № 514 и кв. № 516.

Противник, продолжая усиливать группировку войск в районе ВАРШАВА, предположительно, частями 19 ТД, стремится изолировать от переправ части, форсировавшие реку, одновременно значительно усилив огонь всех видов, пытается не допустить переправу новых частей через р. ВИСЛА.

2. В течение дня отмечена сильная перестрелка во внутренних районах города.

Северная группа повстанцев знает о переправе 2/6 ПП на западный берег реки в районе восточнее кв. № 80.

3. Прикрытие переправ через р. ВИСЛА и района г. ВАРШАВА от авиации противника производится 24 ЗД РГК. Дивизия имеет: орудий СЗК — 14, орудий МЗА — 69 и пулеметов ДШК — 51.

При отражении вражеской авиации с 14.9 израсходовано: снарядов СЗА — 460, МЗА — 3504, пульпатронов[IV] ДШК — 2395. До 17.9 сбито над городом 14 самолетов противника Ю-87.

Для усиления противовоздушного прикрытия районов ПРАГА и ВАРШАВА развернута 1 ЗД Польской армии, насчитывающая 80 орудийных стволов и 50 пулеметов ДШК.

4. В ночь на 20.9 в районе, занимаемом повстанцами в г. ВАРШАВА, нашей авиацией сброшено: автоматов — 207, ружей ПТ — 58, гранат ручных — 3288 и 50-мм — 4170, патронов ПТР — 26 280, патронов ТТ — 268 896, винтпатронов — 227 360, патронов «Маузер» — 15 000, патронов «Парабеллум» — 24 400, патронов 7,7-мм — 50 000, гранат немецких — 500, медикаментов — 255.

Всего за период операции перевезено авиацией и сброшено повстанцам ВАРШАВЫ: автоматов — 1143, минометов 50 мм — 60, ружей ПТ — 228, винтпатрон — 657 580, патронов ТТ — 1 279 984, мин 50-мм — 11 658, ручных гранат 9708, патронов ПТР — 28 880, патронов «Маузер» — 53 000, патронов «Парабеллум» — 259 400, патронов 7,7-мм — 50 000, гранат немецких — 500, продовольствия 60 489 кг, медикаментов — 255 кг.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1 БФ
Полковник *Крамар*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 42—44. Подлинник. Машинопись.

[I] План к документу не приложен.
[II] Так в документе.
[III] Далее зачеркнуто «в окружении».
[IV] Так в документе.

№ 277
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.А. ВАДИСА ВОЕННОМУ СОВЕТУ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО ОПРОСУ УЧАСТНИЦ АРМИИ ЛЮДОВОЙ Я. БАЛЬЦЕЖАК И Е. ЯВОРСКОЙ, ПЕРЕШЕДШИХ ЛИНИЮ ФРОНТА 10 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

20 сентября 1944 г.

Совершенно секретно

Военному совету 1-го Белорусского фронта

10 сентября с.г. на участке 47-й армии из Варшавы на сторону частей Красной армии перешли линию фронта БАЛЬЦЕЖЕК[I] Янина Казимировна, 1924 г.р., уроженка и жительница г. Варшавы, образование низшее, и ЯВОРСКАЯ Елена Леоновна, 1922 г. рождения, уроженка и жительница г. Варшавы, образование среднее.

БАЛЬЦЕЖЕК и ЯВОРСКАЯ заявили, что они являются членами Польской рабочей партии и участницами Армии Людовой; перешли линию фронта по заданию ЦК ППР с задачей — связаться с командованием Красной армии и Польским комитетом национального освобождения по вопросу оказания помощи в боеприпасах и продовольствии восставшим в г. Варшаве.

О положении в Варшаве БАЛЬЦЕЖЕК и ЯВОРСКАЯ сообщили следующее.

Восстание Армии Краевой в г. Варшаве началось 1 августа с.г. в 17.00 по приказу Соснковского без предварительного согласования своих действий с другими вооруженными отрядами, находящимися в г. Варшаве, в частности с отрядами Армии Людовой.

В связи с восстанием все имеющиеся в Варшаве политпартии стихийно объединились для борьбы против немецких оккупантов, и Армия Людова была вынуждена принять участие в восстании, хотя она считала восстание преждевременным.

В начале восстания вооруженных сил повстанцев насчитывалось до 11 тыс. чел., в том числе: Армии Краевой 7 тыс. и Армии Людовой 4 тыс. В первые дни восстания в г. Варшаве была проведена мобилизация, но ввиду отсутствия достаточного количества вооружения мобилизированные вооружены не были.

3, 5 и 17 августа с.г. для восставших в Варшаве английской авиацией сбрасывалось вооружение, продовольствие и боеприпасы.

По сообщению польских газет, выходивших в Варшаве, якобы, с английских самолетов были сброшены инструктора, но, по заявлению перешедших линию фронта, этих инструкторов никто не видел.[II]

Восстанием руководят генерал БУР и его заместитель — полковник МОНТЕР.

Командование АК имеет связь по радио с Лондонским эмигрантским правительством, от которого получает соответствующие указания.

В числе немецких частей, действующих против повстанцев в Варшаве, участвует дивизия СС, воинские части из украинцев, отряды жандармерии и гестапо, а также принимает участие авиация, от которой повстанцы несут большие потери.

Немцы участников восстания в плен не берут, а расстреливают на месте.

[I] Правильно: Бальцежак.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

Гражданское население города немцы забирают и направляют в специально созданные лагеря в м. Прушково, в котором, якобы, находится 100 тыс. мирных жителей.

Как сообщили БАЛЬЦЕЖЕК и ЯВОРСКАЯ, продовольствия в Варшаве нет, так как в начале восстания немецкая авиация уничтожила продовольственные склады.

В отношении морального состояния участников восстания БАЛЬЦЕЖЕК и ЯВОРСКАЯ заявили, что большая часть восставших высказывает возмущение по адресу генерала БУР и «правительства», находящегося в Лондоне, за то, что преждевременно начали восстание и бесцельно погубили много людей. Восставшие надеются на освобождение Варшавы от немцев — только на Красную армию.

Об успехах Красной армии участники восстания информируются ежедневно.

Все участники Армии Людовой, а также рядовой и подофицерский состав Армии Краевой признают Польский комитет национального освобождения, а офицерский состав «АК» признает только лондонское «правительство».

Начальник Управления контрразведки «Смерш»
1-го Белорусского фронта генерал-майор *А. Вадис*

20 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 60—60об. Подлинник. Машинопись.

№ 278
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.А. ВАДИСА ВОЕННОМУ СОВЕТУ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ПОКАЗАНИЯХ РЯДОВОГО АРМИИ КРАЙОВОЙ Я. ПАРЦЕЖА, УЧАСТВОВАВШЕГО В ВОССТАНИИ В Г. ВАРШАВЕ

20 сентября 1944 г.

Совершенно секретно

Военному совету 1-го Белорусского фронта

17 сентября с.г. в м. Выгода, на участке 47-й армии был задержан рядовой 53-го батальона АК — участник Варшавского восстания ПАРЦЕЖ Ян, 1925 г. ПАРЦЕЖ при опросе рассказал, что с 4 августа с.г. он является участником АК под псевдонимом «МАСОН» и принимал участие в боях в г. Варшаве в составе указанного батальона, который занимал оборону на южной окраине города, примыкающей к р. Висла.

На рассвете 17 сентября с.г. ПАРЦЕЖ вместе с рядовыми того же батальона — ХЕНДРИХ и БЕРН, переправляли на лодках в Прагу раненых участников варшавского восстания.

О восстании Армии Краевой ПАРЦЕЖ рассказал:

«...[I] Восстание в Варшаве началось 1 августа, примерно в 7 час. дня[II]. Сигналом послужила внезапная стрельба по городу из всех видов оружия, находящегося у аковцев.

Находясь в 53-м Пехотном батальоне, мне от офицеров и солдат стало известно, что целью этого восстания является изгнание немцев из Варшавы

[I] Отточие документа.
[II] Так в документе.

и позже вместе с частями Красной армии гнать немцев из Польши. Перед началом восстания в обращении генерала БУРА значилось, что о восстании знает Москва. Впоследствии все участники восстания убедились, что это мероприятие исходит только из Лондона и что Москва этого не одобряет.

В первые дни восстания рядовые участники АК высказывали недовольство начатой операцией, а позднее недовольство стали проявлять не только солдаты, но и офицеры.

Несмотря на то, что до 20 августа в Варшаву на помощь восставшим подходили аковцы из разных мест, дезертирство участников АК приняло большие размеры. Немцы применяют танки и артиллерию, а мы же кроме винтовок ничего не имеем.

Имевшаяся в первые дни восстания мелкокалиберная артиллерия — разбита.

Если к моменту восстания АК в Варшаве насчитывалось до 5000 чел., то сейчас осталось не больше 1000. Остальные убиты, ранены или дезертировали.

Большое количество солдат высказывает намерение перейти на сторону польской армии генерала Берлинга, но нет человека, который бы возглавил бы это дело. Командование АК г. Варшавы старается убедить участников восстания, что в Радоме восстание проходит успешно и что там аковцы почти ежедневно освобождают населенные пункты»[1].

О наличии вооружения и продовольствия у повстанцев ПАРЦЕЖ рассказал:

«В первые дни восстания мы питанием были обеспечены. Позже, когда в городе завязались сильные уличные бои, каждый был вынужден доставать себе продовольствие. Из вооружения у нас имеются только лишь винтовки.

Руководителем восстания принимаются все меры к приобретению винтовок. С этой целью определенные лица ходят на передовую для сбора автоматов, патронов и винтовок».

ПАРЦЕЖ после опроса, ввиду слабого состояния здоровья, Отделом «Смерш» армии был отпущен. Находившиеся с ним участники АК ХЕНДРИХ и БЕРН, изъявили желание служить в армии Берлинга, которые и направлены в запасный полк польской армии.

Начальник Управления контрразведки «Смерш»
1-го Белорусского фронта генерал-майор *А. Вадис*

20 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 61—61об. Подлинник. Машинопись.

№ 279
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ВАРШАВСКИМ ОКРУГОМ АРМИИ КРАЙОВОЙ А. ХРУЩЕЛЯ КОМАНДИРУ РАЙОНА ЖОЛИБОЖ М. НЕДЗЕЛЬСКОМУ О ДЕЙСТВИЯХ НА СЛУЧАЙ ВСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

20 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 161/XXX/999
118 Ванда 13 to 23A de 03
20 сентября 1944 г.
Передано 21 сентября 1944 г.

O.VI L журнал 8809/секретно/44
Получено 21.9.44 г.
Прочтено 22.9.44 г.

[1] Информация о восстании в Радоме не соответствует действительности.

Живичель

1. До входа Советов расширить собственную территорию и укрепиться на ней.
2. Освободить и охранять привисленское шоссе на район Беляны — район Модлин.
3. Советского командующего пригласить к себе, а не идти к нему. Указать на отсутствие оружия и боеприпасов и на переутомление Армии Крайовой. Согласовать с ним взаимодействие. Действовать через командиров округов.
4. С целью осуществления маневра советские части пропускать через собственные ряды, облегчая проход (проводники).

Монтер

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 369. Польский язык.

№ 280

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ ПОСЛАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ 1-М БЕЛОРУССКИМ ФРОНТОМ К.К. РОКОССОВСКОМУ

21 сентября 1944 г

Получено 21 сентября 1944 г.
Строго секретно и срочно

Первод с английского

Британское посольство
Москва

Его Превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел
Москва

Дорогой г-н Молотов,

Ссылаясь на свое письмо Вам от 18 сентября, я пишу, чтобы просить Вас быть столь любезным устроить передачу маршалу Рокоссовскому следующего дополнительного послания для него от генерала Бура:

«Командующий Польской внутренней армией телеграфировал 19 сентября в 20 00 час., что советская станция[1] до сих пор не сделала вызова. Промежуточная станция специальной секции вновь установила контакт с советской станцией 15 сентября в 08 00 часов по центрально-европейскому времени, когда советской станции была сообщена длина волны станции генерала Бура, т.е. 4123 килоцикла.

С этого времени промежуточная станция тщетно пыталась поймать и вызывать советскую станцию, которая, однако, не реагировала».

2. Польское правительство получило информацию от генерала Бура о том, что ввиду отсутствия непосредственного контакта, снаряды советской артиллерии иногда попадают на территорию, находящуюся в руках польских отрядов в Варшаве.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Перевел *Потрубач*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 352. П. 30. Л. 68. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

[1] Речь идет о радиостанции.

№ 281
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОГО И ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА И.В. СТАЛИНУ О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ В Г. ВАРШАВЕ

21 сентября 1944 г.

Москва
Тов. Семенову

Докладываю о положении в Варшаве:

По многим источникам, главным образом опросам лиц, выходящих из Варшавы, и заброшенных нами агентов, установлено, что общее количество вооруженных повстанцев, продолжающих борьбу с немцами в городе, не превышает 4000 чел., действующих изолированно в трех районах.

Формально общее руководство осуществляет генерал Монтер, штаб которого находится в центральном районе, но по существу каждый район живет и действует самостоятельно, а внутри районов — отряды Армии Крайовой, Армии Людовой, Польской Армии Людовой, Корпуса безопасности своей политической и организационной самостоятельности не утратили и стремятся сохранить независимость.

Вооружение у повстанцев легкое, состоит из пистолетов, карабинов, винтовок, автоматов, незначительного количества ручных пулеметов, преимущественно немецких, нет орудий, средних и тяжелых минометов при очень плохом обеспечении боеприпасами.

Учитывая количество повстанцев, их крайне слабое вооружение, изолированность по отдельным очагам, а также отсутствие единого военного руководства и политического единства, повстанцы никакой реальной силы в борьбе за Варшаву не представляют и рассчитывать на их сколько-нибудь существенную помощь нельзя.

В городе и районах, занимаемых повстанцами, имеется еще значительное количество населения, могущего в той или иной степени принимать участие в борьбе с немцами, но оно не организовано и не вооружено и испытывает острый недостаток в продовольствии, в силу чего рассчитывать на вовлечение его в активную борьбу в данное время не представляется возможным.

По показаниям ряда лиц, вышедших из Варшавы, известно, что в августе месяце повстанцы еще получали вооружение, боеприпасы, продовольствие и медикаменты, сбрасываемые английскими самолетами, однако, по общему заявлению опрошенных, большинство грузов попало к немцам, ввиду сбрасывания их с большой высоты. Примером этого является сбрасывание груза сотней американских самолетов «Летающая крепость» 18.9.1944 г. с высоты 4,5 тыс.

Из наблюдаемых с нашего берега 230 парашютов с грузом абсолютное большинство опустилось не в районах, занимаемых повстанцами, а в расположении немцев, а отдельные — в расположении наших войск, в 40 км от Варшавы.

Таким образом, вместо помощи повстанцам союзники снабжают немцев.

Производимые нами сбрасывания грузов самолетами ПО-2 в подавляющем большинстве попадают по назначению, что подтверждают все, вышедшие из Варшавы, и наша агентура.

Дальнейшую помощь повстанцам вооружением, боеприпасами, продовольствием и медикаментами — продолжаем.

Рокоссовский
Телегин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 26. Л. 39—41. Заверенная копия.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 270—271.

№ 282

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

21 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ
21 сентября 1944 г.

На заседании присутствовали: председательствующий — вице-премьер, а также все министры.

Председательствующий информирует, что налажена связь с Рокоссовским, так как ночью прибыли два его связиста и радиостанция. Были также ночью значительные сбросы оружия.

Директор Зелиньский информирует: есть данные о том, что в Варшаве на нашей территории уже действует НКВД.

Мин[истр] Опольский зачитывает текст воззвания к народу в связи с легализацией. Воззвание с дополнениями утверждено, и мин[истру] Опольскому поручено доложить о нем на заседании РЕН.

По вопросу о формировании Городской Рады[I] принято решение после согласования [ее] состава с другими [политическими] силами в официальном порядке переговорить с ППР с целью выяснения, войдут ли они в Раду.

На этом прения завершились.

Министры:

Валькович
Опольски
Траугутт

Archiwum Akt Nowych (AAN). 429/1. K. 23. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 283

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В Г. ВАРШАВЕ НА 20.00 21 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

21 сентября 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Члену военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

СПРАВКА
Об обстановке в районе г. Варшава на 20.00 21.9.44.
(План г. ВАРШАВА — изд[ание] 1944 г.[II])

1.1-я Польская армия в течение 21.9.44 г. подразделениями 2 и 3 ППД на плацдармах западного берега р. ВИСЛА, в черте г. ВАРШАВА, ведет тяжелые бои, отражая непрерывные атаки противника.

В результате массированного арт[иллерийско-]минометного огня противника второй батальон 6 ПП в районе восточнее кв. № 80 понес большие

[I] Речь идет об органе исполнительной власти в Варшаве.
[II] План к документу не приложен.

потери и оттеснен непосредственно на берег реки. С 11.30 21.9.44 связь с этим батальоном прекратилась.

Два батальона 8 ПП, отрезанные противником от берега, продолжают вести тяжелые бои в районе кв. № 458. Переправившиеся вплавь бойцы 8 ПП с западного берега передали, что батальоны понесли большие потери. Отдельные группы этих батальонов удерживают только отдельные дома в кв. № 458. Связь с этими подразделениями не установлена.

9 ПП, понеся значительные потери, упорно удерживает кв. № 516. В ночь на 21.9.44 г. дополнительно переправлено в этот район один взвод пехоты, боеприпасы и продовольствие.

Противник, значительно усилив группировку артминсредств в районе ВАРШАВА, ведет непрерывный массированный огонь по районам плацдармов и частыми атаками стремится сбросить в реку и уничтожить подразделения Польской армии, обороняющие районы в черте города.

Показанием пленных, перебежчиков и через документы убитых в районе ВАРШАВА установлено действие бригады Каминского, трехполкового состава, 500-го штрафного батальона, полицейского батальона, 501-го штурмового батальона, 475-го противотанкового батальона, 458-го учебного батальона, боевой группы БЭМ[I], трех отдельных боевых групп, предположительно 608 ПП и частей 19 Д.

<2. В г. ВАРШАВА к 20.9.44 г. продолжают действовать повстанческие отряды в трех районах: северный район № 1 — Жолибежская группа численностью до 2000 чел. повстанцев и 500 чел. гражданского населения. Гарнизон состоит из Армии Краевой и Армии Людовой. Командует группой подполковник ЖИВЕТЕЛЬ. 20.9 установлена радиосвязь между этой группой и штабом 2-й ППД.

Центральный район № 2 и 3 насчитывает до 1500 чел., из них вооруженных до 20 %, остальные без оружия. Вооруженными отрядами центрального района командует полковник ГРОХ.

Южный район № 5 — мокотовская группа численностью до 5000 чел., в том числе вооруженных 1500 чел. Гарнизоном командует полковник КАРОЛЬ.>[II]

Общее руководство повстанческими отрядами осуществляет командующий Варшавским[III] округом АК[IV] генерал МОНТЕР.

<3. Политическая ориентировка повстанческих отрядов различна, часть из них (Армия Крайова) поддерживает политику Лондонского правительства, другая часть (Армия Людова и Корпус безопасности) — Люблинского правительства.>

<По показанию офицера Армии Людовой поручика КРУЛЬ, вышедшего 19.9.44 из ВАРШАВЫ, якобы имеются секретные приказы генерала БУРА об уничтожении Армии Людовой вплоть до физического истребления. В свою очередь руководство Армией Людовой, разоблачая политику БУРА и Лондонского правительства как вредную для Польши, призывает к объединению всех национальных сил для борьбы с немцами и совместному сотрудничеству с Советским Союзом.

4. Основная часть населения ВАРШАВЫ в значительной мере сотрудничает с повстанческими отрядами и ждет прихода Красной армии как своего избавителя.>

[I] Вероятно, речь идет о подразделениях, образованных из белоэмигрантов.

[II] Здесь и далее текст, выделенный знаками «< >», отмечен на полях квадратной скобкой.

[III] Далее зачеркнуто слово *«военным»*.

[IV] Слово *«АК»* вписано над строкой.

5. В ночь на 21.9.44 в районы, занимаемые повстанцами в г. ВАРШАВА, нашей авиацией сброшено: автоматов — 240, ружей ПТР — 141, минометов 50-мм — 81, винтовок — 90, винтовок немецких — 350, гранат немецких — 2070, мин 50-мм — 2240, патронов ПТР — 10 920, патронов винтовочных — 506 600, патронов маузерных — 195 100, патронов парабеллум — 50 000.

6. Специальным наблюдением истребителей и штурмовиков над районом г. ВАРШАВА, также наземным наблюдением 18.9.44 г. отмечено: в период 15.20—15.25 100 самолетов «Летающая Крепость» сбросили в районе г. ВАРШАВА до 1000 парашютов с грузами. Из общего количества сброшенных грузов, по данным наблюдения, попало в районы, занимаемые повстанцами, 21 парашютов, 20 парашютов упало на территорию, занятую нашими частями и около 960 парашютов попало в руки немцев. Сбрасывание грузов производилось с высоты 4000 м на крайне ограниченные районы по площади, что практически не оказало никакой помощи повстанцам.

Таким образом, американцы и англичане практически вооружают и снаряжают не повстанцев, а немцев.[1]

Один самолет «Летающая Крепость», поврежденный огнем ФВ-190, произвел вынужденную посадку на аэродроме БРЕСТ. Экипаж невредим. После ремонта самолета последний вылетит на аэродром Полтава. Командир корабля старший пилот — младший лейтенант ГАНСТОН.

Один самолет «Летающая Крепость» сбросил 10 парашютов в районе РУДА (4 км зап[аднее] МИНСК-МАЗОВЕЦКИЙ), т.е. в 40 км от центра г. ВАРШАВА. При осмотре грузов, сброшенных этим самолетом, обнаружено: взрывчатка, миномет с 20 минами, два пулемета с патронами, 10 автоматов и 3 пистолета, патроны к автоматам, 4 гранаты, бикфордов шнур и упаковка с продовольствием (мелкие банки с консервами — 100 шт., 6 коробок с печеньем, галетами, шоколадом). Оружие при падении повреждено.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*

21 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 62—64. Подлинник. Машинопись.

№ 284

ПРОТОКОЛ ОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПО ПОЛИТЧАСТИ С. ОЗЕРЯНСКИМ И НАЧАЛЬНИКОМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО ДОМОРАЦКИМ ОФИЦЕРОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ А. ПАЧКОВСКОГО, Ю. ЗАВОСТОВСКОГО, Э. МАЙХЕРЧИКА, Я. КОРПАТКОВА, Е. ПАЦЕВИЧА И АРМИИ ЛЮДОВОЙ В. ЯГЕЛЛО, ПЕРЕШЕДШИХ ЛИНИЮ ФРОНТА 20 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТАКТОВ С ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ

21 сентября 1944 г.

Протокол беседы

с офицерами АК, перешедшими линию фронта в ночь на 20.9
с целью установления связи со штабом маршала Рокоссовского

1. Капитан д[окто]р АЛЬФРЕД ПАЧКОВСКИЙ («Ваня»), офицер оперативного отдела 5-го обвода группы Кароля.

[1] Абзац вписан в строку.

2. Поручик ЮЗЕФ ЗАВОСТОВСКИЙ («Завиша»), квартирмейстер 5-го района группы Валигуры.

3. Поручик ЭДВАРД МАЙХЕРЧИК («Марат»), офицер связи, к[оманди]р взвода группы Кароля.

4. Поручик Яков КОРПАТКОВ («Мак»), командир р[адио]роты штаба генерала МОНТЕР.

5. Подхорунжий Евгений ПАЦЕВИЧ, связной штаба полковника РАДОСЛАВА.[I]

6. Поручик Владислав ЯГЕЛЛО («Круль»), офицер пропаганды армии Людовой.

Опрошенные показали:

1. Варшавский[II] округ АК[III] разбит на пять участков (обводов); округом командует генерал бригады МОНТЕР, начальник штаба округа — подполковник ХИРУРГ.

МОКОТУВ является пятым участком (обводом) округа и разделяется ул. ПУЛАСКА[IV] на два района — №№ 5 и 6.

Район № 5 — восточнее ул. ПУЛАСКА, т.е. между ул. ПЯСЕНЧИНСКА и ПУЛАСКА. Район № 6 — от Аллеи НЕПОДЛЕГЛОСЦЬ до ул. ПУЛАСКА, южная граница — КРУЛИКАРНЯ, северная граница — ул. РУЖАНА и частично ул. ГРАЖИНА.

5-м участком командует полковник КАРОЛЬ, штаб — угол ул. ПУЛАСКА и ШУСТРА. Начальник штаба — полковник ГУРА (штаб участка организационно равняется штабу дивизии).

5-м районом командует подполковник ВАЛИГУРА (начальник штаба — поручик ТАДЕУШ). Штаб района организационно равняется штабу полка.

6-м районом командует подполковник ДАНЕЛЬ, начальник штаба — майор ЗРЫВ.

Весь Мокотувский участок насчитывает до 5000 чел. Ввиду нехватки оружия только незначительная часть этого количества влилась в воинские части и подразделения. Таким образом, в 5-м районе имеется два батальона общей численностью 350 чел. и кроме того без оружия — свыше 1000 чел.

Батальоны — трехротного состава.

Командиры батальонов:

Ротмистр ГАРДА,

Капитан ЯНУШ.

6-й район является более сильным, имеет три батальона, общей численностью 700 чел. И кроме того без оружия — 2000 чел. Батальоны также трехротного состава.

Командиры батальонов:

Майор МАЙСТЕР,

Майор БУЖА,

Майор РЕДА.

ВООРУЖЕНИЕ: Весь Мокотувский участок имеет 10 ручных пулеметов (английские, чешские и один немецкий), 50 автоматов (английские, несколько немецких и 10 ППШ), 300 винтовок. Артиллерия отсутствует. На участке имеется несколько гранатометов, незначительное количество само-

---

[I] На полях напротив абзаца сделана помета: *«Сопровождал Калугина»*.

[II] Далее зачеркнуто слово *«военный»*.

[III] Слово *«АК»* вписано над строкой.

[IV] Речь идет о ул. Пулавска.

дельных гранат и несколько катапульт для метания бутылок с горячей жидкостью.[1]

Общая характеристика личного состава.

Кадровых офицеров осталось очень мало; большинство проходило подготовку в подпольных военных организациях. Почти весь кадровый состав офицеров — из АК; рядовой состав из подпольных организаций, среди которых встречаются все политические группировки за исключением НСЗ (Национальные вооруженные силы), которая, якобы, отвела своих людей из города.

Имеется значительный процент интеллигенции.

Резкая нехватка оружия и боеприпасов осложняет вопрос новых формирований и крайне ограничивает действия всей группы. Действия авиации, сбрасывающей оружие и боеприпасы, не внесли в этой области коренных изменений.

Организация штаба 5-го (мокотувского) участка.

В штабе работают следующие отделы:

1. Войсковой разведки — и.о. начальника капитан ЕНДЖЕЙ.

2. Политической разведки (дефензива) — руководит гражданское лицо под псевдонимом «МИРОН», являющийся уполномоченным делегатуры Лондонского правительства. Занимается вопросами безопасности, изучает настроения и регулирует отношения с гражданским населением. Авторитетом не пользуется, офицеры отзываются о нем презрительно — «вошь».

3. Отдел связи — которому подчинена рота связи. 5-й участок имел 2 УКВ (на ул. БЕЛЬГИЙСКА) и одну кварцевую р[адио]станцию, сброшенную два дня тому назад советскими самолетами.

Поддерживается связь с командованием округа (т.е. со штабом генерала МОНТЕР) и непосредственная связь с ЛОНДОНОМ. Р[адио]ст[анция] работает только пять минут в час, так как лимитируется отсутствием питания и запасных частей. Кроме того, имеется проводная связь со всеми батальонами (девять станций). Ввиду отсутствия проводки и аппаратуры проводная связь не надежна.

Штаб участка (обвода) издает две газеты — ежедневный информационный бюллетень и литературный орган «БАШТА», выходящий три раза в неделю. Информационный бюллетень помещает обзоры военных действий, английские и советские сводки. «БАШТА» имеет аполитичный характер и является журналом для развлечения.

При штабе является оперативный офицер и его заместитель.

1-й участок (обвод) — ЦЕНТР и разделяется на северный и южный район Аллеей ИЕРУСАЛИМСКАЯ.

Северный район — кв. ПОВИСЬЛЕ, кв. между ул. КРУЛЕВСКА, МАРШАЛКОВСКА, Аллеей ИЕРУСАЛИМСКАЯ, ул. НОВЫЙ СВЯТ и кварталами между улицами: Аллея ИЕРУСАЛИМСКАЯ, ул. ЖЕЛЯЗНА, ГЖИБОВСКА, МАРШАЛКОВСКА.

Южный район — кварталы между Аллея ИЕРУСАЛИМСКАЯ, ул. ЭМИЛИИ ПЛАТЕР, пл. ЗБАВИЦЕЛЯ, ул. КОШЫКОВА, не доходя до Аллеи УЯЗДОВСКА (до площади Трех крестов) и ЧЕРНЯКУВ, где действуют отряды подполковника РАДОСЛАВА.

Центральным участком командует полковник ГРОХ.

Северным районом — полковник СЛАВНЫ (его штаб рассчитан на дивизию).

---

[1] На полях напротив абзаца поставлен знак вопроса.

Южным районом — командует полковник СЛАВБОР, в его подчинении находится подполковник БОГУСЛАВ.

Весь центральный участок (1-й обвод) насчитывает до 15 000 чел., однако вооружены из них далеко не все. Организации частей и подразделений центрального участка опрошенные не знают. Нехватка оружия здесь ощущается гораздо слабее, чем на других участках. В течение последних дней участок получил значительное количество продовольствия (сухари, консервы, сало) и вооружение, сброшенное самолетами Красной армии. Боеприпасов до сего времени не хватает.

Центральный участок имеет связь с участком[I] ЧЕРНЯКОВЫМ только курьерами и с ЖОЛИБЕЖЕМ по радио. Участок располагает несколькими УКВ, которые не в состоянии обеспечить связь. Проводная связь ненадежна ввиду частого порыва кабеля.

Обстановка на ЖОЛИБЕЖСКОМ участке опрошенным точно неизвестна. Известно только, что в течение последних дней эту группу усилили отряды Армии Людовой из СТАРУВКА[II] численностью до 100 чел. с оружием.

2. На сегодняшний день достигнуто соглашение между основными военно-политическими группировками, за исключением фашистских элементов НСЗ.

Еще в феврале 1944 г. на базе признания Лондонского правительства (собственно говоря, военного руководства Соснковского) была создана Рада Едносьци Народовей (Совет национального единства) в состав которой вошли: АК, ВРН[III] (бывшая ППС) и частично синдикалисты[121].

В противовес ей была создана Краевая Рада Народова[122], которой подчиняется Армия Людова (АЛ).

О подготовке и времени восстания знали только члены АК. Первый этап мероприятий — принятие боевой готовности — начался уже 16 июля. В этот период накапливалось оружие и велась разведка всего города до ПРУШКУВ включительно. 24 июля офицеры уже были на своих КП, личный состав сосредотачивался на постах. Начало восстания было назначено на 17.00 1 августа 1944 г.

По мнению опрашиваемых офицеров АК, на ускорение начала восстания повлиял факт, что в конце июля немцы ввели в ВАРШАВУ две дивизии СС («Галиция» и «Викинг»), которые должны были «навести порядок» в городе. 28.7 немцами был издан приказ об обязательной явке 10 000 чел. мужского населения ВАРШАВЫ на фортификационные работы, что тоже утверждало многих в мнении, что надо ускорить начало восстания. Наконец, в течение последней недели июля отступление немцев приняло такие размеры, что момент казался большинству весьма благоприятным.

Факт, что члены Армии Людовой не знали о восстании, нанес делу громадный вред. Значительные силы АЛ, их склады вооружения и боеприпасов с первого же дня восстания были отрезаны; использовать их не удалось. АЛ, которая первоначально вывела свои силы из города, во имя поддержания борющихся приказала своим членам, имеющим возможность, присоединиться к повстанцам.

[I] Слово *«участком»* вписано над строкой.

[II] Имеется в виду Старе Място.

[III] Вольность, Рувность, Неподлегность *(прим. док.)*. Правильно: ППС-ВРН.

В течение августа АЛ, ПАЛ и БК[I] сблизились программно и в отношении проводимой политики. Эти организации создали единое руководство и вверили командование генералу дивизии И. СКОКОВСКОМУ[II] (до 1939 г. — полковник, инспектор училища офицеров запаса).

ПАЛ является конгломератом синдикалистов, правых социалистов и реакционно-настроенных людовцев. Выставляет лозунг «польского социализма», отрицая 17-ю республику.

В ходе боев командование АЛ устанавливала на отдельных участках связь с АК, однако эти контакты имели чисто военный характер. До падения района СТАРЕ МЯСТО солдаты АЛ, как правило, снабжались со своих собственных баз. Только после падения этого района, когда ликвидировался главный очаг АЛ, генералу МОНТЕР был направлен майор СЕНК[III] для ведения переговоров. В результате было достигнуто следующее соглашение: отряды АЛ получают участки действия и снабжаются продовольствием и боеприпасами наравне с членами АК. Командование — в зависимости от обстановки командиром назначается всегда старший офицер, независимо от принадлежности. На этой основе в настоящее время осуществляется взаимодействие между АК и АЛ. Опрошенным известно, что в последнее время велись переговоры между генералами СКОКОВСКИМ и МОНТЕРОМ, имеющие целью установление более тесной связи. Со стороны АЛ все эти переговоры одобрялись руководящими политическими органами (Комитет политичны). Делегатура Лондонского правительства обошла эти переговоры молчанием.

Официально АК является аполитичной организацией. Однако партии, входящие в ее состав, резко определили свою позицию. Эндеки, санаторы, бывшие ППС и реакционные прослойки людовцев продолжают клеветать на Советский Союз, считая своими союзниками только Англию и Америку. В изданиях этих организаций постоянно встречается мотив: «На востоке истекают кровью и Сталин, и Гитлер; тем лучше для нас».

Сам факт, что восстание было начато без согласования с советским командованием, офицеры расценивают как оплошность, не придавая этому, однако, политического значения. Тем не менее, среди многих членов этой организации имелось мнение, что союзники не оказали достаточной помощи. В частности были разговоры о том, что советские войска могли бы овладеть ВАРШАВОЙ, но не сделали этого по политическим соображениям.

Как утверждает поручик КРУЛЬ из Армии Людовой, на сегодняшний день в результате оказанной советскими войсками помощи и ввиду явной безответственности руководителей Варшавского восстания, подчиняющихся СОСНКОВСКОМУ, 80 % населения и весьма значительный процент действующих групп идеологически начинают отходить от Лондонского правительства.[IV]

В отношении воззвания за подписью генерала БУРА о необходимости борьбы с Советами офицеры АК считают это немецкой провокацией и указывают, что в конце июля, когда советские патрули доходили до ПРАГИ, БУР послал всем комендантам АК письменный приказ, в котором рекомендовал встречать Красную армию как союзную, передавать ей пленных и содействовать ей[V].

[I] В тексте допущена ошибка, Речь идет о КБ.

[II] Имя Скоковского — Юлиан.

[III] Здесь и далее правильно: Малецкий-Сенк Ю.

[IV] Абзац отчеркнут на полях круглой скобкой.

[V] Информация не точная. Предполагалось пропускать советские войска через порядки АК для продолжения борьбы с гитлеровцами.

Как указывает поручик КРУЛЬ (АЛ), это могло быть вызвано необходимостью момента и потребностью приспособиться к обстоятельствам.

Однако факт, что воззвание не имело секретного характера, свидетельствует о подложном характере документа. Идеи, излагаемые в нем, вполне соответствуют пропаганде Лондонских кругов, но БУР, как руководитель аполитичной АК, не мог его опубликовать.

Поручику КРУЛЬ известны секретные документы за подписью генерала БУРА, призывающие к уничтожению Армии Людовой, вплоть до физического истребления. В данный момент в результате достигнутого соглашения вопросы внутренней борьбы потеряли свою прежнюю остроту. В отношении к Красной армии отмечается единодушие, ее прихода ждут как единственного спасения от ужасов уличных боев и т.д.

Некоторую помощь оказывает в данный момент населению благотворительная организация «РГО» (бывший Комитет помощи столице), которая из перенятых фондов распределяет продовольствие и одежду, а во время оккупации снабжала скомпрометированных лиц подложными документами. Руководство организации — граф РЕНИКЕР, бывший министр СОЛИВИНСКИЙ, профессор РЫБАРСКИЙ, МИКЛЯШЕВСКИЙ и бывший сотрудник газеты «Роботник» БЯЛАС.

Данные о противнике.

Все опрошенные расценивают силы немецкого гарнизона до 20 000—25 000 чел.

<Повстанцами установлены следующие части противника:

5-й Запасной строительный батальон — ул. ХЕЛМСКА;

996-й Пехотный батальон — казармы шволежеров на ул. АГРИКОЛЯ;

997-й -"- — казармы ДАК на ул. АГРИКОЛЯ (численный состав обоих батальонов — по 100 чел.);

Венгерские части неустановленной нумерации — ЗАВАДА и АУГУСТОВКА. До 300 чел. неуст[ановленной] принадлежности, и две батареи 37-мм ор[удий] — угол ул. ПУЛАСКА и РАКОВЕЦКА;

В РАКОВЕЦКОМ форту — батарея ЗА и прожекторы;

В ОКЕНЦЕ — бронепоезд с установленным 32-см орудием;

В ЗБАРЖ (южн[ее] форта Раковецкого) — одно 75-мм орудие, два 37-мм орудия;

В ЗАГОСЬЦИНЕЦ — 60 чел. и два орудия 75-мм;

ИППОДРОМ в СЛУЖЕВЕЦ — рота СС до 100 чел. В этом же районе — концлагерь, охраняемый данной ротой, и четыре танка;

На полустанке Груйецкой ж.д. (200 метров севернее) — блиндажи и 37-мм орудия. Южнее полустанка — противотанковое заграждение через ул. ПУЛАСКА;

В монастыре СЛУЖЕВ — три зенитных орудия, два орудия 75-мм и несколько станковых пулеметов;

В САДЫБА — подразделение неустановленной численности и два пулемета;

9.9 в СЕКЕРКИ отмечалось 18 самоходных орудий и три зенитных орудия;

Насосная станция занимается немецко-украинскими частями;

Ул. ДВУРКОВА — 50 жандармов, 12 РП;

Угол ул. ПУЛАСКА и МАДАЛИНСКОГО[1] — отряд СС неустановленной принадлежности;

---

[1] Здесь и далее речь идет о ул. Модлинской.

Угол ул. БОБОЛИ и МАДАЛИНСКОГО — подразделения власовцев>[I];
ВЫВОД:

1. На сегодняшний день резко ощущается недостаток вооружения повстанческих отрядов.

2. Имея значительные людские резервы, повстанцы из-за отсутствия вооружения располагают ограниченным количеством организованных и обученных подразделений и, по-видимому, неспособных к самостоятельным операциям.

3. В ВАРШАВЕ имеется общий руководящий штаб (штаб генерала МОНТЕРА), однако связь между отдельными участками затруднена из-за нехватки имущества связи и источников питания.

4. Соглашение между АК и АЛ имеет чисто военный характер. Руководство АК остается на платформе отрицания Польского комитета национального освобождения со всеми вытекающими отсюда последствиями.

5. Население ВАРШАВЫ и значительный процент повстанцев с нетерпением ожидают прихода Красной армии, которая является для них избавителем от ужасов уличных боев и немецкой оккупации.

Беседу проводили:

Зам. начальника РО штаба 1-го Белорусского фронта
подполковник Озерянский

Начальник Разведотдела штаба 1-й Польской армии
полковник Доморацкий

Переводчик:
начальник Следственной части
РО штаба 1-й Польской армии
поручник[II] Брандвайн

Верно: начальник 4-го Отделения РО штаба
1-го Белорусского фронта полковник *Смыслов*

Помета: к делу информации.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 45—51. Заверенная копия. Машинопись.

№ 285

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО, НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ ДОМОРАЦКОГО, НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ Р. БРАНДВАЙНА С ПОРУЧИКОМ АРМИИ ЛЮДОВОЙ В. ЯГЕЛЛО ОБ ОБСТАНОВКЕ В ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ

21 сентября 1944 г.

Запись беседы с поручиком из Армии Людовой Ягейло[III] Владыслав (псевдоним «Круль»), перешедшего[IV] линию фронта в ночь с 19 на 20.9.44 г.

Поручик Владыслав рассказал:

[I] Текст, отмеченный знаками «< >», выделен на полях круглой скобкой.
[II] Так в документе. Правильно: поручик.
[III] Здесь и далее правильно: Ягелло.
[IV] Так в документе.

1. Отношение к Польскому Войску:

а) Руководящие круги АК и политические группировки, признающие Лондонское правительство, относятся к Польскому Войску отрицательно. Армию генерала Берлинга определяют как коммунистическую, ее командование — как советских приспешников. О самом генерале Берлинге в свое время распространялись слухи, что он еврей. Некоторые органы ОНР (фашистская организация молодежи) утверждали, что он — «фольксдойче».

Войско Польское в подчиненной Польскому правительству в Лондоне печати не рассматривается как самостоятельная сила и отождествляется с частями Красной армии.

б) В связи с этим в кругах Польского правительства в Лондоне в последнее время проводилась некоторая подготовительная работа, связанная с перспективой прихода польских частей и частей Красной армии. Предусматривались два варианта:

1) Если эмигрантское правительство будет признано, допускались дружеские отношения с Красной армией;

2) Если бы русские и польские войска отказались признать эмигрантское правительство, то рекомендовалось активу реакционных группировок уйти в подполье. С этой целью подготавливался так называемый «второй эшелон» руководства, имеющий задачей заниматься диверсией во всех звеньях администрации, во всех областях жизни страны.

Организацией подготавливаемой диверсии занимается «двойка» (бывший Второй отдел Польского генштаба), люди которой по сегодняшний день занимают посты в штабах АК, во вторых отделах этой организации (дэфензыва).

Ячейки «двойки» имеются, кроме того, в Польском корпусе беспеченьства (в Польском корпусе безопасности)[123], организации, созданной уже во время восстания из элементов бывшей государственной администрации, в основном, сенаторов.

В последнее время Польский корпус должен был возглавить один из деятелей старой ППС (фамилию поручик точно назвать не может).

Боясь репрессий со стороны польских властей, которые после прихода польских войск прибыли бы в город, руководство ПКБ решило организацию ликвидировать, а членов ее снабдить удостоверениями АК. Отчасти люди «двойки» нашли приют в организациях ВРН (Вольносьць, Рувносьць, Неподлеглосьць — Свобода, Равенство, Независимость), т.е. в организациях старой ППС.

Этим и объясняется факт, что печать этих групп продолжает клеветническую кампанию против Польского комитета национального освобождения, рекомендуя не подчиняться ему.

Польский комитет национального освобождения характеризуется как коммунистическое правительство, не имеющее права представлять польскую нацию.

В данный момент, ввиду исключительно тяжелых условий и особенностей обстановки, все эти вопросы ставятся гораздо менее резко. Печать лондонских кругов нехотя все же иногда признает, что Войско Польское надо принимать во внимание как национальную силу, ибо личный состав его все-таки поляки.

2. Отношение к Советскому Союзу.

Свое отношение к Советскому Союзу руководство АК формулирует следующим образом: «Россия — не наш союзник, а союзник наших союзников». Главным аргументом в пользу этого тезиса является вопрос восточных границ Польши, линии Керзона. Утверждения вроде «у нас забирают половину Польши» можно ежедневно встретить во всех журналах Польского

правительства в Лондоне. Между прочим, даже АЛ и ее политические органы не сумели выяснить надлежащим образом этот вопрос и, учитывая непопулярность линии Керзона, твердо и принципиально в этом отношении не высказываются. Реакционные круги Польского правительства в Лондоне вспоминают Советскому Союзу переселения поляков и даже Катынь, обвиняя большевиков в массовом убийстве польских офицеров.

Декларацию Советского Наркоминдела по вопросу суверенитета Польши печать АК и всех остальных групп, подчиненных Лондонском Польскому правительству, расценивает как продиктованную необходимостью момента, временным влиянием Англии и Америки. Отсюда в газетах этих групп установки: «Красную армию приветствуйте без особого энтузиазма». Даже в последнее время, когда советские самолеты стали сбрасывать восставшим продовольствие и вооружение, эндекская[I] газета «Валька» («Борьба») утверждала, что сброшенный груз — английского происхождения. Журналы «ВРН» и орган «АНР»[II] «Шанец» упрекали советское командование за то, что оно так поздно стало оказывать помощь повстанцам.

Несмотря на все усилия этой пропаганды, 80 % населения и очень многие члены АК ждут с нетерпением прихода Красной армии. Опыт последних лет убедил всех, что попытка борьбы с Россией была бы бесплодной. Очень многие поняли, что стране нужен хотя бы один хороший сосед, что немцы таковыми быть не могут, что, следовательно, стране может обеспечить мир только Советский Союз. В настоящее время как аковцы, так и основная масса гражданского населения знают, что Варшаву могут освободить только русские, что ставка на англо-русский конфликт проиграна.

3. Политические партии, их программы и взаимоотношения.

а) Наиболее сильной организацией является АК. Имеет военный характер и официально аполитична. АК выросла на базе ЗВЗ (Союз Вооруженной Борьбы), имеет сильно разветвленную сеть организаций и опытный руководящий аппарат. АК является вооруженной силой Польского Лондонского правительства в Польше, субсидируется деньгами и прочими средствами Англией. В феврале 1944 г. в составе АК по приказанию Соснковского вошли: НСЗ (Национальные Вооруженные Силы), группа явно фашистского, антисемитско-гитлеровского характера. Скоро, однако, возникли трения между объединенными организациями, члены НСЗ даже убили несколько сотрудников БИП (Бюро политической нформации), существующего при АК, за их относительно демократические убеждения, после чего НСЗ было исключено из АК.

Часть членов этой организации участвует сегодня в восстании. НСЗ сумело сберечь законспирированную организацию. В своем органе «Варшавски дзенник народовы» ее руководители пишут: «Конспирация еще не кончена».

В политическом отношении НСЗ находится под руководством ОНР. Эта фашистская группировка молодежи занимает явно антисоветскую позицию. В программе они ставят задачу — борьба за восточные окраины Польши.

б) Лондонское правительство признают в настоящее время старые партии: ВРН — ППС, Эндеция и Стронництво Праций (Партий Корфанты)[124].

В связи с последней поездкой Миколайчика в Москву и с переговорами в отношении Конституции эти партии заявили: «Мы тоже всегда были против Конституции 1935 г., но мы не хотим, чтобы чужая держава нам навязывала свою политическую линию. Поэтому останемся пока сторонниками Лондонского кабинета». В ППС руководящую роль продолжают играть ее

[I] Правильно: от термина эндниция — эндецкая.

[II] Речь идет о ОНР. См. прим. № 12.

наиболее реакционные элементы: Заремба[I] — бывший комендант АС (милиции партийной) — Юзеф Дзенгелевский[II], бывший секретарь профсоюза шоферов — Соболевский.

в) Мелкие группы «желтых» объединяет ЦКЛ (Центральный Народный Комитет), в состав которого входят: синдикалисты, ППС-левица, демократы и ПАЛ. В последнее время ЦКЛ стал все больше примыкать к левым. ПАЛ присоединился к АЛ (под общим командованием генерала Скоковского), ППС-левица радикализируется и после чистки от пролондонских элементов созреет к объединению с РППС (Рабоча польска партия социалистична)[III].

г) Последовательно антифашистскими и демократическими являются: РППС и РПП[IV]. На базе соглашения между этими двумя партиями была создана КРН, органом которой является Польский комитет национального освобождения в Люблине. Военная организация — АЛ.

РППС — это отколовшаяся от ППС левица, искренне демократическая группа социалистов, тесно сотрудничающая с РПП (коммунистические элементы). Обе организации имеют общее политическое руководство (Цяло Политычне).

Военная организация АЛ в Варшаве имеет в данный момент 400 членов, хорошо вооруженных, связанных с центром (100 — в районе Жолибеж, 60 — в районе центра, остальные на других участках). Несмотря на слабость военной организации, эти партии, а через них и АЛ, имеют широкое влияние на массы аковцев, пользуются значительным авторитетом.

В настоящий момент около 80 % личного состава АК пошло бы за АЛ. Влияние на гражданское население тоже очень значительное. АЛ могло бы теперь принять на себя руководство восстанием, если бы она располагала соответствующим вооружением и техническими средствами.

В личных разговорах офицеры АК подсовывали представителям АЛ провокационную мысль о том, чтобы разогнать Совет национального единства[V] (Лондонской ориентации) и захватить власть в свои руки.

13.9.44 г. между ЦКЛ, КБ, РППС и ППР начались переговоры о созыве какого-то органа администрации на время после прихода в Варшаву советских и польских частей. Переговоры еще не закончены[125].

4. Установление связи с советским командованием и роль АК.

Уже в первых числах августа АЛ требовала установления связи с маршалом Рокоссовским. 20 августа на участке Повисьле делегация АЛ просила сопровождения к генералу Монтер. Генерал Монтер считается приличным человеком, и делегаты намеревались убедить его в том, что необходимо обратиться за помощью к советским войскам. Командование АК участка Повисьле не удовлетворило просьбу делегации. В первых числах сентября ППР, РППС и ЦКЛ обратились к Совету национального единства, требуя прекращения политических козней и установления связей с Красной армией. В ответ было заявлено, что Лондонское правительство исчерпало свои возможности и что больше делать нечего.

Вывод.

Несмотря на слабость АЛ, политические партии, которым она подчинена, являются действительно демократическими и призванными сыграть главную роль в жизни Польши.

[I] Заремба З. — один из лидеров ППС—ВРН.

[II] Дзенгелевский Ю. в руководстве ППС—ВРН представлял Варшавскую партийную организацию.

[III] Об организациях левого центра см.: прим. № 107 и 109.

[IV] Имеется в виду Польская Партия Роботнича — ППР.

[V] Имеется в виду здесь и далее Рада Едности Народовой — РЕН

2. Не исключена возможность присоединения групп ЦКЛ к АЛ. Переговоры в отношении создания центра администрации следует расценивать положительно.

3. Заслуживает внимания заявление поручика в отношении подготовки «второго эшелона» АК и диверсионного характера этого мероприятия.

Беседу проводили:

Зам. нач[альника] РО штаба 1-го Белорусского фронта
по политчасти подполковник Озерянский

Нач[альник] РО штаба 1-й Польской армии
полковник Доморацкий

Нач[альник] Следствен[ной] части
РО штаба 1 Польской армии
поручшник[I] Брандвайн

Пометы: Офицер пропаганды АЛ, б[ывший] секретарь одного из обвода ППР. Заслуживает доверия.

Перед восстанием немцы через украинцев-власовцев устроили жуткую резню.

Положение населения очень тяжелое. Из 1,5 млн жит[елей] Варшавы осталось 300—400 тыс. — это очень хорошо.

Вымирает от голода.

Цель у всех одна — побить скорее немцев, удержаться, сохранить жизнь и скорее встретиться с КА.

За пределами повст[анческих] очагов среди населения идут расстрелы.

КБ — фактически нет.[II]

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 19. Л. 219—222. Подлинник. Машинопись.

№ 286
ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЛАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР Д.Р. ДИНА В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ ОБ УСПЕХЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВВС ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОВСТАНЦАМ В Г. ВАРШАВЕ

21—22 сентября 1944 г.

Сов. секретно

Народному комиссару обороны Союза ССР
маршалу Советского Союза тов. Сталину И.В.

Представляю копию письма Главы Американской военной миссии в СССР генерала ДИН по вопросу успешности операций наших ВВС в деле оказания помощи продовольствием польским повстанцам в ВАРШАВЕ.

Считал бы возможным сообщить генералу ДИН, что операции наших ВВС по сбрасыванию полякам продовольственных грузов протекают весьма успешно. Весь груз доставляется по назначению.[III]

[I] Так в документе. Правильно: поручик.

[II] Текст со слов *«Перед восстанием»* по слова *«фактически нет»* вписан от руки на обороте документа.

[III] Два абзаца отчеркнуты на полях.

Прошу Ваших указаний.

Заместитель начальника
Генерального штаба Красной армии
генерал армии *Антонов*

22 сентября 1944 г.

[Приложение]

Копия

Американское посольство
Американская военная миссия
Москва
Союз Советских Социалистических Республик
21 сентября 1944 г.

Полковнику И.Н. Макарову
Генеральный штаб Красной армии
Москва, СССР

Уважаемый полковник Макаров!

Я только что получил извещение от генерала Арнольда, в котором он сообщает, что был неофициально осведомлен о том, что советские самолеты на прошлой неделе сбрасывали продовольствие польским повстанцам в Варшаве.

С целью выяснения — требуется ли дополнительная американская помощь в этом деле, мы хотели бы знать, насколько успешно прошли операции по снабжению польских повстанцев.

Я буду благодарен, если Вы сможете сегодня встретиться со мной и дать соответствующие сведения, которые генерал Арнольд желает получить немедленно. Если Вы не сможете дать мне эти сведения, то я буду также благодарен, если Вы известите меня об этом сегодня.

Сердечно Ваш

Джон Р. Дин
генерал-майор Армии США
глава Американской военной миссии

Верно: полковник *Макаров*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 77—78. Подлинник. Заверенная копия. Машинопись. Бланк Генерального штаба Красной армии. Перевод с англ. языка.

№ 287
ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 21 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

21—22 сентября 1944 г.

Переговоры по прямому проводу

Время начала переговоров: 21.9.44 г. 22.15
Конец переговоров: 22.9.44 г. 1.00

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН
— У аппарата ТЕЛЕГИН
Передаю информацию.

Оперативная обстановка в районе г. ВАРШАВА на 20.00 21.9.44 г.

1. Части 2 и 3 ПД 1 ПА на плацдармах ведут тяжелые бои, отражая непрерывные атаки противника.

Батальон, находящийся в районе кв. № 80, в результате напряженного боя понес большие потери и оттеснен непосредственно к реке. С 11.30 21.9.44 г. связь с этим батальоном прекратилась. Два батальона 8 ПП, отрезанные противником от берега, продолжают вести тяжелые бои в районе кв. № 458. Переправившиеся вплавь с западного берега отдельные бойцы передали, что батальоны понесли большие потери и отдельные группы из этих батальонов удерживают только отдельные дома в кв. № 458. Связь с этими подразделениями не установлена. Два батальона 9 ПП в тяжелых боях также понесли значительные потери, но продолжают удерживать кв. № 516.

В ночь на 21.9.44 на этот плацдарм дополнительно переправлено один взвод пехоты с боеприпасами и продовольствием.

Противник значительно усилил артиллерию и минометы, ведет непрерывно массированный огонь по районам плацдармов и частыми атаками стремится ликвидировать плацдармы. Показание пленных перебежчиков и через документы убитых в районе ВАРШАВА установлены действия трех полков бригады КАМИНСКОГО, 500-го Штрафного батальона, Полицейского батальона, 501-го Штурмового батальона, 475-го Противотанкового батальона, 458-го Учебного батальона, боевой группы БЭМ, трех отдельных боевых групп, предположительно 608 ПП и частей 19 ТД.

В ночь на 21.9.44 в районы №№ 2, 3 и 4 нашей авиацией сброшено: автоматов 240, ружей ПТР — 141, минометов 50-мм — 81, винтовок — 90, винтовок немецких — 350, гранат немецких — 2070, мин 50-мм — 2240, патронов ПТР — 10 920, патронов винтовочных — 508 600, патронов маузерных — 195 100, патронов парабеллум — 50 000.

Вчера на имя тов. СЕМЕНОВА мы дали телеграмму о положении в ВАРШАВЕ[I], которой указали, что английская и американская авиация, сбрасывая груз, фактически не помогает повстанцам, а снабжает немцев.

Специальным наблюдением истребителей и штурмовиков над районом г. ВАРШАВА, также наземным наблюдением 18.9. отмечено в период 15 час. 20 мин. — 15 час. 25 мин. 18.9. до 1000 парашютов с грузами, из них попало в районы, занимаемые повстанцами — 21, часть упало на территорию, занятую нашими частями, и около 960 парашютов попало в руки немцев. Сбрасывание производилось с высоты 4000 м и что с этой высоты практически невозможно рассчитывать на сбрасывание их в районы, занимаемые повстанцами.

Полагал бы необходимым поставить вопрос перед соответствующими дистанциями[II] о запрещении сбрасывать подобным образом грузы для снабжения немцев. Один самолет «Летающая Крепость» сбросил 10 парашютов в районе МИНСК-МАЗОВЕЦКИЙ, т.е. в 40 км от ВАРШАВЫ.

При осмотре грузов обнаружено: взрывчатка, миномет с 20 минами, два пулемета с патронами, 10 автоматов и 3 пистолета, патроны к автоматам, 4 гранаты, бикфордов шнур и упаковка с продовольствием (мелкие банки с консервами — 100 шт., 5 коробок с печеньем, галетами, шоколадом). Оружие при падении повреждено.

Перешедшие вчера с зап[адного] берега ВИСЛЫ семь человек офицерского состава:

1. Капитан д[окто]р Альфред ПАЧКОВСКИЙ («Ваня»), офицер оперативного отдела 5-го обвода группы Кароля.

[I] См. док. № 281 от 21 сентября 1944 г.

[II] В тексте допущена ошибка. Правильно: инстанциями.

2. Поручик Юзеф ЗАВОСТОВСКИЙ («Завиша»), квартирмейстер 5-го района группы Валигуры.

3. Поручик Эдвард ДМАЙХЕРЧИК («Марат»), офицер связи, к[оманди]р взвода группы Кароля.

4. Поручик Яков КОРПАТКОВ («Мак»), командир р[адио]роты штаба генерала МОНТЕР.

5. Подхорунжий Евгений ПАЦЕВИЧ, связной штаба Полковника РАДОСЛАВА.

6. Поручик Владислав ЯГЕЛЛО («Круль»), офицер пропаганды Армии Людовой.

Нами были допрошены и показали:

2. Варшавский округ АК разбит на пять участков (обводов). Округом командует генерал бригады МОНТЕР, начальник штаба округа — подполковник ХИРУРГ. Мокотув является пятым участником (обводом) округа и разделяется на два района — 5-й и 6-й. 5-м участком командует полковник КОРОЛЬ, начальник штаба — полковник ГУРА (штаб участка организационно равняется штабу дивизии). 5-м районом командует подполковник ВАЛИГУРА (начальник штаба — поручик ТАДЕУШ). Штаб района организационно равняется штабу полка. 6-м районом командует подполковник ДАНЕЛЬ, начальник штаба — майор ЗРЫВ.

В 5-м районе имеется два батальона общей численностью 350 чел. и кроме того без оружия — свыше 1000 чел.; 6-й район является более сильным, имеет три батальона, общей численностью до 700 чел. и кроме того без оружия — 2000 чел.

Кадровых офицеров в этих частях осталось мало, большинство проходило подготовку в подпольных организациях. Почти весь кадровый состав офицеров из АК — рядовой состав из подпольных организаций, среди которых встречаются все политические группировки за исключением НСЗ (Народовы Силы Збройны)[126], которая, якобы, отвела своих людей из города. Имеется значительный процент интеллигенции.

Резкая нехватка оружия и боеприпасов осложняет вопрос новых формирований и крайне ограничивает действия всей группы.

Штаб 5-го Мокотувского участка состоит из следующих отделов:

1. Войсковой разведки — и.о. начальника капитан ЕНДЖЕЙ.

2. Политической разведки (ДЕФЕНЗИВА) — руководит гражданское лицо под псевдонимом «МИРОН», являющийся уполномоченным Делегатуры Лондонского правительства. Занимается вопросами безопасности, изучает настроения и регулирует отношения с гражданским населением. Авторитетом не пользуется, офицеры отзываются о нем презрительно, называя его «вошь».

3. Отдел связи — которому подчинена рота связи.

5-й участок имел 2 УКВ и одну кварцевую р[адио]станцию, сброшенную два дня тому назад советскими самолетами. Поддерживается связь с командованием округа, т.е. с генералом МОНТЕР и непосредственно с ЛОНДОНОМ, но работают только по пять минут в час из-за отсутствия питания и запасных частей.

Штаб участка № 5 издает две газеты: ежедневный информационный бюллетень и литературный орган «БАШТА», выходящий три раза в неделю. Информационный бюллетень помещает обзоры военных действий, английские и советские сводки, а журнал имеет аполитичный характер и является журналом для развлечения.

При штабе является[I] оперативный офицер и его заместитель.

1-й участок охватывает собою районы №№ 2 и 3 и разделяется на сев[ерный] и южный районы Алеей Иерусалимской.

Центральным участком командует полковник ГРОХ, северным районом — полковник СЛАВНЫ, южным районом командует полковник СЛАВБОР, в его подчинении находится подполковник БОГУСЛАВ. Центральный участок имеет связь с участком ЧЕРНЯКОВ только курьерами и с ЖОЛИБЕЖЕМ по радио.

Обстановка на ЖОЛИБЕЖСКОМ участке опрошенным точно не известна, за исключением усиления этой группы отрядами Арм[ии] Людовой численностью до 100 чел. с оружием.

На сегодняшний день достигнуто соглашение между основными военно-политическими группировками, за исключением фашистских элементов НСЗ.

Еще в феврале 44 г. на базе признания Лондонского правительства была создана Рада Едносьци Народовей (Совет национального единства), в состав которой вошли: АК, ВРН (Вольность, Равность, Неподлеглость — бывшая ППС) и частично синдикалисты. В противовес ей была создана Краева Рада Народова, которой подчиняется теперь Армия Людова[127].

О подготовке и времени восстания знали только члены АК. Первый этап мероприятий — принятие боевой готовности — начался уже 16 июля, в этот период накапливалось оружие и велась разведка всего города до ПРУШКОВ включительно. 24-го числа офицеры уже были на своих КП, личный состав сосредотачивался на постах. Начало восстания было назначено на 17.00 1 августа 1944 г.

По мнению опрашиваемых офицеров АК, на ускорение начала восстания повлиял факт, что в конце июля немцы ввели в ВАРШАВУ две дивизии СС («Галиция»[128] и «Викинг»), которые должны были навести порядок в городе.

28.7 немцами был издан приказ об обязательной явке 10 000 чел. мужского населения ВАРШАВЫ на фортификационные работы, что тоже утверждало многих в мнении, что надо ускорить начало восстания. Наконец, в течение последней недели июля отступление немцев приняло такие размеры, что момент казался большинству весьма благоприятным.

Факт, что члены Армии Людовой не знали о восстании, нанес делу громадный вред. Значительные силы АЛ, их склады вооружения и боеприпасов с первого же дня восстания были отрезаны; использовать их не удалось. АЛ, которая первоначально вывела свои силы из города, во имя поддержания борющихся приказала своим членам, имеющим возможность, присоединиться к повстанцам.[II]

В течение августа АЛ, ПАЛ и КБ сблизились программно и в отношении проводимой политики. Эти организации создали единое руководство и вверили командование генералу дивизии СКОКОВСКОМУ (до 1939 г. полковник, инспектор училища офицеров запаса).

ПАЛ является конгломератом синдикалистов, правых социалистов и реакционно-настроенных людовцев. Выставляет лозунг «польского социализма», отрицая 17 республику.

В ходе боев командование АЛ устанавливало на отдельных участках связь с АК, однако, эти контакты имели чисто военный характер. До падения

[I] Так в документе.

[II] Абзац отчеркнут на полях одной чертой.

района СТАРЕ МЯСТО солдаты АЛ, как правило, снабжались со своих собственных баз. Только после падения этого района, когда ликвидировался главный очаг АЛ, генералу МОНТЕР был направлен майор СЕНК[I] для ведения переговоров. В результате было достигнуто следующее соглашение: отряды АЛ получают участки действия и снабжаются продовольствием и боеприпасами наравне с членами АК. Командование: в зависимости от обстановки командиром назначается всегда старший офицер, независимо от принадлежности. На этой основе в настоящее время осуществляется взаимодействие между АК и АЛ.

Опрошенным известно, что в последнее время велись переговоры между генералами СКОКОВСКИМ и МОНТЕРОМ, имеющие целью установление более тесной связи. Со стороны АЛ все эти переговоры одобрялись руководящими политическими органами (Комитет политичны). Делегатура Лондонского правительства обошла эти переговоры молчанием.

Официально АК является аполитичной организацией. Однако, партии, входящие в ее состав, резко определили свою позицию. Эндеки, «санаторы»[129], бывшие ППС и реакционные прослойки людовцев продолжают клеветать на Советский Союз, считая своими союзниками только Англию и Америку. В изданиях этих организаций постоянно встречается мотив: «На востоке истекают кровью и СТАЛИН, и ГИТЛЕР; тем лучше для нас».

Сам факт, что восстание было начато без согласования с советским командованием, офицеры АК расценивают как оплошность, не придавая этому, однако, политического значения. Тем не менее среди многих членов этой организации имелось мнение, что союзники не оказали достаточной помощи. В частности были разговоры о том, что советские войска могли бы овладеть ВАРШАВОЙ, но не сделали этого по политическим соображениям.

Среди восставших и в г. ВАРШАВЕ распространялось одно время за подписью генерала БУРА обращение о необходимости борьбы с Советской властью. Опрошенные офицеры АК считают это немецкой провокацией и указывают, что в конце июля, когда советские патрули доходили до ПРАГИ, БУР послал всем комендантам АК письменный приказ, в котором рекомендовал встречать Красную армию «как союзную», передавать ей пленных и содействовать ей. Как указывает поручик КРУЛЬ (АЛ), это могло быть вызвано необходимостью момента и потребностью приспособиться к обстоятельствам, однако факт, что воззвание не имело секретного характера, свидетельствует о подложном характере документа. Идеи, излагаемые в нем, вполне соответствуют пропаганде Лондонских кругов, но БУР, как руководитель аполитичной АК, не мог его опубликовать.

Заслуживают большого внимания показания поручика ЯГЕЙЛО[II] Владислав (псевдоним КРУЛЬ), являющегося офицером пропаганды Армии Людовой и считающего себя близким сотрудником Осубко МОРАВСКОГО. ЯГЕЙЛО сам был секретарь одного из обводов ППР в ВАРШАВЕ, весьма образованный и серьезный человек.

Моему представителю тов. ОЗЕРЯНСКОМУ поручик ЯГЕЙЛО Владислав рассказал[III]:

1.Отношение к польскому войску:

а) Руководящие круги АК и политические группировки, признающие Лондонское правительство, относятся к Польскому войску отрицательно. Армию генерала БЕРЛИНГА определяют как коммунистическую, ее командова-

---

[I] Речь идет о майоре Ю. Малецком-Сенк, который командовал отрядами АЛ в Варшаве.
[II] Фамилия в документе употребляется как «Ягейло», «Ягелло». Правильно: Ягелло.
[III] См. док. № 285 от 21 сентября 1944 г.

ние как советских приспешников. О самом генерале БЕРЛИНГЕ в свое время распространялись слухи, что он еврей, некоторые органы ОНР (фашистская организация молодежи) утверждали, что он «фольксдейче».

Войско Польское в подчиненной польскому правительству в ЛОНДОНЕ печати не рассматривается как самостоятельная сила и отождествляется с частями Красной армии.

б) В связи[1] с этим в кругах польского правительства в ЛОНДОНЕ в последнее время проводилась некоторая подготовительная работа, связанная с перспективой прихода польских частей и частей Красной армии. Предусматривались два варианта:

1. Если эмигрантское правительство будет признано, допускались дружеские отношения с Красной армией.

2. Если бы русские и польские войска отказались признать эмигрантское правительство, то рекомендовалось активу реакционных группировок уйти в подполье. С этой целью подготавливался так называемый «второй эшелон руководства», имеющий задачей заниматься диверсией во всех звеньях администрации, во всех областях жизни страны.

Организацией подготавливаемой диверсии занимается «двойка» (бывший Второй отдел польского Генштаба), люди которой по сегодняшний день занимают посты в штабах АК, во вторых отделах этой организации (дефензыва). Ячейки «двойки» имеются, кроме того, в польском Корпусе беспеченьства (в Польском корпусе безопасности), организации, созданной уже во время восстания из элементов бывшей государственной администрации, в основном сенаторов. В последнее время Польский корпус должен был возглавить один из деятелей старой ППС (фамилию поручик точно назвать не может). Боясь репрессий со стороны польских властей, которые после прихода польских войск прибыли бы в город, руководство ПКБ решило организацию ликвидировать, а членов ее снабдить удостоверениями АК; отчасти люди «двойки» нашли приют в организациях ВРН (Рольность, Рувность, Неподлеглость или Свобода, Равенство, Независимость), т.е. в организациях старой ППС.

Этим и объясняется факт, что печать этих групп продолжает клеветническую кампанию против Польского комитета национального освобождения, рекомендуя не подчиняться ему.

Польский комитет национального освобождения характеризуется как коммунистическое правительство, не имеющее права представлять польскую нацию. В данный момент, ввиду исключительно тяжелых условий и особенностей обстановки, все эти вопросы ставятся гораздо менее резко. Печать лондонских кругов нехотя все же иногда признает, что Войско Польское надо принимать во внимание как национальную силу, ибо личный состав его все-таки поляки.

2. Отношение к Советскому Союзу:

Свое отношение к Советскому Союзу руководство АК формирует следующим образом: «Россия — не наш союзник, а союзник наших союзников». Главным аргументом в пользу этого тезиса является вопрос восточных границ ПОЛЬШИ, линии КЕРЗОНА. Утверждения вроде: «У нас забирают половину ПОЛЬШИ» — можно ежедневно встретить во всех журналах Польского правительства в ЛОНДОНЕ. Между прочим, даже АЛ и ее политические органы не сумели выяснить надлежащим образом этот вопрос и, учитывая непопулярность линии КЕРЗОНА, твердо и принципиально в этом отношении не высказываются.

---

[1] Так в документе.

Реакционные круги Польского правительства в ЛОНДОНЕ вспоминают Советскому Союзу переселения поляков и даже КАТЫНЬ[130], обвиняя большевиков в массовом убийстве польских офицеров.

Декларацию советского Наркоминдела по вопросу суверенитета ПОЛЬШИ печать АК и всех остальных групп, подчиненных Лондонскому польскому правительству, расценивает как продиктованную необходимостью момента, временным влиянием АНГЛИИ и АМЕРИКИ. Отсюда в газетах этих групп установки: «Красную армию приветствуйте без особого энтузиазма». Даже в последнее время, когда советские самолеты стали сбрасывать восставшим продовольствие и вооружение, эндекская газета «Валька» («Борьба») утверждала, что сброшенный груз английского происхождения. Журналы ВРН и орган ОНР — «Шанец» упрекали советское командование за то, что оно так поздно стало оказывать помощь повстанцам.

Несмотря на все усилия этой пропаганды, 80 % населения и очень многие члены АК ждут с нетерпением прихода Красной армии. Опыт последних лет убедил всех, что попытка борьбы с Россией была бы бесплодной. Очень многие поняли, что стране нужен хотя бы один хороший сосед, что немцы таковым быть не могут, что, следовательно, стране может обеспечить мир только Советский Союз.

В настоящее время как аковцы, так и основная масса гражданского населения знают, что ВАРШАВУ могут освободить только русские, что ставка на АНГЛО-РУССКИЙ конфликт проиграна.

3. Политические партии, их программы и взаимоотношения:

а) Наиболее сильной организацией является АК, имеет военный характер и официально аполитична. АК выросла на базе ЗВЗ (Союз вооруженной борьбы)[131], имеет сильно разветвленную сеть организаций и опытный руководящий аппарат. АК является вооруженной силой Польского лондонского правительства, в ПОЛЬШЕ субсидируется деньгами и прочими средствами АНГЛИЕЙ.

В феврале 1944 г. в состав АК по приказанию СОСНКОВСКОГО вошли: НСЗ (Национальные вооруженные силы) — группа явно фашистского антисемитско-гитлеровского характера. Скоро, однако, возникли трения между объединенными организациями. Члены НСЗ даже убили несколько сотрудников БИП (Бюро Политической Информации), существующего при АК, за их относительно демократические убеждения, после чего НСЗ было исключено из АК, часть членов этой организации участвует сегодня в восстании. НСЗ сумело сберечь законспирированную...[I]

— Я не понимаю слов: «ВРН АНР — "ШАНЕЦ"». Прошу разъяснить.

— ОНР — фашистская организация молодежи.

— Тов. ТЕЛЕГИН, я прошу мне ответить и разъяснить эти три слова ВНР[II], ОНР[132], «ШАНЕЦ»[III].

— Эти три слова — буквы заглавные — названия организации пока расшифровать не могу.

— ...организацию. В своем органе «Варшавский дневник народовы» ее руководители пишут: «Конспирация еще не кончена». В политическом отношении НСЗ находится под руководством ОНР. Эта фашистская группировка молодежи занимает явно антисоветскую позицию. В программе они ставят задачу — борьба за восточные окраины ПОЛЬШИ;

б) Лондонское правительство признают в настоящее время старые партии: ВРН, ППС, эндеки и Стронництво Праци (партий корфанты)[IV].

[I] Так в тектсе. Фраза не окончена, ее продолжение следует ниже.

[II] В тексте допущена ошибка — речь идет о ВРН.

[III] «Шанец» — еженедельник, издававшийся подпольно эндеками (СН).

[IV] Так в документе. Должно быть: Стронництво Працы.

В связи с последней поездкой МИКОЛАЙЧИКА в МОСКВУ и с переговорами в отношении конституции[133] эти партии заявили: «Мы тоже всегда были против конституции 1935 г., но мы не хотим, чтобы чужая держава нам навязывала свою политическую линию, поэтому останемся пока сторонниками Лондонского кабинета».

В ППС руководящую роль продолжают играть ее наиболее реакционные элементы: ЗАРЕМБА — бывший комендант АС (Милиции партийной), Юзеф ДЗЕНГЕЛЕВСКИЙ, бывший секретарь профсоюза шоферов — СОБОЛЕВСКИЙ;

в) Мелкие группы «желтых» объединяют ЦКЛ (Центральне Народный Комитет), в состав которого входят: синдикалисты, ППС-левица, демократы и ПАЛ. В последнее время ЦКЛ стал все больше примыкать к левым. ПАЛ присоединился к АЛ (под общим командованием генерала СКОКОВСКОГО), ППС-левица радикализируется и после чистки от пролондонских элементов созреет к объединению с РППС (Работнича Польска Партия Социалистычна)[134];

г) Последовательно антифашистскими и демократическими являются: РППС и РПП.

КРН, органом которой является Польский комитет национального освобождения в ЛЮБЛИНЕ. Военная организация — АЛ. РППС — это отколовшаяся от ППС. Левица — искренне демократическая группа социалистов, тесно сотрудничающая с РПП (коммунистические элементы). Обе организации имеют общее политическое руководство («ЦЯЛО ПОЛИТЫЧНЫ»). Военная организация Армия Людова в ВАРШАВЕ имеет в данный момент 400 членов хорошо вооруженных, связанных с центром (100 в районе ЖОЛИБЕЖ, 60 — в районе центра, остальные на других участках). Несмотря на слабость военной организации, эти партии, а через них и АЛ, имеют широкое влияние на массы аковцев, пользуются значительным авторитетом.

В настоящий момент около 80 % личного состава АК пошло бы за АЛ, влияние на гражданское население тоже очень значительное.

АЛ могла бы теперь принять на себя руководство восстанием, если бы она располагала соответствующим вооружением и техническими средствами. В личных разговорах офицеры АК подсовывали представителям АЛ провокационную мысль о том, чтобы разогнать Совет Национального Единства (лондонской ориентации) и захватить власть в свои руки.

13.9.44 года между ЦКЛ, КБ, РППС и ППР начались переговоры о созыве какого-то органа администрации на время после прихода в ВАРШАВУ советских и польских частей. Переговоры еще не закончены.

4. Установление связи с советским командованием и роль АК.

Уже в первых числах августа АЛ требовала установления связи с маршалом РОКОССОВСКИМ. 20 августа на участке по ВИСЛЕ[1] делегация АЛ просила сопровождения к генералу МОНТЕР.

Генерал МОНТЕР считается приличным человеком, и делегаты намеревались убедить его в том, что необходимо обратиться за помощью к советским войскам. Командование АК участка по ВИСЛЕ не удовлетворила просьбы делегации.

В первых числах сентября ППР, РППС и ЦКЛ обратились к Совету Национального Единства, требуя прекращения политических козней и установления связи с Красной армией. В ответ было заявлено, что Лондонское правительство исчерпало все возможности и больше делать нечего.

---

[1] Здесь и далее речь идее об участке Повисльe.

ВЫВОД:

1. Несмотря на слабость АЛ, политические партии, которым она подчинена, являются действительно демократическими и призванными сыграть главную роль в жизни ПОЛЬШИ.

2. Не исключена возможность присоединения групп ЦКЛ к АЛ. Переговоры в отношении создания центра администрации следует расценивать положительно.

3. Заслуживает внимания заявление поручика в отношении подготовки «второго эшелона» АК.

— Тов. ТЕЛЕГИН, сколько еще у Вас осталось? Нельзя ли немного ужать информацию, а то сегодня я запоздаю ее обработать и доложить.

— По ВАРШАВЕ пока все. По Праге особо нового ничего нет, сообщу завтра.

— Тов. ТЕЛЕГИН, по ВАРШАВЕ Вы не закончили, прошу повторить: «второго эшелона» АК. По сообщению, а дальше. Тов. ТЕЛЕГИН, надо закончить мысль, не закончена Ваша мысль.

— По ВАРШАВЕ есть еще у меня материал, но сегодня можно его не передавать, а все остальное закончено. У меня все. Я считаю законченной мысль, в отношении подготовки «второго эшелона» АК, ибо это сообщение заслуживает внимания, но еще нуждается в проверке.

— А у меня оборвана на полуслове. Хорошо, тогда понятно.

Когда встретимся завтра?

— Завтра, вернее сегодня, думаю надо встретиться в это же время в 22.00. Сегодня информация большая, но документы представляют из себя интерес, поэтому я решил передать их Вам полностью.

— Хорошо, согласен. Тов. ТЕЛЕГИН, Вы сообщали, что перешло всего семь офицеров из штаба МОНТЕРА[I], а сегодня назвали фамилии только шестерых, кто седьмой офицер?

— Седьмой офицер в их группе был капитан КАЛУГИН, о котором сообщал раньше[II].

— До свидания. Все ясно.

— До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 74—89. Копия. Машинопись.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 271—274.

№ 288

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И В ПРИГОРОДЕ ВАРШАВЫ ПРАГЕ

22 сентября 1944 г.

Тов. Сталину И.В.

При сем направляю информацию о положении в Варшаве и Праге[III], полученную от члена Военного Совета 1-го Белорусского фронта т. Телегина.

Щербаков

22 сентября 1944 г.

[I] См док. № 284 от 21 сентября 1944 г.

[II] См. док. № 274 от 20 сентября 1944 г.

[III] Слова *«о положении в Варшаве и Праге»* подчеркнуты.

[Приложение]

Начальнику Главного политического управления
Красной армии
генерал-полковнику тов. Шербакову А.С.

Докладываю:

О положении в Варшаве

Ввиду трудности поддержания связи и больших потерь, понесенных частями, высаженными на плацдарме, сегодня дан приказ об отводе их с западного берега на восточный. Из состава второго батальона 6 ПП переправились на восточный берег 162 чел., в том числе 11 офицеров, а также раненый командир батальона. Оставшиеся на западном берегу отдельные группы еще до вечера продолжали неорганизованный бой и с наступлением темноты должны быть отведены. Два батальона 8 ПП, понеся большие потери, разрозненными группами продолжали драться в подвалах домов восточной части кв. № 458.

По показаниям 39 солдат и раненого командира батальона, переправившихся на восточный берег, устанавливается, что часть военнослужащих с этого плацдарма пробились в центральные повстанческие районы (№ 2 и № 3).

9 ПП в восточной части кв. № 516 продолжает тяжелые бои, отражая непрерывные атаки противника. Связь с ним поддерживается по радио. В течение суток на восточный берег из состава полка переправилось 40 чел. В ночь на 22.9.44 г. подразделениям 9 ПП переправлено на лодках питание для раций, боеприпасы и продовольствие.

2. Новых данных об изменении районов, занимаемых повстанцами, за истекшие сутки не поступило. С районом № 1 поддерживается устойчивая радиосвязь через 2-ю Польскую ПД и по их заявкам организован артогонь по батареям противника.[I]

По радиодонесению повстанцев, ими за 21.9.44 года уничтожено 129 немцев, что свидетельствует об устойчивости положения в районе № 1 и усилении нажима со стороны немцев.

От нашего офицера получено радиодонесение, в котором говорится, что повстанцы района № 1 имеют на вооружении: немецких станкпулеметов — 3, ручных пулеметов — 21, автоматов — 123, винтовок — 260, русских ПТР — 54, станковых пулеметов — 5, автоматов — 181, винтовок — 32, 50-мм минометов — 18, английских ручных пулеметов — 2, минометов — 9, автоматов — 129, австрийских винтовок — 15, польских 81-мм минометов — 3. По этим же данным подтверждено получение в ночь на 21.9.: ПТР — 54, автоматов — 181, минометов 50-мм — 18, гранат — 3082, патрон ПТР — 11 030, патрон ТТ — 32 750, винтовочных патронов — 7680.

В ночь на 22.9 получено: минометов — 6, мин — 615, гранат — 240, немецких патрон — 100 000, ПТР — 4, каши — 470 кг, сухарей — 1255 кг, соли — 78 кг, табака — 23 кг.

Данные о получении свидетельствуют о том, что, видимо, часть груза попадает в отдельные отряды и не учитывается, ибо, как докладывалось ранее, каждая организация старается самостоятельно обеспечить себя оружием и продовольствием.

3. Прибывший ранее поручик Ягейло Владислав (кличка «Круль»)[II], являющийся офицером пропаганды Армии Людовой, рассказал о положении

[I] Абзац отчеркнут на полях.
[II] См. док. № 284 и 285 от 21 сентября 1944 г.

населения Варшавы следующее: до оккупации в Варшаве насчитывалось 1500 тыс. жителей, а сейчас вряд ли осталось более 300—400 тыс. чел. Огромное количество населения, особенно евреев, уничтожено немцами и угнано. Около 100 тыс. согнаны в лагеря мест[ечка] Трушков. Очень много умирает от голода, ибо продовольственное положение в Варшаве очень тяжелое.[I]

По его рассказу, в г. Варшава происходят большие распри среди различных политических группировок, а главным образом между: а) сторонниками капитуляции, б) лондонцами, стоящими за продолжение восстания и в) сторонниками Люблинского правительства. Население не организовано, живет в постоянной тревоге и страхе за свою судьбу в связи с неудачей восстания и сильными репрессиями со стороны немцев.

Сегодня в кв. № 516 сосредоточилось свыше 1000 чел., преимущественно женщин и детей, ищущих спасения посредством переправы на восточный берег. Нами отдан приказ Берлингу принять меры к переброске их на нашу сторону.

4. Донесением нашего человека из района Ченстохова[II] подтверждается, что между политическими организациями различной ориентировки за Вислой имеют место серьезные распри. В донесении говорится: «В районе Ченстохова между Армией Краевой и Армией Людовой — большие противоречия.[III] Руководство Армии Краевой пропагандирует, что у Красной армии нет сил для наступления и она не в состоянии освободить польское население от немецкого ига. Может освободить Польшу только Англия с помощью Армии Краевой. Помещики, зажиточные крестьяне поддерживают Армию Краевую, рабочие и беднейшее крестьянство поддерживают Армию Людовую».

5. По донесению нашего офицера из района № 1 устанавливается, что при получении вооружения и продуктов питания в этом районе можно дополнительно втянуть в борьбу до 3000 чел.

6. 17 сентября на участке 47-й армии был задержан рядовой 53-го батальона Армии Краевой Парцеж Ян, 1925 г.р., поляк, уроженец Варшавы, участник восстания[IV]. Он показал: «Находясь в 53-м батальоне, я слышал от офицеров и солдат[V], что целью этого восстания является изгнание немцев из Варшавы, а затем вместе с частями Красной армии гнать немцев из Польши. Перед восстанием в обращении генерала Бура указывалось, что о восстании знает Москва. Впоследствии все участники восстания убедились, что это мероприятие исходит только из Лондона и что Москва этого не одобряет. Первые дни восстания рядовые участники Армии Краевой выражали недовольство восстанием, а позднее недовольство стали проявлять и офицеры».

Парцеж заявил далее: «...[VI] несмотря на то, что до 20-го августа к Варшаве на помощь восставшим из разных мест подходили аковцы, дезертирство участников Армии Краевой приняло большие размеры. Немцы применяют танки и артиллерию, а мы же кроме винтовок ничего не имели. Имевшаяся в первые дни восстания мелкокалиберная артиллерия — разбита. Если к моменту восстания Армии Краевой в Варшаве насчитывалось до 5000 чел.[VII], то сейчас осталось не больше тысячи. Остальные убиты, ранены или дезер-

---

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Имеется в виду район Варшавы Чернякув.

[III] Текст от начала абзаца по слова *«большие противоречия»* отчеркнут на полях.

[IV] См. док. № 278 от 20 сентября 1944 г.

[V] Текст, включающий пункт 5 и часть пункта 6 по слова *«от офицеров и солдат»*, отчеркнут на полях.

[VI] Отточие документа.

[VII] Текст от начала абзаца по слова *«насчитывалось до 5000 чел»* отчеркнут на полях.

тировали. Большое количество солдат высказывают намерение перейти на сторону Польской армии генерала Берлинга, однако нет человека, который бы возглавил это дело. Командование Армии Краевой старается убедить участников восстания, что в Радоме восстание проходит успешно, что там аковцы почти ежедневно освобождают населенные пункты».

7. Сегодня днем наша авиация производила разведывательные полеты над повстанческими районами. По докладам летчиков, не отмечалось движение по улицам, за исключением одиночек, и никаких сигналов с земли не подавалось. Надо полагать, что это вызвано уходом повстанцев в подвалы в связи с усилением артминометного огня противника по этим районам. Дальнейшая активизация повстанцев возможна только при усилении снабжения их оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами.

О положении в Праге.

1. В связи с усилившимся обстрелом города немцами часть населения продолжает уходить в ближайшие села, а другая часть скрывается в погребах. Среди населения имеются жертвы. Для оказания помощи им организовано восемь гражданских госпиталей, обслуживаемых медработниками.

2. К исходу дня 21.9 на пункт сбора аковцев явилось 240 чел., в том числе 50 чел. из Армии Людовой. Бывший комендант Армии Краевой Праги Журовский малый процент явки объясняет тем, что отряды Армии Краевой разбросаны по различным районам и окрестностям Праги и до сих пор еще не дошло его воззвание.

3. 21.9 пришли два связных от двух отрядов Армии Краевой, насчитывающих 90 чел., и заявили, что их отряды должны 21.9 явиться на сборные пункты в полном составе. Настроение у прибывших аковцев бодрое, все готовы идти в Польскую армию, но у некоторых есть опасения, что их могут арестовать за принадлежность к Армии Краевой.

4. Бывший командир дивизии Польской Армии Людовой подполковник Котновский издал приказ, в котором призывает всех членов Польской Армии Людовой идти в первую Польскую Армию. Особо нового ничего в этом приказе по сравнению с обращением Журовского нет, но изложен более открыто и прямо и в более резких тонах по отношению к лондонским и профашистским элементам.

Дополнительные сведения.

Английская и американская авиация, сбрасывая груз, фактически не помогает повстанцам, а снабжает немцев. Специальным наблюдением истребителей и штурмовиков над районом г. Варшава, а также наземным наблюдением отмечено в период 15 час. 20 мин. — 15 час. 25 мин. 18.9. 100 самолетов «Летающая крепость» сбрасывали в районе г. Варшава до 1000 парашютов с грузами, из которых попало в районы, занимаемые повстанцами — 21, упало на территорию, занятую нашими частями — 19 и 960 парашютов попало в руки немцев.[1] Сбрасывание производилось с высоты 4000 метров, и с этой высоты практически невозможно рассчитывать на сбрасывание в районы, занимаемые повстанцами.

Один самолет «Летающая крепость» сбросил 10 парашютов в районе Минск-Мазовецкий, т.е. в 40 км. от Варшавы. При осмотре грузов обнаружено: взрывчатка, миномет с 20 минами, два пулемета с патронами, 10 автоматов и 3 пистолета, патроны к автоматам, четыре гранаты, бикфордов шнур и упа-

[1] Текст от начала абзаца по слова *«попало в руки немцев»* отмечен на полях прямой чертой.

ковка с продовольствием (мелкие банки с консервами — 100 шт., шесть коробок с печеньем, галетами, шоколадом). Оружие при падении повреждено.

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

22 сентября 1944 г.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 70—76. Подлинник. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Варшавское восстание 1944 г. Документы из рассекреченных архивов // Новая и новейшая история. № 3. 1993. С. 88—91.

№ 289
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО О ПРИЗЕМЛЕНИИ В ВАРШАВЕ ДВУХ СОВЕТСКИХ ПАРАШЮТИСТОВ И ВОЗМОЖНОМ УСТАНОВЛЕНИИ ТАКТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ С МАРШАЛОМ РОКОССОВСКИМ

22 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 870/VV/999
Ванда 7
22 сентября 1944 г.
Время передачи 22:33

O.VI L журнал 8866/секретно/44
Получено время 23:35, 22.09.44 г.
Прочтено время 02:30, 23.9.44 г.

21 сентября в районе Средместье приземлились два советских офицера с радиостанциями. Мы находимся на этапе установки тактического соединения с маршалом Рокоссовским. Вторая радиостанция находится в районе Жолибож.

Батальон Красной армии, который переправился через Вислу в район Жолибож, был отброшен противником.

Один батальон из частей Берлинга несколько дней сражается в районе Черняков. Не было никакого взаимодействия с нашими частями, потому что Берлинговские командиры крайне плохо относятся к нам.

Вооружение батальона хорошее, подготовка плохая. Новобранцы после трех недель подготовки понесли большие потери.

Наша часть уже долгое время отрезана в районе Черняков, отступила в ночь на 20-е каналами в район Мокотова, оставив одну роту.

Район Средместье — дан отпор все еще повторяющимся наступлениям неприятеля на фабрику Бормана — собственные разведдействия.

Район Жолибож — собственные вылазки.

Район Мокотов — без перемен.

Немецкие артиллерия и гаубицы вели обстрел всей территории города.

Советская артиллерия продолжает вести обстрел районов, занятых немцами.

Немецкая авиация не вела бомбардировки города.

В ночь на 22-е мы получили советские сбросы еды, однако это абсолютно не улучшило ужасающего положения с питанием в Варшаве.

Первая линия полевых немецких укреплений на запад от Варшавы — Млочины, Влохы, Служев, Вилянов — включает три дивизии: Викинг, Франковско-судетскую и Геринг.

Лавина 1870

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 375—376. Польский язык.

№ 290

ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ПРИ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО Н.М. МОЛОТКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО Г.К. ЖУКОВУ О РЕЗКОМ УХУДШЕНИИ ОБСТАНОВКИ НА ФРОНТЕ, О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ ЧАСТЕЙ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО И О НЕВОЗМОЖНОСТИ В ЭТИХ УСЛОВИЯХ ВЗЯТЬ Г. ВАРШАВУ

22 сентября 1944 г.

Маршалу Советского Союза тов. Жукову

Докладываю:

В течение ночи и дня 21.9.1944 г. обстановка на фронте действия частей 1-й Польской армии резко ухудшилась.

С рассветом 21.9.1944 г. противник при поддержке сильной арт[иллерийской] подготовки и дымопуска атаковал подразделения польской армии на западном берегу р. Висла. В результате прекратилась всякая связь с 2/6 ПП, который с 08.30 вызывал сильный арт[иллерийский] огонь на себя. Прекратилась всякая связь с батальном 8 ПП.

С нашего берега днем наблюдались отдельные группки польских солдат у западного берега оконечности южного моста через р. Висла. Группа, состоящая из двух батальонов 9 ПП, в результате сильной контратаки противника оттеснена и к 15.00 21.09.1944 г. занимала небольшую восточную часть кв. № 7 (радиодонесение).

С ротой 7 ПП в районе отм[етки] 78,0 связи нет. Рота 1 ПД под воздействием сильного арт[иллерийского] огня противника вышла на восточный берег р. Висла.

Командующий армией принял решение в течение ночи 22.9.44 выяснить обстановку подразделений на западном берегу р. Висла.

Из изучения проводимой операции 1-й Польской армии по форсированию р. Висла и овладению г. Варшава докладываю на Ваше решение вывод:

1. Войска 1-й Польской армии еще не научились форсировать крупной водной преграды, тем более не имеют никакого опыта в городском бою.

2. Чтобы овладеть г. Варшава при этих условиях, нужно по крайней мере выйти на форты западного укрепленного Варшавского полукольца, которое составляет 30 км. На 30 км фронта потребуется минимум две дивизии, кроме того, для борьбы за г. Варшава потребуется шесть-семь дивизий. Итого нужно минимум восемь—девять дивизий. В то время [как] в 1-й Польской армии имеется обстрелянных три (1, 2, 3-я Пехотные дивизии), не обстрелянных — одна 4 ПД — и одна кавбригада. Всего: четыре пехотные дивизии и одна кав. бригада, недостает четыре — пять дивизий.

С этими силами и малым опытом 1 ПА г. Варшаву взять не сможет.

3. Ограниченность снарядов не позволяет решать атаку в лоб г. Варшавы с форсированием крупного водного рубежа р. Висла.

Общий вывод:

Если не имеется в виду сейчас достаточного усиления в силах и средствах 1 ПА, то желательно варшавскую операцию временно отложить, перейдя к прочной обороне по восточному берегу р. Висла.

Об изложенном Вам докладываю:

Представитель ГШ КА Молотков

Резолюция: Т. Молоткову. Берлингу приказано 22.9 начать оттягивание всех подразделений с западного берега на восточный, где перейти к обороне. Жуков.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 178503. Д. 4. Л. 171—173. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 274—275.

№ 291
ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.20 22 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

22 сентября 1944 г.

Переговоры по прямому проводу

Время начала переговоров: 22.9.44 г. 22.20
Конец переговоров:[1]

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН.

Здравствуйте, тов. ТЕЛЕГИН. Прошу передавать информацию.

— Здравствуйте, тов. ШИКИН. Передаю о положении в ВАРШАВЕ.

Первое: ввиду трудности поддержания связи и больших потерь, понесенных частями, высаженными на плацдарме, сегодня дан приказ об отводе их с западного берега на восточный. Из состава второго батальона 6 ПП переправились на восточный берег 162 чел., из них 11 — офицеров и в том числе командир батальона. Оставшиеся на западном берегу отдельные группы еще до вечера продолжали неорганизованный бой и с наступлением темноты должны быть отведены.

— Не понял, сколько офицеров переправилось из 160 чел.?

— Повторяю: одиннадцать офицеров.

— Ясно.

— Два батальона 8 ПП, понеся большие потери, разрозненными группами продолжали драться в подвалах домов восточной части кв. № 458.

По показаниям 39 солдат и раненного командира батальона, переправившихся на восточный берег, устанавливается, что часть военнослужащих с этого плацдарма пробились в центральный повстанческий район (№ 2 и № 3).

9 ПП в восточной части кв. № 516 продолжает тяжелые бои, отражая непрерывные атаки пр[отивни]ка. Связь с ним поддерживается по радио. В течение суток на восточный берег из состава полка переправилось 40 чел. В ночь на 22.9.44 г. подразделением 9 ПП переправлено на лодках питание для раций, боеприпасы и продовольствие.

Второе: новых данных об изменении районов, занимаемых повстанцами, за истекшие сутки не поступило. С районом № 1 поддерживается устойчивая радиосвязь через вторую ППД и по их заявкам организован артогонь по батареям пр[отивни]ка. По радиодонесению повстанцев, ими за 21.9.44 г. уничтожено 129 немцев, что дает основание полагать об устойчивости положения в районе № 1 и усилении нажима немцев.

От нашего офицера получено радиодонесение, в котором говорится, что повстанцы района № 1 имеют на вооружении немецких станковых пулемета — 3, ручных пулеметов — 21, автоматов — 123, винтовок — 260, русских ПТР — 54, станк[овых] пулеметов — 5, автоматов — 181, винтовок — 32, 50-мм минометов — 18, английских ручных пулеметов — 2, минометов — 9, автоматов — 129, австрийских винтовок — 15, польских 81-мм минометов — 3.

По этим же данным, подтверждено получение в ночь на 21.9.: ПТР — 54, автоматов — 181, минометов 50-мм — 18, гранат — 3082, патрон ПТР — 11 030, патрон ТТ — 32 750, винтпатронов — 7680.

В ночь на 22.9.44 г. получено: минометов — 6, мин — 615, гранат — 240, немецких патрон — 100 000, ПТР — 4, каши — 470 кг, сухарей — 1255 кг,

[1] Далее дата и время отсутствуют.

соли — 78 кг, табака — 23 кг. Данные о получении свидетельствуют о том, что, видимо, часть груза попадает в отдельные отряды и не учитывается, ибо, как ранее я докладывал, каждая организация старается самостоятельно обеспечить себя оружием и продовольствием.

Третье: вчера Вам было доложено показание Ягейло Владислава[I], который дополнительно о положении населения ВАРШАВЫ рассказал, что до оккупации в Варшаве насчитывалось 1500 тыс. жителей, а сейчас, если осталось 300—400 тыс. чел. — это очень хорошо. Огромное количество населения, особенно евреев, уничтожено немцами, и угнано около 100 000 в лагеря м. ТРУШКОВ, очень много вымирает от голода, ибо продовольственное положение в ВАРШАВЕ очень тяжелое.

— Тов. ТЕЛЕГИН, прошу уточнить — приказ отдан отвести части на вост[очный] берег с одного плацдарма или со всех плацдармов?

Второе: вчера Вы говорили о восьмом и девятом пехотных полках, а сегодня Вы упоминаете еще шестой полк — правильно ли я Вас понял, что есть и шестой полк? Прошу ответить.

— Отвечаю на вопросы: приказ об отводе с западного берега касается всех плацдармов. На плацдармах высаживались подразделения 6-го, 8-го и 9-го полков.

— Ясно.

— Продолжаю: по его рассказу, за пределами повстанческих очагов в г. ВАРШАВЕ происходят большие распри среди различных политических группировок, а главным образом между сторонниками капитуляции и лондонцами, стоящими за продолжение восстания, и сторонниками Люблинского пр[авительст]ва.

Население неорганизованно, живет в тревоге и страхе за свою судьбу в связи с неудачей восстания и сильными репрессиями немцев.

Сегодня в кв. № 516 сосредоточилось свыше 1000 чел., преимущественно женщин и детей, ищущих спасения переправою на восточный берег. Нами отдан приказ БЕРЛИНГУ принять меры к переброске их на нашу сторону.

О том, что между политическими организациями различной ориентировки за ВИСЛОЙ идут серьезные распри, подтверждается донесением нашего человека из района ЧЕНСТОХОВА. Он пишет: «В районе ЧЕНСТОХОВА между АК и АЛ идут большие противоречия. АК пропагандирует, что у Красной армии нет сил для наступления и она не в состоянии освободить польское население от немецкого ига. Может освободить ПОЛЬШУ только АНГЛИЯ с помощью АК. Они говорят, что между СССР и АНГЛИЕЙ большие противоречия.

Помещики, зажиточные крестьяне поддерживают АК, рабочий класс и беднейшее крестьянство поддерживает АЛ».

По донесению нашего офицера из района № 1 устанавливается, что при получении вооружения и продуктов питания в этом районе можно дополнительно втянуть в борьбу до 3000 чел.

17 сентября на участке 47-й армии был задержан рядовой 53-го батальона АК ПАРЦЕЖ Ян[II], 1925 г.р., поляк, уроженец ВАРШАВЫ, участник восстания. Он показал, что, находясь в 53-м батальоне, слышал от офицеров и солдат, что целью этого восстания является изгнание немцев из ВАРШАВЫ и позже вместе с частями Красной армии гнать немцев из ПОЛЬШИ.

Перед восстанием в обращении генерала БУР указывалось, что о восстании знает МОСКВА. Впоследствии все участники восстания убедились, что

[I] См. док. № 284 от 21 сентября 1944 г. Правильно: Ягелло.
[II] См. док. № 278 от 20 сентября 1944 г.

это мероприятие исходит только из ЛОНДОНА и что МОСКВА этого не одобряет. Первые дни восстания рядовые участники АК рассказывали недовольство восстания[1], позднее недовольство стали проявлять и офицеры.

ПАРЦЕЖ заявил далее, что несмотря на то, что до 20 августа [в] ВАРШАВЕ на помощь восставшим подходили аковцы из разных мест, дезертирство участников АК приняло большие размеры. Немцы применяют танки и артиллерию, а мы же кроме винтовок ничего не имели. Имевшаяся в первые дни восстания мелкокалиберная артиллерия — разбита. Если к моменту восстания АК в ВАРШАВЕ насчитывалось до 5000 чел., то сейчас, по его заявлению, осталось не более тысячи. Остальные убиты, ранены или дезертировали. Большое количество солдат высказывают намерение перейти на сторону Польской армии генерала БЕРЛИНГА, но нет человека, который бы возглавил это дело.

Командование АК старается убедить участников восстания, что в Радоме восстание проходит успешно и что аковцы там почти ежедневно освобождают населенные пункты».

Сегодня днем наша авиация производила разведывательные полеты над повстанческими районами, и по докладам летчиков не отмечалось движение по улицам, за исключением одиночек, и никаких сигналов с земли не подавалось, что, надо полагать, вызвано уходом повстанцев в подвалы в связи с усилением артминогня пр[отивни]ка по этим районам.

Дальнейшая активизация повстанцев возможна только при условии снабжения их оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами.

О положении в ПРАГЕ.

Первое: в связи с усилившимся обстрелом города немцами часть населения продолжает уходить в ближайшие села, а другая часть большую часть времени сидит в погребах. Среди населения имеются жертвы, для оказания помощи им организовано восемь гражданских госпиталей, обслуживаемых медработниками.

Второе: на 18.00 21.9.44 г. на пункте сбора аковцев явилось 240 чел., в том числе 40 чел. из Армии Людовой.

Бывший комендант АК ПРАГИ ЖУРОВСКИЙ малый процент явки объясняет тем, что отряды АК разбросаны по различным районам и окрестностям ПРАГИ и до сих пор еще не дошло его воззвание.

21.9 пришли два связных от двух отрядов АК, насчитывающих 90 чел., и заявили, что их отряды должны 21-го явиться на сборные пункты в полном составе. Настроение у прибывших аковцев бодрое, все готовы идти в Польскую армию, но у некоторых есть опасения, что их могут арестовать за принадлежность к АК.

— Тов. ТЕЛЕГИН, прибыли ли эти два отряда 90 чел.?

— О прибытии двух отрядов данных еще не имею.

Бывший командир дивизии Польской Армии Людовой подполковник КОХНОВСКИЙ издал приказ, в котором призывает всех членов Польской Армии Людовой идти в первую Польскую армию.

— А сколько всего прибыло после воззвания ЖУРОВСКОГО?

— Отвечаю: что на исход 21.9. явилось 240 чел. из отрядов ЖУРОВСКОГО.

— Ясно.

— Продолжаю: у меня сейчас имеется текст приказа КОХНОВСКОГО, если есть необходимость, могу сейчас передать.

— Тов. ТЕЛЕГИН, где этот командир дивизии Армии Людовой подполковник КОХНОВСКИЙ?

---

[1] Так в документе.

— Командир дивизии Польской армии Людовой, правильнее, по его приказу, он называется командир 2-й бригады ПАЛЮ[I] подполковник Бронислав КОХНОВСКИЙ. Приказ его расклеен по г. ПРАГЕ и другим населенным пунктам до ГАРВОЛИНА включительно. Передать ли Вам его текст?

— Если по сравнению с воззванием ЖУРОВСКОГО нет ничего интересного, то передавать не нужно.

— Особого ничего в этом приказе по сравнению с обращением ЖУРОВСКОГО нет, но изложен более открыто и прямо и в более резких тонах по отношению к лондонским и профашистским элементам.

— Тогда передавать этот приказ не надо.

Тов. ТЕЛЕГИН, прошу взять вчерашнюю информацию и ответить на некоторые неясные вопросы — информацию о положении в ВАРШАВЕ.

— КОХНОВСКИЙ находится в ПРАГЕ при 1-й Польской армии. Текст этого приказа я вышлю Вам почтой. У меня все.

Тов. ШИКИН, в связи с изменившейся обстановкой и нашими задачами нужно ли будет Вам ежедневно давать такую информацию или ограничиться передачей наиболее интересной информации в два-три один раз, как Ваше мнение?

— Один раз в день. Прошу взять вчерашнюю информацию и ответить мне.

1. Вы передали, что в ВАРШАВЕ действует у немцев боевая группа БЭМ, что эта за группа БЭМ, что за группа?

2. При этом прошу давать информацию более сжато, наиболее главное и существенное.

3. Кто такие мелкие группы желтых, объединенных КЦЛ[II]. Как расшифровывается ОНР.

4. Кто такой майор СЕНК[III], который вел переговоры с генералом МОНТЕР.

— Вчерашнюю информацию я с собой не захватил, вопросы прошу поставить и, если я на них не смогу ответить сейчас, дам ответы по ВЧ.

Группа БЭМ[IV] составлена из белоэмигрантов, небольшой численности, но отъявленных мерзавцев. Точно количество ее еще не установлено.

Второе. Организация ОНР[135] дословно по названию мною не расшифрована[V], дал задание уточнить, по заявлению Ягейло Владислава, эта организация профашистски настроенной молодежи.

Третье: о группах желтых также дал задание уточнить у Владислава, по получении данных сообщу.

Четвертое: майор СЕНК выделялся Армией Людовой для переговоров с МОНТЕР, кто он по должности и выполняемой работе, данными не располагаю.

— Ясно. Завтра прошу информацию дать в 22.00. У меня больше вопросов нет. Вам все ясно?

— Хорошо. Завтра в 22.00. До свидания.

— До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 90—97. Копия. Машинопись.

[I] Речь идет о Польской Армии Людовой (ПАЛ).

[II] Правильно: ЦКЛ — Центральный Комитет Людовый.

[III] Речь идет о майоре АЛ Малецком-Сенке Ю. См. прим № 53.

[IV] Предположительно, *«БЭМ»* — искаженное наименование белоэмигрантов.

[V] Так в документе.

№ 292

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 22 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

22 сентября 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту
тов. ТЕЛЕГИНУ

СПРАВКА

Об обстановке в районе г. Варшава на 20.00 22.9.44 г.

(План г. ВАРШАВА — 1944 г.[I])

1. 1-я Польская армия в течение 22.9.44 г. подразделениями 2 и 3 ППД на западном берегу р. ВИСЛА в черте г. ВАРШАВА продолжала тяжелые бои с превосходящими силами противника.

2-й батальон 6-го пехотного полка в результате многодневных напряженных боев понес большие потери. Из состава 2-го б[атальо]на 6 ПП (северный р[айо]н)[II] 162 чел., из них 11 офицеров и в том числе командир батальона (раненый), на различных средствах переправлялись на восточный берег р. ВИСЛА. Оставшиеся отдельные группы батальона продолжают неорганизованный бой.[III]

Два батальона 8 ПП, понеся большие потери, разрозненными группами укрылись в подвалах домов в восточной части кв. № 458 и продолжают отстреливаться от противника. Отдельные группы, по показаниям переправившихся на восточный берег 39 солдат и в том числе командира батальона (раненый), пробились в центральный повстанческий район, но связи с ними нет.[IV]

9 ПП — продолжает тяжелые бои, отражая непрерывные атаки противника в восточной части кв. № 516. Связь с 9 ПП поддерживается по радио. В течение суток на восточный берег р. ВИСЛА из состава полка переправились 40 чел.

В ночь на 22.9.44 г. на лодках подразделениям 9 ПП переправлено питание для радиостанции, боеприпасы и продовольствие.

Принято решение об отводе всех подразделений на восточный берег р. ВИСЛА, для чего с 21.00 22.9.44 г. на западный берег р. ВИСЛА в районы, занимаемые подразделениями армии, подаются лодки и подготовлен огонь артиллерии для обеспечения переправы.

Противник, продолжая усиливать свою группировку в районе ВАРШАВА, стягивает сюда дополнительные силы. Наземным наблюдением отмечено движение до 40 танков от БЕЛЯНЫ в направлении МАРИМОНТ. Предположительно, эти танки могут принадлежать частям 19 ТД. Действия противника в районе ВАРШАВА характеризуются возрастающим нажимом. Атаки против частей 1-й Польской армии не прекращаются.[V, 136]

2. Новых данных об изменении районов, занимаемых повстанцами, за истекшие сутки не поступило. С северным — Жолибежским районом — поддерживается устойчивая радиосвязь через 2-ю Польскую пехотную диви-

---

[I] План к документу не приложен.

[II] Слова *«2-го б-на 6-го ПП (северный р[айо]н)»* вписаны над строкой вместо взятых в кружок *«этого батальона»*.

[III] Абзац отмечен в начале и в конце квадратными скобками.

[IV] Абзац отмечен в начале и в конце квадратными скобками.

[V] Абзац отмечен в начале и в конце квадратными скобками.

зию. По заявкам повстанцев, артиллерия 2 ППД в течение дня вела огонь по огневым точкам противника. Частые пулеметные перестрелки, отмечающиеся в районе ЖЕЛИБЕЖ, и радиодонесение повстанцев о потерях противника (за 21.9 повстанцами уничтожено 129 немцев) дают основание полагать об усилении нажима немцев на Желибежский повстанческий район.

Войсковым наблюдением частей 1-й пехотной дивизии отмечается пулеметная перестрелка в центре г. ВАРШАВА. По-видимому, и в этом районе бои продолжаются, но связи с ним установить не удалось.[I]

3. Основная часть населения г. ВАРШАВА враждебно настроена против немцев и всемерно готова помочь частям Красной армии и 1-й Польской армии. Доказательством этого является тот факт, что население, находящееся в районе действий подразделений 1-й Польской армии в г. ВАРШАВА, не желает оставаться больше в городе и просит командование Польской армии о переброске их на восточный берег р. ВИСЛА.

4. В ночь на 22.9.44 г. в районы, занимаемые повстанцами в г. ВАРШАВА, нашими самолетами сброшено: противотанковых ружей — 82, автоматов — 15, патронов ПТР — 4200, патронов ТТ — 81 000 шт., патронов винтовочных — 68 420 шт., патронов «Парабеллум» — 3360 шт., мин 50-мм — 6082 шт., гранат немецких — 390 шт., сухарей — 10 765 кг, концентратов — 6606 кг, табаку — 400 кг, печенья 332 кг, консервов мясных — 236 кг., сахару — 725 кг, соли — 200 кг, кофе — 105 кг, разного продовольствия — 550 кг.

5. На прикрытие повстанческих районов в г. ВАРШАВА в течение дня несли патрульную службу 16 истребителей. Зенитная артиллерия на огневых позициях по восточному берегу р. ВИСЛА находилась в готовности к отражению налетов вражеской авиации.

6. Противник за день совершил над районом ВАРШАВА всего семь самолетопролетов.[II]

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*

22 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 72—75. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 271—272.

№ 293

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО ПОЛКОВНИКА В. СТРАЖЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЖОЛИБОЖСКОМ И ЦЕНТРАЛЬНОМ РАЙОНАХ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 17.00 22 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

22 сентября 1944 г.

Копия специального донесения № 03
Разведотдела 1-й Польской армии к 17.00 22.9.1944 г.

Карта 50 000 и план г. ВАРШАВА[III]
Получена 19.30 22.9.44

[I] Два абзаца отмечены в начале и в конце квадратными скобками.
[II] Текст пунктов 3, 4, 5 отмечен в начале и в конце квадратными скобками.
[III] Карта и план к документу не приложены.

ЖОЛИБЕЖСКИЙ район:

Данных об изменении в составе и границах района не поступило, с районом поддерживается устойчивая радиосвязь, через 2 ПДП[1]; по заявкам повстанцев артиллерия 2 ПДП ведет огонь по указанным повстанцами объектам. В районе ЖОЛИБЕЖ отмечаются частые пулеметные перестрелки. По радиодонесениям повстанцев за 21.9 уничтожено 129 немцев, что дает основание полагать об устойчивом сопротивлении повстанцев и усилившемся нажиме немцев на Жолибежский повстанческий район.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ район:

Войсковой разведкой частей 1 АВП неоднократно отмечались пулеметные перестрелки в центре г. ВАРШАВА. Установить характер действий центрального повстанческого района из-за отсутствия радиосвязи с ней не удалось.

Данных о характере действий в составе и существовании остальных повстанческих групп, ввиду отсутствия связи с ними, не поступило.

Стражевский

С ленты верно: начальник 4-го Отделения РО
штаба 1-го Белорусского фронта
полковник: *Смыслов*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 70. Заверенная копия. Машинопись.

№ 294

ДОНЕСЕНИЕ П.И. БРАЙКО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРУ О РЕЗУЛЬТАТАХ НАБЛЮДЕНИЯ С САМОЛЕТОВ В ТЕЧЕНИЕ 22 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА

22 сентября 1944 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ
воздушного наблюдения самолетами 16 ВА
в течение дня 22.9.44 в р[айоне] г. Варшава

18.12—18.25 — район цели № 1 (северный) — на пл. Вильсона одна легковая машина в движении на запад. Между кв. №№ 66 и 67 — баррикада. Живой силы возле баррикады не отмечено.

По всему району № 1 на восток до западного берега р. ВИСЛА движения не обнаружено.

Экипаж сделал шесть кругов и никакого действия с земли не вызвал.

Против кв. № 80 на западном берегу р. ВИСЛА восемь лодок. В этом же районе 200 м от западного берега — один потопленный пароход типа баркас.

17.45—17.55 — районы № 2 и № 3 — в западной части кв. №№ 361 и 377 по ул. Крохмальна — баррикады: на перекрестке ул. Крохмальна и Желязна — одиночное движение гражданских лиц (мужчин), всего до 20 чел. На ул. Цегляна и Паньска, в кв. №№ 405, 404, 406, 422 — движение одиночных гражданских лиц до 15 чел. Между кв. № 422 и 423 — баррикады. В кв. № 493 — один очаг пожара. В кв. № 419, 420 и 421 — три очага пожаров. Около церкви зап[аднее] ул. Багно — два танка и три крытых автомашины на месте, огня не вели. Там же до 10 солдат, цвет обмундирования темно-синий.

[1] Предположительно, здесь и далее *«ПДП»* — Польская пехотная дивизия (ППД).

На ул. Аллея Иерусалимская никакого движения нет. На этой улице три баррикады.
У кв. № 454 — баррикада.
На перекрестке ул. Маршалковска и Аллея Иерусалимская — железный завал из рельсового материала. Движение на этой улице не обнаружено.
По ул. Хмельна — движение автомашин в западном направлении, из них одна с солдатами.
По ул. Вспульна, Гожа и в районе кв. №№ 480, 484, 485, 489, 490 и 493 — движение гражданского населения, преимущественно мужчины — всего до 50 чел.
Восточнее кв. № 483 — два очага пожаров.
В восточной части сада (южнее кв. № 463) — мин[ометная] батарея 6-ствольных минометов 4-орудийного состава, там же до 10 солдат.
В кв. №№ 511, 510 и 508 — очаги пожаров.
На ул. Набережна и западнее ее на участке кв. №№ 458, 514 отмечено до 10 одиночных солдат возле домов и в окопах.

По аппарату ВЧ от генерал-лейтенанта Брайко
принял полковник *Крамар*

22 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 76—77. Подлинник. Машинопись.

№ 295
ПОКАЗАНИЯ ПОВСТАНЦА А. МАЛИНОВСКОГО ВАРШАВСКОЙ ПОЛИЦИИ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ

22 сентября 1944 г.

Варшава, 22 сентября 1944 г.

Рассмотрено:
Из потока беженцев доставлен санитар, поляк МАЛИНОВСКИЙ Адольф, род[ившийся] 17.12.1926 в Вильно, холос[той], рим[ско-]кат[олического] вероисповедания, в последнее время проживавший в Варшаве, Обершлесишештр[ассе], 45. По существу заданных вопросов он показывает: Моя мать русская, отец — поляк, до начала восстания он работал врачом в специальном госпитале III. Сам я в период с 1941 по 1942 г. работал санитаром в шуцполиции. После окончания ряда курсов я также был принят на работу в госпиталь III. Восстание застало меня в Варшаве, незадолго до эвакуации. Повстанцы заставили меня служить помощником врача в повстанческих госпиталях. 18.9.44 я перешел на сторону немцев. За время работы у повстанцев я сделал следующие наблюдения: Если в начале восстания настроение повстанцев и гражданского населения было хорошим, то в последнее время наблюдается нечто противоположное. Гражданское население проявляло в отношении повстанцев крайнюю враждебность. Несмотря на это, люди боялись переходить к немцам, так как пропаганда повстанцев постоянно напоминала, что немцы будут с ними (гражданскими жителями) очень плохо обращаться. У повстанцев тоже нет выхода, они вынуждены драться до конца, так как всех повстанцев немцы расстреливают. Повстанцы уже давно сложили бы оружие, если бы им открыли глаза. Кроме того, советы постоянно обещают, что скоро помогут. Повстанцы этому верят и продолжают ожесточенно сражаться. Больше ничего показать не могу.

Малиновский Адольф

Окончено:
Х. Альбрехт
Обершарф[юрер] СС

1) Использовано
2) К делу. 22 IX[I]

ИНП. КР 351/4. Л. 65. Подлинник. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 426—428.

№ 296
ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ОБ ИТОГАХ БОЕВ ФРОНТА ЗА СЕНТЯБРЬ МЕСЯЦ 1944 Г.

Не ранее 22 сентября 1944 г. [II]

[...][III] Действия частей 2-й и 3 ПД 1 ПА по захвату плацдармов на западном берегу р. Висла, начатые 16 сентября 1944 г., оказались неудачными. Переправившиеся подразделения в течение шести суток вели тяжелые бои, отражая непрерывные контратаки противника, силы которого с каждым днем наращивались. В ходе боев противнику удалось расчленить переправившиеся подразделения и лишить их взаимной поддержки. В результате подразделения, форсировавшие р. Висла, 22 сентября 1944 г. были эвакуированы на восточный берег р. Висла в район Прага.

Основными причинами неудачи действий 2-й и 3 ПД по форсированию р. Висла и захвату плацдармов в г. Варшава являются:

— Изолированность очагов восстания внутри города, отсутствие между ними координации действий и полная их пассивность, что позволило противнику свободно маневрировать и полностью использовать свои силы для действий против подразделений и частей 3 ПОД[IV]. Сразу же после форсирования р. Висла передовыми отрядами 3 ПОД противник снял большую часть своих сил, действовавших против других групп повстанцев, и перебросил их в район действий восточной группы — с целью локализовать успех передовых отрядов 3 ПОД и не допустить их соединения с повстанцами и продвижения в центр города в направлении Мокотув.

— Очень медленный темп и слабая организация форсирования. Успех, достигнутый передовым отрядом на 16 сентября 1944 г., не был развит главными силами 3 ПОД, и переправа их через р. Висла затянулась на двое-трое суток. Медленная переправа небольших по численности подразделений на различных участках привела к отсутствию взаимной поддержки переправившихся групп. Слабые передовые отряды, почти не имевшие с собой артиллерии, не могли самостоятельно удержать захваченные кварталы и тем более успешно бороться с контрнаступающим противником, который, значительно быстрее увеличивая свои силы, перебрасывал их с других участков города, где действия повстанцев были в это время пассивны.

— Части и подразделения 3 ПОД не имели достаточной подготовки к ведению уличных боев в условиях крупного города. В первый же день после

[I] Далее подпись неразборчива.
[II] Датируется по содержанию документа.
[III] Опущена часть текста, не имеющая отношения к действиям войск 1-й Польской армии.
[IV] Речь идет о польской дивизии.

форсирования мелкие группы пехоты стали укрываться в подвалах и вести оборонительный бой. Огневая поддержка таких групп с восточного берега р. Висла была крайне затруднена.

Кроме того, на ходе боев сказалась слабая организация управления переправившимися подразделениями со стороны штаба 3 ПОД, командиров полков и батальонов.

В течение сентября месяца войсками фронта освобождено: до 1600 кв. км территории; уничтожено 47 119 солдат и офицеров противника, 276 танков и самоходных орудий, 883 орудия и миномета, 2248 пулеметов, 596 автомашин и тракторов; взято в плен 1689 солдат и офицеров противника.

Заместитель начальника штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант *Бойков*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 319. Л. 190—192. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 290—292.

№ 297
ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКОМ КЕРРОМ И ПОСЛОМ США В СССР А. ГАРРИМАНОМ ПО РЯДУ ВОПРОСОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ

23 сентября 1944 г.

Сов. секретно

Запись беседы тов. И.В. Сталина с Британскими послом Керром и послом США Гарриманом
23 сентября 1944 г. в 19 час. 30 мин.

На беседе присутствует тов. В.М. Молотов.

Керр заявляет, что он и Гарриман пришли для того, чтобы информировать маршала Сталина о том, что происходило на конференции в Квебеке[137]. Американский посол вручит маршалу Сталину английский текст послания Рузвельта и Черчилля о результатах их переговоров в Квебеке. Он, Керр, передаст маршалу Сталину перевод на русский язык этого послания. Он, Керр, хотел бы лишь сделать одно небольшое добавление к тому, что изложено в послании, а именно: сообщить маршалу Сталину о том, что англичане намерены в ближайшее время высадиться в Греции.

Тов. Сталин замечает, что пора уже это сделать.

Гарриман заявляет, что президент очень хочет приступить к составлению планов, касающихся будущих военных операций на тихоокеанском театре. Об этом он, Гарриман, говорил с маршалом Сталиным в июне месяце этого года.

Тов. Сталин спрашивает, как это сделать.

Гарриман отвечает, что генерал Дин уполномочен обсуждать эти вопросы в Москве, как только будет к этому готова советская сторона. Может быть, маршал Сталин предпочитает какой-либо другой способ?

Тов. Сталин спрашивает, идет ли речь именно о составлении планов или фиксировании определенных дат.

Гарриман отвечает, что речь идет о составлении планов. Что касается дат, то они могут быть фиксированы лишь после того, как будет разгромлена Германия.

Гарриман говорит, что одним из важных аспектов этого вопроса является предоставление Советскому Союзу тяжелых бомбардировщиков для Дальнего Востока.

Тов. Сталин отвечает, что это, конечно, важный вопрос, но если Рузвельт и Черчилль предполагают, что Советский Союз должен принять активное участие в войне против Японии, то он, тов. Сталин, должен сказать, что для этого Советскому Союзу потребуется перебросить на дальний Восток от 25 до 30 дивизий, высвободив их на Западном фронте. Он, тов. Сталин, хотел бы спросить, произошли ли какие-либо изменения в планах Рузвельта в отношении участия Советского Союза в операциях против Японии.

Гарриман отвечает, что он не имеет точной информации, но может сказать, что в планах англо-американского объединенного штаба ведения войны против Японии не произошло изменений. Кончено, эти планы составлены англичанами и американцами с учетом лишь их собственных ресурсов. В связи с предстоящим вторжением в Японию большое значение имеет вопрос базирования американских самолетов в Приморском крае.

Тов. Сталин спрашивает, идет ли речь только о предоставлении баз союзникам на Советском Дальнем Востоке или также и о том, что Советский Союз должен принять активное участие в войне против Японии на суше и в воздухе.

Гарриман отвечает, что он в своем сегодняшнем разговоре с маршалом Сталиным имеет в виду свою беседу с ним в июне месяце. Тогда он, Гарриман, не знал, каковы намерения маршала Сталина. Пока англо-американские планы исходят лишь из англо-американских ресурсов. Но они, конечно, изменятся в случае готовности советской стороны сотрудничать.

Тов. Сталин заявляет, что в Тегеране Рузвельт требовал, или, вернее, предлагал, участие Советского Союза в войне против Японии. Русские дали свое согласие. Позиция русских осталась без изменений. Он, тов. Сталин, хотел бы знать, намерены ли Америка и Англия сами поставить Японию на колени без помощи Советского Союза.

Керр говорит, что, когда он в последний раз виделся с Черчиллем, Черчилль говорил ему, что англичане и американцы рассчитывают на активное участие Советского Союза в войне против Японии.

Гарриман заявляет, что президент, конечно, рассчитывал на помощь Советского Союза со времени Тегеранской конференции. Но в мае месяце президент говорил ему, Гарриману, что он хочет возможно скорее начать разработку планов, имеющих прямое отношение к будущему сотрудничеству вооруженных сил союзников с Красной армией и Военно-морским флотом. Президент надеялся заблаговременно разработать планы, так как переброска вооруженных сил на борьбу с Японией потребует большого времени из-за больших расстояний.

Тов. Сталин говорит, что это верно, но нужно знать соображения союзников о том, какую роль они предназначают Советскому Союзу в войне на Дальнем Востоке. Хорошо было бы это знать, чтобы легче принять участие в разработке планов операций против Японии.

Гарриман отвечает, что он уверен, что, как только маршал Сталин изъявит готовность, планы ему будут представлены. В планах англо-американского штаба невозможно учесть роль Советского Союза до тех пор, пока англо-американскому штабу не будет известно, каковы пожелания маршала Сталина в отношении использования его вооруженных сил. Как только маршал Сталин будет готов к обсуждению этого вопроса, генарал Дин сможет немедленно приступить к этому делу.

Тов. Сталин отвечает, что он готов.

Гарриман заявляет, что тогда он будет ожидать от маршала Сталина сообщения о дате начала переговоров.

Тов. Сталин отвечает, что об этом Гарриман будет поставлен в известность.

Гарриман заявляет, что президент предложил генералу Харли специально посетить Москву на его пути в Китай для того, чтобы встретиться с маршалом Сталиным, если будет возможность, и пояснить ему беспокойство, испытываемое Американским правительством по поводу военного положения в Китае. В этой связи президент хотел бы информировать маршала Сталина о намечаемых Американским правительством планах сухопутной войны в Китае против Японии.

Тов. Сталин отвечает, что он не смог принять генерала Харли, так как был болен и не выходил.

Гарриман говорит, что он об этом знает.

Гарриман говорит, что он хотел бы затронуть еще один небольшой вопрос, относящийся к Китаю. Американские военно-воздушные силы в Китае очень остро нуждаются в грузовиках. Не сможет ли маршал Сталин разрешить перебросить из Ирана через Алма-Ату 500 грузовиков для американских военно-воздушных сил в Китае. Американские военно-воздушные силы в Китае заняты выполнением двух задач: во-первых, осуществлением операций тяжелых бомбардировщиков и, во-вторых, использованием истребительной авиации против наземных войск Японии. Для успешного выполнения этих задач американским военно-воздушным силам очень нужны грузовики, и единственным путем доставки этих грузовиков является путь из Ирана через Советский Союз.

Тов. Сталин отвечает, что это можно будет сделать.

Гарриман благодарит.

Гарриман говорит, что следующий вопрос, о котором он хотел бы совместно с Керром переговорить с маршалом Сталиным, был предметом обсуждения между ним, Гарриманом, и маршалом Сталиным в июне месяце. Речь идет о создании аппарата, при помощи которого командующие на Восточном фронте могли бы установить более тесный контакт с командующими на Западном фронте теперь, когда армии союзников и Советского Союза сближаются в своем наступлении на Германию. Он, Гарриман, и Керр приготовили по этому вопросу памятные записки, в которых изложено предложение о создании в Москве трехстороннего комитета. Этот комитет носил бы консультативный характер и не имел бы полномочий для принятия решений. Но через него можно было бы обсуждать интересующие обе стороны вопросы и обмениваться информацией.

Тов. Сталин отвечает, что лучше было бы, кончено, создать в свое время комитет по координации, но теперь дела настолько ясны, что, пожалуй, с созданием координационного комитета мы опоздали. В настоящих условиях целесообразнее создать комиссию для взаимного осведомления. Он, тов. Сталин, хотел бы спросить, кого предлагается включить с английской и американской стороны в предлагаемый трехсторонний комитет.

Гарриман отвечает, что с американской стороны будет назначен генерал Дин.

Керр говорит, что с английской стороны будет назначен генерал Бэрроус.

Тов. Сталин говорит, что наши военные не доверяют генералу Бэрроусу. Они не могут с ним работать. Генерал Бэрроус не уважает наших военных, и они его не уважают.

Керр отвечает, что ему казалось, что это уже относится к прошлому. Ему, Керру, было известно, что вначале были трудности во взаимоотноше-

ниях Бэрроуса с советскими офицерами, но теперь они как будто устранены. Согласно последним сведениям, у Бэрроуса в результате его поездки на фронт установились хорошие отношения с советскими офицерами.

Тов. Сталин говорит, что, к сожалению, это не так.

Керр отвечает, что тогда англичанам придется назначить в качестве члена комитета свежего человека.

Тов. Сталин говорит, что это было бы очень хорошо.

Керр говорит, что он сожалеет о том, что сказал маршал Сталин. Генерал Бэрроус вкладывает всю свою душу в свою работу. Ему, Керру, кажется ошибочным заявление от том, что генерал Бэрроус без уважения относится к Красной армии и к Генеральному штабу Красной армии, так как после беседы с Маршалом Василевским генарал Бэрроус отзывался о Красной армии в самых лестных выражениях. Генерал Бэрроус после своей поездки на фронт был буквально ошеломлен тем, что он видел и слышал на фронте. Генералу Бэрроусу казалось, что он установил полное взаимопонимание с маршалом Василевским.

Тов. Сталин отвечает, что если Керр помнит, то впервые Бэрроус попросился на прием к маршалу Василевскому, когда маршал Василевский находился в Крыму. Маршал Василевский в то время решительно отказался встретиться с генералом Бэрроусом, и встреча не состоялась. Генерал Бэрроус вторично просил о встрече, когда маршал Василевский находился в Прибалтике. Он, тов. Сталин, заставил маршала Василевского принять генерала Бэрроуса.

Он, тов. Сталин, хочет, чтобы Керр верил, что то, что он, тов. Сталин, говорит, является сущей правдой.

Тов. Сталин говорит, что дело не в том, чтобы хвалить Красную армию. У Красной армии много ошибок. Дело в том, что генерал Бэрроус смотрит на наших людей как на дикарей. Это обижает наших людей и делает невозможным сотрудничество с генералом Бэрроусом.

Керр говорит, что ему не нужно заверять тов. Сталина в том, что он верит всему тому, что было им, маршалом Сталиным, сказано, но он, Керр, думает, что советские офицеры ошибаются, если думают, что генерал Бэрроус смотрит на них как на дикарей. Во всяком случае, он, Керр, понимает, что Британскому правительству необходимо отозвать генерала Бэрроуса. Он, Керр, немедленно телеграфирует о своей сегодняшней беседе с маршалом Сталиным по этому вопросу.

Гарриман заявляет, что президент просил генерала Харли переговорить также с маршалом Сталиным о том, что он, маршал Сталин, думает по поводу возможности встречи с президентом и Черчиллем в какое-нибудь время в ноябре. Так как это время года исключает встречу на Аляске, президент предлагает район Средиземного моря.

Тов. Сталин отвечает, что, конечно, встреча желательна, но дело в том, что за последнее время он, тов. Сталин, стал все чаще и чаще болеть. Недавно, вернувшись из поездки на фронт, он заболел. Раньше у него, тов. Сталина, грипп продолжался один-два дня, а теперь он длится полторы-две недели. Возраст сказывается.

Гарриман заявляет, что он об этом очень сожалеет, и он уверен, что президент также будет об этом сожалеть.

Керр говорит, что он сообщит об этом Черчиллю, и он уверен, что Черчилль будет также сожалеть по поводу состояния здоровья маршала Сталина.

Гарриман говорит, что, может быть, все-таки климат Средиземного моря будет полезным для маршала Сталина.

Тов. Сталин отвечает, что вообще ему трудно переносить большие поездки. Например, когда он, тов. Сталин, летел на высоте 4 тыс. метров из Ирана, у него в течение двух недель болели уши.

Тов. Молотов говорит, что тов. Сталину нужно беречь свое здоровье. Таково мнение всех коллег тов. Сталина.

Тов. Сталин отвечает, что его вполне может заменить Молотов, который является его первым заместителем.

Керр говорит, что он в заключение беседы хотел бы поблагодарить маршала Сталина за содействие, которое было оказано советскими военными властями британским и американским экспертам, выезжавшим в Дебице для изучения немецкого самолета-снаряда[138]. Британским и американским экспертам удалось получить весьма ценные результаты.

Гарриман говорит, что он также выражает маршалу Сталину благодарность за содействие, оказанное этим экспертам.

Керр говорит, что если советские специалисты пожелают, то британские и американские эксперты готовы будут предоставить им результаты своих работ.

Тов. Сталин благодарит.

Керр говорит, что он должен поздравить маршала Сталина с успехами на фронте, в частности со взятием Таллина.

Тов. Сталин благодарит и говорит, что сейчас у союзников тоже дела идут неплохо. Союзники осуществили такие операции на западе, которым не было равных на советско-германском фронте.

Керр говорит, что он обязательно передаст эту лестную оценку маршала Сталина в Лондон. Он, Керр, может сообщить маршалу Сталину, что сейчас идут тяжелые бои в районе Арнхейма, где британские наземные войска пытаются установить контакт с парашютным десантом, сброшенным в этом районе.

Гарриман говорит, что сейчас ведется подготовка к удару по Рурской области.

Тов. Сталин говорит, что если союзники лишат немцев Рура, а советские войска захватят Силезию, лишат немцев угля, то немцы окажутся в очень тяжелом положении.

Керр спрашивает, когда, по мнению маршала Сталина, окончится война.

Тов. Сталин отвечает, что он плохой пророк и не хочет пророчествовать, ибо боится ошибиться. Немцы дерутся упорно.

Гарриман спрашивает, каково положение в районе Варшавы. Считает ли маршал Сталин, что операции там развиваются удовлетворительно?

Тов. Сталин отвечает, что он считает положение в районе Варшавы неудовлетворительным. Дело в том, что Висла представляет собой серьезную преграду. Для того, чтобы взять Варшаву фронтальной атакой, нужно переправить на другой берег Вислы тяжелые танки и тяжелую артиллерию, что очень трудно сделать в нынешних условиях. Поэтому Варшаву нужно будет брать обходным движением.

Керр спрашивает, имеются ли какие-либо сведения о положении восставших в Варшаве.

Тов. Сталин отвечает, что восставшие в Варшаве рассеяны по четырем районам. Среди восставших имеется около 2,5 тыс. вооруженных людей. Для помощи восставшим на другой берег Вислы было переправлено четыре батальона из армии Берлинга, но они понесли такие тяжелые потери, что их придется отозвать назад. Кроме того, для помощи восставшим советское командование сбрасывало продовольствие, медикаменты и вооружение. Он, тов. Сталин, должен при этом заметить, что вооружение, сбрасываемое с

американских самолетов, часто не попадает в руки восставших, так как оно сбрасывается с очень больших высот.

Тов. Сталин говорит, что, когда советские войска заняли Прагу, они, беседуя с жителями, спрашивали их, почему они восстали, не узнав, поддержит ли их командование Красной армии. Жители Праги отвечали, что восстание началось слишком рано, потому что, когда советские войска приближались к Варшаве, немцы объявили, что они уведут из Варшавы все мужское население. Действительно, немцы начали охоту за мужским населением, даже с собаками. Сейчас повстанцы в Варшаве рассеяны немецкими войсками и многие из них прячутся в водосточных трубах, боясь немцев. Население Варшавы голодает. Вообще же восстание в Варшаве создало большие трудности для Красной армии, так как ввиду того, что повстанцы находятся в различных районах Варшавы, советская артиллерия лишена возможности действовать против города.

Керр говорит, что генерал Бур пытался установить с советским командованием связь по подземному телефонному кабелю.

Тов. Сталин отвечает, что генерал Бур вообще не обнаружен. Он, видимо, находится вне Варшавы и командует только своей радиостанцией. Что касается контакта с ним по подземному телефонному кабелю, то в этом нет необходимости, так как контакт может быть установлен по радио. Советские войска поддерживают с повстанцами контакт, узнают от них, попали ли к ним сброшенные с самолетов грузы и т.д. Такого рода контакт поддерживается как по радио, так и путем посылки повстанцам людей и приема от повстанцев их представителей.

Керр, а затем Гарриман заявляют, что тов. Сталин сообщил им весьма интересные сведения о положении в Варшаве.

Керр и Гарриман благодарят тов. Сталина за беседу.

Записал *Павлов*

Помета: архив Сталина.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 54—64. Подлинник. Машинопись.

Опубл.: Русский архив. Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: документы и материалы. М., 1994. С. 277—278.; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.: Документы и материалы в двух томах. Т. 1. М. 1983. С. 174—175; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941—1945. Документы и материалы в двух томах. Т. 2 С. 213—214.

№ 298

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С.Ф. ГАЛАДЖЕВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.25 23 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

23 сентября 1944 г.

Переговоры по прямому проводу

Время начала переговоров: 23.9.44 г. 22.25
Конец переговоров: 23.9.44 г. 23.15

— У аппарата ГАЛАДЖЕВ. Здравствуйте, тов. ШИКИН.
— Здравствуйте, тов. ГАЛАДЖЕВ. Прошу передавать информацию.

— Передаю обстановку в районе г. ВАРШАВЫ на 20.00 23.9.44 г.

1. 1-я Польская армия в течение 23.9.44 г. остатками подразделений 9 ПП на западном берегу р. ВИСЛА в черте г. ВАРШАВЫ продолжала тяжелые бои с превосходящими силами пр[отивни]ка и проводила мероприятия по эвакуации остатков подразделений 2 и 3 ППД на восточный берег р. ВИСЛА. Из состава 2-го батальона 6 ПП всего переправлено на восточный берег 189 солдат и офицеров. Большинство из них ранены, остальные, в результате непрерывных тяжелых боев, уничтожены. Тяжелое оружие (минометы, станковые пулеметы и 45-мм орудия) частично уничтожено и оставлено на западном берегу. Два батальона 8 ПП в многодневных тяжелых боях почти полностью уничтожены противником. Из состава этих батальонов переправлено на восточный берег всего 77 чел. с личным оружием.

9 ПП, понеся большие потери, остатками в течение дня продолжал отражать непрерывные атаки противника, удерживая восточную часть кв. № 516. Принятыми мерами из состава этого полка эвакуировано на восточный берег 114 чел. с личным оружием. Таким образом, в течение 22 и 23.9.44 г. всего эвакуировано с западного берега 380 солдат и офицеров 2 и 3 ППД, из них до 30 % раненых.

Помимо этого, в ночь на 23.9.44 из кв. № 516 на лодках перевезено 35 чел. гражданского населения, преимущественно женщин и детей, не желавших больше остаться в г. ВАРШАВЕ.

Противник продолжает усиливать свою группировку в районе ВАРШАВА. По данным радиоразведки танковая дивизия СС «Герман Геринг», действовавшая ранее восточнее г. РАДОМ, отмечается в районе сев[еро-]зап[аднее] ВАРШАВА. Атаки противника против подразделений 1-й Польской армии на западном берегу р. ВИСЛА продолжались с прежним напряжением. Особенно сильный огонь противник вел ночью, препятствуя переправе подразделений армии на восточный берег. Из поданных для эвакуации 42 лодок вернулись обратно только 18, остальные потоплены огнем противника.

2. Новых данных об изменениях районов, занимаемых повстанцами в г. ВАРШАВА, за истекшие сутки не поступило.

С ЖОЛИБЕЖСКИМ (северным) районом связь по радио поддерживается через 2 ППД. В течение дня повстанцы этого района продолжали удерживать свои позиции в прежних границах. В результате боев с немцами повстанцы понесли потери, на 22.9.44 г. в госпиталях района насчитывалось 647 чел. ранеными.

Во всех своих донесениях повстанцы отмечают большую помощь, оказываемую Красной армией путем заброски по воздуху вооружения, боеприпасов и продовольствия. В радиодонесении от 22.9.44 повстанцы писали: «От непрерывных атак немцев спасли нас ваши противотанковые ружья». Одновременно повстанцы продолжают в своих донесениях просить о помощи — продолжать заброску по воздуху вооружения, боеприпасов и продовольствия. Данных о действиях повстанцев в других районах не поступило. Связь с ними за истекшие сутки установить не удалось.

3. В ночь на 23.9.44 г. в районы, занимаемые повстанцами в г. ВАРШАВА, нашими самолетами заброшено: противотанковых ружей — 54, автоматов — 80, винтовок — 80, минометов 50-мм — 15, гранат немецких — 6900, патронов «Маузер» — 12 600, мин 50-мм — 10 232, патронов ПТР — 3640, патронов винтовочных — 98 000, патронов 7,7-мм — 25 000, батарей БАС-80 — 12, сухарей — 2778 кг, табаку — 200 кг, печенья — 306 кг, кофе — 53 кг, сахару — 350 кг, соли — 133 кг. Грузы бросались в районы, где были выложены повстанцами световые сигналы, и есть основание полагать, что все грузы попали по назначению. Своими донесениями по радио и через пере-

бежчиков повстанцы подтверждали, что грузы, сбрасываемые в предыдущие ночи, почти полностью ими подобраны, за исключением только тех, которые при падении разбились.

Замечается ослабление восстания в ВАРШАВЕ. Наблюдением вчера установлено, что из южной группировки до 300 чел. повстанцев вышли с белыми флагами и сдались немцам. Упорнее держатся повстанцы в северной группировке. Есть предположение, что один из офицеров, прибывший из ВАРШАВЫ от АК, под кличкой «Ваня» (капитан ПАЧКОВСКИЙ Альфред)[1], является шпионом. Он кончил диверсионную школу в ЛОНДОНЕ и в 1941 г. был сброшен англичанами на парашюте в район БРЕСТА. Впоследствии неоднократно сидел у немцев в тюрьмах, но всегда при непонятных обстоятельствах бежал, поэтому есть предположение, что имеет связи с немцами. Последнее время он был руководителем в ВАРШАВЕ польской диверсионной школы, сейчас прибыл в ПРАГУ в качестве офицера связи.

Отмечается, что со стороны Польской армии нет достаточного контроля за перешедшими от АК офицерами.

Подполковник ЖУРОВСКИЙ по кличке «АНДЖЕЙ» был принят генерал-лейтенантом БЕРЛИНГОМ, после этого он совершенно свободно пошел ночевать туда, где находились офицеры АК, перешедшие накануне. Последние, обращаясь к «АНДЖЕЮ», говорили, что «ты один нас предаешь, зачем издал приказ о переходе в Польское Войско и о сдаче оружия? БЕРЛИНГ тоже предатель, он был начальником штаба КРАКОВСКОГО АК, а теперь действует против нас». Из этого можно сделать некоторый вывод, что АК имеет намерение сохранить свой «второй эшелон», это еще подтверждается тем, что из всех членов АК, имевшейся в округе ПРАГА, явилось пока только 240, и то с оружием испорченным или старого образца. Конец.

У меня все.

— Тов. ГАЛАДЖЕВ, прошу разъяснить, каким наблюдением установлено, что 300 повстанцев южного района сдались в плен немцам.

— Нашим наблюдением с берега установлено — сдача в плен немцам группы повстанцев из южного района.

— Ясно. Вопросов больше у меня сегодня нет. Завтра жду информацию в 22.00.

— Понятно. Завтра Вас будет информировать в 22.00 тов. ТЕЛЕГИН.

— Прошу об этом передать ему. До свидания.

— У меня вопросов нет. До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 98—101. Копия. Машинопись.

№ 299

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 23 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

23 сентября 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
Генерал-лейтенанту Телегину

[1] Слова *«"Ваня" (капитан ПАЧКОВСКИЙ Альфред)»* подчеркнуты.

СПРАВКА

Об обстановке в районе г. ВАРШАВА на 20.00 23.9.44.

(План г. ВАРШАВА — 1944 г.[I])

1. 1-я Польская армия в течение 23.9.44 остатками подразделений 9 ПП на западном берегу р. ВИСЛА в черте г. ВАРШАВА продолжала тяжелые бои с превосходящими силами противника и проводила мероприятия по эвакуации остатков подразделений 2 и 3 ППД на восточный берег р. ВИСЛА.

Из состава 2-го батальона 6 ПП всего переправлено на восточный берег 189 солдат и офицеров, большинство из них ранены. Остальные, в результате непрерывных тяжелых боев, уничтожены. Тяжелое оружие (минометы, станковые пулеметы и 45-мм орудия) частично уничтожено и оставлено на западном берегу.

Два батальона 8 ПП в многодневных тяжелых боях почти полностью уничтожены противником. Из состава этих батальонов переправлено на восточный берег всего 77 чел. с личным оружием.

9 ПП, понеся большие потери, остатками в течение дня продолжал отражать непрерывные атаки противника, удерживая восточную часть кв. № 516. Принятыми мерами из состава этого полка эвакуировано на восточный берег 114 чел. с личным оружием.

Таким образом, в течение 22-го и 23.9.44 всего эвакуировано с западного берега 380 солдат и офицеров 2 и 3 ППД, из них до 30 % раненых.

С 22.00 23.9 армия организует эвакуацию остатков подразделений 9 ПП, для чего будут поданы в район их действий лодки и подготовлен огонь артиллерии для подавления огня противника.[II]

Помимо этого, в ночь на 23.9.44 из кв. № 516 на лодках перевезено 35 чел. гражданского населения (преимущественно женщин и детей), не пожелавших больше остаться в г. ВАРШАВА.

Противник продолжает усиливать свою группировку в районе ВАРШАВА. По данным радиоразведки, танковая дивизия СС «Герман Геринг», действовавшая ранее восточнее РАДОМ, отмечается в районе сев[еро-]зап[аднее] ВАРШАВА. Атаки противника против подразделений 1-й Польской армии на западном берегу р. ВИСЛА продолжались с прежним напряжением. Особенно сильный огонь противник вел ночью, препятствуя переправе подразделений армии на восточный берег. Из поданных для эвакуации 42 лодок вернулись обратно только 18, остальные потоплены огнем противника.

2. Новых данных об изменениях районов, занимаемых повстанцами в г. ВАРШАВА, за истекшие сутки не поступило.

С Жолибежским (северным) районом связь по радио поддерживается через 2 ППД. В течение дня повстанцы этого района продолжали удерживать свои позиции в прежних границах.[III] В результате боев с немцами повстанцы понесли потери. На 22.9.44 в госпиталях района насчитывалось 647 чел. ранеными.

Во всех своих донесениях повстанцы отмечают большую помощь, оказываемую Красной армией путем заброски по воздуху вооружения, боеприпасов и продовольствия. В радиодонесении от 22.9.44 повстанцы писали: «От непрерывных атак немцев спасли нас ваши противотанковые ружья». Одновре-

---

[I] План к документу не приложен.

[II] Абзац перечеркнут.

[III] Далее зачеркнуто предложение: *«На вооружении этих повстанцев имеется: ручных пулеметов — 23, автоматов — 433, винтовок — 310, минометов — 20, противотанковых ружей — 54, ручных гранат — 6000»*.

менно повстанцы продолжают в своих донесениях просить о помощи — продолжать заброску по воздуху вооружения, боеприпасов и продовольствия.

Данных о действиях повстанцев в других районах не поступило. Связь с ними за истекшие сутки установить не удалось.

3. В ночь на 23.9.44 в районы, занимаемые повстанцами в г. ВАРШАВА, нашими самолетами заброшено: противотанковых ружей — 54, автоматов — 80, винтовок — 80, минометов 50-мм — 15, гранат немецких — 6900, патронов «Маузер» — 12 600, мин 50-мм — 10 232, патронов ПТР — 3640, патронов винтовочных — 98 000, патронов 7,7-мм — 25 000, батарей БАС-80 — 12, сухарей — 2778 кг, табаку 200 кг, печенья 306 кг, кофе 53 кг, сахару 350 кг, соли 133 кг.

Грузы бросались в районы, где были выложены повстанцами световые сигналы, и есть основание полагать, что все грузы попали по назначению. Своими донесениями по радио и через перебежчиков повстанцы подтверждали, что грузы, сбрасываемые в предыдущие ночи, почти полностью ими подобраны, за исключением только тех, которые при падении разбились.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*

23 сентября 1944 г.

Помета: Особая папка по Варшаве.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 80—83. Подлинник. Машинопись.

№ 300
ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПО ПОЛИТЧАСТИ С. ОЗЕРЯНСКОГО ПО «ВЧ» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 15.30 23 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

Не ранее 23 сентября 1944 г.[I]

Информация подполковника Озерянского

15.30. 23 сентября 1944 г.

По показаниям жителей (шесть чел.)[II]:

В настоящее время население Варшавы определяется 600—700 тыс. чел. До начала восстания в Варшаве насчитывалось в 1 млн чел.[III] Предполагается, что немцы вывезли часть населения в лагерь, расположенный в 30 км от Варшавы в местечке Трушков. До 120 тыс. населения вывезено на различные работы дальше на Запад. Около 80 тыс. населения стало жертвами фашистского насилия. Подтверждаются случаи, когда по 5 тыс. жителей загоняли в подвалы и бросали туда гранаты.[IV]

Замечается ослабление восстания в Варшаве. Наблюдением вчера установлено, что из южной группировки до 300 чел. повстанцев[V] вышли с белыми флагами и сдались немцам. Упорнее держится северная группировка.

Есть предположение, что один из офицеров[VI], прибывший из Варшавы от АК, под кличкой «Ваня», является шпионом. Он кончил диверсионную

[I] Датируется по содержанию документа.

[II] Слова *«По показаниям жителей (шесть чел.)»* вписан в строку.

[III] Так в документе.

[IV] Абзац отмечен в начале и конце квадратными скобками.

[V] Текст *«южной группировки до 300 чел. повстанцев»* подчеркнут.

[VI] Слово *«офицеров»* вписано над строкой вместо зачеркнутого *«парламентеров»*.

школу в Лондоне и в 1941 г. был сброшен англичанами на парашюте в районе Бреста. Впоследствии неоднократно сидел у немцев в тюрьмах, но всегда при непонятных обстоятельствах бежал, поэтому есть предположение, что имеет связи с немцами. Последнее время он был руководителем в Варшаве Польской диверсионной школы, сейчас прибыл в Прагу в качестве офицера связи[I].

Отмечается, что нет достаточного контроля за офицерами, перешедшими от АК. Подполковник Журовский по кличке «Анджей» был принят генерал-лейтенантом Берлингом. После этого он совершенно свободно пошел ночевать туда[II], где находились офицеры[III], также перешедшие от АК[IV]. Последние[V], обращаясь к «Анджею», говорили, «что ты один нас предаешь, зачем издал приказ о переходе в Польское Войско и сдаче оружия. Берлинг тоже предатель, он был начальником штаба Краковского АК, а теперь действует против нас». Из этого можно сделать некоторый вывод, что АК имеет намерение сохранить свой «второй эшелон». Это еще подтверждается тем, что из всех[VI] членов АК, имевшихся в округе Прага, пришло пока только 240 с оружием испорченным или старого образца.

Небольшой плацдарм на западном берегу Вислы в г. Варшава в районе костела, который был создан при наступлении частями Польской армии, сейчас усиленной блокировкой немцев сведен на нет. Там остались незначительные неорганизованные и несвязанные между собой группы поляков. Повстанцев там было также малое количество.[VII]

Принял генерал-майор Шилов[VIII]

Пометы: Особая папка по Варшаве.
Капитан д[окто]р Пачковский «Ваня».

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 86—86об. Копия. Машинопись.

№ 301

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С.Ф. ГАЛАДЖЕВА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 23 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

23—24 сентября 1944 г.

Тов. Сталину И.В.

При сем направляю информацию об обстановке в районе Варшавы, полученную от начальника Политуправления 1-го Белорусского фронта тов. Галаджева.

Щербаков

24 сентября 1944 г.

[I] Слова *«офицера связи»* вписаны над строкой карандашом вместо зачеркнутого *«парламентер»*.
[II] Слово *«туда»* исправлено из слова *«вместо»*.
[III] Далее зачеркнуто слово *«также»*.
[IV] Далее вписано слово *«накануне»*.
[V] Слово *«последние»* исправлено из слова *«Они»*.
[VI] Слово *«всех»* вписано над строкой вместо зачеркнутых *«4 тыс.»*.
[VII] Абзац отмечен в начале и конце квадратными скобками.
[VIII] Предположительно, в тексте допущена опечатка и речь идет о Шикине И.В.

[Приложение]

Начальнику Главного политического управления Красной армии генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.

Докладываю об обстановке в районе г. Варшава на 20.00 23 сентября 1944 г.:

1. 1-я Польская армия в течение 23.9.44 г. остатками подразделений 9 ПП на западном берегу р. Висла в черте г. Варшавы продолжала тяжелые бои с превосходящими силами противника и проводила мероприятия по эвакуации остатков подразделений 2 и 3 ППД на восточный берег р. Висла. Из состава 2 батальона 6 ПП всего переправлено на восточный берег 189 солдат и офицеров, большинство из них раненые. Тяжелое оружие (минометы, станковые пулеметы и 45-мм орудия) частично уничтожено и оставлено на западном берегу.

Два батальона 8 ПП в результате многодневных тяжелых боев почти полностью уничтожены противником. Из состава этих батальонов переправлено с личным оружием на восточный берег всего 77 чел.

9 ПП, понеся большие потери в течение дня, остатками продолжала отражать непрерывные атаки противника, удерживая восточную часть кв. № 516. Принятыми мерами из состава этого полка эвакуировано на восточный берег 114 чел. с личным оружием. Таким образом, в течение 22 и 23 сентября 1944 г. всего эвакуировано с западного берега 380 солдат и офицеров 2 и 3 ПП, из них до 30 % раненых. Кроме того, в ночь на 23.9.44 г. из кв. № 516 перевезено на лодках 35 чел. гражданского населения (преимущественно женщин и детей), не пожелавших больше оставаться в г. Варшава.

Противник продолжает усиливать свою группировку в районе Варшава. По данным радиоразведки, танковая дивизия СС «Герман Геринг», действовавшая ранее восточнее г. Радом, отмечается в районе северо-западнее Варшава. Атаки противника против подразделений 1-й Польской армии на западном берегу р. Висла продолжались с прежним напряжением. Особенно сильный огонь противник вел ночью, препятствуя переправе подразделений армии на восточный берег. Из поданных для эвакуации 42 лодок вернулись обратно только 18, остальные потоплены огнем противника.

2. Новых данных об изменениях районов, занимаемых повстанцами в г. Варшаве за истекшие сутки не поступало. С Жолибожским (северным) районом связь по радио поддерживается через 2 ППД. В течение дня повстанцы этого района продолжали удерживать свои позиции в прежних границах. В результате боев с немцами повстанцы понесли потери. На 22.9.44 г. в госпиталях района насчитывалось 647 чел. раненых.

Во всех своих донесениях повстанцы отмечают большую помощь, оказываемую Красной армией путем заброски по воздуху вооружения, боеприпасов и продовольствия. В радиодонесении от 22.9.44 г. повстанцы писали: «От непрерывных атак немцев спасли нас ваши противотанковые ружья». Одновременно повстанцы в своих донесениях просят продолжать заброску по воздуху вооружения, боеприпасов и продовольствия.

Данных о действиях повстанцев в других районах не поступило. Связь с ними за истекшие сутки установить не удалось.

3. В ночь на 23.9.44 г. в районы г. Варшава, занимаемые повстанцами, нашими самолетами заброшено: противотанковых ружей — 54, автоматов — 80, винтовок — 80, минометов 50-мм — 15, гранат немецких — 6900, патронов «Маузер» — 12 600, мин 50-мм — 10 232, патронов ПТР — 3640, патронов винтовочных — 98 000, патронов 7,7-мм — 2500, батарей БАС — 80, сухарей — 2778 кг, табаку — 200 кг, печенья — 306 кг, кофе — 53 кг, сахару — 350 кг, соли — 133 кг.

Грузы сбрасывались в те районы, где были выложены повстанцами световые сигналы. Есть основание полагать, что все грузы попали по назначению. Донесениями по радио, а также через перебежчиков повстанцы подтвердили, что грузы, сбрасываемые в предыдущие ночи, почти полностью ими подобраны, за исключением тех, которые при падении разбились.

4. Замечается ослабление восстания в Варшаве. Наблюдением вчера установлено, что из южной группировки до 300 чел. повстанцев вышли с белыми флагами и сдались немцам. Упорнее держатся повстанцы в северной группировке.

5. Один из офицеров, прибывший из Варшавы от Армии Краевой под кличкой «Ваня» (капитан Пачковский Альфред), заподозрен в шпионаже. Он окончил диверсионную школу в Лондоне и в 1941 г. был сброшен англичанами на парашюте в район Бреста. Пачковский неоднократно сидел у немцев в тюрьме, но всегда при сомнительных обстоятельствах организовывал побеги. Есть предположение, что он имеет связь с немцами. Последнее время он был в Варшаве руководителем польской диверсионной школы. Сейчас прибыл в Прагу в качестве офицера связи.

Отмечается, что со стороны Польской армии нет достаточного контроля за офицерами, перешедшими из Армии Крайовой. Полковник Журовский по кличке «Анджей» был принят генерал-лейтенантом Берлингом, после чего совершенно свободно отправился ночевать в дом, где находились офицеры Армии Крайовой, перешедшие накануне к нам. Последние, обращаясь к Анджею, говорили: «Ты один нас предаешь, зачем издал приказ о переходе в Польское войско и о сдаче оружия? Берлинг тоже предатель, он был начальником штаба Краковской Армии Крайовой, а теперь действует против нас».

Можно сделать некоторый вывод, что Армия Краевая имеет намерение сохранить свой «второй эшелон». Это еще подтверждается и тем, что из всех членов Армии Краевой, имеющихся в округе Прага, явилось по приказу пока только 240 чел., и то с оружием испорченным или старого образца.

Начальник Политуправления 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Галаджев

23 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 233. Л. 58—60, 62. Копии. Машинопись.

№ 302

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.00 24 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

24 сентября 1944 г.

Переговоры по прямому проводу

Время начала переговоров: 24.9.44 г. 22.00
Конец переговоров: 24.9.44 г. 23.35

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН.
Здравствуйте, тов. ТЕЛЕГИН. Слушаю Вашу информацию.
— У аппарата ТЕЛЕГИН.
Здравствуйте, тов. ШИКИН. Передаю информацию.

1. 1 ПА в течение ночи на 24.9 и дня 24.9.44 г. проводила мероприятия по эвакуации остатков личного состава подразделений с плацдармов г. ВАР-

ШАВА. По предварительным данным, всего на берег эвакуировано 423 чел., а всего находилось на плацдармах: людей — 2289 чел., ручных пулеметов — 96, станковых пулеметов — 71, противотанковых ружей — 98, 45-мм орудий — 22, 82-мм минометов — 28, огнеметов «ФОГ» — 40.

Из опроса эвакуированных бойцов и офицеров известно, что подразделения 6, 8 и 9 ПП в многодневных тяжелых боях с превосходящими силами противника понесли большие потери, но пока установить число этих потерь не удалось. Они же показывают, что вся материальная часть оружия в основном уничтожена, а часть личного состава одиночными и мелкими группами пробивалась в повстанческие районы.

Авиация противника общим количеством до 60 самолетов бомбила район МОКОТУВ.

2. Новых данных об изменениях районов, занимаемых повстанцами, за истекшие сутки не поступило.

С районом № 1 продолжаем поддерживать радиосвязь. В район № 3 вчера нами были заброшены с самолета офицер и радист с радиостанцией, однако связь непосредственно с ним не установлена. Через офицера в районе № 1 удалось выяснить, что командир приземлился в район № 3 благополучно, а радист получил тяжелое ранение в грудь и голову и работать не может.

В течение ночи на 24.9.44 г. южнее района № 1 отмечалась сильная ружейно-пулеметная и артиллерийско-минометная стрельба. Сильного нажима со стороны противника за истекшие сутки повстанцы района № 1 не ощущали. В своей радиограмме повстанцы донесли: «Наши отряды в обороне. Можем удержать занимаемый район, если будет поддержка артогнем и авиацией и дальнейшая помощь пулеметами, автоматами, минометами, боеприпасами, продуктами и медикаментами. Противник окружает нас кольцом артиллерии при поддержке небольшого количества пехоты. На БЛАДОВЦЕ[I] и МАРИОНТЕ[II] есть три батальона пехоты с танками. Перед их атакой спасли нас ваши ПТ[III] ружья». Артиллерия Польской армии сегодня вела огонь по заявкам из района № 1. Зенитная артиллерия и авиация прикрывала повстанческие районы с воздуха, сбито пять самолетов противника. Сегодня в 2.40 наш офицер из района № 1 по радио сообщил: «Бросайте продовольствие, люди пухнут с голоду».

3. В ночь на 24.9.44 г. в районы, занимаемые повстанцами, нашими самолетами сброшено: 45-мм пушек — 1, снарядов к ней 100, мин 50-мм — 248, ручных гранат — 600, сухарей — 1653 кг. Таким образом, в течение девяти ночей нами сброшено повстанцам: пушек 45-мм — 1, автоматов — 1378, минометов 50-мм — 156, противотанковых ружей — 405, винтовок — 170, винтовок немецких — 350, снарядов 45-мм — 100 шт., мин 50-мм — 34 570, патронов винтовочных — 1 312 600, патрон ТТ — 1 360 964, патрон немецких — 175 000, патрон «Маузер» — 260 600, патрон «Парабеллум» — 312 760.

— Тов. ТЕЛЕГИН, переданные цифры сброшенного оружия и боеприпасов повстанцам это за весь период, так я понял?

— Отвечаю: да, за 9 ночей с начала.

Продолжаю: ручных гранат — 16 208, ручных гранат немецких — 9860, продовольствия — 87 921 кг, медикаментов — 255 кг, батарей БАС-80 — 12.

Подтверждения получения этого груза полностью мы не имеем. Нам сообщено о значительно меньшем количестве, но, однако, по опросам всех

[I] Здесь и далее имеется в виду район Слодовец.

[II] Речь идет о районе Марымот.

[III] Здесь *«ПТ»* — противотанковые.

пришедших оттуда и по нашим наблюдениям, только самое незначительное количество могло не попасть повстанцам.

— Продолжайте. Ясно.

Правильна ли цифра сброшенного продовольствия — 87 921 кг?

— Правильно — 87 921[I] кг.

— Если сложить данные, которые Вы передали, получится меньше, чем эта цифра, во-вторых, Вами передано: батарей БАС-80 сброшено 12 шт., что-то очень мало? Правильно ли цифра «12»?

— Отвечаю: о сброшенном грузе Вам передавалось не все, а частично, батарей БАС действительно сброшено мало, завтра будем выбрасывать еще.

— Прошу еще раз повторить, сколько же сброшено продовольствия, у меня цифра 87 921 кг?

— Еще раз повторяю, продовольствия сброшено 87 921 кг.>[II]

Вчера тов. ГАЛАДЖЕВ доложил Вам о факте перехода, вернее, сдачи немцам повстанцев из группы РАДОСЛАВА. Сегодня этот факт был подвергнут разносторонней проверке и установлено, что в основном перешли к немцам гражданское население, находящееся в кв. № 516, или частично раненые из отряда РАДОСЛАВА и 9 ПП армии БЕРЛИНГА.

<По моему поручению были опрошены солдаты 9 ПП 3 ПД, эвакуированные с плацдарма на вост[очный] берег. Пять человек опрошенных показали, что руководитель группы АК подполковник РАДОСЛАВ недоброжелательно встретил части дивизии, когда они высадились на плацдарм. К исходу первого же дня подполковник РАДОСЛАВ со своим штабом покинул район расположения подразделений 9 ПП и ушел в неизвестном направлении. Эти же пять солдат рассказали о случае перехода на сторону немцев населения и раненых бойцов повстанцев и частично из 9 ПП.

По их рассказам происходило это так.

— Тов. ТЕЛЕГИН, факт перехода некоторого количества солдат 9 ПП Польской армии крайне неприятный факт, из него, видимо, надо сделать соответствующие выводы и усилить политическую работу с солдатами и офицерами Польской армии. Прошу продолжать.

— Продолжаю: утром 22 сентября старший группы повстанцев в чине капитана, фамилия пока не установлена, оставшийся возглавлять повстанцев после исчезновения подполковника РАДОСЛАВА, вместе с начальником штаба 9 ПП Польской армии майором ЛОТЫШЕНОК послали к немцам парламентеров с предложением в 9.00 прекратить огонь и принять большую группу населения, находящихся в районе плацдарма, а также раненых бойцов. Немцы парламентеров приняли, прекратили огонь, после чего на нейтральную площадь была выведена большая группа людей, состоящая из населения и некоторого количества раненых повстанцев и солдат 9 ПП.

После выхода этой группы на площадь немцы открыли ураганный огонь по плацдарму и перешли к штурму плацдарма.

— Тов. ТЕЛЕГИН, где сейчас находится начальник штаба 9 ПП, этот майор, видимо, или трус, или провокатор. Прошу продолжать, на вопрос, куда делся майор ЛОТЫШЕНОК, опрошенные пять польских солдат указывают, что он был ранен и, видимо, остался на плацдарме.

— Опрос этих солдат и офицеров производил подполковник ОЗЕРЯНСКИЙ.

Если дальнейшим опросом эвакуированных с зап[адного] берега это будет еще дополнительно подтверждено, из факта передачи раненых солдат в руки немцев, безусловно[III], необходимо будет сделать суровые выводы.

[I] Число *«87 921»* подчеркнуто. На полях напротив поставлен знак вопроса.

[II] Текст, отмеченный знаками «< >», выделен на полях квадратными скобками.

[III] Так в документе.

В Польской армии уже не первый случай такого похабного отношения к судьбе своих людей, попавших в тяжелое положение. Как, например: после ихней неудачной попытки завоевать плацдарм в районе ПУЛАВЫ, будучи сменены 7-м Гв[ардейским] кав[алерийским] корпусом, последний на одном из островов нашел группу солдат 2 ПД, находившихся в течение семи дней без пищи и медицинской помощи.

— Тов. ТЕЛЕГИН, не понял, что за плацдарм в районе ПУЛАВЫ, который пытались захватить 1 ПА?

— Отвечаю: 1. Задача по захвату плацдарма Польской армией ставилась в районе ПУЛАВЫ, рядом с ЧУЙКОВЫМ, однако, она у них не получила развития. Там же на вост[очном] берегу в понтонах, подбитых противником, обнаружено 15 трупов убитых солдат и сержантов, уже сильно разложившихся, которые не были своевременно подобраны и захоронены, об этом я сегодня сделал очень строгое указание БЕРЛИНГУ и начальнику Политпросветотдела, потребовал от них расследовать эти факты и виновных строго наказать.

О положении в ПРАГЕ.

По состоянию на 16.00 23 сентября на сборные пункты в г. ПРАГА явилось 335 членов АК, из них: офицеров — 49, подхорунжих — 24, подофицеров — 103, рядовых — 114 и женщин — 45.

Из Польской Армии Людовой на сборный пункт явилось 43 чел., из них: офицеров — 3, подхорунжих — 1, подофицеров — 6, рядовых — 18, женщин — 15.

Членами АК принесено оружие: ручных пулеметов — 6, автоматов — 6, гранат — 235, винтовок — 34, пистолетов — 4, противотанковых ружей — 2 и разных патрон — 17 000.

Членами Польской Армии Людовой сдано четыре пистолета.

Адъютант командира района № 5 АК г. ПРАГИ (5-й р[айо]н охватывает большую часть ПРАГИ) СОСТМОНСКИЙ[1] Андрей в беседе с работником ПУ фронта БАГНОВСКИМ заявил: «К началу восстания район № 5 АК насчитывал до 2000 чел., в момент восстания на регистрацию явилось около 1500 чел. После восстания в районе № 5 осталось не больше одной четверти членов АК».

Капитан СОСТМОНСКИЙ, работавший в штабе района № 5 АК по информации, заявил, что в данное время из их района на сборные пункты явилось абсолютное большинство. Его заявление подтвердил ПЕЛЕНКЕВИЧ, бывший командир роты АК района № 5.

— Тов. ТЕЛЕГИН, повторите фамилию капитана, работавшего в штабе района № 5 АК.

— Повторяю: капитан СОСТМОНСКИЙ, безусловно, видимо, переврана.

— Ясно. Продолжайте информацию.

— Продолжаю: 23 сентября из явившихся на сборные пункты членов АК 162 чел. было отобрано для 1-й Польской армии. Во время отправки их командир района № 5 майор БОБРОВСКИЙ сказал следующее: «Поляки, Вы едете в 1-ю дивизию, это получилось внезапно. Генерал КИНЕВИЧ обманул нас до некоторой степени, потому что мы по приказу БЕРЛИНГА должны были ехать в другом направлении и по другому назначению. Ждите, скоро приедут наши командиры, и мы покажем, что стоит наше войско».

— Тов. ТЕЛЕГИН, кто такой Генерал КИНЕВИЧ?

— Генерал КИНЕВИЧ является комендантом г. ПРАГИ из состава 1 ПА.

— Ясно. Продолжайте.

---

[1] Ниже в тексте фамилия употреблена как Состмонок, Сосницкий.

— Продолжаю: это заявление майор БОБРОВСКИЙ сделал, исходя из того, что командование АК просило командование Красной армии оставить в г. ПРАГА 36-й полк, не разоружать его и не расформировывать. Вопрос решался Роля-ЖИМЕРСКИМ, но почему-то он им в этом отказал, хотя я лично и считаю возможным сохранение номера полка, его знамени как старого польского полка, но обновить часть офицерского состава.

По заявлению офицеров АК из района № 5 АК, выяснилось, что 17.9 в 16.00 состоялось собрание офицеров района № 5, на котором майор БОБРОВСКИЙ сказал им, что мы должны явиться в ПА в составе 36 ПП и вместе с ними бороться против нашего врага — немца. Офицерский состав полностью поддержал это предложение. 23.9. часть членов АК, узнав, что их направляют в 1-ю Польскую дивизию, пытались убежать.

— Тов. ТЕЛЕГИН, факт созыва собрания офицеров из Армии Краевой в г. ПРАГА свидетельствует о том, что, видимо, аковцы довольно свободно чувствуют себя в ПРАГЕ и могут свободно работать против нас. Понятно? Продолжайте информацию.

— Факт проведения собрания 17.9.44 был вполне возможен, так как в это время они находились еще в подполье и собрание проводили конспиративно. Капитаном БОГНОВСКИМ изъяты у офицеров района № 5 АК пять номеров издававшегося ими бюллетеня. Как, например: в бюллетени № 43 от 18.9.44 г. говорится: «Со вчерашнего дня в ВАРШАВЕ участия в борьбе за ее освобождение принимают солдаты так называемой 1 ПА, организованной Советским правительством при участии Польского комитета национального освобождения. Эта армия выросла на базе 1-й Польской дивизии имени КОСТЮШКО, организованной полтора года тому назад, в ее руководстве стал бывший начальник штаба АК г. КРАКОВА — генерал-полковник БЕРЛИНГ, звание которому было присвоено маршалом СТАЛИНЫМ».

— Тов. ТЕЛЕГИН, капитан БОГНОВСКИЙ изъял девять офицеров АК, правильна ли эта цифра, бюллетень издавался в условиях подполья, до прихода Красной армии в ПРАГЕ или после?[I]

— Отвечаю: БОГНОВСКИЙ изъял не девять офицеров — у офицеров АК бюллетени. Бюллетень издавался до прихода Красной армии, в подполье. Продолжаю: далее в этом бюллетени говорится в статье «БЕРЛИНГОВЦЫ»: «Дело организации Польской армии в России долгое время широко дискуссировалось в конспиративной прессе, и сейчас есть необходимость снова возвращаться к этому. Плохо получилось то, что Польская армия в России не подчинена главному командованию польских войск и не является единой с АК, польскими воинами в АНГЛИИ и на ближнем востоке. Польское Войско должно быть единым и будет единым». По заявлению этих офицеров, в данное время издание этого бюллетеня прекращено. У меня все.

В порядке поставки[II] вопроса хотелось бы получить указания от тов. СЕМЕНОВА, в каких размерах нам необходимо будет в дальнейшем оказывать помощь повстанцам оружием, боеприпасами и продовольствием, положение у них действительно тяжелое, рассчитывать на другую помощь от кого бы то ни было, кроме нас, они не могут, и я считал бы необходимым эту помощь оказывать в пределах максимума наших возможностей. Для этого нам необходимо отпустить срочно до 500 [т. Б]-70[III], 2000 грузовых парашютов и подвезти с центральных баз ГАУ трофейного оружия: винтовок, пулеметов, минометов, так как все, что нами было собрано, отправлено на цен-

---

[I] Так в документе.
[II] Так в документе.
[III] Речь идет об авиабензине.

тральные базы. Тов. СЕМЕНОВ принципиально указание дал о заброске грузов, мы его выполняем, но сейчас хотелось бы уточнить размеры заброски и получить под это необходимые средства. Ясно. У меня все.

— Тов. СЕМЕНОВУ и с его стороны не последовало Вам каких-либо указаний по отношению Вашей работы — оказанию помощи повстанцам. Понятно. Этот вопрос поставлю перед тов. ЩЕРБАКОВЫМ в сегодняшней информации, что у Вас есть еще. У меня также вопросов больше нет. Завтра жду информацию в 22.00

— Завтра информация в 22.00. До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 102—110. Копия. Машинопись.

№ 303

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 24 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

24 сентября 1944 г.

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

СПРАВКА
об обстановке в районе г. ВАРШАВА на 20.00 24.9.44.
(План г. ВАРШАВА — 1944 г.[I])

1.1-я Польская армия в течение ночи на 24.9.44 г. проводила мероприятия по эвакуации остатков личного состава подразделений из г. ВАРШАВА на восточный берег р. ВИСЛА.

Под сильным огнем противника за ночь переправлено 43 чел. с личным оружием.[II]

В течение дня 24.9.44 г. в районах, ранее занимаемых подразделениями 2-й и 3-й ППД[III] на западном берегу р. ВИСЛА, боевые действия не наблюдались.

Таким образом[IV], по предварительным данным, всего на восточный берег эвакуировано 423[V] чел., а всего было переправлено в г. ВАРШАВА в составе подразделений 2 и 3 ППД: людей — 2289[VI] чел., ручных пулеметов — 96[VII], станковых пулеметов — 71[VIII], противотанковых ружей — 98, 45-мм орудий — 22, 82-мм минометов — 28, огнеметов ФОГ — 40.

Из опроса эвакуированных бойцов и офицеров известно, что подразделения 6, 8 и 9 ПП в многодневных тяжелых боях с превосходящими силами противника понесли большие потери, но пока установить число этих потерь не удалось. Они же показывают, что вся материальная часть оружия в основном уничтожена, и часть личного состава одиночками и мелкими группами пробивались в повстанческие районы г. ВАРШАВА.

[I] План к документу не приложен.
[II] Абзац отчеркнут на полях. Число *«43»* подчеркнуто.
[III] Слова *«2-й и 3-й ППД»* подчеркнуты.
[IV] Слова *«таким образом»* выделены квадратными скобками.
[V] Число *«423»* подчеркнуто.
[VI] Число *«2289»* подчеркнуто.
[VII] Число *«96»* подчеркнуто.
[VIII] Число *«71»* подчеркнуто.

Противник в течение суток наземными войсками особой активности не проявлял. Его авиация тремя группами общим числом до 60 самолетов, в период с 8.00 до 12.00, бомбила район МОКОТУВ и в 11.00 10 самолетами бомбила район ПРАГА[I].

Зенитная артиллерия вела огонь по самолетам противника, выпустила снарядов 472 и, по предварительным данным, сбила три вражеских самолета.[II]

Наша авиация в течение дня произвела 45 самолетовылетов на прикрытие района ВАРШАВА и на разведку[III].

2. Новых данных об изменениях районов, занимаемых повстанцами в г. ВАРШАВА, за истекшие сутки не поступило.

С Жолибежским (северным) районом связь по радио поддерживается через 2 ППД. В течение дня повстанцы этого района продолжали удерживать свои позиции в прежних границах. По заявкам повстанцев артиллерия 2 ППД вела огонь на подавление артиллерийско-минометных точек противника.[IV]

В течение ночи на 24.9.44 г. южнее Жолибежского повстанческого района в г. ВАРШАВА отмечалась сильная ружейно-пулеметная и артиллерийско-минометная стрельба.

Сильного нажима со стороны противника за истекшие сутки повстанцы северного района не ощущали. В своей радиограмме, переданной в 00.05 23.9.44 г., повстанцы донесли: «Наши отряды в обороне. Можем удержать занимаемый район, если будет поддержка артогнем и авиацией и дальнейшая помощь пулеметами, автоматами, минометами, боеприпасами, продуктами и медикаментами. Противник окружает нас кольцом артиллерии при поддержке небольшого количества пехоты. На БЛАДОВЦЕ и МАРИМОНТЕ есть три батальона пехоты с танками. Перед их атакой спасли нас ваши ПТ[V] ружья».

Данных о действиях повстанцев в других районах ВАРШАВА не поступило. Связь с ними за истекшие сутки установить не удалось. Артиллерия ПА вела огонь по заявкам повстанцев; ЗА ПА прикрывала с воздуха. Сбито пять самолетов пр[отивни]ка.[VI]

3. В ночь на 24.9. 44 г. в районы, занимаемые повстанцами в г. ВАРШАВА, нашими самолетами сброшено: пушек 45-мм — 1, снарядов 45-мм — 100 шт., мин 50-мм — 2548, ручных гранат — 6500, сухарей — 1653 кг.

Всего в течение 9 ночей повстанцам сброшено: пушек 45-мм — 1, автоматов — 1378, минометов 50-мм — 156, противотанковых ружей — 505, винтовок — 170, винтовок немецких — 350, снарядов 45-мм — 100 шт., мин 50-мм — 34 570, патронов винтовочных — 1 312 600, патронов ТТ — 1 360 964, патронов 7,7-мм — 75 000, патронов «Маузер» — 260 600, патронов «Парабеллум» — 312 760, ручных гранат — 16 208, ручных гранат немецких — 9860, продовольствия — 87 921 кг, медикаментов — 255 кг, батарей БАС-80 — 12.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*

24 сентября 1944 г.

[I] Текст *«и в 11.00 10 самолетами бомбила район ПРАГА»* отмечен в начале и в конце квадратными скобками.

[II] Абзац отмечен в начале и в конце квадратными скобками.

[III] Абзац отмечен в начале и в конце квадратными скобками. Далее вписан и зачеркнут текст: *«За день сбито 5 самол[етов] прот[ивни]ка»*.

[IV] Предложение отмечено в начале и в конце квадратными скобками.

[V] *«ПТ»* — здесь противотанковые ружья.

[VI] Предложение вписано в сторoку.

Помета[I]*: 2.40 24.9: «Дайте продуктов. Люди пухнут с голоду».*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 88—90. Подлинник. Машинопись.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 277—278.

№ 304
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО ПОЛКОВНИКА В. СТРАЖЕВСКОГО В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 17.00 24 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

24 сентября 1944 г.

Копия специального донесения № 05
1-й Польской армии к 17.00 24.9.1944 г.

Карта 50 000 и план г. Варшава[II]

1. ЖОЛИБЕЖСКИЙ РАЙОН

В течение истекших суток повстанцы района продолжили удерживать свои позиции в прежних границах. С районом продолжает поддерживаться устойчивая радиосвязь через 2 ПДП.

По возможности удовлетворялись заявки повстанцев на подавление артиллерийско-минометного огня в указанных повстанцами районах.

По данным повстанцев, в 10.45 24.9 немецкая авиация бомбардировала зап[адную] окраину ВАРШАВА, количество самолетов не установлено.

В течение ночи в г. ВАРШАВА южн[ого] Жолибежского повстанческого района отмечалась сильная ружейно-пулеметная и артиллерийско-минометная стрельба. В радиограмме, переданной через 2 ПДП, повстанцы просят оказать им помощь продуктами питания, в которых ощущают большой недостаток, а также сбросить им средства связи:

— 10 км телефонного кабеля,
— коммутатор,
— 10 телефонных аппаратов,
— 10 80-вольтовых батарей.

2. Группировка и характер действий противника против повстанцев ЖОЛИБЕЖСКОГО района продолжают оставаться без изменения, сильного нажима со стороны противника повстанцы за истекшие сутки не ощущали.

3. Данных от остальных повстанческих районов г. ВАРШАВА за 24.9 не поступило из-за отсутствия связи с ними.

Стражевский

С ленты верно:
начальник 4-го Отд[еления] Разведотдела
штаба 1-го Белорусского фронта
полковник: *Смыслов*

Резолюции: Тов. Галаджеву.
Максименко. Имущество завести на аэродром 25.9. 24.9[III].
Помета: Распоряжение передано т. Телегину[IV].

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 91. Заверенная копия. Машинопись.

[I] Помета сделана на полях на Л. 90.
[II] Карта и план к документу не приложены.
[III] Далее подпись неразборчива.
[IV] Далее подпись неразборчива.

№ 306

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И В Г. ПРАГЕ

25 сентября 1944 г

Тов. Сталину И.В.

При сем направляю информацию члена Военного Совета 1-го Белорусского фронта т. Телегина о положении в Варшаве и Праге.

Щербаков

25 сентября 1944 г.

[Приложение]

Начальнику Главного политического управления
Красной армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.

Докладываю:

О положении в Варшаве

1. Польская армия в течение дня и ночи 24 сентября проводила мероприятия по эвакуации остатков личного состава подразделений с плацдармов г. Варшава. По предварительным данным, всего на восточный берег эвакуировано 423 чел. Всего на плацдармах находилось: людей — 2289 чел., ручных пулеметов — 96, станковых пулеметов — 71, противотанковых ружей — 98, 45-мм орудий — 22, 82-мм минометов — 28, огнеметов — 40.[I]

Как это видно из опроса эвакуированных бойцов и офицеров, подразделения 6, 8 и 9 ПП в результате многодневных тяжелых боев с превосходящими силами противника понесли большие потери. Установить число этих потерь еще не удалось. Они же показывают, что вся материальная часть оружия в основном уничтожена. Часть личного состава одиночками и мелкими группами пробивалась в повстанческие районы.[II] Авиация противника, общим числом до 60 самолетов, бомбила район Мокотув.

2. Новых данных об изменениях районов, занимаемых повстанцами, за истекшие сутки не поступило. С районом № 1 продолжаем поддерживать радиосвязь. В район № 3 вчера нами были заброшены с самолета офицер и радист с радиостанцией. Однако связь непосредственно с ним не установлена. Через офицера в районе № 1 удалось выяснить, что офицер приземлился благополучно в районе № 3, а радист получил тяжелое ранение в грудь и голову и работать не может.

В течение ночи на 24 сентября южнее района № 1 отмечалась сильная ружейно-пулеметная и артминометная стрельба. Сильного нажима со стороны противника за эти сутки повстанцы района № 1 не ощущали.

В своей радиограмме повстанцы донесли: «Наши отряды в обороне. Можем удержать занимаемый район, если будет поддержка артогнем и авиацией, а также организована дальнейшая помощь пулеметами, автоматами, минометами, боеприпасами, продуктами и медикаментами. Противник окружает нас кольцом артиллерии при поддержке небольшого количества пехоты[III]. На Бладовце и Маримонте есть три батальона пехоты с танками. Перед их атакой спасли нас ваши противотанковые ружья».

[I] Предложение отчеркнуто на полях.

[II] Предложение отчеркнуто на полях.

[III] Текст со слов *«автоматами, минометами»* по слова *«количества пехоты»* отчеркнут на полях.

Артиллерия Польской армии сегодня вела огонь по заявкам из района № 1. Зенитная артиллерия и авиация прикрывала повстанческие районы с воздуха. Сбито пять самолетов противника. Сегодня в 2 час. 40 мин. наш офицер из района № 1 сообщил по радио: «Бросайте продовольствие, люди пухнут с голоду».

3. В ночь на 24 сентября в районы, занимаемые повстанцами, нашими самолетами сброшено: пушек 45-мм — 1, снарядов к ней — 100, мин 50-мм — 2548, ручных гранат — 6500, сухарей — 1653 кг.[I]

В течение девяти ночей всего нами сброшено повстанцам: пушек 45-мм — 1, автоматов — 1378, минометов 50-мм — 156, противотанковых ружей — 405, винтовок — 170, винтовок немецких — 350, снарядов 45-мм — 100, мин 50-мм — 34 570, патронов винтовочных — 1 312 600, патронов ТТ — 1 360 964, патронов немецких — 175 000, патронов Маузер — 260 600, патронов Парабеллум — 312 760, ручных гранат — 16 208, ручных гранат немецких — 9860, продовольствия — 87 921 кг., медикаментов — 255 кг., батарей БАС-80 — 12.

Подтверждения о получении полностью этого груза мы не имеем, нам сообщено о значительно меньшем количестве. Однако, по опросам всех пришедших из Варшавы, а также в результате наших наблюдений, можно полагать, что только самое незначительное количество продовольствия могло не попасть в руки повстанцев.

4. Факт сдачи в плен немцам группы повстанцев из Южного района (группа Радослава), о чем сообщалось 23 сентября, был подвергнут разносторонней проверке. Установлено, что в основном в числе перешедших к немцам было гражданское население, находящееся в кв. № 516, а также частично раненые из отряда Радослава и 9 ПП армии Берлинга.[II]

По моему поручению были опрошены солдаты 9 ПП 3 ПД, эвакуированные с плацдарма на восточный берег. Пять человек опрошенных показали, что руководитель группы Армии Краевой подполковник Радослав недоброжелательно встретил части дивизии, когда они высадились на плацдарм. К исходу первого же дня подполковник Радослав вместе со своим штабом покинул район расположения подразделений 9 ПП и ушел в неизвестном направлении.

Эти же опрошенные пять солдат рассказали о случае перехода на сторону немцев населения, раненых повстанцев и бойцов из 9 ПП. По их рассказам происходило это так:

Утром 22 сентября старший группы повстанцев в чине капитана, фамилия пока не установлена, оставшийся возглавлять повстанцев после исчезновения подполковника Радослава, вместе с начальником штаба 9 ПП Польской армии майором Лотышенок послали к немцам парламентеров с предложением в 9.00 прекратить огонь и принять большую группу населения, находящегося в районе плацдарма, а также раненых бойцов. Немцы парламентеров приняли, прекратили огонь, после чего на нейтральную площадь была выведена большая группа людей, состоящая из населения и некоторого количества раненых повстанцев и солдат 9 ПП. После выхода этой группы на площадь немцы открыли ураганный огонь по плацдарму и начали его штурмовать. Опрос этих солдат и офицеров производил подполковник Озерянский.[III]

5. В Польской армии уже не первый случай безобразного отношения к судьбе своих людей, попавших в тяжелое положение. Так, например, после неудачной попытки польскими частями завоевать плацдарм в районе Пулавы, они оставили на одном из островов группу солдат 2 ПД, находившихся в тече-

---

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Предложение отчеркнуто на полях.

[III] Текст со слов *«Немцы парламентеров приняли»* по слова *«подполковник Озерянский»* отчеркнут на полях.

ние семи дней без пищи и медицинской помощи. Это было обнаружено частями 7-го Кавалерийского корпуса, который сменил на плацдарме поляков.

На восточном берегу р. Висла в понтонах, подбитых противником, было обнаружено 15 сильно разложившихся трупов убитых польских солдат и сержантов. Трупы эти не были своевременно подобраны и похоронены.

Обо всем этом сегодня мною было сделано строгое указание генерал-лейтенанту Берлингу и начальнику Политпросветотдела. Я потребовал от них расследовать эти факты и виновных строго наказать.[I]

О положении в Праге.

1. По состоянию на 16.00 23 сентября на сборные пункты в г. Прага явилось 335 членов Армии Краевой, из них офицеров 49, подхорунжих — 24, подофицеров — 103, рядовых — 114, и женщин — 45 чел.[II]

Из Польской армии Людовой на сборный пункт явилось 43 чел., из них офицеров — 3, подхорунжих — 1, подофицеров — 6, рядовых — 18, женщин — 15 чел.

Членами Армии Краевой сдано оружия: ручных пулеметов — 6, автоматов — 6, гранат — 235, винтовок — 34, пистолетов — 4, противотанковых ружей — 2 и разных патронов — 17 000. Членами Польской армии Людовой сдано 4 пистолета.

2. Адъютант командира района № 5 Армии Краевой г. Праги (район № 5 охватывает большую часть Праги) Сосницкий Андрей в беседе с работником ПУ фронта[III] Багновским заявил: «К началу восстания район № 5 Армии Краевой насчитывал до 2000 чел., в момент восстания на регистрацию явилось около 1500 чел. После восстания в районе № 5 осталось не больше одной четверти членов Армии Краевой».

Капитан Состмонок, работавший в штабе района № 5 Армии Краевой по информации, заявил, что в данное время из их района на сборные пункты явилось абсолютное большинство. Его заявление подтвердил бывший командир роты Армии Краевой района № 5 Пеленкевич.

23 сентября из явившихся на сборные пункты членов Армии Краевой 162 чел. было отобрано для 1-й Польской армии. Во время отправки в часть командир района № 5 майор Бобровский заявил: «Поляки, Вы едете в 1-ю дивизию, это получилось внезапно. Генерал Киневич (генерал Киневич является комендантом г. Праги из состава 1-й Польской армии) обманул нас до некоторой степени, так как мы по приказу Берлинга должны были ехать в другом направлении и с другими задачами. Ждите, скоро приедут наши командиры и мы покажем, что стоит наше войско».

Свое заявление майор Бобровский сделал по той причине, что руководство Армии Краевой просило командование Красной армии оставить 36-й полк в г. Прага, не разоружать его и не расформировывать. Вопрос этот решался Роля-Жимерским, но он почему-то им в этом отказал, хотя я лично и считаю возможным сохранение номера полка и его знамени, обновив часть офицерского состава.

3. По заявлению офицеров Армии Краевой из района № 5 г. Прага выяснилось, что 17 сентября в 16.00 состоялось собрание офицеров района № 5, на котором майор Бобровский заявил собравшимся, что они должны явиться в Польскую армию в составе 36 ПП и вместе с ними бороться против нашего врага — немцев. Офицерский состав полностью поддержал это предложение. 23 сентября часть членов Армии Краевой, узнав, что их направляют в 1-ю Польскую дивизию, пытались убежать.

Капитаном Богновским (работник ПУ фронта) изъяты у офицеров района № 5 Армии Краевой пять номеров издававшегося ими бюллетеня.

[I] Предложение отчеркнуто на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[III] Речь идет о Политическом управлении фронта.

В бюллетене № 43 от 18 сентября 1944 г. говорится:

«Со вчерашнего дня в Варшаве в борьбе за ее освобождение принимают участие солдаты так называемой 1-й Польской армии, организованной советским правительством при участии Польского комитета национального освобождения. Эта армия выросла на базе 1-й Польской дивизии имени Костюшко, организованной полтора года тому назад, в руководстве которой стал бывший начальник штаба Армии Краевой г. Кракова генерал-полковник Берлинг, звание которому было присвоено маршалом Сталиным».

В этом же бюллетене в статье «Берлинговцы»говорится:

«Вопрос об организации Польской армии в России долгое время широко дискуссировался в конспиративной прессе, и сейчас есть необходимость снова возвращаться к этому. Плохо получилось то, что Польская армия в России не подчинена Главному командованию польских войск и не является единой с Армией Краевой, польскими войсками в Англии и на Ближнем Востоке. Польское войско должно быть единым и будет единым».

По заявлению офицеров, в данное время издание этих бюллетеней прекращено.

Прошу дать указания по следующему вопросу:

В каких размерах необходимо в дальнейшем оказывать помощь повстанцам оружием, боеприпасами и продовольствием. Положение у повстанцев действительно тяжелое, рассчитывать на другую помощь от кого бы то ни было, кроме Красной армии, они не могут. Чтобы организовать помощь в пределах максимума необходимо отпустить фронту до 500 т. авиабензина Б-70, 2000 грузовых парашютов и подвезти с центральных баз трофейное оружие: винтовок, пулеметов, минометов, так как все это фронтом было собрано и отправлено на центральные базы.[I]

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

25 сентября 1944 г.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 92—99. Подлинник. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Варшавское восстание 1944 г. Документы из рассекреченных архивов // Новая и новейшая история. № 3. 1993. С. 88—91.

№ 305
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

25 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
заседания Крайовой Рады Министров 25 сентября 1944 г.

На заседании присутствовали: председательствующий — вице-премьер, все министры, руководство РЕН, а также командующий АК.

Председательствующий информирует о политической ситуации. Мы получили от правительства депешу. Поскольку накануне вторжения советских войск в Варшаву отсутствует принципиальное соглашение с Россией, правительство видит необходимость проведения переговоров при посредничестве правительственных структур в стране. В ходе дискуссии по этому вопросу Командующий заявил, что может вести переговоры с Советами, но не будет вести их с Жемирским[II].

[I] Текст со слов *«Прошу дать указания»* по слова *«отправлено на центральные базы»* подчеркнут и отчеркнут на полях.

[II] Так в документе. Правильно: М. Роля-Жимерский.

После продолжительной дискуссии постановили:

1) Послать депешу в Лондон, в которой подчеркнуть, что Крайова Рада Министров не может предпринять действий при нынешнем состоянии переговоров с Советами. КРМ неизвестны ни детали ведущихся переговоров, ни их нынешнее состояние, ни отношение к ним союзнических правительств. КРМ не располагает даже полным текстом меморандума[I] и не имеет возможности срочно обсуждать ситуацию с правительством. В связи с этим КРМ подтверждает свое решение о том, что необходим приезд премьера в Варшаву сразу после вступления в город [армии] Советов.

2) Признать, что в настоящий момент следует попытаться использовать как аргумент отставку правительства.

По вопросу о легализации участников подпольных властных структур решено осуществить одновременную легализацию военных и гражданских властей, придав этой акции политический характер.

Разработка формы сообщения о легализации для «Дзенника Устав»[II] поручена мин[истру] Вальковичу по согласованию с представителями командования АК и с директором правового Департамента [КРМ].

Председательствующий информирует, что направление в Лондон пропагандистской группы с фильмами периода восстания является актуальным и срочным делом. Выдвинуты в качестве кандидатов: англичанин г. Вард[III], г. Писарский, г. Ольза и г. Липовский.

По проекту распоряжения о первоочередном порядке продовольственного снабжения КРМ провела продолжительную дискуссию над поправками, внесенными Радой Едности Народовой. В результате дискуссии был принят проект распоряжения [...][IV] резолюции, которая будет представлена на завтрашнем заседании Главной Комиссии.

По вопросу о пропаганде констатируется, что проправительственная пресса не реагирует на нападки оппозиционной просоветской прессы[V]. Принято решение об активизации правительственной прессы и энергичной поддержке партийной прессы[VI] с целью ее активного противодействия обвинениям просоветской прессы.

На этом прения завершились.

Председательствующий
(вице-премьер) Кленовский

Министры
Валькович
Траугутт
Опольский

Руководство РЕН (подпись неразборчива)[VII]
Командующий АК
Бур

Archiwum Akt Nowych (AAH). 429/1. K. 27. Копия. Машинопись. Польский язык.

[I] Речь идет о Меморандуме Ст. Миколайчика о границе и условиях восстановления отношений с СССР, подготовленном в конце августа 1944 г. См. прим. № 64.

[II] «Дзенник Устав» — «Законодательный вестник».

[III] Вард Дж. — корреспондент английской газеты «Таймс» в Варшаве.

[IV] Далее текст утрачен.

[V] Имеется в виду печатная продукция, издаваемая ПКНО.

[VI] Имеется в виду пресса политических партий СН, ППС—ВРН, СЛ—РОХ, СП, представленных в правительстве в Лондоне и подчиненных ему подпольных военно-политических структурах на территории Польши.

[VII] Примечание документа.

№ 307
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.А. ВАДИСА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ФРОНТА О ПОКАЗАНИЯХ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ В. РАТИБЕРСКОГО, Я. ДИЛЕМ И С. СТЕНЬПЕНЬ, ПЕРЕШЕДШИХ НА СТОРОНУ ЧАСТЕЙ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО 21—22 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

25 сентября 1944 г.

Совершенно секретно

Военному совету 1-го Белорусского фронта

О положении в г. Варшава

В процессе опроса участников восстания в г. ВАРШАВЕ — плютонового[I] АК — РАТИБЕРСКОГО Веслава, капрала АК — ДИЛЕМ Януша и рядового АК — СТЕНЬПЕНЬ Стефана, вышедших 21—22[II] сентября 1944 г. на сторону частей 1-й Польской армии, установлено.[III]

Восстание в г. Варшаве продолжается. В результате[IV] активных наступательных действий немецких войск против восставших, начавшихся с середины августа 1944 г., последние разбиты на небольшие группы, изолированные друг от друга и продолжают обороняться. Связи между остальными группами восставших и общим руководством восстания нет.

Большинство офицеров АК при активном наступлении немцев, бросив восставших, разбежалось. Солдаты проклинают своих офицеров и всех руководителей, организовавших восстание в Варшаве. Солдаты продолжают восстание потому, что нет другого выхода.[V]

Немецкие войска в Варшаве, действующие против восставших, состоят из частей СС и украинских отрядов, которые зверски расправляются с ранеными и не берут пленных.

Восставшие плохо вооружены и не имеют достаточного количества боеприпасов.

Английские и американские самолеты в августе месяце три раза с большой высоты сбрасывали вооружение и боеприпасы, но большая часть сбрасываемого груза попадала в руки немцев.

Как показывают перешедшие линию фронта участники восстания, существенная помощь восставшим оказывается Красной армией. Советские самолеты У-2 летают на небольшой высоте и точно сбрасывают продовольствие — сухари, консервы и галеты.

В районе Черняховка[VI] сосредоточено около 1000 чел. раненых участников восстания. Медикаментов и медперсонала нет.[VII]

Эвакуация раненых в Прагу невозможна — немцы постоянно наблюдают за рекой Висла и при появлении лодки или пловца бьют из пулеметов или минометов. Ночью Висла непрерывно освещается немецкими ракетами.

19—20 сентября с.г. через Вислу в Варшаву в район Черняховки переправились три батальона из 1-й Польской армии и соединились с восставши-

---

[I] *«Плютонового»* — взводного (польск.).
[II] Слова *«вышедших 21—22»* подчеркнуты.
[III] Абзац отчеркнут на полях.
[IV] Слова *«В результате»* подчеркнуты.
[V] Абзац отчеркнут на полях.
[VI] Здесь и далее правильно: Чернякова.
[VII] Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

ми, но эти подразделения были разбиты немцами на мелкие группы и вынуждены занять оборону в домах на ул. Сосень[I].

<Рабочие и служащие г. Варшавы активно помогают восставшим. Буржуазия и привилегированная интеллигенция недовольны восстанием, называют восставших «бандитами» и требуют, чтобы восставшие сдались немецким войскам.

В занятых немцами районах Варшавы все население эвакуировано, никакие учреждения в городе не функционируют>[II].

Перешедшие линию фронта участники восстания РАТИБЕРСКИЙ, ДИЛЕМ и СТЕНЬПЕНЬ в настоящее время находятся на сборном пункте 1-й Польской армии в г. Праге.

Начальник Управления контрразведки «Смерш»
1-го Белорусского фронта генерал-майор *А. Вадис*

25 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 105—105об. Подлинник. Машинопись.

№ 308
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАЦИИ ПО ФОРСИРОВАНИЮ Р. ВИСЛЫ И БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ПЛАЦДАРМЕ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ

25 сентября 1944 г.

Маршалу Советского Союза Рокоссовскому

Докладываю о результатах операции по форсированию и боевых действиях на плацдарме на зап[адном] берегу р. Висла:

1. Данные о противнике к началу операции: противник, потерпев в первой половине сентября м[еся]ца поражение в боях за Прага, отошел перед фронтом армии на зап[адный] берег р. Висла и спешно приступил к усилению обороны г. Варшава.

Непосредственно перед фронтом армии к началу операции по форсированию р. Висла на восточной окраине г. Варшава было установлено действие трех батальонов: 500-го штурмового полицейского и 501-го штурмового саперного, поддерживаемых артиллерией, минометами, танками и самоходными орудиями.

На участке ж[елезно]-д[орожного] моста (сев[еро]-зап[аднее] Саска Кемпа), «Насосы» (1 км сев[еро]-зап[аднее] Секерки) оборонялись подразделения 501-го Штурмового саперного батальона.

Занимая оборону по зап[адному] берегу р. Висла небольшими силами, противник опирался на заранее подготовленные к обороне дома и кварталы г. Варшава, с хорошо развитой между ними сетью траншей и ходов сообщения с пристрелянными секторами автоматического оружия и участками артминометного огня на случай форсирования реки с нашей стороны.

В северной, центральной и южной части г. Варшава действовали повстанческие отряды АК и АЛ, угрожая действиям передовых частей и затрудняя им маневр.

2. Замысел операции: форсировать р. Висла в районе Саска Кемпа, овладеть кварталами № 458, 514, 516 г. Варшава и, действуя в западном и юго-

---

[I] Слово *«Сосень»* подчеркнуто.

[II] Текст, отмеченный знаками «< >», выделен на полях квадратной скобкой.

западном направлениях, соединиться с очагами повстанцев АК и АЛ в центральном и южном районах г. Варшава и этим обеспечить себе плацдарм для дальнейших операций по овладению г. Варшава.

Выбор района форсирования у Саска Кемпа и время начала операции в значительной мере было вызвано неустойчивостью южной группы повстанцев и настойчивой просьбой командующего этой группой Радослава о поддержке его.

3. Ход операции: проведение операции по форсированию р. Висла и захвату плацдарма западнее Саска Кемпа было возложено мною на командира 3 ДП генерал-майора Галицкого.

Для обеспечения этой операции 3 ДП была усилена всеми артиллерийскими средствами армии в составе пяти артиллерийских бригад, одной артбригады РГК, одного минполка, артполка 1 ДП и впоследствии 6-й Артиллерийской дивизией РГК.

Всего на дивизию действовало 463 ствола усиления, в том числе: 76-мм орудий — 108, 122-мм — 204, 152-мм — 68, 203-мм — 23 и 120-мм минометов — 60.

Плотность артиллерии составляла на 1 км фронта — 330 стволов.

Для форсирования р. Висла дивизии были приданы: 7 ОМИБ, 8-й и 9-й инж[енерные] батальоны 1-й инж[енерной] саперной бригады и 274-й мотобатальон.

В целях прикрытия района переправы дымовыми завесами были выделены 1-й польский, 77 и 31 ОБХЗ.

4. Операция по форсированию р. Висла началась в ночь на 16.9.44 г.

С наступлением темноты на зап[адный] берег реки в район кв. № 516 была выброшена разведгруппа в составе двух взводов отдельной разведроты дивизии со взводом ПТР.

Установив, что противника в пункте переправы нет, приступил к форсированию р. Висла 1/9 ПП.

Противник обнаружил переправу только к рассвету, и батальон (без одной пехотной роты) переправился на западный берег р. Висла, понеся от огня противника незначительные потери.

Всего за ночь было переправлено: людей — 420 чел., ст. пулеметов — 14, ПТР — 16, 50-мм минометов — 6, 82-мм минометов — 6, 45-мм орудий — 2, боеприпасов — 2 б/к и продовольствия на 4 суток.

Соединившись с повстанцами (до 300 человек), переправившаяся группа под командованием командира 1/9 ПП поручика Кононкова приступила к расширению плацдарма и, выбив немцев из ряда укрепленных зданий, к исходу дня 16.9.44 г. овладела северной половиной квартала № 516.

Противник оказывал слабое огневое сопротивление, ведя по атакующему батальону и повстанцам преимущественно пулеметный и автоматный огонь и по району переправы и подходам к ней редкий артминогонь.

19.9.44 г. мною было приказано командиру 3 ДП в ночь на 17.9.44 г. овладеть полуостровом (8703) в целях прикрытия переправы слева. Одновременно продолжать переправу в район захваченного плацдарма и к утру 17.9.44 г. сосредоточить там весь 9 ПП с полковой артиллерией и не менее [чем] одной батареей дивизионной артиллерии с тем, чтобы в течение 17.9.44 г. расширить плацдарм в северном направлении до Южного ж.-д. моста, в южном — до полуострова включительно.

Для проведения этой операции был подготовлен артминогонь всей артиллерии армии, а для отвлечения внимания противника от района переправы приняты следующие меры:

а) командиру 2 ДП приказано форсировать р. Висла одной усиленной пехотной ротой в районе Пельцовизна;

б) командиру 1-й Кав[алерийской] бригады вести разведку боем в районе северного моста;

в) командиру 1 ДП демонстрировать форсирование р. Висла в районе Ляс на Секерки.

Начало операции намечено на 24.00 16.9.44 г.

2 ДП в ночь на 17.9.44 г. выполнила поставленную ей задачу, переправив на западный берег р. Висла одну роту 2/6 ПП в составе 50 чел. с двумя ст. пулеметами и тремя ПТР, которые закрепились 500 м восточнее Поток и в течение суток вели бой с противником, оказавшим слабое сопротивление.

3 ДП в результате сильного воздействия артминометного огня противника по районам переправы свою задачу полностью не выполнила: полуостровом (8703) не овладела, но на западный берег р. Висла в район квартала № 516 переправила остатки 1/9 ПП, 3/9 ПП (без минроты) и одну роту 2/9 ПП.

Всего в ночь на 17.9.44 г. 3 ДП переправила: людей — 390, ст. пулеметов 14, ПТР — 16, 50-мм минометов — 8, 45-мм орудий — 5, боеприпасов — 2 б/к и продовольствия — на 4 дня.

Полковая и дивизионная артиллерия не была переправлена. Командир и штаб ПП по разрешению командира 3 ДП генерал-майора Галицкого остались на восточном берегу. На западный берег переправился только начальник штаба полка майор Латышонок, который и принял командование над переправившимися подразделениями полка и повстанцами.

В течение 17.9.44 г. группа майора Латышонок вела бои по расширению плацдарма и к исходу дня полностью овладела кварталом № 516.

Противник, подтянув свежие силы, восемь раз переходил в контратаки силою от роты до батальона каждая при поддержке до 10 танков. Все контратаки противника были отбиты с большими для него потерями в живой силе.

В ночь на 18.9.44 г. 2 и 3 ДП продолжали переправу и к утру 19.9.44 г. переправили:

2 ДП — в район плацдарма 500 м восточнее Поток 2/6 ПП в полном составе во главе с командиром батальона майором Шатиловым.

Всего в ночь на 18.9.44 г. 2 ДП переправила: людей — 370 чел., ст. пулеметов — 7, ПТР — 12, 82-мм минометов — 8, боеприпасов — 3 б/к, продовольствия — на трое суток.

Противник вел по району переправы 2 ДП редкий артминогонь и активности живой силы не проявлял.

3 ДП переправила в район плацдарма западнее Саска Кемпа из разных подразделений 9 ПП:

— людей — 70 чел., 82-мм минометов — 3, 45-мм орудий — 4, боеприпасов и продовольствия — 12 т.

Противник, сосредоточив севернее и южнее района плацдарма значительные силы и подтянув артиллерию и минометы, а также до 20 танков и самоходных орудий, резко повысил свою активность: в течение ночи вел сильный артминометный и пулеметный огонь по пристрелянному району переправы 3 ДП, особенно в период с 23.00 17.9.44 г. до 3.00 18.9.44 г., в связи с чем переправа началась только с 3.30 18.9.44 г.; за день 12 раз контратаковал группу майора Латышонок силами до батальона пехоты при поддержке 10–12 танков и самоходных орудий. Контратаки противника были отбиты с большими для него потерями. Большие потери понесли также и подразделения 9 ПП.

В связи с создавшейся обстановкой мною был отдан приказ командиру 3 ДП: усилить 1 и 3/9 ПП артиллерией и переправить в районе между ж.-д. мостом и мостом Понятовского два батальона 8 ПП с двумя ротами автоматчиков и ротой ПТР с задачей: овладеть плацдармом между мостами, закрепиться и, наступая в южном направлении, соединиться с группой майора Латышонок. Операцию провести в 16.00 19.9.44 г. под прикрытием всей армейской и приданной армии артиллерией, авиациии армии, 16 ВА и дымзавес на фронте Пельцовизна, Ляс.

Операция началась согласно плану и протекала вполне организованно.

К исходу дня 19.9.44 г. на западный берег р. Висла переправились 1 и 2/8 ПП с пятью 45-мм орудиями. Командир и штаб 8 ПП на западный берег р. Висла не переправлялись, вследствие чего батальоны не имели единого руководства.

Во время переправы противник вел редкий артминометный огонь по району переправы и переправлявшиеся подразделения 8 ПП больших потерь не понесли. По высадке на западном берегу батальоны, не обеспечив флангов и не прикрыв свой тыл, увлеклись продвижением в глубину вместо того, чтобы в соответствии с полученным приказом, наносить удар в южном направлении, идя на соединение с группой майора Латышонок.

Противник, дав возможность батальонам оторваться от берега, открыл по ним сильный организованный артминометный и пулеметный огонь, после чего перешел в контратаку силами до двух батальонов, поддержанных самоходными орудиями и танками, и окружил их. В результате боя 1 и 2/8 ПП были расчленены на мелкие, разрозненные группы, которые рассеялись по улицам, домам и подвалам, оказывая до полуночи неорганизованное и неуправляемое сопротивление. Часть из них, по имеющимся данным, вышла и соединилась с повстанцами в центральном районе г. Варшава.

Одновременно противник предпринял превосходящими силами яростные контратаки против 1 и 3/9 ПП и, несмотря на большие потери в живой силе, продолжал вести их днем и ночью в течение 20—23.9.44 г.

Всего за период с 17 по 23.9.44 г. 1, 3/9 ПП и повстанцами было отбито свыше 60 контратак противника силами от роты до батальона каждая, поддерживаемых 10—15 танками и самоходными орудиями.

В связи с резко возросшим обстрелом районов переправ артиллерией и минометами противника попытки подброски подкреплений боеприпасов и продовольствия подразделениям, ведущим бой на западном берегу р. Висла, успеха не имели.

Понеся большие потери в личном составе и ощущая недостаток в боеприпасах, группа майора Латышонок к исходу 21.9.44 г. отошла в восточную часть квартала № 516 и, закрепившись в трех-четырех каменных домах, продолжала вести бой с противником до 24.9.44 г.

В ночь на 22.9.44 г. были приняты меры к эвакуации группы майора Латышонок.

2/6 ПП в течение 18—20.9.44 г. вел огневой бой с противником и отбивал контратаки силою до роты каждая. Попытки продвижения в направлении Поток успеха не имели в связи с сильным артминометным и пулеметным огнем противника.

В 7.00 21.9.44 г. 2/6 ПП был контратакован противником силами до батальона при поддержке танков. Контратака противника была отбита. В 8.00 того же числа противник открыл по батальону сильный артминометный огонь и, нанеся батальону большие потери, перешел в контратаку под прикрытием дымовой завесы. Бой продолжался до 11.00 21.9.44 г., батальон был разбит, и из его состава на восточный берег вышло 162 чел.

Выводы:

Основными причинами неудачной операции по форсированию р. Висла, захвату плацдарма на зап. Берегу р. Висла и боев на улицах г. Варшава считаю:

1. Противник, почувствовав угрозу прорыва своей обороны, быстро подтянул к району плацдарма значительные силы пехоты, танков, самоходных орудий и создал превосходство в силах против наших подразделений, действовавших на западном берегу.

К исходу 19.9.44 г. были введены в бой из состава резервов 608-й охранный полк, 475-й истребительно-противотанковый батальон и боевая группа «БЭМ», а также до 50 танков и самоходных орудий.

Одновременно противник сосредоточил в юго-западной части г. Варшава большое количество артиллерии и минометов. Если в начале операции отмечалось действие только около 12 артбатарей, то к 20.9.44 г. было установлено наличие в юго-западных кварталах города до 40 артбатарей и минометных групп, в том числе значительная часть шестиствольных минометов.

2. Наша пехота дралась самоотверженно, в особенности группа майора Латышонок, но ввиду отсутствия полковой и дивизионной артиллерии была не в состоянии противостоять превосходящим силам пехоты, тяжелым танкам и самоходным орудиям противника, который беспрерывно, днем и ночью, ожесточенно контратаковал наши части.

3. Непосредственная поддержка пехоты артиллерией с восточного берега была крайне затруднена особенностями условий боев в городе, где наша пехота находилась почти все время в непосредственном соприкосновении с пехотой и танками противника, ведя бои не только на улицах, но и в зданиях.

4. Личный состав 3 ДП не был обучен и не имел опыта в ведении уличных боев в большом городе.

5. Не было обеспечено должное непосредственное руководство по управлению боем войсками 3-й дивизии на западном берегу р. Висла.

Командующий 1-й армией Польского Войска,
генерал-лейтенант Берлинг

Начальник штаба,
полковник Стражевский

Резолюция: Командарму 1 Польской. Для использования опыта боев в крупном населенном пункте и установл[ения] причин, повлекших такие большие потери в людях и оружии, в целях избежания этого в будущем необходимо организовать тщательное всестороннее изучение проведенной операции и разбор со всем офицерским и генерал[ьским] составом со всеми подробностями. В отношении лиц офицерского состава, которые остались на этом берегу несмотря на то, что большая их часть была на зап[адном] берегу, необходимо разобраться. В условиях такого сложного вида боя офицеры должны находиться с передовыми частями. Это долг чести, мужества и воинской доблести, надо воспитывать офицерский состав в таком духе. Если бы соответствующие командиры были со своими частями на том берегу, не произошло бы такой трагедии. О принятых мерах прошу доложить. Рокоссовский. 27.9.1944.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 92. Л. 93—102. Заверенная копия.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—2): Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944—1945: Документы и материалы. М., 2000. С. 435—439.

Опубликовано: Organisazija i działania bojowe Ludowego Wojska Polskiego w latach 1943—1945. Warszawa, 1962. Cz. 1. S. 664—670.

№ 309

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 25 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

25 сентября 1944 г.

Секретно

Члену военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

СПРАВКА

Об обстановке в районе г. Варшава на 20.00 25.9.44.

(План г. Варшава, изд[ания] 1944 г.[I])

1. 1-я Польская армия в течение 25.9.44 г. свои действия ограничила подавлением огневых точек противника по заявкам повстанцев Жолибежского и Мокотувского районов.

Противник в районе ВАРШАВА усилил нажим против повстанцев Мокотувского района и воздействовал огнем по Жолибежскому району.

Авиация противника группами три-пять самолетов несколько раз бомбила Жолибежский район. Наблюдением с восточного берега р. ВИСЛА отмечено падение бомб по западному берегу реки, за пределами черты Жолибежского повстанческого района.

Наша зенитная артиллерия вела огонь по самолетам противника, выпустив: снарядов среднего калибра — 61, снарядов малого калибра — 442 и крупнокалиберных патронов свыше 100[II]. В результате этого огня сбит один самолет противника.

Наша авиация до 9.00 истребителями патрулировала в районе ВАРШАВА, прикрывая действия повстанческих отрядов. Во второй половине дня, по причине плохих метеоусловий, авиация работы не вела.

2. С Жолибежским повстанческим районом в течение истекших суток поддерживалась устойчивая радиосвязь через 2 ППД. Повстанцы этого района продолжают удерживать свои позиции в прежних границах. В своих донесениях повстанцы главным образом просили: подавлять огневые точки противника и продолжать помощь заброской по воздуху медикаментов и боеприпасов. Первая их просьба удовлетворялась — артиллерия 2 ППД вела огонь по противнику согласно заявок. Для удовлетворения второй просьбы — подготовлены медикаменты и другое имущество для заброски в ночь на 26.9.44 г. Повстанцы этого района также сообщили свои сигналы для приема грузов с наших самолетов.

Прямой связи с повстанцами других районов за истекшие сутки установить не удалось. О действиях повстанцев в этих районах известно из радиограммы коменданта Варшавского округа: «Комендант Варшавского округа 25.9.44 8.00. Господину маршалу Рокоссовскому. От 24.9.44 г. сильное немецкое наступление на нашу Мокотувскую дивизию. Противник наступает с востока, юга и запада. Сегодня, 25.9.44, предусматривается дальнейшее концентрическое наступление. Прошу прикрыть с воздуха и огнем артиллерии по району Мокотувского форта, форта Дембровского[III], по району ШОПЫ НЕМЕЦКИЕ, вдоль улицы ДОМАНЕВСКАЯ, ЦЕШИНЬСКА и вос-

---

[I] План к документу не приложен.

[II] Текст от слова *«выпустив:»* по слова *«свыше 100»* выделен квадратными скобками.

[III] Речь идет о Домбровском форте.

точнее до уровня ул. ПЯСЕЧИНЬСКА, ПОЛЬНА и БЕЛЬВЕДЕРСКА. Прошу подвергнуть бомбардировке немецкие группировки. Комендант Варшавского округа бригадный генерал МОНТЕР[1]».

Артиллерия 4 ППД 1 ПА в течение дня вела огонь на подавление противника по этой заявке.

Приняты меры для установления прочной радиосвязи с этой группой.

Наблюдением с восточного берега в течение дня отмечается сильная огневая перестрелка в районе МОКОТУВ.

3. В течение ночи на 25.9.44 в районы, занимаемые повстанцами в г. ВАРШАВА, нашими самолетами сброшено: снарядов 45-мм — 200, ручных гранат — 2220, гранат немецких — 8410, мин 50-мм — 2646.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*

Помета: Информация по Праге и Варшаве.

25 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 97—99. Подлинник. Машинопись.

№ 310
ПИСЬМО КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ОТНОШЕНИЙ С СССР

26 сентября 1944 г.

Варшава
26 сентября 44 г.

№ журнала K. 5613/44/L, № 140
Получено и прочтено 27 сентября 44 г.

Стем

Как следует из Вашей депеши, Правительство хочет переложить на нас всю тяжесть проведения переговоров с СССР по всем вопросам, по которым Правительство до сих пор не добилось результатов ни в политической, ни в военной сферах, включая отсутствие признания прав комбатантов для Армии Крайовой. Еще в депеше № 138265[139] мы предупреждали Вас о том, что не видим возможности своими силами урегулировать польско-советские отношения. Как же можно передавать нам право проведения дальнейших переговоров без предварительного уведомления нас о всех нюансах предыдущих переговоров, текущего положения дел по этому вопросу, позиции правительств союзников и даже без последней редакции высланного нам меморандума[140]. Следует также считаться с трудностями переговоров с Вами и невозможностью их с правительствами союзников. От чьего имени и, в конечном счете, с кем мы должны вести переговоры? С ПКНО?

Исходя из перечисленного, мы не можем взять на себя ведение переговоров [по урегулированию отношений с советским правительством] и еще раз заявляем, что Вам необходимо приехать в Варшаву сразу по вступлении советских войск.

Крайова Рада Министров

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 394—395. Польский язык.

---

[1] Имя *«Монтер»* подчеркнуто. На полях напротив абзаца сделана помета: *«Таким образом, Монтер не полковник и не генерал-лейтенант, а генерал бригады».*

№ 311

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 26 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

26 сентября 1944 г.

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта тов. ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта тов. ШИКИНА

Начало переговоров: 22.15 26.9.44
Конец переговоров: 23.40 26.9.44

— У аппарата ТЕЛЕГИН. Там ли генерал ШИКИН?

— У аппарата генерал-лейтенант т. ШИКИН. Здравствуйте, тов. ТЕЛЕГИН, прошу передавать информацию.

— У аппарата генерал ТЕЛЕГИН. Здравствуйте, тов. ШИКИН, даю информацию.

<Оперативная обстановка в районе Варшава без изменений. Артиллерия Польской армии вела огонь по заявкам повстанцев, авиация и зенитная артиллерия прикрывали с воздуха.

10 Ю-87 противника бомбили южную часть г. Варшава.

С районом № 1 поддерживалась устойчивая радиосвязь. По донесению повстанцев района № 1, известно, что они непосредственной связи с другими районами не имеют, а поддерживают связь через Лондон по особому коду.

— Тов. ТЕЛЕГИН, когда Ю-87 бомбили южную часть г. Варшава?

— Отвечаю, авиация бомбила южную часть Варшавы днем.

Продолжаю — с районом № 4 восстановлена и поддерживается радиосвязь через штаб 1 ПА.

За период с 24 по 26 сентября из этого района получено четыре больших радиограммы, которые из-за отсутствия кодовых таблиц не раскодированы.

С районами №№ 2 и 3 связи еще нет.

В ночь на 26.9.44 нашей авиацией сброшено в район № 1, 2 и 3: сухарей 7178 кг, сала шпик 124 кг, печенья — 211 кг, кофе — 54 кг, сахару — 363 кг, соли 608 кг, концентратов — 9000 кг, махорки — 200 кг, консерв — 840 банок, медикаментов — 260 кг, телефонных аппаратов — 10, коммутаторов — 1, телефонных элементов — 10, телефонного кабеля — 9600 м, батарей БАС-80 — 10 штук.

Большинство этого груза сброшено в район № 1.

От нашего офицера из р[айо]на № 1 13.35 26.9.44 получена следующая информация: «Нами получен следующий груз: автоматов — 331, ПТР — 122, минометов 50-мм — 32, пушка получена неполностью. Бросайте патроны к немецким автоматам (бросайте на парашютах). Боеприпасов не перечисляю. Много автоматов, которые вы бросали, недостает. Есть сведения, что их закапывают. Много груза попадает к немцам. Это дело разбираем. Грозит смертью. Поймана группа, которая имела задание нас убить». На наш запрос, кто грозит убить, что это была за группа и от кого имела задание, каковы взаимоотношения нашего офицера с руководством АК, ответа до сих пор не получили.

У нас были сигналы уже о том, что руководство АК забирает к себе все сброшенные нами грузы и не дает из них ничего своим политическим противникам.

Я Вам уже сообщал показание одного офицера, пришедшего из района № 2, о том, что, якобы, генерал Бур издал приказ о мерах расправы с Армией Людовой вплоть до физического истребления, но дополнительных данных, подтверждающих это, пока получить не удалось.

— Тов. ТЕЛЕГИН, телеграмма офицера связи какая-то путаная, особенно ее конец, этой телеграммы.

— Имеем другое донесение нашей агентуры из района Варшава, которая сообщает, что на ул. Бема, в районе северо-восточнее западного вокзала, находятся крупные силы немцев. На западном вокзале разгружаются воинские эшелоны и что гражданского населения в этом р[айо]не нет. Западный вокзал находится на зап[адной] окраине Варшавы в районе Чисте. В этом же сообщении указывается, что форты Мокотувский, Оценце, Шеноливицкий, Вольский и Повонзки — он же форт Бема, усилены окопами, особенно форты Оценце, Вольский, Повонзки, в фортах находится немецкая пехота.

— Не понял, в каком р[айо]не Варшавы находится вокзал?

— Отвечаю. Западный вокзал находится в районе надписи Чисте, квадрат Б-5 плана г. Варшава 1944 г.

Переправившиеся через Висла в ночь с 19-го на 20 сентября пять членов АК дополнительно рассказали, что повстанцы понесли огромные потери.

Повторяю радиограмму из района № 1: «Нами получен следующий груз: автоматов — 331, ПТР — 122, минометов 50-мм — 32, пушка получена неполностью. Бросайте патроны к немецким автоматам (бросайте на парашютах). Боеприпасов не перечисляю. Многих автоматов, которые вы бросали, недостает. Есть сведения, что их закапывают. Много груза попадает к немцам. Это дело разбираем. Грозит смертью. Поймана группа, которая имела задание нас убить». Продолжаю дальше. Переправившиеся в ночь с 19 на 20 офицеры АК дополнительно рассказали о больших потерях повстанцев. Так, поручик ЛИСЕВИЧ заявил, что в батальоне, в котором он служил, к моменту восстания насчитывалось до 600 чел., а на 18.9. осталось около 80 чел. и что подобная судьба постигла другие батальоны, оборонявшиеся в старом городе. В его взводе из 42 чел. осталось только пять. На вооружении взвода было два ручных пулемета, шесть автоматов и несколько винтовок. На четвертый день восстания летающие крепости сбросили часть вооружения, которого хватило только для офицеров.

Подхорунжий ЗАРЕМБА заявил, что о командовании АК большинство говорит с горечью. Офицеры, как правило, на передовой не появлялись, а руководили боем из погребов. Солдаты из АК и КБ часто забирают у населения последние продукты, в силу чего...[I]

— Прошу повторить: ЗАРЕМБА заявил, что о командовании АК большинство...

— Повторяю. ЗАРЕМБА заявил, что о командовании АК большинство говорит с горечью. Офицеры, как правило, на передовой не появлялись, а руководили боем из погребов. Солдаты из АК и КБ часто забирают у населения последние продукты, в силу чего отчаявшаяся часть населения переходит к немцам.

Некоторые данные о восстании в Варшаве дает газета «Фронтовые известия роты пропаганды Велка» (9 А немцев)[II]. Так, в № 44 от 19.8 помещена статья обер-лейтенанта ШТАРКЕ под заголовком «Восстание подпольной Польши», в которой сказано: 1 августа, ровно в 17 час., во всех городских кварталах Варшавы, также в расположенном восточнее р. ВИСЛЫ ее предместье Прага, вспыхнуло восстание польских бандитов.

[I] Так в документе. Фраза будет продолжена дальше.

[II] См. док. № 213 от 12 сентября 1944 г.

Повторяю. В 17.00

Продолжаю дальше: ...бандитов. Восставшие, перебив охрану, заняли ряд жизненно важных учреждений и предприятий и окружили много опорных пунктов немецких войск так, что связь между ними оказалась прерванной. С песнями бандиты строили баррикады или заставляли строить их гражданское население.

Благодаря тот же час принятым мерам, немецкая армия смогла сначала освободить ряд жизненно важных предприятий, заняла электростанцию и в уличных боях нанесла бандитам тяжелые потери. Наши потери также были велики.

Освобождение городских магистралей шло медленно. Несмотря на возобновлявшиеся нападения крупных соединений пикирующих бомбардировщиков на основные очаги сопротивления и несмотря на медленно продвигающееся освобождение целых жилищных блоков и уличных перекрестков, бандиты стараются удержать свои основные опорные пункты вплоть до последнего патрона и сохранить огневое господство на улицах, являющихся подступом к ним.

С упорным ожесточением сражаются бандиты даже в горящих и разрушенных бомбами домах, так как[I] они знают, что для них не существует отступления, ибо они своими противозаконными действиями поставили[II] себя вне закона. Восставшие продолжают истекать кровью, так как это хотели Лондон и Москва. Восставшие надеялись, что через несколько дней после начала восстания им на помощь придет Красная армия. Их планы были разрушены успехами сражающейся в районе Варшавы немецкой армии. Не произошло также предписанное из Москвы распространение восстания на другие области генерал-губернаторства».

Военнопленный солдат Гельмут МАЙЕР, из штрафной роты дивизии СС «Тотенкопф», находящийся с 8-го по 25 августа в сводном эсэсовском отряде, участвовавшем в подавлении восстания, подтверждает, что бои носили упорный характер и что потери у немцев были значительные.

— Тов. ТЕЛЕГИН, правильно ли наименование дивизии «Тотенкопф»?

— Отвечаю. Название дивизии «Тотенкопф» правильно. Продолжаю. Этот пленный заявил, что по отношению к гражданскому населению Варшавы применялись следующие меры: «Когда немецкие части оканчивали прочесывание дома, из которого велась стрельба, то все мужчины, которых обнаружили в этом доме, направлялись в специальный лагерь на допрос, после которого их тотчас расстреливали, остальное население под конвоем выводили за город и направляли в какой-то лагерь в Познань.

Должен сознаться, что подлинные повстанцы попадали нам в руки очень редко. Эти люди сопротивлялись упорно и героически, а когда положение становилось безвыходным, они обычно кончали жизнь самоубийством, эсэсовцы говорили между собой, что против повстанцев могут сражаться только эсэсовские части, да и то лишь самые отборные».

О Варшаве больше у меня ничего нет.

О положении Праги: изменений нет. Сейчас к «ВЧ» вызывал тов. СЕМЕНОВ и сообщил, что для населения Праги решено отпустить 10 000 т. муки. Распоряжение об этом последует.[III] Я доложил тов. СЕМЕНОВУ о телеграмме нашего офицера из района № 1, и он дал указания, что если действительно его жизни угрожает опасность, то постараться его оттуда вызво-

---

[I] Слово *«как»* вписано над строкой.

[II] Слово *«поставили»* выправлено из *«оставили»*.

[III] Далее зачеркнуто предложение *«Я ему сообщил об этом в телеграмме»*.

лить. У меня все. Ожидаю ответ на мои вопросы, я их тов. СЕМЕНОВУ не задавал в расчете на то, что они уже доложены и имеется решение.[I]

У меня все.

— Завтра у аппарата ожидаем в 22.00.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 118—124. Копия. Машинопись.

№ 312
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О КАТАСТРОФИЧЕСКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ

26 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 895/VV/999
Ванда 7
26 сентября 1944 г.

O.VI L журнал 9108/секретно/44
Получено время 23:12, 26.09.44 г.
Прочтено время 01:40, 27.09.44 г.

Варта

Район Средместье: неприятель расширяет оборонные позиции и крытые переходы под улицами. Беспокоит огонь немецких гаубиц. Артиллерия ведет обстрел в особенности в районе ул. Сенна, Злота, Ясна.

Район Мокотов: неприятель силами примерно пехотного полка с танками и бронемашинами при поддержке примерно дивизиона тяжелой артиллерии и минометов продолжал наступление с юга и запада, [...][II] Круликарню[III] неприятель прорвался вдоль ул. Мальчевского до уровня ул. Пилицкая. Ситуация серьезная.

Цель — сражаться любой ценой до последнего дома. Собственные потери примерно 25 %, у неприятеля большие, уничтожен один танк, два выведены из строя. Нет поддержки советской артиллерии. Одновременно с наступательными боевыми действиями генерал фон дем Бах старается через парламентеров установить личный контакт с командующим Армии Крайовой. Он верит, что немецкая армия будет вместе с польской сражаться против Советов.

В ночь на 26 сентября приняли советские сбросы с самолетов.

Советская артиллерия обстреливала только районы Окенче и Охота.

Советская радиостанция в районе Средместье вышла из строя (радист убит осколком снаряда, станция повреждена). Наша радиостанция передает телеграммы маршалу Рокоссовскому.

Лавина 1895

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 396. Польский язык.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 473.

[I] Далее зачеркнуто предложение *«Хорошо, переговорю по ВЧ»*.

[II] Так в документе, слово неразборчиво.

[III] Круликарня — название дворца, построенного в конце XVIII в. Дворец находится в варшавском районе Мокотув. В настоящее время Круликарня является филиалом Национального музея Польши.

№ 313

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО С ПРОСЬБОЙ ВЫЯСНИТЬ ПОЛУЧЕНИЕ КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКИМ РЯДА ДЕПЕШ

26 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 896/XXX/666
Ванда 1 to C
26 сентября 1944 г.
Передано 27 сентября 1944 г.

O.VI L журнал 9181/секретно/44
Получено и прочтено 27.9.44 г.

Варта

Мы передали Рокоссовскому депеши № 1-8, 8, 9-14, 16, 17270 с 19-го по 26 сентября, шифр AP. До сих пор от него нет подтверждения.

Сообщите, может ли Рокоссовский читать шифр AP. Я понимаю, что он был передан ему Центром.

Лавина 1896

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 399—400. Польский язык.

№ 314

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 26 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

26 сентября 1944 г.

Сов. секретно

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

СПРАВКА
об обстановке в районе г. ВАРШАВА на 20.00 26.9.44.

(План г. ВАРШАВА)[1]

1. 1-я Польская армия в течение 26.9.44 г. в районе г. ВАРШАВА свои действия ограничила огневой поддержкой повстанцев Жолибежского и Мокотувского районов.

2. Противник против повстанцев Жолибежского района активных действий наземными войсками не предпринимал, вел редкий ружейно-пулеметный огонь по отдельным объектам района.

Авиация противника 10 самолетами Ю-87 бомбила южную часть г. ВАРШАВА.

Наша зенитная артиллерия вела огонь по самолетам противника.

3. С Жолибежским повстанческим районом в течение дня поддерживалась устойчивая радиосвязь через 2 ППД. Из донесений повстанцев этого района известно, что группа непосредственной связи с другими повстанческими районами в г. ВАРШАВА не имеет, а поддерживает с ними связь через ЛОНДОН по особому коду. Изменений района, занимаемого повстанцами, и состава гарнизона за истекшие сутки не произошло.

---

[1] План к документу не приложен.

В течение ночи и первой половины дня артиллерия 2 ППД продолжала удовлетворять заявки повстанцев по подавлению огневых позиций и артиллерии противника.

С Мокотувским повстанческим районом восстановлена и поддерживается радиосвязь через штаб 1-й Польской армии. За период с 24.9 по 26.9 повстанцы этого района передали четыре больших радиограммы, которые из-за отсутствия кодовых таблиц не раскодированы.

С Центральным повстанческим районом за истекшие сутки связи установить не удалось.

4. В ночь на 26.9.44 г. нашей авиацией сброшено повстанцам в г. ВАРШАВА: сухарей — 7178 кг, сала шпик — 124 кг, печенья — 211 кг, кофе — 54 кг, сахару — 363 кг, соли — 608 кг, концентратов — 9000 кг, махорки — 200 кг, консерв — 840 банок, медикаментов — 260 кг, телефонных аппаратов — 10, коммутаторов — 1, телефонных элементов — 10, телефонного кабеля — 9600 м, батарей БАС-80 — 10 шт.

От агентуры из Жолибежского района поступили следующие данные:

«Нами получен следующий груз: автоматов — 331, ПТР — 122, минометов 50-мм — 32, пушка получена не полностью. Бросайте патроны к немецким автоматам (бросайте на парашютах). Боеприпасов не перечисляю. Много автоматов, которые вы бросали, не достает. Есть сведения, что их закапывают. Много груза попадает к немцам. Это дело разбираем. Грозит смертью. Поймана группа, которая имела задание нас убить» (Данные получены по радио в 13.35 26.9.44 г.). На наш запрос уточнить взаимоотношение с руководством АК в этом р[айо]не, кто закапывает оружие и что за группа и от кого имеет задание убить наших людей, ответа не получено.[I]

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*[II]

26 сентября 1944 г.

У нас уже были сигналы о том, что руководство АК забирает к себе все сброшенные нами грузы и не дает своим политическим противникам, были данные, что Бур издал приказ о мерах воздействия к членам ППР и АЛ, но дополнительных данных, проливающих свет на эти вопросы — не имеем.[III]

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 106—108. Подлинник. Машинопись.

№ 315

ПРОТОКОЛ ОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКИМ И НАЧАЛЬНИКОМ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ Р. БРАНДВАЙНОМ ПОРУЧИКА В. ЯГЕЛЛО, ПЕРЕШЕДШЕГО ЛИНИЮ ФРОНТА 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

26 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ

С поручиком А.Л. ЯГЕЛЛО Владыслав (псевдоним «КРУЛЬ»), перешедшим линию фронта 19.9.1944 года.

1. Подполковник АНДЖЕЙ, бывший комендант ПРАГИ, в ночь с 21 на 22 сентября провел на квартире группы офицеров, прибывших 20 сентября из

[I] Предложение вписано в строку.
[II] Далее следует продолжение текста документа.
[III] Абзац вписан в строку Крамаром.

ВАРШАВЫ, беседу. В беседе с ними АНДЖЕЙ оправдывался, пытаясь обосновать свое поведение неизбежным соглашением между ПКВН[I] и ЛОНДОНОМ.

В данный момент АНДЖЕЙ решился медлить (с чем — опрошенному неизвестно, точно разговора не слышал).

Утром 22 сентября офицеры АК и АНДЖЕЙ ожидали момента ухода поручика ЯГЕЛЛО из квартиры, желая, очевидно, в его отсутствие продолжить беседу.

2. Не исключена возможность, что в ПРАГЕ в данный момент имеются довольно значительные подпольные группы АК. Актив этой организации полностью там сохранился, и только мелкие группы присоединились к варшавским повстанцам.

Поручик ЯГЕЛЛО допускает мысль, что в беседе подполковника АНДЖЕЙ с офицером АК мог обсуждаться вопрос их будущих действий. С явным удовлетворением прибывшие из ВАРШАВЫ офицеры АК подчеркивали, что ПКВН[II] еще не удалось создать в ПРАГЕ органов администрации. Подчеркивалось пассивное отношение польской интеллигенции к новым органам власти. По мнению поручика КРУЛЬ, АК пытается здесь создать такую обстановку, как в 1939 г. на землях Западной Украины, т.е. выжидать, не сотрудничать с властью, подчиняться полностью директивам Лондонского правительства.

Для многих офицеров АЛ заявление полковника ТАРНАВА было неожиданностью. До этого заявления Корпус Беспеченьства не входил в состав КРН. В настоящее время она примкнула в ВАРШАВЕ к демократическим организациям. В состав организации по-прежнему входят: бывшие полицейские, бывшие военные. Популярностью КБ не пользуется. Население ВАРШАВЫ неоднократно жаловалось на произвол, на жестокие методы, применяемые организациями КБ.

В разговоре с офицерами АК подполковник АНДЖЕЙ сослался на мнение, выраженное будто бы полковником ТАРНАВА об офицерском составе 1-й Польской армии и Красной армии: «У них от полковника вниз все офицеры на уровне капрала старой польской армии».

3. До начала восстания ВАРШАВА насчитывала 1 000 000 с лишним жителей. В кругах АЛ расценивают потери гражданского населения за время восстания на 200 000 чел., убитых, умерших от болезней или угнанных немцами на запад. Процесс этот стоит в тесной связи с действиями повстанцев, с успехом или поражением повстанческих отрядов отдельных кварталов города.

После ликвидации восстания в квартале РОЛЯ 20 000 гражданских ушло с повстанцами в район СТАРУВКА.

Из района ПОВИСЬЛЕ немцы, овладев им, угнали 75 % населения на запад. Из участка центра ул. КРУЛЕВСКА — Аллея ЕРОЗОЛИМСКЕ[III] — население уходило далее на юг. Ул. СЕННА, СЬЛИСКА, ПАНЬСКА уничтожены, их население, главным образом, добровольно ушло к немцам. Наибольшая густота населения отмечается на участке аллея ЕРОЗОЛИМСКЕ — ПЛЯЦ ЗБАВИЦЕЛЯ. Так как это сравнительно безопасный участок, в этом квартале сосредоточилось 220 000 чел.

Опросил:
подполковник *Озерянский*
поручник Брандвайн

26 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 201—202. Подлинник. Машинопись.

[I] Так в документе. Правильно: ПКНО. Слово *«ПКВН»* исправлено, вероятно, на *«Люблин»*.
[II] Слово *«ПКВН»* исправлено, вероятно, на *«люблинцам»*.
[III] Речь идет об Аллеях Иерусалимских.

№ 316
ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОВСТАНЦА Э. ПОПЕЛОВИЧА О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ

26 сентября 1944 г.

Копия с копии!
Совершенно секретно!

Главное командование 9-й армии
Отд[ел] 1 ц
Пер[евод]
Шт[аб-] кв[артира] а[рмии]
26.9.1944

ДОПРОС ВОЕННОПЛЕННЫХ!

Плен[ный] член АК, пор[учик] (50 % инвалид) Эугениуш ПОПЕЛОВИЧ — поляк, род[ившийся] 5.3.1898 в Вильно, холостой, бездетный, по профессии художник, член интендантской службы, отд[ел] снабжения, взят в плен 22.9.44.

Воинская карьера: С 1917 г. — действующий офиц[ер] Войска Пол[ьского]. 20.5.20 был тяжело ранен и доставлен в полевой госпиталь в Жирардове.

За три дня до восстания до него дошли слухи о подготовке вооруженного восстания. 1.8.44, когда началось восстание, был на Жолибоже у родственников. В течение дня уже нельзя было свободно передвигаться по городу, поэтому он попытался добраться к себе домой на Мокотов, ул. Балушки, 25, в ночь на 2 августа. Ему удалось дойти только до Средместья. Дальше идти было уже невозможно, так как во всех концах города шла слишком сильная стрельба. В связи с этим он отправился к другу, который проживал в Средместье. По дороге его останавливали различные поляки и говорили, что он, как пол[ьский] офицер, должен тоже принять участие в восстании. Тогда он счел своим долгом явиться в районную комендатуру (генерал Монтер). Сначала ему казалось, что он наполовину инвалид, что он лишний и ни на что не годен. Спустя две недели ожидания он был определен в интендантскую службу, отд[ел] снабжения, где только конвоировал конные транспортные колонны на снабженческие склады.

[...][1]

Настроение в подразделении. В первые дни восстания настроение всех солдат АК было хорошее. Каждый солдат АК считал, что восстание охватит всю Польшу и благодаря этому родится свободная, суверенная Польша. Все солдаты АК были добровольцами и сознательно воевали за новую Польшу. Англичане и американцы обещали, что будут снабжать повстанцев всеми возможными видами оружия. Поначалу этим обещаниям верили. Но эти заверения оказались пустыми словами. Англичане доставляли солдатам АК очень мало оружия и боеприпасов, что вызывало среди всех солдат АК сильное недовольство. Солдаты АК до начала восстания ничего не знали об армии БЕРЛИНГА. И они не признают армию БЕРЛИНГА, так как ее цели кажутся им подозрительными. Солдаты АК сражаются и против немцев, и против большевиков, хотят свободной Польши. Поляки не довольны немецким правительством в Польше. Согласно показаниям военнопл[енного] АК, немецкое правительство в Польше виновно в следующем:

1) Пол[ьские] рабочие, работающие на немецких предприятиях, на свою зарплату — в злотых — не могут ничего купить, так как цены товаров повседневного пользования по сравнению с их месячными заработками слишком высоки.

---

[1] Здесь и далее оточие документа.

2) Студентам запрещено учиться в вузах.
3) Массовые расстрелы на улицах, на глазах у жителей.
4) Большие концентрационные лагеря для поляков.
5) Притеснение немцами поляков во всех сферах было так велико, что жить им стало просто невозможно.

Пропаганда: Англия и Америка обещали солдатам АК свободную национальную Польшу. Англия и Америка обещали полякам защитить их от большевизма. Поляки признают только эмиграционное пол[ьское] правительство в Лондоне. Солдат постоянно призывали держаться и обещали прислать им военное снаряжение.

[...]

ИНП. КР 351/9. Л. 80—80об. Копия. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 484—486.

№ 317
ОБРАЩЕНИЕ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ ПОВСТАНЦАМ ДЕЙСТВИЯМИ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

27 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША
Сигнальная

Варшава
27 сентября 44 г.

№ журнала К. 5643/44/L, № 143
Получено и прочтено 28.09.44 г.

Стем

Прошу выслать получателям депеши Совета национального единства.

Соболь

Рузвельту, Черчиллю, Сталину.

В связи с возобновлением в последнее время атак неприятеля на район Мокотов под прикрытием артиллерии и бомбардировочной авиации нам грозит потеря этой решающей для защиты района Средместье территории.

Необходима немедленная усиленная интервенция авиации союзников с советских баз, которая проведет сбросы и бомбардировку. Обращаемся с просьбой к правительствам Америки, Англии и СССР.

Рада Едности Народовой

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S.401—402. Польский язык.

№ 318
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЙСТВИЙ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ В ПЕРИОД С 16 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

27 сентября 1944 г.

Докладываю о результатах действий частей 1-й Польской армии в период с 16-го по 23.9.44 в районе Варшава:

1. Переправлено на западный берег р. Висла:

а) 6 ПП 2 ППД: людей — 536, ручных пулеметов — 27, станковых пулеметов — 15, ПТР — 21, минометов 82-мм — 8, орудий 45-мм — 5, радиостанций — 2;

б) 8 ПП 3 ППД: людей — 824, ручных пулеметов — 90, станковых пулеметов — 28, противотанковых ружей — 35, минометов 50-мм — 10, минометов 82-мм — 11, орудий 45-мм — 4, ФОГ — 9, радиостанций — 5;

в) 9 ПП 3 ППД: людей — 1254, ручных пулеметов — 87, станковых пулеметов — 34, противотанковых ружей — 47, минометов 50-мм — 15, минометов 82-мм — 15, орудий 45-мм — 5, радиостанций — 7;

г) всего переправлено: людей — 2614, ручных пулеметов — 204, станковых пулеметов — 77, противотанковых ружей — 103, минометов 50-мм — 25, минометов 82-мм — 35, орудий 45-мм — 14, ФОГ — 9, радиостанций — 14.

2. Эвакуировано обратно на восточный берег р. Висла:

а) 6 ПП 2 ППД: людей здоровых — 13, раненых 157; всего 170 чел.;

б) 8 ПП 3 ППД: людей здоровых — 84, раненых — 80, всего 164 чел.;

в) 9 ПП 1 ППД: людей здоровых — 241, раненых — 52, всего — 293 чел.;

г) всего эвакуировано: людей здоровых — 338, раненых — 289, итого 627 чел.

3. Потери (убитыми и пропавшими без вести) — всего 1987 чел.[141]

4. Из материальной части оружия эвакуировано на восточный берег р. Висла — до 150 винтовок и автоматов, 1 станковый пулемет, 1 противотанковое ружье и одна радиостанция. Остальное вооружение уничтожено в боях на западном берегу р. Висла, а уцелевшее, по показаниям солдат и офицеров, переправившихся на восточный берег р. Висла, взорвано частями армий при их отходе.

5. Из руководящего состава вернулись на восточный берег р. Висла: командир батальона 8 ПП капитан Барановский и командир 3-го батальона капитан Олехнович, оба ранены.

Командир 1-го батальона 9 ПП поручик Кононков убит в бою и начальник штаба 9 ПП майор Латышонок пропал без вести.

6. По данным эвакуированных с западного берега р. Висла, известно, что часть личного состава подразделений 8-го и 9 ПП пробилась к повстанцам в центральном и юго-восточном районах г. Варшава.

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
генерал-полковник Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 178. Л. 92—94. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 278—279.

№ 319

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 27 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

27 сентября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта товарища ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта товарища ШИКИНА

Начало переговоров: 22.10 — 27.9.44
Конец переговоров: 23.05 — 27.9.44

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН. Здравствуйте, т. ТЕЛЕГИН, прошу давать информацию.

— У аппарата ТЕЛЕГИН. Здравствуйте.

Докладываю:

Сегодня поддерживали устойчивую радиосвязь с северным, центральным и южным районами повстанцев и получили следующие донесения:

— 1-я радиограмма: «Командиру боевого участка Прага. Через поручика Мака. № 12 от 27.9.44 в 4.00. Монтер. Генерал бригады. Мокотув.

Очень сильно противник теснит. Частичная потеря территории с южной стороны. Усиленно прошу огня артиллерии и авиабомбардировок по группировке противника под аллеей Неподлегности на юг с линии Одинца—Пулавска—Вокольска.

Во всем городе голод и тяжелое настроение. Монтер».

— 2-я радиограмма: «За № 13 27.9.44 7 час. 30 мин. Командующему КА Прага. Мокотув. Положение исключительно тяжелое. Единственный выход — поддержка артиллерией и авиацией. Вдоль улиц: 1) Ловицка, 2) ул. Бельведерской, 3) форт Мокотув, 4) ул. Чечета, 5) ул. Шортер, Круликарня и по известным Вам огневым позициям артиллерии противника. Монтер».

— 3-я радиограмма — от нашего офицера из района № 1: «Повстанцы в течение семи дней в ожесточенных боях уничтожили 33 танка, 6 бронемашин, 4 дзота.

Голод и сильный артобстрел подрывают моральный дух восставших. Положение становится критическим. Оказывайте помощь артиллерией и авиацией. 30 000 мирных жителей голодают, дети умирают, армия получает по 150 гр. сухарей. Все ожидают прихода Красной армии. Мы сидим голодные, выбросьте лично для нас мешок продуктов, перевязав его бинтом. О выброске просим предупредить».

От него же вторая радиограмма, отвечающая на наши вопросы, поставленные ему в связи со вчерашней телеграммой: «Нас хотели убить люди, посланные немцами, имеем сведения, что некоторые из сторонников Армии Краевой прячут автоматы. К пушке не получили ствол, замок, рессоры и ось».

Наконец получили одну радиограмму от своего офицера из района № 3, переданную открытым текстом в связи с тем, что выброшенный вместе с ним радист погиб при спуске с парашютом. Содержание телеграммы: «В городе голод и паническое настроение. Прошу помочь артиллерией и авиацией. Еще два дня — и восстание будет подавлено. Шлите срочно радиста. Гриша погиб. Груз сбрасывайте в центральную часть города. Из-за отсутствия связи теряем многое. Срочно примите меры к выброске радиста и груза». По этим заявкам сегодня с 15.30 артиллерией велся обстрел кв. №№ 625, 629 и 630. Зенитная артиллерия была в полной готовности, но огня не вела из-за отсутствия цели, истребительная авиация вела прикрытие, однако не встречала в воздухе противника.

Прошу доложить, что для боевой работы авиации по поддержке повстанцев у нас нет авиагорючего. Такую задачу наша авиация выполнить способна при условии, если тов. СЕМЕНОВ разрешит отпуск необходимого количества горючего.

— Сколько надо горючего для этих целей?

— Отвечаю. В зависимости от задачи, какую перед нами поставят, по характеру боевой работы авиации потребуется от 500 до 2000 т.

— Повстанцы района № 1 подтвердили, что сброшенные нами 26.9 средства связи ими получены. Сегодня ночью продолжаем выброску

продовольствия, оружия и боеприпасов, но, однако, отпущенные ранее для этой цели 250 т бензина Б-70 нами уже почти израсходованы, и для дальнейшей работы...

— Повторите: бензина П-70[I].

— Бензина Б-70 нами уже почти израсходовано, и для дальнейшей работы нам требуется специальный отпуск горючего в пределах 300—400 т. Прошу доложить и об этом.

Имеется сообщение Лондонского радио о том, что подлинная фамилия генерала Бур — генерал-лейтенант СКОМОРОВСКИЙ[II], командовавший в 1939 г. кавбригадой Польской армии.

О положении в Праге. Новых данных не имею, за исключением следующего короткого сообщения.

В течение 26—27 сентября на сборные пункты явилось 30 чел. аковцев.

Командир Прагского округа АК п/п[III] ЖУРОВСКИЙ — «Анджей», в ночь на 27.9 прислал на имя Берлинга письмо, в котором он заявляет, что изданное им обращение он писал под нажимом, сам он остается верен Лондонскому правительству и присяге и поэтому пойти на службу в 1 ПА не может и уходит в Варшаву.

Я считаю, что ЖУРОВСКИЙ вновь ушел в подполье.

Этот же ЖУРОВСКИЙ сообщил, что в районе Кшивда (под Прагой) действует оргкомитет АК, который проводит работу по срыву мобилизации в 1 ПА.

Решением Берлинга из являющихся аковцев приступлено к формированию одного пехотного полка и уже собрано около 50 офицеров и 1100 чел. рядового и сержантского состава. Берлинг считает, что если аковцы являются добровольно, то, значит, они будут хорошо драться, и считает даже возможным формирование из них отдельной части. Я считаю, что Берлинг, как очень недальновидный политик, безусловно, допускает грубую ошибку, слепо доверяя аковцам, особенно офицерскому составу. Если рядовой и мл[адший] офицерский состав и может быть использован с малым исключением, то офицерский состав, безусловно, нуждается в тщательной проверке и рассредоточении.

Я имею данные от начальника Отдела информации 1 ПА о том, что РОЛЯ-ЖИМЕРСКИЙ запретил БЕРЛИНГУ формировать самостоятельный полк из аковцев, однако БЕРЛИНГ противится отмене своего распоряжения по чисто формальным мотивам, что мол, если я отменю приказ, то это подорвет мой авторитет. Таким образом, пренебрегая здравым смыслом, БЕРЛИНГ хочет сохранить честь своего мундира.

В районе Праги подобраны листовки на польском языке за подписью ЦК Польской компартии, призывающие к созданию Советской власти в Польше. Эти листовки, безусловно, являются немецкими, рассчитанные на подрыв доверия к Польской рабочей партии.

За последнее время немцы, а также, видимо, профашистские польские элементы выпустили уже несколько листовок провокационного характера, призывающие к борьбе против Люблинского правительства как, якобы, ширмы советской власти, призывающие к недоверию к мероприятиям Советского правительства и Красной армии, направленным на укрепление дружбы с польским народом.

[I] Так в документе. Следует читать: *Б-70.*

[II] В тексте допущена ошибка в употреблении фамилии. Речь идет о Т. Бур-Коморовском.

[III] *«П/п»* — здесь: подполковник.

Из 10 000 т муки, передаваемых безвозмездно Советским правительством для населения Праги, 1000 т. завтра уже будет доставлена на место, а остальные будет обязан доставить тов. ХРУЛЕВ. У меня все.

— У меня также сегодня больше вопросов нет. Тов. ТЕЛЕГИН, поставленные Вами вчера вопросы доложены тов. ЩЕРБАКОВУ, а последний направил информацию выше. Об орденах: собираем все, что можно, на днях будем отправлять вместе с Вашим представителем. У меня все.

— Я прошу поставить вопросы, выдвинутые мною и сегодня, так как дальнейшая помощь повстанцам будет зависеть от удовлетворительного их решения.

— Вопросы, поставленные сегодня, через полчаса будут доложены тов. ЩЕРБАКОВУ, последний в свою очередь доложит их выше.

— Хорошо, завтра информируйте в 22.00.

До свидания.

— Хорошо. В 22.00 жду Вас у аппарата. До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 125—130. Копия. Машинопись.

№ 320

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 27 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

27 сентября 1944 г.

Сов. секретно.
Экз. № 1

Члену военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

СПРАВКА
Об обстановке в районе г. ВАРШАВА на 20.00 27.9.44.

(план г. ВАРШАВА, изд. 1944 г.)[1]

1. 1-я Польская армия в течение 27.9.44 г. продолжала поддерживать устойчивую радиосвязь с повстанцами Жолибежского района и своим артиллерийским огнем выполняла заявки повстанцев по подавлению огневых позиций противника в районе ГДАНЬСКОГО ВОКЗАЛА. Наблюдением отмечались хорошие попадания по целям.

Новых данных о действиях и положении повстанцев в остальных районах за истекшие сутки не поступило.

Повстанцы Жолибежского района радиограммой сообщили, что ими получены телефонные аппараты и коммутатор, сброшенные нашей авиацией в ночь на 25.9.44 г.

2. Противник в районе ВАРШАВА продолжал обстреливать огнем позиции Жолибежского района. Активных действий живой силой со стороны противника не отмечалось. Его авиация одиночными самолетами производила только разведывательные полеты.

3. Наша зенитная артиллерия в течение дня находилась в боевой готовности, но огня не вела из-за отсутствия целей.

---

[1] План к документу не приложен.

4. Авиация фронта прошедшей ночью грузов в районе ВАРШАВА не сбрасывала. Днем одиночными истребителями производила вылеты на прикрытие района ВАРШАВА и на разведку.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*

27 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 111—112. Подлинник. Машинопись.

№ 321

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ ПО ПОВСТАНЧЕСКОМУ РАЙОНУ ЖОЛИБОЖ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 26—27 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

27 сентября 1944 г.

Агентурные данные по повстанческому району Жолибож за 26—27.9.44 г.

«Противник частями 5 ТД СС «Викинг», 73 ПД, ТД «Герман-Геринг» занимает оборону по рубежу: БЕЛЯНЫ (4 км сев[еро]-зап[аднее] Варшава), ВАВЖИШЕВ, ВЛОХЫ, СЛУЖЕВЕЦ, ВИЛЬЯНУВ (6 км юго-вост[очнее] Мокотув).[I]

Повстанцы в течение семи дней в ожесточенных боях уничтожили 33 танка, 6 бронемашин, четыре дзота. Голод и сильный артобстрел подрывают моральный дух восставших. Положение становится критическим. Оказывайте помощь артиллерией и авиацией. 30 000 мирных жителей голодают. Дети умирают. Армия получает по 150 гр. сухарей. Все ожидают прихода Красной армии. Мы сидим голодные, выбросьте лично для нас мешок продуктов, перевязав его бинтом. О выброске просим предупредить.[II]

Нас хотели убить люди, посланные немцами, имеем сведения, что некоторые из сторонников Армии Краевой прячут автоматы. К пушке не получили — ствол, замок, рессоры и ось. Авантюрой не занимались и выясняем количество брошенного Вами оружия.»[III]

Наш корреспондент из центрального повстанческого района г. Варшава открытым текстом — в 18.50 27.9.44 г. сообщил:[IV]

«В городе голод и паническое настроение. Прошу помочь артиллерией и авиацией. Еще два дня — и восстание будет подавлено. Шлите срочно радиста. Гриша — погиб. Груз сбрасывайте в центральную часть города. Из-за отсутствия связи теряем многое. Срочно примите меры к выброске радиста и груза».

Начальник 4-го Отделения РО
штаба 1-го Белорусского фронта
полковник *Смыслов*

27 сентября 1944 г.

Помета: Ваш запрос передан в 17.45.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 113. Подлинник. Машинопись.

[I] Абзац выделен на полях квадратной скобкой.
[II] На полях напротив абзаца поставлена цифра *«2)»*.
[III] Предложение выделено на полях квадратными скобками.
[IV] Текст выделен на полях квадратной скобкой и поставлена цифра *«3)»*.

№ 322

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКИМ И НАЧАЛЬНИКОМ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ Р. БРАНДВАЙНОМ СОЛДАТ РАЗВЕДРОТЫ 3-Й ПДП Р. ВОЙЦЕШЕКА И Э. ЛЮБАНЬСКОГО, ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ РАЙОНА ЧЕРНЯКУВ В НОЧЬ С 23 НА 24 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

27 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Солдат разведроты 3 ПДП, вернувшихся из района ЧЕРНЯКОВ в ночь с 23-го на 24.9.1944 г., рядовых ВОЙЦЕШЕК Ришард, 1926 г.р., и ЛЮБАНЬСКИЙ Эдмунд, 1925 г.р.

Допрошенные показали:

1. 22.9.44 г. командование польских подразделений района ЧЕРНЯКУВ выслало делегацию к немцам с целью заключения перемирия. Таким путем командование хотело обеспечить раненым медпомощь, которую должны были дать им немцы, а гражданскому населению дать возможность уйти. Соглашение с немцами было достигнуто: на несколько часов обе стороны прекратили огонь, раненые и гражданские были переданы немцам, после чего стрельба возобновилась.

2. Несколько часов позже в сторону ЧЕРНЯКУВ стала приближаться лодка Польского Красного Креста. Немцы открыли по ней огонь и заставили ее повернуть в сторону ПРАГА.

3. В ночь с 23 на 24.9 рядовой ВОЙЦЕШЕК вместе с майором ЛАТЫШОНЕК погрузились на лодку, чтобы отплыть на правый берег. На незначительном расстоянии от левого берега немцы открыли по ним сильный пулеметный огонь. Первым из лодки выпрыгнул майор ЛАТЫШОНЕК, что с ним — допрошенный не знает. Кроме допрошенного, весь экипаж лодки был убит. Реку допрошенный переплыл вплавь, оставив лодку возле левого берега.

Опросил:
подполковник *Озерянский*
поручник Брандвайн

27 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 203. Подлинник. Машинопись.

№ 323

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОРУЧИКА АК Г. ВИЛЬЧКОВЯКА О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ

27 сентября 1944 г.

Копия с копии!
Совершенно секретно!

Командование 9-й армии
Отд[ел] 1 ц
Г[лавное командование] а[рмии]
Б[ез] м[еста расквартирования],
27.9.44

Допрос

Плен[ный член] АК ВИЛЬЧКОВЯК Генрик, поручик АК, поляк, род[ившийся] в 1913 г. в нас. п. Гросс-Тополя (Вартегау)[I], инж[енер]-строитель, вступил в АК 1.8.44, взят в плен 21.9.44 в Варшаве, Виляновская, 5:

[...][II]

Настроение населения в Старом городе и Средместье было хорошее. В первую половину восстания население помогало людям из АК, чем только могло, надеясь на быструю победу и скорое освобождение Варшавы. Большевикам симпатизировала только очень небольшая часть населения — это была АЛ, не участвовавшая в боях. В общем и целом считалось, что Англия и С[оветский] С[оюз] помогают АК. Ненависть к немцам была велика, так как у каждой семьи в городе кто-нибудь из близких был в концентрационном лагере, тюрьме или осужден. В начале войны наибольшей симпатией пользовалась Англия, сейчас это больше касается США, где проживает много поляков. Сторонников С[оветского] С[оюза] почти нет. Настроение в АК поначалу было очень хорошее, только на Чернякове плохое. Благодаря суровой дисциплине дух удалось поднять. Люди в АК думали, что восстание не продлится больше семи дней. Впоследствии восстание должно было распространиться на всю Польшу. Англия, США и С[оветский] С[оюз] должны были за дипломатическим столом помочь создать новую Польшу. После победы восстания в Польше можно было бы без труда собрать армию, так как Польша в 1939 г. понесла малые потери. Англия и США должны были снова поставлять оружие. Помощи от С[оветского] С[оюза] не ждали, но если бы такая помощь и ожидалась, то только военная — политическая помощь вообще в расчет не принималась. С С[оветским] С[оюзом] Польша никогда не смогла бы жить в дружбе, так как поляки не приемлют большевизм. Восстание АК было последним испытанием для С[оветского] С[оюза], который этого испытания не выдержал, и ни в коем случае нельзя рассчитывать на него как на союзника Польши. Будущее Польши должно быть демократическим, как это представляют себе люди из АК. В качестве правительства должно быть установлено нынешнее польское правительство в Лондоне. Люблинское правительство АК не признает, так как оно проводит политику С[оветского] С[оюза]. Генерал РОЛЯ-ЖИМЕРСКИЙ (который к 1939 г. уже был польским генералом) непопулярен. Он, как и генерал БЕРЛИНГ, занят сейчас только карьерой. Генерал БЕРЛИНГ до 1939 г. был якобы польским полковником. Его ценят как хорошего военного, но в правительственных и военных кругах Польши к нему относились плохо. ОС[УБКА]-МОРАВСКИЙ и В. ВАСИЛЕВСКАЯ не имеют абсолютно никакой поддержки. Ведущими поляками считаются СОСНКОВСКИЙ, МИКОЛАЙЧИК и СЕЙДА.[III]

Такого конца восстания никто не ожидал, все были уверены в быстрой победе. Помощью США и Англии все члены АК очень разочарованы, поскольку эта помощь могла бы быть гораздо больше, считает военнопленный. Сотрудничество с пол[ьским] правительством в Люблине все считают невозможным. Офиц[еры] 1-й Пол[ьской] армии якобы сказали: «Теперь мы, а не

[I] Немецкое название территории польского государства, включенной в состав III рейха осенью 1939 г. Польское название: Велька Польска (Великая Польша).

[II] Здесь и далее отточие публикации в «Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб...».

[III] Сейда М. — известный польский политик, представлял в правительстве в Лондоне право-националистическую партию Стронництво Народове (СН).

АК, наведем порядок в Польше и Европе. [Такой,] как до 1939 г., Польше уже не бывать». Военнопленный считает, что 1-я Пол[ьская] армия была создана только из проп[агандистских] соображений.

Сейчас люди из АК думают иначе. Наверное, уже никто не сомневается в том, что борьба с немцами бессмысленна. Теперь Германия вместе с Англией, США, Польшей и Францией должна воевать с С[оветским] С[оюзом]. Военнопл[енный] настаивает на этом, даже когда слышит, что Германия в этом совсем не нуждается и своими силами победит С[оветский] С[оюз], а также США и Англию. Он «уверен», что так должно быть. Он считает, что Сов[етский] С[оюз] — это колосс, которого нельзя недооценивать. Хотя в настоящий момент АК и население еще преданы пол[ьскому] правительству, они им разочарованы. Это правительство виновно, в частности, в том, что погибло столько поляков, а Варшава так варварски изрешечена пулями. Пол[ьский] народ очень привязан к Варшаве, и поэтому это также вменяется в вину пол[ьскому] правительству в Лондоне. Это могло бы быть причиной разрыва связи с Лондоном, чего раньше еще никогда не случалось.

[...]

Пропаганда АК: Во время восстания в Варшаве издавались следующие газеты —«Жечь Посполита» (Республика), «Бюлетын Информацийны», «Роботник» (Рабочий), «Барыкада», «Валька» (Борьба); в виде листовок издавались: «Глос Старего Мяста» (Голос Старого города), «Глос Чернякова» (Голос Чернякова). Эти газеты имели пролондонскую ориентацию. Содержание: военные рапорты, донесения с фронта о боях в Варшаве, политика на Восточном и Западном фронтах. Из Лондона сообщали, что польский вопрос решается положительно и членам АК будет оказана помощь. В первые дни восстания из Лондона еще поступали приказы, потом это прекратилось.

Костел, якобы, наименее активно занималась пропагандой. Она[1] молилась за умерших, поддерживала павших духом. Люди из АК не могли больше посвящать себя Костелу. Газеты также обвиняли лондонское правительство в том, что оно проявляет недостаточную заинтересованность и присылает слишком мало помощи. В газетах писали, что немцы расстреливают всех пленных. Когда в [немецких] листовках было обещано, что с людьми из АК будут обращаться как с военнопленными, [польские] газеты предостерегали перед этим и сообщали, что это ложь. На мирное население также сначала сбрасывали листовки, а потом бомбы. С немецкими военнопленными якобы обращались хорошо. Газеты сообщали, что было захвачено 2000 немецких военнопленных, но плен[ный] считает, что это преувеличение. Отр[яд] «Радослава» захватил ок[оло] 200 военнопленных, в том числе военнослужащих, членов Ваффен-СС, украинских солдат и членов Туркменского легиона. С военнопл[енными] якобы обращались хорошо. В Средместье был создан лагерь для военнопленных. Адрес пл[енного члена] АК в стране: Генрик ВИЛЬЧКОВЯК, Милянувек, ул. Красиньского, 24, плен[ный] женат, у него трое детей.

[...]

ИНП. КР 351/9. Л. 72—74. Копия. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 488—492.

[1] Так в документе.

№ 324
ДОНЕСЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ О СИТУАЦИИ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ МОКОТУВ

Не ранее 27 сентября 1944 г. [I]

Команда зипо
при Боевой группе Рейнефарт

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВЕДКИ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 27.9.4[4 г.]

Согласно показанию командира АК района Мокотов — псевдоним «Даниэль»[II] — уже четыре дня нет связи со Средместьем.

Согласно показаниям взятого в плен врача АК, в сент[ябре] 1942 г. по приказу СИКОРСКОГО произошло объединение существовавших на тот момент польских национальных фракций под общим названием АК, которая впоследствии добивалась объединения национальных кругов на как можно более широкой основе.

Капитуляция района Мокотов, по его мнению, была подписана действительно только ради спасения от смерти широких кругов гражданского населения. Поскольку в этом районе проживали только зажиточные слои населения, там имелось достаточное количество продовольствия, чтобы держаться и дальше.

Полк повстанцев, насчитывавший в начале восстания около 1500 чел., к концу восстания на Мокотове потерял ок[оло] 200—300 чел. убитыми и около 800 чел. ранеными. Потери боевых частей убитыми и ранеными в этом районе оцениваются приблизительно в 70 %.

Жителям Мокотова было объявлено через громкоговорители, что на западном берегу Вислы высадились части БЕРЛИНГА. Сообщалось даже, что, по слухам, они пробились до самой Литевской ул. В настоящую помощь, однако, никто не верил. Парашютный сброс грузов англичанами тоже считали скорее не практической помощью, а только красивым жестом Англии.

Упомянутый врач постоянно подчеркивал, что восстание было рассчитано только на очень короткое время и должно было продемонстрировать русским, что люди в Варшаве готовы сражаться за свободную Польшу, которая не подчинится идеям какой-то Ванды ВАСИЛЕВСКОЙ.

Из газет еще около недели назад выходил только «Бюлетын Информацыйный», в котором печатались английские новости. В то же время все более активной становилась пропагандистская деятельность АЛ.[III]

Передано лиц: 810
Расстрелы: 19 [лиц]
Сожжения: 19 [трупов]

Рассылка:
Боевая группа Рейнефарт,
Для сведения: командиру полиции безопасности и СД [округа] Варшава в Сохочеве.
Для сведения: командующему полицией безопасности в Кракове.[IV]
Помета: использовано [...][V]

ИНП. КР 351/5. Л. 86—87. Подлинник. Машинопись. Немецкий язык.
Опубликовано: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 194—196.

[I] Датируется по содержанию документа.
[II] Здесь и далее *«Даниэль»* — псевд. С. Каминьского.
[III] Предложение подчеркнуто.
[IV] Далее подпись неразборчива.
[V] Далее слова неразборчивы.

№ 325
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

28 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
заседания Крайовой Рады Министров 28 сентября 1944 г.

На заседании присутствовали: председательствующий — вице-премьер и все министры.

Протокол заседания Крайовой Рады Министров от 27 октября с.г. утвержден.

Председательствующий информирует о ситуации. В Мокотове положение тяжелое, и до сих пор его переломить не удалось. Виновно командование, которое первым начало отступать. Согласно сообщениям советских офицеров, Рокоссовский перегруппировывает свои силы для наступления на Варшаву[1]. Однако до полудня не было заметно никаких признаков его продвижения, в то время как немцы, согласно докладам нашего командования, сконцентрировали значительные силы. Лучшие виды на успех дало бы [немецкое] наступление со стороны Модлина. Фон дем Бах усиленно навязывает АК контакт. Он просил нас прислать парламентера. Сегодня к нему направлен был офицер АК, который, однако, получил директиву не вступать ни в какие переговоры по вопросу нашей капитуляции.

Что касается легализации властей г. Варшавы, решено, что этот вопрос не является сейчас актуальным.

На этом прения завершились.

Председательствующий
вице-премьер Кленовский

Министры:
Опольски
Валькович
Траугутт

Archiwum Akt Nowych (AAH). 429/1. K. 30. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 326
ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 28 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

28 сентября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта ШИКИНА

Время начала переговоров: 22.15 28.9.44.
Конец переговоров: 22.45. 28.9.44

---

[1] Советские войска проводили перегруппировку войск на восточном берегу Вислы, но нового лобового штурма Варшавы предпринимать не планировали. См. док. № 272 от 20 сентября 1944 г.

— У аппарата ТЕЛЕГИН.

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН. Здравствуйте, тов. ТЕЛЕГИН.

— Здравствуйте, тов. ШИКИН. Даю информацию.

<Первое — по данным нашего наблюдения и полученным радиограммам от повстанцев и наших офицеров устанавливается, что немцы предприняли решительные меры по ликвидации повстанческих очагов.

Вчера, 27.9, немецкий генерал-лейтенант КЕЛЬНЕР предъявил повстанцам района ЖОЛИБУЖ следующий ультиматум: «1. 28.9 в 9 час. утра с нашей стороны прекращаются военные действия. С этого времени все жители Жолибужа с повстанцами должны выйти из окопов по ул. Красинского на юго-запад.

2. Повстанцы должны идти отрядами и сдать оружие немецкому командованию.

3. Цивильны[I] будут отданы под надзор польского Красного Креста.

4. Повстанцы будут считаться пленными и пойдут в обоз.

5. Повстанцы и цивильны могут взять с собой столько вещей, сколько могут донести.

6. Жду от вас ответ: 27.9 в 18 час. на западе от ул. Красинского.

Сдавайтесь, мы имеем огромный перевес сил, наших мощных атак вы не выдержите.

Затяжку переговоров отклоняю».

Этот ультиматум повстанцами был отклонен, немцы предприняли штурм с этого района при мощной поддержке артиллерии и минометов.

Наш офицер доносит, что в течение ночи подвергались ужасному артобстрелу и сдерживали мощные атаки немцев.

Нашим наблюдением подтверждается в течение всей ночи и первой половины дня 28.9 в этом районе сильная артиллерийско-минометная и ружпулеметная[II] стрельба. Район Жолибуж закрыт дымом от пожаров. Связь с районом № 1 поддерживалась нами только на прием.

Артиллерия 2 ППД в течение дня вела огонь по заявкам повстанцев.

Второе — с районом № 4 радиосвязь поддерживалась с большими перебоями. В этом районе со вчерашнего дня также идет сильный бой, но повстанцы продолжают держаться.

Немцы в своем ультиматуме району № 1 провокационно указывают, что Мокутовский район три дня тому назад капитулировал.

Третье: 18.00 28.9 от генерала бригады Монтер была получена радиограмма, в которой он распределяет, какое количество грузов необходимо бросать для того или иного района. Так, например, для района №№ 2 и 3 — 70 %, для района № 1 — 15 % и для района № 4 — 15 %. Чем объяснить такое распределение, сказать трудно, так как нам известно, что наиболее сильным районом является район № 1, но ему почему-то Монтер определил всего 15 %.

— Тов. ТЕЛЕГИН, не думаете ли Вы, что радиограмма Монтера есть фальшивка, не является ли это делом рук немцев.

— Отвечаю. О том, что телеграмма Монтера может быть фальшивка, у нас пока сомнений не возникало, так как он передает по коду и шифру, переданному нам через его офицера.

— Ясно. Продолжайте.

— Четвертое: В течение ночи на 28.9 наша авиация произвела 123 самолетовылета и сбросила повстанцам: карабинов — 345, сухарей — 5904 кг, печенья — 21 кг, консерв мясных — 680 банок, концентратов — 5782 кг, сало шпик — 64 кг и махорки — 18 кг.

[I] Имеется в виду гражданское население.

[II] Так в документе.

Авиация противника над повстанческими районами сегодня особой активности не проявляла.

Других данных о положении дел в Варшаве не имею.

Положение в Праге без особых изменений.

Сегодня доставлено и передано городским властям 1000 т муки. О порядке передачи и реагировании на это местных властей и населения доложу завтра. У меня все.

— Тов. ТЕЛЕГИН, какие меры принимаются по линии БЕРЛИНГА для более активной помощи повстанцам.

Со стороны БЕРЛИНГА никаких мер помощи повстанцам, кроме поддержки артиллерией и участия в прикрытии авиацией ПА с воздуха, не предпринимается.>[I]

— Ясно. У меня также на сегодня вопросов нет. Вчерашняя Ваша информация доложена тов. Щербакову. Сегодняшняя информация также через полчаса будет у т. Щербакова. Последний в свою очередь аккуратно посылает Вашу информацию выше.

— Я хотел бы получить ответ на поставленные ранее вопросы.

— Ответа дать не могу потому, что не имею его от тов. Щербакова, как только будет ответ, сейчас же Вам его сообщу. У меня все.

— Ясно. Понятно. У меня вопросов нет. До свидания.

— До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 131—134. Копия. Машинопись.

№ 327

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 28 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

28 сентября 1944 г.

Сов. секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

Справка об обстановке в районе г. ВАРШАВА на 20.00 28.9.44 г.

(План г. ВАРШАВА)[II]

1. 27.9.44 г. немецкое командование через парламентера предложило повстанцам Желибежского района ультиматум о немедленной капитуляции и сдаче оружия. Срок сдачи — к 9.00 28.9.44 г. Условия сдачи — повстанцев будут считать как военнопленных, а гражданское население должно забрать свои необходимые вещи, эвакуировать район и поступить в распоряжение польского Красного Креста. Район, куда должно эвакуироваться гражданское население, в радиограмме не указан.

В 18.00 27.9 ультиматум повстанцами был отклонен.

В течение ночи на 28.9.44 г. и в первой половине дня в районе Жолибежского повстанческого узла отмечалась сильная артиллерийско-минометная и ружейно-пулеметная перестрелка. Район Жолибеж закрыт дымом и пожа-

---

[I] Текст, выделенный знаками «< >», отмечен на полях квадратными скобками.

[II] План к докумкенту не приложен.

рами. Связь с повстанцами этого района в течение дня поддерживалась только по радио на прием.[I]

Своей радиограммой, переданной в 13.25 28.9.44 г., повстанцы просили о немедленной поддержке артогнем и авиацией по объектам противника. Артиллерия 2-й Польской пехотной дивизии, удовлетворяя заявки повстанцев, вела огонь по подавлению огневых позиций противника в районах Цитадель, Беляны.

2. С Мокотувским повстанческим районом связь поддерживалась по радио через 1-ю Польскую армию, но с большими перебоями.

Немецкое командование в ультиматуме, предъявленном повстанцам Жолибежского района, указало на то, что, якобы, Мокотувский повстанческий район три дня тому назад капитулировал. Судя по поступающим телеграммам о положении в районе МОКОТУВ, можно считать, что это заявление немцев является провокационным.

27.9.44 г. получены следующие радиограммы:

«Командиру боевого участка Прага через поручика Мака, № 12 от 27.9.44 г. в 4.00. Монтер генерал бригады, Мокотув. Очень сильно противник теснит. Частичная потеря территории с южной стороны. Усиленно прошу огня артиллерии и авиабомбардировок по группировке противника под Аллеей Неподлегности на юг с линии Одынца, Пулавска, Вокольска. Во всем городе голод и тяжелое настроение. Монтер».

«Командующему КА Прага. Мокотув. № 13. 27.9.44 г. 7.30 № 188. Положение исключительно тяжелое. Единственный выход [в] поддержке артиллерией и авиацией вдоль ул. Новицка, Вельдеревский[II], форт Мокотув, ул. Чечета, ул. Шортер, Круликарня и по известным Вам огневым позициям артиллерии противника. Монтер».

Артиллерия 1-й Польской армии вела огонь по противнику в районах, указанных в этих радиограммах.

3. О положении и действиях повстанцев в других районах данных не поступило.

4. Авиация фронта в ночь на 28.9.44 г. произвела 123 самолетовылета и сбросила повстанцам в г. ВАРШАВА следующие грузы: карабинов — 345, сухарей — 5904 кг, печенья — 211 кг, консервов мясных — 680 банок, концентратов — 5782 кг, сало шпик — 64 кг, махорки — 180 кг.

Авиация противника над районом Варшава производила отдельные разведполеты одиночными самолетами.

Наша авиация одиночными истребителями патрулировала над районом ВАРШАВА и вела разведку.

Зам. нач. Оперативного управления
полковник *Крамар*

28 сентября 1944 г.

Помета: По данным наземного наблюдения и полученным радиограммам от повстанцев устанавливается, что немцы предпринимают к решительному[III] *штурму районов № 1 и 4*[IV] *Желибуж и Мокатув ультиматум.*[V]

Положение в районе № 1.

— ...— ... — в р[айо]не № 2, 3, 4.

Прага. Мука доставл[ена].

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 122—124. Подлинник. Машинопись.

[I] Абзац выделен на полях и напротив него поставлена цифра *«3)»*.

[II] Речь идет о ул. Бельведерская.

[III] Так в документе.

[IV] Цифры и номер *«№ 1 и 4»* .

[V] Так в документе.

№ 328

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО О ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ В Г. ВАРШАВЕ С 21 ПО 26 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

28 сентября 1944 г.

СПРАВКА

Опросом солдат 3 ПД (капрала КОВАЛЮК Владислава 1-го батальона 9 ПП, капрала МРОЧКО Генрика 1-го батальона 9 ПП, канонира БАЙНЕР 3-го артполка, плютонового[1] ВОЙЦЕШКО 9 ПП, капрала ЛУКОМСКИ Мечислава разведроты 3 ПД, рядового РЫБЕЦКИ разведвзвода 9 ПП, капрала ЧЕН Василия роты ПТР 9 ПП, рядового ВОЗЬНЯК разведроты 3 ПД) и партизан-повстанцев АК (капрала БЭНДЗИНЬСКИ Ришарда, плютонового ИГНАЧАК Марьяна, плютонового ВИТЧАК Иосифа), перешедших на правый берег р. ВИСЛА в ночь с 25-го на 26.9, установлено:

1. 21.9 было заключено перемирие с немцами на два часа от 7 до 9 утра. Обе стороны прекратили огонь, после чего раненые и гражданские ЧЕРНЯКОВСКОГО плацдарма были собраны и под белым флагом отправлены к немцам.

Перемирие заключала делегация в составе трех человек. В делегацию вошли: один офицер ВП, офицер АК и ксендз.

2. От 22.9 часто имели место случаи внезапного исчезновения целых групп повстанцев, которые удалялись в неизвестном направлении (показания капрала ЛУКОМСКИ и рядового РЫБИЦКИ). Вообще повстанцы неохотно брали оружие, предпочитая оставаться без него (показания плютонового ВОЙЦЕШКО).

3. В ночь с 23 на 24 был получен призыв на отход. Пульрота 1-го батальона 9 ПП осталась на берегу в качестве прикрытия. Общий беспорядок усиливали гражданские, сеющие панику без малейших причин. После каждого орудийного выстрела немцев немедленно выставляли белые флаги, подчеркивая, что они желают сдаться. 24 числа только угрозой применения оружия удалось солдатам регулярных войск удержать гражданских и некоторые группы повстанцев от перехода на сторону немцев (показания капрала КОВАЛЮК Владислава).

4. Ввиду отсутствия достаточного количества лодок не удалось эвакуировать всех раненых. На пароходе «БАЙКА» осталось их около 20 чел. По мнению опрошенных, имеются еще раненые в подвалах домов на ул. ВИЛЯНОВСКА.

Тяжелое оружие, минометы, станковые пулеметы, орудия ПТО и одна радиостанция остались на том берегу.

5. Майор ЛАТЫШОНЕК, по показаниям всех опрошенных, пытался в ночь с 23 на 24.9 переправиться на правый берег. Лодка его попала под обстрел, майор из нее выпрыгнул и вернулся на берег. С группой офицеров АК ЛАТЫШОНЕК пытался пробиться в центр города. Известно, что группа была немцами рассеяна.

6. Все опрошенные подчеркивают героическое поведение девушки — хорунжего, командира минроты (фамилию не знают).

---

[1] *«Плютонового»* — взводного (польск.).

7. В ночь с 26 на 27.9 подпоручик ЩАВЕЛЬ И.В. 9 ПП пытался с группой солдат 2 ПД подплыть к пароходу «БАЙКА», на котором остались раненые. Из парохода повели по ним огонь.

Подполковник *Озерянский*

28 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 199—200. Подлинник. Машинопись.

№ 329

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ О ПОЛОЖЕНИИ В РАЙОНЕ ЖОЛИБОЖ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 28 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

28 сентября 1944 г.

АГЕНТУРНЫЕ ДАННЫЕ О ПОЛОЖЕНИИ В РАЙОНЕ ЖОЛИБЕЖ НА 28.9.1944 Г.

«27.9 от немецкого генерал-лейтенанта КЕЛЬНЕРА получен нижеследующий ультиматум:

«1. 28.9 в 9 часов утра с нашей стороны прекращаются военные действия. С этого времени все жители Желибежа с повстанцами должны выйти из окопов[I] по ул. Красинского на юго-запад.

2. Повстанцы должны идти отрядами и сдать оружие немецкому командованию.

3. Цивильные[II] будут отданы под надзор Польского Красного Креста.

4. Повстанцы будут считаться пленными и пойдут в обоз[III].

5. Повстанцы и цивильные могут взять с собой столько вещей, сколько могут донести.

6. Жду от Вас ответ 27.9 в 18 часов на западе от ул. Красинского.

Сдавайтесь, мы имеем огромный перевес сил, наших мощных атак Вы не выдержите.

Затяжку переговоров отклоняю».

Ультиматум нами отклонен. Окажите немедленно помощь.»

«В течение ночи подвергались ужасному артобстрелу. Сдерживали мощные атаки немцев. Давайте помощи авиацией и артиллерией.»

Начальник 4-го Отд[еления] Разведотдела
штаба 1-го Белорусского фронта полковник *Смыслов*

28 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 125. Подлинник. Машинопись.

[I] Далее зачеркнуто слово *«выйдя»*.

[II] Речь идет о гражданских лицах.

[III] *«Обоз»*, *«обуз»* — здесь и далее — лагерь (польск.).

№ 330
ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННОГО ПОВСТАНЦА М. КАЧАНОВСКОГО НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ Г. ВАРШАВЫ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ ГОРОДА

28 сентября 1944 г.

Копия с копии!
Выписка!
Совершенно секретно!

А[йнзац]к[оманда] полиции безопасности.
Варшава
Группа див[изии] — Варшава-Юг
Б[ез] м[еста расквартирования]
28 сентября 1944 г.

S.R. Landsturm[I] в районе № 5 на Мокотове «Башта» один военнопленный [взят в плен] 28 сентября 1944 г. во время капитуляции района Варшавы Мокотов. Протокол допроса № 15

I. а) КАЧАНОВСКИЙ Миколай, родился 1.11.1900 г. в Киеве, женат, детей не имеет, рим[ско]-кат[олического вероисповедания], проживает в Варшаве, Хафенштр[ассе], 184/3.

В 1918 г. — три месяца в офицерском училище в Варшаве, затем учения в уланских полках № 12 и 14. После нескольких учений уволен [в запас] в звании поручика. Когда началась немецко-польская война, ввиду пожилого возраста призван в обоз в Лодзи. Свою часть я не нашел, так как [началось] общее отступление пол[ьской] армии. Я вернулся в Варшаву и здесь 9.9.1939 был назначен в полк пехоты для обороны Варшавы. Участвовал в боях вплоть до капитуляции Варшавы. Затем, не считая короткого периода в Галиции, и по настоящее время проживал в Варшаве. В числе офицеров не упоминался. Воинское звание: поручик. Национальность: поляк. Гражданская профессия: крестьянин.

II. Настроение у нас было хорошее. Точную причину этого указать затрудняюсь. На русских мы не рассчитывали. Мы по-прежнему считали, что немцы, возможно, покинут Варшаву, а мы были бы в Варшаве раньше русских. Для нас важна была только Варшава. Я еще не разговаривал с солдатами о том, что они думают об обращении с ними как с военнопленными. До последнего дня мы считали, что после захвата в плен или капитуляции нас расстреляют. Конечно, мы теперь довольны, что с нами обращаются как с военнопленными.

Здесь я хотел бы еще упомянуть, что мы намеревались овладеть Варшавой и создать собственное правительство в духе польского правительства в Лондоне. Когда подошли бы русские, мы противопоставили бы им свое правительство и потребовали, чтобы они с ним считались. Если бы они попытались расправиться с нами, как в Вильнюсе[II], мы бы взялись за оружие. Я полагаю, что правительство, т.е. пол[ьское] правительство в Лондоне, отдало такой приказ и указало также сроки восстания. АК не желает иметь ничего, абсолютно ничего общего с большевиками. Поль[ского] комитета националь[ного освобождения] в Люблине для нас не существует, также как и армии БЕРЛИНГА. Армию БЕРЛИНГА мы вообще не признаем. У нас был приказ на случай, если бы к нам пришла армия БЕРЛИНГА или русская армия, вести себя с ними очень корректно, но при этом избегать всякого рода встреч.

От Англии мы не в восторге. [Англичане] второй раз нас бросили. Наши солдаты, видно, достаточно хороши для того, чтобы драться в Италии и на

[I] *«Landsturm»* — немецкие части особого назначения.

[II] Имеется в виду разоружение советскими военными властями аковцев, принимавших участие в освобождении Вильно частями Красной армии в июле 1944 г.

западном фронте, но не для того, чтобы во время нашего восстания оказать нам поддержку с воздуха, на что мы очень надеялись.

ИНП. КР 351/8. Л. 23—24. Копия. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 518—520.

№ 331
ДОКЛАД ОФИЦЕРОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ ЛЕХА И КАРОЛЯ О ПЕРЕГОВОРАХ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЕРМАХТА О КАПИТУЛЯЦИИ ПОВСТАНЦЕВ

28 сентября 1944 г.

Доклад капитанов Леха и Кароля[I] об инициированных немцами переговорах

Варшава, 28 сентября 44 г.

В исполнение приказа докладываем:

Около 13 час. командир роты № 1 (железнодорожный дом) доложил, что на доме на углу Аллеи Сикорского и ул. Желязной немцы вывесили белый флаг и по громкоговорителю вызывают парламентеров от АК. Я сообщил об этом старшему командиру группы. Получил приказ выслать офицера для контакта с немцами. Пошел сам вместе с двумя офицерами и тремя подхорунжими. На середине мостовой на аллее Сикорского я встретился с немецкой депутацией в составе трех офицеров и двух подофицеров. В ответ на мой вопрос о том, чего они хотят, я услышал, что генерал фон [дем][II] Бах ожидает ответа от генерала Бора на вчерашнее письмо. Я ответил, что не уполномочен сообщать какую бы то ни было информацию об этом, отметив, однако, что если они так хотят выдвинуть нам какое-либо ультимативное требование — то жаль тратить время на пустые разговоры. Немцы ответили, что они не намерены выдвигать требований, а только просят о скорейшей организации встречи офицера из штаба командующего АК с офицером из штаба генерала фон [дем] Баха. Мы условились о времени возможной встречи — 16 час.

После доклада командиру группы о результатах переговоров я получил приказ: офицер из штаба командующего АК в назначенное время не придет, а для принятия предложений со стороны генерала фон [дем] Баха на встречу должен отправиться лично я вместе с переводчиком и капитаном Каролем, моим заместителем, который должен представиться немцам как майор из штаба командующего АК. Для исполнения этого распоряжения в 17.30. я встретился со знакомыми мне немецкими представителями, которые сопроводили нас на территорию фильтров. От представителя генерала фон [дем] Баха майора СС Фишера мы узнали сначала, что немцы поражены недостатком инициативы АК в отношении безопасности гражданского населения во время боев в Варшаве. Далее — о том, что генерал фон [дем] Бах желает провести переговоры, которые вел в свое время с командующим АК при посредничестве майора Богуславского[III]. На наш ответ, что мы не уполномочены проводить какие бы то ни было переговоры, а можем только выслушать предложения немецкой стороны, и нам неизвестно содержание переговоров майора Богуславского (который в это время погиб), майор Фишер ознакомил нас [с] упомянутыми письмами, которыми обменивались коман-

---

[I] *«Лех»* — псевд. капитана З. Пжистоецкого; *«Кароль»* — псевд., возможно, Ст. Михаловского.

[II] Здесь и далее — Так в документе.

[III] Речь идет о подполковнике дипломатической службы Ф. Германе (псевд. *«Богуславский»*).

дующий АК и немецкий командующий в десятых числах сего месяца. Потом он сообщил, что хочет нас видеть сегодня в своей квартире, чтобы лично ознакомить нас со своими предложениями. Мы категорически отказались, мотивируя отказ поздним временем (наступлением ночи) и четким распоряжением командующего АК, который приказал нам только выслушать предложения немецкой делегации, но не проводить никаких переговоров с генералом фон [дем] Бахом. Напоследок майор Фишер связался по телефону с генералом Бахом и сообщил нам, что генерал Бах просил напомнить генералу Бору о содержании его письма от десятых чисел сего месяца и о том, что он будет ждать ответа — особенно на пункт 3 этого письма — до девяти часов 28-го числа сего месяца.

Майор Фишер при этом отметил, что генерал Бах будет удовлетворен кратким ответом «да» или «нет», а также просит, чтобы, независимо от позитивного или негативного ответа, господин генерал Бор передал его через уполномоченного им офицера. В заключение майор Фишер сказал от себя, «по-дружески», что, по его мнению, многие немецкие офицеры (в том числе и генерал Бах) должны понять необходимость благоразумного окончания варшавского «безумия» и не препятствовать немцам бросить все силы на варшавском направлении для борьбы с «общим врагом» — большевиками.

Лех, капитан

Кароль, капитан Командир 1-го батальона Гр. Храбрый

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 407—409. Польский язык.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 473.

№ 332
ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ И.В. СТАЛИНУ ПРИЛАГАЕМОЕ ЕГО ОБРАЩЕНИЕ ЗА ПОМОЩЬЮ В ОСВОБОЖДЕНИИ СТОЛИЦЫ

29 сентября 1944 г.

Депеша Премьер-министра Миколайчика маршалу Сталину, высланная при посредничестве премьер-министра Черчилля 29 сентября 1944 г. г.

[...][1]

Перевод с английского языка

Уважаемый премьер-министр,

По следам нашего сегодняшнего разговора я спешу передать Вам письмо для маршала Сталина. Я был бы крайне признателен Вам, если Вы могли поддержать мое обращение к нему.

С уважением, С. Миколайчик

Маршалу Сталину — Moskwa

Ваше Превосходительство,

После 60 дней непрекращающейся борьбы с нашим общим врагом защитники Варшавы находятся на грани человеческих сил. Генерал Бур сообщает,

[1] Далее опушен текст на английском языке. Его перевод на русский язык следует ниже.

что после падения южного участка защиты Варшава может продержаться еще только несколько дней. В эту тяжелейшую минуту я обращаюсь к Вам, господин маршал, с просьбой отдать приказ немедленно начать военную операцию, которая бы принесла помощь сражающейся Варшаве и привела бы к освобождению столицы. Генерал Бур обратился с таким же призывом к маршалу Рокоссовскому.

Станислав Миколайчик

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 409—410. Польский язык.

№ 333

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПРОСЬБЕ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ДОВЕСТИ ДО СВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПСЕВДОНИМЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОЛЬСКОГО ПОДПОЛЬЯ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В Г. ВАРШАВЕ

29 сентября 1944 г.

Получено 29 сентября 1944 г.
Секретно и срочно

Перевод с английского

Британское посольство
Москва, 29 сентября 1944 г.

Его Превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел

Дорогой г-н Молотов,

Польское правительство в Лондоне просило мое правительство организовать срочное доведение до сведения Советского правительства следующих сведений о фамилиях руководящих лиц польского подпольного движения, а также Польской внутренней армии[I], которые действовали под псевдонимами:[II]

Польский Совет министров в стране

Должность	Псевдоним	Фамилия
Правительственный делегат и вице-премьер	Соболь	Ян Станислав Янковский
Члены: заместители предыдущего:		
—		
Первый	Валкович	Адам Бень
Второй	Траугутт	Антони Паждак[III]
Третий	Опольский	Станислав Сасюкевич[IV]

[I] Имеется в виду Армия Крайова.
[II] Абзац отчеркнут на полях.
[III] Правильно: Пайдак.
[IV] Речь идет о С. Ясюкович.

Офицеры, руководящие военными операциями в Варшаве

Главнокомандующий Внутренней армией	Бур	Генерал-лейтенант Тадэуш Коморовский
Офицер, командующий Варшавским корпусом	Нурт	Генерал-майор Антони Хрусцел[I]
Заместитель офицера, командующего Варшавским корпусом	Вахновский	Полковник Кароль Земский
Исполняющий обязанности офицера, командующий 8-й Пехотной дивизией «Ромуальд Траугутт»	Зивицел	Подполковник Недзельский
Исполняющий обязанности офицера, командующий 10-й Пехотной дивизией «Мадей Ратай»	Кароль	Подполковник Ракицкий
Офицер, командующий 28-й Пехотной дивизией «Стефан Окрзея»	Радван	Полковник Эдуард Пфайффер

Я также узнал, что президент Польши принял решение освободить генерала Соснковского и что сообщение об этом ожидается сегодня вечером.[II]

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Перевел *Потрубач*

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 100. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 334
ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНОМ 20 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. О ПОИСКАХ РЕШЕНИЙ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА

29 сентября 1944 г.

Секретно

Из дневника посла СССР
в Великобритании Ф.Т. Гусева

Запись беседы с Иденом

[...][III]

2. Я сообщил Идену в устной форме ответ на памятную записку «Форен Офис», врученную мне Иденом 31 августа по польскому вопросу. По поводу ответа Иден ничего не сказал, отметив, что за последнее время в польских делах наступило некоторое успокоение по поводу оказания помощи Варшаве. Решение Советского правительства о предоставлении возможности союзным самолетам приземляться на советской территории встречено с одобрением английской общественностью и прессой. Далее Иден указал, что польский вопрос все еще остается больным местом в наших отношениях.

[I] Правильно: Хрущель.
[II] Абзац отчеркнут на полях.
[III] Здесь и далее опущены части беседы, не относящиеся к теме настоящего издания.

Иден спросил меня, читал ли я последнюю речь Миколайчика, произнесенную им по радио. Иден считает эту речь хорошей и показателем попытки со стороны Миколайчика найти путь к соглашению. Я ответил, что текста речи Миколайчика я не читал, но слышал о том, что он выступал по радио. Я сказал, что если Миколайчик действительно желает найти путь, то он мог бы это сделать, порвав отношения с реакционной эмигрантской кликой. Иден сказал, что это зависит не только от самого Миколайчика, но и от поддержки Советского правительства. Иден стал расхваливать Миколайчика и Ромера, сказав, что они часто бывают у него и он смог убедиться, что как Миколайчик, так и Ромер искренне стремятся достигнуть соглашения с Советским правительством. Я заметил, что Иден мог бы порекомендовать Миколайчику найти правильный путь и средства для достижения соглашения с Советским правительством и в первую очередь с теми поляками, которые заинтересованы в создании новой Польши. Иден стал вновь говорить о том, что многое зависит от Советского правительства. Я ответил, что многое зависит от самих поляков, которые находятся в Польше.

[...]

Посол СССР в Великобритании *Ф. Гусев*

Отп. 3 экз.
1 — т. Молотову,
2 — т. Вышинскому,
3 — в дело.

АВП РФ. Ф. 069. Оп. 28 авто. Д. 12. П. 86. Л. 25—27. Подлинник. Машинопись.

№ 335
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

29 сентября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
заседания Крайовой Рады Министров 29 сентября 1944 г.

На заседании присутствовали: председательствующий — вице-премьер, все министры и руководство Рады Едности Народовой.

Председательствующий объявил заседание секретным и информировал о ситуации. В результате немецкого наступления, осуществленного со значительным численным и техническим превосходством, Мокотов пал. В ближайшие дни та же участь грозит Жолибожу и центру столицы. Надежды на скорый советский прорыв и освобождение Варшавы нет. Скорее следует ожидать немецкого контрнаступления под Горлицами, где, по сведениям командования АК, сосредоточились громадные силы, включая танковые дивизии. Вчера состоялось совещание в штабе АЛ[I], на котором присутствовал председательствующий. В ходе этого совещания выяснилось, что армия[II] может продержаться еще четыре-пять дней. Положение с продовольствием сегодня тяжелое, а завтра станет уже трагическим. На том же совещании офицер АК делал доклад о переговорах с ген. фон дем Бахом, предпринятых по предложению последнего по вопросу о прекращении дальнейших воен-

[I] Так в документе. Имеется в виду штаб АК.
[II] Имеются в виду отряды Армии Крайовой.

ных действий в Варшаве. Бах признает героизм АК, однако не видит смысла дальнейшей борьбы, так как считает наше положение безнадежным. Он предлагает сложить оружие. Бойцы АК — в соответствии с международными конвенциями, — будут отправлены в лагеря для военнопленных, гражданское население должно оставить город, так как Варшава является театром военных действий. Условия прекращения огня Бах готов обсудить в ходе более обстоятельных переговоров. Резюме: на это нужно время, так как известно, что нам необходимо переговорить с Лондоном[I]. В случае нашего отказа прекратить борьбу Бах предлагает гражданскому населению оставить Варшаву, чтобы избегнуть кровопролития и чтобы те, кто не принимал участия в восстании, не пострадали.

Председательствующий сообщил далее, что в ходе дискуссии на упомянутом совещании штаба АК он занял позицию: варшавское восстание не имело целью начать полномасштабную войну с немцами, не имело и не могло ставить цели разгрома немцев. Восстание уже достигло своей моральной и политической цели. В скором времени помощь извне невозможна для того, чтобы восстание могло продолжаться эффективно вплоть до момента освобождения Варшавы в результате вхождения в город Советов и капитуляции немцев. Ни одна из этих возможностей ясно не вырисовывается, и потому необходимо прекратить борьбу.

Выступление председательствующего вызвало дискуссию, в ходе которой [...][II]линski выступил с сообщением о ситуации в Варшаве: продовольствия нет, есть случаи голодной смерти и брюшного тифа.

По итогам дискуссии единогласно принято постановление: сообщить Рокоссовскому, что вследствие усиливающегося наступления немцев, падения Мокотова и голода мы можем оказывать сопротивление [...][III] только до 1.X, если в течение 48 часов ситуация радикально не улучшится.

Принято решение для ведения предварительных переговоров с немцами от гражданских властей делегировать гг. Тарновску (Польский Красный Крест), Ваховяка (Главный Опекунский Совет) и Подвиньского (Город). Обсуждался также вопрос о легализации центральной власти, президента города. Решения по этому вопросу принято не было.

Во время заседания пришел командующий АК, который информировал о том, что немцы приняли наши предварительные условия [капитуляции]. Сегодня наша делегация получила возможность ознакомиться с пересыльными лагерями для пленных и гражданского населения[IV]. Огонь, однако, не прекращен. Особенно интенсивно немцы намереваются атаковать Жолибож. Они будут вести с нами дальнейшие переговоры и дадут нам время обсудить ситуацию с Лондоном.

После изложения этой информации Командующий покинул заседание.

КРМ постановила завтра рано утром проинформировать население Варшавы о возможности покинуть город.

КРМ приняла решение также выдать сотрудникам Делегатуры двухмесячный полный оклад за ноябрь и декабрь 1944.

Протокол заседания КРМ от 28 сентября 1944 г. принят.

На этом прения завершились.

Председательствующий

вице-премьер Кленовски

[I] Речь идет о польском правительстве в Лондоне.

[II] Далее текст утрачен. Возможно, Зелиньский (псевдоним С. Корбонького).

[III] Далее текст утрачен.

[IV] Речь идет о лагерях, располагавшихся вблизи Варшавы в городах Прушкове и Урсусе.

Министры:

Валькович
Траугутт
Опольски

Руководство РЕН (подпись неразборчива)[I]

Archiwum Akt Nowych (AAN). 429/1. K. 31. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 336

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ БОРЬБЫ В ВАРШАВЕ

29 сентября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 901/XXX/999
Ванда 7
Передано 29 сентября 44 г.

O.VI L журнал 9270/секретно/44
Получено время 08:36, прочтено время 10:20
29 сентября 1944 г.

Верховный главнокомандующий

Район Мокотов сдался 27 сентября. Дальнейшая борьба в двух изолированных котлах может стать невозможной. Голод. Если мы не получим эффективной помощи с наступлением Красной армии до 1 октября, то будем вынуждены прекратить борьбу. О возможности не удержаться мы сообщаем напрямую Рокоссовскому.

Лавина 1901

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 411. Польский язык.

№ 337

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00. 29 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

29 сентября 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

СПРАВКА ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА НА 20.00 29.9.44 Г.

(План г. Варшава, изд. 1944 г.)[II]

1. В течение 29.9.44 г. в северном (Жолибежском) и южном (Мокотувском) повстанческих районах г. ВАРШАВА продолжались напряженные бои.

2. Противник, уплотнив свои боевые порядки вокруг повстанческих районов пехотой, танками и самоходными орудиями, непрерывно штурмо-

[I] Примечание документа.
[II] План к документу не приложен.

вал позиции повстанцев при поддержке мощного огня артиллерии и минометов. В 11.50 29.9.44 г. 14 вражеских самолетов подвергли бомбардировке Жолибежский район в г. ВАРШАВА.

Наша зенитная артиллерия вела интенсивный огонь, в результате которого сбила два вражеских самолета.

3. Связь по радио через 1-ю Польскую армию поддерживалась: с Жолибежским районом — на протяжении всех суток неустойчивая. Повстанцы этого района утром 29.9.44 сообщили о том, что ночью и с утра 29.9.44 немцы продолжают мощные атаки. В 11.50 повстанцы донесли, что немцы начали штурм, и просили дать огня по всем указанным ранее целям.

Через некоторое время был принят сигнал «СОС, СОС». С 13.00 до 16.00 связь с повстанцами отсутствовала, а в 16.00 от них принята радиограмма, которая расшифрована с большими искажениями, следующего содержания: «Все контратаки немцев на Жолибеж отбиты. Потеряли площадь (название площади неразборчиво)[I], потеряли школу (место этой школы тоже не расшифровано)».

Вывод:

Противник, сосредоточив вокруг повстанческого района превосходящие силы, стремился во что бы то ни стало ликвидировать этот очаг, но благодаря стойкой обороне повстанцев, которые в настоящее время располагают достаточным вооружением и боеприпасами, сброшенными им нашими самолетами в течение 12 ночей, атаки противника отбиты, и противнику не удалось достигнуть своей цели.

О положении повстанцев в районе Мокотув известно из радиограммы генерала МОНТЭР, датированной в 16.00 28.9.44: «Помощь для Мокотува излишня. Необходимо для нашего района (т.е. для центрального, т.к. сам МОНТЭР, по имеющимся данным, находится в черте центрального повстанческого района) продолжать сбрасывать грузы, особенно боеприпасы, продукты питания и радиоаппаратуру». Других данных о положении повстанцев Мокотувского района в течение истекших суток не поступило.

Судя по телеграмме генерала МОНТЭР, можно полагать, что немцам удалось в результате длительных напряженных боев сломить сопротивление повстанцев и нарушить их систему обороны.

В центральном повстанческом районе в течение дня войсковым наблюдением отмечались сильные бои, артиллерийско-минометная и автоматная стрельба, а также усиленные разведпоиски отдельных самолетов противника.

Генералу МОНТЭР штабом 1-й Польской армии передано несколько радиограмм о том, чтобы он сообщил о положении в районе и дал бы сигналы для сбрасывания грузов, но ответа пока не поступило. В 12.00 29.9.44 принята радиограмма от неизвестной радиостанции в адрес РОКОССОВСКОГО за подписью «БУР» следующего содержания (телеграмма сильно искажена и раскрыта не полностью): «Ожидаем сильного наступления с утра (дата неразборчива). В случае наступления немцев будем пробиваться на центр г. ВАРШАВА».

4. Нашими самолетами в ночь на 29.9.44 г. повстанцам в г. ВАРШАВА сброшено: карабинов — 177, сухарей — 5059 кг, печенья — 15 кг, кофе — 5 кг, сахару — 120 кг, соли — 10 кг, консерв — 91 банка, концентратов — 2130 кг, сало — 25 кг, махорки — 6 кг. С часу ночи выброска прекращена из-за тумана.[II]

Зам. нач. Оперуправления штаба 1 БФ
полковник *Крамар*

29 сентября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 151—153. Подлинник. Машинопись.

[I] Здесь и далее примечания документа.

[II] Предложение вписано в строку.

№ 337

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ ПО ПОВСТАНЧЕСКОМУ РАЙОНУ ЖОЛИБОЖ Г. ВАРШАВЫ

29 сентября 1944 г.

АГЕНТУРНЫЕ ДАННЫЕ ПО РАЙОНУ ЖОЛИБЕЖ ЗА 29.9.44 Г.

«Мы погибаем, немцы идут со всех сторон, оказывайте помощь. Мы погибаем».

«Немцы ворвались в наш район со стороны Гданьского вокзала. Спасите, мы погибаем».

Начальник 4-го отделения РО штаба 1-го Белорусского фронта
Полковник *Смыслов*

29 сентября 1944 г.

Пометы: Срочно. Считать, что положение в этом р[айо]не очень тяжелое.
10.30 пара и 20.50 вторая пара.
№ 1.
96, 85, 98, 97, 83, 78, 67, 69 до 15-20 [...][I] Сил нет.
Из кв. 52 4 мин. вели огонь по пл. Вильсона.
Слодовец 4 оруд[ия].
Из кв. 70 — 4 кр[асные] ракеты. Вылетели бомбить.
Заним[аем] кв. № 70, 69, 68, 84,87 по Безым[янной] ул. на восток между 87 и 83 на ю[жной] окр[аине] сада пл. Вильсона, на 98 юг, 99, 82, 76, 73, 79 и 70.
Сегодня атаки немцев. Отошли с юга к пл. Вильсона.
№ 3. Велик. Злота, треуг[ольник] из костров рядом 3 костра в [...] 3 года, Маршалковская.
6-мм: если огонь, 2 пулем[ета], орудия. Высланы самолеты.
[...] Положение очень тяжелое. Есть нечего и стрел[ять] нечем.[II]

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 154. Подлинник. Машинопись.

№ 338

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 24.00 29 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

29—30 сентября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта ШИКИНА

Время начала переговоров: 29.9.44 24.00
Конец переговоров: 30.9.44 1.30

— Там ли ШИКИН. У аппарата тов. ТЕЛЕГИН.

— Генерал-лейтенант ШИКИН у аппарата. Здравствуйте, тов. ТЕЛЕГИН, прошу передавать информацию.

[I] Здесь и далее в документе в квадратные скобки заключены неразборчивые слова.
[II] Текст, выделенный курсивом, вписан в строку.

— Даю информацию.

<Обстановка в районе г. ВАРШАВА на 22.00 29.9.44 г.

1. Генерал Монтер вчера сообщил: «Помощь для Мокотува излишня. Необходимо для нашего района (район №№ 3 и 2) продолжать сбрасывать грузы, особенно боеприпасы, продукты питания и радиоаппаратуру».

Воздушное наблюдение сегодня днем и с наступлением темноты по Мокотув также подтверждает, что, видимо, немцы с этим районом покончили.

Второе. Противник, уплотнив свои боевые порядки вокруг района № 1 пехотой, танками и самоходными орудиями, в течение всей ночи на 29.9.44 г. и дня непрерывно штурмовал позиции повстанцев при поддержке мощного огня артиллерии и минометов, в 11 час. 50 мин. подверг район № 1 бомбардировке с воздуха 14 самолетами.

Связь по радио с этим районом в течение всего дня была крайне неустойчивой. Утром от повстанцев было получено сообщение, что ночью и с утра немцы продолжают мощные атаки.

В 11 час. 50 мин. повстанцы донесли, что немцы начали штурм, и просили дать огонь по всем указанным ранее целям. Через некоторое время был принят радиосигнал «СОС, СОС».

С 13.00 до 16.00 связь с повстанцами отсутствовала, а в 16.00 от них принята радиограмма, которая расшифрована с большими искажениями, следующего содержания: «Все контратаки немцев на Жолибеж отбиты. Потеряли площадь (название неразборчиво), потеряли школу (место ее тоже не расшифровано)».

В 22.00 получено сообщение, что под сильным давлением немцев оставлены южные кварталы района до пл. Вильсона.

В 20.30 и 20 час. 50 мин. самолеты ПО-2, вылетавшие с разведывательной целью над районом № 1, доложили, что в этом районе до 20 очагов пожара, условленных сигналов для выброски грузов не выложено, по пл. Вильсона немцы ведут огонь из артиллерии и минометов. Судя по всем данным и наблюдению с нашего берега, отмечающего сильный огневой бой в районе № 1, нужно считать, что положение у них очень тревожное. За прошедшие сутки утеряна почти одна треть занимаемого ими района.

2. Радиограммы, полученные от нашего офицера, изображают положение в этом районе еще более в мрачных красках, чем сообщение от руководства района.

Положение в центральном районе сегодня было как будто бы устойчивым. Самолеты, вылетавшие на разведку в 20 час. 30 мин., докладывают, что условленные знаки для сброса груза были выложены, в районе шел огневой бой в прежних границах.

В 21.00 генерал Монтер радиограммой сообщил, что положение очень тяжелое, есть нечего и стрелять нечем, и просит сбросить оружие, боеприпасы и продовольствие.

Сегодня в 12.00 была принята от неизвестной радиостанции телеграмма на имя РОКОССОВСКОГО за подписью БУР. Телеграмма сильно искажена и не поддалась полной расшифровке. Удалось расшифровать лишь следующее: «Ожидаем сильного наступления немцев с утра (дата неразборчива[1]), в случае наступления немцев будем пробираться на центр г. Варшава».

Нашими самолетами в ночь на 29.9.44 г. было сброшено повстанцам: карабинов — 177, сухарей — 5059 кг, печенья — 15 кг, кофе — 5 кг, сахару — 120 кг, соли — 10 кг, консерв — 91 банка, концентратов — 2130 кг, сало —

[1] Примечание документа.

25 кг и махорки — 6 кг. С 24 часов выброска грузов была прекращена из-за сильного тумана. Сегодня с наступлением темноты выброску грузов продолжаем, но появившиеся туманы, видимо, не позволят работать всю ночь.[I]

Наша артиллерия в течение всей ночи и дня 29.9.44 г. выполняла задачи по заявкам повстанцев.

Зенитной артиллерией над Варшавой сбито два самолета противника.>[II]

Положение в Праге

Сегодня в 14.00 по случаю передачи населению Праги муки, подаренной советским правительством, состоялось несколько митингов, один из них собрался в здании бывшего железнодорожного Управления численностью до 300 чел., представителей политических организаций, гражданских комитетов помощи, духовенства, профсоюзов, ремесленников, интеллигенции и молодежи.

Несмотря на обстрел противником этого района и близкие разрывы снарядов митинг прошел до конца организованно и с огромным подъемом.

Митинг открывал президент города СПИХАЛЬСКИЙ[III]. Первое слово было предоставлено представителю Красной армии, всего выступало 12 чел. от всех слоев города. Все выступления были в честь освободительницы польского народа — Красной армии и товарища СТАЛИНА. Привожу выдержки из некоторых выступлений:

1. Ксендз г. ПРАГА ЛЫСИК: «Мы сердечно благодарим мудрого вождя народов Советского Союза. Мы очень признательны гражданину СТАЛИНУ за его человеческое отношение к нашему многострадальному польскому народу. Мы благодарим нашего союзника — Советский Союз — и Польский комитет национального освобождения за оказанную нам, жителям г. Прага, помощь. Мы приложим все усилия к тому, чтобы помочь нашим освободителям — Красной армии и Польскому войску — в деле скорейшего разгрома ненавистного врага — немцев. Да здравствует СТАЛИН, который ведет героическую Красную армию к победе над фашизмом. Да здравствует дружба СССР и Речи Посполитой Польской».

2. Председатель профсоюзов г. Прага: «Всему, что достигла сегодня Польская армия, всему, что имеет сегодня польский народ — нашим победам, мы обязаны в первую очередь нашему правдивому союзнику — Советскому Союзу. Спасибо СТАЛИНУ, спасибо рабочим и крестьянам советской страны за их сердечную помощь нам, гражданам изголодавшегося народа. Постараемся по примеру трудящихся России работать в тылу так, чтобы помочь нашим братьям на фронте».

3. Представитель организации польской молодежи БАЙЦЕЖАН: «Пять лет немецкой оккупации хорошо нас научили. Мы знаем, кто наш настоящий враг, кто наш истинный друг. Наши взоры всегда обращены к Советскому Союзу. Красная армия уже 40 месяцев борется с ненавистными гитлеровцами. Нам Красная армия на деле несет свободу, счастье всем славянским народам. Русский солдат вместе с польским солдатом рука об руку борется за счастье на земле. Мы знаем, что наделал немец у нас и что он наделал на советской территории. Нам Советы прислали 10 млн кг муки[IV]. Это нас очень подбадривает. В тяжелую минуту с нами

[I] Абзац выделен на полях «галочкой».
[II] Текст, отмеченный знаками «< >», выделен на полях квадратными скобками.
[III] Так в документе. Правильно: Спыхальский.
[IV] Так в документе.

везде и всегда бывает наш друг СССР. Да здравствует дружба СССР и Польши».

По окончании собрания была принята резолюция следующего содержания: «Руководителю Польского комитета национального освобождения гражданину ОСУБКА МОРАВСКОМУ. Пересылаю резолюцию, принятую на торжественном вручении для населения г. Прага подарков от СССР с просьбой о передаче ее представителю правительства СССР при Польском комитете национального освобождения генерал-полковнику БУЛГАНИНУ.

Собравшиеся в Праге представители политических организаций гражданских комитетов помощи, духовенства, профсоюзов, ремесленников, учительства, интеллигенции, трудящейся молодежи принимают с большим волнением и радостью извещение о подарке от героического Советского Союза по особому распоряжению маршала Советского Союза СТАЛИНА, щедрого подарка для многострадального изголодавшегося народа Праги в количестве 10 тыс. т. муки и необходимых медикаментов. От имени истекающего кровью народа Праги городская Народовая рада и собравшиеся граждане города Прага выносят сердечную благодарность Советскому Союзу и подчеркивают, что вся польская общественность глубоко ценит значение братского союза между СССР и Речью Посполитой Польской, реализованной краевой Радой народовой и Польским комитетом национального освобождения, который выведет польский народ из отсталости, полученной в результате немецкой оккупации.

Этот союз является гарантией того, что мы вместе с нашим союзником добьемся полного освобождения польской земли и окончательной победы над гитлеровскими оккупантами.

Варшава-Прага, 29.9.44г.

Президент г. Старая Варшава МАРЬЯН СПИХАЛЬСКИЙ».

Население на каждом шагу высказывает свои чувства благодарности за помощь, оказываемую им Красной армией и Советским правительством.

Значительная часть населения Праги продолжает оставаться в городе, живет в подвалах, несмотря на непрекращающийся обстрел противником. Больше того, в этих условиях в городе продолжается мелкая торговля в лавках, ларьках и лотках, работают базары, основными предметами торговли являются продукты питания.

Население избегает эвакуации, мотивируя боязнью расхищения оставленного имущества.

В городе очень сильно развита спекуляция продуктами, и только существенная помощь, которая будет оказана в данное время мукой и подвозом картофеля, выделяемыми нами 30 автомашинами, позволит избавить беднейшее население от обдираловки спекулянтов. По остальным вопросам пока новых данных нет. У меня все.

— У меня также на сегодня вопросов нет. Все ясно. Передача была хорошей.

— Завтра информация в 22.00. До свидания.

— Хорошо в 22.00 жду Вас у аппарата.

— Нет ли ответа на поставленные мною вопросы.

— Ответа на поставленные Вами вопросы не имею, как только получу, сейчас же Вам сообщу. До свидания.

— Ясно. Хорошо. До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 135—141. Копия. Машинопись.

№ 339

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ СТ. МИКОЛАЙЧИКА И.В. СТАЛИНУ

30 сентября 1944 г.

Получено 1 октября 1944 г.
Секретно и срочно

Перевод с английского

Британское посольство
Москва, 30 сентября 1944 г.

Его Превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел
Москва

Дорогой г-н Молотов,

Я прилагаю при сем послание от г-на Миколайчика, которое г-н Уинстон Черчилль обязался передать Маршалу Сталину.

Я буду благодарен, если Вы передадите это послание по принадлежности.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]

Секретно

Перевод с английского

ПОСЛАНИЕ МАРШАЛУ СТАЛИНУ ОТ Г-НА МИКОЛАЙЧИКА

Ваше Превосходительство,

После шестидесяти дней ожесточенной борьбы против общего врага защитники Варшавы достигли предела человеческой выносливости. Генерал Бур сообщает, что после падения Южного сектора сопротивление Варшавы может продолжаться лишь еще несколько дней. В этот последний, трудный час я обращаюсь к Вам, чтобы Вы дали приказ о немедленных операциях, которые выручили бы гарнизон Варшавы и освободили столицу. Генерал Бур обратился с таким же призывом к маршалу Рокоссовскому[1].

(Подписано) Станислав Миколайчик

30 сентября 1944 г.

Перевел *Потрубач*

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 355. П. 31. Л. 11—12. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка. Л. 13—14. Подлинник. Копия. Машинопись. Англ. язык.

[1] См. док. № 341 от 30 сентября 1944 г.

№ 340

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 30 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

30 сентября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА[1]
Генерал-лейтенанта ШИКИНА

Время начала переговоров: 30.09. 44 г. 22.15.
Конец переговоров: 30.09.44 г. 23.35.

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН.

— У аппарата по поручению генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА полковник ОЗЕРЯНСКИЙ для передачи информации тов. ШИКИНУ, тов. ТЕЛЕГИН сейчас выехал и проводит беседу с генералами, находящимися в Доме отдыха, которые должны убыть в части.

Передаю информацию.

Обстановка в районе г. Варшава на 22.00 30.9.44 г.

1. После ликвидации Мокотувского повстанческого района противник усилил свой нажим на Жолибежский район и начал атаки против повстанцев Центрального района.

В течение 29.9.44 повстанцы Жолибежского района вели тяжелые бои с превосходящими силами пехоты и танков противника, поддерживаемых бомбардировочной авиацией.

В 18.40 29.9.44 повстанцы этого района по радио сообщили, что немцы заняли южную часть района до ул. Неголевского и просили помочь артиллерийским огнем и штурмовиками.

В течение ночи и утра 30.9.44. артиллерия и минометы противника сильным огнем, чередуя его с мощными огневыми налетами, обстреливали район Жолибеж.

Артиллерия 2-й Польской пехотной дивизии во взаимодействии с боевой авиацией 16 ВА в течение дня подавляли живую силу и огневые средства противника по заявкам повстанцев. По предварительным данным, за день произведено 156 самолетовылетов, в результате которых уничтожено шесть орудий, четыре автомашины и подавлен огонь четырех батарей полевой артиллерии и двух батарей зенитной артиллерии.

Командованием 1-й Польской армии приняты меры по обеспечению эвакуации Жолибежской повстанческой группы на восточный берег р. Висла.

С Центральным повстанческим районом восстановлена и поддерживается радиосвязь через штаб 1-й Польской армии. До 30.9.44 район не ощущал большого нажима со стороны противника. Противник, видимо, оттягивал в этот район силы и уже с утра 30 сентября начал решительное наступление.

В радиограмме, поданной в 13 час. 15 мин. 30.9.44 в адрес маршала РОКОССОВСКОГО, генерал БУР сообщает:

---

[1] Так в документе. В переговорах вместо Телегина К.Ф. принимал участие С. Озерянский.

«Мокотув пал 27 сентября. Мы окружены в двух котлах в центре города и Жолибеже. Совершенно отсутствуют продукты питания. Если Варшава в течение трех дней не будет занята Красной армией, если мы не получим немедленной поддержки авиацией, а также интенсивного огня артиллерии по ранее указанным целям, то можно не удержаться и этот срок».

Вслед за этой радиограммой принят короткий радиосигнал от Центральной группы: «Положение тяжелое».

Артиллерия 1-й Польской армии и наша авиация подавляла войска и огневые средства противника по заявкам повстанцев.

2. Сегодня в 21.00 наш офицер, находящийся в Центральном повстанческом районе, радиограммой донес: «28 сентября командование АК приняло решение о ведении переговоров с немцами на предмет эвакуации населения из кварталов города, занимаемых повстанцами (повсеместно). Примите срочные меры, так как эти переговоры могут повлечь за собой полную капитуляцию повстанцев».

По Варшаве данных больше пока не поступило.

О Праге.

1. Руководящие работники ППР Праги, в частности КАНОРЖЕВСКИЙ, член Горкома, в беседе с работником Политуправления т. БАГОНОВСКИМ[1] заявил, что к моменту освобождения Праги в городе существовала украинская националистическая организация (УНО)[142], насчитывающая до 300 чел. В настоящее время члены этой организации имеются в городе и ими руководит поп ПАНИН.

Организация состояла из двух частей: одна часть — вооруженные отряды, которых использовали немцы для охраны заводов, другая — пропагандисты. В самой Варшаве эта организация более многочисленна (до 500 чел.), и руководит ею ВОЙЦЕХОВСКИЙ (работник гестапо), МАРКЕВИЧ (адвокат). Организация имела оружие.

2. Сегодня в Праге продолжалась раздача муки для населения. Настроение населения исключительно бодрое.

Приветствуя и одобряя мероприятия продовольственной помощи, население высоко оценивает это в своих высказываниях как на митингах, собраниях, так и в беседах.

Один из руководителей «Стронництва Людове» гражданин ДАНКО заявил:

«В тяжелый час для нашего народа крестьяне России протягивают нам братскую руку помощи, и за это я говорю им от чистого сердца спасибо».

Гражданин г. Прага участка Торгувек ПАВЛИК ЯН ПОТАРНИК говорит:

«В день, когда нам пришла огромная помощь из Советского Союза в 10 000 т. муки и медикаменты, мне хочется сказать, что нет лучшего народа, как русский народ. Я хочу, чтобы рабочие Москвы услышали голос рабочих Варшавы. Я выражаю им свою сердечную благодарность. Также благодарим отца русского и польского народов маршала Сталина и желаем долгой жизни на пользу народа».

Гражданин КВИТИЛЬСКИЙ, рабочий маляр:

«Немецкие фашисты довели нас до нищеты и голода. Пять лет оккупации — это пять лет страданий польского народа. Спасибо Красной армии и Польской армии за наше освобождение. С чувством великой радости мы приняли великий дар советского народа. Спасибо советскому народу и великому СТАЛИНУ, которые спасают нас от голодной смерти».

---

[1] Правильно: Багновский.

Гражданин ЛУКАШЕВИЧ, портной из района Торгувек, говорит:

«Просим передать русскому народу, Красной армии и маршалу СТАЛИНУ, что польский народ сделает все, что может, чтобы совместными силами разгромить ненавистного врага славянства — немецкий фашизм. Спасибо вождю СТАЛИНУ за большое внимание к польскому народу».

По Праге все. Больше данных по Варшаве и Праге нет.

— Передайте товарищу ТЕЛЕГИНУ, что информацию я завтра жду от него в 22.00.

— Завтра тов. ТЕЛЕГИН будет докладывать лично в 22.00.

— Жду его самого к аппарату. Все, до свидания.

— До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 142—146. Копия. Машинопись.

№ 341

РАДИОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ В Г. ВАРШАВЕ И С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ

30 сентября 1944 г.

Принято по «ВЧ»

Маршалу Рокоссовскому

Мокотув пал 27 сентября. Мы окружены в двух котлах в центре города и Жолибеже. Совершенно отсутствуют продукты питания.

Если Варшава в течение трех дней не будет занята Красной армией, если мы не получим немедленной поддержки авиацией, а также интенсивного огня артиллерии по ранее указанным целям, то можно не удержаться и этот срок.

Генерал дивизии Бор

Получено штабом 1-й Польской армии 30.9 в 13.15
Расшифровано 30.9 в 13.40

Верно: начальник 4-го Отделения РО
штаба 1-го Белорусского фронта *Смыслов*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 171. Зав. копия. Машинопись.

№ 342

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 30 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

30 сентября 1944 г.

Сов. секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

Справка
о положении в районе г. Варшава на 20.00 30 сентября 1944 г.

(План г. Варшава — 1944 г.)[1]

1. После ликвидации Мокотувского повстанческого района противник усилил свой нажим на Жолибежский район и начал атаки против повстанцев Центрального района.

В течение 29 сентября 1944 г. повстанцы Жолибежского района вели тяжелые бои с превосходящими силами пехоты и танков противника, поддерживаемых бомбардировочной авиацией. В 18.40 29 сентября 1944 г. повстанцы этого района по радио сообщили, что немцы заняли южную часть района до ул. Неголевского, и просили помочь артиллерийским огнем и штурмовиками. В течение ночи и утра 30 сентября 1944 г. артиллерия и минометы противника сильным огнем, чередуя его с мощными огневыми налетами, обстреливали район Жолибеж.

Артиллерия 2-й Польской пехотной дивизии во взаимодействии с боевой авиацией 16 ВА в течение дня подавляли живую силу и огневые средства противника по заявкам повстанцев. По предварительным данным, за день произведено 156 самолетовылетов, в результате которых уничтожено шесть орудий, четыре автомашины и подавлен огонь четырех батарей полевой артиллерии и двух батарей зенитной артиллерии.

Командованием 1-й Польской армии приняты меры по обеспечению эвакуации Жолибежской повстанческой группы на восточный берег р. Висла.

С Центральным повстанческим районом восстановлена и поддерживается радиосвязь через штаб 1-й Польской армии. До 30 сентября 1944 г. район не ощущал большого нажима со стороны противника. Противник, видимо, стягивал в этот район силы и уже с утра 30 сентября начал решительное наступление.

В радиограмме, поданной в 13.15 30 сентября 1944 г. в адрес маршала РОКОССОВСКОГО, генерал БОР сообщает: «Мокотув пал 27 сентября. Мы окружены в двух котлах в центре города и Жолибеже. Совершенно отсутствуют продукты питания. Если Варшава в течение трех дней не будет занята Красной армией, если мы не получим немедленной поддержки авиацией, а также интенсивного огня артиллерии по ранее указанным целям, то можно не удержаться и этот срок».

Вслед за этой радиограммой принят короткий радиосигнал от Центральной группы: «положение тяжелое».

Артиллерия 1-й Польской армии и наша авиация подавляла войска и огневые средства противника по заявкам повстанцев.

2. В ночь на 30 сентября 1944 г. наша авиация грузов в повстанческие районы не сбрасывала.

Всего за 13 ночей повстанцам сброшено: орудий 45-мм — 1, автоматов — 1378, минометов 50-мм — 156, ружей ПТР — 505, винтовок — 170, карабинов — 522, винтовок немецких — 350, снарядов 45-мм — 300, мин 50-мм — 37 216 шт., патронов ПТР — 57 640, патронов винтовочных — 1 312 600, патронов ТТ — 1 360 984, патронов 7,7-мм — 75 000, патронов «Маузер» — 260 600, патронов «Парабеллум» — 312 760, ручных гранат — 18 428, ручных гранат немецких — 18 270, медикаментов — 515 кг, телефонных аппаратов —

[1] План к документу не приложен.

10, телефонного кабеля 9600 м, коммутаторов — 1, телефонных элементов — 10, батарей БАС-80 — 22 шт., продовольствия — 126 681 кг.

Зам нач. Оперативного управления
полковник *Крамар*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 159—161. Подлинник. Машинопись.
Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 279—280.

№ 343

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ ОТ 30 СЕНТЯБРЯ 1944 Г.

30 сентября — 3 октября 1944 г.

Получено 3 октября 1944 г.
Секретно и срочно

Перевод с английского

Британское посольство
Москва, 3 октября 1944 г.

Его Превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел
Москва

Дорогой г-н Молотов,
Я был бы благодарен, если бы Вы поручили передать маршалу Рокоссовскому прилагаемое послание из Варшавы генерала Бура[1], датированное 14 час. 30 мин. 30 сентября 1944 г.
Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение]

Варшава

ПОСЛАНИЕ ОТ ГЕНЕРАЛА БУРА МАРШАЛУ РОКОССОВСКОМУ

1. Между 20 и 22 сентября в районе Горлица установлено сосредоточение примерно семи германских дивизий. Среди других подтверждено прибытие 1-й бронетанковой дивизии из района Островице-Опатов, 17-й дивизии противовоздушной обороны из района Радомышля, 24-й бронетанковой дивизии из района Тарнов-Пильзно. Предполагается, что остальные дивизии — это №№ 6, 313 и 414. Номера 313 и 414 нам неизвестны.
2. 25 сентября началась эвакуация по железной дороге венгерской кавалерийской дивизии и венгерской пехотной дивизии (последняя прибыла из Модлина) из района Гродзиск-Мщонов (Grodzisk-Mszczonov).

Перевел *В. Павлов*

[1] Здесь и далее по тексту документа фамилия *«Бур»* исправлена из *«Бор»*.

Разослано: тт. Сталину, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 352. П. 30. Л. 74—75. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка. Л. 76—77. Подлинник. Копия. Машинопись. Англ. язык.

№ 344

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДОНЕСЕНИЙ ОТ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ

30 сентября[1] *— 4 октября 1944 г.*

Получено 5 октября 1944 г.
Секретно

Перевод с английского

Британское посольство
Москва, 4 октября 1944 г.

Его Превосходительству г-ну В.М. Молотову,
народному комиссару иностранных дел
Москва

Дорогой г-н Молотов,

Прилагаю при сем два следующих сообщения от генерала Бура, датированных 30 сентября, которые Польское правительство просило мое правительство передать маршалу Рокоссовскому.

2. Я буду признателен, если Вы направите эти сообщения по назначению.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

[Приложение № 1]

Секретно

Перевод с английского

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 3

4-я Механизированная армия под командованием генерала Неринга сражается южнее р. Пилица. В эту армию, вероятно, входят следующие дивизии:

Бронетанковые дивизии	1, 2, 7 и 16.
Моторизованные дивизии	15 и 20.
Легкая дивизия	7.
Артиллерийская дивизия	18.
Пехотные дивизии	75, 88, 94 и 282.

Вышеизложенная информация датирована 10 сентября 1944 г.

9-я армия, которая в начале июля находилась в районе Ломжа-Белосток, в настоящее время, как сообщают, находится южнее реки Пилица. В нее входят:

8-й армейский корпус
36-й армейский корпус

[1] Датируется по тексту.

Бронетанковая дивизия СС Герман Геринг	— штаб в Бржесце.
Бронетанковая дивизия Великая Германия	— " в районе Зволена.
13-я бронетанковая дивизия	— " в районе южнее Радома.
17-я пехотная дивизия	— " в Зволене.
26-я пехотная дивизия	— " в Казанове.
45-я пехотная дивизия	— " в районе Радома.
214-я пехотная дивизия	— " в Козенице.
216-я пехотная дивизия	— " в районе Радома.
253-я пехотная дивизия	— " в Длуговола.
342-я пехотная дивизия	— " в Козенице-Гловачев.
312-я артиллерийская дивизия	— " в районе Островца.

Сообщают, что штаб 9-й армии находится в Радоме.

Вышеприведенная информация датирована первой половиной сентября 1944 г.

2-я армия расположена южнее р. Висла. В нее, вероятно, входят следующие дивизии:

17-я бронетанковая дивизия — 6 сентября в районе Радно-Даброва-Клика.

23-я бронетанковая дивизия — 6 сентября в районе Ползно Чарна.

24-я бронетанковая дивизия — 7 сентября в районе Радомысл Жучин.

78-я штурмовая дивизия — 12 сентября в районе Тучов.

Дивизия, не поддающаяся расшифровке — 10 сентября в районе Новый Корчин.

223-я пехотная дивизия — 20 августа в районе Тарнова.

Штаб второй армии, как сообщают, находится в Бржеско.

3-й мотомеханизированный корпус имеет свой штаб в Мечове и включает в себя 16-ю бронетанковую дивизию и 20-ю моторизованную дивизию 4-й механизированной армии. Не установлено, в какую армию входит этот корпус. (Информация датирована 10 сентября 1944 г.)

Перевел Трухановский
Верно *Потрубач*

[Приложение № 2]

Секретно

Разведывательное донесение № 4

Следующие германские части были установлены в Варшаве главным образом в период обороны Старого Города. Они представляют собой часть германских сил, против которых велась борьба.

a) Танковые части:
200-й штурмовой артиллерийский батальон (18 августа).
302-й танковый батальон (с 20 штурмовыми орудиями).
500-й моторизованный инженерный штурмовой батальон.
218-я штурмовая танковая рота.
75-й бронепоезд.
b) Армейские артиллерийские части:
201-й батальон тяжелых метательных установок (калибра 28 см, 18 августа).
638-я батарея средних мортир (60 см).
1000-я рота тяжелых гаубиц (два 386 мм орудия).
Минометный взвод «Тайфун».
c) Армейские пехотные части:
Гренадерский полк РЕК (18 августа).
Гренадерский полк «Восточная Пруссия» (25 августа).
Гренадерский батальон, не поддающийся расшифровке (18 августа).

Гренадерский батальон, не поддающийся расшифровке (15 сентября).
Первый батальон 111-го азербайджанского полка (18 августа).
608-й охранный полк (1 августа).
d) Специальные части:
69-й казачий батальон (18 августа).
46-й армейский инженерный батальон (18 августа).
Батальон технической помощи (20 августа).
e) Организация командования в Варшаве:
Верховный командующий: СС генерал полиции Бах (12 сент.).
Командир корпуса (Северный сектор) СС генерал полиции Рейнфарт (18 августа).
Командир корпуса (Южный сектор) генерал-майор Рор (9 сентября).
f) Пехотные части СС и полиции:
2-й полицейский батальон (22 августа).
3-й полицейский батальон СС (31 августа).
Полицейский батальон «Буркхард» (18 августа).
Рота полицейской охраны Варшавы (18 августа).
Одна рота офицерской кадетской школы СС Позен (17 августа).
Полк СС специального назначения «Дирлевангер» (22 августа).
g) Местные охранные батальоны:
969-й (20 августа).
996-й (22 августа).
997-й (31 августа).

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Микояну, Берия, Маленкову, Вышинскому, Деканозову, 2-й Европ[ейский] отд[ел].

Перевел — В. Трухановский
Верно *Потрубач*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 352. П. 30. Л. 78—81. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка; Л. 82—84. Подлинник. Копия. Машинопись. Англ. язык.

№ 345
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

1 октября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
заседания Крайовой Рады Министров 1 октября 1944 г.

На заседании присутствовали: председательствующий — вице-премьер, все министры, руководители Рады Едности Народовой и командующий АК

Протокол заседания КРМ от 30 сентября 1944 г. принят с поправками.

Командующий АК информирует о ситуации.

Вчера в Жолиборже немцы продолжили свое наступление силами Первой пехотной дивизии, двух артиллерийских дивизий и танкового батальона. В связи с тем, что военная ситуация в Жолиборже вследствие громадного превосходства неприятеля стала безнадежной, там было решено прекратить борьбу. Сегодня — в первый день из тех, когда население должно выходить добровольно, жители не покидают город. Это нервирует немцев. Мы получили депешу от Берлинга[1], в которой он спрашивает, соответству-

[1] Имеется в виду генерал З. Берлинг — командующий 1-й Польской армией.

ет ли действительности сообщение о том, что население Варшавы мы передаем в руки оккупантов. Мы получили депешу о прибытии американской группы. Мы ответили, что оборона наша в состоянии агонии, мы просим продукты, обмундирование и обувь. Наконец получили депешу об освобождении генерала Соснковского от должности Главнокомандующего и назначении на это место генерала Коморовского (Бура). Согласно депеше, вступление новоназначенного Главнокомандующего в должность произойдет только в момент появления его в резиденции президента Польской Республики.

После того как Командующий АК покинул заседание, КРМ постановила:

1) Поручить министру Опольскому надзор за Комиссией, ведущей переговоры с немцами по гражданским вопросам;

2) фонд помощи для сотрудников Делегатуры, оказавшихся в связи с войной в трудных обстоятельствах, увеличить до 8000 долларов;

3) уполномочить руководство принять решение, в случае возможности, финансовых возможностей и необходимости выплатить работникам Делегатуры заработную плату за январь и февраль 1945 г. и [...][I] сторонникам, представленным в РЕН, денежные пособия за тот же период;

4) обеспечить безопасное хранение основных архивов в Варшаве. Важные архивные документы последнего времени вывезти из Варшавы.

КРМ рассмотрела также вопросы о вывозе из Варшавы денег и обеспечении безопасности в городе после выхода из него подразделений АК.

На этом прения завершились.

Председательствующий

вице-премьер Кленовский

Министры

Валькович
Опольский
Траугутт

Руководство РЕН (подпись неразборчива)[II]
Командующий АК (подпись неразборчива)

Arciwum Akt Nowych (AAN). 429/1. K. 32. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 346

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 1 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

1 октября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта ШИКИНА

Время начала переговоров: 1 октября 1944 г. 22.15
Конец переговоров: 1 октября 1944 г. 23.45

[I] Далее текст утрачен.
[II] Примечание документа.

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН.
— У аппарата генерал-лейтенант ТЕЛЕГИН. Здравствуйте, тов. ШИКИН.
— Здравствуйте, т. ТЕЛЕГИН, прошу передавать информацию.
— Передаю информацию.

Положение в Варшаве на 20.00 — 1 октября 1944 г.

Первое. Район № 1 — Жолибеж 30 сентября капитулировал. Подробности об этом сообщили переправившиеся на наш берег офицеры АК и АЛ.

По тревожным сигналам, поступившим нам 30 сентября из района № 1, через командование 1 ПА было предложено повстанцам в ночь на 1 октября прорываться на восточный берег. С этой целью была поставлена задача артиллерии отсечным[I] огнем образовать коридор для выхода повстанцев, должна была работать ночная авиация, были подготовлены переправочные средства.

По показаниям переправившихся, настроение у подавляющего большинства повстанцев, в том числе и офицерского состава, было приподнятое, все с нетерпением ожидали назначенного часа штурма, ибо в этом видели свое спасение. Но утром в район № 1 прибыл полковник ВАСНОВСКИЙ[II] с приказом БУРА не допустить повстанцев к переправе на восточный берег, заставить их принять ультиматум немцев и капитулировать.

Руководитель повстанцев района № 1 полковник АК ЖИВИТЕЛЬ созвал офицерский состав, руководителей групп, на котором объявил приказ БУРА о капитуляции. Это вызвало бурю возмущения у присутствующих. Восставшие капитаны СЛАВОННЫЙ и ЖАГЛЕВЕЦ заявили, что это предательство и измена Польше, однако ЖИВИТЕЛЬ пригрозил им расстрелом на месте и под сильным нажимом заставил присутствующих подчиниться приказу БУРА и капитулировать.

После своего выступления капитан ЖАГЛЕВЕЦ заявил, что он покончит самоубийством, и заплакал. Подошедший к нему полковник ВАСНОВСКИЙ взял за плечи его и, обращаясь ко всем офицерам, заявил: «Не отчаивайтесь, нам нельзя нелепо умирать. Мы постараемся сохранить свои кадры, и для нас еще придет время».

Заметив среди присутствующих офицеров группу колеблющихся, полковник ВАСНОВСКИЙ собрал их и отвел в сторону. Руководитель группы Армии Людовой майор ШВЕД-ШАНЯВСКИЙ хотел присутствовать при их разговоре, но его полковник ВАСНОВСКИЙ не допустил, заявив, что ему тут делать нечего.

После этого майор ШАНЯВСКИЙ собрал группу своих офицеров и подофицеров и решил пробиваться на восточный берег. Из 40 чел. переправившихся до нашего берега добралось 28 чел., о судьбе остальных пока ничего не известно. Прибывшие в один голос заявляют, что по отношению к ним совершено предательство, их спровоцировали.

Они подтверждают, что полковник ВАСНОВСКИЙ действительно прибыл с приказом БУРА, но при помощи немцев, на автомашине. Отсюда напрашивается вывод, что БУР действует в полном контакте с немцами, ибо иначе полковник ВАСНОВСКИЙ не имел бы возможности так свободно, да еще на автомашине прибыть в район № 1.

Вторым и крайне подозрительным моментом в этом является заявление полковника ВАСНОВСКОГО о том, что мы постараемся сохранить свои кадры и для нас еще придет время. В условиях капитуляции это возможно сделать только с согласия немцев.

[I] Так в документе.
[II] Вероятно, здесь и далее в документе речь идет о Вахновском.

И третье, переправившиеся офицеры, а их допрошено восемь чел., показывают, что ВАСНОВСКИЙ принимал все меры к недопущению переправы повстанцев на наш берег, распускал провокационный слух, что, якобы, есть приказ РОКОССОВСКОГО повстанцам из Варшавы не выходить, что на западном берегу у немцев находятся крупные силы, по берегу патрулируют танки, весь берег заминирован и опутан проволокой и что поэтому прорыв невозможен. Этой провокацией цель была достигнута, район капитулировал, и еще лишний раз была подчеркнута непримиримая враждебность к Советскому Союзу.

Наше наблюдение сегодня отмечало, что днем большая толпа свыше 500 чел. мужчин и женщин под конвоем немцев из района № 1 направлялась на запад.

В отдельных местах этого района целый день еще продолжалась ружейно-пулеметная стрельба, свидетельствующая о том, что, видимо, не все группы подчинились приказу о капитуляции и продолжают борьбу.

Прибывшие офицеры показали, что в районе номер один на 30 сентября насчитывалось до двух тысяч повстанцев, в том числе до 300 чел. Армии Людовой, все они были вооружены на 80 %. О нашем офицере и радисте, находившихся в районе № 1, перешедшие показывают, что вчера, 30 сентября, они были куда-то уведены, высказывают предположение, что их уничтожили, хотя нами еще 29 сентября им был дан сигнал искать путей выхода к нам и возможно, что они это делают.

Прибывшие заявляют, что последнее время повстанцы жили только за счет нашего продовольствия, оружия и боеприпасов. Попытка сбрасывания груза днем с летающих крепостей — цели не достигла. Ни одного парашюта с грузом в район № 1 не спустилось.

Нами сегодня подготовлены мероприятия к возможному приему отдельных групп повстанцев из Варшавы, учитывая к тому же благоприятствующий этому большой туман над рекой.

Второе. Из центральных районов № 2 и 3 сегодня также поступили сигналы и готовящейся капитуляции. Так, например, получены следующие радиограммы:

«Штабу генерала ЖИМЕРСКОГО, полковнику ТАРНАВА[I] (ТАРНАВА — это командующий Корпусом безопасности). Просим немедленно прислать инструкции от полковника ТАРНАВА для отрядов КБ, дерущихся в Варшаве от первого дня восстания. Переговоры о капитуляции зашли уже очень далеко. Ваше быстрое решение может еще спасти положение. Полковник ЛЕОН. Комендант Главной квартиры КБ».

Вторая телеграмма получена от руководства ППР, находящегося в Варшаве:

«РОЛЯ-ЖИМЕРСКОМУ. ЯГЕЛЛО, офицер связи в Люблине, имеет код. Передаем на волне 4502, запасной 4513, сигнал км. Варшава накануне капитуляции. Ждем инструкций, укажите элементы ответа. Копия ВЕСЛАВУ[II] и полковнику КОРЧИНСКОМУ. ОЛЕГ ВЛАДЕК».

И, наконец, третья радиограмма от МОНТЕРА в адрес БЕРЛИНГА:

«Местная власть распорядилась эвакуировать гражданское население города в целях сохранения их жизни, так как немцы сообщили о готовящемся сильном огне по центру. Гражданское население кварталов, занятых немцами, подвергается эвакуации».

Из этих документов от различных источников также подтверждается, что МОНТЕР и руководство АК готовятся к завершению своего предательства

[I] Здесь и далее *«Тарнава»* — псевд. А. Петрыковского.

[II] Веслав — партийный псевдоним генерального секретаря ЦК ППР В. Гомулки.

капитуляцией последних очагов сопротивления, и если он еще продолжает запрашивать помощи оружием, боеприпасами и продовольствием, так только для того, чтобы искать лазейки некоторому моральному оправданию своего предательства.

Положение в этом районе уточняется.

Поступившие радиограммы переданы в штаб РОЛЯ-ЖИМЕРСКОГО.

Артиллерия 1 ПА в течение дня еще продолжала поддерживать районы №№ 1, 2 и 3. Авиацией в ночь на 1 октября в центральный район было сброшено карабинов — 147, сухарей — 1142 кг, концентратов — 3398 кг. Сегодня оружия и боеприпасов не бросаем, а только продовольствие.

Положение в Праге.

Всего на сборные пункты г. Прага явилось 500 чел., из них АК — 397, из Польской Армии Людовой — 83 чел.

В числе явившихся членов АК имеется: офицеров — 65, подхорунжих — 39, подофицеров — 123, рядовых — 124, женщин — 46. В том числе явившихся членов ПАЛЮ[1] имеется: офицеров — 6, подхорунжих — 1, подофицеров — 17, рядовых — 45, женщин — 14.

Все 500 чел. отправлены в 1-ю Польскую армию, за исключением 45 чел., из которых 21 находятся в госпиталях, 20 — в краткосрочных отпусках и четыре человека работают на пункте.

Сдано оружия: ручных пулеметов — 6, винтовок — 34, автоматов — 4, пистолетов — 4, гранат — 235, противотанковых гранат — 32, ППШ — 2, патронов — 17 000.

Городское самоуправление и комиссия по оказанию помощи населению составляют точные списки жителей города. Со 2 октября начнется выдача хлеба и муки в счет прошлой недели по три килограмма на человека. Местные власти, однако, не прилагают должной энергии к тому, чтобы быстрее организовать выпечку хлеба и раздачу его населению.

Так, например, президент Варшавско-Пражской Рады СЛЕДАЛЬСКИЙ, зав. продовольственным отделом Рады инженер БЕРНАНДСКИЙ по случаю выходного дня из Праги выехали несмотря на то, что в пекарнях города не было топлива и пришлось это топливо подвозить армейскими средствами.

В городе нет картофеля, в связи с чем цена поднялась до 10 злотых за килограмм, в то же время в окрестностях Праги имеется свыше 200 т картофеля, но о доставке его в Прагу никто не заботится, и пришлось 47-й армии по своей инициативе подвезти им 120 т картофеля.

Сегодня на собрании войтов — Минск-Мазовецкого уезда, по совету члена Военного совета 47-й армии полковника КУЗМИНА решено вывезти из Праги 1600 чел. детей, с размещением их у жителей Минск-Мазовецкого уезда.

Население Праги с восхищением отзывается о помощи, раздаче хлеба бесплатно, потому что у многих нет средств, высказывают искреннее изумление, что этот хлеб не польский, а привезен из России. Так, например:

ДОМБРОВСКИЙ ВЛАДИСЛАВ, рабочий, кузнец, 64 л., увидев первую колонну автомашин с мукой, на которых были написаны лозунги «От советского народа гражданам Праги» сказал: «Мой боже, Россия столько потерпела от немцев и переносит такие большие трудности, а все-таки нам помогает, делится с нами как с родными братьями. Войну мы начали, не имея ничего, а теперь мы вооружены так, что в состоянии не только обороняться. Я выражаю мысли всех поляков — пусть живет Советский Союз. От меня передайте тов. СТАЛИНУ мою сердечную благодарность и благодарность всего нашего народа».

ШИМАНСКИЙ МИХАИЛ, 53 л., служащий банка, сказал:

---

[1] Речь идет о Польской Армии Людовой (ПАЛ).

«Дружба Советского Союза с польским народом подтверждается на деле. В результате политики Польского комитета национального освобождения мне очень нравится также земельная реформа, изданная Комитетом, которая уже сейчас реализуется».

АНТОНОВ НИКОЛАЙ, рабочий, каменщик, заявил:

«Очень много и тяжело я работал, чтобы прокормить свою небольшую семью. С трудом сводил концы с концами. Я хорошо прочитал манифест, мне ясны задачи, стоящие перед польским народом. Чувствует мое сердце, что здесь будет существовать справедливость. Польский комитет национального освобождения идет в союзе с СССР — это идет к тому, что мы построим великую демократическую Польшу».

На днях нами были получены из Москвы лозунги на польском языке, содержащие в себе цитаты из сообщения Народного комиссариата иностранных дел СССР о целях вступления Красной армии в Польшу. Эти лозунги, развешанные в Праге, вызвали много разговоров у населения о советизации Польши, так как оформление этих лозунгов почему-то дано с пятиконечными звездами, серпом и молотом. Я не знаю, просматривался ли этот материал вами и дана ли санкция на его распространение, но, безусловно, такое оформление этих лозунгов нежелательно во избежание всяких кривотолков. Снимать расклеенные лозунги мы не будем, но то, что еще не распространено, задерживаем. Прошу Вас просмотреть эти лозунги и сказать свое мнение по ВЧ.

Час тому назад звонил тов. СЕМЕНОВ и спрашивал, дается ли в моей информации материал, разоблачающий провокационную линию поведения БУРА в вопросах о нашей помощи в Варшаве. Это речь идет об обращении к нам БУРА, в котором он указывает, что если не будет нами в ближайшие два-три дня оказана реальная помощь повстанцам захватом Варшавы, то восстание будет обречено на гибель.

Эта телеграмма БУРА была Вам передана во вчерашней информации, хотя он в ней и говорит о двух-трех днях, но уже 27 сентября при его предательской линии был ликвидирован Мокотувский район, а вчера по его прямому приказу капитулировал и Жолибожский район и готовится капитуляция центральных районов. Видимо, своей апелляцией к Лондону и общественности БУР хочет нажить политический капитал и хоть немножко подкрасить свое лицо предателя.

Сегодняшние материалы дополнят характеристику о линии поведения БУРА, и дополнительно пока я доложить ничего не могу. Прошу этот материал доложить сегодня тов. СЕМЕНОВУ. У меня все.

— Тов. ТЕЛЕГИН, все ясно — о лозунгах посмотрю их и сообщу Вам завтра по ВЧ. Что касается вашей информации вчерашней, последняя только сегодня вечером пошла к тов. СЕМЕНОВУ, видимо, ее он еще не читал, сегодняшняя информация будет доложена через 30—40 минут т. ЩЕРБАКОВУ, последний же докладывает тов. СЕМЕНОВУ.

— Тов. СЕМЕНОВ сказал, что он получил запрос от МИКОЛАЙЧИКА о наших мерах реагирования на телеграмму БУРА, а телеграмму БУРА мы получили 29 ночью[1].

— Ясно.

— Тов. ТЕЛЕГИН, МИКОЛАЙЧИК в своем запросе о реагировании на телеграмму БУРА, видимо, имеет в виду, какую действенную помощь мы оказали повстанцам — об этом в каждой информации подробно дается.

— Он имеет в виду, видимо, чтобы мы ему сообщили, намерены ли мы в эти два-три дня занять Варшаву.

— Совершенно верно, видимо, это.

---

[1] См. док. № 340 и 342 от 30 сентября 1944 г.

— Но об этом тов. СЕМЕНОВ знает лучше нас. У меня все. Завтра в 22 часа.

— У меня тоже вопросов нет, завтра в 22 часа жду Вас у аппарата. До свидания.

— Хорошо. До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 147—156. Копия. Машинопись.

№ 347
ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ С. КОПАНЬСКОМУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРОДОЛЖАТЬ БОРЬБУ И О НАЧАЛЕ ПЕРЕГОВОРОВ С НЕМЦАМИ О КАПИТУЛЯЦИИ

1 октября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 921/XXX/555
Ванда 7
1 октября 44 г.

O.VI L журнал 9383/секретно/44
Получено и прочтено 2.10.44 г.
Передано 2.10.44 г.

Лично в руки Начальнику штаба

1. У Варшавы больше нет никаких шансов защищаться. Я принял решение о начале переговоров о капитуляции с полным признанием всех прав участников военных действий (комбатантов), которые немцы полностью признают. Переговоры завтра. Вопрос о капитуляции я объединяю с защитой гражданского населения. Предположительная дата капитуляции 3 октября 44 г.

2. С целью проведения дальнейшей подпольной работы на территориях, занятых немцами, и осуществления руководства информационной сетью на остальной территории я назначил преемника, действующего под псевдонимом Термит[1].

Он свяжется с Вами по радиосвязи через две-четыре недели.

Коморовский, ген[ерал]
1921

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 423. Польский язык.

№ 348
СООБЩЕНИЕ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ А.Л. ЗАВАДСКОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКОМ ПОЛЬСКИМ М. РОЛЯ-ЖИМЕРСКОМУ О КАПИТУЛЯЦИИ ПОВСТАНЦЕВ РАЙОНА ЖОЛИБОЖ Г. ВАРШАВЫ

1 октября 1944 г.

Генерал-полковнику Роля-Жимерскому

Жолибож капитулировал по приказу Монтера. Вырвалось оттуда на нашу сторону 28 чел. из Армии Людовой — с членами ЦК партии. Завтра будут здесь.

---

[1] *«Термит»* — один из псевд. генерала бригады Л. Окулицкого, который использовался для связи с центром в Лондоне.

Монтер проводит предательскую политику по отношению к Армии Людовой. Членов Армии Крайовой выдает немцам, но не разрешает им перебираться к нам на эту сторону Вислы.

Завадский

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 178503. Д. 6. Л. 341. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 291.

№ 349

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 1 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

1 октября 1944 г.

Секретно

Члену Военного совета 1 Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

Справка
Об обстановке в районе г. Варшава на 20.00 1 октября 1944 г.

(План г. Варшава — 1944 г.)[1]

1. Положение в Варшаве за истекшие сутки 1 октября 1944 г. характеризуется продолжающимся нажимом со стороны немцев на повстанческие районы с основной целью склонить их к капитуляции, и в этом отношении противнику удалось частично достигнуть своей цели.

Жолибежский повстанческий район к исходу 30 сентября 1944 г., по показаниям повстанцев, прибывших с западного берега р. Вислы, насчитывал до 2000 чел., в том числе до 300 чел. из состава Армии Людовой, остальные принадлежат Армии Крайовой; вооружение — 80 %. Как показал майор ШВЕД-ШАНЯВСКИЙ, который переправился на восточный берег р. Висла с 26 повстанцами, в 6.30 30 сентября командир Жолибежского повстанческого района подполковник ЖИВИЦЕЛЬ созвал офицерский состав и объявил, что от генерала БУР приехал полковник ВАХНОВСКИЙ с приказом о капитуляции. На возражение ряда офицеров ЖИВИЦЕЛЬ ответил: «Я солдат и выполняю приказ». Сложить оружие было приказано в 22.00.

В 21.00 30 сентября 1944 г. группам Армии Людовой, вопреки приказу ЖИВИЦЕЛЬ, был отдан приказ по возможности пробиваться на восточный берег р. Вислы. Сам командир — майор ШВЕД-ШАНЯВСКИЙ с группой в 40 чел. пробился к Висле, а на восточный берег переправилось всего 27 чел.

Из полученных телеграмм от Центрального повстанческого района видно, что и в этом районе также проходят большие волнения по вопросу о капитуляции. В телеграмме от 1 октября 1944 г. на имя РОЛЯ ЖИМЕРСКОГО говорится: «Просим немедленных инструкций для корпуса беспеченства, воюющего в Варшаве с первого дня восстания. Переговоры о капитуляции подходят к концу. Ваши быстрые указания могут спасти положение. Подпись — главный комендант КБ полковник ЛЕОН».

[1] План к документу не приложен.

В телеграмме от 15.00 1 октября 1944 г. на имя генерала БЕРЛИНГА говорится: «Местная власть распорядилась эвакуировать гражданское население города в целях сохранения их жизни, так как немцы сообщили о готовящемся сильном огне по центру. Гражданское население кварталов, занимаемых немцами, подвергается вторичной эвакуации. Подпись — МОНТЕР».

Радиосвязь с Центральным повстанческим районом поддерживается устойчиво через штаб 1-й Польской армии. По этой связи корректируется огонь нашей артиллерии. Во второй половине дня в[I] штаб 1-й Польской армии начали поступать частые радиотелеграммы, подписанные разными лицами, которые руководят отдельными отрядами из Армии Крайовой, Армии Людовой и Корпуса Беспеченства на имя РОЛЯ ЖИМЕРСКОГО и полковника ТАРНОВА[II]. Все эти радиограммы говорят о готовящейся капитуляции г. Варшавы.

Положение Центрального повстанческого района в г. Варшаве уточняется.

2. Артиллерия 1-й Польской армии в течение дня поддерживала действия повстанцев Жолибежского и Центрального районов.

3. Нашей авиацией в ночь на 1 октября 1944 г. сброшено повстанцам: карабинов — 147 шт., сухарей — 1142 кг, концентратов — 3398 кг.

Зам. нач. Опер. Управления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*

1 октября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 183—185. Подлинник. Машинопись.

№ 350
ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО О ПЕРЕХОДЕ ЧАСТИ ПОВСТАНЦЕВ, УЧАСТВОВАВШИХ В ВАРШАВСКОМ ВОССТАНИИ, В 1-Ю АРМИЮ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО

1 октября 1944 г.

ОЗЕРЯНСКИЙ передал:

К 18.40 опрошенные восемь чел. офицеров из числа перешедших р. Вислу показали:

В стане повстанцев, в результате предательства руководства пришлось капитулировать[III]. Офицеры показывают о том, что 30 сентября в 19 час. в Северную группу прибыл полковник ВАСНОВСКИЙ[IV] (Желибош). Этот ВАСНОВСКИЙ подчинил себе всю группу подполковника ЖИВИТЕЛЯ, собрал к себе командиров групп и объявил им приказ БУРА «надо сдаться немцам», два офицера стали возражать — капитан СЛАВОНЫЙ, ЖАГЛЕВЕЦ — последний заявил, что покончит жизнь самоубийством, и начал плакать, к нему подошел полковник ВАСНОВСКИЙ — взял его за плечи и, обращаясь ко всем офицерам, заявил: «Не отчаивайтесь, нам нельзя нелепо умирать. Мы постараемся сохранить свои кадры, и для нас еще придет время»[V].

[I] Предлог *«в»* впечатан над строкой.

[II] В тексте допущена ошибка, правильно: Тарнава.

[III] Так в документе.

[IV] Вероятно, здесь и далее в тексте документа речь идет о Вахновском.

[V] Текст со слов *«два офицера стали возражать»* по слова *«и для нас еще придет время»* отчеркнут на полях.

Полковник ВАСНОВСКИЙ заметил, что среди офицеров есть колеблющиеся, собрал группу офицеров и ушел с ними в сторону. Майор ШЕМЯВСКИЙ[I] руков[одитель] группы АЛ, захотел присутствовать в этой группе, но ВАСНОВСКИЙ его не допустил и заявил, что ему здесь нечего делать и он ничего не понимает. ШЕМЯВСКИЙ после этого собрал свою группу в количестве до 50 чел., разъяснил им, что это предательство, и решил добиться соединения с Красной армией.

Эти показания подтвердила вся группа офицеров.

1. По заявлению всех офицеров, ВАСНОВСКИЙ прибыл в район восстания на автомашине, и они его считают за предателя и, безусловно, от БУРА.

2. В 11.30 прибыла телеграмма, адресованная РОЛЯ-ЖИМЕРСКОМУ, подписанная ВЛАДЕКОМ: «Варшава подготовлена [к] капитуляции».

3. Группа офицеров докладывает, что офицер Красной армии, работавший с рацией за день до 29 сентября, был уведен в неизвестном направлении, есть предположение, что его уничтожили провокаторы.

4. Подготовленный коридор прохода 1-й ПА давал возможность повстанцам выхода, но, якобы, был приказ РОКОССОВСКОГО не выходить. Так заявило командование АК, и искали возможность, чтобы прекратить артогонь, не создавая коридора.

19.15 — 1 октября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 189—190. Копия. Машинопись.

№ 351
ИНФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КАПИТАНА БАГНОВСКОГО О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ПРАГЕ

1 октября 1944 г.

Информация капитана Багновского

18.00 час.

Всего на сборные пункты г. Прага явилось 500 чел. Из них из АК — 397 чел., из ПАЛЮ[II] — 83.

В числе явившихся членов АК имеется: офицеров — 65, подхорунжих — 39, подофицеров — 123, рядовых — 124, женщин — 46.

В числе явившихся членов ПАЛЮ имеется: офицеров — 6, подхорунжих — 1, подофицеров — 17, рядовых — 45, женщин — 14.

Все 500 чел. отправлены в 1-ю Польскую армию, за исключением 45 чел., из которых 21 находятся в госпиталях, 20 — в краткосрочных отпусках и четыре человека работают на пункте.

Сдано оружия: ручных пулеметов — 6, винтовок — 34, автоматов — 4, пистолетов — 4, гранат — 235, противотанковых гранат — 32, ППШ — 2, патронов — 17 000.

В течение вчерашнего и сегодняшнего дня городское самоуправление и комиссии по оказанию помощи населению составили точные списки жителей города. Завтра начинается выдача муки в счет прошлой недели по 3 кг на человека.

Выпечка хлеба начнется через три-четыре дня. Норма выпеченного хлеба будет составлять 300—400 гр. на человека в день.

[I] Здесь и далее правильно: Шанявский.

[II] Здесь и далее речь идет о Польской Армии Людовой (ПАЛ).

Вывешенные в Праге лозунги на польском языке (московское издание) вызывают среди населения много разговоров о советизации. Эти разговоры вызваны тем, что поляки видят на лозунгах изображение Красной Звезды и Серпа и Молота. Образцы лозунгов направляю.

Принял:
капитан *Н. Некрасов*

Помета: Положение в Праге.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 191. Подлинник. Машинопись.

№ 352

СВЕДЕНИЯ СТ. ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙНЫ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В. ПАВЛОВСКОГО О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЧАСТЕЙ ФРОНТА ЗА СЕНТЯБРЬ МЕСЯЦ 1944 Г.

Не ранее 1 октября 1944 г. [1]

Приложение №12

Сов. секретно
Экз. № 2

Сведения
о потерях личного состава войск 1-го Белорусского фронта
за сентябрь м[еся]ц 1944 г.

Армии	Декады	Убито	Ранено	Пропало без вести	По другим причинам	Всего	Приме[чания]
1	2	3	4	5	6	7	8
8 Гв. А	1 2 3	104 96 66	359 301 336	33 1 7	790 915 1 083	1 286 1 313 1 492	
28 А	1 2 3	293 - -	1 060 - -	19 - -	261 - -	1 633 - -	
47 А	1 2 3	777 1 058 882	2 498 4 498 3 169	14 10 446	335 315 312	3 624 5 881 4 809	
48 А	1 2 3	1 073 354 -	3 376 1 227 -	54 68 -	404 506 -	4 907 2 155 -	
65 А	1 2 3	962 266 207	3 675 606 578	69 29 6	496 514 548	5 202 1 415 1 339	
69 А	1 2 3	169 114 104	557 336 295	3 1 6	532 553 769	1 261 1 004 1 174	
70 А	1 2 3	600 683 201	1 970 2 887 778	28 109 206	246 313 480	2 844 3 992 1 665	

[1] Датируется по содержанию документа.

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
16 ВА	1 2 3	9 7 4	5 5 9	44 28 11	10 4 34	68 44 58	
2 ГвКК	1 2 3	2 4 -	7 11 -	- - -	38 47 -	47 62 -	
7 ГвКК	1 2 3	7 6 -	28 17 -	- - -	54 77 -	89 100 -	
1 ГвДТК	1 2 3	417 10 -	1 272 106 -	- - -	6 5 -	1 695 121 -	
8 ГвТК	1 2 3	- 130 -	- 513 -	- 8 -	- 14 -	- 665 -	
115, 119, 153, 161 УР	1 2 3	- 1 -	- 2 -	- - -	- 59 -	- 62 -	
Части, не входящ[ие] в состав армий	1 2 3	28 43 97	45 65 212	1 2 9	573 555 767	647 665 1 092	
1 ПА	1 2 3	57 185 270	221 598 1 085	1 - 2 019	164 - 257	443 783 3 631	
ВСЕГО	1 2 3	4 441 2 772 1 561	14 852 10 571 5 384	265 256 691	3 745 3 877 3 993	23 303 17 476 11 629	
ИТОГО	-	8 874	30 807	1 212	11 615	52 408	(Без 1 ПА)
1 ПА	-	512	1 904	2 020	421	4 857	

Сведения составлены по материалам Отдела укомплектования штаба 1 БФ (дело № 0026 т. 1)

Старш[ий] пом[ощник] нач[альника] Отдела по изучению опыта войны Оперуправления штаба 1 БФ
подполковник *Павловский*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 319. Л. 232—233. Подлинник. Машинопись.

№ 353

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКИМ И КАПИТАНОМ БЕЗЫМЕНСКИМ РАЗВЕДЧИКА И.А. КОЛОСА О ПОДГОТОВКЕ КАПИТУЛЯЦИИ АРМИИ КРАЙОВОЙ В Г. ВАРШАВЕ

Не ранее 1 октября 1944 г.[1]

Выписка из протокола опроса

Вышедшего из Центрального района г. Варшава разведчика штаба фронта — капитана «Олег»[143].

[1] Датируется по содержанию документа.

О подготовке и проведении капитуляции Армии Крайовой.

Видя неудачу восстания, командование АК начало подготовку к будущей капитуляции и уходу в подполье. Некоторым отрядам и специальным лицам были даны указания на уход в подполье, подготовку тайных складов и т.д. Особую роль в этом играл так называемый «Польский корпус безопасности» (ПКБ) — жандармская организация, руководимая представителем Лондонского правительства и выполнявшая контрразведывательные и карательные задачи.

Уходящему в подполье ПКБ была поставлена задача: после вступления Красной армии в Варшаву выполнять диверсионные акты против руководящих лиц Польской армии БЕРЛИНГА, Польского комитета национального освобождения и подготовка второго восстания в городе. Для этой цели должны были быть использованы нетронутые склады боеприпасов и вооружения, находившиеся вне Варшавы. Кроме того, во время сбрасывания советской авиацией вооружения и боеприпасов над Варшавой отряды АК запрятывали подбираемые ими грузы.

Руководители АК распространили среди солдат и населения версию о предъявлении немцами решительного ультиматума повстанцам.

28 сентября 1944 г. на ул. Железная состоялось первое совещание командования АК о предстоящей капитуляции. На совещании присутствовали — генерал МОНТЕР, полковник СЛАВБОР и подполковник ЗИГМУНД, а также три немецких офицера — представителя командующего немецкими войсками в районе Варшавы генерала полиции и войск СС ФОН ДЕМ БАХ.

На совещании обсуждались следующие вопросы:

1. Условия капитуляции.
2. Установление путей прохода немецких частей.
3. Установление специальных пропусков для выхода командования АК.

На этом совещании командование АК приняло решение потребовать от всех офицеров присяги на беспрекословное выполнение всех приказов АК, независимо от их содержания, а также отдало распоряжение признавать документацию только за подписями представителей АК.

Официально командование АК утверждало перед населением и солдатами, что переговоры ведутся представителями Городской управы по вопросу эвакуации гражданского населения и что командование АК к этим переговорам не имеет никакого отношения.

Второе совещание состоялось в помещении фабрики БОРМАНА и обсуждало вопросы эвакуации мирного населения.

Немцы предложили создать две комиссии из представителей польских организаций:

1. Комиссия из представителей Лондонской делегатуры и Красного Креста — должна была выехать в район запад[ной] Варшавы, где немцы создали лагеря для варшавского населения, ранее выведенного из города. Эта комиссия должна была убедиться, что немцы, якобы, создали хорошие условия и питание для эвакуированного населения.

2. Комиссия из представителей командования АК — для осмотра немецких позиций и войск, действовавших против повстанцев, которая должна была убедиться в превосходстве немецких войск.

Оба эти предложения были приняты. Комиссию по осмотру немецких частей возглавил полковник ВАХНОВСКИЙ, который объехал районы расположения немцев. После возвращения ВАХНОВСКИЙ доложил командованию АК, что силы немцев исключительно велики и сопротивление им бессмысленно, следовательно, необходимо капитулировать.

Одновременно руководители АК и другие реакционные элементы развернули широкую агитацию среди мирного населения и солдат за капитуляцию. Продолжалась антисоветская пропаганда о «создании второго чуда на Висле», которое не должно ни за что пустить русских в Варшаву. Распускались слухи, что, якобы, немцы капитулировали перед Англией и Америкой и вместе с ними начинают войну против России. Другие слухи утверждали, что советские войска ушли из Праги.

Для подготовки общественного мнения к капитуляции распускались слухи о том, что после сдачи немцам удастся произвести обмен поляков при помощи англичан и американцев.

Немецкая пропаганда призывала поляков к немедленной капитуляции, говоря, что всем солдатам будет предоставлена возможность повернуть оружие против Красной армии. [144]

Ввиду непрекращающегося голода, отсутствия воды, артобстрела и бомбардировок гражданское население склонялось на сторону пропагандировавших капитуляцию. Также поддавались неустойчивые элементы среди солдат, преимущественно в АК.

30 сентября начался первый выход гражданского населения. Был установлен срок от 5.00 до 19.00 каждый день; в остальное время продолжались военные действия. Среди солдат и офицеров АК началась паника; они переодевались в гражданскую одежду и уходили вместе с мирным населением.

Командование АЛ и других демократических организаций не информировались руководителями АК о подготовке к капитуляции. Руководители АЛ категорически протестовали и требовали продолжения борьбы.

Вечером 28 сентября я посетил генерала МОНТЕР. Во время моей беседы с ним присутствовали полковник ВАХНОВСКИЙ и начальник штаба — полковник ХИРУРГ.

Я заявил генералу МОНТЕР: «Как советский офицер я предлагаю разработать план выхода за Вислу. Я беру на себя вопрос координации действий с Красной армией для обеспечения артиллерийского прикрытия и поддержки пехотой с восточного берега р. Вислы. Необходимо сконцентрировать все силы повстанцев для нанесения удара; имеется достаточное количество ПТР, автоматов, боеприпасов к ним. Прошу разработать Ваш план и сообщить его мне».

Генерал МОНТЕР ответил: «Я подумаю над этим вопросом. Однако странно, почему Красная армия не идет к нам на помощь».

Полковник ВАХНОВСКИЙ заявил: «План хорош, однако у нас не хватит боеприпасов».

На мое замечание, почему же при нехватке боеприпасов удавалось держаться до сих пор, ВАХНОВСКИЙ ответил, что восстание не планировалось на такой долгий срок и т.д.

Таким образом, ответа на мое предложение я не получил.

В разговоре с полковниками СЛАВБОР и БОГУМИЛ я изложил им этот план. Они горячо его одобрили, но сказали, что будут подчиняться командованию АК и не нарушат его приказания.

29 сентября я два раза запрашивал МОНТЕРА об ответе — письменно и по телефону, но никакого ответа не получил.

29 сентября в штабе МОНТЕРА мне отказались дать информацию о противнике, которую я ранее получал, мотивируя тем, что, якобы, никаких данных не поступало.

Вечером 1 октября меня посетил адъютант генерала МОНТЕРА — капитан БОГУСЛАВСКИЙ (по кличке «Короб»), который все время сочувственно относился ко мне и к Красной армии. БОГУСЛАВСКИЙ предупредил меня о следующем:

1. Командование АК приняло решение о полной капитуляции.

2. Мне необходимо немедленно уходить, так как готовится убийство меня как представителя Красной армии.

Оценив обстановку, я принял решение на выход, о чем сообщил по радио. Спустившись в канализационный колодец, я прошел по трубам по заранее разведанному пути к Висле, переплыл реку и вышел на восточный берег в районе моста Понятовского.

На восточном берегу я был встречен представителем штаба полковником ОЗЕРЯНСКИМ.

Опрос производили:

Зам. нач. Разведотдела штаба 1-го Белорусского фронта
Полковник *Озерянский*

Капитан *Безыменский*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 220—222. Подлинник. Машинопись.

№ 354

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ПОМОЧЬ ВОССТАНОВИТЬ ПОЧТОВУЮ СВЯЗЬ С ПОЛЬШЕЙ

2 октября 1944 г.[1]

Секретно

Перевод с английского

Британское посольство
Москва

Его Превосходительству г-ну А. Я. Вышинскому
Народный комиссариат иностранных дел
Москва

Дорогой г-н Вышинский,

Я пишу, чтобы сообщить Вам, что мое правительство подвергло рассмотрению вопрос о восстановлении почтовой связи между Соединенным Королевством и Польшей. Поэтому мне поручено запросить, готовы ли советские военные власти разрешить пропуск почтовой корреспонденции в Польшу. Если это так, то мое правительство желало бы узнать, имеются ли какие-либо специальные ограничения, которые надлежит выполнять.

2. Мое правительство также было бы признательно, если бы его могли информировать, по возможности заранее, когда советские военные власти по мере продвижения Красной армии сочтут возможным разрешить восстановление почтовой или телеграфной связи с другими районами, находящимися в зоне военных операций советских войск.

Искренне Ваш

Арчибальд Керр

Перевел референт 2-го Европ[ейского] отдела *А. Татьянченко*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 354. П. 31. Л. 1. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с англ. языка.

[1] См. док. № 395 от 20 сентября 1944 г.

№ 355
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ

2 октября 1944 г.

ПРОТОКОЛ
заседания Крайовой Рады Министров от 2 октября 1944 г.

На заседании присутствовали: министр Валькович, замещающий заболевшего вице-премьера, министры Траугутт и Опольски, а также руководители РЕН (Рады Едности Народовой).

Министр Опольский сделал отчет о ходе переговоров с немцами.

Вчера в 19.30 командующий АК послал генералу Баху письмо, в котором в связи с невозможностью оставить Варшаву ее жителями в течение двух дней Командующий согласился начать переговоры о прекращении военных действий в Варшаве. Переговоры продолжаются. Окончательный проект условий этого договора был разработан командованием АК. Комиссия, созданная Крайовой Радой Министров, огласила проект условий, касающихся нынешнего положения гражданского населения, а также политической ситуации в городе. Неизвестно, приняло ли командование АК во внимание этот проект. Сегодня население выходило из города в большом количестве.

Министр Валькович заявил, что принятие Армией Крайовой условий договора [о капитуляции], которые носят политический характер, [но] без согласования с Крайовой Радой Министров они не действительны. К этому возражению присоединились руководители РЕН и министр Траугутт.

Далее КРМ обсуждала вопросы безопасности в городе после выхода [из него населения] [...][I]. Проект решения об обеспечении войсками безопасности в городе признан правильным.

Проект обращения к народам мира в конечном итоге принят.

Принято постановление немедленно позволить Департаментам (КРМ) безотлагательно оставить Варшаву [...][II] финансовых и организационных вопросов.

На основании решения вице-премьера Департаменты должны получить и выплатить заработную плату за январь и февраль 1945 г. Департаменты должны также получить определенные суммы по имущественному налогу, если имеется возможность безопасного вывоза денег из Варшавы.

12 часов 9 октября установлено временем выхода всех [...][III], задействованных в деле сосредоточения Делегатуры вне Варшавы.

На этом прения завершились.

Председательствующий

Валькович

Министры

Опольски
Траугутт

Руководство РЕН (подпись неразборчива)[IV]

Archiwum Akt Nowych (AAN). 429/1. K. 33. Копия. Машинопись. Польский язык.

[I] Далее текст утрачен.
[II] Далее текст утрачен.
[III] Далее текст утрачен.
[IV] Примечание документа.

№ 356

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ С. КОПАНЬСКОМУ О ПОДПИСАНИИ АКТА О КАПИТУЛЯЦИИ ВАРШАВЫ

2 октября 1944 г.

ДЕПЕША ШИФРОМ

№ 925/ XXX/999
Ванда 7
2 октября 1944
Передано 3 октября 1944

O.VI L. журнал 9448/секретно/44
Получено и прочитано 3.10.44

Варта

2.10.44. было заключено соглашение о прекращении военных действий в Варшаве. В 20.00. 2-го октября 44 г. на территории Столицы прекращены военные действия польской и немецкой сторон. Выход подразделений из Варшавы на правах комбатантов для сдачи оружия за пределами города: один полк — 4 октября в 8.00, другие отряды в течение 5 октября. Гражданскому населению гарантирована по возможности полная безопасность, к сожалению, во время массовой эвакуации.

Коморовский-Бор, генерал

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T.IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 428. Польский язык.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1). СССР и Польша. К истории военного союза. 1941—1945: Документы и материалы. М., 1994. С. 474.

№ 357

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ С. ОЗЕРЯНСКОГО И МАЙОРА КУЗЬМИЧА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ФРОНТА О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 10.00 2 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

2 октября 1944 г.

Военному совету 1-го Белорусского фронта

СПЕЦИАЛЬНОЕ ДОНЕСЕНИЕ
О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ В Р[АЙО]НЕ ВАРШАВЫ
10.00 2 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

Из дополнительно полученных материалов установлено, что на всем протяжении восстания руководители АК проводили явно враждебную политику против Польской и Красной армий.

В период, когда один из батальонов польской дивизии начал переправляться на западный берег р. Висла с целью оказания помощи повстанцам, командир Желибежского района — подполковник ЖИВИТЕЛЬ заявил: «Это провокация. Никакой помощи мы от них не получим». Предложение командования АЛ о соединении с польским батальоном было категорически отвергнуто.

В период 29—30 сентября 1944 г. командованием 1-й Польской армии был предложен план выхода и соединения повстанцев с польскими войсками. Большинство офицеров Желибежского района было осведомлено в этом вопросе уже к утру 30 сентября. Как утверждают офицеры АЛ, днем 30 сентября артиллерия польской армии начала интенсивный обстрел немецких позиций, сосредотачивая основную массу огня по ранее условленным объ-

ектам с целью обеспечения флангов повстанческого района. Несмотря на эффективность огня, подполковник ЖИВИТЕЛЬ приказал радистам передать: «Это авантюра — прекратить огонь!»

Вопрос о капитуляции был поднят с приездом в расположение повстанцев полковника ВАХНОВСКОГО. Характерно, что ВАХНОВСКИЙ последнее время не находился в северном районе и 30 сентября 1944 г. прибыл в бравом выхоленном виде, резко выделяющимся от других офицеров. Совещанием офицеров 30 сентября ВАХНОВСКИЙ руководил сам.

Услышав о капитуляции, ряд офицеров выразили полное недовольство.

— «Я лучше умру, но не сдамся немцам», — со слезами на глазах произнес капитан КБ — ЖАГЛОВЕЦ.

— «Не отчаивайтесь, нам нельзя нелепо умирать, мы сохраним наши кадры, и еще придет наше время», — утвердительно заявил ВАХНОВСКИЙ.

Эти слова полностью подтверждают предположение о подготовке руководителями АК «второго эшелона».

Представителям АЛ было заявлено, что они могут без колебаний сдаваться немцам и их никто не выдаст. Это говорит за то, что руководители АК были в полной надежде на безопасность членов АК при переходе к немцам.

Видя, что много офицеров (особенно из АЛ) не согласны капитулировать, ВАХНОВСКИЙ отобрал несколько видных офицеров АК и ушел на тайное совещание. На просьбу командира отрядов АЛ присутствовать на совещании ВАХНОВСКИЙ ответил: «Вам здесь нечего делать. Вы нас не можете понять».

Участники тайного совещания получили, якобы, задачу обеспечить агитацию всего офицерского корпуса о немедленной капитуляции.

Находившийся в составе АК взвод русских военнопленных (22 чел.) беспредельно храбро дрался и весь погиб в боях с немцами.

Оценивая работу авиации союзников и авиации СССР, офицеры АЛ утверждают, что абсолютно подавляющее большинство всех грузов сброшено нашей авиацией, а английская и американская авиация если и сбрасывала грузы, то большинство их попадало в руки немцев. Так, например, 17—18 сентября 1944 г. из сбрасываемых грузов с высоты 4000 метров 80 самолетами (английской и американской марок) повстанцам досталось только два парашюта. Остальной груз был сброшен в немецкое расположение.

Посланные для осуществления связи офицер Красной армии и офицер Польской армии за два дня до капитуляции были изолированы от повстанцев, якобы, как агенты Красной армии. Их судьба неизвестна.

Из полученных радиограмм видно, что Центральный повстанческий район также подготовлен к капитуляции. В телеграмме от 14.30 1 октября 1944 г. на имя РОЛЯ-ЖИМЕРСКОГО сказано: «Варшава подготовлена к капитуляции». Среди АК проводится ложная пропаганда, что, якобы, на телеграмму МОНТЕРА, адресованную маршалу РОКОССОВСКОМУ с текстом «Смогу продержаться только 24 часа», командование Красной армии решило не отвечать и ничем не помогать, ожидая истребления повстанцев.

1 октября 1944 г. в адрес РОЛЯ-ЖИМЕРСКОГО поступила радиограмма: «Связной в Люблине имеет код. Ожидаем указаний. Дайте Ваши позывные в ответ». Как выясняется, упоминаемый связной — есть поручик ЯГЕЛЬ[I], ранее вышедший с Варшавы и 19—20-го числа подвергался опросу в штабе 1-й Польской армии[II]. О наличии кодов поручик ЯГЕЛЬ на опросе ничего не показал.

Полковник Озерянский

Майор *Кузьмич*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 212—213. Подлинник. Машинопись.

[I] Речь идет о Ягелло.

[II] См. док. №№ 284 и 285 от 21 сентября 1944 г.

№ 358
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ И.В. СТАЛИНУ О ПОМОЩИ ПОВСТАНЦАМ ВАРШАВЫ ЗА ПЕРИОД С 13 СЕНТЯБРЯ ПО 1 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

2 октября 1944 г.

Докладываю:

В целях оказания помощи повстанцам в городе Варшава в период с 13.9 по 1.10.44 г. авиация фронта произвела 4821 самолетовылет, в том числе: на сбрасывание грузов — 2 435, на подавление средств ПВО противника в городе Варшава в районе сбрасывания грузов — 100, на бомбардировку и штурмовку войск противника в городе Варшава по заявкам повстанцев — 1361, на прикрытие районов, занимаемых повстанцами, и на разведку противника в интересах повстанцев — 925.

За этот же период повстанцам в городе Варшава авиацией фронта сброшено: орудий 45-мм — 1, автоматов — 1478, минометов 50-мм — 156, противотанковых ружей — 505, винтовок русских — 170, винтовок немецких — 350, карабинов — 669, снарядов 45-мм — 300, мин 50-мм — 37 216, патронов ПТР — 57 640, патронов винтовочных — 1 312 600, патронов ТТ — 1 360 984, патронов 7,7-мм — 75 000, патронов «маузер» — 260 600, патронов «парабеллум» — 312 760, ручных гранат — 18 428, ручных гранат немецких — 18 270, медикаментов — 515 кг, телефонных аппаратов — 10, коммутаторов телефонных — 1, элементов телефонных — 10, батарей «Бас-80» — 22, телефонного кабеля — 9600 м, продовольствия разного — 131 221 кг.

Помимо этого артиллерия 1 Польской армии вела огонь на подавление огневых средств и живой силы противника в интересах повстанцев, а зенитная артиллерия 1 ПА и 24-й зенитной артиллерийской дивизии РГК своим огнем прикрывала повстанческие районы от налетов вражеской авиации.

Для оказания помощи повстанцам Жолибожского района в их эвакуации на восточный берег р. Висла 1.10.44 г. к западному берегу р. Висла было подано до 100 лодок и подготовлено достаточное огневое обеспечение эвакуации. Ввиду того, что в назначенный район прибыло небольшое количество повстанцев, на восточный берег перевезено всего 27 чел.

Командующий войсками 1 БФ

маршал Советского Союза Рокоссовский

Член Военного совета 1 БФ
генерал-лейтенант Телегин

Начальник штаба 1 Белорусского фронта
генерал-полковник Малинин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 178. Л. 118—119.

Публикуется по: Документы и материалы по истории советско-польских отношений: В 12 т. Т. VIII. М., 1974. С. 255.

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 291—292; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—2): Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944—1945: Документы и материалы. М., 2000. С. 439—440.

№ 359
ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 2 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

2 октября 1944 г.

Сов. секретно

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

Справка
о положении в районе г. Варшавы на 20.00 2 октября 1944 г.

(План г. Варшава — 1944 г.)[I]

За 2 октября 1944 г. положение в г. Варшава характеризуется продолжающимся нажимом со стороны немцев против повстанцев Центрального района с целью склонить их к капитуляции.

1. С Жолибежским повстанческим районом связь прекратилась с 1 октября 1944 г. Район полностью капитулировал. Офицеры Армии Людовой: майор ШАНЯВСКИЙ — командир отряда на участке Жолибеж, его заместитель поручик ЗЕНОН[II], капитан КОПРАД, капитан АЛЕКСАНДЕР, подпоручик ГЕНРИХ и офицер Армии Крайовой подпоручик ЗИГМУНД, перешедшие в ночь на 1 октября 1944 г. на восточный берег р. Висла, показали:

а) Последние дни перед капитуляцией силы повстанцев Армии Крайовой и Армии Людовой составляли около 1800 чел., в том числе до 350 чел. состава Армии Людовой. 80 % личного состава повстанцев имели винтовки. Кроме того, в распоряжении повстанцев имелись 30 минометов 50-мм, 80 противотанковых ружей, 450 автоматов (в том числе 350 советских), 2—3 станковых и 15—16 ручных пулеметов.

Силы Армии Крайовой на участке Жолибеж составляли 22-а округа[III] под командованием подполковника ЖИВИЦЕЛЬ (известный под псевдонимом «Войцеховский», действительная фамилия ЯКОБ НЕДЗЕЛЬСКИЙ[IV]). Заместителем ЖИВИЦЕЛЯ являлся майор РОМАН — кадровый офицер, расцениваемый всеми как наиболее реакционный. Вследствие болезни подполковника ЖИВИЦЕЛЬ округом командовал майор РОМАН.

Участок Жолибеж до восстания подчинялся группе «Север», которой командовал полковник ВАХНОВСКИЙ, а в последнее время был подчинен Варшавскому военному округу.

В районе Жолибеж Армия Людова имела два батальона (3-й и 4-й) под командованием капитанов СКУРА и КОБРА, которые создавали подокруг № 2 под командованием майора ШАНЯВСКОГО, его начальника штаба капитана АЛЕКСАНДЕР, зам. по политчасти поручика ЗЕНОН, начальника Оперотделения капитана КОПРАД и начальника службы безопасности поручика ЛЮДВИГ.

б) Взаимоотношения между Армией Крайовой и Армией Людовой:

[I] План к документу не приложен.

[II] Речь идет о З. Клишко (псевд. *«Зенон»*).

[III] Так в документе. Правильно: *«Силы Армии Крайовой на участке Жолибеж создавали 22-й округ»*.

[IV] Речь идет о М. Недзельском.

В районе Жолибеж имелась постоянная связь между командованием Армии Крайовой и Армии Людовой, причем офицеры Армии Крайовой систематически пытались подчинить себе подразделения Армии Людовой.

Несмотря на эти посягательства, командованию Армии Людовой удалось получить два самостоятельных оборонительных участка: Аллея Войска Польского и участок между ул. Гданьска и Мицкевича. Общие действия согласовывались с подполковником ЖИВИЦЕЛЬ.

Оружием каждая организация снабжалась самостоятельно, причем во время сбрасывания оружия советской и английской авиацией командование АК стремилось вооружить в первую очередь свои подразделения, совершенно не заботясь о вооружении подразделений АЛ.

С 13 сентября 1944 г., ввиду того, что грузы сбрасывались исключительно советской авиацией, был установлен официальный распределитель: одну треть сброшенного получала АЛ, остальное — АК, а фактически подразделения АЛ получали лишь одну седьмую часть сброшенного.

29 сентября 1944 г. после трехдневного артиллерийского обстрела противник силами около двух полков пехоты при поддержке до 30 танков перешел в наступление. 30 сентября 1944 г. повстанцами удерживались еще районы: часть ул. Красинского, ул. Столична, ул. Гданьска до ул. Богомольца включительно.

В составе атакующих войск противника имелись полицейские подразделения и украинцы.

Командование Армии Крайовой применяло тактику пассивной обороны, не предпринимая никаких решительных действий.

29 сентября 1944 г. на созванном через подполковника ЖИВИЦЕЛЬ совещании командиров отрядов был внесен следующий план обороны: отдельные группы солдат занимают более удобные для действий здания и обороняются до последнего патрона.

Командование АЛ выдвинуло свой контрплан — ввиду того, что имеется связь с Польским войском, следует продвинуть основные силы повстанцев ближе к р. Висла (за линию ул. Мицкевича), обороняться до последнего, а после, если оборона станет безнадежной, эвакуироваться вместе с населением на восточный берег р. Висла. Предложение командиров Армии Людовой о том, чтобы им отдать участок обороны ближе к р. Висла, было отклонено.

Утром 29 сентября 1944 г. заместитель ЖИВИЦЕЛЯ майор РОМАН, подпоручик СКОХИЛЯС и поручик СТАРЫЙ подняли вопрос о капитуляции. В 18.00 30 сентября 1944 г. на КП подполковника ЖИВИЦЕЛЬ явился полковник ВАХНОВСКИЙ, который привез приказ Главнокомандующего (генерала БУР) о капитуляции Жолибежского района. Не согласовывая вопрос с командованием АЛ, ЖИВИЦЕЛЬ немедленно приказал некоторым участкам прекратить огонь и, в 18.15 30 сентября 1944 г. собрав совещание, поставил в известность офицеров о полученном приказе, мотивируя необходимость капитуляции тем, что, якобы, немцы перехватили все шифровки, знают все планы и создали непроходимую линию вдоль западного берега р. Висла, причем здесь же добавил, что в течение ближайших двух дней центр также капитулирует.

Об отношениях Армии Крайовой к Красной армии и армии Войска Польского, майор ШАНЯВСКИЙ сообщил следующее: будучи на совещании офицеров бригады, которое проводилось 15 июля 1944 г. полковником ЮРАНТ из Армии Крайовой, последний заявил, что, ввиду продвижения Красной армии, силы АК мелкими группами уйдут в подполье и будут сопротивляться установлению новых порядков в освобожденных областях, в

частности подчеркивалась необходимость [сопротивляться] до выборов. ЮРАНТ заявил, что организации АК будут расстреливать кандидатов, уничтожая помещения, где будут проходить выборы, и прочее.

30 июля 1944 г. командование АК издало листовку, в которой сказано, что в Варшаву идет 2 оккупационная армия[I].

В бюллетенях генерала БУР все время подчеркивалось, что советская авиация оказывает незначительную помощь, и в то же время восхвалялись успешные действия англо-американцев. Из этого вытекало, что эта организация готовилась к действиям против Красной армии, а не против немцев, так как всему этому соответствовали ее лозунги.

В отношении Войска Польского распространялись слухи, что Войско Польское — это советская агентура, не имеющая ничего общего с интересами Польши.

в) Вопрос о капитуляции Маримонта перебежчики объяснили как пассивность и боязнь перед прогрессивными элементами командования Армии Крайовой[II]. По этим причинам и был сдан пролетарский район Варшавы — Маримонт.

До 1 сентября 1944 г. Маримонт был нейтральной зоной. Все предложения командования Армии Людовой в отношении укрепления Маримонт, отвергались под предлогом того, что безопасность его обеспечивают патрули Армии Крайовой. 19 сентября 1944 г. немцы заняли весь район Маримонт, а его население угнали в лагерь.

Несмотря на разногласия политических взглядов, большинство населения Жолибежского района и его гарнизона с нетерпением ожидают прихода советских войск.

2. От Центрального повстанческого района в течение первой половины дня было получено две небольшие радиограммы на имя РОЛЯ-ЖИМЕРСКОГО и полковника ТАРНОВА[III], подписанные полковником СКОКОВСКИМ от Корпуса Беспеченства и полковником ЛЕОН, в которых указывалось о предстоящей капитуляции повстанческого Центрального района г. Варшавы и просьба о передаче инструкций для дальнейших действий[IV].

Связь с районом продолжает работать нормально.

В течение последних двух дней сильного нажима со стороны противника Центральный повстанческий район не ощущает. Границы района остаются без изменений.

3. В течение 1-го и 2 октября 1944 г. артиллерия 1 Польской армии продолжала удовлетворять заявки повстанцев Центрального района по подавлению огневых позиций артиллерии противника.

Наша авиация в ночь на 2 сентября 1944 г. в район Варшава грузы не сбрасывала из-за неясности обстановки.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*

2 октября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 193—198. Подлинник. Машинопись.

[I] Имеется ввиду Красная армия.
[II] Так в документе.
[III] Так в документе. Правильно: Тарнава.
[IV] Так в документе.

№ 360

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО ДОМОРАЦКОГО, НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ РАЗВЕДОТДЕЛА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО БРАНДВАЙНА С ОФИЦЕРАМИ АРМИИ ЛЮДОВОЙ МАЙОРОМ ШАНЯВСКИМ, ПОРУЧИКОМ ЗЕНОНОМ, КАПИТАНОМ КОНРАДОМ, КАПИТАНОМ АЛЕКСАНДЕРОМ, ПОДПОРУЧИКОМ ГЕНРИКОМ И ОФИЦЕРОМ АРМИИ КРАЕВОЙ ЗИГМУНДОМ, ПЕРЕШЕДШИМИ ЛИНИЮ ФРОНТА С 30 СЕНТЯБРЯ НА 1 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

2 октября 1944 г.

Протокол беседы

С офицерами Армии Людовой — майором Шанявским (командиром отрядов АЛ участка Жолибеж), его заместителем — поручиком Зеноном, капитаном Конрадом, капитаном Александером, подпоручиком Генрик и офицером Армии Краевой подпоручиком Зигмунд, перешедшими линию фронта в ночь с 30.9 на 1.10.44 г. в районе железнодорожных мастерских в Праге.

1. В последние дни силы повстанцев Армии Краевой и Армии Людовой вместе составляли около 1800 чел. боевого состава, в том числе около 350 чел. подчинялось АЛ. 80 % личного состава имели винтовки. Повстанцы участка Жолибеж располагали, кроме этого, 30 минометами 50-мм калибра, 80 ПТР, 450 автоматами (в том числе 350 советских), 2—3 ст[анковыми] пулеметами и 15—16 РП.

В подразделениях АК личный состав был организован повзводно (40—50 чел. во взводе). Высшим звеном являлась группа — отряд а составе до 400 чел. На участке Жолибеж имелось четыре таких отряда, соответствующих батальону:

1. «Жирафа» — командир капитан Витольд;
2. «Жубр» — " майор Серб;
3. «Жаглевец» — " капитан Юр;
4. Из расформированного батальона «Жмий» было создано подразделение «Жбик» под командованием капитана Славомир.

Силы АК на участке Жолибеж создавали 22-й «округ» под командованием подполковника Живицель (известный под псевдонимом «Войцеховский», действительная фамилия, якобы, Недельский).

Заместителем подполковника Живицель является майор Роман (кадровый офицер КОПа — Корпус Охраны Пограничной[145]), расцениваемый всеми как наиболее реакционный. Адъютант Живицеля — подпоручик Скочиляс (действительная фамилия Дэнель).

Пользуясь болезнью подполковника Живицель, «округом» руководил майор Роман.

Участок Жолибеж подчинялся до восстания группе «Север», которой командовал полковник Вахновский, в последнее время подчинен Варшавскому военному округу.

В подразделениях АЛ личный состав был организован до взвода, численность взводов по 23 чел. Из трех взводов состояла рота, из двух-трех рот — батальон. На участке Жолибеж АЛ имела два батальона (3-й и 4-й). Командир 3-го батальона — капитан Скура, командир 4-го батальона — капитан Кобра. Силы Армии Людовой участка Жолибеж создавали «подокруг» № 2 под командованием майора Шанявского. Его начальник штаба — капитан Александер, заместитель по политчасти — поручик Зенон, начальник службы безопасности — поручик Людвиг, начальник оперативного отделения — капитан Конрад.

Отношения между Армией Краевой и Армией Людовой.

На участке Жолибеж имелась постоянная связь между командованием АК и АЛ, причем офицеры АК систематически пытались подчинить себе подразделения АЛ. Несмотря на эти обстоятельства, командованию АЛ удалось получить два самостоятельных участка: Аллея Войска Польского и участок между ул. Гданьска и Мицкевича. Общие действия согласовывались с подполковником Живицель.

Оружием снабжалась каждая организация самостоятельно. Когда авиация стала сбрасывать вооружение, то командование АК отказалось поделиться английскими грузами («Это нам прислали, вы ждите советских грузов»[I]).

Начиная от 13.9., ввиду того, что грузы сбрасывались исключительно советской авиацией, был установлен официальный распределитель. Одну треть сброшенного получала АЛ и две трети — АК. Солдатам командование АК заявляло, что отдает 50 % вооружения подразделениям АЛ, на самом же деле отдавала только 1/7[II]. Точно таким же образом распределялось продовольствие.

Если отношения с подполковником Живицель являлись корректными, то майор Роман и подпоручик Скочиляс делали все, чтобы осложнить связь, и обостряли взаимоотношения своими презрительными замечаниями об офицерах АЛ.

2. 29.9, после трехдневной артподготовки, противник силами около двух полков пехоты при поддержке 30 танков перешел в наступление, 30.9 удерживались еще повстанцами районы: ул. Красинского от № 2 до № 20, ул. Столэчна, ул. Гданьска (№№ 7—4) до ул. Бохомольца[III] (включительно). В составе атакующих войск противника имелись полицейские подразделения и украинцы.

Командование АК применяло тактику пассивной обороны, не предпринимая никаких решительных действий. 29.9 на созванном через подполковника Живицель совещании командиров отрядов был внесен следующий план обороны: отдельные группы солдат занимают более удобные для действия здания и обороняются до последнего патрона. Командование АЛ выдвинуло следующий контрплан: ввиду того, что имеется связь с Польским войском[IV], следует передвинуть основные силы повстанцев ближе к реке Висла (за линию ул. Мицкевича), обороняться на новом рубеже до последнего, а после, если оборона станет безнадежной, эвакуироваться вместе с населением на правый берег.

Предложение Армии Людовой, чтобы им отдать участок на р. Висла, было отклонено, но в общих чертах контрплан был принят. Одобрили его все строевые командиры. Однако уже на совещании от 29.9.44 майор Роман, подпоручик Скочиляс и поручик Старый заговорили о необходимости капитуляции.

В результате совещания повстанцы заняли новый рубеж, причем наиболее на запад выдвинутые участки должны были занять подразделения АЛ.

30.9 в 18.00 на командный пункт подполковника Живицель явился полковник Вахновский, который привез приказ Главнокомандующего (генерала Бура) о капитуляции.

Не согласовывая вопроса с командованием АЛ, подполковник Живицель немедленно приказал некоторым участкам прекратить огонь и в 18.15 собрал совещание, на котором поставил офицеров в известность о поступившем

[I] Фраза подчеркнута.
[II] Цифры *«1/7»* подчеркнуты.
[III] Правильно: Богомольца.
[IV] Имеется в виду 1-я Польская армия.

приказе. Необходимость капитуляции мотивировал тем, что немцы перехватили все шифровки, знают все планы и создали непроходимую линию вдоль реки Висла (линия танков, минные поля, проволочные заграждения и густые цепи пехоты). Живицель добавил, что в течение ближайших двух дней центр, вероятно, тоже капитулирует. Ввиду того, что большинство офицеров, присутствующих на совещании, возмущалось этим решением, подполковник Живицель указал на необходимость спасения гражданского населения, на целесообразность сохранения жизни ради будущего Польши и пр.

Приказ отказались выполнить: капитан Славомир и капитан Юржагловец[I]. Однако после длительных переговоров те тоже согласились на безоговорочную капитуляцию. Офицерам АЛ было обещано, что их не выдадут, что не укажут немцам их организационной принадлежности.

Как позже выяснилось, утверждение подполковника Живицель в отношении перехвата шифровок было ложным. Когда начался заград[ительный] огонь польской артиллерии, подполковник Живицель обратился к командованию АЛ, чтобы офицер связи — капитан Кароль — по радио потребовал прекращения огня с правого берега. На замечание поручика Зенон: «Ведь немцы знают код, пусть им пользуются», ответа не сумел найти. В 19.30 на командный пункт АК прибыл представитель немецкого командования — офицер СС.

Уже во время артобстрела группы солдат стали собираться на ул. Красинского, 16 для перехода к немцам.

Под влиянием заявления подполковника Живицель о неприступной линии немцев вдоль реки Висла офицеры АК решили, что если обстрел длился бы два-три часа, тогда только можно было бы думать об эвакуации на правый берег. Группа офицеров и солдат АЛ в составе 28 чел. решила, однако ж, перейти и, не встречая никаких значительных препятствий, переправилась в ночь с 30.9 на 1.10 на правый берег р. Висла.

3. Почему был сдан немцам Марымонт?

Пассивность и боязнь перед прогрессивными элементами привели командование АК к безоговорочной капитуляции. По этим причинам был сдан пролетарский р[айо]н Варшавы — Марымонт. До 1.9 этот квартал был нейтральной зоной. Все предложения АЛ в отношении укрепления его отвергались под предлогом того, что безопасность Марымонт обеспечивают патрули АК. Всем было ясно, что удержать этот район невозможно, однако вполне возможно было сдержать натиск немцев и тем временем эвакуировать население. С этой целью АЛ предлагала построить оборонительный рубеж вдоль ул. Потоцкой (однако АК предложение не приняла); в результате 19.9 немцы заняли весь р[айо]н Марымонт, не встречая сопротивления, и угнали его население в лагеря. Когда поручик Зенон заявил подполковнику Живицель — «За Марымонт придется отвечать», — тот свалил всю вину на капитана Жми[II], который был отстранен от командования и уволен из армии. Подразделение его было расформировано. Не желая быть «козлом отпущения», капитан Жми стал собирать материалы, компрометирующие АК, и даже выразил желание вступить в АЛ. Во избежание скандала подполковник Живицель назначил его командиром одного из подразделений в Мокотув. По мнению капитана Жми, за падение р[айо]на Марымонт, за гибель гражданского населения полную ответственность несет майор Роман. Это

[I] Речь идет о Юр-Жаглевеце.

[II] *«Жми»* — вероятно, имеется в виду участник восстания на Жолибуже А. Жешотарский (псевд. *«Жмия»*).

он, главным образом, саботировал все мероприятия, имеющие целью оборону этого квартала и эвакуацию населения.

4. Действия советской авиации.

От 13.9 Жолибеж стал получать вооружение и продовольствие, сбрасываемое советской авиацией.

В период с 13 до 29.9 повстанцами было получено 350 ППШ, 122 ПТР, 32 50-мм миномета, подобрано было значительное количество продовольствия (сухарей, каши, горохового концентрата, сала).

Абсолютно подавляющее большинство всех грузов получено от Красной армии. Авиация же союзников если и проводила сброску грузов, то большинство его попадало в руки немцев. Так, например, 17—18 сентября до 80 самолетов (английской или американской марки), производя сброску грузов с высоты 4000 метров, смогли дать повстанцам только два упавших парашюта в центральный район, за остальной груз союзников благодарят немцы.

5. Отношение Армии Краевой к Красной армии и Войску Польскому.

17.7.44 майор Шанявский был на совещании офицеров бригады «Одвэт» («Месть»), проводимым полковником Юрант из АК. Полковник заявил, что ввиду продвижения частей Красной армии силы АК мелкими группами уйдут в подполье и будут всячески сопротивляться установлению новых порядков в освобожденных областях. В частности, подчеркивалась необходимость не допустить до выборов. Юрант заявил, что организации АК будут расстреливать кандидатов, уничтожать помещения, где будут происходить выборы, и пр. 30.7.44 АК издала листовку, в которой говорилось, что в Варшаву идет вторая оккупационная армия (Красная армия). Особое внимание листовка обращала на коммунистов и их приспешников («более опасных, чем агентов гестапо»). Уже во время действия повстанцев (14—15.9) ВРН[146] издало бюллетень, в котором заявило, что полную ответственность за разрушение Варшавы и бедствия несет СССР, который не разрешил англичанам создать авиабазы на своей территории. Этим бюллетень объяснял слабую помощь англичан.

В бюллетенях генерала Бура все время подчеркивалось, что советская авиация оказывает незначительную помощь, и, хотя это было явной ложью, восхвалялись успешные действия англо-американцев.

АК распространяла слухи, что Красная армия преднамеренно не наступает на Варшаву, дожидаясь момента полного истребления населения.

Вся агитация АК имела такой характер, как будто бы эта организация готовилась к действиям против Красной армии, а не против немцев. Этому и соответствовали лозунги АК: «Немец разбит. Остался более сильный враг — большевики».

В отношении Польского Войска распространяли слухи, что это советская агентура, не имеющая ничего общего с интересами Польши.

ПКВН атаковали все «национальные организации», вплоть до ПАЛ.

Выводы:

1. Капитуляция участка Жолибеж и ее ложная мотивировка были вызваны явно враждебным отношением к Польскому Войску. Командование АК предпочло безоговорочно сдаться немцам, не желая войти в связь с польскими войсками.

2. Заявление АК, в частности, совещание, проводимое 15.7.44 полковником Юрант, подтверждают данные о подготовке «второго эшелона» для диверсионных действий.

3. Не исключена возможность капитуляции командования АК на других участках г. Варшава.

Начальник РО штаба 1 АВП
полковник Доморацкий

Нач[альник] Следств[енной] части РО
поручик Брандвайн

2.10.44 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 206—210. Заверенная копия. Машинопись.

№ 361

ПОКАЗАНИЯ ИНФОРМАТОРА НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ С. ЗЕМБИЦКОГО О НАСТРОЕНИЯХ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ

2 октября 1944 г.

Команда по[лиции] без[опасности]
при боевой группе Рейнефарт
Варшава, 2 октября 1944

Из Средместья сегодня явился служащий Станислав ЗЕМБИЦКИЙ, род[ившийся] 21 мая 1923 г. в Варшаве, ранее проживавший в Варшаве, ул. Пшескок, 4, который ранее работал для команды особого назначения IV Н к[оманды] з[ипо] в качестве информатора. Он показывает следующее:

По делу:

О моих контактах с ППР[1] полиция безопасности достаточно осведомлена благодаря моим текущим отчетам. Незадолго до начала восстания я побывал в Воломине, где находился также Центральный комитет ППР, чтобы выяснить политические планы коммунистов. То, что мне удалось установить, уже, к сожалению, потеряло актуальность в связи с развитием политической ситуации. Здесь я должен ясно заявить, что это не ППР организовала восстание. 1.8.1944 АК самостоятельно начала восстание. Как я впоследствии слышал, целью АК было занять Варшаву раньше большевиков. ППР вынуждена была потом примкнуть к восстанию, чтобы удержать в своих рядах горящих жаждой деятельности молодых людей.

Энтузиазм польского населения в начале восстания был велик. 3.8.1944 ППР сообщила о своем участии в восстании или обратилась с призывом присоединиться к восставшим в воззвании, в котором заявила, что час освобождения пробил и каждый поляк обязан принять участие в восстании. Воинские части ППР — Армия Людова (АЛ) — взялись за оружие и вели боевые действия абсолютно отдельно от АК. Только 9-го или 10.8.1944 АЛ была вынуждена войти в военное подчинение АК. Как я слышал, у АЛ было мало оружия. Больше оружия у АЛ было, якобы, только на западном (!) берегу Вислы, в Средместье вооружение было плохое. Когда большевики вступили на территорию Праги, АЛ выпустила прокламацию, в которой потребовала от АК подчинения, поскольку занятие большевиками всего г. Варшавы было уже только вопросом времени. В ответ на это ПАЛ (социалистическая группа) и КБ (Корпус безопасности) подчинились Армии Людовой или люблинскому правительству. Они исходили из того, что

[1] Название *«ППР»* подчеркнуто.

только Красная армия может оказать г. Варшаве эффективную помощь. АК на требование АЛ подчиниться не ответила.

В течение всего периода восстания взаимоотношения АК и АЛ отличались большой напряженностью, которая в последнее время переросла в открытую враждебность. 30.9.1944 Пол[ьский] Красный Крест выпустил листовку, в которой призывал польское население покинуть территорию города 1.10.1944 в период с 5.00 до 19.00. В ответ на это АЛ, или ППР, обратилась к населению с листовкой, призывающей не выполнять это требование, так как немцы будут зверски обращаться с беженцами. В этой листовке утверждалось, что население не получит от немцев ни еды, ни питья, многие будут расстреляны или отправлены в концентрационный лагерь. После призыва Поль[ского] Красного Креста все гражданское население, за небольшими исключениями, готовилось покинуть территорию Средместье. Каждый поляк, каждая семья упаковали свои вещи и ожидали. Во время перемирия гражданское население передвигалось по городу, пытаясь что-нибудь разузнать. Каждый хотел действовать в соответствии с общим решением, но поскольку никто не взял инициативу в свои руки, в конце концов население осталось в Средместье. Полагаю, что гражданское население не торопилось покидать Средместье, поскольку еще в первом воззвании сообщалось, что, согласно договоренности с командующим немецкими частями генералом, 2.10.44 тоже предусмотрена возможность эвакуации. Когда по истечении срока перемирия 1.10.44 в 19.00 немецкая артиллерия начала обстреливать Средместье, это было воспринято как предостережение с немецкой стороны.

Полагаю, что АК была недовольна ходом эвакуации гражданского населения из Средместья. 1.10.1944 около 10.00 утра АК выпустила еще одно воззвание, призывая население покинуть территорию города. В этом воззвании АК также объявила, что будет продолжать драться, а гражданское население должно покинуть город только в связи с нехваткой продовольствия. В ответ на это ППР опять выпустила встречное воззвание, в котором призывала гражданское население не покидать город, поскольку она сражается не за разрушенные дома и руины, а за мирных жителей и свободную Польшу. Я думаю, что воззвание ППР едва ли нашло отклик среди гражданского населения. Если гражданское население до сих пор не покинуло Средместье, то произошло это, очевидно, по другим причинам.

Отношения гражданского населения с АК очень напряженные. Гражданское население не может и не хочет понять позицию АК, почему та не откажется от безнадежной борьбы. Оно скорее принимает в расчет то, что во время эвакуации его ограбят, забирая последнее имущество, те члены АК, которые пожелают остаться. Ведь у каждого горожанина столько вещей, что все сразу с собой забрать невозможно и часть придется оставить. Таким образом, каждому приходится считаться с тем, что оставленные вещи будут украдены. Кроме того, гражданское население склоняется к мысли, что в сложившихся условиях члены АК будут вынуждены капитулировать. Поэтому оно считает, что АК капитулирует и покинет Средместье, а оно останется. «Бюлетын Информацыйны» — журнал АК — 30.9.1944 сообщил, что советский командующий в Болгарии призвал всех пребывающих там английских офицеров покинуть Болгарию. Этот шаг рассматривается как недружественный акт по отношению к Англии и считается, что военное столкновение Англии и России неизбежно. Назначение БУРА Главнокомандующим Пол[ьскими] Вооруженными Силами[1] истолковывается таким образом, что-

[1] К. Сосновский был снят с должности Верховного главнокомандующего ПСЗ декретом президента В. Рачкевича от 30 сентября 1944 г. В этот же день он назначил на этот пост ген. Т. Бур-Коморовского.

бы он выровнял антибольшевистский фронт между Германией и Англией при участии поляков. Говорят даже, что БУР уже ведет переговоры с верховными немецкими властями, и в качестве доказательства приводится воззвание к польскому гражданскому населению покинуть Средместье, в котором имеется ссылка на переговоры между немецким главнокомандующим и генералом БУРОМ. Раздаются голоса, что АК остается в Средместье затем, чтобы совместно с германским вермахтом незамедлительно вступить в борьбу против большевизма.

Нынешнее развитие [событий] и подготовка к эвакуации принимают очень странные формы. Офицеры АК уже сняли форму и собираются, по-видимому, покинуть г. Варшаву вместе с потоком беженцев. Может случиться, что гражданское население покинет Средместье, а вместе с ним исчезнет и АК. Немцы застанут только небольшую группу людей из АК, которая сдастся после того, как город покинет гражданское население. Главные заправилы уже покинут город вместе с гражданским населением и уйдут в подполье. Говорят, что БУР уже покинул город. Для БУРА это не должно составить труда, тем более что у него есть фальшивые документы. Его настоящая фамилия КОМОРОВСКИЙ. Комендант Жолибожа на самом деле носил фамилию НЕДЗЕЛЬСКИЙ и был полковником. Комендантом Мокотова был полковник ПФАЙФЕР. Комендантом восстания на всей территории г. Варшавы был якобы генерал ХРУЩЕЛЬ — псевдоним «Монтер». Это опубликовал «Бюлетын Информацыйны», когда большевики заняли Прагу. Тот же журнал поместил короткие биографии упомянутых командиров. Интересно отметить, что опубликованные биографии не были приукрашены. О Буре сообщалось, что в 1920 г. он с успехом участвовал в боях против большевизма. Полагаю, что для советов эта статья была однозначным ответом, демонстрирующим, что АК сражается за польские, а не советские интересы.

Что касается отношений между АЛ и АК, я хотел бы еще упомянуть, что напряженность в последнее время переросла в открытую вражду, поскольку АЛ претендовала на сброшенное советами продовольствие, а оружие отдала АК[I]. Бойцы на баррикадах, а также высшее командование считали это насмешкой. Более ничего по существу дела показать не могу, от зачитывания протокола допроса отказываюсь, так как следил за диктовкой.

Ст. Зембицкий

Окончено[II]:
Штурмшарфюрер СС и
крим[иналь]-секретарь

Шарфюрер СС[III]

ИНП. КР 351/4. Л. 108—109об. Подлинник. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 536—542.

[I] Так в документе. Сбрасывая грузы для повстанцев, советская сторона не указывала политический адрес получателя, но, как указывается в документах, большая часть доставалась АК, численно превосходившей АЛ.

[II] Далее подписи неразборчивы.

[III] Далее подпись неразборчива.

№ 362
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОПРОСА РАЗВЕДЧИЦЫ «ВИКТОРИЯ», ВЫШЕДШЕЙ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА Г. ВАРШАВЫ В НОЧЬ С 1 НА 2 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

Не ранее 2 октября 1944 г.[I]

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОПРОСА
РАЗВЕДЧИЦЫ-РАДИСТКИ «ВИКТОРИЯ»,
ВЫШЕДШЕЙ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО Р[АЙО]НА Г. ВАРШАВЫ
В НОЧЬ С 1 НА 2.10.44.

На всем протяжении восстания АК вела явно антисоветскую пропаганду. АК в печати открыто выступала, что мы изгоним из Варшавы немцев, не допустим прихода в город Красной армии и сделаем второе чудо на Висле, как в 1920 г.

Под влиянием широкой пропаганды в начальном периоде восстания большая часть населения поддерживала политику АК и Лондонского правительства.

Информационные бюллетени каждый факт появления над Варшавой двух-трех английских самолетов разносили как событие, связанное со сброской огромаднейших[II] грузов.

Сбрасываемые грузы советской авиацией на первых порах пропагандировались как грузы англичан, передаваемые через Москву.

При массивных сбросках все население убедилось в действительной помощи СССР, однако АК пыталась всячески скрывать истинное количество получаемых грузов.

Общее же настроение населения к концу восстания резко изменилось в лучшую сторону Красной армии.

В момент эвакуации гражданского населения, когда появлялись советские самолеты, большая часть возвращалась назад, ожидая прихода Красной армии. Многие открыто начали высказываться, что «только большевики здесь могут навести порядки».

Подписание соглашения об эвакуации населения было предпринято по инициативе Красного Креста и районной делегатуры (представителей Лондонского правительства).

В период с 5.00 до 19.00 29.9.44 основная масса населения была эвакуирована. В момент эвакуации солдаты АК имели личное общение с немцами.

Известно, что немцы из числа эвакуируемого населения всех детей старше двух лет отнимали от матерей, а последних прямо грузили в эшелоны и отправляли в Германию. Больных, детей и стариков увозили в лагеря.

Опрос проводили:

Полковник Озерянский

Майор Кузьмич

ЦА МО РФ. Ф.233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 226—227. Подлинник. Рукопись.

[I] Датируется по содержанию документа.
[II] Так в документе.

№ 363

ПРОТОКОЛ ОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКИМ И КАПИТАНОМ БЕЗЫМЕНСКИМ РАЗВЕДЧИКА ШТАБА ФРОНТА И.А. КОЛОСА, ПСЕВДОНИМ «ОЛЕГ», ВЫШЕДШЕГО В НОЧЬ С 1-ГО НА 2 ОКТЯБРЯ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА Г. ВАРШАВЫ, О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В ВАРШАВЕ

Не ранее 2 октября 1944 г.[1]

Протокол опроса
разведчика штаба фронта «Олег»,
вышедшего в ночь с 1 на 2 октября 1944 г.
из Центрального района города Варшавы

Установление контакта с польскими повстанцами.

21 сентября с.г. я приземлился в Центральном районе гор. Варшавы, на ул. Гожа[II]. Как оказалось, в этом районе действовали отряды Армии Людовой. Я был немедленно сопровожден к командиру АЛ майору СЕНКУ[147] и был принят им совместно с его начальником штаба РОМАН.

Майор СЕНК радостно принял меня и обрисовал общую обстановку в Варшаве. По его словам, положение было весьма тяжелым, население и повстанцы голодали. Восстание затянулось на непредвиденный срок. СЕНК заявил, что очень рад моему прибытию как представителю Красной армии, и одновременно предупредил меня, чтобы я не проявлял особого доверия представителям АК, которые враждебно относятся к Красной армии и Советскому Союзу.

22 сентября я был принят генералом СКАКОВСКИМ, который объединяет руководство отрядами АЛ, ПАЛ (Польская Армия Людова), КБ (Корпус безопасности). СКАКОВСКИЙ обещал мне полное содействие в работе, составил списки необходимого вооружения, боеприпасов и продовольствия и также предупредил меня о необходимости осторожного отношения к АК.

Вслед за этим я был направлен к командованию центрального повстанческого участка — в штаб генерала МОНТЕР.

Генерал МОНТЕР принял меня совместно со своим заместителем полковником ВАХНОВСКИМ, начальником штаба полковником ХИРУРГ. На беседе присутствовал также неизвестный мне человек в гражданской одежде, который фактически руководил совещанием. МОНТЕР не давал ни одного ответа, предварительно не посоветовавшись с этим человеком.

Первым вопросом со стороны МОНТЕРА, после того как я представился как офицер Красной армии, прибывший для установления связи, было: «Имеете ли полномочия для разрешения политических вопросов?» После моего отрицательного ответа МОНТЕР разочарованно сказал: «Вы не прибыли как политический представитель. Жаль. Тогда нам мало о чем разговаривать».

Я еще раз подчеркнул, что прибыл как военный представитель и офицер связи для урегулирования вопросов сбрасывания продовольствия, боеприпасов, вооружения, взаимной информации о противнике, а также передачи планов и пожеланий повстанцев командованию Красной армии.

В беседе МОНТЕР заявил: «Мы нуждаемся только в боеприпасах и вооружении. Продукты мы не просим, так как их доставляют Англия и Америка».

МОНТЕР обещал дать письменную заявку на необходимые грузы, а также обещал давать сведения о противнике. Беседа проходила в сдержанных

---

[1] Датируется по содержанию документа. См. док. № 368 от 2-9 октября 1944 г.

[II] Так в документе. Правидьно:ул. Хожа.

тонах. Было заметно недоброжелательное и подозрительное отношение ко мне как к представителю Красной армии.

После беседы мне было выделено специальное помещение с охраной. Во время установления радиосвязи мой радист, который ранее при посадке был тяжело ранен, был вторично смертельно ранен разорвавшейся миной.

Планы и ход восстания польских повстанцев в Варшаве.

Восстание планировалось и готовилось долгое время. Из Англии доставлялись запасы боеприпасов и вооружения, которые располагались в тайных складах. Руководящая роль принадлежала организации АК, руководимой Лондонским правительством. Остальные организации, в том числе и демократические — не были в курсе подготовки восстания.

Целью восстания был захват города до занятия его частями Красной армии. После захвата Варшавы сюда должно было немедленно прибыть польское правительство во главе с МИКОЛАЙЧИКОМ. Одной из задач, поставленной АК, было первоочередное очищение помещений правительства и министерств.

В 5 часов 1 августа 1944 г. АК начала вооруженное выступление, поддержанное всем населением Варшавы. Демократические организации АЛ, ПАЛ, КБ были поставлены перед совершившимся фактом, однако решили поддержать восстание.

Первоначально повстанцы имели успех, очистили центральную часть города от немцев (в том числе помещения министерств и правительства) и рассчитывали, что в скором времени очистят всю Варшаву. Командование АК форсировало восстание, видя быстрое продвижение частей Красной армии в районе Седлец.

Подготовка и проведение восстания руководилось представителем Лондонского правительства, в том числе несколькими министрами, которые все время находились в Польше. Кроме того, из Лондона специально прибыл заместитель премьер-министра МИКОЛАЙЧИКА, который все время находился в Варшаве (фамилию установить не удалось)[1].

В качестве официального руководителя выступил генерал БОР (настоящая фамилия граф КОМАРОВСКИЙ). Личность БОРА сугубо законспирирована. Никто из солдат и офицеров его не видел, доступ к нему имели только МОНТЕР и некоторые полковники. Все личные приметы сохранялись в тайне так, что никто не мог сказать, был ли БОР в Варшаве или его там не было.

От имени БОРА выступал его адъютант генерал ГУТЕК (небольшого роста, около 55 л., в гражданской одежде). ГУТЕК проводил официальные пресс-конференции, на которых информировал об указаниях Лондонского правительства и самого генерала БОР.

Генерал СКАКОВСКИЙ ни разу не был принят БОРОМ.

Официальные разведсводки, которые я получал в штабе МОНТЕРА, помечались — «ПП генерал дивизии БОР».

К 10 сентября стал ясен неуспех восстания. Запасы продовольствия и вооружения стали иссякать. Противоречия между различными организациями и в первую очередь между АК и АЛ не давали возможности эффективной борьбы с немцами. Для устранения этих противоречий АК и АЛ вошли в контакт, который носил чисто военный характер.

В первый период восстания руководство АЛ боялось выступать против АК, так как более сильная организация АК угрожала полным истреблением АЛ. Однако после продолжительных и ожесточенных боев руководство АК было

[1] Информация неточная. Ранг вице-премьера имел Делегат правительства Я. Ст. Янковский.

вынуждено вступить в военный контакт с АЛ. Отряды АЛ подчинялись общему руководству МОНТЕРА. Первоначально в каждом районе имелись роты АЛ и АК, впоследствии АЛ и АК получили отдельные районы для обороны.

Гражданское население, которое в первое время полностью пошло за АК, в ходе боев с немцами увидело провал планов АК. Населению стало ясно, что восстание начато без всякого согласования с Красной армией. Антисоветская пропаганда, развернутая реакционными элементами, начала терять свою популярность. Среди населения появились протесты против руководства АК, паника, требования капитуляции. 18 сентября имело место вооруженное выступление групп гражданского населения против руководства АК, которые стремились устранить АК как элемент, из-за которого Красная армия не вступает в Варшаву и не оказывает никакой помощи гражданскому населению.

К моменту моего прибытия в Варшаву в городе царил голод. Солдаты в качестве питания получали: утром горячую воду, днем и вечером горячий суррогат кофе. Хлеба и крупы не было. Гражданское население не получало никакого продовольствия. Одновременно в городе имела место разная разнузданная спекуляция продуктами питания. На базаре можно было купить все, включая сало и хлеб. Продажа шла исключительно на золото и доллары. Было известно, что крупнейшие фабриканты и помещики, находившиеся в городе, обладают крупными запасами продовольствия, охранявшегося вооруженной стражей. Городская управа, руководимая лондонским правительством, не принимала никаких мер к регулированию снабжения населения. Ежедневно сотни людей умирали от голода и болезней.

Официальная пропаганда руководства АК, которая выпускала ежедневно информационные бюллетени, утверждала об эффективности сбрасывания англо-американской авиацией продовольствия для населения и снаряжения повстанцам. В действительности англо-американские самолеты не имели никакого эффекта. 14 сентября был организован демонстративный полет 80 тяжелых самолетов, которые с высоты до 3 тыс. метров сбросили большое количество грузов, из которых не менее 95 % попало к немцам.

Отношение к Красной армии и Советскому Союзу.

Руководство АК по указаниям Лондонского правительства проводило открытую антисоветскую пропаганду среди повстанцев и населения. Выдвигался лозунг: «Создание второго чуда на Висле»[I], которое не должно было пустить русских в Варшаву. Пропаганда АК утверждала, что Красная армия будет проводить массовый вывоз поляков из Польши в Сибирь и заселение польских районов русскими. Неоднократно упоминалась Хатынь[II].

В начальный период восстания Советский Союз и Красная армия подвергались многочисленным нападкам за то, что они не оказывают помощи повстанцам, в отличие от Англии и Америки. После начала сбрасывания советской авиацией грузов над Варшавой руководители АК продолжали утверждать, что сбрасываемые грузы английского происхождения, которые доставляются в Москву и оттуда транспортируются советскими самолетами.

Реакционные политические организации выделяли специальных пропагандистов, которые обходили солдат и население, настраивая их против Красной армии.

Как известно, советские самолеты сбрасывали грузы с небольшой высоты, без парашютов, в связи с чем некоторые грузы разбивались. Вышеуказанные

[I] Имеется в виду победа польской армии над Красной армией в сражении вблизи Варшавы в августе 1920 г. Это событие получило в Польше определение «Чудо на Висле».

[II] Речь идет о Катыни.

пропагандисты разъясняли, что разбившиеся грузы именно советские, а те грузы, которые не разбивались, — английские, с хорошей упаковкой.

С началом действий советской авиации, сбрасывавшей грузы и прикрывавшей Варшаву, обстрелами советской артиллерией немецких огневых позиций в городе антисоветская пропаганда АК стала терять почву среди широких масс населения и повстанцев. Население начало изменять свое отношение к Красной армии, это еще более усилилось после того, как информационный бюллетень известил население о прибытии офицеров связи Красной армии.

Если в первое время польская армия БЕРЛИНГА под влиянием агитации АК рассматривалась как «продажные элементы из Сибири», то после взятия Праги население начало склоняться на сторону демократических элементов, агитировавших за Красную армию и Люблинское правительство.

Используя благоприятную обстановку, АЛ и другие демократические организации активизировали свою работу, выпуская ежедневно несколько бюллетеней с разъяснением положения, требований Люблинского правительства. К концу восстания все население с нетерпением ожидало Красную армию, обвиняя АК в преступном разжигании восстания, поведшего к гибели тысяч мирного населения. Аналогичные настроения появились и внутри самой АК.

Ко мне, как к офицеру связи Красной армии, в штабе АК относились сдержанно. Имели место случаи отказа на мои просьбы. Так, например, когда я просил передать записку советскому офицеру, находившемуся в районе Жолибож, мне сначала обещали доставить ее через три часа, потом отсрочили на три дня, а в конце концов заявили, что доставить невозможно.

Реакционные элементы и в первую очередь — боевая подпольная организация АК, так называемая ПКБ[148], проводила ярко выраженную националистическую политику.

Все украинское население, оставшееся в городе, было вырезано или расстреляно. Силами ПКБ также были уничтожены остатки евреев, которых не успели уничтожить немцы[149].

ПКБ проводил специальные облавы на русских военнопленных, вырвавшихся из немецкого плена, стремясь захватить заложников для последующего обмена с Красной армией. Так, например: АК держало в качестве заложников подполковника НИКОЛАЯ РУМЯНЦЕВА, майора НИКОЛАЯ ГОРОДЕЦКОГО и профессора медицины АЛЕКСАНДРА ДАНИИЛОВИЧА ЕРШОВА.

Представители АК пытались расстрелять майора ВОЛКОВА, причем один офицер заявил: «Вы нас расстреливали в Хатыни[1], и мы будем вас расстреливать». Также были убиты офицеры и бойцы 9-го полка 1-й Польской армии, которые прошли в центр после разгрома немцами Чернякувского участка. Сообщивший мне об этом сержант полка ЛЯХНО вскоре после разговора со мной был застрелен из-за угла.

Официальная пропаганда АК, учитывая изменения общего настроения населения и солдат, вскоре была вынуждена перестроить свою агитацию и от открытой клеветы на Советский Союз перешла к косвенному опорочиванию. Так, например: после того как сбрасывание грузов советскими самолетами приобрело массовый характер, политические круги АК не могли замалчивать этот факт, как это имело место раньше. Только в последние дни в одном из бюллетеней появилась статья под заголовком «Спасибо ЧЕРЧИЛЛЮ, РУЗВЕЛЬТУ и СТАЛИНУ». Это явилось первым официальным признанием участия Красной армии в помощи Варшаве. В то же время АК не теряла случаев порочить Советский Союз и Красную армию.

---

[1] Речь идет о Катыни.

Генерал МОНТЕР несколько раз передавал мне заявки на необходимые виды вооружения, а также представил свой «стратегический план», в котором предлагал Красной армии немедленно брать Варшаву обходными ударами с флангов, но не штурмовать ее в лоб. В штабе МОНТЕРА офицеры неоднократно выражали недовольства, почему Красная армия до сих пор не наступает.

Отношения между Армией Краевой и Армией Людовой.

Основными военными и политическими организациями среди повстанцев были АК и АЛ, вокруг которых группировались остальные элементы. Взаимоотношения между АК и АЛ все время оставались обостренными.

Несмотря на установление военного контакта и сотрудничества между ними, АК не считала АЛ за равноправную организацию. На совещаниях военного, а тем более политического характера, представители АЛ не приглашались. О всех изменениях в обстановке командир АЛ майор СЕНК должен был узнавать сам.

В начальный период ПКБ имел указания организовывать террористические акты против руководителей АЛ, насаждать свою агентуру в них. Солдаты АЛ за малейшую провинность арестовывались и расстреливались.

В центральном участке отряды АЛ насчитывали до 2000 чел. (совместно с ПАЛ и КБ), а АК — от 5 до 6000 чел. Первоначально АК не выдавало для АЛ никакого вооружения из числа сбрасываемого англо-американской авиацией. Кроме того, до моего прибытия руководство АК не разрешало отрядам АЛ разжигать костры для получения грузов, сбрасываемых советской авиацией. Только впоследствии АЛ получила такое право.

Генерал СКАКОВСКИЙ, возглавлявший объединенные отряды АЛ, ПАЛ и КБ, считался чисто военным человеком, не имевшим точно определенной политической ориентации. Генерал МОНТЕР пытался привлечь СКАКОВСКОГО на свою сторону, несколько раз вызывал его на секретные переговоры, однако успеха не добился.

С развитием событий политические лозунги АЛ, стоявшей за сотрудничество с Красной Армией и Люблинским правительством, получали все большее распространение. В отряды АЛ начало приходить большое количество офицеров и солдат АК с просьбой принять их в АЛ. Не желая конфликтовать с АК, руководство АЛ отказалось производить прием, однако вело специальный учет подобных лиц. Кроме того, к АЛ присоединилось большое количество различных гражданских демократических групп и организаций; в результате этого руководство АЛ учитывало возможность захвата инициативы в свои руки в случае предательства АК. Однако АЛ не желала использовать этой возможности, стремясь сохранить единство, необходимое в борьбе с немцами.

Руководство АК преследовало офицеров и солдат, склонявшихся на сторону АЛ. Так, например: майор АК МЕЧИСЛАВ НИЧДЕЦКИЙ за симпатию к АЛ был арестован и предан суду, якобы, за свои иностранные связи до войны и т.д.

Платформа АЛ получила широкую популярность среди населения. АЛ, ПАЛ и КБ обратились с письмом к Верховному главнокомандующему — маршалу товарищу СТАЛИНУ, которого благодарили за оказанную помощь и обещали вести борьбу против немцев совместно с польской армией генерал-полковника РОЛЯ-ЖИМЕРСКОГО.

По моей оценке, в последние дни до 80 % солдат и низших офицеров АК были готовы к переходу на сторону АЛ. Руководство АЛ испытывало сильное затруднение, связанное с отсутствием связи с Люблинским правительством. Два члена Люблинского правительства, находившиеся все время в

Варшаве, не были связаны с ОСУБКО-МОРАВСКИМ, так как не имели радиостанции.

В военном отношении отряды АЛ получали самостоятельные районы, за которые несли полную ответственность и фактически были самостоятельными, подчиняясь МОНТЕРУ как командиру гарнизона. Разведка велась собственными силами, вооружение и продовольствие получалось самостоятельно.

Получение грузов, сбрасываемых авиацией.

Руководство АК не создало организованной системы получения и распределения грузов. Первоначально оно было сосредоточено исключительно в руках отрядов АК, а в последнюю декаду сентября организовалось АК и АЛ. На чьей территории падал груз, тому он и принадлежал.

Кроме того, большое количество грузов, преимущественно продовольствия, подбиралось гражданским населением, среди которого также не было организовано распределение. Солдаты и гражданское население в последнее время питались исключительно за счет советского продовольствия. Вместо горячей воды в отрядах стали выдавать суп из концентратов, в отдельных случаях сухари.

Деятельность представителей Лондонского правительства.

В начале восстания представители Лондонского правительства, находившиеся в АК, в том числе заместитель МИКОЛАЙЧИКА, вышли из подполья и действовали открыто. Однако вскоре после того, как стала ясной неудача, они снова законспирировались.

Лондонская делегатура действовала через орган Городской управы и прессу АК. Основными направлениями деятельности делегатуры являлись:

1. Мобилизация всех сил населения на помощь АК.
2. Преследование всяких попыток в установлении контакта с Красной армией.
3. Регулирование вопросов, касающихся гражданского населения.

Впоследствии представители Лондонского правительства явились инициаторами передачи мирного населения немцам и капитуляции повстанцев.

Подготовка и проведение капитуляции Армии Крайовой.

Видя неудачу восстания, командование АК начало подготовку к будущей капитуляции и уходу в подполье. Лондонское правительство через своих делегатов дало указание на уход в подполье некоторых отделов штаба АК, подготовку тайных складов и т.д. Особую роль в этом играл ПКБ.

Уходящему в подполье ПКБ была поставлена задача: после вступления Красной армии в Варшаву вести диверсионные акты против руководящих лиц польской армии генерала БЕРЛИНГА, ПКНО и готовить второе восстание в городе. Для этой цели должны были быть использованы нетронутые склады боеприпасов и вооружения, находившиеся вне Варшавы.

Кроме того, во время сбрасывания советской авиацией военных грузов над Варшавой отряды АК запрятывали подбираемое вооружение и боеприпасы. Штаб МОНТЕРА, в частности, всегда приуменьшал количество полученного груза. Офицеры АК, вышедшие после падения Мокотува, выносили с собой по 4—5 советских автоматов, в то время как среди действовавших отрядов автоматов было мало.

24 сентября немцы начали штурм Мокотува силами до полка пехоты с артиллерией и танками. До этого времени среди руководства АК на этом участке царила полная беспечность. Мокотув не укреплялся. Офицеры АК заявляли:

«Нам не нужна Красная армия, мы сами освободим Варшаву». В отрядах господствовала недисциплинированность. Следствием этого явился полный развал и падение Мокотува к 27 сентября. Командир участка полковник КАРОЛЬ[I] бежал в центральный район, где его, якобы, собирались предать суду.

Руководители АК начали распространять среди солдат и населения [информацию] о предъявленном немцами решительном ультиматуме повстанцам, подготавливая общественное мнение к капитуляции. Переговоры с немцами начались, якобы, от лица городской Управы по вопросу об эвакуации гражданского населения. АК уже ранее предпринимала попытку договориться с немцами о выводе гражданского населения, пытаясь этим восстановить свой авторитет среди населения Варшавы. 10 сентября из Варшавы ушло до 30 тыс. чел., которые были размещены немцами в концлагерях — 30—40 км западнее Варшавы.

Однако после взятия Праги Красной армией гражданское население запротестовало против пораженческих настроений АК, и последняя была вынуждена прекратить переговоры.

28 сентября командование АК, выполняя указания Лондонского правительства, снова начало договариваться с немцами. На ул. Железная состоялось первое совещание командования АК с немцами о предстоящей капитуляции. На совещании присутствовали: генерал МОНТЕР, полковник СЛАВБОР, подполковник ЗИГМУНД, а также три немецких офицера — представители командующего немецкими войсками в районе Варшавы — генерала полиции и войск СС ФОН ДЕНБАХ[II]. На совещании обсуждались следующие вопросы:

1. Условия капитуляции.
2. Установление путей прохода немецких частей.
3. Установление специальных пропусков для выхода командования АК.

На этом совещании руководство АК приняло решение потребовать от всех офицеров присяги на беспрекословное выполнение всех приказов АК, независимо от их содержания, а также отдало распоряжение признавать документацию только за подписями представителей АК.

Официально командование АК утверждало перед населением и солдатами, что переговоры ведутся представителями Городской управы по вопросам эвакуации гражданского населения и что оно не имеет никакого отношения к этим переговорам.

Второе совещание состоялось в помещении фабрики БОРМАНА и обсуждало вопросы эвакуации мирного населения, на котором немцы предложили создать две комиссии из представителей польских организаций:

1. Комиссия из представителей Лондонской делегатуры и Красного Креста должна была выехать в район зап[адной] Варшавы — в созданные немцами для населения лагери, ранее ушедшего из города. Эта комиссия должна была убедиться в том, что немцы, якобы, создали хорошие условия для эвакуированного населения.

2. Комиссия из представителей военного командования АК — для осмотра немецких позиций и войск в Варшаве. Комиссия должна была убедиться в превосходстве немецких сил.

Оба эти предложения были приняты. Первая комиссия, выехав в лагери, осмотрела их и сообщила, что население получает там по 250 гр. хлеба в день, имеет медицинский уход и т.д. В действительности было известно, что немцы создали невыносимые условия для населения. Органы гестапо немедленно

[I] *«Кароль»* — псевд. подполковника Ю. Рокицкого.

[II] Речь идет о Э. фон дем Бахе.

арестовывали и расстреливали все демократические элементы. Молодежь увозилась в Германию на работы. В лагерях была высокая смертность.

Вторую комиссию возглавил заместитель МОНТЕРА — полковник ВАХНОВСКИЙ, который объехал районы расположения немцев. После возвращения ВАХНОВСКИЙ доложил командованию АК, что силы немцев исключительно велики, сопротивление им бессмысленно и, следовательно, необходимо капитулировать.

Одновременно руководители АК и прочие реакционные элементы развернули широкую агитацию среди населения и солдат. Распускались слухи, что якобы немцы заключили перемирие с Англией и Америкой и начинают совместно с ними войну против России. Другие слухи утверждали, что советские войска ушли из Праги.

Для подготовки общественного мнения к капитуляции распускались слухи о том, что после сдачи при помощи англичан и американцев удастся произвести обмен поляков из немецкого плена.

Немецкая пропаганда призывала поляков к немедленной капитуляции — говоря, что всем польским повстанцам будет предоставлена возможность повернуть оружие против Красной армии.

Ввиду непрекращающегося голода, отсутствия воды, постоянного артобстрела и бомбардировок гражданское население склонялось на капитуляцию. Также поддавались этому настроению неустойчивые элементы среди солдат, преимущественно в АК.

Отношение АЛ к вопросам капитуляции.

Командование АЛ и прочие демократические организации не информировались представителями АК о подготовке к капитуляции. Руководители АЛ категорически протестовали и требовали продолжения борьбы.

27 сентября в беседе со мной генерал СКАКОВСКИЙ заявил: «Я буду действовать против капитуляции». СКАКОВСКИЙ одобрил планы выхода на соединение с армией БЕРЛИНГА. Руководство отрядов АЛ также стояло за продолжение борьбы и контакт с Красной армией.

Однако политическое руководство АЛ не решалось идти на открытый разрыв АК, учитывая исключительную трудность обстановки. К АЛ, стоявшей против капитуляции, примыкали демократические элементы среди АК, а также значительная часть мирного населения, надеявшегося на Красную армию.

Разложение внутри АК.

Руководство, а особенно средние и низшие слои организации АК, раздирались крупными противоречиями в военных и политических вопросах.

Антисоветская линия АК и Лондонского правительства потерпела полный крах и дискредитировала себя в глазах населения и рядовых солдат АК. Лондонская делегатура не могла больше сдерживать сочувственных настроений к Красной армии, которые появлялись среди повстанцев.

Мне лично известны ряд офицеров, которые в первые дни полностью отрицали союз с Красной армией и армией БЕРЛИНГА, а к концу — начали признавать их и заявляли о своей готовности к переходу на позицию АЛ.

Террористическая деятельность ПКБ начала вызывать протесты. Руководство АК не решалось более преследовать русских военнопленных. Если ранее русские, находившиеся в отрядах РК[1], не получали никакого питания, то в последнее время командование АК было вынуждено признать их полное равноправие. Оно также разрешило майору ВОЛКОВУ (из бывш[их] пленных) сформировать подразделение из состава русских военнопленных.

[1] В тексте допущена опечатка. Речь идет о русских людях в рядах АК.

Среди руководящего состава АК также имелись лица, протестовавшие против капитуляции, например, полковник БОГУМИЛ — командир одного из районов.

АК начала искать возможности компромисса между политикой Лондонского правительства и требованиями повстанцев установить твердый контакт с Красной армией. Желая восстановить свой авторитет, даже такие реакционные элементы, как ВАХНОВСКИЙ, заявляли о желании достижения компромисса между РОЛЯ-ЖИМЕРСКИМ и Лондоном. Однако в это же время готовило полную капитуляцию.

В военном отношении — среди руководства АК господствовала беспечность. Только в последнее время усилились окопные работы. Баррикады не улучшались. Среди офицеров АК имели место пьянки, кутежи, особенно в районе Мокотув.

В организации АК имели место признаки политического разложения. Было известно о снятии генерала СОСНКОВСКОГО и замене его БОРОМ. Ходили неясные слухи о предстоящей отставке БОРА. Из Лондона поступали сообщения, свидетельствующие о противоречиях внутри правительства и разногласиях между МИКОЛАЙЧИКОМ и министрами.

Вечером 29 сентября заместитель МИКОЛАЙЧИКА (якобы в чине полковника) пригласил к себе генерала СКАКОВСКОГО. Предметом беседы служили два вопроса:

1. Отношение СКАКОВСКОГО к вопросу о капитуляции, на который СКАКОВСКИЙ ответил резко отрицательно, требуя продолжения сопротивления до последней возможности.

2. Отношение СКАКОВСКОГО к вопросу выдвижения его на пост главнокомандующего вместо генерала БОР.

Заместитель МИКОЛАЙЧИКА подчеркнул, что на кандидатуру СКАКОВСКОГО будут согласны и Лондонское правительство, и Люблин. СКАКОВСКИЙ на этот вопрос положительного ответа, якобы, не дал.

Проведение капитуляции.

К 29—30 сентября командование АК закончило подготовку к капитуляции. Денежный запас в количестве 1500 млн злотых был закопан; соответствующие организации были готовы к уходу в подполье.

По договоренности с немцами 30 сентября начался первый выход гражданского населения. Был установлен срок от 5.00 до 19.00 каждый день, в остальное время продолжались военные действия. Среди солдат и офицеров АК началась паника, они переодевались в гражданскую одежду и уходили вместе с мирным населением. АЛ продолжала протестовать против капитуляции.

Вечером 28 сентября я посетил генерала МОНТЕР. На беседе присутствовали полковник ВАХНОВСКИЙ и начальник штаба полковник ХИРУРГ.

Я заявил генералу МОНТЕР: «Как советский офицер, я предлагаю разработать план выхода за Вислу. Я беру на себя вопрос координации действий с Красной армией для обеспечения артиллерийского прикрытия и поддержки пехотой с восточного берега р. Вислы. Необходимо сконцентрировать все силы повстанцев для нанесения удара; имеется достаточное количество автоматов, ПТР и боеприпасов к ним. Прошу разработать Ваш план и сообщить его мне».

Генерал МОНТЕР ответил: «Я подумаю над этим вопросом. Однако, странно — почему Красная армия не идет к нам на помощь».

Полковник ВАХНОВСКИЙ заявил: «План хорош, но у нас не хватит боеприпасов».

На мое замечание, почему же при нехватке боеприпасов удавалось держаться до сих пор, ВАХНОВСКИЙ ответил, что восстание не планировалось на такой долгий срок и т.д.

Таким образом, ответа на мое предложение я не получил.

В разговоре с полковником СЛАВБОР и БОГУМИЛ я изложил им этот план. Они горячо его одобрили, но сказали, что будут подчиняться командованию АК и не нарушат его приказания.

Как я указывал выше, командование АЛ было согласно с моим планом.

29 сентября я два раза запрашивал МОНТЕРА об ответе письменно и по телефону, но никакого ответа не получил. В этот день в штабе МОНТЕРА мне отказались дать информацию о противнике, мотивируя, что, якобы, никаких данных не поступало.

Вечером 1 октября меня посетил адъютант генерала МОНТЕРА капитан БОГУСЛАВСКИЙ, по кличке «Короб», который все время сочувственно относился ко мне и к Красной армии. БОГУСЛАВСКИЙ предупредил меня о следующем:

1. Командование АК приняло решение о полной капитуляции.

2. Мне необходимо немедленно уходить, так как готовится покушение против меня как представителя Красной армии.

Оценив обстановку, я принял решение на выход, о чем сообщил по радио. Спустившись в канализационный колодец, я прошел по трубам, по заранее разведанному мной пути, к Висле, переплыл реку и вышел на вост[очный] берег в районе моста Понятовского. Этот маршрут я также сообщил членам Люблинского правительства, которые оставались в Варшаве.

О деятельности капитана КАЛУГИНА.

Прибыв в Варшаву, я узнал, что до моего прихода за три-четыре дня оттуда на советскую сторону ушел некий капитан КАЛУГИН, который находился при штабе МОНТЕРА и считался официальным представителем советского командования. Офицеры АЛ рассказывали мне, что КАЛУГИН пользовался исключительным доверием со стороны МОНТЕРА и именовался ими «советским военным атташе». КАЛУГИН участвовал во всех военных совещаниях штаба АК.

КАЛУГИН выпускал листовки с обращением к русским казакам — изменникам, находящимся в составе немецких частей, призывая их переходить на сторону Красной армии и повстанцев. Эти листовки сбрасывались с самолетов.

Из личных примет КАЛУГИНА мне известно, что у него на одной руке не хватает двух-трех пальцев. КАЛУГИН был отправлен МОНТЕРОМ на восточный берег и, якобы, имел с собой важные планы.

Опрос проводили:

Зам. нач. разведотдела штаба 1-го БФ

полковник Озерянский

капитан Безыменский

Верно: Секретарь Военного совета 1-го Белорусского фронта
майор *Лысак*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 238—244об. Заверенная копия. Машинопись.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 281—289.

№ 364
СООБЩЕНИЕ ОБЕРГРУППЕНФЮРЕРА СС Э. ФОН ДЕМ БАХ-ЗЕЛЕВСКОГО ОБ УСЛОВИЯХ СОСТОЯВШЕЙСЯ КАПИТУЛЯЦИИ КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ КРАЙОВОЙ В Г. ВАРШАВЕ

Не ранее 2 октября 1944 г.[I]

Копия с копии
(Шт[аб-]кв[артира] II/1931/44)
с[екретное] д[ело] ком[андования]
25 экземпляров с 22-го экземпляра
12-й экземпляр
3 дополнительных экземпляра с 12-го экземпляра
(дополнительный экземпляр)

Группа корпуса фон дем Баха
1а/№ по журн[алу] уч[ета] 770/4/44
с[екретное] д[ело] ком[андования]
Секретное дело командования:

В отношении договора о капитуляции Варшавы

2.10.1944 произошла капитуляция Варшавы в соответствии со следующим договором:

I

1) 2.10.1944 в 20.00 по гер[манскому] времени (в 21.00 по пол[ьскому] времени) прекращаются боевые действия между польскими войсками и немецкими войсками, сражающимися на территории г. Варшавы.

Польскими войсками считаются все польские части, находившиеся в тактическом подчинении командования АК в течение всего периода боев с 1.8.1944 до дня подписания настоящего договора. Эти части далее в тексте именуются «части АК».

2) Солдаты вышеназванных польских частей в определенные сроки сложат оружие на участке II и направятся строем целыми формированиями со своими командирами к местам сбора. Места, в которых будет сложено оружие, и места сбора частей будут точно обозначены. Офицеры могут оставить при себе холодное оружие.[II]

3) Одновременно АК передаст немецким военным властям взятых ею в плен немецких солдат и интернированных польскими властями лиц немецкой национальности.

4) В целях обеспечения порядка и безопасности на территории г. Варшавы командование АК выделит специальные подразделения. Эти подразделения будут освобождены от обязанности незамедлительно сложить оружие. Они останутся в городе до момента окончательного выполнения своей задачи. Германское командование уполномочено контролировать численность данных подразделений.

5) После сложения оружия на солдат АК будут распространены все постановления Женевской конвенции от 27.7.1929 г., касающиеся обращения с военнопленными.[III]

Те же постановления распространяются на солдат АК, которые были взяты в плен в районе Варшавы после 1.8.54.

[I] Датируется по содержанию документа.
[II] Два предложения отчеркнуты на полях.
[III] Абзац отчеркнут на полях.

6) Права военнопленных согласно Женевской конвенции об обращении с военнопленными (статья 81) представляются также служащим АК, не принимавшим непосредственного участия в боях, без различия пола. К последним, в частности, относятся технические сотрудницы штабов, связистки, интенданты и обслуживающий персонал, работники печати и информационных служб, военные корреспонденты и т.п.

7) При применении постановлений Женевской конвенции об обращении с военнопленными действуют офицерские воинские звания, признаваемые командованием АК.[1]

Удостоверения, содержащие псевдонимы, являются достаточным доказательством принадлежности к АК. Настоящие фамилии будут сообщены немецким военным властям. Личность членов АК, потерявших удостоверения, будет установлена специально назначенными комиссиями АК. Такие комиссии в случае необходимости будут созданы командующим АК. Данные постановления касаются также лиц, упомянутых в пункте 6.

8) Лица, которые согласно вышесказанному являются военнопленными, не подлежат ответственности за свою военную или политическую деятельность во время боев в Варшаве или в предшествующий [боям] период, также после их освобождения из лагеря военнопленных. Преследованию не подлежат также лица, нарушившие немецкие предписания, в частности, не зарегистрировавшиеся офицеры, лица, бежавшие ранее из лагерей для военнопленных, лица, нелегально вернувшиеся в Польшу и т.п.

9) В отношении гражданского населения, находившегося в Варшаве во время боев, не будут применяться массовые репрессии. Никто не будет преследоваться за работу в учреждениях и администрации (правосудие, служба безопасности, общественное попечение, социальные и благотворительные организации) во время боевых действий, а также за участие в боях и военной пропаганде.

Работники вышеперечисленных заведений не будут привлекаться к ответственности также за политическую деятельность, которой они занимались в Варшаве до восстания.

10) Эвакуация гражданского населения из Варшавы, осуществляемая по требованию немецкого командования, будет проведена в такие сроки и таким образом, чтобы по мере возможности избавить население от страданий.

Будет разрешен вывоз художественных, культурных и религиозных ценностей.

Германское командование приложит усилия к обеспечению сохранности оставшегося в городе общественного и частного имущества.

Детали эвакуации будут обговорены в специальном соглашении.

II

1) Командование АК обязуется, начиная с 3.10.1944, с 7.00 (гер[манское] время), с 8.00 (пол[ьское] время), приступить к разбору баррикад, причем в первую очередь тех, которые расположены в непосредственной близости от немецких рубежей.

2) 2.10.1944, не позднее 24.00 по гер[манскому] времени (3.10.1944, 01.00 по пол[ьскому] времени), командование АК передаст на немецких рубежах представителям германского вермахта всех немецких военнопленных, а также по мере возможности немецких интернированных гражданских лиц.

3) Если разбор баррикад не будет начат в установленный срок, германское командование оставляет за собой право 3.10.1944 с 12.00 дня по гер[манскому] времени (13.00 по пол[ьскому] времени) денонсировать на-

[1] Абзац отчеркнут на полях.

стоящий договор. Денонсация вступает в силу через два часа после вручения денонсации на польских рубежах.

4) Командование АК обязуется 4.10.1944 вывести из Варшавы 1 полк и 3 батальона разных полков для сложения оружия. Головные подразделения должны пересечь немецкие рубежи 4.10.1944 в 09.00 по гер[манскому] времени (в 10.00 по пол[ьскому] времени).

5) Остальные части АК, за исключением указанных в [п.] I.4, покинут Варшаву 5.10.1944 для сложения оружия.

6) Части АК пересекут польские рубежи с оружием, но без боеприпасов, передвигаясь по следующим маршрутам:

а) из южной части Средместья 72-й Пехотный полк по следующим улицам: Снядецких, Шуха (6 Аугустштрассе)[1], Сухой, Фильтровая,

б) из северной части Средместья:

аа) 36-й Пехотный полк по следующим улицам: Айзен[штрассе], Рейх[штрассе], Радомер[штрассе],

бб) 15-й Пехотный полк по следующим улицам: Гжибовская, Айсгрубен[штрассе], Лицманштадт[штрассе].

7) В городе остаются следующие силы АК:

а) для поддержания порядка: три роты, вооруженные пистолетами, автоматами, винтовками;

б) для охраны и передачи трех складов полка с боеприпасами и снаряжением: 30 чел., вооруженных, как указано выше.

в) санитарные части для обеспечения и вывозки раненых, а также ликвидации госпиталей; без оружия.

8) Порядок вывоза раненых и больных солдат АК, а также санитарных материалов оговорят между собой немецкий начальник медико-санитарной службы и начальник медико-санитарной службы АК. Тем же путем должна быть организована отправка семей медико-санитарного персонала.

9) Опознавательными знаками солдат АК являются бело-красные нарукавные повязки, бело-красные банты, бело-красные розетки или знаки с изображением польского орла; при этом не имеет значения, носят ли они какую-либо форму или одеты в гражданское платье.

10) Стороны, заключающие договор, постановляют, что транспортировка, размещение, надзор и обслуживание военнопленных находятся в исключительном ведении германского вермахта. Немецкая сторона гарантирует, что в отношении солдат АК выполнение этих задач не будет вверено частям другой национальности.

11) Женщины, которые, согласно [п.] I.6, являются военнопленными, будут помещены в лагеря, которые приравниваются к лагерям для офицеров или [лагерям] для рядовых.

Женские офицерские воинские звания это:

— младший комендант,

— комендант,

— старший комендант,

— инспектор.

К женщинам-военнопленным по их собственному желанию могут применяться правила обращения, действующие в отношении остального гражданского населения.

12) Немецкие военные власти без промедления уведомят Помощь военнопленным ИМКА о количестве и местах расквартирования военнопленных солдат АК, а также военнопленных членов вспомогательных сил АК.

---

[1] В тексте допущена ошибка. *«6 Аугустштрассе»* — это немецкое название ул. 6 Серпня.

13) Для оказания помощи в техническом осуществлении настоящего договора в распоряжении обергруппенфюрера СС и генерала полиции фон дем Бах будут находиться три польских офицера.

III

В случае нарушения постановлений настоящего договора лица, виновность которых будет доказана, будут привлечены к ответственности.

Обнародую настоящий договор.

Подп[исал] ф[он] д[ем] Бах

С п[одлинным] в[ерно]: подп[исал] подпись поручик
К[опия] в[ерна][I] капитан

Настоящая копия имеет номер А.О.К. 9, I а № 5567/44

ИНП. ОКБЗН 218. Л. 2—5. Заверенная копия. Машинопись. Немецкий язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwow sluzb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 208—216.

№ 365
ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.05 2 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

2—3 октября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта ШИКИНА.

Время начала переговоров: 2 октября 1944 г. 22.05
Конец переговоров: 3 октября 1944 г. 0.15

— У аппарата тов. ТЕЛЕГИН. Здравствуйте, т. ШИКИН.

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН. Здравствуйте, тов. ТЕЛЕГИН. Прошу передать информацию.

— Передаю информацию.

Первое. Дополнительно передаю данные, полученные от переправившихся на наш берег офицеров Армии Людовой майора ШАНЯВСКОГО, командира отрядов Армии Людовой участка Жолибеж, его заместителя поручика ЗЕНОН[II], капитана КОНРАД, капитана АЛЕКСАНДЕР, подпоручика ГЕНРИК и подпоручика Армии Краевой ЗИГМУНД.

Как я вчера уже доложил, численность отрядов Армии Крайовой и Армии Людовой в районе № 1 определялась до 2000 чел., из них людовцев до 350 чел. Они располагали вооружением — 30 минометов 50-мм, 80 ПТР, 450 автоматов (в том числе 350 советских), 2—3 станковых пулемета, 16 ручных пулеметов и винтовки и карабины на 80 % повстанцев.

[I] Далее подпись неразборчива.

[II] *«Зенон»* — певдоним Клишко З., члена руководства ППР в Варшаве.

Отряды АК были организованы повзводно 40 чел. во взводе, высшим звеном являлась группа — отряд в составе до 400 чел. В районе № 1 таких отрядов имелось четыре, соответствующих батальону:

1) «Жирафа» — командир капитан ВИТОЛЬД;

2) «Жубр» — командир майор СЕРБ;

3) «Жаглевец» — командир капитан ЮР;

4) Из расформированного батальона «Жмий» было создано подразделение «Жбик» — под командованием капитана СЛАВОМИР.

Силы АК на участке Жолибеж составляли 22-й округ под командованием подполковника ЖИВИЦЕЛЬ (известный под псевдонимом «Войцеховский», действительная фамилия, якобы, НЕДЕЛЬСКИЙ).

Заместителем подполковника ЖИВИЦЕЛЬ является майор РОМАН (кадровый офицер КОП, Корпус охраны пограничной[1]), расцениваемый всеми как наиболее реакционный.

Адъютант ЖИВИЦЕЛЯ подпоручик СКОЧИЛЯС (действительная фамилия — ДЭНЕЛЬ).

— Тов. ТЕЛЕГИН, наименования «Жирафа», «Жубр», «Жаглевец» — это что, наименования зашифрованные частей и подразделений или что-либо другое?

— Отвечаю. Это наименования отрядов.

Продолжаем: Пользуясь болезнью подполковника ЖИВИЦЕЛЬ округом руководил майор РОМАН. Участок Жолибеж подчинялся до восстания группе «Север», которой командовал полковник ВАХНОВСКИЙ, в последнее время подчинен Варшавскому военному округу.

В подразделениях АЛ личный состав был организован во взводы, численность взводов по 23 чел. Из трех взводов состояла рота, из двух-трех рот батальон.

На участке Жолибеж АЛ имела два батальона (3-й и 4-й).

Командир 3-го батальона капитан СКУРА, командир 4-го батальона капитан КОБРА.

Силы Армии Людовой участка Жолибеж создавали подокруг № 2 под командованием майора ШАНЯВСКОГО, его начальник штаба капитан АЛЕКСАНДЕР, заместитель по политчасти — поручик ЗЕНОН. Начальник службы безопасности — поручик ЛЮДВИГ, начальник Оперативного отделения — капитан КОНРАД.

На участке Жолибеж имелась постоянная связь между командованием АК и АЛ, причем офицеры АК систематически пытались подчинить себе подразделения АЛ.

Несмотря на эти обстоятельства, командованию АЛ удалось получить два самостоятельных участка: Аллея Войска Польского и участок между ул. Гданьска и Мицкевича. Общие действия согласовывались с подполковником ЖИВИЦЕЛЬ.

Оружием снабжалась каждая организация самостоятельно. Когда авиация стала сбрасывать вооружение, то командование АК отказалось поделиться английскими грузами («Это нам прислали, вы ждите советских грузов»).

Начиная от 13 сентября, ввиду того, что грузы сбрасывались исключительно советской авиацией, был установлен официальный распределитель. Одну треть сброшенного получала АЛ и две трети АК. Солдатам командование АК заявляло, что отдает 50 % вооружения подразделениям АЛ, на самом деле отдавала только 1/3 часть. Точно таким же образом распределялось продовольствие.

Если отношения с подполковником ЖИВИЦЕЛЬ являлись корректными, то майор РОМАН и подпоручик СКОЧИЛЯС делали все, чтобы ослож-

[1] Слова *«Корпус охраны пограничной»* впечатаны над строкой.

нить связь, и обостряли взаимоотношения своими презрительными замечаниями об офицерах АЛ.

Второе. 29 сентября 1944 г. после трехдневной артподготовки противник силами около двух полков пехоты при поддержке 30 танков перешел в наступление. 30 сентября удерживались еще повстанцами районы: ул. Красинского от № 2 до 20, ул. Столична, ул. Гданьска (№№ 7—4) до ул. Бохомольца (включительно).

В составе атакующих войск противника имелись полицейские подразделения и украинцы. Командование АК применяло тактику пассивной обороны, не предпринимая никаких решительных действий.

29 сентября на созванном через подполковника ЖИВИЦЕЛЬ совещании командиров отрядов был внесен следующий план обороны: отдельные группы солдат занимают более удобные для действия здания и обороняются до последнего патрона.

Командование АЛ выдвинуло следующий контрплан: ввиду того, что имеется связь с Польским войском, следует передвинуть основные силы повстанцев ближе к р. Висла (за линию ул. Мицкевича), обороняться на новом рубеже до последнего, а после, если оборона станет безнадежной, эвакуироваться вместе с населением на правый берег.

Предложение Армии Людовой, чтобы им отдать участок на р. Висла было отклонено, но в общих чертах контрплан был принят. Одобрили его все строевые командиры.

Однако уже на совещании от 29 сентября 1944 г. майор РОМАН, подпоручик СКОЧИЛЯС и поручик СТАРЫЙ заговорили о необходимости капитуляции.

В результате совещания повстанцы заняли новый рубеж, причем наиболее на запад выдвинутые участки должны были занять подразделения АЛ.

30 сентября в 18.00 на командный пункт подполковника ЖИВИЦЕЛЬ явился полковник ВАХНОВСКИЙ, который привез приказ Главнокомандующего (генерала БУРА) о капитуляции.

Не согласовывая вопроса с командованием АЛ, подполковник ЖИВИЦЕЛЬ немедленно приказал некоторым участкам прекратить огонь и в 18.15 собрал совещание, на котором поставил офицеров в известность о поступившем приказе.

Необходимость капитуляции мотивировал тем, что немцы перехватили все шифровки, знают все планы и создали непроходимую линию вдоль р. Висла (линия танков, минные поля, проволочные заграждения и густые цепи пехоты). ЖИВИЦЕЛЬ добавил, что в течение ближайших двух дней центр, вероятно, тоже капитулирует.

Ввиду того, что большинство офицеров, присутствующих на совещании, возмущались этим решением, подполковник ЖИВИЦЕЛЬ указал на необходимость спасения гражданского населения, на целесообразность сохранения жизни ради будущего Польши и пр.

Приказ отказались выполнить капитан СЛАВОМИР и капитан ЮР-ЖАГЛЕВЕЦ.

Однако после длительных переговоров те тоже согласились на безоговорочную капитуляцию. Офицерам АЛ было обещано, что их не выдадут, что не укажут немцам их организационной принадлежности.

Как позже выяснилось, утверждения подполковника ЖИВИЦЕЛЬ в отношении перехвата шифровок были ложными.

Когда начался заградогонь польской артиллерии, подполковник ЖИВИЦЕЛЬ обратился к командованию АЛ, чтобы офицер связи КАРОЛЬ[1] по радио

[1] Речь идет о *«Кароле»* (псевд.) — Штомпке В.

потребовал прекращения огня с правого берега. На замечание поручика ЗЕНОН: «Ведь немцы знают код, пусть им пользуются» — ответа не сумел найти.

В 19.30 на командный пункт АК прибыл представитель немецкого командования, офицер СС. Уже во время артобстрела группы солдат стали собираться на ул. Красинского, 16 для перехода к немцам.

Прибывшие офицеры показали, что пассивность и боязнь перед прогрессивными элементами привели командование АК к безоговорочной капитуляции. По этим причинам был сдан пролетарский р[айо]н Варшавы — Марымонт. До 1 сентября этот квартал был нейтральной зоной. Все предложения АЛ в отношении укрепления его отвергались под предлогом того, что безопасность Марымонт обеспечивают патрули АК.

Всем было ясно, что удержать этот район невозможно, однако вполне возможным было сдержать натиск немцев и тем временем эвакуировать население. С этой целью АЛ предлагала построить оборонительный рубеж вдоль ул. Потоцкой, однако АК предложение не приняла, в результате 19 сентября немцы заняли весь район Марымонт, не встречая сопротивления, и угнали его население в лагеря.

Когда поручик ЗЕНОН заявил подполковнику ЖИВИЦЕЛЬ: «За Марымонт придется отвечать», тот свалил всю вину на капитана ЖМИ[1], который был отстранен от командования и уволен из армии. Подразделение его было расформировано. Не желая быть «козлом отпущения», капитан ЖМИ стал собирать материалы, компрометирующие АК, и даже выразил желание вступить в АЛ. Во избежание скандала подполковник ЖИВИЦЕЛЬ назначил его командиром одного из подразделений в Мокотув.

По мнению капитана ЖМИ, за падение р[айо]на Марымонт, за гибель гражданского населения, полную ответственность несет майор РОМАН. Это он, главным образом, саботировал все мероприятия, имеющие целью оборону этого квартала и эвакуацию населения.

Эти офицеры показывают, что с 13 сентября Жолибеж стал получать вооружение и продовольствие, сбрасываемое советской авиацией. В период с 13 до 29 сентября повстанцами было получено 350 ППШ, 122 ПТР, 32 50-мм миномета, подобрано было значительное количество продовольствия (сухарей, каши, горохового концентрата, сала).

Абсолютно подавляющее большинство всех грузов получено от Красной армии. Авиация же союзников если и производила сбрасывание грузов, то большинство их попадало в руки немцев.

Так, например, 17—18 сентября до 80 самолетов «летающая крепость», производя сброску грузов с высоты 4000 м., смогли дать повстанцам только два упавших парашюта в Центральный район, за остальной груз союзников благодарят немцы.

Об отношении Армии Краевой к Красной Армии и Войску Польскому офицеры рассказывают следующее. 15 июля 1944 г. майор ШАНЯВСКИЙ был на совещании офицеров бригады «Одвет» («Месть»), проводимом полковником ЮРАНТ из АК. Полковник заявил, что ввиду продвижения частей Красной армии силы АК мелкими группами уйдут в подполье и будут всячески сопротивляться установлению новых порядков в освобожденных областях. В частности, подчеркивалась необходимость не допустить до выборов местных органов власти.

ЮРАНТ заявил, что организации АК будут расстреливать кандидатов, уничтожать помещения, где будут происходить выборы, и пр.

30 июля 1944 г. АК издала листовку, в которой говорилось, что в Варшаву идет вторая оккупационная армия (Красная армия). Особое внимание лис-

[1] Правильно: *«Жмия»* — псевд. ротмистра АК Жешотарского А.

товка обращала на коммунистов и им сочувствующих («Более опасных, чем агенты гестапо»). Уже во время действия повстанцев (14—15.9) организация Вольность, Рувность, Неподлеглость издала бюллетень, в котором заявила, что полную ответственность за разрушение Варшавы и бедствия населения несет СССР, который не разрешил англичанам создать авиабазы на своей территории. Этим бюллетень объяснил якобы слабую помощь англичан.

В бюллетенях генерала БУРА все время подчеркивалось, что советская авиация оказывает повстанцам незначительную помощь, хотя это было для всех явной ложью, но БУР восхвалял успешные действия англо-американцев по оказанию помощи повстанцам.

АК распространяла слухи, что Красная армия преднамеренно не наступает на Варшаву, дожидаясь момента полного истребления населения.

Вся агитация АК имела такой характер, как будто бы эта организация готовилась к действиям против Красной армии, а не против немцев. Этому и соответствовали лозунги АК: «Немец — разбит. Остался более сильный враг — большевики».

В отношении Польского войска распространяли слухи, что это советская агентура, не имеющая ничего общего с интересами Польши. Польский комитет национального освобождения подвергался нападкам всех организаций Лондонской ориентации вплоть до польской Армии Людовой.

За сегодняшний день получить дополнительные данные по району № 1 не удалось. Радиосвязь прекратилась со вчерашнего дня и о судьбе наших радистов данных не поступило.

Положение в Центральном районе крайне неопределенно. Сегодня из этого района переправились на наш берег три человека, один из них наш офицер, заброшенный туда с радиостанцией, второй это летчик майор, начальник штаба штурмового авиационного полка, попавший в плен к немцам со сбитого самолета и убежавший из Варшавского лагеря к повстанцам, и одна радистка-разведчица.

Предварительный краткий опрос их говорит о том, что фактически капитуляция центральных районов началась уже два дня тому назад, но руководство АК это всячески скрывает. Подробный допрос этих лиц будет передан завтра.

Положение в Праге без особых изменений.

Сегодня приступлено к раздаче муки, уже открыто и работает девять хлебопекарен, а к концу недели будет работать 22. Хлеб будут выдавать по норме 400—500 гр., что в два раза больше, чем выдавалось при немцах. Для выдачи хлеба подготавливается к открытию до 250 магазинов и ларьков. Заканчивается составление списков на 80 тыс. чел. Однако местные органы власти не принимают все же необходимых мер к наибыстрейшему составлению списков всех нуждающихся в выдаче им муки или хлеба. Это вынуждает нас принимать целый ряд мер к ускорению оформления выдачи хлеба, так как среди населения уже появилось недовольство на своих руководителей, позаботившихся об обеспечении себя в первую очередь.

Передаю характерные высказывания населения Праги по оказанной ему помощи.

1. ВОЗНИСКА ЯДВИГА: «Я раньше больше надеялась на то, что помощь придет из Лондона от польского Лондонского правительства, а теперь я вижу, что эту помощь дает Россия. Благодаря деятельности нашего Комитета национального освобождения, благодаря его дружбе с Россией, польский народ Праги будет всегда благодарить русский народ и гражданина СТАЛИНА за то, что они не забывали нас в самые тяжелые для нас минуты. Пусть господь бог даст долгую жизнь господину СТАЛИНУ на благо человечества».

2. СОФЬЯ СПЕТКЕВИЧ, фельдшерица, 32 л., живет на ул. Петрас-Карги[I]: «Мы поддерживаем то правительство, которое возникло из народа в период борьбы с немцами. Таким правительством является Польский комитет национального освобождения. Мы должны одобрять и поддерживать политику Комитета, направленную на дружбу с нашим великим соседом — Советским Союзом. Только подумать, как великодушен русский народ. Он освободил нас от голодной смерти. За это выражаю большую искреннюю благодарность и прошу поверить, что так думает большинство нашей интеллигенции».

3. МАРЬЯН ВОЙЖИНСКИЙ: «Некоторые сомневаются и прямо говорят о том, что правительство, составленное из всех слоев населения и, главным образом, из трудящихся, не сможет руководить страной. На это я отвечаю: раз наши сыновья умеют воевать и хорошо бить немцев, то они сумеют и управлять страной, примером этого является Советский Союз. Мы сердечно благодарны Советскому Союзу за оказываемую нам помощь».

Других данных нет. У меня все. Прошу ответить, имеется ли какое-нибудь решение на поставленные мной вопросы?

— Тов. ТЕЛЕГИН, ваши информации аккуратно докладываются тов. ЩЕРБАКОВУ, последний в свою очередь направляет их тов. СЕМЕНОВУ.

Информации, данные Вами 30 сентября и 1 октября, также были направлены тов. СЕМЕНОВУ. Ответа и решения с его стороны на поставленные вами вопросы не дано, надо было, когда с Вами говорил тов. СЕМЕНОВ по «ВЧ» вчера, спросить его о вопросе, который Вы поставили. Правда, острота вопроса сейчас приняла, в связи с изменением положения в Праге, иной характер. Это первое.

Просмотрели ли лозунги и каково Ваше мнение? Поставить этот вопрос тов. СЕМЕНОВУ не удалось.

Второе. Лозунги, присланные ГлавПУРККА в адрес т. ГАЛАДЖЕВА, мной просмотрены. Считаю, что они по своему содержанию и оформлению не вызывают сомнения. Лозунги направлены на разъяснение правительственного документа — заявление Наркоминдела о целях вступления Красной армии на территорию Польши[II]. Другие лозунги направлены и призывают к укреплению дружбы между советским и польским народами, поэтому и их оформление соответственно дано заявление Наркоминдела: вверху звездочка, внизу серп и молот, все ясно, что это документы Красной армии[III]. Другие лозунги оформлены так, что здесь есть и наше и польское, тогда речь идет к призывам поляков.

От нашей пропаганды в Польше мы не отказывались и не отказываемся. Больше того, как Вам известно, издаем три газеты на польском языке для польского населения, мне кажется, что необходимо в этих случаях, у кого есть сомнение в формах и содержании нашей пропаганды Польше, давать соответствующие разъяснения, издателя указывать надо, с этим я с Вами согласен.

По содержанию лозунги хорошие, но я считаю необязательным оформлять их эмблемами Советского Союза, не указывая, кто их издатель, ибо в этом случае они принимаются за издания Польского комитета национального освобождения.

Я бы не считал необходимым ставить этот вопрос, если бы для всех было ясно, но недоуменные вопросы задавались населением, а подогревать их и подстрекать в Польше есть кому. Это все правильно, но в этом случае не

[I] Речь идет о ул. Петра Скарги.

[II] См. док. № 1 от 17 июля и № 2 от 17—23 июля 1944 г.

[III] Так в документе.

мешает указывать издателя. Это тоже правильно, но у нас не хватит людей, чтобы ставить их около каждого лозунга для разъяснения, что мол, издан нами, а не Польским комитетом национального освобождения.

— Сегодня я послал телеграмму тов. БОЛЬШАКОВУ в копии Вам с просьбой оставить у нас на фронте оператора КАРМЕН. Он, во-первых, сам настоятельно просит, чтобы его оставили у нас, а во-вторых, сейчас нам крайне желательно иметь такого оператора для съемки предстоящих наших дел. Прошу позвонить тов. БОЛЬШАКОВУ и уговорить его оставить КАРМЕН нам.

Ставить около развешанных лозунгов агитаторов не следует, так как и без того ясно, что эти[1] лозунги исходят от Красной армии, что касается Польского комитета национального освобождения, то содержание этих лозунгов должны пропагандировать и они.

— Относительно оператора КАРМЕН сообщу завтра, телеграммы от Вас еще не получал. Переговорю об этом с т. БОЛЬШАКОВЫМ.

Тов. ТЕЛЕГИН, имею один неясный вопрос по сегодняшней информации, прошу взять первые страницы информации. Там, где речь идет об организационной структуре отрядов Армии Крайовой, Вами указано, что высшим звеном являлась группа — отряд в составе до 400 чел. В районе № 1 таких отрядов имелось четыре. После этих слов сказано в вашей информации соответствующих батальонов: первый «Жираф» и так далее, непонятно, что значит соответствующих батальонов?

— Тут маленькая опечатка — нужно читать не батальонов, а батальону. Я уже ответил читать — соответствующих батальону.

Завтра информацию будет давать, видимо, тов. ГАЛАДЖЕВ, я утром выезжаю в кавалерийский корпус. Время 22 часа.

— Ясно, все, у меня больше вопросов нет, завтра 22 часа, что с Вами, ну хорошо, только чтобы Вами была информация просмотрена или [если] это невозможно, то как-нибудь согласована с Вами по телефону.

— Вероятно, просмотреть я не смогу, ибо телефонной связи с корпусом нет. Я доверяюсь тов. ГАЛАДЖЕВУ. Все.

— Тов. ГАЛАДЖЕВА ознакомьте с сегодняшней информацией с тем, чтобы завтра она была продолжением сегодняшней и не противоречила тому, что уже сообщено сегодня. Хорошо, все. До свидания.

— Ясно. Обязательно. Он вообще со всеми информациями моими знакомится.

— Ясно. До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 157—159а, 160—169. Копия. Машинопись.

№ 366

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЛАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ДЖ. Р. ДИНА О ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ

2—4 октября 1944 г.

Сов. секретно

Народному комиссару иностранных дел Союза ССР
тов. Молотову В.М.

[1] Слово *«эти»* впечатано над строкой.

Представляю копию письма главы Американской военной миссии генерал-майора Дину по вопросу помощи партизанам в Варшаве.

Считал бы возможным сообщить генералу Дину, что в связи с прекращением сопротивления польских повстанцев дальнейшие операции по сбрасыванию продовольственных грузов в Варшаву нецелесообразны.

Прошу Вашего согласия.

Приложение: упомянутое на 1 листе.

Заместитель начальника
Генерального штаба Красной армии
генерал армии Антонов

4 октября 1944 г.

[Приложение]

Копия
Сов. секретно

Американское посольство
Американская военная миссия
Москва
Союз Советских Социалистических Республик
2 октября 1944 г.

Полковнику И.Н. Макарову
Генеральный штаб Красной армии
Москва, СССР

Уважаемый полковник Макаров,

Генерал Кеслер, наш командующий офицер в Полтаве, получил разрешение от Советского командования на проведение челночных операций из Англии для сбрасывания продовольствия партизанам в Варшве. Но операции не были произведены 1 октября из-за плохой погоды.

Генерал Керр сейчас мне сообщает, что когда этот же вопрос был предложен Советскому командованию о том, чтобы предпринять эти операции 2 октября, то на него было отвечено отрицательно, и было сказано, что нельзя разрешить любую более позднюю дату, так как все партизаны эвакуированы из Варшавы.

Я сейчас получил телеграмму от генерала Спаац; он просит меня получить официальное подтверждение вышесказанного он Ген[ерального] штаба Красной армии. Могу ли я попросить Вас сообщить мне не позднее сегодняшнего вечера, намеревается ли Советское правительство аннулировать свое разрешение на произведение челночных операций по сбрасыванию продовольствия партизанам в Варшаве по той причине, что все партизаны уже эвакуированы из Варшавы.

Искренне Ваш,

Джон Р. Дин,
генерал-майор Армии США
глава Американской военной миссии

Копии разосланы: тт. Вышинскому, Деканозову, в дело.

Резорлюция: Согласен. 4.10. В. Молотов.
Помета: Подлинник послан тов. Антонову. 4.10.

Верно: *Петрова*

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 56. П. 6. Л. 29—30. Заверенные копии. Машинопись. Перевод с англ. языка.

№ 367

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ПКНО Н.А. БУЛГАНИНА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ОПРОСА РАЗВЕДЧИКА И.А. КОЛОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКИМ И КАПИТАНОМ БЕЗЫМЕНСКИМ

2—9 октября 1944 г.

Москва
Тов. Сталину

21 сентября 1-м Белорусским фронтом для связи с повстанцами в г. Варшаву был сброшен с самолета на парашюте лейтенант КОЛОС ИВАН АНДРЕЕВИЧ, кличка «Олег». Лейтенант КОЛОС пробыл в Варшаве с 21.9 по 2.10.

При этом посылаю Вам протокол его опроса.

В его сообщении освещаются вопросы: установления контакта с польскими повстанцами, планов и хода восстания в Варшаве, отношения к Красной армии и Советскому Союзу, отношения между Армией Крайовой и Армией Людовой, получение грузов, сбрасываемых авиацией, деятельности представителей Лондонского правительства, подготовки и проведения капитуляции[1].

Булганин

9 октября 1944 г.

[Приложение]

Протокол опроса
разведчика штаба фронта «Олег», вышедшего в ночь с 1 на 2 октября 1944 года из Центрального района г. Варшавы.

Установление контакта с польскими повстанцами.

21 сентября с.г. я приземлился в Центральном районе г. Варшавы, на ул. Гожа. Как оказалось, в этом районе действовали отряды Армии Людовой. Я был немедленно сопровожден к командиру АЛ майору СЕНК и был принят им совместно с его начальником штаба РОМАН.

Майор СЕНК радостно принял меня и обрисовал общую обстановку в Варшаве. По его словам, положение было весьма тяжелым, население и повстанцы голодали. Восстание затянулось на непредвиденный срок. СЕНК заявил, что очень рад моему прибытию как представителю Красной армии и одновременно предупредил меня, чтобы я не проявлял особого доверия представителям АК, которые враждебно относятся к Красной армии и Советскому Союзу.

22 сентября я был принят генералом СКАКОВСКИМ, который объединяет руководство отрядами АЛ, ПАЛ (Польская Армия Людова), КБ (Корпус безопасности). СКАКОВСКИЙ обещал мне полное содействие в работе, составил списки необходимого вооружения, боеприпасов и продовольствия и также предупредил меня о необходимости осторожного отношения к АК.

Вслед за этим я был направлен к командованию Центрального повстанческого участка — в штаб генерала МОНТЕР.

Генерал МОНТЕР принял меня совместно со своим заместителем полковником ВАХНОВСКИМ, начальником штаба полковником ХИРУРГ. На беседе присутствовал также неизвестный мне человек в гражданской одеж-

[1] Абзац отчеркнут на полях.

де, который фактически руководил совещанием. МОНТЕР не давал ни одного ответа, предварительно не посоветовавшись с этим человеком.

Первым вопросом со стороны МОНТЕРА, после того как я представился как офицер Красной армии, прибывший для установления связи, было: «Имеете ли полномочия для разрешения политических вопросов?» После моего отрицательного ответа МОНТЕР разочарованно сказал: «Вы не прибыли как политический представитель. Жаль. Тогда нам мало о чем разговаривать»[I].

Я еще раз подчеркнул, что прибыл как военный представитель и офицер связи для урегулирования вопросов сбрасывания продовольствия, боеприпасов, вооружения, взаимной информации о противнике, а также передачи планов и пожеланий повстанцев командованию Красной армии.

В беседе МОНТЕР заявил: «Мы нуждаемся только в боеприпасах и вооружении. Продукты мы не просим, так как их доставляют Англия и Америка».

МОНТЕР обещал дать письменную заявку на необходимые грузы, а также обещал давать сведения о противнике. Беседа проходила в сдержанных тонах. Было заметно недоброжелательное и подозрительное отношение ко мне как к представителю Красной армии.

После беседы мне было выделено специальное помещение с охраной. Во время установления радиосвязи мой радист, который ранее при посадке был тяжело ранен, был вторично смертельно ранен разорвавшейся миной.[II]

Планы и ход восстания польских повстанцев в Варшаве.

Восстание планировалось и готовилось долгое время. Из Англии доставлялись запасы боеприпасов и вооружения, которые располагались в тайных складах. Руководящая роль принадлежала организации АК, руководимой Лондонским правительством. Остальные организации, в том числе и демократические — не были в курсе подготовки восстания.[III]

Целью восстания был захват города до занятия его частями Красной армии. После захвата Варшавы сюда должно было немедленно прибыть польское правительство во главе с МИКОЛАЙЧИКОМ. Одной из задач, поставленной АК, было первоочередное очищение помещений правительства и министерств.

В 5 час. 1 августа 1944 г. АК начала вооруженное выступление, поддержанное всем населением Варшавы. Демократические организации АЛ, ПАЛ, КБ были поставлены перед совершившимся фактом, однако решили поддержать восстание.[IV]

Первоначально повстанцы имели успех, очистили центральную часть города от немцев (в том числе помещения министерств и правительства) и рассчитывали, что в скором времени очистят всю Варшаву. Командование АК форсировало восстание, видя быстрое продвижение частей Красной армии в районе Седлец.

Подготовка и проведение восстания руководилось представителем Лондонского правительства, в том числе несколькими министрами, которые все время находились в Польше. Кроме того, из Лондона специально прибыл заместитель премьер-министра МИКОЛАЙЧИКА, который все время находился в Варшаве (фамилию установить не удалось).

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Текст со слов *«В беседе МОНТЕР заявил:»* по слова *«ранен разорвавшейся миной»* отчеркнут на полях.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

[IV] Абзац отчеркнут на полях.

В качестве официального руководителя выступил генерал БОР (настоящая фамилия граф КОМАРОВСКИЙ). Личность БОРА сугубо законспирирована. Никто из солдат и офицеров его не видел, доступ к нему имели только МОНТЕР и некоторые полковники. Все личные приметы сохранялись в тайне так, что никто не мог сказать, был ли БОР в Варшаве или его там не было.

От имени БОРА выступал его адъютант генерал ГУТЕК (небольшого роста, около 55 л., в гражданской одежде). ГУТЕК проводил официальные пресс-конференции, на которых информировал об указаниях Лондонского правительства и самого генерала БОР.[I]

Генерал СКАКОВСКИЙ ни разу не был принят БОРОМ.

Официальные разведсводки, которые я получал в штабе МОНТЕРА, помечались — «ПП генерал дивизии БОР».

К 10 сентября стал ясен неуспех восстания. Запасы продовольствия и вооружения стали иссякать. Противоречия между различными организациями, и в первую очередь между АК и АЛ, не давали возможности эффективной борьбы с немцами. Для устранения этих противоречий АК и АЛ вошли в контакт, который носил чисто военный характер.

В первый период восстания руководство АЛ боялось выступать против АК, так как более сильная организация АК угрожала полным истреблением АЛ. Однако после продолжительных и ожесточенных боев руководство АК было вынуждено вступить в военный контакт с АЛ. Отряды АЛ подчинялись общему руководству МОНТЕРА. Первоначально в каждом районе имелись роты АЛ и АК, впоследствии АЛ и АК получили отдельные районы для обороны.

Гражданское население, которое в первое время полностью пошло за АК, в ходе боев с немцами увидело провал планов АК. Населению стало ясно, что восстание начато без всякого согласования с Красной армией. Антисоветская пропаганда, развернутая реакционными элементами, начала терять свою популярность. Среди населения появились протесты против руководства АК, паника, требования капитуляции. 18 сентября имело место вооруженное выступление групп гражданского населения против руководства АК, которые стремились устранить АК как элемент, из-за которого Красная армия не вступает в Варшаву и не оказывает никакой помощи гражданскому населению.[II]

К моменту моего прибытия в Варшаву в городе царил голод. Солдаты в качестве питания получали: утром горячую воду, днем и вечером горячий суррогат кофе. Хлеба и крупы не было. Гражданское население не получало никакого продовольствия. Одновременно в городе имела место разная разнузданная спекуляция продуктами питания. На базаре можно было купить все, включая сало и хлеб. Продажа шла исключительно на золото и доллары. Было известно, что крупнейшие фабриканты и помещики, находившиеся в городе, обладают крупными запасами продовольствия, охранявшегося вооруженной стражей. Городская управа, руководимая Лондонским правительством, не принимала никаких мер к регулированию снабжения населения. Ежедневно сотни людей умирали от голода и болезней.

Официальная пропаганда руководства АК, которая выпускала ежедневно информационные бюллетени, утверждала об эффективности сбрасывания англо-американской авиацией продовольствия для населения и снаряжения повстанцам. В действительности англо-американские самолеты не имели

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

никакого эффекта. 14 сентября был организован демонстративный полет 80 тяжелых самолетов, которые с высоты до 3 тыс. метров сбросили большое количество грузов, из которых не менее 95 % попало к немцам.

Отношение к Красной армии и Советскому Союзу.

Руководство АК по указаниям Лондонского правительства проводило открытую антисоветскую пропаганду среди повстанцев и населения. Выдвигался лозунг: «Создание второго чуда на Висле», которое не должно было пустить русских в Варшаву. Пропаганда АК утверждала, что Красная армия будет проводить массовый вывоз поляков из Польши в Сибирь и заселение польских районов русскими. Неоднократно упоминалась Катынь.[1]

В начальный период восстания Советский Союз и Красная армия подвергались многочисленным нападкам за то, что они не оказывают помощи повстанцам, в отличие от Англии и Америки. После начала сбрасывания советской авиацией грузов над Варшавой руководители АК продолжали утверждать, что сбрасываемые грузы английского происхождения, которые доставляются в Москву и оттуда транспортируются советскими самолетами.

Реакционные политические организации выделяли специальных пропагандистов, которые обходили солдат и население, настраивая их против Красной армии.

Как известно, советские самолеты сбрасывали грузы с небольшой высоты, без парашютов, в связи с чем некоторые грузы разбивались. Вышеуказанные пропагандисты разъясняли, что разбившиеся грузы именно советские, а те грузы, которые не разбивались — английские, с хорошей упаковкой.

С началом действий советской авиации, сбрасывавшей грузы и прикрывавшей Варшаву, обстрелов советской артиллерией немецких огневых позиций в городе антисоветская пропаганда АК стала терять почву среди широких масс населения и повстанцев. Население начало изменять свое отношение к Красной армии, это еще более усилилось после того, как информационный бюллетень известил население о прибытии офицеров связи Красной армии.

Если в первое время польская армия БЕРЛИНГА под влиянием агитации АК рассматривалась как «продажные элементы из Сибири», то после взятия Праги население начало склоняться на сторону демократических элементов, агитировавших за Красную армию и Люблинское правительство.

Используя благоприятную обстановку, АЛ и другие демократические организации активизировали свою работу, выпуская ежедневно несколько бюллетеней с разъяснением положения, требований Люблинского правительства. К концу восстания все население с нетерпением ожидало Красную армию, обвиняя АК в преступном разжигании восстания, поведшего к гибели тысяч мирного населения. Аналогичные настроения появились и внутри самой АК.

Ко мне, как к офицеру связи Красной армии, в штабе АК относились сдержанно. Имели место случаи отказа на мои просьбы. Так, например, когда я просил передать записку советскому офицеру, находившемуся в районе Жолибож, мне сначала обещали доставить ее через три часа, потом отсрочили на три дня, а в конце концов заявили, что доставить невозможно.

Реакционные элементы, и в первую очередь боевая подпольная организация АК, так называемая ПКБ, проводила ярко выраженную националистическую политику.

Все украинское население, оставшееся в городе, было вырезано или расстреляно. Силами ПКБ также были уничтожены остатки евреев, которых не успели уничтожить немцы.

---

[1] Абзац отчеркнут на полях.

ПКБ проводил специальные облавы на русских военнопленных, вырвавшихся из немецкого плена, стремясь захватить заложников для последующего обмена с Красной армией. Так, например: АК держало в качестве заложников подполковника НИКОЛАЯ РУМЯНЦЕВА, майора НИКОЛАЯ ГОРОДЕЦКОГО и профессора медицины АЛЕКСАНДРА ДАНИИЛОВИЧА ЕРШОВА.

Представители АК пытались расстрелять майора ВОЛКОВА, причем один офицер заявил: «Вы нас расстреливали в Хатыни[I], и мы будем вас расстреливать». Также были убиты офицеры и бойцы 9-го полка 1 Польской армии, которые прошли в центр после разгрома немцами Чернякувского участка. Сообщивший мне об этом сержант полка ЛЯХНО вскоре после разговора со мной был застрелен из-за угла.

Официальная пропаганда АК, учитывая изменения общего настроения населения и солдат, вскоре была вынуждена перестроить свою агитацию и от открытой клеветы на Советский Союз перешла к косвенному опорочиванию. Так, например: после того, как сбрасывание грузов советскими самолетами приобрело массовый характер, политические круги АК не могли замалчивать этот факт, как это имело место раньше. Только в последние дни в одном из бюллетеней появилась статья под заголовком «Спасибо ЧЕРЧИЛЛЮ, РУЗВЕЛЬТУ и СТАЛИНУ». Это явилось первым официальным признанием участия Красной армии в помощи Варшаве. В то же время АК не теряла случаев порочить Советский Союз и Красную армию.

Генерал МОНТЕР несколько раз передавал мне заявки на необходимые виды вооружения, а также представил свой «стратегический план», в котором предлагал Красной армии немедленно брать Варшаву обходными ударами с флангов, но не штурмовать ее в лоб. В штабе МОНТЕРА офицеры неоднократно выражали недовольства, почему Красная армия до сих пор не наступает.

Отношения между Армией Краевой и Армией Людовой.

Основными военными и политическими организациями среди повстанцев были АК и АЛ, вокруг которых группировались остальные элементы. Взаимоотношения между АК и АЛ все время оставались обостренными.

Несмотря на установление военного контакта и сотрудничества между ними, АК не считала АЛ за равноправную организацию. На совещаниях военного, а тем более политического характера представители АЛ не приглашались. О всех изменениях в обстановке, командир АЛ майор СЕНК должен был узнавать сам.

В начальный период ПКБ имел указания организовывать террористические акты против руководителей АЛ, насаждать свою агентуру в них. Солдаты АЛ за малейшую провинность арестовывались и расстреливались.[II]

В центральном участке отряды АЛ насчитывали до 2000 чел. (совместно с ПАЛ и КБ), а АК — от 5[000] до 6000 чел. Первоначально АК не выдавало для АЛ никакого вооружения из числа сбрасываемого англо-американской авиацией. Кроме того, до моего прибытия руководство АК не разрешало отрядам АЛ разжигать костры для получения грузов, сбрасываемых советской авиацией. Только впоследствии АЛ получила такое право.

Генерал СКАКОВСКИЙ, возглавлявший объединенные отряды АЛ, ПАЛ и КБ, считался чисто военным человеком, не имевшим точно определенной политической ориентации. Генерал МОНТЕР пытался привлечь

[I] Речь идет о Катыни.
[II] Абзац отчеткнут на полях.

СКАКОВСКОГО на свою сторону, несколько раз вызывал его на секретные переговоры, однако успеха не добился.

С развитием событий политические лозунги АЛ, стоявшей за сотрудничество с Красной Армией и Люблинское правительство, получали все большее распространение. В отряды АЛ начало приходить большое количество офицеров и солдат АК с просьбой принять их в АЛ. Не желая конфликтовать с АК, руководство АЛ отказалось производить прием, однако вело специальный учет подобных лиц. Кроме того, к АЛ присоединилось большое количество различных гражданских демократических групп и организаций; в результате этого руководство АЛ учитывало возможность захвата инициативы в свои руки в случае предательства АК. Однако АЛ не желала использовать этой возможности, стремясь сохранить единство, необходимое в борьбе с немцами.

Руководство АК преследовало офицеров и солдат, склонявшихся на сторону АЛ. Так, например: майор АК МЕЧИСЛАВ НИЧДЕЦКИЙ за симпатию к АЛ был арестован и предан суду, якобы, за свои иностранные связи до войны и т.д.

Платформа АЛ получила широкую популярность среди населения. АЛ, ПАЛ и КБ обратились с письмом к Верховному главнокомандующему — маршалу товарищу СТАЛИНУ, которого благодарили за оказанную помощь и обещали вести борьбу против немцев совместно с польской армией генерал-полковника РОЛЯ-ЖИМЕРСКОГО.

По моей оценке, в последние дни до 80 % солдат и низших офицеров АК были готовы к переходу на сторону АЛ. Руководство АЛ испытывало сильное затруднение, связанное с отсутствием связи с Люблинским правительством. Два члена Люблинского правительства, находившиеся все время в Варшаве, не были связаны с ОСУБКО-МОРАВСКИМ, так как не имели радиостанции.

В военном отношении отряды АЛ получали самостоятельные районы, за которые несли полную ответственность, и фактически были самостоятельными, подчиняясь МОНТЕРУ как командиру гарнизона. Разведка велась собственными силами, вооружение и продовольствие получалось самостоятельно.

Получение грузов, сбрасываемых авиацией.

Руководство АК не создало организованной системы получения и распределения грузов. Первоначально оно было сосредоточено исключительно в руках отрядов АК, а в последнюю декаду сентября организовалось АК и АЛ. На чьей территории падал груз, тому он и принадлежал.

Кроме того, большое количество грузов, преимущественно продовольствия, подбиралось гражданским населением, среди которого также не было организовано распределение. Солдаты и гражданское население в последнее время питались исключительно за счет советского продовольствия. Вместо горячей воды в отрядах стали выдавать суп из концентратов, в отдельных случаях сухари.

Деятельность представителей Лондонского правительства.

В начале восстания представители Лондонского правительства, находившиеся в АК, в том числе заместитель МИКОЛАЙЧИКА, вышли из подполья и действовали открыто. Однако вскоре после того, как стала ясной неудача, они снова законспирировались.

Лондонская делегатура действовала через орган Городской управы и прессу АК. Основными направлениями деятельности делегатуры являлись:

1. Мобилизация всех сил населения на помощь АК.
2. Преследование всяких попыток в установлении контакта с Красной армией.
3. Регулирование вопросов, касающихся гражданского населения.

Впоследствии представители Лондонского правительства явились инициаторами передачи мирного населения немцам и капитуляции повстанцев.[I]

Подготовка и проведение капитуляции Армии Крайовой.

Видя неудачу восстания, командование АК начало подготовку к будущей капитуляции и уходу в подполье. Лондонское правительство через своих делегатов дало указание на уход в подполье некоторых отделов штаба АК, подготовку тайных складов и т.д. Особую роль в этом играл ПКБ.

Уходящему в подполье ПКБ была поставлена задача: после вступления Красной армии в Варшаву вести диверсионные акты против руководящих лиц польской армии генерала БЕРЛИНГА, ПКНО и готовить второе восстание в городе. Для этой цели должны были быть использованы нетронутые склады боеприпасов и вооружения, находившиеся вне Варшавы.

Кроме того, во время сбрасывания советской авиацией военных грузов над Варшавой отряды АК запрятывали подбираемое вооружение и боеприпасы. Штаб МОНТЕРА, в частности, всегда приуменьшал количество полученного груза. Офицеры АК, вышедшие после падения Мокотува, выносили с собой по 4—5 советских автоматов, в то время как среди действовавших отрядов автоматов было мало.

24 сентября немцы начали штурм Мокотува силами до полка пехоты с артиллерией и танками. До этого времени среди руководства АК на этом участке царила полная беспечность. Мокотув не укреплялся. Офицеры АК заявляли: «Нам не нужна Красная армия, мы сами освободим Варшаву». В отрядах господствовала недисциплинированность. Следствием этого явился полный развал и падение Мокотува к 27 сентября. Командир участка полковник КАРОЛЬ бежал в центральный район, где его, якобы, собирались предать суду.

Руководители АК начали распространять среди солдат и населения о предъявленном немцами решительном ультиматуме повстанцам, подготавливая общественное мнение к капитуляции. Переговоры с немцами начались, якобы, от лица Городской управы по вопросу об эвакуации гражданского населения. АК уже ранее предпринимала попытку договориться с немцами о выводе гражданского населения, пытаясь этим восстановить свой авторитет среди населения Варшавы. 10 сентября из Варшавы ушло до 30 тыс. чел., которые были размещены немцами в концлагерях: 30—40 км западнее Варшавы.

Однако после взятия Праги Красной армией гражданское население запротестовало против пораженческих настроений АК, и последняя была вынуждена прекратить переговоры.

28 сентября командование АК, выполняя указания Лондонского правительства, снова начала договариваться с немцами. На ул. Железная состоялось первое совещание командования АК с немцами о предстоящей капитуляции. На совещании присутствовали: генерал МОНТЕР, полковник СЛАВБОР, подполковник ЗИГМУНД, а также три немецких офицера — представители командующего немецкими войсками в районе Варшавы — генерала полиции и войск СС ФОН ДЕНБАХ[II]. На совещании обсуждались следующие вопросы:

[I] Текст со слов *«Мобилизация всех»* по слова *«капитуляции повстанцев»* отчеркнут на полях.

[II] Так в документе. Правильно: фон дем Бах.

1. Условия капитуляции.
2. Установление путей прохода немецких частей.
3. Установление специальных пропусков для выхода командования АК.

На этом совещании руководство АК приняло решение потребовать от всех офицеров присяги на беспрекословное выполнение всех приказов АК, независимо от их содержания, а также отдало распоряжение признавать документацию только за подписями представителей АК.

Официально командование АК утверждало перед населением и солдатами, что переговоры ведутся представителями Городской Управы по вопросам эвакуации гражданского населения и что оно не имеет никакого отношения к этим переговорам.

Второе совещание состоялось в помещении фабрики БОРМАНА и обсуждало вопросы эвакуации мирного населения, на котором немцы предложили создать две комиссии из представителей польских организаций:

1. Комиссия из представителей Лондонской делегатуры и Красного Креста должна была выехать в район зап[адной] Варшавы в созданные немцами для населения лагери, ранее ушедшего из города. Эта комиссия должна была убедиться в том, что немцы якобы создали хорошие условия для эвакуированного населения.

2. Комиссия из представителей военного командования АК — для осмотра немецких позиций и войск в Варшаве. Комиссия должна была убедиться в превосходстве немецких сил.

Оба эти предложения были приняты. Первая комиссия, выехав в лагери, осмотрела их и сообщила, что население получает там по 250 гр. хлеба в день, имеет медицинский уход и т.д. В действительности было известно, что немцы создали невыносимые условия для населения. Органы гестапо немедленно арестовывали и расстреливали все демократические элементы. Молодежь увозилась в Германию на работы. В лагерях была высокая смертность.

Вторую комиссию возглавил заместитель МОНТЕРА полковник ВАХНОВСКИЙ, который объехал районы расположения немцев. После возвращения ВАХНОВСКИЙ доложил командованию АК, что силы немцев исключительно велики, сопротивление им бессмысленно и, следовательно, необходимо капитулировать.

Одновременно руководители АК и прочие реакционные элементы развернули широкую агитацию среди населения и солдат. Распускались слухи, что якобы немцы заключили перемирие с Англией и Америкой и начинают совместно с ними войну против России. Другие слухи утверждали, что советские войска ушли из Праги.

Для подготовки общественного мнения к капитуляции распускались слухи о том, что после сдачи при помощи англичан и американцев удастся произвести обмен поляков из немецкого плена.

Немецкая пропаганда призывала поляков к немедленной капитуляции — говоря, что всем польским повстанцам будет предоставлена возможность повернуть оружие против Красной армии.

Ввиду непрекращающегося голода, отсутствия воды, постоянного артобстрела и бомбардировок гражданское население склонялось на капитуляцию. Также поддавались этому настроению неустойчивые элементы среди солдат, преимущественно в АК.

Отношение АЛ к вопросам капитуляции.

Командование АЛ и прочие демократические организации не информировались представителями АК о подготовке к капитуляции. Руководители АЛ категорически протестовали и требовали продолжения борьбы.

27 сентября в беседе со мной генерал СКАКОВСКИЙ заявил: «Я буду действовать против капитуляции». СКАКОВСКИЙ одобрил планы выхода на соединение с армией БЕРЛИНГА. Руководство отрядов АЛ также стояло за продолжение борьбы и контакт с Красной армией.

Однако политическое руководство АЛ не решалось идти на открытый разрыв с АК, учитывая исключительную трудность обстановки. К АЛ, стоявшей против капитуляции, примыкали демократические элементы среди АК, а также значительная часть мирного населения, надеявшегося на Красную армию.

Разложение внутри АК.

Руководство, а особенно средние и низшие слои организации АК, раздирались крупными противоречиями в военных и политических вопросах.

Антисоветская линия АК и Лондонского правительства потерпела полный крах и дискредитировала себя в глазах населения и рядовых солдат АК. Лондонская делегатура не могла больше сдерживать сочувственных настроений к Красной армии, которые появлялись среди повстанцев.

Мне лично известны ряд офицеров, которые в первые дни полностью отрицали союз с Красной армией и армией БЕРЛИНГА, а к концу — начали признавать их и заявляли о своей готовности к переходу на позицию АЛ.

Террористическая деятельность ПКБ начала вызывать протесты. Руководство АК не решалось более преследовать русских военнопленных. Если ранее русские, находившиеся в отрядах РК[1], не получали никакого питания, то в последнее время командование АК было вынуждено признать их полное равноправие. Оно также разрешило майору ВОЛКОВУ (из бывш[их] пленных) сформировать подразделение из состава русских военнопленных.

Среди руководящего состава АК также имелись лица, протестовавшие против капитуляции, например, полковник БОГУМИЛ — командир одного из районов.

АК начала искать возможности компромисса между политикой Лондонского правительства и требованиями повстанцев установить твердый контакт с Красной армией. Желая восстановить свой авторитет, даже такие реакционные элементы, как ВАХНОВСКИЙ, заявляли о желании достижения компромисса между РОЛЯ-ЖИМЕРСКИМ и Лондоном. Однако в это же время готовило полную капитуляцию.

В военном отношении среди руководства АК господствовала беспечность. Только в последнее время усилились окопные работы. Баррикады не улучшались. Среди офицеров АК имели место пьянки, кутежи, особенно в районе Мокотув.

В организации АК имели место признаки политического разложения. Было известно о снятии генерала СОСНКОВСКОГО и замене его БОРОМ. Ходили неясные слухи о предстоящей отставке БОРА. Из Лондона поступали сообщения, свидетельствующие о противоречиях внутри правительства и разногласиях между МИКОЛАЙЧИКОМ и министрами.

Вечером 29 сентября заместитель МИКОЛАЙЧИКА (якобы в чине полковника) пригласил к себе генерала СКАКОВСКОГО. Предметом беседы служили два вопроса:

1. Отношение СКАКОВСКОГО к вопросу о капитуляции, на который СКАКОВСКИЙ ответил резко отрицательно, требуя продолжения сопротивления до последней возможности.

2. Отношение СКАКОВСКОГО к вопросу выдвижения его на пост главнокомандующего вместо генерала БОР.

---

[1] Так в документе.

Заместитель МИКОЛАЙЧИКА подчеркнул, что на кандидатуру СКАКОВСКОГО будут согласны и Лондонское правительство, и Люблин. СКАКОВСКИЙ на этот вопрос положительного ответа, якобы, не дал.

Проведение капитуляции.

К 29—30.9 командование АК закончило подготовку к капитуляции. Денежный запас в количестве 1500 млн злотых был закопан; соответствующие организации были готовы к уходу в подполье.

По договоренности с немцами 30.9 начался первый выход гражданского населения. Был установлен срок от 5.00 до 19.00 каждый день, в остальное время продолжались военные действия. Среди солдат и офицеров АК началась паника, они переодевались в гражданскую одежду и уходили вместе с мирным населением. АЛ продолжала протестовать против капитуляции.

Вечером 28 сентября я посетил генерала МОНТЕР. На беседе присутствовали полковник ВАХНОВСКИЙ и начальник штаба полковник ХИРУРГ.

Я заявил генералу МОНТЕР: «Как советский офицер, я предлагаю разработать план выхода за Вислу. Я беру на себя вопрос координации действий с Красной армией для обеспечения артиллерийского прикрытия и поддержки пехотой с восточного берега р. Вислы. Необходимо сконцентрировать все силы повстанцев для нанесения удара; имеется достаточное количество автоматов, ПТР и боеприпасов к ним. Прошу разработать Ваш план и сообщить его мне».

Генерал МОНТЕР ответил: «Я подумаю над этим вопросом. Однако странно, почему Красная армия не идет к нам на помощь».

Полковник ВАХНОВСКИЙ заявил: «План хорош, но у нас не хватит боеприпасов».

На мое замечание, почему же при нехватке боеприпасов удавалось держаться до сих пор, ВАХНОВСКИЙ ответил, что восстание не планировалось на такой долгий срок, и т.д.

Таким образом, ответа на мое предложение я не получил.

В разговоре с полковником СЛАВБОР и БОГУМИЛ я изложил им этот план. Они горячо его одобрили, но сказали, что будут подчиняться командованию АК и не нарушат его приказания.

Как я указывал выше, командование АЛ было согласно с моим планом.

29.9 я два раза запрашивал МОНТЕРА об ответе письменно и по телефону, но никакого ответа не получил. В этот день в штабе МОНТЕРА мне отказались дать информацию о противнике, мотивируя, что, якобы, никаких данных не поступало.

Вечером 1.10 меня посетил адъютант генерала МОНТЕРА капитан БОГУСЛАВСКИЙ, по кличке «Короб», который все время сочувственно относился ко мне и к Красной армии. БОГУСЛАВСКИЙ предупредил меня о следующем:

1. Командование АК приняло решение о полной капитуляции.

2. Мне необходимо немедленно уходить, так как готовится покушение против меня как представителя Красной армии.

Оценив обстановку, я принял решение на выход, о чем сообщил по радио. Спустившись в канализационный колодец, я прошел по трубам по заранее разведанному мной пути к Висле, переплыл реку и вышел на вост[очный] берег в районе моста Понятовского. Этот маршрут я также сообщил членам Люблинского правительства, которые оставались в Варшаве.

О деятельности капитана КАЛУГИНА.

Прибыв в Варшаву я узнал, что до моего прихода за три-четыре дня оттуда на советскую сторону ушел некий капитан КАЛУГИН, который находился при

штабе МОНТЕРА и считался официальным представителем советского командования. Офицеры АЛ рассказывали мне, что КАЛУГИН пользовался исключительным доверием со стороны МОНТЕРА и именовался ими «советским военным атташе». КАЛУГИН участвовал во всех военных совещаниях штаба АК.

КАЛУГИН выпускал листовки с обращением к русским казакам-изменникам, находящимся в составе немецких частей, призывая их переходить на сторону Красной армии и повстанцев. Эти листовки сбрасывались с самолетов.

Из личных примет КАЛУГИНА мне известно, что у него на одной руке не хватает двух-трех пальцев. КАЛУГИН был отправлен МОНТЕРОМ на восточный берег и, якобы, имел с собой важные планы[I].

Опрос проводили:

Зам. нач. разведотдела штаба 1-го БФ
полковник Озерянский

Капитан Безыменский

Верно[II]

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 124—137. Подлинник. Заверенная копия. Машинопись.

Опубликовано: Кто кого предал. Варшавское восстание 1944 г.: свидетельствуют очевидцы / Публ. С.А. Мельчин // Военно-исторический журнал. 1993. № 4. С. 13—21.

Протокол опроса опубликован: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 281—289.

№ 368
ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И В ПРИГОРОДЕ ВАРШАВЫ Г. ПРАГЕ

3 октября 1944 г.[III]

Тов. Сталину И.В.

При сем направляю информацию о положении в Варшаве и Праге, полученную от члена Военного совета 1-го Белорусского фронта т. Телегина.

Щербаков

3 октября 1944 г.

[Приложение]

Начальнику Главного Политического управления Красной армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.

Докладываю:

О положении в Варшаве.

1. Переправившиеся на наш берег офицеры Армии Людовой — майор ШИНЯВСКИЙ[IV] (командир отрядов Армии Людовой участка Жолибуж),

---

[I] Три абзаца отчеркнуты на полях.

[II] Далее подпись неразобчива.

[III] Датируется по содержанию документа и сопроводительному письму.

[IV] Здесь и далее правильно: Шанявский.

его заместитель поручик ЗЕНОМ[I], капитан КОНРАД, капитан АЛЕКСАНДЕР, подпоручик ГЕНРИК и подпоручик Армии Крайовой ЗИГМУНД сообщили[II] следующие дополнительные данные о положении в Варшаве:

Численность отрядов Армии Крайовой и Армии Людовой в районе № 1 определялась до 2000 тыс. чел., из них людовцев до 350 чел. Они располагали вооружением: минометов 50-мм — 30, ПТР — 80, автоматов — 450 (в том числе 350 советских), станковых пулеметов — 3, ручных пулеметов — 16. Обеспеченность винтовками и карабинами — на 80 процентов.

Отряды Армии Крайовой были организованы повзводно (40 чел. во взводе). Высшим звеном являлась группа — отряд в составе до 400 чел. В районе № 1 таких отрядов имелось четыре, соответствующих батальонам: 1-й отряд «Жирафа» — командир капитан ВИТОЛЬД; 2-й отряд «Жубр» — командир майор СЕРБ; 3-й отряд «Жаглевец» — командир капитан ЮР и 4-й отряд «Жбик» — командир отряда капитан СЛАВОМИР.

Силы Армии Крайовой на участке Жолибуж составляли 22-й округ под командованием подполковника ЖИВИЦЕЛЬ (известный под псевдонимом «Войцеховский»), действительная фамилия, якобы, НЕДЕЛЬСКИЙ. Заместителем подполковника ЖИВИЦЕЛЬ является майор РОМАН — кадровый офицер КОП (Корпус охраны пограничной), расцениваемый всеми как наиболее реакционный. Адъютант ЖИВИЦЕЛЯ подпоручик СКОЧИЛЯС (действительная фамилия — ДЭНЕЛЬ). Пользуясь болезнью подполковника ЖИВИЦЕЛЬ округом руководил майор РОМАН. Участок Жолибуж подчинялся до восстания группе «Север», которой командовал полковник ВАХНОВСКИЙ, в последнее время подчинен Варшавскому военному округу.

В подразделениях Армии Людовой личный состав был организован повзводно, численность взводов по 23 чел. Три взвода составляли роту, две-три роты — батальон. На участке Жолибуж Армия Людова имела два батальона (3-й и 4-й). Командир 3-го батальона — капитан СКУРА, командир 4-го батальона капитан КОБРА. Силы Армии Людовой участка Жолибуж создавали подокруг № 2 под командованием майора ШИНЯВСКОГО. Его начальник штаба капитан АЛЕКСАНДЕР, заместитель по политчасти — поручик ЗЕНОМ. Начальник службы безопасности — поручик ЛЮДВИГ, начальник Оперативного отделения — капитан КОНРАД.

На участке Жолибуж имелась постоянная связь между командованием Армии Крайовой и Армии Людовой, причем офицеры Армии Крайовой постоянно пытались подчинить себе подразделения Армии Людовой. Несмотря на эти обстоятельства, командованию Армии Людовой удалось получить два самостоятельных участка: Аллея Войска Польского и участок между ул. Гданьска и Мицкевича. Общие действия согласовывались с подполковником ЖИВИЦЕЛЬ. Оружием снабжалась каждая организация самостоятельно.

Когда авиация стала сбрасывать вооружение, то командование Армии Крайовой отказалось поделиться английскими грузами, заявляя: «Это нам прислали, вы ждите советских грузов». Начиная от 13 сентября ввиду того, что грузы сбрасывались исключительно советской авиацией, был установлен официальный распределитель. Одну треть сброшенного получала Армия Людова и две трети Армия Крайова.[III] Солдатам командование Армии Крайовой заявляло, что отдает 50 % вооружения подразделениям Армии Людовой, на самом же деле отдавало только 1/3. Точно таким же образом распределялось продовольствие. Если отношения со стороны подполковника ЖИВИЦЕЛЬ

[I] Здесь и далее правильно: Зенон.

[II] См. док. № 370от 3 октября 1944 г.

[III] Предложение отчеркнуто на полях.

являлись корректными, то майор РОМАН и подпоручик СКОЧИЛЯС делали все, чтобы осложнить связь, и обостряли взаимоотношения своими презрительными замечаниями по адресу офицеров Армии Людовой.

2. 29 сентября, после трехдневной артиллерийской подготовки, противник силами около двух полков пехоты при поддержке 30 танков перешел в наступление. 30 сентября повстанцами еще удерживались районы: ул. Красинского (от № 2 до № 20), ул. Столична, ул. Гданьска (№№ 7—4) до ул. Бохомольца (включительно).

В составе атакующих войск противника имелись полицейские подразделения и украинцы. Командование Армии Крайовой применяло тактику пассивной обороны, не предпринимая никаких решительных действий.

29 сентября на созванном подполковником ЖИВИЦЕЛЬ совещании командиров отрядов был внесен следующий план обороны: отдельные группы солдат занимают более удобные для действия здания и обороняются до последнего патрона. Командование Армии Людовой выдвинуло следующий контрплан: ввиду того что имеется связь с Польским войском, следует передвинуть основные силы повстанцев ближе к р. Висла (за линию ул. Мицкевича), обороняться на новом рубеже до последнего патрона, а после, если оборона станет безнадежной, эвакуироваться вместе с населением на правый берег.

Предложение Армии Людовой о передаче им участка на р. Висла было отклонено, но в общих чертах контрплан был принят. Одобрили его все строевые командиры. Однако уже на совещании от 29 сентября 1944 г. майор РОМАН, подпоручик СКОЧИЛЯС и поручик СТАРЫЙ заговорили о необходимости капитуляции. В результате совещания повстанцы заняли новый рубеж, причем наиболее на запад выдвинутые участки должны были занять подразделения Армии Людовой.

30 сентября в 18.00 на командный пункт подполковника ЖИВИЦЕЛЬ явился полковник ВАХНОВСКИЙ, который привез приказ генерала БУР о капитуляции. Не согласовывая вопроса с командованием Армии Людовой, подполковник ЖИВИЦЕЛЬ немедленно приказал некоторым участкам прекратить огонь и в 18.15 собрал совещание, на котором поставил офицеров в известность о поступившем приказе. Необходимость капитуляции мотивировал тем, что немцы перехватили все шифровки, знают все планы и создали непроходимую линию вдоль р. Висла (линия танков, минные поля, проволочные заграждения и густые цепи пехоты). ЖИВИЦЕЛЬ добавил, что в течение ближайших двух дней центр, вероятно, тоже капитулирует. Ввиду того что большинство офицеров, присутствовавших на совещании, возмущались этим решением, подполковник ЖИВИЦЕЛЬ указал на необходимость спасения гражданского населения, на целесообразность сохранения жизни ради будущего Польши и проч. Приказ отказались выполнить: капитан СЛАВОМИР и капитан ЮР-ЖАГЛЕВЕЦ. Однако после длительных переговоров они тоже согласились на безоговорочную капитуляцию. Офицерам Армии Людовой было обещано, что их не выдадут, что не укажут немцам их организационной принадлежности.

Как позже выяснилось, утверждения подполковника ЖИВИЦЕЛЬ в отношении перехвата шифровок были ложными. Когда начался заградительный огонь польской артиллерии, подполковник ЖИВИЦЕЛЬ обратился к командованию Армии Людовой, чтобы офицер связи КАРОЛЬ по радио потребовал прекращения огня с правого берега.

Во время артобстрела группы солдат стали собираться на ул. Красинского, 16 для перехода к немцам. В 19.30 на командный пункт Армии Крайовой прибыл представитель немецкого командования — офицер СС.

Прибывшие на правый берег офицеры показали, что боязнь перед прогрессивными элементами привела командование Армии Крайовой к безого-

ворочной капитуляции. По этим причинам был сдан пролетарский район Варшавы — Марымонт. До 1 сентября этот квартал был нейтральной зоной. Все предложения командования Армии Людовой об его укреплении отвергались под предлогом того, что безопасность Марымонт обеспечивают патрули Армии Крайовой. Всем было ясно, что удержать этот район невозможно, однако вполне возможно было сдержать натиск немцев и тем временем эвакуировать население. С этой целью Армия Людова предлагала построить оборонительный рубеж вдоль ул. Потоцкой. Армия Крайова предложение это не приняла, в результате 19 сентября немцы заняли весь район Марымонт, не встречая сопротивления, и угнали его население в лагеря.

Когда поручик ЗЕНОМ заявил подполковнику ЖИВИЦЕЛЬ: «За Марымонт придется отвечать» — тот свалил всю вину на капитана ЖМИЙ, который был отстранен от командования и уволен из армии. Подразделение его было расформировано. Не желая быть «козлом отпущения», капитан ЖМИЙ стал собирать материалы, компрометирующие Армию Крайову, и даже выразил желание вступить в Армию Людову. Во избежание скандала подполковник ЖИВИЦЕЛЬ назначил его командиром одного из подразделений в Мокотув.

По мнению капитана ЖМИЙ, за падение района Марымонт, за гибель гражданского населения, полную ответственность несет майор РОМАН. Это он, главным образом, саботировал все мероприятия, имеющие целью оборону этого квартала и эвакуацию населения.

Офицеры показывают, что с 13 сентября Жолибуж стал получать вооружение и продовольствие, сбрасываемое советской авиацией. В период с 13 до 29 сентября повстанцами было получено: ППШ — 350, ПТР — 122, минометов 50-мм — 32. Подобрано было значительное количество продовольствия (сухарей, каши, горохового концентрата, сала). Абсолютно подавляющее большинство всех грузов получено от Красной армии. Авиация же союзников если и производила сброску грузов, то большинство их попадало в руки немцев. Так, например, 17—18 сентября до 80 самолетов «летающая крепость», производя сброску грузов с высоты 4000 м, смогли дать повстанцам только два упавших парашюта в Центральный район, за остальной груз союзников благодарят немцы.

Об отношении Армии Краевой к Красной армии и Войску польскому офицеры рассказывают следующее. 15 июля 1944 г. майор ШИНЯВСКИЙ был на совещании офицеров бригады «Одбэт» («Месть»), проводимом полковником ЮРАНТ из Армии Крайовой. Полковник заявил, что, ввиду продвижения частей Красной армии, силы Армии Крайовой мелкими группами уйдут в подполье и будут всячески сопротивляться установлению новых порядков в освобожденных областях. В частности подчеркивалась необходимость не допустить проведения выборов местных органов власти. ЮРАНТ заявил, что организации Армии Крайовой будут расстреливать кандидатов, уничтожать помещения, где будут происходить выборы, и пр.

30 июля 1944 г. Армия Крайова издала листовку, в которой говорилось, что в Варшаву идет вторая оккупационная армия (Красная армия). Особое внимание листовка обращала на коммунистов и им сочувствующих («Более опасных, чем агенты гестапо»). Уже во время действия повстанцев (14—15 сентября) организация «Вольность, Рувность, Неподлеглось» издала бюллетень, в котором заявила, что полную ответственность за разрушение Варшавы и бедствия населения несет СССР, который не разрешил англичанам создать авиабазы на своей территории.

В бюллетенях генерала БУР все время подчеркивалось, что советская авиация оказывает повстанцам незначительную помощь, хотя это было для всех явной ложью. БУР восхвалял успешные действия англо-американцев по ока-

занию помощи повстанцам. Армия Крайова распространяла слухи, что Красная армия преднамеренно не наступает на Варшаву, дожидаясь момента полного истребления населения. Вся агитация Армии Крайовой носила такой характер, как будто бы эта организация готовилась к действиям против Красной армии, а не против немцев. Этому и соответствовали лозунги Армии Крайовой: «Немец — разбит. Остался более сильный враг — большевики».

В отношении Польского Войска распространялись слухи, что это советская агентура, не имеющая ничего общего с интересами Польши. Польский комитет национального освобождения подвергался нападкам со стороны всех организаций Лондонской ориентации вплоть до польской Армии Людовой.

3. Со вчерашнего дня прекратилась радиосвязь с районом № 1. О судьбе наших радистов данных не поступило.

Положение в Центральном районе крайне неопределенно. Сегодня из этого района переправились на наш берег три человека, один из них наш офицер, заброшенный туда с радиостанцией, второй — летчик майор, командир штурмового авиационного полка, попавший в плен к немцам со сбитого самолета и убежавший из Варшавского лагеря к повстанцам, и одна радистка-разведчица. Предварительный краткий опрос их говорит о том, что фактически капитуляция центральных районов началась уже два дня тому назад, но руководство Армии Крайовой это всячески скрывает.

Положение в Праге.

1. Сегодня приступлено к раздаче муки, уже открыто и работает девять хлебопекарен, а к концу недели будет работать 22. Хлеб будут выдавать по норме 400—500 гр, что в два раза больше, чем выдавалось при немцах. Для выдачи хлеба подготавливается к открытию до 250 магазинов и ларьков. Заканчивается составление списков на 80 тыс. чел.

Местные органы власти не принимают необходимых мер к быстрейшему составлению списков всех нуждающихся в выдаче им муки или хлеба. Это вынуждает нас принимать меры к ускорению оформления выдачи хлеба.

2. Население горячо приветствует и благодарит Советское правительство за оказанную им помощь хлебом.

Гражданка ВОЗНИСКА ЯДВИГА говорит: «Я раньше больше надеялась на то, что помощь придет из Лондона от Польского лондонского правительства, а теперь я вижу, что эту помощь дает Россия. Благодаря деятельности нашего Комитета национального освобождения, благодаря его дружбе с Россией, польский народ Праги будет всегда благодарить русский народ и гражданина СТАЛИНА за то, что они не забывали нас в самые тяжелые для нас минуты. Пусть господь бог даст долгую жизнь господину СТАЛИНУ на благо человечества».

Фельдшерица СОФЬЯ СПЕТКЕВИЧ, 32 л., заявляет: «Мы поддерживаем то правительство, которое возникло из народа в период борьбы с немцами. Таким правительством является Польский комитет национального освобождения. Мы должны одобрять и поддерживать политику Комитета, направленную на дружбу с нашим великим соседом — Советским Союзом. Только подумать, как великодушен русский народ. Он освободил нас от голодной смерти. За это выражаю большую искреннюю благодарность и прошу поверить, что так думает большинство нашей интеллигенции».

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

3 октября 1944 г.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 101—110. Подлинник. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Варшавское восстание 1944 г. Документы из рассекреченных архивов // Новая и новейшая история. № 3. 1993. С. 88—91.

№ 369

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 3 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

3 октября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта ШИКИНА

Время начала переговоров 3.10 22.15
Конец переговоров: 3.10 23.50

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН.

— У аппарата генерал-лейтенант ТЕЛЕГИН. Здравствуйте, тов. ШИКИН. Передаю информацию.

Положение в Варшаве.

В течение 3 октября радиосвязь с Центральным районом поддерживалась радиосигналами и крайне неустойчиво.

В 9 час. 30 мин. была принята радиограмма, содержание которой расшифровать не могли, и это дает некоторые основания предполагать, что передавала какая-то другая радиостанция, находящаяся в этом районе, не имеющая кода, образец которого был прислан нам.

Имеющиеся у нас данные, а также сообщение Лондонского радио дают право предполагать, что еще вчера в 22.00 Центральный район также капитулировал. Вышедший вчера из Центрального района разведчик штаба фронта капитан «Олег» и разведчица радистка «Виктория» доставили нам следующий документ:

«Сообщение о пресс-конференции АК от 29 сентября 1944 г. в г. Варшаве» (документ отпечатан на пишущей машинке) следующего содержания:

«После неоднократных попыток вступить в переговоры с АК (18 августа и в начале сентября, двукратное предложение Желибежу и Мокотув), 28 сентября немцы опять выступили с инициативой ведения переговоров. Их темой являются вопросы, касающиеся судьбы гражданского населения. Немцы подчеркивают, что продолжение борьбы наносит гражданскому населению величайший ущерб и приносит с собой тяжелые последствия нехватки продовольствия, приводят также заявление ФОН БАХА (командующего немецкими войсками), согласно которому, после ожидаемого овладения Варшавой гражданское население придется полностью эвакуировать, так как Варшава считается фронтовым городом, в котором гражданское население не может оставаться.

Во время переговоров немцы предложили специальной гражданско-военной польской комиссии проверить условия, в которых содержится население, эвакуированное уже из Варшавы, и пленные солдаты АК из Мокотув (питание, квартирные условия, медпомощь).

Немецкое командование предлагает, чтобы эвакуацию гражданского населения из Варшавы на пересыльные пункты проводили власти польского Красного Креста и РГО, обещая предоставить раненым и больным средства гужтранспорта».

Поясняю: РГО — это гражданская организация помощи населению, созданная в 1939 году. Текст этого сообщения добыт «Олегом» в штабе одного из отрядов АК.

Второй документ адресован РОЛЯ-ЖИМЕРСКОМУ от полковника АК доктора ЯНА ОГОНЬЧИК-МИРИВИНСКОГО.

Содержание следующее:

«Генерал-полковнику МИХАИЛ РОЛЯ-ЖИМИРСКИЙ — Главнокомандующему Армии Польской.

Подполковник ЯН ОГОНЬЧИК-МИРИВИНСКИЙ, пересылая генералу, как Главнокомандующему Армии Польской, армейский привет, докладывает себя и группу отборных офицеров АК на его распоряжение[I]. Офицеры эти представляют собой начало будущих Варшавских дивизий. Прошу принять горячее пожелание как солинизант[II] (перевод слова солинизант у нас сделать не могли, передаю так, как есть[III]).

Продолжаю дальше вербовать, ввиду благоприятного развития вербовки прошу о конспирации, прошу не опубликовывать эту телеграмму. Прошу письменное распоряжение, разрешающее дальше вербовать офицеров. Доктор ЯН ОГОНЬЧИК-МИРИВИНСКИЙ, подполковник АК».

Этот документ был передан нашему капитану для передачи по радио, и сам ОГОНЬЧИК заявил капитану о своем желании примкнуть к АЛ вместе со своей группой руководящих 15 офицеров АК.

Этот же капитан «Олег» о подготовке капитуляции Центрального района и других районов рассказал следующее:

«Видя неудачу восстания, командование АК начало подготовку к будущей капитуляции и уходу в подполье. Некоторым отрядам и специальным лицам были даны указания на уход в подполье, подготовку тайных складов и т.д. Особую роль в этом играл так называемый Польский Корпус безопасности («ПКБ») — жандармская организация, руководимая представителем Лондонского правительства и выполнявшая контрразведывательные и карательные задачи.

Уходящему в подполье ПКБ была поставлена задача: после вступления Красной армии в Варшаву выполнять диверсионные акты против руководящих лиц польской армии БЕРЛИНГА, Польского комитета национального освобождения и подготовка второго восстания в городе. Для этой цели должны были быть использованы нетронутые склады боеприпасов и вооружения, находившиеся вне Варшавы. Кроме того, во время сбрасывания советской авиацией вооружения и боеприпасов над Варшавой отряды АК запрятывали подбираемые ими грузы.

Руководители АК распространяли среди солдат и населения версию о предъявлении немцами решительного ультиматума повстанцам.

28 сентября 1944 г. на ул. Железная состоялось первое совещание командования АК о предстоящей капитуляции. На совещании присутствовали — генерал МОНТЕР, полковник СЛАВБОР и подполковник ЗИГМУНД, а также три немецких офицера — представители командующего немецкими войсками в районе Варшавы — генерала полиции и войск СС ФОН ДЕМ БАХА.

На совещании обсуждались следующие вопросы:

1. Условия капитуляции.
2. Установление путей прохода немецких частей.
3. Установление специальных пропусков для выхода командования АК.

На этом совещании командование АК приняло решение — потребовать от всех офицеров присяги на беспрекословное выполнение всех приказов

[I] Так в документе.

[II] «*Solenizant*» — именинник, виновник торжества (польск.)

[III] Примечание документа.

АК, независимо от их содержания, а также отдало распоряжение признавать документацию только за подписями представителей АК.

Официально командование АК утверждало перед населением и солдатами, что переговоры ведутся представителями Городской управы по вопросу эвакуации гражданского населения и что командование АК к этим переговорам не имеет никакого отношения.

Второе совещание состоялось в помещении фабрики БОРМАНА и обсуждало вопросы эвакуации мирного населения. Немцы предложили создать две комиссии из представителей польских организаций:

Первая комиссия из представителей Лондонской делегатуры и Красного Креста должна была выехать в район западней Варшавы, где немцы создали лагеря для варшавского населения, ранее выведенного из города. Эта комиссия должна была убедиться, что немцы, якобы, создали хорошие условия и питание для эвакуированного населения.

Вторая комиссия из представителей командования АК — для осмотра немецких позиций и войск, действовавших против повстанцев, которая должна была убедиться в превосходстве немецких войск. Оба эти предложения были приняты.

Комиссию по осмотру немецких частей возглавил полковник ВАХНОВСКИЙ, который объехал районы расположения немцев. После возвращения ВАХНОВСКИЙ доложил командованию АК, что силы немцев исключительно велики и сопротивление им бессмысленно и, следовательно, необходимо капитулировать.

Одновременно руководители АК и другие реакционные элементы развернули широкую агитацию среди мирного населения и солдат за капитуляцию. Продолжалась антисоветская пропаганда о «создании второго чуда на Висле», которое не должно ни за что пустить русских в Варшаву.

Распускались слухи, что, якобы, немцы капитулировали перед Англией и Америкой и вместе с ними начинают войну против России. Другие слухи утверждали, что советские войска ушли из Праги.

Для подготовки общественного мнения к капитуляции распускались слухи о том, что после сдачи немцам удастся произвести обмен поляков при помощи англичан и американцев.

Немецкая пропаганда призывала поляков к немедленной капитуляции, говоря, что всем солдатам будет предоставлена возможность повернуть оружие против Красной армии.

Ввиду непрекращающегося голода, отсутствия воды, артобстрела и бомбардировок гражданское население склонялось на сторону пропагандировавших капитуляцию, также поддавались неустойчивые элементы среди солдат, преимущественно в АК.

30.9 начался первый выход гражданского населения. Был установлен срок от 5.00 до 19.00 каждый день, в остальное время продолжались военные действия.

Среди солдат и офицеров АК началась паника, они переодевались в гражданскую одежду и уходили вместе с мирным населением.

Командование АЛ и других демократических организаций не информировались руководителями АК о подготовке к капитуляции.

Руководители АЛ категорически протестовали и требовали продолжения борьбы.

Вечером 28 сентября я посетил генерала МОНТЕР. Во время моей беседы с ним присутствовали полковник ВАХНОВСКИЙ и начальник штаба полковник ХИРУРГ. Я заявил генералу МОНТЕР: «Как советский офицер, я предлагаю разработать план выхода за Вислу. Я беру на себя вопрос коор-

динации действий с Красной армией для обеспечения артиллерийского прикрытия и поддержки пехотой с восточного берега р. Вислы. Необходимо сконцентрировать все силы повстанцев. Для нанесения удара имеется достаточное количество ПТР, автоматов, боеприпасов к ним. Прошу разработать Ваш план и сообщить его мне».

Генерал МОНТЕР ответил: «Я подумаю над этим вопросом. Однако странно, почему Красная армия не идет к нам на помощь». Полковник ВАХНОВСКИЙ заявил: «План хорош, однако у нас не хватит боеприпасов». На мое замечание, почему же при нехватке боеприпасов удавалось держаться до сих пор, ВАХНОВСКИЙ ответил, что восстание не планировалось на такой долгий срок, и т.д.

Таким образом, ответа на мое предложение я не получил. В разговоре с полковниками СЛАВБОР и БОГУМИЛ я изложил им этот план. Они горячо его одобрили, но сказали, что будут подчиняться командованию АК и не нарушат его приказания.

29.9 я два раза запрашивал МОНТЕРА об ответе письменно и по телефону, но никакого ответа не получил.

29.9 в штабе МОНТЕРА мне отказались дать информацию о противнике, которую я ранее получал, мотивируя тем, что, якобы, никаких данных не поступало.

Вечером 1.10 меня посетил адъютант генерала МОНТЕР капитан БОГУСЛАВСКИЙ (по кличке «Короб»), который все время сочувственно относился ко мне и к Красной армии. БОГУСЛАВСКИЙ предупредил меня о следующем:

1. Командование АК приняло решение о полной капитуляции.

2. Мне необходимо немедленно уходить, так как готовится убийство меня как представителя Красной армии.

Оценив обстановку, я принял решение на выход, о чем сообщил по радио. Спустившись в канализационный колодец, я прошел по трубам, по заранее разведанному мной пути, к Висле, переплыл реку и вышел на восточный берег в районе моста Понятовского».

— Тов. ТЕЛЕГИН, капитан «Олег», показания которого Вы только что передали, это тот самый офицер, который был заброшен Вами в район № 1, или это другой офицер?

— Да, «Олег» — это наш офицер, заброшенный в Центральный район вместе с радистами, человек заслуживает доверия.

Таким образом, совершенно бесспорно, что вопрос о капитуляции был решен руководством АК 27—28 сентября и поэтому телеграмма БУРА и запрос по ней МИКОЛАЙЧИКА о наших мерах спасения повстанцев был, безусловно, политическим трюком. Все данные говорят за то, что руководство АК уже вошло в полный контакт и, оттягивая время, лишь выторговывало себе некоторые льготы.

То, что рассказал «Олег» о поведении лондонцев, подтверждается рассказом вышедшей вместе с ним радистки «Виктории».

Завтра я дополнительно побеседую с ними и в очередной информации доложу наиболее важное и существенное. У меня все.

О положении в Праге новых[1] существенных данных нет.

— Как фамилия капитана «Олег»?

— «Олег» — это наш разведчик, фамилию которого могу сообщить только шифром, если к этому будет необходимость. У меня все.

---

[1] Слово *«новых»* впечатано над строкой.

— Отвечаю на поставленный Вами вопрос относительно кинооператора КАРМЕН. Комитетом по делам кино КАРМЕН предполагался переброске к товарищу[I] в качестве начальника киногруппы фронта. Мной сегодня поставлен вопрос перед БОЛЬШАКОВЫМ об оставлении КАРМЕН[II] на Вашем фронте. Решение Комитета по делам кино о КАРМЕН будет дано завтра, о чем сообщу телеграммой или завтра по проводу.

— Завтра желательно время встречи передвинуть на 24.00, как Вы на это смотрите?

— Хорошо. У меня больше вопросов нет.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 170—178. Копия. Машинопись.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 294—295.

№ 370
ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ПРИ КОМАНДОВАНИИ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО Н.М. МОЛОТКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО Г.К. ЖУКОВУ И С.М. ШТЕМЕНКО О ДОПРОСЕ СЕМИ ОФИЦЕРОВ АРМИИ ЛЮДОВОЙ И АРМИИ КРАЙОВОЙ О СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ НАКАНУНЕ КАПИТУЛЯЦИИ И О РАЗНОГЛАСИЯХ МЕЖДУ ОФИЦЕРАМИ АЛ И АК

3 октября 1944 г.

Маршалу Советского Союза тов. Жукову
Генштаб Красной армии, генерал-полковнику тов. Штеменко

Докладываю материал из допроса семи офицеров АЛ и АК, перешедших на нашу сторону в ночь с 30.9.44 г. на 1.10.44 г.

Материал в подлиннике подписан собственноручно упоминаемыми в допросе офицерами АЛ и АК. Сообщаю, что офицеры АЛ и АК прорвались через линию фронта на восточный берег р. Висла 1.10.1944 г. в районе железнодорожных мастерских г. Прага.

1. Майор Ян Беньковский (псевдоним «Шанявский» и «Швед»), командир отряда АЛ участка Жолибож, 1903 г.р., житель г. Варшава, в прошлом профсоюзный работник.

2. Поручик Зенон Клишко (псевдоним «Зенон»), 1908 г.р., родился в г. Лодзь, в семье деятеля рабочего движения, в последнее время зам. командира отряда АЛ по политчасти.

3. Капитан Эдвард Грочалик (псевдоним «Александр»), начальник штаба отряда АЛ, 1892 г.р., житель г. Варшава, в прошлом техник-строитель.

4. Капитан «Конрад», начальник оперотделения штаба отряда АЛ.

5. Подпоручик «Генрик», командир взвода АЛ.

6. Подпоручик «Зигмунд», офицер АК.[III]

Вышеуказанные офицеры сделали следующие заявления:

1. Варшавское восстание к концу сентября 1944 г. Две организации АК и АЛ, представляющие диаметрально противоположные точки зрения, сыграли ведущую роль в Варшавском восстании и к концу сентября 1944 г. Если к АК примкнули все группы, признающие лондонское правительство, то

[I] Фамилия в тексте отсутствует.
[II] Речь идет о Р. Кармене, фронтовом кинооператоре.
[III] См. док. № 369 от 3 октября 1944 г.

центром демократических стремлений, связанных с Польским комитетом национального освобождения, являлась и в настоящее время является АЛ.

В ходе боевых действий создалось четыре основных очага восстания:

1. Мокотув — под общим командованием полковника Кароль из АК (около 1200 чел., пять батальонов, вместе с невооруженными, до 5000 чел).

2. Центр — под общим командованием полковника Гжох из АК (людей 15 000, однако не все вооружены).

3. Чернякув — под общим командованием полковника Радослав Ян (24.9.44 г. немцы овладели этим районом и подавили восстание).

4. Жолибож (капитулировал 30.9.44 г.).

2. Боевой состав и вооружение Жолибожского гарнизона повстанцев. 29.9.1944 г. повстанцы имели: четыре батальона АК общей численностью 1300 чел. и два батальона АЛ общей численностью около 400 чел. 80 % личного состава было вооружено винтовками. Кроме того, повстанцы располагали 30 минометами 50-мм калибра, 80 противотанковыми ружьями, 450 автоматами (в том числе 350 советских), 2—3 станковыми пулеметами и 14—15 ручными пулеметами. Силами АК на участке Жолибож командовал подполковник Живицель (известен также под псевдонимом «Ворцеховский»[I], настоящая фамилия якобы Недзельский). Пользуясь его болезнью, участком руководил майор Роман, кадровый офицер корпуса погранохраны СЕМР. Отрядами АЛ Жолибож командовал майор Шанявский. Участок поддерживал связь с Мокотувом и непосредственно с Лондоном. Связи с центром не имел. С Красной армией и Польским Войском 16—19.9.44 г. была установлена и действовала регулярная радиосвязь.

3. Политические группировки и взаимодействия между ними. На участке Жолибож действовали следующие политические группировки:

1. Польская рабочая партия. В ее состав входили наиболее революционные элементы, программно примыкающие к коммунизму.

2. Рабочая польская социалистическая партия является левой фракцией и действует единым фронтом с ППР. Обе организации согласовывали и тесно увязывали свою тактику, имея общий руководящий центр «Бяло Политычне» и общую военную базу — Уорхиу.

3. Польская Армия Людова создана из бывших членов ЗЗВ (союз профсоюзов) с революционными лозунгами, но явно подчеркивающая свою враждебность к Польскому комитету национального освобождения как органу «чужой державы».

4. РВН[II] создана из наиболее реакционных элементов бывших ППС, тесно связанных с «Дефензивой»[150] и пилсудчиками. Военная база АК. В основном вся разница между этими организациями сводилась к тому, что ППР и РППС, т.е. АЛ, стояли на платформе Люблинского правительства, остальные же на платформе полного подчинения Лондону, сохраняя независимость своей политической точки зрения. В военном отношении обе группировки имели тесную связь. С подполковником Живицель отношения были корректными. Осложнял их только майор Роман своим поведением и своими презрительными замечаниями об офицерах АЛ (из показаний поручика Зенон).

4. Руководство, подчинение и координирование боевых действий: ввиду существующего соотношения сил общее руководство находилось в руках подполковника Живицель. Однако командование Армии Людовой всегда ставилось в известность о предпринимаемых мероприятиях и до 30.9.1944 участвовало в обсуждении всех тактических вопросов. Несмотря на попытку майора Роман подчинить себе отряды АЛ, командование АЛ в известной

[I] Правильно: Войцеховский.

[II] Так в документе. Имеется в виду РЕН.

мере сохраняло самостоятельность, имея два выделенных участка в р[айо]не Жолибож (из показаний майора Шанявского).

Военная обстановка во второй половине сентября месяца (29.9—30.9.44): 29.9.1944 после трехдневной артподготовки пр[отивник] силами около двух полков пехоты при поддержке 30 танков перешел в решительное наступление и значительно потеснил повстанцев.

«30.9.44, т.е. на второй день немецкого наступления, повстанцы еще удерживали р[айо]ны: ул. Красинского от № 2 до 20, ул. Столечная, Гданьска, Бохомольца до ул. Промык включительно» (Из показаний капитана Александра).

Положение отнюдь не было безнадежным. Участок Жолибож имел договоренность с 1-й армией Войска Польского об эвакуации утром 30.9.44 на правый берег р. Висла и прикрытии этой операции авиацией и огнем артиллерии. «На совещании командиров б[атальо]нов, созванном подполковником Живицель в ночь с 29 на 30.9.1944, обсуждался вопрос дальнейших действий. Командование АК предложило разбить б[атальо]ны на мелкие группы, которые в отдельных зданиях должны были драться до последнего патрона. АЛ выдвинул свои планы: ввиду того, что имеется договоренность с польским войском, передвинуть основные силы повстанцев ближе к р. Висла (за линию ул. Мицкевича), обороняться на новом рубеже до последнего, а если оборона станет безнадежной — эвакуироваться вместе с населением на правый берег. В общих чертах этот план был одобрен и принят на совещании. Повстанцы заняли новый рубеж обороны, однако АЛ, потребовавшая для себя доступ к р. Висла, получила наиболее отдаленный западный участок» (из показаний майора Шанявского).

Утром 30.9.44 операция не состоялась. В разговоре с командиром АЛ Живицель заявил: «Утром 30.9.44 мы не сможем эвакуироваться, и ветер не благоприятствует созданию дымовой завесы, под прикрытием которой мы должны переправиться. Операцию переносим на вечер 30.9.44» (из показаний майора Шанявского).

Политическое настроение в период сентябрьских боев. Как уже было сказано выше, политические группировки в ходе боевых действий оставались на своих прежних позициях. Бюллетень ВРН[151] продолжал клеветать на Советский Союз, указывая, что Красная армия полностью ответственна за разрушение города и бедствия населения, ибо она не разрешает англичанам создать авиабазы, которые могли бы оказать повстанцам существенную помощь. ПАЛ резко нападала на Польский комитет национального освобождения и на гражданина Осубка-Моравского. Верхушка АК, в частности майор Роман и адъютант подполковника Живицель — поручик Скочисляс, в разговоре заявили, что Советы намерены дождаться момента полного уничтожения города и только тогда вступят в него.

АК выдвинул лозунг «Немец разбит, остался более сильный враг — большевики». Бюллетени генерала Бура, не считаясь с действительностью, продолжали утверждать, что эффективно помогает повстанцам только англо-американская авиация, расценивая действия польской и советской авиации как слабые и не имеющие особого значения.

Упорно велась пропаганда против польских войск. Офицеров запугивали тем, что Берлинг, якобы, будет их расстреливать или же пошлет их в концлагерь (из показаний поручика Зенон).

Однако личный состав действующих подразделений прошел значительную эволюцию. В свете последних событий офицерам и солдатам АК стало ясно, что восстание генерала Бур имело исключительно политический, демонстративный характер. «Это не было военное восстание» (из показаний офицера АК подпоручика Зигмунд). «Офицеры и солдаты, без различия к

политической принадлежности, явно выражали свое недовольство руководством генерала Бура, некоторые офицеры АК рассуждали так: если нельзя его убрать по политическим соображениям, пусть он бы сам ушел в отставку. Легче тогда было бы договориться и с Берлингом, и с русскими» (из показаний капитана Александр).

Имели место случаи резких выступлений против представителей политической линии генерала Бура — майора Роман.

Солдаты АК его очень не любили, считали его политическим дельцом (из показаний офицера АК, подпоручика Зигмунд).

«Много офицеров поняли смысл политической игры АК и в последнее время являлись к представителям АЛ, желая вступить в ее ряды. Например, с такими заявлениями приходили: капитан Жминкой, капитан Шкот и много других офицеров. Ради сохранения единства приходилось им временно отказывать» (из показаний поручика Зенон).

Большинство офицеров с возмущением отклоняли всякие мысли о сдаче в плен. Результат совещания, проведенного в ночь с 29.9 на 30.9. 1944, свидетельствует о том, что ввиду создавшейся обстановки эвакуация на восточный берег р. Висла считалась единственно правильным выходом (из показаний майора Шанявского).

7.[I] Отношение руководства АК к прогрессивным настроениям. Находясь в тяжелом положении, руководство АЛ, прогрессивные элементы АК считали необходимым пробиться на восток, противодействуя таким настроениям, реакционная верхушка АК, в частности майор Роман, поручик Скочиляс и подпоручик Стары, на совещании в ночь с 29.9 на 30.9.44 выразили сомнения в возможности эвакуации на восток и указали другую перспективу — капитуляцию.

29.9.44 руководство АЛ намеревалось выслать связных к командованию 1-й армии Польского Войска, о чем был поставлен в известность подполковник Живицель, однако командование АК отклонило все предложения АЛ, направленные на установление связи этим путем. Руководство АЛ неоднократно настаивало на обороне рабочего квартала Варшавы Марымонт, в котором АЛ имело значительное влияние. Опасаясь расширения этого влияния, командование АК всячески саботировало оборону Марымонт и впоследствии сдало его немцам. 8000 чел. гражданского населения этого квартала немцы истребили или угнали в лагеря. Батальон капитана Жмий, который стремился оборонять этот р[айо]н, был расформирован АК, а капитан Жмий был отстранен. Этот же капитан Жмий, выразивший желание вступить в ряды АЛ, был немедленно отозван и бесследно исчез. Несмотря на явно слабый размер и малую эффективность английско-американской помощи, руководство АК всячески восхваляло действия авиации союзников, преднамеренно уменьшая размеры и эффективность советской помощи. Капитан Шкот, офицер АК, принимающий английские грузы, заявил, что из числа сброшенного англичанами повстанцам попало очень мало. Почти весь груз достался немцам. За выражение этого мнения и за хорошее отношение с АЛ капитан Шкот был снят с должности.

8. Подготовка прорыва на восток и отзыв руководства АК. Повстанцам было известно, что, по договоренности с командованием 1-й армии Войска Польского, утром 30.9.1944 они должны были пробиться через ул. Дыга-Синьского[II] к берегу р. Висла, куда первая армия обязывалась подать лодки в достаточном количестве для эвакуации. Действия повстанцев 1-я армия

[I] Так в документе.

[II] Речь идет о ул. Дыгасиньского.

Войска Польского прикрывала заградительным арт. огнем, отсечным огнем и бомбардировками немецких позиций с воздуха. Однако ввиду того, что хорошая видимость могла помешать переправе, было решено провести эту операцию в тот же день вечером.

30.9.44 в 18.00 на КП подполковника Живицель явился полковник Вахновский, позднее подполковник Живицель заявил офицерам АЛ и АК, что Вахновский привез приказ Главного командования Бура о капитуляции. На вопрос поручика Зенон, каким образом полковник Вахновский попал на КП, подполковник Живицель сначала ответил: «Он приехал», а на вторичный вопрос поручика Зенон, каким образом Вахновский мог приехать, если все дороги отрезаны, подполковник Живицель ответил: «Он пробрался каналами». Это не могло соответствовать действительности, ибо все выходы из каналов находились в руках немцев. Отсюда явное подозрение, что полковник Вахновский подослан немцами. (Из показаний майора Шанявского, капитана Александра и поручика Зенон.)

Не согласовав вопрос с офицерами АЛ, подполковник Живицель после прибытия полковника Вахновского приказал некоторым б[аталь]нам прекратить огонь и в 18.00 созвал совещание на левом фланге, поставив офицеров в известность о поступившем приказе о капитуляции. Ввиду общего возмущения присутствующих офицеров подполковник Живицель всячески пытался их уговорить. Хватал за руки, напоминал о тяжелом положении гражданского населения, убеждал, что всем офицерам, в том числе и офицерам АЛ, немцы сохранят жизнь (из показаний майора Шанявского).

Некоторым колеблющимся офицерам (капитан Славомир, капитан Юр) Живицель заявил: «Не отчаивайтесь, нам нельзя слепо умирать. Фактом капитуляции мы сохраним свои кадры, а наше время еще придет» (из показаний майора Шанявского, капитана Александра и поручика Зенон).

Это заявление вызвало среди офицеров АЛ недоумение.

Ввиду того, что некоторые офицеры (капитан Славомир, капитан Юр) отказались выполнить приказ, Живицель пустил в ход ложь.

«Немцы, — заявил он, — перехватили все наши телеграммы и ответные шифровки 1-й армии Войска Польского. Они знают код, знают обстановку и для противодействия плану эвакуации создали на р. Висла непроходимую полосу. Мышь туда не проскользнет. Подходы к берегу преграждены: танками, минными полями, проволокой и густой цепью пехоты». Положение, заявил Живицель, диктует безоговорочную капитуляцию как единственный выход» (из показаний поручика Зенон).

9. Материальная помощь повстанцам: помощь, оказанная повстанцам, была весьма удовлетворительная. От 13.9.1944 г. не прекращались действия советской авиации по сбрасыванию вооружения и продовольствия. В период от 13.9 до 29.9.1944 было сброшено 350 ППШ, 122 ПТР, 32 миномета, большое количество сухарей, каши, гороха, концентратов и сала. Подавляющее большинство сбрасываемого попадало в руки повстанцам.

Авиация союзников только 17.9.1944 пыталась оказать помощь. 80 англо-американских самолетов с высоты 4000 метров сбрасывали грузы. Из этих грузов на Жолибож не попало ничего, все попало в руки немцам. «Несмотря на эти факты, бюллетени генерала Бур продолжали утверждать, что в основном следует рассчитывать на британскую помощь больше» (из показаний поручика Зенон).

10. Так была спровоцирована полная капитуляция. Имелись, стало быть, все элементы для проведения эвакуации. Оружие было, и армия Войска Польского брала на себя обеспечение операции. Убедив офицеров на совещании, Живицель отправил их в подразделения для подготовки перехода к

немцам. Уже в 19.30 на КП подполковника Живицель прибыл представитель немецкого командования, офицер СС. Не помогло и то, что утверждение подполковника Живицель в отношении перехвата шифровок оказалось ложным. Когда в 20.50 начался заградогонь артиллерии 1-й Польской армии, Живицель обратился к командованию АЛ с просьбой, чтобы капитан Король, державший связь, потребовал по радио прекращения огня.

На замечание: «Господин подполковник, ведь немцы знают код, пусть им пользуются», тот ответа не нашел (из показаний поручика Зенон).

Не помог и заградогонь польской армии, довольно сильный и меткий. Под влиянием утверждений подполковника Живицель о неприступности созданных, будто бы, немцами линий, офицеры АК, настроенные в пользу капитуляции, заявляли, что потребуется два-три часа такого огня, чтобы пробить ворота для эвакуации. Уже во время артобстрела группы солдат стали собираться на ул. Красинского, № 16 для перехода в плен.

«Вахновский и Живицель добились капитуляции» (из показаний майора Шанявского).

Несмотря на заверение командования АЛ, в частности подполковника Живицель, о неприступности созданной немцами заградительной полосы, о наличии на р. Висла линии танков, минных полей, проволоки и цепи пехоты, командир АЛ майор Шанявский решил собрать свою группу и идти на соединение с Польской армией, пробиваясь через эту «систему заграждений». В пути на восток группа не встретила никаких танков, никаких препятствий, кроме одного станкового и одного ручного пулемета, которые были выведены из строя огнем группы. Только офицер-связист с радистом, находящимся при штабе подполковника Живицель, с 27.9.44 были изолированы и впоследствии бесследно исчезли.

Один польский радист из 1-й армии Польского Войска переоделся в гражданское платье и остался в р[айо]не Жолибож.

Польский офицер-связист, вероятно, погиб.

30.9.44 Жолибож как опорный пункт перестал существовать.

Выводы:

1. Капитуляция была преднамеренной и спровоцированной командованием АК против воли и желания массы солдат и части офицеров АК.

2. Руководству АК были известны все возможности, созданные 1-й армией Польского Войска для эвакуации повстанцев и населения на восточный берег р. Висла. Повинуясь приказу своего центра, Вахновскому, представителю генерала Бур, командование АК участка Жолибож предпочло капитуляцию, нежели выход на соединение с частями 1-й Польской армии.

3. Командование АК участка Жолибож, опасаясь соединения повстанцев с частями 1-й Польской армии, еще до 30.9.44 саботировало все мероприятия групп АЛ, направленные на подготовку соединения с регулярными частями Польского Войска.

Правдивость вышеизложенного подтверждается собственноручными семью подписями офицеров АЛ, АК.

Представитель Генштаба КА при 1-й армии Войска Польского
генерал-майор Молотков

Помета: Телеграмма вручена: тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Антонову и тов. Штеменко.
НКО — Воеводин

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 178503. Д. 6. Л. 373—389. Заверенная копия.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 295—301.

№ 371

ПИСЬМО 2-ГО ОТДЕЛЕНИЯ 1-ГО ОТДЕЛА 1-ГО УПРАВЛЕНИЯ НАРКОМАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР НАЧАЛЬНИКУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОТДЕЛА 1-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР М.А. АЛЛАХВЕРДОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОЛЬСКИХ ЛИСТОВОК

3 октября 1944 г.

Сов.секретно

Начальнику ИНФО 1 Управления НКГБ СССР
полковнику Госбезопасности тов. Аллахвердову

Направляем Вам для возможного использования 9 листовок (в подлиннике)[I], полученных нами от нашего резидента в Польше тов. «[...][II]».

С содержанием листовок просьба нас ознакомить.

Начальник 2-го От[деле]ния 1-го Отдела 1-го Упр[авления] НКГБ СССР
майор госбезопасности[III]

3 октября 1944 г.[IV]

[Приложение]

ОБРАЩЕНИЕ
к жителям Праги

Граждане!

Разбросанные по всему миру, мы были всем сердцем и всеми мыслями с вами — дорогие соотечественники! Штыком и пулей, кровью жертвенного сердца мы пробивали к вам дорогу, чтобы вырвать вас из пут гитлеровских палачей. Сегодня мы с вами. То, о чем мы мечтали — свободная Варшава — благодаря помощи, которую оказала нам героическая Красная армия, стало явью.

ВАРШАВА В ПРЕДДВЕРИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ. В эту минуту дымящаяся, в руинах и в крови, она еще находится в кровавых лапах врага. Наши мысли и действия сосредоточены вокруг единственной цели — выбить врага из столицы.

Однако мы не можем оставаться равнодушными к страданиям гражданского населения, находящегося рядом с нами. Длительные бои оставили город без продовольствия. Люди скитаются без крова и без хлеба. Зная о таком положении дел, в преддверии штурма Варшавы ПОЛЬСКИЙ КОМИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ подготовил помощь для столицы. Собраны запасы хлеба, консервов, жира и других продуктов. На территории Праги созданы гражданские комитеты, которые должны заняться справедливым распределением продовольствия.

Граждане соотечественники! Сотрудничайте с комитетами! Направляйте их на помощь тем, кому она особенно необходима.

[I] К документу приложено только 3 листовки и воззвания. Далее публикуется только одна листовка.

[II] Ототочие документа.

[III] Далее подпись отсутствует.

[IV] Далее следует текст на польском языке (Л. 246). На обороте Л. 246 дан перевод на русский язык.

Пусть в первую очередь она дойдет до польского ребенка, он — будущее нашего народа. Примите нашу скромную помощь как доказательство нашей любви и заботы о героических варшавянах!

Военный комендант г. Варшавы
бриг[адный] генерал
Владислав Кеневич[I]

17 сентября 1944

Аннотация[II]

Документ представляет собой воззвание от 17 сентября 1944 г. военного коменданта г. Варшавы ген[ерала] бриг[адного] Кеневича.

В воззвании говорится, что Комитет национального освобождения Польши подготовился к оказанию помощи населению столицы. Сконцентрированы продукты для населения.

Комендант обращается к населению[III] с призывом помочь правильно распределить продукты среди жителей столицы.

[...][IV]

Оперуполн[омоченный] 3-го Отд[еления]

3.9.47

Архив СВР. Л. 242, 246—246об. Копии. Машинопись.

№ 372
ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 21.00 3 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

3 октября 1944 г.

Секретно

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

СПЕЦИАЛЬНОЕ ДОНЕСЕНИЕ
о положении повстанцев в г. Варшава
по состоянию на 21.00 3 октября 1944 г.

Вышедшие из центральной группы повстанцев г. Варшавы разведчики штаба фронта — капитан «Олег» и разведчица-радистка «Виктория»[V], — перешедшие линию фронта в ночь с 1 на 2 октября 1944 г., доставили в штаб следующие документы:

1. «Сообщение о пресс-конференции АК» от 29 сентября 1944 г. в г. Варшаве (документ отпечатан на пишущей машинке).

Содержание документа следующее:

[I] Правильно: Б. Кеневич. В тексте допущена ошибка: Кеневич являлся комендантом г. Праги.

[II] Текст аннотации вписан на обороте листовки.

[III] Слова *«Комендант обращается к населению»* вписаны над зачеркнутым *«Население призывается, чтобы»*.

[IV] Далее опущены две листовки, не имеющие отношения к теме публикации.

[V] См. док. № 368 от 2—9 октября 1944 г. и № 363 от (не ранее 2 октября 1944 г.)

«После неоднократных попыток вступить в переговоры с АК (18 августа и в начале сентября, двукратное предложение Желибежу и Мокотуву), 28 сентября немцы опять выступили с инициативой ведения переговоров.

Их темой являются вопросы, касающиеся судьбы гражданского населения. Немцы подчеркивают, что продолжение борьбы наносит гражданскому населению величайший ущерб и приносит с собой тяжелые последствия нехватки продовольствия, приводят также заявление ФОН БАХА (командующего немецкими войсками), согласно которому, после ожидаемого овладения Варшавой, гражданское население придется полностью эвакуировать, так как Варшава считается фронтовым городом, в котором гражданское население не может оставаться.

Во время переговоров немцы предложили специальной гражданско-военной польской комиссии проверить условия, в которых содержится население, эвакуированное уже из Варшавы, и пленные солдаты АК из Мокотува (питание, квартирные условия, медпомощь).

Немецкое командование предлагает, чтобы эвакуацию гражданского населения из Варшавы на пересыльные пункты проводили власти польского Красного Креста и РГО, обещая предоставить раненым и больным средства гужтранспорта».

Примечание: РГО — это гражданская организация помощи населению, созданная в 1939 г.

Справка: Текст вышеизложенного добыт агентом из документов штаба одного из отрядов АК.

2. 28 сентября к командиру одного из отрядов АК — майору «Сенку» явился подполковник АК доктор ЯН ОГОНЬЧИК-МИРИВИНСКИЙ, который в присутствии капитана «Олег» изъявил желание примкнуть к АЛ, заявив, что имеет группу руководящих офицеров АК в количестве 15 чел., находящихся под его влиянием. В процессе беседы доктор ЯН ОГОНЬЧИК-МИРИВИНСКИЙ вручил майору «Сенку» письмо на имя генерал-полковника РОЛЯ-ЖИМИРСКОГО (копия этого письма доставлена капитаном «Олег»).

«Генерал-полковнику МИХАИЛ РОЛЯ-ЖИМИРСКИЙ — Главнокомандующему Армии польской.

Подполковник ЯН ОГОНЬЧИК-МИРИВИНСКИЙ, пересылая генералу, как Главнокомандующему Армии Польской, армейский привет, докладывает себя[I] и группу отборных офицеров АК на его распоряжение. Офицеры эти представляют собой начало будущих Варшавских дивизий. Прошу принять горячее пожелание как солинизант[II]. Продолжаю дальше вербовать. Ввиду благоприятного развития вербовки прошу о конспирации, прошу не опубликовывать эту телеграмму. Прошу письменное распоряжение, разрешающее дальше вербовать офицеров. Доктор ЯН ОГОНЬЧИК-МИРИВИНСКИЙ. Подполковник АК»

Справка: Настоящий документ был передан капитану «Олег» с целью воспользоваться его радиостанцией и передать содержание РОЛЯ-ЖИМЕРСКОМУ.

Зам. нач. Разведотдела штаба 1-го Белорусского
фронта по политчасти полковник *Озерянский*

3.10.44

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 223—224. Подлинник. Машинопись.

[I] Так в документе.

[II] Правильно: соленизант. В данном случае: герой дня, именинник.

№ 373
ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 3 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

3 октября 1944 г.

Сов. секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

СПРАВКА
О ПОЛОЖЕНИИ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ[I] НА 20.00 3 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

(План г. Варшава — 1944 г.)[II]

1. Радиосвязь с Центральным повстанческим районом в течение 3.10.44 г. работает с большими перебоями. Штабом 1-й Польской армии в 9.30 3.10.44 г. была принята радиограмма из Центрального района, которая имеющимися средствами раскодированию не поддается.

Действительное положение в районе действий повстанцев Центрального района к исходу 3.10.44 г. не установлено.

Группой разведчиков, ранее заброшенных в Центральный повстанческий район штабом 1-го Белорусского фронта, 2.10.44 г. доставлен документ о проведенной пресс-конференции АК следующего содержания: «После неоднократных попыток войти в переговоры с АК (18 августа — начало сентября) и двукратных предложений, сделанных Жолибежу и Мокотуву, 28 сентября немцы вновь обратились с инициативой ведения переговоров. Их темой являются вопросы, касающиеся положения гражданского населения. Немцы подчеркивают, что продолжение борьбы нанесет гражданскому населению большой ущерб и принесет с собой тяжелые последствия. Немцы приводят заявление ФОН ДЕН БАХА[152], согласно которому после ожидаемого овладения городом Варшава гражданское население придется эвакуировать с[III] города, так как Варшава считается фронтовым городом, в котором гражданское население оставаться не может. В течение проводимых переговоров немцы предложили специально созданной Польской гражданско-военной комиссии лично проверить условия, в которых находится гражданское население, ранее эвакуированное из Варшавы, а также солдаты АК, взятые в плен в районе Мокотув (вопросы питания, квартирные условия, медпомощь). Немецкое командование предлагает, чтобы эвакуацию гражданского населения из Варшавы в распределительные лагеря провели польские власти Польского Красного Креста и Рада Глувна Опеки[IV], обещая предоставить раненым и больным средства гужтранспорта». (Из сообщения на пресс-конференции АК 25 сентября 1944 г.).

Судя по данному документу и по показаниям офицеров АЛ, перешедших линию фронта в ночь на 1 октября 1944 г., можно полагать, что гарнизон

[I] Слова *«о положении в районе г. Варшавы»* подчеркнуты.
[II] План к документу не приложен.
[III] Так в документе.
[IV] Наименование *«Рада Глувна Опеки»* подчеркнуто.

Центрального района Варшавы, за некоторым исключением, капитулировал.

Зам. нач. Оперативного управления
полковник *Крамар*

3 октября 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 214—215. Подлинник. Машинопись.

№ 374

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ДИВИЗИИ Ю. СКОКОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ

Не ранее 2 октября 1944 г.[I]

Главнокомандующему Вооруженными силами СССР
маршалу Сталину!

От имени соединенных вооруженных сил Армии Людовой, Польской Армии Людовой и Корпуса безопасности, как и всего борющегося населения Варшавы, передаю Вам благодарность за оказанную восстанию помощь в форме сбросов оружия, а прежде всего через непосредственное участие Красной армии в нашей борьбе.

Мы глубоко убеждены в том, что завязанное[II] постоянное содействие приведет скоро к полному освобождению Варшавы. Повстанческие силы смогут соединиться с Войском Польским под командованием генерала Роли-Жимерского, чтобы вместе с Красной армией довести до конца дело освобождения Польши.

Совместно пролитая Советскими и Польскими борцами под стенами Варшавы [кровь] является гарантией дружбы братских народов СССР и Польши.

Юлиян Скоковский,
генерал дивизии

Резолюция: К делу. Информация. Подлинник направлен тов. Щербакову.

ЦА МО РФ. Ф.233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 271. Копия. Машинопись.

[I] Датируется по содержанию документа.

[II] Так в документе. Слово *«завязанное»* подчеркнуто и на полях поставлен вопросительный знак.

Раздел III

ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ

№ 375

ПЕРЕВОД РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТА ПОЛЬШИ В. РАЧКЕВИЧА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА О КАПИТУЛЯЦИИ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ, ПЕРЕДАННЫХ ПО РАДИО ИЗ ЛОНДОНА

4 октября 1944 г.

Польское радио из Лондона
4.10.44, 10.20

Президент РАЧКЕВИЧ и премьер МИКОЛАЙЧИК выступили вчера по радио по поводу капитуляции Варшавы.

Речь РАЧКЕВИЧА: «После 63 дней борьбы Варшава вчера капитулировала. Жертвы, которые принесла столица нашей Родины, не могут пройти бесследно. Нет того, чтобы мы не сделали для освобождения нашей Родины, нет такой силы, которая бы нам в этом помешала. Слава героям!»

Речь МИКОЛАЙЧИКА: «Вчера, после 63 дней упорных, кровопролитных, героических боев, пала Варшава. В городе не было ни продовольствия, ни боеприпасов, ни медикаментов. Последняя группа, которая в центре города сдалась, состояла не только из повстанцев, но в ее состав входило и 260 000 гражданского населения.

Восстание в Варшаве началось стихийно, так как везде, куда приближались советские войска, народ чувствовал это приближение и сам подымался, чтобы изгнать немцев и встретить вступающую Красную армию.

Уже за несколько недель до начала восстания немцы начали в Варшаве эвакуацию своего населения, немецкие газеты не выходили, многие учреждения закрывались.

Восстание началось 1 августа, и сигналом к нему был взрыв мины, положенной под комендатуру. Повстанцы заняли целый ряд зданий в центре города, на Мокотуве и Жолибоже. Мосты на Висле и вокзалы несколько раз переходили из рук в руки. Немцы привязывали женщин и детей к танкам и шли в атаку на повстанческие позиции.

8 августа немцы начали артиллерийский обстрел и бомбардировку с воздуха. Саперы взрывали целые корпуса. Повстанцы часто переходили в контратаки.

9 сентября немцы сбросили с самолетов листовки о том, что они заключили договор с союзниками, и одновременно призывали к прекращению военных действий.

11 сентября они предъявили ультиматум населению Варшавы, который был принят с общим презрением.

Немцы начали применять химические гранаты. В городе все хуже становилось с водой, продовольствием и освещением.

4 сентября немцы взорвали электростанцию и водопровод.

11 сентября над Варшавой появляется советская авиация и не допускает немецкие самолеты в район города.

В ночь на 12, 13, 14 и 15 сентября было получено вооружение и продовольствие, сброшенное с советских самолетов.

18 сентября над городом появляются американские самолеты и сбрасывают пакеты на парашютах.

20 сентября окончательно налажена связь с маршалом РОКОССОВСКИМ.

29 сентября генерал БУР еще раз обращается к маршалу РОКОССОВСКОМУ с просьбой нанесения удара с востока и оказания помощи Варшаве.

30 сентября пал Жолибуж, и только сейчас стало ясно, что Варшаву можно взять только обходным путем, а не с востока.

1 октября пал Мокотув.

Страна никогда не забудет тех, кто погиб в Варшаве в борьбе за свободу. Честь и слава погибшим героям. Их кровь, их труд и усилия не останутся без результатов. Все мы клянемся, что будем бороться до последней капли крови и отмстим немцам за все муки и страдания нашего народа. Мы вернемся к себе на Родину, мы вернемся к себе домой, в свободную и независимую Польшу. День победы и конец войны уже очень близко, и скоро Польша будет свободной и независимой».

Принял: Гвардии лейтенант Айзенман
Верно: капитан *Н. Некрасов*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 246—247. Заверенная копия. Машинопись. Перевод с польского языка.

№ 376

СООБЩЕНИЕ ПОЛЬСКОГО РАДИО ИЗ Г. ЛОНДОНА О ТРАУРЕ В СВЯЗИ С КАПИТУЛЯЦИЕЙ Г. ВАРШАВЫ

4 октября 1944 г.

Польское радио из Лондона
4.10.44. 20.00

Сегодня министр национальной обороны Кукель обратился, по указанию президента с приказом к армии. Начиная со второго октября в польской армии вводится двухнедельный траур по поводу капитуляции Варшавы. Все развлечения на этот раз надо прекратить, на всех знаменах нужно повесить траурные ленты.

В Польше в районе Радом—Кельце немцы ведут бои с группами АК. Все атаки немцев отбиты.

28 сентября немцы провели в г. Кельце облаву, в которой участвовало около 12 000 солдат. Арестовано свыше 26 000 мирного населения.

Принял Гв. лейтенант Айзенман

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 248. Заверенная копия. Машинопись.

№ 377

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ

5 октября 1944 г.

Тов. Сталину И.В.

При сем направляю информацию о положении в Варшаве и Праге, полученную от члена Военного совета 1-го Белорусского фронта т. Телегина[1].

Щербаков

5 октября 1944 г.

[1] Предложение отчеркнуто на полях.

Приложение

Начальнику Главного Политического управления Красной армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.

Докладываю:

1. По показаниям лиц, перешедших из Варшавы, и имеющимся документам можно считать установленным, что лондонские авантюристы в угоду своих политических интриг принесли в жертву десятки тысяч патриотов и мирного населения г. Варшавы. Поднимая восстание в Варшаве, они не столько преследовали цель нанесения удара с тыла по немецким оккупантам и оказания этим самым помощи делу освобождения польского народа, сколько стремились захватить все правительственные здания, коммунальные учреждения и объявить свою власть.

2. Наш офицер «Олег», находившийся 10 дней в Варшаве, из бесед с руководящими работниками Армии Крайовой и Армии Людовой, личного своего наблюдения и знакомства с документами рассказывает следующее:

Восстание планировалось и готовилось долгое время. Из Англии доставлялись запасы боеприпасов и вооружения, которые располагались в тайных складах. Руководящая роль принадлежала организации Армии Крайовой, а остальные организации, в том числе и демократические, не были в курсе подготовки восстания.

Целью восстания являлся захват города до занятия его частями Красной армии[I]. После захвата Варшавы сюда должно было немедленно прибыть Польское правительство во главе с МИКОЛАЙЧИКОМ[II]. Одной из задач, поставленных Армии Крайовой, было первоочередное очищение помещений правительства и министерств[III].

Это заявление «Олега» подтверждается полученным сегодня документом: «Информация о варшавском восстании» — донесение Армии Людовой о восстании в Варшаве, секретно написанное поручиком МОРАВСКАЯ ГАНКА из Армии Людовой, 18 сентября 1944 г.[IV]. В этом донесении пишется:[V]

«Главной целью, которую Армия Крайовая поставила перед повстанческими отрядами, было занятие зданий государственной и коммунальной администрации. Заняты [были] ратуша, главный почтамт, электростанция, газозавод, фильтры, центральная телефонная станция, ряд школьных построек, госпиталь "Дзеционтка Езус"[VI], ряд банков, издательство ценных бумаг и ряд других учреждений. Не занято ни одного вокзала, не взорваны желдорпути, что давало возможность немцам свободно их использовать[VII] в период всего восстания. Не заняты мосты, Костюшковское побережье[VIII] и автострада — они оставлены в немецких руках. Словом, не занято ни одного пункта, имеющего стратегическое значение[IX].

Построены баррикады почти на всех улицах города. Их строило гражданское население, в большинстве случаев без военного руководства. Баррикады не были укреплены, часто без рвов и для танков не представляли ника-

---

[I] Слова *«захват города до занятия его частями Красной армии»* подчеркнуты.

[II] Слова *«во главе с МИКОЛАЙЧИКОМ»* подчеркнуты.

[III] Слова *«первоочередное очищение помещений правительства и министерств»* подчеркнуты.

[IV] См. док. № 251 от 18 сентября 1944 г.

[V] Абзац отчеркнут на полях.

[VI] Речь идет о детской больнице.

[VII] Слова *«ни одного вокзала, не взорваны желдорпути, что давало возможность немцам свободно их использовать»* подчеркнуты.

[VIII] Имеется в виду набережная им. Т. Костюшко.

[IX] Слова *«имеющего стратегическое значение»* подчеркнуты.

кого препятствия. Использовать их можно было только для защиты от ружейного огня, которого почти не было, потому что немцы пехоту в атаку не посылали, а также как ячейки для стрельбы из винтовок и пулеметов.

Вооружение отрядов Армии Крайовой состояло в лучшем случае из автоматов и винтовок, а очень часто из одних пистолетов и гранат. Во многих отрядах вооружена была только некоторая часть солдат, остальные ждали момента, когда после ранения товарища смогут получить его оружие. Противотанковых средств сначала совершенно не было, потом получили небольшое количество "Пиатто", сброшенных английскими самолетами. Станковых и ручных пулеметов почти не было.

После первых дней наступления на объекты командование восстанием избрало своей тактикой оборону.[I] Во время согласования военных действий оно подчинило этой тактике и командование Армии Людовой. Командование Армии Крайовой утверждало, что немцы преследуют цель занять только артерии, ведущие из города: 1) мост Понятовского, Аллея Третьего Мая, Аллея Иерусалимского[II], ул. Груецкая, 2) мост Карбедзя[III], Замковую пл., Сенаторскую ул., Электоральную ул., Холодную ул., Вольскую ул., 3) Горчевскую ул., Лешно, Тломацкое, мост Карбедзя, а находящиеся между ними повстанческие очаги оставят в покое. На основе этой теории они не наступали, а только оборонялись, хотя для наступления тогда были все возможности. В результате этого район восстания был сжат и образовались отдельные повстанческие островки, совершенно отрезанные друг от друга, удерживающие между собой связь единственно через каналы[IV]. На Желибоже бывали даже такие случаи, когда не разрешали стрелять в немцев, находившихся в секторе обстрела наших позиций, чтобы их не спровоцировать открыть ответный огонь и начать штурм повстанческих укреплений».

Имеется еще ряд других показаний, подтверждающих, что лондонцы боялись, как бы Красная армия и Войско Польское не вошли первыми в Варшаву и не оставили их не у дел.

Показанием лиц, вышедших из Варшавы, подтверждается, что подготовкой и проведением восстания руководили специально присланные из Лондона представители эмигрантского правительства, в том числе и несколько министров, находившихся в Польше. Кроме того, из Лондона специально прибыл заместитель премьер-министра МИКОЛАЙЧИКА, который все время находился в Варшаве (фамилии его установить не удалось)[V]. В качестве официального руководителя восстания выступал генерал БУР. Личность БУРА была сугубо законспирирована. Никто из солдат и офицеров его не видел, доступ к нему имел только МОНТЕР и некоторые полковники[VI]. Все личные приметы его сохранялись в тайне, так что никто не мог сказать — был ли БУР в Варшаве или его там не было. «Олег» показывает, что от имени БУРА выступал его адъютант — генерал ГУТЕК[VII], который и проводил официальные пресс-конференции с разъяснением указаний Лондонского правительства и самого генерала БУРА. Даже генерал СКАКОВСКИЙ ни разу не был принят БУРОМ и его не видел.[VIII]

[I] Предложение подчеркнуто.

[II] Правильно: Аллеи Иерусалимские.

[III] Правильно: Кербедзя. Старый мост, на опорах которого после окончания войны был построен новый Шленско-Домбровский мост.

[IV] Имеются в виду городские канализационные каналы.

[V] Имеется в виду Я.Ст. Янковский.

[VI] Слова *«некоторые полковники»* подчеркнуты.

[VII] Слова *«адъютант — генерал ГУТЕК»* подчеркнуты.

[VIII] Предложение подчеркнуто.

Когда однажды «Олег» был вызван МОНТЕРОМ, то, помимо его заместителя полковника ВАХНОВСКОГО и начштаба полковника ХИРУРГ, присутствовало какое-то гражданское лицо, без согласия которого МОНТЕР не произносил ни одного слова. Но что это было за гражданское лицо — никто сказать не мог.

Когда определилась неудача восстания, руководство Армии Крайовой начало вновь уходить в подполье, создавать тайные склады оружия и оформлять подпольные организации. В частности была вновь создана боевая подпольная организация Армии Крайовой под названием «Польский Корпус безопасности», перед которым была поставлена задача — в случае занятия Красной армией и Войском Польским Варшавы проводить террор в отношении офицерского руководящего состава польской армии и Национального комитета.

Организация Польский Корпус безопасности проводила ярко выраженную националистическую политику. Все украинское население, оставшееся в городе, было вырезано или расстреляно. Силами ПКБ также были уничтожены остатки евреев, которых не успели уничтожить немцы.[I]

ПКБ проводил специальные облавы на русских военнопленных[II], бежавших от немцев, стремясь захватить заложников для последующего обмена с Красной армией. Так, например, Армия Крайовая держала в качестве заложников подполковника НИКОЛАЯ РУМЯНЦЕВА, майора НИКОЛАЯ ГОРОДЕЦКОГО, профессора медицины АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВИЧА ЕРШОВА. Представители Армии Крайовой пытались расстрелять находившегося у них в повстанческом районе майора ВОЛКОВА, причем один офицер при этом заявил: «Вы нас расстреливали в Хатыни[III], и мы вас будем расстреливать». Ими также были убиты офицеры и бойцы 9-го полка 1-й Польской армии[IV], которые прорвались в центр после неудачи на плацдарме Черняхувского участка[V]. Сообщивший об этом сержант 9-го полка ЛЯХНО вскоре после разговора с «Олегом» был застрелен из-за угла[VI].

3. Со вчерашнего вечера всякая связь с Варшавой прекращена. Перешедшие сегодня вечером пять человек из Центрального района подтверждают, что 2 октября с.г. район № 3 полностью капитулировал и лишь маленькие очаги, видимо, не успевшие уйти и не желавшие сдаваться немцам, продолжали еще сопротивляться.

4. Член Военного совета 47-й армии полковник КУЗЬМИН 3-го октября провел в Праге совещание председателей районных рад, на котором принято решение: 1) Создать в каждом районе ларьки для выдачи хлеба из расчета один на тысячу человек, 2) выбрать от населения контролеров на каждый ларек, 3) мобилизовать в каждом районе по 200 чел. для обслуживания складов муки, хлебопекарен и развоз хлеба по ларькам.[VII]

Нами выделено до 40 автомашин для развоза хлеба, подвоза топлива и муки для хлебопекарен.

В течение 3.10.1944 года населению Праги выдано 20 301 кг печеного хлеба и 31 900 кг муки. Уже оборудовано и открыто 333 лавки, работает де-

---

[I] Абзац отчеркнут на полях, предложения *«Все украинское население, оставшееся в городе, было вырезано или расстреляно. Силами «ПКБ» также были уничтожены остатки евреев, которых не успели уничтожить немцы»* подчеркнуты.

[II] Слова *«русских военнопленных»* подчеркнуты.

[III] Речь идет о Катыни.

[IV] Слова *«Ими также были убиты офицеры и бойцы 9-го полка 1 Польской армии»* подчеркнуты.

[V] Речь идет о Черняковском плацдарме.

[VI] Слова *«"Олегом" был застрелен из-за угла»* подчеркнуты.

[VII] Абзац отчеркнут на полях.

вять пекарен, которые ежедневно выпекают 11 200 кг хлеба. Общая потребность в печеном хлебе составляет около 80 т в сутки[1], а девять пекарен дают всего 14 т, поэтому решено силами 47-й армии построить одну напольную печь производительностью 14 т в сутки, открыть пекарни в прилегающих поселках к Праге на 50 т и, таким образом, обеспечивать в дальнейшем население печеным хлебом.

Решение о мобилизации по 200 чел. от района местные власти принимали крайне неохотно, считая это невозможным. Люди, привлекаемые на погрузочные работы и на хлебопекарни, занимаются рвачеством, требуют вознаграждения по 20 кг муки и по 500 гр. свиной тушенки в день на каждого.

Для помощи местным властям в организации снабжения населения хлебом и овощами дополнительно привлечено 30 чел. офицеров из 1-й Польской армии с задачей до 10 октября организовать дело обеспечения населения Праги.

Представитель Политуправления капитан БАГНОВСКИЙ посетил магазины по выдаче хлеба, где беседовал с населением. Работница МАРИЯ АНЕШЕК в беседе с БАГНОВСКИМ заявила:

«Тяжела сейчас жизнь населения в Праге, фронт близко, часто бывают обстрелы со стороны немцев. Но наше население не брошено на произвол. Польский комитет национального освобождения и наш союзник — Россия — позаботились о нас. Гражданин СТАЛИН подарил для населения Праги 10 000 т муки и медикаменты. За все мы сердечно благодарим гражданина СТАЛИНА и советское правительство».

Рабочий трамвая ВОЙЦЕХОВСКИЙ ЭДУАРД сказал:

«Теперь моя семья уже не голодает. Я получил 70 кг картофеля, ежедневно получаю семь обедов и теперь буду регулярно получать хлеб. Сейчас я приступил к работе по восстановлению трамвайного парка. Каждый день мы с нетерпением ждем новостей о победах Красной армии. Мы благодарны товарищу СТАЛИНУ и советскому государству за помощь и заботу о нас».

Аковские организации, ушедшие в подполье, ведут усиленную пропаганду по срыву мобилизации в Польское Войско. Работник трамвайного парка Праги СТАНИСЛАВ СКИБИНСКИЙ в беседе с капитаном БАГНОВСКИМ привел такой пример: к его сыну пришел член Армии Крайовой ХЕНРИК САЛЯК и, принимая его за аковца, заявил ему следующее: «Наши руководители сказали нам, чтобы мы не шли в Польскую армию, так как скоро будет проводиться мобилизация в Армию Крайовую по приказу Лондонского правительства».

За последние дни, в связи с усилением вражеской работы по срыву мобилизации, сократилась явка аковцев на сборные пункты. В течение 2—3 октября явилось всего 15 чел.

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

Помета: Важно.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 112—119. Подлинник. Копия. Машинопись.
Опубликовано: Варшавское восстание 1944 г.: Документы из рассекреченных архивов // Новая и новейшая история. № 3. 1993. С. 99—103.

[1] Слова *«80 т в сутки»* подчеркнуты.

№ 378

ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 5 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

5 октября 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Члену Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту тов. Телегину

СПРАВКА
ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ НА 20.00 5.10.1944 Г.

Группа повстанцев в составе шести человек, в том числе: два офицера из состава Корпуса безопасности, остальные — польской Армии Людовой и Армии Людовой, переправившиеся в ночь на 4.10.44 г. на восточный берег р. Вислы, на предварительной беседе показали:

а) численность повстанческих районов в г. Варшаве составляла около 45 000 чел., из них вооруженных имелось до 15 000. Наиболее вооруженную силу (до 10 000 чел.) составляли отряды АК;

б) повстанческие отряды были организованы в батальоны численностью 300—400 чел. каждый. Высшей организацией считался «Обвуд» (участок). Руководство повстанческими районами в г. Варшава осуществлялось генералом БУР и МОНТЕР и с первых чисел октября — генералами КОРДА (ОКУЛЬНИЦКИЙ[I]), МОНТЕР. В состав КБ входил также ЖКБ (женский Корпус безопасности), который исполнял функции полиции;

в) все повстанческие отряды (преимущественно — руководящий состав) имели представителей различных политических партий. Вопрос о политических разногласиях и взглядах различных партийных группировок, по материалам показаний этих перебежчиков, обрабатывается в штабе 1 Польской армии и будет дан дополнительно;

г) польская Армия Людова, как менее вооруженная, к началу восстания не была подготовлена к действиям и самостоятельного района не имела, за исключением Мокотув;

д) в конце сентября повстанцы располагали достаточным количеством вооружения и боеприпасов. Советская авиация сбросила значительное количество минометов, автоматов, противотанковых ружей и очень много ручных гранат.

В последнее время немцы не проявляли активности живой силой. Действия приняли почти позиционный характер, в особенности на центральном участке повстанческого района в г. Варшава.[II]

Благодаря действиям советской авиации и артиллерии, повстанцы в последнее время совершенно не ощущали бомбардировок со стороны немцев.

Как полагают перебежчики, с военной точки зрения, можно было продолжать борьбу и капитуляция отнюдь не вызывалась необходимостью.

2.10.44 г. повстанческие очаги по приказу генерала БУР прекратили сопротивление немецким войскам и сложили оружие.

Зам. нач. Оперуправления штаба 1-го БФ
полковник *Крамар*

5 октября 1955 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 230—231. Подлинник. Машинопись.

[I] Правильно: «Кобра». Речь идет об Л. Окулицком.
[II] Абзац отчеркнут на полях.

№ 379

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.30 5 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

5 октября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта ШИКИНА

Время начала переговоров: 5 октября 1944 22.30
Конец переговоров: 5 октября 1944 г. 23.20

— Генерал ШИКИН у аппарата.

— У аппарата ТЕЛЕГИН. Здравствуйте, тов. ШИКИН. Даю информацию.

По Варшавским делам.

Среди шести человек офицеров, переправившихся на наш берег в ночь на 4 октября, было два человека из Корпуса безопасности, остальные из Армии Людовой и Польской Армии Людовой.

Все они подтвердили, что капитуляция Центрального района произошла 2.10.44 г. Они также подтверждают, что общая численность вооруженных повстанцев по всем очагам г. Варшавы была до 15 000 чел., из них Армии Людовой и Корпуса безопасности до 5000 чел.

По их заявлению, в конце сентября повстанцы располагали достаточным количеством вооружения и боеприпасов. Советская авиация сбросила значительное количество минометов, автоматов, противотанковых ружей и очень много ручных гранат.

В последнее время немцы не проявляли активности живой силой. Действия приняли почти позиционный характер, в особенности на центральном участке повстанческого района.

Благодаря действиям советской авиации и артиллерии, повстанцы в последнее время не ощущали бомбардировок со стороны немцев.

Как полагают перебежчики, с военной точки зрения, можно было продолжать борьбу и капитуляция отнюдь не вызывалась необходимостью.

В связи с этим прошу обратить внимание на вчерашнее выступление по радио МИКОЛАЙЧИКА, в котором он заявил:

1. Что Варшава пала вчера, т.е. 30-го октября 1944 г.

2. Что причиной падения было отсутствие оружия, боеприпасов, продовольствия и медикаментов.

3. Что восстание возникло стихийно, так, как и везде, куда приближалась Красная армия.

Это выступление заслуживает того, чтобы дать достойных ответ, ибо многочисленными показаниями офицеров и других лиц, вышедших из повстанческих районов, совершенно бесспорно установлено, что восстание поднято по прямому приказу Лондонского правительства и целью его было захват власти в Варшаве до подхода частей Красной армии, чтобы провозгласить власть Лондонского правительства и не допустить в Варшаву не только Польский комитет национального освобождения, но и Красную армию. Для этой же цели в Варшаву была переброшена половина министров во главе с заместителем МИКОЛАЙЧИКА.

Также совершенно бесспорным является, что одновременно с подачей БУРОМ телеграммы на имя РОКОССОВСКОГО об оказании немедленной помощи повстанцам в Варшаве уже велись переговоры с немцами 28 сентября о капитуляции. И наконец, несостоятельными совершенно являются доводы об отсутствии оружия и боеприпасов, так как начиная с 14 сентября нами было заброшено большое количество того и другого и, как это установлено, значительная часть этого груза скрывалась аковцами и населением[1].

Кроме этого, все вышедшие подтверждают эффективное прикрытие повстанческих районов нашей артиллерией, авиацией и зенитными средствами.

Наконец, если бы была добрая воля у организаторов и руководителей восстания, то имелась полная возможность вывести повстанцев на западный берег р. Висла для соединения с частями Красной армии и Польской армии.

Материалы по этим вопросам мною даны Вам в информациях в достаточном количестве и дополнительно направлены сегодня авиапочтой.

Других данных по Варшаве пока на сегодня у меня нет, радиосвязь не возобновлялась и, по наблюдениям с нашего берега, в Варшаве все затихло, а части, участвующие в ликвидации повстанческих очагов, передвигаются на участке нашего фронта севернее Варшавы.

По Праге.

Вчера и сегодня массовая выдача муки и хлебы населению Праги вызвала новую волну восторженных отзывов и благодарностей товарищу СТАЛИНУ и советскому правительству за щедрый подарок.

Так, например, вчера было выдано населению 121 т муки и 30 тыс. 400 кг хлеба, сегодня выдано 65 т муки и 17 тыс. кг хлеба.

Со вчерашнего дня начали работать наши войсковые хлебопекарни в помощь городским хлебопекарням. Всего уже подвезено в Прагу около 700 т муки, значительная часть которой развезена нашим транспортом по хлебопекарням.

Сегодня выдача хлеба по ларькам проходила организованно, и даже местные власти вынуждены были признать необоснованность своих опасений в том, что с этой задачей им справиться будет трудно. Также необоснованными явились их опасения, что не удастся мобилизовать людей на обслуживание хлебопекарен. Население на это мероприятие пошло охотно и безотказно.

Население говорит, что немцы не заботились об обеспечении жителей продовольствием. Если и были случаи, когда немцы раздавали какие-то продукты, так это носило форму скорее издевательства, нежели помощи. Жители приводят факты, что немцы пускали по улицам машины, с которых сбрасывали небольшое количество продовольствия, печенья, конфет и снимали кинооператором это зрелище, когда дети набрасывались на эти лакомства.

Местные органы власти заявляют претензию, что до сих пор они не получают реальной помощи автотранспортом для нормальной работы хлебопекарен и торгующих точек. И это правильно, так как до сих пор Люблин ограничился присылкой только 10 автомашин. У меня все.

Тов. ШИКИН, в связи с тем, что положение в Варшаве круто изменилось и источники получения сведений также резко сократились, нужно ли будет еще продолжать ежедневную информацию, для этого у меня не будет достаточно материалов, заслуживающих внимания. Я считаю, что все, что будет заслуживать внимания и представлять интерес, буду передавать в день получения этого материала запиской по проводу, а в нужных случаях и вызовом Вас

[1] Так в документе.

к аппарату, но для каждого дня интересного материала, безусловно, не будет. Прошу доложить об этом тов. ЩЕРБАКОВУ и сказать мне его указания.

— Тов. ТЕЛЕГИН, в связи с изменением обстановки в Варшаве я также считаю, что миновала необходимость ежедневных ваших донесений. Все, что будет заслуживать внимания тов. ЩЕРБАКОВА, вы будете докладывать обычным порядком. Сегодня же об этом обоюдном мнении я доложу тов. ЩЕРБАКОВУ, получу от него соответствующие указания и Вам немедленно сообщу.

— Хорошо, завтра я Вам направляю большую докладную записку о положении и настроениях на освобожденной территории Польши и работе военных комендантов.

Прошу ответить, какое решение принято по кинооператору КАРМЕН.

— О кинооператоре решения еще нет. Комитет пока волынит. Сегодня еще раз потороплю их и тогда сообщу. У меня больше вопросов нет, пока КАРМЕН не пускайте — ждите телеграмму. До свидания.

— Хорошо, я тороплю с ответом о КАРМЕНЕ потому, что ему приказано вылететь на 2-й Украинский фронт, а я его задержал до получения ответа на мою телеграмму. У меня все. До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 179—183. Копия. Машинопись.

№ 380
ОТЧЕТ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Т. РОМЕРА О ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОМОЩИ ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ

6 октября 1944 г.

По мере получения Польским правительством в Лондоне на протяжении июля текущего года сообщений о подготовке к акциям Армии Крайовой против немцев на территории Варшавы Польское правительство передавало эту информацию Британскому правительству.

В середине июля премьер-министр Миколайчик сообщил премьер-министру Черчиллю и министру Идену о приказе коменданта Армии Крайовой об определении окончательной боевой готовности на период с 17 по 25 июля текущего года. Это сообщение подтвердил г-н Миколайчик в беседе с Черчиллем 25 июля вечером, накануне своего вылета в Москву. Посол Рачиньский был принят 27 июля текущего года министром Иденом, которому передал памятную записку, в которой были перечислены пожелания коменданта Армии Крайовой в том, что касается поддержки при помощи британской авиации боевых действий с момента их начала в районе Варшавы.

Эти пожелания были следующими:

1) отправка в Варшаву бригады парашютистов,

2) бомбардировка Королевскими военно-воздушными силами немецких аэродромов вокруг Варшавы,

3) отправка на аэродромы, занятые Армией Крайовой, дивизий «Мустангов» или «Спитфайров».[1]

В то же время посол Рачиньский поднял вопрос о том, чтобы Британское радио предупредило немцев о необходимости соблюдать права участников военных действий (комбатантов) в отношении солдат Армии Крайовой.

28 июля заместитель министра сэр Александр Кадоган дал ответ на эти пожелания, в том числе в письменной форме. Польские пожелания были

[1] В тексте допущена ошибка. Речь идет не о дивизиях, а о моделях самолетов.

восприняты отрицательно, причем Кадоган мотивировал отказ либо техническими причинами, либо перспективой чрезмерных потерь, или также необходимостью согласования акции с Советским правительством.

В том, что касается трансляции по Британскому радио предупреждения немцам, то к этому вопросу Кадоган отнесся в принципе позитивно, предложив определенные изменения в тексте.

Вооруженные действия Армии Крайовой в Варшаве начались 1 августа 1944 г. в 5 час. вечера. Сообщение об этом пришло в Лондон на следующий день. Посол Рачиньский после его получения обратился с просьбой принять его к министру Идену. Поскольку в этот день шла в Палате общин дискуссия о expose[1] премьер-министра Черчилля, министр Иден доверил заместителю министра Кадогану заменить его. Посол Рачиньский обратился с просьбой к Кадогану немедленно сообщить премьер-министру Черчиллю о начавшейся борьбе в польской столице и о соответствующем распоряжении, чтобы необходимая помощь в форме оружия и боеприпасов была немедленно направлена в Варшаву путем сбросов с воздуха в указанных пунктах. Посол Рачиньский подчеркивал необходимость проведения немедленной акции в тот же день, поскольку Армия Крайова в Варшаве располагала запасом боеприпасов только на первые дни борьбы.

Кадоган, согласно данному обещанию, незамедлительно проинформировал премьер-министра Черчилля и министра Идена. Поскольку 2 августа никакой помощи не было направлено из Великобритании сражающейся Варшаве, президент Республики Польша обратился с просьбой к премьер-министру Черчиллю в письме от 3 августа, в котором апеллировал к дружеским чувствам премьер-министра к Польше и его пониманию «солдатской солидарности».

В тот же день Польское правительство было проинформировано британской стороной о том, что премьер-министр немедленно отдал нужные инструкции, которые ограничивали проведение сбросов в небе над Варшавой только с технической стороны. Вышеуказанная информация была подтверждена послу Рачиньскому по телефону генералом Исмей, связным Британского военного кабинета с британскими военными властями.

Несмотря на инструкции премьер-министра Черчилля операции в ночь с 3-го на 4 августа не было. Отказ от нее объяснялся британским командованием в Италии (маршал ВВС Великобритании Слессор, генерал Вильсон) плохими атмосферными условиями.

4 августа вице-премьер Квапиньский и посол Рачиньский провели в Министерстве иностранных дел Великобритании беседу с зам. министра сэром Орме Сарджентом.

Вице-премьер Квапиньский вновь обратил внимание на уже ранее высказанное польской стороной пожелание о провозглашении британской декларации, в которой бы Армия Крайова признавалась полноправным участников военных действий (комбатантом) (меморандум министра Ромера Британскому правительству от 25 июля). В связи с этим он передал вице-премьеру новый меморандум, содержащий вышеупомянутый постулат, и, кроме того, в котором вновь поднимался вопрос о прикомандировании британской миссии к Армии Крайовой в зоне немецкой оккупации и назначении британских связных офицеров при Красной армии в Польше (письмо премьер-министра Миколайчика премьер-министру Черчиллю от 18 июля текущего года).

---

[1] *«Exposé»* — речь (фр.)

В том, что касается признания прав участника военных действий (комбатанта) Армии Крайовой, сэр Орм Сарджент дал понять, что британская позиция будет зависеть от советской реакции в этом вопросе. По вопросу о связных офицерах при Красной армии в Польше он выразил крайний пессимизм, заявив, что согласие СССР в этом вопросе ему представляется крайне неправдоподобным. В том, что касается прикомандирования британской миссии к Армии Крайовой в зоне немецкой оккупации, он заявил, что этот вопрос будет вновь рассмотрен.

Вице-премьер подчеркнул необходимость оказания эффективной помощи сражающейся Варшаве. Кроме необходимости сбросов снаряжения и боеприпасов, что уже было предметом неотложного обращения к премьер-министру Черчиллю и британским военным властям 3 августа, г. Квапиньский вспомнил о пожелании Армии Крайовой провести в указанных точках сбросы польских парашютистов.

Сэр Орме Сарджент обещал этот вопрос представить соответствующим британским компетентным органам.

Во время оговариваемого визита в МИД Великобритании посол Рачиньский передал начальнику отдела г. Робертсу содержание телеграммы, полученной из Польши, в которой комендант Армии Крайовой указывает на случаи бесчеловечного отношения немецких частей в Варшаве к солдатам Армии Крайовой и гражданскому населению, а также предупреждает о применении репрессий. Посол просил о проведении трансляции соответствующего сообщения британским радио таким образом, чтобы о нем стало известно немецкому командованию в Варшаве.

Робертс заявил о том, что в сообщении невозможно говорить о намерении применения репрессий. Был согласован текст сообщения, которое транслировалось Би-би-си на польском, немецком и английском языках в качестве предупреждения, адресованного командованием Армии Крайовой в адрес немцев. Соответствующие заявления Британского правительства в связи с дальнейшими переговорами были сделаны 30 августа и 10 сентября (смотри факты и документы[1]).

5 августа польские военные власти были проинформированы о том, что операция по сбросам оружия и боеприпасов была назначена в предыдущий день, однако не с пунктом назначения в Варшаве, а в другие пункты в Польше. Проведение сбросов в Варшаве британское командование оценило как слишком рискованное.

В ответ на такую позицию министр национальной обороны генерал Кукель и начальник штаб-квартиры главнокомандующего генерал Копаньский обратились (5.VIII) с письмами к генералу Исмей, а президент Республики Польша направил новое письмо премьер-министру Черчиллю, ссылаясь во второй раз на его решение с целью рассеять сомнения у военных властей и склонить к действиям, о которых просил командующий Армии Крайовой.

В связи с отъездом в тот же день в Италию премьер-министра Черчилля посол Рачиньский провел беседу с генералом Исмей.

Генерал Исмей подтвердил, что инструкции премьер-министра Черчилля были даны в абсолютно категорической форме и в «границах возможности их исполнить» и что только исключительно технические проблемы мешают проведению операции, которую невозможно выполнить, и в связи с этим о ней надо полностью забыть. Началась с двух сторон острая полемика. Генерал Исмей заявил, что при посредничестве МИД Великобритании посол получит письмо, в котором будет определена позиция британских властей с обоснованием отказа от проведения операции по сбросам.

---

[1] Примечание документа.

В тот же день после обеда, в субботу 5 августа, посол Рачиньский посетил в МИД Великобритании замминистра Сарджента. Он вручил ему письмо президента Республики Польша к премьер-министру Черчиллю и проинформировал о последнем сообщении из Варшавы. Копию письма господина президента получил генерал Исмей.

В понедельник, 7 августа рано утром, господин президент Республики Польша принял посла О'Мэлли в присутствии посла Рачиньского. Британский посол несколько раз подчеркнул, что сложности в выполнении британской стороной требований коменданта Армии Крайовой являются следствием технических причин. Инструкции премьер-министра Черчилля генералу Вильсону и маршалу ВВС Великобритании Слессору были даны в абсолютно категорической форме. Однако эти генералы, полностью отвечающие за выполнение, выступили с возражением. Он также отметил, что попытки сбросов в Польше, которые хоть и не были направлены на Варшаву, а в ее район, что представляло меньшую опасность от противодействия немецких сил, привели к чрезмерным потерям. Посол, кроме того, заявил, что премьер-министр Черчилль выслал маршалу Сталину телеграмму, в которой обращалось внимание на необходимость проведения советской акции по отвлечению сил противника на варшавском участке фронта.

Вечером 7 августа у генерала Исмей прошла конференция с главнокомандующим генералом Соснковским и начальником штаб-квартиры генералом Копаньским. Темой конференции было решение о проведении операции в Варшаве исключительно с использованием польской авиации.

8 августа вице-премьер Квапиньский и посол Рачиньский посетили министра Идена в МИД Великобритании.

Вице-премьер Квапиньский заявил, что целью его визита являются два вопроса:

1) приведение в исполнение отправки необходимого оружия и боеприпасов борющейся Варшаве при помощи сбросов с воздуха,

2) заявление Британского правительства о распространении на солдат Армии Крайовой статуса участников боевых действий (комбатантов).

Посол Рачиньский одновременно с этим вручил министру Идену памятную записку, в которой были объединены телеграммы, полученные 5 и 6 августа от вице-премьера делегата Правительства и председателя Рады Едности Народовой в Варшаве и от коменданта Армии Крайовой.

Иден спросил, было ли начало вооруженных действий Армии Крайовой в районе Варшавы согласовано с советской стороной.

Польская сторона в ответ напомнила, что уведомление о начале восстания было передано Польским правительством Британскому правительству в середине июля; что Армия Крайова пыталась на многих участках с определенным успехом установить контакт и наладить сотрудничество с Красной армией[153]; что на варшавском участке также шел поиск возможности установления контакта с этой приближающейся армией, однако безуспешный; что советская пропаганда уже многие месяцы постоянно и настойчиво призывает польский народ поднять восстание против немцев; и что, наконец, уже после начала боевых действий в Варшаве командующий Армии Крайовой и делегат Правительства обратились при посредничестве Правительства в Лондоне к премьер-министру Миколайчику, находящемуся в Москве, с просьбой о начале Красной армией незамедлительных действий по отвлечению сил противника от сражающейся столицы. Этого не было сделано до сих пор, Варшава находится в полной изоляции, она также не получает помощи в виде сбросов оружия и боеприпасов, о которых постоянно просят комендант Армии Крайовой и политическое руководство.

Следует отметить, что во время первого визита премьер-министра и министра Ромера у комиссара Молотова 31 июля было объявлено о начале восстания в Варшаве в ближайшее время[I]. Во время этой же беседы с Молотовым 31 июля 1944 г. премьер-министр Миколайчик отметил, что, несмотря на отсутствие польско-советских отношений, Польское правительство, руководящее борьбой с немцами внутри страны, работало над конкретными военными планами взаимодействия Армии Крайовой и советских войск на решающем этапе военных действий на польских землях. Связанные с этим наши проекты были представлены британцам и американцам с просьбой ознакомить с ними советскую сторону[II]. Фактически взаимодействие осуществляется уже даже дольше, согласно инструкциям Польского правительства, выданным Армии Крайовой. Молотов в ответ сообщил, что советские войска уже находятся в 10 км от Варшавы.

Вице-премьер Квапиньский проинформировал г. Идена о телеграмме из Польши, полученной всего пять часов назад, в которой содержится призыв к маршалу Сталину и Рокоссовскому советского офицера-парашютиста, который находился в Варшаве во время боев[III] и который при нашем посредничестве просил провести сбросы с помощью для сражающейся Армии Крайовой.

Иден поднял вопрос об оказании помощи Варшаве с итальянских баз. Он сказал вице-премьеру Квапиньскому, что в связи с готовностью польской стороны провести операции исключительно польскими силами генерал Вильсон и маршал ВВС Великобритании Слессор отклонили свои возражения, так что операция в случае хорошей погоды может быть проведена уже этой ночью. Иден попросил принести текст телеграммы, полученной в Лондоне от маршала Слессора. Из депеши он прочел мне следующие предложения: «Операцию по проведению сбросов над Варшавой я считаю настолько опасной и не предвещающей успеха, что я не дал согласия на ее проведение подчиняющейся мне авиацией. Я не меняю своего мнения. Однако в связи с изъявлением польской дивизией желания провести эту рискованную операцию я не вижу возможности отказать в разрешении подчиняющемуся мне доблестному польскому командиру. Я дал ему его, хотя он должен был поддержать меня в моем несогласии. В связи с этим польская дивизия проведет операцию. Сегодня вечером ее провести невозможно, но, если будет хорошая погода, ее можно будет осуществить завтра, 8 августа. Мы окажем всю необходимую помощь польским летчикам в ее проведении». Иден получил от британских экспертов пессимистическую оценку перспектив успеха операции. По их мнению, кроме грозящей пилотам опасности существуют большие трудности с точным сбросом материалов, чтобы они попали в польские, а не немецкие руки.

Польское требование, чтобы Британское правительство сделало заявление о том, что Армия Крайова имеет права участника военных действий (комбатанта), вызвало, по мнению Идена, серьезные трудности. Ситуацию нельзя было сравнить в точности с ситуацией во Франции. Там выступил Эйзенхауэр в качестве главнокомандующего на месте вооруженных сил

[I] Советская запись беседы Ст. Миколайчика с В.М. Молотовым 31 июля 1944 г. не содержит уведомления польской стороной о начале восстания в Варшаве (См.: Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Т. 1. 1944—1948. М., 1999. С. 50).

[II] Информация о таком ознакомлении не известна. Правительство СССР получало информацию о польских разработках по линии советской разведки.

[III] Имеется в виду бежавший из немецкого плена офицер Красной армии К. Калугин.

стран-союзников. На территории Польши не было британских вооруженных сил, и декларация Британского правительства, сделанная без согласования и участия Советского правительства, не имела бы принципиальной важности.

Вице-премьер Квапиньский особо подчеркнул моральную ценность британской декларации. Он, кроме того, указывал, что согласие Советского правительства участвовать в подобном заявлении представляется проблематичным, по крайней мере до тех пор, пока не будут возобновлены дипломатические отношения между Польским и Советским правительствами. Вице-премьер выдвинул предложение, чтобы Британское правительство проинформировало через своего посла в Москве Советское правительство о своем решении признать права участника военных действий (комбатанта) Армии Крайовой, и предложил присоединиться к этому заявлению.

Иден продолжал придерживаться своих замечаний. В конечном счете он согласился посоветовать британскому послу в Москве г. Кларку Керру предложить Советскому правительству выступить с совместной британско-советской декларацией[1]. Иден добавил при этом, что будет считать необходимым предоставление британскому послу значительной свободы действий в том, что касается исполнения этой инструкции.

Как оказалось позднее, операция по осуществлению сбросов была проведена в ночь с 8 на 9 августа самолетами польской дивизии, в незначительном объеме. В следующие несколько ночей операций не было. Тем временем ежедневные телеграммы из Варшавы указывали на то, что боеприпасы заканчиваются, а также на переход немецких сил, после того как они были застигнуты врасплох, к последовательным контрдействиям.

Телеграммы от делегата Правительства и коменданта Армии Крайовой набирали все более резкий тон и указывали на то, что положение сражавшихся в Варшаве становилось все более серьезным. Эти телеграммы постоянно указывали на то, что советские войска, стоявшие близко на восток от Варшавы, сохраняли полное бездействие.

В четверг, 10 августа около 4 утра, дежурный сотрудник МИД Великобритании сообщил послу Рачиньскому о направлении с посыльным срочного и тайного сообщения. Это сообщение пришло спустя 40 минут. Это была телеграмма премьер-министра Миколайчика из Москвы, в которой сообщалось о решении Сталина оказать всестороннюю помощь Варшаве, прежде всего с помощью сбросов с самолетов, а также содержался призыв передать данные, позволяющие сброс с воздуха на наши линии в Варшаве советского офицера с шифром, который в свою очередь мог бы предоставить данные, необходимые для советских операций[154]. Посол Рачиньский незамедлительно провел консультации с компетентными польскими военными органами, и телеграмма с ответом в Москву была отправлена в тот же день.

Телеграмма премьер-министра Миколайчика была результатом беседы со Сталиным в среду, 9 августа, перед отъездом из Москвы на следующий день.

В четверг, 10 августа, пришла телеграмма делегата Правительства в адрес президента Республики Польша, Правительства и главнокомандующего. Эта телеграмма, описывающая тяжелые бои в столице, заканчивалась словами: «Повторяю в категорической форме, что без немедленной помощи: сбросов

[1] См. док. № 181 от (не позднее 30 августа 1944 г.) с резолюцией В.М. Молотова «не отвечать».

оружия, боеприпасов, бомбардировки объектов, удерживаемых неприятелем, и без десанта нашей борьбе в ближайшее время придет конец. Но если перечисленная помощь придет, борьба будет продолжена. Ожидаю решительных действий в этом направлении».

В пятницу, 11 августа утром, была предпринята очередная попытка. В связи с отсутствием в Лондоне премьер-министра Черчилля и министра Идена, посол Рачиньский провел беседу с послом О'Мэлли и с замминистра иностранных дел сэром Орме Сарджентом, ознакомив их с содержанием вышеуказанной телеграммы делегата Правительства и вновь подчеркнув содержащиеся в ней требования.

В тот же день сразу после полудня посла Рачиньского посетил британский посол Оуэн О'Мэлли и сообщил ему инструкции британских начальников штаба для маршала Слессора в Италии, советовавших предпринять в тот же вечер операции по сбросу в Варшаву при помощи не только польской, но и британской дивизии. Таким образом, вместо нескольких машин операция должна была быть осуществлена более чем десятью машинами. Начало ее зависело от погодных условий и исполнительного решения маршала Слессора.

Не прошло и двух часов после визита посла О'Мэлли, как генерал Тейбор сообщил, что обещанная операция не может быть осуществлена с итальянской базы в тот же вечер. По мнению польских военных органов, Армия Крайова в Варшаве может избежать поражения только в случае, если кроме относительно небольшой операции по сбросу с итальянской базы будет осуществлена массовая операция с участием от 200 до 300 машин при помощи «Либерейторов» с британских баз. Была подготовлена депеша от вице-премьера Квапиньского премьер-министру Черчиллю, которая была передана вице-премьером Квапиньским в руки г. Эттли в тот же вечер. В беседе принимали участие посол О'Мэлли и посол Рачиньский. Вице-премьер Квапиньский выдвинул требование о проведении немедленной широкомасштабной акции: Эттли, кроме того, услышал мнение ответственных польских генералов о том, что если Варшава падет без получения какой-либо серьезной британской помощи, то Польская армия, сражающаяся уже долгие годы бок о бок с Британской армией, и польская авиация потеряют готовность нести дальнейшие потери.

В связи с приходящими из Варшавы сообщениями о немецких зверствах, уничтожении населения, убийстве стариков, женщин и детей, прогонах гражданского населения перед танками и военными колоннами, о немецком ультиматуме от 11 августа, обязывающем гражданское население покинуть Варшаву, президент Республики Польша обратился 12 августа с призывом к Папе римскому взять под свою защиту гражданское население Варшавы.

В тот же день в Лондон пришел текст обращения, направленного делегатом Правительства и председателем Рады Едности Народовой на имя президента Рузвельта и премьер-министра Черчилля. Эти депеши были незамедлительно переданы адресатам. Одновременно с этим президентом Республики Польша была направлена телеграмма президенту Рузвельту и премьер-министру Черчиллю, в которой говорилось о необходимости оказания немедленной помощи.

В воскресенье, 13 августа, в Лондон из поездки в Москву вернулись премьер-министр Миколайчик, министр Ромер и Председатель Рады Народовой[1] профессор Станислав Грабский.

---

[1] Указанные лица возвратились в Лондон 12 августа. Рада Народова — совещательный орган при президенте Польши.

Премьер-министр Миколайчик, узнав о том, что несмотря на то, что он дважды обращался к маршалу Сталину и получил его явное обещание при прощальном визите, Варшава не получила с советской стороны никакой помощи, направил незамедлительно при посредничестве Советского посольства[155] в Лондоне телеграмму маршалу Сталину, в которой напоминал о данном обещании и просил реализовать его.

14 августа визит к министру Идену премьер-министра Миколайчика, министра Ромера и посла Рачиньского дал возможность вновь напомнить о реализации польских требований. Иден выразил удовлетворение в связи с тем, что операции по сбросу грузов при участии британских летчиков наконец начались и, хотя их масштаб был не слишком большим, они в этих рамках достигли ожидаемого результата. Отсутствие возможности проведения Королевскими военно-воздушными силами более широкомасштабной операции Иден объяснил техническими причинами. Однако он выразил надежду, что проведение подобной операции, которой, как он заверял, он лично посвятил много сил, предпринятой американской авиацией с посадкой на советских аэродромах, будет можно согласовать между британской, американской и советской сторонами в ближайшее время.

В тот же день посол Рачиньский получил от МИД Великобритании письмо, содержавшее ответ на ряд пунктов, поднятых в беседе с г-ном Сарджентом вице-премьером Квапиньским и послом Рачиньским 4 августа и в письме президента Республики Польша к премьер-министру Черчиллю от 5 августа. Кроме того, в упомянутом письме было сделано следующее утверждение: «Решение о начале всеобщего восстания в Варшаве было принято без предварительной консультации с Правительством Его Королевского Величества, которое поэтому не смогло заранее подготовить планы сотрудничества». В другой части письма было утверждение, что общая советская стратегия, скорее всего, не позволяет немедленно сымпровизировать проведение в районе Варшавы операций, скоординированных с польским восстанием в этом городе, «о начале которого не были заранее предупреждены ни Советское правительство, ни правительство Его Королевского Величества».

В ответ на упомянутое письмо посол Рачиньский 16 августа послал письмо сэру Орме Сардженту, в котором:

— Он напомнил о многократно повторяемом по радио советском призыве к польскому народу о восстании против немцев, а в особенности о призыве к немедленному восстанию, сделанном Союзом польских патриотов с помощью советского радио в Варшаве 29 июля, т.е. за 3 дня до начала действий в Варшаве Армией Крайовой. Кроме того, посол Рачиньский указал на то, что премьер-министр Миколайчик во время своей первой встречи с маршалом Сталиным 8 августа просил оказать советскую помощь польским борющимся силам в Варшаве.

— Он ссылался на информацию, переданную несколько раз премьер-министром Миколайчиком и министром Ромером членам Британского правительства о приближающейся акции Армии Крайовой в Варшаве, последний раз 25 июля перед отъездом премьер-министра Миколайчика в Москву.

— Наконец, он указал на сообщение конкретной даты г. Идену послом Рачиньским 27 июля, когда была оставлена памятная записка и просьба об оказании британской помощи. Изложенный отрывок письма [Рачиньского] заканчивался предложением:

«Я уверен, что Вы согласитесь со мной, что в свете приведенных фактов Правительство Его Королевского Величества было надлежащим образом проинформировано о подготовке вооруженных действий Польской Армии Крайовой против немцев в Варшаве».

Письмо, кроме того, вновь содержало напоминание об основных невыполненных польских требованиях, а именно: признание Великобританией прав комбатанта за солдатами Польской Армии Крайовой, а также сброс в Варшаве отряда из состава польской бригады парашютистов, находящейся в то время в Великобритании.

В результате постоянного давления, оказываемого польской стороной всеми доступными способами с целью проведения сбросов оружия и боеприпасов в Варшаве, удалось реализовать несколько полетов, правда, в недостаточном объеме.

15 августа посол О'Мэлли заявил, что во второй половине дня ожидает советского согласия на посадку на русских базах большой американской авиационной экспедиции, которая готова к вылету. Посол надеялся, что экспедиция будет осуществлена еще ночью.

В среду, 16 августа, премьер-министр Миколайчик послал депешу премьер-министру Черчиллю, находящемуся все еще в Италии, с просьбой приказать продолжать сбросы в Варшаве. В депеше подчеркивалось, что Варшава должна продолжить борьбу, любое другое решение приведет к уничтожению людей. Премьер-министр обращался к Черчиллю с просьбой повлиять на то, чтобы американская экспедиция, готовая к вылету и ожидающая приказа, могла стартовать с британских аэродромов.

В тот же день посол Рачиньский обратился с просьбой к министру Идену об увеличении усилий по оказанию помощи Варшаве. Иден ответил, что и он этого желает, к сожалению, до сих пор не удалось преодолеть сложности, стоящие на пути проведения массовой операции тяжелыми американскими машинами над Варшавой, связанные с их перелетом на советские аэродромы. Из объяснений министра Идена следовало, что необходимые аэродромы еще не предоставлены советской стороной.

В четверг, 17 августа, посол Рачиньский получил от американской стороны заверение, что причина отказа от реализации упомянутого плана связана с позицией советской стороны.

В тот же день министр Иден передал премьер-министру Миколайчику письмо, в котором по уполномочию премьер-министра Черчилля, находящегося все еще в Италии, ответил на письмо вице-премьера Квапиньского от 4 августа. Иден подчеркивал одобрительное отношение начальников штабов [союзников] к оказанию помощи Варшаве и отметил, что Британское правительство оказало всю возможную помощь. Она оказалась ограниченной иными обязательствами, а также расстоянием между Великобританией и Варшавой. Премьер-министр Черчилль обратился лично с просьбой к Сталину оказать помощь в связи с тем, что СССР занимает более удобную позицию. Черчилль также изучил возможности проведения операции с итальянских баз и желает уверить, что все возможное было сделано. К сожалению, подразделений, которые можно использовать в таких операциях, немного, хотя все было сделано, чтобы их увеличить. В том, что касается американских воздушных сил в Италии, у них нет технических возможностей достичь Варшавы. Из немногочисленных британских бомбардировщиков, которые подходили для проведения операции, 28 было снято с юга Франции и направлено на Варшаву. Половина из них выполнила задание, три машины были потеряны. Из операций, проведенных в ночь с 14 на 15 августа, из общего количества 26 самолетов только 11 выполнили свое задание, а 8 не вернулось. Это осложняет предоставление помощи в настоящий момент.

Вспоминая о депеше премьер-министра Миколайчика к Черчиллю от 16 августа, министр Иден напомнил, что проведение сбросов над самой

Варшавой — это крайне рискованная операция, однако существует возможность получения результатов путем осуществления сбросов вблизи Варшавы.

В тот же день, т.е. 17 августа, премьер-министр Миколайчик получил ответ от маршала Сталина на свою депешу от 13 августа. В ответе утверждалось, что были даны распоряжения, чтобы советское командование интенсивно сбрасывало оружие в районе Варшавы, а также что был сброшен советский парашютист, которому, однако, не удалось выполнить задания, т.к. он был убит немцами. Депеша маршала Сталина была в полемическом тоне, в ней присутствовал аргумент о несогласовании восстания с Москвой.

18 августа премьер-министр Миколайчик направил вторую депешу маршалу Сталину. В депеше он обратился с горячим призывом возобновить попытки установления технической связи между Красной армией и сражающейся Варшавой и о помощи для нее в форме сбросов оружия, бомбардировки немецких центров и противодействия осуществлению бомбардировок немецкой авиацией. В то же время в депеше он просил о предоставлении согласия на проведение американских авиационных операций, опираясь на русские базы, и об оказании помощи в их проведении. «Я уверен, — говорится в последнем предложении депеши, — что господин маршал отнесется с пониманием к тому, насколько важно и срочно мое личное обращение, и захочет присоединиться к моим настойчивым усилиям по урегулированию надолго и основательно политических отношений между нашими странами»[I].

В тот же день следом за вышеуказанной депешей премьер-министр Миколайчик послал лично Сталину следующую депешу, в которой сообщались последние технические данные, полученные из Варшавы и касающиеся проведения акции помощи с воздуха, охватывающей как проведение сбросов оружия, так и бомбардировок, и места высадки советского офицера-связиста[II].

Одновременно с этим премьер-министр Миколайчик выслал депешу президенту Рузвельту, в которой представил положение дел в Варшаве и призывал оказать помощь в виде полетов американских бомбардировщиков, сопровождаемых истребителями, с целью проведения бомбардировки объектов неприятеля и сброса оружия и лекарств. Депеша призывала обратиться к маршалу Сталину по вопросу о предоставлении баз для американской авиации.

19 августа премьер-министр Миколайчик обратился с просьбой по телеграфу к премьер-министру Черчиллю, ссылаясь на отправленные депеши Рузвельту и Сталину и прося его еще раз обратиться к последнему с просьбой дать согласие на осуществление американской экспедиции, готовой к вылету.

21 августа прошла встреча премьер-министра Миколайчика с министром Иденом, в которой с польской стороны приняли также участие министр Ромер и посол Рачиньский, а с британской стороной — посол О'Мэлли, сэр Орме Сарджент, а также г. Робертс. Премьер-министр заявил, что Варшава с 16 августа не получила никакой помощи. Также не удалось реализовать обещанную американскую операцию в связи с советской позицией. В отсутствие возможности получения помощи для Варшавы перед Польским правительством встал вопрос о капитуляции. Премьер-министр подчеркнул, что сотрудничество СССР в деле оказания помощи Варшаве могло бы способствовать выработке лучших взаимоотношений между народами. В то время как отсутствие помощи с Востока, а в особенности отказ предоста-

[I] См. док. № 146 от 18 августа 1944 г.
[II] См. док. № 147 от 18 августа 1944 г.

вить базы для американской авиации, должно испортить взаимные отношения[I].

Министр Иден заявил после консультации с командованием Королевскими военно-воздушными силами, что операции над Варшавой были приостановлены из-за слишком высоких потерь. Маршал Слессор, однако, согласился на предыдущие операции, которые выполнялись только польскими экипажами.

Премьер-министр ознакомил министра Идена с последними сообщениями из Варшавы, указывающими на то, что без оказания помощи Варшаве грозит уничтожение. Премьер-министр подчеркнул необходимость оказания широкомасштабной помощи. Он также сказал, что польское общество не примет объяснений о невозможности совершения налета на Варшаву, когда одновременно с этим дивизии союзников могли днем проводить бомбардировку нефтеперегонного завода в г. Чеховице.

Министр Иден обещал во время встречи Британского совета министров, которая должна была пройти в тот же день, поднять вопрос об увеличении помощи Варшаве. Одновременно с этим он заявил, что в связи с трудностями, которые ставит советская сторона, рано утром 19 августа была направлена общая телеграмма президенту Рузвельту, премьер-министру Черчиллю и маршалу Сталину.

С польской стороны, кроме того, был подчеркнут вопрос о принятии декларации о правах комбатантов.

22 августа снова прошла конференция премьер-министра Миколайчика с министром Иденом, в которой с британской стороны приняли также участие сэр Арчибальд Синклер, министр авиации, посол О'Мэлли и советники по техническим вопросам, а с польской стороны: посол Рачиньский, генералы Копаньский[II], Тейбор[III] и Ижицкий, а также советники по техническим вопросам.

Премьер-министр Миколайчик заявил, что символические полеты отдельных машин не помогут Варшаве. Премьер-министр выступил за предоставление польским экипажам большего количества самолетов, а также за разрешение британским экипажам совершать полеты за пределами Варшавы, чтобы таким образом польские экипажи могли сконцентрироваться на проведении акций в небе над столицей.

Сэр Арчибальд Синклер выразил мнение, что единственным действенным решением по оказанию помощи Варшаве был бы массовый дневной налет американских бомбардировщиков с британских баз. К сожалению, СССР до сих пор не дал позитивного ответа на этот вопрос.

Премьер-министр заявил, что если американская экспедиция будет откладываться, он будет добиваться проведения широкомасштабных сбросов британскими самолетами.

В том, что касается вновь поднятого премьер-министром вопроса о декларации о правах комбатанта для Армии Крайовой, министр Иден выразил надежду, что эта декларация будет сделана в скором времени совместно с американцами или, в случае задержки, самим Британским правительством.

Итогом собрания стало решение об обращении к маршалу Слессору об увеличении количества высылаемых в небо над Варшавой самолетов, а так-

---

[I] Отношения между правительством Польши и правительством СССР были прерваны советской стороной в апреле 1943 г.

[II] Копаньский С. — генерал, начальник штаба Верховного главнокомандующего.

[III] Правильно: *«Табор»* — один из псевд. генерала Ст. Татара, заместителя начальника штаба Верховного главнокомандующего.

же о предоставлении польским экипажам достаточного количества машин, чтобы дать им возможность принять участие во всех операциях.

По результатам этой конференции 23 августа министру Синклеру была направлена записка для маршала Слессора, в которой было представлено положение дел в Варшаве и объяснено стратегическое значение ее защиты, а также были сформулированы следующие требования:

1) полное использование польских экипажей исключительно для операций в небе над Польшей;

2) обеспечение польскому участку фронта достаточного количества самолетов с целью предоставления возможности совершать 14 полетов каждую ночь;

3) взаимодействие британских экипажей при осуществлении операций в южной Польше;

4) независимое от дневных американских операций с британских баз рассмотрение вопроса о ночных операциях в небе над Варшавой.

24 августа премьер-министр Миколайчик провел до и после обеда беседы с министром Иденом. В части этих бесед принимал участие также сэр Арчибальд Синклер и маршал авиации Норман Боттомли, а также посол О'Мэлли, а с польской стороны министр Ромер и посол Рачиньский.

Министр Иден проинформировал об отправке маршалу Слессору инструкции, основанной на польских требованиях. Началась дискуссия, в которой с польской стороны подчеркивалась незначительность сделанных распоряжений, недостаточных для предоставления Варшаве эффективной помощи. Вернулись к требованиям об усилении польских экипажей за счет британских экипажей, а также проведения действительно широкомасштабной акции.

Сэр Арчибальд Синклер вновь подчеркнул значение операции американской авиации при поддержке советской авиации. Министр Иден проинформировал премьер-министра об ответе маршала Сталина на телеграмму Черчилля и Рузвельта. В телеграмме хотя прямо не говорилось об отказе в помощи и облегчении задач, но ответ явно был равносилен отказу.

Министр Иден сообщил о приемах британского и американского послов в Москве по этому вопросу у Молотова. Премьер-министр Миколайчик выдвинул предложение, которое он уже озвучил на конференции в МИД Великобритании 22 августа: в связи с формальным возражением со стороны СССР необходимо произвести массовый полет американской авиации с высадкой на советских базах, поставив таким образом СССР перед лицом свершившихся фактов.

Вернулись к декларации о признании прав участника военных действий (комбатанта) Армии Крайовой, а также отправке в Польшу британских офицеров-связистов.

Во время послеобеденной встречи министр Иден огласил текст ответа маршала Слессора. В нем говорилось о том, чтобы польские экипажи делали добровольные заявления и о предоставлении необходимого дополнительного оборудования. Вернулись к проекту массовой акции американской авиации. Был оговорен вопрос о замалчивании во многих англоязычных изданиях смертельной борьбы Варшавы.

Между двумя встречами с министром Иденом посол Рачиньский по желанию премьер-министра Миколайчика провел беседу с американским послом Вайнантом, в которой подчеркнул огромное значение операции американской авиации.

Во время встречи с Иденом премьер-министр вручил ему депешу, отправленную 23 августа делегатом Правительства и председателем Рады Ед-

ности Народовой премьер-министру Черчиллю. Аналогичная депеша президенту Рузвельту была передана при посредничестве американского поверенного в делах при Польском правительстве.

На письмо премьер-министра, направленное Рузвельту 28 августа, от последнего пришел ответ, в котором заявлено, что правительство Соединенных Штатов стремится к сотрудничеству с Советским правительством в том, что касается оказания помощи Варшаве.

26 августа по поручению премьер-министра было сделано обращение к послу О'Мэлли, в котором говорилось, что необходимо, чтобы в кратчайшие сроки Британское правительство заявило о признания Армии Крайовой в качестве армии-участника военных действий (комбатанта). В тот же день после обеда по этому же вопросу было сделано обращение в МИД Великобритании.

28 августа премьер-министр Миколайчик в сопровождении министра Ромера и посла Рачиньского посетил министра Идена, исполняющего обязанности премьер-министра во время отсутствия гг. Черчилля и Эттли, и представил ему тяжелое положение защитников Варшавы после падения района Старый Город и отсечения Столицы от Пущи Кампиноской. Он добивался проведения массовой операции британской авиации для оказания помощи Варшаве. Последнее Иден с горечью признал невозможным. Он соглашался на признание Великобританией за Армией Крайовой прав комбатанта. Иден обязался сделать это на следующий день, даже в случае, если бы Американское правительство не присоединилось бы к этой декларации. Премьер-министр Миколайчик передал в связи с этой возможностью пространное письмо, в котором настаивал на отправке британской миссии в Польшу. В письме, в частности, подчеркивалось моральное значение этого шага для Польши, которая оценила бы его как выполнение Великобританией обещаний, данных лояльному участнику союза, объединяющего обе страны.

29 августа премьер-министр Миколайчик по приглашению министра Идена посетил его в сопровождении посла Рачиньского и в присутствии посла О'Мэлли. Иден проинформировал премьер-министра о согласовании между Британским и Американским правительствами декларации о признании прав Армии Крайовой как соучастника военных действий (комбатанта), о чем будет объявлено на следующий день после информирования об этом Советского правительства. Премьер-министр Миколайчик поблагодарил за это решение и указал на необходимость его незамедлительной поддержки путем оказания реальной помощи Варшаве, которая в последнее время была ее лишена. В последних телеграммах из Польши требования о ее оказании звучат настолько категорически, что премьер-министр, не имея возможности выполнить эти требования, должен будет публично объяснить положение дел и его причины. Министр Иден попросил воздержаться от окончательных выводов хотя бы до возвращения премьер-министра Черчилля. Беседа затем была посвящена статье Вернона Бартлетта, которая была опубликована в «News Chronicle» (29.VIII). В ней впервые сообщалось об отказе Советского правительства предоставить свои авиабазы американской экспедиции, которая должна была прийти на помощь Варшаве. К появлению этого сообщения Иден отнесся критически, как к факту, способствующему ухудшению дальнейших польско-советских отношений. Он пытался повлиять на Вернона Бартлетта и склонить его отказаться от этой сенсации, но безрезультатно. Естественно, с момента публикации это сообщение не могло не получить широкой огласки.

30 августа была объявлена декларация Британского правительства, в которой заявлялось, что Армия Крайова является интегральной частью Поль-

ских Сил Збройных и что в этих условиях любые репрессии в отношении ее солдат[I] являются нарушением Международного гуманитарного права, которое является обязательным для немцев, а виновные в проведении этих репрессий будут привлечены к ответственности (смотри Факты и документы).

Одновременно аналогичная декларация была объявлена в Вашингтоне.

1 сентября министр Ромер посетил министра Идена, с которым оговорил требования, которые премьер-министр Миколайчик собирался представить премьер-министру Черчиллю по вопросу о помощи борющейся Варшаве.

После возвращения премьер-министра Черчилля из Италии и, несмотря на то, что ему нездоровилось, премьер-министр Миколайчик провел с ним беседу 1 сентября. С британской стороны в беседе принимали участие посол О'Мэлли и г-н Робертс, а с польской стороны — министр Ромер. Премьер-министр Миколайчик представил ситуацию в Варшаве, увидев со стороны премьер-министра Черчилля искренние переживания за судьбу города. Он получил обещание лично заняться вопросом помощи Варшаве. Обсуждались многочисленные и разные способы ее предоставления при понимании горячей необходимости быстрых и эффективных действий.

В воскресенье, 3 сентября, посол О'Мэлли посетил министра Ромера и сообщил ему, что премьер-министр Черчилль, к сожалению, вынужден признать невыполнимой планируемую во время беседы 1 сентября широкомасштабную операцию британских воздушных сил в небе над Варшавой, которая должна была стартовать из Англии. Вчера в техническом рапорте авиационных властей ему были представлены убедительные негативные последствия такой операции. Посол в то же время уведомил о том, что одновременно с этим в ночь с 1 на 2 сентября с итальянских баз вылетело на Варшаву несколько самолетов. Министр Ромер сообщил содержание полученного в тот же день донесения командующего Армии Крайовой, который представил страшные последствия потери Старого Мяста и предупреждал о том, что 7 сентября у повстанцев закончится продовольствие. В связи с вышесказанным было сделано при посредничестве посла Чехановского очередное обращение к президенту Рузвельту о начале широкомасштабной операции американской авиации в небе над Варшавой без оглядки на согласие советской стороны. Британское правительство со своей стороны попросило поддержать это предложение.

4 сентября министр Ромер пригласил к себе по очереди британского посла О'Мэлли и поверенного в делах [США], американского министра Шонфелда и просил их секретно сообщить своим правительствам, что Польскому правительству грозит кризис в связи с катастрофическим положением сражающейся Варшавы, помощь которой правительство, несмотря на все свои усилия, обеспечить не может.

4 сентября пришел ответ Папы [Римского] на обращение президента Республики Польша от 12 августа и разрешение на его незамедлительное обнародование. Ответ был сделан в крайне эмоциональной форме. Он содержал, в частности, следующий абзац:

«В том, что касается Польши, которая справедливо гордится именованием себя «Semper Fidelis»[II], то мы неоднократно возносили молитвы о Ее скором возрождении. Именно поэтому мы всем сердцем восприняли адре-

---

[I] Имеются в виду разоружения остававшихся в тылах советских войск польских и прочих подпольных партизанских отрядов, согласно директивам командования Красной армии (см. подробнее: «Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...»: Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944—1945 гг. М.—Новосибирск, 2001).

[II] *«Semper Fidelis»* — всегда верен (лат.).

сованное к Нам обращение, стремясь сделать все, что в наших силах, чтобы спасти столько людей, подвергающихся опасности».

Папа передавал благословение для всего польского народа. (Спустя несколько дней от Папского посла пришло сообщение, что обращение варшавянок к Папе, сделанное 21 августа по радио, в котором они просили помощи и благословения, министерство иностранных дел переслало правительствам Великобритании и Соединенных Штатов.)

По предложению министра Ромера господин президент Республики Польша направил 5 сентября личное письмо королю Англии, в котором сообщал о трагическом положении Варшавы после потери Старого Мяста и угрозе голода в сражающейся столице. В ответ от короля пришло полное теплых слов письмо, датированное 8 сентября.

Во время двукратного посещения 5 сентября министра Идена премьер-министр Миколайчик подчеркивал необходимость незамедлительного эффективного вмешательства, в случае отсутствия которого Польское правительство будет вынуждено уйти в отставку.

Министр Иден яро выступил против этого и тайно ознакомил премьер-министра с содержанием телеграмм, написанных в исключительно категорической форме и отправленных 4 сентября премьер-министром Черчиллем от имени британского военного кабинета. Одна из этих телеграмм предназначалась Советскому правительству и призывала изменить решение по вопросу об оказании помощи Варшаве, и в особенности отменить решения о непредоставлении советских аэродромов американским самолетам. Там выражалась обеспокоенность по поводу британского общественного мнения о позиции Советского правительства и прогнозировалось глубокое потрясение общественности в случае, если Варшава падет из-за отсутствия какой-либо помощи. Поведение СССР в этом вопросе в телеграмме определялось как несоответствующее духу британско-советского союза и как затрудняющее текущее и послевоенное сотрудничество. Во второй телеграмме, направленной в адрес президента Рузвельта, вновь подчеркивалась необходимость проведения широкомасштабной операции американской авиации без ожидания согласия СССР, в ней также выражалась готовность Британского правительства разделить ответственность за это решение, которое в свете настоящей успешной военной конъюнктуры[1] не должно вызывать серьезных опасений.

Кроме того, был оговорен вопрос о немецких зверствах в отношении гражданского населения Варшавы. По просьбе министра Идена министр Ромер согласился подготовить и незамедлительно представить проект радиосообщения от имени Британии с предупреждением немецких преступников об ответственности.

В тот же день после обеда премьер-министр Миколайчик встретился у министра Идена с маршалом авиации Эвилом и вице-маршалом Уильямсом. Обсуждалось проведение широкомасштабной ночной операции британской авиации, которую британская сторона признала невозможной осуществить при сложившихся обстоятельствах. Однако под давлением министр Иден обещал вновь внести этот вопрос в повестку дня Британского военного кабинета, не суля надежды на изменение его позиции.

7 сентября вечером прошла новая беседа у министра Идена при участии премьер-министра Миколайчика, министра Ромера, посла Рачиньского и посла О'Мэлли. Ссылаясь на информацию, которую утром сообщил посол О'Мэлли министру Ромеру, министр Иден подтвердил, что британский во-

[1] Имеются в виду успехи союзников на западном фронте.

енный кабинет на заседании 5 сентября, основываясь на негативной точке зрения авиационных специалистов, не нашел основания для пересмотра существующего мнения о невозможности в настоящих условиях провести широкомасштабную операцию британской авиации в небе над Варшавой. Однако одновременно с этим министр Иден сообщил, что независимо от этого в результате приказов, отданных в последнее время, на одной из итальянских баз удалось собрать 4 дивизии бомбардировщиков «Галифакс» в общем количестве не менее 50 самолетов с соответствующими экипажами, главным образом британскими. Вчерашний рапорт подтверждает, что новая фаза луны позволяет с 7 вечера, конечно, в зависимости от погодных условий, осуществлять широкомасштабные полеты в небе над Варшавой. В связи с этим в инструкции, высланной в Италию, подчеркивается, что положение Варшавы требует оказания помощи как можно быстрее, а также дается разрешение маршалу Слессору по собственному усмотрению с военной и технической точки зрения организовывать полеты в ближайшее время.

10 сентября премьер-министр Миколайчик направил в Квебек президенту Рузвельту и премьер-министру Черчиллю[1] воззвание с просьбой об оказании помощи Варшаве, в котором подчеркивал безнадежность ее положения, а также указывал на последствия неоказанной помощи.

В тот же день после обеда вице-премьер Эттли сообщил премьер-министру Миколайчику, что Британское правительство получило сообщение от Советского правительства, в котором последнее дает принципиальное согласие на приземление английских и американских самолетов на советских аэродромах. Эттли прочел соответствующий абзац из телеграммы посла Кларка Керра в Москве, из которого следовало, что Советское правительство:

1) утверждает, что само пыталось доставить оружие повстанцам в Варшаве с помощью сбросов с воздуха, однако убедилось, что это оружие полностью попало в немецкие руки и

2) заявляет, что если Британское и Американское правительства убеждены в эффективности подобной формы помощи, то Советское правительство в принципе не против того, чтобы предоставить свои аэродромы для самолетов союзников с оговоркой, что советским властям будет предоставлен и с ними согласован план операции.

Премьер-министр Миколайчик заявил, что СССР до сих пор не оказывал никакой помощи с воздуха Варшаве и что советские самолеты сбрасывали на город только листовки, в которых призывали немцев капитулировать. Эттли заявил, что сразу после получения вышеуказанной телеграммы британское авиационное руководство приступило к разработке плана операции, который должен быть представлен после обеда 10 сентября советским властям начальником Британской военной миссии в Москве. Эттли рассчитывал получить ответ советской стороны в понедельник 11 сентября.

Премьер-министр Миколайчик подчеркнул, что ситуация в Варшаве критическая и только незамедлительная помощь в виде широкомасштабной авиационной операции, во время которой велась бы бомбардировка немецких объектов, а также были бы осуществлены сбросы оружия, медикаментов и перевязочных материалов и продовольствия, может спасти восстание в Варшаве. Премьер-министр Миколайчик просил вице-премьера Эттли отдать распоряжение о немедленном проведении операции и одновременно с этим проинформировать о ее начале советскую сторону со ссылкой на принципиальное согласие Советского правительства.

---

[1] В эти дни проходила встреча Рузвельта и Черчилля в г. Квебеке.

Эттли ответил, что осуществление столь сложной операции требует особой подготовки, что успех ее зависит от атмосферных условий и что, наконец, поскольку это англо-американская операция, то прежде всего она зависит от решения американской стороны. Полная подготовка ведется.

Сразу после беседы премьер-министр Миколайчик направил вторую депешу президенту Рузвельту, в которой настаивал на том, чтобы немедленно был отдан приказ о начале операции в небе над Варшавой американской авиацией без ожидания согласования плана операции с советским командованием.

В тот же день, 10 сентября, в Лондон пришла депеша от мэра Варшавы, направленная на имя лорда мэра Лондона и мэра Нью-Йорка.

Автор депеши апеллировал к совести культурных народов и призывал оказать немедленную помощь городу.

Сразу после получения депеши премьер-министр Миколайчик направил ее адресатам.

В тот же день Британское правительство обнародовало на основании польского проекта заявление, в котором осуждало немецкие зверства в отношении гражданского населения Варшавы и предупреждало виновных о том, что за свои преступления они понесут суровое наказание. До этого еще в конце августа похожее заявление было сделано Корделлом Хэллом на пресс-конференции в Вашингтоне.

В ночь с 10 на 11 сентября была осуществлена экспедиция с британскими и польскими экипажами с британской базы в Италии. Эта экспедиция завершилась удачным сбросом на Варшаву около 9 т запасов, что оказало сильное влияние на улучшение настроения ее защитников.

11 сентября премьер-министр Миколайчик провел беседу с министром Иденом. В беседе приняли также участие министр Ромер и посол О'Мэлли. Премьер-министр добивался проведения широкомасштабного полета британской авиации следующей ночью в том случае, если дневной полет американской авиации не осуществится. Премьер-министр вручил Идену последние телеграммы из Варшавы, подчеркнув, что перспектива возможности прекращения сопротивления столицы Польши отравляет не только польско-советские отношения, но также влияет на отношение польской общественности к союзникам, поскольку она не в курсе сложностей, стоящих на пути оказания помощи Варшаве.

В тот же день на обращение мэра Варшавы ответил мэр Нью-Йорка Ла Гуардиа, заявив, что это обращение он передал по радио жителям Нью-Йорка и, таким образом, всему американскому народу. Ла Гуардиа выразил убеждение, что американская помощь не заставит себя ждать. (В ответе лорда мэра Лондона, который пришел позднее, подчеркивалось, что делается все возможное для оказания помощи Варшаве.)

12 сентября правительство Польши обнародовало коммюнике, в котором выражало благодарность за оказанную до этого времени, хоть и недостаточную, помощь Варшаве при участии британской и южно-африканской авиации[1]. Особая благодарность до этого была направлена польской стороной в адрес маршала Смита.

Сразу после получения принципиального согласия советской стороны на приземление на русских базах американских самолетов, которые должны были произвести массовые сбросы в Варшаве, британские власти распорядились подготовить полет так, чтобы операция могла начаться сразу после

[1] Экипажи самолетов формировались польскими, а также южно-африканскими пилотами, служившими в английской армии.

получения сигнала с русской стороны о том, что техническая подготовка для приземления этих самолетов на русских базах закончена. (Грузы для сброса доставлялись британской авиацией.)

Этот сигнал был дан в ночь с 12 на 13 сентября.

Следует отметить, что незамедлительно после выражения СССР согласия на приземление американских самолетов, а в особенности после взятия района Прага 14 сентября, СССР начал производить в небе над Варшавой сбросы оружия, боеприпасов и продовольствия, правда, в небольшом количестве. Русские сбрасывали русское вооружение и боеприпасы, а не захваченные немецкие вооружение и боеприпасы, чего добивалось командование Армии Крайовой. Сбросы проводились без парашютов, так что их эффективность была относительной.

Зато эффективной оказалась советская помощь в том, что касалось авиационной защиты от немецких воздушных бомбардировок и также эффективным был огонь, который велся из района Прага и который направлялся наблюдателями Армии Крайовой.

Генерал Бур предложил маршалу Рокоссовскому подряд в нескольких принципиальных и технических телеграммах, которые были вручены Советскому посольству в Лондоне 12, 13 и 15 сентября, убедить Москву установить прямую радиосвязь, что и было сделано. Советы сбросили парашютистов с радиооборудованием.

13 сентября во время беседы с премьер-министром Миколайчиком и министром Ромером министр Иден, непосредственно перед отлетом в Квебек, выразил удовлетворение окончательным согласованием с Советским правительством деталей широкомасштабной американской воздушной операции в небе над Варшавой, допустив, что это было сделано под давлением английской и американской стороны. Одновременно он поблагодарил за вчерашнее сообщение Польского правительства[156], которое, по его мнению, повлияло на окончательное прекращение колебаний советской стороны, указав на то, насколько близки отношения Польши и Британии, несмотря на существующие трудности между правительствами. По просьбе премьер-министра Миколайчика министр Иден позвонил начальнику штаб-квартиры Британской авиации и договорился с ним о том, что постоянные ночные операции британских самолетов из Италии будут продолжены, несмотря на планируемую американскую операцию с баз в Великобритании. В конце беседы премьер-министр Миколайчик указал на необходимость усилий с британской стороны в Москве для обеспечения безопасности защитникам Столицы от каких-либо репрессий после вступления советских войск.

Начиная с утра 15 сентября американская экспедиция была готова к полету. Туман на английских аэродромах не позволил стартовать в этот день.

Все несколько этих дней посол Рачиньский либо находился на постоянной телефонной связи, либо посещал посла Вайнанта, настаивая на том, чтобы полет был осуществлен как можно быстрее. Посол Вайнант принимал близко к сердцу эти беседы и предпринимал все возможные усилия для того, чтобы операция была осуществлена и произошло это как можно быстрее.

На следующий день экспедиция вылетела в количестве 108 бомбардировщиков и соответствующего количества истребителей, но в результате плохих атмосферных условий вернулась из неба над Данией после двух часов полета.

16 и 17 сентября также плохие атмосферные условия не позволили ей вылететь.

Поскольку вылет американской экспедиции откладывался, премьер-министр Миколайчик направил 16 сентября в связи с отсутствием Черчилля и Идена [в Лондоне] письмо послу О'Мэлли, в котором добивался того, что-

бы англичане продолжали полеты из Италии и чтобы вновь рассмотрели возможность проведения ночной широкомасштабной операции британской авиации из Великобритании.

Американская экспедиция вновь вылетела 18 сентября, она была над Варшавой около часу дня и, потеряв один бомбардировщик и два истребителя, произвела сброс 1250 контейнеров с боеприпасами, продовольствием и лекарствами, после чего приземлилась на советских базах (за 63 дня боев в Варшаве было осуществлено, помимо широкомасштабной операции 107 американских самолетов 18 сентября, еще 20 операций в помощь сражающейся Столице, которые достигли цели. В рамках этих полетов 86 машин выполнили задание по сбросу грузов. Американская экспедиция достигла неба Варшавы в полном составе).

После удачного проведения [американской] операции премьер-министр Миколайчик направил благодарность президенту Рузвельту, министру авиации Синклеру и генералу американской авиации Спаатсу. Премьер-министр одновременно с благодарностью отметил, что эти сбросы еще не решают проблемы и должны быть продолжены.

На следующий день после возвращения министра Идена из Квебека премьер-министр Миколайчик посетил его 19 сентября в сопровождении министра Ромера, чтобы выразить ему благодарность за эффективное сотрудничество во время реализации удачного американского полета на Варшаву, а также чтобы сообщить последние полученные оттуда сведения и попросить осуществлять дальнейшую помощь. Министр Иден обещал ходатайствовать у американцев о проведении следующей авиационной экспедиции и одновременно следить за тем, чтобы постоянно осуществлялись ночные полеты британской авиации из Италии на Варшаву или другие населенные пункты в Польше в зависимости от пожелания польской стороны.

23 сентября Премьер-министр направил письмо министру Идену и послу Вайнанту, приложив к нему последние телеграммы из Варшавы и прося

1) повторить дневную американскую операцию,

2) согласовать между военными британскими, американскими и польскими властями планы постоянной воздушной поддержки Варшавы.

Вопрос о новой американской экспедиции Иден оговорил с Вайнантом в тот же день, на эту же тему с Вайнантом 25 сентября беседовал премьер-министр. Вайнант сообщил, что 26 сентября после получения письма премьер-министра Миколайчика он провел совещание с генералом Спаатсом и Икером, которые заявили, что повторение экспедиции невозможно в связи с закрытием американцами баз на советских аэродромах и сокращением светового дня (полет из Англии до советских баз длился от 11 до 12 часов). Посол Вайнант заявил в конечном счете, что американское авиационное командование считает экспедицию 18 сентября крайне малоэффективной и что это оказывает влияние на их решения. В заключение Вайнант попросил, чтобы премьер-министр прислал ему записку, в которой бы сообщалось об общем позитивном результате сбросов и давался бы оптимистический прогноз касательно перспектив проведения второй экспедиции.

Такая записка была направлена премьер-министром Миколайчиком послу в тот же день.

В связи со все более тревожными сообщениями из Варшавы, которые передавались представителям британских и американских властей, премьер-министр попросил 27 сентября о встрече с Черчиллем; встреча была назначена на 29 сентября.

Однако еще до встречи премьер-министр Миколайчик направил 28 сентября письмо Черчиллю, приложив к нему новое обращение Рады Едности

Народовой от 27 сентября[I], адресованное Рузвельту, Черчиллю и Сталину, о проведении немедленной усиленной операции авиацией союзников с советских баз, в результате которой были бы проведены сбросы и осуществлены бомбардировки по немецким позициям. С этих позиций под прикрытием артиллерии и авиации немцы атакуют Мокотов, что грозит потерей этой территории, ключевой для защиты всего района Средместье.

Такое же обращение было также направлено при посредничестве Британского правительства маршалу Сталину[II], а также при посредничестве посла Чехановского президенту Рузвельту.

29 сентября Премьер-министр Миколайчик в сопровождении министра Ромера и посла Рачиньского был у премьер-министра Черчилля, который после недавней поездки в Квебек произнес большую речь в Палате общин. В беседе приняли участие вице-премьер Эттли и посол О'Мэлли. Премьер-министр Миколайчик, пользуясь случаем, детально осветил критическое положение Варшавы после ликвидации участка в районе Мокотова, как и плацдармов на варшавском [левом] берегу Вислы, с трудом созданных советскими войсками и подразделениями армии Берлинга. В ответ на просьбу продолжить оказание помощи американской авиацией премьер-министр Черчилль заявил, что этот вопрос уже в принципе положительно решен в результате договоренностей, достигнутых на встрече в Квебеке, и что он лично постарается ускорить проведение этой операции, обратившись к генералу Спаатсу.

Воспользовавшись согласием Черчилля, премьер-министр Миколайчик направил ему в тот же вечер свою личную телеграмму маршалу Сталину с просьбой передать ее адресату и оказать поддержку[III]. В этой телеграмме премьер-министр Миколайчик представил крайне тяжелое положение Варшавы и передал просьбу генерала Бора-Комаровского как можно скорее начать советский штурм с целью освобождения столицы, пока она еще защищается.

В тот же вечер премьер-министр Черчилль выслал лично премьер-министру Миколайчику письменное подтверждение того, что американская экспедиция готова вылететь на Варшаву, что может произойти в зависимости от погоды, начиная с 1 октября.

Атмосферные условия не позволили осуществить вторую американскую экспедицию ни 1, ни 2 октября.

2 октября в 20 часов в Варшаве прекратился огонь — Варшава пала.

Прекращение военных действий наступило после 63 дней борьбы, исчерпания всех ресурсов и полного истощения как повстанцев, так и гражданского населения.

На весть о падении Варшавы господин президент Республики Польша и господин премьер-министр выступили 3 октября по лондонскому радио с обращением к Польше.

Премьер-министр Черчилль 5 октября на заседании Палаты общин от имени Палаты общин и членов Британского правительства отдал дань уважения героически сражавшейся Польской Армии Крайовой и гражданскому населению Варшавы.

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1944—1945. T. V. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 9—34. Польский яык.

[I] См. док. № 317 от 27 сентября 1944 г.
[II] См. док. № 332 от 29 сентября 1944 г.
[III] См. док. № 332 от 29 сентября 1944 г.

№ 381

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И ПРАГЕ

6 октября 1944 г.

Тов. Сталину И.В.

При сем направляю информацию, полученную от члена Военного совета 1-го Белорусского фронта тов. Телегина.[I]

Щербаков

6 октября 1944 г.

[Приложение]

Начальнику Главного политического управления Красной армии генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.

Докладываю:

1. Среди шести человек офицеров, переправившихся из Варшавы на наш берег в ночь на 4 октября, было два человека из Корпуса безопасности, остальные из Армии Людовой и Польской Армии Людовой. Все они подтвердили, что капитуляция Центрального района произошла 2 октября. Они также подтверждают, что общая численность вооруженных повстанцев по всем очагам г. Варшавы доходила до 15 000 чел., из коих до 10 000 чел. из Армии Крайовой и до 5000 — из Армии Людовой и Корпуса безопасности.[II]

По заявлению этих офицеров, в конце сентября повстанцы располагали достаточным количеством вооружения и боеприпасов. Советская авиация сбросила значительное количество минометов, автоматов, противотанковых ружей и очень много ручных гранат. В последнее время немцы не проявляли активности. Действия приняли почти позиционный характер, в особенности на Центральном участке повстанческого района. Благодаря действиям советской авиации и артиллерии повстанцы в последнее время не ощущали бомбардировок со стороны немцев.

Как полагают перебежчики, с военной точки зрения, можно было продолжать борьбу и капитуляция отнюдь не вызывалась необходимостью.

Многочисленными показаниями офицеров и других лиц, вышедших из повстанческих районов, установлено, что восстание поднято по прямому приказу Лондонского правительства. Целью восстания являлось — захват власти в Варшаве до подхода частей Красной армии, чтобы провозгласить власть Лондонского правительства и не допустить в Варшаву как Польский комитет национального освобождения, так и Красную армию. Для этой цели в Варшаву была переброшена половина министров во главе с заместителем МИКОЛАЙЧИКА[157].

Совершенно бесспорным является факт, что одновременно с подачей БУРОМ телеграммы на имя РОКОССОВСКОГО об оказании немедленной помощи повстанцам в Варшаве 28 сентября велись переговоры с немцами о капитуляции. Совершенно необоснованными являются доводы аковцев об отсутствии у повстанцев оружия и боеприпасов, так как начиная с 14 сентября нами было заброшено большое количество как оружия, так и боеприпасов.

[I] Предложение отчеркнуто на полях.

[II] Предложение отчеркнуто на полях.

Все вышедшие офицеры подтверждают эффективное прикрытие повстанческих районов нашей артиллерией, авиацией и зенитными средствами. Имелась полная возможность вывести повстанцев на западный берег р. Вислы для соединения с частями Красной армии и Польской армии.

Радиосвязь не возобновлялась. По наблюдениям с нашего берега, в Варшаве все затихло, а части, участвовавшие в ликвидации повстанческих очагов, передвигаются на участок нашего фронта — севернее Варшавы.

2. Вчера и сегодня происходила массовая выдача муки и хлебы населению Праги, и это вызвало новую волну восторженных отзывов и благодарностей товарищу СТАЛИНУ и советскому правительству за щедрый подарок.

Вчера было выдано населению 121 т муки и 30 400 кг хлеба. Сегодня выдано 65 т муки и 17 000 кг хлеба. Со вчерашнего дня в помощь городским начали работать наши войсковые хлебопекарни. Всего уже подвезено в Прагу около 700 т муки, значительная часть которой развезена нашим транспортом по хлебопекарням. Сегодня выдача хлеба по ларькам проходила организованно. Местные власти вынуждены были признать необоснованность своих опасений в том, что с этой задачей им справиться будет трудно.

Население говорит, что немцы не заботились об обеспечении жителей продовольствием. Если и были случаи, когда немцы раздавали какие-либо продукты, то это носило форму скорее издевательства, нежели помощи. Жители приводят факты, когда немцы разбрасывали по улицам с машин небольшое количество продовольствия: печенье, конфеты, и когда дети набрасывались на эти лакомства, немецкие кинооператоры их фотографировали.

Местные органы власти заявляют претензию в связи с тем, что они до сих пор не получают реальной помощи автотранспортом для нормальной работы хлебопекарен и торгующих точек. До сих пор Люблин ограничился присылкой только 10 автомашин.

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

6 октября 1944 г.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 120—123. Подлинник. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Варшавское восстание 1944 г.: Документы из рассекреченных архивов // Новая и новейшая история. № 3. 1993. С. 103—104.

№ 382

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 00.05 6 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

6 октября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта ШИКИНА

Время начала переговоров: 6.10.44 — 00.05
Конец переговоров: 6.10.44 01.45

— У аппарата генерал ТЕЛЕГИН.

— У аппарата генерал-лейтенант ШИКИН. Здравствуйте, тов. ТЕЛЕГИН. Слушаю Вас.

— Здравствуйте тов. ШИКИН. Передаю информацию по Варшавским делам.

По показаниям лиц, перешедших из Варшавы, и имеющимся документам, можно считать установленным, что лондонские авантюристы в угоду своих политических интриг принесли в жертву десятки тысяч патриотов и мирного населения г. Варшавы.

Поднимая восстание в Варшаве, они не столько преследовали цель нанесения удара с тыла по немецким оккупантам и оказания этим самым помощи делу освобождения польского народа, сколько стремились захватить все правительственные здания, коммунальные учреждения и объявить свою власть.

Так, наш офицер «Олег»[1] за 10 дней своего пребывания в Варшаве из бесед с руководящими работниками АК и АЛ, личным своим наблюдением, знакомством с документами, рассказывает следующее:

Восстание планировалось и готовилось долгое время. Из Англии доставлялись запасы боеприпасов и вооружения, которые располагались в тайных складах. Руководящая роль принадлежала организации АК, а остальные организации, в том числе и демократические, не были в курсе подготовки восстания.

Целью восстания был захват города до занятия его частями Красной армии. После захвата Варшавы сюда должно было немедленно прибыть Польское правительство во главе с МИКОЛАЙЧИКОМ.

Одной из задач, поставленных АК, было первоочередное очищение помещений правительства и министерств.

Это заявление «Олега» подтверждается полученным мною сегодня документом: «Информация о варшавском восстании» — донесение Армии Людовой о восстании в Варшаве, секретно написанное поручиком МОРАВСКАЯ ГАНКА из АЛ 18.9.1944.

В этом донесении пишется:

«Главной целью, которую АК поставила перед повстанческими отрядами, было занятие зданий государственной и коммунальной администрации.

Заняты ратуша, главный почтамт, электростанция, газозавод, фильтры, центральная телефонная станция, ряд школьных построек, госпиталь "Дзеционтка Езус", ряд банков, издательство ценных бумаг и ряд других учреждений.

Не занято ни одного вокзала, не взорваны желдорпути, что давало возможность немцам свободно их использовать в период всего восстания. Не заняты мосты, Костюшковское побережье и автострада оставлены в немецких руках. Словом, не занято ни одного пункта, имеющего стратегическое значение.

Построены баррикады на всех почти улицах города. Их строило гражданское население, в большинстве случаев без военного руководства. Баррикады не были укреплены, часто без рвов, и для танков не представляли никакого препятствия, использовать их можно было только для защиты от ружейного огня, которого почти не было, потому что немцы пехоту в атаку не посылали, и как ячейки для стрельбы из винтовок и пулеметов.

Вооружение отрядов АК состояло в лучшем случае из автоматов и винтовок, а очень часто из одних пистолетов и гранат. Во многих отрядах вооружена была только некоторая часть солдат, остальные ждали момента, когда после ранения товарища смогут получить его оружие. Противотанковых средств сначала совершенно не было, потом получили небольшое количест-

[1] См. док. № 363 от (не позднее 2 октября 1944 г.)

во ПТО ("Пиатто"), сброшенных английскими самолетами. Станковых и ручных пулеметов почти не было.

После первых дней наступления на объекты командование восстанием избрало своей тактикой дефензив. Во время согласования военных действий оно подчинило этой тактике и командование АЛ.

Командование АК утверждало, что немцы преследуют цель занять только артерии, ведущие из города:

1) мост Понятовского, Аллея Третьего мая, Аллея Иерусалимского[I], ул. Груецкая,

2) мост Кербедзя, Замковую пл., Сенаторскую ул., Электоральную ул., Холодную ул., Вольскую ул.,

3) Горчевскую ул., Лешно, Тломацкое, мост Карбедзя,

а находящиеся между ними повстанческие очаги оставят в покое.

На основе этой теории они не наступали, а только оборонялись, хотя для наступления тогда были все возможности. В результате этого район восстания был сжат и образовались отдельные повстанческие островки, совершенно отрезанные друг от друга и державшие между собой связь единственно через каналы.

На Желибоже бывали даже такие случаи, когда не разрешали стрелять в немцев, находившихся в секторе обстрела наших позиций, чтобы их не спровоцировать открыть ответный огонь и начать штурм повстанческих укреплений».

Имеется еще ряд других показаний, подтверждающих, что лондонцы боялись, как бы Красная армия и Войско Польское не вошли первыми в Варшаву и не оставили их не у дел.

Последнее показание лиц вышедших подтверждает, что подготовкой и проведением восстания руководили специально присланные из Лондона представители, в том числе и несколько министров эмигрантского правительства, находившиеся в Польше. Кроме того, из Лондона специально прибыл заместитель премьер-министра МИКОЛАЙЧИКА, который все время находился в Варшаве (фамилию его установить не удалось)[II].

В качестве официального руководителя восстания выступал генерал БУР — граф Скороморовский[III].

Личность БУРА была сугубо законспирирована. Никто из солдат и офицеров его не видел, доступ к нему имел только МОНТЕР и некоторые полковники. Все личные приметы его сохранялись в тайне, так что никто не мог сказать — был ли БУР в Варшаве или его там не было.

«Олег» показывает, что от имени БУРА выступал его адъютант — генерал ГУТЕК, который и проводил официальные пресс-конференции с разъяснением указаний Лондонского правительства и самого генерала БУРА.

Даже генерал СКАКОВСКИЙ[IV] ни разу не был принят БУРОМ и его не видел.

Когда наш «Олег» был вызван МОНТЕРОМ, то помимо его заместителя полковника ВАХНОВСКОГО и начштаба полковника ХИРУРГ присутствовало какое-то гражданское лицо, без согласия которого МОНТЕР не произносил ни одного слова. Но что это было за гражданское лицо, никто сказать не мог.

[I] Правильно: Аллеи Иерусалимские.

[II] Все министры польского правительства в период восстания находились в Лондоне. Названный заместитель Миколайчика — это Делегат правительства Я.Ст. Янковский, сменивший на этом посту Я. Пекалкевича, арестованного в начале 1943 г.

[III] Правильно: Коморовский.

[IV] Правильно: Скоковский.

Когда определилась неудача восстания, руководство АК начало вновь уходить в подполье, создавать тайные склады оружия и оформлять подпольные организации. В частности, была создана вновь боевая подпольная организация АК под названием Польский Корпус безопасности, перед которой была поставлена задача — в случае занятия Красной армией и Войском польским Варшавы проводить террор в отношении офицерского руководящего состава Польской армии и Национального комитета[I].

Эта организация ПКБ проводила ярко выраженную националистическую политику. Все украинское население, оставшееся в городе, было вырезано или расстреляно. Силами ПКБ также были уничтожены остатки евреев, которых не успели уничтожить немцы. ПКБ проводил специальные облавы на русских военнопленных, вырывавшихся от немцев, стремясь захватить заложников для последующего обмена с Красной армией на своих сторонников.

Так, например, АК держала в качестве заложников подполковника НИКОЛАЯ РУМЯНЦЕВА, майора НИКОЛАЯ ГОРОДЕЦКОГО, профессора медицины АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВИЧА ЕРШОВА.

Представители АК пытались расстрелять находившегося у них в повстанческом районе майора ВОЛКОВА, причем один офицер при этом заявил: «Вы нас расстреливали в Хатыни[II], и мы вас будем расстреливать». Ими также были убиты офицеры и бойцы 9-го полка 1-й Польской армии, которые прорвались в центр после неудачи на плацдарме Чернякувского участка.

Сообщивший об этом сержант 9-го полка ЛЯХНО вскоре после разговора с «Олегом» был застрелен из-за угла.

Показания капитана «Олега» представляют из себя значительный интерес, они большие по объему и поэтому я их завтра направляю авиапочтой.

Со вчерашнего вечера всякая связь с Варшавой прекращена. Перешедшие сегодня вечером еще пять человек из Центрального района подтверждают, что 2 октября районы №№ 2 и 3 полностью капитулировали, и лишь маленькие очаги, видимо, не успевшие уйти и не желающие сдаваться немцам, продолжали еще сопротивляться.

Положение в Праге. По моему поручению член Военного совета 47-й а[рмии] полковник КУЗЬМИН вчера провел совещание представителей районных рад, на котором принято решение:

1) Создать в каждом районе ларьки для выдачи хлеба из расчета один на тысячу человек;

2) Выбрать от населения контролеров на каждый ларек;

3) Мобилизовать в каждом районе по 200 чел. для обслуживания складов муки, хлебопекарен и развоза по ларькам.

Нами выделено до сорока автомашин для развоза хлеба, подвоза топлива и муки для хлебопекарен.

В течение 3.10.44 населению Праги выдано 20 331 кг печеного хлеба и 81 900 кг муки. Уже оборудовано и открыто 333 лавки, работает девять пекарен, которые ежедневно выпекают 11 200 кг хлеба. Общая потребность в печеном хлебе составляет около 80 т в сутки, а девять пекарен дают всего 14 т, поэтому решено силами 47-й армии построить одну напольную печь производительностью 14 т в сутки, открыть пекарни в прилегающих поселках к Праге на 50 т, таким образом, обеспечивать в дальнейшем население печеным хлебом.

[I] Имеется в виду ПКНО.

[II] Речь идет о Катыни.

Решение о мобилизации по 200 чел. от района местные власти принимали крайне неохотно, считая это невозможным. Люди, привлекаемые на погрузочные работы и на хлебопекарни, занимаются рвачеством, требуют вознаграждения по 20 кг муки и по 500 гр. свиной тушенки в день на каждого человека.

Для помощи местным властям в организации снабжения населения хлебом и овощами дополнительно привлечено 30 чел. офицеров из 1-й П[ольской] а[рмии] с задачей до 10-го числа организовать дело обеспечения населения Праги с охватом всех 100 %.

Представитель Политуправления капитан БАГНОВСКИЙ посетил магазины по выдаче хлеба, где беседовал с получателями хлеба. Вот некоторые высказывания их:

Работница МАРИЯ АНЕШЕК заявила:

«Тяжела сейчас жизнь населения в Праге, фронт близко, часто бывают обстрелы со стороны немцев, но наше население не брошено на произвол. Наше правительство — Польский комитет национального освобождения и наш союзник — Россия позаботились о нас. Гражданин СТАЛИН подарил для населения Праги 10 тыс. т муки и медикаменты. За все мы сердечно благодарим гражданина СТАЛИНА и советское правительство».

ВОЙЦЕХОВСКИЙ ЭДУАРД, рабочий трамвая, сказал:

«Теперь моя семья уже не голодает. Я получил 70 кг картофеля, ежедневно получаю семь обедов и теперь буду регулярно получать хлеб. Сейчас я приступил к работе по восстановлению трамвайного парка. Каждый день мы с нетерпением ждем новостей о победах Красной армии. Мы благодарны товарищу СТАЛИНУ и советскому государству за помощь и заботу о нас».

Аковские организации, ушедшие в подполье, ведут усиленную пропаганду по срыву мобилизации в Польское войско.

Работник трам[вайного] парка Праги СТАНИСЛАВ СКИБИНСКИЙ в беседе с тов. БАГНОВСКИМ привел такой пример: к его сыну пришел молодой парень, член АК ХЕНРИК САЛЯК и, принимая его за аковца, заявил ему следующее:

«Наши руководители сказали нам, чтобы мы не шли в Польскую армию, что скоро будет проводиться мобилизация в АК по приказу Лондонского правительства».

За последние дни, в связи с усилением работы аковцев по срыву мобилизации, сократилась явка аковцев на сборные пункты. Так, за 2—3 октября явилось всего 15 чел. В значительной степени причиной этому является очень слабая агитационно-пропагандистская работа местных властей, и по существу основная работа проводится нашими силами. У меня все.

— На сегодня у меня также вопросов нет.

— Как решен вопрос с кинооператором КАРМЕН?

— Относительно кинооператора КАРМЕН — решения еще нет. Не подобрали кандидатуру на 2-й Украинский фронт. Сообщу тут же, как только Комитет примет решение. Информацию жду завтра от Вас в 22.00.

— Хорошо. Информация в 22.00.

— Ясно, у меня вопросов нет. До свидания.

— До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 184—192. Копия. Машинопись.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 300—302.

№ 383
ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КАПИТАНА БАГНОВСКОГО О МИТИНГАХ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ И В Г. ПРАГЕ, ВЫРАЖАЮЩИХ БЛАГОДАРНОСТЬ СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

7 октября 1944 г.

Информация капитана Багновского,
принятая по телеграфу 7.10.44 г.

По всем подразделениям Польской армии прошли митинги, выражающие благодарность Советскому правительству и лично тов. Сталину за оказанную помощь польскому народу и, в частности, народу Праги.

«Весть о помощи Советского правительства населению Праги произвела на нас большое впечатление. Это является еще одним доказательством все более крепнущей дружбы и польско-советского сотрудничества. Нам не хватает слов, чтобы выразить благодарность Советскому правительству и маршалу Сталину за такое доброжелательное отношение и заботу о населении Праги. Да здравствует польско-советская дружба! Да здравствует братская Красная армия! Да здравствует маршал Сталин! Да здравствует сильная и независимая и демократическая Польша!»

Следуют подписи.

(Резолюция принята на собрании офицеров, сержантов и солдат отдельной роты противотанковых ружей №-ской[I] дивизии Польского Войска.)

«Маршалу Советского Союза Иосифу Сталину!

С радостью и воодушевлением мы узнали о помощи Советского правительства населению Праги в виде 10 тыс. т муки и медикаментов. Не впервые Советский Союз доказывает свою искреннюю дружбу по отношению к польскому народу. Благодаря помощи Советского правительства была создана, прекрасно вооружена и обучена 1-я Польская армия. Благодаря героической Красной армии большая часть Польши уже освобождена и скоро вся наша страна сбросит с себя иго гитлеровского рабства. Поляки-артиллеристы борются плечо к плечу с советскими артиллеристами. В этой борьбе возникло непоколебимое братство по оружию между Польской и Красной армией. Наша дружба растет и укрепляется[II]. Дорогой маршал, командование и солдаты 1-го артиллерийского полка благодарят тебя за теплую помощь, оказываемую на каждом шагу польскому народу. Заверяем тебя, что будем бороться вместе с Красной армией до последней капли крови против немецкого фашизма.

Да здравствует польско-советская дружба!

Да здравствует друг польского народа Сталин!»

Следует 10 подписей.

(Резолюция принята на собраниях офицеров и солдат полка легкой артиллерии.)

«Председателю Государственного комитета обороны СССР маршалу Сталину!

В связи с решением Государственного комитета обороны о помощи освобожденной части Варшавы в виде безвозвратной передачи 10 тыс. т муки и необходимых медикаментов мы, солдаты и офицеры трех батарей 1-го полка Дивизии им. Костюшко, выражаем Вам, господин маршал, благодарность.

[I] Так в документе.

[II] Слова *«и укрепляется»* вписаны над строкой.

Мы первые присоединились к братской Красной армии против исконного нашего врага — Германии и обещаем бороться так же, как за Прагу[I]. Отомстим за Катынь, Майданек и Варшаву.

Да здравствует вождь героической Красной армии — маршал Сталин!

Да здравствует боевое содружество Красной армии и Польского войска!»

Следует 6 подписей.

«Мы, жители Праги, выражаем восхищение героической Красной армией, громящей гитлеровские орды плечом к плечу с Польским войском. Польское Войско и Красная армия принесли нам свободу. Благодаря Красной армии Польша будет свободной, независимой и суверенной. В тяжелый момент для нас Советский народ и Советское правительство проявляют искреннюю дружбу к польскому народу. За дар маршала Сталина в виде 10 тыс. т муки мы шлем советскому народу и лично маршалу Сталину благодарность. В огне сражений с общим врагом крепнет дружба между советским и польским народами».

(Резолюция принята на собрании жителей 16-го района Праги. Присутствовало 400 чел.)

Помета: Направить резолиции тов. Щербакову авиапочтой.[II]
Направлено 11.10.44.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 249а—251. Заверенная копия. Машинопись.

№ 384
ИЗ СООБЩЕНИЯ ГРУППЫ ПОВСТАНЦЕВ О ВОЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ В ГОРОДЕ В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ, ОБЩЕЙ ИХ ЧИСЛЕННОСТИ И ВООРУЖЕННОСТИ, О ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВКАХ И ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ НИМИ, О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ, ПОДГОТОВКЕ И ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТУЛЯЦИИ

7 октября 1944 г.

О себе повстанцы рассказали:

1. Капитан Климович Анджей («Збигнев», «Рудзкий»), 1918 г.р., житель г. Варшавы, окончил Варшавскую школу политических наук, в последнее время — офицер по политчасти Главного Командования КБ, член Партии польской демократии (СПД) — группы Ржимовского[III], член Управления по делам молодежи при КРН.

2. Поручик Домбкевич Мечислав (псевдоним «Меч»), 1907 г.р., житель г. Варшавы, в прошлом инженер-химик, в последнее время — руководитель войсковой разведки ПАЛ на участке Центр.

3. Сержант Павловский Станислав (псевдоним «Рысь») из АЛ.

4. Капрал Гриншпан (псевдоним «Гутэк») из ПАЛ.

5. Плютоновый[IV] Ришард.

6. Лейтенант греческой армии, освобожденный повстанцами в августе 1944 г. из концлагеря в гетто, Генади, в последнее время — солдат КБ.

Упомянутые выше повстанцы сообщили:

I. Повстанческий гарнизон г. Варшавы в конце сентября 1944 г.

Военный состав и вооружение

[I] Далее зачеркнуто *«до последнего разгрома немцев»*.

[II] Далее подпись неразборчива.

[III] В. Жимовский (Ржимовский) — в 1944 г. ведущий деятель партии Стронництво Демократычне, руководитель департамента культуры и искусства ПКНО.

[IV] *«Плютоновый»* — командир взвода (польск.).

1. Повстанческий гарнизон г. Варшава в конце сентября 44 г. насчитывал около 45 000, в том числе вооруженных — 15 000, эти силы распределялись следующим образом:

А) АК — около 10 000.

Типовая организация — батальоны, высшее звено — обвуд (участок), соответствующий дивизии. Таких участков, занятых войсками АК в Варшаве, было пять.

Командование: первоначально генерал Бур — Монтер, а начиная с первых чисел октября — Корда (настоящая фамилия Окулицкий) — Монтер.

Б) Силы АЛ, ПАЛ, КБ — около 5000 вооруженных солдат. КБ имел четыре батальона (численностью 350—400 чел.) в первой линии и три батальона резерва (без оружия). После выбытия полковника Тарнава в Люблин[I], КБ командовал полковник Павел (первый заместитель) и полковник Леон (второй заместитель). Кроме вышеуказанных, в состав руководящего центра входили: 2 адъютанта, майор Збигнев, капитан Збигнев (он же офицер по политчасти) и начальник штаба — подполковник Лис.

Вооруженными батальонами первой линии командовали: поручик Валенч, поручик Жарский, майор Сокул и капитан Радван.

Кроме вышеуказанных сил, КБ располагал еще женским Корпусом безопасности, предназначенным для выполнения функций женской полиции.

Штаб КБ соответствовал по своей структуре и по штатам штабу дивизии.

К моменту начала восстания ПАЛ не была подготовлена к действиям, поэтому самостоятельных участков, за исключением Мокотува, не получила.

В основу этой организации легли три бригады: Корпус охраны пограничья (КОП), [бригада] имени Дюбуа[II] и Демократическая бригада.

До конца августа м[ося]ца силами ПАЛ командовал генерал Скаковский; после назначения его на должность командующего Объединенными силами АЛ, ПАЛ и КБ командование ПАЛ принял на себя генерал Скала.

С точки зрения численности боевого состава, вооружения и организации, ведущую роль играла АК, командование которой осуществляло тактическое руководство.

В конце сентября повстанцы располагали достаточным количеством винтовок, имелись боеприпасы. Советская авиация сбросила значительное количество минометов, автоматов, ПТР и очень много ручных гранат. Ощущалась только в некоторой степени нехватка РП и станковых пулеметов.

ПАЛ наладил кустарное производство автоматов «Блыскавица» (молния).

II. Военная обстановка в конце сентября.

«В последнее время немцы не проявляли активности живой силой, действия носили почти позиционный характер, в особенности в центре города» (из показаний поручика Меч).

«Вообще, начиная со второй половины сентября, положение улучшилось, нажим противника стал ослабевать. Эти обстоятельства следует в первую очередь отнести за счет действий советской артиллерии и авиации. Только благодаря их помощи повстанцы в последнее время почти совершенно не испытывали бомбежек» (из показаний капитана Збигнева).

С военной точки зрения, можно было продолжать борьбу и капитуляция отнюдь необходимостью не являлась.

[I] *«Тарнава»* — А. Петрыковский — с конца августа находился в Люблине, где вступил в Войско Польское.

[II] Ст. Дюбуа — известный деятель довоенного социалистического движения, выступал за единый фронт с коммунистами, во время оккупации дистанцировался от ППС—ВРН, арестован гестапо летом 1940 г., погиб тогда же в Освенциме.

III. Политические группировки в Варшаве и их взаимоотношения. Политической базой АК являлся так называемый Совет Национального Единства (Рада Едности Народовой), в состав которого входили представители Национальной демократии (Эндеция), реакционной части крестьянской Народной партии (Стронництво Людове), партии генерала Галлера[158] — Партии Труда (Стронництво Працы), партии Свобода, Равенство, Независимость (ВНР[I], т.е. бывш. ППС[II]).

Рада возникла почти одновременно с Польским Национальным Советом — (Крайова Рада Народова — КРН) и сразу же повела острую борьбу против демократических группировок: Польской рабочей партии (ППР), Рабочей польской социалистической партии (РППС), Партии польской демократии (СПД[III]).

В Варшаве усилиями Рады расклеивались афиши следующего содержания: «ППР — платные приспешники России», «ППР — 17 Республика», «СПД — паровоз для поезда ППР».

«Характерно, что немцы не препятствовали пропаганде Рады, даже охраняли эти афиши» (из показаний капитана Збигнева).

Политической базой АЛ являлась КРН, в состав которой входили: ППР, РППС, прогрессивная часть крестьянской партии Стронництво Людове, большинство профсоюзов и некоторые круги варшавской трудовой интеллигенции.

Политической базой Польской Народной Армии (ПАЛ) в значительной степени являлся Центральный народный комитет (ЦКЛ — Центральный Комитет Людовы).

В его состав входили следующие организации:

а) Партия польской демократии (СПД) — группа Ржимовского, в настоящее время — члена Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО).

б) Польская демократическая партия (ПСД) — группа «Чарны». На этой партии следует остановиться. Ее руководитель Чарны (настоящая фамилия — Ежи Боруцкий) в 1939 г. создал бригаду КОП, которая в основном занималась налетами на банки и продсклады. В момент, когда Красная армия стала подходить к Варшаве, [он] решился создать политическую (партию) группу демократического характера. [...][IV]

в) Польская народная борьба за независимость (ПЛАН — Польска Людова Акция Неподлеглосьцева), под руководством адвоката Барциковского[V], СПД, ПСД и ПЛАН создают в ЦКЛ т.н. группу демократии.

г) ППС — левице.

д) Еврейский «Бунд».

Эти две организации создают в ЦКЛ социалистическую группу.

ж) Союз польских синдикалистов «Дело» (ЗСПС — Звензен Синдикалистов Польских «Справа»), т.е. члены бывшего ЗЗЗ.

з) Группа синдикалистов «Вольносьць» и т.н. Народные синдикалисты (Львовская группа). ЗСПС, «Вольносьць» и Народные синдикалисты составляют т.н. Синдикалистскую группу в ЦКЛ [...].

[I] В тексте допущена ошибка — речь идет о ВРН.

[II] Правильно: ППС—ВРН.

[III] Правильно: СД.

[IV] Здесь и далее: опущена часть текста. Отточие публикации.

[V] Барчиковский В. — известный деятель демократического движения и один из руководителей СД, принявших сторону ПКНО, лидер Главного Народного Комитета Объединения демократических и социалистических партий (НКЛ).

Политической базой КБ является Совет национальной обороны (РОН — Рада Обороны Народу). Организацию создали в мае — июне 1944 г. полковник Тарнава и сенатор Якубовский.

В состав РОН вошли организации военного характера:

1) «Вооруженное освобождение» (Збройне Вызволенье), бывшая организация генерала Клеберга[I].

2) «Корпус великанов защитников нации» (КЛОН — Корпус Ленгинусов Обороньцув Народу)[II]. Союз офицеров запаса «Скала», Добровольческие пожарные команды, группы офицеров «Сталь», мелкие группы государственных чиновников, организации силезских повстанцев, мелкие общества кустарей.

РОН в настоящее время стоит на платформе признания ПКВН[III], так как соответствующее заявление сделал по этому поводу полковник Тарнава [...].

IV. Материальная помощь восстанию.

«Начиная с 13.9 не прекращались действия советской авиации, которая регулярно сбрасывала повстанцам вооружение, боеприпасы и продовольствие. Большинство сбрасываемого попадало к повстанцам. Центр получил в период с 13 по 29.9 значительное количество советских автоматов, винтовок и минометов» (из показаний капитана Збигнева).

«Солдаты говорили, что если бы Варшава в начале августа получила такую помощь, то события развернулись бы совершенно по-иному» (из показаний поручика Меч).

«Центр получал регулярно продовольствие. Советские самолеты сбрасывали сухари, кашу, гороховый концентрат, сало» (из показаний капитана Збигнева).

«Ввиду того, что АЛ, ПАЛ и КБ в тактическом отношении подчинялись АК, командование последней пыталось сосредоточить в своих руках все грузы, сброшенные советской авиацией. В действительности это им не всегда удавалось, груз брали те организации, в р[айо]не расположения которых были сброшены продовольствие и вооружение. Применяясь к этой практике, АК выделило остальным организациям районы, из которых они имели право забирать сброшенное.

Англо-американская авиация только один раз (17.9[IV]) пыталась оказать помощь повстанцам, 80 самолетов на высоте 4000 метров бросали вооружение и продовольствие, причем все почти попало к немцам» (из показаний поручика Меч).

V. Политические настроения.

АК, в частности 6-й отдел штаба (Бюро информации и пропаганды — БИП) под руководством полковника Рженецкого (псевдонимы: «Вольский», «Презес», «Регент»[V]), в течение последних месяцев вела ожесточенную кампанию против Советского Союза и Красной армии.

«В органе БИП — "Бюллетень Информацыйны" постоянно подчеркивалось "русское варварство", будто бы захватнические намерения и планы Советского Союза. Орган БИП (Бюро информации и пропаганды) выражал сомнение в доброй воле и лояльности Красной армии, рассматривая ее как оккупационную армию» (из показаний капитана Збигнева).

«В момент прибытия Красной армии к Варшаве печать АК стала "инструктировать" население города, рекомендуя вести себя с достоинством, се-

---

[I] Правильно: Клееберг Ф. — генерал довоенного Войска Польского, участник польско-германской войны в сентябре 1939 г.

[II] Речь идет о Корпусе защитников нации Лонгина.

[III] Имеется в виду ПКНО.

[IV] Правильно: 18 сентября 1944 г.

[V] Правильно здесь и далее: Жепецкий Я.

рьезно, не препятствуя действиям русских, но не вступая в дружественные отношения с ними» (из показаний поручика Меч).

Печать АК и всех остальных организаций, признающих лондонское правительство, все время подчеркивала, что на освобожденных Красной армией и Польским Войском территориях Польши офицеры АК арестовываются и подвергаются пыткам.

«Почти одновременно, т.е. в августе 44 г., был основан в АК "Орден белого орла". В состав этой организации вошли высшие офицеры 2—6 отделов штаба. Кто персонально — неизвестно. "Орден белого орла" является центром политических диверсий, рассчитанных на борьбу с новыми порядками, которые установило бы в стране Польское Войско» (из показаний капитана Збигнева). «По отношению к армии Берлинга печать АК определяла ее как советскую агентуру, призванную для создания 17-й республики» (из показаний капитана Збигнева).

VI. Борьба с прогрессивными настроениями.

Террор и ложь, провокация являлись главными методами, применяемыми АК в борьбе с политическими противниками или с «непослушными» членами организации.

В июле 1944 г. «двойка» вынесла смертный приговор капитану Збигневу за ведение переговоров, целью которых являлось объединение КБ, АЛ, ПАЛ.

«Поручик Збигнев-Брутус-Янтар, офицер АК Краковского воеводства, прибывший в конце июля в Варшаву, за связи с демократическими организациями (в частности с ПАЛ) в первых числах сентября 44 г. подвергся допросу жандармерии АК, после чего получил извещение, что "двойка" вынесла ему смертный приговор» (из показаний капитана Збигнева).

«Во время оставления р[айо]на Старувка АК открыла огонь по солдатам АЛ, под руководством майора Бары (из АК), грабила их, отбирая оружие и личные вещи» (из показаний капрала ПАЛ — Гутэка). «Солдатам АЛ, которые пытались пробиться из занятых немцами районов, командование АК заявляло: "Таких гостей нам не надо"» (из показаний сержанта Рысь, унтер-офицера АЛ).

«Солдат АЛ, которые в первых числах сентября 44 г. пробились из района Старувка на Жолибож, разоружали, срывали с них ленты с надписью "АЛ"» (из показаний сержанта Рысь, унтер-офицера АЛ).

«После заявления полковника Тарнавы о подчинении Корпуса безопасности генералу Роля-Жимерскому генерал Монтер, командующий Варшавским военным округом, вызвал к себе полковника Леон и спросил его, имеет ли Тарнава право издавать такие приказы, после утвердительного ответа полковника Леон заявил: "Вы ведь нарушаете присягу". Когда же полковник Леон заметил: "Я солдат и выполняю приказы своего командования", Монтер ему сообщил: "Тогда мы примем все меры, чтобы КБ перестал существовать. Вы понесете все последствия за заявление Тарнавы"» (из показаний капитана Збигнева).

«АК сознательно уменьшались размеры советской помощи. "Бюллетень Информационный" очень неохотно писал о действиях советской авиации, всячески умалчивая о ее размерах и эффективности» (из показаний поручика Меч).

«В противовес этому вся печать АК с восторгом описывала операцию англо-американской авиации от 17.9.44 г. Очевидно, надеясь на то, что в последующие дни англичане опять сбросят грузы, быть может, более удачно, чем в первый раз. Однако "воздушная армада" больше не появлялась, и население Варшавы несколько дней смеялось над автором статьи» (из показаний капитана Збигнева).

VII. Подготовка к капитуляции.

Уже в первой половине сентября началась подготовка к капитуляции. «Иначе нельзя расценивать тактику, проводимую командованием АК. Желая создать преграду между повстанцами и Польским Войском, командование АК почти без боя сдало немцам район Повисьле (12—13 сентября), хотя имелись все условия для его обороны.

Повисьле могло облегчить выход повстанцев на соединение с частями Польской армии.

Учитывая значение этого квартала, полковник Леон (2-й зам. команд. КБ) предлагал главному командованию АК взять на себя его оборону силами АК и КБ. Это предложение было отклонено. 12 или 13 сентября, после появления первых немецких танков, отряды АК оставили Повисьле, не предупредив гражданское население, а также отряды ПАЛ, действовавшие на этом участке» (из показаний капитана Збигнева и поручика Меч).

«Среди солдат в течение всего сентября месяца систематически велась ложная пропаганда об отсутствии помощи со стороны Советов. АК утверждала, что Командованием Варшавского военного округа еще в августе 1944 г. все было сделано для согласования действий повстанцев с Маршалом Рокоссовским, который будто бы сознательно не хочет оказать помощи» (из показаний капитана Збигнева).

«Вдохновителем этой тактики являлось БИП полковника Желецкого[I], в печатном органе которого постоянно повторялся мотив "Борьба безнадежна. Со стороны Советов ничего хорошего нас не ожидает. Союзники слишком далеко. Россия не разрешила им создать на восточных территориях авиабазы, и они технически не в состоянии теперь нам помочь". В таком же духе высказывались Рада Едности Народовой и Крайова Рада Министрув» (из показаний поручика Меч).

«Опасаясь дальнейшего продолжения борьбы, АК не передавала КБ ответных телеграмм генерала Роля-Жимерского и полковника Тарнавы, лишая таким образом организацию инструкций сверху» (из показаний капитана Збигнева).

«Ввиду создавшейся обстановки (падение района Чернякув и предстоящей капитуляции Мокотув) 26.9 полковник Леон от имени ПАЛ, АЛ и КБ обратился к генералу Корда (Окулицкому) со следующим предложением: связаться с советским командованием и под прикрытием советской артиллерии и авиации пробиться с ул. Ксенженца на Чернякув и отсюда к берегу р. Висла, соединиться таким образом с польскими или русскими частями на восточном берегу.

29.9 генерал Скаковский вместе с подполковником Сенком (командующий войсками АЛ) вторично предложили свой план выхода генералу Корда, однако получили отказ.

Корда мотивировал свое решение тем, что Советы не окажут помощи, ибо даже связи с ними установить нельзя» (из показаний капитана Збигнева).

В конце сентября во всей печати АК все чаще стали появляться слухи, что ввиду усталости солдат, отсутствия помощи и значительного перевеса сил на стороне противника, бедствий гражданского населения продолжение борьбы нецелесообразно.

VIII. Как была спровоцирована полная капитуляция.

«Уже начиная с 27.9 замечалось, что АК установила хорошие отношения с немцами. На целом ряде участков (ул. Крулевска, Шопена, Сьнядэцеих[II],

---

[I] Предположительно, речь идет о Жепецком.

[II] Речь идет о ул. Снядецких.

Почтовый вокзал) во время завтрака у немцев АК прекращала огонь, кроме того, в часы обеда со стороны АК огонь также не велся, немцы не обстреливали патрули АК на ул. Крулевска во время смены, хотя не могли их не видеть.

На Почтовый вокзал 26—27.9 явилась делегация немцев (несколько офицеров с белыми флажками). Состоялся совместный ужин офицеров немецкой армии с офицерами АК. Во время ужина делегация вела с офицерами АК переговоры (содержание неизвестно). На следующий день делегация офицеров АК выбыла с визитом в расположение немцев» (из показаний поручика Меч).

«Почти одновременно общественность Варшавы узнала о существовании и работах Смешанной Польской Гражданской военной комиссии по обследованию квартирных условий, питания и мер помощи в лагерях, созданных немцами для эвакуированного гражданского населения и для солдат АК, захваченных в плен в р[айо]не Мокотув.

В состав комиссии вошли: Польский Красный Крест, Главный попечительский совет[I] и представитель АК (кто персонально, неизвестно).

Комиссия в качестве органа польской общественности должна была засвидетельствовать, как хорошо немцы обращаются с побежденными. И на самом деле позже БИП[II] на пресс-конференции утверждал, что немцы со всеми пленными обращаются безупречно, что они сохраняют жизнь членам не только АК, но и АЛ, ПАЛ, КБ. "Бюллетень Информационный" (орган БИП) без комментариев поместил немецкое заявление об условиях жизни в лагерях» (из показаний капитана Збигнева).

В оправдание явной подготовки к капитуляции командование АК выдвигало следующий тезис: «Варшаве хватит продовольствия только до 5.10. Немецкая разведка знает об этом. Уже 6.10 солдаты не получат пайка, а 7-го вовсе драться не будут. Тогда мы будем вынуждены безоговорочно капитулировать на гораздо более тяжелых условиях».

В действительности же Варшаве могло хватить продовольствия до 15.10, а принимая во внимание помощь советской авиации, вообще нельзя было ставить вопроса в этой плоскости» (из показаний капитана Збигнева).

Всеми средствами командование АК пыталось убедить солдат, что капитуляция является будто бы единственным выходом, что она вызвана необходимостью.

«С этой целью командованием АК распространялись слухи, что нечего рассчитывать на возможность соединения с польскими или русскими войсками. В первых числах октября БИП преднамеренно ложно сообщило, что Саска Кемпа взята немцами, что поляки отступили, а фронт проходит где-то в районе Седлец» (из показаний капитана Збигнева).

«В связи со слухами о предстоящей капитуляции командующий АЛ, ПАЛ, КБ генерал Скаковский обратился к Монтеру, и в ответ на его запрос ему было заявлено, что АК считает дальнейшую борьбу нецелесообразной, капитуляция является неизбежной и необходимой» (из показаний капитана Збигнева).

«2.10 вечером "Бюллетень Информационный" поместил официальное коммюнике о капитуляции, в котором говорится, что ввиду отсутствия помощи, нехватки продовольствия и вооружения Варшава вынуждена капитулировать. Это заявление сопровождалось громкими фразами о выполнении долга до конца, о роли Польши в общей борьбе, о том, что союзники всегда могут рассчитывать на Польшу.

[I] Имеется в виду Рада Глувна Опекуньча (РГО), которую возглавлял граф А. Роникер.
[II] БИП — Бюро информации и пропаганды Главного командования АК.

Акт капитуляции был подписан генералом Бур и генералом фон дем Бахом» (из показаний капитана Збигнева).

2.10 кончилось восстание в Варшаве, и за исключением незначительных групп, которые не сложили оружие, организованное сопротивление в городе прекратилось.

IX. Ответственность за восстание.

«В конце июля 44 г. командование АК получило из Лондона общий приказ на восстание. Время начала действий приказ оставлял на усмотрение местного краевого командования. На Военном совете, созванном в связи с этим генералом Буром, не участвовали генерал Лащ — командующий вооруженными силами Варшавского воеводства, и полковник Бенедикт[1] — начальник административной службы Армии. Они считали восстание преждевременным, о чем заявили письменный протест.

На Военном совете с докладом выступил не основной военный специалист, а начальник "двойки" — полковник Пелчинский, который указывал на необходимость немедленного начала действий ввиду того, что если Красная армия первой вступит в Варшаву, то роль АК будет сыграна.

Мнение Пелчинского было одобрено и принято Военным советом.

Уже тогда было создано фактическое руководство силами АК: Бур, Пелчинский, Рженецкий.

За несколько дней до капитуляции один из этой "тройки", Рженецкий, пытался войти в связь с ЦКЛ, заявляя, что он наконец понял необходимость хороших отношений с "восточным соседом", предлагая присоединение АК на правах армии к Польскому Войску. Таким путем Рженецкий искал способ для будущей диверсии и одновременно пытался скомпрометировать демократические организации, втягивая их в сотрудничество с обанкротившейся АК» (из показаний капитана Збигнева).

X. О командном составе АК.

1. «Цепной собакой лондонского правительства» является ген. Бур, полностью ответственный за преждевременное начало и за провал восстания. «В течение этих двух месяцев (август—сентябрь) его возненавидело все население Варшавы» (из показаний капитана Збигнева).

О генерале Буре говорили: «Лучшим наказанием для него было бы отдать его в руки женщин, которым приходится прятаться в подвалы». Человек умеренных способностей, генерал Бур не пользовался авторитетом даже в среде офицеров АК. Многие члены АК считали его безответственным авантюристом.

2. Генерал Монтер, способный военный, тесно связан с лондонским командованием, без колебаний проводил в жизнь политическую линию генерала Бура. Монтер является непримиримым противником демократического лагеря.

Для Варшавской общественности Монтер является виновником трагедии Варшавы в такой же мере, как Бур. («Это лучший монтер в Варшаве. Он так размонтировал Варшаву, что на ней вырос "бур" — по-польски лес») (из показаний сержанта Рысь из АЛ).

Генерал Корда (Окулицкий) недавно, в последних числах сентября с.г., занял место ген. Бур. Является противником воссоединения повстанцев с частями польской и Красной армии.

---

[1] *«Лащ»* — псевд. генерала А. Скорчиньского, который командовал Варшавским обшаром, самой крупной территориальной единицей АК. *«Бенедыкт»* — псевд. подполковника Музычки Л.

Вывод:

1. Капитуляция АК, не являясь необходимостью, была заранее подготовленной и продуманной.

2. Генерал Бур начал восстание исключительно ради политических целей лондонского правительства и довел до капитуляции только с целью избежания присоединения к Польскому Войску.

3. Подтверждается подготовка АК к диверсионным действиям против СССР и ПКНО.

Начальник Разведывательного отдела штаба 1-й АВП Доморацкий

Начальник следственной части
Разведывательного отдела поручик Брандвайн

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 17. Л. 375—389. Подлинник.

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 303—309.

№ 385

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ М.И. БУРЦЕВЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 7 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

7—8 октября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА
Генерал-майора БУРЦЕВА

Время начала переговоров: 7 октября 1944 г. 22.15
Конец переговоров: 8 октября 1944 г. 00.35

— У аппарата генерал-майор БУРЦЕВ. Приветствую Вас, тов. ТЕЛЕГИН. ШИКИН опоздает, просил передать информацию мне.

— Здравствуйте, тов. БУРЦЕВ. Передаю информацию.

Первое. Перешедшие в ночь с 3-го на 4 октября 1944 г. о себе показали:

1) Капитан КЛИМОВИЧ АНДЖЕЙ ЗБИГНЕВ (РУДЗСКИЙ), 1918 г.р., житель г. Варшавы, окончил Варшавскую школу политических наук, в последнее время офицер по политчасти Главного командования КБ, член Партии польской демократии (СПД) — группы РЖИМОВСКОГО, член Управления по делам молодежи при КРН (Краевой Раде Народовой).

2) Поручик ДОМБКЕВИЧ МЕЧИСЛАВ (псевдоним «Меч»), 1907 г.р., житель г. Варшавы, в прошлом инженер-химик, в последнее время — руководитель войсковой разведки ПАЛ на участке Центр.

3) Сержант ПАВЛОВСКИЙ СТАНИСЛАВ (псевдоним «Рысь») из ПАЛ.

4) Капрал ГРИНЩПАН (псевдоним «Гутэк») из ПАЛ.

5) ПЛЮТОНОВОЙ РИШАРД.

6) Лейтенант греческой армии, освобожденный повстанцами в августе 1944 г. из концлагеря «Гетто» ГЕНАДИ, в последнее время солдат КБ.

По их показаниям, до октября сего года командовал повстанцами БУР, и в связи с назначением его Главнокомандующим в командование повстанцами вступил генерал КОРДА (настоящая фамилия ОКУЛИЦКИЙ), до конца

августа силами польской Армии Людовой командовал генерал СКАКОВСКИЙ, а после его назначения командующим объединенными силами АЛ, ПАЛ и КБ — командование над ПАЛ принял генерал СКАЛА.

Второе. Политические группировки в Варшаве и их взаимодействие.

Политической базой АК являлся так называемый Совет национального единства (Рада Едносьци Народовой), в состав которой входили представители: Национальной демократии (Эндеция), реакционная часть крестьянской Народной партии (Стронництво Людове), партии генерала ГАЛЛЕРА — Партии труда (Стронництво Працы), партия Свобода, Равенство, Независимость (ВРН — т.е. бывш. ППС).

Рада возникла почти одновременно с Польским национальным советом (Краева Рада Народова — КРН) и сразу же повела острую борьбу против демократических группировок: Польской рабочей партии (ППР), Рабочей польской социалистической партии (РППС), Партии польской демократии (СПД).

В Варшаве усилиями Рады расклеивались афиши следующего содержания:

«ППР — платные приспешники России», «ППР — 17 республика», «СПД — паровоз для поезда ППР».

Характерно, что немцы не препятствовали пропаганде Рады, даже охраняли эти афиши.

(Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

Исполнительным органом Рады являлся Национальный совет министров (КРМ — Краева Рада Министров)[159], состоящая из трех делегатов Лондонского правительства в Варшаве.

Политической базой АЛ являлась КРН, в состав которой входили: ППР, РППС, прогрессивная часть крестьянской партии «Стронництво людове», большинство рабочих профсоюзов и некоторые круги варшавской трудовой интеллигенции.

Политической базой Польской народной армии (ПАЛ) в значительной степени является Народный комитет (ЦКЛ — Центральный комитет людовы). В его состав входили следующие организации:

а) Партия польской демократии (СПД) — группа РЖИМОВСКОГО, в настоящее время члена Польского комитета национального освобождения (ПКВН).

б) Польская демократическая партия (ПСД) — группа «Чарны».

На этой партии следует остановиться. Ее руководитель «Чарны» (настоящая фамилия ЕЖИ БОРУЦКИЙ), в 1939 г. создал бригаду КОП (Корпус охраны пограничной), которая в основном занималась налетами на банки и продсклады. В момент, когда Красная армия стала подходить к Варшаве, решился создать политическую партию — группу демократического характера.

«Чарны» сам является агентом «Интэллиженс Сервис» или гестапо.

(Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

в) Польская народная борьба за независимость (ПЛАН — Польска Людова Акция Неподлеглосьцева) под руководством адвоката БАРЦИХОВСКОГО. СПД, ПСД и ПЛАН создают в ЦКЛ т.н. группу демократии.

г) ППС — левица.

д) Еврейский «Бунд».

Эти две организации создают в ЦКЛ социалистическую группу.

ж) Союз польских синдикалистов «ДЕЛО» (ЗСПС — Звензек Синдыкалистов Польская «Справа») т.е. члены бывшего ЗЗЗ.

з) Группа синдикалистов «Вольносць» и т.н. Народные синдикалисты (Львовская группа) ЗСПС, «Вольносць» и Народные синдикалисты составляют т.н. синдикалистскую группу в ЦКЛ.

«Принадлежность к ПАЛ обязательна только для членов ППС, Левица, ПЛАН и ПСД. В остальных организациях члены имеют право свободного выбора».

(Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

В последнее время увеличилось в ЦКЛ влияние СПД и ППС-левица, т.е. организаций, стремящихся к сотрудничеству с КРН. По их инициативе в августе 1944 г. состоялась в Варшаве конференция ЦКЛ из представителей КРН, в результате которой ЦКЛ признал ПКВН временным правительством широких масс Польши и выразил согласие на сотрудничество с ним.

Политической базой КБ является Совет национальной обороны (РОН — Рада Оброны Народу).

Организацию создали в мае-июне 1944 г. полковник ТАРНАВА и сенатор ЯКУБОВСКИЙ.

В состав РОН вошли организации военного характера:

1) Вооруженное освобождение (Збройне Вызволенне), бывшая организация генерала КЛЕБЕРГ.

2) Корпус великанов защитников нации (КЛОН — Корпус ленгинусов обронцув народу)[1], союз офицеров запаса «Скала», добровольческие пожарные команды, группа офицеров «Сталь», мелкие группы государственных чиновников, организации силезских повстанцев, мелкие общества кустарей.

РОН в настоящее время стоит на платформе признания ПКВН, так как соответствующее заявление сделал по этому поводу полковник ТАРНАВА.

Пятым организационным центром была т.н. «Социальная организация самозащиты» (СОС — Сполэчна Организация Самообраны), которая в 1943 г. объединяла следующие антисоветские группировки:

1) «Заря» (Побудка) — организация ОНР, явно фашистская группа, под руководством адвоката РОСЬЦИШЕВСКОГО (псевдоним ТШЕБИНЬСКИЙ). Адвокат РОСЬЦИШЕВСКИЙ в 1943 г. был в Берлине, где вел переговоры по вопросу создания в Польше антибольшевистского легиона.

(Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

2) Католическая организация «Фронт возрождения Польши» (ФОП — Фронт Одродзэння Польски) под руководством СОФИИ КОССАК-ЩУЦКОЙ (псевдоним Вероника).

ФОП издавал реакционный антисоветский журнал «Правда».

3) Противогитлеровская, фашистская организация «Меч и Плуг».

4) Кулацко-фашистская организация «Рацлавице».

5) Польская военная организация (ОПВ бывшая ПОП — организация пилсудчиков).

6) Союз защиты Речи Посполитой (ЗОР — Звендзэк Жечпостолитэй), которым руководил депутат ЖЕНЧИКОВСКИЙ (псевдоним «Каня») — сотрудник Бюро информации и пропаганды АК.

7) Агентура «двойки» в демократических организациях «Простоконт».

В 1944 г. «Рацлавицэ» присоединилась к «Раде Едносци Народовой».

В настоящее время в СОС остались: ОПВ, ЗОР и организации волынского воеводы ЮЗОВСКОГО. Активности СОС не проявляет, занимается распределением денежных фондов, поступающих из Лондона семьям репрессированных.

3. Ответственность за восстание.

Капитан ЗБИГНЕВ показал:

«В конце июля 1944 г. командование АК получило из Лондона общий приказ на восстание. Время начала действий приказ оставлял на усмотрение местного — краевого командования. На Военном совете, созванном в связи с этим генералом БУР, не участвовали ген. ЛАЩ, командующий вооружен-

[1] Речь идет о Корпусе защитников нации Лонгина.

ными силами Варшавского воеводства, и полковник БЕНЕДИКТ, начальник Админ[истративной] службы армии. Они считали восстание преждевременным, о чем заявили письменный протест.

На Военном совете с докладом выступил не основной военный специалист, а начальник "двойки" — полковник ПЭЛЧЫНСКИЙ, который указывал на необходимость немедленного начала действий ввиду того, что если Красная армия первой вступит в Варшаву, то роль АК будет сыграна.

Мнение ПЭЛЧЫНСКОГО было одобрено и принято Военным советом.

Уже тогда было создано фактическое руководство силами АК: БУР, ПЭЛЧЫНСКИЙ, РЖЕНЕЦКИЙ[I].

За несколько дней до капитуляции один из этой "тройки", РЖЕНЕЦКИЙ, пытался войти в связь с ЦКЛ, заявляя, что он наконец понял необходимость хороших отношений с «восточным соседом», предлагая присоединение АК на правах армии к Польскому войску. Таким путем РЖЕПЕЦКИЙ искал способ для будущей диверсии и одновременно пытался скомпрометировать демократические организации, втягивая их в сотрудничество с обанкротившейся АК».

4. Политические настроения.

АК, в частности 6 Отдел штаба (Бюро информации и пропаганды БИП) под руководством полковника РЖЕПЕЦКОГО (псевдонимы: «Вольский», «Презес», «Реэнт»[II]), в течение последних месяцев вело ожесточенную кампанию против Советского Союза и Красной армии.

«В органе БИП — "Бюллетень Информацыйны" — постоянно подчеркивалось «русское варварство», будто бы захватнические намерения и планы Советского Союза. Органы БИПа (Бюро информации и пропаганды) выражал сомнение в доброй воле и лояльности Красной армии, рассматривая ее как оккупационную армию».

(Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

«В момент приближения Красной армии к Варшаве печать АК стала "инструктировать" население города, рекомендуя вести себя с достоинством, серьезно, не препятствуя действиям русских, но не вступая в дружественные отношения с ними».

(Из показаний поручика Меч.)

Печать АК и всех остальных организаций, признающих Лондонское правительство, все время подчеркивала, что на освобождаемых Красной армией и Польским Войском территориях Польши офицеры АК арестовываются и подвергаются пыткам.

«Почти одновременно, т.е. в августе 1944 г., был основан в АК Орден белого орла. В состав этой организации вошли высшие офицеры 2-го и 6-го отделов штаба. Кто персонально — неизвестно. Орден белого орла является центром политических диверсий, рассчитанных на борьбу с новыми порядками, которые установило бы в стране Польское войско». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

«По отношению к армии БЕРЛИНГА печать АК определяла ее как советскую агентуру, призванную для создания 17 республики». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

5. Борьба с прогрессивными настроениями.

Террор и ложь, провокация являлись главными методами, применяемыми АК в борьбе с политическими противниками или с «непослушными» членами организации.

[I] Здесь и далее в документе речь идет о Жепецком

[II] В тексте допущена ошибка. Речь идет о псевд. Жепецкого — *«Регент»*.

В июле 1944 г. «двойка» АК вынесла смертный приговор капитану ЗБИГНЕВУ за ведение переговоров, целью которых являлось объединение КБ, АЛ, ПАЛ.

«Поручик ЗБИГНЕВ-БРУТУС-ЯНТАР, офицер АК Краковского воеводства, прибывший в конце июля в Варшаву, за связи с демократическими организациями (в частности с ПАЛ) в первых числах сентября 1944 г. подвергся допросу жандармерии АК, после чего получил извещение, что "двойка" вынесла ему смертный приговор». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

«Во время оставления р[айо]на Старувка АК открыло огонь по солдатам АЛ, под руководством майора БАРЫ (из АК), грабило их, отбирая оружие и личные вещи». (Из показаний капрала ПАЛ ГУТЭК.)

«Солдатам АЛ, которые пытались пробиться из занятых немцами районов, командование АК заявляло: "таких гостей нам не надо"». (Из показаний сержанта Рысь, унтерофицера АЛ.)

«Солдат АЛ, которые в первых числах сентября 1944 г. пробились из р-на Старувка на Жолибож, разоружали, срывали с них ленты с надписью "АЛ"». (Из показаний сержанта Рысь, унтерофицера АЛ.)

«После заявления полковника ТАРНОВА о подчинении Корпуса Безопасности генералу РОЛИ-ЖИМЕРСКОМУ генерал МОНТЕР, командующий Варшавским военным округом, вызвал к себе полковника ЛЕОН и спросил его, имеет ли ТАРНОВА право издавать такие приказы; после утвердительного ответа полковника ЛЕОН заявил: "Вы ведь нарушаете присягу". Когда же полковник ЛЕОН заметил: "Я солдат и выполняю приказы своего командования", МОНТЕР ему сообщил: "Тогда мы примем все меры, чтобы КБ перестал существовать. Вы понесете все последствия за заявление ТАРНАВЫ"». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

«АК сознательно уменьшили размеры советской помощи. "Бюллетень информационный" очень неохотно писал о действиях советской авиации, всячески умалчивая о ее размерах и эффективности». (Из показаний поручика Меч.)

«В противовес этому вся печать АК с восторгом описывала операции англо-американской авиации от 17 сентября 1944 г. Очевидно, надеясь на то, что в последующие дни англичане опять сбросят грузы, быть может, более удачно, чем в первый раз. Однако "воздушная команда" больше не появлялась, и население Варшавы несколько дней подряд смеялось над автором статьи». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

6. Военная обстановка в конце сентября в Варшаве.

«В последнее время немцы не проявляли активности живой силой, действия носили почти позиционный характер, в особенности в центре города». (Из показаний поручика Меч.)

«Вообще, начиная со второй половины сентября положение улучшилось, нажим противника стал ослабевать. Эти обстоятельства следует в первую очередь отнести за счет действий советской артиллерии и авиации.

Только благодаря их помощи повстанцы в последнее время почти совершенно не испытывали бомбежек». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

С военной точки зрения, можно было продолжать борьбу и капитуляция отнюдь необходимостью не являлась.

7. Подготовка капитуляции.

Уже в первой половине сентября началась подготовка к капитуляции.

«Иначе нельзя расценивать тактику, проводимую командованием АК. Желая создать преграду между повстанцами и Польским войском, АК почти без боя сдало немцам р[айо]н по Висле (12—13 сентября), хотя имелись все условия для его обороны. По Висле могло облегчить выход повстанцев на соединение с частями Польской армии.

Учитывая значение этого квартала, полковник ЛЕОН (2-й зам. ком[андира] КБ) предлагал Главному командованию АК взять на себя оборону силами АК и КБ. Это предложение было отклонено. 12 и 13 сентября, после появления первых немецких танков, отряды АК оставили Повисьле, не предупредив гражданское население, а также отрядов ПАЛ, действовавших на этом участке». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА и поручика Меч.)

«Среди солдат в течение всего сентября м[еся]ца систематически велась ложная пропаганда об отсутствии помощи со стороны Советов. АК утверждала, что Командованием Варшавского военного округа еще в августе 1944 г. все было сделано для согласования действий повстанцев с маршалом РОКОССОВСКИМ, который будто бы сознательно не хочет оказать помощь». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

«В печатном органе БИП полковника ЖЕНЕЦКОГО постоянно повторялся мотив: "Борьба безнадежна. Со стороны Советов ничего хорошего нас не ожидает. Союзники слишком далеко. Россия не разрешила им создать на восточных территориях авиабазы, они технически не в состоянии теперь нам помочь". В таком же духе высказывались Рада Еднаськи Народовей и Краева Рада Министрув». (Из показаний поручика Меч.)

«Опасаясь дальнейшего продолжения борьбы, АК не передавало КБ ответных телеграмм генерала РОЛИ-ЖИМЕРСКОГО и полковника ТАРНАВА, лишая таким образом организацию инструкций сверху». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

«Ввиду создавшейся обстановки (падения р[айо]на Чернякув и предстоящей капитуляции Мокотув), 26 сентября полковник ЛЕОН от имени ПАЛ, АЛ и КБ обратился к генералу КОРДА (ОКУЛИЦКОМУ) со следующим предложением: связаться с советским командованием и под прикрытием советской артиллерии и авиации пробиться ул. Ксенженца на Чернякув и отсюда к берегу р. Вислы, соединиться таким образом с польскими или русскими частями на восточном берегу.

29 сентября генерал СКОКОВСКИЙ с подполковником СЕНК вторично предложили свой план выхода генералу КОРДА, однако получили отказ.

КОРДА мотивировал свое решение тем, что Советы не окажут помощи, ибо даже связи с ними установить нельзя». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

В конце сентября во всей печати АК все чаще стали появляться слухи, что ввиду усталости солдат, отсутствия помощи и значительного перевеса сил на стороне противника, бедствий гражданского населения продолжение борьбы нецелесообразно.

8. Как была спровоцирована полная капитуляция.

«Уже начиная с 27 сентября замечалось, что АК установила хорошие отношения с немцами. На целом ряде участков (ул. Крулевска, Шопена, Сьнядэцейх[1], Почтовый вокзал) во время завтрака у немцев АК прекращало огонь, кроме того, в часы обеда со стороны АК огонь также не велся, немцы не обстреливали патрулей АК на ул. Крулевска во время смены, хотя не могли их не видеть.

На Почтовый вокзал 26—27 сентября явилась делегация немцев (несколько офицеров с белыми флажками). Состоялся совместный ужин офицеров немецкой армии с офицерами АК. Во время ужина делегация вела с офицерами АК переговоры (содержание неизвестно). На следующий день делегация офицеров АК выбыла с визитом в расположение немцев». (Из показаний поручика Меч.)

---

[1] Речь идет о ул. Снядецких.

«Почти одновременно общественность Варшавы узнала о существовании и работах смешанной Польской гражданско-военной комиссии по обследованию квартирных условий, питания и медпомощи в лагерях, созданных немцами для эвакуированного гражданского населения и для солдат АК, захваченных в плен в р[айо]не Мокотув.

Комиссия в качестве органа польской общественности должна была засвидетельствовать, как хорошо немцы обращаются с побежденными. И на самом деле позже БИП на пресс-конференции утверждало, что немцы со всеми пленными обращаются безупречно, что они сохраняют жизнь не только членам АК, но и АЛ, ПАЛ, КБ. "Бюллетень информационный" (орган БИП) без комментариев поместил немецкое заявление об условиях жизни в лагерях». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА).

«В оправдание явной подготовки к капитуляции командование АК выдвигало следующий тезис: "Варшаве хватит продовольствия только до 5 октября. Немецкая разведка знает об этом. Уже 6 октября солдаты не получат пайка, а 7-го вовсе драться не будут. Тогда мы будем вынуждены безоговорочно капитулировать на гораздо более тяжелых условиях".

В действительности же Варшаве могло хватить продовольствия до 15 октября, а принимая во внимание помощь советской авиации, вообще нельзя было ставить вопроса в этой плоскости». (Из показаний капитана ЗБИГНЕВА.)

Всеми средствами командование АК пыталось убедить солдат, что капитуляция является будто бы единственным выходом, что она вызвана необходимостью.

«С этой целью командованием АК распространялись слухи, что нечего рассчитывать на возможность соединения с польскими и русскими войсками. В первых числах октября БИП преднамеренно ложно сообщил, что Саска Кемпа взята немцами, что поляки отступили, а фронт проходит где-то в р[айо]не Седлец.

В связи со слухами о предстоящей капитуляции командующий АЛ, ПАЛ, КБ — генерал СКАКОВСКИЙ обратился к МОНТЕРУ, и в ответ на свой запрос ему было заявлено, что АК считает дальнейшую борьбу нецелесообразной, капитуляция является неизбежной и необходимой.

2 октября вечером "Бюллетень информационный" поместил официальное коммюнике о капитуляции, в котором говорится, что ввиду отсутствия помощи, нехватки продовольствия и вооружения Варшава вынуждена капитулировать.

Акт капитуляции был подписан генералом БУР и генералом фон дер БАХ».

(Из показаний капитана ЗБИГНЕВА, поручика Меч.)

Вывод:

1. Капитуляция не была вызвана необходимостью, была заранее подготовленной и продуманной со стороны АК.

2. Лондонцы начинали восстание в своих политических целях и капитулировали, не желая присоединяться к Войску польскому. Созданием организаций «Белого орла» и тому подобное — подтверждается действиям против ПКНО и Красной армии.

Я передавал Вам этот большой материал в дополнение к ранее присланному для того, чтобы подтвердить эти выводы, уже сообщенные в ранее переданных информациях еще дополнительными свидетельскими показаниями, искренность и правдивость которых, в основном, сомнений не вызывает.

У меня все.

— Тов. ТЕЛЕГИН, действительно переданный Вами материал очень важен и вполне обосновывает ваши выводы — нами все понято. Если у Вас нет информаций о том, что делается в Варшаве сейчас — тогда у меня последнее.

Тов. ШИКИН назначает Вам очередное свидание для переговоров — послезавтра, т.е. в понедельник в 22.00.

— Наблюдением за Варшавой никаких признаков продолжения борьбы не установлено. Немецкие войска из Варшавы выводятся на северный участок нашего фронта. Если будет материал, то следующую информацию передам послезавтра в 22.00. У меня все. До свидания.

— Все ясно. До свидания.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 193—207. Копия. Машинопись.

№ 386
ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА БАГНОВСКОГО О ПОЛОЖЕНИИ В ПРИГОРОДЕ Г. ВАРШАВЫ Г. ПРАГЕ

9 октября 1944 г.

Информация капитана Багновского, полученная по телеграфу 9 октября 1944 г.

8 октября 1944 г. во всех костелах Праги происходило траурное моление, посвященное памяти борцов Варшавы против немецко-фашистских оккупантов.

В 17.00 этого же дня в школе на ул. Отвоцкой состоялся траурный митинг, посвященный памяти борцов Варшавы. На митинге присутствовало более 1500 чел. Собрались представители власти Польской армии, профсоюзных и политических организаций.

Зал, в котором происходил митинг, был убран польскими национальными флагами и лозунгами в честь Польского войска, Красной армии и Польского комитета национального освобождения. Трибуна была обтянута траурным материалом и под лозунгом: «Воздаем честь сражавшимся и погибшим в Варшаве!»[I]. На черном постаменте горела лампада.[II]

Задолго до 17 час. зал уже был переполнен. Митинг открыл глава города полковник Спихальский[III]. Открывая митинг, полковник Спихальский заявил: «Граждане Праги, восстание в Варшаве закончилось после двухмесячных упорных неравных боев. Граждане Варшавы упорно боролись с немецкими оккупантами за свою любимую столицу — Варшаву. Восстание кончилось капитуляцией. Мы знаем, что это восстание было начато преждевременно санационной кликой князя Бура-Комаровского[IV] по приказу санационного Лондонского правительства, которое имело своей целью захватить в свои руки столицу, прежде чем в нее войдут Польское войско и Красная армия. Бур и его офицеры сдались на милость немцам, они отдали приказ о капитуляции. Мы собрались сюда для того, чтобы почтить память героев, погибших за свободу и независимость нашей Родины. Здесь мы еще раз подчеркиваем наше единство, еще сильнее и крепче объединимся вокруг Польского комитета национального освобождения и будем вместе с нашей армией и союзной Красной армией бить ненавистных немцев до полного их разгрома, до тех пор, пока не победим. Благодаря Советскому Союзу наше войско теперь сильно, оно вооружено лучшей в мире военной техникой. Наши вои-

---

[I] Лозунг вписан в строку.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[III] Здесь и далее правильно: Спыхальский М.

[IV] Бур-Коморовский носил титул графа.

ны рука об руку с воинами Красной армии дойдут до Берлина и вознесут там свои победоносные знамена. Слава героям, погибшим за Варшаву! За их смерть мы отомстим сторицей!»

После выступления полковника Спихальского оглашается президиум. В президиум входят: полковник Спихальский, генерал Межецан[I], руководитель профсоюзов Попель, от ППР — Коноржевский, ксендз Давин, от Варшавской народной рады — гражданин Фиялковский.

После зачтения некролога слово предоставляется представителю Польского Войска подполковнику Охаб[II]. Подполковник Охаб сказал: «Весь мир должен знать о героической борьбе варшавских повстанцев. Тысячи лучших сынов и дочерей польского народа пали смертью храбрых на баррикадах Варшавы, но польский народ будет жить и будет всегда помнить своих богатырей. Слава героям!

Генерал Бур-Комаровский не хотел наладить связь с нашим войском и Красной армией. Лондонское правительство Миколайчика, Соснковского не поставило в известность английское[III] правительство о начале восстания. Мы знаем, кто эти люди, которые в 1939 г. бросили польский народ на произвол судьбы, а сами удрали. И теперь эти люди толкнули население Варшавы на преждевременное восстание. Люди шли без оружия, они шли с бутылкой бензина на танк, с пистолетом в руке на вооруженного до зубов врага. Они для своих личных целей бросили народ на верную гибель. Варшава теперь не та, какой мы ее знали. Она представляет из себя кладбище. Сотни тысяч наших родных и близких нам соотечественников погибли. Мы чтим память героев Варшавы. Вечная им память и слава. Мы никогда не забудем погибших, мы отомстим. Мы отомстим врагу за все. Велика ненависть наша, велико презрение наше к предателям Бур-Комаровскому и его офицерам, которые капитулировали и тем самым наложили пятно на дорогое имя нашего солдата, не желавшего капитуляции. Проклятие тем, которые всеми своими действиями помогали врагу. Весь польский народ борется с проклятыми немцами за наше единство. Наш союзник — Россия — делает все, чтобы помочь нашему многострадальному народу. С помощью Советского Союза и Красной армии мы освободим нашу Польшу и поставим пограничные столбы на Одере. Вечная слава погибшим героям! Слава тем, кто сейчас не жалеет ни силы, ни крови для скорейшего разгрома немецких оккупантов!»

После выступления полковника Охаб принимается резолюция, призывающая весь польский народ к объединению на борьбу с оккупантами и клеймящая позором изменников Бур-Комаровского, Лондонское правительство — виновников восстания.

После принятия резолюции был исполнен государственный гимн. Население Праги с великим горем отнеслось к капитуляции повстанцев в Варшаве. Народ с ненавистью и презрением говорит о Буре-Комаровском и других изменниках и желает отомстить за жертвы Варшавы. Все говорят о том, что сделают немецкие звери с повстанцами и с населением Варшавы.[IV]

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 254—255. Заверенная копия. Машинопись.

[I] Межицан Ян — генерал бригады, командующий бронетанковыми войсками 2-й Польской армии; откомандирован на службу в Войско Польское из рядов Красной армии.

[II] Имеется в виду полковник Э. Охаб.

[III] Слово *«английское»* подчеркнуто; на полях напротив поставлен знак вопроса.

[IV] Два последних абзаца отчеркнуты на полях.

№ 387
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО 9-Й АРМИЕЙ ВЕРМАХТА С. ЛЮТВИЦА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГРУППЫ ВОЙСК «ЦЕНТР» Г. КРЕБСУ О ПРИКАЗЕ ГИММЛЕРА УНИЧТОЖИТЬ ВАРШАВУ

9 октября 1944 г.

Секретное делопроизводство 9.10.44
Комендатуры Время 20.30

ТЕЛЕГРАММА
В ГЛАВНУЮ КОМЕНДАТУРУ ГРУППЫ АРМИИ «ЦЕНТР»

СС обергруппенфюрер ф[он] д[ем] Бах передает к сведению:

1. Корпус ф[он] д[ем] Баха распущен рейхсфюрером [СС].

2. Рейхсфюрер СС приказывает:

После проведения эвакуации людей следует вывезти из Варшавы все товары, причем все ценности оставить в распоряжении рейхсфюрера СС, за исключением предметов первой необходимости для оснащения войск, с тем, чтобы выполнение этого пункта соответствовало конкретным приказам Генерального губернатора и переговорам с генералом БУРОМ-Коморовским и Польским комитетом помощи.[160]

3. Получил от рейхсфюрера приказ Гитлера, чтобы полностью уничтожить Варшаву. При выполнении данного приказа учитывать все пожелания армии. Из Рейха для уничтожения города следует привлечь все необходимое технише нотхильфе[I].

4. Прошу письменно подтвердить содержание поручений, переданных СС-обергруппенфюреру ф[он] д[ем] Баха. В связи с роспуском группы корпуса ф[он] д[ем] Баха, ген. ф[он] д[ем] Бах вступает в подчинение 9-й армии.

5. В соответствии с представленными приказами АОК 9 произведет вывоз материалов оснащения и обеспечит необходимые железнодорожные транспорты. Наконец, общее руководство и ответственность остаются в руках ф[он] д[ем] Баха.[II]

АОК 9 I a № 5760/44 Секретно
Подписал Фрайхерр фон Лютвиц,
генерал танковой группы

ИНП, ГКБЗХ, 705, Л. 100. Копия. Машинопись. Польский язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 224.

№ 388
СПЕЦВЫПУСК ЛИСТОВКИ АРМИИ КРАЙОВОЙ В СВЯЗИ С ПОРАЖЕНИЕМ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ

9 октября 1944 г.

СВОБОДА И ДЕМОКРАТИЯ. ЛЮБЛИН, 4.10.1944.
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Варшава, сердец наших Столица,
Ты гордо выступаешь пред народом

2.10.1944 г. Варшава пала под напором немецкого превосходства. 9 недель длилась эта беспримерная героическая и одинокая борьба под руководством генерала Бора-Коморовского.

[I] Так в документе. *«Технише нотхильфе»* — срочная техническая помощь (нем.).
[II] Предложение подчеркнуто.

Весь мир мысленно рядом с героями.
Слава памяти павших!
Слава Польской армии!

Приказ
министра национальной обороны генерала Кукеля

По поручению господина Президента Речи Посполитой в связи с падением Варшавы приказываю объявить двухнедельный траур. Следует надеть траурные ленты. Во всех воинских подразделениях и на судах следует совершить поминальные мессы в память о погибших.

Поляки!

Варшава стала для нас примером — мы непобедимы! Так же как она — наша гордая, любимая Столица, даже потерпев военное поражение, становится все более мощным символом нашей свободы и непоколебимости — мы должны мужественно и непреклонно стоять под нашими знаменами.

Поляки!

Наши нынешние оккупанты — ПРП[161], Комитет Василевской ПКНО[162] не позволили нам, бойцам АК, Крестьянских Батальонов и всем истинным полякам встать на великий путь вооруженного выступления для помощи нашей Столице. Эти преступники покрыли себя позором не только в наших глазах, но и в глазах всего мира.

Отношение Красной армии к польским повстанцам не вызывает нашего доверия к намерениям этого союзника. Нужно быть как минимум безразличным к Польше, чтобы не согласиться с предложением даже о создании авиабаз Америкой, которая хотела прийти на помощь нашей столице.

Поляки!

Наши сердца исполнены горечи. Но еще в наших сердцах все сильнее разгорается насущное требование осуществить наши возвышенные, гордые, великие намерения.

Да здравствует свободная и демократическая Польша!

РГВА. Ф. 1525к. Оп. 1. Д. 67. Л. 5. Копия. Машинопись. Польский язык.

№ 389

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ «INFORMACJE POLSKIE» № 19, ПОСВЯЩЕННЫЙ КАПИТУЛЯЦИИ Г. ВАРШАВЫ

9 октября 1944 г.

ПОЛЬСКИЕ ИЗВЕСТИЯ. №19
9 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

Лондон: 5.10.44 г. Президент Речи Посполитой в приказе воинам Польских вооруженных сил: «Воины Польских вооруженных сил! Генерал дивизии Т. Бор-Коморовский разделил судьбу бойцов 1-го Варшавского корпуса и находится в немецком плену. Надеюсь, что уже скоро настанет то время, когда он обретет свободу, что позволит принять доверенную ему должность Главнокомандующего. Генерал Бор-Коморовский как командующий Армии Крайовой и обороны Варшавы исполнил свой долг с неизмеримым героизмом духа, и за это я благодарю его от имени Речи Посполитой».

Президент Польской Республики
Владислав Рачкевич

Премьер Черчилль от имени Палаты Общин и Правительства Его Величества Короля почтил в необычайно трогательных словах память погибших воинов Армии Крайовой и героических граждан столицы Польши — жителей Варшавы. Премьер сказал: «Англия никогда не забудет жертв, принесенных польским народом, их никогда не забудут наши союзники, их всегда будут помнить народы, сражающиеся за свободу и справедливость. Мы в новом неоплатном долгу перед Польшей».

Из страны: Согласно нем[ецким] донесениям, в первый день из Варшавы эвакуировано 80 тыс. гражданского населения. Бойцов АК в плотном строю взято в плен 11 тыс, из них 942 офицера и 6 генералов. Верховное германское командование объявило, что в соответствии с Международной Женевской конвенцией 1927 г. на всех бойцов АК, участников обороны Варшавы, распространяются права военнопленных, в то же время гражданское население, участвовавшее в обороне столицы вместе с военными, а также принимавшее участие в военной пропаганде и в подпольной деятельности, не будет подвергнуто наказанию. Польское радио в Лондоне, повторяя это распоряжение немецких властей, подчеркивает, что яростно ненавидимый враг склонил голову перед польским героизмом и впервые за пять лет проявил уважение к международному праву. Другой источник подтверждает сведения о том, что 28.9.44 немцы вывезли из Кельца[I] 20 тыс. мужчин. В Радоме стремительно разбирают телеф[онные] и телеграф[ные] устройства.

Сообщения с мест: в соответствии с новыми инструкциями из Москвы ПКНО начал общую пропагандистскую атаку на до сих пор сопротивляющуюся общественность на другом берегу Вислы. На территории г. Хелм это выразилось в имитации празднества по поводу открытия «Дома солдата» 7-го числа сего месяца и в политинформационном собрании 8-го числа сего месяца в городском кинотеатре, на которое были приглашены представители общественности г. Хелм.

1) Инсценировка торжественного «Открытия Дома солдата» была только предлогом для быстрейшего собрания слушателей из среды местной общественности, а на месте оно было заменено политическим митингом с выступлениями политруков в лице майора Армии Людовой и поручика «АК», которые якобы прорвались из Жолибожа в советский рай на правом берегу Вислы. Они проинформировали собравшихся о пережитых испытаниях последних дней обороны Варшавы, а также о предательстве генерала Бора, о его сотрудничестве со штабом немецкого командования и т.п. — в деталях, известных нашей общественности из рептильной пропаганды сыновей Каина[II]. Оба докладчика вполне упитаны, свеженькие, голоса их спокойны, в их внешнем облике нет ни малейших признаков совсем недавно пережитых сражений в Столице. После них выступил с докладом г. председатель Гутт, в служебном усердии благодаривший советское командование за освобождение, за созданный рай и благополучие, усматривая счастье Польши в нынешней советской системе правления. Не сомневаемся, что у г-на Гутта было много поводов для благодарности, хотя бы за кутежи, ужины с танцульками и музыкой.

Г. Ямрозинский в коммунистическом угаре говорил о своем, отрицая англо-американскую помощь Советам. По русской традиции каждое выступление завершалось исполнением оркестром Интернационала, но по этому случаю Интернационал был заменен гимном «Еще Польша не погибла».

[I] Так в документе. Правильно: г. Кельце.

[II] Так в документе.

Все выступления, кроме речи ксендза капеллана полковника в газете Прхаловского[1], выдержанной в истинно патриотическом духе, были направлены на одобрение предложенной поручиком-политруком резолюции, составленной из длинного перечня клеветы и наветов, оскорбляющих польский народ, его Армию Крайову с генералом Бором во главе и Польское правительство. По причине молчания аудитории (всего нескольких аплодисментов политруков и членов президиума) г-н генерал объявил хмурым и молчащим солдатам-рядовым, что резолюция принята единогласно. После этого была концертная часть.

2) В совершенно таком же духе и тоне та же самая резолюция завершила собрание в зале кинотеатра, открывавшееся политинформационной частью. Общественность с удивлением обнаружила, что гг. доктор Малиновский и директор Войнар не только присутствовали на этом собрании, но даже вошли в состав президиума, причем осчастливленный г-н Войнар, предупредительно вежливый, как всегда, испытывал признательность за выбор его председательствующим и, сердечно благодаря, предоставил слово г-ну майору политруку. Снова низвергся поток красочной клеветы, наветов, о которых говорилось выше, и изливался он более двух часов. После чего г-н Войнар сердечно поблагодарил докладчиков за «содержательные выступления, а в особенности за описание деталей Варшавского восстания, о которых прежде нам не было известно». — Мы запишем это в хронику важнейших событий г. Хелма времен советской оккупации. Запишем с грустью, но разве мы должны опасаться этих господ, не там их место. Они знали, что это политинформационное собрание, знали, что услышат там клевету, очерняющую самые святые чувства, нацеленную в самое сердце народа, знали о том, что в стране и за границей траур, глубокая скорбь... Мы сочувствуем г-ну директору Войнару — ведь только от господ политруков ему довелось узнать о подробностях восстания в Варшаве. Собрание проводилось для интеллигенции и действительно стало настоящей проверкой интеллигенции.

В дни глубокого двухнедельного траура, объявленного Правительством Миколайчика в связи с трагедией падения Варшавы и ее кровавыми жертвами, организаторы общественной жизни в Хелме выражают скорбь по-своему. В легкой форме, в сопровождении оркестра. Вот так: митинг с музыкой, собрание интеллигенции под оркестр, праздник в военном училище под веселую музыку и с танцами. И это — в дни траура. Видно, господа, как сильно вы переживаете утрату Варшавы, смерть тысяч братьев, которые сражались за ваше, господа «патриоты», демократы из рядов ПКНО, свободное будущее. Гнусные псы, прислужники, лижущие грязные ноги узкоглазого сатрапа. Вы не достойны именоваться Поляками. Это святое слово, оно стало священным благодаря лучшим сынам Отчизны, оно не для вас, торговцы совестью, отступники, проклятые предатели. Господа соратники, бегайте и дальше с высунутыми языками, организуйте «кормушки» для веселого праздника в военном училище — ведь вы трудитесь во благо Польши. Радуйтесь и тешьтесь своим вкладом в дело восстановления Отчизны!?! Браво!! Вы — образец для подражания!?!

Но в то самое время, когда солидные господа услужливо организуют развлечения в Хелме, учащиеся, их сыновья, занимают свое место, ориентируясь на пример лучших Поляков, достойных старших братьев в Варшаве. Воспитанники гимназий не пожелали идти на расхваленные представления. На одной из лекций они даже отговорили петь профессора. Прекрасная позиция. Мы рады, что молодое поколение идет благородным путем, не поддается заразному влиянию господ из всяких комитетов. Интересно, какой позиции придерживаются господа, приглашенные на бал в военное училище.

РГВА. Ф. 1525. Оп. 1. Д. 67. Л. 59, 59 об. Копия. машинопись. Польский язык.

[1] Так в документе.

№ 390

ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 23.30 9 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

9—10 октября 1944 г.

Секретно

Переговоры по прямому проводу

Генерал-лейтенанта ТЕЛЕГИНА
Генерал-лейтенанта ШИКИНА

Начало переговоров: 9 октября 1944 г. 23.30
Конец переговоров: 10 октября 1944 г. 0.35

— У аппарата ТЕЛЕГИН.

— У аппарата генерал ШИКИН. Здравствуйте, тов. ТЕЛЕГИН.

— Здравствуйте, тов. ШИКИН. Хотелось бы узнать, какие вопросы информации в дальнейшем Вас интересуют, чтобы иметь возможность целеустремленно ее собирать, а то сейчас материалы попадаются случайные, в большинстве подтверждающие и несколько детализирующие все, что ранее сообщалось. Насколько Вы в них нуждаетесь, мне бы хотелось знать.

— Тов. ТЕЛЕГИН, нас интересуют все вопросы, характеризующие обстановку и внутреннее положение в самой Варшаве. Вопросы, которые Вами давались в информации о прошлой обстановке в Варшаве, сейчас уже мало интересны, ибо существо вопроса Вами изложено, интересно знать, что нового сейчас в Варшаве. Если нового ничего нет, то я считаю, что информация должна даваться реже, чем сейчас установлена, я с Вами согласен. Сегодня об этом еще раз доложу тов. ЩЕРБАКОВУ.

— Новых сведений после капитуляции по Варшаве у нас нет, продолжают поступать сведения о положении в ней до капитуляции, некоторые из них представляют интерес для уяснения положения дел у повстанцев, и полагаю, что такие материалы в развернутом виде лучше всего пересылать будет авиапочтой, а то, что будет нового о положении дел после 2 октября, буду передавать проводом.

За последние дни немцы довольно плотно закрыли западный берег Вислы и ни одного человека к нам не перешло, а наблюдение с нашего берега абсолютно ничего нового не дает. Никаких признаков борьбы в Варшаве больше нет.

У меня сейчас имеется показание репортера газеты «Демократ», юриста ПОГОНСКОГО ЛЕШКО, который в основном подтверждает все данные о ходе восстания, целях восстания, поведении руководства АК и Лондонской делегатуры.

— Если эти показания интересные — прошу эти показания сейчас передать.

— Часть из них могу передать, а полные показания перешлю почтой.

— Хорошо, согласен, дайте в сокращенном виде показания этого репортера.

— Даю информацию. ПОГОНСКИЙ был репортером газеты «Демократ», принадлежащей левому крылу ППС и РППС, которая считалась независимым социалистическим органом, пропагандирующим дружеский союз возрождающейся Польши с Великобританией, Америкой и СССР.

ПОГОНСКИЙ рассказывает, что в первые дни восстания на домах в Варшаве были расклеены прокламации и воззвания к жителям, в которых

было ясно заявлено, что восстание было поднято по приказу Лондонского правительства. Эти воззвания были подписаны уполномоченным Лондонского правительства в стране и комендантом АК генералом БУР.

Сам факт вооруженной борьбы с немцами население Варшавы приняло с энтузиазмом. В первые дни можно было видеть очень много фактов проявления любви и заботы к восставшим, их забрасывали цветами, во всех почти воротах выставляли столы с едой и папиросами, население принимало деятельное участие в развертывании пунктов медицинской помощи и сборе медикаментов, в строительстве баррикад, в противовоздушной обороне. Однако, видя слабое вооружение восставших, население понимало, что без помощи извне борьба с вооруженными до зубов немцами будет непосильной. Поэтому с еще большим нетерпением и напряжением ждали известий из Москвы о результатах конференции — вернее переговоров между МИКОЛАЙЧИКОМ и Польским комитетом национального освобождения.

В первое время в связи с некоторыми успехами повстанцев начала выходить из подполья печать различных политических группировок. В третью неделю восстания уже выходило более 54 печатных изданий.

Пролондонская печать с первых дней восстания продолжала свою антисоветскую кампанию, начатую в подполье.

После неудачи переговоров МИКОЛАЙЧИКА и отъезда его из Москвы вся пролондонская печать как бы по команде обрушилась на Люблинское правительство, обзывая его агентами Москвы, предателями Родины, сторонниками включения Польши в состав Советского Союза, коммунистами и так далее.

По примеру времен режима санации, когда каждого оппозиционista называли предателем, они называли каждого сторонника польско-советского соглашения коммунистами и предателями народа, даже если они стремились разрешить спорные вопросы о советско-польской границе справедливым путем, а именно — путем определения народом своей судьбы и путем этнографического сектора.[1]

Под влиянием этой кампании даже печать левого крыла демократии, а именно ППР и РППС, «Голос Варшавы» и «Баррикада свободы» не поместили за это время ни одной статьи, которые бы определяли их позицию по вопросу о русско-польской границе.

Лондонская печать занималась убеждением общественного мнения в том, что наступление Красной армии на запад было умышленно задержано, чтобы дать возможность подавить восстание.

Позиции проправительственной печати остались без изменений: в вопросе о границе твердо стоим на позиции Рижского трактата, а возможность пересмотра ее может быть допущена только согласно международного соглашения. О существовании Польского войска ничего не писали, а армию генерала БЕРЛИНГА называли наемной армией, состоящей из насильно призванных в нее поляков и действующей во имя интересов Советского Союза. О Союзе польских патриотов в Москве в Варшаве почти ничего не знали в силу слабой печатной и устной агитации ППР и левого крыла ППС.

ПОГОНСКИЙ рассказывает, что число убитых и раненых в Варшаве в конце августа составляло более 100 тыс. чел.

Кроме обращения за помощью к Англии и к другим государствам повстанческие власти занимались еще и законодательством.

---

[1] Так в документе. Правильно: этнографического принципа.

Так, например, Рада Единства Национального издала за это время декрет об аграрной реформе, о радах[I] на промышленных и торговых учреждениях, имеющих более 19 работников, декрет о зачислении всех служащих, работавших до 1 сентября 1939 г. в государственных органах или органах самоуправления, на старые должности и т.д.[163]

Декрет об аграрной реформе предусматривал ликвидацию частных земельных хозяйств площадью свыше 50 га. От декрета, изданного ПКНО, он отличался тем, что не разъяснял вопроса вознаграждения и разрешал помещику оставлять себе так называемый «излишек земли».

Декрет Совета Национального Единства[II] о радах на предприятиях создавал только фикцию о контроле рабочих над производством потому, что руководство предприятием оставалось в руках хозяина, в обязанность которого вменялось один раз в год отчитываться перед рабочими о ходе работы предприятия.

Если декрет Совета Национального Единства об аграрной реформе и контрольных Советах на предприятиях был неудачным подражанием декрету ПКНО на освобожденной территории, то декрет о зачислении на старые должности население приняло как возвращение к режиму санации. Ничего нет удивительного, что профашистская клика рассчитывала на возвращение своей власти после освобождения Варшавы, так как они имели своего президента и главнокомандующего, опирающихся на подчиненную им администрацию и армию, и в определенное время, как заявляет ПОГОНСКИЙ, могли снять с должности премьера МИКОЛАЙЧИКА и поставить на эту должность генерала ДОНБ-БЕРНАЦКОГО или ИГНАЦА МАТУШЕВСКОГО.

В эти дни настроение населения по сравнению с первыми днями восстания сильно изменилось. Одной из причин этому было варварское разрушение столицы немцами и огромные потери населения ранеными и убитыми. Население Варшавы и повстанцы в первую очередь начали понимать, что они стали игрушкой в руках правительства. Это начало проявляться в публичной критике повстанческих властей, в невыполнении приказов АК, безразличном отношении к проправительственной печати.

Население начало интересоваться деятельностью Люблинского правительства, особенно большой интерес проявляли к нему рабочие и большая часть интеллигенции, а мелкие мещане и буржуазия в большинстве своем к Люблинскому правительству были настроены враждебно.

Пролондонская печать не помещала совершенно материалов о Люблинском правительстве и его мероприятиях.

После того как повстанцев оттеснили в четыре небольших изолированных друг от друга района, среди населения усилились панические разговоры о неизбежном поражении. Положение спасло наступление Красной армии и Польской армии, занявших 14-го числа Прагу[III]. Население воспрянуло духом — все с нетерпением ожидали вступления наших войск в Варшаву, открыто выражали благодарность за прикрытие Варшавы с воздуха авиацией и зенитной артиллерией.

ПОГОНСКИЙ приводит такой факт, что руководство АК, несмотря на боевое содружество солдат и офицеров с АЛ и ПАЛ, на каждом шагу подчеркивало свою враждебность к этим организациям, умышленно не снабжало их продовольствием, оружием и боеприпасами, не давало пополнения их добровольцев[IV], тем самым сохраняло за собой численный перевес и таким образом сохраняло за собой руководство восстанием и администрацией. О положении в Варшаве все.

[I] Рады народове (Национальные советы) — органы власти на местах.

[II] Имеется в виду Рада Едности Народовой.

[III] Освобождение Праги завершилось 14 августа 1944 г.

[IV] Так в документе.

Положение в Праге.

8 октября в Праге состоялись многочисленные митинги, посвященные памяти погибших в Варшаве повстанцев, и во всех костелах были проведены траурные панихиды.

Все выступавшие на митингах, как от организации, так и от местного населения, единодушно осуждали Лондонское правительство, преждевременно спровоцировавшее к восстанию в Варшаве.

Народ с ненавистью и презрением говорит о БУРЕ-КОМАРОВСКОМ и других изменниках и высказывал желание отомстить за жертвы Варшавы.

Характерно, что за последнее время как в Праге, так и в ряде уездов, где ранее отмечалась довольно активная работа подпольных организаций, значительно стало спокойней. Меньше выпускается всяких листовок и прокламаций, меньше отмечается всяких фактов других активных выступлений, что, видимо, связано с дискредитацией Лондонского эмигрантского правительства и его агентуры на освобожденной территории Польши. В частях Польской армии и среди населения Праги были проведены митинги в связи с помощью, оказанной советским правительством населению Праги продовольствием и медикаментами. Как в том, так и в другом случае эта помощь расценивалась исключительно высоко.

У меня имеются ряд резолюций, адресованных на имя товарища СТАЛИНА, и, если Вам есть в них необходимость, могу передать.

— Резолюции целесообразнее прислать авиапочтой.

— Хорошо.

Тов. ЩЕРБАКОВ просил передать, что о дне разговора по проводу сообщит по ВЧ. Мне все ясно из Вашей информации. Будут ли у Вас какие вопросы?

— У меня вопросов нет. Получили ли мою докладную записку о положении в освобожденной территории? Если получили, то я бы хотел получить ответ на поставленные мною в ней вопросы.

— Об этом будет доложено сегодня же тов. ШИКИНУ, мне о докладной неизвестно.

— А кто был у аппарата?

— У аппарата был тов. ШИКИН, а к концу разговора по его поручению находился подполковник ЛЕСНЯНСКИЙ, тов. ШИКИНА срочно позвал тов. ЩЕРБАКОВ.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 23. Л. 208—215. Копия. Машинопись.

№ 391

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И В ПРАГЕ

10 октября 1944 г.

Тов. Сталину И.В.

При сем направляю информацию члена Военного совета 1-го Белорусского фронта тов. Телегина[1].

Щербаков

10 октября 1944 г.

[1] Предложение отчеркнуто на полях.

[Приложение]

Начальнику Главного Политического управления Красной армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А.С.

Докладываю:

1. Допрошенный репортер газеты «Демократ» ПОГОНСКИЙ ЛЕШКО подтвердил все предыдущие данные о ходе Варшавского восстания.

Газета «Демократ», где работал ПОГОНСКИЙ, принадлежала левому крылу ППС и РППС и считалась независимым социалистическим органом. Она пропагандировала дружеский союз возрождающейся Польши с Великобританией, Америкой и СССР.

ПОГОНСКИЙ рассказывает, что в первые дни восстания на домах в Варшаве были расклеены прокламации и воззвания к жителям, в которых ясно говорилось, что восстание было поднято по приказу Лондонского правительства. Эти воззвания были подписаны уполномоченным Лондонского правительства по стране и командующим Армии Крайовой генералом БУР.

Факт вооруженной борьбы с немцами население Варшавы приняло с энтузиазмом. В первые дни можно было видеть очень много случаев проявления любви и заботы к восставшим, их забрасывали цветами, во всех почти воротах выставляли столы с едой и папиросами. Население принимало деятельное участие в развертывании пунктов медицинской помощи и сборе медикаментов, в строительстве баррикад и в противовоздушной обороне. Однако, видя слабое вооружение восставших, население понимало, что без помощи извне борьба с вооруженными до зубов немцами будет непосильной. Поэтому с еще большим нетерпением и напряжением ждали известий из Москвы о результатах переговоров между МИКОЛАЙЧИКОМ и Польским комитетом национального освобождения.

В первое время в связи с некоторыми успехами повстанцев начала выходить из подполья печать различных политических группировок. В третью неделю восстания уже выходило более 54 печатных изданий.

Пролондонская печать с первых дней восстания продолжала свою антисоветскую кампанию, начатую в подполье. После неудачи переговоров МИКОЛАЙЧИКА и отъезда его из Москвы вся пролондонская печать как бы по команде обрушилась на Люблинское правительство, обзывая его агентами Москвы, предателями Родины, сторонниками включения Польши в состав Советского Союза, коммунистами и т.д. По примеру времен режима санации, когда каждого оппозиционера называли предателем, они называли сторонников польско-советского соглашения коммунистами и предателями народа.

Под влиянием этой кампании даже печать левого крыла демократии, а именно ППР и РППС, как «Голос Варшавы» и «Баррикада свободы», не поместили за это время ни одной статьи, которые бы определяли их позицию по вопросу о русско-польской границе.

Лондонская печать убеждала общественное мнение тем, что наступление Красной армии на запад было умышленно задержано, чтобы дать возможность подавить восстание. Позиция правительственной печати осталась без изменения: В вопросе о границах она твердо стояла на позициях Рижского договора. О существовании Польского войска правительственные газеты ничего не писали, а армию генерала БЕРЛИНГА называли наемной армией, состоящей из насильно призванных в нее поляков и действующей во имя интересов Советского Союза. О Союзе польских патриотов в Москве в Вар-

шаве почти ничего не знали в силу слабой печатной и устной агитации ППР и левого крыла ППС.

ПОГОНСКИЙ рассказывает, что число убитых и раненых в Варшаве в конце августа составляло более 150 тыс. чел.[1]

В последние дни восстания настроение населения сильно изменилось. Одной из причин этому было варварское разрушение столицы немцами и огромные потери населения раненными и убитыми. Население Варшавы и повстанцы начали понимать, что они стали игрушкой в руках реакционных элементов Лондонского эмигрантского правительства. Это начало проявляться в открытой критике деятельности повстанческих властей, в невыполнении приказов Армии Крайовой, безразличном отношении к проправительственной печати. Население начало интересоваться деятельностью Люблинского правительства, особенно большой интерес проявляли к нему рабочие и большая часть интеллигенции. Мелкие мещане и буржуазия в большинстве своем к Люблинскому правительству были настроены враждебно. Пролондонская печать не помещала совершенно материалов о Люблинском правительстве и его мероприятиях.

После того как повстанцев оттеснили, среди населения усилились панические разговоры о неизбежном поражении. Положение спасло наступление Красной армии и Польской армии, занявших 14-го числа Прагу. Население воспрянуло духом, все с нетерпением ожидали вступления наших войск в Варшаву, открыто выражали благодарность за прикрытие Варшавы с воздуха авиацией и зенитной артиллерией.

ПОГОНСКИЙ рассказывает, что руководство Армии Крайовой, несмотря на боевое содружество солдат и офицеров с Армией Людовой и Польской Армией Людовой, на каждом шагу подчеркивало свою враждебность к этим организациям. Руководство Армии Крайовой умышленно не снабжало их продовольствием, оружием и боеприпасами, не давало пополнения их добровольцев, тем самым сохраняло за собой численный перевес и таким образом сохраняло за собой руководство восстанием и администрацией.

2. 8 октября в Праге состоялись многочисленные митинги, посвященные памяти погибших в Варшаве повстанцев. Во всех костелах были проведены траурные панихиды. Все выступавшие на митингах, как от организации, так и от местного населения, единодушно осуждали Лондонское правительство, преждевременно спровоцировавшее население к восстанию. Народ с ненавистью и презрением говорит о БУРЕ-КОМАРОВСКОМ и других изменниках, высказывал желание отомстить за жертвы Варшавы.

За последнее время как в Праге, так и в ряде уездов, где ранее отмечалась активная работа подпольных организаций, значительно стало спокойнее. Меньше выпускается листовок и прокламаций, меньше отмечается других активных выступлений.

Член Военного совета 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

10 октября 1944 г.

АП РФ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 66. Л. 138—142. Подлинник. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Варшавское восстание 1944 г.: Документы из рассекреченных архивов // Новая и новейшая история. № 3. 1993. С. 104—106.

[1] Предложение отчеркнуто на полях.

№ 392
ИНФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КАПИТАНА БАГНОВСКОГО О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ПРАГЕ

11 октября 1944 г.

Информация капитана Багновского

11 октября 1944 г. 17.00.

Со ст. Милосна вывезено на центральный склад 847 618 кг муки. Кроме того, на центральный склад поступило 45 000 кг муки из Минск-Мазовецкого уезда.

В течение 10 октября выдано магазинам 670 993 кг муки. Выпечено 120 434 кг хлеба.

10 октября сдан в эксплуатацию новый хлебозавод, выпекающий ежедневно 15 000 кг хлеба.

На подвозке муки и хлеба работают 14 автомашин.

Часть населения Праги, переселившись в окрестные села, продолжает получать хлеб в городе.

Подавляющее большинство населения Праги клеймит позором виновников преждевременного восстания в Варшаве и высказывает свою ненависть к людям, приведшим к капитуляции. Вот некоторые высказывания жителей Праги по этому вопросу:

Зтунек Ян, рабочий конфетной фабрики:

«Я малограмотный человек, в политике разбираюсь плохо, беспартийный, но понимаю, что без согласования с Красной армией восстание сразу было обречено на неудачу. А если уж затеяли восстание, то надо было бороться до последнего. А когда не стало возможности держаться, то нужно было пробиваться к своим. Я понимаю сейчас, что руководство АК сознательно не хотело этого делать, так как оно боялось Советов больше, чем немцев. Из-за своей авантюры руководители АК погубили 100 000 чел. поляков, а сами решили спасти свою шкуру. Каждый честный поляк не может говорить без ненависти об этих людях, как граф Комаровский и другие[!]».

Бернацкий Зигмусь, рабочий мыловаренной фабрики:

«Когда говорят о капитуляции Варшавы, то это не совсем точно и верно. Капитуляция действительно состоялась, но это капитулировал не народ, не повстанцы, а их главари — командиры, как Комаровский. Ясно, что народ в Варшаве прекратил борьбу только временно. Он снова будет всеми силами бороться против проклятых швабов-крестоносцев, причинивших столько страданий польскому народу».

В Прагу совершенно не поступает газета «Вольность» на польском языке.

Якобы 7 октября был задержан заместитель «Анджея» и после беседы с подполковником Охаб был освобожден[164]. Факт требует проверки.

Помета: Материалы.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 280. Заверенная копия. Машинопись.

[!] Так в документе.

№ 393
ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО В ВОЕННЫЙ СОВЕТ ФРОНТА О ХОДЕ КАПИТУЛЯЦИИ ОСНОВНЫХ ПОВСТАНЧЕСКИХ РАЙОНОВ Г. ВАРШАВЫ

13 октября 1944 г.

Секретно

Военному совету 1-го Белорусского фронта

СПЕЦИАЛЬНОЕ ДОНЕСЕНИЕ К 18.00 13 ОКТЯБРЯ 1944 Г.

Из дополнительно полученных материалов путем опроса пленных, гражданского населения и участников восстания в г. Варшаве, перешедших в период с 1-го по 4 октября 1944 г. на восточный берег р. Вислы, установлено:

1. Полная капитуляция основных повстанческих районов в г. Варшаве произошла в период с 24 сентября по 3 октября 1944 г.

2 октября 1944 г. «Информационный бюллетень» — орган Бюро информации и пропаганды АК — поместил коммюнике о капитуляции всех сил АК в г. Варшаве, мотивируя это решение полной изоляцией столицы, отсутствием, якобы, помощи, недостатком вооружения и продовольствия. Акт капитуляции подписали: генерал БУР и генерал фон дем БАХ (представитель немецкого командования).

В связи с известным повстанцам приказом генерала РОЛЯ-ЖИМЕРСКОГО, запрещающего переходить к немцам, отдельные группы солдат АЛ, ПАЛ и КБ в течение 2-го и 3 октября 1944 г. оборудовали себе подвалы и блиндажи, решая не уходить из города. Из показаний сержанта АЛ Рысь известно, что такое решение принял командующий войсками АЛ подполковник СЕНК.

В каналах центральной части города остались мелкие вооруженные группы евреев и отдельных солдат АК, ПАЛ и КБ. Эти очаги создавались в последнюю минуту, и поэтому с ними никакие руководители связи не имеют. Указанные группы представляют собой не боевые отряды, а обыкновенную самозащиту.

Для большинства солдат АК[I] капитуляция не была неожиданностью, так как начиная с 26—27 сентября между отрядами АК и немцами установились хорошие отношения. 27 сентября на почтовый вокзал прибыла делегация немецких офицеров, которая командованием АК была приглашена на совместный ужин, где и были приняты все основные условия капитуляции. «Информационный бюллетень» без комментариев поместил заявление немецкого командования о хороших условиях жизни в лагерях[II]. Пытаясь убедить солдат в необходимости капитуляции, «Информационный бюллетень» распространял слухи, что по восточному берегу р. Вислы занимают оборону немцы, а Красная армия еще находится где-то в районе Седлец.

Таким образом, к 3 октября 1944 г. все основные силы вооруженных группировок, находящихся в Варшаве, во главе с руководителями перешли на сторону немцев. Вооруженную группу создал только командующий АЛ подполковник СЕНК, судьба которого в данный момент неизвестна. Руководители КБ — полковник ЛЕОН и полковник ПАВЕЛ — якобы, также с мелкими группами скрылись от преследования немцев.[III]

[I] Слова *«АК»* вписаны чернилами над строкой.

[II] Имеются в виду лагеря вблизи Варшавы — в Прушкове и Урсусе.

[III] Абзац отчеркнут на полях. Командовали ПАЛ, КБ и АЛ соответственно генерал Ю Скоковский, полковник Л. Долива-Кожевникянц и майор Ю. Малецкий-Сенк.

2. По оценке ряда офицеров АК и АЛ (вышедших на восточный берег р. Вислы) население г. Варшавы к концу сентября 1944 г. исчислялось в 600—700 тыс. чел. С 27 сентября 1944 г. немцы начали производить массовую эвакуацию, и к данному моменту по меньшей мере эвакуировано более 70 % населения от вышеупомянутого числа. По показаниям пленного 19 ТД, захваченного 10 октября 1944 г., гражданское население грузится в эшелоны и увозится на запад.

3. Видные деятели АК (подполковник АНДЖЕЙ и другие), оставшиеся к моменту прихода Красной армии на территории Праги, перешли в глубокое подполье и никакой активной деятельности не проявляют, видимо, выжидают для своей деятельности более благоприятных условий.

4. Население Праги, узнав об оказываемой помощи со стороны Советского Союза, в большинстве отзывается с исключительной благодарностью. Почти все семьи, проживающие в Праге, получили соответствующее количество продовольствия. По мнению ряда гражданских лиц, продовольственное положение в городе сейчас значительно облегчилось.

Базарные цены на продукты питания, по сравнению с сентябрем с.г., в данный момент снизились на 30—40 %.

Заместитель начальника РО штаба 1-го Белорусского фронта
по политчасти полковник *Озерянский*

13 октяюря 1944 г.

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 22. Л. 268—269. Подлинник. Машинопись.

№ 394

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ В ОТВЕТ НА ПРОСЬБУ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ РАЗРЕШИТЬ АНГЛИИ ВОССТАНОВИТЬ ПОЧТОВУЮ СВЯЗЬ С ТЕРРИТОРИЕЙ ПОЛЬШИ

20 октября 1944 г.

Секретно

Г-ну А.К. Керру,
чрезвычайному и полномочному
послу Великобритании

Уважаемый г-н посол,

В связи с Вашим письмом от 2 октября с.г.[1] сообщаю, что компетентные советские власти не считают в настоящее время возможным разрешить восстановление почтовой связи с районами, находящимися в зоне операций советских войск.

Что же касается обмена почтовой корреспонденцией между Великобританией и освобожденными Красной армией районами Польши, то, поскольку на указанных территориях гражданская администрация осуществляется Польским комитетом национального освобождения, решение поставленного Вами вопроса относится к компетенции последнего.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Вышинский

[1] См. док. № 354 от 2 октября 1944 г.

Верно[I]

Разослано: т. Молотову В.М. (2), т. Деканозову В.Г., т. Новикову К.В., т. Зорину В.А., в дело (2).

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 354. П. 31. Л. 2. Зав. копия. Машинопись.

№ 395

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ПОДОКРУГА АРМИИ КРАЙОВОЙ ЖЕШУВ КОМАНДУЮЩЕМУ ОКРУГОМ АРМИИ КРАЙОВОЙ КРАКОВ О СОДЕРЖАНИИ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПКНО В МОСКВЕ 30 ОКТЯБРЯ 1944 Г. О РАЗМЕРАХ СОВЕТСКОЙ ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ

7 ноября 1944 г.

ШИФР. ДЕПЕША

№ 111/1
118 Ванда 43 do 39, 09, 40
7 ноября 1944
Передана 11.10.44

O.VI L журнал 9858/44
Получено и прочтено 12.10.44 г.

Гарда[II]

Из пресс-конференции Комитета освобождения[III], проходившей 30.9 в Москве при участии представителей английской и американской прессы: ген. Бур в Варшаве во время боев отсутствовал, он находился на значительном расстоянии от Варшавы[IV]. Местоположение Бора известно, но не могу его сообщить. Контактов между Бором и Красной армией никогда не было, его представитель никогда не был в ставке Рокоссовского.

Часть сбросов союзников упала в 30 км на восток от Варшавы. По сведениям курьеров АК, прибывших из Варшавы, 28 советских самолетов сбросили ночью 13.9 продуктов питания, 180 тыс. боеприпасов, 1200 гранат и несколько сотен автоматов. Об этом не сообщалось из-за секретности.

Вторая часть

№ 111/2
Передано 12.10.44

Получено и прочтено 12.10.44

До 3.IX. грузов не сбрасывали, т.к. не знали места их назначения. С 13.IX были в постоянном контакте с Варшавой. В районе Чернякова переправили несколько батальонов Берлинга, но они были вынуждены вернуться. Висла шириной в 700 метров, в связи с этим необходимо заходить с фланга. Опровергают, что якобы радиостанция Костюшко 20 или 30.VII призвала Варшаву начать восстание, на самом деле был призыв только к партизанской борьбе. Главная задача Комитета освобождения — это изменение конституции[V], остальное остается без изменений. Линия Керзона — это не граница, а только «основание для будущей комиссии по границам». Вхождение премьер-министра Миколайчика в состав Комитета освобождения могло бы

[I] Далее подпись неразборчива.
[II] «*Гарда*» — псевд. полковника командира округа АК Краков Э. Годлевского.
[III] Имеется в виду ПКНО.
[IV] Сведения о нахождении Бура неверны.
[V] ПКНО выступал за отмену действовавшей конституции 1935 г. и за возвращение страны к демократической конституции 1921 г.

повлиять на небольшой процент еще колеблющихся людей. Сталин недавно обсуждал с Комитетом освобождения вопрос о советской помощи Польше — ЮНРРА и др.

Зворны[I]

Публикуется по: Armia Krajowa w dokumentach. 1944—1945. T. V. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 41—42. Польский язык.

Частично опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1); СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 476.

№ 396
ТЕЛЕФОНОГРАММА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР Н.А. БУЛГАНИНА И.В. СТАЛИНУ И НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПРИБЫТИИ ДЕЛЕГАЦИИ ОТ Г. ВАРШАВЫ ДЛЯ ВСТРЕЧИ С И.В. СТАЛИНЫМ И С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ УКАЗАНИЯ ПО ПОВОДУ ЭТОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

9 ноября 1944 г.[II]

Москва
Тов. Сталину
Тов. Молотову

Сегодня, 9 ноября, Моравский[III] сообщил, что к нему прибыла делегация из Варшавы-Праги для передачи от г. Варшавы дара тов. Сталину и г. Москве. Приветственные телеграммы в связи с этим уже переданы мною в Москву. Моравский просил меня принять эту делегацию. Делегация мне вручила бронзовый герб Варшавы для товарища Сталина с соответствующим письмом, а также другой герб в дар г. Москве. Моравский и делегаты обратились с просьбой пустить их в Москву 12—13 ноября для того, чтобы лично свезти подарки и приветствия.

Просим Ваших указаний, можно ли им выдать визы на выезд в Москву. В состав делегации входят члены Городского национального совета Варшавы-Праги: от ППС — Мальчинский Виктор (личный друг Моравского), от ППР — Ковальская Изольда и от Строництва Людового — Цудны Виценти. Всего три человека.

Ожидаю ваших инструкций по этому вопросу.

9 ноября 1944 г.

Булганин

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Вышинскому, Деканозову, 4-й Европ[ейский] отд[ел]. № 1324-м.

Верно: *Федосеева*

Резолюция: т. Павловичу. Пр[ошу] перегов[орить]. 10/XI.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 558. П. 42. Л. 4. Заверенная копия. Машинопись.

[I] *«Зворны»* — псевд. командира подокруга АК Жешув полковника К. Путека.
[II] Также см. документ № 398 от 15 ноября 1944 г.
[III] Имеется в виду глава ПКНО Э. Осубка-Моравский.

№ 397
ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220261 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПРЕКРАЩЕНИИ НАСТУПЛЕНИЯ И ПЕРЕХОДЕ К ЖЕСТКОЙ ОБОРОНЕ ПРАВОГО КРЫЛА ФРОНТА

12 ноября 1944 г.

В дополнение к директиве Ставки № 220196 от 29.8.44 г. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Правому крылу войск фронта с получением настоящей директивы прекратить наступление и перейти к жесткой обороне.

2. Оборону создать глубоко эшелонированную. Подготовить в полосе фронта не менее трех оборонительных рубежей с общей глубиной 30—40 км, имея на основных направлениях сильные корпусные, армейские и фронтовые резервы.

3. Особое внимание на правом крыле фронта уделить обороне на направлениях: Пултуск, Вышкув, Венгрув, Варшава, Минск-Мазовецкий и удержанию плацдармов на западном берегу рек Нарев и Зап[адный] Буг.

4. В остальном руководствоваться директивой Ставки № 220196 от 29.8.44 г.

5. Об отданных распоряжениях донести. Подробный план обороны представить в Генштаб к 18 ноября 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования И. Сталин
Антонов

ЦА МО РФ. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 37. Л. 102—103. Подлинник.[I]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 310—311.

№ 398
ИЗ ЗАПИСИ ПРИЕМА И.В. СТАЛИНЫМ ДЕЛЕГАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ Г. ВАРШАВЫ[II]

15 ноября 1944 г.

Секретно

Прием тов. И.В. Сталиным делегации населения Варшавы 15 ноября 1944 г.

15 ноября председатель Совета народных комиссаров СССР тов. И.В. Сталин принял делегацию г. Варшавы в составе президента Варшавы М. Спыхальского и представителей Рады Народовой (Национального совета) Варшавы В. Цудны, В. Мальчинского, И. Ковальской.

Делегация вручила тов. И.В. Сталину от населения Варшавы в знак благодарности Советскому правительству за помощь, оказанную им польскому народу, символический дар — бронзовый герб Польши.

М. Спыхальский и тов. И.В. Сталин обменялись речами.

Спыхальский в своей речи заявил следующее:

«Гражданин маршал!

[I] Копия данного документа находится на хранении в РГАСПИ: Ф. 71. Оп. 25. Л. 103. Л. 269. Копия. Машинопись.

[II] См. док. № 396 от 9 ноября 1944 г.

В день национального праздника нашего великого союзника, Советского Союза — 27 годовщины Великой русской революции — Национальный совет столицы Польши — Варшавы, политические организации, профсоюзы, духовенство, общественные организации Варшавы постановили выразить свою глубокую благодарность своей освободительнице Красной армии и ее великому вождю маршалу Сталину.

Было принято постановление преподнести Вам, гражданин маршал, символический дар — государственный герб, заботливо сохраненный рабочими Праги-Варшавы в жестокие времена оккупации.

Это постановление было с энтузиазмом одобрено массовыми митингами населения Варшавы. Это есть выражение солидарности всей Варшавы с политикой Краевой Рады Народовой и Польского комитета национального освобождения, политикой тесного союза и сердечной дружбы с нашим могучим славянским соседом. Варшава для поляков есть символ несгибаемой борьбы польского народа с немецкими захватчиками, Варшава никогда не переставала бороться, а народ Варшавы всегда ожидал своего освобождения с Востока и соединял свои собственные усилия с героической борьбой народов Советского Союза.

Варшава — Прага не только была освобождена объединенными усилиями Красной армии и Войска Польского, но сейчас же после своего освобождения получила щедрую помощь от братского Советского Союза.

Польская пословица говорит: подлинных друзей узнают в беде. Мы узнали искреннюю Вашу дружбу, гражданин маршал, как в помощи, оказанной нам в борьбе, так и в помощи изголодавшемуся во время оккупации населению Варшавы.

Мы глубоко верим, что в борьбе за окончательное освобождение Варшавы и всей Польши мы будем идти к победе, связанные братским союзом. Мы верим, что мы будем отстраивать нашу страну при дружественной поддержке нашего великого восточного соседа.

Уничтожим общими усилиями гитлеровскую Германию и отстроим демократическую дружественную СССР Польшу и наш прекрасный г. Варшаву, и она будет еще красивее, чем была прежде».

В ответной речи тов. Сталин сказал:

«Уважаемый г-н Спыхальский!

Уважаемые делегаты!

Я принимаю с благодарностью из Ваших рук сей дар столицы Польши — Варшавы как знак братских чувств польского народа к народам Советского Союза и как символ прочного боевого союза между Польшей и Советским Союзом против нашего[1] общего врага — гитлеровской Германии».

После вручения дара и официального обмена речами тов. Сталин устроил для гостей прием. За столом произошла беседа, носившая исключительно сердечный и братский характер. Тов. Сталин интересовался положением в Варшаве. Делегация рассказала о том, что происходит в Варшаве после капитуляции генерала Бура-Комаровского. По словам членов делегации, немцы угнали из Варшавы почти все население и, опасаясь, чтобы кто-либо из поляков не остался и тем самым не оказался бы для них опасным, взрывают все здания, систематически, квартал за кварталом. День и ночь над Варшавой стоят клубы дыма и зарево пожарищ.

«Таковы результаты Варшавского восстания», — сказал Спыхальский. «Так зачем же было восставать?» — спросил его тов. Сталин. «В этом была своя политика польской реакции», — ответил Спыхальский.

---

[1] Слово *«нашего»* впечатано над строкой.

«Да, — сказал тов. Сталин, — восстание в Варшаве было авантюрой. Люди, организовавшие это восстание, — это люди, совершенно лишенные чувства ответственности и очень плохие стратеги».

Далее тов. Сталин объяснил, почему Варшавское восстание было авантюрой. «Нас не спросили, — сказал он, — не посоветовались с нами. Если бы нас спросили, мы бы не дали совета восставать. Красная армия, которая овладела не одним крупным городом в ходе наступления, никогда не брала больших городов, подобных Варшаве, лобовым ударом. И мы никогда не призывали население наших больших городов к восстанию. Варшаву в лоб нельзя было взять, так как она находятся на высоком левом берегу Вислы. Брать Варшаву в лоб — значит разрушить город артиллерией и понести при этом ненужные жертвы. Здесь создалось положение, аналогичное с Киевом, который также расположен на высоком берегу Днепра. Мы Киева в лоб не брали. Мы взяли его обходом. Мы и Варшаву хотели взять обходным маневром, но к такой операции нужна была серьезная подготовка. Нужно было подтянуть минимум 40 дивизий, много боеприпасов и продовольствия, а железные и другие дороги были разрушены. Нужно было время. Вот почему Красная армия временно задержалась у самых стен Варшавы».

Оценивая события, разыгравшиеся в Варшаве после капитуляции Бура-Комаровского, тов. Сталин подчеркнул, что в систематическом сжигании города и нечеловеческих мерах по выселению жителей Варшавы он видит проявление полного одичания немцев. «Методы действий гитлеровских захватчиков в этой войне, — сказал тов. Сталин, — превзошли в своем варварстве методы Чингисхана».

Один из делегатов высказал мнение, что Варшаву, пожалуй, нельзя будет восстановить. На это тов. Сталин ответил:

«Ничего, восстановить Варшаву мы вам поможем. Один город как-нибудь отстроим. Сталинград был не так разрушен, да и то уже возрождается».

Тов. Сталин при этом заметил, что если уж Советский Союз что-либо обещает, то он свое обещание выполнит. [...][I]

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 354. Л. 104—106. Копия. Машинопись.

№ 399
ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С ПОСЛОМ США В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЖ. ВАЙНАНТОМ ОТ 24 НОЯБРЯ 1944 Г.

25 ноября 1944 г.

Секретно
Экз. № 1

Из дневника посла СССР
в Великобритании Ф.Т. Гусева

Запись беседы с Вайнантом

24-го ноября Вайнант посетил меня в Посольстве в первый раз после своего возвращения из Вашингтона.

Во время беседы с ним были затронуты сл[едующие] вопросы.

[...][II]

2. Во время беседы Вайнант затронул вопрос о варшавских событиях и просил меня информировать, как в действительности обстояло дело с вар-

---

[I] Далее опущена часть текста, не имеющая отношения к теме настоящего издания.

[II] Здесь и далее опущены части записи беседы, не относящиеся к теме издания.

шавским восстанием. Я объяснил Вайнанту действительное положение, указав, что поляки возводят на нас клевету, утверждая, что Красная армия, якобы, не хотела вести наступление в тот момент, когда было организовано восстание в Варшаве. В связи с разговорами о поляках я сказал, что в прессе было сообщение о том, что Миколайчик ожидает ответ от Рузвельта[165], Вайнант отклонился от ответа, сказав, что ему не приходилось непосредственно заниматься польскими делами, так как при Польском правительстве имеется американский посол. Правда, сейчас Американское правительство назначило нового посла к Польскому правительству и, как известно Вайнанту, новый американский посол не намеривается в ближайшее время приступить к исполнению своих обязанностей.

[...]

Посол СССР в Великобритании *Ф. Гусев*

Отп. 3 экз.
1 — т. Молотову,
2 — т. Вышинскому,
3 — в дело.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 237. П. 23. Л. 225—226. Подлинник. Машинопись.

№ 400
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВАРШАВСКИМ ПОДОКРУГОМ АРМИИ КРАЙОВОЙ З. МАРШЕВСКОГО ГЕНЕРАЛУ М. КУКЕЛЮ ОБ ОБВИНЕНИЯХ В АДРЕС КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ КРАЙОВОЙ

Ноябрь 1944 г.[I]

[...][II] Докладываю, что члены руководства штаба Бура, как главные инициаторы преждевременного начала восстания, потеряли доверие армии и общества, и с ними не следует считаться.

Казимеж[III]

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 475.

Полностью опубликовано: Armia Krajowa w dokumentach. 1944—1945. T. V. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 43.

[I] Датировка публикации.
[II] Отточие публикации в «Русском архиве...».
[III] *«Казимеж»* — псевд. подполковника З. Маршевского, командовавшего западным (левобережным) подокругом Варшавского обшара.

Приложение

№ 401
ИЗ РАДИОСВОДОК ПОЛЬСКОГО РАДИО ИЗ ЛОНДОНА О ПРОВЕДЕНИИ СБРОСОВ С ВОЗДУХА ПОМОЩИ СРАЖАЮЩЕЙСЯ ВАРШАВЕ

13—26 сентября 1944 г.

Французский источник передал донесение британского летчика, находящегося в Варшаве, о немецком варварстве по отношению к гражданскому населению, а также комментарии польского Правительства о советской версии объяснения причин, по которым Москва вынуждена была противодействовать авиасбросам оружия в Варшаве (поскольку польские очаги сопротивления и немецкие позиции расположены в непосредственной близости друг от друга, а генерал Бур якобы не удосужился известить о точных координатах сбросов). Польские источники сообщают, что 31.VII премьер Миколайчик лично уведомил комиссара Молотова о скором начале восстания, а 3.VIII. Маршал Сталин лично обещал военное содействие[I]. При этом в первой половине августа, когда почти весь город был в руках поляков, а Висла представляла собой идеальный ориентировочный объект, британская военная миссия на основании донесений ген. Бора дважды уведомляла Москву о подходящих точках сброса[II].

(Лондон, 13.9.44. 8.20)

Правительство Польши вчера вечером направило благодарность Правительству Великобритании за помощь Варшаве. Преодолев значительное расстояние и столкнувшись с энергичным сопротивлением немцев, на парашютах было сброшено 100 тонн снаряжения, включая [противо]танковое оружие, легкие пулеметы, боеприпасы и гранаты для польского войска[III]. Полеты выполняли британские, южноафриканские и польские пилоты. Погибло около 250 летчиков, из них 98 поляков[166]. Из сообщения польского правительства стало известно, что британское правительство выделило в распоряжение Польского Красного Креста в Швейцарии сумму в размере 400 000 швейцарских франков.

(Лондон. 13.9.44. 9.40)

Согласно сообщениям из Лондона, прошлой ночью в небе над Варшавой находились самолеты союзников, которые осуществляли сбросы оружия и медикаментов. Самолеты союзников с итальянских баз летали над Варшавой пять раз подряд, сбрасывая оружие, боеприпасы, перевязочные материалы после очень трудного 2800-километрового перелета, в котором крылья машин покрывались льдом. По словам пилотов, это была одна из самых трудных операций по сбросам.

(Лондон. 13.9.44. 15.00)[IV]

[I] См. док. № 54 от 3 августа 1944 г.
[II] См. док. № 53 от 2—3 августа 1944 г., док. № 71 от 5—6 августа 1944 г.
[III] Речь идет об отрядах Армии Крайовой.
[IV] Публ. по: Archiwum Akt Nowych. 202. III72. T. 2b. K. 247.

Источник радиостанции «Свит»[I] сообщает о поступающих донесениях о сбросах оружия для Варшавы, осуществляемых самолетами союзников. В ходе дальнейшей трансляции анализируется отношение Великобритании к сражающейся Польше и к Варшаве, которое расценивается как аргумент в пользу признания Армии Крайовой армией комбатантов — так же, как и отношение Великобритании к польскому гражданскому населению (требование в адрес немцев воздержаться от жестокости и денежная помощь через Польский Красный Крест в Женеве)[II].

В следующей части передачи радио «Свит» цитирует сообщение Польского Правительства о помощи Варшаве, упомянуты различные формы политического сотрудничества между Польшей и Великобританией, а также настойчиво ставятся вопросы помощи Варшаве: либо будут предоставлены советские базы для самолетов союзников[III], осуществляющих сбросы, либо необходима результативная активизация действий Красной армии на варшавском фронте.

(Лондон. 14.9.44. 9.00)

На 49-й день сражений в Варшаве — т.е. 18 сентября в Лондоне было озвучено следующее сообщение:

«18 сентября большой дивизион "летающих крепостей"[IV] Соединенных Штатов во время перелета с британских авиабаз на российские совершил сбросы грузов для Армии Крайовой. Было сброшено оружие, боеприпасы и продовольствие. На всей трассе от Лондона до Варшавы бомбардировщики сопровождались бригадой истребителей. В первых рапортах утверждается, что в воздухе атак со стороны воздушных вражеских сил не было. Над Варшавой немецкая противовоздушная оборона была в отдельных местах слабой, в других — более интенсивной. Истребители сопровождения не проследовали в Россию, а вернулись на британские авиабазы. На обратном пути они встретились с немногочисленными немецкими истребителями, из которых четыре машины были расстреляны. При вылете из Варшавы истребители также подвергли обстрелу наземные цели в Германии, уничтожив три самолета противника на аэродромах.

(Лондон. 19.9.44. 8.20)[V]

Из Москвы сообщают, что 13 сентября 233 советских самолета сбросили 300 т продовольствия и большое количество боеприпасов для карабинов и ручные гранаты для польских войск, сражающихся в Варшаве.[167]

(Лондон. 26.9.44. 17.45)[VI]

Archiwum Akt Nowych (AAN). 202. III-72. T. 2b. K. 247, 248, 251. Копии. Машинопись.

[I] *«Свит»* — польская радиостанция, находившаяся в Лондоне.

[II] См. док. №№ 174, 175 от 29 августа 1944 г.

[III] Правительство СССР 9 сентября 1944 г. дало согласие на использование советских аэродромов самолетами союзников, летающими на Варшаву. См. док. 199 № от 9 сентября 1944 г.

[IV] Имеются в виду бомбардировщики Б-17 фирмы «Боинг».

[V] Публ. по: Archiwum Akt Nowych. 202. III-72. T. 2b. K. 248.

[VI] Публ. по: Archiwum Akt Nowych. 202. III72. T. 2b. K. 251.

№ 402
ИЗ СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО ИЗ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ, О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГРАЖДАН ПОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ПОРАЖЕНИЕ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ

14 октября 1944 г.

Перевод с английского

ВХОДЯЩАЯ ТЕЛЕГРАММА

Клерная
Из Вашингтона
14 октября 1944 г.
В Москву

Передана: в Москву 02 час. 14 октября 1944 г.
Принята: 10 час. 16 октября 1944 г.

Важно. Адресована: Министерству иностранных дел, № 5594
Копия: в Москву.

8 октября в ознаменование дня Пулаского Комитет памяти Пулаского организовал парад в Нью-Йорке, продолжавшийся три с половиной часа, в котором предположительно принимало участие 45 тыс. американцев польского происхождения. Парад привлек 250 тыс. зрителей и на параде выступил ряд известных лиц, включая Дьюи.

2. В публичном сообщении, выпущенном ранее, Организационный комитет заявил о том, что парад будет представлять собой демонстрацию протеста против несправедливого и недостойного американцев обращения союзников с Польшей, которое привело к неоправданной гибели 300 тыс. граждан в Варшаве[I] (ввиду двойного предательства в Варшаве) в результате поражения, которое потерпел генерал Бур. Это было подчеркнуто драпировкой трауром польских флагов на параде. Посредством местных газет на польском языке Организационный комитет призвал зрителей явиться в трауре, и многие из них это сделали.

3. Лейтмотив протеста нашел отклик у двух из главных ораторов. Мэр Ля Гардиа, обращаясь к параду по радио, характеризовал его как «протест против недостаточной поддержки, оказанной защитникам Варшавы». Бывший президент Гувер сказал следующее:

«Никто не может выступать на этом параде протеста, в котором принимают участие десятки тысяч американцев польского происхождения, не будучи убежденным в том, что польское дело никогда не умрет. Какой бы темной ни выглядела сегодня судьба Польши, мы здесь были свидетелями вечной искры, горящей в польской душе, которая поддерживала ее право на жизнь в течение тысячи лет. Что бы ни случилось, свобода ее духа не может умереть».[II]

4. Польский посол в Вашингтоне выступил с краткой речью и, согласно «Нью-Йорк Таймс», выразил надежду, что «будущий мир будет спланирован и установлен под американским руководством, которое обеспечит, чтобы этот мир был справедлив».

[...][III]

Перевел *В. Бережков*

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 269. Л. 42—43. Заверенная копия. Машинопись.

[I] Текст от слов *«принимало участие 45 тыс. американцев»* по слова *«300 тыс. граждан»* отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[III] Далее опущен текст, не имеющий отношения к теме настоящего издания.

№ 403

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220275 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВАРШАВСКО-ПОЗНАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

28 ноября 1944 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Подготовить и провести наступательную операцию с ближайшей задачей разгромить варшавско-радомскую группировку противника и не позднее 11—12 дня наступления овладеть рубежом Пиотркувск[1], Жихлин, Лодзь. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Познань.

2. Главный удар силами четырех общевойсковых армий, двух танковых армий, одного кавкорпуса нанести с плацдарма у р. Пилица в общем направлении на Бялобжеги, Скерневице, Кутно. Частью сил, не менее одной общевойсковой армии и одного или двух ТК, наступать в северо-западном направлении с целью свернуть оборону противника перед правым крылом фронта и, при содействии 2-го Белорусского фронта, разбить варшавскую группировку противника и овладеть Варшавой.

Оборону противника прорвать силами трех армий на участке протяжением 16 км по фронту.

На участок прорыва привлечь четыре артдивизии и создать плотность артиллерии и минометов (от 76-мм и выше) не менее 240 стволов на один километр фронта прорыва.

3. Второй удар силами двух общевойсковых армий, двух танковых корпусов и одного кавкорпуса нанести с плацдарма юго-западнее Пулавы в общем направлении на Радом, Томашув, Лодзь.

Частью сил наступать в направлении Шидловец, навстречу удару 1-го Украинского фронта с целью во взаимодействии с последним разгромить кельце-радомскую группировку противника.

Оборону противника прорвать на участке 12 км по фронту и привлечь для прорыва две артдивизии, создав плотность артиллерии и минометов (от 76-мм и выше) не менее 215 стволов на один километр фронта прорыва.

4. Во втором эшелоне иметь одну армию и использовать ее для развития успеха после прорыва на главном направлении.

5. С началом наступления главных сил силами 47-й армии во взаимодействии с левым крылом 2-го Белорусского фронта очистить междуречье р. Висла и Буг. В дальнейшем армию использовать, в зависимости от обстановки, для развития успеха на главном направлении или для удара в обход Варшавы с северо-запада.

6. 1-ю Польскую армию первоначально использовать для обороны по восточному берегу р. Висла в районе Варшава и после прорыва, последовательно переправляя ее через р. Висла, ввести в бой за овладение г. Варшава.

7. Танковые армии использовать для развития успеха после прорыва на главном направлении, отрезая пути отхода варшавской группировке противника на запад.

8. Установить следующие разграничительные линии: со 2-м Белорусским фронтом до устья р. Буг — прежняя и далее р. Висла до Торн; с 1-м Украинским фронтом с 24.00 1.12.44 г. до Юзефув — прежняя и далее Илжа, Опочно, Пабянице, Яроцин; все пункты для 1-го Белорусского фронта включительно.

---

[1] Правильно: Пиотрокув.

9. Операцию обеспечить боеприпасами 4—6 б/к по всем калибрам, авиагорючим — 15 заправок, автогорючим — 8 заправок.

10. Начало наступления согласно полученным Вами лично указаниям.

11. Боевые приказы и все распоряжения армиям на операцию представить в Генштаб.

Ставка Верховного Главнокомандующего И. Сталин
Антонов

Верно:
Начальник Оперативного управления Генштаба КА
генерал-полковник *Штеменко*

ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 425. Л. 71—72. Заверенная копия. Машинопись.[I]
Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3—1): СССР и Польша. 1941—1945. К истории военного союза: Документы и материалы. М., 1994. С. 311—312.

№ 404
ИЗ ИТОГОВОГО ОТЧЕТА ГУБЕРНАТОРА ВАРШАВСКОГО ОКРУГА Л. ФИШЕРА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Г. ФРАНКУ О ХОДЕ ПОДАВЛЕНИЯ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ

Декабрь 1944 г.[II]

Секретно!

ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1944 Г.

Референт: д[окто]р Фридрих Голлерд
Начальник Управления Варшавского округа

Предыстория восстания

[...][III]

В феврале 1943 г. удалось арестовать посланных из Лондона представителей польского национального правительства, что позволило проникнуть в далеко идущие планы движения Сопротивления[168]. Еще более значительный удар движению был нанесен охранной полицией и СД, когда 30 июня 1943 г. в Варшаве был арестован командующий Польской национальной армией генерал РОВЕЦКИЙ[IV]. Таким образом, движение Сопротивления было настолько отброшено назад, что его участникам пришлось отказаться от мысли организации восстания против германского господства.

Здесь необходимо заметить, что разные направления польского движения Сопротивления — в соответствии с менталитетом и разобщенностью польского народа — также подразделялись на многочисленные организации, группы и подгруппы. Но, несмотря на все различия, со временем сформировались две организации, вокруг которых объединились все эти такие разные группы: одной была Армия Людова (Народная армия), так называемая АЛ, представлявшая интересы коммунистов, а другой — Армия

[I] Копия данного документа находится на хранении в РГАСПИ: Ф. 71. Оп. 25. Инв. № 14566с. Копия. Машинопись.

[II] Датируется по содержанию документа.

[III] Здесь и далее в документе опущены части текста, не имеющие отношения к теме издания.

[IV] Речь идет об Армии Крайовой и ее первом главнокомандующем генерале С. Ровецком (псевдоним «Грот»), расстрелянном в лагере Заксенхаузен вскоре после начала восстания в Варшаве.

Крайова (Национальная армия), так называемая АК, являвшаяся выразительницей интересов национального движения Сопротивления.

[...]

Когда спустя несколько дней в непосредственной близости от Варшавы действительно появились русские танковые корпуса, руководитель польского движения Сопротивления, генерал Бур-Коморовский, отдал приказ о начале восстания.

Ход восстания

Восстание может быть разделено на четыре периода:

а) оборона германских административных учреждений с 1 августа по 10 августа 1944 г.,

б) подавление восстания в северной части Варшавы, включая Старый город, до 2 сентября 1944 г.,

в) подавление восстания в пригородах и нахождение большого количества восставших в окружении до 28 сентября 1944 г.,

г) переговоры о капитуляции до капитуляции 2 октября 1944 г.

[...]

Оборона административных учреждений

[...]

9 августа героическая борьба правительственного и полицейского кварталов получила заслуженное вознаграждение: присланные из Рейха подразделения СС и полиции, которые наступали в направлении от Лицманнштадтштрассе к Заксенпарк или должны были форсировать воссоединение с полицейским кварталом со стороны Вавельская, настолько продвинулись вперед, что 8 августа, в 17 час. они пробились к осажденным. Но и после этого правительственный квартал был окружен с трех сторон, а полицейский квартал вынужден был продолжать упорную борьбу. Тем не менее, связь с другими подразделениями была установлена.

В тот же день стало ясно, что восстание, подготовленное движением Сопротивления, не достигло своей цели. План противника предусматривал изгнание немцев из Варшавы в течение трех дней, причем основная ставка делалась на неожиданность и измотанность германских частей.

[...]

Переговоры о капитуляции

28 сентября начались переговоры об окончании восстания. Еще раньше, и даже не с германской стороны, были попытки достичь соглашения о прекращении боевых действий.

Еще 7 августа губернатор Варшавского округа вместе с командующим военным гарнизоном Варшавы генерал-лейтенантом ШТАГЕЛЕМ подготовили прокламацию для населения, в которой они призывали сложить оружие. Тогда это был исключительно благоприятный момент для появления подобной прокламации, так как однозначно было установлено, что широкие массы населения не принимают участия в восстании, а часть даже его не поддерживала, поскольку имели место многочисленные случаи, когда население укрывало раненых немцев и через подвалы и другие ходы помогало им вернуться в свои части. К тому времени у восставших уже тоже накопилась определенная усталость, потому что они осознали, что их попытка застать врасплох полностью провалилась и немцы оказали поразительное сопротивление.

Показания пленных постоянно подтверждали, что население требовало сложить оружие, так как оно было убеждено в полной бесперспективности

восстания и боялось жестоких ответных мер, которые распространились бы на всех жителей города. В последний момент эта прокламация из-за изменившихся обстоятельств не была распространена.

А в последующие дни любая попытка прекратить восстание путем переговоров стала невозможна, потому что тем временем появились отряды КАМИНСКОГО, которые своими действиями заставили примкнуть к армии восставших десятки тысяч поляков, ранее пребывавших в абсолютном спокойствии.

И только в середине сентября были созданы новые благоприятные условия для ведения переговоров, которые были серьезно восприняты германской стороной, поскольку восстание длилось гораздо дольше, чем предполагалось, а большевики снова добились значительных успехов на восточном берегу Вислы, причем в первую очередь особое беспокойство вызывало взятие Праги, так как лишь Висла отделяла большевистскую армию от восставших.

В этих переговорах было заинтересовано и правительство генерал-губернаторства, так как представители Польского центрального комитета[1] заявили, что повстанцы готовы сложить оружие, если им будут предоставлены права военнопленных. Также архиепископ Католической церкви доктор ШЛАГОВСКИЙ неоднократно пытался склонить повстанцев к прекращению боевых действий.

Эти переговоры не дали практически никаких результатов, так как восставшие все еще не теряли надежду, что в связи с поражением на Востоке Рейх падет. Повстанцы также надеялись, что им на помощь придут англичане и американцы. Каждое сбрасывание английской бомбы рождало в повстанцах веру в реальную помощь, хотя в течение многих недель их надежды на это жестоко обманывались.

Только в конце сентября, когда предательство Англии и Америки стало очевидным, дело наконец дошло до переговоров о сдаче.

Данные переговоры велись в такой форме, которая до сих пор редко имела место в немецко-польском сотрудничестве и которая как польской стороной, так и многими немцами, в первую очередь из-за восстания, отмечалась как необычная. Поскольку именно этот новый способ, который позволил добиться абсолютного успеха, может иметь значение для достижения политических целей в будущем, то ход переговоров вплоть до полной капитуляции описывается здесь подробно.

29 сентября 1944 г. обергруппенфюрер СС фон дем БАХ сообщил, что генерал БУР, главнокомандующий армией повстанцев, передал просьбу о начале ведения переговоров.

[...]

В пятницу, 29 сентября 1944 г. в 14.50 час., три польских представителя, после того как они были встречены у демаркационной линии в Варшаве, появились в Прушкове, в кабинете местного городского комиссара. В состав делегации входили: подполковник генерального штаба БОГУСЛАВСКИЙ в качестве представителя генерала БУРА, графиня ТАРНОВСКАЯ в качестве представителя Польского Красного Креста, и врач как представитель польской попечительской организации РГО.

Во время переговоров, которые проводились в подчеркнуто вежливой, но исключительно корректно-сдержанной форме, графиня ТАРНОВСКАЯ

---

[1] Такая организация в подполье, подчиненном польскому правительству, неизвестна. На контакт с немцами выходили представители командования АК. В данном случае речь может идти о представителях РГО или Польского Красного креста.

сначала спросила, были ли в Прушкове представители Международного Красного Креста, присылал ли Международный Красный Крест продукты и переданы ли они беженцам. На поставленные вопросы были даны утвердительные ответы, при этом были показаны фотографии представителя Международного Красного Креста доктора ВИССА. На последовавший далее вопрос, можно ли будет осмотреть в лагере Прушков поезд с военнопленными польской АК, также было отвечено утвердительно.

В завершение переговоров представителям генерала БУРА была предоставлена возможность спокойно в течение получаса поговорить с появившимся к тому моменту архиепископом доктором ШЛАГОВСКОМ. Германская сторона не принимала участие в этой конфиденциальной беседе.

[...]

На следующий день, 30 сентября 1944 г., в первой половине дня, на командном пункте обергруппенфюрера СС фон дем БАХА в Ожарове состоялся следующий этап переговоров при участии смешанной комиссии, состоявшей из представителей польской АК и польской попечительской организации РГО, к которой принадлежал бывший до того момента вице-президентом Варшавского комитета оказания помощи доктор ВАХОВЯК.

[...]

Ночью поляки обратились с просьбой о возобновлении переговоров. Обергруппенфюрер СС фон дем БАХ заявил, что он еще раз готов продолжить переговоры 2 октября 1944 г., но теперь речь уже не может идти об эвакуации населения, а только о капитуляции, и кроме того, он пойдет на переговоры только в том случае, если после их завершения комиссия будет уполномочена подписать соглашение.

2 октября 1944 г. польские представители появились снова, переговоры опять состоялись на командном пункте обергруппенфюрера СС фон дем БАХА. Вечером переговоры закончились капитуляцией Варшавы. Условия были изложены в письменном виде в большом по объему договоре.

В договоре предусматривалось, что 2 октября 1944 г. в 20 час. по немецкому времени и в 21 час. по польскому времени боевые действия в г. Варшава между польскими и германскими войсками будут приостановлены. Далее говорилось, что к определенному часу, который указан в договоре, солдаты польских соединений сложат оружие и в организованном порядке вместе со своими командирами направятся к пунктам сбора. Офицерам польской АК в порядке исключения было разрешено оставить при себе холодное оружие. АК была обязана передать германской стороне взятых ею в плен германских солдат, а также интернированное польскими властями население немецкого происхождения.

Солдатам АК, включая попавших в плен после 1 августа 1944 г., было гарантировано, что после сложения ими оружия будут соблюдены все права, указанные в Женевской конвенции от 27 июля 1929 г., касающиеся обращения с военнопленными. Соблюдение данных прав было гарантировано и оказавшимся в плену не участвовавшим в боевых действиях военнослужащим вспомогательной службы АК без различия пола, причем особо было подчеркнуто, что сюда отнесены и женщины, работавшие в штабах, связистки, лица, занимавшиеся вопросами снабжения и обеспечения, сотрудники информационных и пресс-служб, военные корреспонденты и т. д.

В пункте 8 Договора о капитуляции речь шла о том, что ни один военнопленный не будет привлечен к ответу за свою военную и политическую деятельность во время боев в Варшаве, а также за деятельность, которая предшествовала данным событиям, это положение распространялось и на период после освобождения из плена. По желанию польских представителей это

было распространено и на нарушение имеющих силу закона правительственных распоряжений, в особенности это касалось сокрытия информации о звании офицера, ранее совершенного побега из плена и нелегального возвращения в Польшу.

В заключение говорилось о том, что в отношении гражданского населения, которое во время боевых действий оставалось в Варшаве, не будут приниматься репрессивные меры, что никто не будет преследоваться за свою деятельность во время боевых действий в различных органах (общественное попечение, социальные и благотворительные организации), а также за участие в боевых действиях и за проведение военной пропаганды.

Остальные пункты договора были посвящены вопросам потребованной германским руководством эвакуации гражданского населения, вывозу предметов, имевших художественную, культурную и религиозную ценность, а также организации передачи с военной точки зрения.

Эта капитуляция 2 октября 1944 г. положила конец Варшавскому восстанию, которое продолжалось 63 дня. Сообщение вермахта 3 октября информировало мир об этом событии классически простыми фразами:

«Повстанческое движение в Варшаве потерпело поражение. После многодневных боев, приведших к практически полному разрушению города, оставшиеся в живых повстанцы, которым не оказала помощь ни одна сторона, прекратили борьбу и капитулировали».

[...]

Эвакуация Варшавы

[...]

На самом деле с момента капитуляции город покинуло около 100 000 чел. гражданского населения. Сюда же относились и военнослужащие АК вместе с сотрудниками вспомогательной службы. В общей сложности их число составляло 17 500 чел. Именно поэтому и повстанцы сообщили более высокие цифры.

К 14 октября 1944 г. через лагеря Прушков и Урсус в общей сложности было пропущено 350 617 беженцев, из которых 347 488 чел. были отправлены дальше. Эти данные делятся следующим образом:

На работы в Рейх было направлено	810 чел.
Как нетрудоспособные размещены в округах Варшава, Радом и Краков в качестве беженцев	167 752 чел.
Отпущены как больные	25 926 чел.
	347 488 чел.

[...]

Результаты восстания

[...]

Восстание в Варшаве только усложнило военное положение, поскольку теперь требовалось не только защищать Вислу от наступающей Красной армии, но и выбивать квартал за кварталом, дом за домом ожесточенно сражающегося врага на западном берегу реки в невероятно тяжелых условиях уличных боев.

То, что удалось уже на протяжении нескольких месяцев удерживать большевистские армии на восточном берегу Вислы и одновременно подавить крупнейшее в польской истории восстание в Варшаве, является крупнейшим военным достижением.

Спустя длительное время, после многочисленных военных неудач, наконец, снова достигнута бесспорная победа германского оружия.

Причем лавры победителя достались как войскам, которые остановили большевистские армии на Висле, так и тем германским соединениям, кото-

рые подавили восстание в Варшаве и одновременно предотвратили переправу русских через Вислу.

Хотя время от времени враг имел подавляющее превосходство, все войска 9-й армии в течение нескольких месяцев героически следовали лозунгу, который был выдвинут бывшим командующим 9-й армией генералом танковых войск фон ФОРМАНОМ: «Мы стоим на Висле, и мы держим Вислу!».

Для общего хода боевых действий на Восточном фронте это имело большое значение. Поскольку если бы большевикам удалось переправиться через Вислу в районе Варшавы и в соответствии со своим планом оттуда нанести удар через Варшаву, то фронт в Восточной Пруссии оказался бы в бедственном положении. То, что эта стратегическая цель до сих пор не достигнута, является лучшим свидетельством правильности руководства германским вермахтом и мужества воюющих в районе Варшавы германских солдат.

[...]

Политическое значение

Победу в Варшаве нельзя оценивать только с военной точки зрения, гораздо большее значение она имеет в политическом отношении.

Начав это восстание, польское движение Сопротивления ставило целью свержение германского господства в Варшаве, а после установления своей власти в городе оно хотело вовлечь в повстанческое движение все генерал-губернаторство, чтобы таким образом создать новое польское государство. Эта «свободная Польша» должна была одержать победу до прихода большевизма, чтобы тем самым противостоять советам как самостоятельная власть, которая добилась освобождения собственными силами.

То, что восстание преследовало эту цель, однозначно было подтверждено на допросах многих руководителей повстанцев.

Результат борьбы показал, что данная цель никоим образом не была достигнута. Вместо этого город с миллионным населением Варшава, бывшая метрополия польского государства, полностью разрушен, в настоящее время от него остались одни руины.

Польские повстанцы с глубоким потрясением открыто признают, что неудача восстания и полное уничтожение Варшавы является крупнейшим поражением в польской истории вообще.

Такая оценка абсолютно правильна, особенно если подумать о том, на какие кровавые жертвы пришлось пойти польскому народу во время этой борьбы. Конечно, точное количество погибших нельзя установить, поскольку десятки тысяч до сих пор погребены под руинами. Но даже при различных способах подсчетов все время получается, что количество погибших с польской стороны не менее 180 000, а вероятнее всего они составляют свыше 200 000 чел.

[...]

Но вместе с тем капитуляция Варшавы была и тяжелым поражением Великобритании.

Лондон призывал польский народ к восстанию и к открытой борьбе. В многочисленных передачах на польском языке польскую армию постоянно упрекали в том, что она до сих пор еще не начала борьбу против немцев. Из Лондона был дан сигнал к началу Варшавского восстания.

В надежде на эту помощь Великобритании поляки начали борьбу.

И их снова постигло тяжелое разочарование, потому что в течение 63 дней для оказания помощи варшавским полякам Великобритания и Америка использовали только незначительную часть самолетов, которые они в то время бросили для почти ежедневных бомбежек немецких городов.

Такое поведение полностью соответствует стилю Великобритании. Заявление Великобритании о предоставлении гарантий Польской Республике было попрано еще в 1939 г. Во время восстания Польша тем более была предана, так как Лондон предал Польшу снова, и на этот раз Советскому Союзу[I].

Польская радиостанция SWIT с глубочайшей горечью бичевала это предательство Великобритании, когда в конце восстания Великобритания опубликовала слезообильные статьи о Варшаве и когда ЧЕРЧИЛЛЬ с пафосом говорил о «героическом эпосе Варшавы». Тогда в передачах этой радиостанции прозвучало: «Оставьте Варшаву в покое, Вы все, кто подписал Варшаве смертный приговор!».

Эти слова являются самой резкой критикой, которые разочарованные польские националисты могли выразить в отношении политики Великобритании, которая на самом деле подписала Варшаве смертный приговор, поскольку кроме нескольких раз оказания помощи, когда сбрасывался груз с самолетов, никакой практической помощи оказано не было.

Это разочарование поляков в связи с полным отказом Великобритании в помощи является повсеместным. В то время как еще несколько месяцев назад вера поляков в помощь Великобритании была удивительно сильна, совершенное предательство ее полностью уничтожило.

И последнее поражение Варшавы, в конце концов, поражение и СТАЛИНА. Конечно, используя свою тактику, СТАЛИН добился, что польская интеллигенция, которая в основном и боролась на стороне АК, либо погибла во время боев, либо теперь оказалась в плену. Но кроме этого преднамеренного успеха результат восстания в Варшаве для большевизма оказался отрицательным.

С давних пор большая часть польского народа была настроена против большевиков, потому что она достаточно хорошо узнала большевистскую систему и так как поляки всегда с ненавистью относились ко всему, что каким-то образом было связано с русскими. Но, несмотря на это, широкие слои населения Польши были готовы отказаться от этого принципа и заключить союз с большевиками из тактических соображений, так как некоторые надеялись таким образом уничтожить германское господство. Но теперь это предположение также оказалось абсолютно несостоятельным, так как факт остается фактом: СТАЛИН не пришел на помощь польским националистам, а практически остался в стороне, хотя даже в последние дни восстания АК еще раз, высказывая сомнение, это оспаривала. Поляки теперь твердо поняли, что даже из тактических соображений им не стоит ставить на русскую карту, так как оттуда следует ждать только неприятностей и никогда помощи в восстановлении их существовавшего ранее государства.

И проведенная в это время в Москве, окончившаяся совершенно безрезультатно для Польши, конференция подтвердила данный факт всему миру[II].

[...]

Позиция польского населения во время восстания.

[...]

Когда польская АК начала борьбу, ее руководство твердо рассчитывало на то, что широкие слои населения также поднимутся на борьбу, и тогда

[I] Так в документе.

[II] Вероятно, имеется в виду визит Ст. Миколайчика в Москву в августе 1944 г.

Варшавское восстание станет сигналом для всех поляков, чтобы примкнуть к восставшим.

Предполагая это, руководители АК совершенно заблуждались.

Сначала надо сказать о том, что широкие слои населения Варшавы с первых дней восстания его не приняли, по крайней мере не поддержали. В любом случае это относится к первым десяти дням восстания, когда во время допросов пленных или гражданских лиц однозначно было установлено, что гражданское население добровольно помощь не оказывает, в крайнем случае, принимает участие в строительстве баррикад, если, используя угрозы, их заставляют это делать бойцы АК.

Временно позиция населения Варшавы в целом изменилась в период с 10 по 20 августа, когда оказавшиеся в Варшаве казаки КАМИНСКОГО предприняли действия против польских женщин и детей. Ссылаясь на это, АК развернула агитационную деятельность, говоря, что так будут относиться ко всем польским женщинам и детям[1]. Тогда многие связались с АК или каким-то другим способом оказали поддержку АК.

После того как войска под командованием КАМИНСКОГО были выведены из города в связи с тем, что они вели себя не в соответствии с предписаниями дисциплины для германских солдат, широкие массы населения снова повернулись спиной к АК, и с этого момента они заняли пассивную позицию по отношению к восстанию.

В последнее время большая часть населения все решительнее требовала прекратить восстание. Это также было однозначно подтверждено впоследствии не только на допросах поляков, но и в первую очередь во время допросов немцев, которые во время Варшавского восстания оказались в плену.

Еще однозначнее была позиция сельского населения, которое с первого до последнего дня не поддерживало восстание. Это нашло подтверждение в том, что оно не оказывало никакой практической помощи и даже рыло окопы в пригородах Варшавы, которые большей частью могли быть использованы против повстанцев.

[...]

Политические выводы

[...]

Германской политике еще раз была предоставлена блестящая возможность, как это уже было во время начала войны против большевизма. Имеющая место подавленность из-за произошедшего поражения, в особенности чувство польского населения, что оно брошено и предано всеми союзниками, путем проведения дальновидной умной политики дает нам еще раз шанс навести порядок в районе Вислы с точки зрения притязаний на германское главенство.

[...]

ЦА ФСБ России. Ф. 67. Оп. 1. Д. 56. Л. 8 (пакет). Типографский экз.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 1092, 1098, 1102, 1106—1118, 1122, 1128—1130, 1132, 1134, 1136, 1140—1142.

[1] Имеются в виду жесточайший террор, насилия и зверства, которые совершались бригадой Каминского против гражданского населения Варшавы.

№ 405
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОНТРРАЗВЕДКОЙ «СМЕРШ» 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ А. ВАЛЮША О ХОДЕ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ

21 марта 1945 г.

21 МАРТА 1945, ВАРШАВА. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ А. ВАЛЮША О СОБЫТИЯХ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ

Копия

Протокол допроса
1945 г.; марта месяца; 21-го дня, г. Варшава.

Я, зам. начальника 4-го Отдела Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта гв. подполковник ЧЕРНЫХ, допросил сего числа в качестве свидетеля:

ВАЛЮШ Августин-Тадеуш, 1895 г.р., урож[енец] дер. Сопотня Мала, повят Живец Краковского воеводства, из семьи служащего, поляк, подданный Польши. Начальник 4-го Отдела Главной комендатуры АК, военное звание подполковник. Последнее время проживал: г. Варшава, ул. Медзяная, 18.

Допрос производился с участием переводчика ГУЩА, который предупрежден об ответственности по ст. 95 УК РСФСР за правильность перевода.

(Подпись) ГУЩА

Свидетель ВАЛЮШ предупрежден об ответственности за ложные показания.

(Подпись) ВАЛЮШ

Вопрос: Находились ли Вы в г. Варшаве в момент восстания в августе—сентябре 1944 года?

Ответ: Да, в момент восстания в Варшаве в 1944 г. я от начала до конца восстания, т.е. с августа до дня капитуляции — 5 октября 1944 г., находился в Варшаве.

Вопрос: Вы лично принимали участие в восстании?

Ответ: Мое участие в восстании выражалось лишь в том, что я совместно с другими жителями г. Варшавы принимал участие в тушении пожаров, возникающих в результате бомбардировок, и иногда помогал переносить раненых повстанцев для оказания им медицинской помощи.

Вопрос: Вам известно, кто был немецким военным комендантом г. Варшава в период восстания?

Ответ: Кто был немецким военным комендантом в период восстания в г. Варшава — я не знаю. Знаю лишь, что переговоры о капитуляции велись с немецким генералом фон дем БАХ.

Вопрос: Участвовали ли немецкие воинские части в подавлении восстания, или же были только жандармерия и полиция?

Ответ: В районах г. Варшавы — Старый город, Мокотов и Жолибож, в подавлении восстания с первых же дней принимали участие пехотные и танковые части немецкой армии (нумерации этих частей не знаю), в частности, как я впоследствии слышал, участвовала танковая дивизия СС «Викинг».

В остальных же районах в подавлении восстания участвовали жандармерия и части, сформированные немцами из военнопленных («Восточный легион», украинская дивизия СС «Галичина» и части так называемой «РОА» [1]).

---

[1] Подразделения дивизии СС «Галиция» и Русской освободительной армии (РОА) участия в подавлении восстания не принимали.

Помимо наземных частей, в подавлении восстания использовались и авиация, которую немцы стали применять, начиная с третьего-четвертого дня восстания. Особенно активно немцы стали применять авиацию, начиная с 15 августа 1944 г., когда в течение дня авиация совершала по три-четыре налета, подвергая районы, захваченные повстанцами, бомбардировке, преимущественно зажигательными бомбами, что вызывало большое количество пожаров.

Вопрос: Что Вы можете сообщить о зверствах немцев при подавлении восстания.

Ответ: Из рассказов лиц, принимавших непосредственное участие в восстании, мне известно, что восстание немцами подавлялось с исключительной жестокостью, сопровождавшейся зверствами по отношению к мирному населению.

Так, мне рассказывали, что 2 августа 1944 г., т.е. на второй день восстания, немцы, ворвавшись в дом № 127 по ул. Маршалковской, уничтожили всех жителей этого дома, независимо от их участия в восстании.

В районе Воля немцы, ворвавшись в один дом, где размещался госпиталь раненых повстанцев, перебили там всех раненых повстанцев и медицинский персонал, а помещение госпиталя сожгли.

Также рассказывали, что в районе пл. Нарутовича были обнаружены трупы, связанные колючей проволокой по три-четыре человека и сожженные. Кто мне об этих фактах немецких зверств рассказывал, я сейчас уже не помню.

Сам я лично фактов зверств немцев не видел, поскольку непосредственного участия в восстании не принимал.

Должен добавить, что с первого же дня восстания немцы стали жечь жилые дома в городе, выселяя мирных жителей первоначально в район Варшавы — Воля, а затем в г. Прушков. Более сказать ничего не могу. Показания мне зачитаны на польском языке, записаны с моих слов правильно.

(Подпись) Валюш

Допросил:
Зам. нач. 4-го Отдела Управления
контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта
Гв. подполковник Черных

Верно:
Зам. начальника 4-го Отдела Управления
контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта
Гв. подполковник Черных

ЦА ФСБ РФ. № Н-21101. Л. 230—232. Заверенная копия. Машинопись.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 562—566.

№ 406
ИЗ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ Л. ОКУЛИЦКОГО

5—13 апреля 1945 г.

[...][I]

V. Основные задачи округов (обшаров).

Еще до моего приезда моим предшественником генералом «Эразма»-Татара[II] был разработан план удара по тыловой обороне отступающей немец-

[I] Здесь и далее опущены части показаний, не имеющие отношения к теме настоящего издания.

[II] Имеется в виду полковник штаба Верховного главнокомандующего Ст. Татар. Один из его псевдонимов — *«Эразм»*.

кой армии под названием «Бужа» («Буря») и план восстания в случае общего поражения Германии.

Выполнение плана «Бужа» на периферии должно было иметь форму очередного разгрома тыловой охраны немцев на дорогах отступления, причем это должны были выполнять небольшие отряды (рота, батальон), действующие с флангов. Выполнение плана восстания должно было закончиться в овладении большими местностями и важными объектами коммуникаций, а вслед за этим — овладение всей территорией и мобилизация сил. В связи с полученными указаниями генерала Соснковского и с началом наступления Красной армии явилась необходимость переработать план «Бужа» и передать новый план для выполнения. Для этого в ставку главного командования по очереди были вызваны все коменданты округов, начиная от комендантов восточных округов, где они были проинформированы о новом плане.

Разница в выполнении плана «Бужа» в новой концепции заключалась в том, что действия на путях отступления немцев не должны были ограничиться малыми группами (рота, батальон), а более крупными отрядами на более важных и крупных местностях, узлах коммуникаций, средств связи и других объектах. Мелкие отряды по выполнении своей задачи должны были объединяться в более крупные соединения — дивизии. Переговоры с командованием Красной армии вести не ниже как с командиром дивизии. Всем названным комендантам были объяснены основные установки, данные генералом Соснковским по вопросу отношения к Красной армии. Особо было подчеркнуто, что при занятии какой-нибудь местности до прихода Красной армии надо немедленно организовывать польские административные власти.

[...]

Последним за несколько дней перед восстанием был проинструктирован комендант Варшавского обшара генерал «Лащ» — Броновский[1].

Основные оперативные задачи Варшавского обшара.

1. Силы восточного подокруга собрать на линиях коммуникаций Седльцы—Варшава и Малкиня—Варшава и, действуя с тыла по отступающим немецким частям на этих линиях, заставить их пойти мимо Варшавы в северном и южном направлениях.

2. Силами западного подокруга уничтожать линии коммуникаций, идущие на Варшаву с запада и юга, и стараться не допустить или хотя бы оттянуть напор немцев на Варшаву.

3. Принять меры к усилению сил коменданта г. Варшавы за счет других подокругов (о предстоящей борьбе за Варшаву комендант обшара был проинформирован).

Отношение к Красной армии аналогичное, как и в предыдущих округах.

Остальные округа, в связи с приближением фронта, в Варшаву вызваны на инструктаж не были.

Основной упор в работе главного командования АК в это время был взят на взятие Варшавы. Генерал «Монтер»-Хрустель стал постоянным гостем главного командования АК.

VI. Варшавское восстание.

А. Решение.

Принимать решение о начале борьбы за Варшаву Лондонское правительство предоставило властям края. Это решение находилось всецело в руках

[1] Командующим Варшавским обшаром АК был ген. А. Скрочиньский, псевд. *«Лащ»*.

вице-премьера и делегата в крае Янковского, который по мере приближения фронта информировался главным командованием АК о положении на приближающемся фронте, состоянии собственной подготовки и о проведении оборонных мероприятий немцами в Варшаве.

После довольно продолжительных дискуссий было принято решение о том, чтобы борьбу за Варшаву начать тогда, когда будет выяснено, насколько сильным является предмостное укрепление немцев на линии Отвоцк—Рембертов—Радзимин. Согласно имеющихся данных, эта линия немцев не была укреплена как в отношении имеющихся там укреплений, так и личного состава находящихся там войск. Было принято решение, что борьбу за Варшаву начать тогда, когда Красная армия перейдет линию предмостного укрепления немцев.

Какие имелись причины, которые доказывали и заставляли начать борьбу за Варшаву.

1. Желание захватить Варшаву перед приходом Красной армии с целью организации государственной власти, самоуправления армии и выступить навстречу наступающей Красной армии в качестве законных хозяев.

2. Доказать всему миру о нашей непрестанной борьбе с немцами, поскольку до этого времени о нашей борьбе (в Вильно, Львове, Люблинском округе) не было сказано ни слова.

3. Борьбой больших масштабов доказать о нашем желании бить немцев вместе с Красной армией и на этой платформе искать разрешения польско-советского конфликта.

4. Отомстить немцам за пятилетнее уничтожение польского народа.

5. Парализовать действия немцев на левом берегу р. Вислы, действия которых опирались главным образом на Варшавском узле коммуникаций.

Этим облегчить Красной армии быстрее форсировать Вислу и предохранить Варшаву от разрушений.

6. Не дать возможности стабилизироваться фронту по р. Висле, так как это могло привести к разрушению Варшавы и в лучшем случае — к эвакуации населения Варшавы.

7. Объявление немцами о наборе 100 тысяч мужчин из Варшавы для строительства укреплений лишило бы нас сил и дезорганизовало бы нашу подготовку, что создало бы для нас очень невыгодную ситуацию.

8. Моральное состояние солдат и польского населения, которых мы пять лет готовили к борьбе, могло бы совершенно пасть, если бы мы в этот ответственный и решительный момент не начали этой борьбы.

Польский народ в таком случае должен был поставить нам вопрос — зачем было вести борьбу и нести большие потери в течение пяти лет, если ожидать Красную армию для освобождения Варшавы.

9. Имелись опасения, не без оснований, что общая тяга народа к борьбе, к которой он был подготовлен, с приближением фронта к Варшаве могла вызвать неорганизованную борьбу против немцев без нашего участия и руководства.

Вместе с этим, были довольно веские аргументы против начала борьбы в Варшаве, а именно:

1. Неурегулирование польско-советских дипломатических отношений не давало возможности понять, какую позицию займет в отношении этой борьбы Советское правительство.

Имелось обоснованное опасение в том, что Советское правительство из-за дипломатических соображений приостановит дальнейшее наступление Красной армии и не окажет нам помощи, т.е. оставит нас одних в борьбе за Варшаву, что рано или поздно приведет нас к поражению.

2. Отсутствие связи и взаимоотношений с командованием Красной армии не давало возможности согласовывать наши действия с действиями Красной армии.

3. Опасение, что имеющиеся в Варшаве силы относительно немногочисленны и что вряд ли можно будет продержаться с ними более длительное время — до форсирования Красной армией реки Вислы.

Это опасение с математической точки зрения имело веские основания. Наиболее важным делом было обеспечение боеприпасами. Не хватало вооружения, особенно средств борьбы с немецкими танками, отсутствие артиллерии, минометов, недостаток противовоздушных средств вооружения, отсутствие самолетов — все это составляло огромные трудности в подготовке и в проведении восстания. Генерал «Монтер»-Хрустель, который был назначен командующим восстанием, заявил, что он имеет боеприпасов только на 5 дней борьбы.

4. Были такие опасения, что будут большие жертвы гражданского населения и возможны большие разрушения города, если Красная армия приостановит свое наступление. Но это не было особенно убедительным, потому что среди населения Варшавы и без борьбы были бы большие жертвы в связи с эвакуацией и работами на постройке немецких укреплений непосредственно вблизи фронта. Кроме этого, из-за неподнятия народа на борьбу был бы большой моральный упадок, а также немцы вывезли бы способных к труду людей в Германию, а город в связи с задержкой фронта на р. Висле и без нашей борьбы имел бы большие разрушения.

В главном командовании образовалось два мнения. Первое мнение заключалось в том, чтобы начать восстание тогда, когда передовые части Красной армии преодолеют немецкое предмостное укрепление, и — второе мнение, более осторожное, заключалось в том, что начало восстания надо было приурочить к занятию Красной армией Праги, форсированию Вислы или окружению Варшавы с юга, по западному берегу Вислы.

Несмотря на огромную клеветническую пропаганду, организованную прессой Временного люблинского правительства, которая делала из людей, решивших и способствовавших началу борьбы в Варшаве, предателей и преступников польского народа, признаюсь, что я в составе главного командования был главным инициатором и проводником первого мнения, это значит, начать борьбу в Варшаве раньше. В большой степени способствовал началу борьбы в Варшаве я, и если кто-нибудь должен за это отвечать перед судом, то в первую очередь должен отвечать я за форсирование принятого решения, и вторым должен отвечать делегат правительства Янковский за принятие решения о начале борьбы в Варшаве.[1]

Несмотря на все доказательства прессы Временного правительства, направленные против решения о начале борьбы за Варшаву, я и в дальнейшем стою на той точке зрения, что решение было правильным и другого в той ситуации быть не могло.

Польский народ без 63-дневной борьбы в Варшаве и без тех жертв и потерь, которые понес он в этой борьбе, вышел бы из этой войны, несмотря на все предыдущие и дальнейшие жертвы, с огромными недостатками для будущей независимой жизни.

Будущее поколение польского народа, а также и народы других государств должны были бы нас осудить как трусов, которым не хватило мужества в решающий момент.

В борьбе в среде главного командования о решении начала борьбы за Варшаву генерал «Бур»-Комаровский был сторонником второго мнения, хо-

[1] Абзац отчеркнут на полях карандашом.

тя устойчивого своего мнения не имел, генерал «Гжегож»-Пелчинский был сторонником моего мнения, но тоже не был устойчив в этом отношении. Решительными сторонниками второго, более осторожного мнения выступали — начальник II Отдела полковник «Геллер»-Иранэк[I] и начальник V Отдела «А» полковник «Кутшева» (фамилию не знаю)[II].

Генерал «Монтер»-Хрустель верил в свои силы и был убежден, что ему удастся захватить Варшаву в свои руки и удержать ее более длительное время, т.е. до подхода Красной армии.

По моему мнению, поражение Варшавского восстания объясняется политическими причинами, а не ошибками военного руководства. Если была сделана политическая ошибка, то за нее должны отвечать те политики, которые должны были урегулировать отношения с СССР. Командование и солдаты АК, начиная и ведя 63-дневную борьбу за Варшаву, выполнили только свой долг перед народом. Ничего другого им делать нельзя было, потому что тогда они оказались бы малодушными и трусливыми.[III]

31.VII.44 г., приблизительно после обеда, генерал «Монтер»-Хрустель прибыл в условленное помещение, где в это время уже находились: делегат правительства Янковский, «Бур»-Комаровский, генерал «Гжегож»-Пелчинский, я, начальник II Отдела «Геллер»-Иранэк и начальник III Отдела полковник «Филипп»-Шостак, и объявил, что бронетанковые части Красной армии, действующие на Люблинском направлении, прорвали немецкую оборону и ведут борьбу в районе Закрент (на восток от местности Вавер, у развилки шоссе на Люблин и Седльцы). Отдельные танки Красной армии прошли уже линию немецкой обороны и идут на север, в направлении Радзымина, ведя разведку тыла немецкой обороны. Кроме этого, заявил, что дальнейшее укрытие сил, поставленных 4 дня тому назад в полную боевую готовность, перед гестапо и полицией невозможно, так как произошло уже несколько стычек отдельных взводов с немцами, которые хотели их ликвидировать. В случае, если решение о начале борьбы будет отложено, необходимо отменить состояние боевой готовности и людей распустить по домам. На повторное приведение частей в состояние боевой готовности нужно 24 часа.

Делегат правительства Янковский, выслушав мнение «Бур»-Комаровского, мое и полковника «Геллер»-Иранэк, после некоторого раздумья решил начать восстание в Варшаве 1 августа 1944 г.

Когда спросили у генерала «Монтер»-Хрустеля, который час он считает наиболее выгодным для начала восстания, последний ответил, что он хочет иметь перед ночью 2—3 часа для борьбы, а потом ночь для возведения укреплений и подготовки для дальнейшего ведения борьбы, поэтому начать восстание было решено в 17.00 часов 1.VIII.44 г.

Неожиданный удар по означенным объектам должен был произойти одновременно всеми частями.

Б. Ход борьбы.

Согласно принятого решения общая борьба началась 1.8.44 г. в 17.00 час., но в отдельных местах на окраинах перестрелка началась с 15.00 час. Застать немцев врасплох нам не удалось, за исключением отдельных подразделений, так как они были заранее подготовлены к подавлению восстания.

[I] Правильно: К. Иранек-Осмецкий, полковник.

[II] Начальником V отдела Главного командования АК был полковник К. Плюта-Чехович, псевд. *«Кучаба»*.

[III] Абзац отчеркнут на полях синим карандашом.

Укрепление отдельных объектов немцы произвели еще раньше. В первом ударе удалось захватить только около 20 % намеченных объектов. Настала трудная минута. Немецкие танки вышли на улицу, и началась беспланова борьба отдельных взводов. Командование всех соединений и подразделений, в том числе и главное командование АК, сразу оказалось в огне борьбы. С наступлением темноты немецкие танки, понеся небольшие потери, скрылись.

Ночь была использована на приведение в порядок частей и постройку укреплений (баррикад, укрепление домов и т.д.).

Борьба с танками продолжалась еще три-четыре дня, причем наши укрепления с каждым днем становились все более крепкими, солдаты научились вести борьбу с танками, применяя бутылки с бензином, гранаты, огнеметы собственной конструкции, гранатометы, сброшенные на парашютах. Потери в танках немцы несли с каждым днем все больше и больше (нам удалось захватить около 10 исправных танков типа «Тигр» и применить их для захвата некоторых объектов).

В результате четырехдневной борьбы немецкие танки вступали в борьбу только на дальнем расстоянии. Первый кризис прошел. Захваченные боеприпасы у немцев дали возможность вести дальнейшую борьбу. После первых четырехдневных боев мы были уверены, что выдержим борьбу относительно продолжительное время.

Первым ударом нам удалось занять объекты вблизи мостов через р. Вислу и в течение первой недели борьбы мы приостановили всякое движение через эти мосты, хотя оставались они в руках немцев.

Удар по Праге не удался, и после двухдневной борьбы немцам удалось восстановить полностью положение.

С первых дней борьбы немцы сосредоточили свои силы на очищении улиц, ведущих к мостам через р. Вислу, с целью установить коммуникации со своим предмостным укреплением и разрезать наши силы на части. Особенно тяжелые бои происходили в районе ул. Вольской и аллеи Ерозолимской. Спустя около 10 дней немцам удалось установить движение через мост Кербеде[1], но несмотря на все принимаемые усилия пробиться к мосту Понятовского до конца восстания этого им сделать не удалось. Проведенным наступлением по линии аллеи Пилсудского немцам удалось пробиться к аллее Шуха, где находилась главная резиденция гестапо. Это нарушило связь с Мокотовым.

После первого кризиса мы перешли к захвату отдельных оборонных точек неприятеля. Это привело к полному занятию нами центра города, Старого города, Жолибожа и Мокотова.

Следующий период борьбы характеризовался тем, что немцы начали захватывать отдельные кварталы города, направляя туда огонь тяжелой артиллерии, минометов и бомбардировку с воздуха.

Начали они от занятия Старого города, который господствует над мостом Кербеде. Это наступление началось в половине августа и продолжалось в течение 20 дней, превращая весь район в развалины. Борьба была тяжелая и острая, боролись за каждый дом. Из приказа, обнаруженного у убитого немецкого командира батальона, наступающего на Старый город, узнали, что в наступлении на этот район немцы сосредоточили 12 батальонов пехоты, массу артиллерии, минометов, танков и провели большую бомбардировку с воздуха. Упорная борьба за Старый город дала выигрыш в 20 днях и относительное спокойствие на других участках. Остатки сил из Старого го-

[1] Правильно: мост Кербедзя.

рода каналами перешли в район Жолибожа и в центр города. Главное командование, которое находилось до этого в Старом городе, перешло также в центр города.

Непосредственно после занятия Старого города 5.IX.44 г. немцы перешли в наступление на район Повисьле и начали бомбардировку северной части центра города. Оборона в районе Повисьле не выдержала немецкого напора вследствие плохого командования и недостатка оборонных укреплений.

Наступление немцев со стороны р. Вислы начало продвигаться в центр города, с северной стороны (на север от аллеи Ерозолимской). Бомбардировка с воздуха и обстрел артиллерией и минометами распространились на весь центр города.

Немцы (генерал СС фон ден Бах), пользуясь своими успехами, около 10.IX.44 г. предложили «Бур»-Комаровскому посредством Польского Красного Креста (насколько помню, через Тарновскую) начать переговоры о капитуляции Варшавы. Причем немцы заявили, что если Англия и США признают за АК комбатантские права, офицеры и солдаты АК будут признаны, согласно международных правил (Женевская конференция), как военнопленные.

Генерал «Бур»-Комаровский начал эти переговоры, заявив сначала, что делает это для того, чтобы выиграть время, но во время переговоров было установлено, что он их ведет серьезно.

О переговорах было поставлено в известность Лондонское правительство, на что последнее ответило, что решать этот вопрос оно предоставило «Бур»-Комаровскому. Стоило много трудов, чтобы эти переговоры сорвать. Срыв переговоров как раз совпал с наступлением Красной армии на предмостное укрепление немцев на восточном берегу р. Вислы и на Прагу.

Гул советской артиллерии на другом берегу реки Вислы и появление первый раз советских истребителей над городом воодушевило население и прибавило сил для дальнейшей борьбы.

Во время наступления Красной армии на Прагу немцы начали наступление на Чернякув с целью овладения берегом р. Вислы и тем самым не дать возможности переправиться отрядам Красной армии через реку для соединения с борющейся Варшавой. Борьба в районе Чернякув продолжалась несколько дней. В этой борьбе принимал участие один из батальонов, входящих в состав польской армии под командованием Берлинга. Этот батальон оказался совершенно неподготовленным к уличным боям. Больше сил с другого берега Вислы, к сожалению, не пришло. Поддержка огнем советской артиллерии, благодаря отсутствию наблюдателей на Варшавской стороне, оказалась недостаточной.

После падения Чернякува, около 22.IX.44 г., немцы начали наступление на Мокотув и после трехдневных боев овладели им. В этом им во многом помогла бомбардировка с воздуха пикировщиками, которым советская истребительная авиация в эти дни не противодействовала.[1]

После овладения Мокотувом немцы сосредоточили большие пехотные и бронетанковые силы для наступления на Жолибож, зажимая остатки сил в нескольких улицах. Это было, насколько мне помнится, около 30.IX.44 г. Борьба в районе Жолибожа была приостановлена приказом «Бур»-Комаровского. Этот приказ был вручен командиру обороны на Жолибоже полковнику «Живителю» (фамилии не знаю) через полковника «Вахновского»-Земского, который был пропущен туда немцами. Полковник «Живитель», не-

[1] Абзац отчеркнут на полях карандашом.

смотря на ранение, имел намерение вести борьбу до конца, но приказу подчинился.

Вторично переговоры с генералом СС фон ден Бах начались 30.IX.44 г. и сразу же привели к капитуляции Жолибожа, положение которого было безнадежно.

Попытки установления связи с Красной армией.

1. В начале восстания (точно не помню, какого числа) к генералу «Монтер»-Хрустелю явился капитан Красной армии Калугин, который заявил, что он хочет посредничать в установлении связи с командованием Красной армии.

5-го или 6 августа через нашу радиостанцию, при посредстве Лондона, Калугин передал донесение на имя маршала Сталина, в котором писал о ходе борьбы в Варшаве. Кроме этого, Калугин уверял нас, что он имеет возможности установить связь с командующим фронтом маршалом Рокоссовским, и для доказательства через несколько дней принес отношение от маршала Рокоссовского[I], которое при проверке оказалось недействительным. Капитан Калугин был заведен в заблуждение неким шантажистом, в обществе которого был Калугин.[II]

2. 14.VIII.44 г. генерал «Монтер»-Хрустель выслал через Лондон радиотелеграмму на имя маршала Рокоссовского, в которой давал характеристику положения дел в Варшаве и просил помощи. Насколько мне известно, на эту радиотелеграмму «Монтер»-Хрустель ответа не получил.

3. Сразу же после занятия Праги Красной армией и Польской армией был переброшен через Вислу офицер со всеми данными для установления радиосвязи со штабом маршала Рокоссовского. Этим путем около 20.IX.44 г. мы получили радиограмму от маршала Рокоссовского, в которой последний просил передать ему, как, по нашему мнению, должно быть организовано наступление Красной армии на Варшаву и как мы можем с этим наступлением взаимодействовать[III].

Наши требования и мнения сразу же радиограммой были высланы маршалу Рокоссовскому, но ответа на эту радиограмму не получили.

4. Независимо от принимаемых нами мер по установлению связи, маршал Рокоссовский прислал своих двух офицеров с радиостанцией, которые были выброшены на парашютах. При прыжках была испорчена радиостанция, которую быстро удалось починить. В скором времени один из этих офицеров был убит, а другой перешел обратно за Вислу.

5. Видя, что дальше держаться мы не в состоянии, так как силы все больше слабели, и почти полное отсутствие продуктов вынудило нас 26 или 27 сентября 1944 г. опять дать радиотелеграмму маршалу Рокоссовскому, в которой указывали, что сможем продержаться только до 30.IX.44 г. На эту радиограмму также ответа не получили.

Отношение Армии Краевой к Армии Людовой и ППР (Польской партии работничей) во время борьбы за Варшаву, по моему мнению, было хорошее, несмотря на то, что Армия Людова (АЛ) и Корпус Беспеченства (КБ), которые подчинялись временному правительству, в сравнении с Армией Краевой были очень слабые (составляли около 5 % борющихся).

Польская армия Людова не выставила ни одного взвода.

[I] Связь велась через штаб К.К. Рокоссовского, непосредственной связи с маршалом командование АК не имело.

[II] Абзац отчеркнут на полях карандашом.

[III] Радиограммой такого содержания составители не располагают.

Обвинение Армии Краевой в фашизме и подавлении элементов, подчиняющихся Люблинскому польскому временному правительству, не соответствует действительности. Наоборот, мы сделали все, чтобы спасти эти элементы от немецких репрессий. В доказательство этому приведу факт, что в последних числах сентября, после того, как была выслана радиограмма маршалу Рокоссовскому, что удержаться сможем только до 30 сентября, я провел совещание с командирами и представителями всех этих политических течений. На этом совещании я всех познакомил с положением, в котором мы находились, и заявил, что, возможно, придется капитулировать, причем в этом случае мы не согласимся, чтобы отряды Армии Людовой и Корпуса Беспеченства немцы как-либо отличали при сдаче в плен от отрядов Армии Краевой.

В. Капитуляция Варшавы.
Причины капитуляции.

1. Полное отсутствие продуктов питания. Несмотря на большие ограничения и маленькие порции, 28.IX.44 г. выдали солдатам последний раз пищу. Солдаты голодали в полном смысле этого слова (дневная порция состояла из двух горстей ячменя). Были уже случаи, когда солдаты начали забирать продукты питания у гражданского населения, чего мы ни в коем случае не могли допустить.

2. Почти полное отсутствие воды. Около источников воды начались беспорядки. Население обвиняло солдат, что последние очень много берут воды.

3. Военное положение стало очень тяжелым в связи с приостановлением наступления Красной армии, а после падения Мокотова и Жолибожа — почти безнадежным.

4. Вследствие опасения, что сосредотачивающееся население в центре города, прибывающее из других районов города, может подвергнуться уничтожению, мы начали принимать все зависящие меры к эвакуации населения из Варшавы, на что дали согласие немцы, но провести нам это не удалось. Ушло только около 15 тыс. чел. Население заявило, что, пока будет бороться Армия Краева, оно Варшавы не оставит.

Выслушав все аргументы, говорящие за и против капитуляции, делегат правительства Янковский ночью с 30.IX на 1.X.1944 г. принял решение о капитуляции.

Причины сдачи в плен большого количества офицеров, которые нужны были для дальнейшей борьбы с немцами.

1. Усталость от пятилетнего нахождения в конспирации. После того, как был одет мундир на время борьбы, тяжело было его сбросить.

2. Опасение, что раз уже выступили и обнародовали себя, то после капитуляции немцам будет легко всех переловить.

3. Уверенность в скором падении Германии, и поэтому можно будет пробраться в польскую армию, находящуюся в эмиграции, и потом с ней вернуться в Польшу.

4. Страх перед Советской властью, так как было известно о проведении арестов в Вильно, Львове и Люблинском воеводстве.

5. Неверное понимание чести в вопросе выполнения установленных с немцами условий о капитуляции.

Из главного командования при капитуляции Варшавы сдались в плен:

Генерал «Бур»-Комаровский — главный комендант.

-"- «Гжегож»-Пелчинский — начальник штаба и заместитель главного коменданта.

-"- «Монтер»-Хрустель — комендант г. Варшавы и руководитель восстания.

-"- «Лащ»-Броновский — комендант Варшавского обшара.

-"- Косаковский (кличку не знаю) — начальник снабжения главного командования.

-"- Савицкий -"- — из группы инструкторов глав[ного] командования.

Полковник «Картум»-Санойца — начальник I Отдела главного командования АК[I].

-"- «Геллер»-Иранэк — начальник II Отдела главного командования АК.

-"- «Филипп»-Шостак — начальник III Отдела главного командования АК.

-"- «Кутшеба» (фамилию не знаю) — начальник V Отдела «А» главного командования АК.

-"- «Бронка» (фамилию не знаю) — начальник V Отдела «Б» главного командования АК.

-"- «Директор» или «Презэс»[II] — начальник VI Отдела главного командования АК.

Начальник VII Отдела главного командования АК полковник «Мальч» (фамилию не знаю) был убит.

Кроме этого, в плен сдалось около 12 тысяч офицеров и солдат[III], в том числе почти и весь состав штаба главного командования. Небольшое количество офицеров и солдат, предполагаю, около 3—5 тысяч, спряталось между гражданским населением и в плен не сдалось. Это мероприятие не было заранее организовано, а каждый делал сам, как подсказывала ему совесть.

После принятия решения о капитуляции, ночью с 30.IX на 1.X.44 г., я спросил у «Бур»-Комаровского, как он понимает руководство дальнейшей борьбой с немцами, потому что с капитуляцией Варшавы борьба с немцами в Польше не могла окончиться. Я заявил, что я не устал, немцами не расконспирирован и готов для дальнейшей борьбы. Генарал «Бур»-Комаровский сказал, что я вместе со всем штабом должен сдаться в плен, потому что немцам известно о моей роли в руководстве восстанием и они могут у него спросить, куда я девался. Однако я ему ответил, что условия о капитуляции еще не подписаны и что он может мне дать приказ уйти, например, в отряды, действующие в Кампиновской пуще.

После продолжительной дискуссии генерал «Бур»-Комаровский согласился со мной, передал мне полномочия главного командования и всей военно-конспиративной работой и поставил об этом в известность Лондон и округа.

В эту же ночь я с ним распрощался и ушел из штаба, никому больше об этом не говоря, так как этого требовал «Бур»-Комаровский.

ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1с. Д. 396. Л. 13—14, 22—37. Копия. Машинопись.

[I] *«Презэс»* — псевд. полковника Я. Жепецкого, начальника VI отдела (Бюро информации и пропаганды) Главного командования АК.

[II] Предположительно, в тексте допущена ошибка. «Презэс» — псевд. Жепецкого, псевдоним *«Директор»* он не носил.

[III] Слова *«в плен сдалось около 12 тысяч офицеров и солдат»* подчеркнуты.

№ 407

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ВОЕННОГО КОМЕНДАНТА Г. ВАРШАВЫ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ Р. ШТАГЕЛЯ О ВОССТАНИИ В Г. ВАРШАВЕ

28 апреля 1945 г.

Восстание в Варшаве

1. 27/VII-1944 г. мне как руководителю «зондерштаба Штагель» были вручены Фюрером «мечи» к «дубовым листьям» Рыцарского креста. При этих обстоятельствах он назначил меня комендантом Варшавы и поставил [передо] мной следующую задачу:

а) заботиться о порядке и спокойствии в городе;

б) содействовать строительству укреплений.

2. 27/VII-с.г. в Варшаве создалась следующая обстановка: Красная армия, наступающая моторизированными силами с юго-востока и востока, приблизилась на 30—40 км к городу. 73-я дивизия и части дивизии ГЕРИНГА расположились перед частями Красной армии, так что налицо была обоснованная перспектива на продолжительное время задержать русских.

В городе находились, кроме двух охранных батальонов, многочисленные этапные формирования и гражданские органы, которые частично перемещались в тыл. Речь шла о лагерях запасных частей, войсках связи, главной полевой комендатуре и др. Точных данных я никогда не имел, так как местная комендатура только что сменилась, а гражданские органы, как почта, железнодорожный транспорт, управление монополий, еще не подчинялись губернатору, пока они с началом восстания 1/VIII не были подчинены мне. Я предполагаю, что общие силы немцев составляли 6000 чел., в том числе 500 полицейских. Речь шла исключительно о старых и престарелых возрастах, которые были вооружены только ручным оружием и несколькими пулеметами. Только полиция имела одну устаревшую бронемашину.

Строительство заградительных сооружений восточнее города проводило гражданское управление, а укрепления на окраине города возводили воинские части, располагавшиеся в городе. Жизнь в городе, казалось, протекала совершенно нормально. Полиция сообщила, что хотя и надо постоянно рассчитывать на восстание, но в настоящее время опасности не существует.

3. До начала восстания 1/VIII события развивались следующим образом:

Красная армия успешно продвигалась к Отвоцку, польскому Минску[1] и Радзымину, так что я был вынужден снять пять-шесть рот с заградительных сооружений восточнее города. Строительство этих позиций еще не было закончено, и русским удалось в различных местах преодолеть их и захватить.

Я лично был совершенно не знаком с обстановкой в Польше и Варшаве и поэтому, наряду с организацией штаба, в связи с чем требовалось подобрать в армии новых офицеров, я был сильно занят тем, чтобы ознакомиться с военной и гражданской обстановкой. При ограниченном времени я это сделал только поверхностно, так как на первом плане стоял учет всех сил. Я также смог лишь один раз бегло поговорить с командирами участков, которые были выделены на случай внутреннего беспокойства, и дать им основные указания. К этому времени относится посещение МИКОЛАЙЧИКОМ Москвы, как это мне сообщила полиция. На этой основе и в связи с приближением Красной армии заметно активизировалось польское повстанческое движение. Во всяком случае, за отсутствием точных данных, мы рассматривали эти события во взаимосвязи.

---

[1] Имеется в виду Минск-Мазовецкий.

4. Полиция на протяжении всего времени сильно преследовала повстанческие движения и в качестве контрмеры неоднократно ликвидировала склады взрывчатых веществ, редакции и арестовывала командиров подразделений и т. д. Она подразделяла:

а) Армию Крайову, польское национальное движение.

б) Коммунистическое движение.

в) Различные мелкие движения, преследовавшие сепаратные цели.

Она имела в этих движениях своих агентов, которые незадолго до восстания, в особенности агенты, находившиеся в Армии Крайовой, принесли заслуживающие доверия сведения. Другие сведения она получала в результате находок при конфискации редакций и т.д. По всем данным лучшим агентом был член одной из подгрупп. Насколько я припоминаю, он сообщил:

27/VII — восстание начнется.

30/VII — нет, ничего предпринято не будет.

31/VII — степень тревоги 3, в течение 40 часов начнется.

1/VIII — примерно в 15.30 — сегодня начнется.

Так как обезвреживание и подавление восстания было в первую очередь делом полиции, то дальнейшими подробностями, и в особенности личностями агентов, я не интересовался.

В связи с тем, что восстание разобщило меня с начальником полиции, я и в последующее время не получал больше подробностей, тем более, что меня интересовали только военные действия, в которых принимали участие все поляки.

Никто серьезно не думал о восстании поляков, ибо оно казалось бесперспективным. Однако учитывая темперамент поляков, оно считалось возможным. Но и эта возможность казалась до того маловероятной, что отказались от приведения в боевую готовность частей и вооруженной тяжелым оружием полиции. Позже, в результате допросов арестованных, стало известно о приготовлениях следующее:

Приготовление велось в течение четырех лет. По всем данным, имелось кадровое войско, численностью 4000 чел. Оно разделялось на взвода и роты, батальоны и полки. Командовали ими военные чины, как то: лейтенанты, капитаны и т.д. Во многих случаях речь шла здесь о бывших кадровых и резервных польских офицерах, которые с началом восстания появлялись в польской военной форме. Только частично применялась немецкая форма. Как правило, носили красно-белую нарукавную повязку и на стальном шлеме польский орел. Командиры были известны только по кличкам и при этом всегда только небольшому кругу. Были подготовлены удостоверения (с указанием клички)[1]. Были отпечатаны в маленьком карманном формате даже инструкции о новом немецком вооружении, как, например, пулемет-42 (с рисунком).

Вооружение было скудным. Возможно, что даже кадровое войско не имело всех видов ручного оружия. С другой стороны, каждый был вооружен самодельными гранатами и зажигательными бутылками.

Кадровое войско было очень хорошо обучено искусству ведения уличного боя (защита). Они учли все современные тонкости. Так, например, одновременно со строительством баррикад они из окон домов вели борьбу с танками. Тактические цели, которые были поставлены в начале восстания, казались крайне незначительными. Они заключались в захвате складов оружия, небольшой охраны и часовых, блокировании некоторых улиц, окружении больших квартир и нападении на телефонные станции.

---

[1] Здесь и далее в круглых скобках примечания документа.

Наряду с кадровым войском, по всей вероятности, была организована и охвачена списками большая часть «рядовых запаса», которые, однако, едва ли были вооружены и обучены. Во всяком случае, число повстанцев уже на второй день восстания очень сильно возросло (20 [000]—40 000 чел). Продовольствие было заготовлено, по крайней мере, для кадрового войска. Были распределены женщины в качестве медицинского персонала, а также врачи.

По всем данным, церкви были использованы как перевязочные и сборные пункты. Были подготовлены квартиры, в которых могли к началу восстания собраться до 20—30 чел. Были точно разведаны места блокирования улиц, домов и т.д. Незадолго до восстания они были захвачены (при этом были заперты жильцы), так что восстание могло начаться неожиданно.

5. Это произошло 1/VIII-44 года примерно в 16.30. Повстанцам удалось в некоторых местах врасплох захватить охрану, блокировать улицы и окружить квартиры. В Праге, Жолибож, районе форта Бема, в Мокотов, Окенце и Беляны восстание сразу же было подавлено, так как в этих частях города имелись танки и зенитная артиллерия.

Немецкие опорные пункты первое время оборонялись, а затем перешли в наступление, насколько это было возможно без тяжелого оружия, чтобы окружить вражеские очаги сопротивления. Таким образом, образовались следующие очаги сопротивления поляков:

а) район Блуменштрассе,

б) Драйкройцплац и

в) севернее замка и Театральной пл.

Эти контратаки без тяжелого оружия, проведенные неопытными в уличных боях старыми людьми, стоили немцам потерь, которые говорили о нецелесообразности дальнейшей борьбы без наличия тяжелого оружия и молодых войск.

Помимо частей Восточно-Прусского гренадерского полка, который временно был введен в бой, была поставлена задача перед полицией под командованием СС-обергруппенфюрера фон дем БАХ [ЗЕЛЕВСКИЙ] очистить город, наступая извне.

Начиная со второго дня восстания немецкие опорные пункты внутри города надо было считать изолированными. Связь при помощи бронемашин еще несколько дней была возможной, до тех пор, пока повстанцы не построили многочисленные баррикады и этому не помешали зажигательные бутылки.

В первые два дня повстанцы понесли значительные потери (2000—2500 чел.). Они вели себя поэтому вначале пассивно, однако своими снайперами препятствовали немцам очищать город.

6. Сразу же после начала восстания появилась листовка, которая пролила некоторый свет на цели повстанцев. Она исходила, видимо, от Армии Крайовой и была подписана полковником (!) «БУР».

Листовка извещала о непосредственном освобождении Варшавы, указывала на близость Красной армии, которая со дня на день могла вступить в Прагу. Бросалось в глаза, что листовка лелеяла надежды и веру на помощь со стороны России. Надеялись, что скоро подоспеют русские, и верили, что Россия признает свободу и старые права Польши.

Мне не совсем было ясно, как командование руководило повстанцами. Арестованные показали, что коммунисты и другие партии объединились с Армией Крайовой и что все поляки в городе примут участие в восстании. Однажды один парламентер принес записку, подписанную ЛУБИШОВЫМ (или вроде этого), главнокомандующим новой польской армии. Во всяком случае, масса повстанцев рассматривала себя как солдат. Командование мо-

билизовало всех, находящихся под руками военнообязанных, но на каком основании они были призваны, мне неизвестно.

Масса населения и все духовенство были, бесспорно, ошеломлены восстанием и в основном были против него. У них и без того хватало страданий.

7. В то время, как я должен был ограничиться контролем из своей штабной квартиры (Саский сад) за расширением немецких опорных пунктов, полиция начала наступление извне: Полицейский полк СС ДИРЛЕВАНГЕР наступал с запада на восток в направлении Саского сада, полк КАМИНСКОГО — из Окенце (?) в направлении Академиска (?). Позже были брошены в бой еще примерно два полицейских батальона, а затем танки и штурмовые орудия (12—20).

Наступление велось широким фронтом в указанном направлении. Во время упорных боев, частично в результате бомбежек с воздуха, частично от поджогов, возникали большие пожары.

В связи с тем, что для подтягивания полицейских частей потребовалось несколько дней, усилилось сопротивление повстанцев, для чего были привлечены все имеющиеся мужчины. Женщины использовались на строительстве баррикад. В отдельных случаях они участвовали в боях.

Вооружение повстанцев должно было быть усилено по воздуху. Начиная примерно с четвертого дня восстания сбрасывались специальные баллоны, в которых находились пулеметы, боеприпасы и, прежде всего, противотанковые средства вместе с боепитанием (английские противотанковые средства).

В баллонах находились иногда также штатская одежда и сигареты (из Гаваны на Кубе). Большая часть баллонов попала в руки немцев; только в одну ночь было подобрано около 40 баллонов. Полеты с целью снабжения повстанцев прекратились после того, как за одну ночь было сбито от 9 до 12 самолетов.

Экипажи состояли из англичан, так как они, за исключением фамилий, отказывались давать какие бы то ни было показания, поэтому места, откуда они совершали полеты, я не знаю.

8. Когда я выехал из Варшавы, то город, за исключением очагов сопротивления на Блуменштрассе, Драйкройцплац и незначительных остатков севернее Театральной пл., был очищен от повстанцев.

Напротив, в Мокотове снова закрепились повстанцы. Примерно 15/VIII [1944] по лондонскому радио выступил БУР, который призывал свои находящиеся в Польше и до сих пор не участвовавшие в боях войска прийти на помощь повстанцам, попавшим в Варшаве в трудное положение[I]. В каком объеме этот приказ был выполнен, мне неизвестно.

9. Страдания населения были чудовищны. Лишь незначительная часть была обеспечена продуктами питания на продолжительное время. Уже 10, 14 дней и больше они сидели в подвалах в ожидании конца бомбардировок и пожаров.[II]

Я отдал приказ эвакуировать население из разрушенных зданий. 200 [000]—300 000 чел. со скудным багажом проследовали через немецкие позиции на запад. Впоследствии повстанцы удерживали население от эвакуации на запад. Гражданские учреждения организовали для беженцев приемные лагеря. Больных и хилых оставляли частично в городе во временных лазаретах или же вывозили по железной дороге.

10. Общие потери повстанцев очень трудно определить, так как зачастую повстанцев нельзя было отличить от гражданского населения. Можно пред-

---

[I] Такой приказ был издан 14 августа 1944 г.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

положить, что общие потери к 25/VIII составляли 8[000]—10 000 [чел.]. Это число определено мною, хотя я и не имел сведений от полиции. Оно может быть значительно выше и даже превышать вдвойне названную мною цифру. О немецких потерях я могу судить только на основе сведений моих людей, а не полиции. Я предполагаю, что они достигали 600—800 чел., включая раненых.[I]

11. На ход боев немцев восточнее Вислы восстание едва ли оказало какое-либо влияние. Фронт там окреп. Все, что было необходимо из довольствия, фронт нашел на восточном берегу. Только в первое время иногда надо было делать крюк через Модлин. Связь с западом через город была прервана только на короткое время. Фюрером на восточном фронте был генерал ГИЛЛЕ[II], который имел в своем распоряжении две-три дивизии. Связи с ним я не имел.

12. Мои ежедневные донесения 9-й армии, которой я подчинялся, содержали только краткие события за сутки, намерения и все то, что я узнал о повстанцах.

Примерно до 12/VIII [1944] я не имел связи за пределами Варшавы. Но это не имело значения, так как телефонная связь действовала. Менее приятным было то, что я не мог посещать мои опорные пункты, которые, таким образом, получали приказы по телефону. Позже повстанцам удалось захватить телефонную станцию путем подрыва плохо охраняемого здания. Часто нарушалась связь также и в результате бомбардировок. По этой причине в различных частях города прекратилась подача воды. Однако это не имело никакого влияния на мероприятия по очищению города от повстанцев.

В районе Блуменштрассе повстанцы неоднократно проводили собрания на улицах с пением национальных песен. На больших зданиях, которые удерживали повстанцы, они вывесили красно-белые флаги.

13. Неудача восстания объясняется плохим вооружением повстанцев, которые при встрече с тяжелым оружием вынуждены были быстро сдаваться. Кроме того, не все приготовления были проведены надлежащим образом. В особенности же восстание было бесперспективным, поскольку оно началось без совместных действий Красной армии.

Москва, 28 IV 1945 г.

Штагель

Перевел: оперуполномоченный 2-го Отдела ГУКР «Смерш»
ст[арший] лейтенант *Соловов*

Верно: Ст[арший] оп[ративный] уп[олномоченный] 2-го Отд[ела] ГУКР «Смерш» майор Кузьминин[III]

ЦА ФСБ РФ. № Н-21101. Л. 21—26. Заверенная копия. Машинопись.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 584—596.

Опубликовано: Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944—1951. М., 2009. С. 387—392.

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Гилле Г.О. — группенфюрер СС, генерал-лейтенант войск СС, командовал танковой дивизией СС «Викинг», в августе 1944 г. назначен командиром 4-го танкового корпуса СС, который действовал на восточном берегу Вислы, под Варшавой.

[III] Предположительно, при публикации допущена ошибка. Речь идет о майоре Кузьмишине.

№ 408
ИЗ СОБСТВЕННОРУЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ ПОЛКОВНИКА Ф. ГЕРМАНА О ХОДЕ ВОССТАНИЯ

16—17 марта 1949 г.

[...][I]

Наконец-то я, послушно исполняя полученные приказы, начал ориентироваться, что дела АК пошли по совсем другому направлению, чем мы ожидали. Начались слухи о восстании. Тогда, на основании полученной информации, я написал памятную записку, в которой указал на организацию немецкого сопротивления на подступах к Варшаве и направлении наступления мимо Варшавы (точно не помню, более точно я это представил в моем рапорте в 1945 г.). Кратко говоря, я доказывал военный нонсенс восстания, а политически — слишком маленькое значение, для того, чтобы это окупилось; так как я предполагал, что оно будет чрезвычайно кровавым.

С содержанием этого реферата полковник ИРАНЕК вроде бы согласился и пообещал его представить Главному Коменданту[II].

[...]

Из важнейших событий того периода следует упомянуть факт прибытия около 20 августа первых «парламентариев» от немцев с письмом от фон дем БАХА. Конечно, о том, чтобы сдаться. Там находился целый вывод об «оплоте христианства», 1920 г.[III], потом удивление, что сейчас в тылах немцев, сражающихся в защиту «культуры...», был возбужден «бунт», который осложняет эти сражения. Но и требовался ответ (в срок) до 24 часов. Монтер решил кратко: «Ответ получат завтра на ПАСТе». Напоминаю, что ПАСТ — это телекоммуникационная коммутаторная станция на углу ул. Зельной (сейчас восстанавливается), на которую на следующий день на рассвете должна была быть произведена атака. Кстати, эта атака не удалась и многократно повторялась, до взятия ПАСТы.

[...]

Второй случай имел место где-то на углу ул. Львовской, где немцы требовали перемирия и через тамошний пост прислали письмо (подписанное командиром какого-то сектора) с предложением передать им людей, находящихся в оцеплении на почтамте по ул. Пиуса[IV]. Конечно, это требование было отвергнуто, помимо каких-то привлекательных предложений (я уже не помню каких), а к[оманди]р сектора обороны был обруган за то, что он принимает письма. Сам почтамт был через пару дней взят, и оказалось, что в нем пряталось некоторое количество немецких гражданских сановников вместе с женами.

Я должен упомянуть о том, что когда я прибыл к Монтер, я застал там капитана Красной армии КАЛУГИНА, который, как я узнал, находился там почти с первых дней восстания. В этот период его и Монтера депеши маршалу РОКОССОВСКОМУ уже были отправлены (но, кажется, через Лондон) и КАЛУГИН пользовался свободой передвижения (к нему был приписан офицер). Потом, наверное, где-то в сентябре, он должен был перейти на советскую сторону, но подробностей не знаю. Я его видел приблизительно два раза, но не разговаривал с ним (не знаю русского языка). Кроме того, я не очень интересовался этим вопросом, потому что я посчитал это незначи-

---

[I] Здесь и далее опущены части текста, не имеющие отношения к теме издания.
[II] Имеется в виду Бур-Коморовский.
[III] Имеется в виду поражение армии М.Н. Тухачевского под Варшавой в 1920 г.
[IV] Пиус или Пий — имя папы Римского, во время войны — Пия XII.

тельным. Из того, что, вроде, говорил КАЛУГИН, [следовало, что] он якобы являлся офицером советской разведки, который случайно попал в Варшаву.

Следует также упомянуть о венграх, дивизия которых была дислоцирована в районе Вилянова. Там начались переговоры, и венгры должны были перейти на сторону повстанцев; однако они спрашивали, какое потом будет отношение к Советской армии, потому что они не намерены сражаться. Потом, насколько помню, вопрос был снят, потому что немцы, может, узнав об этом, что готовится — передвинули их в далекий сектор (в район Кампиносской пущи).

Кроме того, я должен подчеркнуть, что как-то вечером Монтер созвал совещание всех присутствующих и заявил, что в силу того, что не известно, удастся ли Гл[авной] комендатуре выйти из Старого Места, то на него может лечь бремя принятия решения в случае входа Красной армии в Варшаву (чего он постоянно ожидал). С его точки зрения, тогда следует ей подчиниться и войти в состав армии БЕРЛИНГА или другой; просить только сохранить отдельные дивизии (он ожидал, что из своего Варшавского округа он выставит две-три).

Но, если бы дело касалось подчинения правительству, то он будет оставаться на той позиции, что эти вопросы должны быть отложены до конца войны. В данный момент существенным является то, чтобы вместе бить немцев. (Наверно, это были рефлексии под влиянием известий о действиях АК в Вильнюсе.[I]) Присутствующие выразили на это свое одобрение. Так или иначе, этот факт, а также параллельное отношение Монтера ко всем сражающимся, воспринималось плохо, как я уже узнал в плену, Главная комендатура (т.е. ПЕЛЧИНЬСКИЙ) подозревала Монтера в возможной измене в случае какого-либо конфликта. Готовила ли на такой случай ответные меры — не знаю.

Со времени возвращения Главной ком[ендатуры] АК, в подвалах ПКО[II] начались почти ежедневные вечерние историко-политические дискуссии, заканчивающиеся, как правило, бурными высказываниями. От нескольких моих старых сотрудников я узнал о ходе событий на Воле и Старувке, прежде всего о позиции БУРА, который оказался обычной «марионеткой» без значения и характера. На второй день сориентировались, что восстание не удалось, и рассматривался проект, чтобы пробиться из Варшавы в Кампиносскую пущу (в лес), но позиция, энтузиазм и героизм в начатой борьбе, показываемые населением Варшавы, были такими, что взять под контроль эту стихию было оценено как невозможное. С этого момента стало ясным, что Гл[авная] ком[ендатура] АК потеряла контроль над восстанием и, скорее всего, следовала по ходу событий.

Восстание велось жителями Варшавы. Немецкие действия по зачистке Воли и транзитной дороги через мост Кербедзя (в том числе генеральное наступление на Старувку) объяснялись (самому в это не трудно поверить) как «трассирование» для отступления фронта за Варшаву. Кратко говоря, люди обманывали самих себя и других в ожидании каких-нибудь чудес или спасения неизвестно откуда, но важнее всего — не принимая (и не получая) такого или другого решения.

[I] Речь идет о принудительном разоружении 18 июля 1944 г. командного и рядового состава отрядов Виленского и Новогрудского округов АК (см.: «Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...»: Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944—1945 гг. М.—Новосибирск, 2001. С. 35—41).

[II] Вероятно, речь идет о подвалах здания Польской сберегательной кассы.

Именно против такой позиции — против полной пассивности, сведенной лишь только к регистрации событий, — я начал выступать, вызывая выше упомянутые бурные высказывания. Это продолжалось почти до половины сентября и усилилось на ул. Пиуса, куда переселилась Главная комендатура после бомбежки ее предыдущего местонахождения в ПКО.

Пало Повисле. Толпы бездомных, убегающих из горящих кварталов, взятых немцами, хлынули в Средместье-Юг, где из-за отсутствия воды и продовольствия начали распространяться пораженческие настроения. Тогда Красный Крест и гражданские повстанческие власти воспользовались предложением немцев (переданным Красным Крестом извне Варшавы; кажется, эта акция проходила под патронажем ксендза епископа ШЛЯГОВСКОГО и с варшавской стороны — графини ТАРНОВСКОЙ) краткого перемирия и эвакуации из Варшавы детей, стариков и инвалидов. Это было, кажется, 8 сентября, однако 9 сентября немцы приостановили эту акцию, требуя определения заранее военных условий этих местных перемирий с представителями АК.

Тогда меня отправили вместе с лейтенантом Сасом (псевдоним, это был какой-то варшавский адвокат, фамилии не помню, офицер запаса, который одновременно являлся переводчиком) для проведения переговоров. Я представил этот разговор и возникшую в его результате дальнейшую переписку в отчете, переданном на руки генералу СПЫХАЛЬСКОМУ в июле 1945 г.

Я хотел объяснить свою роль в этом, потому что позднейший (после восстания) Комендант АК Недзвядек (генерал ОКУЛИЦКИЙ) показал на московском суде, что мысль борьбы с Советской армией пришла ему после моего рапорта о этой встрече, как предложенная немцами. Я вынужден отметить, что это было нечестно с его стороны, поскольку, помимо того, что такое подтверждение со стороны немцев было высказано (генерал РОР[I]), однако, насколько помню, это было принято в Комендатуре АК с надлежащей оценкой.

Кратко говоря, немецкая наивность была осмеяна. Об этом разговоре я написал сразу после возвращения письменный протокол во многих экземплярах, который вместе с копиями поздней[шей] переписки и другими документами этого периода были, насколько я знаю, закопаны в конце восстания в расположении Комендатуры АК — на почтамте по ул. Пиуса. В общем можно оценить, что тогда с обеих сторон шла игра. Как тогда кто-то выразился — игра в покер, в которой игра шла за то, кто [лучше] блефует и кто дольше выдержит.

Как потом оказалось, немцы должны были знать о советском наступлении, благодаря которому несколько дней спустя была взята Прага (о чем повстанцы не имели понятия), но в АК хотели получить [несколько] дней передышки. Все тогда были под впечатлением быстрого наступления англосаксов во Франции и рассчитывали на возможность немецкой капитуляции или какого-то переворота или более серьезной помощи, которая постоянно обещалась из Лондона.

Такие тогда царствовали настроения, и я признаюсь, что был также под их влиянием. Потому что я оценивал, что в ситуации, которая возникла (советское наступление в Венгрии)[II], не произойдет взятия Варшавы Красной

[I] Имеется в виду генерал-майор вермахта Г. Рор. Рор исполнял обязанности военного коменданта Варшавы, в сентябре 1944 г. вел переговоры с представителями Польского Красного Креста Марией Тарновской и доктором Альфредом Левандовским о выводе мирных жителей из восставшей Варшавы.

[II] В сентябре 1944 г. советские войска успешно продвигались по территории Румынии и Болгарии.

армией. Исходя из того, что в любом случае следует что-то сделать, я считал, что такое уменьшение нагрузки на Варшаву, даже на некоторое время, может быть целесообразным.

После взятия Праги пришел период усилий, направленных на установление связи с Красной армией. Фактом является то, что тогда Варшава снабжалась оружием и продовольствием советскими самолетами и защищалась от бомбежек истребителями. Надеялись, что, однако, Варшава будет взята. Помню, что я сам держал в руках две радиограммы, подписанные генералом БЕРЛИНГОМ и направленные Монтеру, касающиеся управления огнем на Варшаву[I].

Передавались также разведывательные рапорты о группировке (перегруппировке, дислокации) немцев (информации было много, потому что она передавалась округами по радио, в частности, келецким и краковским). Когда, однако, был получен запрос о том, как повстанческий штаб оценивает операционные возможности взятия Варшавы — после долгих совещаний пришлось оценить на основании имевшейся информации, что такого рода акция требовала бы наступления в большем масштабе и на широком фронте, для чего, кажется, не было тогда сил и средств.

Поэтому, когда около 25 сентября прекратилась поддержка артиллерии и прикрытие со стороны авиации с востока, когда пал Мокотов и Черняков, т.е. Варшава была совсем отрезана от Вислы, а на постах на ул. Желязной появились немецкие парламентарии с требованием о переговорах (подчеркнули, что речи о капитуляции не будет), было решено, что 28 и 29 сентября снова отправить туда офицеров.

Поскольку я абсолютно воздерживался, был отправлен дипломированный подполковник ДОБРОВОЛЬСКИЙ («Зындрам»)[II], который, однако, вернулся с предложениями «окончания борьбы». Тогда вместе с Лондоном[III], или в ожидании ответа оттуда на депешу, в которой отмечено, что если мы не получ[им] помощи до 1.X ни с запада, ни с востока, мы буд[ем] капитулировать. Переговоры были предприняты, и морально меня принудили, чтобы я вошел в состав делегации, которая должна была их провести. В ней находились полковник ИРАНЕК-ОСМЕЦКИЙ, подполковник ДОБРОВОЛЬСКИЙ (оба были уполномочены на подписание), кроме того, я и вышеупомянутый Сас в качестве переводчика. Роль Саса и моя сводилась к определению совместного текста на польском и немецком языках на основании заранее подготовленных в Варшаве проектов, которые в большинстве были одобрены немцами. Ряд подробностей уже стерся в моей памяти. Документы, касающиеся этих вопросов, а также отчеты должны также находиться зарытыми на почтамте по ул. Пиуса.

Это, несомненно, был один из самых трагических моментов в моей жизни, и я был только счастлив от того, что мне не надо ставить под этим своей подписи. К сожалению, не было другого выхода, и после всего, что произошло, это, с моей точки зрения, было единственным разумным решением со стороны АК, благодаря которому были спасены тысячи людей.

[I] Телеграммами генерала З. Берлинга составители не располагают.

[II] Подполковник З. Добровольский (псевдоним Зындрам), генерал Т. Бур-Коморовский и полковник К. Иранек-Осмецкий (псевдоним Ярецкий) подписали 2 октября 1944 г. документ о капитуляции восстания (текст документа см.: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 428—432).

[III] Имеется в виду польское правительство в Лондоне.

Именно в таком настроении скорби и пришибленности [по отношению] ко всему я шел в немецкий плен, осознавая трагедию для страны, какой являлось восстание.

[...]

Герман Ф.

17.III.1949 г.

Отп. в 6 экз.
С подлинником верно

ИНП. 0192/566. Л. 48—58. Копия. Машинопись. Польский язык.
Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 832, 834, 836—842, 844.

№ 409
ИЗ СОБСТВЕННОРУЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ КАПИТАНА ЗАПАСА А. КУРЧЕВСКОГО О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ЗАМЫСЛЕ ВОССТАНИЯ

7 июля 1949 г.

[...][1]

Всем было известно, что с момента приближения советских войск Варшава начнет восстание. На участке АК и Делегатуры шла подготовка в этом направлении. Было точно известно, что вместе с советскими войсками идут польские войска. Было известно о том, что за советскими войсками продвигается Комитет патриотов [Союз польских патриотов] и, как тихо поговаривали, новое правительство.

В этой связи Делегатура должна была выступить в полном составе, со всеми структурами, акцентировать свое присутствие в отношении советских войск и таким образом торпедировать происки поляков, которые шли с советскими войсками, в сторону захвата власти красными. КРАК более менее так определял положение и возможную акцию, но какую — он не смог точно сказать. Он объявил срочную боевую готовность, чтобы каждого можно было задействовать.

[...]

Я был уверен, что 25—27 июля мы нанесем удар по немцам. Это был самый подходящий момент, поскольку Варшава была заполнена войсками, бежавшими в беспорядке со стороны Седлец и Минска, и немцев можно было шапками закидать. К сожалению, акция не состоялась, немцам было позволено организоваться, вывести разбитые отряды из Варшавы, а самое главное — разрешено пройти через Варшаву двум танковым дивизиям, которые спешили под Воломин для поддержки распадающегося фронта.

Накануне восстания по приказу КРАКА я отменил боевую готовность и на день людей отпустил домой при условии, что на ночь все вернутся на базу.

Утром, в день начала восстания, я встретился с КРАКОМ, но никаких сведений не было. В этот же день, 31 июля 1944 г., я встретился с людьми у ГРАБОВСКОГО, на Вспульной, 63. Это не было совещание, но так себе встреча — может, мы узнаем что-нибудь новое. Действительно, от людей из

[1] Здесь и далее в документе опущены части текста, не имеющие отношения к теме настоящего издания.

другого участка АК я узнал, что час «В» был назначен на 5 часов. Я не очень верил в это, ведь с КРАКОМ встречался утром и срока не было. Несмотря на это я приказал стягивать людей на сборный пункт. СЕНКОВСКИЙ поехал на Прагу за пулеметом, а я в сопровождении ГРАБОВСКОГО, «Гжмота I», «Гжмота II», руководителя наблюдательного пункта направились в сторону Эмилии Платер, где мы встретили мирно идущий отряд украинцев. Мы зашли в пивную, чтобы скрыться от украинцев. Через некоторое время началась стрельба на улице. Было 15.15 часов, и с этого момента восстание началось на Эм[илии] Платер.

[...]

ИНП. 0330/92. Т. 5. Л. 86—86об. Подлинник. Рукопись. Польский язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 874, 876.

№ 410

ИЗ СОБСТВЕННОРУЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ КАПИТАНА ЗАПАСА А. КУРЧЕВСКОГО О ХОДЕ ВОССТАНИЯ

11 июля 1949 г.

Личные показания Курчевского Альфреда
11.7.1949 г.

[...][I]

Несмотря на энтузиазм, который возник в народе после того, как узнали о восстании, и упорное желание бороться с ненавистным немецким врагом, в первых моментах повстанческих сражений сразу замечался полный беспорядок и отсутствие какого-либо плана действий. Люди из отдельных группировок суетились по всему городу в поисках своих частей. Нехватка военной техники, а самое главное — оружия. Участки организовались по собственной инициативе. Там, где кто-то считал нужным, там организовал и создавал оборонную позицию. Отсутствие приказов сверху. На некоторых участках — группировках[II] разных командиров, которые не знали, что делать, а лишь только хотели[III] издавать приказы. Высших офицеров целые массы, приказы, выдаваемые без анализа положения. В штабах полно людей и даже оружия, а на участках один пистолет на пять человек. До такой степени, что полковник «Кальвин» имел собственный патруль прикрытия, хорошо вооруженный. Для чего и перед кем патруль должен был защищать полковника, не знаю. В этих условиях у сражающихся людей опускались руки, и каждый знал, что допущена большая ошибка: начать восстание со столь слабым вооружением и подготовкой. Восстание было начато тогда, когда немцы спокойно сидели в бункерах, и ситуация, связанная с отступлением, была успокоена.

[...]

На второй неделе, в конце, а может, в начале третьей недели население начало прямо сетовать на тех, кто привели к восстанию. Тогда в повстанческой прессе и устной пропаганде начали ругать советские войска, что они

[I] Здесь и далее в документе опущены части текста, не имеющие отношения к теме настоящего издания.

[II] Далее слово неразборчиво.

[III] Слово *«хотели»* вписано над строкой.

не приходят на помощь Варшаве потому только, чтобы уничтожить поляков и их столицу. В этом духе «Кальвин» проводил также совещания. Я точно не могу вспомнить, но, кажется, было поручение, чтобы не допускать прессу ПРП[I] и не разрешать ее распространение на участке. Пресса ПРП в виде газеты была на участке, кажется, «Баррикада», в конце августа уже не доходила. В штабе «Кальвина» господствовала атмосфера, враждебная советским войскам, ПРП.

[...]

Известие о капитуляции было для нас всех страшным ударом. Не только солдаты, но и население ругали тех, которые начали восстание и в результате привели к поражению. Официально нам было известно, что из-за отсутствия помощи со стороны Англии и отрицательного отношения советских войск к повстанческим сражениям Варшава была вынуждена капитулировать. После получения приказа о капитуляции я собрал людей и сообщил им официально о нашем поражении.

[...]

ИНП. 0330/92. Т. 5. Л. 87—90об. Подлинник. Рукопись. Польский язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 880, 884, 892.

№ 411
ИЗ СОБСТВЕННОРУЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ Ю. ШОСТАКА[II] О ХОДЕ ВОССТАНИЯ

1951 г.[III]

III. Решение о восстании в Варшаве

[...][IV]

Из информации, которой мы располагали во второй половине июля 1944 г., следовало, что 2-я арм[ия] немецкая была разбита, и мы предполагали, что только некоторые ее части могли отступить в направлении север в Восточную Пруссию. Казалось, что дорога на Варшаву для Красной армии в принципе прикрывается слабо, сдерживаемая слабыми немецкими частями. Мы считались с боями в пригороде Варшавы, потому что этот пригород был подготовлен немцами к обороне с 1940 г. Но, помимо этого, все еще оно[V] не было укомплектовано полностью. Мы знали об одной дивизии пехоты и отрядах, собираемых из разных частей. Это позволило предполагать, что сражения в пригороде не будут слишком напряженными (!). В общем мы оценивали так, что при размахе, с каким Красная армия двигалась в направлении Варшавы, занятие города может произойти быстро, а наше повстанческое наступление в момент, когда сражения будут происходить в пригороде или даже на Праге, ускорит захват города, помешает его уничтожению и применению репрессий в отношении населения.

[...]

[I] Здесь и далее имеется в виду ППР.

[II] Ю. Шостак (псевд. *«Филипп»*) — начальник III (Оперативного) отдела Главного командования АК.

[III] Датировка публикации.

[IV] Здесь и далее в документе опущены части текста, не имеющие тношения к теме настоящего издания.

[V] Так в документе.

30 июля на одном из совещаний Монтер передал непроверенную информацию [о том, что] якобы разведчики Красной арм[ии] появились на Пельцовизне[I], и было передано, что слышен огонь артиллерии. Тогда я обратил внимание ген. Бура, [что] мы должны базироваться на точных данных, потому что преждевременное нач[ало] восстания может привести к поражению. Всякая мотивация, переданная мною, была учтена, и в этот день решение не было принято. Я точно не помню, произошло ли это в этот день, но получилось какое-то недоразумение по вопросу мобилизации повстанческих взводов. Округа распорядились организовать сбор, который был аннулирован, что очень взволновало солдат АК[II].

[...]

IV. Ход восстания и намерения в случае взятия Варшавы Красной армией

Местом расположения КГ[III] во время восстания стал мебельный завод Е. Камлера на ул. Дзельной, номера не помню, рядом с Табачной монополией. Выбор был совершен из-за его технических возможностей (согласие владельца, свобода сбора, возможность установки радиопередатчика и т.п.), хотя это не было лучшее место с точки зрения связи с Монтером и округами. Сбор руководства штаба должен был произойти в 15 час.[IV] дня, 1.VIII.1944, прикрытие должен был обеспечить КЕДИВ в рай[оне] ул[иц] Окоповой, Дзельной и Павей в согласовании с командиром округа Воля в 16 часов. Непосредственно при штабе должен был быть в качестве охраны взвод № 1112 под к[омандо]ванием младшего лейтенанта КАМЛЕРА, владельца завода. В 15 час. собирался стержень штаба в составе: ген. «Бур», делегат правительства ЯНКОВСКИЙ, ПНЯК[V] и секретарь, отдел III штаба: я, ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Ирон, Царус, Томир; девушки-связисты: Модеста, Иоанна и Вацка; из Отд[ела] II: ИРАНЕК-ОСМЕЦКИЙ, СТЕН из связи[VI], Кучаба.

За несколько дней раньше свозилось оружие, главным образом гранаты, и был установлен радиопередатчик с обслуживающим персоналом радиотелеграфистов и девушками-шифровальщицами. Около 15.40 из-за недоразумения, возникшего при прикрытии, возникла стрельба, которая привела к несколькочасовому сражению за завод.

Только ночью помощь, направленная Радославом, взяла монополию и завершила сражения на ул. Дзельной.

2.VIII поступила первая оперативная сводка от Монтера. Она констатировала, что территория Варшавы была взята под контроль, но не были уничтожены немецкие силы в отдельных зданиях, которые временно дезориентированы, закрылись, но они способны действовать. Монтер информировал о строительстве баррикад и энтузиазме населения. Принципиально борьбу мы проиграли. Момент неожиданности не принес эффекта. Уничтожение живой силы врага могло осуществляться путем систематического отбивания отдельных объектов, для чего не хватало оружия. Я сознавал, что сейчас единственным спасением может стать Красная армия.

[I] Пельцовизна — поселок на левом берегу Вислы, ныне микрорайон Праги.

[II] Приказ о мобилизации был отменен 30 июля 1944 г., и рядовой состав АК командиры распустили по домам.

[III] *«КГ»* — Коменда Глувна (Главное командование АК).

[IV] Текст со слов *«технических возможностей»* по слова *«в 15 час.»* отчеркнут на полях.

[V] Правильно: Пеняк Ч., поручик, псевдоним «Мак».

[VI] Слова *«СТЕН из связи»* подчеркнуты.

Если Варшава не будет достаточно быстро взята, повстанцы неизбежно погибнут. Немедленно мы отправили в Лондон оперативную сводку с просьбой о сбросах оружия с воздуха. Настроение [в] КГ было фатальным. Гжегож[I] предсказывал незамедлительную ликвидацию восстания немцами. И даже приказал мне распорядиться о выводе всех женщин. Женщины категорически отказались и остались на местах. Лично я осознавал ситуацию, но придерживался мнения, что если мы решились начать бой, то мы должны продержаться как можно дольше, потому что абсолютно нельзя слишком рано отказываться. Я рассчитывал, что Красная армия возьмет Варшаву хотя бы с задержкой в нескольких дней. А если эти предсказания нас подвед[ут], то следует сражаться до последнего патрона. Поэтому я старался любой ценой поддерживать дух в КГ. Связь с Лондоном была установлена, и мы ждали сбросов с воздуха.

Ответные действия с немецкой стороны начались достаточно быстро, наступление со стороны запада на Волю[II] с четким стремлением открытия себе дороги на восток, в напр[авлении] моста Кербедзя. Эти действия разделяло наши силы, потому что прерывало связь Средместья со Старым местом, Жолибожем.

[...]

Около 3.IX мы констатировали, что бои становятся все сложнее, состояние продовольствия представлялось катастрофическим, боеприпасов не хватало настолько, что о наступательных действиях нельзя было даже думать. Сбросы с воздуха были сильно осложнены и не происходили периодически. Немецкий нажим после падения Старого места стал [...][III] увеличиваться на Средместье. Авиабомбардировки становились все чаще.

[...]

Около 7.IX наступает самый трагический момент. Сдается Повисле. Боеприпасов совсем нет. Сбросы с воздуха не приходят. Продовольствия нет. В то время ген. Бур получает от немецкого генерала РОРА требование прекратить бой. Бур связывается с делегатом правительства — он решительно готов капитулировать. Он уже имеет подготовленное письмо с согласием на капитуляцию. Ночью приходит депеша из Лондона о направлении сбросов с воздуха в течение трех дней. Бур меняет решение и пишет РОРУ письмо, срывающее переговоры.

Около 10.IX появляются над Варшавой советские истребители. Немецкая бомбардировка прекращается. Боеприпасы со сбросов с воздуха частично поступили, хотя с небольшой задержкой. Получаем авизо [уведомление] о 100 летающих «крепостях» и большом сбросе оружия. На Праге начинается сильный огонь артиллерии и видны пожары и бой. Мы стараемся связаться с Красной армией. Телефонная связь с Прагой отказала. Просим Лондон сказать, каким образом мы можем по радио организовать связь. Нам передано, что только обычным дипломатическим шифром. Мы испытываем этот способ, но у нас нет никакого подтверждения получения депеш. Двое советских парашютистов не установили радиосвязи из-за того, что радио повредилось и его невозможно было починить. Фактически постоянной связи не имеем. Советские самолеты сбрасывают продовольствие и немного оружия с боеприпасами. Наконец 18.IX осуществляется миссия 100 летающих «крепостей» без какого-либо результата. Сбросы на небольшую территорию,

---

[I] *«Гжегож»* — псевд. ген. Т. Пелчыньского, начальника штаба АК и заместителя командующего АК ген. Т. Бур-Коморовского.

[II] Воля — район Варшавы.

[III] Далее часть текста неразборчива.

контролируемую нами, к нам не попадают, а уносятся ветром и достаются немцам.

Но наступление части дивизии Костюшко на Черняков отвлекло силы противника от наших отрядов. Это был период, который порождал надежду на сохранение восстания. Наконец «Монтер» явился в КГ и заявил, что советский самолет сбросил письмо, в котором советское к[омандо]вание спрашивает, как мы видим лучший план взятия Варшавы Красной армией. Этот план был разработан Отд[елом] 3 при соучастии Монтера и утвержден БУРОМ, а также передан по радиосвязи. Подтверждения о получении мы не получили. В надежде, что Красная армия возьмет Варшаву, появилась необходимость подготовки к переговорам с Красной армией.

[...]

Планировалось, что с моментом вступления Крас[ной] армии в Варшаву части АК соберутся в блоках между аллеей Неподлеглосци, Кошиковой и Нововейской рядом МВД и что КГ и, главным образом, БУР свяжутся с коман[дованием] и что-то решат. В любом случае, рассчитывали на соглашение. К концу сентября действия на Праге уменьшались, и Варшава не была взята Красной арми[ей]. И началось бурное немецкое наступление на Мокотов. В то время немецк[ий] ген. [фон дем] БАХ обратился к ген. БУРУ с предложением не капитулировать, а прекратить бои. Из-за критического положения начались переговоры, во время которых пал Мокотов и началось наступление на Жолибож. Ситуация была безнадежной. Продовольствия не было. Оборона угасала.

Ген. БУР по договоренности с ЯНКОВСКИМ созвал совещание, на котором я информировал об оперативном положении. В этом докладе я представил положение на основании данных, предоставленных Отделом II. В рай[оне] Радома была образована новая сильная немецкая армия. Готовились новые линии обороны над Нидой[I]. Взятие Варшавы не могло произойти скоро, потому что требовало подготовки наступления Красной армии. Продержаться в течение нескольких месяцев было невозможно. Перебраться всем силам АК через Вислу было совсем нереальным. После моего доклада состоялась краткая дискуссия, после чего проголосовали за проект принятия предложения ген. [фон дем] БАХА — прекращение боя.

Против прекращения боя голосовал только Гжегож. Остальные собравшиеся были за прекращение. 2 или 3 октября 1944 г. уполномоченный полковник ИРАНЕК...[II] и какой-то юрист, л[ейтенан]т зап[аса], подписали договор о прекращении боев. На три дня[III], т.е. сразу после совещания, была направлена депеша к Красной армии, предупреждающая о том, что если мы в течение трех дней не получим помощи и Варшава не будет взята, мы будем вынуждены из-за голода и отсутствия средств для борьбы прекратить бой. Эту депешу мы отправили по радио. Подтверждения о получении мы не получили.

Договор о прекращении боя предусматривал выход повстанческих отр[ядов] в течение дне[й] 5 и 6 октября из Варшавы за баррикады с оружием, сдача оружия отрядами и вывоз солдат в качестве нормальных военнопленных в лагеря. Население Варшавы должно было быть эвакуировано в последующий срок. Полковник ИРАНЕК после возвращения от ген. [фон дем] БАХА заявил ген. БУРУ, что ген. [фон дем] БАХ лично хочет переговорить с ген. БУРОМ по вопросу эвакуации гражданского населения. Ген. БУР

[I] Нида — река на юге Польши, левый приток Вислы.

[II] Отточие документа.

[III] Предположительно, при публикации допущена ошибка. Следует читать «Через три дня».

согласился на разговор и в сопровождении полковника ИРАНЕКА и в[ыше-] у[помянутого] юриста в качестве переводчика ездил в г. Ожаров. О ходе этого разговора мне рассказывал полковник ИРАНЕК, как было. Когда они прибыли в г. Влохы на машине, посланной за ними, [немцы] постарались их немедленно разделить. ИРАНЕКА забрали к начальнику штаба, а ген. БУР вошел в комнату к ген. [фон дем] БАХУ и, несмотря на немецкие протесты, взял переводчика. Ген. БАХ был о[чень] недоволен присутствием переводчика и также поручил позвать своего. Разговор был очень короткий и малоконкретный. По мнению ИРАНЕКА, который говорил это на основании разговора с БУРОМ и переводчиком, [фон дем] БАХ хотел говорить с БУРОМ без свидетелей. БУР, со своей стороны, этого не хотел и поэтому взял переводчика.

Присутствие БУРА у [фон дем] БАХА длилось около $^1/_2$ ча[са]. 5.X часть отрядов АК вышла из Варшавы и после сдачи оружия отправилась в лагерь. 6.X КГ и остальные отряды вышли.

ИНП. 0330/122. Л. 271—279. Копия. Машинопись. Польский язык.

Публикуется по: Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb specjalnych. Warszawa—Moskwa, 2007. S. 984, 986, 988, 990, 994, 996, 938, 1000.

Примечания

[1] 18 июля 1944 г. войска правого крыла 1-го Белорусского фронта вышли на линию государственной границы СССР северо-западнее Бреста, а 19 июля форсировали р. Западный Буг. 20 июля эту реку форсировали южнее Бреста и войска левого крыла фронта (Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. Т. 8. С. 93, 95, 97—98).

[2] Еще накануне вступления советских войск на территорию Польши 22 июня 1944 г. в Народный комиссариат иностранных дел СССР поступило обращение Краевой Рады Народовой, подписанное М. Моравским, М. Спыхальским, Я.С. Ханеманом и К. Сидором, о совместной борьбе с гитлеровскими захватчиками:

«Народному комиссару иностранных дел СССР г-ну В.М. Молотову. В связи с третьей годовщиной разбойничьего нападения Гитлеровской Германии на Советский Союз считаем своим долгом выразить Вам от имени польского народа восхищение героической Красной армией, которая, отражая удары основных сил гитлеровской военной машины, сломила под водительством маршала И.В. Сталина под Москвой, Ленинградом, Сталинградом и в многочисленных боях главные силы врага и создала предпосылки к окончательной победе Объединенных наций. Победоносная борьба Красной армии приближает освобождение польского народа, приближает момент, когда польский народ самоотверженной борьбой добьется восстановления Польского государства.

Польский народ с первого момента гитлеровского нападения на нашу страну ведет непрерывную борьбу с наглыми захватчиками. Присоединяя свои силы к героической борьбе Красной армии, Народная армия в Польше и Польская армия в СССР, не щадя своих сил, сделает все, чтобы ускорить победу объединенных народов. Уполномоченные Национального совета Польши (Краевой Рады Народовой) Моравский, К.В.Р. Москва. 22 июня 1944 г.» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6 доп. Д. 866. П. 64. Л. 4. Подлинник. Машинопись).

Сохранилась записка генерального директора ТАСС Н.Г. Пальгунова В.М. Молотову о разрешении опубликовать данное обращение. На этой записке рукою В.М. Молотова сделана следующая резолюция: «Не публиковать» (см.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6 доп. Д. 866. П. 64. Л. 3. Подлинник. Машинопись.).

[3] Оформление ПКНО в июле 1944 г. стало результатом длительных усилий бывших членов компартии Польши, воссоздавших в начале 1942 г. партию под иным названием — Польска Партия роботнича (ППР) и работавших как на оккупированной территории Польши, так и в СССР. В 1943 г. при поддержке советского руководства для работы среди польского населения в СССР была создана широкая общественно-политическая организация — Союз Польских Патриотов (СПП), во главе с депутатом Верховного Совета СССР, польской писательницей, полковником Красной армии В.Л. Василевской. В руководство СПП входили не только коммунисты, но и деятели социалистического, крестьянского движений, офицеры довоенной польской армии, беспартийные, а также поляки, служившие в Красной Армии. Считая необходимым создать организационный «Комитет борьбы за независимую, демократическую Польшу», в течение 1943 г. СПП подготовил ряд программных документов. Этот замысел встретил поддержку в советском руководстве. Настроения в пользу учреждения такого представительного органа, именовавшегося Польским Национальным Комитетом, были распространены среди офицерского корпуса 1-й Польской пехотной дивизии им. Т. Костюшко, которая с согласия и при поддержке СССР была сформирована весной — летом 1943 г. Одним из наиболее активных сторонников создания Комитета являлся командующий дивизии, кадровый офицер довоенного Войска Польского З. Берлинг. После Тегеранской конференции и состоявшейся 24 декабря встречи Василевской со Сталиным последовали заседания комиссии по созданию ПНК; при содействии НКИД прорабатывались возможные контакты с отдельными

представителями польской эмиграции в США, в частности с профессором О. Ланге. Параллельно в Отделе международной информации ЦК ВКП(б) (Г.М. Димитров) при участии польских коммунистов (Я. Берман) обсуждалось, кто из членов ППР «и других партий, в особенности от людовцев и социалистов» может быть выдвинут в состав ПНК, и соответствующие запросы были направлены руководству ППР. В январе 1944 г. для «связи» с ПНК было создано Центральное Бюро Коммунистов Польши (ЦБКП), 18 января 1944 г. Москва поддержала инициативу Василевской о формировании Польского партизанского штаба, который должен действовать от имени ПНК. В конце января «по линии связи НКГБ» из Варшавы поступила информация о создании 31 декабря 1943 г. коммунистами и радикально настроенными их немногочисленными сторонниками из социалистического, крестьянского, демократического и молодежного движений Крайовой Рады Народовой (КРН) подпольного органа представительной власти, альтернативного структурам правительственного подполья (см. прим. № 9). В Москву были доставлены учредительный Манифест от 15 декабря 1943 г., Декларация от 1 января 1944 г. и декреты, принятые КРН, а также Программа ППР «За что мы боремся?» и письмо первого секретаря ППР В. Гомулки. Его убеждение, что новая власть должна быть создана на польской территории, было в Москве принято к сведению. В этих условиях было «приторможено» продвижение проекта ПНК, хотя работа над его документами продолжалась. 21 февраля 1944 г. посол СССР в США А.А. Громыко обратился к президенту США Ф.Д. Рузвельту с просьбой дать согласие на поездку в СССР польских эмигрантов проф. О. Ланге и ксендза Ст. Орлеманьского. 25 февраля 1944 г. в секретариат И.В. Сталина поступила записка Василевской, адресованная «Дорогому Иосифу Виссарионовичу», к которой прилагались проект Декларации ПНК, декрет о его структуре и список членов Комитета. 16 марта в Москву выехала делегация КРН, чтобы дать «исчерпывающий ответ о ситуации в стране». 15 апреля 1944 г. в Секретариат Сталина от Василевской доставили «Декларацию Польского национального комитета» с Обращением «К польскому народу», с которыми Сталин ознакомился 23 апреля и предложил название органа исполнительной власти «для руководства освободительной борьбой народа, для завоевания независимости и восстановления польской государственности» — *Польский комитет национального освобождения*. 16 мая 1944 г. делегация КРН прибыла в Москву, где, начиная с 19 мая, неоднократно встречалась с деятелями СПП, ЦБКП, с советским руководством, с английскими и американскими дипломатами. 6 июля в Москву прибыла вторая группа делегации КРН в составе М. Роля-Жимерского, Ст. Котек-Агрошевского и Я. Чеховского. 19 июля, принимая деятелей КРН и СПП, вождь позитивно отозвался о решении поляков создать исполнительный орган, временно замещающий правительство. Поздним вечером 21 июля в кабинете Сталина польская делегация из представителей КРН, СПП и ЦБКП согласовала вопрос о новом органе власти, его персональный состав и текст Манифеста ПКНО, возглавил который левый социалист Э. Осубка-Моравский. Участники встречи в Кремле вышли из кабинета Сталина в 0 час. 50 мин. 22 июля 1944 г., пробыв там около полутора часов. В тот же дань Манифест был оглашен в освобожденном польском г. Хелме. 1 августа советское правительство заявило о готовности признать ПКНО (см. подробнее: Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 363—376, 389—395).

[4] Во время нахождения в Москве членов ПКНО состоялись переговоры с правительством СССР о принципах двусторонних отношений во время войны и границе между СССР и Польшей. 26 июля 1944 г. было опубликовано подписанное сторонами Соглашение об отношениях между советским Главнокомандующим и польской администрацией, согласно которому после вступления Красной армии на территорию Польши верховная власть во всех делах, относящихся к ведению войны в зоне военных действий и в период, необходимый для проведения военных операций, сосредотачивалась в руках Главнокомандующего советскими войсками. Тем самым на территории Польши устанавливалось военно-оперативное подчинение Войска Польского, воевавшего на советско-германском фронте вместе с Красной армией, советскому командованию. Польское командование самостоятельно решало организацион-

ные вопросы, ему подчинялся личный состав армии, действовали польские военные уставы, звания, знаки отличия, национальные традиции и обычаи. В Соглашении было зафиксировано, что по мере освобождения польских территорий, когда страна перестанет быть зоной непосредственных военных действий, ПКНО полностью возьмет на себя решение всех административных вопросов гражданского управления, будет создавать органы местной администрации и формировать части Войска Польского в полном соответствии с законами Польши. Отношения ПКНО и советского командования будут осуществляться через польскую военную миссию, в зоне боевых действий — через уполномоченных ПКНО. Согласно этому документу, все советские военнослужащие находились в юрисдикции советского Главнокомандующего; все польские военнослужащие подчинялись военным уставам и законам Польши. Гражданское население на территории Польши подлежало польской юрисдикции, даже в случаях, касающихся преступлений, совершенных против советских военнослужащих. Последняя норма не действовала в зоне непосредственных военных действий, где подобные преступления наказывались не по польским, а по советским законам. 4 августа 1944 г. было подписано Соглашение сторон о финансово-экономических условиях пребывания Красной армии на территории Польши.

27 июля 1944 г. стороны подписали Соглашение о советско-польской границе, которая проходила главным образом по «линии Керзона». Она была предложена в 1919 г. Советом Антанты в качестве временной восточной польской границы, вычерченной по этнографическому принципу, за исключением территории Восточной Галиции, которая передавалась временно под управление Польши и с сентября 1939 г. находилась в составе УССР. По Соглашению 1944 г. Советский Союз сделал два отступления от границы 1941 г. в пользу Польши: 1. в районе восточнее р. Западный Буг и р. Солокья и южнее г. Крылов и 2. в районе Беловежской пущи на польской стороне были оставлены населенные пункты Немирув, Хайнувка, Бяловеже и Ялувка. Так был урегулирован застарелый советско-польский территориальный конфликт. Одновременно Советский Союз принял на себя обязательство во время определения государственной польско-германской границы поддержать ее установление по линии р. Одер (Одра) и Нейсе (Ныса), западнее Свинемюнде (Свиноустье) и Штеттина (Щецина). Советское правительство и ПКНО договорились, что северная часть Восточной Пруссии с г. Кенигсберг отойдет к СССР. Вся остальная Восточная Пруссия с районом, городом и портом Гданьск отойдет к Польше (ДМИСПО. Т. VIII. С. 153—155, 156—158, 176—178). См. прим. № 40.

[5] Судя по тексту документа и его датировке, проект заявления Народного комиссариата иностранных дел СССР в связи с пересечением советско-польской границы начали подготавливать еще до того момента, как войска Красной армии вступили на польскую территорию. Известно как минимум два варианта этого заявления. Их текстовой анализ показывает, что содержание заявления изменялось в сторону большей лаконичности и «обтекаемости» формулировок. Данный вариант рассматривался Наркоматом иностранных дел как окончательный и 17 июля был подан в Главное политическое управление Красной армии А.С. Щербакову на утверждение. Его дальнейшая судьба неизвестна, однако в результате 26 июля 1944 г. в прессе был размещен другой, третий вариант заявления:

«Красная армия, успешно продвигаясь вперед, вышла на государственную границу между Советским Союзом и Польшей. Преследуя отступающие германские армии, советские войска вместе с действующей на советско-германском фронте польской армией перешли через реку Западный Буг, пересекли советско-польскую границу и вступили в пределы Польши. Тем самым положено начало освобождения братского многострадального польского народа от немецкой оккупации. Советские войска вступили в пределы Польши, преисполненные одной решимостью — разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши. Советское правительство заявляет, что оно рассматривает военные действия Красной армии на территории Польши как действия на территории суверенного, дружественного, союзного государства. В связи с этим советское правительство не

намерено устанавливать на территории Польши органы своей администрации, считая это делом польского народа. Оно решило ввиду этого заключить с Польским Комитетом Национального Освобождения соглашение об отношениях между советским командованием и польской администрацией. Советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части польской территории или изменения в Польше общественного строя и что военные действия Красной армии на территории Польши диктуются единственно военной необходимостью и стремлением оказать дружественному польскому народу помощь в освобождении от немецкой оккупации. Советское правительство выражает твердую уверенность в том, что братские народы СССР и Польши совместно доведут до конца освободительную борьбу против немецких захватчиков и заложат прочные основы дружественного советско-польского сотрудничества» (Правда. 26 июля 1944 г. № 176.; ДМИСПО. Т. VIII. С. 152—153).

[6] Имеются в виду морские конвои торговых судов с вооружением, военной техникой и другими грузами для СССР по программе ленд-лиза в сопровождении кораблей английского военно-морского флота из портов Северной Атлантики в Архангельск, Мурманск и Северодвинск. Осуществлялись начиная с августа 1941 г. по 1945 г., с перерывами из-за погодных условий, больших потерь и собственных военных планов западных союзников. Из СССР обратными рейсами поставлялось главным образом стратегическое сырье.

[7] В мае 1943 г. по инициативе З. Берлинга и В. Василевской и с согласия Советского правительства началось формирование польской по национальному составу стрелковой дивизии им. Т. Костюшко. В ее состав зачислялись поляки — граждане довоенной Польши, включая поляков — советских граждан, призванных в 1940—1941 гг. в ряды Красной армии, поляки — военнопленные из призванных немцами на службу в вермахт, а также поляки, перешедшие на сторону Красной армии, и поляки из советских и польских партизанских отрядов. В сентябре 1943 г. дивизия была выдвинута на фронт, в октябре она приняла свой первый бой с гитлеровцами. Тем временем на территории СССР было сформировано еще три польские дивизии с приданными им специальными подразделениями родов войск. Осенью 1943 г. все польские воинские части были преобразованы в Польский корпус под командованием ген. З. Берлинга. В марте 1944 г. на основе корпуса была сформирована 1-я Польская армия с тем же командующим, которая входила в состав 1-го Белорусского фронта. 21 июля датирован Декрет о подчинении КРН командования 1-й Польской армии. Этим же Декретом утверждалось слияние с 1-й Польской армией Армии Людовой, организованной в результате объединения партизанских отрядов созданной коммунистами Гвардии Людовой и отрядов Народной милиции, руководимых левыми социалистами, а также некоторых отрядов крестьянских Батальонов Хлопских (БХ), взаимодействовавших с левыми силами. Командовал ГЛ кадровый офицер довоенного времени, в 1944 г. генерал М. Роля-Жимерский. Объединенные вооруженные силы КРН позже получили довоенное название — Войско Польское. Командование над ВП принял М. Роля-Жимерский, исполнявший обязанности начальника отдела национальной обороны ПКНО. На освобожденной части территории Польши была укомплектована 2-я Польская армия под командованием участника Гражданской войны в Испании на стороне республиканцев ген. К. Сверчевского (см.: ДМИСПО. Т. VIII. М., 1974. С. 81—99, 140). См. прим № 13.

[8] Армия Людова (АЛ) — вооруженная сила Крайовой Рады Народовой под командованием близкого к коммунистам кадрового офицера М. Роли-Жимерского, была создана по декрету КРН 1 января 1944 г. в результате объединения партизанских отрядов, созданных коммунистами, левыми социалистами и людовцами. См. прим. № 9, 51, 83.

[9] Крайова Рада Народова (КРН) оформилась в ночь с 31 декабря 1943 на 1 января 1944 г. в качестве представительного органа власти по инициативе польских коммунистов, руководителей нелегальной Польской Рабочей партии (ППР), действовавшей на оккупированной гитлеровцами территории Польши с января 1942 г. Сосоздателями КРН были названы ЦК ППР, Группа социалистических деятелей, Группа деятелей Стронництва Людового и Батальонов Хлопских, Главное командование Гвардии

Людовой, Представители подпольного профсоюзного движения, Группа беспартийных демократов, Представители свободных профессий, Группа польских писателей, Союз борьбы молодых и ряд других мелких общественных групп. В середине декабря 1943 г. от имени этих представителей был опубликован Манифест демократических общественно-политических и военных организаций в Польше, в котором эти силы отмежевались от правительства в эмиграции, его внешнеполитического курса, политики «подстрекания народа на войну с СССР», обвиняли правительство в том, что оно «и его Делегатура в Польше тяжко предали интересы народа и Польского государства». КРН брала на себя ответственность за судьбы народа и страны. КРН предлагала программу преобразования «социального строя Польши в духе широкой демократии, не только политической, но и экономической путем отчуждения без компенсации помещичьей земли и передачи ее крестьянам и сельскохозяйственным рабочим; путем национализации крупной промышленности, банков и транспорта, имеющих решающее значение для народного хозяйства». Она обещала «в соответствующий момент создать Временное правительство», видела свою важнейшую задачу в том, чтобы «незамедлительно предпринять шаги в целях установления отношений с СССР на основе добрососедства, дружбы и сотрудничества». КРН считала необходимым «включить в границы Польского государства все польские земли, в том числе некогда захваченные, онемеченные. Установить восточные границы Польши согласно с волей населения восточных земель и на основе дружеского соглашения с Советским Союзом» (ДМИСПО. Т. VII. М., 1973. С. 442–446). См. прим. № 3, 4.

[10] Настоящая директива Ставки ВГК была издана не только в связи с решением военно-оперативных задач 1-го Белорусского фронта. Советское руководство имело и политические соображения, связанные с конституированием в Польше структур политической власти, альтернативных «подпольному государству», починенному правительству в эмиграции. По пути продвижения Красной армии по польской территории был уже занят небольшой, со значительной долей украинского населения город Хелм, где 22 июля 1944 г. и был распространен Манифест ПКНО. Хелм по национально-политическим соображениям мало подходил на роль временной столицы освобожденной Польши. Значительно крупнее по историческому, религиозному и культурному наследию, а также по численности польского населения был центр воеводства — древний город Люблин, упоминаемый в летописях с XII в. Здесь в 1918 г. был основан известный в Европе Католический Университет, а осенью 1944 г. открыт Университет им. М. Кюри-Склодовской. Такой город мог послужить столицей страны до того часа, когда будет освобождена историческая столица Польши — Варшава.

[11] Название Армия Крайова (АК) появилось в феврале 1942 г. в результате переименования существовавшего с осени 1939 г. Союза Вооруженной Борьбы (Звензек Вальки Збройней, ЗВЗ. См. прим. № 131). Она являлась составной частью Польских вооруженных сил (Польских Сил Збройных, ПСЗ), находившихся в Великобритании, воевавших на западном фронте и подчинявшихся командованию объединенных вооруженных сил Великобритании и США. Командующий АК генерал Т. Бур-Коморовский был подчинен Верховному главнокомандующему ПСЗ генералу К. Сосновскому. Судя по публикуемым документам, Бур-Коморовский, получив от правительства право на принятие решений о восстании, обладал немалой военно-политической самостоятельностью. Все, кто вступал в АК, зачислялись на действительную военную службу с сохранением воинских званий и получением жалованья. В списочном составе АК весной 1944 г. значилось около 390 тыс. человек. Офицерский корпус, включая младшие чины, насчитывал около 9 тыс. человек. Командный состав АК был сформирован из генералов и старших офицеров довоенного Войска Польского, в большинстве своем сторонников Ю. Пилсудского и режима «санации» — диктатуры армии, установленной после смерти диктатора весной 1935 г. его преемниками. В этой среде господствовали правые националистические, антисоветские, русофобские настроения (*Kirchmayer E.* Powstanie Warszawskie. Warszawa, 1959. S. 50).

[12] ОНР (Obyz Narodowo-radykalny, Национально-радикальный лагерь) — одна из организаций польских националистов. Поводом для возмущения ген. Сосновского в

отношении ОНР, отраженного в его письме в Варшаву, было убийство в июне 1944 г. нескольких членов из аппарата Главного командования АК. В АК господствовало убеждение, что это совершено кем-то по поручению боевой организации националистов Народове Силы Збройне (НСЗ). Однако после ареста гестапо еще двух деятелей этого аппарата выяснилось, что предатели имелись в структурах Главного Командования АК и Делегатуры. Причиной же отрицательного отношения Соснковского к ОНР, как и части НСЗ, являлись имевшие место факты сотрудничества польских националистов с гитлеровцами. Это сотрудничество не было рождено текущими событиями времени войны. Антикоммунизм, антисемитизм, национальная нетерпимость к «другим» были заложены в межвоенное время в идеологию польского национализма. Тогда движение польских националистов — национальных демократов, или эндеков, эндеции, было наиболее массовым общественно-политическим движением и самой крупной политической силой в Польше, занимавшей правый сектор политической системы страны. Генеральной целью польских националистов, лидером и идеологом которых являлся крупный политик Р. Дмовский, было превращение многонациональной Польши в этнически «чистое» государство с польским большинством в сейме и польским правительством. Представители славянского меньшинства (украинцы, белорусы, чехи, русские) подлежали ассимиляции. Эндеки воспитывали в поляках враждебное отношение к местным немцам, проживавшим в западном и северо-западном регионах страны, и особенно к польским евреям, численность которых превышала 3 млн человек, экономически активного, но национально неравноправного населения больших и малых городов. Они выступали за вытеснение евреев в Палестину, ограничение их экономической роли в Польше и доступа еврейской молодежи в университеты, провоцировали еврейские погромы. С евреями ассоциировалось распространение идей большевизма, «побежденного» Польшей в войне 1920 г. Учитывая геополитическое положение межвоенной Польши между Россией и Германией, эндеки считали главной нараставшую в 1930-е гг. германскую опасность и тогда «были не прочь нормализовать отношения с Россией». Сила эндеции заключалась в ее влиянии во всех социальных слоях польского общества. Значительной поддержкой они располагали среди крестьянства, мелкой городской буржуазии, крупных землевладельцев, предпринимателей, интеллигенции, включая ее высшие круги, католического клира. Лагерь эндеции никогда не был монолитным и состоял из ряда партий и организаций, сменявших друг друга или действовавших одновременно и параллельно на политической сцене Польши. В межвоенные годы в нем наметились и затем оформились организационно два политических направления. В одном из них группировались приверженцы парламентских методов достижения этих целей, выступавшие за организацию в парламенте «польского большинства» и исключительно польского правительства. Одним из лидеров этого направления в эндеции был Ст. Грабский. Другое направление в лагере эндеков — молодые правые радикалы, сторонники Р. Дмовского, увлеченного идеологией фашизма, считавшего, что западная демократия, парламентаризм себя не оправдали. Дмовский предпринял попытку сплотить всех правых радикалов и создал общенациональное движение польских националистов — (Лагерь Великой Польши (Обуз Велькей Польскиі — ОВП). За образец для подражания были взяты фигура Б. Муссолини и его фашистская партия. В середине 1930-х гг. ОВП распался на Союз молодых поляков и Национально-радикальный лагерь (Обуз Народово-радыкальны — ОНР), который в свою очередь разделился на две организации: Национально-радикальный лагерь «Фаланга» (лидер Б. Пясецкий, в межвоенное время склонялась к сотрудничеству с лагерем «санации» Ю. Пилсудского, а после войны взаимодействовала с властью, установленной при поддержке СССР) и Национально-радикальный лагерь «АБЦ». И те и другие были приверженцами «национально-радикальной революции», противниками коммунизма, либерализма и отличались ярым антисемитизмом. В 1928 г. была создана партия польских националистов — Стронництво Народове (СН). В годы войны крупные деятели СН входили в правительство в эмиграции (Государственный Совет при президенте занимал Ст. Грабский, министром был М. Сейда) и его военно-политическое подполье (заместителем Делегата правительства на оккупированной территории являлся Ст. Ясю-

кович). Эндеки создали Национальную военную организацию (Narodowa Organizacja Wojskowa — НОВ), которую раскололи правые радикалы, учредившие НСЗ. Часть отрядов НСЗ в 1942—1943 гг. влилась в состав АК. Участники ОНР (группы «АБЦ», Союз Ящуров), настроенные глубоко антисоветски, сохранили свою отдельность от АК и название боевой организации — НСЗ. Эти силы в борьбе с гитлеровцами почти не участвовали. По сведениям польских историков, еще в 1942 г. было положено начало их сотрудничеству с гитлеровцами на антисоветской основе, совершались убийства советских и польских партизан. В 1944 г. взаимодействие НСЗ с гитлеровцами, направленное на подавление влияния ППР и уничтожение партизанских отрядов ее Гвардии Людовой (ГЛ), углубилось. Были установлены контакты с немецкой полицией и гестапо. Считалось, что Германия перестала быть главным врагом Польши и эта роль перешла к «коммуне» и «Советам». В командовании АК критически оценивали позиции НСЗ. Отношения между командованием АК и «ОНР-ской частью НСЗ» были напряженными. НСЗ решительно выступали против антигитлеровского восстания поляков, выгодного, как считали, исключительно Советскому Союзу. Однако часть отрядов НСЗ (около 3,5 тыс. человек) приняла участие в восстании, свыше 1,5 тыс. членов НСЗ действовали в отрядах АК. В августе 1944 г. командование НСЗ в Келецком воеводстве сформировало отметившуюся открытым коллаборационизмом Свентокжискую бригаду численностью свыше 1400 бойцов под командованием полк. А. Шацкого (псев. Бохун Домбровский). Она участвовала в боях против советских войск, покинула Польшу вместе с отступавшим вермахтом в 1945 г. и сдалась в плен американцам (Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 114—117,153—154, 170—171, 328, 338—339, 441; *Duraczycski E.* Polska. Dzieje polityczne. 1939—1945. Warszawa, 1999. S. 488, 567—568; Ruch Narodowy // Biuletyn Instytutu Pamikci Narodowej. 2007. № 8—9).

[13] Генерал Зигмунд Берлинг был кадровым офицером довоенного Войска Польского, имел звание подполковника; осенью 1939 г. находился в Вильно, в 1940 г. был интернирован НКВД в лагере для военнопленных. Осенью 1940 г. в составе небольшой группы польских офицеров по решению наркома внутренних дел Л.П. Берии привлекался к работе по созданию польской армии на территории СССР. В начале 1941 г. произошла встреча трех польских офицеров, включая Берлинга, с Берией и его заместителем В.Н. Меркуловым, на которой речь шла о формировании дивизии «из лиц польской национальности». 4 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, оформленное в тот же день постановлением СНК СССР № 1469-599сс о переукомплектовании к 1 июля «поляками и лицами, знающими польский язык» 238-й стрелковой дивизии Средне-Азиатского военного округа штатной численностью 10 298 человек, дислоцированной в районе Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Алма-Ата (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 35. Л. 13). Очевидно, что до начала Великой Отечественной войны это решение не было реализовано.

В соответствии с заключенным 30 июля 1941 г. Соглашением между СССР и Польшей об общей борьбе с гитлеровцами в СССР создавалась польская армия под командованием ген. В. Андерса. Находившийся в ее рядах в 1941—1942 гг. Берлинг прослыл просоветски настроенным человеком. Командование этой армии отказалось отправить сформированные, экипированные и вооруженные советской стороной польские дивизии на фронт, и весной — летом 1942 г. армия была переправлена в Иран. Полковник Берлинг, будучи начальником эвакуационной базы в Красногорске, отказался выехать из СССР, за что, как дезертир, был осужден военным трибуналом. Вместе с В. Василевской стал инициатором создания в 1943 г. 1-й Польской дивизии им. Т. Костюшко, а также Польского Национального Комитета, в 1944 г. генерал Берлинг командует сначала дивизией, затем Польским корпусом и 1-й Польской армией, действовавших в составе 1-го Белорусского фронта Красной армии и под советским командованием. Польские солдаты и офицеры в июле — августе 1944 г под командованием Берлинга сражались за создание плацдармов на западных берегах р. Западный Буг и Висла, в сентябре 1944 г. участвовали в освобождении правобережного предместья Варшавы — Праги, пытаясь прийти на помощь восставшему городу, форсировали Вислу, вошли в контакт с участниками восстания, но понесли огром-

ные потери и по приказу командования, не удержав завоеванный плацдарм, были эвакуированы на правый берег. 30 сентября 1944 г. директивой Ставки ВГК Берлинг был освобожден от командования армией. Причин на то было несколько: неровные отношения с В. Василевской, сложные личные контакты с заместителями и командующим Войска Польского ген. М. Роля-Жимерским. Были к Берлингу претензии как к командующему, ответственному за боеспособность и морально-политическое состояние войск, и у советского руководства. После установления связи между Берлингом и командиром одного из удерживаемых повстанцами районов Варшавы в Москве не могли не вспомнить пресеченные весной 1944 г. намерения Берлинга «взять в свои руки» армейскую контрразведку в польской армии, которая ему как командующему не подчинялась и была укомплектована личным составом «СМЕРШ» Управления контрразведки НКО СССР. Генерала направили в Москву на обучение в военной академии. 1-я Польская армия в составе Войска Польского продолжала воевать с гитлеровцами под командованием ген. К. Сверчевского. Она участвовала в освобождении Варшавы в январе 1945 г., форсировала р. Одер, где ее солдаты устанавливали первые польские пограничные столбы, и принимала участие во взятии Берлина в мае 1945 г. (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 26. Л. 8, 6, 24—27; Ф. 45. Оп. 1. Д. 359. Л. 58—61; ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 27. Л. 57—58; Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953: Документы. Т. 1: 1944—1948. М., 1999. С. 57—58; Восточная Европа в документах российских архивов. 1944—1953. Т. 1: 1944—1948. М. — Новосибирск, 1997. С. 54; *Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. М., 1989. С. 171—172; *Paczkowski A.* Pyi wieku dziejyw Polski. Warszawa, 1995. S. 26—27; *Duraczycski E.* Polska. Dzieje polityczne. 1939—1945. Warszawa. 1999. S. 240; *Garlicki A.* Z tajnych archiwyw. Warszawa, 1999. S. 9, 11. См. продробнее: *Зданович А.А.* Роль НКВД в формировании польской армии Андерса: 1941—1942 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 9; *Носкова А.Ф.* Генерал Сигизмунд Берлинг. Штрихи к политическому портрету. (По документам российских архивов) // Профессор МГУ И.М. Белявская. М., 2005. С. 263—279). См. прим. № 7.

[14] Имеются в виду два документа: Обращение Делегата правительства Я.С. Янковского, Председателя Рады Едности Народовой (РЕН) К. Пужака и Командующего АК в Варшавском округе ген. А. Хрущеля к обществу от 3 августа 1944 г. и Обращение РЕН к народу от 15 августа, извещавшие поляков о начале и успехах вооруженной борьбы за освобождение столицы от гитлеровцев. Первым документом польское общество ставилось в известность, что «премьер Миколайчик пообещал свое прибытие в столицу», что «никакая сила не сможет навязать нам правительство и строй, которого не захочет народ». Во втором документе говорилось, что «устройство будущей Республики будет основано на политической свободе и социальной справедливости», шла речь о «будущей Конституции, которая обеспечит действенное правительство, соответствующее воле народа», об аграрной реформе, обобществлении ключевых отраслей промышленности, «о соучастии служащих и рабочих в руководстве и контроле за промышленным производством», было обещано «справедливое распределение доходов и распространение образования и культуры» (Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1991. S. 49—50, 116—118).

[15] Составители не располагают специальными документами Польского правительства, изданными в связи с началом восстания. В условиях нерегулярной и несущественной помощи восставшим, при неточности попадания грузов по назначению, при невыполнении просьбы командования АК о десантировании в город Польской парашютной бригады, находившейся в составе англо-американских войск на западном фронте, в Варшаве накопилось серьезное недовольство действиями правительства. Об этом свидетельствует ряд опубликованных документов. Приведем в подтверждение фрагмент из шифртелеграммы Делегата правительства Я.Ст. Янковского, отправленной из Варшавы 10 августа 1944 г. в Лондон в адрес президента Польской Республики В. Рачкевича, правительства и Верховного Главнокомандующего К. Соснковского: «10-й день мы ведем кровавую борьбу... От Вас имели однажды маленький груз... Мы находимся без какой-либо материальной и моральной помощи. ...Мы не

имеем с Вами никакой связи, не имеем оценки политической ситуации, нет ни советов, ни указаний. ...Мы утверждаем, что без немедленной помощи сбросами вооружения и боеприпасов, без бомбардировок объектов, находящихся в руках немцев, и без десантов наша борьба в ближайшие дни рухнет» (Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV. S. 85—86).

[16] Идея восстания как способа борьбы за независимость, в первую очередь от России, находила практическое применение в истории Польши по меньшей мере со времен ее разделов в конце XVIII в. Неоднократные, но неудачные попытки польских патриотов завоевать независимость имели место в XIX в. и начале века XX-го. Несмотря на все их неудачи, исторический опыт закрепил в национальном сознании и представлениях польского народа мысль о восстании как способе борьбы против иноземных захватчиков. Поэтому после двух десятилетий существования независимого польского государства, в условиях гитлеровской оккупации и включения в состав СССР территории восточных воеводств, где над проживавшими там поляками по численности преобладали вместе взятые национальные меньшинства, прежде всего украинское, еврейское, белорусское, идея восстания стала одним из элементов концепции восстановления польской государственности. К разработке польских целей в войне, представлений о послевоенной Польше в ее прежних восточных границах и новых западных рубежах, продвинутых в глубь континента за счет Германии, о послевоенной роли Польши на континенте польские политики приступили уже осенью 1939 г. Концепция борьбы за независимость строилась на двух основаниях: внешнеполитическом (место Польши среди западных союзников — Франции (до ее выхода из войны в июне 1940 г.), Великобритании и США) и внутриполитическом — воле поляков к сопротивлению оккупантам и организованном военно-политическом подполье, готовом к всеобщему восстанию в стране. В 1939—1941 гг. усилия организаторов и участников подполья сосредотачивались на диверсионных акциях, саботаже, разведке, на подготовке и сбережении кадров, на создании запасов оружия для будущего восстания. Так, летом 1942 г. командованием АК был создан документ «План восстания», отправленный в Лондон весной 1943 г. Его авторы во главе со С. Ровецким, тогда командующим АК, исходили из того, что Красная армия не дойдет до Польши, которая будет освобождена армиями западных союзников, что советские войска будут неспособны вести боевые операции в Европе. Сложится благоприятная ситуация для Польши и АК и всеобщее «восстание не может не удасться». Не упускалась из виду и помощь восстанию с Запада союзными и польскими войсками В случае же вступления в страну советских войск сопротивление им В. Сикорский, тогда Верховный главнокомандующий и премьер-министр, считал безумием, ибо оно приведет к новой польско-советской войне. К 1943 г., в связи с развитием ситуации на восточном фронте, проблема вооруженной борьбы актуализировалась. Хотя концепция сбережения национальной, культурной и биологической «субстанции народа» оставалась в действии, командование АК в 1943 г. приступило к организации партизанских отрядов для ведения вооруженной борьбы с гитлеровскими оккупантами. (*Komorowski K.* Armia Krajowa — siiy zbrojne Polskiego Pacstwa Podziemnego // Operacja «Burza» i Powstanie Warszawskie 1944. Warszawa, 2002. S. 30; *Duraczycski E.* Polska. Dzieje polityczne. 1939—1945. Warszawa, 1999. S. 141—144, 182, 262—265).

[17] Имеется в виду разработанный осенью 1943 г. план вооруженных действий партизанских отрядов АК во время или накануне вступления Красной армии, нацеленный на решение двух взаимосвязанных задач: изгнание гитлеровцев и недопущение установления советской власти на довоенной территории восточных воеводств или дружественной СССР власти в центральных воеводствах страны. Планом «Бужа» («Буря») были предусмотрены разные варианты вооруженной борьбы за изгнание гитлеровцев как в форме боевых акций партизанских отрядов АК, так и восстания, всеобщего или локального, ради восстановления власти правительства Польши не только на этнически польских землях, но и в западных районах СССР. Польские политики и генералитет полагали, что в выполнении плана могли бы принять участие 52—57 тыс. солдат и офицеров АК. Апогеем реализации этого замысла стало восстание в Варшаве (1 августа — 2 октября 1944 г.).

[18] Письмо У. Черчилля И.В. Сталину с просьбой принять Ст. Миколайчика было отправлено из Лондона 20 июля 1944 г., то есть до обсуждения 21 июля в оккупированной Варшаве «тремя генералами» вопроса о начале восстания. Письмо было доставлено советской стороне 22 июля. 23 июля Сталин ответил согласием на просьбу Черчилля о приеме Миколайчика. По получении в Лондоне ответа Сталина немедленно состоялось заседание английского правительства, где Черчилль назвал чрезвычайно важным экстренный визит Миколайчика в Москву, иначе в Польше «может возникнуть альтернативное правительство, которое к моменту мирного урегулирования будет крепко сидеть в седле и с некоторым основанием претендовать на представительство всей страны». Тем временем между министерствами иностранных дел СССР и Великобритании шло согласование условий приема польского премьер-министра, вылетевшего из Лондона 26 июля через Каир в СССР. Миколайчик прибыл в Москву 30 июля 1944 г. и 31 июля был принят Молотовым. К беседам с ним IV Европейский отдел подготовил специальную справку о политических взглядах и позиции Миколайчика, где в частности говорилось: «...Он является типичным представителем богатой части крестьянства Западной Польши... В партии Стронництво Людове всегда занимал место на ее правом крыле... В области внешней политики Миколайчик до 1939 г. являлся сторонником тесного сотрудничества с Францией, Чехословакией и Румынией, сторонником Лиги Наций и коллективной безопасности. Он резко выступал против прогерманской политики [министра иностранных дел] Бека. По тактическим соображениям мало писал об СССР, но всем было известно, что он настроен антисоветски... Миколайчик неоднократно заявлял, что его правительство стремится к установлению дружественных отношений с СССР. Однако осуществление этих "стремлений" своего правительства Миколайчик всегда обуславливал... включением в состав Польши западных областей Украины и Белоруссии... В самой Польше пользуется известным влиянием... учитывая реальные условия, сложившиеся в последнее время в Польше, Миколайчик, возможно, пойдет на соглашение с советским правительством и с Польским Национальным Комитетом, чтобы попытаться спасти то, что можно спасти для польской эмиграции и ее хозяев» (Восточная Европа в документах российских архивов. 1944—1953. Т. 1. 1944—1948. М. — Новосибирск, 1997. С. 48—51; Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV. S. 1—4, 11—12; *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка И.В. Сталина с Ф.Д. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. В 2 т. М., 2015. Т. 2. С. 216).

[19] О ПКНО см. примечание № 3.

[20] Это была сознательная «оговорка» Сталина. В Москве учитывали, что Великобритания и США имеют союзные отношения с Польшей, признают ее правительство в эмиграции и вряд ли позитивно воспримут появление альтернативного этому правительству ПКНО. Данный фрагмент текста в послании Сталина Черчиллю и продублированный на следующий день в послании Рузвельту объясняется нежеланием советского лидера осложнять непростые в это время отношения в «большой тройке» по столь «невралгическому» для западных союзников польскому вопросу.

[21] 4 июля 1944 г. была издана директива Ставки Верховного Главнокомандования № 220127 командующему войсками 1-го Белорусского фронта о развитии наступления на Барановичи и Брест:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Правому крылу 1-го Белорусского фронта в составе 48, 65, 28 и 61-й армий, 9 ТК, 1 Гв.ТК, 1 МК, 4 Гв.К развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Барановичи, Брест. Ближайшая задача — овладеть [районом] Барановичи, Лунинец и не позже 10—12.07.1944 г. выйти на рубеж Сломин, р. Шара, Пинск. В дальнейшем овладеть Брестом и выйти на р. Западный Буг, захватив плацдармы на его левом берегу.

2. Установить с 24.00 4.07.1944 г. следующую разграничительную линию со 2-м Белорусским фронтом: до Свислочи — прежняя и далее Осиповичи, Белая Лужа, Городея, Молчадь, Зельва, Свослочь, Сураж (все пункты, кроме Осиповичей, Городеи и Молчади, для 2-го Белорусского фронта включительно).

3. Ответственность за обеспечение стыка со 2-м Белорусским фронтом оставить за командующим 1-м Белорусским фронтом.

Ставка Верховного Главнокомандования И. Сталин, А. Антонов».

(См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—4): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы 1944—1945. М., 1999. С. 102.)

[22] В составе англо-американских войск находилась Польская парашютно-десантная бригада, подразделение Польских Сил Збройных, сформированная из военнослужащих довоенного Войска Польского, покинувших территорию Польши в сентябре 1939 г. Организаторы восстания в Варшаве весьма рассчитывали на десантирование этой бригады как в помощь силам АК в городе, так и в качестве политической демонстрации присутствия в столице регулярных польских войск. Ее участия в восстании требовал командующий АК ген. Бур-Коморовский, неоднократно обращавшийся по этому вопросу в польское правительство, которое в свою очередь обращалось к английской стороне и получало неизменный отказ. У. Черчилль не мог не понимать всю сложность такой операции, чреватой немалыми жертвами. Гораздо важнее были политические последствия. Такой шаг английского союзника, имея в виду понятную направленность восстания против советских планов иметь в Варшаве у власти невраждебные силы, согласные с установлением этнографической границы между Польшей и СССР, вызвал бы резкую реакцию в Москве. Черчилль не мог допустить «скандала» со Сталиным до тех пор, пока СССР нес в Европе главную тяжесть борьбы с вермахтом. Разгром Германии при как можно меньших боевых потерях Великобритании был для него значительно ценнее интересов союзного польского правительства в эмиграции и независимости Польши от СССР (см. прим. № 60).

[23] 26 июля 1944 г. из Лондона в Варшаву на имя Делегата правительства Я. Янковского была направлена шифром за подписью Ст. Миколайчика следующая информация: «На заседании правительства единогласно принято решение, предоставляющее Вам право объявить о начале восстания в определенное Вами время». Копия документа направлялась и командующему АК (Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV. S. 12).

[24] Миколайчик имел в виду участие отрядов АК, действовавших, как правило, рядом с советскими войсками, в освобождении отдельных небольших городов и населенных пунктов на советских западных и польских территориях. Под г. Вильно (Вильнюсом) и Новогрудком было сосредоточено до 14 тыс. аковцев. Силами 5,5—6 тыс. человек была предпринята попытка самостоятельно, до подхода советских войск, разбить гитлеровцев, освободить город и тем продемонстрировать его принадлежность Польше, закончившаяся для АК поражением. Тем не менее, аковцы продолжили борьбу за город, действуя одновременно с советскими войсками, подавившими сопротивление немецких сил. Что касается просьбы польского премьера о продолжении совместной борьбы против гитлеровцев, то, согласно директиве Ставки ВГК № 220145 от 14 июля 1944 г., вооруженные отряды АК подлежали разоружению и интернированию в лагерях НКВД или аресту органами контрразведки. Так решалась проблема очищения тылов Красной армии от людей с оружием, отказывавшихся переходить в армию ген. Берлинга, воевавшую в составе Красной армии и в военно-оперативном плане подчинявшуюся советскому командованию. Разоружением аковцев советская сторона не только решала архиважную задачу обеспечения безопасности тыла действующей армии, но и не менее важную проблему геополитических интересов страны после войны. По данным на 3 августа 1944 г., на территории Литвы было разоружено около 8 тыс. человек, из которых 2,5 тыс. солдат советские власти распустили по домам. Так же завершилась и попытка АК силами в 3 тыс. человек принять участие в боях за г. Львов. Самая крупная группировка АК (около 12 тыс. человек) была сконцентрирована в районе Люблина. Она смогла при приближении Красной армии занять несколько городов и легализовать власти Делегатуры (Любартов, Томашов, Замостье, Грубешов, Люблин). В Люблине представитель Делегатуры и его подчиненные были интернированы. На территории Польши, согласно донесению Берии Сталину, за период с 15 октября по середину ноября 1944 г. советскими военными властями и польскими органами безопасности было арестовано 4200 участников АК,

до конца года число арестованных превысило 9000 человек. В итоге акций по разоружению, интернированию и арестам на 20 октября 1945 г. в лагерях НКВД содержалось 27 010 польских граждан, «поляков по национальности», арестованных и интернированных в 1944—1945 гг. на территории Польши в порядке очистки тыла Действующей Красной армии. Из них на 23 ноября 1945 г. были освобождены 5108 человек из 12 289 человек, подлежавших освобождению в 1945 г. Процесс освобождения остальных растянулся на несколько лет, и последние освобождения происходили после событий 1956 г. в СССР и Польше (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 136. Л. 38—39; Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 397—398; «Из Варшавы. Москва. Тов. Берия...». Документы НКВД о польском подполье. 1944—1945 гг. М. — Новосибирск, 2001. С. 87—88, 95, 101, 275—276; Teczka specjalna J.W. Stalina. Raporty NKWD z Polski. 1944—1946. Warszawa, 1998. S. 40; *Friszke A.* Polska. Losy Pacstwa i Narodu. 1939—1989. Warszawa, 2003 S. 90. См. прим. № 46).

[25] Речь идет о послании И.В. Сталина У. Черчиллю, проект которого разрабатывался наркоматом иностранных дел в этот момент. 5 августа Сталин собственноручно написал на проекте своего послания премьер-министру Великобритании с разъяснением сомнений в успешности вооруженного восстания в г. Варшаве следующую фразу, показывающую его оценку польских вооруженных сил: «Краевая армия поляков состоит из нескольких отрядов, которые неправильно называются дивизиями. У них нет ни артиллерии, ни авиации, ни танков. Я не представляю, как подобные отряды могут взять Варшаву, на оборону которой немцы выставили четыре танковых дивизии, в том числе дивизию "Герман Геринг"» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 268. Л. 117. См. док. № 67 от 5 августа 1944 г.).

[26] 21 июля 1944 г. Крайова Рада Народова взяла на себя политическое руководство 1-й Польской армией и объединила ее с Армией Людовой в единое Войско Польское. Было учреждено Главное командование Войска Польского. Главнокомандующим стал генерал М. Роля-Жимерский. Декретом КНР предусматривалось сохранение до конца войны оперативного подчинения Верховному Главнокомандованию Красной армии польских соединений, действовавших на советско-германском фронте (см.: Зарождение народных армий стран — участниц Варшавского Договора. М., 1975. С. 121). См. прим. № 7, 8, 9.

[27] В указанное время в состав 1-й армии Войска Польского входили: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я пехотные дивизии, 2-я и 3-я гаубичные, 4-я противотанковая артиллерийская, 1-я танковая, 1-я инженерно-саперная бригады, 1-я зенитная артиллерийская дивизия и 1-й минометный полк. Командующему армией, кроме того, была подчинена 1-я авиационная дивизия (ЦА МО РФ. Ф. 132А. Оп. 503. Д. 39. Л. 258—272).

[28] Попытки западных союзников, в данном случае заместителя министра иностранных дел Великобритании А. Кадогана, вмешаться в вопрос о разоружении отрядов польского подполья позитивных последствий для этого подполья не имели. Кадоган имел в виду арест командующего группировкой АК под Вильно полковника А. Кжижановского и командовавшего борьбой АК за Львов полковника В. Филипковского. См. прим. № 24.

[29] Европейская консультативная комиссия (ЕКК) была создана на конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве (1943 г.), работала в Лондоне, была представлена послами СССР (Ф.Т. Гусев) и США (Д.Г. Вайнант) и заведующим департаментом МИД Великобритании (У. Стрэнг). С ноября 1944 г. в комиссии участвовал представитель Французского комитета национального освобождения (Р. Массильи). Задача ЕКК состояла в подготовке условий капитуляции Германии, предложений по вопросам послевоенного устройства Европы, главным образом по разделу Германии на зоны оккупации и Берлина на три сектора, и созданию Союзного Контрольного совета. С июня 1945 г. в состав ЕКК входили маршал Г.К. Жуков, генерал Д. Эйзенхауэр, фельдмаршал Б. Монтгомери. Одним из важнейших решений ЕКК было определение территории послевоенной Германии по состоянию на 31 декабря 1937 г., исключая часть территории, отходившей Польше и СССР. Комиссия закончила свою деятельность по решению конференции глав «Большой тройки» в Потсдаме в августе 1945 г.

[30] Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 29.07.44 г. за № 220166 была направлена на разъяснение предыдущей Директивы Ставки о выходе на рубеж р. Висла за № 220162 от 27 июля 1944 г. В ней указывалось на необходимость содействия войскам 1-го Белорусского фронта при выполнении поставленной задачи захвата плацдармов на р. Висле со стороны других фронтов. См. док. № 41 от 27 июля 1944 г.

[31] Польское правительство не сочло нужным заблаговременно уведомить Советский Союз, войска которого сражались на правом берегу р. Вислы вблизи Варшавы, о принятом решении поднять восстание в городе. Оно руководствовалось исключительно политическими соображениями, а именно оставить в неведении «союзника наших союзников», как интерпретировали польские политики место СССР в своих дипломатических отношениях со странами антигитлеровской коалиции, об упреждающем мероприятии, которое замышлялось перед фронтом Красной армии. И в беседе с В.М. Молотовым Ст. Миколайчик, зная уже о принятом правительством решении о восстании и предоставлении полномочий командованию АК определить время начала акции, в словах «Польское правительство обдумывало план генерального восстания в Варшаве» употребил прошедшее время, что не позволяло советской стороне сделать твердый вывод о ситуации в Варшаве без получения каких-то иных сведений на этот счет. Такие сведения Британская военная миссия в 01 час 10 мин. 2 августа направила в генштаб Красной армии, 3 августа они были направлены Сталину, Молотову и др. Вполне вероятно, что известие Миколайчика о начале восстания во время беседы 3 августа не было для Сталина совершенно неожиданным. (Die Zeit. 29.07.1994.)

[32] См. подробнее прим. № 138.

[33] Речь идет о германских укреплениях на правом берегу Вислы на подступах к Варшаве, где имелись долговременные огневые точки, укрепления полевого типа, большое количество противотанковых и противопехотных мин и проволочных заграждений.

[34] В отдельных районах города бои начались раньше установленного времени, в 14 и 15 часов 1 августа. Немецкое командование, проинформированное «своими многочисленными агентами», располагало сведениями о замысле поляков, ждало «этой вспышки» и в 13 часов объявило тревогу в гарнизоне. Еще в 9 часов утра 1 августа с командованием АК встречался гауптштурмфюрер СС А. Штальккер, который предупредил поляков, что восстание будет подавлено. Эффекта полной неожиданности для немцев не получилось, хотя полной готовностью отразить нападение поляков немцы тоже не располагали. В их пользу «работала» плохая организационная подготовка восстания. Так, например, позднее воспроизводил ситуацию один из повстанцев: «В первые моменты повстанческих сражений сразу замечался полный беспорядок и отсутствие какого-либо плана действий. Люди из отдельных группировок суетились по всему городу в поисках своих частей. Нехватка военной техники, с самое главное — оружия. Отсутствие приказов сверху. На некоторых участках [командиры]... не знали, что делать, а лишь только отдавали приказы. Высших офицеров целые массы, приказы, отдаваемые без анализа положения. В штабах полно людей и даже оружия, а на участках один пистолет на 5 человек... В этих условиях у сражающихся людей опускались руки, и каждый знал, что допущена большая ошибка: начать восстание со столь слабым вооружением и подготовкой» (Варшавское восстание в документах из архивов спецслужб // Powstanie Warszawskie 1944 r. z archiwyw siuïb specjalnych. Варшава — М., Warszawa — Moskwa, 2007. С. 1098, 1022, 1024, 998).

[35] Имеется в виду Соглашение о восстановлении отношений и создании польской армии на территории СССР, подписанное в Лондоне 30 июля 1941 г. между правительством СССР и правительством Польской Республики. От имени СССР документ подписал чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании И.М. Майский, от имени Польши — премьер-министр генерал В. Сикорский. Импульсом к подписанию Соглашения послужило сделанное 23 июня 1941 г. под давлением Черчилля заявление Сикорского о возможности возвращения к положению до 1 сентября 1939 г., то есть о восстановлении дипломатических отношений. В ходе двусторонних переговоров выяснилась невозможность прийти к соглашению по вопросу о советско-поль-

ской границе, но был достигнут компромисс по формулировке 1-й Статьи, где правительство СССР признавало утратившими силу советско-германские договоры 1939 г. «касательно территориальных перемен в Польше». Такая формулировка устраивала обе стороны, каждая из которых понимала и толковала текст статьи по-своему. Советская сторона не видела в нем признания довоенной линии советско-польской границы, Сикорский, напротив, трактовал слова «договоры... утратили силу...» как советский отказ от претензий на польские «восточные кресы». Москва, понимая, что результаты войны определят будущую границу, сознательно отказалась от указания границы и тем не нарушила своих отношений с Великобританией и США. Было обоюдное понимание и того, что вопрос о границе может служить препятствием, ненужным для взаимодействия в военные годы. По Соглашению с СССР польское правительство получило возможность установить связь со своими гражданами, находившимися на советской территории. Важнейшим дополнением к Соглашению были протокол об амнистии польских граждан, пребывавших в лагерях, на спецпоселениях и под арестом, и Военная конвенция о создании на территории СССР Польской армии, которая будет воевать на советско-германском фронте вместе с Красной армией. Были договоренности о ее численности в 30 тыс. человек. На 25 октября армия насчитывала 41,5 тыс. военнослужащих. По рекомендации советской стороны ее возглавил ген. В. Андерс. Как только армия была сформирована, экипирована, вооружена и поставлена на советское довольствие, польская сторона подняла вопрос о ее выводе из СССР. И к середине 1942 г. из СССР выехало в Иран 75,5—76 тыс. военнослужащих и около 44 тыс. членов их семей. Это была политическая ошибка польского правительства, лишившегося важнейшего военно-оперативного и военно-стратегического направления сотрудничества с СССР в ходе войны. Ошибка была осознана, и вслед за победой Красной армии под Сталинградом польский посол в СССР Т. Ромер предложил Сталину вернуть армию в СССР. Реакции на предложение не последовало. В апреле 1943 г. СССР заявил о разрыве отношений с правительством Польши (ДМИСПО. Т. VII. М., 1973. С. 208, 217—218, 298—301, 311, 318—319, 330—335; Сталин и Польша. 1944—1945 годы (Из рассекреченных документов российских архивов) // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 123). См. прим № 38.

[36] См. прим. № 3, 4.

[37] Перечисленные Ст. Миколайчиком меры, которые были предприняты действующим президентом И. Мостицким, депутатами законодательных органов в военных условиях сентября 1939 г. при учреждении правительства в эмиграции (отставка И. Мостицкого, избрание нового президента В. Рачкевича, правомочность сената и сейма принимать решения уменьшенным составом, а также распускать сейм и сенат), соответствовали положениям Конституции 1935 г. Правда, создание нового государственного органа — Рады Народовой (Национального Совета), совещательного органа при президенте из представителей 4-х правительственных партий, Конституцией 1935 г. не было предусмотрено. (_rydia do dziejyw Polski XIX I XX wieku. 1918—1939. Polska Niepodlegia. T. III. Puitusk, 2005. S. 335). См. прим. № 42, 54, 56.

[38] Имеются в виду события весны 1943 г., которые последовали за заявлением Г. Геббельса по радио 13 апреля 1943 г. об обнаруженных в Катыни вблизи Смоленска захоронениях 10 тыс. польских военнослужащих, сдавшихся в советский плен в сентябре 1939 г. Утверждалось, что они были расстреляны весной 1940 г. НКВД. 15 апреля было опубликовано Заявление ТАСС, опровергавшее немецкую информацию. 16 апреля министр обороны польского правительства М. Кукель разослал коммюнике, содержавшее обращение Польши в Международный Комитет Красного Креста (МККК). 17 апреля сначала германское правительство и затем от имени правительства Польши три министра польского правительства обратились в МККК за помощью и участием в расследовании. Польского обращения за разъяснением к советской стороне не последовало. Усилия Черчилля сдержать поляков от развертывания, по словам советского посла при эмигрантских правительствах в Лондоне А.Е. Богомолова, «бешеной антисоветской агитации», немедленных результатов не приносили. Не приносили результатов и попытки Черчилля, у которого слагалось «мнение, что польское правительство не вернется в свою страну, но что Сикорского надо сохранить и до-

биться его возвращения в Польшу», удержать Сталина от резких шагов на польском направлении. В создавшейся ситуации советское руководство 25 апреля заявило о разрыве дипломатических отношений с правительством Польши. Последнее в таком развитии событий не было заинтересовано, поскольку теряло возможность контактов почти с 0,5 млн польских граждан, находившихся на территории СССР. Польский историк В. Матерский считает обращение трех министров, «не убедившись предварительно неофициально, будет ли принят Международным Красным Крестом запрос на расследование Катынского дела», большой дипломатической ошибкой, совершенной тем более без консультаций с Великобританией и США. (Катынь. Март 1940 — сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни: Документы. М., 2001; *Матерский В.* Катынская трагедия и разрыв советско-польских отношений // Великая Отечественная война. 1943 год. С. 58—61.)

[39] Миколайчик имеет в виду Польске стронництво людове (ПСЛ) «Пяст», лидером которого был В. Витос — патриарх не единого в организационно-политическом отношении крестьянского политического движения в стране. В 1920-е гг. трехкратно премьер-министр Польши, в 1930-е гг. один из лидеров политических партий, находившихся в оппозиции режиму «санации» во главе с Ю. Пилсудским, когда крестьянские партии занимали левый сектор польской политической сцены. В результате объединения «Пяста», ПСЛ—«Вызволене» и Крестьянской партии (Стронництво хлопске) в 1930 г. возникло единое Стронництво людове (СЛ), в годы войны именовавшееся СЛ—РОХ (Рух Опору Хлопув). В 1930 г. Витос выехал в эмиграцию, чтобы избежать тюремного наказания за политическую деятельность, откуда возвратился осенью 1939 г., от политической работы отошел. Попытки западных союзников и Временного правительства послевоенной Польши в 1945 г. привлечь Витоса к участию во власти и занять пост вице-председателя КРН окончились неудачей. В октябре 1945 г. Витос умер.

[40] На Парижской мирной конференции, где определялись итоги Первой мировой войны, решался и «польский вопрос». В 1919 г. была создана специальная комиссия для рассмотрения вопроса о границах Польши. Эта комиссия, руководствуясь этнографическим принципом межгосударственного размежевания, провела линию восточной границы Польши по рр. Западный Буг и Сан так, чтобы за ее пределами поляки не составляли большинства населения. Эта линия получила наименование «линии Керзона» по имени члена комиссии английского министра иностранных дел Дж. Керзона. При подписании Версальского мирного договора 28 июня 1919 г. вопрос о восточной границе Польши остался неурегулированным, что оставляло простор для дипломатической и вооруженной борьбы за реальное установление и признание границы, по крайней мере Польшей и Советской Россией. Тогда же Совет Антанты, руководствуясь необходимостью обеспечить безопасность населения Восточной Галиции, где преобладало не польское, а украинское и еврейское население, «от большевистских банд», разрешил ее оккупацию польскими войсками. В декабре 1919 г. Верховный Совет Антанты предложил «линию Керзона» в качестве временной восточной границы Польши. Согласно подписанному в Риге в 1921 г. советско-польскому мирному договору граница проходила значительно восточнее «линии Керзона», оставляя на польской стороне Западную Белоруссию и Восточную Галицию (Западную Украину). В 1923 г. принадлежность Восточной Галиции Польше была признана Лигой Наций на условии предоставления этой территории прав автономии, чего Польша не выполнила. Осенью 1939 г. по условиям договоренностей с Германией граница между оккупированной гитлеровцами этнически польской территорией и СССР была проведена приблизительно по «линии Керзона», Восточная Галиция (Западная Украина с центром во Львове) отошла к советской стороне (См. подр.: *Макарчук В.С.* Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны. Историко-правовое исследование. М., 2010).

[41] Сталин использовал исторические примеры для демонстрации переменчивости и неустойчивости польско-российских отношений в прошлом, убеждая польскую сторону в необходимости урегулировать отношения Польши и СССР на предлагаемых советской стороной условиях компенсации потери принадлежавших Польше за-

падноукраинских, западнобелорусских и части литовских земель с г. Вильно расширением Польши на Запад за счет немецких восточных провинций и значительной части Восточной Пруссии. Такой вариант определения территории послевоенной Польши и был согласован главами «большой тройки» на конференциях в Ялте и Потсдаме в 1945 г. Установленные тогда польские западная и восточная границы не претерпели изменений в кризисные 80—90-е гг. XX в.

[42] Встречи Ст. Миколайчика, Ст. Грабского, Т. Ромера с представителями новой власти — председателем КРН Б. Берутом, главой ПКНО Э. Осубка-Моравским и командующим Войском Польским М. Роля-Жимерским состоялись в Москве 6 и 7 августа 1944 г. Главным образом, обсуждали вопрос о будущем правительстве новой Польши. Миколайчику был предложен пост премьер-министра, от которого он отказался. К компромиссному решению о создании единого правительства не пришли. Выяснилось принципиальное расхождение по проблеме легальности как правительства в Лондоне, что ставили под сомнение деятели ПКНО, так и ПКНО, который Миколайчик и его спутники считали нелегитимным органом. Разница была в оценках «исходного материала» — Конституции 1921 г. и Конституции 1935 г. Политики, создававшие КРН и ПКНО, опирались на Конституцию 1921 г. В Манифесте ПКНО от 22 июля 1944 г. было заявлено, что КРН и ПКНО «действуют на основе конституции от 17 марта 1921 г. как единственно обязывающей, легальной и юридически оформленной». Они отвергали правомочность Конституции 1935 г., поскольку Основной закон, принятый после государственного переворота 1926 г., организованного сторонниками Ю. Пилсудского в нарушение Конституции 1921 г., в значительной мере урезал права представительной и исполнительной власти в пользу личной власти президента. Тогда это были «начальник государства» — Ю. Пилсудский, соединявший в своих руках «единую и неделимую государственную власть» в стране, после его смерти — И. Мостицкий. Политики, прибывшие из Люблина, считали ответственным за катастрофу в сентябре 1939 г. режим «санации», представители которого вместе с деятелями демократической оппозиции межвоенного времени участвовали в создании правительства в эмиграции и были представлены в правительстве Миколайчика, требовали от премьера отказа от признания Конституции 1935 г. и отставки президента В. Рачкевича и Верховного главнокомандующего К. Сосновского. Миколайчик отстаивал правомочность правительства в эмиграции, созданного на основе Конституции 1935 г. 8 августа «лондонцы» и прибывшие из Люблина поляки были приняты В.М. Молотовым. Б. Берут доложил о тех разногласиях, которые выявились на предыдущих встречах этих двух групп. К ним он отнес основное препятствие, «которое не позволило успешно завершить переговоры. Это отношение представителей Лондонского правительства и ПКНО к конституции 1935 г.», настаивал, что «юридической основой польского государства до тех пор, пока не будет установлена новая конституция сеймом, выбранным демократическим путем, должна быть конституция 1921 г.». Советская сторона приняла к сведению аргументы сторон, в том числе факт международного признания правительства в эмиграции, в том числе и СССР с июля 1941 по апрель 1943 г., поэтому заявила лишь о готовности признать ПКНО. Проявили интерес к «конституционному спору» поляков США и Великобритания. За разногласиями по конституционному вопросу стояла не только проблема права на власть, но и разница в шансах между двумя претендентами на ее получение. Она заключалась в том, что одно правительство находилось за пределами страны и опиралось на подпольные органы власти, которые могли обещать требуемые большинством польского общества социально-экономические и политические преобразования в стране, тогда как другие органы исполнительной власти действовали легально и имели возможность не только обещать реформы, но и приступить к их исполнению. Была и принципиальная разница в политическом «поведении» западных союзников польского правительства и советского союзника ПКНО. Западные партнеры Миколайчика могли помочь и помогали ему не только словами и финансами, но и разнообразными возможностями своего воздействия на Сталина, чтобы принудить его к тому или иному шагу на польском направлении. В действительности же, начиная, по меньшей мере, с Тегерана, они передали (не могли не передать) Польшу в сферу влияния

СССР. Поэтому ПКНО имел значительно более надежного союзника, который руководствовался интересами национально-государственной безопасности СССР, с этой точки зрения учитывал геополитическое значение Польши для безопасности как своей страны, так и Польши (тогда общепринятым было опасаться повторения германской угрозы). Этим объяснялась концепция территориального оформления послевоенной Польши, которую Сталин изложил в декабре 1941 г. В. Сикорскому и А. Идену и от которой не отступился до ее принятия на конференции в Потсдаме летом 1945 г. (ДМИСПО. Т VII. С. 442—446; Т. VIII. С. 11—13, 141—148, 162—174, 181—182; Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Т. 1. 1944—1948. М., 1999. С. 76—83; Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. S. 139—144). См. прим. № 37, 54, 56.

[43] Крайова Рада Министров (КРМ) выполняла роль высшего исполнительного органа власти. Замысел создания такого органа на оккупированной территории Польши появился в руководстве правительственным подпольем в декабре 1943 г., где считали, что его глава должен получить ранг вице-премьера и иметь 3—4 заместителей от партий, входивших в правительство в Лондоне. В апреле 1944 г. Делегатура (представительство) правительства была переименована в КРМ. Такое развитие событий на оккупированной территории не воодушевляло правительство в эмиграции, и решение президента Польши об учреждении КРМ затягивалось. Руководство подпольем, вероятно, настаивало и 4 июля 1944 г. направило в Лондон предложение о создании КРМ. В ответ Ст. Миколайчик 10 июля переслал в Варшаву текст соответствующего декрета президента. 26 июля 1944 г. в Лондоне (сразу после принятия решения о восстании в Варшаве) были утверждены делегат Я. Янковский — главой КРМ с полномочиями вице-премьера и три его заместителя в ранге министров: А. Бень (СЛ), А. Пайдак (ППС-ВРН) и Ст. Ясюкович (СН). 30 июля решением Я. Янковского и его заместителей процесс образования КРМ был завершен. Это произошло перед самым началом восстания в Варшаве, что позволяет связывать появление КРМ не только как альтернативы ПКНО, но и с подготовкой восстания в Варшаве как, прежде всего, политической акции антисоветской направленности. Миколайчик 3 августа 1944 г. известил Сталина о появлении в восставшей Варшаве вице-премьера и трех членов «моего кабинета» (см.: Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012 С. 383; *Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. М., 1989. С. 78—79).

[44] Имеются в виду воинские части Польских Сил Збройных, сформированных на западе из покинувших страну в сентябре 1939 г. служащих довоенного Войска Польского, сражавшихся в составе англо-американских войск на западном фронте.

[45] Согласно справке штаба 2-й танковой армии на 18 июля 1944 г., всего в армии имелось 810 танков и САУ (ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 225. Л. 305).

[46] Командование АК намеревалось до подхода советских войск своими силами освободить г. Вильно (Вильнюс) от гитлеровцев и восстановить здесь польскую власть. 3100 бойцов АК под командованием подполковника А. Кжижановского (псевд. Вильк) начали несогласованные с наступавшими частями Красной Армии бои в ночь с 6 на 7 июля 1944 г. против 11 тыс. гитлеровцев, оборонявших город. Поляки вышли на окраины города, но подразделения вермахта успешно их подавили. К 16.00 к городу подошли советские войска, что спасло аковцев от полного уничтожения, поляки включились в борьбу за город, взаимодействуя с советскими войсками. После упорных боев, продолжавшихся до 10 июля, части Красной армии освободили город от гитлеровцев, хотя отдельные очаги немецкого сопротивления существовали до 13 июля 1944 г. Эта попытка командования АК силой оружия решить вопрос о польской принадлежности литовской территории обернулась появлением директивы Ставки ВГК от 14 июля 1944 г. о разоружении отрядов АК. На основании этой директивы 18 июля в Виленском районе было «без эксцессов» обезоружено 3500 чел., включая 200 офицеров старшего и младшего звания («Из Варшавы. Москва, товарищу Берия...» Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944—1945. М.—Новосибирск, 2001. С. 35—41). См. также прим. № 24.

[47] В первые же дни после нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. стало ясно, что Войско Польское не может отразить агрессии. 8 сентября танковые соединения вермахта находились уже под Варшавой и окружали город. 7 августа, когда

капитулировали героические защитники Вестерплятте, посол СССР в Великобритании И.М. Майский так описывал ситуацию: «Немцы имеют в Польше бешеные успехи. [Гданьский] Коридор занят. Краков пал. Лодзь под обстрелом, моторизованные части германцев подошли уже к Варшаве. Польское правительство эвакуировалось и перебралось в Люблин. И все это на протяжении одной недели! Слабость поляков поразительна. Они везде отступают. Нигде не могут задержаться дольше, чем несколько часов, самое большое 1—2 дня. Крупных сражений нет... Похоже на то, что польское государство гнило насквозь. Настолько гнило, что его армия не в силах оказать сколь-нибудь серьезного сопротивления врагу даже под лозунгом защиты национальной независимости». Несмотря на то, что польские войска отступали, упорно сопротивляясь и с большими потерями, к 16 сентября основные силы поляков на главной линии обороны были разбиты, отдельные группы польских солдат продолжали оказывать сопротивление тогда, когда командование армией и правительство покинули Варшаву, вели переговоры с Румынией и двигались к румынской границе. 17 сентября вечером (правительство) и 18 сентября (командование) приступили к переходу границы. То обстоятельство, что военные и гражданские власти покинули страну, не повлекло за собой прекращения борьбы с гитлеровцами. Польские части продолжали сопротивление до 23—25 сентября на Люблинщине, 28 сентября капитулировала окруженная гитлеровцами Варшава, 29 пала крепость Модлин, 2 октября Хель. Так заканчивалась сентябрьская катастрофа довоенной польской армии (*Майский И.М.* Дневник дипломата. Лондон. 1934—1943. Кн. 2. Ч. 1. М., 2009. С. 10—11).

[48] Информация о сознательном прекращении наступления советских войск под Варшавой в первые дни августа 1944 г. передавалась из Варшавы в это время неоднократно в правительство и Верховному главнокомандующему. Тогда командованию АК стало ясно, что восстание, запланированное на 2—3 дня боев, терпит поражение, что гитлеровцы готовят наступление против повстанцев. Эта информация была предоставлена в распоряжение польских СМИ, внедрена в массовое сознание поляков и до сих пор присутствует в научных и около научных изданиях. Она широко использовалась и используется в качестве главного аргумента, объясняющего многим поколениям поляков главную причину поражения повстанцев и позволяющего многим историкам не видеть вины за трагедию в Варшаве тех, кто организовал восстание, призвал не обеспеченных оружием аковцев и варшавян к бою, заранее не заручился обещанием помощи со стороны ближайших союзников Польши — Великобритании и США. Публикуемые в сборнике документы свидетельствуют, что директивой Ставки ВГК от 27 июля штурм города не предусматривался, что гитлеровцы, сконцентрировав под Варшавой большие силы, прервали наступление советских войск еще до начала восстания, что союзники вовсе не обещали помогать в осуществлении польского вооруженного замысла перед линией советского фронта. Все это подтверждается целым рядом публикуемых в сборнике документов. В полной мере тезис о сознательной остановке советского наступления опровергают данные о потерях действовавших на Варшавском направлении войск 1-го Белорусского фронта, выполнявших директиву Ставки ВГК от 29 июля о завоевании и удержании плацдармов севернее и южнее столицы Польши. Так, за первые 10 дней августа фронт потерял убитыми свыше 7 тыс. человек, ранеными более 24 тыс. и более 1500 пропавших без вести солдат и офицеров. Во 2-й танковой армии, прорывавшейся к низовьям р. Нарев северо-восточнее правобережной Праги, было убито 409, ранено 1271 и пропало без вести 589 человек. 6-я и 16-я воздушные армии лишились 52 самолетов с экипажами. Потери 1-й Польской армии за несколько дней боев составили убитыми 290, ранеными 684 и пропавшими без вести 565 солдат и офицеров (Подсчет авт. Док. № 118. ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 12. Л. 307—308. Подлинник).

[49] В докладе штаба 1-го Белорусского фронта начальнику Генерального штаба Красной армии от 7 августа 1944 г. указывалось, что 3 августа противник, прорвав фронт 3-го танкового корпуса, занял город Волошин. 50-я и 51-я танковые бригады оказались отрезанными от главных сил. В неравном бою с превосходящими силами противника части 3-го танкового корпуса уничтожили свыше 3000 солдат и офицеров, 109 танков, 120 автомашин, 19 минометов, 32 пулемета, 36 бронетранспортеров, 18 орудий (ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 33. Л. 44—45).

[50] Согласно боевому донесению от 2 августа 1944 г., за период боевых действий с 20 по 31 июля 1944 г. потери 2-й танковой армии составили: убитыми — 582, ранеными — 1 581, пропавшими без вести — 52 человека, а за период с 20 июля по 8 августа убито — 991, ранено — 2 852, пропало без вести 442 человека (ЦА МО РФ. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 247. Л. 50; Д. 226. Л. 105).

[51] Имеются в виду партия польских националистов, эндеков — Стронництво Народове (СН), компартия — Польская Рабочая Партия (ППР) и Польская социалистическая партия (ППС—ВРН). См. прим. № 12, 73, 107, 145.

[52] Информация о советских обязательствах помощи повстанцам и советских танках, которых «видели в Праге и Грохуве», не соответствовала действительности.

[53] Речь идет о боевых отрядах и группах, существовавших на левом фланге социалистического движения. Оформившаяся весной 1943 г. Рабочая Партия Польских Социалистов (РППС) претендовала на роль «третьей силы» в рабочем движении, именовала свои диверсионные отряды Народной милицией. Тогда же эта партия вместе с небольшими демократическими организациями (в их числе Польская Людовая Независимая Акция — ПЛАН, лидер В. Барчиковский) объединили свои отряды под общим названием Польская Людовая Армия (ПАЛ). ПАЛ насчитывала до 10 тыс. бойцов, командовал которыми Х. Боруцкий, и действовала, в основном, в Варшаве, Лодзинском и Келецком воеводствах. Существовавшая в РППС оппозиционная группа, называвшаяся ППС-левица, лидером которой был Э. Осубка-Моравский, выступала за сотрудничество с ППР и была связана с КРН. Ее боевые отряды сражались в Польской армии Людовой. Во время восстания отряды Армии Людовой, созданной ППР, под командованием майора Ю. Малецкого-Сенк по решению руководства ППР в Варшаве в конце сентября 1944 г. вошли в состав Объединенных вооруженных сил вместе с ПАЛ и Корпусом Безопасности (*Duraczycski E.* Polska. Dzieje polityczne. 1939—1945. Warszawa, 1999. S. 319, 322—323, 522). См. прим. № 8, 9, 88.

[54] Признание Миколайчика в том, что «он не намерен сохранять Конституцию 1935 года. Он будет искать путей перехода на базу Конституции 1921 года» и в том, что «если бы он имел президента на основе Конституции 1921 года, то у него не было бы трудностей», можно истолковать как обозначение премьером перспективы возможного его сотрудничества с ПКНО в будущем, что и произошло в 1945 г. См. прим. № 37, 42.

[55] Капитан Красной армии К.А. Калугин в мае 1942 г. попал в немецкий плен, содержался в лагере под Берлином, затем обучался на курсах, организованных министерством пропаганды Германии. По их окончании Калугин, носивший форму капитана РОА, был направлен на работу среди зачисленных во власовские формирования военнопленных в Саксонии, затем в г. Ченстохове. Позднее капитан писал, что говорил бывшим советским людям, что «генерал Власов — предатель и враг народа и Родины», подбирал надежных и убеждал в том, чтобы по возможности уходили к партизанам. Самому Калугину удалось в это время в Ченстохове войти в контакт с членами Гвардии Людовой, которые по поручению окружного комитета ППР вели соответствующую работу среди власовцев. Состоялась встреча Калугина с двумя членами этого комитета, одним из которых был будущий известный историк ПНР Р. Назаревич. Калугин произвел неплохое впечатление человека, который «хочет оправдаться перед Родиной». ЦК ППР принял решение привезти его в Варшаву, где с ним беседовали его представители. В июле 1944 г. Калугин был направлен в отряды АЛ на Люблинщине, где встречался с командиром партизанского отряда, руководимого разведуправлением Генерального штаба Красной армии, в конце июля был вновь в Варшаве. Здесь 2 августа был задержан патрулем АК и доставлен в штаб АК, его приняли за советского парашютиста и «офицера советской глубокой разведки». С ним беседовал командующий округом АК полк. А. Хрущель. Здесь он написал радиограмму Сталину с просьбой о помощи повстанцам. Кто был инициатором и автором радиограммы: сам Калугин или полковник АК Я. Жепецкий, до сих пор неясно. Как пишет Назаревич, «командование АК решило использовать появление Калугина и его готовность помочь восстанию в своих политических целях, видя в нем своеобразного курьера для запоздалого завязывания контактов с советским командованием» или, в

случае неудачи, хотя бы для того, чтобы «создать видимость их наличия или ...видимость готовности командования АК к их установлению». Радиограмма Калугина ушла в Лондон Верховному главнокомандующему К. Сосновскому, который 7 августа переслал ее начальнику британского штаба маршалу А.Ф. Бруку, от которого она поступила в посольство Великобритании в Москве. Эта депеша Калугина дошла и до президента США. Тем же путем командующий АК ген. Бур-Коморовский 8 августа направил депешу К.К. Рокоссовскому (Док. № 83 от 8 августа 1944 г.). По тем же каналам депеша поступила к Миколайчику, который во время беседы 9 августа вручил ее Сталину. Москве Калугин, понятно, не был известен. Направляя эти радиограммы советской стороне, в Варшаве хотели узнать «цели миссии Калугина». Но намерения выдать капитана за представителя штаба Рокоссовского, кем его хотели видеть в штабе АК, не имели оснований. До середины августа Калугин не контактировал с польскими коммунистами, но 16 августа аковцы организовали его встречу со штабом АЛ на Старом Месте, откуда капитан в тот же день возвратился в штаб АК, где за ним была установлена слежка. Командование АК использовало в пропагандистских целях имя Калугина для доказательства факта присутствия советского представителя в штабе АК. В ночь на 20 сентября 1944 г. в группе офицеров АК и АЛ под командованием А. Пачковского («Вани») Калугин был переправлен на восточный берег Вислы, доставлен в штаб 1-й Польской армии, где с ним беседовал Берлинг, затем в Люблине — представитель СССР при ПКНО Булганин. Калугина отправили в Москву, отдали под трибунал и осудили на 10 лет заключения, «вероятно за службу в армии Власова». После смерти Сталина Калугин К.А. был реабилитирован «в какой-то мере благодаря показаниям польских граждан», в том числе Р. Назаревича в Генеральной прокуратуре СССР. Жил на Донбассе (*Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. М., 1989. С. 133—148).

[56] «Конституционный вопрос» и проблема легитимности польского правительства в эмиграции вызвала кратковременный интерес как Сталина, в связи с созданием ПКНО, так и его партнеров по «большой тройке», которые сохраняли доверие к польскому правительству, но не предприняли решительных действий против советского лидера, сделавшего первый шаг на пути признания ПКНО. См. прим. № 3, 4, 37, 42, 54.

[57] Проф. О. Ланге был известен в США негативным отношением к правительству в эмиграции. Будучи социалистом по убеждениям и членом ППС с 1928 г., он симпатизировал СССР, поддерживал решения, принятые в Тегеране, выступал за отказ Польши от владения западно-украинскими и западно-белорусскими землями и за сотрудничество с советскими войсками при вступлении их в Польшу. С конца 1943 г. Ланге находился в контакте с представителями польской эмиграции в СССР и рекомендовал Василевской ксендза одного из католических приходов в штате Массачусетс Ст. Орлеманьского. Ксендз был создателем «Лиги Костюшки», которая занималась сбором средств в пользу 1-й Польской армии. Оба поляка поддерживали идею создания Польского Национального Комитета, разделяли принципы организации послевоенной Польши, которые излагались в подготовительных материалах ПНК, включая восточную границу с СССР по «линии Керзона». В феврале 1944 г. Ланге выступил с меморандумом, где высказал ряд положений, реализованных при создании ПКНО и вошедших в Манифест ПКНО. В Москве посчитали целесообразной их поездку в СССР, однако в начале 1944 г. такая поездка не состоялась, хотя Сталин, Молотов и посол СССР в Вашингтоне А.А. Громыко неоднократно ставили этот вопрос перед американской стороной. Лишь 23 марта Рузвельт разрешил выдать Ланге и Орлеманьскому заграничные паспорта, отказал предоставить для поездки американский транспорт. Москва взяла на себя эту услугу. В конце апреля Ланге и Орлеманьский прибыли в Москву, где каждого дважды принимал Сталин. Им была предоставлена возможность поездки по стране и посещения частей 1-й Польской армии. С политической точки зрения важной была беседа Ланге со Сталиным 17 мая 1944 г. и обсуждение вопроса организации польской администрации, с которой могло бы иметь дело советское командование. В июле Ланге вновь получил приглашение посетить Москву и принять участие в создании ПКНО, возглавив департамент внешней политики.

Профессор изъявил готовность занять этот пост, однако был вынужден отказаться «до того момента, пока Рузвельт не сочтет возможным решить вопрос о признании Комитета со стороны США». В августе 1944 г. Рузвельт исключил возможность второй поездки Ланге в Москву, о чем информировал Сталина письмом от 12 августа. 18 и 30 августа Ланге уведомил о причине отказа руководство ПКНО в Люблине и Союза Польских патриотов в Москве (см.: *Носкова А.Ф.* Сталин и создание Польского Комитета Национального Освобождения: вынужденный шаг в нужном направлении // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений. XII—XX вв. СПб., 2009. С. 378—388; *Печатнов В.О., Магадеев И.Э.* Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны: Документальное исследование. Т. 2. М., 2015. С. 105—104; Публикации бесед поляков со Сталиным см.: Восточная Европа в документах российских архивов. 1944—1953. Т. 1. 1944—1948. М.—Новосибирск, 1997. С. 19—28, 36—42; Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Т. 1. 1944—1948: Документы. М., 1999. С. 58—62; Сталин и Польша. 1943—1944 годы; Из рассекреченных документов российских архивов / Пред. и комм. А.Ф. Носковой // Новая и новейшая история. 2008. № 3. С. 124—137).

[58] Реттингер Юзеф, польский политик, советник В. Сикорского в Лондоне. Находился под наблюдением английских спецслужб по подозрению в симпатиях к коммунистам, связях с Профинтерном в Москве. В 1930—1940-е гг. поддерживал контакты с еврейскими сионистскими организациями, в 1941 г. якобы побывал в Москве и встречался с Молотовым по вопросу, касавшемуся интернированных в СССР польских евреев; в сентябре 1941 г. возвратился в Лондон, где постоянно контактировал с корреспондентом Польского телеграфного агентства С. Литауэром, который был в дружеских отношениях с сотрудником ТАСС А. Ротштейном. Ретингер подозревался в агентурной работе в пользу ряда стран, в частности в связях с советским посольством в 1943 г. В апреле 1944 г. как специальный эмиссар Миколайчика был направлен в оккупированную гитлеровцами Польшу, по сведениям ген. М. Кукеля, чтобы «выяснить возможность договоренности с русскими». По мнению польского историка Р. Назаревича, цель миссии Ретингера состояла в том, чтобы убедить руководство правительственным подпольем в «правильности английской, отчасти поддерживаемой Миколайчиком, политики, направленной на урегулирование вопроса о границе и достижение соглашения с СССР, одновременно на устранение опасности коммунизма, сохранение страны в орбите английского влияния». Его переговоры с Делегатом правительства и РЕН были неудачными. В конце июля 1944 г. Ретингер возвратился в Польшу, в принятии решения о начале восстания не участвовал. В Каире встречался с Миколайчиком, направлявшемся в Москву (см.: *Ciechanowski J.M.* Powstanie Warszawskie. Zarys podioïa politycznego i dyplomatycznego. Puitusk, 2004. S. 171, 523, 533—534, 550, 582, 608—611, 657—661; *Nazarewicz R.* Drogi do wyzwolienia. Koncepcje walki z okupantem w Polsce i ich treci polityczne. 1939—1945. Warszawa, 1979. S. 269—270).

[59] Информация неточная. Как следует из записи беседы, о соглашении и продолжении переговоров польского правительства с Москвой речь не шла. На встрече 9 августа не затрагивалось и главное расхождение в позициях СССР и польского правительства — линия польско-советского разграничения. Стороны обсуждали возможности советской помощи Варшаве, Миколайчик просил сбрасывать в Варшаву оружие и «дать приказ Рокоссовскому это сделать». Сталин предлагал направить в город советского офицера «для связи », говорил о предоставлении «позывных сигналов и шифров». Первая попытка сбросить советского офицера в город была предпринята сразу после беседы 9 августа 1944 г. Она оказалась неудачной, офицер погиб при приземлении, о чем в Москве стало известно уже после советского заявления об отмежевании от «варшавской авантюры».

[60] Имеются в виду усилия польского правительства добиться от англичан предоставления систематической помощи Варшаве сбросами вооружения, продовольствия и медикаментов и политически чрезвычайно важного согласия на десантирование в город Польской парашютной бригады. Англичане еще до начала восстания не обещали такого десанта. В правительстве Великобритании не могли не понимать, что вы-

полнение этой польской просьбы и появление бригады в Варшаве было бы расценено в Москве как, по меньшей мере, недружественный шаг. Для Черчилля это означало бы нарушение договоренностей со Сталиным о послевоенных «зонах ответственности» в Европе, достигнутых на конференции в Тегеране. До конкретного обозначения этих зон дело дошло в октябре 1944 г., когда, будучи в Москве, Черчилль предложил Сталину теперь широко известный «грязный документ» — план распределения влияния западных держав и СССР в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (*Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль Встречи. Беседы. Дискуссии. М., 2004. С. 418—423). Говоря о польском давлении на английского союзника с целью добиться направления польской регулярной части в Варшаву и помощи повстанцам оружием, не доводя, однако, дела «до разрыва», Соснковский мог иметь в виду польско-английский договор от 25 августа 1939 г. и секретный протокол к нему. Других договоров антигерманской направленности, которыми бы Великобритания обязывалась защищать Польшу от германской агрессии, страна не имела. Правда, Великобритания свои обязательства по этому договору не выполнила в сентябре 1939 г., когда вместе с Францией отказалась открыть боевые действия против Германии. О последнем польский генерал, несомненно, помнил. См. прим. № 22.

[61] «Ньюс кроникл» («News Chronicle») — ежедневная британская общественно-политическая газета. Издавалась в Великобритании с 1930 г. по 1960 гг.

«Дейли телеграф энд Морнинг пост» («The Daily Telegraph & Morning Post»). «Дейли телеграф» (англ. *The Daily Telegraph*, иногда просто *The Telegraph*) — ежедневная британская газета, основанная в 1855 г. Одна из наиболее популярных газет в Великобритании. Средний ежедневный тираж составляет более 600 тыс. экз. Первый номер вышел 29 июня 1855 г. как «The Daily Telegraph & Courier». Основана полковником Артуром Слаем с единственной целью — критиковать Кембриджского герцога, будущего главнокомандующего британской армией. Через несколько месяцев газету выкупил издатель Джозеф Моисей Леви, решивший создать новую дешевую газету, доступную широкому кругу читателей. 17 сентября 1855 г. вышла обновленная «The Daily Telegraph & Courier» (название было сокращено до современного в 1856 г.) как «самая большая, самая лучшая и самая дешевая газета в мире». В октябре 1937 г. издание было объединено с *Morning Post* (создана в 1772 г.), стало называться «The Daily Telegraph & Morning Post» и выходило под этим названием до 1969 г., когда ему было возвращено прежнее имя.

[62] Взаимодействие АК и АЛ действительно было достигнуто в ходе боевых действий уже в первые дни восстания. В планах руководства ППР и командования АЛ намерений организовать подобное восстание не было, но коммунисты приняли решение о сотрудничестве с АК, исходя из патриотических убеждений. Тех и других поляков объединяли ненависть к гитлеровцам и стремление к борьбе с ними. На этой основе уже 1 августа устанавливалось фактическое прямое взаимодействие АЛ и АК в отдельных районах города. Решение о совместной с АК борьбе с оккупантами было принято 2 августа остававшейся в восставшем городе частью ЦК ППР и КРН, а именно А. Ковальским, З. Клишко и Х. Козловской. Командование АЛ в Варшаве, руководствуясь общими интересами борьбы с гитлеровцами, приняло решение о военно-оперативном подчинении командованию АК 1800 бойцов АЛ на левом берегу Вислы и 600 человек на Праге. Было оговорено с командованием АК сохранение политической и организационной автономии АЛ. Общая борьба привела к качественному изменению отношения командования АК к АЛ. Если в первые дни восстания солдатам АК рекомендовалось в случае, если коммунисты «будут выступать агрессивно в отношении нас» [АК], их «ликвидировать», то 8 августа полковник А. Хрущель, командующий силами АК в Варшавском округе, направил командирам районов АК приказ «относиться к отрядам ПАЛ и АЛ доброжелательно, подчиняя их нашим командирам районов». В итоге «во время восстания, по имеющимся данным, не было случаев вооруженного уничтожения людей левых взглядов, несмотря на то, что в Варшаве шла жесткая политическая борьба за власть» (*Nazarewicz R.* Z problematyki politecznej powstania Warszawskiego (1944). Warszawa, 1980. S. 132—135).

[63] В Архиве внешней политики РФ имеется документ такого же содержания, однако адресованный не И.В. Сталину, а В.М. Молотову: 14 августа 1944 г. Сопроводи-

тельная записка зам. начальника ГШ РККА А.И. Антонова В.М. Молотову к письму полковника ГШ Британской военной миссии в Москве Р.Н. Бринкмана генерал-майору Евстигнееву по вопросам организации помощи Варшаве. Приложение: письмо Р.Н. Бринкмана Евстигнееву от 13 августа 1944 г. (см.: АВП. Ф. 6. Оп. 06. Д. 56. П. 6. Л. 12—15. Подлинник. Заверенная копия. Машинопись).

[64] Ст. Миколайчик, возвратившись в Лондон, должен был информировать членов кабинета о содержании встреч и переговоров в Москве и получить согласие на продолжение переговоров, которые, в отличие от большинства членов правительства, премьер считал целесообразными. Он сформулировал свою программу будущих преобразований в стране (Меморандум Миколайчика), включая разрешение территориального спора с СССР. Премьер предлагал реконструкцию польского правительства посредством исключения из его состава ряда лиц, вызывавших раздражение в советском руководстве (прежде всего К. Соснковского), предоставления коммунистам 4 мест из 18 членов кабинета, ревизию восточной границы с сохранением за Польшей Вильно, Львова и нефтеносных районов Дрогобыча. 28 августа текст меморандума был рассмотрен на заседании Рады Едности Народовой (подпольного парламента) и принят с внесением ряда поправок. Важнейшими среди них были требования, чтобы «иностранные войска покинули территорию Польши сразу по окончании военных действий» и освобождения всех интернированных, арестованных и депортированных польских граждан. Поддержало эту позицию и подпольное правительство — Крайова Рада Министров. Сложнее обстояло дело в правительстве. Миколайчика поддерживали представленные в кабинете члены его партии — СЛ. Лидеры ППС—ВРН, находившиеся в Лондоне, считали инициативу Миколайчика очень опасной, но склонялись к поддержке позиции РЕН с серьезными оговорками, которые вряд ли могли быть приняты теми, с кем Миколайчик готов был пойти на компромисс. Негативное отношение к документу выразил командующий АК генерал Т. Бур-Коморовский, который призвал правительство не уступать «Советам». Солидарен с Бур-Коморовским был Верховный главнокомандующий генерал К. Соснковский и руководство СН. Тем не менее 29 августа Меморандум был рассмотрен и под давлением Миколайчика принят на заседании правительства в Лондоне (Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. S. 208—209, 214, 221—223, 229—232, 237—238, 240—241, 349—350). См. прим. № 92, 164.

[65] Уже в первые дни восстания правительство и командование поставило перед англичанами вопрос о придании повстанцам АК статуса комбатантов, а АК — совоюющей стороны. Это изменяло статус восстания в Варшаве до уровня операции союзной, по крайней мере согласованной с боевыми действиями и командованием англо-американских войск, и возникали обязательства последних по предоставлению помощи повстанцам, соответствующие обязательствам военных союзников. В случае признания аковцев комбатантами они обретали права лиц, непосредственно ведущих боевые действия против неприятеля с оружием в руках в составе вооруженных сил одной из сторон международного вооруженного конфликта, и получали в этом качестве особый юридический статус, закрепленный IV Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны (1907 г.). За комбатантами признавалось право применять военное насилие; к ним самим была применима высшая форма военного насилия, то есть физическое уничтожение; комбатанты, являясь субъектом гуманитарного, а не уголовного права, наделялись правом на обращение с ними как с военнопленными. После неоднократных обращений поляков правительство Великобритании 29 августа заявило о признании Армии Крайовой «польской внутренней армией, сражающейся с общим врагом». В тот же день такое заявление было сделано Вашингтоном. Посольства этих стран немедленно уведомили об этом Москву, где решили «не отвечать» на такое вмешательство союзников в зону военно-оперативных действий Красной армии. См. прим. № 82.

[66] Речь идет о беседах Миколайчика с В.М. Молотовым 31 июля 1944 г., с И.В. Сталиным 3 и 9 августа 1944 г., 6 и 7 августа 1944 г. с представителями ПКНО и 8 августа с В.М. Молотовым и представителями ПКНО.

[67] L'Osservatore Romano (*Римский обозреватель*) — официальный печатный орган Св. Престола. Издание охватывает всю публичную деятельность Папы римского, пуб-

ликует передовые статьи важных церковнослужителей и печатает официальные документы после их выпуска. Основателем газеты считается Маркантонио Пачелли — заместитель министра внутренних дел Папской области при Пие IX и также дед папы Пия XII. Первый номер *L'Osservatore Romano* был выпущен в Риме 1 июля 1861 г., через несколько месяцев после объявления о создании Итальянского королевства 17 марта 1861 г. Формулировка «ежедневная газета» была добавлена 31 марта 1862 г. Газета издается на разных языках.

[68] Такой приказ был издан, но весьма труден для выполнения, так как левобережная часть города была окружена гитлеровцами. 23 августа 1944 г. начальник штаба 1-го Белорусского фронта приказал не допускать прорыва отрядов Армии Крайовой в окрестностях г. Варшавы. Кроме того, на правом берегу Вислы на освобожденной от гитлеровцев польской территории и в западных районах СССР в июле — августе 1944 г. происходило массовое разоружение отрядов АК.

[69] Такое же по содержанию письмо было направлено 18 августа 1944 г. Б.Ф. Подцеробом второму секретарю Посольства США в СССР Э. Пэйджу. В нем говорилось о направлении ему для ознакомления телеграммы И.В. Сталина от 16 августа 1944 г. премьер-министру Польского правительства в эмиграции Ст. Миколайчику и премьер-министру Великобритании У. Черчиллю от 16 августа 1944 г.:

«Г-ну Э. Пэйджу, 2-му секретарю посольства Соединенных Штатов Америки. Москва. Уважаемый г-н Пейдж. По поручению народного комиссара иностранных дел направляю Вам при сем для посла г-на Гарримана копии телеграмм премьера И.В. Сталина премьер-министру г-ну У. Черчиллю и г-ну Ст. Миколайчику от 16 августа. Одновременно копии упомянутых телеграмм посылаются послу Великобритании. Уважающий Вас Подцероб» (см.: АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. Д. 668. П. 49. Л. 7. Подлинник. Машинопись).

В ответ от Э. Пейджа было получено письмо, в котором он благодарил за возможность ознакомиться с посланием И.В. Сталина У. Черчиллю и Ст. Миколайчику.

[70] В Югославии, как и в Польше, в это время действовали два правительства: одно, признаваемое союзниками, находилось в Лондоне и возглавлялось И. Шубашичем, второе было создано коммунистами в виде Комитета национального освобождения Югославии на территории, освобожденной от гитлеровцев подчинявшейся этому Комитету Народно-освободительной армией. В той и другой стране стоял вопрос создания объединенного правительства, которое признавали бы как западные союзники, так и СССР. Но, в отличие от польской ситуации, югославские переговоры развивались успешно, и в результате переговоров Шубашич согласился на взаимодействие с Комитетом, который пользовался политическими симпатиями советского руководства, и вскоре возглавил объединенное правительство.

[71] Миколайчик имеет в виду ПКНО. См. прим. № 3, 4.

[72] См. прим. № 3, 4, 9.

[73] См. прим. № 35.

[74] Не все подразделения НСЗ влились в состав АК. Крайне правая часть НСЗ, наиболее антисоветски и антикоммунистически настроенная, сохранила свою самостоятельность и сотрудничала с гитлеровцами. См. прим. № 12.

[75] Миколайчик имеет в виду тот факт, что в Польше ни один довоенный политический деятель не принимал участия в деятельности оккупационной администрации, политически не сотрудничал с гитлеровцами. Привлечение польских политиков к сотрудничеству в управлении захваченными польскими землями не предусматривалось и руководством Германии.

[76] ППР — Польская рабочая партия была учреждена в Варшаве инициативной группой находившихся в СССР бывших членов компартии Польши, десантированных 5 января 1942 г. на оккупированную гитлеровцами польскую территорию. В составе группы прибыла руководящая «тройка» с задачей «создания и руководства новой организацией» и ее центром. Партию возглавил М. Новотко, коммунист с довоенным стажем партийной деятельности. 10 января было опубликовано воззвание «К рабочим, крестьянам, интеллигенции, ко всем польским патриотам», которых партия призывала развернуть борьбу за «новую Польшу». Вокруг этой группы постепенно

объединялись участники подпольных небольших коммунистических организаций, возникавших в условиях первых лет гитлеровской оккупации. Тогда же началось формирование партизанских отрядов Гвардии Людовой, в конце 1942 г. в ней состояло 3 тыс. бойцов, через год в Гвардии числилось свыше 14 тыс. человек, было создано 64 небольших отряда, в которых состояли почти 2,5 тыс. партизан. Курировал деятельность Гвардии Людовой М. Спыхпальский. В начале 1943 г. в ППР состояли 8 тыс. человек. Так в Польше возникло новое, но немногочисленное направление в движении Сопротивления гитлеровцам. ППР выступила в ноябре 1943 г. с программным документом «За что мы боремся?», в котором высказалась за глубокие демократические перемены в социально-экономической и политической сферах и здесь не вступала в противоречие с представлениями большинства поляков. Коммунисты принципиально расходились с правительственным подпольем по вопросам внешней политики. Они признавали польско-советскую границу, установленную осенью 1939 г., которую не признавало большинство поляков. Это существенно ограничивало влияние партии в стране. Тем не менее численность ППР росла и достигала на освобожденных в 1944 г. польских землях 5—6 тыс. из общей численности партии в 20 тыс. чел. (см. подр.: Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 340—351, 417).

[77] Встречи Ст. Миколайчика, Ст. Грабского, Т. Ромера с представлявшими новую власть председателем КРН Б. Берутом, главой ПКНО Э. Осубка-Моравским и командующим Войском Польским М. Роля-Жимерским состоялись в Москве 6 и 7 августа 1944 г. Главным образом, обсуждали вопрос о будущем правительстве новой Польши. Миколайчику был предложен пост премьер-министра, от которого он отказался. К компромиссному решению о создании единого правительства не пришли. См. прим. № 42.

[78] См. прим. № 12.

[79] Крайова Рада Министров — орган исполнительной власти, создан 3 мая 1944 г. решением Делегата правительства и одновременно вице-премьером правительства в Лондоне Я. Янковским в качестве правительства, действующего на территории Польши в условиях оккупации. Его председателем являлся сам Янковский, заместителями были представители политических партий: А. Бень (от СЛ), С. Ясюкович (от СН), А. Пайдак (от ППС—ВРН) (Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. V. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 7).

[80] В научной литературе, а также из опубликованных источников известно, что из бывших советских людей, попавших в плен и перешедших на службу к немцам, был сформирован ряд национальных подразделений вермахта и войск СС. Некоторые из них участвовали в подавлении Варшавского восстания. Как правило, называются дивизия украинских националистов СС «Галиция» и Русская освободительная армия (РОА) под командованием ген. А.А. Власова. Документами, опубликованными в 2007 г. в Москве и Варшаве, эти сведения не подтверждаются, но уточняется, кто из бывших военнослужащих Красной армии был направлен гитлеровцами в Варшаву в августе 1944 г. Из послевоенных допросов военнопленных известно, что в подавлении повстанцев и в зверствах над мирным населением города участвовали солдаты и офицеры из бригады СС Русской освободительной народной армии (РОНА) под командованием бывшего советского офицера Б. Каминского. Эта бригада с 1942 г. действовала против советских партизан на оккупированной гитлеровцами территории России и Белоруссии. Летом 1944 г. она была перебазирована к границам Германии и 8—9 августа 1944 г. специально созданный в бригаде сводный полк численностью в 1500 человек был введен в Варшаву, где находился 20 дней. В составе бригады РОНА были люди разных национальностей, в том числе и украинские националисты. Немцы всех их называли «казаками» или «украинцами». Бригада отличалась необыкновенной жестокостью в отношении мирного населения. На допросах в конце 1940-х — начале 1950-х гг. германские генералы показывали, что солдаты РОНА отличались необычайной жестокостью, массовыми избиениями, насилиями и ограблениями варшавян. За это полк якобы был выведен из города, а сам Каминский расстрелян немцами. В подавлении восстания участвовал Украинский легион самообороны, созданный

осенью 1943 г. на Волыни специально для борьбы с советскими и польскими партизанами и уничтожения польского населения. В сентябре 1944 г. свыше 200 легионеров сдерживали прорыв повстанцев к р. Висле. Весной 1945 г. легион был влит в дивизию СС «Галиция» (Варшавское восстание 1944 года в документах спецслужб // Powstanie Warszawskie w dokumentach siuîb specjalnych. Москва—Warszawa, 2007. С. 602, 640, 642, 686, 688, 1028, 1060—1066, 1074, 1136; *Madajczyk Cz.* Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce. T. II. Warszawa, 1970. S. 391).

[81] Это утверждение основано на результатах проверки всех передач советского радио: «В материалах Всесоюзного радиокомитета не оказалось передач, прямо или косвенно призывающих к восстанию в Варшаве», ни одна радиостанция СССР такого призыва не передавала. 29 июля на Варшаву вела передачу радиостанция «Костюшко», которой пользовался Союз польских патриотов. Она, в частности, передала следующий текст:

«Вступающая на польские земли Польская Армия, созданная в СССР, объединенная с борющейся на родине Народной Армией — это фундамент Войска Польского. Но она и сегодня уже является вооруженной рукой нашего народа в борьбе за независимость. В эти ряды завтра вольются сыны Варшавы, чтобы вместе с союзной армией гнать врага дальше на запад, чтобы вышвырнуть гитлеровских гадов с польской земли, чтобы нанести бестии прусского империализма смертельный удар. Но для Варшавы, которая не поддалась, для борющейся Варшавы час действия настал уже сегодня. Немцы будут, несомненно, прилагать усилия к тому, чтобы защищаться в Варшаве, а каждый день их пребывания — это новые разрушения, новые тысячи жертв. Наши дома и парки, наши мосты и железнодорожные станции, наши фабрики и общественные здания будут превращать в узлы обороны, подвергая город опасности превращения его в руины, а его жителей опасности уничтожения. Прежде, чем покинуть город, немцы будут стараться ограбить его начисто, взять самое ценное, а то, что останется, они попытаются уничтожить. Вот почему мы должны во сто крат больше, чем когда-либо, помнить, что в гитлеровском потопе уничтожения может погибнуть все, что мы не сможем спасти своими руками, помнить, что активной борьбой с оккупантами на улицах Варшавы, в ее домах, фабриках, складах — мы не только ускоряем момент окончательного освобождения, но спасем имущество и жизнь наши братьев. Вот почему в этот исторический момент мы говорим: Варшавяне, на борьбу! На борьбу за сохранение наших домов, за машины наших фабрик, за имущество нашей столицы, за нашу жизнь и свободу. Вы — передовой отряд нашей страны, выдвинутый на передовые позиции, вы — отряд нашего войска!» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 296. Л. 52; Польша в XX веке. С. 404—405). (См. прим. № 139, 143, 145.)

[82] Речь идет о лагере, созданном в г. Прушкове, находившемся недалеко от Варшавы. В этот лагерь гитлеровцы вывозили гражданское население из восставшей Варшавы в течение августа—октября 1944 г. Всего через лагерь прошло, по немецким данным, 390 тыс. варшавян (См.: док. № 405). По польским данным, в Прушков были вывезены за время восстания 363 318 человек, 87 250 (по одним сведениям) или 67 тыс. (по другим) варшавян были отправлены на работы в Германию. Вопреки соглашению о капитуляции гитлеровцы отправили в концлагеря 68 707 человек (*Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. М., 1989. С. 211; Polska. 1939—1945. Straty osobowe i ofiary represji pod dwiema okupacjaami. Warszawa, 2009. S. 153).

[83] См. прим. № 65.

[84] В тот же день 29 августа 1944 г. директивы на переход к обороне были отданы командующим войсками 1-го, 4-го Украинских и 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

[85] Возможно, имеется в виду совместная, датированная 22 августа 1944 г. телеграмма П. Новаковского (СП) и К.Пужака (ППС—ВРН) своему партийному представительству в правительстве. Они писали в Лондон о том, что среди повстанцев, три недели сражающихся «без заметной помощи извне», крепнет убеждение, что союзники сдали Варшаву «на милость и немилость врагов». Они призывали партийных лидеров в Лондоне «или переломить чудовищную пассивность [союзников] в отношении истекающей кровью Варшавы, или выйти из состава правительства» (Armia

Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1991. S. 163). О ППС—ВРН см. прим. № 146.

[86] Речь идет о негативном отношении варшавского руководства СП к позиции Ст. Миколайчика, предлагавшего пойти на урегулирование отношений с СССР ценой удаления из состава правительства некоторых неприемлемых для СССР польских политиков, допуск представителей ПКНО в обновленный состав правительства Польши и некоторые уступки по вопросу о границе с СССР.

[87] Польская армия в СССР создавалась на основе Соглашения между правительствами СССР и Польши, заключенного 30 июля 1941 г., и подписанной сторонами в начале августа этого же года Военной конвенции. Весной — летом 1942 г. она была выведена с территории СССР на Ближний Восток по просьбе польского правительства и с согласия советской стороны. См. прим. № 35.

[88] Имеется в виду визит В.М. Молотова в Лондон в мае—июне 1942 г. с целью не только оформить договором союз и сотрудничество двух стран в войне против Германии, но и закрепить в нем признание английской стороной западных границ СССР по состоянию на 1941 г. Против английского признания территориальных перемен в регионе в 1939—1940 гг. активно выступало польское правительство, которое поддерживала агрессивно настроенная в отношении СССР польская пресса в Лондоне и Америке. Правительство Великобритании, понимая малую вероятность обратимости состоявшихся территориальных перемен в регионе, не желало преждевременного удовлетворения советских требований, в том числе и в отношении бывших стран Прибалтики. Однако советско-английский договор был подписан 26 мая, после того, как Молотов снял советское требование о западных границах СССР. На то поступило указание Сталина 24 мая 1942 г.: «Вопрос о границах, или скорее о гарантиях безопасности наших границ на том или ином участке нашей страны, будем решать силой» (*Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. М., 2004. С. 157).

[89] Сведения о Корпусе Безопасности (КБ) немногочисленны. Речь идет о структуре, созданной в ноябре 1943 г. и подчиненной Армии Крайовой. Командующим новой военной организацией был А. Петрыковский (псевд. Тарнава). Вероятно, под влиянием событий на освобожденной от немцев территории Польши и возникновения ПКНО часть руководства КБ, в том числе А. Петрыковский, вышли из состава КБ и 26 июля 1944 г. признали новую власть в лице КРН и ПКНО. Другая часть командования КБ, который в современной польской историографии именуется Польским Корпусом Безопасности (ПКБ), отправилась в Варшаву, куда 1 августа 1944 г. прибыли Делегат правительства в Варшавском округе М. Поровский (псевд. Сова) и три его заместителя. 2 августа появилась их охрана — отдел ПКБ под командованием младшего офицера довоенного Войска Польского, вскоре майора АК В. Козакевича (псевд. Барри). Главное Командование ПКБ (главный инспекторат) во главе с Ст. Табишем (псевд. Пиотровский) располагался в северной части района Средместье, командование ПКБ для Варшавы находилось на Старым Мясте, командовал им с 9 августа Л. Жачковский (псевд. Леонард). В отрезанных друг от друга повстанческих районах создавались Отделения безопасности и комиссариаты ПКБ. Кадры ПКБ формировались из служащих довоенной государственной полиции и тех поляков, которые были связаны с АК, хотя служили в т.н. польской гранатовой полиции, организованной гитлеровцами. Члены КБ, признавшие новую власть, тоже приняли участие в восстании. Но 29 августа Петрыковский (псевд. Тарнава) покинул Варшаву и вступил в ряды Войска Польского. 5 сентября 1944 г. в Варшаве командиры КБ, АЛ и ПАЛ создали общее командование и вошли в состав Объединенных вооруженных сил (ОВС) под командованием ген. Ю. Скоковского (ПАЛ). Его заместителями были от КБ полковник Л. Долива-Кожевникянц, от АЛ майор Ю. Малецкий-Сенк. Численность новой структуры составляла около 2 тыс. человек (*Strzembosz T.* Rzeczpospolita podziemna. Spoieczecstwo polskie a pacstwo podziemne. Warszawa, 2000. S. 301—302, 306—311; *Duraczycski E.* Polska. Dzieje polityczne. 1939—1945. Warszawa, 1999. S. 522; *Nazarewicz R.* Z problematyki politycznej powstania Warszawskiego (1944). Warszawa, 1980. S. 226; *Nazarewicz R.* Drogi do wyzwolenia. Koncepcje walki z okupantem w Polsce i ich treci polityczne. 1939—1945. Warszawa, 1979. S. 465, 470,471; Siownik historii Polski. Warszawa, 1973. S. 188). См. прим. № 53.

[90] Речь идет о частях Войска Польского, потерпевших поражение в сентябре 1939 г. По иным сведения КБ был создан в 1943 г. как одна из структур АК. См. прим. № 53.

[91] Имеются в виду изданные в 1923 г. под названием «Поход за Вислу» лекции М.Н. Тухачевского, прочитанные им на военных курсах РККА. Книга переиздавалась неоднократно после смерти Сталина и реабилитации маршала.

[92] «Железными воротами» на Балканах именуется сужение в долине р. Дуная длиной 15 км и шириной 162 м. Здесь сближаются Карпаты и Стара Платина и границы Сербии, Черногории и Румынии. Известно, что в середине XV в. эта теснина уже использовалась при боевых действиях для того, чтобы войска могли обойти Карпатский хребет.

[93] Речь идет о пресс-конференции Ст. Миколайчика 31 августа 1944 г. в Лондоне, в ходе которой он изложил содержание своего Меморандума от 29 августа: премьер выступал за коррекцию польской политики в отношении СССР, соглашался на частичное признание границы по «линии Керзона», на создание объединенного правительства с участием в нем представителей ППР. 1 сентября 1944 г. Миколайчик в заявлении по радио сообщил о том, что польское правительство согласилось с Меморандумом, включая внесенные РЕН поправки. Текст документа был передан союзникам и советской стороне. Документ был передан руководству ПКНО, который отверг его как не имеющего основ для соглашения между правительством в Лондоне и ПКНО (*Duraczycski E.* Polska. Dzieje polityczne. 1939—1945. Warszawa. 1999. S. 550). См. прим. № 64, 164.

[94] К. Шушниг — австрийский государственный деятель, в 1938—1939 гг. федеральный канцлер Австрии, сторонник ее независимости от III рейха. Отстранен по требованию А. Гитлера с поста канцлера президентом Австрии после визита Шушнига в Германию в марте 1939 г. Власть перешла к нацистам, в страну вступили немецкие войска, Австрия стала частью рейха. Канцлером был назначен А. Зейсс-Инкварт. Шушниг находился под домашним арестом, в 1941 — мае 1945 гг. — в концлагере. После войны эмигрировал в США.

[95] Английский журналист Ральф Паркер неоднократно обращался с вопросами к главе советского государства. В первый раз он обращался к И.В. Сталину с вопросами о перспективах советско-польских отношений весной 1943 г. На эти вопросы И.В. Сталин 4 мая 1943 г. дал следующий ответ: «Господин Паркер! 3-го мая получил два Ваших вопроса относительно польско-советских отношений. Посылаю Вам мои ответы: 1. Вопрос: "Желает ли правительство СССР видеть сильную и независимую Польшу после поражения гитлеровской Германии?" Ответ. Безусловно, желает. 2. Вопрос: "На каких, с Вашей точки зрения, основах должны базироваться отношения между Польшей и СССР после войны?" Ответ. На основе прочных добрососедских отношений и взаимного уважения или, если этого пожелает польский народ, на основе союза по взаимной помощи против немцев как главных врагов Советского Союза и Польши. С уважением, И. СТАЛИН. 4 мая 1943 г.» (*Сталин И.В.* Полное собрание сочинений: В 18 т. — 22 кн. М., 1946—2012. Т. 15. С. 234). Ответ И.В. Сталина на вопрос Р. Паркера осенью 1944 г. о Варшавском восстании неизвестен. Возможно, И.В. Сталин предпочел не отвечать на этот вопрос.

[96] См. прим. № 38.

[97] В оперативном подчинении командования 47-й армии находились 1-я Польская пехотная дивизия и 1-я польская танковая бригада. 1-я Польская пехотная дивизия действовала в составе 125-го стрелкового корпуса, а 1-я танковая бригада вместе с 13-м самоходно-артиллерийским полком 14 сентября во второй половине дня была введена в боевые порядки 1-й Польской пехотной дивизии и вела бой по очищению от противника Праги (ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 139. Л. 103).

[98] Потери 1-й Польской пехотной дивизии в боях за Прагу составили 1900 человек, в том числе 355 убитыми. Потери 1-го Белорусского фронта за вторую декаду сентября составили 17,5 тыс. чел., в том числе около 3 тыс. убитыми (см.: ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 319. Л. 232—233; *Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. С. 167).

[99] См. прим. № 53.

[100] См. прим. № 8, 89.

[101] См. прим № 80.

[102] Информация не точная. 26 августа 1944 г. погиб во время бомбежки штаб командования Армии Людовой в Варшаве во главе с майором Б. Ковальским и капитаном Э. Лянотой (*Duraczycski E.* Polska. Dzieje polityczne. 1939—1945. Warszawa, 1999. S. 512).

[103] Дирлевангер О. — оберфюрер СС, командир полицейской т.н. Казацкой бригады, состав которой формировался из уголовного элемента, фольксдойчей и частично из соглашавшихся служить гитлеровцам советских военнопленных, содержавшихся в концлагерях. Бригада участвовала в подавлении партизанского движения в Словакии, на оккупированных польских землях, в уничтожении советских партизан Белоруссии. При подавлении Варшавского восстания бригада Дирлевангера отличалась зверскими расправами над гражданским населением города.

[104] Бунд, или Общееврейский рабочий союз, в Польше и России возник в 1897 г. в Вильно, в 1918 г. оформился в Польше как отдельная партия, в 1930-е гг. являлся членом II Интернационала, находился в оппозиции режиму «санации», занимал антисоветские и антикоммунистические позиции, взаимодействовал с ППС. В период гитлеровской оккупации создал Еврейскую боевую организацию (ЗОБ, аббревиатура с польского названия — Їydowska Organizacja Bojowa). В 1943—1944 гг. Бунд сотрудничал как с РППС, так и с ППС—ВРН, вступил весной 1944 г. в т.н. Централизацию демократических, социалистических и синдикалистских партий, в конце сентября 1944 г. в Варшаве Централизация присоединилась к Демократическому повстанческому соглашению и тем признала КРН и ПКНО (Siownik historii Polski. Warszawa, 1973. S. 52—53).

[105] Речь идет о Союзе польских синдикалистов, Боевая организация которого принимала участие в восстании, и Стронництве демократичном (СД), партии, созданной в конце 1930-х гг. Отколовшаяся в июле 1943 г. от СД группа его деятелей образовала Стронництво польской демократии (СПД). Часть демократов сотрудничала с Делегатурой, часть участвовала в учреждении КРН вместе с коммунистами и была представлена в ПКНО. В августе 1944 г. деятели СПД вместе с теми политиками из СД, которые входили в состав КРН, воссоздали единую партию — СД (*Strzembosz T.* Rzeczpospolita podziemna. Spoieczecstwo polskie a pacstwo podziemne. Warszawa, 2000. S. 311; Siownik historii Polski. Warszawa, 1973. S. 52, 464—465).

[106] Вероятно, имеется в виду Наконечникофф-Клюковский Станислав (псев. Кмициц) — подполковник, командующий той частью НСЗ, которая занимала крайне правые позиции и отказалась войти в состав АК. 18 октября 1944 г. «по приговору НСЗ» был убит предположительно за контакты с левыми, в частности, с командующим ПАЛ Ю. Скоковским, по другой версии за контакты с ППР (*Strzembosz T.* Rzeczpospolita podziemna. Spoieczecstwo polskie a pacstwo podziemne. 1939—1945. Warszawa, 2000. S. 123).

[107] Рабочая Партия Польских Социалистов (РППС) занимала левое крыло социалистического движения в Польше, организационно оформилась в апреле 1943 г. Ее предшественницей была партия Польские социалисты, с осени 1941 по весну 1943 г. представленная в правительстве. В сентябре 1943 г. состоялся съезд РППС, который, заняв позицию «центра», высказался против единого фронта с коммунистами и одновременно выступил против Делегатуры и ППС—ВРН. В сентябре 1943 г. по инициативе РППС было создано Объединение демократических и социалистических партий. В него вошли РППС, СД, и ПЛАН (Польская людова акция неподлеглощчова), и боевая организация Польска Армия Людова (ПАЛ). В феврале 1944 г. усилиями деятелей РППС в качестве совещательного органа была создана Централизация демократических, социалистических и синдикалистских партий. Эта политическая структура объединила левые группы социалистов, демократов, синдикалистов и Бунда. В марте 1944 г. по инициативе РППС был организован Центральный Комитет Людовы, ставший исполнительным органом Централизации. В руководстве и активе РППС действовала группа политиков (Э. Осубка-Моравский, С. Швальбе и др.), стремившихся к взаимодействию с ППР, которая участвовала в создании КРН. Она

называла себя ППС-левица. В мае 1944 г. позиции ППС-левицы были поддержаны съездом РППС, политики, ориентированные на сотрудничество с ППР, вошли в руководство партии. 26 сентября 1944 г. в Варшаве РППС, ЦКЛ, а также СД и синдикалисты присоединились к созданному в Варшаве по инициативе коммунистов Демократическому повстанческому соглашению. Несколько раньше, в середине сентября, оформилось общее командование объединенных вооруженных сил ПАЛ, АЛ и отделившихся от АК членов Польского корпуса безопасности, которые признали себя частью нового Войска Польского. Состоялось фактическое признание КРН и ПКНО этими политическими силами и военными организациями. Так в восставшей столице оформился политический центр левых сил, альтернативных руководящим структурам «подпольного государства» (Siownik historii Polski. Warszawa, 1973. S. 405—406). См. прим. № 53.

[108] РЕН (Рада Едности Народовой) являлась подпольным парламентом, политическим представительством партий и организаций, участвовавших в правительстве Ст. Миколайчика. Ее предшественниками были в 1940—1943 гг. ПКП (Политычны Комитет Порузомевавчы), летом 1943 г. преобразованный в КРП (Крайова Репрезентация Политычна), которые выполняли совещательные функции при Делегате правительства. 15 августа 1943 г. КРП, реагируя на «полевение» и радикализацию настроений поляков, на «привлекательность коммунистических лозунгов, поддерживаемых военными успехами [Красной армии]», и опасаясь, что это может вызвать «фатальный раскол общества», выпустила Декларацию — политическое соглашение 4-х правительственных партий, где заявляла о приверженности республиканскому строю и общими словами обещала гражданские свободы и прогрессивные социально-демократические реформы. В ответ на учреждение коммунистами КРН последовало расширение состава и переименование КРП в РЕН, куда теперь входили по 3 представителя от каждой правительственной партии и по 1 от 3 небольших партий и организаций, признававших правительство в Лондоне, но в нем не представленных. Возглавлял РЕН лидер ППС—ВРН К. Пужак. При РЕН действовал специальный антикоммунистический комитет — Антык. 15 марта 1944 г. от имени РЕН был опубликован документ «За что борется польский народ», направленный на ограничение негативных социально-политических последствий от оглашенной коммунистами и КРН в ноябре 1943 г. декларации «За что мы боремся?». Последняя содержала требования глубокой реорганизации политического и экономического устройства, прежде всего аграрной реформы, в интересах широких слоев общества за счет имущей его части. РЕН в своем документе заявляла о первостепенной задаче разгрома Германии, о готовности наладить отношения с СССР на условиях добрососедства и сотрудничества, отстаивала довоенную восточную границу страны и «специальные отношения с независимой Литвой», обещала обобществление промышленности и аграрную реформу после войны посредством изъятия земельных наделов, превышающих 50 га. Декларация, построенная, в основном, на программных положениях социалистов и людовцев, была отрицательно встречена эндеками, увидевшими в этом документе покушение на частную собственность, что, по их мнению, вело к «анархии и коммунизации Польши». В апреле 1944 г. президент В. Рачкевич своим декретом утвердил создание РЕН в качестве «согласительного и представительного органа при Делегате». На основе этого документа Делегат Ст. Я. Янковский сформировал в конце июля подпольное правительство — Крайову Раду Министров (КРМ). В ее состав вошли в ранге вице-премьера сам Янковский от СП и министров — людовец А. Бень, социалист А. Пайдак и эндек Ст. Ясюкович, все будущие «фигуранты» процесса 16-ти в Москве. Учреждением РЕН и КРМ завершился процесс оформления структур власти «подпольного государства» (*Strzembosz T.* Rzeczpospolita podziemna. Spoieczecstwo polskie a pacstwo podziemne. Warszawa, 2000. S. 238—248; *Duraczycski E.* Polska. Dzieje polityczne. 1939—1945. Warszawa, 1999. S. 314—316, 403—408; Siownik historii Polski. Warszawa, 1973. S. 390). См. прим. № 53, 14, 79.

[109] Стронництво людове (СЛ) — старейшая политическая партия Польши, представлявшая социально-экономические интересы и отстаивавшая политические права крестьянства и деревни в целом, боролась за эволюционный путь превращения стра-

ны в «крестьянскую республику», за «крестьянскую власть» и создание средних и крупных крестьянских хозяйств, за превращение сельского хозяйства в ведущую производительную отрасль в государстве. В 1930-е гг. СЛ находилась в оппозиции режиму «санации», во внешней политике ориентировалась на Запад, декларировала добрососедские отношения с «Советами», идеологию и практику которых отвергала, поддерживала национальные права меньшинств и отстаивала довоенную восточную границу с СССР. В годы войны и гитлеровской оккупации приняла название СЛ—РОХ, создала собственные вооруженные силы — Батальоны Хлопске (БХ) для защиты крестьян от террора оккупантов, часть БХ вошла в состав АК, некоторые отряды сотрудничали с Гвардией Людовой коммунистов. Лидером партии был Ст. Миколайчик (См. подробнее: *Носкова А.Ф.* Крестьянское политическое движение в Польше (сентябрь 1939 — весна 1948 гг.). М., 1987). См. прим. № 39.

[110] Народове Силы Збройне (НСЗ) — военная массовая организация, созданная правыми и крайне правыми силами движения польских националистов, занимавших антисоветские, антикоммунистические и антисемитские позиции. Часть отрядов НСЗ сотрудничала с гитлеровцами в антисоветских целях См. прим. № 12.

[111] Информация неточная. ОЗОН — название, закрепившееся за Лагерем национального объединения (Обуз Зъедноченя Народовего) — политической организацией, созданной в начале 1937 г. деятелями режима «санации» для содействия повышению обороноспособности государства, претворения в жизнь конституции 1935 г. и формирования в обществе культа нового маршала Э. Рыдз-Смиглого как прямого наследника Ю. Пилсудского. В идейно-политической декларации ОЗОН прослеживались националистические тенденции, хозяином государства называлась польская нация, главной религией объявлялся римо-католицизм, допускались ограниченные интересами государства права национальных меньшинств, содержался намек на слишком большое участие евреев в экономике. В документе закладывались основы создания «государства польской нации». Все это было рассчитано на привлечение к режиму симпатий правых сил общества. Во главе ОЗОН встал один из известных сторонников Ю. Пилсудского полковник А. Коц. Находившиеся в оппозиции к режиму «санации» политические партии отреагировали на появление новой организации по-разному: для эндеков она была недостаточно националистической, для людовцев и социалистов — слишком националистической. Тем не менее, ОЗОН достаточно быстро превратился в массовую организацию. Его поддержали как политические крайне правые организации («Фаланга», Союз молодых националистов), так и большинство польских общественных организаций и союзов, в их числе проправительственное Объединение профессиональных союзов. По организационному устройству ОЗОН напоминал фашистские партии; просуществовал до сентября 1939 г. (Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 225—227; Siownik historii Polski. Warszawa, 1973. S. 279—280).

[112] В ночь на 17 сентября 1944 г. переплыли Вислу капитан Кароль Венцковский из АЛ и связистка из АК Хелена Моцарская (псевдоним Струга) с благодарственным письмом от командиров АК на Жолибоже. С этого времени действовала постоянная связь между районом Жолибож и 2-й Польской пехотной дивизией (*Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. С. 170—171).

[113] Польское правительство постоянно, но безуспешно добивалось прямых контактов с посольством СССР, которые можно было бы рассматривать и использовать в пропаганде как свидетельства практического взаимодействия двух правительств и косвенное признание советским правительством отношений с правительством Польши. Советская сторона, оказывая варшавским повстанцам АК и АЛ ежедневную помощь оружием и продовольствием, признавала легитимность ПКНО, его поддерживала и не имела прямых контактов с правительством Польши в Лондоне.

[114] Польский историк, бывший офицер АЛ, пишет, что в ночь на 18 сентября в район Жолибожа были заброшены два советских офицера, которые «оставались в контакте только с командованием АК, но от предлагаемой им связи также с АЛ по неизвестным причинам они отказались. Конкретных данных о них нет, одного из них звали как-будто бы лейтенант Вурдель» (См.: *Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. С. 171).

[115] См. прим. № 53, 106.

[116] См. прим. № 55.

[117] Генерал. К. Сосновский в письме командующему АК Т. Бур-Коморовскому 23 сентября категорически отверг вышеупоминавшийся Меморандум Ст. Миколайчика, где содержались некоторые, как считала польская сторона, уступки советской стороне в вопросе о новом правительстве и о польско-советской границе. 30 сентября 1944 г. под давлением Миколайчика Сосновский был отправлен в отставку с поста Верховного главнокомандующего решением президента В. Рачкевича. Новым Верховным главнокомандующим Польских Сил Збройных был назначен ген. Т. Бур-Коморовский, который не вступил в должность, поскольку восстание капитулировало и командующий АК отправился в плен к немцам (см.: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1945. T. IV. S. 389—391, 416—418).

[118] Власов А.А. (1901—1946), генерал-лейтенант, служил в Красной армии с 1919 г., занимал командные и штабные должности; перед нападением Германии на СССР — генерал-майор, командир дивизии, затем корпуса; с января 1942 г. генерал-лейтенант, командующий 2-й ударной армией; в июле 1942 г. раненым попал в немецкий плен, согласился сотрудничать с гитлеровцами, возглавлял Комитет освобождения народов России и командовал Русской освободительной армией (РОА), состоявшей из бывших советских военнослужащих, находившихся в немецком плену, и эмигрантов из Советской России после революции 1917 г. 12 мая 1945 г. Власов был взят в плен советскими военнослужащими на территории Чехословакии и арестован; в 1946 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в государственной измене, лишен воинского звания, государственных наград, казнен 1 августа 1946 г.

[119] Черный — псевдоним советского подполковника И. Банова, командира советского партизанского разведывательно-диверсионного соединения, руководимого разведуправлением Генерального штаба Красной армии. Встреча Калугина с Черным состоялась в конце июля 1944 г. В Варшаве Калугин находился с конца июля 1944 г. (см. прим. № 55).

[120] Вероятно, имеется в виду число членов АК в Варшавском округе до начала восстания. По данным польских историков, таковых было 54 тыс. человек. Из них имели оружие 10—12 % бойцов. На 1 октября 1944 г. в Варшаве АК насчитывала 16 193 человека, в том числе 1610 офицеров и 3970 нижних офицерских чинов. В госпиталях находились 2105 человек (Operacja «Burza» i Powstanie Warszawskie. 1944. Warszawa, 2002. S. 562—563).

[121] См прим. № 105.

[122] См. прим. № 3, 9.

[123] См. прим. № 89, 106.

[124] Имеются в виду крупные довоенные партии социалистов (ППС), эндеков (СН) и Стронництво працы (СП), а также не упомянутые в данном случае людовцы (СЛ—РОХ). Все они были представлены в правительстве. В. Корфанты — лидер довоенной Христианско-демократической партии (хадеции), которая в 1937 г. объединилась с Народово-роботничей партией. Так возникло СП во главе с В. Корфантым. К этой партии был близок В. Сикорский.

[125] Переговоры завершились 26 сентября 1944 г. заключением названными политическими организациями и Корпусом Безопасности Демократического повстанческого соглашения, которое признало власть КРН и ПКНО и высказалось за союз с СССР. См. прим. № 53, 89, 104, 107.

[126] См. прим. № 12.

[127] Утверждение, что КРН и АЛ были созданы «в противовес» РЕН и АК, не верны. Напротив, РЕН была создана «в противовес» КРН. Первые партизанские отряды АЛ вышли в «поле» тогда, когда АК еще придерживалась тактики «сбережения сил», концентрировалась на организации диверсий и саботажа, на получении разведданных для западных союзников и воздерживалась от вооруженных партизанских действий. См. прим. № 8, 9, 108.

[128] Дивизия СС «Галиция» в конце июля 1944 г. находилась на территории советской Западной Украины, где была разгромлена Красной армией и ее остатки пере-

дислоцированы в Словакию. В Варшаву на короткое время был введен т.н. Украинский легион, состоявший из украинских националистов.

[129] Санаторы — имеются в виду сторонники политического режима «санации» (оздоровления), установленного в результате государственного переворота, совершенного Ю. Пилсудским в мае 1926 г., за чем последовало снижение роли демократических институтов управления обществом, прежде всего польского парламента — сейма, ограничение роли политических партий, прежде всего оппозиционных, в отражении и учете властью общественных тенденций развития, политических настроений и прав граждан. Итогом таких перемен стало усиление личной власти «начальника государства» — Ю. Пилсудского. Режим «санации» прекратил свое существование с военным поражением Польши в сентябре 1939 г. Однако деятели довоенной оппозиции пилсудчикам, руководствуясь задачей обеспечить долговременную национальную консолидацию абсолютного большинства поляков и широкие симпатии в обществе к личности и заслугам перед страной (победа 1920 г. над Советской Россией и завоевание «восточных кресов») умершего в 1935 г. Ю. Пилсудского, при создании правительства в эмиграции осенью 1939 г. предоставили его сторонникам некоторые ключевые посты (в том числе Верховного главнокомандующего, министра национальной обороны и министра иностранных дел).

[130] См. прим. № 38.

[131] Имеется в виду Союз Вооруженной Борьбы (Звензек Вальки Збройней, ЗВЗ), решение о создании которого было инициировано кадровыми офицерами довоенного Войска польского и принято 13 ноября 1939 г. во Франции Верховным главнокомандующим В. Сикорским для организации борьбы с двумя оккупантами — Германией и СССР. Командование над СВБ принял генерал К. Соснковский. СВБ рассматривался его организаторами преемником довоенного Войска Польского в условиях оккупации и должен был охватывать своей деятельностью всю территорию межвоенной Польши. Командование СВБ в центральных воеводствах Польши было поручено полковнику С. Ровецкому (псевд. Грот), вскоре получившему звание генерала. Отдельный округ СВБ был организован для бывших восточных воеводств Польши под командованием генерала М. Карашевич-Токажевского. Командование СВБ и персонально К. Соснковский подлежало политическому контролю правительства, находившегося сначала в Париже, затем в Лондоне. Провозглашенные командованием национально-патриотические цели борьбы привлекали в ряды СВБ многочисленных участников разных политических взглядов из разных социальных слоев общества. Союз приобретал популярность среди населения. Главные задачи СВБ состояли в формировании и обучении кадров, в подготовке к всеобщему восстанию и восстановлению польской власти на всей довоенной территории. Вооруженные действия считались необходимыми лишь для самообороны. Нападение Германии на СССР, заключение Соглашения о восстановлении отношений польского правительства с правительством СССР и победы Красной армии под Москвой вызвали организационно-статусные перемены, и в феврале 1942 г. СВБ был переименован в Армию Крайову, началось формирование полков, дивизий по типу довоенного Войска Польского. Те, кто вступал в АК, как военнообязанные, так и гражданские лица, принимали воинскую присягу. Ряды АК быстро росли и в 1943 г. АК стала самой массовой подпольной вооруженной организацией в Польше.

[132] См. прим. № 12.

[133] Имеются в виду переговоры Ст. Миколайчика с руководителями ПКНО, состоявшиеся во время пребывания премьера в Москве в августе 1944 г. и касавшиеся условий формирования нового правительства страны. Компромисс не был достигнут. (См.: Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Т. 1. 1944—1948. М., 1999. С. 76—83; Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. S. 139—144). См. прим. № 37, 54, 56.

[134] См. прим. № 106.

[135] См. прим. № 12.

[136] Германское командование усилило войска на Варшавском участке. Так, 19 сентября 46-й танковый корпус, входивший в состав 9-й армии, получил приказ занять

участок по р. Висла. Корпусу было дано указание взаимодействовать с корпусной группой генерала фон дем Баха в подавлении восстания. В район Варшавы 20 сентября переброшена танковая дивизия «Герман Геринг». В боевом распоряжении оперативного отдела штаба 9-й армии от 20 сентября указывалось: «Для фронта по р. Висла в районе Варшавы предусматривается следующее распределение участков: Фронт по р. Висла в районе Варшавы. Участок Августовка (включительно), Млоцин (исключительно) — 46-й танковый корпус в составе: справа усиленная 73-я пехотная дивизия, слева — усиленная 19-я танковая дивизия. Участок треугольника рек — 4-й танковый корпус СС в составе: танковая дивизия "Герман Геринг", 3-я танковая дивизия СС "Мертвая голова", 5-я танковая дивизия СС "Викинг"» (см.: Боевые распоряжения штаба 9-й армии 46-му танковому корпусу за период с 17 по 30.9.44 г. / Пер. с нем. // Материалы ИВИ МО РФ. Ф. 191. Оп. 233. Д. 171. Л. 154—156).

[137] Конференция в г. Квебек (Канада) состоялась с 11 по 16 сентября 1944 г. под кодовым названием «Октагон». У. Черчилль и Ф. Рузвельт обсуждали широкий круг вопросов, касавшихся военных действий на всех фронтах шедшей войны. В послании И.В. Сталину, направленном 19 сентября 1944 г., речь шла о решениях, принятых двумя лидерами касательно Северо-Западной Европы, Италии, Балкан и планов вторжения в Японию.

[138] Речь идет о посещении английскими и американскими экспертами обнаруженного разведчиками АК в 1943 г. на юге Польши в районе г. Дембице немецкого полигона, с которого производились пуски нового оружия — ФАУ-2. Разведка АК тогда смогла переправить в Лондон в распоряжение английских спецслужб детали этого оружия. Эксперты Великобритании и США побывали на месте полигона после освобождения Дембицы 23 августа 1944 г. советскими войсками.

[139] В депеше, датированной 22 сентября 1944 г., Делегат правительства Янковский от лица подпольного военно-политического руководства информировал премьера о том, что РЕН, КРМ и командование АК имеют свой план действий в случае вступления «Советов». Согласно этому плану, они намеревались выйти из подполья, но, имея в виду возникающую неизбежность контактов с СССР, признавали, что «нет возможности, чтобы мы сами могли распутать эту ситуацию». «Поэтому, — заключали польские политики в Варшаве, — мы считаем необходимым Ваш приезд в Варшаву сразу после вступления Советов, но полагаем, что это должно произойти при одновременном прибытии полномочных представителей английского и американского правительств» (Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. S. 378). Миколайчик с таким подходом к делу не соглашался. Он был в курсе политики западных союзников, принуждавших премьера решать конфликт с Польшей на двусторонней основе, уступая советским требованиям. В такой ситуации премьер-министр был заинтересован в поддержке руководством правительственного подполья его плана договориться с Москвой ценой отдельных уступок. Публикуемый документ показывает, что шансов получить поддержку у премьера не было.

[140] Речь идет об обсуждении в правительстве, Верховном командовании ПСЗ и в разных структурах военно-политического подполья Меморандума Ст. Миколайчика об условиях соглашения с СССР, который был подготовлен во второй половине августа 1944 г.

[141] Потери 1-й Польской армии убитыми и пропавшими без вести за сентябрь 1944 г. составили 2532 человека, а общие потери — 4857 чел. (ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 319. Л. 232—233).

[142] Правильно: Организация Украинских националистов (укр. *Організація українських націоналістів*, ОУН). ОУН была создана на I Конгрессе (Соборе) украинских националистов в Вене 27 января — 3 февраля 1929 г. в результате объединения нескольких радикальных националистических организаций. Лидеры украинского националистического движения создавали ОУН для продолжения борьбы, которая развернулась в годы Первой мировой войны и закончилась поражением, за объединение всех территорий проживания украинцев в отдельном национальном государстве. Этническое пространство, где украинцы составляли преобладавшую или существенную часть населения, по итогам этой войны оказалось разделенным границами целого

ряда государств восточно-европейского региона. Самая крупная часть украинского этноса находилась на территории Советской России и с 1922 г. имела статус особого государственного образования — Украинской советской социалистической республики. Значительная по численности (от 4,5 до 5 млн человек) группа украинского населения была вооруженным путем в результате польско-советской войны 1919—1920 гг. включена в состав Польши. Незначительные группы украинцев проживали в Чехословакии, Венгрии, Румынии и Югославии. В межвоенное время на территории юго-восточных воеводств Польши, где власть и собственность на землю принадлежала полякам, украинское, в подавляющем большинстве крестьянское, население оказалось в ситуации национального неравноправия, социального и религиозного угнетения. Это способствовало возникновению в межвоенной Польше украинского национально-освободительного движения, распространению влияния ОУН и идеологии украинского национализма праворадикального толка. Идеологически ОУН ориентировалась на модель сначала итальянского, но с приходом нацистов к власти все больше германского фашизма, политически — прежде всего, на Германию и ее союзников. Польское правительство применяло репрессии против наиболее радикальных молодых активистов ОУН, использовавших террор против представителей польской власти, назначало длительные сроки заключения в польских тюрьмах, организовало специальный концлагерь «для украинцев и коммунистов». С 1934 г в нем отбывал наказание за убийство один из активных радикалов ОУН — С. Бандера.

К началу Второй мировой войны ОУН обрела в Польше значительную социальную базу и условия для развертывания сети подпольных организаций, но ее руководство оставалось идейно-политически не единым. С осени 1939 г. территории польского государства, пораженные движением украинских националистов, были включены в состав СССР. Советская власть приступила к подавлению деятельности ОУН. В 1940 г. в подпольном руководстве ОУН произошел раскол и оформились две фракции: так называемая «революционная ОУН», больше известная как ОУН(б) («Организация украинских националистов (б)», состоявшая из сторонников С. Бандеры, и фракцию сторонников А. Мельника, известную как ОУН(м). Именно ОУН(б) в годы гитлеровской оккупации заняла господствующие позиции в движении, подчинив своему контролю возникшую на Волыни вооруженную организацию — Украинскую повстанческую армию. Политическая цель украинского националистического движения и вооруженный метод борьбы за нее слились в общем названии ОУН—УПА. Деятельность ОУН—УПА в годы Второй мировой войны характеризовалась военно-политическим сотрудничеством с гитлеровцами против СССР, участием в борьбе против советских и польских, разных по национальному составу, партизанских отрядов и коммунистов, уничтожением советского и польского гражданского населения на оккупированной гитлеровцами территории СССР и Польши, причастностью к физическому истреблению многомиллионного здесь еврейского населения. (См. подробнее: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939—1945. Т. 1—2. М., 2012).

[143] «Олег» — псевдоним советского разведчика И.А. Колоса (1923—2007), капитана связи разведотдела штаба 1-го Белорусского фронта. Колос И.А. с 21 сентября по 2 октября 1944 г находился в восставшей Варшаве. Он обеспечивал контакт штаба 1-го Белорусского фронта с командующим Варшавского округа АК генералом А. Хрущелем и с командованием отрядов АЛ. В это же время на Мокотове с помощью партизан АЛ наладил связь майор А. Чернухин. Эти советские офицеры обеспечивали связь между тремя сохранявшимися главными очагами восстания, координировали сбросы грузов помощи повстанцам, корректировали огонь советской артиллерии и работу авиации на поражение противника, передавали в штаб 1-го Белорусского фронта информацию о ситуации в городе и политических настроениях повстанцев, их командных кадрах. Однако согласования оперативных действий между командованием повстанцами и командованием 1-го Белорусского фронта, чего добивалось командование АК, не существовало. После войны Колос И.А., полковник, служил в Главном разведывательном управлении генштаба Советской армии, стал героем России (См.: *Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 г. С. 171—172.).

[144] После подписания акта о капитуляции повстанцев гитлеровцы попытались использовать факт предоставления западными союзниками статуса комбатантов АК в своих интересах, а именно для демонстрации якобы планов Германии изменить политику в отношении поляков. Для этого генерал-губернатор Г. Франк намеревался использовать Раду Глувну Опекунчу и обратился к главе РГО в Кракове К. Тхужницкому, предлагая немецкое согласие применить права комбатантов к АК в случае ее согласия на разоружение за пределами Варшавы. К. Тхужницкий в Кракове отвечал молчанием на это предложение немецких властей. Столь же неудачными были попытки Франка привлечь главу РГО в Варшаве А. Роникера к участию в организации польских органов самоуправления при немецких оккупационных властях. 4 октября 1944 г. такое предложение было сделано Э. фон дем Бах-Зелевским во время продолжительной «с глазу на глаз» беседы с Т. Бур-Коморовским. Далее последнему было предложено заключить «негласное соглашение» о разоружении отрядов АК на тех же условиях. Бур-Коморовский ответил, что это невозможно, ибо он назначен, но не приступил к исполнению обязанностей Верховного главнокомандующего ПСЗ. Одновременно польский генерал многозначительно заметил, что после поражения восстания в Варшаве, которое было кульминацией борьбы АК, немецкие власти не будут иметь со стороны АК «особенно больших трудностей». (См.: *Madajczyk Cz.* Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce. T. I. Warszawa, 1970. S. 200—201; *Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. С. 210).

[145] КОП — Корпус охраны пограничной — пограничные войска довоенной Польши.

[146] Точнее: ППС—ВРН (Польская партия социалистычна — Вольность. Рувность. Неподлеглость) — наименование, принятое во время войны и оккупации руководством действовавшей в подполье влиятельной политической партией — ППС. В межвоенное время польские социалисты являлись европейским членом Социалистического Интернационала, отвергали идею диктатуры пролетариата и революционные методы завоевания власти, как это имело место в Советской России. ППС выступала за социальные реформы в пользу, в первую очередь, рабочего класса, разделяла принципы западной демократии. В 1930-е гг. ППС находилась в оппозиции режиму «санации». В сентябре 1939 г. партия вошла в коалицию с крестьянской партией СЛ, националистическим СН и Стронництвом Працы (СП). СП выражало интересы различных мелкобуржуазных городских слоев Польши. Приняв наименование ППС—ВРН, партия, лидером которой был сначала Т. Арцишевский, затем К. Пужак, стала одной из 4-х наиболее влиятельных партий страны, создавших коалиционное правительство в эмиграции и военно-политическое подполье в стране, оккупированной гитлеровцами. По основному месту пребывания правительства проправительственные партии и организации получили наименование «лондонского лагеря», а его сторонников стали в левых кругах называть «лондонцами». За пределами этого лагеря оставались, с одной стороны, крайне правые националистические и профашистские группировки (ОНР, часть НСЗ, некоторые другие мелкие организации) и левые силы (ППР, РППС и левые людовцы — группа СЛ—Воля Люду).

[147] Сенк (правильно: Малецкий-Сенк Ю.) стал командующим отрядами АЛ в Варшаве после гибели Б. Ковальского в августе 1944 г.

[148] См. прим. № 89.

[149] В научной литературе такая информация не обнаружена. Однако ее достоверность можно допустить, учитывая, что в межвоенный период среди значительной части польского общества были распространены устойчивые антисемитские и антиукраинские настроения. В период гитлеровской оккупации антиукраинские настроения усилились вследствие коллаборационизма украинских националистов — граждан довоенной Польши. Антисемитские настроения сохранялись, но трагедия еврейского населения, обреченного гитлеровцами на гибель, и два восстания в Варшавском гетто нашли отклик среди части польского общества. В конце 1942 г. по инициативе демократических и католических деятелей был создан при Делегатуре правительства Совет помощи евреям (криптоним «Жегота»), который оказывал помощь людям, заключенным в гетто и лагерях или находившимся «на арийской стороне» жизни в оккупации. Участвовали в акции «Жегота» поляки разных политических убеждений,

как сторонники правительства в Лондоне, так и его противники. Хотя на укрывательство евреев оккупанты отвечали расстрелами, акция помощи и спасения евреев, еврейских семей и особенно сотен детей в польских семьях была поддержана многими поляками. До 100 тыс. польских евреев получили помощь от «Жеготы» (Siownik historii Polski. Warszawa, 1973. S. 392).

[150] Дефензива (польск) — в данном случае оборона (воен.). В довоенной Польше — военная разведка и контрразведка, которой занимался II отдел Главного штаба Войска Польского, а также политический сыск.

[151] О ППС—ВНР см. прим. № 146.

[152] Бах-Залевский Э. фон дем, обергруппенфюрер СС, инициатор создания концентрационного лагеря в Освенциме; с 6 августа 1944 г. командовал подавлением восстания в Варшаве, с 13 августа подчинялся командованию 9-й армии вермахта, что, как считалось, позволяло избежать ответственности за жестокие методы обращения с повстанцами и гражданским населением.

[153] Речь идет о ряде случаев вовсе не равновеликого боевого взаимодействия в борьбе против гитлеровцев отдельных, численностью от сотен до нескольких тысяч бойцов, полков и дивизий АК с частями Красной армии. Это имело место, прежде всего, на территории западных районов Белоруссии и Украины, а также в Литве, где командование АК силами своих партизанских отрядов пыталось отбить у отступавших гитлеровцев крупные города, такие как Ковель, Владимир Волынский, Вильнюс (Вильно), Львов и некоторые другие населенные пункты и, легализовав подпольные польские власти, решить вопрос их государственной принадлежности Польше в канун или в ходе решающих боевых действий советских войск против вермахта за их освобождение от гитлеровской оккупации и восстановление советской власти.

[154] О «советских операциях» во время бесед польского премьера в Кремле 3 и 9 августа речь не шла. Миколайчик просил помочь вооружением, и Сталин 9 августа обещал сбросить для этой цели советского офицера в Варшаву (см. док № 88 от 9 августа 1944 г.). Однако офицер был убит немцами, о чем были уведомлены А.Я. Вышинским 15 августа послы США и Великобритании А. Гарриман и А. Кларк Керр. 16 августа Сталин написал об этом Ст. Миколайчику. См. док. № 128, 129 от 15 августа, № 133 от 16 августа 1944 г.

[155] Как правило, документы от польского правительства доставлялись в Москву при посредничестве английской стороны и ответы давались английской стороне. Советское посольство посреднические функции в контактах с польской стороной в Лондоне выполняло в особо исключительных случаях. Так было на этот раз. 12 августа 1944 г. Миколайчик направил депешу из Лондона в Варшаву, где, в частности, писал: «Делегат и командующий Бур. Сегодня я прибыл в Лондон и немедленно предпринял усилия насчет интенсивной помощи англичанами и американцами. Одновременно направил телеграмму Сталину, ссылаясь на его обещание прийти на помощь. О политических результатах сообщу завтра» (Armia Krajowa w dokumentach. 1944—1945. T. IV. S. 97). Письмо было доставлено министром иностранных дел Польши Т. Ромером в советское посольство, оттуда в Москву и так дошло до адресата. Ответ Сталина был приложением доставлен в советское посольство (см. док. № 143 от 17 августа 1944 г.).

[156] Названным сообщением польского правительства от 12 сентября 1944 г. составители не располагают. 11 сентября 1944 г. польский посол в США передал в госдепартамент США письмо Ст. Миколайчика Ф.Д. Рузвельту с просьбой, поскольку Москва согласилась участвовать в оказании помощи повстанцам, отдать приказ генералу Д. Эйзенхауэру направить самолеты с грузами для Варшавы (см.: Armia Krajowa w dokumentach. 1939—1944. T. IV. S. 311—312).

[157] Информация не точная. Специальной «переброски» в восставший город министров правительства и конкретно заместителя Миколайчика не происходило, поскольку в Варшаве и Варшавском воеводстве были сосредоточены руководящие партийно-политические кадры подполья. Здесь находились подпольный парламент — Рада Едности Народовой (см. прим. № 108); подпольное правительство — Крайова Рада Министров. Утром 1 августа в Варшаву прибыли командующий АК ген. Т. Ко-

моровский (псевдоним Бур), адъютант Бура Р. Кживицкий, начальник штаба АК и заместитель Бур-Коморовского ген. Т. Пелчиньский, заместитель Бур-Коморовского и начальник оперативного отдела генерал Л. Окулицкий, начальники отделов командования АК полковники К. Иранек-Осмецкий, Ю. Шостак, К. Плюта-Чаховский, командующий группой охраны полковник С. Клепач, более 80 человек курьерской службы, связи, шифрования (см.: *Ney-Krwawicz M.* Komenda Giywna Armii Krajowej. 1939—1945. Warszawa, 1990. S. 320—321).

[158] Ю. Галлер — участник Первой мировой войны, офицер австро-венгерской армии, служил в ее польских легионах; один из создателей польской армии, участник польско-советской войны 1919—1920 гг.; после государственного переворота 1926 г. перешел в оппозицию Ю. Пилсудскому и режиму «санации»; депутат сейма, лидер Стронництва Працы (Партия труда), сторонник близкого к СП В. Сикорского, с осени 1939 г. в эмиграции в Лондоне, вошел в состав правительства, возглавлял комиссию по расследованию событий, предшествовавших поражению Польши в сентябре 1939 г., входил в состав находившейся в эмиграции части руководства СП, в правительство Ст. Миколайчика не вошел.

[159] См. прим. № 79.

[160] Имеется в виду Рада Глувна Опекуньча (Главный опекунский совет) во главе с графом А. Роникером. РГО оказывала различную помощь полякам для облегчения их жизненной ситуации, в особенности тем, кто находился в лагерях. На эту деятельность РГО получала дотации от оккупационных властей, а также финансы от командования АК. РГО добивалась от оккупантов сохранения польской школы и смягчения репрессий. Роникер рассчитывал на допущение польского самоуправления немецкими властями. В условиях жесткого оккупационного режима, находясь в контакте с оккупационными властями, в частности с генерал-губернатором Г. Франком, и одновременно с командованием АК, граф маневрировал. В 1943 г. Франк стремился использовать РГО, убеждая Роникера способствовать отрыву населения от движения сопротивления и поддержки АК. Граф отказывался в этом участвовать, за что был арестован, но вскоре освобожден. Поражение восстания в Варшаве, как считал А. Роникер, подорвало позиции Делегатуры и АК в обществе. Он полагал возможной консолидацию польского общества вокруг католической церкви и архиепископа Краковского А. Сапеги. Для реализации идеи было создано Бюро политических исследований. (См.: *Madajczyk Cz.* Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce. 1939—1945. T. I. Warszawa, 1970. S. 196—202).

[161] См. прим. № 76.

[162] См. прим. № 3.

[163] Имеется в виду Декларация РЕН, принятая 15 марта 1944 г., в которой был провозглашен ряд демократических преобразований. Это был своеобразный ответ на документы, принятые при создании коммунистами Крайовой Рады Народовой в ночь с 31 декабря 1943 г на 1 января 1944 г. Заявленные в документах КРН широкие социально-экономические и политические преобразования ПКНО уже начал проводить в жизнь летом-осенью 1944 г.

[164] Анджей — псевдоним командующего АК на территории Праги подполковника А. Журовского. 18 января 1944 г. он призвал подчиненных переходить в Войско Польское. Вскоре Журовский отозвал это решение, но несколько сот аковцев под командованием майора З. Бобровского остались в рядах 1-й Польской армии. Бобровский, вероятно, и был освобожден Э. Охабом (См.: *Nazarewicz R.* Drogi do wyzwolenia. Koncepcje walki z okupantem w Polsce i ich treci polityczne. 1939—1945. Warszawa, 1979. S. 404).

[165] Имеется в виду ожидание ответа Рузвельта на обращение польского премьера в середине ноября 1944 г. с просьбой о приеме. Эта просьба была вызвана нарастанием политического кризиса в польском правительстве после состоявшихся в октябре 1944 г. в Москве переговоров Сталина и Черчилля. Для участия в обсуждении вопросов о границе и создании нового объединенного правительства были приглашены Ст. Миколайчик и Б. Берут. Миколайчик был готов принять «линию Керзона» только в качестве временной демаркационной линии, пролегающей восточнее Львова и нефте-

носного района. Однако предложения польского премьера отклонили Сталин и Берут. Черчилль, который откровенно поддерживал Сталина, оказывал давление на Миколайчика. В обмен на признание «линии Керзона» государственной границей он был готов гарантировать приращение территории Польши за счет Германии, территориальную целостность и независимость послевоенной Польши. Миколайчик не уступал. Однако большинство в польском правительстве отвергало какие-либо уступки советской стороне. В такой ситуации Миколайчик надеялся на поддержку президента США. Датированный 17 ноября отрицательный ответ Рузвельта был получен 23 ноября. Президент США поддерживал согласованный в Тегеране план определения польских границ на востоке («линия Керзона») и на западе (приращения за счет Германии), и «в соответствии с американской традицией» отказывался гарантировать какие-либо конкретные границы. Отставка Миколайчика становилась неотвратимой. 24 ноября он и члены его партии (СЛ) покинули правительство (см.: *Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. М., 2004. С. 443, 447, 452; *Duraczycski E.* Polska. Dzieje polityczne. 1939—1945. Warszawa, 1999. S. 557). См. прим. № 64, 93.

[166] Приведенные данные не находят подтверждения в работах польских историков разных поколений. Так, участник восстания генерал Е. Кирхмайер считает, что в полетах на Варшаву и ее пригороды в августе—сентябре 1944 г. приняли участие 296 самолетов, из которых были сбиты 34, то есть потери составили около 12 %. За весь период восстания самолетами союзников повстанцам было совершено 194 сброса, но получено из них лишь 73, общим весом 104 т. Проф. Е. Дурачиньский отмечает, что до американской экспедиции 18 сентября помощи повстанцам «не было почти никакой», и лишь 10 самолетам союзников удалось сбросить груз на Варшаву, что всего за август и сентябрь на Варшаву и пригороды совершили полеты 50 польских и 142 самолета союзников, что из 192 самолетов 101 летал 18 сентября, что за весь период восстания было потеряно 30 машин (из них 13 — польских). Современный польский историк К. Коморовский приводит несколько иные данные: с 4 августа по 21 сентября 1944 г. с баз в Италии на Варшаву стартовали 199 самолетов (94 польских и 105 машин союзников). В результате 23 воздушных операций из 87 сбросов Варшава и Кампиноская пуща получили 58 или неполные 50 т из 230 т. сброшенного груза. Этот историк считает результаты сбросов, произведенных 18 сентября, невысокими: из сброшенных 1170 контейнеров повстанцы получили 288, или около 25 %. (см.: *Kirchmayer E.* Powstanie Warszawskie. 1958. S. 503—504; *Duraczycski E.* Polska. Dzieje polityczne. 1939—1945.Warszawa, 1999. S. 518; *Komorowski K.* Powstanie Warszawskie // Operacja «Burza» i Powstanie Warszawskie. 1944. Warszawa, 2004. S. 557—559).

[167] Согласно имеющимся документам, в целях оказания помощи повстанцам в городе Варшава в период с 13.9 по 1.10.44 г. авиация 1-го Белорусского фронта произвела 4821 самолетовылет, в том числе: «на сбрасывание грузов — 2435, на подавление средств ПВО противника в городе Варшава в районе сбрасывания грузов — 100, на бомбардировку и штурмовку войск противника в городе Варшава по заявкам повстанцев — 1361, на прикрытие районов, занимаемых повстанцами, и на разведку противника в интересах повстанцев — 925.» (ЦА МО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 178. Л. 118—119.) См. док. № 358 от 2 октября 1944 г.

[168] Имеются в виду аресты (по доносу работавшего в штабе АК немецкого агента) делегата правительства Я. Пекалкевича и других лиц, имевших отношение к встречам в феврале 1943 г. представителей Делегатуры и командования АК с представителем ЦК ППР В. Гомулкой и членом командования ГЛ Я. Скжешевским (см. подр.: Польша в XX веке. Очерки политической истории. С. 350—351).

Именной указатель

Айзенман Б. — гв. лейтенант, переводчик — 254, 303, 359, 374, 623

Александер (Александр) (псевд.) — см. Гросчалик

Александер, Гарольд — британский фельдмаршал, командующий войсками западных союзников в Италии — 135

Аллахвердов М.А. — полковник госбезопасности, начальник Информационного отдела 1-го управления НКГБ СССР — 617

Альбрехт Х. — обершарфюрер СС — 350, 462

Амаловик — майор АК — 388, 400

Анджей (псевд.) — см. Журовский

Анешек, Мария — жительница Праги — 627, 656

Антонов А.И. — генерал армии, зам. начальника Генштаба Красной армии — 62, 87, 93, 101, 106, 125, 126, 137, 148, 153, 162, 180, 220, 221, 260, 267, 314, 315, 320, 330, 331, 344, 346, 376, 408, 409, 439, 440, 590, 591, 616, 690, 698

Антонов Г.И. — полковник, сотрудник инспектората РОА — 411

Антонов, Николай — житель Праги — 546

Архипов А.Д. — полковник, командир курсантского батальона в Дабендорфской школы РОА — 411

Арчер И.Р. — контр-адмирал, и.о. главы Британской военной миссии — 220, 221, 275, 344, 346

Арчишевский, Томаш (псевд. Шимон) — премьер-министр Польского правительства в эмиграции с ноября 1944 г. — 133

Багновский (Богновский, Богнов) — капитан, представитель Политуправления 1-го Белорусского фронта — 352, 359, 373, 374, 388, 399, 401, 478, 479, 485, 535, 550, 627, 656, 657, 673, 685

Баграмян И.Х. — генерал армии, командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта — 110

Базанов И.Н. — полковник, начальник штаба 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта — 55, 57, 103, 105, 106, 120–122, 125, 130, 131, 134, 250, 252, 262, 263, 267, 270

Базиль (псевд.) — см. Пужак

Байнер — канонир 3-й пехотной дивизии — 518

Байцежан — представитель организации польской молодежи, Прага — 531

Бальцежек (прав. Бальцежак), Янина — участница АЛ, член молодежной организации ППР — 308–310, 316, 317, 321, 322, 422, 423

Баначик, Владислав (псевд. Оркан) — министр внутренних дел Польского правительства в Лондоне — 169, 170, 187, 188, 225

Барановский — капитан 1-й Польской армии — 505

Барроуз (Берроуз, Бэроус, Барроус, Баррос), М. Брокас — генерал-лейтенант, начальник Британской военной миссии в Москве — 126, 314, 315, 331, 344, 346, 465, 466

Бартлет (Бартлетт), Вернон — британский журналист — 284, 643

Барциковский В. — руководитель ПЛАН — 660, 667

Бары (псевд.) — майор АК — 662, 670

Батов П.И. — генерал-полковник, командующий 65-й армией — 408

Бах (Бах-Зелевский), Эрик фон дем — обергруппенфюрер СС и генерал полиции, начальник полиции и СС Варшавского дистрикта — 257, 326, 329, 499, 514, 521, 522, 525, 526, 541, 553, 556, 577, 581, 584, 598, 607, 608, 619, 620, 665, 672, 675, 686, 700, 701, 706, 713, 714, 719, 722, 731, 732

Бевзюк В. — генерал-майор, служил в 1-й Польской армии — 318, 323

Безыменский Л.А. — капитан, служащий Разведотдела штаба 1-го Белорусского фронта — 552, 555, 571, 580, 592, 602

Бек, Юзеф — министр иностранных дел Польши в 1932–1939 гг. — 136

Белява (псевд.) — хорунжий АК — 255

Бенедикт (псевд.) — полковник АК — 665, 669

Бень, Адам (псевд. Валькович) — заместитель Делегата, член руководства партии «Стронництво Людове» — 243, 244, 253, 254, 282, 285, 289, 303, 304, 310, 311, 319, 335, 427, 487, 514, 523, 527, 542, 556

Беньковский, Ян (псевд. Шанявский, Швед) — майор АЛ — 543, 548, 550, 560, 561, 563, 566, 584, 585, 587, 602, 603, 605, 611–616

Бережков В.М. — переводчик — 80, 696
Берия Л.П. — нарком внутренних дел СССР, зам. председателя ГКО, — 60, 80, 84, 86, 117, 153, 157, 161, 162, 168, 176, 197, 201, 208, 236, 237, 259, 276, 277, 287, 364, 533, 539, 541
Берлинг, Зигмунд — генерал-лейтенант (генерал дивизии), командующий 1-й Польской армией в СССР — 61, 64, 303, 318, 323, 325, 329, 339, 342, 350, 351, 362, 363, 367, 377, 379, 381, 382, 387, 389, 390, 405, 406, 410, 413, 424, 436, 444, 445, 450–452, 455, 456, 467, 470, 473, 475, 477–479, 484–486, 493, 503, 507, 511, 513, 516, 520, 541, 544, 549, 553, 574, 576, 578, 595, 598, 600, 608, 613, 614, 650, 662, 669, 674, 680, 683, 688, 713, 723, 725
Берн (псевд.) — член АК, участник Варшавского восстания — 423, 424
Бернандский — зав. продовольственным отделом Варшавско-Пражской Рады — 545
Бернацкий, Зигмусь — житель Праги — 685
Берут, Болеслав — председатель Крайовой Рады Народовой — 144, 147, 159, 184, 228
Бивербрук, Уильям Эйткен, лорд — британский политик, лорд-хранитель Малой печати в 1943–1945 гг. — 59
Бирс А. — 2-й секретарь посольства Великобритании в СССР — 201
Бобровский, Зигмунд (псевд. Людовик) — майор АК — 401, 417, 478, 479, 485
Богданов М.В. — генерал-майор, сотрудник инспектората РОА — 410
Богданов С.И., — гв. генерал-полковник танковых войск, командующий 2-й танковой армией — 61, 68, 79
Богумил (псевд.) — полковник АК — 554, 579, 580, 600, 601, 610
Богуслав (псевд.) — подполковник АК — 372, 377, 381, 392, 398, 432, 443
Богуславский (псевд. Короб) — капитан, адъютант А. Хрущеля — 554, 580, 601, 610
Богуславский (псевд.) — см. Герман
Бойков И.И. — генерал-майор, генерал-лейтенант (с 13 сентября 1944 г.), начальник Оперативного управления штаба 1-го Белорусского фронта — 178, 271, 379, 380, 463
Боньча (Бонча) — майор АК — 372, 395
Бор (псевд.) — см. Коморовский
Борель — гв. ст. сержант Красной армии — 173
Борман — владелец фабрики в Варшаве — 452, 553, 577, 599, 609
Боруцкий, Ежи (псевд. Чарны) — руководитель Польской демократической партии (ПСД), командующий ПАЛ — 660, 667
Боттомли, Нортон — маршал авиации, зам. начальника штаба Британских ВВС — 642
Бохлен — сотрудник Госдепартамента США — 281
Брайко П.И. —генерал-лейтенант авиации, начальник штаба 16-й воздушной армии — 460, 461
Бракен, Брендон — министр информации Великобритании — 135–137
Брандвайн Р. — поручик, начальник следственной части Разведотдела штаба 1-й Польской армии — 435, 439, 501, 502, 510, 563, 567, 666
Бринкман Р.Н. — полковник Генштаба Британской военной миссии — 137, 138, 148, 149, 180, 182
Бронка (псевд.) — начальник V Отдела «Б» главного командования АК — 716
Броновский (псевд. Лащ или Лаш) — генерал АК., комендант Варшавского обшара — 665, 668, 708, 716
Брук, Алан — британский фельдмаршал, начальник Генештаба вооруженных сил Великобритании — 140
Бужа (псевд.) — майор АК — 430
Буланов — майор Красной армии — 62
Булганин Н.А. — генерал-полковник, зам. наркома обороны СССР — 83, 94, 150, 249, 329, 359, 385, 391, 413, 416, 532, 592, 689
Булински, Тадеуш — член АК — 378, 382, 403
Буллит, Уильям — посол США в СССР в 1933–1936 гг. — 119
Бур (псевд.) — см. Коморовский
Бурцев М.И. — полковник, генерал-майор (с 19 сентября 1944 г.), зам. начальника отдела Главного политуправления Красной армии — 666
Быков — гв. майор Красной армии — 174
Бэндзиньски, Ришард — капрал АК — 518
Бялас — один из руководителей Главного опекунского совета («РГО») — 434

Вадис А.А. — генерал-майор, генерал-лейтенант (с 25 сентября 1944 г.), начальник Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта — 422–424, 488, 489
Вайнант, Джон Гилберт — посол США в Великобритании — 264, 265, 642, 648, 649, 692, 693

Валенч (псевд.) — поручик КБ — 659
Валигура (псевд.) — см. Грохольский
Вальков (Валков) В.А. — атташе посольства СССР в Великобритании — 219, 221, 223
Валькович (Валкович) (псевд.) — см. Бень
Валюш, Аугустин-Тадеуш — подполковник АК — 706, 707
Ван Эйссен — английский капитан, командир экипажа самолета — 203–206, 231, 237–239
Ваня (псевд.) — см. Пачковский
Вард, Дж. — корреспондент английской газеты «Таймс» в г. Варшаве — 487
Варта (псевд.) — см. Копаньский
Варта (псевд.) — Утник, Марьян — полковник, начальник отдела штаба Верховного главнокомандующего Польских вооруженных сил на Западе — 78, 133
Василевская В.Л. — председатель Союза польских патриотов в СССР — 511, 513, 676
Василевский А.М. — Маршал Советского Союза, начальник Генштаба Красной армии — 466
Вахновский (Вохновский, Васновский) (псевд.) — см. Земский
Ваховяк — доктор, представитель попечительской организации «ГРО» — 526, 701
Вацка (псевд.) — связистка — 729
Вельки — поручик АК — 291
Верещаго — лейтенант Красной армии — 172
Вероника (псевд.) — см. Коссак-Щуцкая
Веслав (псевд.) — Гомулка, Владислав, 1-й секретарь ППР — 544
Виктория (псевд.) — советская разведчица-радистка — 570, 607, 610, 618
Вильсон Г. — британский генерал, Верховный главнокомандующий союзных ВВС в Средиземноморье — 140, 632, 634, 635
Вильчковяк, Генрик — поручик АК — 510–512
Винтер, Элла — американская журналистка — 119, 120
Висс — представитель Международного Красного Креста — 701
Витольд (псевд.) — капитан АК — 246, 563, 585, 603
Витос, Винценты — основатель и лидер польской крестьянской партии «Стронництво Людове» — 110
Витцлебен, Эрвин фон — генерал-фельдмаршал вермахта, один из участников заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. — 307
Витчак, Иосиф (Юзеф) — член АК — 518
Вишневский — капитан АК — 388, 400
Владек (псевд.) — член ППР — 544, 550
Власов — лейтенант Красной армии — 172
Власов А.А. — генерал-лейтенант, руководитель Русской освободительной армии вермахта — 410
Возниска, Ядвига — жительница Праги — 588, 606
Возьняк — солдат 3-й пехотной дивизии 1-й Польской армии — 518
Войжинский, Марьян — житель Праги — 589
Войнар (псевд.) — Яновский Тадеуш, поручик АК — 678
Войцеховский — сотрудник гестапо, руководитель украинской националистической организации в Варшаве — 535
Войцеховский (псевд.) — см. Недзельский
Войцеховский, Эдуард — житель Праги — 627, 656
Войцешек (Войцешко), Ришард — солдат разведроты 3-й польской пехотной дивизии — 510, 518
Волков — майор Красной армии — 574, 579, 596, 600, 626, 655
Вольский (псевд.) — см. Жепецкий
Ворожейкин А.В. — генерал-майор, командир 32-го гвардейского истребительного авиационного полка — 231
Ворошилов К.Е. — Маршал Советского Союза, зам. председателя СНК СССР, член ГКО — 60, 80, 84, 86, 117, 153, 157, 161, 162, 168, 176, 197, 201, 208, 237, 259, 276, 277, 287, 364, 533, 539, 541
Вронка, Мечислав — участник Варшавского восстания, член АК — 395
Вуйчук — житель Праги — 341
Выронта (Бронта, Вронка Мечислав), Вячеслав — член АК — 378, 382, 403
Вышинский А.Я. — зам. наркома иностранных дел СССР — 55, 60, 69, 76, 80–82, 84–86, 89, 92, 101, 102, 117, 127, 137, 147, 153, 157, 160–162, 168, 176, 189–191, 194, 197–199, 201, 203, 208, 212, 218–220, 233, 236, 237, 243, 247, 252, 253, 257, 259, 276, 277, 282, 284, 287, 364, 525, 533, 539, 541, 555, 591, 687, 689, 693

Галаджев С.Ф. — генерал-лейтенант, начальник Политуправления 1-го Белорусского фронта — 171, 324, 343, 359, 468, 470, 473, 475, 477, 482, 589, 590
Галицкий — генерал-майор РККА, генерал бригады ВП, командир 3-й польской пехотной дивизии — 490, 491
Галлер Ю. — генерал, руководитель партии «Стронництво Працы», член Польского правительства — 660, 667
Гамильтон — лейтенант британских ВВС — 203, 205
Ганеман (Ханеман) Я.С. — член ЦИК РППС — 342
Ганстон — мл. лейтенант, пилот «Летающей крепости» — 429
Гарда (псевд.) — ротмистр АК — 430
Гарриман, Вильям Аверелл — посол США в СССР в 1943–1946 гг. — 101, 102, 157–160, 167, 183, 184, 186, 187, 190–194, 198, 199, 208, 210–217, 220, 232, 233, 235, 236, 252, 258, 259, 275, 463–468
Гезель — майор, командир 1-го батальона 57-го охранного полка вермахта — 306
Геллер (псевд.) — см. Иранек-Осмецкий
Генади — лейтенант греческой армии, солдат КБ — 658, 666
Генрик (Генрих) (псевд.) — подпоручик АЛ — 560, 563, 584, 603, 611
Герман, Франчишек (псевд. Богуславский) — подполковник дипломатической службы — 521, 700, 722, 726
Гжегож (псевд.) — см. Пелчиньский
Гжмот I — Гумовский, Юзеф, член АК — 727
Гжмот II — Ковальский, Марьян, член АК — 727
Гилле, Гербер — группенфюрер СС, командир танковой дивизии СС «Викинг», командир 4-го танкового корпуса СС — 721
Гиммлер, Генрих — рейхсминистр внутренних дел Германии — 675
Гитлер, Адольф — фюрер и канцлер Германии — 185, 226, 280, 307, 433, 444, 675
Глуский, Роберт (псевд. Цыган) — член АК, участник Варшавского восстания — 349, 350
Голембиовский, Мечислав — участник Варшавского восстания — 246
Гонтарский — секретарь райкома ППР на Праге — 359
Городецкий Н. — майор Красной армии — 574, 596, 626, 655
Грабовский, Ежи (псевд. Сокул) — майор АК — 341, 659, 726, 727
Грабский, Станислав — председатель Главного Совета (Рады Народовой) Польши — 80, 88, 91, 98, 99, 107, 112, 113, 143, 146, 183, 187, 188, 637
Гриншпан (псевд. Гутэк) — капрал ПАЛ — 658, 662, 666, 670
Гриша (псевд.) — радист — 506, 509
Громыко А.А. — посол СССР в США в 1943–1946 гг. — 75, 146, 243
Гросчалик, Эдвард (псевд. Александр) — капитан АЛ — 560, 563, 584, 585, 603, 611, 613–615
Грох (Гжох) (псевд.) — полковник АК — 406, 428, 431, 443, 612
Грохольский, Ремигиуш (Валигура) — подполковник АК — 407, 430, 442
Гудсон — сержант британских ВВС — 203, 205
Гура (псевд.) — полковник АК — 430, 442
Гусев Н.И. — генерал-лейтенант, командующий 47-й армией — 261, 408
Гусев Ф.Т. — посол СССР в Великобритании в 1943–1946 гг. — 69, 81, 82, 88, 89, 91, 127, 135, 137, 176, 184, 217, 232, 242, 253, 264, 265, 524, 525, 692, 693
Гутек — генерал, адъютант Т. Бур-Коморовского — 572, 594, 625, 654
Гутт — председатель собрания — 677
Гутэк (псевд.) — см. Гриншпан
Гуща — переводчик — 706

Давин — ксендз, Прага — 674
Дангулов С.С. — переводчик — 282
Даниэль (Данель) (псевд.) — Каминьский, Станислав Генрик, подполковник — 407, 430, 442, 513
Данко (псевд.) — член партии «Стронництво Людове» — 535
Деканозов В.Г. — зам. наркома иностранных дел СССР — 60, 69, 76, 80, 81, 84–86, 92, 102, 117, 127, 147, 153, 157, 160–162, 168, 176, 194, 197–199, 201, 203, 208, 218, 216, 220, 236, 237, 243, 252, 253, 258, 259, 276, 277, 282, 284, 287, 364, 533, 539, 541, 591, 688, 689
Дзенгелевский, Юзеф — один из руководителей Гвардии Людовой — 438, 447
Диккер, Вилли — лейтенант вермахта — 307
Дикун — майор Красной армии — 172

Дилем, Януш — капрал АК — 488, 489
Дин, Джон Р. — бригадный генерал, глава военной миссии США в СССР — 101, 314, 315, 330, 331, 344, 346, 439, 440, 463, 465, 590, 591
Директор (псевд.) — Антчак А., один из руководителей СП в Варшаве — 262
Дмайхерчик — см. Майхерчик
Добровольский, Зигмунд (псевд. Зындрам) — подполковник АК — 725, 729
Добролюбов — мл. лейтенант Красной армии — 172
Доленга (псевд.) — Каузик Ст., директор департамента информации и печати Крайовой Рады Министров — 304
Долматовский — писатель, житель Праги — 342
Домбкевич, Мечислав (псевд. Меч) — поручик, руководитель армейской разведки ПАЛ на участке Центр — 658, 659, 661–664, 666, 669–672
Домбровская, Анна — жительница Праги — 379, 384
Домбровский, Владислав — житель Праги — 545
Доморацкий — начальник разведотдела 1-й Польской армии — 392, 429, 435, 439, 563, 567, 666
Донб-Бернацкий, Стефан (прав. Домб-Бернацкий) — генерал-майор — 358, 681
Драбкин — подполковник, офицер Генштаба Красной армии — 114, 115
Дьюи — американский политический деятель — 696
Дьяченко — лейтенант Красной армии — 172
Дэнель (псевд. Скочиляс) — подпоручик, адъютант А. Хрущеля — 561, 563, 564, 585, 586, 603, 604, 613, 614
Дяблин, Роман — житель деревни Ляс —329

Евстигнеев В.Н. — генерал-майор, начальник Отдела внешних сношений Главного разведуправления Генштаба Красной армии — 180, 330, 331
Енджеёвский, Стефан — майор — 277, 278
Енджей (псевд.) — капитан АК — 431, 442
Еременко А.И. — генерал армии, командующий войсками 2-го Прибалтийского фронта — 110
Ерофеев — сотрудник НКИД СССР — 137, 199, 253
Ершов А.Д. — профессор медицины — 574, 596, 626, 655

Жаглевец (псевд. Юр) — капитан, участник Варшавского восстания — 543, 549, 558, 563, 565, 585, 586, 603, 604, 615
Жаров (псевд.) — см. Жуков Г.К.
Жарский (псевд.) — поручик КБ — 659
Жбик (псевд.) — капитан АК, командир V округа Варшавы — 313
Желютин — полковник АЛ — 401
Женчиковский (псевд. Каня) — руководитель Союза защиты Речи Посполитой, сотрудник Бюро информации и пропаганды VI отдела Главного командования АК — 668
Жепецкий (Ржепецкий, Рженецкий, Желецкий), Ян (псевд. Вольский, Презес, Регент) — полковник, начальник VI отдела (Бюро информации и пропаганды) Главного командования АК — 661, 663, 665, 669, 671, 716
Живичель (Живитель, Живицель) (псевд.) — см. Недзельский
Жиленков (Желенков) Г.Н. — бригадный комиссар РККА, генерал-лейтенант ВС КОНР, редактор газеты «Доброволец» и руководитель пропагандистской работы РОА — 410
Жимерский (Жемирский)— см. Роля-Жимерский
Жмий (Жминкой) (псевд.) — капитан АК — 565, 587, 605, 614
Жуков — гв. ст. лейтенант Красной армии — 173
Жуков Г.К. — Маршал Советского Союза, зам. Верховного главнокомандующего и зам. наркома обороны СССР — 115, 138, 139, 237, 363, 397, 398, 408, 453, 611
Журовский, Антоний (псевд. Анджей, Бобр) — подполковник АК, комендант Праги — 401, 402, 417–419, 451, 456, 457, 470, 473, 475, 501, 502, 507, 685, 687

Заборский (псевд.) — см. Скоковский
Завадский А.Л. — генерал-майор, член Военного совета 1-й Польской армии — 61, 401, 417, 547, 548
Завиша (псевд.) — см. Завостовский
Завостовский, Юзеф (псевд. Завиша) — поручик АК — 429, 430, 442
Зараньский Я. — польский политический деятель — 364
Заремба (псевд.) — офицер АК из отряда Радослава — 256, 497

Заремба, Зигмунд — один из руководителей ППС—ВРН — 438, 447
Заукель, Ернст Фриц — гауляйтер Тюрингии, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы в управлении четырехлетнего плана — 241
Збигнев (псевд.) — см. Климович
Зворный (псевд.) — Путек, Казимеж, полковник АК — 689
Зейсс-Инкварт (Зейс Инкварт), Артур — вице-губернатор оккупированной Польши в 1939—1940 гг., ответственный за южные области Польши — 280
Зелевский — см. Бах
Зелиньский (псевд.) — см. Корбоньский
Зембицкий, Станислав — информатор немецкой полиции безопасности — 567, 569
Земский, Кароль (псевд. Вахновский) — полковник АК, командующий повстанцами в Жолибоже — 401, 524, 543, 544, 548—550, 553, 554, 558, 560, 561, 564, 571, 578—580, 585, 586, 592, 599—601, 603, 604, 609, 610, 615, 616, 626, 654, 713
Зенон (псевд.) — см. Клишко
Зигмунд (псевд.) — подполковник АК — 553, 577, 598, 608
Зигмунд (псевд.) — подпоручик АК — 560, 563, 584, 603, 611, 613, 614
Знич (псевд.) — см. Коморовский
Зорин В.А. — сотрудник НКИД СССР — 197, 219, 253, 688
Зрыв (псевд.) — Штерналь, Казимеж, майор АК, начальник штаба 6-го района Мокотова — 430, 442
Зтунек, Ян — житель Праги — 685
Зыков М.А. — редактор газеты «Заря», из власовцев — 410
Зындрам (псевд.) — см. Добровольский

Игначак, Марьян — член АК — 518
Игор (псевд.) — Гжмелевский, Тадеуш Юзеф, майор АК — 256
Иден, Энтони — министр иностранных дел Великобритании — 69, 81, 82, 88, 89, 91, 137, 187—190, 197, 209, 213, 218, 232, 233, 264, 275, 283, 524, 525, 631, 632, 634—639, 641—649
Ижицкий, Матеуш — генерал Народовых Сил Збройных, командующий польскими ВВС, воевавшими на Западе — 165, 641
Икер — американский генерал — 649
Иоанна (псевд.) — связистка — 729
Иранек-Осмецкий (прав. Иранек-Осменцкий) (Иранек, Иранэк), Казимеж (псевд. Геллер) — полковник, начальник II отдела (разведки) в Главном штабе командующего АК — 711, 716, 722, 725, 729, 731, 732
Ирон (псевд.) — Майоркевич, Фелициан, член АК — 729
Исмей Г. — британский генерал, начальник личного штаба У. Черчилля (с 1940 г.) — 140, 632—634

Кадоган, Александр — 1-й зам. министра иностранных дел Великобритании — 88, 89, 90, 631, 632
Казаков В.И. — генерал-лейтенант, генерал-полковник (с 13 сентября 1944 г.), начальник Оперативного управления штаба 1-го Белорусского фронта — 396, 397
Казимеж (псевд.) — командующий одним из округов в Варшаве — 693
Кайда (прав. Койда) С.Т. — полковник, начальник канцелярии инспектората РОА — 411
Калугин К.А. — капитан Красной армии — 140, 145, 148, 159, 185, 222, 300, 321, 330, 387, 410—417, 420, 448, 580, 601, 602, 714, 722, 723
Кальвин (псевд.) — Кжижак, Казимеж, командир VII округа АК в Варшаве — 727, 728
Каминский Б.В. — командир карательной бригады СС — 155, 240, 245, 306, 326, 329, 343, 428, 441, 700, 705, 720
Камлер, Ежи — мл. лейтенант АК — 729
Канковский — капитан АК — 388, 400
Каня (псевд.) — см. Женчиковский
Кармелюк (Кармилюк) — полковник, служил в 1-й Польской армии — 339, 340, 359, 420
Кармен Р.Л. — кинооператор — 590, 611, 631, 657
Кароль (псевд.) — Михайловский, Станислав, полковник АК, офицер Бюро информации и пропаганды VI отдела Главного командования АК — 521, 522
Кароль (псевд.) — см. Рокицкий, Юзеф
Картум (псевд.) — см. Санойца
Карыковский, Станислав (Станислав Чарный) — участник Варшавского восстания — 255, 257

Каспер (псевд.) — см. Квапиньский
Качановский, Миколай — участник Варшавского восстания — 520
Качиньский — ксендз, министр Польского правительства в Лондоне — 187, 188
Квапиньский, Ян (псевд. Каспер) — вице-премьер Польского правительства в Лондоне — 133, 169–171, 187, 188, 231, 232, 254, 632–638
Квита (псевд.) — см. Штампке
Квитильский — житель Праги — 535
Кейли, Юлиус — германский военный корреспондент — 306
Кельнер, Ханс — генерал-лейтенант вермахта, командир 19-й танковой дивизии — 515, 519
Кеневич (Киневич), Владислав (Б.) — генерал бригады Войска Польского, командующий 4-й дивизии 1-й Польской армии, военный комендант Праги после ее освобождения — 401, 402, 417, 418, 478, 485, 618
Кларк Керр (Керр), Арчибальд — посол Великобритании в СССР в 1942–1946 гг. — 58, 59, 79–81, 83–86, 91, 92, 116, 117, 127, 152, 156, 160–163, 168, 175, 176, 182–186, 189–194, 197, 200, 201, 206, 208–218, 233, 236, 242, 247, 253, 257, 263, 274, 276, 286, 289, 375, 425, 463, 465–468, 523, 524, 533, 538, 539, 555, 636, 646, 687
Клейн Г. — полковник, начальник Оперативного отдела штаба 2-й танковой армии — 58, 62, 66–68, 70, 71, 77, 105, 106, 120–122, 125, 131, 363
Кленовский (Клоновский) (псевд.) — см. Янковский Я.Ст.
Климов — капитан Красной армии — 131
Климович, Анджей (псевд. Збигнев, Рудзкий) — капитан, офицер по политчасти Главного Командования Корпуса Безопасности в Варшаве — 658–672
Клишко, Зенон (псевд. Зенон) — поручик АЛ — 560, 563, 565, 584, 585, 587, 603, 605, 611–616
Кмициц (псевд.) — Наконечников-Клюковский С. — 1-й зам. главнокомандующего Народовых Сил Збройных — 354
Книт — полковник, участник восстания — 401
Кобра (псевд.) — капитан АЛ — 560, 563, 585, 603
Ковальская, Изольда (псевд. Крестина) — секретарь горкома ППР Варшавы — 400, 403, 689, 690
Ковальский, Рышард (Рыхард) — подполковник АЛ — 401
Ковальчук — редактор власовских газет «Доброволец» и «Заря» — 411
Ковалюк, Владислав — капрал 3-й польской пехотной дивизии — 518
Колос И.А. (псевд. Олег) — советский разведчик — 552, 571, 592, 607, 608, 610, 618, 619, 624, 626, 653–655
Кольцов — мл. лейтенант, переводчик — 126, 316
Комарницкий — министр Польского правительства в Лондоне — 187, 188
Коморовский (Комаровский), Тадеуш (псевд. Бур (Бор), Знич, Лавина) — генерал дивизии, командующий АК — 63, 65, 77, 78, 90, 93, 104, 105, 118, 119, 128, 133, 139–142, 164, 171, 195, 226, 231, 241, 264, 273, 274, 288–291, 300, 301, 304, 305, 309, 310, 317, 320, 322, 325, 326, 329, 333–335, 337, 339–341, 347, 348, 353, 354, 362–365, 367, 369, 372, 380, 383, 384, 386, 395, 397, 400, 403, 406, 416, 417, 420, 422–425, 428, 433, 434, 444, 450, 452, 455, 468, 487, 497, 499, 500, 507, 521–523, 524, 527, 528, 530, 533, 534, 536–539, 542, 543, 546–550, 557, 561, 562, 564, 566, 568, 569, 572, 579, 586, 588, 594, 600, 604, 605, 610, 613–615, 623, 625, 628, 630, 648, 650, 651, 654, 659, 665, 666, 668, 669, 672–678, 680, 682–686, 688, 691, 692, 694, 696, 699–701, 711, 713, 715, 716, 719, 720, 723, 729, 730–732
Конашевский, Михаэль — член АК, участник Варшавского восстания — 404, 406
Конев И.С. — Маршал Советского Союза, командующий войсками 1-го Украинского фронта — 110, 230, 248, 249
Кононков — поручик 1-й Польской армии — 490, 505
Коноржевский (Конаржевский), Иосиф (Юзеф) — член горкома ППР в Праге — 403, 535, 674
Конрад (Копрад) (псевд.) — капитан АЛ — 560, 563, 584, 585, 603, 611
Константинов М.П. — генерал-лейтенант, командир 7-го гвардейского кавалерийского корпуса — 61
Копаньский, Станислав (псевд. Варта) — генерал бригады, начальник штаба главнокомандующего Польскими вооруженными силами на Западе — 133, 547, 557, 633, 634, 641
Корбоньский, Стефан (псевд. Зелиньский, Н., Новак) — член Делегатуры Польского правительства — 96, 288, 311, 335, 427
Корда (псевд.) — см. Окулицкий
Коричинский (прав. Корчиньский) Г. — полковник АЛ — 544

Корнич (псевд.) — см. Попель
Королев И.Н. — генерал-майор, член Военного совета 47-й армии — 261, 308, 310, 329, 360
Король (псевд.) — см. Штампке
Корпатков, Яков (псевд. Мак) — поручик АК — 429, 430, 442, 506, 517
Корчиц, Владислав — генерал бригады ВП, начальник штаба 1-й Польской армии (15 мая — 4 сентября 1944 г.), начальник Генштаба Польской народной армии (1 сентября — 1 октября 1944 г.) — 61
Косаковский (прав. Коссаковский) Т. — генерал-майор, начальник снабжения Главного командования АК — 716
Коссак-Щуцкая, София (псевд. Вероника) — руководитель католической организации «Фронт возрождения Польши» — 668
Кот, Станислав — министр информации Польского правительства в Лондоне — 136, 187, 188
Кохновский (Котновский), Бронислав — подполковник, командир дивизии ПАЛ — 419, 541, 456, 457
Крайнюков К.В. — генерал-лейтенант, член Военного совета 1-го Украинского фронта — 230, 248, 249
Крак, Эустахий — член Делегатуры Польского правительства — 726, 727
Крамар В.М. — полковник, зам. начальника Оперуправления штаба 1-го Белорусского фронта — 271, 369, 370, 391, 392, 395, 396, 420, 421, 427, 429, 458–461, 470, 472, 480, 481, 494, 495, 500, 501, 508, 509, 516, 517, 527, 528, 536, 538, 548, 549, 560, 562, 620, 621, 628
Кребс, Ганс — генерал пехоты, начальник штаба группы армий «Центр» — 675
Кредитович (псев.) — Урбаньский Ф., один из руководителей СП в Варшаве — 262
Крестина (псевд.) — см. Ковальская
Кроствейт П.М. — 1-й секретарь посольства Великобритании — 160, 162, 163
Круль (псевд.) — см. Ягелло, Владислав
Крыска (псевд.) — Нетцер, Зигмунт, капитан АК — 372, 377, 382, 385, 392, 398
Кузьмин (Кузмин) Д.Н. — полковник, член Военного совета 47-й армии — 545, 626, 655
Кузьминин (прав. Кузьмишин) — майор, ст. оперуполномоченный 2-го отдела ГУКР Смерш — 721
Кузьмич — майор, сотрудник Разведотдела штаба 1-го Белорусского фронта — 557, 558, 570
Кукель, Марьян — генерал-майор, министр национальной обороны Польского правительства в Лондоне — 187, 188, 623, 633, 676, 693
Курновский — житель деревни Ляс —329
Курчевский, Альфред — капитан, участник Варшавского восстания — 726, 727
Кучаба (Кутшеба, Кутшева) (псевд.) — Плюта-Чаховский, Казимеж — полковник, заместитель начальника штаба Главного командования АК по вопросам управления и связи — 711, 716, 729

Ла Гуардиа (Ля Гардиа), Фиорелло — мэр г. Нью-Йорк — 647, 696
Лавина (псевд.) — см. Коморовский
Ланге, Оскар — профессор Чикагского университета — 147, 151, 158, 159, 167
Латышев П.М. — генерал-майор танковых войск, член Военного совета 2-й танковой армии — 68, 95, 103, 122, 134, 135, 250, 252, 267, 270
Лащ (псевд.) — см. Броновский
Лебедев В.З. — посол СССР при Правительствах Югославии, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов и Норвегии в Лондоне — 99, 363–365
Лёврик, Карл — генерал-лейтенант вермахта, с 12 августа 1944 г. командир 542-й народно-гренадерской дивизии — 306
Лейзголович — майор АК — 388, 400
Ленский, Вацлав Ян (псевд. Лош) — участник Варшавского восстания — 179
Леон (псевд.) — полковник, Комендант Главной квартиры Корпуса Безопасности в Варшаве — 544, 548, 562, 659, 662, 663, 670, 671, 686
Леснянский — подполковник Красной армии — 682
Лех (псевд.) — капитан АК — 521, 522
Лехи, Уильям Дэниэл — адмирал флота, начальник штаба при верховном главнокомандующем Вооруженными силами США, председатель Комитета начальников штабов — 277–280
Липендин — гв. мл. сержант Красной армии — 173

Липовский — 487
Лис (псевд.) — подполковник КБ — 659
Лисевич — поручик АК — 497
Литтлтон, Оливер — министр военного производства Великобритании — 59, 135
Личфильд — сержант-авиатор британского Королевского воздушного флота — 203, 205
Лозовский А. — зам. наркома иностранных дел СССР — 119, 120, 283, 284
Лотышенок (Латышенок, Латышонек) — майор, начальник штаба 9-го пехотного полка 1-й Польской армии — 477, 484, 491–493, 505, 510, 518
Лош (псевд.) — см. Ленский
Лукашевич — житель Праги — 536
Лукомски — солдат 3-й польской пехотной дивизии — 518
Лысик — ксендз Праги — 531
Любаньский, Эдмунд — солдат разведроты 3-й польской пехотной дивизии — 510
Людвиг (псевд.) — поручик АЛ — 560, 563, 585, 603
Лютвиц, Смило Фрайхерр фон — генерал танковых войск вермахта, с 21 сентября 1944 г. командующий 9-й армией — 675
Лянковский — член горкома ППР Праги — 388, 400
Ляхно — сержант 9-го полка 1-й Польской армии — 574, 596, 626, 655

Мазуркевич, Ян (псевд. Радослав) — подполковник, начальник Команды диверсий (Кедива) Главного командования АК — 256, 326, 329, 332, 336, 372, 377, 382, 385, 392, 395, 398, 401, 407, 414, 430, 431, 442, 477, 484, 490, 512, 612, 729
Май — офицер СС, дивизия «Рейнефарт» — 291
Майер, Гельмут — солдат штрафной роты дивизии СС «Тотенкопф» — 498
Майстер (псевд.) — майор АК — 430
Майхерчик (Дмайхерчик), Эдвард (псевд. Марат) — поручик, офицер связи АК — 429, 430, 442
Мак (псевд.) — см. Корпатков
Макаров И.Н. — полковник, сотрудник Генштаба Красной армии — 220, 440, 591
Маленков Г.М. — зам. председателя СНК СССР, член ГКО — 60, 80, 84, 86, 117, 153, 157, 161, 162, 168, 176, 197, 201, 236, 237, 259, 276, 277, 287, 364, 533, 539, 541
Малинин М.С. — генерал-полковник, начальник штаба 1-го Белорусского фронта — 58, 62, 65, 67, 70, 76, 77, 83, 94, 105, 125, 130, 149, 194, 240, 249, 250, 281, 308, 312, 325, 407, 409, 410, 413, 414, 420, 504, 505, 559
Малиновский — доктор — 678
Малиновский, Адольф — участник Варшавского восстания — 461
Малышкин В.Ф. — генерал-майор, руководитель группы пропагандистов в русских батальонах вермахта во Франции — 410
Мальч (псевд.) — Тхун Ст., начальник VII Отдела финансов и контроля Главного командования АК — 716
Мальчинский, Виктор — член ППС — 689, 690
Марат (псевд.) — см. Майхерчик
Мариш — унтер-офицер вермахта — 306, 307
Маркевич — адвокат, участник украинского националистического легиона в Варшаве — 535
Маркевич (Маркович) — офицер КБ — 326, 328, 333, 337
Масловский Г.Н. — полковник Красной армии — 307
Масон (псевд.) — см. Парцеж
Матек (псевд.) — Мочар М., полковник АЛ, руководитель отрядов АЛ Праги — 401
Матушевский, Игнацы — полковник, в 1940 г. офицер штаба В. Сикорского — 358, 681
Матюшин Н.И. — генерал-майор танковых войск, начальник Политотдела 2-й танковой армии — 171, 174
Межецан — Мажец, генерал бригады, начальник штаба артиллерийских войск, Войска Польского, советский гражданин — 674
Мейс — сержант Британского королевского воздушного флота — 203, 205
Меркулов В.Н. — нарком государственной безопасности СССР — 163, 164
Меч (псевд.) — см. Домбкевич
Микляшевский — член благотворительной организации «РГО» — 434
Миколайчик, Станислав (псевд. Стем) — премьер-министр польского правительства — 58, 59, 69, 76, 79–82, 84–89, 91, 92, 98–100, 102, 107–114, 117, 124, 128, 132, 135–137, 143–147, 152, 157, 158, 164, 165, 167, 169–171, 176, 177, 182–187, 191–193, 196, 201, 202, 210–216, 218, 219, 221–226, 243, 246–248, 253, 262, 266, 274, 290, 300, 310, 311, 352, 355, 356,

358, 366, 437, 447, 495, 499, 504, 511, 522, 523, 525, 533, 546, 572, 576, 579, 593, 597, 600, 610, 622, 624, 625, 629, 631, 632, 634–651, 653, 654, 674, 678, 680, 681, 683, 688, 693, 694, 717

Микоян А.И. — нарком внешней торговли СССР, зам. председателя СНК, член ГКО — 60, 80, 84, 86, 117, 153, 157, 161, 162, 168, 176, 197, 201, 208, 236, 237, 259, 276, 277, 287, 533, 539, 541

Мирвода — полковник Красной армии — 125

Мирон (псевд.) — Журавский Б., шеф инспекторов разведывательной сети Отдела разведки Главного командования АК — 431, 442

Мнишек, Александр — сотрудник МИД Польши, переводчик Миколайчика — 98, 107, 143, 364, 365

Модеста (псевд.) — связистка — 729

Мозер, Вилли — генерал, начальник обороны г. Люблин — 79

Мойсак (Мойск), Иосиф (Осив) — житель Праги, член партии «Стронництво Людове» — 361, 379, 383

Молотков Н.М.— генерал-майор, представитель Генштаба Красной армии при 1-й Польской армии — 397, 398, 453, 611, 616, 688

Молотов В.М. — нарком иностранных дел СССР, зам. председателя ГКО —55, 58, 60, 69, 75, 76, 79–87, 89, 91, 92, 98–100, 102, 106, 107, 116, 117, 123, 125–127, 137, 138, 143, 146, 147, 149, 152, 153, 156, 157–163, 167, 168, 175, 176, 182–187, 189–191, 194, 197–201, 206, 208–222, 225, 226, 228, 231, 235–237, 242, 243, 247, 252, 253, 258, 259, 263, 274, 276, 277, 282, 283, 286, 289, 314, 330, 331, 346, 363, 364, 375, 376, 425, 463, 467, 523, 525, 533, 538, 539, 541, 590, 591, 616, 635, 642, 688, 689, 693, 694

Монтгомери, Бернард Лоу — британский генерал, фельдмаршал (с 1 сентября 1944 г.), командующий 21-й группой армий союзных войск на Западном фронте — 135, 156

Монтэр (Монтер) (псевд.) — см. Хрущель

Моравская, Ганка — поручик АЛ — 373, 374, 624, 653

Моравский М. — см. Осубка-Моравский

Москвичев А.Г. — подполковник, сотрудник инспектората РОА — 411

Мотыль (псевд.) — Сцибор-Рыльский, Збигнев, капитан АК — 351

Мрочко, Генрик — капрал 3-й пехотной дивизии 1-й Польской армии — 518

Н. (псевд.) — см. Корбоньский

Науманн, Вернер — стас-секретарь Имперского министерства народного просвещения и пропаганды — 240

Недзвядек (псевд.) — см. Окулицкий

Недзельский, Мечислав (псевд. Войцеховский, Живичель (Живицель, Живитель), Зивицел) — подполковник АК, командующий района Жолибож — 285, 377, 381, 384, 390–392, 398, 399, 406, 424, 425, 428, 525, 543, 548, 549, 557, 558, 560, 561, 563–565, 569, 585–587, 603–605, 612–616, 713

Нежданова — майор — 331

Некрасов Н. — капитан, инструктор 7-го отдела Политуправления 1-го Белорусского фронта — 401, 551, 623

Неринг, Вальтер — генерал танковых войск вермахта, командир 48-го танкового корпуса — 539

Ничдецкий, Мечислав — майор АК — 575, 597

Новиков К.В. — зав. 2-м Европейским отделом НКИД СССР — 92, 137, 197, 198, 253, 258, 688

Нурт (псевд.) — см. Хрущель

Оглаза, Вацлав — участник Варшавского восстания — 244, 245

Огоньчик-Миривинский, Ян — полковник АК — 608, 619

Озерянский С. — подполковник, зам. начальника Разведотдела штаба 1-го Белорусского фронта — 387, 429, 435, 439, 444, 472, 477, 484, 501, 502, 510, 518, 519, 534, 549, 552, 555, 557, 558, 570, 571, 580, 592, 602, 618, 619, 686, 687

Окулицкий (Окульницкий), Леопольд (псевд. Кобра (искаж. Корда), Недзвядек, Термит) — генерал бригады, 1-й зам. командующего АК и начальник оперативного управления Главного командования АК — 547, 628, 659, 663, 665, 666, 671, 707, 724

Олег (псевд.) — см. Колос И.А.

Оленбуш — подполковник вермахта — 196, 241

Олехнович — капитан 1-й Польской армии — 505

Ольза — 487

О'Мэлли, Оуэн — посол Великобритании при Польском правительстве в 1943—1945 гг. — 188, 634, 637, 639–644, 647, 648, 650
Опольский (псевд.) — см. Сасюкевич (Ясюкович)
Оркан (псевд.) — см. Баначик
Остин — британский радист, лейтенант авиации — 203–206, 237–239
Осубка-Моравский, Эдвард — председатель ПКНО — 110, 141, 147, 228, 444, 511, 532, 576, 597, 613, 689
Охаб Э. — полковник 1-й Польской армии — 674, 685

Павел (псевд.) — полковник КБ — 659, 686
Павлов В.Н. — помощник наркома иностранных дел СССР — 54, 55, 60, 81, 85, 86, 100, 107, 113, 117, 143, 146, 157, 160, 162, 163, 167, 176, 186, 190, 201, 208, 217, 237, 289, 468, 538
Павловский В. — подполковник, сотрудник штаба 1-го Белорусского фронта — 271, 273, 551, 552
Павловский, Станислав (псевд. Рысь) — сержант АЛ — 658, 662, 665, 666, 670, 686
Паждак (прав. Пайдак), Антоний (псевд. Траугутт) — зам. Я. Янковского — 283, 285, 289, 304, 311, 319, 335, 427, 487, 514, 523, 527, 542, 556
Панин — член украинской националистической организации в Праге — 535
Паркер, Ральф — британский журналист — 282
Парцеж (Парцеф), Ян (псевд. Масон) — член АК, участник Варшавского восстания — 423, 424, 450, 455, 456
Пасечник — начальник 7-го отдела Политуправлення 1-го Белорусского фронта — 305, 307, 370, 371
Паулюс, Фридрих — генерал-фельдмаршал вермахта, командующий 6-й армией, 31 января 1943 г. сдался в плен советским войскам — 307
Пацевич, Евгений — подхорунжий, связной АК — 429, 430, 442
Пачковский, Альфред (псевд. Ваня) — капитан АК — 429, 441, 470, 472, 473, 475
Пеленкевич — командир роты АК — 478, 485
Пелчиньский (Пелчинский, Пэлчынский), Тадеуш (псевд. Гжегож) — генерал бригады, зам. командующего АК, начальник штаба Главного командования АК — 285, 665, 669, 711, 715, 723, 730, 731
Петровский — член АК, участник Варшавского восстания — 349
Пиентшак, Роберт — участник Варшавского восстания — 368
Пилсудский, Юзеф — маршал, премьер-министр Польши в 1926–1935 гг. — 136, 158, 400
Писарский — 487
Пистон — сержант Британской королевской авиации — 203, 205
Пич — майор, участник Варшавского восстания — 401
Платонов — генерал-майор, начальник Информационного отдела Оперативного управления Генштаба Красной армии — 98, 300
Пняк (прав. Пеняк), Чеслав — участник Варшавского восстания — 729
Погонский, Лешко — репортер газеты «Демократ» в Варшаве — 352, 679–681, 683, 684
Подвиньский — представитель АК на переговорах с немцами — 526
Подцероб Б.Ф. — ст. помощник наркома иностранных дел СССР — 162, 163, 187, 201, 202, 277
Поздняков В.В. — полковник, начальник подготовительных курсов РОА — 411
Понеделин П.Г. — генерал-майор, командующий 12-й армии — 410, 411
Понтек, Станислав — житель деревни Ляс —329
Понтек, Юзик — житель деревни Ляс —329
Попелович, Эугениуш — участник Варшавского восстания — 503
Попель К. — министр Польского правительства в Лондоне, лидер СП, руководитель профсоюзов Праги — 187, 188, 262, 674
Попов В.С. — генерал-полковник, командующий 70-й армией — 408
Поппен-Лайтер (Поппенлайтер), Адольф — оберштурман НСКК — 312
Портал — британский маршал — 140
Поскребышев А.Н. — зав. Особым сектором ЦК ВКП(б) — 203
Потарник, Павлик Ян — житель Праги — 535
Потрубач М.М. — помощник наркома иностранных дел СССР — 85, 102, 151, 161, 168, 187, 194, 197, 236, 259, 276, 277, 364, 375, 425, 524, 533, 540, 541
Презэс (Презес) (псевд.) — см. Жепецкий
Провоторов — мл. лейтенант Красной армии — 173
Прусаков — начальник Разведотдела 16-й воздушной армии — 203, 203

Прхаловский — польский журналист — 678
Прюн — немецкий криминальный секретарь — 257
Пужак, Казимеж (псевд. Базиль) — председатель Рады Едности Народовой — 118, 133, 168, 247, 259
Пфайффер, Эдуард (Эдвард) (псевд. Радван) — подполковник АК — 524, 569

Равич (псевд.) — Студзиньский Ф., полковник, начальник штаба КБ — 266
Радван (псевд.) — капитан КБ — 659
Радван (псевд.) — см. Пфайффер
Радзиевский А.И. — генерал-майор, начальник штаба 2-й танковой армии — 58, 62, 65–68, 70, 71, 76, 77, 79, 95, 103, 115, 122, 134, 135, 250, 252, 267, 270
Радослав (Родослав) (псевд.) — см. Мазуркевич
Ракицкий (прав. Рокицкий), Юзеф (псевд. Кароль) — капитан АК — 407, 428, 430, 441, 442, 521, 522, 524, 577, 612
Рапеп М. — майор медицинской службы — 401, 417, 418
Ратиберский, Веслав — член АК — 488, 489
Рачиньский, Эдвард — посол Польской Республики в Великобритании — 89, 187, 188, 631–634, 636–643, 645, 648, 650
Рачкевич, Владислав — президент Польской Республики — 123, 124, 154, 622, 676
Регент (псевд.) — см. Жепецкий
Реда (псевд.) — майор АК — 430
Рейнефарт (Рейнфарт), Хайнц — группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, высший руководитель СС и полиции гау «Варта», командовал боевой группой подавлявшей восстание в Варшаве — 513, 541
Реникер (прав. Роникер), Адам — граф, руководитель благотворительной организации «Рада Глувна Опекуньча» (РГО) — 434
Ретингер (Реттингер), Юзеф — польский политический деятель — 164
Ржимовский В.— член ПКНО — 658, 660, 666, 667
Ришард (псевд.) — офицер АЛ — 658, 666
Робертс — сотрудник МИД Великобритании — 633, 640, 644
Ровецкий, Стефан — генерал-майор, командующий АК до лета 1943 г. — 698
Рокоссовский К.К. — Маршал Советского Союза, командующий войсками 1-го Белорусского фронта — 61, 70, 83, 86, 94, 95, 110, 115, 121, 134, 138–140, 145, 149, 194, 240, 250, 261, 281, 285, 300, 312, 320, 348, 363–365, 367, 379, 389, 407, 408, 425–427, 429, 447, 452, 489, 493, 494, 499, 500, 514, 523, 527, 528, 530, 533, 534, 536–539, 544, 550, 558, 559, 623, 630, 635, 648, 651, 663, 671, 688, 690, 697, 714, 715, 722
Роля-Жимерский (Жимерский, Жемерский), Михал — генерал брони, главнокомандующий АЛ, затем Войска польского — 185, 266, 267, 357, 388, 400, 402, 418, 419, 438, 479, 485, 486, 502, 507, 511, 544, 545, 547–550, 558, 562, 575, 579, 597, 600, 608, 619, 621, 662, 663, 670, 617, 686
Роман (псевд.) — майор, зам. М. Недзельского — 560, 561, 563–565, 571, 585, 587, 592, 603–605, 612–614
Ромер, Тадеуш — посол Польши в СССР, министр иностранных дел в правительстве Ст. Миколайчика — 80, 88, 91, 98, 100, 107, 143, 146, 176, 183, 187, 188, 219, 221, 223, 525, 631, 632, 635, 637, 638, 640, 642–645, 647–650
Рор, Гюнтер Ганс — генерал-майор вермахта, и.о. коменданта Варшавы, во время восстания командующий войсками в районе Варшава-Юг — 290, 291, 301, 541, 724, 730
Росьцишевский (псевд. Тшебиньский) — руководитель организации ОНР «Заря» («Побудка») — 668
Рудзкий (псевд.) — см. Климович
Рудковский, Роман — военнослужащий Польских вооруженных сил на Западе — 165
Рузвельт, Франклин Делано — президент США в 1933–1945 гг. — 75, 146, 157, 158, 165, 167–169, 187, 218, 225, 226, 236, 237, 241–243, 247, 248, 252, 259, 265, 274, 277, 290, 331, 365, 375, 463, 464, 504, 574, 596, 637, 640–647, 649, 650, 693
Румянцев (псевд.) — см. Рокоссовский К.К.
Румянцев Н. — подполковник Красной армии — 574, 596, 626, 655
Рыбарский — профессор, член благотворительной организации «РГО» — 434
Рыбецки (Рыбицки) — солдат 3-й пехотной дивизии 1-й Польской армии — 518
Рысь (псевд.) — см. Павловский, Станислав

Савицкий, Казимеж — генерал бригады, инспектор Бюро инспекций Главного командования АК — 716

Саляк, Хенрик — член АК — 627, 656
Санойца, Антоний (псевд. Картум) — полковник, зам. по оргвопросам начальника штаба Главного командования АК — 716
Сарджент, Орм — зам. министра иностранных дел Великобритании — 89, 90, 632–634, 637, 638, 640
Сас (псевд.) — Корчиньский, Альфред Эдвард, лейтенант АК — 724, 725
Сасюкевич (прав. Ясюкович), Станислав (псевд. Опольский) — зам. Я. Янковского — 283, 285, 289, 304, 310, 311, 319, 335, 427, 487, 514, 523, 527, 542, 556
Севостьянов (прав. Севастьянов) А.Н. — генерал-майор, сотрудник инспектората РОА — 410
Сейда, Марьян — министр Польского правительства в Лондоне — 187, 188, 511
Семенов (псевд.) — см. Сталин
Сенк (псевд.) — майор АЛ — 433, 444, 457, 571, 575, 592, 596, 619, 663, 671, 686
Сенковский — участник Варшавского восстания — 727
Серб (псевд.) — майор АК — 563, 585, 603
Сикорский, Владислав — генерал-лейтенант, премьер-министр Польского правительства и Верховный главнокомандующий Народовых Сил Збройных — 108, 183, 513
Синклер, Арчибальд — министр авиации Великобритании — 140, 641, 624, 649
Скала (псевд.) — генерал ПАЛ — 659, 667
Скибинский, Станислав — житель Праги — 627, 656
Скоковский (Скаковский), Юлиан (И) (псевд. Заборский) — полковник АЛ, участник Варшавского восстания — 334, 362, 412, 415, 433, 438, 443, 444, 562, 571, 572, 575, 578, 579, 592, 594, 596, 597, 600, 601, 621, 625, 654, 659, 663, 664, 667, 671, 672
Скочиляс (Скохиляс) (псевд.) — см. Дэнель
Скура (псевд.) — капитан АЛ — 560, 563, 585, 603
Славбор (Слабер) (псевд.) — Щурек-Церговский, Ян, подполковник АК — 326, 329, 407, 432, 443, 553, 554, 577, 580, 598, 601, 608, 610
Славин Н.В. — генерал-майор Генерального штаба Красной армии — 125, 126, 137, 138, 148
Славны (псевд.) — полковник АК — 406, 431, 443
Славомир (псевд.) — капитан АК — 563, 565, 585, 586, 603, 604, 615
Славонный — капитан, участник Варшавского восстания — 543, 549
Следальский — президент Варшавско-Пражской Рады — 545
Слессор, Джон — маршал авиации, главнокомандующий британскими ВВС в Средиземноморье и Ближнем Востоке — 181, 632, 634, 635, 637, 641, 642, 646
Смит (Харкурт-Смит), Дэвид — британский маршал авиации — 647
Смоллетт, Питер — заведующий русским отделом Министерства информации Великобритании — 135
Смыслов А.М. — полковник, начальник 4-го отделения Разведотдела штаба 1-го Белорусского фронта — 141, 150, 326, 373, 390, 399, 404, 435, 459, 460, 482, 509, 519, 529, 536
Снядецки (псевд.) — Новаковский П., один из руководителей СП в Варшаве — 262
Соболевский — член ППС — 438, 447
Соболь (псевд.) — см. Янковский, Ян Станислав
Сова (псевд.) — поручик АК — 372, 395
Соколова — переводчик — 235
Соколовский В.Д. — генерал армии, начальник штаба 1-го Украинского фронта — 230, 248, 249
Сокул (псевд.) — см. Грабовский
Соливинский — член благотворительной организации «РГО» — 434
Соловов — ст. лейтенант, оперуполномоченный 2-го отдела ГУКР Смерш— 721
Сорокин — мл. лейтенант Красной армии — 172
Соснковский, Казимеж (Казимир) — генерал-лейтенант, Верховный главнокомандующий Польскими вооруженными силами до 30 сентября 1944 г. — 63, 90, 91, 93, 94, 104, 118, 119, 128, 140, 141, 148, 154, 164, 165, 171, 184–186, 210, 273, 301, 304, 309, 311, 320, 321, 340, 347, 383, 395, 404, 422, 432, 433, 437, 443, 446, 452, 499, 500, 511, 524, 527, 542, 579, 600, 634, 674, 708
Состмонский (Сосницкий) Анджей (Андрей) — адъютант командира 5-го района АК Праги — 478, 485
Спаатс (Спац), Карл Эндрю — генерал-майор ВВС, командующий стратегической авиацией ВВС США — 649, 650
Спеткевич, Софья — жительница Праги — 589, 606
Спиридонов А.И. — полковник, начальник учебного отдела РОА — 411

Спрингвальд, Витольд — легионер, водитель — 312
Спыхальский (Спихальский), Марьян — полковник АЛ, начальник Главного штаба ВП, мэр Варшавы (Праги) — 531, 532, 673, 674, 690, 691, 724
Сталин И.В. — секретарь ЦК ВКП(б), председатель СНК СССР, председатель ГКО СССР — 58–60, 62, 69, 75, 76, 79–88, 91–93, 99, 100, 102, 106–113, 116, 117, 123, 126, 127, 132, 136–138, 143–145, 149, 152, 153, 156–162, 165, 167–171, 175, 176, 180, 182, 183, 185, 187, 188, 191–194, 196, 197–199, 201, 202, 208, 210–213, 215–221, 223, 225–230, 233, 236, 237, 239, 241–243, 248, 252, 259, 260, 265, 276, 277, 279–282, 287, 316, 331, 332, 342, 344, 346, 364, 365, 375, 376, 397, 398, 408, 426, 433, 439, 441, 444, 448, 463–468, 473, 479, 480, 483, 486, 498, 499, 504, 506, 522, 531–533, 535, 536, 539, 541, 545–547, 559, 574, 575, 588, 589, 592, 596, 597, 602, 606, 616, 621, 623, 627, 630, 634–636, 638–642, 650–652, 656–658, 682, 689–692, 694, 698, 704, 714
Станислав Чарный (псевд.) — см. Карыковский
Станиславский — житель Праги — 379, 384
Станьчик — министр Польского правительства в Лондоне — 187, 188
Старый (Стары) (псевд.) — поручик АК — 561, 564, 586, 604, 614
Стеванчиков — капитан Красной армии — 172
Стем (псевд.) — см. Миколайчик
Стен — участник собрания штаба АК в Варшаве — 729
Стеньпень, Стефан — член АК — 488, 489
Стеффенс, Линкольн — американский журналист — 119
Столярский — полковник АК — 340, 360, 388, 400
Стражевский В. — полковник, начальник штаба 1-й Польской армии — 339, 389–392, 395, 459, 460, 482, 493
Страсбургер — министр Польского правительства в Лондоне — 187
Стрэнг У. — сотрудник МИД Великобритании, представитель Великобритании в Европейской консультативной комиссии — 264

Табор (Тэбор, Тейбор) (псевд.) — см. Татар
Тадек (псевд.) — старший сержант АК — 256
Тадеуш (псевд.) — начальник штаба Валигуры, АК — 430, 442
Тарнава (псевд.) — Петрыковский А., полковник, начальник КБ — 266, 353, 502, 544, 549, 562, 659, 661–663, 668, 670, 671
Тарновская (Тарновска) — графиня, представитель Польского Красного Креста — 526, 700, 713, 724
Татар, Станислав (псевд. Табор, Эразм) — генерал бригады АК — 99, 100, 637, 641
Татьянченко А. — референт 2-го Европейского отдела НКИД СССР — 555, 707
Телегин К.Ф. — генерал-лейтенант, член Военного совета 1-го Белорусского фронта — 149, 194, 240, 281, 305, 308, 312, 316, 321, 323, 324, 327–329, 332, 334–336, 338–343, 359–363, 366–369, 373, 376, 379, 380, 384–389, 396, 407, 410, 413, 415, 417, 418, 420, 426, 427, 440, 446, 448, 452, 454–458, 470, 475–480, 482, 483, 486, 494, 496–498, 500, 505, 506, 508, 514–516, 527, 529, 534, 536, 542, 543, 546, 548, 559, 560, 584, 585, 589, 590, 602, 606, 607, 610, 618, 620, 623, 627–629, 631, 651, 652, 666, 672, 679, 682, 684
Термит (псевд.) — см. Окулицкий
Тернер — полковник, зам. главы Британской военной миссии в СССР — 125, 126
Тито, Иосип Броз — югославский политический деятель — 157, 192, 196, 202, 218
Томир (псевд.) — член АК — 729
Траугутт (псевд.) — см. Паждак
Три, Рональд — член парламента Великобритании — 135
Трубников К.П. — генерал-лейтенант, зам. командующего 1-м Белорусским фронтом — 410, 414
Трухан (прав. Трухин) Ф.И. — генерал-майор, начальник Дабендорфской школы РОА — 410
Трухановский В.Г. — референт 2-го Европейского отдела НКИД СССР — 258, 540, 541
Тшебиньский (псевд.) — см. Росьцишевский
Тшуди, Антоний — командир взвода АК — 246

Уолш Р. — бригадный генерал, Командующий Восточного командования стратегической авиации США в Европе и член военной миссии США в СССР — 101, 186
Уорд, Джон — офицер британской авиации — 232–234
Урбан (псевд.) — поручик, руководитель восстания в Праге — 399
Ушман — майор вермахта, командир 1-го Восточно-мусульманского полка — 326

Фелик (псевд.) — майор АК — 401
Филипп (псевд.) — см. Шостак
Фишер, Курт Альфред — майор СС — 291, 521, 522
Фишер, Людвиг — губернатор Варшавского дистрикта (округа) — 196, 698
Фиялковский — представитель Варшавской народной рады — 674
Форман, Николаус фон— генерал танковых войск вермахта, командующий 9-й армией — 703
Франек, Фридрих фон — генерал-лейтенант вермахта, командир 73-й пехотной дивизии — 95, 105
Франк, Ганс — генерал-губернатор оккупированных польских территорий — 698
Фундовный — майор Красной армии — 125

Харви, Оливер — британский дипломат — 188
Харли — генерал, США — 465, 466
Хекхаузен — немецкий переводчик — 246
Хендрих (псевд.) — член АК, участник Варшавского восстания — 423, 424
Хирург (псевд.) — Вебер, Станислав, начальник штаба Монтера — 411, 415, 430, 442, 554, 571, 579, 592, 601, 609, 626, 654, 729
Хозенфельд — капитан, сотрудник комендатуры вермахта в Варшаве — 179
Холлидей — ст. лейтенант британской авиации — 203, 205
Хомяков — гв. ст. сержант Красной армии — 173
Храбрый (псевд.) — командир батальона АК — 522
Хрущель (Хрустель, Хрусцелл), Антоний (псевд. Монтер, Нурт) — полковник, комендант Варшавского округа АК — 65, 139, 140, 300, 309, 317, 322, 326, 329, 334, 369, 406, 411–413, 415–417, 422, 424–426, 428, 430, 431, 433, 435, 438, 442, 444, 447, 448, 457, 495, 503, 506, 515, 517, 524, 528, 530, 544, 547–549, 553, 554, 558, 569, 571–573, 575–580, 592, 593, 594, 596–599, 601, 602, 608–610, 625, 626, 628, 654, 659, 662, 664, 665, 670, 672, 708, 710, 711, 714, 715, 722, 723, 725, 731
Хэлл, Корделл — американский дипломат, госсекретарь США в 1933–1944 гг. — 647

Царапкин С.К. — советский дипломат — 102
Царус (псевд.) — член АК — 729
Цветковский, Францишек — член горкома ППР Праги — 403
Цудны, Виценти — член партии «Стронництво Людове» — 689, 690
Цыган (псевд.) — см. Глуский
Цыска (псевд.) — подпоручик АК — 349

Чарны (псевд.) — см. Боруцкий
Чен — капрал 3-й пехотной дивизии 1-й Польской армии — 518
Черевуха — гв. ст. сержант Красной армии — 173
Черный (псевд.) — 321, 330, 411
Черных — подполковник, зам. начальника 4-го отдела Управления контрразведки Смерш 1-го Белорусского фронта — 706, 707
Черняховский И.Д. — генерал армии, командующий войсками 3-го Белорусского фронта — 110
Черчилль, Уинстон — премьер-министр Великобритании в 1940–1945 гг. — 58, 59, 69, 75, 79–84, 87, 91, 92, 100, 109, 116, 117, 123, 127, 137, 140, 156, 165, 168, 169, 175, 176, 187, 191, 192, 196, 201, 202, 204, 205, 210, 211, 215–218, 225, 226, 231, 236–238, 241–243, 247, 248, 259, 265, 274, 277, 278, 280, 281, 331, 365, 375, 463, 464, 466, 504, 522, 533, 574, 596, 631–634, 637–644, 646, 648–650, 677, 705
Чехановский, Ян — посол Польской Республики в США — 277, 281, 644, 650
Чугуев — подполковник, начальник Отдела укомплектования 2-й танковой армии — 166

Шаневский — капитан АЛ — 377, 381, 391, 398
Шанявский (Шаняувски, Шинявский) (псевд.) — см. Беньковский
Шартов, Вернер — генерал-лейтенант вермахта, начальник Варшавской главной полевой комендатуры — 326, 329
Шатилов — майор, командир батальона 2/6 пехотного полка Красной армии — 491
Швед (псевд.) — см. Беньковский
Швендковский (Швендсковский, Швендоковский), Станислав — житель Праги — 368, 379, 383
Швецов — гв. капитан Красной армии — 173

Шикин И.В. — генерал-лейтенант, зам. начальника Главного Политуправления Красной армии — 316, 319, 321, 327, 335, 339, 343, 359, 366, 380, 385, 386, 413, 440, 454, 457, 468, 475, 496, 505, 506, 514, 515, 529, 534, 542, 543, 584, 607, 629, 630, 652, 653, 666, 673, 679, 682
Шилов — генерал-майор Красной армии — 473
Шиманский, Михаил — житель Праги — 545
Шимон (псевд.) — см. Арчишевский
Шкот (псевд.) — капитан АК — 614
Шляговский (Шлаговский), Антоний — Варшавский епископ — 700, 701, 724
Шонфелд (Шенфельд) — поверенный в делах Правительства США — 281, 644
Шостак Ю. (псевд. Филипп) — полковник, начальник III оперативного отдела штаба Главного командования АК — 711, 716, 728
Шпилькер, Альфред — гауптштурмфюрер СС — 245
Штагель (Штахель), Райнер — генерал-лейтенант люфтваффе, военный комендант города Варшава (27 июля — 25 августа 1944 г.) — 175, 326, 329, 699, 717, 721
Шталь — см. Штагель
Штампке, Витольд (псевд. Квита, Король) — подполковник, полковник АЛ, зам. генерала Заборского — 339, 340, 343, 362, 377, 381, 442
Штарке — обер-лейтенант вермахта — 305, 497
Штеменко С.М. — генерал-полковник, начальник Оперативного управления Генштаба Красной армии — 98, 300, 398, 611, 616, 698
Шубашич, Иво — глава правительства Югославии в изгнании — 196, 202, 218
Шушниг, Курт — федеральный канцлер Австрии в 1934–1938 гг. — 280

Щавель И.В. — подпоручик 9-го пехотного полка — 519
Щербаков А.С. — генерал-полковник, начальник Главного Политуправления Красной армии — 54, 316, 321, 324, 328, 330, 332, 337, 343, 359, 363, 366, 369, 376, 385, 388, 448, 449, 473, 474, 480, 483, 508, 516, 546, 589, 602, 621, 623, 624, 631, 651, 658, 679, 682, 683

Эйзенхауэр, Дуайт Дэвид — генерал армии вооруженных сил США, главнокомандующий объединенными силами союзников в Западной Европе — 165, 185, 259, 290, 635
Эразм (псевд.) — см. Татар
Эттли, Клемент Ричард — зам. премьер-министра Великобритании — 231, 233, 637, 643, 646, 647, 650

Юр (Юр-Жаглевец) (псевд.) — см. Жаглевец
Юрант — подполковник АК — 141, 561, 562, 566, 587, 605

Яворская, Елена — член АЛ — 308–310, 316, 317, 321, 322, 422, 423
Ягелло (Ягейло, Ягель) Владислав (Владыслав) (псевд. Круль) — офицер пропаганды АЛ — 428–430, 433–435, 442, 444, 449, 455, 457, 501, 502, 558
Ягелло, Мечислав — член АК — 378, 382, 403
Якубовский — сенатор, один из основателей Совета национальной обороны (РОН) — 661, 668
Ямрозинский — общественный деятель, Прага — 677
Янковский, Ришард — поручик АК — 350, 351
Янковский, Ян Станислав (псевд. Соболь, Кленовский) — председатель Крайовой Рады Министров, до 26 июля 1944 г. делегат Польского правительства в эмиграции на территории Польши — 114, 117, 118, 124, 128, 154, 168, 170, 171, 226, 231, 247, 262, 274, 283, 285, 289, 290, 304, 311, 335, 366, 487, 499, 504, 514, 523, 527, 542, 709–711, 715, 729, 731
Януш (псевд.) — капитан АК — 430

Географический указатель

Авранш, г. — 156
Александрув, г. — 103, 295
Алеппо, г. — 102
Алма-Ата, г. — 465
Алянсон, г. — 156
Аляска — 466
Америка — см. Соединенные Штаты Америки
Англия — 81, 129, 136, 145, 182, 186, 190, 192, 198, 212, 215, 227–229, 233, 239, 307, 357, 361, 397, 433, 437, 444, 445, 450, 455, 464, 479, 486, 504, 511–513, 520, 554, 568, 569, 571, 572, 578, 591, 593, 595, 599, 609, 624, 644, 645, 649, 653, 677, 680, 687, 700, 703, 713, 728; см. также Великобритания
Аннополь, нас. п. — 295, 296, 308
Аржантан, г. — 156
Арнхейм, г. — 467
Африка — 128

Балканы (Балканский п-ов) — 239, 279
Барчонца, нас. п. — 134, 252
Беловежская Пуща — 72
Белосток, г. — 112, 142, 312, 539
Бельгия — 307
Бельжице, нас. п. — 83
Бельск, г. — 74, 299
Берлин, г. — 101, 279, 410, 668
Бермеров, нас. п., аэродром — 327, 378, 382
Бжостувка, нас. п. — 74
Близна, нас. п. — 246
Блони (Блоне), нас. п. — 153
Блота, нас. п. — 103, 121
Бобруйск, г. — 73, 74
Богуцин, нас. п. — 77
Болгария — 264, 279, 307, 568
Боностувка, нас. п. — 67
Бреслау, г. — 113
Брест, г. — 72–74, 86, 141, 293, 294, 296, 298, 299, 429, 470, 473, 475
Бретань — 156
Бржеско (Бржесц, прав. Бжеско), г. — 540
Брок, р. — 270
Буды Борчонцке, нас. п. — 134
Бухарест, г. — 203, 205
Быстрица, р. — 79
Быстшица, нас. п. — 68
Бяла Подлеска (прав. Бяла Подляска), нас. п. — 78
Бялобжеги, нас. п. — 295, 697
Бяло ленка, нас. п. — 297

Вавер, нас. п., лагерь — 224, 292, 402, 418, 711
Варка, нас. п. — 138, 139, 149, 371
Варшава, г. — 69, 76–79, 86, 89, 90, 95–98, 103–109, 113, 114, 116–118, 123–129, 131–133, 135, 137–145, 147–156, 158–165, 168–171, 174–182, 184, 186–193, 195–226, 228, 229, 231–238, 240–249, 252–256, 259, 260, 262–268, 270, 273–279, 281–287, 289–292, 295–306, 309–312, 314–319, 321–332, 334–359, 361, 363–376, 378–381, 383–391, 393, 395–401, 403, 404, 406, 409–418, 420–429, 432, 433, 435, 437–441, 443, 444, 446–462, 467–475, 479–484, 486–490, 492–498, 500–502, 504, 505, 507–514, 516–523, 525–538, 540–544, 546, 547–550,

552–554, 556, 557, 559, 560, 562, 565–577, 580–584, 587, 588, 590–599, 601, 602, 605–609, 611, 614, 617–626, 628–655, 657–662, 664–670, 672–697, 699–711, 713–717, 719–726, 728–732
Вашингтон, г. — 146, 165, 215, 259, 264, 644, 647, 692, 696
Вежбица, нас. п. — 138, 139
Великобритания — 87, 92, 128, 169, 247, 248, 257, 263, 274, 283, 356, 632, 634, 635, 639, 643, 645, 648, 649, 679, 683, 687, 694, 695, 703, 704; см. также Англия
Вена, г. — 203, 205
Венгрия — 150, 239, 279, 724
Венгрув, г. — 260, 270, 690
Вепш, р. — 74, 75, 79
Вепшица, нас. п. — 67
Весела, нас. п. — 292
Вильно (Вильнюс), г. — 82, 88, 111, 112, 127, 227, 397, 461, 503, 520, 709, 715, 723
Вилянов (Вильянув, прав. Вилянув), нас. п. — 452, 509, 723
Висла, р. — 75, 77, 79, 83, 86, 93–95, 103, 114, 115, 121, 138, 139, 141, 144, 149, 151, 170, 179, 223, 224, 230, 248–250, 260, 268, 271, 279, 294–301, 303, 305, 308, 311, 312, 316–318, 321–323, 325–328, 330, 332–334, 336–338, 342, 343, 346, 348–352, 359, 361–363, 367, 368, 370–372, 377, 378, 381–383, 385–387, 389, 390, 392, 384, 396, 398–400, 402, 405–409, 418, 421, 423, 427, 441, 450, 452, 453, 455, 458–460, 462, 463, 467, 469, 471, 473, 474, 480, 485, 488–494, 497, 504, 505, 513, 518, 534, 537, 540, 548, 549, 554, 555, 557, 559–561, 564, 565, 567, 570, 573, 579, 580, 586, 595, 601, 604, 609–611, 613–616, 622, 629, 630, 650, 652, 663, 671, 677, 679, 686, 687, 694, 697, 700, 702, 703, 705, 709, 710, 712–714, 721, 725, 731
Вислока, р. — 248
Висьнев, нас. п. — 103
Витолин, г. — 292–294, 308
Властовице, нас. п. — 83
Влодава, г. — 66, 73, 74
Влодавский уезд — 342
Влохы, г. — 452, 509
Вовжищеве (Авжищеве, Вавжишев), летное поле — 327, 378, 382, 509
Войцехув, г. — 83
Волковыск, г. — 142
Воломин (Волошин), нас. п. — 96, 97, 103, 115, 120, 125, 726
Волчков Перевоз, нас. п. — 62
Воля, нас. п. — 74
Воля Гжибовска, нас. п. — 97
Воля Раштовска, нас. п. — 251
Воля Рембовская, нас. п. — 251
Воля Сырницка, нас. п. — 67
Восточная Пруссия — 227, 239, 306, 703, 728
Вулька Миньска, нас. п. — 134
Вулька Радзыминьска, нас. п. — 292–294
Вулька, нас. п. — 70, 71
Вульска Цыцовска, нас. п. — 66
Вымыслув, г. — 74
Высоке, нас. п. — 77
Высокое, нас. п. — 74, 77
Вышкув, г. — 260, 690
Вышогруд (прав. Вышеград), нас. п. — 139

Галиция — 101, 520
Гарбув, г. — 83
Гарволин (Гармолин), г. — 79, 419, 457
Гдынь, г. — 212
Германия — 55, 59, 63, 89, 90, 101, 107, 111, 116, 136, 146, 175, 185, 208, 217, 229, 235, 236, 239, 248, 258, 259, 264, 279, 302, 307, 351, 383, 463, 465, 512, 569, 570, 578, 599, 658, 691, 695, 708, 710, 715
Гиполитув, нас. п. — 103

Глина, нас. п. — 103
Глинки, нас. п. — 292
Глиняк, нас. п. — 251
Глинянка, нас. п. — 95, 103
Гловачев, г. — 540
Гнезно, г. — 312
Голландия — 307
Горашка, нас. п. — 103, 121, 308
Городец, нас. п. — 72
Грабина, нас. п. — 121, 297
Грауденц, нас. п. — 86
Греция — 239, 463
Гродзиск (Гроджиск, прав. Гродзиск), г. — 163, 538
Грохув (Грокув), нас. п. — 132, 360
Грюнвальд, г. — 113
Гурки, нас. п. — 97, 121
Гуща, нас. п. — 62

Даброва (прав. Домброва), нас. п. — 540
Дальний Восток — 101, 464
Дания — 334, 648
Данциг, г. — 212
Дебиц (Дебице), нас. п. — 101, 467
Дембе, нас. п. — 408
Демблин, г. — 75, 77–79, 83, 86, 260, 267
Дзехцинец, г. — 96
Длуга, р. — 103
Длуга-Косцельна, нас. п. — 97, 120
Длуговола (прав. Длуговоля), нас. п. — 540
Длуска, нас. п. — 98, 134
Днепр, р. — 692
Древница, нас. п., станция — 294, 308, 311
Дунай, р. — 203
Дучки, нас. п. — 125

Жабец, нас. п. — 230
Жанерувка, нас. п. — 121
Жвир, нас. п. — 97
Жерань, нас. п. — 295, 296, 300
Жихлин, нас. п. — 697
Журавка, нас. п. — 97, 103, 121
Жучин, нас. п. — 540

Забранец Стары, нас. п. — 121
Забранец, нас. п. — 97, 120, 121
Загробы, нас. п. — 296
Загурзе, нас. п. — 120
Закрент, нас. п. — 97, 103, 121, 711
Закшев, нас. п. — 149
Залесье, нас. п. — 70
Замбки (прав. Зомбки), нас. п. — 293
Замене, нас. п. — 96
Занза, р. — 121
Западный Буг (Буг), р. — 53, 60, 62, 72, 73, 78, 270, 371, 690, 697
Запевшице, нас. п. — 67
Зарубежье, нас. п. — 73
Застув, г. — 292
Зацише, нас. п. — 294, 308, 311
Збытки (Сбытки), нас. п. — 97, 103, 121, 292, 295, 296, 325

Зволень (Зволен), г. — 86, 139, 540
Зезулин, г. — 74
Зелена, нас. п. — 292
Зеленка, нас. п. — 96, 97, 103, 115, 125, 130, 293

Изабела, нас. п. — 95, 97
Илжа, нас. п. — 697
Илжанка, р. — 139
Иран — 465, 467
Италия — 107, 114, 128, 135, 170, 176, 182, 186, 190, 204, 208, 212, 213, 218, 231, 238, 239, 274, 275, 520, 632, 633, 637, 639, 644, 646–649

Кавенчин, г. — 292
Казанов (прав. Казанув), г. — 540
Казнополь, г. — 62
Казнув, г. — 67
Каир, г. — 81, 88, 110
Калиш, нас. п. — 87
Калушин, г. — 98, 103, 261, 270
Каминское, нас. п. — 244
Кампимосский лес (Пуща Кампимоска, прав. Кампиносская пуща), пригород Варшавы — 643, 723
Кан, г. — 156
Каневоля (прав. Каниволя), нас. п. — 66
Каролин, нас. п. — 71
Каролювка, нас. п. — 292
Карпаты, горы — 113, 279
Карпин, нас. п. — 251
Карчев, нас. п. — 103, 261, 300
Карчлинска, нас. п. — 83
Катынь (Хатынь), нас. п. — 287, 437, 446, 573, 574, 595, 596, 626, 655, 658
Квебек — 463, 646, 648–650
Кельце, г. — 623, 677
Кемпа Гоцлавска, нас. п. — 389
Кенигсберг, г. — 112
Киев, г. — 113, 520, 692
Китай — 183, 465
Клембув, нас. п. — 125
Клещели, нас. п. — 72
Клика, нас. п. — 540
Кобрин, г. — 73
Кобылка, нас. п. — 95, 103, 120
Кобялка, нас. п. — 295
Ковель, г. — 72, 78, 111
Козенице, нас. п. — 540
Конты, нас. п. — 121
Коньске, нас. п. — 87
Копки, нас. п. — 103
Косьцельна, нас. п. — 120
Краков, г. — 113, 132, 195, 240, 249, 376, 479, 486, 513, 702
Краковский округ — 141, 142, 325, 688
Красностав, нас. п. — 139
Крашев Стар (Краше Стар, прав. Стары Крашев), нас. п. — 125, 130, 261
Крувки (Крубки), нас. п. — 97, 121
Крым, п-ов — 466
Ксенжувка, нас. п. — 98
Кукавка, нас. п. — 251
Кулик, нас. п. — 66
Куравка, нас. п. — 120

Курув, г. — 75, 83
Кутно, нас. п. — 697
Кшевица, аэродром — 231

Лас, нас. п. — 143
Легионово (Легйоново, прав. Легиново), нас. п. — 103, 293, 295
Ленчна, г. — 66–68, 74, 78, 79
Лесняки, нас. п. — 62
Лесняковизна (Лесьняковизна), нас. п. — 98, 261
Лив, г. — 270
Лининки, нас. п. — 261
Липны, нас. п. — 120
Лисия Гора — см. Лыса Гура
Лодзь, г. — 86, 520, 611, 697
Ломжа, г. — 539
Лондон, г. — 69, 76, 77, 82, 88, 91, 92, 100, 107, 110, 111, 116, 119, 123, 127, 140, 143, 146, 152, 158, 161, 163, 164, 168–170, 175–178, 180, 182, 183, 187, 195, 196, 202, 213–215, 219, 222, 227, 244, 254, 257, 259, 262, 263, 265, 274, 279, 286, 290, 305, 306, 340, 347, 348, 353, 360, 361, 364, 365, 380, 386, 388, 400, 403, 416, 417, 419, 423, 424, 431, 436, 437, 442, 445, 446, 456, 467, 470, 473, 475, 487, 496, 498, 500, 502, 504, 512, 520, 523, 526, 546, 572, 579, 593, 600, 606, 612, 622, 623, 625, 631, 632, 634, 635, 637, 638, 647, 648, 654, 665, 669, 676, 694, 695, 698, 703, 704, 714, 716, 722, 724, 725, 730
Лукув (Луков), г. — 79, 260, 299
Лучница, нас. п. — 251
Лыса Гура (прав. Лися Гура), нас. п. — 62, 143
Львов, г. — 88, 111–113, 227, 709, 715
Любартув, г. — 68, 83
Любашки, нас. п. — 134
Любичин, нас. п. — 342
Люблин, г. — 61, 65, 66, 68–71, 74–79, 88, 147, 151, 260, 265, 267, 294, 299, 300, 310, 329, 334, 337, 340, 397, 411, 416, 447, 511, 520, 544, 558, 579, 601, 652, 659, 675, 711
Любомль, г. — 72, 78
Ляс, нас. п. — 292, 308, 325, 329, 491, 492

Майдан, нас. п. — 97, 120
Майданек, лагерь — 248, 402, 418, 658
Маковец Малы, нас. п. — 103
Малкиня-Гурна, г. — 270, 708
Малополе, нас. п. — 251
Малцанув, нас. п. — 103
Малькув (Малкув, Малькув), нас. п. — 97, 120, 134
Марки, нас. п. — 96, 103, 115, 130, 294, 308, 311
Марцелин, г. — 295, 297
Мациолки, нас. п. — 294, 308, 311
Медзешин, нас. п. — 103
Мендзылесе, нас. п. — 97, 121, 224
Мечов (Мечув), нас. п. — 540
Миканув, нас. п. — 96, 251
Милосна Стар (Милысна Стар, прав. Стара Милосна), нас. п. — 95, 103, 308, 407, 685
Милоцин, нас. п. — 77
Минск, г. — 142
Минск-Мазовецкий (прав. Миньск Мазовецкий), г. — 95–98, 103, 121, 134, 251, 260, 261, 268, 270, 409, 429, 441, 451, 685, 690, 717
Минск-Мазовецкий уезд (прав. Миньский повят) — 545
Михалув (Михалюв), г. — 97, 98, 120, 121, 251, 297
Михалувек, нас. п. — 251
Михув, г. — 83
Млендзе, нас. п. — 96
Млоцины (Млочины), нас. п. — 245, 452

Модлин, г. — 142, 296, 361, 425, 514, 538, 721
Мониохы (Монёхы), нас. п. — 251
Москва, г. — 58, 69, 76, 80, 81, 83–88, 91–93, 99, 100, 106, 109, 116, 124, 126, 136, 137, 139, 140, 148, 151, 152, 154, 156, 157, 159, 160, 162, 163, 165, 167, 168, 170, 175, 176, 180, 183, 186, 187, 189, 190, 197, 198, 200, 201, 206, 220–222, 225, 226, 230, 231, 235, 236, 247, 252, 253, 257–259, 266, 274, 276, 280, 287, 289, 290, 300, 302, 305, 306, 315, 330, 331, 346, 355, 356, 357, 363, 375, 405, 408, 410, 424, 425, 437, 440, 447, 450, 455, 456, 463, 465, 498, 522, 523, 533, 535, 538, 539, 546, 555, 570, 573, 591, 592, 595, 631, 634, 636–638, 640, 642, 646, 648, 677, 680, 683, 688, 689, 694–696, 704, 717, 721
Мостувка, нас. п. — 120
Мотыч, нас. п. — 77
Мшанка, г. — 73
Мщонов (прав. Мщонув), г. — 538

Надажан (Надажин), нас. п. — 97, 125
Надбужанка, нас. п. — 73
Надма, нас. п. — 130, 308
Нарев, р. — 86, 138, 139, 239, 240, 260, 270, 307, 371, 408, 690
Неаполь, г. — 204, 238
Непорент, нас. п. — 296, 297
Нова Весь, нас. п. — 103
Нова Выжва, нас. п. — 72
Новины, нас. п. — 71
Новы (Новый) Двур, нас. п. — 70, 71, 408
Новы Став, нас. п. — 70, 71
Новый Корчин, нас. п. — 540
Нойхоф, нас. п. — 142
Норвегия — 128
Нормандия — 135, 157, 213
Нурец, р. — 270
Нью-Йорк, г. — 151, 647, 696

Одер, р. — 112, 227, 674
Ожегово, нас. п. — 408
Окунев, нас. п. — 95–98, 103, 115, 120, 121, 125, 134, 150, 172
Олешковец, нас. п. — 62
Опалин, нас. п. — 62, 78
Опатув (Опатов), г. — 139, 538
Опочно, нас. п. — 139, 697
Орля, нас. п. — 72
Осентер, лагерь — 402, 418
Оссув, нас. п. — 96, 97, 103, 115
Островец (Островице), г. — 139, 538, 540
Островки, нас. п. — 62
Острув, нас. п. — 87
Острув-Мазовецкий, г. — 260, 270
Отвоцк, нас. п. — 97, 103, 231, 308, 709, 717

Пабянице, нас. п. — 697
Париж, г. — 112, 307
Пекелко, нас. п. — 408
Пельцовизна, нас. п. — 295, 298, 308, 325, 389, 492, 729
Перекурка (прав. Пшекурка), нас. п. — 62
Пилица, р. — 149, 170, 539, 697
Пильзно, нас. п. — 538
Пилява, г. — 251
Пинск, г. — 73, 74
Пиотркув (Пиотркувск, прав. Пётркув), г. — 139, 697
Плахта, нас. п. — 97

Плоешти, г. — 203, 205
Плоньск, нас. п. — 139
Повелин, нас. п. — 408
Погулянка, нас. п. — 95, 97, 121
Подкачи Дул, нас. п. — 292
Подлесьняковизна, нас. п. — 103, 120, 121
Подюзефин, нас. п. — 95, 120
Познань, г. — 498, 697
Ползно, нас. п. — 540
Полтава, г. — 102, 159, 212, 429
Польша — 53–55, 59–61, 63, 64, 69, 72, 75, 76, 80, 82, 87, 90–92, 99, 100, 107–113, 116, 118, 128, 129, 132, 136, 144–146, 147, 159, 164, 177, 180, 184, 185, 187, 192, 193, 200, 201, 204, 205, 214, 222, 225–230, 236, 238, 241, 246–248, 260, 266, 278–271, 287, 302, 331, 342, 347, 352, 356, 358, 361, 365, 375, 379, 385, 397, 402, 418, 419, 424, 428, 436–438, 445, 446, 448, 450, 455, 497, 503, 504, 507, 511, 512, 524, 525, 532, 543, 546, 555, 562, 565, 566, 572, 573, 586, 588, 589, 593, 595, 606, 617, 621, 623, 625, 631–635, 642, 643, 647–650, 654, 657, 658, 662, 664, 668, 669, 674, 676–680, 682, 683, 687, 689–691, 694–696, 702–704, 715–717, 719, 720
Попеха, нас. п. — 77
Порембы, нас. п. — 96
Посвинтье, нас. п. — 125
Поток, нас. п. — 491
Праведники, нас. п. — 77
Прага, г., пригород Варшавы — 79, 86, 95, 97, 103, 121, 130, 132, 141, 142, 150, 151, 154, 161, 170, 180, 223, 224, 261, 270, 281, 292–298, 300, 301, 303–305, 308, 311, 312, 316, 318, 320, 321, 323–325, 329, 334, 337, 339–342, 351, 355, 358–361, 366, 368, 369, 371, 374, 376, 378, 379, 383–386, 388, 393, 397, 399–403, 405, 408, 417–421, 423, 444, 448, 451, 456, 457, 462, 468, 470, 473, 475, 478, 479, 481, 483, 485, 488, 489, 495, 497, 498, 501, 502, 506, 507, 508, 510, 516, 517, 531, 532, 535, 536, 545, 550, 551, 554, 567, 569, 574, 577, 578, 588, 589, 595, 598, 599, 602, 606, 609–611, 617, 623, 626, 627, 630, 648, 651, 652, 655–658, 673, 674, 681, 682, 684, 685, 687, 689, 691, 700, 710, 712–714, 719, 724, 725, 727, 728, 730, 731
Прибалтика — 466
Приморский край — 464
Прушков (прав. Прушкув), г. — 155, 195, 254, 310, 411, 414, 423, 443, 700–702, 707
Пугачув (Пугачов), г. — 66, 71, 78, 79
Пулава (Пулавы), г. — 75, 77–79, 83, 267, 271, 371, 478, 484, 697
Пултуск, г. — 86, 138, 260, 270, 690
Пястов (прав. Пястув), нас. п., вокзал (юго-западнее Варшавы) — 155

Радзымин, нас. п. — 96, 97, 103, 115, 125, 171, 279, 292, 371, 709, 711, 717
Радно, нас. п. — 540
Радом, г. — 104, 132, 138, 139, 260, 296, 371, 424, 451, 456, 469, 471, 474, 540, 623, 677, 697, 702, 731
Радомский округ — 141, 142, 325
Радомышль (Радомысл), г. — 538, 540
Радосьць (Радосць), нас. п. — 97
Рембельщизна, нас. п. — 296, 297
Рембертув (Ромбертув), г. — 103, 122, 292, 318, 323, 388, 400, 709
Речица, г. — 73
Рожан, нас. п. — 86, 260
Ромуальдов (Ромуальдув), г. — 134
Россия — 63, 80, 84, 91, 99, 112, 114, 116, 145, 165, 181, 188, 226, 227, 229, 239, 243, 279, 285, 290, 304, 319, 347, 351, 352, 361, 397, 436, 437, 445, 446, 455, 479, 486, 531, 535, 545, 554, 568, 578, 588, 599, 606, 609, 627, 656, 660, 663, 671, 674, 695, 719
Руда, нас. п. — 409, 429
Румыния — 150, 279, 307
Рурская область (Рур) — 467
Рымачи, нас. п. — 62
Рыня, нас. п. — 295
Рыцице, нас. п. — 83

Савин, нас. п. — 66, 78
Сандомир, г. — 230
Сарны, г. — 73, 74
Саска Кемпа, нас. п. — 224, 295–298, 308, 325, 348, 364, 389, 489–491, 664, 672
Сверженские Голендры (прав. Свержовске Голендры), нас. п. — 62
Свершув (Свещув), г. — 74
Седлец (Седльцы, прав. Седльце), нас. п. — 78, 79, 86, 231, 261, 268, 299, 300, 572, 593, 664, 672, 686, 708, 711
Секерки, нас. п. — 489, 491
Сена, р. — 135
Сенница, нас. п. — 96
Сероцк, нас. п. — 86, 138, 260, 295, 408
Сивки, нас. п. — 294
Силезия — 113, 248, 467
Скерневице, нас. п. — 139, 697
Слоним, г. — 73, 142
Служев, нас. п. — 452
Служевец, нас. п. — 509
Слупно, нас. п. — 292, 293
Советский Союз — см. СССР
Соединенные Штаты Америки — 86, 87, 92, 101, 120, 145, 151, 158, 167, 169, 181, 192, 202, 212–214, 227–229, 236, 248, 257, 259, 264, 265, 277, 356, 397, 433, 437, 444, 445, 464, 504, 511, 512, 554, 571, 578, 593, 595, 599, 609, 645, 676, 683, 695, 700, 713
Соколув, г. — 270
Солец, нас. п. — 86
Сохачев, нас. п. — 139
Средиземное море, Средиземноморье — 157, 181, 466
СССР — 53–55, 60, 61, 72, 82, 87, 91, 92, 99, 101, 102, 112, 120, 136, 137, 145, 152, 177, 185, 186, 190, 192, 193, 199, 209–211, 214, 215, 221, 227, 229, 241, 265, 274, 249, 287, 290, 303, 342, 356, 357, 428, 433, 436, 437, 444–446, 455, 464, 465, 495, 504, 511, 512, 531, 532, 535, 544–546, 558, 566, 570, 571, 573, 574, 588, 589, 592, 595, 596, 605, 606, 613, 621, 632, 639, 641, 642, 645, 646, 648, 657, 661, 666, 673, 674, 679, 680, 683, 687, 691, 692, 704, 711
Сталинград, г. — 407, 692
Станиславов (Станиславув), нас. п. — 96, 103, 295, 297
Стар Тартак (прав. Стары Тартак), нас. п. — 71
Стары (Стар), нас. п. — 103
Стольце, нас. п. — 142
Страхувка, нас. п. — 103
Стромец, нас. п. — 138, 139
Струга (Струги), нас. п. — 96, 103, 115, 125, 308
Стульно, нас. п. — 78
Сулеювек, нас. п. — 103
Сухолонк, нас. п. — 96
Сьвидер, нас. п. — 97

Таллин, г. — 467
Тарнув (Тарнов), г. — 66, 538, 540
Тегеран, г. — 80, 81, 85, 88, 101, 102, 169, 228, 464
Тихий океан — 101
Тлущ, г. — 268, 270
Томашув, г. — 98, 139, 295, 297, 697
Торн, г. — 86, 697
Травники, нас. п. — 66
Трояны, нас. п. — 251
Трускав, г. — 153, 163
Трушков (прав. Трушкув), нас. п. — 450, 455, 472
Туров (прав. Турув), нас. п. — 125
Туроволя, нас. п. — 74
Турция — 102

Тучов (прав. Тучув), нас. п. — 540
Тшцинка, нас. п. — 97

Угруск, г. — 73
Украина — 502
Урсус, г. — 702
Утрата, нас. п. — 293, 294, 308

Фалез, г. — 156
Фаленица, нас. п. — 97
Финляндия — 307
Фодин, нас. п. — 204
Франция — 111, 114, 145, 157, 190, 194, 196, 200, 202–204, 211, 218, 227, 229, 237, 238, 307, 512, 635, 639, 724

Хемниц (Хаенцие), аэродром — 345
Хмелев, нас. п. — 96
Хобут, нас. п. — 121
Холм (прав. Хелм), г. — 66–68, 71, 73, 74, 110, 293, 296, 298, 299, 677, 678
Хроселя, нас. п. — 134

Целинув, г. — 96
Цемне, нас. п. — 130
Цехановец, г. — 270
Цеханув, г. — 86, 139
Цехувка, нас. п. — 103, 121
Цыганка, нас. п. (искаж.) — 134
Цыцув, г. — 66
Цяски, нас. п. — 66

Чарна, нас. п. — 540
Чарна, р. — 120
Ченстохов (Ченстохова), г. — 249
Черна Струга, нас. п. — 97, 103
Чернеюв, нас. п. — 77
Чеховице, г. — 641
Чижев, г. — 260

Шербур, г. — 156
Шидловец, г. — 697
Шпица, нас. п. — 67
Штеттин (Щецин), г. — 112, 227
Штрасбург (Страсбург), нас. п. — 86

Югославия — 204, 279
Юзефув, г. — 83, 134, 252, 697

Яблонка (Яблонна), нас. п. — 77, 103, 293, 295, 408
Явствув, нас. п. — 83
Ягодин, нас. п. — 62
Якубув, г. — 98
Янковцы, нас. п. — 62
Яновске, нас. п. — 251
Янув, г. — 98
Япония — 101, 464, 465
Яроцин, нас. п. — 697
Ясенец, нас. п. — 251
Яхимувка, нас. п. — 58
Ящув, г. — 74

Топографический указатель г. Варшавы

Агриколя, ул. — 434
Айзенштрассе — немецкое название, см. ул. Желязна
Айсгрубенштрассе — немецкое название, см. ул. Хлодна
Аллеи Иерусалимские (Аллеи Ерозолимске, Аллея Иерусалимская, Иерусалимское Авеню) — 118, 129, 149, 154, 161, 207, 223, 234, 235, 333, 336, 374, 431, 443, 461, 502, 583, 625, 654, 712, 713
Аллеи Неподлеглости (Неподлегности, Независимости, прав. Аллея Неподлеглосчи) — 223, 333, 337, 430, 506, 517, 731
Аллеи Шуха — см. ул. Шуха
Аллея Вашингтона (Вашингтон авеню) — 348, 364
Аллея Войска Польского — 107, 332, 336, 368, 561, 564, 585, 603
Аллея Зеленецка (Зеленецка авеню, прав. Аллея Зеленецкая) — 348, 364
Аллея Уяздовска (прав. Аллеи Уяздовске) — 333, 336, 431
Андреас Шюльтер-плац (прав. Андреас Шлютер-плац) — немецкое название, см. пл. Красиньских
Аугусташтрассе — немецкое название, см. ул. Шестого серпня
Аугустовка (прав. Аугустувка), р-н — 434

Багно, ул. — 460
Балушки, ул. (?) — 503
Бельведерская (Бельведерска), ул. — 107, 223, 345, 383, 495, 506, 517
Бельгийска (Бельгийская), ул. — 431
Беляны (Бьелани, Беланы, Белланы, Балланы), р-н, аэродром — 148, 149, 153, 181, 224, 327, 345, 378, 382, 425, 458, 509, 517, 719
Беляньская, ул. — 244, 245
Бема, ул. — 497
Бема, форт — 153, 181, 224, 345, 719
Блуменштрассе — 719–721
Боболи, ул. — 434
Богомольца (Бохомольца), ул. — 368, 561, 564, 586, 604, 613
Буракув, р-н (Бураковский, Барановский р-н) — 327, 333, 338, 377, 382, 392, 394, 395, 398
Бялобжевская (прав. Бялобжеская), ул. — 223

Вавельская, ул. — 699
Вайссенштрассе — 246
Вайхзельстрассе — немецкое название, см. ул. Красиньского
Валицов, ул. — 349
Вейска, ул. — 207
Вилска (прав. Вильская), ул. — 234
Вильсона, пл. — 148, 223, 332, 336, 366, 412, 529, 530
Вильча, ул. — 412, 415
Виляновская (Виляновска) ул. — 313, 332, 336, 372, 395, 403, 511, 518
Вистула — см. Висла
Влоская, ул. — 345, 362
Вокзальная, ул. — 150
Вокольска (прав. Вокольская), ул. — 506, 517
Вольская (Вольска), ул. — 142, 150, 154, 161, 311, 349, 374, 583, 625, 654, 699, 412
Вольский, форт — 497
Воля, р-н — 129, 155, 355, 707, 723, 729, 730
Вороничая (прав. Воронича), ул. — 345
Вспульна (прав. Вспульная), ул. — 461, 726
Вусанича, ул. (?) — 223

Гаржиявска (прав. Гжиявска), ул. — 333, 336
Гданьска, ул. — 561, 564, 585, 586, 603, 604, 613
Гданьский (Гдынский, Гдыньский) вокзал — 154, 161, 168, 224, 327, 346, 378, 382, 385, 508, 529
Гелтская набережная — 224
Генерала Соснковского, ул. — 333, 336
Гензья (прав. Генся), ул. — 409
Гжибовская (Гжибовска, Грибовская) ул. — 344, 431, 583
Гожа (прав. Хожа), ул. — 461, 571, 592
Гороховская, ул. — 379, 383
Горчевская, ул. — 374, 625, 654
Гражина, ул. — 430
Гранады, пл. — 161
Гржибовского (прав. Гжибовского), пл. — 130
Груецкая (Грожецка), ул. — 154, 161, 374, 583, 625, 654
Гурная (Гурна), ул. — 349
Гурносленска (прав. Гурнослёнская), ул. — 372

Двуркова (прав. Дворкова), ул. — 434
Дзельная (Зельная), ул. — 255, 355, 722, 729
Дзика, ул. — 409
Длуга (Длугая), ул. — 130, 153, 255, 256
Доманевская, ул. — 494
Домбровского (Дембровского) форт — 494
Драйкройцплац — немецкое название, см. пл. Трех Крестов
Дыгасиньского (Дыгасинского, Дыгазинского), ул. — 333, 336, 614

Железной Брамы, пл. — 148
Желязна (Железная), ул. — 431, 460, 521, 553, 577, 583, 598, 608, 725
Жирардов (прав. Жирардув), р-н — 503
Жолибож (Жолибуж, Жолибош, Желибош, Желибож, Жолибеж, Желибеж, Желибоги), р-н — 141, 154, 161, 223, 246, 256, 285, 301, 317, 321, 322, 326–329, 338, 344, 368, 374, 376, 378, 381, 382, 384, 385, 390–393, 395, 398–401, 406, 409, 424, 432, 438, 443, 447, 452, 458–460, 469, 471, 474, 481, 482, 494, 500, 501, 503, 508, 509, 515–517, 519, 525–530, 534–537, 541, 543, 546–549, 557, 559–566, 569, 574, 584, 585, 587, 595, 602, 603, 605, 607, 611–613, 615, 616, 619, 620, 622, 623, 625, 654, 662, 670, 677, 706, 712–715, 719, 730, 731
Жолиборка (прав. Жолибожска), ул. — 409

Завада (?) — 434
Загосьцинец (?) — 434
Загурная (Загурна), ул. — 313, 326, 372, 392, 398, 405
Заксенпарк — немецкое название, см. Саский сад
Зальцштрассе — немецкое название, см. ул. Солец
Замковая пл. — 155, 625, 654
Западный вокзал (прав. вокзал Варшава-Заходня) — 154, 224
Збавичеля (Збавицеля, Збавичеля), пл. — 104, 301, 355, 372, 392, 398, 431, 502
Збарж (?) — 434
Зверисинская, ул. (?) — 223
Згода, ул. — 406
Зезенковска (прав. Зезенковская), ул. — 332, 336
Зеленецкая ул. — 312
Зельная, ул. — см. ул. Дзельная
Зигмунтовска (прав. Зигмунтовская), ул. — 224, 389
Злота, ул. — 406, 499, 529
Зонненштрассе — 338

Инвалидов, пл. — 148, 344
Индустриштрассе — немецкое название, ул. Пшемыслова — 312, 313

Каниовска (Кониовска, прав. Канёвская), ул. — 333, 336, 368
Кенигштрассе — немецкое название, см. ул. Крулевская
Кербедзя (Карбедзя), мост — 311, 374, 625, 654, 712, 723, 730
Керцелаг (?) — 107
Клизона, пл. (?) — 400
Коперника, ул. — 150
Костюшковская наб. — 373, 624, 654
Кошикова (Кошыкова) ул. — 129, 368, 431, 731
Краковское Предместье (Краковске Пшедместье), ул. — 129, 377, 378, 381, 382, 385, 392, 398, 403
Красиньских (Красинских), пл. — 148, 153, 177, 223, 245
Красиньского (Красинского), ул. — 179, 246, 333, 409, 512, 515, 519, 561, 564, 586, 587, 604, 613, 616
Красниково, ул. (?) — 412
Кредитова, ул. — 344
Крохмальна, ул. — 460
Крулевска (Кролевская, прав. Крулевская), ул. — 155, 234, 333, 334, 336, 372, 392, 398, 409, 431, 502, 663, 664, 671
Круликарня, дворец — 430, 499, 506, 517
Ксенженца, ул. — 663, 671
Кувшиковая, ул. — см. Кошикова
Курт-Люкштрассе — немецкое название, см. ул. Кошикова

Лазенковская, ул. — 313
Лелевела (прав. Лелевеля), пл. — 368
Лешно, ул. — 374, 625, 654
Лисакули (прав. Леопольда Лис-Кули), ул. — 344
Литевская, ул. — 513
Лицманштадтштрассе (Лицманштедтерштрассе, Литцманнштэдштрассе) — немецкое название, см. ул. Вольская)
Ловицка (прав. Ловицкая), ул. — 506
Львовская, ул. — 368, 722
Людна, ул. — 332, 336, 349, 372

Мальчевского, ул. — 412, 499
Маршалковская (Маршалковска), ул. — 301, 333, 336, 400, 412, 431, 461, 529, 707
Марымонт (Маримонт), р-н — 317, 322, 328, 333, 336, 344, 368, 458, 476, 481, 483, 562, 565, 587, 605, 614
Медзяная, ул. — 706
Медовая, ул. — 256
Мировского, пл. — 130
Мицкевича, ул. — 332, 336, 561, 564, 585, 586, 603, 604, 613
Млавская, ул. — 256
Модлинска (Модалинска, Модалинского, Мадалинского, Мадлинского, Маделинского, прав. Модлиньская), ул. — 326, 333, 337, 345, 362, 434, 435
Мокотовская, ул. — 344
Мокотув (Мокатов, Мокотов, Макотув), р-н — 164, 223, 224, 256, 301, 317, 321, 322, 326, 328, 333, 337, 345, 355, 362, 372, 377, 381, 383, 392, 395, 398, 403, 407, 412, 430, 442, 452, 462, 476, 481, 483, 494, 495, 499–501, 503, 504, 506, 509, 513–515, 517, 520, 525–528, 530, 534–537, 546, 569, 576, 577, 579, 587, 598, 600, 605, 607, 612, 619, 620, 622, 623, 628, 650, 659, 663, 664, 672, 706, 712, 713, 715, 719, 720, 725, 731
Мокотувский форт — 497, 506, 517
Мончна, ул. — 313, 314, 372, 403
Мысливецка (Мысливецкая), ул. — 332, 336

Надбрежна (Набережна, прав. Надбжежная), ул. — 390, 461
Налевки, ул. — 207
Наполеона, пл. — 148, 153, 177, 301, 326, 329, 357
Наполеона, ул. — 355

Нарутовича, пл. — 707
Нарушевича, ул. — 345
Невва (?) — 224
Неголевского, ул. — 534, 537
Нижне-Силезская, ул. — 338
Новиньская, ул. — 141
Новицка (прав. Новицкая), ул. — 517
Нововейская (Нововийска), ул. — 333, 336, 731
Новолипки, ул. — 153
Новомеска (Новомейска, прав. Новомейская), ул. — 179
Новый мост — см. Понятовского мост
Новый Свят (Новый Свет), ул. — 223, 333, 336, 344, 431

Оброньцев, ул. — 348, 364
Одинца (Одынца), ул. (?) — 506, 517
Окельска (Окельская), ул. — 362
Окенче (Окенце, Окече, Окоцие, Оксние, Оканчей), форт, аэродром — 104, 132, 149, 153, 181, 224, 368, 434, 497, 499, 719, 720
Оконева (вероятно, Окунева), ул. — 141
Окоповая, ул. — 255, 729
Окронг, ул. — 349, 372, 392, 398
Остпаркштрассе — немецкое название, см. ул. Зеленецкая
Отвоцкая, ул. — 673
Охота, р-н — 223, 224, 396, 499

Падеревского, парк — 348, 364
Паньска (прав. Паньская), ул. — 460, 502
Пенкна (Пенкная), ул. — 409, 412
Петрас-Карги (прав. Петра Скарги), ул. — 589
Пилицкая ул. — 499
Пилсудского, пл. — 150
Пилсудского, ул. — 355, 712
Пиуса (прав. Пиуса XI), ул. — 722, 724, 725
Повисьле (Повисле), р-н — 148, 357, 431, 438, 447, 502, 663, 670, 617, 713, 724, 730
Повонзки, форт — 497
Подвале, ул. — 256
Подхорунжих (Подхоронжих), ул. — 223, 345
Познанская (прав. Познаньская), ул. — 355
Поле Мокотовске, парк — 148
Полесная, ул. — 344
Польна (прав. Польная), ул. — 333, 336, 344, 495
Понятовского (Новый), мост — 141, 154, 161, 310, 338, 372, 374, 403, 492, 555, 580, 601, 610, 625, 654, 712
Потоцкого, ул. — 565
Почтовый вокзал — 664, 671
Промык, ул. — 613
Пулавская (Пулавска), ул. — 129, 223, 345, 430, 434, 506, 517
Пуща Кампимоска (Кампимосский лес, прав. Кампиновская пуща) — 153, 181, 224, 716
Пшеджад (Пржеяко, прав. Пшеязд), ул. — 207, 234
Пшескок, ул. — 567
Пясечиньска (Пясенчинска, прав. Пясечиньская), ул. — 430, 495

Радомерштрассе — немецкое название, см. ул. Груецкая
Раковецкая (Раковецка), ул. — 224, 434
Раковецкий форт — 434
Рацлавиц, ул. — 333, 337
Рейхштрассе — немецкое название, см. Аллеи Иерусалимские
Розбрат, ул. — 332, 336

Россинского (вероятно, Рашиньская), ул. — 332, 336
Ружана, ул. — 430
Рыбаки, ул. — 179

Садыба (вероятно, Садыба Офицерска), р-н — 434
Саксонский остров — 311
Саский сад (парк Шашки, прав. Саский огруд) — 107, 149, 224, 699, 720
Свентокшыжская (Светокрыжишка, прав. Свентокшиская), ул — 153, 301
Сейм — 372, 395
Секерки, р-н — 434
Сельце (Сиельце), р-н — 151, 303, 338, 345
Сенат — 372, 395
Сенаторская (Сенаторска), ул. — 374, 409, 625, 654
Сенкотинская, ул. — 232
Сенная (Сенна), ул. — 301, 499, 502
Скарышевский парк — 311
Слодовец (Бладовец), р-н — 333, 336, 476, 481, 483
Служевец (?) — 434
Смольна (прав. Смольная), ул. — 372
Снядецких (Сьнядэцеих), ул. — 583, 663, 671
Солец, ул. — 313, 368, 372, 403, 409
Сосень, ул. (?) — 489
Соснова (прав. Сосновая), ул. — 409
Спаский Сад — см. Саский сад
Средместье (Срюдмесьце), р-н — 256, 405, 452, 499, 503, 504, 511, 513, 567, 568, 569, 583, 650, 724, 730
Стальная (вероятно, Сталева) ул. — 400
Старе Място (Старый город, Старувка), р-н — 141, 155, 223, 244, 255, 273, 301, 313, 349, 357, 400, 401, 432, 433, 444, 502, 511, 540, 643–645, 662, 670, 699, 706, 712, 713, 723, 730
Старувка — см. Старе Място
Старый город — см. Старе Място
Столэчна (Столечная, Столична, Столечно), ул. — 332, 336, 561, 564, 585, 604, 613
Суминская (прав. Суминьская), ул. — 344
Сухая, ул. — 583
Сьлиска (Слиская), ул. — 502

Тамка, ул. — 349
Тварда (прав. Твардая), ул. — 378, 382, 392, 398, 403
Театральная (Плац Театральны, прав. Плац Театральный), пл. — 150, 154, 719, 720
Тломацкое (?) — 374, 625, 654
Товарова, ул. — 223, 301, 333, 336, 344
Торговая, ул. — 379, 384
Траугутта, ул. — 333, 336
Третьего мая (3 мая, Аллеи 3-го мая), ул. — 313, 368, 374, 390, 625, 654
Трех Крестов (Тшех Кшижы), пл — 431, 719, 720

Унии Любельской, пл. — 355
Уцка (вероятно, Луцкая), ул. — 368

Фабричная, ул. — 312, 313
Фабрикштрассе — немецкое название, см. ул. Фабричная
Фельдхерр Альце — искаж. от Фельдхерраллее — немецкое название. см. ул. Пулавска
Фильтровая, ул. — 583
Фильтры (?) — 107
Французская (Французска), ул. — 348, 364
Фраскати (Фраскаты), ул. — 372, 392, 395, 398

Хафенштрассе — немецкое название, см. ул. Черняковская
Хелмска (Холмская, прав. Хельмская), ул. — 223, 345, 434

Хлодная (Хлодна, Холодная), ул. — 154, 161, 349, 374, 392, 398, 583, 625, 654
Хмельная (Хмельна), ул. — 333, 336, 344, 461

Цегляна (прав. Цегляная), ул. — 392, 398, 460
Центральный (прав. Варшава-Центральная), вокзал — 328, 333, 336, 344
Цепла (прав. Чеплая), ул. — 378, 382, 403
Цешиньска (Чешиньская), ул. — 494
Цитадель — 153, 181, 224, 297, 327, 338, 346, 368, 394, 517

Чарнецкого, ул. — 344
Чацкого, ул. — 344
Черняковская (Черняковска), ул. — 332, 336, 345, 349, 350, 368, 372, 373, 400, 403, 405, 520
Чернякув (Черняков, Черняхув, Черняхов), р-н — 151, 164, 305, 312, 313, 314, 372, 383, 395, 404, 407, 431, 432, 443, 450, 452, 488, 510, 511, 518, 574, 596, 612, 626, 663, 671, 688, 713, 725, 731
Чечета, ул. — 506, 517

Шарая, ул. — 404
Шестого серпня (прав. Шустого серпня), ул. — 368, 583
Шопена, ул. — 663, 671
Шопы немецкие (Немецкие склады) — 494
Шортер, ул. — 506, 517
Шустра, ул. — 223, 430
Шуха (Аллеи Шуха), ул. — 355, 583, 712

Щетинская, ул. — 344

Электоральная (Электоральна), ул. — 154, 161, 374, 625, 654
Эльблонска (Эльблонская), ул. — 409
Эмилии Платер (Платер, прав. Эмилии Плятер), ул. — 333, 336, 344, 431, 727
Эрлезерплатц — немецкое название, см. пл. Збавичеля

Южный (прав. Полуднёвы), мост — 317, 318, 322, 328, 329, 332, 336, 339, 362, 363, 376–378, 381, 382, 403, 490

Ягелонская (прав. Ягеллоньская), ул. — 224
Ясна (прав. Ясная), ул. — 499

Список сокращений

А	—	армия
АВП	—	Армия Войска Польского
АВП РФ	—	Архив Внешней политики Российской Федерации
АК	—	Армия Крайова
АК	—	армейский корпус
англ.	—	английский
АЛ	—	AL, Armia Ludowa (польск.) — Армия Людова
АП РФ	—	Архив президента Российской Федерации
артбригада	—	артиллерийская бригада
БИП	—	Бюро информации и пропаганды
б/к,	—	боекомплект
БТ и МВ	—	Бронетанковые и механизированные войска
БФ	—	Белорусский фронт
БХ	—	BCh, Bataliony Chiopskie (польск.) — Крестьянские батальоны
ВА	—	воздушная армия
ВВС	—	Военно-воздушные силы
ВП	—	WP, Wojsko Polskie (польск.) — Войско Польское
ВРН	—	WRN «Wolność, Równość, Niepodległość» (польск.) — «Свобода, равенство, независимость»
ВЧ	—	высокие частоты, правительственная и военная связь СССР
г	—	год
г., гор.	—	город
г., г-н	—	господин
г.р.	—	год рождения
га	—	гектар
Гв.	—	гвардии, гвардейский
ген.	—	генерал
Гестапо	—	Geheime Staatspolizei (нем.) — тайная государственная полиция
Гл.	—	глава
ГРО	—	Главная рада опеки (правильно Rada Giywna Opiekuccza (польск.) — т.е. Главный опекунский совет
ГСМ	—	горюче-смазочные материалы
губ. - губерния		
ГУК	—	Главное управление кадров Народного комиссариата обороны СССР
ГШ	—	Генеральный штаб
Д.	—	дело
ДА	—	дивизионная артиллерия
ДЗОТ	—	деревоземляная огневая точка
див.	—	дивизионная (группа)
доп.	—	дополнительная (опись)
др.	—	другое
ДТК	—	1-я Гв. ДТК — Дивизия им. Тадеуша Костюшко
ДШК	—	(Дегтярев — Шпагин — Калашников), крупнокалиберный пулемет
ЗА	—	зенитная артиллерия
Заград.	—	заградительная
зам.	—	заместитель
ЗВЗ	—	ZWZ, Związek Walki Zbrojnej (польск.) — Союз вооруженной борьбы
ЗД	—	зенитная дивизия
ЗОБ	—	ZOB, Żydowska Organizacja Bojowa (польск.) — Еврейская боевая организация

ЗОР	—	ZOR, Związek Odbudowy Rzeczypospolitej (польск.) — Союз восстановления Речи Посполитой
ЗСПС	—	ZSPS, Związek Syndykalistów Polskich «Sprawa» (польск.) — Союз Польских синдикалистов «Дело»
изд.	—	издание
ИМКА	—	YMCA, Young Men's Christian Association (англ.) — Юношеская христианская ассоциация
ИНП	—	Институт национальной памяти
и.о.	—	исполняющий обязанности
иск.	—	исключая, исключительно
КА	—	Красная Армия
кавбригада	—	кавалерийская бригада
КБ	—	комитет безопасности
кв.	—	квартира
кв.	—	квартал
кг	—	килограмм
КД	—	кавалерийская дивизия
КЛОН	—	KLON, Korpus Longinusów Obrońców Narodu (польск.) — Корпус защитников нации Лонгина
КК	—	кавалерийский корпус
КНС	—	Комитет национального спасения
КОА	—	KOA, Kriminal-Oberassistent (нем.) — Старший помощник по уголовным делам
КОП	—	(польск.) — Корпус охраны пограничной
КП	—	командный пункт
КРМ	—	KRM, Krajowa Rada Ministrów (польск.) — Национальный Совет министров
КРН	—	KRN, Krajowa Rada Narodowa (польск.) — Крайова Рада Народова
КРО	—	Контрразведывательный отдел
Л.	—	лист
ЛПД	—	легкая пехотная дивизия
М.	—	Москва
м.	—	местечко
МГУ	—	мощная громкоговорящая установка
МД	—	моторизованная дивизия
МЗА	—	малокалиберная зенитная артиллерия
МИД	—	Министерство иностранных дел
МК	—	моторизованный корпус
МСБ	—	минно-саперный батальон
МСБр	—	мотострелковая бригада
нарком	—	народный комиссар
Наркоминдел, НКИД	—	Народный комиссариат иностранных дел
нач.	—	начальник
НКО	—	Народный комиссариат обороны
НСЗ	—	NSZ, Narodowe Siły Zbrojne (польск.), Национальные вооруженные силы, Народовы силы збройны
НСКК	—	NSKK, Nationalsozialistisches Kraftfahrkorps (нем.) — Национал-социалистический механизированный корпус
ОИПТД	—	отдельный истребительно-противотанковый дивизион
ОМПОБ	—	отдельный минно-подрывной огнеметный батальон
ОМЦБ	—	отдельный мотоциклетный батальон
ОМЦП	—	отдельный мотоциклетный полк
ОНР	—	Obóz Narodowo-Radykalny (польск.) — Национально-радикальный лагерь
Оп.	—	опись
ОПВ	—	OPW, Organizacja Polski Walczącej (польск.) — Лагерь сражающейся Польши

ОПС	—	отдельный полк связи
Отп.	—	отпущено
Охр.	—	охранный
п.	—	пункт
П.	—	папка
ПА (1-я ПА)	—	1-я Польская армия
ПА	—	полковая артиллерия
ПАЛ	—	PAL, Polska Armia Ludowa (польск.) — Польская Армия Людова
ПВО	—	противовоздушная оборона
ПД	—	пехотная дивизия
ПДП (ППД)	—	Польская дивизия пехоты (Польская пехотная дивизия)
ПКБ	—	PKB, Państwowy Korpus Bezpieczeństwa (польск.) — Государственный корпус безопасности (Польский Корпус Безопасности (ПКБ))
ПКВН	—	PKWN, Polski Komitet Wyzwolenia Narodowego (польск.), см. ПКНО
ПКНО	—	Польский комитет национального освобождения
ПЛАН	—	PLAN, Polska Ludowa Akcja Niepodległościowa (польск.) — Польская народная борьба за независимость
ПОП	—	POP, Polska Organizacja Patriotyczna (польск.) — Польская патриотическая организация
ПП	—	пехотный полк
ППР	—	Польская рабочая партия
ППС	—	Польская социалистическая партия
ППШ	—	пистолет-пулемет Шпагина
ПСД	—	PSD, Polskie Stronnictwo Demokratyczne (польск.) — Польская демократическая партия
псевд.	—	псевдоним
ПТО	—	противотанковое орудие
ПТР	—	противотанковое ружье
ПУ	—	Политическое управление
прав.	—	правильно
р.	—	река
РГАСПИ	—	Российский государственный архив социально-политической истории
РГК	—	Резерв Главного Командования
РГО	—	RGO, Rada Główna Opiekuńcza (польск.) — Главный опекунский совет
РЕН	—	RJN, Rada Jedności Narodowej (польск.) — Совет национального единства
РК	—	районный комитет
РО	—	Разведывательный отдел
РОН	—	RON, Rada Obrony Narodu (польск.) — Совет национальной обороны
РОНА	—	Русская освободительная народная армия
РП	—	ручной пулемет
РППС	—	Рабочая партия польских социалистов
С.	—	страница
с.г.	—	сего года
САП	—	самоходный артиллерийский полк
СВР РФ	—	Служба внешней разведки Российской Федерации
СД	—	стрелковая дивизия
СД	—	SD, Sicherheitsdienst (нем.) — Служба безопасности
СЗК	—	самоходный зенитный комплекс
СК	—	стрелковый корпус
Смерш	—	«Смерть шпионам», Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны
СНЕ	—	Совет национального единства
Сов.	—	совершенно (секретно)

Совпосол	—	советский посол
СОС	—	SOS, Społeczna Organizacja Samoobrony (польск.) — Общественная организация самообороны
СПД	—	SPD, Stronnictwo Polskiej Demokracji (польск.) — Партия Польской демократии
СС	—	SS, Schutzstaffeln (нем.) — Охранные отряды
СССР (Союз ССР)	—	Союз Советских Социалистических Республик
США	—	Соединенные Штаты Америки
Т., т.	—	том
т	—	тонна
ТА	—	танковая армия
ТАСС	—	Телеграфное агентство Советского Союза
ТБр	—	танковая бригада
ТД	—	танковая дивизия
ТК	—	танковый корпус
тов.	—	товарищ
тт.	—	товарищи
тыс.	—	тысяча
УКВ	—	ультракороткие волны
ул.	—	улица
УНО	—	Украинское национальное объединение
УР	—	укрепленный район
УСА	—	USA (United States of America (англ.) — см. США
Ф.	—	фонд
ФОП	—	FOP, Front Odrodzenia Polski (польск.) — Фронт возрождения Польши
ЦА МО РФ	—	Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦК	—	Центральный комитет
ЦКЛ	—	(польск.) — Центральный народный комитет
чел.	—	человек
Шифр.	—	шифрованная (депеша)
шт.	—	штука
Штарм	—	Штаб армии
Экз.	—	экземпляр
ЮНРРА	—	UNRRA, United Nation Relief and Rehabilitation Administration (англ.) — Администрация помощи и восстановления Объединенных наций
AAN	—	Arciwum Akt Nowych (Польша, г. Варшава)

Содержание

Варшавское восстание 1944 г.: замысел и итоги 5
Археографическое предисловие 43

Раздел I
Накануне восстания

№ 1. ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ. *Не позднее 17 июля 1944 г.* 53

№ 2. ПИСЬМО ПОМОЩНИКА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Н. ПАВЛОВА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ *17—23 июля 1944 г.* 54

№ 3. СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.Н. БАЗАНОВА О СОСТАВЕ И ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ВОЙСК 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 18 ИЮЛЯ 1944 Г. *18 июля 1944 г.* 55

№ 4. БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА АРМИИ Г. КЛЕЙНА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЕВОМ СОСТАВЕ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 18 ИЮЛЯ 1944 Г. *18 июля 1944 г.* 58

№ 5. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В. СТАЛИНУ ПО РАЗНЫМ ВОПРОСАМ, В ТОМ ЧИСЛЕ И О ПОЕЗДКЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В МОСКВУ. *20—22 июля 1944 г.* 58

№ 6. ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В СССР В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ НА ПОЛЬСКУЮ ЗЕМЛЮ. *20 июля 1944 г.* 60

№ 7. ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220149 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ ОБ ОВЛАДЕНИИ Г. ЛЮБЛИНОМ. *21 июля 1944 г.* 61

№ 8. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА АРМИИ Г. КЛЕЙНА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О ЗАНЯТИИ ЧАСТЯМИ АРМИИ НОВЫХ ПОЗИЦИЙ. *21 июля 1944 г.* 62

№ 9. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ ГЕНЕРАЛА Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ-КВАРТИРУ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ ГЕНЕРАЛА К. СОСНКОВСКОГО О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ И ТАКТИКЕ АРМИИ КРАЙОВОЙ В ОТНОШЕНИИ ГИТЛЕРОВЦЕВ И СОВЕТСКИХ ВОЙСК. *22 июля 1944 г.* 63

№ 10. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМЕНДАНТУ ВАРШАВСКОГО ОКРУГА АРМИИ КРАЙОВОЙ ПОЛКОВНИКУ А. ХРУЩЕЛЮ О ГОТОВНОСТИ К ВОССТАНИЮ. *22 июля 1944 г.* 65

№ 11. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О ПЕРЕХОДЕ В НАСТУПЛЕНИЕ В НАПРАВЛЕНИИ Г. ЛЮБЛИНА.. *22 июля 1944 г.* 65

№ 12. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА, БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК ФРОНТА О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В РАЙОНЕ КАНИВОЛЯ И ЛЕНЧНА. *22 июля 1944 г.* 66

№ 13. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В РАЙОНЕ КАЗНУВ, БОНОСТУВКА, ВЕПШИЦА, ЛЕНЧНА, ХОЛМ. *22 июля 1944 г.* 67

№ 14. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЯХ ЗА ПЕРЕПРАВУ ЛЕНЧНИЦА. *22 июля 1944 г.* 67

№ 15. БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ С. БОГДАНОВА, НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО И ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ П.М ЛАТЫШЕВА В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ И БОЕВОМ СОСТАВЕ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22 ИЮЛЯ 1944 Г. *22 июля 1944 г.* 68

№ 16. ШИФРОГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ С СООБЩЕНИЕМ ТЕКСТА ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЕМА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА. *23 июля 1944 г.* . . . 69

№ 17. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А И РАДЗИЕВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О БОЯХ ЗА ЛЮБЛИН. *23 июля 1944 г.* 70

№ 18. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А И РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЯХ ЗА ОВЛАДЕНИЕ Г. ЛЮБЛИН *23 июля 1944 г.* 70

№ 19. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА, БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК ФРОНТА О ВЗЯТИИ Г. ЛЮБЛИН. *23 июля 1944 г.* 71

№ 20. ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ВЫХОДЕ ВОЙСК ФРОНТА НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛЬШИ 18—23 ИЮЛЯ 1944 Г. *Не ранее 23 июля 1944 г.* 72

№ 21. ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США А.А ГРОМЫКО О ПОСЛАНИИ И.В СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф РУЗВЕЛЬТУ О ЗАНЯТИИ Г ЛЮБЛИНА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ И НЕОБХОДИМОСТИ РЕШИТЬ ВОПРОС О СОЗДАНИИ АДМИНИСТРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ *24 июля 1944 г.* 75

№ 22. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М С. МАЛИНИНУ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ОЧАГОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ В Г. ЛЮБЛИН. *24 июля 1944 г.* 76

№ 23. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И РАДЗИЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М С МАЛИНИНУ О ПОЛОЖЕНИИ АРМИИ. *24 июля 1944 г.* 77

№ 24. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ЛОНДОН НАЧАЛЬНИКУ VI ОТДЕЛА ГЛАВНОГО ШТАБА О ГОТОВНОСТИ ВАРШАВЫ К БОРЬБЕ *25 июля 1944 г.* 77

№ 25. БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ДЕЙСТВИЯХ АРМИИ ЗА ГГ. ЛЮБЛИН, ДЕМБЛИН И ПУЛАВЫ. *Не позднее 25 июля 1944 г.* 78

№ 26. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ МИКОЛАЙЧИКА СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ. *25—26 июля 1944 г.* 79

№ 27. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В М. МОЛОТОВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОЕЗДКИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В МОСКВУ. *26 июля 1944 г.* . . 81

№ 28. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНОМ О ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЕ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКЕ. *26 июля 1944 г.* 81

№ 29. ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ 1-Й АРМИЕЙ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО, 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ И 69-Й АРМИЙ О ВЫХОДЕ НА РУБЕЖ Р. ВИСЛА. *26 июля 1944 г.* 83

№ 30. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И В. СТАЛИНУ О СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ. *27 июля 1944 г.* 83

№ 31. ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕЗДА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В Г. МОСКВУ. *27 июля 1944 г.* . . . 84

№ 32. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕЗДА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В МОСКВУ. *27 июля 1944 г.* . . 85

№ 33. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В М. МОЛОТОВУ О ПРОНИКНОВЕНИИ В ПРЕССУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США ИНФОРМАЦИИ О ПОЕЗДКЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В МОСКВУ *27 июля 1944 г.* 85

№ 34. ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220162 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О НАСТУПЛЕНИИ НА ВАРШАВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ И ОВЛАДЕНИИ ПЛАЦДАРМАМИ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ Р НАРЕВ И Р. ВИСЛА *27 июля 1944 г.* 86

№ 35. ПОСЛАНИЕ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСТРЕЧИ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ МИКОЛАЙЧИКОМ. *28 июля 1944 г.* 87

№ 36. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. КАДОГАНОМ. *28 июля 1944 г.* 88

№ 37. ПОСЛАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛУ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Э. РАЧИНЬСКОМУ ОБ ОТКАЗЕ УДОВЛЕТВОРИТЬ ПРОСЬБУ О ПОДДЕРЖКЕ ВОССТАНИЯ В ВАРШАВЕ. *28 июля 1944 г.* 89

№ 38. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕССМЫСЛЕННОСТИ ЗАМЫСЛА ВОССТАНИЯ В ВАРШАВЕ. *28 июля 1944 г.* 90

№ 39. ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ О НАПРАВЛЕНИИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВСТРЕЧИ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКОМ. *29 июля 1944 г.* . 91

№ 40. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ О ДОВЕДЕНИИ ДО СВЕДЕНИЯ РУКОВОДСТВА ПИСЬМА А. КЛАРКА КЕРРА ОТ 27 ИЮЛЯ 1944 Г. О ПРОНИКНОВЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О ПОЕЗДКЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА В МОСКВУ В ПРЕССУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США. *29 июля 1944 г.* 92

№ 41. ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220166 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО И 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ О ПОРЯДКЕ ФОРСИРОВАНИЯ Р. ВИСЛЫ. *29 июля 1944 г.* 93

№ 42. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ О ПРОДОЛЖЕНИИ ОПЕРАЦИИ «БУРЯ» И БЕССМЫСЛЕННОСТИ ЗАМЫСЛА ВСЕОБЩЕГО ВОССТАНИЯ. *29 июля 1944 г.* 93

№ 43. ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ ФРОНТА О ФОРСИРОВАНИИ Р. ВИСЛЫ. *30 июля 1944 г.* 94

№ 44. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О НАЛИЧИИ НЕМЕЦКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА НА ПРАВОМ БЕРЕГУ Р. ВИСЛЫ. *30 июля 1944 г.* 95

№ 45. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНА КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ С. КОРБОНЬСКОГО В «ЦЕНТР» О СИТУАЦИИ В Г. ВАРШАВЕ В СВЯЗИ С ПРИБЛИЖЕНИЕМ К ГОРОДУ СОВЕТСКИХ ВОЙСК. *30 июля 1944 г.* 96

№ 46. ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О БОЯХ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ ОКОЛО ВАРШАВЫ. *30 июля — 8 августа 1944 г.* 96

№ 47. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М МОЛОТОВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКОМ О НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО И ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ. *31 июля 1944 г.* 98

№ 48. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А Я ВЫШИНСКОГО С ПОСЛОМ США В СССР В.А ГАРРИМАНОМ ОТ 29 ИЮЛЯ 1944 Г. *31 июля 1944 г.* 101

№ 49. ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИЕЙ О ПЕРЕХОДЕ АРМИИ К ОБОРОНЕ. *1 августа 1944 г.* 102

Раздел II
Восстание

№ 50. СООБЩЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О НАЧАЛЕ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ. *1 августа 1944 г.* 104

№ 51. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ШИФРОМ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ О ХОДЕ БОРЬБЫ В Г. ВАРШАВЕ. *2 августа 1944 г.* 104

№ 52. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.Н. БАЗАНОВА И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА АРМИИ Г. КЛЕЙНА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О ЧИСЛЕННОСТИ И БОЕВОМ СОСТАВЕ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 2 АВГУСТА 1944 Г. *2 августа 1944 г.* 105

№ 53. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР О НАЧАЛЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ. *2—3 августа 1944 г.* 106

№ 54. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И В СТАЛИНА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКОМ О НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ПОЛЬСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ И О ВОЗМОЖНОСТИ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ. *3 августа 1944 г.* 107

№ 55. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ СТ. ЯНКОВСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ. *3 августа 1944 г.* 114

№ 56. ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ДРАБКИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО Г.К ЖУКОВУ О БЕЗУСПЕШНЫХ БОЯХ 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ ЗА РАСШИРЕНИЕ ПЛАЦДАРМА НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ Р. ВИСЛЫ. *3 августа 1944 г.* 114

№ 57. БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИЕЙ А.И. РАДЗИЕВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О НАСТУПЛЕНИИ ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ РАДЗЫМИН. *3 августа 1944 г.* 115

№ 58. РЕЧЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН ПО ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ. *4 августа 1944 г.* 116

№ 59. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В СТАЛИНУ О ПОМОЩИ УЧАСТНИКАМ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ. *4 августа 1944 г.* 116

№ 60. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О ХОДЕ БОРЬБЫ В Г. ВАРШАВЕ. *4 августа 1944 г.* 117

№ 61. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К. ПУЖАКА И КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ. *4 августа 1944 г.* 118

№ 62. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО О НЕОБХОДИМОСТИ ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ ОРУЖИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ. *4 августа 1944 г.* 119

№ 63. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР С А ЛОЗОВСКОГО С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «НЬЮ-ЙОРК ПОСТ» Э. ВИНТЕР ОТ 1 АВГУСТА 1944 Г. *4 августа 1944 г.* 119

№ 64 БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.М БАЗАНОВА И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА Г. КЛЕЙНА В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ АРМИИ 3 АВГУСТА 1944 Г. *4 августа 1944 г.* 120

№ 65. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 4 АВГУСТА 1944 Г. *4 августа 1944 г.* 121

№ 66. СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ Г. КЛЕЙНА О СОСТАВЕ И ОБЕСПЕЧЕННОСТИ АРМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 4 АВГУСТА 1944 Г. *4 августа 1944 г.* 122

№ 67. ПРОЕКТ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ О СОМНЕНИЯХ В УСПЕХЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ. *5 августа 1944 г.* 123

№ 68. ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В. РАЧКЕВИЧА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ ПОВСТАНЦАМ Г ВАРШАВЫ. *5 августа 1944 г.* 123

№ 69. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ МОТИВАХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД Г. ВАРШАВОЙ. *5 августа 1944 г.* 124

№ 70. БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.Н БАЗАНОВА И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА Г. КЛЕЙНА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЯХ С ПРЕВОСХОДЯЩИМИ СИЛАМИ ПРОТИВНИКА И БОЛЬШИХ ПОТЕРЯХ АРМИИ. *5 августа 1944 г.* 125

№ 71. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ПОЛКОВНИКА ТЕРНЕРА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ КРАСНОЙ АРМИИ Н.В. СЛАВИНУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВАРШАВЕ. *5—6 августа 1944 г.* 125

№ 72. ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ С ТЕКСТОМ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА У. ЧЕРЧИЛЛЮ О СОМНЕНИЯХ В УСПЕШНОСТИ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ. *6 августа 1944 г.* 127

№ 73. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ С ТРЕБОВАНИЕМ ОБРАТИТЬСЯ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ПРОСЬБОЙ О НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ. *6 августа 1944 г.* 128

№ 74. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ПОВСТАНЦЕВ И НАСЕЛЕНИЯ Г. ВАРШАВЫ. *6 августа 1944 г.* 128

№ 75. ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *6 августа 1944 г.* 129

№ 76. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.Н. БАЗАНОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНУ О БОЯХ 3-ГО ТАНКОВОГО КОРПУСА 3—4 АВГУСТА 1944 Г. С ПРЕВОСХОДЯЩИМИ СИЛАМИ ПРОТИВНИКА. *6 августа 1944 г.* 130

№ 77. ДОНЕСЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *6 августа 1944 г* 131

№ 78. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К. ПУЖАКА ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Я. КВАПИНЬСКОМУ О ПОЛНОЙ ИЗОЛЯЦИИ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ СО СТОРОНЫ СОЮЗНИКОВ ПОЛЬШИ. *7 августа 1944 г.* 133

№ 79. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО И ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ П.М. ЛАТЫШЕВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ. *7 августа 1944 г.* 134

№ 80. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С МИНИСТРОМ ИНФОРМАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Б. БРАКЕНОМ 26 ИЮЛЯ 1944 Г. О ПОЗИЦИИ СТ. МИКОЛАЙЧИКА. *8 августа 1944 г.* 135

№ 81. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА АРМЕЙСКОЙ СЕКЦИИ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР Р.Н. БРИНКМАНА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ КРАСНОЙ АРМИИ Н.В. СЛАВИНУ О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ. *8 августа 1944 г.* . . . 137

№ 82. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КРАСНОЙ АРМИЕЙ Г.К. ЖУКОВА И КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ О ПЛАНЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВАРШАВСКОЙ ОПЕРАЦИИ. *8 августа 1944 г.* 138

№ 83. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕСЛАТЬ ЧЕРЕЗ МОСКВУ ОБРАЩЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВАРШАВСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ А. ХРУЩЕЛЯ К КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПОМОЩИ И ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗИ. *8 августа 1944 г.* 139

№ 84. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ ОБ УСИЛИЯХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОМОЩИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ. *8 августа 1944 г.* 140

№ 85. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ДАННЫМ, ПОЛУЧЕННЫМ ОТ ВАРШАВСКИХ ПАРТИЗАН. *8 августа 1944 г.* . . . 141

№ 86 ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДОВАНИЮ КРАКОВСКОГО И РАДОМСКОГО ОКРУГОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ О ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ПОТЕРЯХ В БОЯХ В Г. ВАРШАВЕ. *8 августа 1944 г.* 141

№ 87. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *8 августа 1944 г.* 142

№ 88. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКОМ О НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО И ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ И О ВОЗМОЖНОСТИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *9 августа 1944 г.* 143

№ 89. ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В США А.А. ГРОМЫКО С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ И В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ ОБ ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ К ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ. *9 августа 1944 г.* 146

№ 90. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА АРМЕЙСКОЙ СЕКЦИИ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР Р.Н. БРИНКМАНА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Н.В. СЛАВИНУ О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В ВАРШАВЕ *9 августа 1944 г.* 148

№ 91. ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО И 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ О ПЕРЕПРАВЕ НА ЛЕВЫЙ БЕРЕГ Р ВИСЛЫ ПОЛЬСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ И ЗАДАЧЕ ОБОРОНЯТЬ ЗАНЯТЫЙ УЧАСТОК. *9 августа 1944 г.* 149

№ 92. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР Н.А. БУЛГАНИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 3—6 АВГУСТА 1944 Г. *9 августа 1944 г.* 150

№ 93. ДОНЕСЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *9 августа 1944 г.* 150

№ 94. ТЕЛЕГРАММА ПРОФЕССОРА ЧИКАГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА О. ЛАНГЕ В ПОЛЬСКИЙ КОМИТЕТ НАЦОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ С ВЫРАЖЕНИЕМ ОБЕСПОКОЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПОЗИЦИЕЙ, ЗАНЯТОЙ ПКНО ПО ОТНОШЕНИЮ К ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ. *Не ранее 9 августа 1944 г.* 151

№ 95. ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА И.В СТАЛИНУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ОКАЗАННЫЙ ПРИЕМ И НАДЕЖДОЙ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА. *10 августа 1944 г.* 152

№ 96. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПОСЫЛКЕ В ПОЛЬСКИЕ ВОЙСКА, ВЕДУЩИЕ БОРЬБУ В Г. ВАРШАВЕ, СОВЕТСКОГО СВЯЗНОГО ОФИЦЕРА И С ПРИЛОЖЕНИЕМ ИНСТРУКЦИИ О СБРОСЕ ГРУЗОВ С САМОЛЕТОВ. *10 августа 1944 г.* ... 152

№ 97. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ПРЕЗИДЕНТУ ПОЛЬШИ В. РАЧКЕВИЧУ, ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ И ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ О СИТУАЦИИ В ВАРШАВЕ И ОТСУТСТВИИ КАКОЙ-ЛИБО ПОМОЩИ СО СТОРОНЫ СОЮЗНИКОВ. *10 августа 1944 г.* ... 154

№ 98. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *10 августа 1944 г.* ... 155

№ 99. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В. СТАЛИНУ О ПОМОЩИ БОЕПРИПАСАМИ УЧАСТНИКАМ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ. *10—11 августа 1944 г.* ... 156

№ 100. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ США В СССР А. ГАРРИМАНОМ ОБ ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ К ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ И СОВЕТСКОЙ ПОМОЩИ СЕМИ АМЕРИКАНСКИМ ЛЕТЧИКАМ, ПРИЗЕМЛИВШИМСЯ НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ. *11 августа 1944 г.* ... 157

№ 101. ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ О ПЕРЕДАЧЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ПИСЬМА ПОСЛА ОТ 10 АВГУСТА 1944 Г. *11 августа 1944 г.* ... 160

№ 102. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПОСЫЛКЕ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ИЗ Г. ВАРШАВЫ ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ. *11 августа 1944 г.* ... 160

№ 103. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ГОТОВНОСТИ ПУНКТА ДЛЯ ПРИЕМА СОВЕТСКОГО СВЯЗНОГО ОФИЦЕРА, ПОСЫЛАЕМОГО В ВАРШАВУ. *11 августа 1944 г.* ... 162

№ 104. ПИСЬМО СТАРШЕГО ПОМОЩНИКА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.Ф. ПОДЦЕРОБА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВУ О НАПРАВЛЕНИИ ЕМУ ПИСЬМА ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА И ПИСЬМА 1-ГО СЕКРЕТАРЯ ПОСОЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР П. КРОСТВЕЙТА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР О КООРДИНАТАХ ПУНКТА ПРИЕМА ГРУЗОВ В Г. ВАРШАВЕ. *11 августа 1944 г.* ... 162

№ 105. СООБЩЕНИЕ НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР В.Н. МЕРКУЛОВА О ЦЕЛЯХ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ И О ЕГО ОРГАНИЗАТОРАХ. *11 августа 1944 г.* ... 163

№ 106. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ. *11 августа 1944 г.* ... 164

№ 107. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА УКОМПЛЕКТОВАНИЯ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА С 20 ИЮЛЯ ПО 5 АВГУСТА 1944 Г. *11 августа 1944 г.* ... 165

№ 108. ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С СООБЩЕНИЕМ ТЕКСТА ОТВЕТА ПРЕЗИДЕНТА США Ф. РУЗВЕЛЬТА И.В. СТАЛИНУ НА ПОСЛАНИЕ ОТ 9 АВГУСТА 1944 Г. *12 августа 1944 г.* ... 167

№ 109. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ИЗ Г. ВАРШАВЫ ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ. *12 августа 1944 г.* ... 168

№ 110. ШИФРОТЕЛЕГРАММА С ТЕКСТОМ ОБРАЩЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К. ПУЖАКА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ. *12 августа 1944 г.* ... 168

№ 111. ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Я. КВАПИНЬСКОГО МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. БАНАЧИКУ С ПРОСЬБОЙ НАПРАВИТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ ТЕКСТ ДЕПЕШИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ОБ ИТОГАХ ЕГО ВСТРЕЧИ С И.В. СТАЛИНЫМ. *12 августа 1944 г.* ... 169

№ 112. ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В. БАНАЧИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ТЕКСТА ДЕПЕШИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ОБ ИТОГАХ ВСТРЕЧИ С И.В. СТАЛИНЫМ. *12 августа 1944 г.* ... 170

№ 113. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ И КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ О ПРОДОЛЖЕНИИ УСИЛИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ПОМОЩИ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ ДЛЯ ВОССТАВШИХ В Г. ВАРШАВЕ. *12 августа 1944 г.* ... 171

№ 114. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ Н.И. МАТЮШИНА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С Ф. ГАЛАДЖЕВУ О ПРОЯВЛЕННОМ МУЖЕСТВЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА АРМИИ В БОЯХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЕЕ Г. ВАРШАВЫ *12 августа 1944 г.* 171

№ 115. ИЗ СПРАВКИ РОТЫ ПРОПАГАНДЫ ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ ВЕРМАХТА «ВИКИНГ» О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОСЛУШИВАНИЯ РАЗГОВОРОВ ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ Г. ВАРШАВЫ. *12 августа 1944 г.* 174

№ 116. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И.В. СТАЛИНУ. *12—13 августа 1944 г.* 175

№ 117. ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Т. РОМЕРА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА И.В. СТАЛИНУ. *13 августа 1944 г.*. 176

№ 118. ЗАЯВЛЕНИЕ ТАСС С ОПРОВЕРЖЕНИЕМ СООБЩЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ О КОНТАКТАХ КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ КРАЙОВОЙ С СОВЕТСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ. *13 августа 1944 г.* 177

№ 119. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА И.И. БОЙКОВА В ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О ПОТЕРЯХ ВОЙСК ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 10 АВГУСТА 1944 Г. *13 августа 1944 г.* 178

№ 120. ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННОГО ПОВСТАНЦА В. ЛЕНСКОГО КОМЕНДАТУРЕ ВЕРМАХТА В Г. ВАРШАВЕ О НАСТРОЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ. *13 августа 1944 г.* 179

№ 121. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ. *13 августа 1944 г.* . . . 179

№ 122. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ПОЛКОВНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА, НАЧАЛЬНИКА АРМЕЙСКОЙ СЕКЦИИ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР Р.Н. БРИНКМАНА НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ В.Н. ЕВСТИГНЕЕВУ О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ. *13—14 августа 1944 г.* 180

№ 123. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКОМ КЕРРОМ О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ. *14 августа 1944 г.* 182

№ 124. ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗЕМЛЕНИЯ НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ЧЕЛНОЧНЫЙ ПОЛЕТ ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЛЯ СБРОСА ГРУЗОВ НАД Г. ВАРШАВОЙ. *14 августа 1944 г.* 186

№ 125. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ РАДЫ МИНИСТРОВ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЛОНДОНЕ *14 августа 1944 г.* 187

№ 126. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ В Г. ВАРШАВЕ. *14 августа 1944 г.* . . . 189

№ 127. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О ПОСЫЛКЕ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *15 августа 1944 г.* 189

№ 128. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР А. ГАРРИМАНУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *15 августа 1944 г.* 190

№ 129. ЗАПИСЬ ПРИЕМА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКИМ ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА И ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА ПО ВОПРОСАМ ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ. *15 августа 1944 г.* 191

№ 130. ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩЕМУ 48-Й АРМИЕЙ ФРОНТА О ВРЕМЕННОЙ ПРИОСТАНОВКЕ НАСТУПЛЕНИЯ. *15 августа 1944 г.* 194

№ 131. ТЕЛЕГРАММА АГЕНТА ИЗ Г. КРАКОВА В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ ГЕРМАНИИ О НАЧАЛЕ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ. *15 августа 1944 г.* 195

№ 132. ПОСЛАНИЕ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ О ПРИЧИНАХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *16 августа 1944 г.* 196

№ 133. ПИСЬМО И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ Г. ВАРШАВЕ. *16 августа 1944 г.* 196

№ 134. ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *16 августа 1944 г.* 197

№ 135. ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В М. МОЛОТОВУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛНОЧНЫХ ПОЛЕТОВ АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ С ВОЕННЫХ БАЗ СССР ДЛЯ СБРОСА ПОМОЩИ ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ. *16 августа 1944. г.* . 198

№ 136. ИЗ ЗАПИСИ ПРИЕМА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКИМ ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА ПО ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *16 августа 1944 г.* 198

№ 137. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММЫ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ИНФОРМАЦИЕЙ О ВОССТАНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *16—18 августа 1944 г.* 200

№ 138. ПИСЬМО СТАРШЕГО ПОМОЩНИКА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б Ф. ПОДЦЕРОБА ВТОРОМУ СЕКРЕТАРЮ ПОСОЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. БИРСУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ С ОЦЕНКОЙ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ И ПРИЧИНАХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ. *16—18 августа 1944 г.* 201

№ 139. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДОТДЕЛА 16-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ ПРУСАКОВА С ЭКИПАЖЕМ САМОЛЕТА БРИТАНСКИХ ВОЗДУШНЫХ СИЛ, ПОДБИТОГО НЕМЕЦКОЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ НАД ВАРШАВОЙ И ПРИЗЕМЛИВШЕГОСЯ В РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА. *16—18 августа 1944 г.* 203

№ 140. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СООБЩЕНИЯ БРИТАНСКОГО ЛЕТЧИКА О БОЯХ В ГОРОДЕ. *20 августа 1944 г.* 206

№ 141. ЗАПИСЬ ПРИЕМА НАРКОМОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В М. МОЛОТОВЫМ ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА И ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА ПО ВОПРОСАМ ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В ВАРШАВЕ. *17 августа 1944 г.* 208

№ 142. ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В М. МОЛОТОВА ПОСЛУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВУ О НАПРАВЛЕНИИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ОТ 16 АВГУСТА С РАЗЪЯСНЕНИЯМИ ПРИЧИН ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В ВАРШАВЕ. *17 августа 1944 г.* 217

№ 143. ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ В.А. ВАЛЬКОВУ С ОТВЕТОМ И.В. СТАЛИНА НА ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА, РАЗЪЯСНЯЮЩИМ ПРИЧИНЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ *17 августа 1944 г.* 219

№ 144. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР А. ГАРРИМАНУ О ПРИЗЕМЛЕНИИ НА СОВЕТСКИХ АВИАБАЗАХ АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ ПОСЛЕ СБРАСЫВАНИЯ ОРУЖИЯ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *17 августа 1944 г.* 220

№ 145. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О СОДЕРЖАНИИ БЕСЕДЫ ПОЛКОВНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ И.Н. МАКАРОВА С ИСПОЛНЯЮЩИМ ОБЯЗАННОСТИ ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ И.Р. АРЧЕРОМ. *17 августа 1944 г.* . . 220

№ 146. ПИСЬМО ПОСЛА ПОЛЬШИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Т. РОМЕРА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ В.А ВАЛЬКОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА И.В. СТАЛИНУ С ОТВЕТОМ НА ЕГО ПИСЬМО ОТ 16 АВГУСТА. *18 августа 1944 г.* 221

№ 147. ПИСЬМО ПОСЛА ПОЛЬШИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Т. РОМЕРА ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР ПРИ СОЮЗНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В ЛОНДОНЕ В.А. ВАЛЬКОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА И.В. СТАЛИНУ С ИНФОРМАЦИЕЙ О ПОСЛЕДНИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СВЕДЕНИЯХ О ВАРШАВЕ. *18 августа 1944 г.* 223

№ 148. ШИФРОТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В. БАНАЧИКА В КРАЙОВУ РАДУ МИНИСТРОВ С СООБЩЕНИЕМ ДЕПЕШИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА О РЕЗУЛЬТАТАХ ЕГО БЕСЕД С И.В. СТАЛИНЫМ. *18 августа 1944 г.* 225

№ 149. ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я ЯНКОВСКОМУ И КОМНАДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ О СОДЕРЖАНИИ И ИТОГАХ ВСТРЕЧ С И.В. СТАЛИНЫМ В МОСКВЕ. *18 августа 1944 г.* 226

№ 150. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА И.С. КОНЕВА, ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.В. КРАЙНЮКОВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ФРОНТА В.Д. СОКОЛОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ Г. САНДОМИРА. *18 августа 1944 г.* . . 230

№ 151. ПИСЬМО КОМАНДИРА 32-ГО ГВАРДЕЙСКОГО ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО АВИАЦИОННОГО ПОЛКА А.В. ВОРОЖЕЙКИНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПОДБИТОМ НЕМЦАМИ САМОЛЕТЕ БРИТАНСКИХ ВВС, УПАВШЕМ НА СОВЕТСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ. *18 августа 1944 г.* 231

№ 152. ДЕПЕША ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Я. КВАПИНЬСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИ-

НИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ И КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ С СООБЩЕНИЕМ ТЕКСТА СВОЕГО ОБРАЩЕНИЯ К ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ О ПОМОЩИ СРАЖАЮЩЕЙСЯ ВАРШАВЕ. *Не позднее 18 августа 1944 г.* 231

№ 153 ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНОМ ОТ 18 АВГУСТА 1944 Г. ПРИЛОЖЕНИЕ: ЗАПИСКА ИДЕНА С ИЗЛОЖЕНИЕМ ТЕЛЕГРАММ АНГЛИЙСКОГО ОФИЦЕРА ДЖОНА УОРДА ОТ 18 АВГУСТА О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ЗА ПЕРИОД С 11 ПО 16 АВГУСТА. *18—20 августа 1944 г.* 232

№ 154. ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР А. ГАРРИМАНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *19 августа 1944 г.* 235

№ 155. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И ПРЕЗИДЕНТА США Ф. РУЗВЕЛЬТА И.В. СТАЛИНУ О ТОМ, ЧТО ВОССТАВШИЕ В ВАРШАВЕ ОКАЗАЛИСЬ БЕЗ ПОМОЩИ И ПОГИБАЮТ. *20 августа 1944 г.* 236

№ 156. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО Г.К. ЖУКОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОКАЗАНИЯХ ЭКИПАЖА АНГЛИЙСКОГО САМОЛЕТА, СБИТОГО НЕМЦАМИ НАД ВАРШАВОЙ И ПРИЗЕМЛИВШЕГОСЯ В РАЙОНЕ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА. *20 августа 1944 г.* 237

№ 157. ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ 48-Й, 65-Й, 28-Й И 70-Й АРМИЯМИ О ФОРСИРОВАНИИ Р. НАРЕВ И СОЗДАНИИ ПРОЧНЫХ ПЛАЦДАРМОВ ЗА Р. НАРЕВ. *21 августа 1944 г.* 239

№ 158. ТЕЛЕГРАФНОЕ СООБЩЕНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ ГЕРМАНИИ Г. КРАКОВА СТАТС-СЕКРЕТАРЮ НАУМАННУ О СИТУАЦИИ В Г. ВАРШАВЕ ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ И ПОТЕРЯХ СРЕДИ ПОВСТАНЦЕВ И МИРНЫХ ГРАЖДАН. *21 августа 1944 г.* 240

№ 159. ПРОЕКТ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ С ОТВЕТОМ НА ИХ ПИСЬМО ОТ 20 АВГУСТА 1944 Г. ОБ ОТНОШЕНИИ К ЗАМЫСЛУ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ. *22 августа 1944 г.* 241

№ 160. ШИФРОТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ В ЛОНДОНЕ Ф.Т. ГУСЕВУ О НАПРАВЛЕНИИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ ПОСЛАНИЯ И.В. СТАЛИНА С РАЗЪЯСНЕНИЯМИ ПРИЧИН ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *23 августа 1944 г.* 242

№ 161. ШИФРОТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ А. БЕНЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О ПОВСЕМЕСТНОМ ОБСУЖДЕНИИ В ВАРШАВЕ ВОПРОСА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЕ ВОССТАНИЕ И НЕМЕЦКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ КАПИТУЛИРОВАТЬ. *22 августа 1944 г.* 243

№ 162. ПОКАЗАНИЯ ПОВСТАНЦА В. ОГЛАЗЫ ПОЛИЦИИ Г. ВАРШАВЫ О ХОДЕ ВОССТАНИЯ. *22 августа 1944 г.* 244

№ 163. ПОКАЗАНИЯ ПОВСТАНЦА М. ГОЛЕМБИОВСКОГО ПОЛИЦИИ Г. ВАРШАВЫ О ЧИСЛЕННОСТИ ОТРЯДОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ В РАЙОНЕ ЖОЛИБОЖ, ИХ ВООРУЖЕНИИ И ОРГАНИЗАЦИИ. *22 августа 1944 г.* 246

№ 164. ПРОЕКТ ПИСЬМА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ О ПОЛУЧЕНИИ ЕГО ПИСЕМ ОТ 18 И 20 АВГУСТА И С ВЫРАЖЕНИЕМ НЕСОГЛАСИЯ С НЕКОТОРЫМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ ЭТИХ ПИСЕМ. *Не позднее 22 августа 1944 г.* 247

№ 165. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К. ПУЖАКА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ С ТЕКСТОМ ВТОРИЧНОГО ОБРАЩЕНИЯ К ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ ЗА ПОМОЩЬЮ ПОВСТАНЦАМ. *23 августа 1944 г.* 247

№ 166. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА И.С. КОНЕВА, ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.В. КРАЙНЮКОВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ФРОНТА В.Д. СОКОЛОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ О СОЗДАНИИ МОЩНОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ Р. ВИСЛА. *23 августа 1944 г.* 248

№ 167. РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ И КОРПУСАМИ ФРОНТА, НАЧАЛЬНИКУ ВОЙСК ОХРАНЫ ТЫЛА И НАЧАЛЬНИКУ ТЫЛА ФРОНТА О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРОРЫВА ОТРЯДОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. ВАРШАВЫ. *23 августа 1944 г.* 249

№ 168 ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО, ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА П.М. ЛАТЫШЕВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АРМИИ И. БАЗАНОВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ 23 АВГУСТА 1944 Г. *23 августа 1944 г.* 250

№ 169. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР А. ГАРРИМАНУ С СООБЩЕНИЕМ О ПОСЛАНИИ И.В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ ПО ВОПРОСАМ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ. *25 августа 1944 г.* 252

№ 170. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ США В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ О ПОЛУЧЕНИИ ЕГО ПИСЬМА ОТ 18 АВГУСТА И С ВОЗРАЖЕНИЕМ ПРОТИВ НЕКОТОРЫХ УТВЕРЖДЕНИЙ ЭТОГО ПИСЬМА. *25 августа 1944 г.* 253

№ 171. ШИФРОТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ А. БЕНЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ СТ. МИКОЛАЙЧИКУ ОБ ИЗОЛЯЦИИ БОРЮЩЕЙСЯ ВАРШАВЫ СО СТОРОНЫ СОЮЗНИКОВ И С ПРОСЬБОЙ ОБРАТИТЬСЯ К ПОВСТАНЦАМ И НАСЕЛЕНИЮ ГОРОДА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ИХ ДУХА. *25 августа 1944 г.* 253

№ 172. УЛЬТИМАТУМ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЮ ВАРШАВЫ. *25 августа 1944 г.* *254*

№ 173. ПОКАЗАНИЯ ЗАХВАЧЕННОГО В ПЛЕН ПОВСТАНЦА С КАРЫКОВСКОГО ПОЛИЦИИ Г. ВАРШАВЫ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА И ПОВСТАНЦЕВ. *28 августа 1944 г.* 255

№ 174. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ПРИЗНАНИИ ЗА ПОЛЬСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ АРМИЕЙ СТАТУСА ВОЮЮЩЕЙ СТОРОНЫ. *29 августа 1944 г.* 257

№ 175. ПИСЬМО ПОСЛА США В СССР В.А. ГАРРИМАНА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.М. МОЛОТОВУ О ПРИЗНАНИИ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ СРАЖАЮЩЕЙСЯ АРМИЕЙ ПРОТИВ ГЕРМАНИИ. *29 августа 1944 г.* 258

№ 176. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К. ПУЖАКА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ С ПРОСЬБОЙ О НЕЗАМЕДЛЕННОЙ ПОМОЩИ ВООРУЖЕНИЕМ, ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И МЕДИКАМЕНТАМИ БОРЮЩЕЙСЯ ВАРШАВЕ. *29 августа 1944 г.* 259

№ 177. ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220196 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ПЕРЕХОДЕ К ОБОРОНЕ. *29 августа 1944 г.* . . 260

№ 178. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ 47-Й АРМИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПРИЧИНАХ ЗАТЯЖНОГО ХАРАКТЕРА БОЕВ И СЛАБЫХ ТЕМПОВ НАСТУПЛЕНИЯ ВОЙСК АРМИИ В АВГУСТЕ 1944 Г. В РАЙОНЕ ПРАГИ. *Не ранее 29 августа 1944 г.* 261

№ 179. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕСЛАТЬ ШИФРОТЕЛЕГРАММУ РУКОВОДСТВА ПАРТИИ СТРОННИЦТВА ПРАЦЫ В СТРАНЕ МИНИСТРУ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬШИ К. ПОПЕЛЮ. *30 августа 1944 г.* 262

№ 180. СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ И.М. БАЗАНОВА О БОЕВЫХ ПОТЕРЯХ АРМИИ ЗА ПЕРИОД С 20 ИЮЛЯ ПО 8 АВГУСТА 1944 Г. *30 августа 1944 г.* 262

№ 181. ПРОЕКТ ПИСЬМА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ С ОТВЕТОМ НА ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ПРИЗНАНИИ ЗА АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ СТАТУСА ВОЮЮЩЕЙ АРМИИ. *Не позднее 30 августа 1944 г.* 263

№ 182. ЛИСТОВКА АРМИИ КРАЙОВОЙ. *Не ранее 30 августа 1944 г.* 263

№ 183. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ КОМИССИИ У. СТРЭНГОМ И ПОСЛОМ США В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЖ. ВАЙНАНТОМ ОТ 29 АВГУСТА 1944 Г. *31 августа 1944 г.* 264

№ 184. ПРОЕКТ СООБЩЕНИЯ ТАСС О ПЕРЕХОДЕ ПОЛЬСКОГО КОРПУСА БЕЗОПАСНОСТИ НА СТОРОНУ ПКНО И О ВАРШАВСКОМ ВОССТАНИИ. *1 сентября 1944 г.* 265

№ 185. ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.И. РАДЗИЕВСКОГО, НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АРМИИ И.М. БАЗАНОВА И ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ П.М. ЛАТЫШЕВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВУ О МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ И БОЕВОМ СОСТАВЕ ВОЙСК АРМИИ. *1 сентября 1944 г.* 267

№ 186. ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ОБ ИТОГАХ ДЕЙСТВИЙ ФРОНТА ЗА АВГУСТ 1944 Г. *Не ранее 1 сентября 1944 г.* 270

№ 187. СПРАВКА СТАРШЕГО ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙНЫ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В. ПАВЛОВСКОГО О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЧАСТЕЙ ФРОНТА ЗА АВГУСТ МЕСЯЦ 1944 Г. *Не ранее 1 сентября 1944 г.* 271

№ 188. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО О ПРИНЯТОМ РЕШЕНИИ ЗАЩИЩАТЬСЯ В ВАРШАВЕ ДО ПРЕДЕЛОВ ВОЗМОЖНОСТЕЙ. *2 сентября 1944 г.* 273

№ 189. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ И КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ ОБ ОТКАЗЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТПРАВИТЬ ГРУППУ САМОЛЕТОВ С ПОМОЩЬЮ ДЛЯ ВАРШАВЫ. *3 сентября 1944 г.* 274

№ 190. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ АНГЛИЙСКИМ САМОЛЕТАМ, ОПЕРИРУЮЩИМ НАД Г. ВАРШАВОЙ, В СЛУЧАЕ ПРОИСШЕСТВИЙ С НИМИ. *3 сентября 1944 г.* . . . 274

№ 191. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В.М МОЛОТОВУ О ТОМ, ЧТО ВОССТАВШИЕ В ВАРШАВЕ ОКАЗАЛИСЬ БЕЗ ПОМОЩИ И ПОГИБАЮТ. *4 сентября 1944 г.* 276

№ 192. ОТЧЕТ ПОСЛА ПОЛЬШИ В США Я. ЧЕХАНОВСКОГО О ПЕРЕГОВОРАХ В ГОСДЕПАРТАМЕНТЕ США О СИТУАЦИИ В ВАРШАВЕ. *4 сентября 1944 г.* 277

№ 193. ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩИМ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО И 47-Й АРМИИ О ПЕРЕДАЧЕ 1-Й ПОЛЬСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ В ОПЕРАТИВНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 47-Й АРМИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЕЕ ДЛЯ НАСТУПЛЕНИЯ НА ПРАГУ. *4 сентября 1944 г.* 281

№ 194. ПИСЬМО АНГЛИЙСКОГО ЖУРНАЛИСТА Р. ПАРКЕРА И.В. СТАЛИНУ С ВОПРОСАМИ ОБ ОЦЕНКЕ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ВОССТАНИЯ В ВАРШАВЕ. *5 сентября 1944 г.* 282

№ 195. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *7 сентября 1944 г.* 282

№ 196. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А ЛОЗОВСКОГО НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПРОПАГАНДИСТСКОЙ КАМПАНИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СВЯЗИ С ВАРШАВСКИМ ВОССТАНИЕМ. *8 сентября 1944 г.* 283

№ 197. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *8 сентября 1944 г.* 284

№ 198. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМЕНДАНТА АРМИИ КРАЙОВОЙ В РАЙОНЕ ЖОЛИБОЖ М. НЕДЗЕЛЬСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ КРАЙОВОЙ Т. ПЕЛЧИНЬСКОМУ О ПРИБЫТИИ ДВУХ СОВЕТСКИХ ПАРАШЮТИСТОВ С РАЦИЕЙ. *8 сентября 1944 г.* 285

№ 199. ПИСЬМО НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВА ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ОТВЕТНОГО ПОСЛАНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПОСЛАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *9 сентября 1944 г.* 286

№ 200. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ С. КОРБОНЬСКОГО ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ О НАЧАЛЕ СЕКРЕТНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ С НЕМЦАМИ О КАПИТУЛЯЦИИ ПОВСТАНЦЕВ. *9 сентября 1944 г.* 288

№ 201. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *9 сентября 1944 г.* 288

№ 202. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПОЛУЧЕНИЯ ПИСЬМА ОТ 9 СЕНТЯБРЯ И ПЕРЕДАЧИ ЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ. *10 сентября 1944 г.* 289

№ 203. ДЕПЕША ШИФРОМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОМУ И КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т БУР-КОМОРОВСКОМУ О СОГЛАСИИ МОСКВЫ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ. *10 сентября 1944 г.* 290

№ 204. ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО АРМИИ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ В РАЙОНЕ ВАРШАВА-ЮГ Г. РОРУ О ВЫДВИГАЕМЫХ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНОЙ УСЛОВИЯХ ВОЗМОЖНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ПОВСТАНЦЕВ. *10 сентября 1944 г.* 290

№ 205 ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ В РАЙОНЕ ВАРШАВА-ЮГ Г. РОРА КОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОМУ С СОГЛАСИЕМ УДОВЛЕТВОРИТЬ ПОЛЬСКИЕ УСЛОВИЯ *10 сентября 1944 г.* 291

№ 206. ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О БОЯХ ВОЙСК 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В РАЙОНЕ Г. ПРАГИ И ДЕСАНТЕ В Г. ВАРШАВУ. *11—25 сентября 1944 г.* 292

№ 207. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕСЛАТЬ ТЕЛЕГРАММУ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О КООРДИНАЦИИ СОВМЕСТНЫХ УСИЛИЙ. *11 сентября 1944 г.* 300

№ 208 ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО О ПОЗИТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРВОГО СБРОСА ПОМОЩИ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ. *11 сентября 1944 г* 301

№ 209. ПЕРЕВОД ЛИСТОВКИ ПОЛЬСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ В АДРЕС ЖИТЕЛЕЙ Г. ВАРШАВЫ, СБРОШЕННОЙ С НЕМЕЦКОГО САМОЛЕТА. *11 сентября 1944 г.* 302

№ 210. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ И ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *11 сентября 1944 г.* 303

№ 211. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *12 сентября 1944 г.* 303

№ 212 ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО О ПОЗИТИВНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА НАСТРОЕНИЯ В ВАРШАВЕ СОВЕТСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА Г ПРАГУ. *12 сентября 1944 г.* 304

№ 213. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА 7-ГО ОТДЕЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПАСЕЧНИКА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ С ОБЗОРОМ СТАТЕЙ О ВОССТАНИИ В ВАРШАВЕ, РАЗМЕЩЕННЫХ В №№ 44 И 47 НЕМЕЦКОЙ ГАЗЕТЫ «ФРОНТОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ РОТЫ ПРОПАГАНДЫ «ВЕЛКА»» ОТ 19 И 23 АВГУСТА 1944 Г. *12 сентября 1944 г.* 305

№ 214. БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА КОМАНДУЮЩИМ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО И 47-Й АРМИИ О СМЕНЕ ЧАСТЕЙ 47-Й АРМИИ И ПЕРЕХОДЕ 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В НАСТУПЛЕНИЕ В НАПРАВЛЕНИИ ПРАГА. *13 сентября 1944 г.* 308

№ 215. ДОНЕСЕНИЕ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 47-Й АРМИИ И.Н. КОРОЛЕВА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОПРОСЕ УЧАСТНИЦ АРМИИ ЛЮДОВОЙ Я. БАЛЬЦЕЖАК И Е. ЯВОРСКОЙ, ПЕРЕШЕДШИХ ЛИНИЮ ФРОНТА 10 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *13 сентября 1944 г.* 308

№ 216. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *14 сентября 1944 г.* 310

№ 217. ИЗ БОЕВОГО ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПРЕДМЕСТЬЯ ВАРШАВЫ — ПРАГИ. *14 сентября 1944 г.* 311

№ 218. ПОКАЗАНИЯ ЛЕГИОНЕРА В. СПРИНГВАЛЬДА ВАРШАВСКОЙ ПОЛИЦИИ О КОЛИЧЕСТВЕ И ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ В РАЙОНЕ ЧЕРНЯКУВ. *14 сентября 1944 г.* 312

№ 219. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР М.Б. БАРРОУЗА И ГЛАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ГЕНЕРАЛА ДЖ. Р. ДИНА О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ. *14—16 сентября 1944 г.* 314

№ 220. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНА А.С ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И В ЕЕ ПРИГОРОДЕ Г. ПРАГЕ. *Не ранее 15 сентября 1944 г. — 15 сентября 1944 г.* 316

№ 221. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *15 сентября 1944 г.* 319

№ 222. ИНФОРМАЦИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К РОКОССОВСКОГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВУ О ПОЗЫВНЫХ ДЛЯ РАДИОСВЯЗИ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИИ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО С КРАСНОЙ АРМИЕЙ. *15 сентября 1944 г.* 320

№ 223. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ БЛАГОДАРНОСТЬ КОМАНДУЮЩЕМУ 1-М БЕЛОРУССКИМ ФРОНТОМ К.К. РОКОССОВСКОМУ ЗА СБРОСЫ БОЕПРИПАСОВ, ОРУЖИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ЗА ПРИКРЫТИЕ С ВОЗДУХА. *15 сентября 1944 г.* 320

№ 224. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 17.30 15 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *15 сентября 1944 г.* *321*

№ 225. РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА КОМАНДУЮЩЕМУ 1-Й АРМИЕЙ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО З. БЕРЛИНГУ О ПОДГОТОВКЕ К ФОРСИРОВАНИЮ Р. ВИСЛЫ И ЗАХВАТЕ ПЛАЦДАРМА В РАЙОНЕ ВАРШАВЫ. *15 сентября 1944 г.* 325

№ 226. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМЕНДАНТАМ ЛЮБЛИНСКОГО, РАДОМСКОГО, ЛОДЗИНСКОГО, КРАКОВСКОГО И СИЛЕЗСКОГО ОКРУГОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И НЕДОСТАТОЧНОЙ ПОМОЩИ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ. *15 сентября 1944 г.* 325

№ 227. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *15 сентября 1944 г.* 326

№ 228. СООБЩЕНИЕ ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ С ВЫРАЖЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ КРАСНОЙ АРМИИ ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ И С ПРОСЬБОЙ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПОМОЩИ *15 сентября 1944 г.* 327

№ 229. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 23.40 15 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *15—16 сентября 1944 г.* 327

№ 230. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЛАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ДЖ. Р. ДИНА НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕ-

РАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ В Н. ЕВСТИГНЕЕВУ О ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ. *15—17/18 сентября 1944 г.* . . . 330

№ 231. ОБРАЩЕНИЕ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К И.В. СТАЛИНУ, ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ БОРЮЩЕЙСЯ ВАРШАВЕ. *16 сентября 1944 г.* . . . 331

№ 232. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 16 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *16 сентября 1944 г.* . . . 332

№ 233. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ *16 сентября 1944 г.* . . . 334

№ 234 ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 14.10 16 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *16 сентября 1944 г.* . . . 335

№ 235. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН И ПОЛОЖЕНИИ В ВАРШАВЕ. *16 сентября 1944 г.* . . . 338

№ 236. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 23.15 16 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *16—17 сентября 1944 г.* . . . 339

№ 237. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЛАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ГЕНЕРАЛА ДЖ.Р. ДИНА И ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ГЕНЕРАЛА Б. БАРРОУЗА А.И. АНТОНОВУ, А ТАКЖЕ ПИСЬМА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР И.Р. АРЧЕРА А.И. АНТОНОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *16—17 сентября 1944 г.* . . . 344

№ 238. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ ОБ УХУДШЕНИИ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ПОВСТАНЦЕВ И МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА. *17 сентября 1944 г.* . . . 347

№ 239. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ. *17 сентября 1944 г.* 348

№ 240. ПОКАЗАНИЯ ПОВСТАНЦА Р. ГЛУСКОГО НЕМЕЦКОЙ ВАРШАВСКОЙ ПОЛИЦИИ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ. *17 сентября 1944 г.* . . . 349

№ 241. ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПЛЕННОГО ДЕЗЕРТИРА ПОРУЧИКА Р. ЯНКОВСКОГО НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ ВАРШАВЫ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ. *17 сентября 1944 г.* . . . 350

№ 242. СТАТЬЯ О ВОССТАНИИ В Г. ВАРШАВЕ РЕПОРТЕРА ГАЗЕТЫ «ДЕМОКРАТ» Л. ПОГОНСКОГО, ПЕРЕШЕДШЕГО НА ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ ВИСЛЫ В НОЧЬ НА 17 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *Не ранее 17 сентября 1944 г.* . . . 352

№ 243. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 23.00 17 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *17—18 сентября 1944 г.* . . . 359

№ 244. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПОРЯДКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ. *18 сентября 1944 г.* . . . 363

№ 245. ЗАМЕТКИ ПОЛЬСКОГО ДИПЛОМАТА А. МНИШЕКА О ПЕРЕГОВОРАХ В ПОСОЛЬСТВЕ СССР В ЛОНДОНЕ В СВЯЗИ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПОМОЩИ ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ. *18 сентября 1944 г.* . . . 364

№ 246. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О СБРОСЕ ВООРУЖЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ СОЮЗНИКАМИ. *18 сентября 1944 г.* . . . 366

№ 247. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 16 10 18 СЕНТЯБРЯ 1944 Г *18 сентября 1944 г.* . . . 366

№ 248. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 14.00 18 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *18 сентября 1944 г.* . . . 369

№ 249. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 7-ГО ОТДЕЛА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПАСЕЧНИКА О СОСТОЯНИИ ВАРШАВСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА В АВГУСТЕ 1944 Г. *18 сентября 1944 г.* 370

№ 250. ПРОТОКОЛ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОПРОСА МАЙОРА БОНЧА И ПОРУЧИКА СОВА, ПЕРЕШЕДШИХ ЛИНИЮ ФРОНТА 17 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *18 сентября 1944 г.* 372

№ 251. ДОНЕСЕНИЕ ПОРУЧИКА АРМИИ ЛЮДОВОЙ Г. МОРАВСКОЙ О ВОССТАНИИ В ВАРШАВЕ, ПЕРЕСЛАННОЕ В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КАПИТАНОМ БАГНОВСКИМ. *18 сентября 1944 г.* 373

№ 252. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 9-Й АРМИИ ВЕРМАХТА В ШТАБ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН И ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *18 сентября 1944 г.* 374

№ 253. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М МОЛОТОВУ ОБ ОБРАЩЕНИИ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К И.В. СТАЛИНУ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ. *19 сентября 1944 г.* 375

№ 254. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А И. АНТОНОВА В.М МОЛОТОВУ ОБ ОПЕРАЦИЯХ АВИАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО СБРАСЫВАНИЮ ГРУЗОВ НАД Г. ВАРШАВОЙ. *19 сентября 1944 г.* 376

№ 255. ДОНЕСЕНИЕ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В ВАРШАВЕ И ПРАГЕ. *19 сентября 1944 г.* 376

№ 256 РАСПОРЯЖЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА И.И. БОЙКОВА КОМАНДУЮЩЕМУ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО З. БЕРЛИНГУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОГО ЕЖЕДНЕВНО ПРЕДОСТАВЛЯТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *19 сентября 1944 г.* 379

№ 257. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 00.05 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *19 сентября 1945 г.* 380

№ 258. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.20 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *19 сентября 1944 г.* *385*

№ 259. БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 1-Й АРМИЕЙ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО З. БЕРЛИНГА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АРМИИ В. СТРАЖЕВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПОЛОЖЕНИИ АРМИИ. *19 сентября 1944 г.* . . 389

№ 260. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ О ПОЛОЖЕНИИ ЧАСТЕЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ В РАЙОНЕ ЖОЛИБОЖ ПО СОСТОЯНИЮ НА 18 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *19 сентября 1944 г.* 390

№ 261. СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА Н.А. БУЛГАНИНУ К ДОНЕСЕНИЮ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО В. СТРАЖЕВСКОГО В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О РАСПОЛОЖЕНИИ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА И ПОВСТАНЧЕСКИХ ГРУПП В ВАРШАВЕ В РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК АРМИИ И К ДОКУМЕНТАМ, ПЕРЕДАННЫМ ОТ ПОВСТАНЦЕВ. ПРИЛОЖЕНИЯ. ДОНЕСЕНИЕ В. СТРАЖЕВСКОГО В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ОТ 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г., ОПИСАНИЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА И ПОВСТАНЧЕСКИХ ГРУПП В Г. ВАРШАВЕ ОТ 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г., РАДИООБРАЩЕНИЕ ОФИЦЕРА РАДИОСВЯЗИ АРМИИ КРАЙОВОЙ ПОДПОЛКОВНИКА ЖИВИЦЕЛЬ К ОФИЦЕРАМ-СВЯЗИСТАМ КРАСНОЙ АРМИИ ОТ 15 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. О ПОРЯДКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ РАДИОСВЯЗИ МЕЖДУ КРАСНОЙ АРМИЕЙ И АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ, ТАБЛИЦЫ РАДИОСИГНАЛОВ И КОДОВ. *19 сентября 1944 г.* 391

№ 262. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 9.00 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *19 сентября 1944 г.* 396

№ 263. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В И. КАЗАКОВА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *19 сентября 1944 г.* 396

№ 264. ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО Н.М. МОЛОТКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО КРАСНОЙ АРМИЕЙ Г.К. ЖУКОВУ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИИ КРАЙ-

ОВОЙ С ПРИЗЫВОМ «К БОРЬБЕ С СОВЕТАМИ» И О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ В ГОРОДЕ. *19 сентября 1944 г.* 397

№ 265. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ О ПОЛОЖЕНИИ ЧАСТЕЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ В РАЙОНЕ ЖОЛИБОЖ ПО СОСТОЯНИЮ НА 18 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *19 сентября 1944 г.* 399

№ 266. ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КАПИТАНА БАГНОВСКОГО В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРИГОРОДА ВАРШАВЫ Г. ПРАГА. *19 сентября 1944 г.* 399

№ 267. ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА БАГНОВСКОГО В ШТАБ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ПРЕДЛОЖЕНИИ КОМЕНДАНТУ ПРИГОРОДА ВАРШАВЫ Г. ПРАГА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ Б. КЕНЕВИЧУ ОТ БЫВШЕГО КОМЕНДАНТА Г. ПРАГА ПОДПОЛКОВНИКА АРМИИ КРАЙОВОЙ А. ЖУРОВСКОГО ПРИНЯТЬ ЕГО ВОЙСКА В СОСТАВ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО. *19 сентября 1944 г.* 401

№ 268. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СОЛДАТ АРМИИ КРАЙОВОЙ М. БРОНТА, Т. БУЛИНСКОГО, М. ЯГЕЛЛО, ПЕРЕШЕДШИХ ЛИНИЮ ФРОНТА В НОЧЬ С 16 НА 17 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *19 сентября 1944 г.* 403

№ 269. ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННОГО РЯДОВОГО АРМИИ КРАЙОВОЙ М. КОНАШЕВСКОГО НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ ВАРШАВЫ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ. *19 сентября 1944 г.* 404

№ 270. СПРАВКА О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ЧАСТЕЙ В Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *Не ранее 19 сентября 1944 г.* 406

№ 271. ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ПЕРЕДАЧЕ СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА, ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ КОТОРОГО ИМЕЕТ ОПЫТ БОЕВ В СТАЛИНГРАДЕ, ИЗ 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ В 1-Ю ПОЛЬСКУЮ АРМИЮ. *20 сентября 1944 г.* 407

№ 272. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА И.В. СТАЛИНУ О ПЛАНЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПЛАЦДАРМА ПРОТИВНИКА В МЕЖДУРЕЧЬЕ РЕК НАРЕВ И ВИСЛА. *20 сентября 1944 г.* 408

№ 273. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВУ О СБРАСЫВАНИИ ГРУЗОВ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИЕЙ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ. *20 сентября 1944 г.* 409

№ 274. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ О БЕСЕДЕ В ШТАБЕ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО С КАПИТАНОМ КАЛУГИНЫМ, ДАВШИМ ПОКАЗАНИЯ О СВОЕЙ РАБОТЕ И О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *20 сентября 1944 г.* 410

№ 275. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 21.10 20 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *20 сентября 1944 г.* 413

№ 276. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 20 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *20 сентября 1944 г.* 420

№ 277. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.А. ВАДИСА ВОЕННОМУ СОВЕТУ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО ОПРОСУ УЧАСТНИЦ АРМИИ ЛЮДОВОЙ Я. БАЛЬЦЕЖАК И Е. ЯВОРСКОЙ, ПЕРЕШЕДШИХ ЛИНИЮ ФРОНТА 10 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *20 сентября 1944 г.* 422

№ 278. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.А. ВАДИСА ВОЕННОМУ СОВЕТУ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ПОКАЗАНИЯХ РЯДОВОГО АРМИИ КРАЙОВОЙ Я. ПАРЦЕЖА, УЧАСТВОВАВШЕГО В ВОССТАНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *20 сентября 1944 г.* 423

№ 279. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ВАРШАВСКИМ ОКРУГОМ АРМИИ КРАЙОВОЙ А. ХРУЩЕЛЯ КОМАНДИРУ РАЙОНА ЖОЛИБОЖ М. НЕДЗЕЛЬСКОМУ О ДЕЙСТВИЯХ НА СЛУЧАЙ ВСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК. *20 сентября 1944 г.* 424

№ 280. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ ПОСЛАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ 1-М БЕЛОРУССКИМ ФРОНТОМ К К. РОКОССОВСКОМУ. *21 сентября 1944 г* 425

№ 281. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОГО И ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА И.В. СТАЛИНУ О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ В Г. ВАРШАВЕ. *21 сентября 1944 г.* 426

№ 282. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *21 сентября 1944 г.* 427

№ 283. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В Г. ВАРШАВЕ НА 20 00 21 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *21 сентября 1944 г.* . . 427

№ 284. ПРОТОКОЛ ОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПО ПОЛИТЧАСТИ С ОЗЕРЯНСКИМ И НАЧАЛЬНИКОМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО ДОМОРАЦКИМ ОФИЦЕРОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ А. ПАЧКОВСКОГО, Ю. ЗАВОСТОВСКОГО, Э. МАЙХЕРЧИКА, Я. КОРПАТКОВА, Е. ПАЦЕВИЧА И АРМИИ ЛЮДОВОЙ В. ЯГЕЛЛО, ПЕРЕШЕДШИХ ЛИНИЮ ФРОНТА 20 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТАКТОВ С ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ. *21 сентября 1944 г.* 429

№ 285. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО, НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ ДОМОРАЦКОГО, НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ Р БРАНДВАЙНА С ПОРУЧИКОМ АРМИИ ЛЮДОВОЙ В. ЯГЕЛЛО ОБ ОБСТАНОВКЕ В ВОССТАВШЕЙ ВАРШАВЕ *21 сентября 1944 г.* 435

№ 286. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЛАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР Д.Р. ДИНА В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ ОБ УСПЕХЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВВС ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОВСТАНЦАМ В Г. ВАРШАВЕ. *21—22 сентября 1944 г.* 439

№ 287. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 21 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *21—22 сентября 1944 г.* 440

№ 288. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И В ПРИГОРОДЕ ВАРШАВЫ ПРАГЕ. *22 сентября 1944 г.* 448

№ 289. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО О ПРИЗЕМЛЕНИИ В ВАРШАВЕ ДВУХ СОВЕТСКИХ ПАРАШЮТИСТОВ И ВОЗМОЖНОМ УСТАНОВЛЕНИИ ТАКТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ С МАРШАЛОМ РОКОССОВСКИМ. *22 сентября 1944 г.* 452

№ 290. ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ПРИ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО Н.М. МОЛОТКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО Г.К. ЖУКОВУ О РЕЗКОМ УХУДШЕНИИ ОБСТАНОВКИ НА ФРОНТЕ, О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ ЧАСТЕЙ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО И О НЕВОЗМОЖНОСТИ В ЭТИХ УСЛОВИЯХ ВЗЯТЬ Г. ВАРШАВУ. *22 сентября 1944 г.* 453

№ 291. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.20 22 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *22 сентября 1944 г.* 454

№ 292. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 22 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *22 сентября 1944 г.* 458

№ 293. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО ПОЛКОВНИКА В. СТРАЖЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЖОЛИБОЖСКОМ И ЦЕНТРАЛЬНОМ РАЙОНАХ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 17.00 22 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *22 сентября 1944 г.* 459

№ 294. ДОНЕСЕНИЕ П.И. БРАЙКО ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРУ О РЕЗУЛЬТАТАХ НАБЛЮДЕНИЯ С САМОЛЕТОВ В ТЕЧЕНИЕ 22 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА. *22 сентября 1944 г.* . . 460

№ 295. ПОКАЗАНИЯ ПОВСТАНЦА А. МАЛИНОВСКОГО ВАРШАВСКОЙ ПОЛИЦИИ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ. *22 сентября 1944 г.* . 461

№ 296. ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ОБ ИТОГАХ БОЕВ ФРОНТА ЗА СЕНТЯБРЬ МЕСЯЦ 1944 Г. *Не ранее 22 сентября 1944 г.* 462

№ 297. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И.В. СТАЛИНА С ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А КЛАРКОМ КЕРРОМ И ПОСЛОМ США В СССР А ГАРРИМАНОМ ПО РЯДУ ВОПРОСОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ. *23 сентября 1944 г.* 463

№ 298. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С.Ф. ГАЛАДЖЕВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.25 23 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *23 сентября 1944 г.* . . 468

№ 299. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К Ф ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 23 СЕНТЯБРЯ 1944 Г *23 сентября 1944 г.* 470

№ 300 ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПО ПОЛИТЧАСТИ С. ОЗЕРЯНСКОГО ПО «ВЧ» О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 15.30 23 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *Не ранее 23 сентября 1944 г.* . 472

№ 301. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С.Ф. ГАЛАДЖЕВА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 23 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *23—24 сентября 1944 г.* 473

№ 302. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.00 24 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *24 сентября 1944 г.* 475

№ 303. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20 00 24 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *24 сентября 1944 г.* 480

№ 304. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО ПОЛКОВНИКА В. СТРАЖЕВСКОГО В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 17.00 24 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *24 сентября 1944 г.* . 482

№ 306 ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И В Г. ПРАГЕ. *25 сентября 1944 г* 483

№ 305. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *25 сентября 1944 г.* 486

№ 307. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.А. ВАДИСА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ФРОНТА О ПОКАЗАНИЯХ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ В. РАТИБЕРСКОГО, Я. ДИЛЕМ И С. СТЕНЬПЕНЬ, ПЕРЕШЕДШИХ НА СТОРОНУ ЧАСТЕЙ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО 21—22 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *25 сентября 1944 г.* 488

№ 308. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАЦИИ ПО ФОРСИРОВАНИЮ Р. ВИСЛЫ И БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ПЛАЦДАРМЕ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ. *25 сентября 1944 г.* 489

№ 309. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 25 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *25 сентября 1944 г.* 494

№ 310. ПИСЬМО КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ОТНОШЕНИЙ С СССР. *26 сентября 1944 г.* 495

№ 311. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 26 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *26 сентября 1944 г.* 496

№ 312. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ Я. ЯНКОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКУ О КАТАСТРОФИЧЕСКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ. *26 сентября 1944 г.* 499

№ 313. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО В ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОГО С ПРОСЬБОЙ ВЫЯСНИТЬ ПОЛУЧЕНИЕ КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКИМ РЯДА ДЕПЕШ. *26 сентября 1944 г.* . . . 500

№ 314. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 26 СЕНТЯБРЯ 1944 Г *26 сентября 1944 г.* 500

№ 315. ПРОТОКОЛ ОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКИМ И НАЧАЛЬНИКОМ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ Р. БРАНДВАЙНОМ ПОРУЧИКА В. ЯГЕЛЛО, ПЕРЕШЕДШЕГО ЛИНИЮ ФРОНТА 19 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *26 сентября 1944 г.* . . 501

№ 316 ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОВСТАНЦА Э. ПОПЕЛОВИЧА О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ. *26 сентября 1944 г.* 503

№ 317. ОБРАЩЕНИЕ РАДЫ ЕДНОСТИ НАРОДОВОЙ К ПРЕЗИДЕНТУ США Ф. РУЗВЕЛЬТУ, ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ И И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ ПОВСТАНЦАМ ДЕЙСТВИЯМИ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ *27 сентября 1944 г.* 504

№ 318 ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА М.С. МАЛИНИНА В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЙСТВИЙ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ В ПЕРИОД С 16 ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *27 сентября 1944 г.* ... 504

№ 319. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 27 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *27 сентября 1944 г.* ... 505

№ 320. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20 00 27 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *27 сентября 1944 г.* ... 508

№ 321. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ ПО ПОВСТАНЧЕСКОМУ РАЙОНУ ЖОЛИБОЖ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 26—27 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *27 сентября 1944 г.* ... 509

№ 322. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКИМ И НАЧАЛЬНИКОМ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ Р. БРАНДВАЙНОМ СОЛДАТ РАЗВЕДРОТЫ 3-Й ПДП Р. ВОЙЦЕШЕКА И Э. ЛЮБАНЬСКОГО, ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ РАЙОНА ЧЕРНЯКУВ В НОЧЬ С 23 НА 24 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *27 сентября 1944 г.* ... 510

№ 323. ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОРУЧИКА АК Г. ВИЛЬЧКОВЯКА О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ Г. ВАРШАВЫ. *27 сентября 1944 г.* ... 510

№ 324. ДОНЕСЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ О СИТУАЦИИ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ МОКОТУВ. *Не ранее 27 сентября 1944 г.* ... 513

№ 325. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *28 сентября 1944 г.* ... 514

№ 326. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 28 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *28 сентября 1944 г.* ... 514

№ 327. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 28 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *28 сентября 1944 г.* ... 516

№ 328. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С ОЗЕРЯНСКОГО О ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ В Г. ВАРШАВЕ С 21 ПО 26 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *28 сентября 1944 г.* ... 518

№ 329. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ О ПОЛОЖЕНИИ В РАЙОНЕ ЖОЛИБОЖ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 28 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *28 сентября 1944 г.* ... 519

№ 330. ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННОГО ПОВСТАНЦА М. КАЧАНОВСКОГО НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ Г. ВАРШАВЫ О НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОВСТАНЦЕВ ГОРОДА. *28 сентября 1944 г.* ... 520

№ 331. ДОКЛАД ОФИЦЕРОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ ЛЕХА И КАРОЛЯ О ПЕРЕГОВОРАХ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЕРМАХТА О КАПИТУЛЯЦИИ ПОВСТАНЦЕВ. *28 сентября 1944 г.* ... 521

№ 332. ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ У. ЧЕРЧИЛЛЮ С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ И.В. СТАЛИНУ ПРИЛАГАЕМОЕ ЕГО ОБРАЩЕНИЕ ЗА ПОМОЩЬЮ В ОСВОБОЖДЕНИИ СТОЛИЦЫ. *29 сентября 1944 г.* ... 522

№ 333. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПРОСЬБЕ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ДОВЕСТИ ДО СВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПСЕВДОНИМЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОЛЬСКОГО ПОДПОЛЬЯ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В Г. ВАРШАВЕ. *29 сентября 1944 г.* ... 523

№ 334. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ А. ИДЕНОМ 20 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. О ПОИСКАХ РЕШЕНИЙ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА. *29 сентября 1944 г.* ... 524

№ 335. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *29 сентября 1944 г.* ... 525

№ 336. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ К. СОСНКОВСКОМУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ БОРЬБЫ В ВАРШАВЕ. *29 сентября 1944 г.* ... 527

№ 337. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20 00. 29 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *29 сентября 1944 г.* ... 527

№ 337. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА А.М. СМЫСЛОВА ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ ПО ПОВСТАНЧЕСКОМУ РАЙОНУ ЖОЛИБОЖ Г. ВАРШАВЫ. *29 сентября 1944 г.* 529

№ 338. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 24.00 29 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *29—30 сентября 1944 г.* 529

№ 339. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ СТ. МИКОЛАЙЧИКА И.В. СТАЛИНУ. *30 сентября 1944 г.* 533

№ 340. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 30 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *30 сентября 1944 г.* 534

№ 341. РАДИОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ В Г. ВАРШАВЕ И С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ. *30 сентября 1944 г.* . . . 536

№ 342. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 30 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *30 сентября 1944 г.* 536

№ 343. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОСЛАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К РОКОССОВСКОМУ ОТ 30 СЕНТЯБРЯ 1944 Г. *30 сентября — 3 октября 1944 г.* 538

№ 344. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДОНЕСЕНИЙ ОТ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К К. РОКОССОВСКОМУ. *30 сентября — 4 октября 1944 г.* . 539

№ 345. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *1 октября 1944 г.* 541

№ 346. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 1 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *1 октября 1944 г.* 542

№ 347. ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ ЗБРОЙНЫМИ С. КОПАНЬСКОМУ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРОДОЛЖАТЬ БОРЬБУ И О НАЧАЛЕ ПЕРЕГОВОРОВ С НЕМЦАМИ О КАПИТУЛЯЦИИ. *1 октября 1944 г.* 547

№ 348. СООБЩЕНИЕ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ А.Л. ЗАВАДСКОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКОМ ПОЛЬСКИМ М. РОЛЯ-ЖИМЕРСКОМУ О КАПИТУЛЯЦИИ ПОВСТАНЦЕВ РАЙОНА ЖОЛИБОЖ Г. ВАРШАВЫ. *1 октября 1944 г.* 547

№ 349. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 1 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *1 октября 1944 г.* 548

№ 350. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО О ПЕРЕХОДЕ ЧАСТИ ПОВСТАНЦЕВ, УЧАСТВОВАВШИХ В ВАРШАВСКОМ ВОССТАНИИ, В 1-Ю АРМИЮ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО. *1 октября 1944 г.* . 549

№ 351. ИНФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КАПИТАНА БАГНОВСКОГО О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ПРАГЕ. *1 октября 1944 г.* . . 550

№ 352. СВЕДЕНИЯ СТ. ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙНЫ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В. ПАВЛОВСКОГО О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЧАСТЕЙ ФРОНТА ЗА СЕНТЯБРЬ МЕСЯЦ 1944 Г. *Не ранее 1 октября 1944 г.* 551

№ 353. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКИМ И КАПИТАНОМ БЕЗЫМЕНСКИМ РАЗВЕДЧИКА И.А. КОЛОСА О ПОДГОТОВКЕ КАПИТУЛЯЦИИ АРМИИ КРАЙОВОЙ В Г. ВАРШАВЕ. *Не ранее 1 октября 1944 г.* *552*

№ 354. ПИСЬМО ПОСЛА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКА КЕРРА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ С ПРОСЬБОЙ ПОМОЧЬ ВОССТАНОВИТЬ ПОЧТОВУЮ СВЯЗЬ С ПОЛЬШЕЙ. *2 октября 1944 г.* 555

№ 355. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КРАЙОВОЙ РАДЫ МИНИСТРОВ. *2 октября 1944 г.* 556

№ 356 ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ Т. БУР-КОМОРОВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПОЛЬСКИМИ СИЛАМИ

ЗБРОЙНЫМИ С. КОПАНЬСКОМУ О ПОДПИСАНИИ АКТА О КАПИТУЛЯЦИИ ВАРШАВЫ. *2 октября 1944 г.* 557

№ 357. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ С. ОЗЕРЯНСКОГО И МАЙОРА КУЗЬМИЧА ВОЕННОМУ СОВЕТУ ФРОНТА О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 10.00 2 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *2 октября 1944 г.* 557

№ 358. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ И В. СТАЛИНУ О ПОМОЩИ ПОВСТАНЦАМ ВАРШАВЫ ЗА ПЕРИОД С 13 СЕНТЯБРЯ ПО 1 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *2 октября 1944 г.* 559

№ 359. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20 00 2 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *2 октября 1944 г.* 560

№ 360. ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО ДОМОРАЦКОГО, НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ РАЗВЕДОТДЕЛА 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО БРАНДВАЙНА С ОФИЦЕРАМИ АРМИИ ЛЮДОВОЙ МАЙОРОМ ШАНЯВСКИМ, ПОРУЧИКОМ ЗЕНОНОМ, КАПИТАНОМ КОНРАДОМ, КАПИТАНОМ АЛЕКСАНДЕРОМ, ПОДПОРУЧИКОМ ГЕНРИКОМ И ОФИЦЕРОМ АРМИИ КРАЕВОЙ ЗИГМУНДОМ, ПЕРЕШЕДШИМИ ЛИНИЮ ФРОНТА С 30 СЕНТЯБРЯ НА 1 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *2 октября 1944 г.* 563

№ 361. ПОКАЗАНИЯ ИНФОРМАТОРА НЕМЕЦКОЙ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ С. ЗЕМБИЦКОГО О НАСТРОЕНИЯХ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ. *2 октября 1944 г.* 567

№ 362. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОПРОСА РАЗВЕДЧИЦЫ «ВИКТОРИЯ», ВЫШЕДШЕЙ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА Г. ВАРШАВЫ В НОЧЬ С 1 НА 2 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *Не ранее 2 октября 1944 г.* 570

№ 363. ПРОТОКОЛ ОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКИМ И КАПИТАНОМ БЕЗЫМЕНСКИМ РАЗВЕДЧИКА ШТАБА ФРОНТА И.А. КОЛОСА, ПСЕВДОНИМ «ОЛЕГ», ВЫШЕДШЕГО В НОЧЬ С 1-ГО НА 2 ОКТЯБРЯ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА Г. ВАРШАВЫ, О ХОДЕ ВОССТАНИЯ В ВАРШАВЕ. *Не ранее 2 октября 1944 г.* 571

№ 364. СООБЩЕНИЕ ОБЕРГРУППЕНФЮРЕРА СС Э. ФОН ДЕМ БАХ-ЗЕЛЕВСКОГО ОБ УСЛОВИЯХ СОСТОЯВШЕЙСЯ КАПИТУЛЯЦИИ КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ КРАЙОВОЙ В Г. ВАРШАВЕ. *Не ранее 2 октября 1944 г.* 581

№ 365. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.05 2 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *2—3 октября 1944 г.* 584

№ 366. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ А.И. АНТОНОВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЛАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В СССР ДЖ. Р. ДИНА О ПОМОЩИ ВОССТАВШИМ В Г. ВАРШАВЕ. *2—4 октября 1944 г.* 590

№ 367. ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ПКНО Н.А. БУЛГАНИНА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ОПРОСА РАЗВЕДЧИКА И А КОЛОСА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКИМ И КАПИТАНОМ БЕЗЫМЕНСКИМ. *2—9 октября 1944 г.* 592

№ 368. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф ТЕЛЕГИНА А С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И В ПРИГОРОДЕ ВАРШАВЫ Г. ПРАГЕ. *3 октября 1944 г.* 602

№ 369. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 3 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *3 октября 1944 г.* 607

№ 370. ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ПРИ КОМАНДОВАНИИ 1-Й АРМИИ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО Н.М. МОЛОТКОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО Г.К. ЖУКОВУ И С.М. ШТЕМЕНКО О ДОПРОСЕ СЕМИ ОФИЦЕРОВ АРМИИ ЛЮДОВОЙ И АРМИИ КРАЙОВОЙ О СИТУАЦИИ В ГОРОДЕ НАКАНУНЕ КАПИТУЛЯЦИИ И О РАЗНОГЛАСИЯХ МЕЖДУ ОФИЦЕРАМИ АЛ И АК. *3 октября 1944 г.* 611

№ 371. ПИСЬМО 2-ГО ОТДЕЛЕНИЯ 1-ГО ОТДЕЛА 1-ГО УПРАВЛЕНИЯ НАРКОМАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР НАЧАЛЬНИКУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОТДЕЛА 1-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР М.А. АЛЛАХВЕРДОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОЛЬСКИХ ЛИСТОВОК *3 октября 1944 г.* 617

№ 372. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ О ПОЛОЖЕНИИ ПОВСТАНЦЕВ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 21.00 3 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *3 октября 1944 г.* 618

№ 373. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М. КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 3 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *3 октября 1944 г.* 620

№ 374. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ДИВИЗИИ Ю. СКОКОВСКОГО И.В. СТАЛИНУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ. *Не ранее 2 октября 1944 г.* . . . 621

Раздел III
После восстания

№ 375. ПЕРЕВОД РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТА ПОЛЬШИ В. РАЧКЕВИЧА И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СТ. МИКОЛАЙЧИКА О КАПИТУЛЯЦИИ ВОССТАНИЯ В Г. ВАРШАВЕ, ПЕРЕДАННЫХ ПО РАДИО ИЗ ЛОНДОНА. *4 октября 1944 г.* 622

№ 376. СООБЩЕНИЕ ПОЛЬСКОГО РАДИО ИЗ Г. ЛОНДОНА О ТРАУРЕ В СВЯЗИ С КАПИТУЛЯЦИЕЙ Г. ВАРШАВЫ. *4 октября 1944 г.* 623

№ 377. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф ТЕЛЕГИНА О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *5 октября 1944 г.* 623

№ 378 ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В.М КРАМАРА ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ Г. ВАРШАВА ПО СОСТОЯНИЮ НА 20.00 5 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *5 октября 1944 г.* 628

№ 379 ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22 30 5 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *5 октября 1944 г.* 629

№ 380 ОТЧЕТ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Т. РОМЕРА О ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОМОЩИ ВАРШАВСКОМУ ВОССТАНИЮ. *6 октября 1944 г.* . 631

№ 381. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И ПРАГЕ.. *6 октября 1944 г.* 651

№ 382. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 00.05 6 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *6 октября 1944 г.* 652

№ 383. ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КАПИТАНА БАГНОВСКОГО О МИТИНГАХ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ 1-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ И В Г. ПРАГЕ, ВЫРАЖАЮЩИХ БЛАГОДАРНОСТЬ СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ. *7 октября 1944 г.* 657

№ 384. ИЗ СООБЩЕНИЯ ГРУППЫ ПОВСТАНЦЕВ О ВОЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ В ГОРОДЕ В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ, ОБЩЕЙ ИХ ЧИСЛЕННОСТИ И ВООРУЖЕННОСТИ, О ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВКАХ И ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ НИМИ, О ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ, ПОДГОТОВКЕ И ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТУЛЯЦИИ. *7 октября 1944 г.* 658

№ 385. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ М.И. БУРЦЕВЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 22.15 7 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *7—8 октября 1944 г.* 666

№ 386. ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА БАГНОВСКОГО О ПОЛОЖЕНИИ В ПРИГОРОДЕ Г. ВАРШАВЫ Г. ПРАГЕ.. *9 октября 1944 г.* 673

№ 387 ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО 9-Й АРМИЕЙ ВЕРМАХТА С. ЛЮТВИЦА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ГРУППЫ ВОЙСК «ЦЕНТР» Г. КРЕБСУ О ПРИКАЗЕ ГИММЛЕРА УНИЧТОЖИТЬ ВАРШАВУ. *9 октября 1944 г.* 675

№ 388. СПЕЦВЫПУСК ЛИСТОВКИ АРМИИ КРАЙОВОЙ В СВЯЗИ С ПОРАЖЕНИЕМ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ *9 октября 1944 г.* 675

№ 389. ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ «INFORMACJE POLSKIE» № 19, ПОСВЯЩЕННЫЙ КАПИТУЛЯЦИИ Г ВАРШАВЫ. *9 октября 1944 г.* 676

№ 390. ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф. ТЕЛЕГИНА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И.В. ШИКИНЫМ О СОБЫТИЯХ В Г. ВАРШАВЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 23.30 9 ОКТЯБРЯ 1944 Г. *9—10 октября 1944 г.* 679

№ 391. ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ А С. ЩЕРБАКОВА И.В СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО СОВЕТА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.Ф ТЕЛЕГИНА А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ВАРШАВЕ И В ПРАГЕ *10 октября 1944 г.* 682

№ 392. ИНФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА КАПИТАНА БАГНОВСКОГО О ПОЛОЖЕНИИ В Г. ПРАГЕ 685 *11 октября 1944 г.* . . . 685

№ 393. ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА С. ОЗЕРЯНСКОГО В ВОЕННЫЙ СОВЕТ ФРОНТА О ХОДЕ КАПИТУЛЯЦИИ ОСНОВНЫХ ПОВСТАНЧЕСКИХ РАЙОНОВ Г. ВАРШАВЫ. *13 октября 1944 г.* 686

№ 394. ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО ПОСЛУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СССР А. КЛАРКУ КЕРРУ В ОТВЕТ НА ПРОСЬБУ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ РАЗРЕШИТЬ АНГЛИИ ВОССТАНОВИТЬ ПОЧТОВУЮ СВЯЗЬ С ТЕРРИТОРИЕЙ ПОЛЬШИ. *20 октября 1944 г.* 687

№ 395. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ПОДОКРУГА АРМИИ КРАЙОВОЙ ЖЕШУВ КОМАНДУЮЩЕМУ ОКРУГОМ АРМИИ КРАЙОВОЙ КРАКОВ О СОДЕРЖАНИИ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПКНО В МОСКВЕ 30 ОКТЯБРЯ 1944 Г. О РАЗМЕРАХ СОВЕТСКОЙ ПОМОЩИ ВОССТАНИЮ В Г. ВАРШАВЕ. *7 ноября 1944 г.* 688

№ 396. ТЕЛЕФОНОГРАММА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР Н.А. БУЛГАНИНА И.В. СТАЛИНУ И НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ О ПРИБЫТИИ ДЕЛЕГАЦИИ ОТ Г ВАРШАВЫ ДЛЯ ВСТРЕЧИ С И.В. СТАЛИНЫМ И С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ УКАЗАНИЯ ПО ПОВОДУ ЭТОЙ ДЕЛЕГАЦИИ. *9 ноября 1944 г.* 689

№ 397. ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220261 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПРЕКРАЩЕНИИ НАСТУПЛЕНИЯ И ПЕРЕХОДЕ К ЖЕСТКОЙ ОБОРОНЕ ПРАВОГО КРЫЛА ФРОНТА. *12 ноября 1944 г.* . 690

№ 398. ИЗ ЗАПИСИ ПРИЕМА И.В. СТАЛИНЫМ ДЕЛЕГАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ Г. ВАРШАВЫ. *15 ноября 1944 г.* 690

№ 399. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ф.Т. ГУСЕВА С ПОСЛОМ США В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЖ ВАЙНАНТОМ ОТ 24 НОЯБРЯ 1944 Г. *25 ноября 1944 г.* *692*

№ 400. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВАРШАВСКИМ ПОДОКРУГОМ АРМИИ КРАЙОВОЙ З. МАРШЕВСКОГО ГЕНЕРАЛУ М. КУКЕЛЮ ОБ ОБВИНЕНИЯХ В АДРЕС КОМАНДОВАНИЯ АРМИИ КРАЙОВОЙ. *Ноябрь 1944 г.* 693

Приложение

№ 401. ИЗ РАДИОСВОДОК ПОЛЬСКОГО РАДИО ИЗ ЛОНДОНА О ПРОВЕДЕНИИ СБРОСОВ С ВОЗДУХА ПОМОЩИ СРАЖАЮЩЕЙСЯ ВАРШАВЕ. *13—26 сентября 1944 г.* 694

№ 402. ИЗ СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО ИЗ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ, О РЕАКЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГРАЖДАН ПОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ПОРАЖЕНИЕ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ. *14 октября 1944 г.* 696

№ 403. ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 220275 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К.К. РОКОССОВСКОМУ О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВАРШАВСКО-ПОЗНАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ. *28 ноября 1944 г.* 697

№ 404. ИЗ ИТОГОВОГО ОТЧЕТА ГУБЕРНАТОРА ВАРШАВСКОГО ОКРУГА Л. ФИШЕРА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Г. ФРАНКУ О ХОДЕ ПОДАВЛЕНИЯ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ. *Декабрь 1944 г.* 698

№ 405. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОНТРРАЗВЕДКОЙ «СМЕРШ» 1-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ А. ВАЛЮША О ХОДЕ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ *21 марта 1945 г.* 706

№ 406. ИЗ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ Л. ОКУЛИЦКОГО. *5—13 апреля 1945 г.* 707

№ 407. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ВОЕННОГО КОМЕНДАНТА Г. ВАРШАВЫ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЮФТВАФФЕ Р. ШТАГЕЛЯ О ВОССТАНИИ В Г. ВАРШАВЕ. *28 апреля 1945 г.* 717

№ 408. ИЗ СОБСТВЕННОРУЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ ПОЛКОВНИКА Ф. ГЕРМАНА О ХОДЕ ВОССТАНИЯ. *16—17 марта 1949 г.* 722

№ 409. ИЗ СОБСТВЕННОРУЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ КАПИТАНА ЗАПАСА А. КУРЧЕВСКОГО О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ЗАМЫСЛЕ ВОССТАНИЯ. *7 июля 1949 г.* 726

№ 410. ИЗ СОБСТВЕННОРУЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ КАПИТАНА ЗАПАСА А. КУРЧЕВСКОГО О ХОДЕ ВОССТАНИЯ *11 июля 1949 г.* 727

№ 411. ИЗ СОБСТВЕННОРУЧНЫХ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКА ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ Ю. ШОСТАКА О ХОДЕ ВОССТАНИЯ. *1951 г.* 728

ПРИМЕЧАНИЯ 733

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 772

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 788

ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ Г. ВАРШАВЫ 797

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 803

RUSSIA
THE XX th CENTURY

DOCUMENTS

THE SOVIET UNION AND THE POLISH POLITICO-MILITARY UNDERGROUND MOVEMENT APRIL 1943 — DECEMBER 1945

In 3 vol.

Volume 2. Book I
THE WARSAW REBELLION
JULY — NOVEMBER 1944

The present documents compilation is dedicated to the events in Warsaw during August — October 1944. It includes, alongside with previously unknown documents, the ones that have been already published both in Russian and foreign compilations. In this book the massive aggregate of archival documents, revealing the history of the Warsaw rebellion and characterizing the soviet-polish relations of the period, is brought together for the first time. These documents give the opportunity to recreate the whole picture of the events in Warsaw literally day by day. They richly describe the attitude of Armia Krajowa's commanders, who started the rebellion, towards the USSR and the Red Army and the responsive reaction of I. Stalin. The documents, some of which are completely new to the scientific community, show the actual measure of soviet help granted to the polish rebels in Warsaw.

Книги серии «РОССИЯ. XX ВЕК. ДОКУМЕНТЫ»

Кронштадт. 1921. М., 1997.

Филипп Миронов: Тихий Дон в 1917—1921 гг. М., 1997.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957: Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1960: Справочник. М., 1997.

Лубянка: Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991: Справочник. М., 2003.

Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003.

Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004.

Лубянка: Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР «СМЕРШ». 1939 — март 1946. М., 2006.

Лубянка: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2007.

1941 год: В 2 кн. М , 1998

Катынь: Пленники необъявленной войны. М , 1999.

58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953—1991: Аннотированный каталог. М., 1999

Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999

Экология и власть. 1917—1990. М., 1999.

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918—1960. М., 2000.

Как ломали НЭП: В 5 т. М., 2000.

Реабилитация: как это было: В 3 т М., 2000—2004.

Сибирская Вандея: В 2 т М , 2000.

Георгий Жуков: Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2001.

Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)—ВКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. 1917—1953. М., 2002.

Дети ГУЛАГа. 1918—1956. М , 2002

Дело генерала Л.Г. Корнилова: В 2 т. М., 2003.

Ближневосточный конфликт: В 2 т М , 2003.

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003.

Россия и США: Дипломатические отношения. 1900—1917. М., 1999.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1918—1926. М., 2002.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1927—1933. М , 2002

Советско-американские отношения. 1934—1939. М., 2003.

Советско-американские отношения. 1939—1945. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1945—1948. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1949—1952. М., 2006.

Сталин и космополитизм: Документы Агитпропа ЦК КПСС. 1945—1953. М., 2005.

Государственный антисемитизм в СССР: От начала до кульминации. 1938—1953. М., 2005.

Поэзия узников ГУЛАГа: Антология. М., 2005.

Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953. М., 2005.

Сталинские депортации. 1928—1953. М., 2005.

Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917—1956. М., 2005

Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652—1917. М., 2006.

Никита Хрущев. 1964: Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.

Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК—ОГПУ. 1917—1926. М., 2007.

Ярославское восстание. 1918. М , 2007.

«Очистим Россию надолго...»: Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 — начало 1923 г. М., 2008.

Военная разведка информирует: Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. М., 2008

Александр Яковлев. Перестройка. 1985—1991: Неизданное, малоизвестное, забытое. М , 2008.

Аппарат НКВД—МГБ в Германии. 1945—1953. М., 2009

Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: В 2 т., М., 2009.

Александр Яковлев. Избранные интервью: 1992—2005. М., 2009.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных 1944—1951. М., 2009.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Статьи, исследования, воспоминания М., 2010.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Документы. М., 2010.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 1. 1929 — июль 1932: В 2 кн. М., 2011.

Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. М., 2011.

Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937—1938: Документы и комментарии. М., 2011.

Пять колец под кремлевскими звездами: Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. М., 2011.

СССР и Нюрнбергский процесс: Неизвестные и малоизвестные страницы истории М., 2012.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 2. Июль 1932 — июль 1933. М., 2012.

Дело Берия: Приговор обжалованию не подлежит. М., 2012.

Советско-венгерские экономические отношения 1948—1973: Сборник документов. М., 2012.

Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в Стране Советов 1917—1991. М., 2013.

«Возвратить домой друзьями СССР...»: Обучение иностранцев в Советском Союзе. 1956—1965 М , 2013

Японские военнопленные в СССР: 1945—1956. М., 2013.

Процесс Бухарина. 1938 г.: Сборник документов. М., 2013.

Белые игры под грифом «секретно»: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956—1988 М , 2013.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 3. Лето 1933 — 1934. М., 2013.

Всероссийский комитет помощи голодающим. М., 2014.

Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946—1980 гг.: В 2 т. Т. 1: 1946—1964. М., 2014.

«От Атлантики до Урала»: Советско-французские отношения. 1956—1973. М., 2015.

Советская модель экономики: Союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. — март 1965 г. М., 2015.

«Первая заповедь»: Хлебозаготовки в СССР. 1931—1932. М., 2016.

РОССИЯ
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СССР И ПОЛЬСКОЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ. 1943 Г. — ДЕКАБРЬ 1945 Г.

Том 2. Часть 1: Варшавское восстание. Июль — ноябрь 1944 г.

Ответственный редактор
А.Н. Артизов

Корректор М.А. Игнаткина
Оригинал-макет подготовлен ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.

Подписано к печати 11.07.2016 г.
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 67,08. Тираж 600 экз.
Заказ № 1612940.

Общественный фонд
«Международный фонд "Демократия"»
(фонд Александра Н. Яковлева)
123242, Москва, ул. Малая Грузинская, д. 15, стр. 3
Тел. 8-499-252-69-21. Факс 8-499-252-51-22
E-mail: mfdemo@idf.ru
http://www.alexanderyakovlev.org

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97